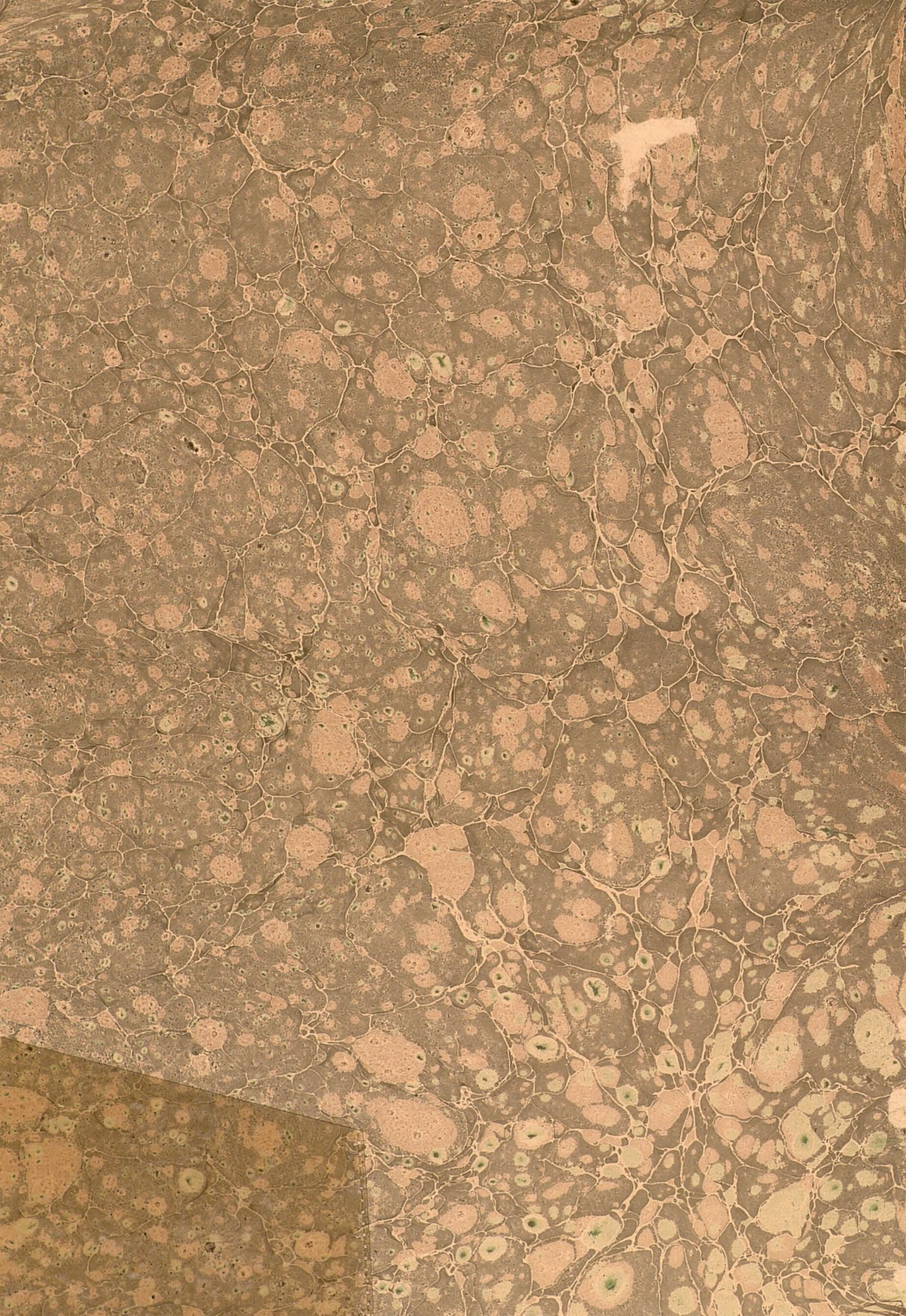


СОЧИНЕНІЯ

ДЕРЖАВИНА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

Я. ГРОТА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ СЕДЬМОЙ

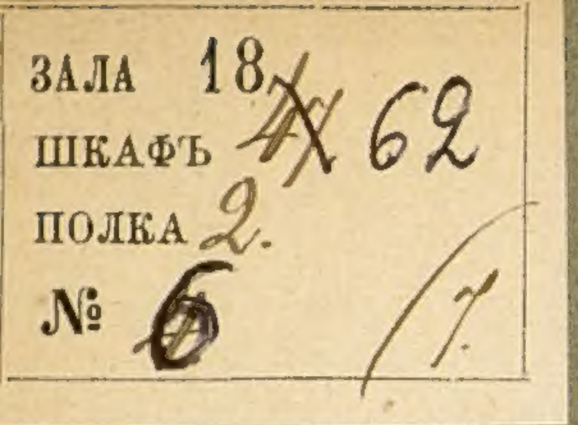
СОЧИНЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(Вас. Остр., 9 лин., № 12)

1872


ЗАЛА 18 4/62
ШКАФЪ
ПОЛКА 2.
№ 6 17.

СОЧИНЕНІЯ

ДЕРЖАВИНА

ТОМЪ СЕДЬМОЙ

СОЧИНЕНІЯ
ДЕРЖАВИНА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

Я. ГРОТА

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ СЕДЬМОЙ

СОЧИНЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
(Вас. Остр., 9 лин., № 12)
1872

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, май 1872 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ оставшихся послѣ Державина многочисленныхъ и разнородныхъ трудовъ въ прозѣ здѣсь напечатаны только имѣющіе историческое значеніе или могущіе служить для оцѣнки характера и дѣятельности писателя. Изъ «Мнѣній» его избраны преимущественно тѣ, которыя или касаются государственныхъ вопросовъ, или представляютъ полезныя приложенія къ Запискамъ и корреспонденціи Державина; значительное же число мнѣній, написанныхъ имъ по тяжебнымъ или другимъ частнымъ дѣламъ, не включено сюда, тѣмъ болѣе что содержаніе многихъ изъ нихъ уже изложено довольно подробно въ его Запискахъ. Излишнимъ признано также печатать его прозаическіе переводы, за исключеніемъ лишь одного, любопытнаго въ историческомъ отношеніи.

Въ размѣщеніи сочиненій держался я и здѣсь, по принятому правилу, хронологическаго порядка, отступая отъ него только изрѣдка, либо по внутренней связи однородныхъ трудовъ, которые представлялось удобнымъ сблизить, хотя они отдѣлены одно отъ другаго нѣсколькими годами, либо по необходимости, когда рукописи доставались мнѣ уже по отпечатаніи болѣе позднихъ сочиненій.

Источники, откуда получены эти рукописи, большею частью означены въ примѣчаніяхъ. Прибавлю здѣсь, что «Проектъ постановленія о крымской соли», найденный мною въ бумагахъ Державина, былъ сверхъ того доставленъ М. П. Погодинымъ въ другомъ спискѣ съ собственноручными примѣчаніями Державина, которыми я и воспользовался. Важныя рукописи, въ томъ числѣ и любопытное собраніе писемъ поэта, отысканы въ послѣднее время М. Ѳ. Шугуровымъ въ Воронцовскомъ архивѣ, въ Одессѣ, и благодаря обязательному позволенію князя Семена Михайловича, напечатаны, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими бумагами, въ концѣ тома, подъ общимъ заглавіемъ: «Дополненія къ сочиненіямъ и перепискѣ Державина».

Такимъ образомъ этотъ VII томъ, по содержанію и объему, мало похожъ на ту тетрадь сочиненій и переводовъ въ прозѣ, которую самъ авторъ, въ послѣдніе годы жизни, приготовилъ къ печати, назвавъ ее: *Часть V*. Въ ней заключалось слѣдующее: 1, Ироида Вивлиды къ Кавну (см. у насъ стр. 637, *прим.*). 2, Рѣчь, говоренная въ Казани. 3, 4, 5, 6, Прозаическія Читалагайскія оды, къ которымъ еще прибавлены: 7, Письмо короля прусскаго къ его брату, и 8, Письмо короля прусскаго къ принцу Фердинанду о желаніяхъ человѣческихъ (№№ 3—5 переводы изъ соч. Фридриха II). 9, Изліяніе благодарнаго сердца императрицѣ Екатеринѣ II. 10, Изъясненіе аллегорическихъ барельефовъ сенатской залы. 11, Идиллія на случай маскерада у кн. Вяземскаго. 12, Разсужденіе о постѣ. 13, Рѣчь, сказанная въ Тамбовѣ Захарьинымъ. 14, Рѣчь на открытіе больницы въ Петрозаводскѣ. 15, Рѣчь на сочиненіе дворянской грамоты. 16, Проектъ сенатской рѣчи на шведскій миръ. 17, Анекдотъ. 18, Поздравительное письмо къ Суворову и отвѣтъ его.

Изъ этихъ статей три (№№ 1, 7 и 8) вовсе не напечатаны мною, какъ переводы или заимствованія, а нѣкоторыя другія (№№ 3, 4, 5, 6, 17 и 18) устранены теперь потому, что онѣ уже нашли мѣсто въ прежнихъ томахъ; остальные же за тѣмъ №№ вышеприведеннаго списка заняли небольшую лишь часть настоящаго тома, который главнымъ образомъ составился изъ другихъ трудовъ, имѣющихъ значеніе историческихъ матеріаловъ. Замѣчательно, что хотя Державинъ и не внесъ ихъ въ тетрадь своихъ сочиненій въ прозѣ, однакожъ на многихъ изъ нихъ сдѣлалъ своею рукой отмѣтки, показывающія его предусмотрительность на случай будущаго употребленія этихъ бумагъ. Впрочемъ, надобно прибавить, что нѣкоторыя изъ нихъ и не могли войти въ тетрадь автора по той причинѣ, что она составлялась прежде нежели онѣ были написаны. Происхожденіе ея относится ко времени до 1810 года. По этой же причинѣ не попало въ нее и «Разсужденіе о лирической поэзіи», которое притомъ Державинъ намѣревался издать отдѣльно.

Настоящимъ VII-мъ томомъ завершается собственно собраніе сочиненій нашего писателя. Основная и самая обширная часть предпринятаго Академіею изданія окончена; остается пополнить его біографіею, для которой матеріалы уже собраны, а отчасти и разработаны.

Всѣмъ, способствовавшимъ относительной полнотѣ и исправности изданія своими вкладами, замѣчаніями, совѣтами; всѣмъ, поддерживавшимъ и поощрявшимъ многолѣтній трудъ своимъ вниманіемъ, одобреніемъ или добросовѣстною критикой, приношу искреннюю, глубокую признательность. Здѣсь прилагается особый списокъ лицамъ, доставившимъ какіе бы то ни было, значительные или незначительные, матеріалы для изданія. Имена тѣхъ, ко-

торымъ я наиболѣе въ этомъ отношеніи обязанъ, были уже не разъ приводимы въ предыдущихъ томахъ. Кромѣ того, я долженъ съ благодарностію упомянуть о существенной помощи, радушно оказанной мнѣ со стороны Императорской Публичной библіотеки, Государственнаго и другихъ архивовъ, не только столичныхъ, но и находящихся въ тѣхъ городахъ, гдѣ протекла часть жизни Державина или гдѣ случайно сохранились относящіеся къ нему документы.

Апрѣль 1872.

Я. Гротъ.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

ДОСТАВИВШИХЪ МАТЕРІАЛЫ И СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ИЗДАНІЯ.

Цифры при именахъ означаютъ доставленіе: 1, рукописныхъ сочиненій въ прозѣ или въ стихахъ, или писемъ; 2, рукописныхъ же или устныхъ историческихъ, біографическихъ или библіографическихъ матеріаловъ; 3, печатныхъ матеріаловъ, и 4, рисунковъ, портретовъ, нотъ, картъ и т. п. Знакомъ † отмѣчены лица, которыхъ уже нѣтъ въ живыхъ.

Анненковъ, Пав. Вас. 1. 2.
Анучинъ, Дм. Гавр. 2.
Арсеньевъ, Конст. Конст. (Петрозаводскъ) 2.
Арцымовичъ, Адамъ Адам. (Самара) 2.
Балясный (Харьковъ) 2.
Барсуковъ, Никол. Плат. 2.
Бартеневъ, Петръ Ив. (Москва) 1. 2.
Безобразовъ, Владим. Павл. 1.
†Билярскій, Петръ Спирид. 2.
Благовѣщенскій, Ник. Мих. 2.
†Блудовъ, графъ Дм. Никол. 2.
Бобринскій, графъ 2.
Брафманъ, Як. Александр. 3.
Буличъ, Никол. Никит. 1. 2. 3.
Бычковъ, Аѳан. Ѳедор. 1. 2. 3. 4.
Вельяминовъ-Зерновъ, Владим. Владим. 2.
Веригинъ, Александръ Иван. 4.
Воейкова, Вѣра Никол. (Тамбов. губ.) 1. 2. 4.
Воейковъ, Алексѣй Алексѣевичъ (Тамбов. губ.) 2.
Воейковъ, Вас. Петр. (Тамбов. губ.) 4.
Воронцовъ, князь Семенъ Мих. (Одесса) 1.
†Второвъ, Никол. Ив. 1.
Вяземскій, князь Петръ Андр. 2.
Галаховъ, Алексѣй Дм. 2.
Галкинъ-Врасскій, Николай Никол. (Казан. губ.) 1.
Гаевицкій, Петръ Яковл. (Курск. губ.) 1.
†Гейтлинъ, Гавр. (Гельсингфорсъ) 2.
Гельмерсенъ, Григ. Петр. 4.
Геннади, Григ. Ник. 1. 2. 3. 4.
Гетце, Петръ Петр. 1.
†Гильфердингъ, Ѳедоръ Ив. 2.
Голицынъ, князь Ал-дръ Ѳедор. 1.
Голицынъ, князь Никол. Никол. (Калишъ) 2.
Голицынъ-Прозоровскій, князь Ал-дръ Ѳед. (Тамбов. губ.) 2.

Григоровичъ, Викторъ Иван. (Казань) 1.
Григоровичъ, Никол. Ив. 2.
Дмитріевъ, Мих. Ал-др. (Моск.) 1.
Долгорукій, князь Никол. Ал-др. 3.
Долгорукій, кн. Юрій Никит. 1.
Драшусовъ, Александръ Никол. (Москва) 4.
Ефремовъ, Петръ Александр. 1. 3.
Жизневскій, Авг. Каз. (Тверь) 4.
Загоскинъ, Никол. Вас. (Пенза) 1.
Злобинъ, Конст. Конст. 2.
Ивановскій, Ант. Домин. 1.
Ивановъ, Ал-дръ Ив. (Петрозаводскъ) 1.
†Ивановъ, Петръ Ив. (Москва) 3.
Калачевъ, Никол. Вас. 1. 2.
Капнистъ, Вас. Сем. (Полт. губ.) 1.
Капнистъ, Ив. Сем. 1.
†Капнистъ, Ив. Вас. (Москва) 2.
Капнистъ, Петръ Ив. 4.
Кидошенковъ, Никол. Вас. 2.
Киселевъ, Никол. Серг. (Прага) 1.
Княжевичъ, Владисл. Максим. 2.
Кобеко, Дм. Ѳом. 3. 4.
†Ковалевскій, Егоръ Петр. 1.
Ковалевскій, Осипъ Мих. (Казань) 1.
†Кожевникова, Ал-дра Павл. 2.
Кожевниковъ, Ал-дръ Павл. 2. 4.
Козловъ, Х. (Борисоглѣбскъ) 3.
Корсакова, Елена Конст. 1. 2. 3.
Корсаковъ, Вл. Сем. (Москва) 1. 2.
Корфъ, графъ Мод. Андр. 2.
Косовичъ, Игн. Андр. 2.
Косовичъ, Каэт. Андр. 2.
Куникъ, Аристъ Арист. 1.
Лагусъ, Вильг. Вильг. (Гельсингфорсъ) 2.
Лизандеръ, Ѳедоръ Станисл. (Саратовъ) 2.
Литке, графъ Ѳедоръ Петр. 1.
Лобановъ, Леонидъ Мих. 1.
Лонгиновъ, Мих. Никол. (Москва и Орелъ) 1. 2.
†Лубяновскій, Ѳед. Петр. 2.
†Львова, Елиз. Никол. 1. 2.
Львова, Нат. Никол. (Москва) 4.
†Львовъ, Алексѣй Ѳедор. 4.
Львовъ, Леонидъ Леонид. (Твер. губ.) 1. 2. 4.
Львовъ, Ѳедоръ Ѳед. 2.
Майковъ, Леонидъ Никол. 1.
†Мертваго, Дм. Дм. 1.
Миллеръ, Ал-дръ Петр. (Казан. губ.) 2.
Милютинъ, Дм. Алексѣев. 2.
Михайловскій, Никол. Матв. 3.
Мурзакевичъ, Николай Никиф. (Одесса) 1.
Наукъ, Авг. Карл. 2.
Неклюдовъ, Вас. Серг. (Москва) 2.
Никитенко, Ал-дръ Вас. 2.
Никольскій, Влад. Вас. 2. 3.
†Норовъ, Абр. Серг. 2.
Овсянниковъ, Николай Никол. (Нижн. Новг.) 2.
Патера, Адольфъ Осип. (Прага) 2.
Пекарскій, Петръ Петр. 1.
Петровскій, Мемнонъ Петр. (Васильсурскъ) 2.
Петровъ, Петръ Никол. 2. 4.
Погодинъ, Мих. Петр. (Москва) 1. 2.
Полевой, Петръ Никол. 2.
Половцевъ, Ал-дръ Ал-др. 1.
Полторацкій, Серг. Дм. (Москва) 3.
†Полуденскій, Мих. Петр. (Москва) 1.
Полѣновъ, Дм. Вас. 1. 2. 3. 4.
Пундани, пасторъ (Вольскъ) 2.
Пупаревъ, Арк. Гавр. (Казань) 2.
Пыпинъ, Ал-дръ Никол. 1.
†Рачъ, Вас. Петр. (Вильна) 3.
†Рибопьеръ, графъ Ал-дръ Ив. 2.
Ростовская, Марья Ал-сѣев. 2. 4.
Рѣпинскій, Григ. Козм. 1. 2.
Саввантовъ, Пав. Ив. 2.
Семевскій, Мих. Ив. 2.
Семеновъ, Петръ Петр. 2.
Скалонъ, Софья Вас. (Полтава) 2.
Смирновъ, Павелъ Алексѣев. 2.

†Соболевскій, Серг. Ал-др. (Москва) 2.
Соханскій, Георг. Дм. 2.
Сухомлиновъ, Мих. Ив. 1.
†Сушковъ, Никол. Вас. (Москва) 2.
Толстой, графъ Дм. Андр. 1.
†Толстой, Левъ Павл. 2.
Тончи, Марья Никол. (Переясл. Залѣсскій) 2.
†Уткинъ, Ник. Ив. 2.
Федоровъ, Бор. Мих. 2.
Феттерлейнъ, Карлъ Ѳедор. 2.
†Флессіеръ, Л. Я. (Саратовъ) 2.
Фойхтъ, Карлъ Карл. (Харьковъ) 1.
Хапенко, Ив. Ив. (Москва) 2.
†Цертелевъ, князь Никол. Андр. 2.
Чижовъ, Ѳед. Вас. (Москва) 1.
Чистовичъ, Илар. Алексѣев. 2.
†Чубиновъ, Ив. Кирил. (Петрозаводскъ) 2. 4.
Шеппингъ, баронъ Дм. Отт. (Москва) 1.
Шмальценъ (Саратовъ) 4.
†Штакельбергъ, Адольфъ Ѳед. 1.
Штубендорфъ, Юлій Ив. 2.
Шугуровъ, Мих. Ѳедор. (Одесса) 1.
Эйлеръ, Як. Леонт. (Могилевъ) 2.
Ярцова, Любовь Аник. 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТОМА VII.

(Сочиненія каждаго отдѣла расположены въ хронологическомъ порядкѣ, независимо отъ ихъ нумеровъ).

СОЧИНЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ.

Эпоха Пугачевщины.

(1774—1777.)

Гражданская дѣятельность.

(1777—1816.)

Литературныя сочиненія.

(1778—1816).

Стр.

Дополненія къ сочиненіямъ и перепискѣ Державина.

СОЧИНЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ.

ЭПОХА ПУГАЧЕВЩИНЫ.

I.

ДНЕВНАЯ ЗАПИСКА

ПОИСКОВЪ

НАДЪ САМОЗВАНЦЕМЪ ПУГАЧЕВЫМЪ.

1774.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 470).

—

Вступленіе [1].

Неистовства, творимыя извергами человѣковъ, не должно бы описывать, дабы не оставлять гнусной памяти потомству. Въ то самое время, когда они дѣлалися, лучше бы были позабыты. Но какъ славныя приключенія описываются для подражанія, а постыдныя для удаленія отъ нихъ, то необходимо и всему случившемуся должно мѣсто давать въ Исторіи. Мнѣ, находившемуся при самыхъ поискахъ надъ самозванцемъ Емелькой Пугачевымъ, велѣно было вести дневную записку всѣхъ происшествій, касающихся до сего возмущенія. Я пишу, и черты пера моего уподобляются, въ разсужденіи варварствъ содѣяшихъ Пугачевымъ,

[1] Печатается по двумъ черновымъ редакціямъ руки Державина; слѣдующее за этимъ вступленіемъ начало самой записки осталось только въ одномъ весьма неразборчиво имъ же написанномъ экземплярѣ. Нѣкоторыя слова остались не разобранными и замѣняются точками. Читатель не долженъ забывать, что это писано въ 1774 или никакъ не позже 1775 года; позднѣйшая проза Державина, при всемъ своемъ несовершенствѣ, значительно отличается отъ языка этого во многихъ отношеніяхъ любопытнаго отрывка.

тѣмъ мѣстамъ въ врачебной наукѣ, гдѣ описываются струпы и огнояща людей. Одно воображеніе о нихъ должно смущать душу.

Я сказалъ, что злыя дѣла описываются для того, чтобъ удаляться отъ нихъ, чтобъ, имѣя предъ глазами картину мерзости, гнушаться ею: но такова слабость человѣческая, что средство, служащее одному въ пользу, другому бываетъ во вредъ. Всякій имѣетъ свои склонности, а злоба — пути свои. Можетъ-быть, ежели бъ не было Отреньева, то бъ не было ни Гончарскаго (?), ни Тушинскаго, а наконецъ и Пугачева. Но, скажутъ мнѣ, ежели ты думаешь, что память злаго дѣла можетъ возрождать себѣ подражателей, то для чего пишется и сія записка? Для того, что какъ нѣтъ на свѣтѣ ничего тайнаго, то паче не можно сокрыть и явленія злобы. Ежели не въ письменныхъ, то однако въ словесныхъ преданіяхъ будетъ извѣстенъ Пугачевъ. Между же тѣмъ какъ будетъ разноситься мерзкая его память, то не можетъ ли правда баснями преисполниться и дѣла несбыточныя получить видъ правды? Не могутъ ли темные и неявственные слухи, къ укоризнѣ нашей, вперить потомству сумнѣнія того, что не былъ ли и нашъ вѣкъ таковъ же грубъ, жестокъ, буйственъ и легковѣренъ, каково было время Разстригино? Дѣйствіе, по видимому одинакое, должно быть причиною и одинакихъ разсужденіевъ. Можетъ-быть найдутся и нынѣ толь дерзкіе умы, что при всемъ сіяніи россійскомъ, не имѣя точнаго свѣдѣнія ни о существѣ дѣла, ни о пространствѣ мѣстъ, въ которыхъ оно происходило, ни о множествѣ дикихъ народовъ, которыми оно производилось, скажутъ, что нравы наши суть еще тѣ же самые, каковы были и около шестаго-на-десять вѣку. Но пусть: чтó шиканство въ ядѣ своемъ ни отрыгаетъ на насъ, однако ни ухищренія коварныхъ, ни сама ненависть адская не могутъ помрачить блеску россійскаго, ни сіянія славы великой Екатерины. Мудрено ли, что на пространствѣ — семнадцати тысячахъ и еще слишкомъ верстахъ — сыщется гдѣ разбойникъ, соберетъ себѣ подобную шайку и учинитъ разореніе, а его скоро искоренить не могутъ? Чудно ли, что въ толь великой обширности, какова Казанская, Оренбургская и Сибирская губерніи, будетъ онъ нѣсколько укрываться отъ правосудія? Но ежели на насъ нечаянныя и совсѣмъ неожиданныя несчастія и нападали, то

великій духъ Екатерины превозносился сугубо. Таково было царство Антонина. Желательно, да будетъ въ такой славѣ и всегда Россія. Не допуститъ сердце мое мыслить мнѣ, чтобъ и частныя власти, за всѣ великія къ нимъ милости и благодѣянія Монархини, когда-нибудь были столь спящими и столь безчувственными, чтобъ чрезъ ихъ какой-нибудь проступокъ и просмотрѣніе допустилася самозванцемъ возродиться древняя крамола. Такъ, это въ просвѣщенный вѣкъ дѣло сверхъестественнаго понятія! Это случай, подобный невидимому облаку незапную бурю собой произведшему. Это славѣ нашей униженіе, какъ Египту клопы да мухи.

Но какъ бы то ни было, однако сдѣлалось. Самозванецъ явился и въ Оренбургской губерніи свирѣпствовалъ. Отдаленность мѣста, къ кочующимъ народамъ прилежащая, дала ему выгоды найти скотовъ между человѣками, ехидъ между скотами, и уловить въ свои ухищренія. Но я не говорю здѣсь о начальныхъ происшествіяхъ зла сего, также и о томъ, какъ и откуда взялся сей варваръ, понеже мнѣ то неизвѣстно. Если со временемъ откроется оное, то кѣмъ-нибудь въ порядочной исторіи и описано будетъ. Я веду здѣсь токмо одну дневную записку, и начинаю оную съ того времени, какъ отправленъ былъ, по именному указу, изъ Петербурга на искорененіе мятежниковъ полномочный генералъ Александръ Ильичъ Бибиковъ.

Глава I. Какимъ образомъ отправленъ былъ изъ Петербурга въ Казань его в-пр. ген.-аншефъ А. И. Бибиковъ и что́ ему повельно было.

29 ноября 1773 года данъ былъ ему за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ указъ содержанія такого:

«Божіею милостію мы Екатерина Вторая и пр. и пр.

«Объявляемъ нашимъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ начальникамъ, также и каждому изъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, кому только сей указъ предъявленъ будетъ.

«Какъ мы, для усмиренія и пресѣченія начавшихся въ Оренбургской губерніи отъ извѣстнаго уже самозванца Емельки Пугачева и сообщниковъ его внутреннихъ безпокойствъ и сущаго бунта, за благо разсудили отправить въ тамошній край съ достаточными войсками нашего генерала-аншефа, л.-гв. маіора и кава-

лера Бибикова, и вверить ему, въ сей важной и медленности отнюдь не терпящей коммиссіи, полную власть дѣйствовать собою на мѣстѣ, по лучшему его усмотрѣнію представляющихся обстоятельствъ, на основаніи государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ; того ради мы всѣмъ нашимъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ начальникамъ, также и каждому изъ нашихъ вѣрноподданныхъ, кому только сей нашъ собственноручно подписанный и отверзтый указъ предъявленъ будетъ, именно и точно чрезъ сіе повелѣваемъ по всѣмъ требованіямъ или приказаніямъ помянутаго генералъ-аншефа Бибикова чинить безъ всякаго отлагательства, упущенія или отговорки скорое и непремѣнное исполненіе, подобно какъ бы оныя собственно и безпосредственно отъ насъ происходили, дабы инако въ дѣлахъ коммиссіи его, которыя для общаго государственнаго блага и для возстановленія драгоцѣннаго покоя толико нужны, никакого препятствія и остановки послѣдовать не могло, въ чемъ каждый за себя и подчиненныхъ своихъ отвѣтствовать будетъ, или бы паче чаянія отъ сихъ послѣднихъ, по небреженію его, какая-либо медленность, или же и явное непослушаніе послѣдовать имѣло, чего мы однакоже ни отъ кого отнюдь не ожидаемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ 29 ноября 1773 года. Екатерина».

Потомъ, того же числа онъ, г. генералъ Бибиковъ, получилъ отъ Ея Величества высочайшую инструкцію и письмо, собственною Ея Величества рукою писанное, содержанія слѣдующаго:

«Александръ Ильичъ. Вы имѣете манифестъ мой вамъ данной приказать публиковать въ Оренбургской и Казанской губерніи, въ Екатеринбургской провинціи, въ Астраханской губерніи, на Дону и на Иртышской линіи, на первой случай; а за тѣмъ, гдѣ за нужно и надобно сами разсуждайте.

Екатерина».

Послѣ сего, того же самаго числа Ея Величество собственнымъ своимъ краткимъ начертаніемъ указать соизволила взять съ собою ему, г. генералу Бибикову, для способствованія своего, нѣсколько гвардіи офицеровъ, да для ради своего сохраненія — сержантовъ, унтеръ-офицеровъ, капрала и гренадеръ 12 человѣкъ, которые изъ разныхъ полковъ командированы были.

Потомъ, онаго же числа, въ сходствіе того высочайшаго Ея В. именнаго повелѣнія, полученъ имъ былъ, г. генераломъ Бибиковымъ, изъ государственной военной коллегіи указъ, въ которомъ ему предписывалось, чтобъ, какъ онъ посылается по высочайшей Ея В. волѣ въ вышепредписанную экспедицію, то и принять ему для онаго въ команду свою полки дивизіи г. генерала-фельдмаршала и кав. графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, имѣвшіе тогда свое положеніе въ Ингермаландіи, а именно: изюмскій гусарскій, стоявшій въ Ораніенбаумѣ, пѣхотные — второй гранодерскій въ Нарвѣ, володимерскій въ Шлиссельбургѣ, которымъ и велѣть какъ наискорѣе выступить во всемъ своемъ числѣ людей и лошадей съ полковою артиллеріею и со всѣмъ имъ принадлежащимъ, и чтобъ оные съ крайнимъ поспѣшеніемъ слѣдовали — пѣхотные побаталіонно, а гусарскій раздѣлясь на двое — чрезъ Москву [1] въ Казань, а касательно до дальнѣйшаго оттуда похода и въ прочемъ исполняли бы они по получаемымъ отъ него, г. Бибикова, предписаніямъ. Больныхъ, которые при полкахъ взяты быть не могутъ, также палатки и ненужныя тягости велѣно имъ оставить въ мѣстахъ своего пребыванія, а полку гусарскому велѣно своихъ отправить въ Новгородъ и тамъ оставить же. Ружья, мундирныя и аммуничныя вещи и прочее, на то число людей, которыхъ въ комплектѣ недостаетъ, отправить вслѣдъ за полками. Для облегченія же самаго скорѣйшаго поспѣшенія, симъ полкамъ велѣно брать — гусарскому по 100, пѣхотному по 200 подводъ. А какъ и при таковъ облегченіи нельзя избѣгнуть отъ усталы и отъ остановки лошадей, но на все сіе отпущена годовая сумма ремонту, какъ равнымъ образомъ на прогоны, на непредвидимые случаи и на покупку провіанту, гдѣ магазейновъ нѣтъ, отпущены деньги же. Чтобъ не задержать сіи полки съ дачею жалованья, велѣно пріемщикамъ догнать ихъ на дорогѣ.

Въ ономъ же государственной военной коллегіи указѣ давалося ему г. генералу Бибикову знать, что генералу-поручику Ро-

[1] Черезъ нѣсколько дней (1 декабря) полученъ былъ изъ военной коллегіи указъ, чтобы нѣкоторые полки «для скорѣйшаго поспѣшенія» шли не по московской дорогѣ, а на Тихвинъ, Ярославль и Нижній Новгородъ.

маніусу чрезъ нарочно посланнаго курьера предписано отправить изъ Польши въ Смоленскъ, а оттуда въ команду же его с.-петербургскій карабинерный и чугуевскій казацкій полки съ снабженіемъ также денегъ и всякаго помоществованія, какъ и прежде помянутыхъ полковъ. Г. генералу фельдцейхмейстеру предписано какъ наискорѣе отправить изъ Петербурга въ Казань по почтѣ пушекъ шестифунтовыхъ шесть съ принадлежащими имъ служителями и снарядами, съ которыми и велѣно явиться у казанскаго коменданта или у прежде посланнаго генерала-маіора Кара, а имъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній отъ него, г. генерала-аншефа Бибикова.

Въ томъ же указѣ военная коллегія увѣдомляла его, г. генерала Бибикова, что отдаются ему въ команду гг. генералы-маіоры, находящіеся уже при сей оренбургской экспедиціи, Карь и Фрейманъ, да послѣ къ нимъ командируются Мансуровъ и князь Петръ Голицынъ, изъ которыхъ послѣднему, т. е. Голицыну, и повелѣвалося у него г. Бибикова явиться въ Москвѣ, а Мансурову отправиться въ Симбирскъ къ слѣдующимъ туда изъ Бѣлорусской губерніи чрезъ Воронежъ четыремъ легкимъ полевымъ командамъ, гдѣ и долженъ онъ быть, г. Мансуровъ, ожидать его, г. генералъ-аншефа ордера. Также по сему указу въ повелѣніе его, г. Бибикова, велѣно было послать одного инженернаго и одного генеральнаго штабъ-офицера, и изъ медицинской коллегіи лѣкаря. Колико же въ полкахъ недоставало людей, то число велѣно комплектовать изъ рекрутъ. Генералъ-поручику Деколонгу, находящемуся тогда по послѣднимъ рапортамъ съ двумя сибирскими легкими полевыми командами на Оренбургской линіи въ Троицкой крѣпости, повелѣвалось содѣйствовать по его приказаніямъ. Въ заключеніи указа предписывалось ему чаще коллегію увѣдомлять о его дѣйствіяхъ, также и прилагалася вѣдомость, коликое число войскъ, сверхъ командированныхъ съ нимъ, г. генераломъ, у прежде посланнаго въ сію экспедицію генералъ-маіора Кара быть надлежало, а именно:

Изъ Москвы томскаго пѣхотнаго полку рядовыхъ 300;
изъ Новагорода гранодерская рота и 4 полевыхъ орудіи вят-

скаго пѣхотнаго полку, гранодерская рота и два полковыхъ орудія;

изъ Петербурга двѣ 12-ти фунтовыя пушки.

Еще, кромѣ вышеписанныхъ армейскихъ солдатъ, изъ числа командированныхъ за рекрутами	295
Гарнизонныхъ	1485
Нерегулярныхъ казаковъ	203
Вооруженныхъ поселенныхъ	112
Закрывающихъ казанскую границу, вооруженныхъ поселенныхъ и нерегулярныхъ	710

Изъ Бахмута два гусарскіе эскадрона.

Въ Оренбургѣ, кромѣ гарнизонныхъ, 3 легкія полевыя команды.

Изъ Польши 200 Башкирцевъ.

Въ Астрахани и въ Царицынѣ 2 легкія полевыя команды.

30 ноября получены были изъ военной коллегіи 3 указа: 1-й, чтобъ оставшія за расходомъ отъ взятыхъ въ Варшавѣ изъ экстраординарной суммы деньги, слишкомъ 1,000 червонныхъ, по репорту его, г. генерала, взялъ онъ на экстру съ собою. 2-мъ указомъ знать давалось, чтобъ онъ, г. генералъ Бибиковъ, принялъ въ свою команду изъ дивизіи генералъ-аншефа и кав. графа Брюса стоявшій въ Кексгольмѣ архангелогородскій полкъ, которому и предписано слѣдовать въ самой скорости въ Казань, или куда онъ г. генералъ-Бибиковъ прикажетъ, также на подводахъ, съ тѣмъ же распоряженіемъ и номоществованіемъ въ разсужденіи дачи на всякіе случаи денегъ, такъ и укомплектованія людей и лошадей, какъ и прежде помянутымъ полкамъ. 3-й указъ о томъ, что ген.-маіоръ Карръ, находившійся, какъ уже изъ вышеписаннаго видно, при оренбургской экспедиціи, отъ службы по высочайшему Ея В. повелѣнію отставленъ. Сего жъ числа, при промеморіи, изъ медицинской коллегіи присланъ лѣкарь Романъ Стефановъ.

2 декабря изъ военной коллегіи указъ о томъ, что по требованію его, г. генерала, пожалованъ къ нему по способности въ младшіе адъютанты капитанскаго ранга Алексѣй Бушуевъ.

Того жъ числа писанъ къ генералъ-маіору Мансурову ордеръ, въ которомъ увѣдомлялся онъ, что по повелѣнію военной коллегіи 4 легкія полевыя команды изъ Бѣлорусской губерніи хотя долженствовали простирать свой маршъ—22-я и 24-я чрезъ Брянскъ, Карачевъ и Воронежъ, а 23-я и 25-я чрезъ Серпейскъ, Тулу, Данковъ и Тамбовъ до Саратова, но нарочно посланнымъ курьеромъ оттуда обращены и слѣдуютъ къ Синбирску. Для того ему, Мансурову, повелѣвалося въ томъ ордерѣ: 1) чтобъ онъ туда съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправился, 2) чтобъ примѣняясь къ ихъ маршруту достигъ ихъ и далъ о семъ повелѣніе; 3) чтобъ доѣхавши до Синбирска расположилъ ихъ въ немъ или въ окольныхъ деревняхъ онаго, 4) чтобъ приложилъ всевозможное стараніе о исправленіи ихъ, ежели они въ чемъ-нибудь требуютъ онаго, чтобъ онъ ускорилъ самъ прибытіемъ своимъ въ Казань, откуда онъ, Мансуровъ, и повелѣнія его получать будетъ, чтобъ доѣхавъ до Синбирска обвѣстилъ о себѣ, но не тамошнему губернатору фонъ-Бранту, а находящемуся . . . . . [1] на границѣ Казанской губерніи противъ Оренбургской генералъ-маіору Фрейману, гдѣ отъ бунтовщика Пугачева не токмо вооруженною рукою нападеніемъ на команды отваживалися, но уже покушалися не единожды сорвать и крѣпость Оренбургскую; а потому онъ уже изъ дѣла сего самъ по себѣ видитъ, что не токмо быть ему должно въ готовности на отраженіе и истребленіе сей вредной толпы злодѣйской, но на защиту и оборону поселянъ отъ ихъ разоренія и грабительствъ, къ пресѣченію ложныхъ мятежническихъ разглашеній, къ отъятію страховъ, отъ злодѣя пропускаемыхъ, къ прилежному и неусыпному наблюденію, дабы и въ команды его не поселилися развраты и не вкрался бы сей опасный ядъ, но чтобъ всѣ его подчиненные признавали Пугачева и его сообщниковъ за злѣйшихъ враговъ государя и отечества, чтобъ онъ старался показать свое усердіе и находилъ способы къ принятію мѣръ на всеконечное сего зла истребленіе и на возстановленіе желаемой тишины и покоя, что онъ г. Бибиковъ ему, Мансурову, пріѣхавши въ Казань самъ будетъ дѣлать почасту нужныя увѣдомленія и возможныя

[1] Неразобранныя слова.

вспомоществованія. Въ семъ ордерѣ Мансурову также дается знать, что командированные на истребленіе бунтовщиковъ полки находятся въ полномъ маршѣ.

5-го числа полученъ изъ военной коллегіи указъ, который содержанія такого, что генералъ-маіоръ Каръ, по слабости духа при надлежащемъ подвигѣ своемъ, сказавшись больнымъ, оставилъ свой постъ и самовольно отъ онаго удалился: то, яко къ высочайшей службѣ человѣкъ безпрочный, и увольняется онъ отъ оной [1].

7-го числа полученъ Ея Величества именной указъ содержанія такого: «Александръ Ильичъ. Отправляющагося подъ командою вашею во извѣстное вамъ назначеніе корпуса войскъ нашихъ на исправленіе себя въ пути всемилостивѣйше жалуемъ унтеръ-офицерамъ, каждому по 2 рубли, а рядовымъ, каждому по одному рублю: повелѣваемъ вамъ оныя деньги имъ выдать. Екатерина».

Вслѣдствіе чего и получено отъ г. генералъ-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго письмо, въ которомъ проситъ, чтобъ дать ему знать, какъ о числѣ унтеръ-офицеровъ, такъ и рядовыхъ, дабы отъ него на то число людей того же дня деньги отпущены быть могли.

Того жъ числа полученъ изъ военной коллегіи указъ о томъ, что Ея И. В. всемилостивѣйше пожаловать соизволила присланнаго отъ генералъ-маіора Фреймана оренбургскаго войска хорунжаго Родіона Чеботарева сотникомъ и серебряною медалью, и что какъ онъ съ пользою по разсмотрѣнію употребленъ быть можетъ въ службу, то для того онъ и посылается.

9-го числа онъ, г. генералъ, отправился изъ Петербурга въ Москву.

10-го числа въ Новѣгородѣ писано къ новогородскому губернатору, чтобъ онъ для поспѣшенія маршу втораго гранодерскаго полку баталіона приказалъ изготовить по станціямъ перемѣнныхъ двѣсти подводъ и далъ на прогоны денегъ, вслѣдствіе чего того полку и командующему подполковнику Филисову данъ ордеръ, чтобъ онъ, посадя одинъ баталіонъ на тѣ подводы, какъ можно при-

[1] См. «Бумаги Бибикова и Кара» въ *Запискахъ Ак. Наукъ*, т. I, прилож. 4.

казалъ командиру онаго поспѣшить до Казани, а самъ бы также съ достальнымъ баталіономъ всевозможно спѣшить же старался.

13-го числа пріѣхалъ его в-пр-ство въ Москву, гдѣ 14-го числа московскому губернатору графу Остерманцу писано о томъ же, что и новогородскому, дабы приказалъ по губерніи своей для скорѣйшаго полковъ маршу изготовить какъ подводы, такъ и дѣлать имъ къ помоществованію служащія свои распоряженія. Въ Москвѣ жъ отъ 10-го числа изъ Петербурга полученъ изъ военной коллегіи сенатскій указъ содержанія такого: чтобы какъ осужденныхъ въ Оренбургъ колодниковъ, такъ и отправляемыхъ на поселеніе въ Сибирь до указа туда не посылать, а которые и посланы, и тѣхъ чтобъ распредѣлить въ другія мѣста, почему и велѣно ихъ отправлять въ Азовъ, въ Таганрогъ, въ Финляндію и въ Ригу, а болѣе также до указа на поселеніе . . . . . не принимать; а которые и приняты, тѣхъ разослать по прежнимъ ихъ жительствамъ.

16-го числа данъ ордеръ г. генералъ-маіору и кав. князю Голицыну, который содержанія такого: что какъ уже онъ изъ военной коллегіи предваренъ, что назначенъ онъ къ командованію тѣхъ войскъ, которыя ввѣрены ему, г. генералу Бибикову, для усмиренія мятежниковъ въ Оренбургской губерніи, вслѣдствіе чего въ семъ ордерѣ и повелѣвалось ему, Голицыну, дабы получа оный дождался онъ въ Москвѣ, доколь марширующіе по петербургской дорогѣ полки, второй гранодерскій и изюмскій гусарскій, сей городъ пройдутъ. Чтобъ увѣдомился отъ нихъ, нѣтъ ли имъ въ какихъ вещахъ недостатку, чтобъ изъ коммисаріата имъ истребовалъ оныя, однако чтобъ отнюдь не остановлялъ ихъ, а оставилъ бы для принятія тѣхъ вещей токмо офицеровъ. По прошествіи же сихъ полковъ чрезъ Москву, чтобъ поспѣшилъ онъ, г. Голицынъ, пріѣхать въ Нижній Новгородъ, на который марширують по тихвинской дорогѣ[1] архангелогородскій карабинерный и володимерской пѣхотный полки, чтобъ и имъ также далъ свои наставленія къ скорѣйшему ихъ въ городъ Казань поспѣшенію. Напоминаетъ ему также, г. Голицыну, что нужно дѣлать чрезъ офицеровъ и рядовыхъ внушенія, сколь велики злодѣйства возмущаю-

[1] См. выше прим. на стр. 7-й.

щаго и опустошающаго отечество изверга Пугачева, что есть-ли сообщники его, по употребленіи всѣхъ средствъ къ обращенію ихъ, еще пребудутъ въ своемъ упорствѣ и еще не раскаются и не прибѣгнутъ къ милосердію нашей всемилостивѣйшей Государыни, которой матерниское сердце и о сихъ заблудшихъ несчастныхъ сострадаетъ, то извѣстною всему свѣту вѣрностію и храбростію россійскихъ войскъ сіи измѣнники и злодѣи приведены будутъ въ должное Монархинѣ нашей и законной ея власти повиновеніе и дерзости ихъ получатъ достойную плату, на что они яко усердныя дѣти отечества въ сей походъ и посылаются.

21-го въ Нижнемъ Новѣгородѣ . . . полученъ указъ съ приложеніемъ копіи съ рапорта коменданта крѣпости Яицкой подполковника Симонова, въ такой силѣ, чтобъ приложенный рапортъ Симонова былъ разсмотрѣнъ и взяты были потомъ надлежащія мѣры: въ рапортѣ же отъ 23 ноября извѣщалось слѣдующее: что Оренбургъ злодѣями содержится въ блокадѣ, что никоимъ образомъ по новой московской дорогѣ не можно проѣхать, что курьеровъ ловятъ, что посланные съ сими письмами съ нуждою могли вмѣсто на Казань въ Яицкій городъ пробраться, что бунтовщицкая толпа знатнымъ числомъ людей и гораздо большею артиллеріею уже усилилась, что часъ отъ часу пришлецами возрастаетъ, что не только бывшій съ господиномъ Чернышевымъ корпусъ разбитъ, но и отправленный изъ Москвы г. генералъ-маіоръ Каръ принужденнымъ себя нашелъ превосходной силѣ злодѣевъ уступить, что на обитающихъ въ Оренбургской губерніи иновѣрцевъ не токмо помощію положиться, но ниже надѣяться доброжелательства не можно; что ставропольскіе Калмыки, нарушa вѣрность къ Государынѣ, нѣкоторые предаются самозванцу, а другіе, при настоящихъ неустройствахъ раздѣлясь на партіи, разоряютъ жительства и препятствуютъ проѣзжающимъ; что Башкирцы, посланные съ бригадиромъ Корфомъ, отъ него отложились и предались къ самозванцу, что собранные изъ разныхъ крѣпостей казаки не менѣе безнадежны, что и на Киргизцевъ ни малѣйшей надежды нѣтъ же, что они также весьма опасны; наконецъ, что по причинѣ въ Яицкомъ городкѣ малолюдства и при сильномъ недостаткѣ провіанта и артилерскихъ снарядовъ тре-

буется отъ него, Симонова, по симъ обстоятельствамъ помощи и приказанія, не повелѣно ли будетъ ему, доколь еще нѣсколько провіанта и снарядовъ есть, изъ Яицкой крѣпости куда заблаговременно выступить.

Сего же числа писано къ нижегородскому губернатору Ступишину: 1) чтобъ открытый Ея И. В. указъ приказалъ записать въ Нижегородской губерніи и далъ всѣмъ своимъ подчиненнымъ мѣстамъ знать о непремѣнномъ и точномъ исполненіи по оному, который указъ выше здѣсь уже предложенъ; 2) чтобъ для пресѣченія въ народѣ вредныхъ и развратныхъ толковъ и зловредныхъ внушеній вышеприложенный Ея Величества манифестъ въ Нижегородской губ. былъ публикованъ и чтобъ наиприлежнѣйше прилагалось стараніе подтвердить въ народѣ, дабы никто явно ухищренному обману самозванца не вѣрилъ и всячески бы старался истреблять его и его сообщниковъ, какъ равно и какихъ-либо зловредныхъ разг ласителейловить и присылать чрезъ его, г. губернатора, въ нарочно учрежденную въ Казани Секретную Коммиссію. 3) Какъ для содержанія воинскихъ командъ деньги надобны, то чтобъ г. губернаторъ сообщилъ сколько у него оныхъ въ сборѣ имѣется и впредь бы о томъ присылалъ ежемѣсячныя вѣдомости.

24-го въ деревнѣ Кошкахъ получены отъ генералъ-прокурора два письма: 1) что хотя велѣно поселенцевъ возвращать на прежнія ихъ жилища, но какъ по обстоятельствамъ Оренбургской губерніи заочно не можно заключить того, чтобъ отправленіе оныхъ не было подвержено какой трудности, то чрезъ сіе г. генералъ-прокурора письмо Сенатъ и полагаетъ на его, г. генерала Бибикова, разсмотрѣніе, возвращать ли поселенцевъ въ прежнія ихъ жилища, или нѣтъ? 2) письмо о томъ, что пріобщается приономъ 50 экземпляровъ состоявшагося въ пр. Сенатѣ указа, котораго содержаніе слѣдующее (подъ № 3)[1].

25-го ввечеру пріѣхали въ Казань. Жители, бывшіе объемлемы страхомъ отъ всечасныхъ дурныхъ извѣстіевъ, были чрезвычайно рады прибытію его, г. генерала.

26-го писано къ казанскому губернатору: 1) о томъ, чтобъ

[1] Приложенія этого при запискѣ не найдено.

принявъ вышеприложенный Ея Величества открытый указъ, приказалъ въ Казанской губерніи записать и чинить по оному всѣмъ наискорѣйшее и непремѣнное исполненіе: 2) чтобъ манифестъ Ея Величества приказалъ частнымъ начальникамъ во всѣхъ мѣстахъ ввѣренной ему губерніи публиковать и притомъ приложилъ бы свои наставленія, дабы каждому изъяснено было, чтобъ помнили вѣрноподданническую свою должность, пребыли въ непоколебимости, и какъ разглашеніямъ злодѣя Пугачева, такъ и сообщниковъ его отнюдь бы не вѣрили, но старались бы всячески по мѣрѣ силъ своихъ истреблять и изнурять оныхъ; чтобъ сотскіе и десятскіе по деревнямъ о семъ были наистрожайше упреждены и наставлены; но ежели гдѣ отъ него, Пугачева, появятся какія письма или слухи, именемъ Императора Петра Третьяго зловредно разглашаемые, то тѣхъ бы плутовъ, которые съ ними покажутся, ловить и за крѣпкимъ карауломъ отсылать въ нарочно учрежденную въ Казани Секретную Коммиссію.

Въ такомъ же содержаніи и того же числа писано къ губернаторамъ: Астраханскому, Сибирскому, полковнику въ Екатеринбургѣ Бибикову и обрѣтающемуся въ Верхояицкой крѣпости генералъ-поручику Деколонгу.

Тотъ же день казанскому губернатору въ силѣ сенатскаго указу предложено, чтобъ ежели еще недалеко отошли поселенцы[1], то бъ ихъ возвратить въ Казань, также и прислать бы ему статейный списокъ о числѣ оныхъ, женъ и дѣтей ихъ, и за какія продерзости сосланы, и будутъ ли годны къ службѣ.

Сего жъ числа, для лучшаго дѣлъ веденія потребованы всѣ рапорты, какіе только прежде пріѣзда его, г. Бибикова, къ казанскому губернатору въ извѣстіе доходили, дабы изъ нихъ, собравши обстоятельства, лучше систему дѣлъ можно видѣть было. Здѣсь же они, для соображенія журнальнаго порядка, вкратцѣ предлагаются.

Оренбургскій губернаторъ, генералъ-поручикъ Рейнсдорпъ отъ ноября 20 дня чрезъ Верхояицкій городокъ (чрезъ генералъ-поручика Деколонга) пишетъ, что извѣстный злодѣй Пугачевъ

[1] См. выше стр. 12 и 14.

еще подъ Оренбургомъ находится: собравши разнаго званія людей, имѣетъ не менѣе 10,000 съ 20 орудіями: что сихъ къ отраженію его и истребленію недостаетъ; что генералъ-маіоръ Карръ и Фрейманъ къ нему въ сикурсъ еще не прибыли: что при семъ рапортѣ посылаетъ онъ всей своей оборонѣ и всѣмъ происшествіямъ дѣлъ самозванца Пугачева журналъ, который при семъ въ точности подъ номеромъ 3-мъ и предлагается [1].

Къ нему же, г. казанскому губернатору фонъ-Бранту, сибирскій губернаторъ Чичеринъ отъ декабря 19-го дня изъ Тобольска сообщаетъ, что по ту сторону линіи и въ Башкиріи между народами тамъ обитающими возсталъ мятежъ: что тамошнія сибирскія границы отъ киргизскаго замѣшательства требуютъ предосторожности; что по новымъ извѣстіямъ ни мало не показывается желаннаго прекращенія злодѣйствъ; но чѣмъ далѣе, тѣмъ наипаче изъясняются великія башкирскія злодѣянія, стремящіяся, какъ судить можно, къ разрушенію большихъ уже крѣпостей; что на отраженіе того зла требуется отвсюду вспоможенія: что онъ, по причинѣ выкомандированія какъ регулярныхъ, такъ и нерегулярныхъ войскъ въ разныя мѣста, и самъ остается съ малѣйшимъ числомъ, будучи окруженъ людьми подозрительными, въ опасности; что въ Челябинскую крѣпость онъ иной помощи дать не могъ, какъ послалъ только ружья и порохъ для снабженія оными тамошнихъ людей; что въ Троицкую крѣпость въ команду генералъ-поручика Деколонга, укомплектовавъ 2 роты хотя рекрутъ, но послалъ къ нему, дабы онъ, будучи самовидецъ обстоятельствъ, самъ распоряжалъ ихъ туда, гдѣ паче нужда настоитъ. Что онъ у себя еще только двѣ роты рекрутъ экзерцируетъ, а въ Екатеринбургѣ принятымъ велѣлъ раздать ружья, и стараться какъ можно наиприлежнѣйше обучать ихъ: но при всемъ томъ, какъ ни трудится о доставленіи въ разныя мѣста людей военныхъ, однако все то не можетъ быть достаточно. Да и генералъ-поручикъ Деколонгъ сколько ни печется, однако не имѣетъ столько силъ, чтобъ стремленіе злодѣевъ остановить, а потому и не остается другаго средства, какъ ожидать силъ и пораженія главнаго злодѣя и возмути-

[1] Въ бумагахъ Державина онъ не сохранился.

теля Пугачева съ толпою его отъ стороны казанской; а тѣмъ самымъ и погасить пламень въ Башкирцахъ, которые, сколько можно видѣть, единственно отъ того корня отрасли злодѣйства своего имѣютъ и производятъ оное подъ личиною своею надежно. Каковы же онъ, г. Чичеринъ, получалъ отъ подкомандующихъ его рапорты, то можно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Декабря отъ 4-го дня изъ Верхояицкой крѣпости полковникъ Ступишинъ пишетъ, что Исетской провинціи Кубелядкой, Телевской, Кардабышской, да и всѣхъ волостей Башкирцы взбунтовались, увезли ѣдущихъ за сѣномъ и побили до смерти. Съ посланной отъ генералъ-поручика Деколонга командой имѣли сраженіе. На другой день и самую крѣпость шли атаковать, но будучи встрѣчены имъ, г. Деколонгомъ, съ легкою его полевою командою, разбиты и прогнаны. Старшина Муса Кильцанъ и прочіе приходили и просили у него, г. Деколонга, на колѣняхъ прощенія; хотѣли для услугъ возвратиться со своими, однако не бывали; а между тѣмъ, какъ всѣ транспорты, такъ и курьеры ими пресѣчены. Крѣпость Магнитная отъ нихъ въ блокадѣ. Верхокизильскій редутъ совсѣмъ разоренъ. Сегодня моя атакована крѣпость и, думаю, около 6 тысячъ человѣками.

Декабря отъ 13-го числа изъ крѣпости Св. Петра бригадиръ и комендантъ Сумароковъ пишетъ къ нему, что изъ разныхъ обстоятельствъ извѣстился онъ о умышленіяхъ злодѣйскихъ на Россію Киргизъ-Кайсаковъ, а именно салтана, кочующаго въ степи противъ той крѣпости Кутайменды съ своею ордою.

Статскій совѣтникъ, Исетской провинціи воевода Веревкинъ отъ 15-го декабря увѣдомляетъ, что взбунтовавшись въ Уфимскомъ уѣздѣ Башкирцы пришли уже въ мятежъ и во всей Исетской провинціи, что изъ оныхъ командированные имъ противъ Пугачева въ октябрѣ мѣсяцѣ подъ Оренбургъ, при прочихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскахъ, почти всѣ бѣжали; прочіе же, по безнадежности ихъ, воинскими командирами распущены, которые, сообщась съ оставшимися въ домахъ и съ уфимскими Башкирцами, производятъ разныя злодѣянія, а именно лежащіе къ Оренбургу по линіи форпосты и ямскіе дворы разстроили и сожгли, крѣпости атаковываютъ, обозы съ провіантомъ и фуражемъ раз-

биваютъ, людей, какъ отъ тѣхъ обозовъ, такъ и съ форпостовъ и съ ямскихъ дворовъ, бьютъ до смерти, увозятъ и сожигаютъ, а чрезъ такія страшныя злодѣйства, къ лежащимъ не токмо къ Оренбургу, но и къ ближнимъ линейнымъ крѣпостямъ коммуникацію совсѣмъ пресѣкаютъ; чтó подъ Оренбургомъ дѣлается, уже третій мѣсяцъ совсѣмъ не извѣстно. Мѣдные и желѣзные заводы не токмо въ Уфимскомъ уѣздѣ по тѣмъ разбоямъ къ самозванцу отложились, но и въ Исетской провинціи оные подпадаютъ тому же жребію. По дошедшимъ извѣстіямъ по то время въ разныхъ селеніяхъ людей побито около 400. Близко уже самаго города Челябинска и по вѣрнымъ извѣстіямъ хотятъ напасть на оный; но какъ, за выкомандированіемъ къ Оренбургу находившихся въ немъ и остальныхъ регулярныхъ, и нерегулярныхъ, остается сей городъ безъ обороны, то и подвергается вся Исетская провинція отъ нихъ Башкирцовъ и отъ крѣпостныхъ казаковъ уже неминуемому несчастію и страшной судьбинѣ. Каковы же оными Башкирцами порознь произведены злодѣянія, о томъ приложенъ экстрактъ подъ № 4.

Того жъ числа посланъ ордеръ къ г. генералъ-маіору Фрейману, имѣющему свой постъ въ Богульминской слободѣ. Въономъ увѣдомляется онъ о прибытіи его, г. Бибикова, въ Казань и чтобъ присланъ былъ отъ него, Фреймана, рапортъ о томъ: какія мѣста его корпусомъ заняты и для чего оныя за полезно занять разсуждено? Занятые посты корпуса его войсками въ какомъ числѣ людей находятся и какого званія? Кто при нихъ командиры и сколько гдѣ есть артиллеріи? О самомъ злодѣѣ Пугачевѣ и о главной толпѣ его какія извѣстія имѣетъ и до какихъ мѣстъ онаго партіи доѣзжаютъ и въ какой силѣ? Какія извѣстія имѣетъ объ Оренбургѣ и о происшествіяхъ въ тамошнемъ краѣ? Чтобъ репортовалъ его чаще, а въ нужномъ случаѣ чтобъ присылалъ и нарочныхъ. Уповаетъ, что онъ всевозможныя дѣлаетъ надъ злодѣями поиски, а паче надъ приближающимися къ нему и постамъ его. Чтобъ не допускать отнюдь злодѣевъ дѣлать сборы провіанта и фуража около мѣстъ его, а еще меньше склоняться къ нему жительствамъ и прилѣпляться народу; но чтобъ подтвердить имъ объ осторожности . . . . . Извѣстно, что у него (*Фреймана*) нѣтъ

конницы, кромѣ иррегулярной, но однако и пѣхотою одною чтобъ старался отражать злодѣевъ, а посылать какъ въ отдѣльныя партіи, такъ и посты штабъ- и оберъ-офицеровъ надежныхъ и расторопныхъ. Если же кто изъ нихъ не надеженъ, робокъ и къ должности своей не усерденъ, не ревностенъ и не рачителенъ, а паче который не исполняетъ повелѣній, то таковыхъ при рапортѣ отсылать къ нему. Чтобъ о семъ пунктѣ онъ, Фрейманъ, своимъ офицерамъ далъ знать. Чтожъ отъ 24-го числа изъ рапорта его къ губернатору казанскому видитъ онъ обстоятельное описаніе о капитанѣ Шумахерѣ, то это ему весьма дико, какъ не можетъ онъ самъ окруженному тому толпою въ деревнѣ Подбѣльской сдѣлать вспомоществованіе, имѣя у себя людей около 2000 человѣкъ; а приказалъ соединяться съ ними маіору Черносвитову и поручику князю Уракину. Постъ же его избранъ къ Бугульмѣ, уповательно, для того чтобъ прикрыть рубежъ Казанской губерніи: то чтобъ онъ не сдѣлалъ его такъ неподвижнымъ, дабы въ случаѣ нужды и совсѣмъ не можно было его оставить. Но главное его попеченіе въ томъ, чтобъ доколѣ марширують войски, онъ злодѣевъ отражалъ и не допустилъ простираться внутрь Казанской губерніи. Марширующихъ изъ Бѣлорусской губерніи двухъ эскадроновъ гусаръ съ капитаномъ Краевичемъ, чтобъ онъ не дожидался: а какъ скоро сіи эскадроны получатъ веденныхъ къ нимъ лошадей, то и долженствуютъ идти въ Самару и прикрывать тамошній край отъ набѣговъ калмыцкихъ: о чемъ тотъ же день какъ къ командиру оныхъ эскадроновъ капитану Краевичу, такъ и къ легкимъ полевымъ 22-й и 24-й командамъ повелѣніе отправлено. То жъ писано о семъ и къ генералъ-маіору Мансурову, если въ Симбирскѣ оный. Онъ же, Фрейманъ, чтобъ къ своему деташаменту ожидалъ присовокупленія, какъ придетъ гусарскій изюмскій полкъ, равно и полкъ пѣхоты. . . [1].

[1] Здѣсь кончается черновая рукопись «Дневной записки». Съ отъѣздомъ Державина изъ Казани прекратилась его обязаность вести этотъ журналъ.

II.

ПИСЬМО КЪ КАЛМЫКАМЪ[1].

1774.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 473).

Собственно вамъ самимъ довольно извѣстно, что вы съ нами одной вѣры, одного съ нами почитаете Бога; собственно вы также знаете, сколько вы имѣли милостей всемилостивѣйшей нашей Государыни, бывъ отъ ея награждены какъ жалованьемъ, такъ землею и всѣми угодьями, и находились подъ ея щедрымъ покровомъ

[1] Это письмо до сихъ поръ нигдѣ не было напечатано. Въ донесеніи Императрицѣ отъ 5-го февраля 1774 г. изъ Казани Бибиковъ говоритъ: «По разбитіи Калмыкъ, приказалъ я генералъ-маіору Мансурову отъ имени его написать къ нимъ письмо, которое по особливости его достойно кажется свѣдѣнія Вашего Величества: оно сочинено находящимся при мнѣ гвардіи Преображенскаго полку поручикомъ Державинымъ, котораго нарочно для того посылалъ въ Самару, яко свѣдущаго на Ставропольскихъ Калмыкъ нравы и образъ мыслей» (*Зап. Ак. Н.*, т. I, № 4. стр. 58). По многимъ выраженіямъ письма легко понять, почему оно не могло понравиться Екатеринѣ. Въ отвѣтѣ своемъ она писала Бибикову: «Письмо Мансурова къ Калмыкамъ такого слога, что онаго конечно не напечатаю» (*Р. Арх.* 1866, стр. 394 и 395). Мы воспроизводимъ это письмо по находящемуся въ Государств. архивѣ подлиннику. Оно сохранилось и въ двухъ отпускахъ руки Державина. На первоначальномъ черновомъ автографѣ заглавіе было: «Полковницѣ калмыцкихъ улусовъ Аннѣ Дербетевой, ротмистру Михаилѣ Дербетеву, всѣмъ старшинамъ и всѣмъ кочующимъ жителямъ увѣщеваніе».

безъ утѣсненія: то и удивительно всѣмъ, что вы, бывъ до сего люди добрые, сдѣлались нынѣ милосердой своей Государынѣ измѣнниками. Для того послано сіе письмо къ вамъ, чтобъ вы, ежели отъ какого неразумія сдѣлали сіе, очувствовались и пришли бы въ раскаяніе. Кто вамъ сказалъ, что Государь Петръ Третій живъ? Послѣ одиннадцати лѣтъ смерти его откуда онъ взялся? Но ежелибъ онъ былъ и живъ, то пришелъ ли бъ онъ къ казакамъ требовать себѣ помощи? Нѣтъ развѣ на свѣтѣ государей, друзей его и сродниковъ, кто бъ за него вступился, кромѣ бѣглыхъ людей и казаковъ? У него есть отечество, Голштинія, и свойственникъ, великій Государь Прусскій, котораго вы ужасъ и силу, бывши противъ его на войнѣ, довольно знаете. Стыдно вамъ, Калмыкамъ, слушаться мужика, бѣглаго съ Дона казака Емельяна Пугачева и почитать его за Царя, который самъ хуже васъ всѣхъ, для того что онъ разбойникъ, а вы всегда были люди честные. Стыдно вамъ повиноваться тому, который можетъ-быть отъ непріятелей нашихъ, Турокъ, подкупленъ лить кровь нашу, стараться помрачить славу россійскую и послѣ самихъ васъ погубить своимъ злодѣйствомъ. Не хотите вы терпѣть господъ: то не стыдно ли вамъ въ то жъ самое время почитать крестьянина Аранова за своего господина атамана и во всемъ его слушаться, а особливо княгинѣ вашей не стыдно ли имѣть съ нимъ дружбу? Для того, ежели вы разсудите, раскаетеся и принесете повинность своей всемилостивѣйшей Государынѣ, то она васъ своимъ матернимъ милосердіемъ въ манифестѣ уже и прощаетъ. Ускорите пасть къ ногамъ ея, доколь не постигнетъ васъ всѣхъ праведный гнѣвъ ея и строгая казнь. Многочисленные полки ея, приближаясь, всѣхъ васъ перебьютъ. Жалѣйте жизни своей, женъ своихъ, дѣтей своихъ и всего своего имѣнія, которое все погибнетъ безъ остатку. Видѣли вы при Алексѣевскомъ[1], какъ неустрашимо ея войско: то что́ вы будете дѣлать, когда оно на васъ все нападетъ? Гдѣ вы будете и куда спрячетесь? Васъ земля не будетъ носить отъ стрѣлянія ея пушекъ. Слѣдъ вашъ пропадетъ и прахъ вашъ развѣется по вѣтрамъ. Отнюдь не надѣйтеся на самозванца вашего: онъ васъ

[1] См. Т. VI, *Записки*, стр. 470—474.

не защитить, онъ вашъ не Царь, онъ васъ обманываетъ; а вы развѣ дураки всѣ, что ему вѣрите? Я васъ увѣряю своею головою, что онъ тотчасъ побитъ будетъ, какъ только соберутся и придутъ къ нему полки. Вы же, какъ скоро принесете свою повинность, то и простятся вамъ всѣ ваши грабежи и преступленія, и вы будете жить по старому. Жалѣючи васъ, написано сіе вамъ увѣщаніе: подумайте и отвѣчайте, что́ вы еще хотите дѣлать.

III.

РѢЧЬ БЛАГОДАРСТВЕННАЯ

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ

ОТЪ ОБЩЕСТВА ДВОРЯНСТВА КАЗАНСКАГО.

Сочинена казанскимъ дворяниномъ въ Казани 1774 года [1].

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 475).

Всемилостивѣйшая Государыня!
Премудрая и непобѣдимая Императрица!

Дражайшее намъ и для потомковъ нашихъ неоцѣненное слово, сіе пріятное и для позднѣйшаго Казанскаго дворянства благоуха-

[1] «Рѣчь сія была говорена въ 1774 году въ февралѣ мѣсяцѣ въ Казани, въ собраніи дворянства, предводителемъ онаго г. Уковымъ передъ портретомъ Императрицы Екатерины II, по случаю полученія рескрипта генералъ-аншефомъ Бибиковымъ отъ Ея Величества, въ коемъ сія великая Государыня поручила ему изъявить свое благоволеніе дворянству за предложеніе его набрать корпусъ улановъ изъ своихъ людей и самихъ себя на пораженіе извѣстнаго бунтовщика, возмутившаго дерзостію своею спокойствіе губерніи; гдѣ Ея Величество соизволила наименовать себя казанскою помѣщицею, повелѣвъ съ дворцовыхъ своихъ волостей взять такое жъ число воиновъ, какое дворянство съ душъ своихъ предполагало. Авторъ, бывъ тогда подпоручикомъ гвардіи въ ассистенціи сказаннаго генерала съ прочими гвардіи офицерами, отправленными для усмиренія мятежа, имѣлъ порученіе отъ начальника своего возбудить въ землякахъ своихъ ревность къ оборонѣ и дачѣ, по недостатку въ войскѣ, людей ихъ на службу: когда увидѣлъ успѣхъ своего старанія и пристанное благоволеніе Самодержицы, то для вящшаго по-

ніе [a], сей гласъ радости, вѣчной славы нашей и вѣчнаго нашего веселія въ высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества къ

[a] сей пріятный .... өиміамъ.

ощренія своихъ собратій написалъ сію рѣчь, первый опытъ своихъ малыхъ способностей, за которую однакожъ впослѣдствіи получило казанское дворянство похвальную грамоту». *(Примѣчаніе Державина).*

Опредѣленіе казанскаго дворянства выставить на свой счетъ вооруженный конный корпусъ, по одному человѣку съ 200 душъ, состоялось окончательно 3-го января 1774 года и тогда же было препровождено къ Бибикову отъ имени всего дворянства, при письмѣ, подписанномъ уѣзднымъ предводителемъ ст. сов. Иваномъ Кудрявцевымъ. Императрица, получивъ донесеніе Бибикова объ этомъ рѣшеніи, отвѣчала ему рескриптомъ 16-го января 1774 года, поручая объявить дворянству свое благоволеніе и покровительство. Въ бывшемъ по этому случаю собраніи 30-го января предводитель и за нимъ генералъ Ларіоновъ изъяснили вызванныя тѣмъ общія чувства. Затѣмъ полученъ былъ отъ Екатерины еще слѣдующій, собственноручный рескриптъ: «Александръ Ильичъ! Подражая примѣру вѣрнаго и усерднаго дворянскаго корпуса Казанскаго, повелѣла, яко *помѣщица* той губерніи, съ дворцовыхъ волостей съ каждыхъ двухъ сотъ душъ вамъ отдать по одному рекруту и обмундировать, и снабдя лошадью велѣла присовокупить ихъ къ тому Казанскаго дворянства военному корпусу, о чемъ чрезъ сіе васъ увѣдомляю, дабы вы о семъ и тамошнему дворянству сказать могли. Впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна. Января 20 числа 1774 г.» Благодарность дворянства за этотъ рескриптъ, полученный въ Казани 1-го февраля, взялся выразить Державинъ, и черезъ нѣсколько дней было опять созвано собраніе, въ которомъ предводитель прочелъ помѣщаемую въ текстѣ рѣчь, тогда же представленную Императрицѣ при донесеніи Бибикова. «Говоренную въ собраніи дворянскомъ рѣчь дворяниномъ казанскимъ, отъ лица всѣхъ предъ портретомъ В. И. В.»—такъ писалъ Александръ Ильичъ—«при семъ подношу; признаюсь, всемилостивѣйшая Государыня, что претительно подносить сочиненіе, гдѣ дворянство почтило и меня хвалами, но всѣ сіи хвалы относятся, какъ главному источнику, Вашему И. Величеству. Дворянство же о поднесеніи сего убѣдительно меня просило» и проч. (*Зап. Ак. Н.*, т. I, № 4). Екатерина въ отвѣтѣ своемъ главнокомандующему замѣтила, что «рѣчь, говоренная въ собраніи дворянскомъ, прямо благородными мыслями наполнена», и вслѣдъ за тѣмъ послала въ Казань манифестъ отъ 22-го февраля, который приказала прочесть во всѣхъ церквахъ губерніи и положить въ архивѣ каждаго города въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Рѣчь эта тогда же была напечатана въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомо-*

намъ благоволенія сына, кто бы не получилъ изъ насъ восторга въ душу свою, чье бы не возыграло сердце о толикомъ благоно-

стяхъ (25 февр., прибавл. къ № 16), а впослѣдствіи въ *Запискахъ о жизни и службѣ А. И. Бибикова* (Спб. 1817, стр. 301), въ *Заволжскомъ Муравьѣ* (1834, № 5) и въ примѣчаніяхъ къ *Исторіи Пугач. бунта* (гл. IV, прим. 5). По примѣру автора *Записокъ* о Бибиковѣ, Пушкинъ называетъ эту рѣчь письмомъ, и прибавляетъ, что самой рѣчи онъ не читалъ. Такое недоразумѣніе произошло отъ формы, какую Державинъ далъ своей рѣчи. Письмо же къ Бибикову, также приложенное къ его донесенію и напечатанное въ *Спб. Вѣд.* вслѣдъ за рѣчью, было написано губ. предводителемъ дворянства Макаровымъ. Д. Г. Анучинъ, напечатавшій въ *Русскомъ Инвалидѣ* 1860 г. (№ 69) статью: «Рѣчь благодарственная, произнесенная въ Казани», считаетъ Державина же авторомъ этого письма; но доказательствъ на то мы не имѣемъ. Подлинникъ рѣчи, вмѣстѣ съ донесеніями Бибикова, находится въ архивѣ военно-топографическаго депо. Державинъ называетъ предводителя дворянства, который читалъ ее, Уковымъ, но по документамъ, въ этомъ званіи является на ту пору Иванъ Дмитріевичъ Макаровъ (см. о немъ Т. V, стр. 14 и 754). Мы печатаемъ рѣчь въ томъ видѣ, въ какомъ Державинъ приготовилъ ее къ изданію, причемъ онъ сдѣлалъ въ первоначальной редакціи нѣкоторыя, впрочемъ незначительныя поправки. Главныя изъ нихъ можно прослѣдить по прилагаемымъ варіантамъ.

Въ подлинникѣ и въ бумагахъ Державина первоначальное заглавіе рѣчи занимаетъ цѣлую страницу въ слѣдующей формѣ:

РѢЧЬ
Благодарственная
Ея
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ и САМОДЕРЖИЦѢ
ВСЕРОССІЙСКОЙ
ЕКАТЕРИНѢ
ВТОРОЙ,
отъ
Общества Дворянства Казанскаго
въ ихъ собраніи публично говоренная
на
случай объявленія
всемилостивѣйшаго Ея
Величества

лучіи своемъ? Облиста насъ въ скорби нашей и печали свѣтъ милосердія Твоего! такъ если бъ кто теперь изъ насъ не радовался, тотъ бы по истинѣ худо еще изъявилъ усердіе свое отечеству и Вашему И. Величеству даяніемъ нѣкоторой части имѣнія своего на составленіе корпуса нашего. Угодна стала [б] наша жертва предъ тобою: се счастіе наше, се восхищеніе душъ нашихъ.

Но, Всемилостивѣйшая Государыня, В. И. В. обыкнуть соизволили взирать на малые знаки усердія, какъ на великіе; изливая окрестъ престола щедроты свои [в], изливаете оныя и въ страны отдаленныя, осіявая лучами милости своея всѣхъ купно, и всѣхъ вездѣ своимъ человѣколюбіемъ милуете; то конечно и посильное исполненіе [г] долга нашего, собственно самимъ же намъ нужное, В. И. В. толь милостиво и благоугодно пріять соизволили.

«Сей есть прямо образъ мыслей благородныхъ», В. И. В. въ честь намъ сказать соизволили. Что жъ мы изъ сего высочайшаго намъ признанія заключать должны? Не сущее ли одно только матернее побужденіе къ исполненію обязанности нашей [д]? Не милосердіе ли одно? За то мы похвалу получаемъ, что́ истинное дѣло наше! Кромѣ особливыхъ и заслугу превышающихъ почестей хвалится ли за то священнослужитель, что онъ всенародно Бога молитъ? Кромѣ неописанныя Вашего И. Величества къ намъ [е] милости, достойны ли дворяне за то похвалы особливой,

[б] И бысть угодна.
[в] щедроты благоутробія своего.
[г] даяніе.
[д] долга нашего.
[е] къ рабамъ своимъ.

Казанскому Дворянству
благоволенія
за набраніе ими ихъ дворянскаго корпуса,
также
и при случаѣ высочайшаго снисхожденія
что
Ея Величество
Казанская Помѣщица.

Сочинена казанскимъ дворяниномъ
въ Казанѣ 1774-го года.

что они хотятъ защищать свое отечество? они суть щитъ его, они подпора престола царскаго. Пепелъ предковъ нашихъ воніетъ къ намъ и зоветъ насъ на пораженіе самозванца. Гласъ потомства уже укоряетъ насъ, что въ вѣкъ преславной, великой Екатерины, могло возникнуть зло сіе. Кровь братій нашихъ, еще дымящаяся, пронзая сердца наши, устремляетъ[ж] насъ на истребленіе варвара своего. Расхищенныя отъ раскола церкви, яко вдовицы, сѣтуютъ дѣтямъ объ отмщеніи судіямъ неправеднымъ. Что жъ мы медлили? Чего недоставало совокупно поставить намъ грудь свою противъ злодѣя своего? Ежели душа у дворянина есть, то все у него есть къ ополченію. Чего жъ недоставало? не усердія ли нашего? Нѣтъ! Мы давно горѣли имъ, мы давно собиралися и хотѣли пренебречь жизнь свою. А теперь по милости В. И. В. есть у насъ и согласитель мыслей нашихъ. Руководствомъ его составился у насъ корпусъ. Избранный въ немъ начальникъ трудится. По немъ въ стараніяхъ его товарищи его усердствуютъ. Все въ порядкѣ. Имѣніе наше готово на пожертвованіе, кровь наша на изліяніе, души на положеніе; умремъ: кто не имѣетъ мыслей сихъ, не дворянинъ тотъ.

Но сколь ни великъ восторгъ должности нашей, сколь ни жарко рвеніе сердецъ нашихъ, однако слабы были бы силы наши на истребленіе гнуснаго врага нашего, если бъ В. И. В. не ускорили войсками своими въ защищеніе наше, а паче всего, присылкою къ намъ его в-пр-ва Александра Ильича Бибикова. Можетъ-быть мы бы были и по сю пору въ нерѣшимости составить корпусъ нашъ, ежели бъ не онъ подалъ намъ свои благоразумные совѣты. Онъ пріѣздомъ своимъ разсыпалъ туманъ унынія, носящагося надъ градомъ здѣшнимъ. Онъ укрѣпилъ сердца, колеблющіяся[з] въ вѣрности Богу, отечеству и тебѣ, всемилостивѣйшая Государыня! Словомъ сказать, онъ оживотворилъ страну, почти умирающую. Поелику же величіе Монарховъ познается паче въ томъ, что они умѣютъ разбирать людей и употреблять ихъ во благовремяніи: то и въ немъ не оскудѣваетъ Вашего И. Величе-

[ж] стремитъ.

[з] сердца подлыя, колеблющіяся.

ства тончайшее проницаніе. На сей случай здѣсь надобенъ министръ, герой, судія, всенародный чтитель святыя вѣры. По прозорливому В. И. В. изволенію, мы все сіе въ немъ видимъ, за все сіе изъ глубины сердецъ нашихъ любомудрой душѣ твоей восписываемъ благодареніе.

Но едва успѣваемъ сказать здѣсь, всемилостивѣйшая Государыня, Вашему И. Величеству крайнія чувствія искренности нашей за милости твои; едва успѣваемъ воскурить предъ образомъ твоимъ, Великая Императрица, намъ священнымъ и намъ любезнымъ, кадило сердецъ нашихъ за благоволенія твои: уже мы слышимъ новый гласъ, новыя отъ тебя радости новаго намъ твоего великодушія и снисхожденія. Что ты дѣлаешь, кромѣ милосердія? Что сіе? въ трехъ свѣтахъ владычествомъ своимъ невмѣстимая Самодержица, славимая въ концахъ земныхъ, честь царей, украшеніе коронъ, матерь человѣчества, изъ боготѣнія величества своего, изъ сіянія славы своея снисходишь, пріемлешь на себя рабіе званіе и именуешься казанскою помѣщицею! О, радости для насъ неизглаголанной! О, счастія для насъ неоконачаемаго! Се прямо путь къ сердцамъ нашимъ! Се преславное превозношеніе праху нашего и потомковъ нашихъ! Та, которая даетъ законы вселенной [1], подвластвуетъ нашему установленію. Та, которая владычествуетъ нами, подражаетъ нашему примѣру. Тѣмъ ты болѣе, тѣмъ ты величественнѣе!

Итакъ исполненіемъ долга нашего хотя мы не заслуживаемъ твоего особливаго намъ и высочайшаго признанія, хотя мы недостойны любезнаго намъ и дражайшаго товарищества твоего; однако высочайшую волю твою разверзтымъ принимаемъ сердцемъ и за наивеличайшее почитаемъ благополучіе. Начертываемъ неоцѣненныя слова благоволенія твоего со благоговѣніемъ въ память нашу, впечатлѣваемъ въ сердца и водружаемъ въ души наши знаки сего намъ божественнаго твоего и неизреченнаго снисхожденія. Признаемъ тебя своею помѣщицею. Принимаемъ тебя въ свое товарищество. Когда угодно тебѣ, равняемъ тебя съ собою.

[1] У Пушкина: «полвселенной», но въ первоначальномъ изданіи, какъ и въ тетрадяхъ Державина — «вселенной».

Но за сіе ходатайствуй и ты за насъ у престола величества твоего. Ежели гдѣ силы наши слабы совершить усердіе наше тебѣ будутъ, помогай намъ и заступай насъ у тебя. Мы болѣе на тебя, нежели на себя надѣемся.

Великая Императрица! Чѣмъ же воздаемъ тебѣ мы за твою матернюю любовь къ намъ, за сіи твои несказанныя намъ благодѣянія? Ничѣмъ. Наполняемъ сердца наши токмо вящшимъ воспламененіемъ искоренить изъ свѣта злобу, царства твоего недостойную. Просимъ Царя царей, да подастъ Онъ намъ въ томъ свою помощь, а Вашему Императорскому Величеству, истинной матери отечества, съ любезнымъ В-го И. В-ва сыномъ, съ сей безцѣнной надеждой нашей и съ дражайшею его супругою, въ безмятежномъ царствѣ, многія лѣта благоденствія.

IV.

АЛЕКСАНДРЪ ИЛЬИЧЪ БИБИКОВЪ[1].

1812—1816.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 485.)

Посвятивъ краткую, но наполненную славными дѣяніями жизнь свою на службу отечеству, Александръ Ильичъ Бибиковъ по всей справедливости заслужилъ уваженіе и признательность соотечественниковъ; они не престанутъ воспоминать съ почтеніемъ полезныя обществу дѣла́ сего знаменитаго мужа и благословлять его память.

[1] Эта замѣтка написана по вызову сына Бибикова, Александра Александровича, и напечатана въ видѣ вступленія къ изданнымъ имъ въ 1817 году *Запискамъ о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова* (стр. 5 — 7). Изъ черновыхъ бумагъ поэта видно, что онъ сперва было приготовилъ болѣе обширную статью о бывшемъ своемъ начальникѣ, но послѣ исключилъ изъ нея историческія подробности, которыя вошли въ *Записки* его, и ограничился краткою характеристикою для настоящей замѣтки. Она была перепечатана въ первомъ изданіи Записокъ Державина (примѣч. на стр. 71). Александръ Александровичъ Бибиковъ (род. 1765, ум. 1829), командовалъ въ 1812 году петербургскимъ ополченіемъ и былъ послѣ сенаторомъ. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Васильевнѣ Ханыковой. Единственная сестра его, фрейлина Аграфена Александровна Бибикова (р. 1753, ум. 1812), вышла за мужъ за Ив. Степ. Рибоньера, убитаго въ чинѣ бригадира на штурмѣ Измаила (Кн. Долг. *Родосл. кн.*, т. IV, и *Р. Арх.* 1864, стр. 595). — Составленіе замѣтки Державина относится къ послѣднимъ годамъ жизни его, но помѣщается здѣсь по связи съ другими сочиненіями настоящаго отдѣла.

Читая о службѣ и перемѣнахъ въ оной сего примѣрнаго государственнаго человѣка, всякій легко усмотритъ необыкновенныя его способности, мужество, предусмотрѣніе, предпріимчивость и расторопность, такъ что онъ во всѣхъ родахъ налагаемыхъ на него должностей съ отличіемъ и достовѣрностію былъ употребляемъ, вездѣ показалъ искусство свое и ревность, не токмо прежде, въ царствованіе императрицы Елисаветы, но и во многихъ порученіяхъ отъ Екатерины Великой ознаменованныя успѣхами. Онъ былъ хорошій генералъ, мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ проницательный, справедливый и честный; тонкій политикъ, одаренный умомъ просвѣщеннымъ, всеобщимъ, гибкимъ, но всегда благороднымъ. Сердце доброе его готово было къ услугамъ и къ помощи друзьямъ своимъ, даже и съ пожертвованіемъ собственныхъ своихъ пользъ[1]; твердый нравъ, вѣрою и благочестіемъ подкрѣпленный, доставлялъ ему отъ всѣхъ довѣренность, въ которой онъ былъ непоколебимъ; любилъ словесность и самъ весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ, зналъ нѣмецкій и французскій и незадолго предъ смертію выучилъ и англійскій; умѣлъ выбирать людей; былъ доступенъ и благопривѣтливъ всякому, но зналъ однако важною своею поступью, соединенною съ пріятностью, держать подчиненныхъ своихъ въ должномъ подобострастіи. Важность не умаляла въ немъ веселія, а простота не унижала важности. Всякій нижній и вышній чиновникъ его любилъ и боялся. Послѣдній подвигъ къ защитѣ престола и къ спасенію отечества совершa, кончиною своею увѣнчалъ добродѣтельную жизнь, къ сожалѣнію всей Имперіи тогда пресѣкшуюся.

[1] На поляхъ первоначальной записки рукой Державина набросанъ противъ этихъ словъ небольшой разсказъ, изъ котораго можно разобрать, что какой-то пріятель, попавъ въ крайнюю нужду, просилъ Бибикова помочь ему, и что тотъ, не находя другихъ средствъ вывести его изъ затрудненія, заложилъ имѣніе жены своей и занятыя такимъ образомъ деньги послалъ немедленно своему другу.

Часть упомянутой первоначальной записки помѣщается ниже, въ концѣ этого отдѣла.

V.

ИЗЛІЯНІЕ БЛАГОДАРНАГО СЕРДЦА

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II [1].

1777.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 537).

Государыня! Не могу уже болѣе въ молчаніи сносить величія твоего [a]. Царствованіе твое лучезарное осіяваетъ, восхищаетъ и устремляетъ на славословіе твое. Сколько разъ, въ безмолвномъ благоговѣніи, удивленный свѣтлыми явленіями души твоей, воспламенялся я, дабы начертать мои чувствованія въ разсужденіи тебя, столько разъ терялся въ моемъ намѣреніи. Ревность о тебѣ

[a] Нѣтъ уже болѣе возможности сносить великости твоей.

[1] «По случаю награжденія автора за понесенные имъ труды въ коммиссіи бывшаго въ низовыхъ губерніяхъ возмущенія, гдѣ онъ былъ завистниками его и недоброжелателями оклеветанъ 1777 г.» (*Примѣчаніе Державина*). При переводѣ въ гражданскую службу онъ получилъ 300 душъ въ Бѣлоруссіи.

Напечатано въ томъ же 1777 году отдѣльно, безъ означенія года, въ четвертку, 8 стр., подъ заглавіемъ: *Письмо Ея Императорскому Величеству, въ которомъ приносится благодарность отъ получившаго Ея милости коллежскаго совѣтника Державина.* Брошюра эта, указанная Сопиковымъ (*Опытъ р. библ.*, ч. IV, № 8,221) подъ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ, доставлена намъ Г. Н. Геннади. Она перепечатана въ *Сынъ Отеч.* за ноябрь 1838 года (т. VI). Державинъ приготовилъ ее къ изданію въ тетради своихъ прозаическихъ сочиненій, съ нѣкоторыми поправками въ слогѣ. Оттуда и заимствуемъ ее, прилагая нѣсколько варіантовъ изъ первоначальнаго текста.

снѣдала мое сердце; но величество твое подавляло его гласы. Я желалъ возгласить, и въ безсиліи моемъ молчалъ[б]. Наконецъ правосудіе твое и щедрота, до меня коснувшіяся, разверзаютъ уста мои, обращаютъ языкъ мой; жаръ мой меня предупреждаетъ, перо пишетъ и изображаетъ огненныя струи души моей, которая тебя благодаритъ. Монархиня! Ежели кто не имѣетъ великаго духа, соотвѣтствующаго краснорѣчіемъ[в] дѣламъ твоимъ, чтобы обнять[г] все пространство отечества моего, тобою благоденствующаго, достойно восхвалить тебя за всѣхъ едиными устами своими: то однако никто уже изъ твоихъ подданныхъ съ столь же благородною душою не существуетъ, чтобы по мѣрѣ силъ своихъ быть тебѣ не благодарну. Льстецы[д] суть твари тирановъ: но мы, признавая божественное назиданіе власти твоея надъ нами, изъ любви тебѣ служимъ, служа ублажаемъ, и сіе есть: твое отъ твоихъ тебѣ приносимъ.

Владычица народовъ, составляющихъ Европу, Азію и Америку, зерцало и утвержденіе благочестія, образъ мудрости! Ты, которая даешь законы, творишь побѣды, прощаешь исправляешь, просвѣщаешь и торжествуешь съ высоты окруженнаго добродѣтелями твоего престола! Изъ пріосѣненія безсмертной славы твоея, въ толикихъ милліонахъ подвластнаго тебѣ народа, тебя благословящаго, къ тебѣ воздѣвающаго свои руки, воззри, Матерь отечества, на едину изъ нихъ жертву, на одно непорочное приношеніе чувствительности моей, тобою къ тебѣ воспламененной. И Богъ зритъ на сердца. Душа свѣтозарная, уподобляющаяся уму своему, ты, которая похвалами своими наскучила, но не наскучила своими добродѣтелями, пріемли сіе ничтожное приношеніе моея искренности, муро сердца моего, съ такимъ же осклабленіемъ взора твоего, каковою ты являешься въ тотъ часъ, когда оскорбленіе величества твоего забываешь. Но, въ самомъ дѣлѣ, во всякое время въ чемъ ты упражняешься? Либо правду наблюдаешь, либо вины отпущаешь, либо слабостямъ снисходишь, либо дѣла-

[б] Я хотѣлъ и молчалъ.
[в] равнаго въ краснорѣчіи.
[г] вмѣстить въ себѣ.
[д] подлецы и льстецы.

сишь неблагодарныхъ. По множеству щедротъ твоихъ мы не можемъ тебѣ быть равно благодарными. Такъ точно пріими сіе приношеніе съ такимъ же благоволеніемъ, какъ ты милуешь все человѣчество, какъ ты непрестанно въ великихъ дѣлахъ успѣваешь. Кто можетъ, тотъ пусть исчисляетъ чудеса твои и тебя прославляетъ; а я, вѣдая мою немощь, тебя только благодарю.

Благодарность! совершенное добра чувствованіе, лучъ душевный, отражающійся и возвращающійся къ своему свѣтилу, о ангелъ-провозвѣстникъ удовольствъ блага: ты, которую почитали нѣгдѣ за первую добродѣтель, которую вливали съ млекомъ въ младенцевъ и наказывали, точно такъ какъ за преступленіе, за незнаніе тебя, одушевляй меня, сладкое ощущеніе, непостыдное и среди позора[1] цѣлаго міра. Ежели тамъ, гдѣ для тебя созидали училища, ты не находилась, то я тебѣ посвящаю храмъ: онъ внутрь сердца моего. Пребывай въ немъ и внушай мнѣ вдохновеніями своими, какъ лучше изобразить и пристойнѣе изъяснить тебя божеству, щедротой меня озарившему. Кто тебя не имѣетъ, тотъ извергъ. Кто меня за тебя похулитъ, тотъ тебя не имѣетъ. Я лучше хочу показаться неискуснымъ въ словѣ, нежели твои умолчать внушенія.

Общественная польза никакой склонности государю не дозволяетъ. Владѣтель просвѣщенный, правосудный и мудрый все устроеваетъ на благополучіе народа. Правота души не исключается ни для кого. Нѣтъ у него столько хитраго, кто бы утѣснилъ добродѣтель. Нѣтъ у него столь любимаго, кто бы порокъ осчастливилъ. Исполненіе должностей есть у него единое средство получать награжденія или раскаяваться, не заслуживъ оныхъ. Далеко его провидѣніе предваряетъ его рѣшенія. Судъ и милость вѣнчаютъ дѣла его.

Великая Императрица! Симъ точно удивлена великость твоя и на мнѣ. Ни время, ни стеченіе сомнительныхъ случаевъ и никакая препона не могли угасить луча твоего правосудія и луча для меня щедроты твоея. Я прославляю твое опредѣленіе. Я лобызаю твою руку, и оправданіе мое и благополучіе подписавшую.

[1] Вм. «позорища», по старинному значенію слова «позоръ».

Сокровищи цѣлаго свѣта, вы менѣе для меня тѣхъ награжденій, которыя получилъ я отъ моей Императрицы: они дѣлаютъ мнѣ честь, они славу жизни моей составляютъ, они слѣдствіе правосудія Великой Екатерины. А сего уже много! Въ радостномъ изступленіи души моей я самъ себѣ не вѣрю, сколько я счастливъ. Слезы умиленія текутъ по ланитамъ моимъ и омочаютъ строки сіи: желалъ бы я, чтобы они были знаками и предвѣстниками усердія того, которое созиждетъ тебѣ обелискъ, до небесъ возвышающійся[e]. О радость, какъ чувствіе твое свѣтозарно! О благодарность, какъ лучи твои пронзительны! Каждое вдохновеніе ваше есть восторгъ. А каждый восторгъ есть свѣтлая бездна борющихся помысловъ, которыми я объемлюсь, въ которыхъ я возношуся: и ни одного изъ нихъ изъяснить не въ силахъ. Я хочу молчать, но и того не могу.

Но ежели бъ я мысли мои и нарочито изобразить могъ, то мое едино благодареніе удовлетворяетъ ли хотя нѣсколько всѣмъ твоимъ милостямъ? Нѣтъ, Государыня! кажется мнѣ, должны за меня и всѣ мои сограждане благословить тебя. Мое счастіе — счастіе ихъ. Ежели одному показываешь ты щедроту, то и всѣмъ пути разверзты къ оной. Общее благо состоитъ изъ частныхъ. Ежели къ одному ты милосерда, то и къ прочимъ такова. Всѣхъ очи на тебя уповаютъ. Адское бы мученіе чувствовалъ я въ душѣ моей, а не благодарность, ежели бъ отечество мое угнетено было, а я бы одинъ былъ тобою счастливъ. Потому я думаю не несправедливо, что цѣлыя области колѣна преклоняютъ предъ тобою за меня. Такъ, ежели бъ сіе было въ обыкновеніи, чтобъ всѣ, получившіе различныя твои благодѣянія, младые и старые, убогіе и богатые, герои и самые цари, изображали такъ свои чувствованія, какъ я здѣсь свое изображаю: то бы открылась цѣлая вселенная, отъ зари до зари тебя благодарящая. Но ты зри теперь ее всю въ моемъ сердцѣ, простертую при стопахъ твоихъ.

Какое жъ бы однако поле велерѣчія употребить, ежели бъ все здѣсь описывать, за что тебя благодарить должно? Но я сіе

[e] Желалъ бы я, чтобъ они силою усердія моего сдѣлались обелисками, возвышающимися до небесъ.

оставляю, для того, что я тебя не хвалю. Упомяну объ одномъ человѣколюбіи. Ты всѣхъ имъ превзошла смертныхъ. Были Титы, были Траяны, которые назывались увеселеніемъ человѣческаго рода. Они наполняли на тотъ разъ подсолнечную своимъ милосердіемъ. Но ты образъ божества. Для твоего милосердія тѣсна настоящая вселенная. Кроткія твои законовъ начертанія, которыхъ они не дѣлали, будутъ такъ увеселять и позднее потомство, какъ мы тобою днесь благополучны. Судіи земные разумѣютъ теперь, что самый гнѣвъ твой есть милосердіе. Самымъ врагамъ ты великодушна. Сія слава твоя будетъ начертана златыми письменами во храмѣ вѣчности. Имя твое останется названіемъ всѣхъ добрыхъ государей. Предъ нимъ поклонятся народы. Какое восхитительное зрѣлище для подданныхъ и научительное царямъ!

Но должно ли благодарности единственно въ словахъ изливаться? Нося въ сердцѣ, надлежитъ ее дѣломъ исполнять: Россія, дражайшее мое отечество, не будетъ конечно не признательною божественной своей Повелительницѣ. Она поставитъ ей памятникъ, самымъ временемъ не разрушаемый, для того что онъ будетъ проповѣдывать дѣла ея. Онъ будетъ столь высокъ, сколько она любитъ всѣхъ человѣковъ. Но се долгъ общества: что же частный? Не то ли, чтобъ повиноваться ея волѣ съ усердіемъ; исполнять должности ея съ раченіемъ; не употреблять во зло ея милостей: служить ей день и ночь и поощрять прочихъ любить ее всею душою и всѣмъ сердцемъ, какъ божество, непрестанно намъ благотворящее? Пусть же я начну первый сію должность. О вы! ежели гдѣ есть въ цѣломъ полусвѣтѣ, на краю Америки, въ степяхъ Азіи или въ дебряхъ Европы, какъ-нибудь несправедливо несчастные, услышите гласъ сердца моего вопіющій. Приклоните ухо ваше къ извѣщеніямъ правды моея. Нѣтъ ли кого утѣсненнаго? Она защититъ. Нѣтъ ли кого алчущаго? Она дастъ пищу. Нѣтъ ли кого съ заслугами? Она учинитъ возмездіе. Вдовы и сироты, древность и младенчество, бѣдность и страданіе, усердіе и справедливость, вы имѣете на престолѣ свою покровительницу. Надобно только, чтобъ она услышала моленія ваши. Не успѣетъ еще отъ ожиданія вылетѣть вздохъ у васъ, какъ уже вы будете удовольствованы, награждены, облагополучены. Милосер-

діе ея какъ свѣтъ сіяетъ, къ которому лишь только прикоснется тма, уже и освѣщается[ж]. Я свидѣтельствую вамъ это собою и отвѣчаю за то[з], когда лесть или рабство исторгли изъ меня сіе ей славословіе. Непорочная совѣсть, дѣло правое, настоящая нужда, требованіе неприхотливое, дерзайте утруждать Императрицу вашу, дерзайте: вы не отойдете отъ нея тщетными. Но между тѣмъ, какъ сіе мое многорѣчивое начертаніе надобно окончить, благодарность моя конца не имѣетъ: она обращается въ устахъ моихъ, изливается во взорахъ, цвѣтетъ на челѣ моемъ, показывается во всѣхъ моихъ движеніяхъ. Тако въ юность лѣта обновляется природа; рѣки возвышаются въ своихъ вершинахъ; благоухаютъ древеса: эхо воспѣваетъ. Въ сіе то время они болѣе проповѣдуютъ благость Господа своего.

[ж] Здѣсь слѣдовала исключенная послѣ фраза: «Я вамъ споручникъ въ этомъ».

[з] отвѣчаю жизнію.

КЪ СТАТЬѢ: „АЛЕКСАНДРЪ ИЛЬИЧЪ БИБИКОВЪ“.

(см. выше, стр. 30.)

Въ первоначальной запискѣ Державина по этому предмету, распоряженія Бибикова противъ Пугачева изложены слѣдующимъ образомъ:

«Когда войски пришли въ назначенныя мѣста, то и распорядилъ ихъ на корпусы. Главный изъ нихъ, который долженъ былъ занять отъ Казани до Оренбурга московскую дорогу, отдалъ въ предводительство генералъ-поручику князю Голицыну; правое крыло подъ командою генералъ-маіора Мансурова должно было застановить Самарскую линію, а лѣвое заградить проходъ отъ Екатеринбурга и Уфы, которое поручилъ сперва генералъ-маіору Ларионову, но, по медленному его движенію или нѣкоторому несмѣльству, отдалъ оное бывшему тогда еще полковнику Михельсону; съ сибирской же стороны, отъ верхнеяицкихъ крѣпостей, препоручилъ стѣсненіе мятежныхъ толпъ генералъ-поручику Деколонгу, отъ котораго отдѣлилъ на защиту Кунгура маіора Гагрина. Но какъ отъ Яицкаго городка, по великому пространству степи, до городка Гурьева не было никакихъ войскъ и по селеніямъ рѣки Иргиза могли свободно пробраться злодѣи чрезъ Волгу на Сибирскую, Пензинскую и прочія внутреннія провинціи: то, чтобъ отвратить ихъ отъ онаго покушенія, когда войски подъ предводительствомъ означенныхъ генераловъ приближались къ Оренбургу, оставляли ихъ позади себя, послалъ онъ 6-го марта съ тайнымъ повелѣніемъ гвардіи подпоручика Державина, приказавъ ему разглашать и подряжать будто провіантъ для идущихъ во множествѣ гусаръ отъ Астрахани, чтó и имѣло желаемый успѣхъ. Злодѣи устрашились и, промедля, дали время подоспѣть генералу Мансурову, освободить Уральскъ отъ ихъ стѣсненія и совершеннаго голода. Хотя всѣхъ войскъ на всѣхъ вышесказанныхъ пунктахъ едва ли болѣе было 10,000; но сіе искусное распоряженіе предусмотрительнаго генерала преградило быстрое стремленіе множества мятежничьихъ толпъ; они вездѣ были встрѣчены и разбиты, а особливо при крѣпости Татищевой, храбрымъ княземъ Голицынымъ, гдѣ было у нихъ 35 артиллерійскихъ орудій и болѣе 20,000 ратниковъ, чѣмъ и освобожденъ Оренбургъ. Словомъ, послѣднимъ онымъ ударомъ, нанесеннымъ измѣнникамъ, какъ началъ онъ, такъ, можно сказать, и окончилъ со славою свою побѣду: ибо Государыня преемникамъ и послѣ смерти его не позволила отступать отъ его распоряженія. Хотя по происшедшему между ими разногласію и продолжался еще мятежъ до сентября мѣсяца и произвелъ по многимъ провинціямъ не малое кровопролитіе: но честь привести плѣнникомъ Пугачева въ Симбирскъ къ графу Петру Ивановичу Панину предоставлена была судьбою безсмертному Суворову».

ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА.

VI.

ИЗЪЯСНЕНІЕ АЛЛЕГОРИЧЕСКИХЪ БАРЕЛЬЕФОВЪ,

бывшихъ въ залѣ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА [1].

1780.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 546.)

1-й барельефъ на каминѣ представлялъ учрежденіе намѣстничествъ [2].

Россія, во образѣ царствующей монархини, стоящая при группѣ военныхъ орудій, увѣнчанная лаврами, имѣющая въ одной

[1] «Зала сія украшена была подъ смотрѣніемъ автора, бывшаго тогда экзекуторомъ перваго Сената департамента въ 1779 г.» (*Прим. Державина*). О порученіи Державину отъ князя Вяземскаго смотрѣть за передѣлками въ сенатскомъ домѣ см. Т. V, стр. 366.— Сенатъ въ то время ужъ находился тамъ же, гдѣ и теперь, но въ другомъ домѣ (съ башнею и церковью), который прежде принадлежалъ гр. Остерману, а потомъ гр. Бестужеву. Первоначально, при учрежденіи Сената, канцелярія его помѣщалась внутри крѣпости, тогда еще только земляной, въ деревянномъ домѣ. Потомъ, когда этотъ домъ понадобился подъ временное помѣщеніе Петропавловской церкви, которую начали строить на прежнемъ ея мѣстѣ изъ камня, сенатская канцелярія переведена была въ новопостроенныя недалеко отъ крѣпости, на Троицкой площади, мазанковыя коллегіи (1714). Постройка каменныхъ коллегій на Васильевскомъ острову началась въ 1722 году; въ нихъ помѣщенъ былъ и департаментъ пр. Сената; засѣданія начались тамъ въ 1732 году, когда императрица Анна возвратилась, послѣ коронаціи, изъ Москвы (*Описаніе С. Петербурга*, Богданова, и позднѣйшее, Георги).

[2] «Сей барельефъ, по вступленіи на престолъ императора Павла I, по повелѣнію генералъ-прокурора князя Куракина выломанъ».

рукѣ руль правленія, обвитый масличною вѣтвію, и щитъ, украшенный въ россійскомъ гербѣ именемъ Екатерины II, во знакъ преславнаго ея владѣнія, мира и войны, возводитъ другою рукою въ храмъ правосудія Истину. Человѣколюбіе и Совѣсть, которыя держатъ надъ главами своими книгу, ознаменованную 1775 годомъ ноября 7-мъ днемъ и надписью: «въ законахъ спасеніе»: потому что въ сіе время издано премудрое учрежденіе о управленіи губерній, которое большею частію основывается на трехъ сихъ добродѣтеляхъ. Каждая изъ оныхъ отличается своими символическими знаками, какъ-то: *Истина* представлена нагая, съ сіяющимъ на главѣ солнцемъ, яко не долженствующая ничѣмъ быть закрытою и что она есть свѣтъ, прогоняющій мраки заблужденія. *Человѣколюбіе* — въ видѣ важной женщины, облеченной въ пышную одежду, подъ сѣнію которой укрывается младенецъ, питающійся ея щедротами, потому что сія добродѣтель всякое дѣло ближняго пріемлетъ съ должнымъ уваженіемъ и она есть покровъ и прибѣжище сирыхъ. *Совѣсть* изображена молодою стыдливою женщиною, держащею въ зеркалѣ сердце, змію и пальмовую вѣтвь, въ объясненіе, что въ молодомъ человѣкѣ сіе чувство дѣйствуетъ живѣе, что она зерцало сердецъ нашихъ и тотъ тайный судія, который успокоеваетъ добрыхъ и мучитъ злыхъ [1]. Вверху картины, въ облакахъ, видно око Провидѣнія, освѣщающее книгу, поддерживаемую вышеномянутыми добродѣтелями. Оно, отразившимися отъ книги лучами, составило чудесный монументъ благоволенія Божія, которое божественнымъ своимъ свѣтомъ объемлетъ Россію и новыя ея учрежденія, во знакъ, что истина, человѣколюбіе и совѣсть удобны всегда привлечь на себя благодать Вышняго. Въ преддверіи храма, въ который вводятся оныя добродѣтели, видны по обѣимъ сторонамъ пораженныя лучами Провидѣнія, въ подобіи злообразныхъ человѣковъ.

[1] Ср. въ одѣ *На отсутствіе ея величества въ Бѣлоруссію* стихи:

Человѣчество тобою,
Истина и Совѣсть въ судъ
Сей начальствовать страною
Въ веселѣніи грядутъ. (Т. I, стр. 97).

два порока: Мучительство и Ябеда. Изъ коихъ первое, повержен-ное стремглавъ, окруженное переломанными орудіями терзательныхъ пытокъ, лежитъ попранное ногами Россіи, во изъявленіе, что во время кроткаго и человѣколюбиваго правленія сіе печаліе невѣжества и жестокосердія, будучи всегда безсильно изыскивать истину, лишилось своей постыдной и ненавистной власти. Ябеда, изсохшая, брошенная въ цѣпяхъ, грызетъ въ безсильномъ бѣшенствѣ кипы бумагъ, во знакъ, что она тамъ скована, гдѣ совѣсть судія, и что безполезно ей въ нетлѣвшихъ архивахъ къ неупотребительнымъ прибѣгать законамъ, которые никакой помощи дать не могутъ. По правую сторону большаго храма, посвященнаго правосудію, видны еще два другіе меньшіе, съ надписями: «Человѣколюбію и Совѣсти». Одинъ изъ нихъ значитъ приказъ общественнаго призрѣнія, а другой — совѣстный судъ. Вдали видна твердая призматическая пирамида. Она изображаетъ непоколебимую купность тѣхъ трехъ добродѣтелей, коихъ представлены храмы. На верху сей обширной и великолѣпной картины, искусною скульптурою изображенной, предъ лицомъ общаго собранія блистаетъ начертанная на мраморной доскѣ златыми литерами надпись, служившая Сенату при слушаніи дѣлъ молитвою: «Господи Боже мой! вонми мя и вразуми мя, да сотворю судъ людемъ твоимъ, по закону святому твоему судити въ правду».

Изъ такого благоговѣйнаго Сената чувствованія и премудраго учрежденія намѣстничествъ неминуемо произойти долженствовало общее благополучіе Государства; а потому и слѣдуютъ другіе малые барельефы, представляющіе благоденствіе Имперіи.

II-й барельефъ представляетъ благополучіе Государства.

Въ противоположной стѣнѣ надъ трономъ изображено благополучіе Государства четырьмя аллегорическими божествами: Изобиліемъ, Науками, Правосудіемъ и Могуществомъ. Изъ коихъ первое — въ видѣ молодой и тучной женщины, съ наполненнымъ рогомъ цвѣтовъ и плодовъ. Второе — въ лицѣ Минервы съ обыкновенными ея принадлежностями. Третіе — въ образѣ Ѳемисы, имѣющей въ правой рукѣ вѣсы, а лѣвою подпирающейся на поставленный къ ногамъ ея пукъ подоговъ, что было у Римлянъ

знакомъ верховной власти. Четвертое — въ подобіи Геркулеса, который попираетъ ногами своими внутренній раздоръ, а внѣшнюю зависть палицею своею отгоняетъ.

Въ четырехъ аркахъ на медаліонахъ представлены трофеи помянутыхъ четырехъ божествъ. Они украшеніями своими объясняютъ нѣкоторыя знаменитыя дѣянія Императрицы Екатерины Второй:

Медаліонъ 1-й.

Надъ трофеями Наукъ представленъ круглый отверзтый храмъ, что́ значитъ утвержденіе академіи художествъ въ 1764 году.

Медаліонъ 2-й.

Надъ трофеемъ Правосудія видна на столѣ лежащая разогнутая книга, освѣщенная лучами, отъ вензелеваго имени Екатерины II происходящими, во знакъ даннаго наказа проекта новаго уложенія въ 1766 году.

Медаліонъ 3-й.

Надъ трофеемъ Изобилія, на камнѣ представлено собраніе металлургическихъ знаковъ, и въ флагѣ турецкомъ меркуріевъ жезлъ, что́ знаменуетъ: 1-е основаніе горнаго корпуса въ 1773 году, 2-е открытіе торговли на Черномъ морѣ въ 1776 году.

Медаліонъ 4-й.

Надъ трофеемъ Могущества представляется терзающій луну орелъ, что́ изображаетъ побѣды надъ Турками, оконченныя кайнарджискимъ миромъ въ 1775 году.

Потомъ видны надъ дверьми еще четыре медаліона, относящіеся аллегоріею своею къ Сенату, а надписьми годовъ къ Императрицѣ. Они представляютъ свойственныя имъ добродѣтели: истину, непоколебимость, просвѣщеніе и осторожность, что́ изъ слѣдующаго описанія ясно усмотрится.

Медаліонъ 5-й.

Сіяющее въ полномъ свѣтѣ солнце представляетъ во всей силѣ истину и лучезарное царствованіе Ея Величества, ознаменованное 1762-мъ годомъ восшествія на престолъ.

Медаліонъ 6-й.

Возвышенный среди ярящихся волнъ столпъ, поражаемый сверху перунами, значитъ непоколебимость и неустрашимость, оказанныя 1768 года прививаніемъ Ея Величеству оспы.

Медаліонъ 7-й.

Журавль, на одной ногѣ стоящій, а въ другой держащій камень надъ зеркаломъ, показываетъ судейскую осторожность, чтобъ небреженіемъ не разбить зеркала истины; но онъ же относится и къ неусыпному бдѣнію Ея Величества въ храненіи ея подданныхъ, по надписямъ 1770 года, когда свирѣпствовала язва, и 1780 г.[1], въ которомъ посредничествомъ Ея Величества послѣдовалъ въ Европѣ Тешенскій миръ.

Медаліонъ 8-й.

Сова, держащая книгу и зажженный факелъ, являетъ, яко птица посвященная Минервѣ, всеобщее просвѣщеніе государства; а надписью 1765 года учрежденіе училища для дѣвицъ.

Всѣ сіи барельефы и медаліоны изобрѣтенія г. Львова (*Николая Александровича*); рисунки — профессора живописи Козлова; исполненіе — г. Рашета, художника фарфоровой фабрики.

[1] На поляхъ подлинной тетради рукою Державина написано: «Зала была украшена прежде сего года, въ 1779 году».

VII.

ГУБЕРНАТОРСКІЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ

ОЛОНЕЦКОМУ НАМѢСТНИЧЕСКОМУ ПРАВЛЕНІЮ[1].

1.

Въ Олонецкое Намѣстническое Правленіе
от дѣйствительнаго статскаго совѣтника и правителя намѣстничества

Предложеніе[2].

Получено 17 Февраля 1785 года. Записавъ, написать въ докладъ.

О жалобѣ мѣщанина Мартьянова на притѣсненіе отъ городоваго магистрата и о ложномъ показаніи бургомистра Каратяева.

Въ высочайшихъ о управленіи губерній учрежденіяхъ въ статьѣ 102 предписано: во время отлучки изъ губерніи главнокомандующаго отправлять губернатору свою должность по дан-

[1] Подлинныя предложенія Державина за время его губернаторства въ Олонецкой губерніи (конецъ 1784—1785) были переплетены въ одну тетрадь и долго сохранялись въ петрозаводскомъ архивѣ, но около 1860 года утратились: къ счастію, одинъ изъ образованныхъ чиновниковъ, служащихъ въ этомъ городѣ, Ал-дръ Ив. Ивановъ, успѣлъ снять съ этой любопытной рукописи копію, которую и передалъ намъ. Печатая ее съ нѣкоторыми сокращеніями, устраняемъ немногіе менѣе интересные изъ этихъ документовъ. Первое предложеніе было уже напечатано въ *Архивѣ историческихъ и практич. свѣдѣній относящихся до Россіи*, изданномъ Н. В. Калачовымъ, 1859 г., кн. II, подъ заглавіемъ: «Официальная бумага Г. Р. Державина».

[2] Этотъ заголовокъ повторяется въ подлинникѣ передъ каждымъ предложеніемъ, но, для сбереженія мѣста, опускается нами во всѣхъ по-

нымъ ему наказамъ. Въ наставленіи 1764 года апрѣля 21-го дня наименованъ губернаторъ главою, хозяиномъ и опекуномъ врученной ему губерніи; гдѣ между прочимъ возложено на него имѣть смотрѣніе за всѣми въ губерніи находящимися правительствами, чтобъ наблюдался во всѣхъ оныхъ законъ и правосудіе и чтобъ ни знатность вельможъ, ни сила богатствъ совѣсти и правды не помрачали и не притѣсняли бы бѣдность и невинность разныхъ дѣлъ проволочками, привязками и нападками. Хотя нынѣшнее (настоящее) отсутствіе изъ губернскаго города его в-пр-ва правящаго должность генералъ-губернатора и не можетъ почитаться совершенною отлучкою его изъ губерніи, слѣдовательно и власть губернатора, въ сходствіе высочайшаго учрежденія главы IV, въ присутствіи главнокомандующаго принимая другой видъ, хотя дѣйствуетъ съ неменьшею прежняго силою, но чрезъ намѣстническое правленіе по силѣ высочайшихъ учрежденій главы V: при всемъ томъ однако, наипаче въ нечаянныхъ и скораго рѣшенія требующихъ случаяхъ, какъ-то и въ защищеніи притѣсненныхъ, съ просьбою къ губернатору прибѣгающихъ, не менѣе онъ долженъ находить себя обязаннымъ и собственнымъ своимъ лицомъ, яко хозяинъ ввѣренной ему губерніи, не отказывать никому помощи своей; а напротивъ того, елико возможно удобнѣйшими средствами доставлять каждому законами дозволенное удовольствіе. На семъ основаніи расположенъ будучи управлять губерніею, въ сходствіе генеральнаго регламента главы XX, позволилъ я къ себѣ входъ во всякое время каждаго состоянія людямъ, не съ тѣмъ, чтобъ принимать не нужныя дѣла челобитчиковъ, но чтобъ ускорять по службѣ приказаніями и помощію утѣсненнымъ. По поводу такого открытаго и ревностнаго исполнить мой долгъ поведенія, минувшаго генваря въ послѣднихъ числахъ, пришедъ ко мнѣ петроза-

слѣдующихъ. То же должно разумѣть и о словахъ: «Получено *тогда-то*. Записавъ, написать въ докладъ», стоящихъ вездѣ надъ заголовкомъ. Сверхъ того мы съ тою же цѣлію позволяли себѣ мѣстами сокращать слишкомъ длинный титулъ намѣстника, удерживая только слова: «его в-пр-во». Наконецъ, подпись Державина вездѣ, кромѣ 1-го предложенія, опускается. Для удобнѣйшаго обзора содержанія предложеній мы надъ каждымъ изъ нихъ обозначаемъ вкратцѣ сущность его.

водскій мѣщанинъ Исай Стахіевъ сынъ Мартьяновъ съ огорченнымъ видомъ и слезами, просилъ, чтобъ защитить его отъ угнетенія петрозаводскаго городоваго магистрата, для того, что онъ ему въ нетерпящемъ времени случаѣ отъѣхать въ Санктпетербургъ по промысламъ своимъ безъ всякой законной причины не дозволяетъ и не даетъ паспорта; чрезъ что, будучи обязаннымъ мраморною работою Исакіевской церкви, находится въ крайней опасности повергнуть въ неизбѣжный убытокъ свои и казенные интересы. Дабы повелѣніемъ подать письменное въ намѣстническое правленіе челобитье не промедлить доставить ему удовольствіе, побудился я послать въ речепный магистратъ отъ себя секретаря и сказать тамошнимъ присутствующимъ, чтобъ сдѣлали просителю немедленное удовлетвореніе. Напротивъ чего, чрезъ того жъ секретаря получилъ отвѣтъ, что одинъ изъ судей будетъ ко мнѣ съ объясненіемъ: въ самомъ дѣлѣ пришелъ бургомистръ Каратяевъ. По многимъ возраженіямъ, что отпустить означеннаго мѣщанина не можно, по касающимся до него въ магистратѣ дѣламъ, наконецъ удостовѣрилъ меня, что по просьбѣ всѣхъ купеческихъ и мѣщанскихъ отцовъ сдѣлано въ магистратѣ опредѣленіе, дабы безъ письменныхъ отъ нихъ доношеній, изъявляющихъ на отпускъ дѣтей ихъ согласіе, никого никуда для промысловъ не отпускать: слѣдовательно его, Мартьянова, за тѣмъ опредѣленіемъ и отпустить способа не находятъ. Странны показались мнѣ таковыя узы для обращающихся въ коммерціи; но страннѣе бы съ моей стороны было то, ежели бы я чрезъ положеніе, присутственнымъ мѣстомъ учиненное, предпріялъ самовластно настоять объ отпускѣ просителя. А хотя увѣренія его и утверждали, что таковаго опредѣленія совсѣмъ нѣтъ и чтобъ я послалъ кого сдѣлать тому свидѣтельство: однако сохраняя во всей силѣ важность судейскаго голоса, избраннаго по особливой монаршей щедротѣ своими собратіями судить себѣ подобныхъ, охотно я повѣрилъ донесеніямъ бургомистра, не подозрѣвая въ лицѣ его пристрастія, или тѣмъ менѣе какого-либо обмана. Вслѣдствіе чего приказалъ я просителю, чтобъ онъ на отпускъ его предъявилъ магистрату отца своего согласіе, тогда и будетъ отпущенъ. Къ удивленію моему, чрезъ нѣсколько дней дошло до свѣдѣнія моего,

что въ самомъ дѣлѣ реченнаго опредѣленія въ магистратѣ нѣтъ и никогда дѣлано не бывало. Дабы обнаружить таковой дерзновенный поступокъ бургомистра, велѣлъ я ему, чтобъ онъ показалъ мнѣ объявленное имъ опредѣленіе. Во исполненіе чего 11-го числа сего мѣсяца принесъ онъ ко мнѣ, вмѣсто опредѣленія, прилагаемую при семъ экономическаго крестьянина Степана Леонтьева челобитную и выписку изъ законовъ: 1-е, о нераздѣльныхъ съ отцами дѣтяхъ, чтобъ имъ въ займѣ денегъ не вѣрить: 2-е, что въ похищенныхъ изъ казны деньгахъ нераздѣльныя дѣти отъ платежа не изъемлются: чѣмъ самымъ и тщился мнѣ паки доказать прежнее свое объ отпускѣ мѣщанина упорство. Разсмотря челобитную и нашедъ ее по помѣтѣ поданную въ магистратъ 1783 года февраля 28-го дня подъ № 204, по которой что сдѣлано, неизвѣстно, а только изъ нея видно, что реченный крестьянинъ просилъ, чтобъ сына его, безъ его согласія, въ мѣщанство не записывать и не дѣлать ему въ займѣ денегъ довѣренности: а не то, чтобъ кто изъ купцовъ или мѣщанъ приносилъ просьбу о неувольненіи для купеческихъ промысловъ дѣтей безъ согласія отцовъ ихъ. Примѣтя же изъ сего очевидную къ угнетенію мѣщанина Мартьянова привязку и учиненную ему магистратомъ напрасную волокиту, приказалъ я его, ежели какихъ другихъ въ магистратѣ до него дѣлъ нѣтъ, отпустить. А намѣстническому правленію предлагаю, не разсудитъ ли оное за благо петрозаводскому городовому магистрату предписать: 1) Чтобъ онъ отъ таковыхъ не дѣльныхъ, лишающихъ удовольствія просителей, препятствій всемѣрно остерегался. 2) На бургомистра Каратяева за его дерзостную поступку и ложное начальнику донесеніе наложить по законамъ пеню, который хотя съ одной стороны и подходитъ подъ судъ по генеральному регламенту главы 50 пунктъ 2-й, но съ другой, удобно извиняетъ новое вступленіе въ его должность, и что, будучи никогда не упражненнымъ въ отправленіи судебныхъ должностей, легко могъ не вѣдать тягость закона, претящаго приходить со лживыми рапортами къ своимъ начальникамъ, и притомъ, что дѣло сіе челобитчиково. 3) Чтобъ впредь не притязалъ онъ, въ противность 1722 года апрѣля 17-го дня указа и прочихъ узаконеній, такихъ въ выпискахъ законовъ, которые къ прямому

существу дѣла не идутъ, по единственному развѣ только уваженію, что ежели онъ ихъ не въ производство самаго дѣла употребилъ, а принесъ только къ увѣренію губернатора, что якобы за силою оныхъ отпустить мѣщанина не можно, приказать шесть мѣсяцевъ въ каждый субботный день магистратскому стряпчему читать ему высочайшія узаконенія и толковать оныя, дабы поученіе сіе могло ему послужить на предбудущее время въ спасительное средство избѣжать отъ вящшаго наказанія за преступленіе законовъ и утѣсненіе челобитчиковъ. 4) Извѣстить о семъ происшествіи всѣ присутственныя мѣста губерніи на тотъ конецъ, дабы всѣ чины, отправляющіе какія-либо должности, вѣдали, что ихъ донесенія, относящіяся къ высочайшей службѣ, въ партикулярныхъ письмахъ или словесно дошедшія, удобны иногда приниматься за формальныя; ибо хотя словесное донесеніе по существу своему, въ случаѣ какихъ-либо дальнѣйшихъ изслѣдованій, и не можетъ служить яснымъ доказательствомъ; но избранные въ чины люди и честію судить другихъ удостоенные, предполагаютъ уже довѣренностію, имъ законами сдѣланною, словамъ своимъ такую вѣроятность, на которой иногда основываясь, начальство обязано принимать тѣ или другія мѣры. Почему при рапортахъ своихъ всѣ чиновники наипаче помнить должны свою присягу и ничего никогда не доносить несправедливаго. А напротивъ того, 5) дабы и мнѣ, яко управляющему губерніею, заслужить отъ всѣхъ чиновъ твердое надѣяніе, что донесенія ихъ, хотя были бы они прямо показаніямъ моимъ противорѣчащія и изобличающія, противъ высочайшихъ законовъ и истины, мои какія-либо поступки, то могутъ не токмо гг. прокуроры и стряпчіе, по ихъ обязанностямъ, и всякій проситель прійти ко мнѣ во всякое время и сказать безстрашно мои ошибки; что̀ ежели справедливо, то не токмо съ снисхожденіемъ и благодарностію принято будетъ, но, елико можно, исправлено, а чего уже исправить нельзя, то съ уничижительнымъ благоговѣніемъ не устыжусь я принести мое извиненіе поставленной надо мною вышней власти, и впредь исправлюсь. 1785 года февраля 16-го дня.

Гавріилъ Державинъ.

2.

О томъ, чтобы въ журналахъ не означать губернатора присутствующимъ, когда онъ боленъ.

Изъ журналовъ отъ 16-го числа сего мѣсяца примѣтилъ я, что пишутъ меня въ оныхъ бывшимъ въ присутствіи; а какъ я съ 15-го числа нездоровъ и въ присутствіи не былъ, крѣплю же журналы и даю мои положенія въ оныхъ, по силѣ указа 1714 года, на случай припадка моего, дома: то и благоволитъ намѣстническое правленіе приказать внизу тѣхъ журналовъ приказать отмѣтить, что я въ присутствіи лично не былъ, а крѣпилъ оные дома. 21 Іюня 1785.

3.

О клеветѣ совѣтника Соколова на губернатора, виновнаго будто бы въ нанесеніи ему побоевъ.

Изъ поданнаго намѣстническому правленію сего числа рапорта отъ правящаго должность коменданта, г. штатной роты капитана Михайлова, намѣстническое правленіе благоволитъ усматривать, что въ разсѣянной на меня въ здѣшнемъ городѣ клеветѣ, якобы я господина правленія совѣтника Соколова билъ, или толкалъ до того, что онъ имѣетъ у себя на спинѣ и на плечахъ синія пятна, прямой справедливости безъ формальнаго слѣдствія узнать не возможно; ибо хотя господинъ казенной палаты совѣтникъ Шишковъ публично, при собраніи почти цѣлаго города, вчерась объявилъ, что онъ слышалъ означенную на меня жалобу отъ него, Соколова, въ квартирѣ его самолично; а напротивъ того г. Соколовъ, какъ изъ рапорта г. капитана Михайлова видно, въ томъ заперся, что онъ, Соколовъ, Шишкова не видалъ и съ нимъ о реченномъ моемъ поступкѣ не говаривалъ, да и въ поданномъ своемъ рапортѣ сего мѣсяца 10-го числа г. штабъ-лѣкарь Ратчъ, чиня свидѣтельство, по резолюціи правленія, о болѣзни г. совѣтника Соколова, ничего о каковыхъ-либо побояхъ не объявляетъ, а доноситъ только, что онъ, Соколовъ, боленъ гимероидомъ (sic) и зубами; то и выходитъ по означеннымъ двумъ рапортамъ отъ г. капитана Михайлова и штабъ-лѣкаря Ратча, что едва ли реченную на меня

жалобу въ разговорахъ своихъ произносилъ Соколовъ Шишкову, потому что пристойнѣе бы было ему объявить о сдѣланныхъ ему побояхъ штабъ-лѣкарю при освидѣтельствованіи его болѣзни, нежели Шишкову или кому другому. Послѣ же свидѣтельства учинить съ нимъ, Соколовымъ, реченный поступокъ мнѣ, кромѣ развѣ въ его домѣ, гдѣ я никогда не бывалъ, не можно, ибо и поднесь онъ рапортуется больнымъ и чаятельно изъ квартиры своей не выходитъ. Словомъ, хотя клонится сумнѣніе на сторону г. Шишкова въ разсѣяніи несправедливаго на меня злорѣчія, но я къ пресвращенію каковыхъ-либо въ семъ случаѣ слѣдствій, яко въ собственной мнѣ причиненной обидѣ, виноватаго того или другаго, кто внесъ на меня клевету, прощаю, ибо не хочу никого изъ нихъ за личное мнѣ огорченіе подвергнуть суду и сдѣлать несчастливымъ: въ разсужденіи чего и предлагаю намѣстническому правленію, да благоволитъ сіе дѣло далѣе слѣдствіемъ не распространять, а учинить слѣдующее: 1-е Правящему комендантскую должность г. капитану Михайлову предписать указомъ, чтобъ онъ поступалъ по своей обязанности строжае по точной силѣ устава благочинія статьи 123-й, что какъ скоро разнесется и дойдетъ до него какой слухъ, вредящій честь и доброе имя не токмо кого-либо изъ начальниковъ, но и всякаго гражданина мужеска или женска пола, то отбиралъ бы объясненія и производилъ слѣдствія по данной ему законами власти. 2-е. Когда благоволитъ намѣстническое правленіе по сему моему предложенію дать правящему должность коменданта указъ, то сей указъ объявилъ бы онъ не токмо г. Соколову, но и всѣмъ чинамъ и обывателямъ, жительствующимъ въ здѣшнемъ городѣ, что ежели въ самомъ дѣлѣ учинилъ я не токмо съ таковымъ чиновнымъ человѣкомъ, каковъ г. Соколовъ, но и съ послѣднимъ гражданиномъ или поселяниномъ каковой неприличный моему характеру и ввѣренной мнѣ власти поступокъ, какъ-то: побои, брань, или какого бы то ни было роду незаконное притѣсненіе, домогательство, укоризну и насмѣшку, то, не взирая на то, что ежели бы прошли установленные по законамъ на подачу жалобъ сроки, вносили бы на меня свои письменныя прошенія съ ясными доказательствами, куда слѣдуетъ по законамъ, поступая въ подачѣ оныхъ по силѣ генеральнаго

регламента главы девятой-на-десять. Что жъ касается до того, что ежели г. Соколовъ и Шишковъ возымѣютъ между себя какое-либо неудовольствіе въ разсужденіи несправедливаго другъ на друга лживаго словеснаго поступка, то предоставляю я съ моей стороны на ихъ волю въ семъ случаѣ вѣдаться между собой по законамъ[1]. Іюля 14 дня 1785 г.

4.

О распоряженіяхъ по случаю отъѣзда губернатора.

Въ данномъ губернаторамъ 1764 года апрѣля 21-го дня наказѣ въ XIV пунктѣ напечатано: «Губернаторъ всю ввѣренную попеченію его губернію объѣзжаетъ каждые три года». На основаніи сего изъясненнаго узаконенія, вознамѣрился я объѣхать и обозрѣть препорученную моему управленію Олонецкую губернію, и для того намѣстническому правленію предлагаю: 1-е. О семъ моемъ отъѣздѣ для обозрѣнія губерніи извѣстить какъ палаты, такъ и прочія присутственныя мѣста въ губернскомъ городѣ, а равномѣрно и въ окружныхъ городахъ. 2-е. Ежели въ небытность мою случатся какія дѣла, требующія уваженія, то на основаніи генеральнаго регламента 7-й главы относиться ко мнѣ, гдѣ я въ губерніи обрѣтаться буду, и по силѣ высочайшихъ учрежденій 103-й статьи ожидать моихъ положеній, для чего и присылать таковыя ко мнѣ дѣла, съ присовокупленіемъ всѣхъ нужныхъ справокъ и съ выпискою приличныхъ законовъ. 3-е, Буде случатся экстренныя дѣла, касательныя до градской и земской полиціи, требующія поспѣшнѣйшихъ распоряженій: то на основаніи высочайшихъ учрежденій статей 225, 238, 242, 244, 256, 260, 263 и 264 предписывать городничимъ и земскимъ исправникамъ брать на первый случай въ должности ихъ изображенныя мѣры, приличнѣйшія обстоятельствамъ; а ко мнѣ тотчасъ отправлять курьеровъ, снабжая ихъ прогонными деньгами изъ суммы, опре-

[1] Сохранилась и копія съ журнала намѣстн. правленія по этому дѣлу. Онъ кончается словами: «Приказали: съ прописаніемъ его пр-ва предложенія правящему комендантскую должность предписать указомъ и о томъ его в-пр-во правящаго генералъ-губернаторскую должность извѣстить».

дѣленной для курьерскихъ посылокъ. 4-е, Ежели случатся быть въ правленіи указы пр. Сената и предложенія его в-пр-ва правящаго генералъ-губернаторскую должность, а равномѣрно и прочихъ знаменитыхъ особъ; то съ изъясненіемъ своихъ мнѣній присылать ко мнѣ; буде требуется экстренно, то также съ нарочными курьерами. 5-е, О чрезвычайныхъ приключеніяхъ изъ репортовъ городничихъ и земскихъ буде усмотрѣно будетъ заслуживающее примѣчанія, то доставлять ко мнѣ чрезъ почту свѣдѣнія. Іюля 18 дня 1785 г.

5.

О неоставленіи оброчныхъ статей сверхъ срока въ тѣхъ же рукахъ.

Проѣзжая деревню Яшинполь, до свѣдѣнія моего дошло, что оброчныя статьи отданы въ оброкъ не по узаконенному порядку, то есть содержатся въ однихъ рукахъ около тридцати лѣтъ; а въ законахъ повелѣно всякіе откупы отдавать въ оброкъ на четыре года; то и далъ я ордеръ г. экономіи директору, чтобъ онъ, собравъ достаточныя о оброчныхъ статьяхъ свѣдѣнія, привелъ ихъ въ законный порядокъ относительно приращенія получаемаго съ нихъ казеннаго дохода въ единосрочное время; намѣстническому же правленію предлагаю: благоволитъ предписать нижнимъ земскимъ судамъ о доставленіи экспедиціи экономіи директора (*въ собраніи*) нужныхъ о оброчныхъ статьяхъ свѣдѣній, ихъ пособія. 20 іюля 1785. Яшинполь.

6.

Объ уклоненіи мѣщанъ и крестьянъ отъ рекрутскаго набора.

Не безызвѣстно намѣстническому правленію, что посланы были изъ онаго указы во всѣ нижніе земскіе суды и городовые магистраты о доставленіи свѣдѣній о всѣхъ мѣщанахъ и крестьянахъ, которые самовольно отлучились отъ рекрутскаго набора; но какъ въ бытность мою въ Корельской трети объявлено мнѣ, что онаго указа въ полученіи не было, то намѣстническому правленію предлагаю: благоволитъ отобрать объясненіе отъ петрозаводскаго нижняго земскаго суда, для чего вышереченный указъ не былъ тамъ объявленъ до сего времени, и для чего не прислана

вѣдомость о бѣжавшихъ отъ рекрутства крестьянахъ. 20 іюля 1785. Яшиполь.

7.

По поводу запрещенія дѣлать въ рѣкахъ заколы для рыбной ловли.

Препровождая поданное мнѣ доношеніе Сунскаго староценья разныхъ деревень относительно сдѣланнаго запрещенія не дѣлать по рѣкамъ заколовъ для рыбной ловли, предлагаю: благоволить намѣстническое правленіе собрать обстоятельныя справки чрезъ нижніе земскіе суды, какъ по сему староценью, такъ и по прочимъ уѣздамъ, въ которыхъ заколы разрушены: 1-е, Нѣтъ ли въ тѣхъ рѣкахъ, гдѣ заколы бывали, судоваго ходу не только большихъ судовъ, отправляемыхъ изъ Петрозаводска съ заводовъ съ пушками и прочими вещами, но и таковыхъ, въ которыхъ купечество отправляетъ свою торговлю, или поселяне возятъ свои деревенскіе продукты? 2-е, Тѣ бывшіе заколы при каковыхъ-либо селеніяхъ не препятствовали ль довольствоваться рыбною ловлею и прочимъ селеніямъ, ближе къ вершинамъ рѣкъ положеніе свое имѣющимъ; ибо разсматривая въ самой натурѣ положеніе мѣста, гдѣ рѣка Суна впадаетъ въ Онежское озеро, нахожу, что она судоваго по видимому, въ разсужденіи ея мелкости, хода не имѣетъ, и что имѣющійся на ней двадцать верстъ отъ устья порогъ Кивачъ препятствуетъ возвышаться ходу рыбному ближе къ вершинамъ и довольствовать тамошнія селенія, то и требуетъ уваженія и подробнѣйшаго разсмотрѣнія просьба Сунскаго староценья; поелику, какъ они доносятъ, чрезъ заколы ловлею рыбы имѣли свое пропитаніе и платили государственныя подати. Сіе самое приводитъ къ чаянію, что нѣтъ ли и по другимъ округамъ при селеніяхъ таковыхъ обстоятельствъ, требующихъ справедливаго уваженія; но однако, по собраніи реченныхъ справокъ, къ какому-либо рѣшенію до моего возвращенія нужно помедлить: понеже, какъ запрещеніе не имѣть заколовъ послѣдовало по предложенію его в-пр-ва Т. И. Тутолмина, то и надлежитъ съ свѣдѣнія его в-пр-ва, къ удовольствію терпящихъ отъ разрушенія заколовъ, принимать каковыя-либо мѣры. 20 іюля 1785. Яшиполь.

8.

О спорахъ и неустройствахъ въ народѣ по поводу генеральнаго межеванія.

Препровождая при семъ вторичный поданный ко мнѣ рапортъ вытегорскаго нижняго земскаго суда, съ копіею съ доношенія Нигижемской волости крестьянина Ивана Дмитріева, и копію съ предложенія моего, на тотъ рапортъ суду учиненнаго, намѣстническому правленію предлагаю: сообщить во извѣстіе казенной палатѣ и требовать, чтобы приказы экспедиціи экономіи директора, относящіеся къ генеральному по губерніи раздѣленію земель и по спорамъ объ оныхъ, отъ старостъ отобраны были немедленно; а ежели казенная палата того экспедиціи учинить не прикажетъ и не дастъ на то своего согласія, то по первому откуда-либо изъ Вытегорскаго или другаго котораго уѣзда мимо меня въ правленіе донедшему рапорту о подобномъ по раздѣленію земель въ народѣ неустройствѣ, послать указы во всѣ нижніе земскіе суды и велѣть отъ старостъ отобрать реченныя экспедиціи приказы и о томъ какъ его в-пр-во правящаго генералъ-губернаторскую должность извѣстить, такъ и пр. Сенатъ, въ сходствіе предложенія моего подъ № 242-мъ, отрепортовать. Въ означенныхъ же въ нижніе земскіе суды указахъ не оставить изъяснить, ежели гдѣ земли по сіе время мірскими полюбовными приговорами не раздѣлены, то объявить поселянамъ, чтобъ они до генеральнаго о земляхъ по всей губерніи разсмотрѣнія были спокойны и оставались при прежнихъ своихъ владѣніяхъ. Когда же г. экономіи директоръ самолично обозритъ земли количество ихъ и качество и доставитъ въ намѣстническое правленіе обстоятельныя, требуемыя отъ него объ оныхъ вѣдомости, тогда о раздѣлѣ земель послѣдуетъ общее положеніе и всякій по разбирательству судному ими удовольствованъ быть можетъ безобидно. **31 іюля 1785. Пудожъ.**

9.

Объ окончаніи въ правленіи дѣла относительно введеннаго въ присутствіе суда медвѣдя; объ открытіи города Кеми и проч.

На меморію сего правленія, при которой доставлены ко мнѣ его в-пр-ва Т. И. Тутолмина предложенія, съ моей стороны въ

резолюцію полагаю: дождавшись по ордеру моему отъ сего числа изъ каргопольской почтовой конторы еще нужной къ обстоятельной развязкѣ сего дѣла справки, откуда и кѣмъ въ ту почтовую контору получены его в-пр-ва предложенія: а съ прописаніемъ всѣхъ справокъ отнестись къ его в-пр-ву съ таковымъ объясненіемъ, что ежели бы въ свое время предложеніе его в-пр-ва о медвѣдѣ получено было въ правленіе [1], то бы дѣло объ ономъ и могло, согласно его в-пр-ва предписанію, предоставлено быть произведенію верхняго земскаго суда; но какъ уже оное задолго до того предложенія въ правленіи кончено, потому что по рапорту верхняго земскаго суда, къ его в-пр-ву за извѣстіе посланному, никакой резолюціи болѣе не послѣдовало, то намѣстническое правленіе поставляло долгомъ своимъ, чтобъ не считалось дѣло долго нерѣшеннымъ, рѣшить по своему благоразсужденію. По 2-му, согласно его в-пр-ва предложенію, назначенныхъ имъ къ должностямъ чиновъ опредѣлить и послать о томъ, куда слѣдуетъ, указы. Что же касается до самоличнаго моего открытія города Кеми, то я по примѣру его в-пр-ва, какъ онъ Пудожъ открыть изволилъ, открою, ежели обстоятельства, извѣстныя намѣстническому правленію изъ предложенія моего, дозволятъ: ибо, удалившись въ Кемь, могутъ иногда по раздорамъ о земляхъ открыться важнѣйшіе случаи, требующіе моего присутствія. Относительно жъ выборовъ поселянъ въ расправу и въ нижніе земскіе суды засѣдателей, какъ самъ его в-пр-во изъяснить изволитъ, чтобъ выбрать и ввесть оныхъ въ присутствіе, тогда какъ, по разграниченіи уѣздовъ, войдутъ всѣ назначенныя селенія въ ихъ вѣдомство, то тогда оное исполнить, о чемъ и извѣстить его в-пр-во. На доставленныя же ко мнѣ копіи съ указовъ пр. Сената ежели не положено резолюціи, то я съ моей стороны полагаю, отрепортовавъ о полученіи по 1-му отъ 14 іюля о прощеніи Шишкова, принять за извѣстіе; по 2-му, о колодникахъ, чинить непремѣнное исполненіе, и городничимъ, подъ которыхъ вѣдомствомъ содержатся колодники, для свѣдѣнія послать указы; по 3-му, о рекрутахъ, справясь съ рекрутскимъ департаментомъ,

[1] См. Т. VI, *Записки* Державина, стр. 568—571.

сколько рекрутъ по прошлому набору и по недоимкамъ прежнихъ лѣтъ собрано съ требуемыми пр. Сенатомъ вѣдомостями, буде оныя были не отправляемы, отрепортовать. 31 іюля 1785. Пудожъ.

10.

О постройкѣ казенныхъ строеній въ Пудожѣ и другихъ городахъ.

Назначенный его в-пр-вомъ Т. И. Тутолминымъ, быть въ новоустрояющемся городѣ Пудожѣ городничимъ г. секундъ-маіоръ Сподаренковъ объявилъ мнѣ олонецкой казенной палаты указъ, безымянно кому, но глухо пудожскому городничему насланный, въ которомъ она повелѣвала вмѣстѣ съ стряпчимъ не токмо для нововозникающаго города Пудожа, но и для прочихъ старыхъ городовъ произвесть публики и торги о строеніи присутственныхъ мѣстъ, соляныхъ магазейновъ, стоекъ и каменныхъ кладовыхъ для казначеевъ: а какъ еще никакого стряпчаго въ Пудожѣ не опредѣлено, да и городничій не утвержденъ пр. Сената указомъ и городническое правленіе не открыто, то и не можетъ онъ, какъ человѣкъ почти посторонній, да и нѣкѣмъ произвесть по неимѣнію подчиненныхъ ему публики, отъ чего самаго проходитъ способное къ вышеписаннымъ строеніямъ время понапрасну; да и торги производить по узаконеніямъ, кажется, надлежитъ въ казенной палатѣ. Въ разсужденіи чего предлагаю намѣстническому правленію: благоволить снестись съ казенною палатою и истребовать отъ нея свѣдѣнія, какія и гдѣ надлежитъ построить казенныя строенія; а по полученіи тѣхъ свѣдѣній, послать кому надлежитъ указы и велѣть публики произвесть по всей губерніи; а г. губернскому прокурору объявить: какъ въ высочайшихъ о управленіи губерній учрежденіяхъ, въ 95-й статьѣ, предоставлено право дѣлать всѣ публикаціи намѣстническому правленію, то во исполненіе его должности, предначертанной въ тѣхъ же высочайшихъ учрежденіяхъ, въ статьѣ 405, отдѣленіи 5-мъ, напомянулъ бы онъ казенной палатѣ, чтобъ она не благоволила впредь присвоять себѣ власти и отправленія дѣлъ, учрежденіями другому мѣсту препорученныхъ. 30 іюля 1785. Пудожъ.

11.

О ссорахъ и дракахъ между крестьянами Вытегорскаго уѣзда по поводу распоряженій относительно генеральнаго межеванія и о пріостановленіи его до времени по всей губерніи.

Препровождаю при семъ въ намѣстническое правленіе поданный ко мнѣ рапортъ съ приложеніями отъ вытегорскаго нижняго земскаго суда и копію съ предложенія моего, въ соотвѣтствіе на тотъ рапортъ учиненнаго. Изъ перваго усмотрѣть можно, какое въ Вытегорскомъ уѣздѣ происходитъ непослушаніе указа намѣстническаго правленія и предложенія его в-пр-ва, и какіе между крестьянами начались раздоры и драки, близкія къ смертоубивству и междоусобному возмущенію, причиненныя о раздѣлѣ земель приказами экспедиціи экономіи директора, при томъ рапортѣ ко мнѣ доставленными. Изъ втораго можно видѣть, какое я вытегорскому нижнему земскому суду, по бытности моей съ нимъ вмѣстѣ въ Пудожскомъ погостѣ, въ сходствіе губернаторскаго наказа 1764 года апрѣля 21-го дня, 9-го пункта, къ отвращенію какихъ-либо вреднѣйшихъ слѣдствій, отъ первыхъ сѣменъ раздора въ уѣздѣ произойти могущихъ, сдѣлалъ предписаніе. Всякому не безызвѣстно, сколь важны, а особливо повсемественные въ какомъ-либо краѣ по землямъ раздоры и какія бываютъ отъ нихъ губительныя бѣдствія: то въ предупрежденіе чего-либо подобнаго, по ввѣренной мнѣ губерніи произойти могущаго, намѣстническому правленію предлагаю учинить слѣдующее: 1-е, Съ прописаніемъ сего моего предложенія сообщить олонецкой казенной палатѣ и требовать, дабы благоволила она приказать экспедиціи экономіи директора отобрать отъ старостъ всѣ данные ею приказы относительно раздѣленія между государственными крестьянами земель, въ генеральности по всей губерніи учинить сю повелѣннаго, ежели оный раздѣлъ въ которомъ-либо селеніи полюбовно между крестьянами безъ всякихъ споровъ не конченъ и не прислано о томъ въ экспедицію рапортовъ: ибо, кромѣ открывшихся по Пудожскому погосту отъ приказовъ экспедиціи явнаго непослушанія нижнему земскому суду, раздоровъ и дракъ, примѣтилъ я въ самоличное мое обозрѣніе Петрозаводской и части

Вытегорской округъ вездѣ почти народное другъ на друга негодованіе, отъ раздѣленія земель между поселянами возрождающееся. Во всякомъ почти жительствѣ, гдѣ токмо быть мнѣ случилось, приступали ко мнѣ крестьяне толпами и требовали моего разсмотрѣнія. Трудившіеся съ пролитіемъ своего пота и обработавшіе своимъ иждивеніемъ и своими руками землю хлѣбопашцы жаловались, что у нихъ отняли или отнимаютъ не токмо полевыя, но даже и запольныя ихъ распашки, никогда не прилежавшіе къ трудамъ тунеядцы, или тѣ, которые, обращаяся въ другихъ промыслахъ, никогда не радѣли удобрять своихъ земель и велятъ вмѣсто обработанныхъ ими загоновъ распахивать заросшія, или совсѣмъ новыя нивы, единственно вожелая по поводу приказовъ экспедиціи экономіи директора не принадлежащимъ имъ добромъ воспользоваться. Другіе, напротивъ того, приносили просьбы, что якобы большесемейные и зажиточные крестьяне взяли въ свое владѣніе всѣ земли и ничего имъ на пропитаніе и на платежъ государственныхъ податей не оставили. Хотя ощутительно мнѣ было послѣднихъ, можетъ-быть, притворное неудовольствіе, потому что земель, а особливо въ Вытегорскомъ уѣздѣ, не говоря о натуральномъ неравенственномъ качествѣ оныхъ, почти вездѣ достаточно, лишь бы охота была къ трудолюбію; что, до послѣдовавшаго по частнымъ просьбамъ прошлаго 1784 года отъ с.-петербургской экспедиціи экономіи директора также о раздѣленіи земель приказа, всѣ поселяне въ бывшей Олонецкой области были спокойны и никто не приносилъ жалобъ въ насильномъ завладѣніи земель ихъ; но я, не входя въ какое-либо самимъ дѣломъ разбирательство ихъ земляныхъ споровъ, старался только моими совѣтами ихъ успокоить, что ежели необходимо нужно имъ между собою раздѣлить земли, то старались бы то учинить общимъ мірскимъ приговоромъ, безобидно другъ другу, убѣгая всякихъ между собою раздоровъ; но наконецъ, усмотря изъ вышереченнаго поданнаго ко мнѣ отъ вытегорскаго нижняго земскаго суда рапорта и приложенныхъ при немъ бумагъ, нахожу, что раздѣлъ земель по приказамъ экономіи директора и удовольствіе оными обоюдныхъ просителей не можетъ производимъ быть между поселянами спокойнымъ образомъ, что начались уже явные раздоры,

самоуправства и едва не смертоубивственныя драки, и что дерзають уже буйственно быть преслушными повелѣніямъ нижняго земскаго суда, съ прописаніемъ указа намѣстническаго правленія и предложенія его в-пр-ва: а потому и нужно, до обстоятельнаго о земляхъ разсмотрѣнія, прекратить по губерніи раздѣлъ оныхъ, ежели гдѣ сего раздѣла полюбовно между крестьянами не учинено, и о томъ приказы отъ экспедиціи экономіи директоровъ, какіе только прошлаго и нынѣшняго года были посланы, яко существительную причину народнаго другъ на друга неудовольствія и раздоровъ, отъ старостъ отобрать. 2-е. Благоволила бъ олонецкая казенная палата отъ своей экспедиціи экономіи директора отобрать объясненіе, какимъ образомъ отважилась она сама собою приступить въ приказахъ своихъ къ таковому старостамъ предписанію, чтобъ они, за указами нижняго земскаго суда и не смотря ни на какое (какъ разумѣть должно, онаго) усиліе, отобрали земли и съ хлѣбомъ отъ тѣхъ, кому оныя разбирательствомъ того суда были отданы: ибо ежели и въ самомъ дѣлѣ капитанъ-исправникъ или нижній земскій судъ учинили въ отдачѣ кому-либо земли какое несправедливое разбирательство, то долженствовала бы такъ экспедиція предписывать крестьянамъ, чтобъ они не смотрѣли ни на какое усиліе; ибо сіе ни къ чему иному не служитъ, какъ токмо возбудить въ черни неповиновеніе къ установленнымъ надъ ними судамъ; отъ чего происходятъ весьма дурныя слѣдствія и, не обинуясь сказать можно, бунты, какъ уже почти и въ самомъ дѣлѣ учинилось, что крестьяне не послушались указовъ нижняго земскаго суда съ прописаніемъ указа намѣстническаго правленія и предложенія его в-пр-ва и осмѣлились противъ оныхъ предъявить означенные отъ экспедиціи экономіи директора приказы къ своему оправданію; а экономическій староста Фадѣевъ и письменнымъ своимъ рапортомъ, сего іюля 15-го дня поданнымъ суду, утвердилъ единогласный отзывъ крестьянъ, что они, въ соотвѣтствіе его в-пр-ва предложенія, имѣютъ къ присвоенію себѣ земель нынѣшнія присланныя изъ экспедиціи къ старостамъ и прошлаго іюня 30-го дня приказы, и пошли о томъ просить гдѣ слѣдуетъ, то есть, какъ послѣ открылось, къ экономіи директору, и принесли отъ него на означенное предложеніе помянутый приказъ; а затѣмъ

къ отдачѣ просителямъ земли онъ, староста, ихъ и принудить не могъ. 3-е. Благоволила бы также казенная палата и лично отъ г. экономіи директора Ушакова отобрать объясненіе, по какой необходимой причинѣ, за присланнымъ сего іюля 16-го дня по представленію его изъ палаты въ намѣстническое правленіе сообщеніемъ, въ которомъ онъ требовалъ, чтобъ правленіе относительно по всей губерніи единожды раздѣленія земель учинило свое предписаніе кому слѣдуетъ, приступилъ онъ къ тому единственно экспедиціи своей приказами отъ 21-го іюля, безъ всякаго свѣдѣнія намѣстническаго правленія, потому паче, что онъ, господинъ экономіи директоръ, по поводу того сообщенія призыванъ былъ 18-го числа лично въ правленіе, гдѣ ему въ предостереженіе именно мною сказано было, что къ общему раздѣлу по губерніи замель приступить надлежитъ, сколь можно, съ наилучшимъ предохраненіемъ, дабы не послѣдовало иногда отъ того какихъ-либо непріятныхъ случаевъ; что намѣстническое правленіе безъ того никому своихъ предписаній объ общемъ раздѣлѣ по губерніи земель дать не согласится, пока экспедиція экономіи директора не доставитъ правленію обстоятельныхъ о земляхъ вѣдомостей, сколько оныхъ числится по писцовымъ дачамъ при селеніяхъ, сколько изъ того количества выбыло съ записавшимися въ купечество, сколько оныхъ крестьянами кому продано или заложено, сколько и кѣмъ насильно завладѣно и т. п., дабы по означеннымъ вѣдомостямъ и можно уже было обстоятельно, въ какіе суды и какому какое сдѣлать о разсмотрѣніи земель предписаніе; почему тогда же при немъ, г. экономіи директорѣ, на вышепрописанное сообщеніе казенной палаты и положена означенная резолюція, которая оной палатѣ, въ соотвѣтствіе ея сообщенія, тогда же, уповаю, и доставлена. Слѣдовательно, не приславши въ правленіе реченныхъ вѣдомостей и не дождавшись по онымъ со стороны его распоряженій, экспедиція экономіи директора не долженствовала бы, кажется, самовластныхъ своихъ о генеральномъ раздѣлѣ по губерніи земель къ старостамъ посылать приказовъ, а особливо съ таковыми предписаніями, которыя касаются не до однихъ крестьянъ, но до мѣщанства и купечества, въ селеніяхъ живущихъ, а потому принадлежатъ до общаго разбирательства

расправъ и магистратовъ; которыя объясненія и благоволила бы доставить въ намѣстническое правленіе. 4-е, Къ соблюденію въ губерніи законами предписаннаго порядка, чего намѣстническое правленіе по обязанности своей всемѣрно наблюдать должно, благоволила бы казенная палата наистрожайше воспретить экспедиціи экономіи директора посылать къ старостамъ таковые приказы, которыми почти предписываетъ она упорствовать нижнему земскому суду и не исполнять его указовъ; а ежели бы что было ею усмотрѣно учиненное судомъ и несправедливо, то, яко опекунъ препорученныхъ ея хозяйственному вѣдѣнію казенныхъ крестьянъ, могла бы она сдѣлать представленіе казенной палатѣ, а по сношенію оной съ намѣстническимъ правленіемъ и не оставило бы оное приказать капитанъ-исправника или нижняго земскаго суда какого-либо дѣла разбирательство разсмотрѣть нижней расправѣ и поступить по законамъ, а равномѣрно воздержалася бы экспедиція сама собою, безъ представленія казенной палатѣ и безъ сношенія оной съ намѣстническимъ правленіемъ, посылать какихъ-либо генеральныхъ или циркулярныхъ одного содержанія по всей губерніи къ старостамъ приказовъ: ибо сколь бы они ни были полезны, но неминуемо принадлежать къ свѣдѣнію намѣстническаго правленія, яко такого мѣста, которое въ силу законовъ Императорскаго Величества управляетъ всею губерніею, обнародываетъ и объявляетъ законы, указы, учрежденія и прочее; бдѣніе свое простираетъ, дабы законы вездѣ были исполняемы, прилежное стараніе имѣетъ о установленіи, утвержденіи и сохраненіи въ ненарушимости всякаго рода благоправія, порядка, мира и тишины не токмо въ городахъ, селахъ и деревняхъ, но и во всѣхъ подчиненныхъ губерніи земляхъ и водахъ, также и на дорогахъ въ оныхъ лежащихъ; тому подобно и частные приказы, до внутренняго крестьянскаго домоводства относящіеся, посылала бы осмотрительнѣе: ибо при обозрѣніи губерніи примѣчено мною, что по просьбѣ какого-либо крестьянина или крестьянки безъ всякихъ откуда-либо подлежащихъ справокъ или съ міромъ объясненія и разбирательства предписываемо чинить что-либо рѣшительно отдать кому что, или отнять; отъ чего происходитъ съ другой стороны неудовольствіе и новыя жалобы, какъ то и вышеобъясненн-

ные по землямъ раздоры. 5-е. Съ прописаніемъ сего предложенія, извѣстить его в-пр. 6-е. Ежели казенная палата по чему-либо не благоволитъ приказать экспедиціи экономіи директора отобрать отъ старостъ приказовъ, отъ нея насланныхъ относительно генеральнаго по губерніи между государственными крестьянами раздѣленія земель, и ежели не прикажетъ она ей доставить въ правленіе какъ наискорѣе вышепрописанныхъ о земляхъ вѣдомостей, а равномѣрно ежели не отберетъ отъ экспедиціи экономіи директора и лично отъ него вышеизображенныхъ объясненій и не доставитъ немедленно въ правленіе, то съ прописаніемъ же сего моего предложенія благоволитъ правленіе отрепортовать пр. Сенату во извѣстіе, дабы въ случаѣ распространенія раздоровъ по раздѣлу земель не могло оно понести какого на счетъ свой предосужденія или взысканія. 29 іюля 1785. Пудожъ.

12.

О причисленіи отпущенныхъ на волю помѣщичьихъ людей въ государственные крестьяне и о льготахъ переселяющимся въ Россію иностранцамъ.

На меморію намѣстническаго правленія, отъ 22-го іюля подъ № 5337-мъ, съ моей стороны въ резолюцію полагаю: объявить г. губернскому прокурору, поелику узаконеніями предоставлено отпущеннымъ на волю помѣщичьимъ людямъ избирать при ревизіи такой родъ жизни, какой они сами заблагоразсудятъ на пользу общую и для своего пропитанія, въ купечество или мѣщанство, а отнюдь только ихъ ни за кѣмъ не укрѣплять, то и не противно, кажется, онымъ узаконеніямъ отпущенныхъ на волю помѣщичьихъ людей причислять въ государственные крестьяне, потому что тѣ крестьяне имѣютъ право записываться въ купечество и мѣщанство и принадлежать къ роду коронныхъ людей, какъ самые купцы и мѣщане. Что жъ касается до того, что они не при самой ревизіи, а послѣ оной избрали себѣ родъ жизни быть государственными крестьянами, то какъ они при ревизіи не были вольными, слѣдовательно ни того, ни другаго какого состоянія по благоразсужденію своему избрать себѣ не могли. Помѣщики же какъ можетъ-быть, отпуская ихъ, не хотѣли за нихъ платить до ревизіи подати, а съ тѣмъ ихъ и отпустили, чтобъ они

платили тѣ подати сами за себя; то и необходимо нужно имъ было избрать какое-либо себѣ до ревизіи состояніе; въ противномъ случаѣ, ежели бъ отказать онымъ отпущенникамъ въ запискѣ ихъ въ то состояніе, въ которое они пожелали до ревизіи, то иногда не послужило ли бы сіе препятствіемъ прочимъ помѣщикамъ давать волю своимъ людямъ, по тому самому, что они, отпустивъ своихъ людей, и подати еще за нихъ до будущей ревизіи платить остаются обязаны. Относительно же приписки нѣкоторыхъ изъ тѣхъ отпущенниковъ къ семействамъ государственныхъ крестьянъ по согласію оныхъ, тоже, кажется, противности инструкціи не предвидится, потому что указомъ намѣстническаго правленія велѣно подати съ нихъ взыскивать на ряду съ прочими крестьянами тѣхъ волостей, въ которыхъ они причислены: слѣдовательно, тѣмъ самимъ они отнюдь не записаны въ подушный окладъ за тѣхъ, кто деревень не имѣетъ, какъ въ той инструкціи сказано: ибо еслибы тѣ семьи, въ которыя они по согласію волостей приписаны, и померли, то въ платежѣ за нихъ подушныхъ денегъ отвѣчаютъ тѣ волости, въ которыя они записаны по обыкновенной своей мірской за пустовыя души раскладкѣ съ самаго того времени, какъ они причислены были къ которой волости. По сему же самому основанію и не настояло, кажется, нужды предписывать въ указахъ правленія, съ котораго именно времени взыскивать съ нихъ подати; ибо само по себѣ разумѣется, кто когда куды приписанъ, то съ тѣхъ поръ и подати платить обязанъ. Сверхъ же сего, какъ о нѣкоторыхъ изъ оныхъ отпущенныхъ на волю помѣщичьихъ людяхъ, чтобъ записать ихъ въ государственные крестьяне, было опредѣленіе ревельскаго намѣстническаго правленія, то и оставалось только согласно оному сдѣлать исполненіе и то правленіе увѣдомить, по которымъ увѣдомленіямъ оное съ того времени, какъ они здѣсь причислены въ государственные крестьяне, и исключило ихъ у себя изъ окладовъ ихъ прежнихъ податей. Что же касается до того, по какимъ законамъ дана льгота вышедшимъ изъ-за шведской границы иностранцамъ — Авраму Егорову и Павѣ Падерову; то какъ о первомъ указомъ правленія повѣнецкому нижнему земскому суду генваря 27-го дня предписано было, по изслѣдованіи, не

бѣглый ли онъ господскій человѣкъ, и подлинно ли вольный изъ Чухонъ и принялъ вѣру греческаго исповѣданія, отослать въ нижнюю расправу для поступленія по законамъ; а о второмъ хотя повѣнецкой нижней расправѣ мая 22-го дня предписано было поступить сходственно указу 1763 года іюля 25-го дня, но единственно въ разсужденіи записки его по иностранству въ жительство по его желанію, а какую именно дать тому и другому отъ платежа податей льготу, о томъ правленіе въ тѣхъ своихъ предписаніяхъ ни слова не сказало, для того что предоставило въ томъ поступить нижней расправѣ по законамъ; почему же оная опредѣлила разнообразно, первому давать льготы на шесть, а второму на десять лѣтъ, — о томъ у нея взять объясненіе. Я же съ моей стороны и въ семъ случаѣ полагаю, что ежели въ указахъ 763 года іюля 25 и 1784 года февраля 22 дня и не упоминается поодиначкѣ вышедшимъ иностранцамъ давать льготные годы, а только тѣмъ, которые поселятся многими фамиліями и цѣлыми колоніями на праздныхъ мѣстахъ, также желающимъ жительствовать въ городахъ; но поелику въ манифестахъ 779 мая 5-го, 780-го годовъ апрѣля 27 дня между прочимъ сказано: въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ по обрядамъ и установленіямъ, до сего наблюдаемымъ, имѣются довольные льготные годы для новопоселяющихся, на обзаведеніе ихъ въ хозяйствѣ, а въ прочихъ Россійскихъ мѣстахъ полагается таковая льгота на шесть лѣтъ, по прошествіи которыхъ каждый по состоянію подати и повинности нести съ другими обязанъ: то кажется, здравый разсудокъ и польза государственная требуютъ, что ежели цѣлымъ иностраннымъ селеніямъ и бѣглымъ, возвращающимся изъ-за границы въ Россію, всемилостивѣйше жалуется льгота на урочные годы, то кольми паче, чтобъ пріохотить болѣе иностранцевъ приходить селиться въ отечество наше, нужна таковая льгота и поодиначкѣ для поселенія въ какое-либо жительство вышедшимъ, и кажется, прáва, даннаго первымъ пользоваться предписанными въ законахъ выгодами, и у послѣднихъ по справедливости отнять невозможно, потому что ни вреда изъ того и никакого злоупотребленія, противнаго законамъ, быть не предполагается, лишь бы только желающій гдѣ поселиться или записаться,

быть дѣйствительно иностранный выходецъ, — человѣкъ вольный, а не подъ именемъ оныхъ какой-либо бѣглый. Впрочемъ, ежели г. губернскій прокуроръ находитъ упоминаемыя имъ резолюціи намѣстническаго правленія относительно записки въ государственные крестьяне вольныхъ, отпущенныхъ отъ помѣщиковъ и выходящихъ иностранныхъ изъ-за границы людей, несогласными съ законами и противными государственной пользѣ: то какъ тѣ резолюціи даваны были съ генваря по май мѣсяцъ, которыя онъ давно видѣлъ и правленію могъ объ оныхъ напомянуть, но онъ молчалъ болѣе полугода, а взошелъ уже съ своимъ представленіемъ минувшаго іюля 21-го дня, то и остается, буде какая въ тѣхъ резолюціяхъ есть неточность съ законами, отнести оную къ общей съ нимъ г. прокуроромъ неосмотрительности, къ поправленію которой и можно взойти съ прописаніемъ всего вышеписаннаго въ пр. Сенатъ и просить его разрѣшенія: 1-е, можно ли отпущенныхъ на волю помѣщичьихъ людей до будущей ревизіи, по желанію ихъ, записывать въ какое-либо состояніе, какъ-то и въ государственные крестьяне? 2-е, должно ли иностранцамъ, вышедшимъ поодиначкѣ, а не цѣлыми фамиліями, для поселенія въ Россію и записавшимся въ какое-либо состояніе, какъ-то и въ государственные крестьяне, давать отъ платежа податей какіе льготные годы? Августа 9 дня 1785 года. Новѣнецъ.

13.

О командированіи стряпчаго Бидберга на слѣдствіе по дѣлу о взяткахъ въ Каргополь.

На меморію сего правленія подъ № 5879-мъ, отъ 5-го числа сего мѣсяца ко мнѣ доставленную, съ моей стороны въ резолюцію полагаю: какъ по извѣстному въ Каргополѣ слѣдственному о взяткахъ съ Плесской волости дѣлу отряжается верхняго земскаго суда стряпчій Бидбергъ единственно по той необходимости, что всѣхъ тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ, кромѣ новоизбранныхъ магистратскихъ и сельскихъ засѣдателей, судьи, стряпчій и секретари и почти всѣ канцелярскіе служители прикосновенными оказываются къ реченнымъ взяткамъ, а городничій Дерновъ находится подъ судомъ въ уголовной палатѣ; то дабы не

было производимо сіе дѣло одними тѣми, которые иногда сами за оное подлежать будуть законному осужденію, и не была бы отягчена участь бѣдныхъ поселянъ, которые, — можетъ-быть въ самомъ дѣлѣ будучи лихоимцами обраны, — правосудія себѣ должны ожидать отъ самыхъ тѣхъ же, которые ихъ разоряли, то и нахожу я за нужное означеннаго г. стряпчаго по прежней резолюціи намѣстническаго правленія, для дополненія нужными обстоятельствами реченнаго дѣла, непремѣнно отрядить, потому наче, что въ верхнемъ земскомъ судѣ съ самаго открытія губерніи почти совсѣмъ дѣлъ нѣтъ, и онъ, г. стряпчій, не былъ и нонынѣ занятъ по должности своей никакими обременительностями: къ тому же, какъ нынѣ того суда настоитъ срочное время неприсутствованія, почему самому 2-й департаментъ и закрытъ, а 1-му приказано обревизовать одно только по вытегорскому уѣздному суду дѣло, для надзиранія за которымъ и состоитъ въ наличности г. уголовныхъ дѣлъ стряпчій Сальковъ. На представленіе же г. губернскаго прокурора относительно сего же дѣла, я съ моей стороны за нужное нахожу ему объявить: 1, Еслибы во всѣхъ, въ Каргополѣ находящихся присутственныхъ мѣстахъ, судьи, секретари и стряпчій и почти всѣ канцелярскіе служители замѣшаны не были по сему дѣлу, кромѣ магистратскихъ и сельскихъ засѣдателей, которые, какъ извѣстно, выбираются на время и въ законахъ не искусны, то бы конечно не было и нужды отряжать кого-либо для дополненія нужными обстоятельствами означеннаго слѣдственнаго дѣла, и что, какъ кажется, одинъ стряпчій не составляетъ цѣлой коммиссіи, то и едва ли командировка онаго можетъ почесться противною высочайшаго наказа 489-й статьѣ. 2-е, Хотя въ высочайшемъ 1780 года сентября 26 дня именномъ указѣ повелѣно, чтобъ всякъ изъ установленныхъ по губерніи чиновъ оставляемъ былъ въ точномъ прехожденіи служенія, на него возложеннаго, и никто бы не дерзалъ налагать на него сверхъ того другихъ коммиссій; но поелику выше изъяснено, что по неимѣнію въ верхнемъ земскомъ судѣ, почти съ самаго открытія губерніи, никакихъ дѣлъ, а особливо по нынѣшнему срочному закрытія суда времени, по своей дѣлъ казенныхъ части онъ, г. стряпчій, находится совершенно празднымъ, слѣдователь-

но въ прехожденіи служенія на него возложеннаго ни мало не обращается, да можно сказать, и съ самаго открытія губерніи не обращался; ибо по словесному предложенію его в-пр-ва правящаго должность генералъ-губернатора, что въ журналѣ верхняго земскаго суда записано 11-апрѣля, нѣсколько мѣсяцевъ находился въ отпуску; а послѣ того также нѣсколько времени числился больнымъ летучею подагрою: то, по моему мнѣнію, сему г. стряпчему и не противно будетъ вышепрописанному 1780-го года указу въ свободное по закрытіи суда время исполнить возлагаемаго на него намѣстническимъ правленіемъ. Сверхъ сего, 3-е, ежели г. губернскій прокуроръ находитъ въ несходственность прописаннымъ узаконеніямъ посылку г. стряпчаго, для дополненія по вышеизъясненной необходимости означеннаго слѣдственнаго дѣла, то благоволилъ бы изъяснить: когда отряжены были генваря 22-го дня, по предложенію его в-пр-ва, не токмо одинъ, но и многіе стряпчіе, для установленія въ присутственныхъ мѣстахъ канцелярскаго изданнаго имъ обряда, во всѣ города вуберніи, и когда верхняго земскаго суда стряпчему Салькову, на смѣну котораго посылается Бидбергъ, препоручено было слѣдствіе того же самаго дѣла и прочія дѣла, то почему тогда отрядъ стряпчихъ и препорученіе данныхъ имъ коммиссій не противны были предъявленнымъ имъ узаконеніямъ? а особливо, когда тѣ стряпчіе командированы были отъ такихъ мѣстъ, какъ-то отъ губернскаго магистрата и отъ верхней расправы, гдѣ всегда и въ немаломъ количествѣ находятся дѣла и отягощать ихъ сверхъ возложенныхъ на нихъ должностей подлиннымъ служило имъ обремененіемъ? Впрочемъ, 4-е, поелику при всякомъ мнѣ напоминовеніи высочайшихъ законовъ не токмо губернскимъ прокуроромъ, но и кѣмъ бы то ни было, почитаю я за первый долгъ съ благоговѣніемъ всеусерднымъ внимать онымъ и, останавливаяся въ дѣлахъ моихъ, спрашивать рѣшенія вышнихъ мѣстъ въ случаѣ какого-либо сомнѣнія; то когда губернскій прокуроръ изъяснитъ, почему не противно было узаконеніямъ прежде сего посылать стряпчихъ по городамъ для введенія обряда и дожидаться тамъ до тѣхъ поръ, пока самимъ дѣломъ не удостовѣрятся о исполненіи онаго, и также почему не противно было стряпчему Саль-

кову препоручить слѣдовать то же самое дѣло: то съ прописаніемъ всѣхъ по реченному дѣлу обстоятельствъ донести пр. Сенату и просить его въ семъ случаѣ разрѣшенія: кому препоручить дополнить нужными объясненіями оное слѣдственное о взяткахъ по Каргополю дѣло, когда всѣ тамошніе присутствующіе, секретари, стряпчій и почти всѣ канцелярскіе служители значатся къ онымъ прикосновенными, кромѣ судей магистрата и новоизбранныхъ засѣдателей расправы и нижняго земскаго суда: ибо городничій въ уголовной палатѣ подъ судомъ; засѣдатели же по необыкновенію своему къ открытію виновныхъ въ дѣлѣ, требующемъ немалаго проницанія и осторожности, не могутъ одни быть конечно столько способными, сколько бы для того нужно было; магистратскихъ же чиновъ по дѣлу, касающемуся до поселянъ, кажется, употребить не можно. Августа 10 дня 1785 г. Повѣнецъ.

14.

О выдачѣ секретарю Софонову жалованья и протестѣ прокурора противъ нарушенія при этомъ канцелярскаго порядка.

На меморію сего правленія отъ 5-го числа сего августа подъ № 5882-мъ, при которой мнѣ доставлено представленіе г. губернскаго прокурора и мнѣніе г. совѣтника Соколова, относительно выдачи заслуженнаго жалованья секретарю Софонову и о прочемъ, въ резолюцію полагаю: 1-е, Какъ поданное объясненіе г. совѣтника Свистунова противъ показанія г. Соколова, въ разсужденіи того, что оба оные совѣтники собственно до нихъ принадлежащаго дѣла приличности отмѣчать не имѣли, приказалъ я оное помѣтить секретарю Софонову и, пріобща къ дѣлу, доложить: а для чего онъ того объясненія тогда же не показалъ г. губернскому прокурору и для чего, по учиненной іюня 30 дня резолюціи, по сіе время не собраны повелѣнныя справки, взять съ него отвѣтъ. 2-е, Объявить секретарямъ и всѣмъ канцелярскимъ служителямъ, чтобъ они непремѣнно въ сходствіе прежнихъ резолюцій всѣ производимыя ими дѣла, по пришествіи г. прокурора и стряпчихъ въ правленіе, немедленно показывали бы по требованіямъ ихъ и отнюдь бы ничего отъ нихъ не скрывали; въ противномъ случаѣ, въ сходствіе узаконеній, при первой г. прокурора на нихъ

жалобѣ, чувствительнаго штрафа не избѣгнуть. 3-е, Приказать сдѣлать выправку, какія еще дѣла г. прокурору, или за болѣзнію его и небытіемъ который день въ присутствіи, стряпчимъ показываемы не были и для чего, взять съ секретарей, протоколиста и регистратора объясненіе. А для предбудущаго времени въ случаѣ, если какъ-либо г. прокуроръ или который стряпчій иногда отъ забвенія, прочтя какую бумагу, не отмѣтитъ на оной своею рукою числа, въ которое та бумага ему объявлена была, а послѣ усумнясь будетъ почитать оную ему необъявленною, то въ предварительное оправданіе тѣхъ секретарей и канцелярскихъ служителей, у которыхъ какія производятся бумаги и чтобъ уже претензіи г. прокурора, якобы ему не показываются бумаги, правленіе ни подъ какимъ образомъ болѣе не видало, велѣть имъ для памяти на всѣхъ бумагахъ съ своей стороны тоже выставлять числа, когда оныя ему или стряпчимъ были показаны. 4-е, Объявить г. прокурору, что при отъѣздѣ моемъ заслуженное жалованіе секретарю Софонову по его недостатку, что ему было ѣхать нечѣмъ, я приказалъ выдать изъ канцелярской суммы, поелику та сумма по узаконеніямъ зависитъ собственно отъ распоряженія тѣхъ мѣстъ, въ которыя она опредѣлена; но неприсутствію же въ губерніи его в-пр. правящаго должность генералъ-губернатора, яко президента намѣстническаго правленія, старшій по немъ членъ, то есть губернаторъ, власть имѣетъ по узаконеніямъ распредѣлять ту сумму и прибавлять изъ оной кому-либо изъ производителей канцелярскихъ дѣлъ за излишніе труды и сверхъ штатнаго положенія, лишь бы только не выходить изъ той суммы, которая опредѣлена на канцелярскій расходъ и на канцелярскихъ служителей и не употреблять такихъ денегъ въ раздачу, на которыя законами права не дано. Что жъ касается до того, для чего при отъѣздѣ моемъ, то есть 19-го числа іюля, по поданному отъ секретаря Софонова въ тотъ самый день о жалованьѣ доношенію исполненія не сдѣлано, и не поданъ о томъ къ подписанію моему особый, учиненный по моему же приказанію, протоколъ и не сохраненъ надлежащій канцелярскій порядокъ, что прежде журнала подписанъ протоколъ однимъ г. совѣтникомъ Свистуновымъ, и что ежели выдача Сафонову произведена означеннаго заслужен-

наго имъ жалованья самымъ дѣломъ прежде сочиненія протокола и прежде, нежели къ расходчику о томъ указъ посланъ, а притомъ и безъ скрѣпы секретаря и безъ назначенія, изъ какой суммы точно выдачу сдѣлать, то я съ рачительнѣйшимъ наблюденіемъ г. губернскаго прокурора весьма согласенъ, что сіе произведено крайне непорядочно, непохвально и несходственно съ законами: для чего какъ г. совѣтнику Свистунову, такъ и всѣмъ тѣмъ, которые производили сіе дѣло, объявить, чтобъ они впредь отъ таковаго не по правиламъ узаконеннаго канцелярскаго порядка производства въ дѣлахъ остерегались. Впрочемъ, какъ выше изъяснено, что заслуженное жалованье изъ канцелярской суммы секретарю Софонову приказалъ выдать я, и буде роспиская въ книгѣ о пріемѣ онаго точно руки́ его и деньги подлинно онъ принялъ, о чемъ взять съ него сказку, то и не признаю я какого-либо подлога или похищенія выданныхъ денегъ, кромѣ что не соблюденъ канцелярскій порядокъ: а для того и объявить г. совѣтнику Соколову, чтобъ онъ подписалъ опредѣленіе, въ которомъ онъ усумнился, объ означенной выдачѣ секретарю Софонову жалованья и исполнилъ бы тѣмъ губернаторское положеніе, по силѣ высочайшихъ учрежденій статьи 103; а что не могъ онъ меня отвратить своимъ мнѣніемъ отъ того моего положенія, то увѣдомилъ бы о томъ, ежели хочетъ, его в-пр. или пр. Сенатъ, по точному предписанію означенной статьи. 5-е, Относительно же того, что при отпускѣ на краткое время данъ секретарю Софонову аттестатъ по резолюціи правленія, учиненный самимъ мною, то объявить г. прокурору, чтобъ онъ представилъ правленію тотъ законъ, которымъ воспрещается давать аттестаты и послужные списки тѣмъ, которые отпущены бываютъ на краткое время; въ случаѣ же того закона имъ непредъявленія, дабы онъ не усумнился, что по какой-либо предосудительной причинѣ означенному секретарю при отпускѣ его на краткое время данъ аттестатъ, то благоволилъ бы вѣдать, что данъ ему оный по моей резолюціи и за моимъ подписаніемъ, для того: поелику изъ челобитной его видно, что онъ просился въ отпускъ въ С.-Петербургъ на 29 дней, на который срокъ генеральнымъ регламентомъ главою 10-ю секретарей, безъ позволенія пр. Сената, отпускать воспрещено, то дабы

сдѣлать просьбѣ его по необходимой его нуждѣ удовлетвореніе, а не поступить противъ означеннаго закона и не учинить подобнаго отпуска, какъ верхняго земскаго суда прокуроръ Грязной, стряпчій Бидбергъ были, безъ позволенія пр. Сената, однимъ словеснымъ приказаніемъ его в-пр. отпущены, то онъ, Софоновъ, по тому самому резону и отпущенъ на 8 дней, чтобъ, будучи въ Петербургѣ, гдѣ находится вышнее правительство, имѣющее власть отпустить его не токмо на просимое имъ время, но и болѣе, или иногда по желанію его опредѣлить въ другое мѣсто, то чтобъ онъ, имѣя аттестатъ и послужной при себѣ списокъ, могъ съ большею удобностію отъ пр. Сената испросить себѣ должайшій отпускъ. Сверхъ того всякій благоразумный и осторожный человѣкъ аттестатъ при себѣ для непредвидимыхъ случаевъ, будучи отпущенъ и на краткое время, имѣть по справедливости долженъ, въ которомъ никогда и никому, добропорядочно служащему, отказать не можно, ибо и потомки иногда отвѣчаютъ за тѣхъ, которые безъ аттестатовъ службу, мѣста или порученныя имъ оставляютъ дѣла и должности. 6-е, Впрочемъ, какъ извѣстно мнѣ по дѣламъ въ правленіи, что по экстреннымъ дѣламъ, для поспѣшнѣйшаго оныхъ производства, дѣлаются особые протоколы, и входящія бумаги въ докладномъ реестрѣ, на который протоколы дѣланы, вносятся послѣ, и полагаются резолюціи сочинить особый протоколъ въ то время, когда уже оный сочиненъ, да и въ графахъ отмѣчается иногда прежнимъ числомъ, нежели самая входящая бумага въ докладной реестръ записана была, о которой протоколъ сочиненъ; каковыхъ отмѣтокъ можно видѣть съ декабря по іюль мѣсяцъ довольное количество. По каковымъ примѣрамъ, не предостереженнымъ болѣе полугода г. губернскимъ прокуроромъ и стряпчими, особливо за порядкомъ дѣлъ наблюдать долгъ имѣющими, какъ видно случилось и непорядочное производство о выдачѣ секретарю Софонову заслуженнаго жалованья, тѣмъ самымъ, что прежде резолюціи въ докладномъ реестрѣ, чтобъ сочинить особый протоколъ, оный сочиненъ и указъ данъ расходчику во избѣжаніе таковыхъ замѣшательствъ, всегда могущихъ рождать сомнѣніе, а иногда и подвергать по невинности кого-либо изъ присутствующихъ или секретарей законному предосужденію,

то не благоволить ли намѣст. правленіе впредь, когда случатся экстренныя дѣла, не терпящія времени, хотя вносить ихъ по-прежнему въ докладной реестръ съ прочими дѣлами и дѣлать о нихъ, какъ прежде, особые протоколы; но въ томъ докладномъ реестрѣ, когда онѣ запишутся на ряду съ прочими дѣлами, чтобъ сочинить особый протоколъ, резолюцій не дѣлать, а изъяснять именно таким образомъ: какъ по сему указу, предложенію, сообщенію, представленію или рапорту сдѣланъ уже по экстренности или по особому какому повелѣнію особый протоколъ такого-то числа, то и имѣть оный за основаніе. Симъ средствомъ, по моему мнѣнію, сохранится прежняя успѣшность въ дѣлахъ и исполнится безсумнительнымъ образомъ законами предписанный канцелярскій порядокъ: или, лучше того, когда требующая экстренной резолюціи бумага вступитъ, то по генеральному регламенту, главѣ 5-й, оставляя порядокъ, чтобъ вносить оную въ докладной реестръ, прежде по ней преимущественно докладывать, вписывая по ней резолюцію въ прибавленіяхъ къ журналамъ тѣхъ чиселъ, когда она въ правленіе вступитъ, не взирая на то, что прочія дѣла, прежде ея вступившія, не столь важныя, своею очередью въ обыкновенный докладной реестръ для доклада внесены будутъ. 10-го августа 1785. Повѣнецъ.

15.

О построеніи сгорѣвшихъ или ветхихъ крестьянскихъ домовъ по узаконенному плану.

На меморіи сего правленія, учиненныя подъ №№ 5827, 5550, 5870, 5793, 5569, 5572 и 5869, я положеніемъ моимъ согласенъ. А подъ №№ 5573, 5605, 5604, 5792, 5570, за извѣстіе мнѣ доставленныя, я получа, нахожу только изъ нихъ къ примѣчанію, а именно по № 5573-му, нижнимъ земскимъ судамъ предписать, чтобъ они старалися сгорѣвшія селенія или ветхіе домы, требующіе перестройки, побуждать крестьянъ выстраивать порядочнымъ образомъ по имѣющемуся въ узаконеніяхъ плану, на строеніе деревень изданному; въ случаѣ же, ежели тѣснота усадебнаго мѣста по оному строить не позволитъ, то сколько бы возможно держалися онаго плана и не дозволяли строиться безъ по-

рядка и безъ улицъ, какъ таковое строеніе почти во всѣхъ деревняхъ, при обозрѣніи мною губерніи, я примѣчаю: о чемъ особо съ своей стороны капитаны-исправники наблюдать должны и старостамъ на-крѣпко подтвердить, чтобъ безъ позволенія ихъ вновь строеніе не производили, въ случаѣ же ослушанія приказаній ихъ поступали бы съ поселянами сходственно данныхъ имъ объ ослушникахъ предписаній. А дабы не имѣли иногда какого затрудненія въ испрошеніи всякій разъ распоряженія ихъ на постройку, то дать заблаговременно старостамъ копіи съ того плана, каковой находится въ указѣ 1722-го года, по которому и велѣть строиться; а ежели мѣсто тѣсное, то сколько можно придерживаться онаго. 10-го августа 1785. Повѣнецъ.

16.

О взысканіи съ вытегорской нижней расправы за неправильную резолюцію.

На меморію сего правленія подъ № 5867-мъ, отъ 5-го числа сего мѣсяца ко мнѣ доставленную, съ моей стороны въ резолюцію полагаю: за неисполненіе по двумъ указамъ намѣстническаго правленія и за таковое небреженіе вышняго мѣста повелѣній, что вмѣсто настоящаго дѣла вытегорская нижняя расправа даетъ резолюціи дѣлать о справкахъ справки, наложить на нее пеню по силѣ высочайшихъ учрежденій статьи 96-й и указа 1766 іюля 31-го дня, какъ въ ономъ предписано, вдвое, съ такимъ притомъ подтвержденіемъ, что ежели дождется оная расправа третьяго еще указа, то въ сходствіе означеннаго же узаконенія отрѣшатся присутствующіе и секретарь отъ мѣстъ своихъ и пр. Сенату будетъ донесено, чтобъ впредь яко нерачительныхъ къ дѣламъ не опредѣлять. 10-го августа 1785. Повѣнецъ.

17.

О распоряженіяхъ по поводу неправильныхъ поступковъ совѣтника Соколова.

На меморію сего правленія подъ № 5880-мъ и доставленныя при ономъ мнѣ справки въ резолюцію полагаю: поелику неоднократныя г. совѣтнику Соколову напоминовенія со стороны г. губернскаго прокурора и мои приказанія не могли побудить къ

исправленію его должности, а притомъ многія неприличныя объясненія какъ о предложеніяхъ его в-пр. правящаго генералъ-губернаторскую должность, такъ и мнѣ лично чинимыя, о чемъ во многихъ журналахъ извѣстно, равномѣрно и въ настоящей меморіи его разномысленные отзывы, какъ-то иногда говоритъ, что должно полагать резолюцію старшему совѣтнику; въ другой разъ, — что онъ не хочетъ исполнять приказаній товарища, что самъ его старѣе и написанъ въ кандидатахъ прежде, выводятъ уже изъ возможнаго терпѣнія, а паче, что строптивостію его дѣла́ вовсе остановиться должны, потому что резолюціямъ правленія по силѣ законовъ надлежитъ быть отъ гг. присутствующихъ съ общаго согласія даннымъ, а не одному кому изъ совѣтниковъ по своей экспедиціи или, тѣмъ менѣе, по экспедиціи товарища своего полагать оныя по своимъ однимъ мыслямъ, что́ не будетъ разсужденіе цѣлаго присутственнаго мѣста, но частно одного члена, чему въ законахъ дозволенія не предвидится, а особливо когда находится въ наличности не одинъ только присутствующій, и хотя кто за болѣзнію, ежели она не тяжкая, въ присутствіе ходить не можетъ, но протоколы, или журналы вмѣсто оныхъ и въ домѣ своемъ крѣпить обязанъ. Въ разсужденіи чего: 1-е, объявить г. совѣтнику Соколову, чтобъ онъ всѣ непремѣнно подписывалъ журналы и протоколы и по экспедиціи своей исполненіе дѣлалъ, поступая въ томъ точно на основаніи генеральнаго регламента главы 6-й, объявлялъ бы прежде снизу, яко младшій членъ, свое мнѣніе, а ежели и старшій совѣтникъ на оное будетъ согласенъ, то писать резолюціи въ докладномъ реестрѣ могутъ оба, по своему произволенію каждый, или по своей экспедиціи, или по очереди, не обременяясь кто-либо изъ нихъ излишнимъ противъ другаго трудомъ. 2-е, Ежели же будутъ во мнѣніяхъ разны, то относиться ко мнѣ и ожидать моихъ положеній. 3-е, Ежели г. совѣтникъ Соколовъ по всѣмъ дѣламъ, о которыхъ въ моемъ предложеніи, при отъѣздѣ моемъ намѣстническому правленію учиненномъ, предоставлено давать резолюціи гг. совѣтникамъ, не будетъ снизу, яко младшій членъ, давать своихъ голосовъ, и въ случаѣ другаго совѣтника на оное несогласія не станетъ письменно предъявлять своихъ мнѣній и единственно строптивостію своею оста-

павливать теченіе дѣлъ, то при первомъ случаѣ имѣетъ г. старшій совѣтникъ отправить ко мнѣ нарочнаго курьера, выдавъ ему прогонныя деньги изъ канцелярской суммы, а пр. Сенату отрепортовать, для того что я за его безпокойствомъ, уже всякую мѣру превосходящимъ, долженъ буду прекратить обозрѣніе моей губерніи и, не исполнивъ предписанія его в-пр-ва открытіемъ города Кеми, возвратиться въ Петрозаводскъ. 4-е. Ежели за нетяжкою болѣзнію, о которой приказать штабъ-лѣкарю учинить свидѣтельство, онъ, г. Соколовъ, въ присутствіе ходить не будетъ, а протоколовъ или вмѣсто оныхъ журналовъ въ дому своемъ по прежнему крѣпить не станетъ, то и въ такомъ случаѣ учинить же вышеписанное. Впрочемъ, 5-е, присовокупя сіе дѣло къ тому, которое началось о немъ же г. Соколовѣ по журналу, учиненному въ правленіи іюня 30-го [1], и снабдя его всѣми нужными справками по прежнимъ резолюціямъ, и выписавъ къ онымъ приличные законы, что чинить повелѣно за непочтительный отзывъ начальничьимъ предписаніямъ, за непослушаніе онымъ, за несправедливыя и затѣйныя выдумки, что у него экспедиція отнята, за остановку теченія дѣлъ и за прочіе, въ журналахъ значущіеся его непорядки, изготовить къ моему въ Петрозаводскъ прибытію. Что же касается до того, что якобы за несогласіемъ подписать протоколъ о выдачѣ секретарю Софонову жалованья, онъ, г. Соколовъ, по прочимъ дѣламъ крѣпить журналовъ не хочетъ, то ему объявить, что одно дѣло другимъ препятствіемъ быть не можетъ. 12-го августа 1785. Повѣнецъ.

18.

О неправильныхъ приказахъ, данныхъ экспедиціею директора экономіи Повѣнецкаго уѣзда.

Препровождаю при семъ писанные экспедиціею экономіи директора Повѣнецкаго уѣзда, Шунгскаго погоста, Паницкой половины, старостѣ Ивану Павлову приказы, поданные мнѣ тѣмъ старостою по недоумѣнію его, какое по онымъ чинить исполненіе, изъ которыхъ намѣстническое правленіе усмотрѣть можетъ, —

[1] См. выше стр. 51, предложеніе 3.

изъ перваго подъ № 658 — повелѣніе старостѣ тотчасъ возвратить крестьянину Аѳанасью Ѳедорову отведенную ему въ прошломъ 784-мъ году крестьянина Ивана Харитонова землю, съ коей помянутый староста Павловъ хлѣба сбирать и сѣна косить ему не велѣлъ: — изъ втораго — 969-мъ, приказаніе, чтобъ Харитонову нынѣшній хлѣбъ яровой оставить, воспретя входить крестьянину Ѳедорову въ присвоеніе онаго. Намѣстническому правленію предлагаю: списавъ съ приказовъ сихъ копіи, препроводить въ олонецкую казенную палату и снестись, дабы благоволила она предписать экспедиціи экономіи директора, безъ обстоятельныхъ и утверждающихъ оные справокъ, не давать повелѣній, предписывающихъ тотчасъ отбирать отъ одного и возвращать другому, и послѣ другимъ приказомъ отбирать отъ послѣдняго и возвращать первому; ибо таковые, сами себѣ противорѣчащіе, приказы вмѣсто разрѣшенія тяжбъ вселяютъ въ крестьянъ замѣшательство и раздоры, и могутъ произвести, какъ уже сіе изъ художескихъ обстоятельствъ извѣстно, опасныя слѣдствія. 12-го августа 1785. Повѣнецъ.

19.

О превышеніи власти олонецкою казенною палатою.

На меморіи сего правленія, отправленныя ко мнѣ сего августа 2-го и 4-го чиселъ, съ моей стороны въ резолюцію полагаю, а именно: по № 5777, по требованію олонецкой палаты уголовнаго суда каргопольскому городничему велѣть въ оную явиться, а должность его принять петрозаводской штатной роты изъ старшихъ по г. капитанѣ Михайловѣ офицеровъ; потому что опредѣленный въ Петрозаводскъ комендантъ, г. подполковникъ и кавалеръ Гиринъ, по увѣдомленію сего правленія, скоро явится, то и не будетъ настоять въ губернскомъ городѣ Петрозаводскѣ въ офицерахъ нужды. По № 5722, петрозаводской нижней расправы засѣдателя Семена Аврамова отпустить на мѣсяцъ въ домъ его по представленію той расправы я согласенъ, которое представленіе и препровождаю при семъ обратно. Относительно учиненнаго олонецкою казенною палатою предписанія каргопольскимъ, олонецкимъ и вытегорскимъ нижнимъ расправамъ и нижнимъ земскимъ

судамъ о томъ, чтобъ они при обозрѣніи экономіи директора тѣхъ уѣздовъ, въ случаѣ его какихъ-либо по его части требованій, выполняли оныя безъ замедленія, нахожу, что казенная палата паки вступаетъ въ должность, до нея не принадлежащую: ибо всѣ публикаціи, какъ-то и циркулярныя по губерніи какія-либо повелѣнія, объявленія и предписанія судебнымъ и земской полиціи мѣстамъ, зависятъ точно по силѣ высочайшихъ учрежденій 95-й и 127-й статей отъ намѣстническаго правленія; казенная же палата хотя можетъ, въ силу высочайшихъ учрежденій статьи 114-й отдѣленія 4-го, посылать въ подчиненныя мѣста, а особливо по своей части, указы, но по судебнымъ и полицейскимъ мѣстамъ, а особливо циркулярныхъ повелѣній, да и о томъ, чтобъ по требованіямъ экономіи директора чинили немедленное исполненіе, въ чемъ большой нужды не настояло: ибо по сообщеніямъ онаго и безъ особыхъ указовъ всякое мѣсто обязано чинить законное исполненіе: въ случаѣ же какого гдѣ по онымъ медленія могла казенная палата войти въ намѣстническое правленіе и требовать побужденія онымъ, по силѣ высочайшихъ учрежденій 96-й статьи: а предварительно сама собою почти по всей губерніи предписывать, кажется точно, въ противность высочайшимъ учрежденіямъ статьѣ 129, едва ли право имѣла. Ибо чрезъ таковые ко многимъ мѣстамъ циркулярные указы пресѣкается власть намѣстническаго правленія, которое едино обязано бдѣніе свое имѣть на всю губернію и всѣмъ подчиненнымъ мѣстамъ вообще что-либо предписывать, о чемъ и предлагаю намѣстническому правленію: благоволитъ г. губернскому прокурору еще разъ напомнить высочайшихъ учрежденій ст. 405-ю, отдѣленіе 5-е. 11 августа 1785. Повѣнецъ.

20.

Объ архиваріусѣ Репковскомъ и протоколистѣ Сапожковѣ.

Препровождая при семъ присланное на имя мое доношеніе Олонецкаго намѣстничества палаты гражданскаго суда архиваріуса Репковскаго, предлагаю: благоволитъ нам. правленіе снестись съ гражданскою палатою, можетъ ли она означеннаго архиваріуса безъ какого-либо своего неудовольствія отпустить отъ

себя къ исправленію другой должности сходственно желанію его, въ доношеніи объявленному; когда же та палата отзовется, что отпустить его отъ себя можетъ, то истребовать рапортъ отъ петрозаводскаго нижняго земскаго суда, исправенъ ли находящійся въ ономъ у исправленія секретарской должности протоколистъ Сапожковъ и можетъ ли онъ безостановочно отправлять возложенную на него должность, такъ что въ случаѣ его худаго поведенія и неисправности не имѣлъ бы оный судъ надежды, что жалобы его, какъ прежде, на означеннаго Сапожкова приняты будутъ въ уваженіе; ежели онъ отрапортуетъ, что тотъ Сапожковъ исправился и онъ къ отправленію секретарской должности ни въ комъ другомъ нужды не имѣетъ, то архиваріуса Репковскаго прикомандировать въ олонецкій нижній земскій судъ къ отправленію тамъ секретарской должности. А ежели петрозаводскій нижній земскій судъ отзовется, что Сапожковъ не исправился и къ исправленію надежды не подаетъ, то, по даннымъ объ немъ въ нам. правленіи резолюціямъ сочиня съ поднесеніемъ приличныхъ законовъ протоколъ, отъ должности его отрѣшить и отослать съ палату уголовнаго суда, для поступленія по законамъ; Репковскаго же на его мѣсто прикомандировать въ реченный петрозаводскій нижній земскій судъ. 12 августа 1785. Повѣнецъ.

21.

О пристанодержательствѣ бѣглаго матроса.

Препровождая при семъ поданный мнѣ рапортъ изъ повѣнецкаго нижняго земскаго суда, изъ котораго нам. правленіе благоволитъ усмотрѣть, что помянутыя въ рапортѣ жительства, въ которыхъ надлежитъ допросить пристанодержателей бѣглаго матроза, находятся не въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, а въ Петрозаводскомъ и Онежскомъ, предлагаю: въ первомъ — съ тещею означеннаго матроза приказать дать очныя ставки, а въ архангельское намѣстническое правленіе сообщить и требовать, чтобъ въ Онежскомъ уѣздѣ подлежащее было сдѣлано изслѣдованіе. Поелику же повѣнецкому нижнему земскому суду приказалъ я препроводить обратно помянутаго бѣглаго матроза въ нам. правленіе, то, по изслѣдованіи о немъ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, препроводить

его немедленно въ его команду, дабы онъ долѣе въ губернскомъ городѣ не содержался, а что окажется по изслѣдованіи въ Онежскомъ уѣздѣ, то по сообщенію архангельскаго нам. правленія можно будетъ какія-либо взять по сему дѣлу нужныя мѣры. Августа 14 дня 1785. Вонцкій рудникъ.

22.

Объ открытіи губернаторомъ города Кеми.

Вслѣдствіе предложенія его в-пр. правящаго должность генералъ-губернатора, отъ 7-го іюля даннаго олонецкому намѣстническому правленію, я городъ Кемь по примѣру, какъ его в-пр. открывалъ города Лодейное Поле и Пудожъ, открылъ, то есть по совершеніи божественной литургіи и по объявленіи имяннаго высочайшаго Ея И. В. указа, даннаго его в-п-ву въ 16 день мая мѣсяца о устроеніи Кемскаго городка уѣзднымъ городомъ, велѣлъ отправить благодарственное молебствіе и обошелъ съ крестами селеніе: о чемъ донесши рапортами пр. Сенату и его в-пр-ву, увѣдомляю чрезъ сіе и олонецкое намѣстническое правленіе. 22 августа 1785. Кемь.

23.

Объ отсрочкѣ резолюціи губернатора по случаю его болѣзни.

На меморіи, доставленныя ко мнѣ съ нарочнымъ подъ №№ 6323 и проч., полученныя мною въ Усть-Онѣгѣ, за начешнеюся въ семъ городѣ и по дорогѣ, отъ верховой и телѣжной ѣзды, усилившеюся болѣзнію, теперь моихъ положеній съ нужнѣйшими къ тому объясненіями сдѣлать не могу: а какъ скоро получу облегченіе, или по пріѣздѣ въ Петрозаводскъ, куда я поспѣшаю, не оставлю сдѣлать моихъ, на законахъ основанныхъ, положеній, тѣмъ наче что я не предвижу ни одного такого дѣла, которое бы требовало особливаго экстреннаго исполненія. 29 августа 1785. Клещепольскъ.

24.

О распоряженіяхъ относительно канцелярскихъ служителей.

На меморіи намѣстническаго правленія, доставленныя ко мнѣ отъ 11-го и 12-го чиселъ сего мѣсяца, съ моей стороны въ ре-

золюцію полагаю, а именно: по № 6110 — если по вѣдомостямъ значитъ, что въ верхній земскій судъ вступило нынѣ довольное количество дѣлъ и въ должность секретаря въ нижній земскій судъ гражданской палаты архиваріусъ Ренковскій прикомандированъ, то столоначальника Попова обратно въ верхній земскій судъ отпустить. По № 6112 — поступить на основаніи высочайшихъ учрежденій статьи 76-й, когда Лихачевъ дѣйствительно выбудетъ. По № 6111 я съ резолюціею намѣстническаго правленія положеніемъ моимъ согласенъ. По № 6107 — поелику указомъ пр. Сената, состоявшимся въ 1779 году, предоставлено губерніи наполнять канцелярскими служителями генералъ-губернаторамъ, то съ прописаніемъ рапорта правящаго должность коменданта и справокъ по прочимъ присутственнымъ мѣстамъ, сколько гдѣ недостаетъ канцелярскихъ служителей, отнестись къ его в-пр. правящему генералъ-губернаторскую должность и просить, не угодно ли ему будетъ споспѣшествовать присутственнымъ мѣстамъ въ наполненіи оными, а особливо новоучрежденнымъ городамъ, въ которые откуда взять канцелярскихъ служителей намѣстническое правленіе средства не находитъ. Г. же капитану Михайлову дать знать указомъ, что ежели изъ пр. Сената или отъ его в-пр., или откуда-либо можно будетъ опредѣлить канцелярскихъ служителей, то намѣстническое правленіе стараться не оставитъ, а до тѣхъ поръ старался бы исправлять дѣла тѣми, кои до его бытности у комендантскихъ дѣлъ при поручикѣ Судницынѣ находились, и хотя ихъ было недостаточно, однако дѣла текли, сколько можно, безостановочно. По № 6116, истребовавъ прапорщика Софонова изъ Петербурга чрезъ тамошнее губернское правленіе, приказать отобрать отъ него въ отпуску рекрутъ отвѣты петрозаводскимъ комендантскимъ дѣламъ и оныя представить нам. правленію при рапортѣ. По № 6117 потребовать отвѣтъ отъ г. засѣдателя Горлова. По № 6113 — объявить г. губернскому прокурору, что я остаюсь при прежнемъ моемъ положеніи, а что онъ съ своей стороны не находитъ г. экономіи директора, какъ въ присвоеніи не принадлежащаго самовластія, такъ и поступкѣ его противъ предложенія его в-пр., и словомъ обо всемъ, что касается до сего дѣла, по собраніи нужныхъ спра-

вокъ, не оставлю, по пріѣздѣ въ Петрозаводскъ, учинить мое нам. правленію предложеніе, чтобъ донесено было пр. Сенату. 22 августа 1785 года. Кемь.

25.

Объ отъѣздѣ губернатора для обозрѣнія двухъ уѣздовъ.

Въ журналѣ сентября 15 дня между прочимъ значится, что, во время обозрѣнія моего ввѣренной мнѣ губерніи, не осмотрѣны мною уѣзды Олонецкій и Лодейнопольскій, коихъ обозрѣніе предоставлено мною удобному времени. Нынѣ же, намѣреваясь въ оные отправиться, нам. правленію предлагаю: благоволить пр. Сенатъ отрепортовать и его в-пр-во правящаго должность генералъ-губернатора о семъ увѣдомить. Для письмоводства же отправляются со мною: правящій экзекуторскую должность Сената канцеляристъ Иванъ Брантъ и канцеляристъ Павелъ Разумовъ, коихъ нам. правленіе и благоволитъ по день отъѣзда ихъ удовольствовать заслуженнымъ жалованьемъ, въ разсужденіи того, чтобъ они въ пути не претерпѣли нужды. 23 октября 1785.

26.

О замѣченномъ въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ медленномъ и неправильномъ производствѣ дѣлъ.

При семъ препровождаю нам. правленію копіи съ данныхъ мною предложеній олонецкому нижнему земскому суду, нижней расправѣ и городовому магистрату для свѣдѣнія, по которымъ благоволитъ, когда пришлютъ предписанныя въ тѣхъ предложеніяхъ объясненія, учинить свое разсмотрѣніе; а притомъ, какъ при свидѣтельствѣ моемъ въ нижнемъ земскомъ судѣ дѣлъ, относительно нескораго оныхъ рѣшенія, а особливо въ недоставленіи нужныхъ свѣдѣній въ расправу и въ магистратъ, за чѣмъ дѣла въ оныхъ производствомъ остановились, и по прочимъ по земской полиціи дѣламъ, получилъ я отъ капитана-исправника въ объясненіе отзывъ, что по неимѣнію въ штатной командѣ полнаго комплекта драгунъ и солдатъ, которыхъ если нѣсколько и находится въ наличіи, но и тѣ всѣ употреблены въ городскомъ караулѣ.

требовать ему для посылокъ отъ городничаго въ уѣздъ съ приказами къ волостнымъ старостамъ некого, и что за тѣмъ большею частію дѣла въ производствѣ останавливаются; которое представленіе его, г. исправника, я почитаю достойнымъ уваженія. А для того и почитаю нужнымъ нам. правленію снестись чрезъ казенную палату съ экспедиціею экономіи директора, чтобъ по очереди съ волости нѣкоторое, хотя небольшое число изъ десятниковъ для разсылокъ въ нижній земскій судъ наряжаемо было, тѣмъ наче что и самая экспедиція экономіи директора свои приказы посылаетъ къ старостамъ чрезъ нижніе земскіе суды, которые, будучи препровождаемы отъ селенія до селенія, безъ нарочно-посланныхъ весьма долго въ пути продолжаются и доходятъ до своего мѣста весьма долгое время; а чрезъ то и не можетъ быть скораго исполненія по приказамъ какъ сельской полиціи, такъ и директора домоводства. 31 октября 1785.

Олонецкому нижнему земскому суду.

При свидѣтельствѣ моемъ въ семъ судѣ дѣлъ, усмотрѣно мною слѣдующее: 1-е, въ нерѣшеніи дѣлъ продолжающихся 119; 2-е, ревизскія сказки въ нижнюю расправу не отправлены, и притомъ находятся въ нихъ перескобленныя мѣста въ лѣтахъ, и числа душъ съ окладными, съ которыхъ сбираются подати, невѣрны; 3-е, въ данныя отъ его в-пр. правящаго должность генералъ-губернатора формы нужныя нижнему земскому суду свѣдѣнія не внесены, а только находятся одни графы; 4-е, дѣла бывшимъ капитаномъ-исправникомъ Казляниновымъ по сіе время надлежащимъ порядкомъ не сданы; въ разсужденіи чего нижнему земскому суду предлагаю: 1-е, послать въ олонецкое намѣстническое правленіе объясненіе о нерѣшеныхъ дѣлахъ, отчего онѣ продолжаются и кѣмъ запущены; 2-е, ревизскія сказки, какъ еще отъ бывшаго капитанъ-исправника не приняты, то взять отъ него объясненіе, почему находятся въ нихъ почистки, и также съ окладами, находящимися у казначея, повѣрить, и о разностяхъ, отчего (*больше*) или менѣе окажется ревизскихъ душъ, чѣмъ сбирается съ нихъ доходовъ, учинить вѣрныя выправки и доставить въ правле-

ніе жъ: 3-е, также объяснить, для чего по сіе время нужныя нижнему земскому суду свѣдѣнія не собраны и въ формы не внесены, и наконецъ 4-е, о несданныхъ капитаномъ-исправникомъ дѣлахъ учинить опись: какія найдутся въ нихъ неисправности, объясненіе препроводить также въ правленіе и ожидать отъ него рѣшенія, снимать ли отъ него дѣла съ неисправностями, или велѣть ему исправить оныя; буде же сего за чѣмъ-либо скоро учинить не возможно, то также нам. правленію донести: при чемъ за долгъ почитаю нижнему земскому суду подтвердить, чтобъ о взятыхъ въ какихъ-либо случаяхъ подъ стражу немедленно было надлежащее изслѣдованіе и дѣла ихъ препровождать въ нижнюю расправу, и по требованіямъ оной нужныя по надлежащимъ дѣламъ дополнки и справки также чтобъ ни мало не медлить; въ противномъ случаѣ можетъ подвергнуть себя сей судъ строгому по законамъ взысканію. 31 октября 1785.

Олонецкой нижней расправѣ.

При свидѣтельствѣ моемъ въ сей расправѣ дѣлъ, усмотрѣно мною въ нерѣшеніи 38, въ томъ числѣ колодничьихъ 3 дѣла: долгомъ моимъ поставляю нижней расправѣ подтвердить, чтобъ приложила стараніе къ рѣшенію дѣлъ, а особливо колодничьихъ: притомъ имѣетъ доставить въ нам. правленіе объясненіе, для чего оныя до сихъ поръ въ нерѣшеніи продолжаются [1]. Также примѣчено мною при свидѣтельствѣ нижняго земскаго суда, что обоpечены въ оный судъ дѣла, якобы за нѣкоторыми недополненіями и неясностями; то какъ законами повелѣно изъ вышнихъ мѣстъ въ нижнія дѣлъ не оборачивать, а ежели что нужно дополнить или объяснить, то требовать только тѣхъ дополнокъ и объясненій: почему и благоволитъ нижняя расправа отъ сего впредь остеречься, дабы по-напрасну, за оборотомъ дѣлъ, не происходила въ рѣшеніи дѣлъ медленность. Октября. 1785. (Слушано 4 ноября).

[1] Такого же содержанія и предложеніе городовому магистрату, въ которомъ оказалось нерѣшеными 110 дѣлъ, въ томъ числѣ колодничьихъ 3.

27.

Объ отъѣздѣ губернатора въ С. Петербургъ.

Препровождаю при семъ изъ пр. Сената указъ, отъ октября 16-го дня за № 5958-мъ доставленный ко мнѣ чрезъ нарочнаго моего посланнаго, въ которомъ изображено всевысочайшее Ея И. В. соизволеніе отлучиться мнѣ отъ моей должности на двадцать на девять дней: вслѣдствіе чего и отправился я сего ноября 3-го дня изъ села Сермоксы прямо въ Петербургъ. Намѣстническому правленію предлагаю: о вышепрописанномъ всемилостивѣйшемъ меня отъ моей должности на реченный срокъ увольненіи благоволить во всѣ присутственныя мѣста Олонецкой губерніи надлежащимъ порядкомъ объявить; его в-пр-во правящаго олонецкаго и архангельскаго генералъ-губернатора должность увѣдомить; пр. Сенатъ отрапортовать; отправленіе же моей должности, по силѣ высочайшихъ учрежденій статьи 96-й, поручилъ г. поручику правителя, которого отселѣ особымъ моимъ сношеніемъ сего же числа увѣдомить не оставилъ. Канцеляристовъ Бранта и Разумова благоволитъ намѣстническое правленіе числить при мнѣ. 3-го ноября 1785. Село Сермоксы.

VIII.

РАПОРТЫ ОЛОНЕЦКАГО ГУБЕРНАТОРА

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ.

1785.

I.

О неправильныхъ приказахъ директора экономіи.

При обозрѣніи моемъ губерніи усматривалъ я вездѣ почти по волостямъ посланные старостамъ приказы отъ г. экономіи директора, или по одной матеріи другъ другу противорѣчащіе, или касающіеся до судопроизводства между государственныхъ крестьянъ. Въ прекращеніе такого безпорядка писалъ я г. экономіи директору, чтобъ приказы свои посылалъ онъ осмотрительнѣе; а наконецъ, когда не примѣтилъ я въ семъ случаѣ исправленія его поступокъ, то сообщалъ чрезъ намѣстническое правленіе казенной палатѣ, а именно: 18-го августа, приложа въ копіи приказы его, г. экономіи директора, чтобъ благоволила сдѣлать ему примѣчаніе на его приказы, въ коихъ часто встрѣчалось, что приказано было безъ всякихъ справокъ отбирать что-либо отъ одного и возвращать другому, и послѣ отобрать отъ перваго и возвратить последнему, какъ-то по пудожскимъ обстоятельствамъ и его в-пр-ву правящему генералъ-губернатора олонецкаго и архангельскаго должность, г. генералъ-поручику и кавалеру Т. И. Тутолмину извѣстно было, какихъ раздоровъ были причиною реченные приказы: но вмѣсто должнаго воспрещенія неосмотрительно разсылать оные, какъ отъ казенной палаты, такъ и отъ его в-пр. эго-

номіи директоръ отвращенъ не былъ, и приказы его не только (*не*) отмѣнены, но и по цѣлой губерніи утверждены; о чемъ уже пр. Сенату изъ рапортовъ намѣстническаго правленія извѣстно: то долгомъ моимъ почитаю нынѣ сему вышнему правительству препроводить нѣсколько снятыхъ копій съ тѣхъ приказовъ, взятыхъ мною отъ ближайшаго къ Петрозаводску Шуйскаго погоста, изъ которыхъ изволитъ усмотрѣть, что таковые приказы не токмо (*не*) удобны водворить тишину и согласіе между поселянами, но посѣять раздоры и развратить всю губернію, а именно: 1-е. Приказомъ старостѣ Руданову предписано: «какъ по бывшему въ «1782-мъ году генеральному межеванію, изъ состоящей въ Шуйскомъ погостѣ церкви земля и сѣнокосы обмежеваны, столбы «поставлены и на ту землю якобы планы, равно и межевыя книги, «уже въ той экспедиціи имѣются, то чтобы онъ запретилъ всѣмъ «крестьянамъ касаться къ той землѣ, а предоставить оную цер«ковнослужителямъ, яко сущимъ владѣльцамъ оной»; потомъ чрезъ 5 дней, того жъ 26 числа, вторичнымъ приказомъ тому же старостѣ и о той же землѣ предписано, «что хотя и велѣно было «отдать вышеписанную землю къ церквѣ, но какъ же дошло свѣ«дѣніе, что на той землѣ есть дворы крестьянскіе, поселившіеся «изъ давнихъ лѣтъ, то обождать отдачу; ибо экспедиція предста«витъ сіе казенной палатѣ»: а наконецъ, паки чрезъ 5 дней, о той же землѣ третьимъ приказомъ отъ 31-го августа г. директоръ экономіи требовалъ, «чтобъ староста немедленно экспедицію увѣ«домилъ, отмежевана ли показанная земля, или не отмежевана», хотя въ первомъ точно сказалъ, что не только оная отмежевана, но и межевыя книги на оную имѣются въ экспедиціи. 2-е. Циркулярными приказами всѣмъ старостамъ отъ 30-го іюня предписано «раздѣлить генерально всѣмъ крестьянамъ земли въ потом«ственное владѣніе, не пріемля въ присвоеніи между собою ни за«кладныхъ, ни купленныхъ земель»: а потомъ чрезъ 8 дней, отъ 9 іюля, тому жъ Шуйскому погосту предписано, «въ соотвѣтствіе «просьбы крестьянина Пантелѣева, оставить его на купленной «имъ землѣ»: а потомъ, паки чрезъ 13 дней, отъ 22-го іюля, тому жъ старостѣ предписано, «чтобъ нерадивымъ, которые за «лѣностію земель не имѣли, отнюдь въ поляхъ и заполкахъ въ

«удобренныхъ земляхъ удѣловъ не давать, а велѣть имъ про себя «очищать оныя», хотя въ первомъ, какъ выше значитъ, отъ 30-го іюня приказѣ и велѣно дѣлить безъ исключенія всѣмъ землю наравнѣ. 3-е, Отъ того жъ 22 іюля въ приказѣ къ тому же старостѣ предписано сими словами: «я тебѣ вчерась приказывалъ, «чтобы купецъ Каратяевъ, буде земля принадлежитъ крестья-«намъ, снесъ свой анбаръ, а ежели добровольно не снесетъ, то «приказано будетъ сломать; но ты, какъ я извѣстился, и началъ «безпокоить; отъ сего воздержись и крестьянъ воздержи сноше-«ніемъ анбара». 4-е, отъ 21-го іюля къ тому жъ старостѣ Руданову посланнымъ приказомъ велѣно «по просьбѣ крестьянъ отъ «священниковъ, купцовъ и мѣщанъ отобрать свѣдѣніе, по какому «праву они завладѣли крестьянскими землями», что, кажется, при устроеніи присутственныхъ мѣстъ и не должно бы было сего налагать на старосту, который выполнить онаго не могъ, потому что требовались оныя свѣдѣнія совсѣмъ отъ другаго рода людей, которые старостѣ не подчинены; но на другой день, отъ 22-го іюля, тому жъ старостѣ посланнымъ приказомъ велѣно «всѣхъ куп-«цовъ и мѣщанъ, живущихъ въ томъ погостѣ, оставить при «прежнемъ владѣніи земель, не дѣлая имъ никакого притѣсненія». Хотя объ оныхъ приказахъ и предложилъ я чрезъ намѣстническое правленіе нынѣ учинить казенной палатѣ свое разсмотрѣніе и его в-пр-во правящаго генералъ-губернаторскую должность увѣдомить; но поелику таковыми и сему подобными приказами обременена вся губернія, и есть нѣкоторые изъ нихъ не токмо присвояющіе, но частію и отмѣняющіе власть учрежденныхъ для сужденія казеннаго вѣдомства крестьянъ судовъ: что не можно иначе назвать, какъ сущимъ неустройствомъ, и можетъ его в-пр. по своему расположенію у пр. Сената просить на мнѣ о томъ о взысканіи, чему я не состою виною и чего никоимъ образомъ самъ собою, за отмѣннымъ его в-пр-мъ уваженіемъ и за неприказаніемъ отбирать приказовъ экономіи директора, я исправить не въ силахъ; о чемъ пр. Сенату за извѣстіе рапортую, дабы, въ случаѣ какого-либо неспокойствія въ губерніи, не могъ я отвѣчать за оное. Октября 15 дня 1785 года. Петрозаводскъ.

2.

Объясненіе о дѣйствіяхъ губернатора по отобранію приказовъ экспедиціи директора экономіи и по наказанію крестьянъ.

Ея Императорскаго Величества указъ изъ пр. Сената, относительно раздѣла земель между государственныхъ крестьянъ въ Олонецкой губерніи, я получилъ, которымъ благоволитъ отъ меня требовать отвѣта: 1-е, для чего я предложеніемъ моимъ объ отобраніи приказовъ экспедиціи экономіи директора вошелъ въ дѣло, до казенной палаты принадлежащее, и тѣмъ самымъ остановилъ распоряженіе о скорѣйшемъ выполненіи высочайшей воли въ разсужденіи уравненія крестьянъ землею; 2-е, что поступокъ мой о наказаніи крестьянъ, безъ суда, на тѣлѣ есть въ противность узаконеній, то какія причины меня къ тому побудили? На сіе пр. Сенату имѣю честь донести: хотя изъ трехъ рапортовъ намѣстническаго правленія, отправленныхъ въ пр. Сенатъ по сему дѣлу, удобно усмотрѣть можно всѣ обстоятельствы, къ разсмотрѣнію онаго принадлежащія и мои поступки объясняющія; но когда пр. Сенату угодно было сверхъ того повелѣть мнѣ отвѣтствовать, то, дабы исполнить повелѣніе сего вышняго правительства, осмѣливаюсь я здѣсь сколько можно кратко донесть о причинахъ, о коихъ меня пр. Сенатъ спрашивать изволитъ: 1-е. Въ высочайшемъ имянномъ 1783 года мая 3-го дня указѣ не повелѣно директорамъ экономіи чинить раздѣловъ земель между государственными крестьянами, а велѣно имъ только собрать вѣрныя свѣдѣнія о селеніяхъ землями скудныхъ и, сдѣлавъ о томъ положеніе, представить чрезъ палаты и генералъ-губернаторовъ пр. Сенату. Слѣдовательно, сдѣлать примѣрное положеніе или уравненіе на бумагѣ, то есть назначить, сколько которому селенію земли надобно, или отъ котораго сколько взять надлежитъ, и ожидать о исполненіи того положенія повелѣнія вышней власти, или дѣйствительнымъ образомъ приступить самовластно къ раздѣлу по равному на души количеству пахотныхъ крестьянскихъ участковъ, а особливо въ Олонецкой губерніи, гдѣ множество оныхъ принадлежатъ въ собственность и безобидно отъ одного взяты и другому отданы быть не могутъ, суть два дѣйствія совсѣмъ различныя: одно — во исполненіе высочайшей воли, а другое не что иное,

какъ токмо неосновательное экономіи директора произволеніе, не согласующееся съ узаконеніями, что безъ суднаго разбирательства никого лишать собственности не надлежитъ, и что законодательными правилами въ генералъ-прокурорскомъ наказѣ, въ 11-мъ отдѣленіи, между прочимъ именно сказано: «Если общая «польза требуетъ, чтобъ нѣкоторый участокъ земли, принадлежа-«щей человѣку частному, былъ у него взятъ, то должно сему че-«ловѣку въ убыткахъ его сдѣлать удовольствіе.» 2-е, Поелику жъ тѣ приказы экономіи директора были не въ исполненіе вышеизображенныхъ высочайшихъ узаконеній и притомъ оказались причиною не токмо крестьянскаго несогласія и раздоровъ, но и дракъ, близкихъ къ смертоубійству, и явнаго непослушанія предписаніямъ нижняго земскаго суда, а въ высочайшемъ о управленіи губерній учрежденіи, въ статьѣ 96-й, между прочимъ предписано, что намѣстническое правленіе всѣ непорядки, законамъ противные, заблаговременно прекращаетъ и прилежное стараніе имѣетъ о установленіи, утвержденіи и сохраненіи въ ненарушимости всякаго рода благонравія, порядка, мира и тишины не токмо въ городахъ, селахъ и деревняхъ, но и во всѣхъ подчиненныхъ губерніи земляхъ и водахъ, также и дорогахъ, въ оныхъ лежащихъ. А наконецъ 3-е, ежели бы по какому-либо и хозяйственному экономіи директора распоряженію нужно было раздѣлить между крестьянъ земли, — поелику же таковое дѣло само по себѣ безспорно быть не могло и требовало землемѣрнаго искусства, то препоручать оное однимъ крестьянамъ, безъ всякаго со стороны правительства какого-либо о томъ свѣдѣнія или наблюденія, казалось, не токмо не надлежало, но и не сходствовало съ законами: ибо высочайшимъ учрежденіемъ въ статьѣ 199-й предоставлено разбирать споры о земляхъ уѣздному суду обще съ присяжнымъ землемѣромъ. Хотя же сія статья гласитъ на владѣльческія, а не на государственныхъ крестьянъ земли; но какъ въ Олонецкой губерніи купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ принадлежатъ земли въ собственность, слѣдовательно безъ разбирательства суднаго и со стороны коронной какого-либо посредства раздѣлить ихъ невозможно. Все же сіе и было побудительною или, лучше сказать, необходимою по долгу званія моего причи-

ною, чтобъ доставить спокойствіе губерніи, что я предложилъ приказы экономіи директора, яко несогласные съ законами и яко обнаруженную причину происшедшихъ между крестьянъ споровъ и несогласія, отъ старость отобрать; о чемъ дѣйствительно и предписалъ вытегорскому нижнему земскому суду, а по прочимъ округамъ въ предохраненіе о томъ же препоручилъ намѣстническому правленію снестись съ казенною палатою и требовать на то ея согласія. Слѣдовательно, распоряженій ея о скорѣйшемъ исполненіи высочайшей воли, изображенной въ указѣ 1783 года, я ни мало не останавливалъ и въ дѣло, до нея принадлежащее, не вмѣшивался; ибо я никакого особаго отъ себя предписанія относительно исполненія реченнаго указа не дѣлалъ, а остановилъ только ропотъ, раздоръ и драки, отъ ея неосторожнаго и неточнаго исполненія высочайшаго повелѣнія происшедшія, приказавъ остаться крестьянамъ во владѣніи ихъ земель по прежнему спокойными, согласно резолюціи намѣстническаго правленія, генваря 23 дня подписанной самимъ правящимъ генералъ-губернаторскую должность, и предложенію его вытегорскому уѣздному суду, данному іюля 7-го дня, которое предложеніе хотя послѣдовало по просьбѣ купца Федюхина, но о земляхъ спорныхъ съ государственными крестьянами. За что я не токмо (*не*) представлялъ себѣ, что подлежать буду отвѣту, но казалось мнѣ, что исполню чрезъ то самымъ дѣломъ долгъ служенія моего, высочайшими узаконеніями на меня возложенный, и вышеозначенныя положенія правящаго генералъ-губернаторскую должность. II. Наказаніе поселянамъ, учинившимъ буйственное непослушаніе нижнему земскому суду, предложилъ я сдѣлать въ сходствіе высочайшихъ учрежденій статей 232-й, 237-й, 242-й и 245-й, предписавъ оному произвесть надлежащее слѣдствіе и допросы, и, по онымъ учиня свой приговоръ, смирить ослушниковъ по мѣрѣ данной ему власти, назнача только, и то неопредѣлительно, родъ наказанія, какое они заслуживали. Слѣдовательно, наказаны они не безъ суда, но съ судомъ; понеже судъ не что иное есть, какъ дѣйствіе преступника, сравненное съ законами, и выведенное изъ того заключеніе или приговоръ въ присутственномъ мѣстѣ письменнымъ порядкомъ, что́ съ преступникомъ чинить надлежитъ; то

приговоръ тотъ былъ учиненъ въ нижнемъ земскомъ судѣ, по силѣ высочайшаго учрежденія статьи 232-й, а наказаніе сдѣлано на основаніи статьи 245-й и 110-й съ моего позволенія по тому праву, что высочайшимъ имяннымъ 1781 года августа 4-го дня указомъ предоставлено мнѣ, въ небытность генералъ-губернаторовъ въ губерніи, утверждать опредѣленія и уголовной палаты. Хотя же по предписанному въ высочайшихъ учрежденіяхъ порядку и надлежало бъ для того приговора или суда отосылать въ нижнюю расправу: но поелику оная была въ Вытегрѣ, разстояніемъ отъ Пудожа болѣе ста верстъ, — слѣдовательно отправлять виновныхъ туда и обратно препровождать въ Пудожъ для наказанія на мѣстѣ надобно было употребить время по самой меньшей мѣрѣ около недѣли. Обстоятельства же были таковы, что вездѣ по селеніямъ примѣчалъ явный ропотъ и другъ на друга между крестьянъ по раздѣлу земель негодованіе и самоуправство, и наконецъ дѣйствительное неповиновеніе власти, такъ что уже, противъ нижняго земскаго суда указовъ и личнаго приказанія онаго, въ томъ селеніи, гдѣ я самъ былъ, осмѣлились цѣлою толпою крестьяне вынести приказы экономіи директора, что́ было не одно токмо подозрѣніе къ общему ропоту, какъ его в-пр-во правящій генералъ-губернаторскую должность пр. Сенату, не бывши сего происшествія самовидцемъ, въ рапортѣ своемъ изъясняетъ, но дѣйствительное неустройство, могущее произвесть вредныя слѣдствія. А для того и нужно было пресѣчь зло сіе сколь можно скорѣе и не допустить онаго продолженіемъ времени до вящшаго распространенія. Ибо изъ многихъ опытовъ извѣстно, что въ таковыхъ случаяхъ медленіе и нерѣшимость были всегда главнѣйшею причиною бо́льшаго вреда и злоключенія, нежели скорое и расторопное пресѣченіе первоначальнаго непорядка, да и въ самой Олонецкой губерніи, за нѣсколько тому лѣтъ назадъ, что крестьяне Кижскаго погоста, наряжаемые на работу казенныхъ заводовъ, при первомъ ослушаніи были не усмирены, то дошли до того, что уже наконецъ военною рукою ихъ усмирять надлежало. Во избѣжаніе чего и что для пресѣченія всякихъ въ губерніи безпокойствъ, губернаторамъ 1764 года изданнымъ наставленіемъ отличная власть дана, предполагалъ я, что скорорѣшительное пре-

сѣченіе ропоту и раздоровъ, хотя съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ предписаннаго въ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ теченія, но однако не безъ суда и не беззаконно, а только чрезъ нижній земскій судъ, а не чрезъ расправу учиненное, не только не послужитъ мнѣ къ какому-либо предосужденію, но причтется къ особливой расторопности, необходимо въ таковыхъ случаяхъ нужной, потому наче, что и самое послѣдствіе сей мой поступокъ оправдало: ибо онымъ возстановленъ въ губерніи миръ и тишина, бывшіе прежде приказовъ экономіи директора о раздѣлѣ нахотныхъ крестьянскихъ участковъ. Тогда же бы я подлежалъ болѣе отвѣту, когда бы медленнымъ отправленіемъ виновныхъ въ расправу, или ожиданіемъ на сей случай особой резолюціи его в-пр-ва правящаго генералъ-губернаторскую должность, прошло нѣсколько времени, въ которое начинщики самоуправства и непослушанія, въ обузданіе имъ подобныхъ, на мѣстѣ наказаны не были, и чрезъ то распространились бы иногда раздоры и драки до того, что можетъ-быть были бы причиною нѣсколькихъ смертоубійствъ. Словомъ, когда высочайшимъ учрежденіемъ предписано отвращать непорядки, законамъ противные; то на семъ основаніи приказы экспедиціи экономіи директора, яко несогласные съ законами и удобные водворить въ губерніи свары и раздоры, — что̀ и изъ рапорта моего пр. Сенату отъ 15-го октября ясно видно, — долгъ имѣлъ я предложить отобрать, а особливо въ томъ мѣстѣ, гдѣ они дѣйствительное зло уже произвели. Равномѣрно, когда въ губернаторскомъ 1764 года наставленіи, въ 9-мъ пунктѣ, дано право губернатору прекращать неспокойство въ губерніи и военною рукою: то, чтобъ не дойти до сей необходимости, здравый разсудокъ и истинная польза службы меня къ тому побудили, дабы утушить искру буйства и раздоровъ тѣмъ средствомъ, какое мнѣ встрѣтилось ближе, а особливо когда оно не жесточае того, что и въ обыкновенныхъ случаяхъ употреблять надлежало. Что же его в-пр. правящій генералъ-губернаторскую должность означенные мои поступки не одобряетъ, яко несогласные съ законами, и доноситъ о томъ пр. Сенату, то сіе не что иное есть, какъ во всѣхъ случаяхъ показываемое имъ мнѣ недоброжелательство, а особливо по сему дѣлу, что, въ защищеніе экономіи директора и

казенной палаты, онъ благоволитъ называть дѣйствительный раздѣлъ крестьянскихъ пашенъ въ потомственное владѣніе, приказами экономіи директора чинить повелѣнный, уравненіемъ земель, якобы въ сходствіе указа 1783 года. — въ чемъ великая есть разность: ибо если уравнивать по силѣ того указа земли и не положительно только для представленія куда слѣдуетъ, а самымъ дѣломъ должно было, то кажется, не отнимать удобренныя пашни отъ одного и отдавать въ потомственное владѣніе другому, тѣмъ паче въ собственность принадлежащія, но намѣрить, у кого не достаетъ, пашенъ изъ непахотныхъ земель, которыхъ въ Олонецкой губерніи весьма достаточно, надлежащую пропорцію: отъ чего бы не могло произойти ни ссоръ, ни самоуправствъ въ отъемѣ другъ у друга земель: что́ его в-пр. самъ прежде резолюціею своею генваря отъ 23-го дня и предложеніемъ 7-го іюля, хотя по просьбамъ купцовъ и мѣщанъ, но по спорамъ ихъ съ крестьянами, воспрещалъ и велѣлъ разводиться имъ въ томъ въ учрежденныхъ судахъ. — Но наконецъ осмѣливаюсь пр. Сената просить я къ слушанію и разсужденію своему приказать предложить всѣ рапорты, къ сему дѣлу относящіеся; ибо въ томъ указѣ, на который я имѣю честь теперь отвѣтствовать, не вижу я, чтобъ слушанъ былъ рапортъ намѣстническаго правленія отъ сентября 30-го дня, объясняющій предложеніе его в-пр. правящаго генералъ-губернаторскую должность и казенной палаты сообщенія, по сему дѣлу въ намѣстническое правленіе полученныя, — также рапорта отъ 15-го октября, гдѣ объясняется просьба просителей, что не полюбовно, но съ угроженіемъ крестьянъ отдать подъ судъ, въ Острѣчинскомъ погостѣ раздѣлъ земель приказомъ экономіи директора производимъ былъ; а притомъ и жалованная земля по именному указу дѣлилась. — и третій отъ имени моего, при коемъ приложены копіи разнорѣчащихъ приказовъ экономіи директора; ибо оные всѣ рапорты тѣ мои поступки оправдываютъ, за которые мнѣ пр. Сенатъ приказалъ отвѣтствовать. 1785 года ноября 30 дня. С.-Петербургъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ, исправляющій должность правителя Олонецкаго намѣстничества Гавріилъ Державинъ.

IX.

МНѢНІЕ

ОЛОНЕЦКАГО НАМѢСТНИЧЕСКАГО ПРАВЛЕНІЯ [1]

О КАЗЕННЫХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗЕЙНАХЪ.

1785.

Нынѣшнее состояніе магазейновъ.

Изъ вѣдомостей о казенныхъ хлѣбныхъ магазейнахъ, полученныхъ нынѣ въ намѣстническое правленіе, изъ которыхъ краткая выписка при семъ прилагается, по Олонцу и Вытегрѣ открылось, что не видно точно, какимъ образомъ съ первоначальнаго заведенія магазейновъ хлѣбъ взаймы раздаванъ, весь ли капиталъ и съ приполнительнымъ на ростъ ростомъ каждый годъ въ раздачѣ обращался, или въ иные годы нѣсколько, а въ другіе и совсѣмъ въ раздачѣ не былъ? Равномѣрно, кромѣ самаго малаго количества, былъ ли хлѣбъ въ продажѣ, и вырученныя за него, принадлежащія обратно въ капиталъ деньги куда употреблены? А особливо въ Вытегрѣ, съ самаго начала магазейна, въ 1766 году заведеннаго, по 1779 годъ ниже малѣйшаго слѣда ни раздачи, ни оборота хлѣба не усматривается; да и съ того года по нынѣшнее время счисленіе оному такъ запутано, что никакой вѣроятности тѣмъ вѣдомостямъ предполагать невозможно. А если и выведено въ выпискѣ количество взаймы розданнаго и наличнаго хлѣба, то можно сказать болѣе на угадъ, нежели удостовѣри-

[1] Рукопись этого «мнѣнія» составляетъ особую тетрадь писарской руки съ поправками самого Державина и съ прибавленіемъ на заглавномъ листѣ, его же рукой, словъ: «Сочиненіе Г. Р. Державина».

тельно. Поелику же означенныя вѣдомости по неоднократнымъ требованіямъ и не одинъ разъ доставляемы были: то чтобъ и еще подобныхъ прислано не было, намѣстническое правленіе опредѣлило сообщить олонецкой казенной палатѣ и требовать, чтобъ благоволила послать отъ себя нарочнаго, учрежденнаго для разъѣздовъ ассесора и препоручила бы ему по самымъ дѣламъ и книгамъ означенные въ Олонцѣ и въ Вытегрѣ магазейны счесть и вывесть безсумнительное количество съ самаго заведенія оныхъ, какому числу быть надлежитъ капитальнаго и приполнительнаго хлѣба: а равно, кромѣ показаннаго въ вѣдомостяхъ малаго числа, былъ ли въ продажѣ хлѣбъ, и вырученныя деньги куда употреблены? Что же касается до повѣнецкаго, кошкозерскаго и петрозаводскаго магазейновъ, то, по недавному оныхъ заведенію, раздача заимообразно хлѣба и продажа онаго ясно видна, кромѣ нѣкоторыхъ противъ подряда въ пріемѣ несходствій, могущихъ очиститься справками: то въ оные и не предвидится никакой нужды посылать нарочнаго. Между тѣмъ по онымъ вѣдомостямъ открылись слѣдующія обстоятельства, требующія разрѣшенія.

По какому расчисленію собирать хлѣбъ, до нынѣшняго времени розданный изъ магазейновъ.

I. При заведеніи магазейновъ узаконено, чтобъ раздавая заимообразно хлѣбъ крестьянамъ, возвращать оный каждый годъ съ приполненіемъ по четверику на четверть. Ежели предполагать, какъ въ выпискѣ примѣчено, что капитальный хлѣбъ, съ самаго перваго заведенія магазейновъ и съ ростомъ на него приполнительнымъ, былъ весь въ заимообразномъ оборотѣ: то по ариѳметической прогрессіи должно бы уже оному быть нынѣ весьма въ знатномъ количествѣ [1]. А какъ напротивъ того значится онаго наличнаго и въ долгу весьма мало, то, не говоря о продажѣ, о утратѣ, о позволительномъ и непозволительномъ какомъ-либо расходѣ, слѣдуетъ теперь разрѣшить: на которыхъ заимщикахъ съ самаго заведенія магазейновъ, или послѣ того чрезъ нѣсколько лѣтъ, числится въ долгу хлѣбъ, то оный долгъ считать ли на нихъ, какъ выше явствуетъ, съ пріумноженіемъ роста по прогрессіи за все

[1] На 2,958 четвертей положеннаго въ Вытегрѣ и Олонцѣ капитала чрезъ 19 лѣтъ причитается по прогрессіи 30,976 четвертей и 4 четверика. — (Это примѣчаніе, какъ и всѣ дальнѣйшія въ настоящей статьѣ, находятся въ подлинникѣ).

то время, въ которое они капиталомъ и на рость ростомъ пользовались? Ежели считать, то монаршая милость, благотворившая ссудою хлѣба бѣднымъ поселянамъ при крайней ихъ нуждѣ, таковымъ приполненіемъ обратится, кажется, имъ въ сущую тягость. Да и таковую недоимку легче только мысленно счислять, нежели надѣяться когда-либо по неплодородному здѣсь климату получить навѣрное. Напротивъ того, ежели не считать, то сіе, кажется, будетъ несогласно съ предписаннымъ узаконеніемъ. Сверхъ сего, не послужитъ ли сіе поводомъ и исправнымъ плательщикамъ нарочно удерживать у себя взаемъ взятой хлѣбъ: ибо ощутительно, что платящій каждый годъ вѣрно, предъ тѣмъ, который запустилъ на себѣ недоимку, остается и одними процентами въ выигрышѣ, кромѣ того, что долго не взысканная и накопившаяся недоимка бываетъ обыкновеннымъ невозможности предлогомъ выплатить оную, что̀ почти большая часть здѣшнихъ заимщиковъ, а особливо жители Лопскихъ погостовъ, и въ виду имѣютъ.

Возвращать ли и откуда принадлежащія въ капиталъ деньги?

II. Усмотрѣно изъ тѣхъ же вѣдомостей, что въ 1766 году отдано въ Олонцѣ въ тамошнюю воеводскую канцелярію 3004 рубли $16\frac{1}{2}$ копеекъ, въ 776 и 780 въ Олонецкое областное казначейство 575 р. 23 к., да изъ Вытегры въ 1779 году отослано въ новогородскую казенную палату 260 р. 30 к. изъ той самой суммы, которая всемилостивѣйше пожалована на заведеніе хлѣбнаго магазейна въ 1766 году: то оныя деньги, яко собственно принадлежащія въ речениый капиталъ, должно ли возвратно въ оный требовать? Ежели должно, то откуда? ибо извѣстно, что до 1781 года изъ всѣхъ почти мѣстъ по государству статскіе доходы отсылались въ статсъ-контору, которая уже̇ нынѣ не существуетъ.

По какимъ цѣнамъ брать за розданный капиталъ до нынѣшняго времени деньги?

III. По тѣмъ же вѣдомостямъ видно, что въ 1766 году покупался хлѣбъ не дороже двухъ рублей съ полтиною; нынѣ [1] цѣна

[1] Въ Петрозаводскѣ . . . . 4 р. 50 к.
» Олонцѣ . . . . 4 » 5 »
» Вытегрѣ . . . . 4 » — »
» Каргополѣ . . . . 3 » 80 »
» Повѣнцѣ . . . . 4 » — »

оному настоитъ здѣсь извѣстная: четыре рубли съ полтиною: а въ Юнкозерѣ прошлаго года съ поставкою обошлась четверть по 4 рубли по 77 коп.: то въ случаѣ, ежелибъ счисляющуюся на крестьянахъ недоимку захотѣли они взносить деньгами, на что они по увѣдомленіямъ [1] болѣе и согласны, то какъ отъ нихъ принимать платежъ, по постановленнымъ ли въ магазейнъ, или по справочнымъ цѣнамъ? Поелику же магазейны, какъ разумѣть должно, по всемилостивѣйшему соизволенію заведены не для какого-либо съ народа пріобрѣтенія, но изъ единственной щедроты даровать оному въ случаѣ его нужды пропитаніе: то, съ одной стороны, кажется бы здравый разсудокъ требовалъ, какъ и указомъ пр. Сената состоявшимся въ 1783 году велѣно, принимать за хлѣбъ деньги по подряднымъ цѣнамъ, причисляя къ онымъ прибыль, по тому разсчету, какъ натурою хлѣбъ возвращать положено. Но съ другой стороны, вниманія требуетъ петербургская казенная палата, предписавшая прошлаго года указомъ своимъ олонецкому городничему брать за хлѣбъ деньги по справочнымъ цѣнамъ съ присовокупленіемъ шести процентовъ. Сіе же, кажется, имѣетъ свое основаніе, потому что при обыкновенной почти неуплатѣ каждый годъ полнымъ количествомъ взятаго изъ магазейна хлѣба, ежели и принимать еще деньги по поставочнымъ цѣнамъ, въ самое то время, когда на тѣ же деньги надобно закупать хлѣбъ для предбудущихъ годовъ гораздо превосходящею цѣною: то передержка въ покупкѣ, недостатокъ въ выручкѣ, жалованья приставамъ и прочіе расходы предвидятся удобными нетолько не облегчать въ оборотѣ капиталъ и не составлять оному прибыли [2], но отъ времени до времени и вовсе истребить оный. Ежели же и предполагать, что замѣнить можно недоимку, расходы и передержку приполненіемъ хлѣба, то по большому числу недоимки нетокмо въ ростѣ, но и въ самомъ капиталѣ, а паче по неравному содер-

[1] По рапортамъ городничихъ и капитанъ-исправниковъ оказываютъ согласіе платить по подрядной цѣнѣ 1766 года.

[2] Пр. Сената въ конфирмованномъ 1782 году докладѣ вычтено на 13,000 четвертей приполненія въ каждый годъ 1,218 четвертей, 6 четвериковъ, полагая что раздавано будетъ только каждый годъ три части капитала.

жанію хлѣбнаго приполненія къ содержанію справочныхъ цѣнъ [1], и сей разсчетъ къ прочному содержанію магазейновъ весьма неудовлетворителенъ. Надѣяться же, что хлѣбъ современемъ подешевѣетъ, едва ли можно, разсуждая по возвышающемуся предъ прежними годами благосостоянію и великолѣпію государства, отъ чего денежный оборотъ, слѣдовательно и цѣны на вещи возвышаются.

Можно ли отвѣтствовать по нынѣшнему положенію за прочность магазейновъ?

IV. Показавъ настоящее положеніе магазейновъ и по онымъ обстоятельства требующія рѣшенія, должностію своею почитаетъ намѣстническое правленіе разсмотрѣть, можетъ ли оно, поступая въ раздачѣ хлѣба по узаконенному основанію, съ благонадежностію отвѣтствовать за непрестанное обращеніе капитала, опредѣленнаго здѣсь на покупку хлѣба? Разсуждая о будущемъ по прошедшему времени, что 1-е, въ Олонцѣ и Вытегрѣ чрезъ 19 лѣтъ нетокмо не возросъ приполненіемъ хлѣбный магазейнъ, но ежели не считать недоимку наличностію, то въ самомъ капиталѣ недостаетъ больше половины [2]; 2-е, что въ 1782 году купленный хлѣбъ на 10,000 рублей и въ Повѣнецъ доставленный, весь въ 1783 г. разобранъ, а возврату никакого почти нѣтъ [3]; 3-е, что поставленный туда же въ 1784 г. тѣми же самими жителями частію разобранъ и частію вновь требуется, которые и прежнюю недоимку ни мало не заплатили: то, сообразя все оное безъ дальныхъ предусмотрѣній и выкладокъ, рѣшительно сказать можно, что хлѣбнаго капитала, а наче въ Повѣнцѣ и Юшкозерѣ, по всегдашнему почти тамо неурожаю въ наличности едва ли какое число года чрезъ три останется. А дабы елико можно предупредить сей приближающійся непріятный случай, намѣстническое правленіе предполагаетъ слѣдующія мѣры:

[1] Взявъ сложность справочныхъ цѣнъ, по всей губерніи въ нынѣшнемъ году состоявшихся, выходитъ разности подрядныхъ цѣнъ 1766 года 1 р. 57 к. больше.

[2] Капиталу было въ 1766 г. 2,958 четвертей; нынѣ на лицо 1,444 четверти 24 четверика съ половиною.

[3] Роздано ржи 2081 четверть. — Ячменя 245 четвертей 3 четверика. Овса — 582 четверти, 3 четверика. Вступило — ржи 12 четвертей, 7 четвериковъ, 5 гарнцевъ.

V. Послику извѣстно, что свободный заемъ служитъ большею частію къ пріумноженію долговъ, къ небреженію занятаго и сильнымъ отвращеніемъ отъ трудолюбія: то, хотя не можно здѣсь вовсе отрѣшить заимообразной выдачи хлѣба, тѣмъ паче что сіе благоугодно монаршей волѣ: однако безъ денегъ выдавать, кажется, не иначе, какъ только развѣ тѣмъ, которые не имѣютъ чѣмъ засѣять землю. Ибо ежели предполагать, что магазейны учреждены на прокормленіе здѣшняго края, то опредѣленнаго капитала весьма мало. Едва ли достанетъ на то доходовъ цѣлой губерніи. Ежели жъ они устроены единственно къ помощи земледѣльству въ случаѣ неурожая хлѣба, то кажется, къ тому только ихъ и обращать нужно.

Суживать безденежно хлѣбъ токмо на сѣмена

VI. Можетъ-быть, издали возбуждаютъ крайнее сожалѣніе голодные Лопари, пограничные жители Повѣнецкаго уѣзда, и что имъ необходимо нужно давать въ ссуду на прокормленіе хлѣбъ безденежно. Сіе безспорно; но когда представить, что Провидѣніе въ каждой части свѣта живущимъ опредѣлило пищу; что и бѣдные Лапландцы, хотя съ нуждою, однако довольствуются рыбою, ужовымъ корнемъ и сосновымъ хлѣбомъ: что сдѣлали можетъ-быть къ тому привычку; что они до учрежденія магазейновъ тѣмъ пробавлялись; что сосѣди ихъ, шведскіе Лапландцы, не имѣющіе магазейновъ, такимъ образомъ кормятся, что́ примѣчено хотя не за всѣми, однако за многими жителями Лопскихъ погостовъ: получивъ изъ магазейновъ хлѣбъ и не довезя его по отдаленности домой, продаютъ, а деньги изъ невоздержности пропиваютъ. А потому, ежели къ продовольствію ихъ и нужно содержать хлѣбные магазейны; но надобно, кажется, взять такія мѣры, чтобъ они болѣе ими были побуждаемы къ трудолюбію, слѣдовательно и къ продовольствію, нежели безпечно надѣялись, что дадутъ имъ подъ видомъ займа хлѣбъ даромъ. Ибо твердо они увѣрены, что милосердіе монаршее недоимку проститъ.

Состояніе Лапландцевъ, которыхъ къ прокормленію побудить трудами.

VII. Предположа не выдавать безденежно хлѣба, кромѣ что на посѣвъ, нужно при томъ быть удостовѣрительну, чтобъ и въ самомъ дѣлѣ никуды оный, какъ только единственно къ пользѣ хлѣбопашества, былъ употребляемъ. А потому хлѣбъ не иначе раздавать, какъ по удостовѣренію нижняго земскаго суда, который

Удостовѣреніе, чтобъ единственно къ пользѣ земледѣльства взятой

из казны хлѣбъ обращенъ былъ. долженъ присылать экономіи директору вѣрное свидѣтельство, что въ такомъ-то селеніи подлинно въ хлѣбѣ недостатокъ, что по бѣдности своей жители и купить сѣмянъ на что не имѣютъ. Тогда по разсмотрѣнію своему экономіи директоръ съ опредѣленія палаты и согласія намѣстническаго правленія даетъ знать городничему или магазейному приставу, чтобъ, по общему всего жительства мірскому приговору и подъ круговое онаго поручительство, выдалъ хлѣбъ подъ присмотръ и росписку старосты, назначенное число.

Раздавать на ссуду хлѣбъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. VIII. Чтобъ за долгое время до посѣва хлѣбъ взявши, крестьяне не могли его издержать на что-либо другое, то раздачу оному чинить не прежде какъ въ началѣ апрѣля, въ которое время еще въ здѣшнемъ краю безъ препятствія вездѣ ѣздить можно.

Увѣдомлять о посѣвѣ хлѣба. IX. По выдачѣ изъ магазейновъ хлѣба, городничій или приставъ магазейновъ долженъ увѣдомить экономіи директора, что по предписанію его хлѣбъ выданъ. Получа сіе, экономіи директоръ прикажетъ старостамъ, по прошествіи сѣва, прислать къ себѣ рапорты о подлинномъ посѣвѣ хлѣба. Ежели жъ разсудитъ самъ, или чрезъ нижній земскій судъ, или чрезъ надежныхъ людей повѣряетъ донесеніе старостъ, и буде найдетъ, что который рапортовалъ несправедливо и хлѣбъ вмѣсто посѣва истраченъ на другое употребленіе, таковаго съ позволенія намѣстническаго правленія отсылать въ рабочій домъ, за первый разъ на мѣсяцъ, а потомъ и болѣе.

О сборѣ по жатвѣ хлѣба. X. По жатвѣ или по снятіи съ полей хлѣба, старосты должны печись, чтобъ занятой изъ казны хлѣбъ и съ приполненіемъ собранъ былъ со всѣхъ тѣхъ, кому розданъ. А для того, ежели безпечностію или понаровкою старосты въ которомъ жительствѣ, несмотря на урожай, хлѣбъ съ первыхъ овиновъ собранъ не будетъ, то таковаго, по вышеписанному, какъ за ложный о посѣвѣ рапортъ, посылать въ рабочій домъ.

О свидѣтельствѣ урожая хлѣба. XI. Но дабы избѣгнуть всякихъ наказаній, не дѣлая какихъ-либо послабленій въ сборѣ хлѣба, то нижній земскій судъ заблаговременно, когда еще хлѣбъ къ спѣянію приходитъ, обязанъ о благонадежной жатвѣ собирать отъ старостъ рапорты, и по онымъ самъ, или чрезъ нарочно посланныхъ вѣрныхъ людей

учинить свидѣтельство о подлинномъ старостъ донесеніи, и что найдетъ, даетъ знать экономіи директору и также рапортуетъ намѣстническое правленіе съ показаніемъ о каждомъ селеніи порознь, гдѣ какой хлѣбъ родился. Таковыя вѣдомости должны доставляемы быть непремѣнно въ сентябрѣ.

XII. Понеже узаконенное приполненіе кажется отяготительно: ибо полагая четверть въ три рубли, четверикъ стоитъ 37½ копеекъ: то и выходитъ, что казна съ тѣхъ людей, которымъ помогать намѣрена, беретъ росту слишкомъ 12 процентовъ: а для того довольно, кажется, принимать приполненія по получетверику на четверть натурою. Приполненіе хлѣба брать меньше прежняго.

XIII. Въ случаѣ неурожая хлѣба, или какимъ-либо несчастнымъ случаемъ истребленія онаго, по увѣдомленію нижняго земскаго суда экономіи директоръ принимаетъ мѣры, какимъ образомъ доставить хлѣбъ на прокормленіе съ разсмотрѣнія казенной палаты, съ уваженія и согласія намѣстническаго правленія производить оныя въ дѣйство. По не весьма великой отдаленности отъ столицы, гдѣ множество работъ и щедро платятся, можно, кажется, въ случаѣ нужды дѣлать и нарочные для того наряды, чиня съ кѣмъ-либо контрактъ о поставкѣ работниковъ, а особливо Лапландцевъ, изъ коихъ многіе охотнѣе терпятъ голодъ, нежели хотятъ приняться за какой-либо трудъ. Словомъ, усердіе, честность и забота экономіи директора много могутъ принести пользы. Въ противномъ случаѣ за успѣхъ сего распоряженія отвѣчать не можно. Намѣстническое же правленіе современемъ, съ своей стороны, посредствомъ приказа общественнаго призрѣнія не найдетъ ли за удобное внутри самыхъ лопскихъ погостовъ учредить какихъ-либо рукодѣлій и работъ для обоего пола, дабы чрезъ то доставить имъ свободнѣе выручку денегъ на покупку изъ магазейновъ хлѣба для прокормленія. Въ случаѣ неурожая предпріятіе мѣръ къ прокормленію.

XIV. Для такого прокормленія продавать изъ магазейновъ хлѣбъ не дороже того, во что каждый годъ съ поставкою на мѣсто обошелся, прилагая на рубль по три процента на нужнѣйшіе при магазейнахъ расходы [1]. О продажѣ хлѣба на прокормленіе по малой цѣнѣ.

[1] Ежелибъ капиталъ былъ весь въ наличности, котораго счисляется 15.730 четвертей, то, употребляя оный въ годовое обращеніе на продажу

Чтобъ не было злоупотребленія въ продажѣ хлѣба по малой цѣнѣ.

XV. Чтобъ не было какого въ дешевой покупкѣ хлѣба злоупотребленія и, вмѣсто имѣющихъ нужду въ прокормленіи, не раскупали бъ оный купцы и зажиточные люди для продажи изъ барыша, то не иначе таковую продажу хлѣба чинить, какъ только съ такимъ засвидѣтельствомъ, что о безденежномъ займѣ на посѣвъ сказано.

Продажа хлѣба по большой цѣнѣ желающимъ.

XVI. Кто же безъ показаннаго свидѣтельства захочетъ изъ магазейновъ хлѣбъ купить, таковымъ хотя и продавать же, но не дешевле, какъ къ поставочнымъ цѣнамъ прилагая на рубль 12 процентовъ. Сія надбавка противъ прежняго приполненія гораздо выгодна: а и для казны потому сходна, что всегда будетъ имѣть наличныя деньги къ закупкѣ новаго хлѣба, а не мысленный только въ доимкѣ капиталъ, котораго и тысячами одного человѣка продовольствовать не возможно.

Въ продажѣ хлѣба имѣть директору разсмотрѣніе.

XVII. Въ продажѣ хлѣба имѣть директору разсмотрѣніе, чтобъ столько не раздать, что недостанетъ на сѣмена: а для того городничимъ и магазейному приставу посылать къ нему вѣдомости каждый мѣсяцъ, съ показаніемъ, что когда продано, по какой цѣнѣ и что въ наличности находится. Но нужно прежде дѣлать исчисленіе, до какого количества продавать и что оставлять для сѣмени.

по дешевой цѣнѣ съ приполненіемъ къ поставочнымъ цѣнамъ по 3 процента, составитъ процентныхъ 1,371 р. 90 к., которой суммы на содержаніе магазейновъ будетъ достаточно, полагая что въ Петрозаводскѣ, въ Повѣнцѣ, Вытегрѣ и Олонцѣ комендантъ и городничіе будутъ имѣть магазейны подъ своимъ присмотромъ за опредѣленныя имъ жалованья, а только оное получать будетъ юшкозерскій магазейный приставъ по штату . . . . 250 р.

Присяжные, въ каждомъ городѣ 2. — по 80 рубл.	Въ Петрозаводскѣ	160 »
	Въ Олонцѣ	160 »
	Въ Вытегрѣ	160 »
	Въ Повѣнцѣ	160 »
	Итого	890 р.

Затѣмъ на починку магазейновъ, на бумагу, на писарей и на прочіе расходы . . . . 481 р. 90 к.

(Собственноручная приписка Державина: «Послѣ еще денегъ прибавлено на хлѣбъ въ Олонецкой губерніи.»

XVIII. Дабы способнѣе сдѣлать бѣднымъ крестьянамъ пріемъ и покупку хлѣба и облегчить поѣздку за онымъ, а особливо изъ отдаленныхъ лопскихъ погостовъ: то нужно, кажется, удобнѣйшее къ тому назначить время; а потому и полагается, въ разсужденіи того что лѣтомъ за тундрами, а зимою за глубокими снѣгами путь нетокмо затруднителенъ, но индѣ и невозможенъ, пріѣзжать за сѣменами въ апрѣлѣ по послѣднему, а за прокормленіемъ въ началѣ ноября по первому пути. Пріѣзжать же не одному кому или нѣсколькимъ семействамъ, но нарядомъ отъ цѣлаго погоста, и брать, покупать и доставлять въ селенія хлѣбъ подъ собственнымъ присмотромъ старостъ, чтобъ не было въ проѣздѣ изъ хлѣба куда непозволительно утраты.

О доставленіи изъ магазейновъ въ селенія хлѣба.

XIX. Дабы за проданный хлѣбъ деньги не лежали даромъ и имѣли непрестанный свой оборотъ, то ихъ во всѣхъ магазейнахъ къ ноябрю мѣсяцу, сколько скопится, распредѣлять на заготовленіе къ будущему году хлѣба, покупкою, или чрезъ нарочнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ дешевле, или подрядомъ: о чемъ пещися экономіи директору и чинить по опредѣленію казенной палаты, стараяся, чтобъ по подряду и по поставкѣ хлѣбъ никогда не превосходилъ цѣнъ справочныхъ.

О закупкѣ вновь хлѣба, чтобы деньги не лежали даромъ.

XX. За взятой заимообразно хлѣбъ на сѣмена по мірскому приговору и по круговой порукѣ отвѣчать все жительство, въ которое взятъ хлѣбъ. И для того никому частно поселянамъ безъ вышесказанныхъ свидѣтельствъ онаго въ долгъ не вѣрить.

За взятой на сѣмена хлѣбъ отвѣчаетъ цѣлое жительство

XXI. Ежели не родится или какимъ несчастнымъ случаемъ истребленъ будетъ хлѣбъ у десятой доли жителей, а у прочихъ окажется избытокъ: то таковаго селенія безденежно и на сѣмена не снабдѣвать; а міръ долженъ на таковомъ же основаніи помочь неимущимъ, какъ оному казна помогаетъ: то-есть, сложиться и дать нужное число на сѣмена неимущимъ хлѣба: который долгъ, ежелибъ дошло до суда, во взысканіи предпочитается всѣмъ прочимъ повинностямъ, и должникъ отъ платежа взятыхъ сѣменъ ничѣмъ не можетъ отговариваться. Что̀ все зависитъ отъ попечительнаго распоряженія экономіи директора.

О помощи въ посѣвѣ хлѣба крестьянамъ между собою

XXII. Въ разсужденіи того, что на прокормленіе хлѣбъ будетъ продаваться дешевою за наличныя деньги цѣною, а на по-

Не быть недоимкѣ.

сѣвъ хотя ссужаемъ безденежно, но съ круговою порукою и на отвѣтъ цѣлаго жительства: то если и неудобно представить чтобъ накопилась большая на всѣхъ селеніяхъ недоимка, но по жестокости здѣшняго климата не можно же со основаніемъ предопредѣлить и того, чтобъ взятыя заимообразно сѣмена возвращались съ надлежащимъ приполненіемъ каждогодно, отъ чего и выйдетъ сама по себѣ недоимка. Но дабы со времени дѣйствія сего новаго постановленія, вовсе или елико можно, избѣжать оной, то истребить имя и надежду невзысканія недоимки, разсуждается такимъ образомъ, что приполненіе за взятой на сѣмена хлѣбъ по получетверику на четверть вычитать при выдачѣ онаго, какъ обыкновенно вычитаются въ денежныхъ банкахъ напередъ проценты.

О пересрочкѣ взятаго на сѣмена хлѣба.

XXIII. Буде которое селеніе не въ состояніи взнести взятаго капитала, то обязано по общему ихъ мірскому приговору пересрочить еще на годъ и внесть проценты за приполненіе по расчисленію деньгами по той цѣнѣ, какъ хлѣбъ въ настоящій годъ покупкою и поставкою въ магазейны обошелся. Въ семъ случаѣ, то есть при пересрочкахъ, не болѣе брать шести процентовъ.

О дачѣ вновь сѣмянъ не заплатившимъ прежде взятыхъ.

XXIV. Буде, не заплатя прежнихъ сѣмянъ по совершенной нуждѣ, и еще которое селеніе по апробаціи экономіи директора вновь оныхъ требовать станетъ, то хотя выдавать же, но не иначе какъ за новую выдачу съ вычетомъ натурою опредѣленнаго приполненія, а за старую съ платежемъ процентовъ.

О неявившихся къ пересрочкѣ.

XXV. Которое жительство, взявшее хлѣбъ, не явится въ другой годъ само собою безъ понужденія и процентовъ не внесетъ, то съ таковаго брать за приполненіе вдвое. А ежели и еще годъ не явится къ пересрочкѣ и не внесетъ процентовъ, то таковому уже селенію ни въ ссуду заимообразно хлѣба на сѣмена не давать, ни деневою цѣною продажи не чинить: взыскивая взятое и съ приполненіемъ съ строгостію, наряжая уже таковыхъ на работу съ большимъ стараніемъ и попеченіемъ, чтобъ продовольствіе себѣ и проценты трудами достали.

О присылкѣ для свидѣтельства магазейныхъ книгъ.

XXVI. Учрежденныя при магазейнахъ для прихода и расхода книги нужно, кажется, присылать два раза въ годъ въ казенную палату для счету; а именно въ маѣ и декабрѣ: когда старый хлѣбъ на сѣмена розданъ и проданъ на прокормленіе, а новый возвра-

щенъ или подрядомъ въ магазейны вступитъ. Впрочемъ, кажется, нужно имѣть тѣ книги особыя или съ особыми графами: для розданнаго заимообразно, для проданнаго по большой и малой цѣнѣ, для пріемнаго и оборотно отъ поселянъ, для приполненія, для процентовъ большихъ и малыхъ. Но на сіе казенная палата имѣетъ свои сдѣлать предписанія и формы по правиламъ бухгалтеріи.

XXVII. По полученіи отъ городничихъ и магазейнаго пристава книгъ съ росписками заимателей, считать оныя казенной палаты въ счетной экспедиціи, куды имѣетъ представить экономіи директоръ свои о раздачѣ хлѣба повелѣнія, контракты о подрядѣ, счеты о покупкѣ; такъ и нижній земскій судъ за рукою городничихъ и пристава квитанціи, свидѣтельствующія возвращеніе заимнаго крестьянами хлѣба, которыя имѣютъ ему представлять старосты селеній, долгъ свой заплатившихъ.

О свидѣтельствѣ магазейныхъ книгъ въ счетной экспедиціи

XXVIII. Магазейны, отъ духовныхъ властей оставшіеся, поелику они суть коронные же, учредить на подобномъ основаніи, съ тою только разностію, что какъ они находятся въ разныхъ жительствахъ и въ небольшомъ количествѣ хлѣба, то неудобно разсуждается за ними смотрѣть городничимъ и приставу, или опредѣлять для нихъ нарочно присяжныхъ: а потому и препоручить ихъ въ каждомъ жительствѣ, гдѣ есть отъ монастырей оставшійся хлѣбъ, особому ларечному, выбравъ онаго изъ зажиточныхъ крестьянъ, которому продавать и раздавать взаймы хлѣбъ и содержать оному приходныя и расходныя книги, посылая ихъ въ уреченное время для свидѣтельства въ экспедицію экономіи директора, на котораго власть предоставляется, смѣнными ли погодно, или всегдашнимъ быть ларечнымъ.

О магазейнахъ, оставшихся отъ духовныхъ властей.

XXIX. Касательно сельскихъ складочныхъ магазейновъ, какъ оные суть партикулярные, да и едва ли по неплодородному здѣшнему краю съ большимъ количествомъ хлѣба въ которомъ селеніи существовать могутъ: то и не предписывается здѣсь правилъ, какъ содержать оные. А буде гдѣ состоять имѣютъ, то экономіи директоръ къ пользѣ народа хозяйственное можетъ имъ сдѣлать распоряженіе.

О сельскихъ магазейнахъ.

XXX. Въ заключеніе сего намѣстническое правленіе изъясняетъ: какъ оно ни разрѣшитъ вышеизображенныхъ сумнѣній,

Заключеніе.

ни перемѣнить предписанныхъ въ раздачѣ хлѣба правилъ, ни ввесть оныхъ само собою не можетъ: то, относя свое мнѣніе вашему высокопревосходительству, предастъ оное благоразсмотрѣнію и рѣшенію вышняго начальства, почитая съ своей стороны, во избѣжаніе каковыхъ-либо на будущее время предосужденій или взысканій, и то уже исполненіемъ своей должности, что изобразило нынѣшнее состояніе здѣшнихъ магазейновъ, показавъ ясно, что на прежнемъ основаніи съ количествомъ положеннаго въ нихъ капитала въ прочность существовать не могутъ [1].

[1] *Собственноручная приписка Державина:* Потому единственно, что мною сіе мнѣніе сочинено, г. Тутолминымъ оставлено безъ всякаго уваженія, отчего теперь въ Олонецкой губерніи ссудные хлѣбные магазейны только однимъ именемъ существуютъ. Сему подобно и по Тамбовской губерніи мнѣніе мое о судоходствѣ тамошнемъ, могущемъ послужить къ способнѣйшей доставкѣ оттуда въ Петербургъ хлѣба, хотя признано весьма полезнымъ, но оставлено по сіе время безъ всякаго исполненія.

X.

ОБЪЯСНЕНІЯ СЪ ТУТОЛМИНЫМЪ.

Оправданія Тимоѳея Ивановича, представленныя имъ въ Петербургѣ знатнымъ особамъ, и возраженія на оныя Державина[1].

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 563—567.)

1. При распоряженіяхъ къ открытію Олонецкаго намѣстничества, когда изготовлено было по высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества предписаніе о внутреннемъ въ присутственныхъ мѣстахъ порядкѣ содержанія и производства дѣлъ, просилъ я губернатора, чтобъ сказалъ на то свое мнѣніе. —

Имяннымъ указомъ 1784 года сентября 27 дня повелѣно всѣмъ генералъ-губернаторамъ: какія даны распоряженія и формы объ оныхъ, отобрать мнѣніе присутственныхъ мѣстъ, заключенія прокуроровъ и стряпчихъ и со мнѣніемъ ихъ внести къ Ея Величеству; а чтобъ послѣ того указа и особо для Олонецкаго намѣстничества дѣлать новые формы и обряды, тѣмъ паче не согласные съ узаконеніями, таковаго имяннаго повелѣнія никогда не бывало; слѣдовательно, если могъ его в-пр-во сочинить новый канцелярскій обрядъ, то не иначе, какъ по конфирмаціи Ея Величествомъ отдать

[1] Въ подлинникѣ каждая страница этой записки раздѣлена на двѣ полосы: съ лѣвой стороны идутъ оправданія Тутолмина, а съ правой объясненія Державина. Для сбереженія мѣста мы приняли здѣсь другую форму, отличая первыя отъ послѣднихъ особымъ шрифтомъ. Подлинникъ писанъ секретарской рукой съ приписками и помарками самого Державина.

оный къ исполненію. Губернаторъ сказать на сей обрядъ своего мнѣнія никогда прошенъ не былъ и свидѣтельствуется въ томъ его канцеляріею, всѣми его окружающими, и въ глаза ему его несправедливость доказать можетъ.

---

2. Самоличный отвѣтъ губернатора состоялъ въ наиласкательнѣйшихъ хвалахъ и признаніи, что сдѣланное постановленіе при самоначальномъ устроеніи губерніи послужитъ надежнѣйшимъ способомъ къ соблюденію впредь благоустройства. —

Когда прислалъ онъ обрядъ формально при своемъ предложеніи въ намѣстническое правленіе, тогда губернаторъ, примѣтивъ, что онъ несогласенъ съ законами, далъ резолюцію въ докладномъ реестрѣ декабря 23 дня, чтобъ съ того обряда списывать копіи, а объ исполненіи онаго доложить послѣ. Поѣхалъ къ генералъ-губернатору и, чтобъ искуснымъ образомъ склонить его самолюбіе къ принятію его представленія, въ кабинетѣ его говорилъ ему: нѣтъ сумнѣнія, чтобъ, по упражненію его въ губернаторской должности довольнаго времени и знанію въ дѣлахъ, обрядъ его не былъ хорошъ, и что можетъ онъ послужить надежнѣйшимъ способомъ къ соблюденію впредь благоустройства, и что удивительно, въ какое краткое время онъ его сдѣлалъ: но при всемъ томъ, безъ конфирмаціи исполненъ быть не можетъ. Въ подтвержденіе и прочелъ ему имянной 1780 года октября 1 дня указъ, воспрещающій никакихъ не дѣлать новыхъ распоряженій и учрежденій безъ высочайшей воли. Послѣ сего всякъ разсудитъ, хвалилъ ли губернаторъ его постановленіе ласкательнѣйшимъ образомъ.

---

3. Но въ то же самое время писалъ губернаторъ, не сказавъ мнѣ ни слова, къ князю Александру Алексѣевичу (*Вяземскому*). —

Сіе не токмо политическая, но самая грубая неправда. Ежели его сіятельство получилъ мое письмо отъ 27-го декабря и благоугодно будетъ ему показать оное, то въ немъ точно написано: что по убѣдительнѣйшимъ моимъ просьбамъ уволить отъ исполне-

нія сего обряда, согласился его в-пр-во послать общаго курьера къ его сіятельству и просить, яко генералъ-прокурора, разрѣшенія, можетъ ли не конфирмованный обрядъ быть исполненъ. Живая грамота — курьеръ тотъ — можетъ доказать, что мои и его письма съ нимъ были посланы вмѣстѣ къ его сіятельству.

4. И представлялъ внутренній сей распорядокъ нарушающимъ утвержденное по казенной части установленіе, до котораго не токмо я коснулся, но паче въ томъ же предписаніи подтвердилъ поступать по оному въ самой точности. —

Въ томъ письмѣ писано было: доколь не отмѣнятся формы, установленныя законами, то табель на табель, вѣдомость на вѣдомость не дѣлаютъ облегченія. Сію истину кому угодно въ примѣчаніяхъ моихъ на обрядъ его ясно можно видѣть, и чувствуетъ ее вся губернія, а что въ 223 § своего обряда, уѣздному казначею предписалъ онъ: въ прочемъ поступать по изданному высочайше конфирмованному собранію законовъ, принадлежащему въ наставленіе уѣзднымъ казначеямъ, то хотя сіе правда, но если въ томъ наставленіи и въ прочихъ по казенной части конфирмованныхъ предписаніяхъ правилы суть достаточны, то и не было никакой нужды грузить казенную палату новыми и къ прямому дѣлу не служащими формами.

5. Предлогъ сей первой клеветы было употребленное въ настольныхъ табеляхъ означеніе доходовъ подъ названіями: сборы съ лицъ, сборы съ имѣній, сборы съ произрастеній, сборы съ товаровъ и сборы съ дѣйствій, заимствованныхъ изъ собственныхъ Ея Императорскаго Величества записокъ. —

Въ письмѣ было писано: вводитъ неупотребительныя въ окладныхъ книгахъ названія, какъ-то: сборы съ лицъ и проч. Хотя мнѣ неизвѣстны особыя какія-либо Ея И. В. записки, но въ наказѣ проекта новаго уложенія, въ статьѣ 588, сіи названія сборовъ дѣйствительно находятся; но не въ томъ дѣло, а поелику въ настоящихъ нынѣ по казенной части правилахъ, конфирмованныхъ Ея же Величествомъ, названія сборовъ суть другія, то и надле-

жить поступать по оным. Когда же Ея Величеству благоугодно будетъ сдѣлать по казенной части новый распорядокъ и сборы назвать тѣми или другими именами, тогда и могутъ они взять свое существованіе. А его в-пр-ву вводить самому собою новизны и отдавать оныя къ исполненію, за запрещеніемъ управы благочинія статьи 56, будучи самому оберегателемъ законовъ, непристойно было.

---

6. Невзирая на сіе, когда его сіятельство отвѣтнымъ письмомъ меня увѣдомилъ, что не находитъ въ распоряженіяхъ моихъ ничего противнаго закону и предоставляетъ мнѣ отдать оныя къ исполненію, я, слѣдуя свойственной склонности къ доброму согласію, показалъ письмо губернатору и просилъ вторично, чтобъ сдѣлалъ свои замѣчанія на бумагѣ, удостовѣряя, что въ дѣлахъ службы охотно отступлю я отъ моего мнѣнія, ежели только найду замѣчанія его полезными. Два дни провожены были въ разсматриваніи моихъ предписаній, потомъ при присутствіи губернскаго прокурора выслушаны въ намѣстническомъ правленіи, и губернаторъ формальнымъ опредѣленіемъ призналъ ихъ ни въ чемъ не нарушающими законы. —

Несправедливо. Перваго письма отъ князя отвѣтнаго его в-пр-ву на посланное съ курьеромъ я не видалъ и князь мнѣ ничего не писалъ, а онъ мнѣ самъ объявилъ: князь пишетъ, *чего въ законахъ нѣтъ, то существовать не можетъ*. Сію истину утверждаю я вторичнымъ моимъ письмомъ къ его сіятельству отъ 6 генваря, въ которомъ я благодарилъ, что его в-пр-во обѣщалъ выключить изъ обряда несоотвѣтственное съ законами вѣдѣдствіе означеннаго его сіятельства отзыва: это правда, что согласился онъ приступить со мной къ разсмотрѣнію обряда. Нѣсколько часовъ у него въ домѣ разсматривали мы съ нимъ двое тотъ обрядъ. Я показывалъ ему мѣста; онъ писалъ на бумагѣ своею рукою, что́ по канцелярскому производству дѣлъ несогласно было съ узаконеніями, а потому и отмѣнены нѣкоторыя статьи изъ его обряда, относящіяся единственно къ намѣстническому правленію: но чего вдругъ мнѣ одному усмотрѣть не удобно было, то положили перемѣнить въ полномъ присутствіи намѣстническаго правленія. Вмѣсто того, когда пріѣхалъ въ правленіе, то не токмо какъ-

либо хотѣлъ разсуждать, но привезъ съ собою бѣлое опредѣленіе, написанное въ его канцеляріи рукою регистратора Кулакова, который нынѣ уѣзднымъ стряпчимъ, и подписавъ самъ оное, предложилъ губернатору и совѣтникамъ: а какъ выше сказано, что нѣкоторыя статьи, касающіяся собственно до намѣстническаго правленія, были въ томъ опредѣленіи противъ обряда дѣйствительно исключены, по прочимъ же мѣстамъ и палатамъ и по практическому теченію дѣлъ, что́ найдется неудобнымъ, хотѣлъ перемѣнить опослѣ: да и дѣйствительно приказывалъ губернскому прокурору, въ присутствіи бывшему, чтобъ онъ шелъ въ палаты и предложилъ о перемѣнѣ его обряда, въ чемъ онъ съ законами не согласенъ: то послѣ сего, признаюсь, не разсудилъ я болѣе спорить съ начальникомъ, чтобъ не показаться ослушнымъ въ такомъ дѣлѣ, которое не требовало большой степени усердія къ службѣ, а для того и подписалъ реченное опредѣленіе генваря 9 дня. Относительно жъ прочихъ присутственныхъ мѣстъ, въ чемъ не согласовалъ обрядъ съ законами, ожидалъ я подобныхъ моимъ возраженіевъ отъ предсѣдателей и прокуроровъ. Между тѣмъ получено имъ вторичное письмо, какъ онъ сказывалъ, отъ его сіятельства князя Александра Алексѣевича, въ которомъ я хотя на оборотѣ листа подлинной руки его сіятельства не видалъ, гдѣ на первой страницѣ съ приписокою руки на низу нынѣшняго оберъ-секретаря Хмѣльницкаго точно читалъ: «что якобы по скорости «времени въ первомъ письмѣ его сіятельство сдѣлалъ ошибку, и «что какъ таковой обрядъ введенъ въ Твери, то и не находитъ «сомнѣнія приказать исполнять оный». Имѣя у себя тверской обрядъ, хотя я и видѣлъ странную разницу съ онымъ, но какъ уже сдѣлано было опредѣленіе, то для меня письмо сіе и не служило ни къ какой развязи. Палаты было покусились по вышеизъясненному его приказанію, предложенному чрезъ прокурора, поступать не по обряду, но по генеральному регламенту, о чемъ гражданская палата и опредѣленіе уже сдѣлала, но послѣ означеннаго письма, разглашеннаго по всему городу, настоялъ прокуроръ по приказанію его, чтобъ обрядъ былъ непремѣнно принятъ, то все и исполнили. Что жъ касается до желанія его добраго согласія, то я не отношусь къ прежнимъ временамъ и не смѣю говорить самъ.

а прошу спросить у послѣднихъ съ нимъ послуживцевъ, людей самыхъ смиренныхъ[1].

---

7. Послѣ сего и не было уже и поводу къ неудовольствію. —

Къ неудовольствію губернатора много было причинъ, но онъ скромно переносилъ сдѣланныя ему неуваженія, о которыхъ писать подробно здѣсь будетъ много: но скажу только, что его в-пр-во тайнымъ своимъ отъ губернатора предложеніемъ, посланнымъ къ олонецкому городовому магистрату генваря 22 дня, уничтожилъ совершенно власть и право губернатора, отмѣнивъ приказаніе его, основанное на высочайшемъ учрежденіи, статьѣ 73-й, относительно купеческихъ выборовъ.

---

8. Ссылаюсь въ томъ на обращеніе мое съ нимъ и на бумаги, кои по обстоятельствамъ посылалъ я въ правленіе и въ другія мѣста. Всякій день мы были вмѣстѣ и обращались по пріятельски, въ предложеніяхъ же моихъ нетокмо прямо, но и посторонне не сдѣлалъ я никакого, ни самомалѣйшаго ему оскорбленія, но еще для лучшей при бытности моей привычки къ дѣламъ предоставлялъ всю полную ему власть. —

Ссылаться на обращеніе можно, потому что съ обоихъ сторонъ сохранена была пристойность. А особливо съ моей стороны, во время отлучки его изъ Петрозаводска осматривать губернію, старался я показать всевозможное почтеніе и привязанность къ дому его, бывъ всякій день поутру у его фамиліи и навѣдываяся, не имѣетъ ли чего приказать, а во время смерти сына его, я и мои домашные изъявляли истинное сострадание, какого только отъ друзей и сродниковъ ожидать можно. На бумаги же ему свои ссылаться стыдно, какъ-то предложеніемъ своимъ отъ 30-го генваря старался онъ притязать всю власть намѣстническаго правленія къ одному своему лицу, запретилъ безъ себя дѣлать не токмо чего уваженія достойнаго, но даже не перемѣщать изъ одного мѣста

[1] Здѣсь въ черновомъ подлинникѣ зачеркнуты строки: «а именно: у его пр-ва Никиты Артамоновича Муравьева, Михайлы Михайловича Арсеньева, Петра Гавриловича Лазаревича, Ивана Максимовича Синельникова, которые вмѣсто меня что-нибудь скажутъ.»

въ другое канцелярскихъ служителей. Никогда не соглашался по одобренію намѣстническаго правленія представлять въ Сенатъ о награжденіи чинами: но всегда тайно по особымъ своимъ запискамъ удостоивалъ къ произвожденію и къ опредѣленію на порожныя мѣста. Словомъ, разными образами привлекалъ къ себѣ подчиненныхъ и отвращалъ отъ губернатора, безъ всякой съ его стороны какой-либо поданной причины или злоупотребленія данной ему власти. Хотѣлъ, чтобъ намѣстническое правленіе предложенія его почитало за указы: ибо о нихъ требовалъ отчету какъ о сенатскихъ указахъ, подобно тому и у другихъ палатъ отнялъ имъ принадлежащую власть, сдѣлался одинъ производителемъ дѣлъ, судьею, правителемъ и, ежели смѣю сказать, законодателемъ. Относительно же того, что руководствовалъ мнѣ быть привычнымъ въ дѣлахъ, то таковой науки, чтобъ сбрести съ пути законовъ и тѣмъ поработить себя совершенно подъ иго его самовластія, я никогда не желалъ.

---

9. За полчасомъ предъ отъѣздомъ былъ въ его домѣ и съ дороги писалъ къ нему, какъ къ человѣку, котораго почиталъ я пріятелемъ, а потому и не знаю понынѣ причины его неудовольствія; догадываюсь однакоже по поступкамъ его, что подосадовалъ онъ за похвалу, которую по справедливости сдѣлать я былъ долженъ вице-губернатору, нашедъ при послѣднемъ передъ отъѣздомъ свидѣтельствѣ дѣла его части въ желаемомъ по краткости времени порядкѣ. —

Что былъ у меня за полчаса въ домѣ и съ дороги писалъ со всевозможною ласкою, это совершенная правда; но сіе-то самое и подозрѣвалъ я быть хитростію, потому что чрезъ нѣсколько минутъ, когда я пріѣхалъ за нимъ вслѣдъ въ домъ его, то показалъ онъ мнѣ публично при цѣломъ городѣ, даже и при купечествѣ, вторично такое презрѣніе, что не говоря со мною ни слова, дѣлалъ препорученія, до губерніи принадлежащія, вице-губернатору и прочимъ, чѣмъ, какъ я думаю, хотѣлъ при своемъ отъѣздѣ произвесть во всѣхъ ко мнѣ неуваженіе и что я безъ него ничего не значу; а сообразя сіе съ прочими его поступками, какъ-то, чрезъ нѣсколько времени прежде, за неуспѣшность дѣлъ, за непорядочную переправку присутственныхъ мѣстъ и за небрежли-

вую на оныя трату казенныхъ денегъ, казалось, былъ онъ на вице-губернатора до того разгнѣванъ, что хотѣлъ просить о его смѣнѣ. Сего боязливаго человѣка загналъ до того, что онъ отъ безпрестанныхъ привязокъ прокурора, по приказанію его учиненныхъ, отъ непослушанія и ругательствъ совѣтника Шишкова, его любимца, неоднократно въ присутствіи плакалъ: но послѣ того, когда вице-губернаторъ не имѣлъ болѣе твердости, чтобъ не допустить его обряда въ дѣйствіе, чтобъ не похвалить его и не сочинить новоманерныхъ его табелей, тогда вдругъ послѣдовала чрезмѣрная перемѣна, и вице-губернаторъ въ то самое время, когда былъ письменный доносъ отъ расправнаго прокурора Вангерсгейма о непорядкахъ въ казенной палатѣ, то драли въ оной скрѣпленныя не безъ важности опредѣленія, что губернскій прокуроръ сдѣлалъ было о томъ представленіе, но взялъ его тихонько къ себѣ назадъ и уничтожилъ, которое обстоятельство по дѣламъ извѣстно: словомъ, когда еще палата ни въ которой части устроена не была, доказывается сіе тѣмъ, что и теперь не отправлены въ экспедицію доходовъ многія вѣдомости, нѣтъ вѣрнаго исчисленія народа, не устроены винные и соляные магазейны, экспедиція экономіи директора и горная ни мало не обработаны; то при отъѣздѣ своемъ, чтобъ уколоть болѣе губернатора, выхвалялъ чрезвычайно вице-губернатора и поставлялъ его ему примѣромъ. Ненатурально, чтобъ такая несправедливость, а особливо чувствительнаго и усерднаго къ службѣ человѣка не тронула. А потому и признаюсь, что сіе была не изъ послѣднихъ причинъ дѣлать мнѣ свидѣтельство палаты и оправдаться, что выговоръ мнѣ и похвала вице-губернатору были несправедливы, а единственно сдѣланы для того, что вице-губернаторъ хвалилъ письменно его обрядъ, а я и теперь противъ совѣсти хвалить его не могу, потому что онъ въ производствѣ дѣлъ весьма отяготителенъ.

---

10. И что напротивъ того просилъ его, но и то въ четырехъ глазахъ, чтобъ совѣтниковъ правленія понудилъ къ рачительнѣйшему наблюденію порядка и успѣха по производству дѣлъ. —

Человѣку въ такихъ чинахъ и съ такою довѣренностію, кажется, и въ мысль себѣ допустить страшно, чтобъ столь низкимъ

образомъ въ содѣянномъ запираться. Ежели не цѣлый городъ, то однако всѣ почти бывшіе на лицо первые чины, кромѣ губернскаго прокурора Грейца и председателя Антропова, которыхъ не было, перваго — за болѣзнію, втораго — что надсматривалъ за перепискою его камеральныхъ описаній, свидѣтельствовать могутъ, что въ залѣ общаго собранія, ввечеру передъ своимъ отъѣздомъ, выхваляя вице-губернатора, укорялъ губернатора, что въ губернскихъ судахъ нашелъ неисправность, и когда я доносилъ ему, что въ дѣлахъ нѣтъ остановки, тогда, простерши руки, его в-пр-во вскрикнулъ: Что́, сударь, мнѣ въ вашихъ тысячныхъ дѣлахъ? надобно, чтобъ мои предписанія были выполнены! — Вы изволите знать, пресѣкъ я рѣчь его, великій недостатокъ въ приказныхъ служителяхъ, и что ежели обрядъ вашъ не вездѣ выполненъ, то вы прежде о томъ уже сами знали, а для сего, кажется, и не настояло большой нужды свидѣтельствовать нынѣ присутственныя мѣста. — Какъ же мнѣ, сударь, это сдѣлать? возгласилъ его в-пр-во: я ѣду къ Государынѣ, то и долженъ донести ей, въ какомъ порядкѣ оставилъ мои благоучрежденія.

---

11. Опасаясь ли, судя по собственнымъ чувствамъ, что донесу я о усмотрѣнныхъ опущеніяхъ. —

Точно такъ, по собственнымъ чувствамъ моимъ судилъ я, что имя Императорское всуе употреблять не должно, и что я не мальчикъ, которому можно грозить для острастки только лозою. Когда онъ поставленъ оберегателемъ законовъ, то, усмотря опущеніе, для чего въ самомъ дѣлѣ не доносилъ? Счастливъ бы я былъ, когда бъ мои и его дѣла ревизовать благоугодно было.

---

12. Или желая тѣмъ или другимъ образомъ избавиться мѣста настоящаго пребыванія. —

Тѣмъ или другимъ образомъ сего понять не можно. Лучшее средство по всемилостивѣйше дарованной вольности дворянству избавиться настоящаго пребыванія — оставить службу, когда она будетъ неблагоугодна, къ которой меня привязываетъ только истинное усердіе къ Монархинѣ, моей благотворительницѣ. Лож-

ныя преимущества занимать только одно имя губернатора, не исполнять его должностей и не удерживать его права, меня ни въ какомъ мѣстѣ обольстить не могутъ.

13. Поступилъ онъ на вторичную клевету. —

Можетъ-быть своимъ свойствомъ меня клеплетъ; я знаю законы, что съ клеветниками чинить велѣно. То и теперь донесенія мои Ея Величеству полнымъ разумомъ и свободною волею утверждаю.

14. Отъемлющую у меня послѣднее и единое счастіе быть извѣстнымъ миролюбивымъ человѣкомъ. —

Издавна примѣчено знающими сердце человѣческое, что трусъ выхваляетъ свою храбрость, жестокій — свою кротость. А какъ въ нынѣшнее проницательное и мудрое правленіе едва ли клевета долго имѣть можетъ свои ядовитыя дѣйствія, истина всегда обнаруживается, то и чести, кромѣ самого себя, никто у насъ отнять не можетъ. Я бы могъ сдѣлать картину миролюбиваго и кроткаго его права: пристойнѣе почитаю молчать. Кадетскій корпусъ, Сумскій полкъ могутъ за меня сказать.

15. И ревностнымъ исполнителемъ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества узаконеній. —

Мы показываемъ обыкновенно ревность свою на словахъ, но люди безпристрастные смотрятъ истинныя наши дѣйствія[1]. А я бы желалъ, чтобъ повѣрены были всѣ свѣдѣнія въ картахъ, камеральныхъ описаніяхъ и въ прочихъ донесеніяхъ, учиненныхъ имъ о благоустройствѣ Олонецкой губерніи.

16. Многихъ сталъ гнать, почитая ихъ ко мнѣ привязанными. —

Надобно доказать, какъ и кого гналъ: спустя послѣ отъѣзда

[1] Въ подлинной рукописи за этимъ слѣдуютъ зачеркнутыя слова: «Тверскіе его преемники, по словамъ его, всѣ тѣ дѣлали опущенія, которыя иногда что-либо несогласное истинной ревности нынѣ обнаруживаютъ. Но мнѣ говорить непристойно о дѣлахъ, кои къ моему свѣдѣнію не принадлежатъ.»

его болѣе мѣсяца, любимцу его, совѣтнику Шишкову сдѣлалъ я по просьбѣ цѣлаго общества публичный выговоръ, что онъ, пришедши въ домъ председателя расправы Давыдова, безвинно разбранилъ его буянскими словами, также совѣтника Ставискаго, да и при бытности его в-пр-ва дѣлалъ ссоры и драки: окромѣ жъ его, я никому никакого колкаго слова ни говаривалъ. Что доказываю тѣмъ: по полученіи извѣстія, что я многихъ гналъ, сего іюля 13 дня, когда у меня было собраніе большой части города, въ томъ числѣ и г. Шишковъ, я просилъ цѣлое общество, чтобъ мнѣ сказали, кого и какъ я гналъ: то мнѣ отвѣтствовали всѣ, даже и самый Шишковъ, что никакихъ моихъ гоненій не чувствовали и мною довольны.

---

17. Хотя во всю мою службу не дѣлалъ я иваго между подчиненными людьми отличія, какъ по справедливому уваженію ревностной службы. —

Не[1] болѣе побывши недѣли при своей должности, верхняго земскаго суда прокуроръ Грязной, гдѣ никакихъ дѣлъ не было, и въ отлучкѣ теперь болѣе шести мѣсяцевъ, за оную свою ревностную службу по рекомендаціи его получилъ чинъ; губернскій казначей Даціевичъ за то, что находится годъ подъ судомъ въ уголовной палатѣ и что обращался съ деньгами весьма подозрительно при строеніи присутственныхъ мѣстъ, награжденъ по представленію его тремя чинами вдругъ. А также и прочіе не суть съ великими достоинствами, избранные имъ, занимаютъ важнѣйшія мѣста. Желалъ бы я, чтобъ сію истину слѣдствіемъ дознали.

---

18. И не довольствуясь приватнымъ презрѣніемъ, говорилъ, что они осиротѣли. —

Пусть назоветъ мнѣ именемъ, кто тотъ сирота, которому и какое я показалъ презрѣніе.

---

19. Тотчасъ послѣ отъѣзда моего приступилъ къ свидѣтельству на-

[1] Въ подлинникѣ, передъ этимъ словомъ зачеркнуты слѣдующія: «Любимцевъ его, господина Шишкова, гонитъ Тверь, Антропова — Петербургъ. Я прошу по симъ двумъ посылкамъ вывесть третью.»

лать и другихъ судовъ, ревизовалъ мои предписанія, извлекалъ изъ сочленовъ палатъ голоса, противурѣчащіе прежнія ихъ мнѣнія. —

Это самая правда. Я тотчасъ приступилъ послѣ отъѣзду его къ свидѣтельству палатъ и другихъ судовъ, для того чтобъ по самымъ слѣдамъ его видѣть расхваленныя имъ вышнія мѣста, отъ которыхъ проистекать долженъ порядокъ на нижнія. И ежели бъ я, спустя нѣкоторое время, сдѣлалъ свидѣтельство, можно бы сказать было, что онъ не зналъ про тѣ непорядки. А какъ онъ при свидѣтельствѣ своемъ ихъ видѣлъ, или видѣть могъ, но ничего къ отвращенію ихъ не сдѣлалъ, то и стало, что ему были тѣ непорядки угодны. За что же было на мнѣ неисправности взыскивать, причиненныя, можно сказать, имъ самимъ и въ его бытность? Если жъ только обрядъ его былъ не выполненъ, то такое упущеніе не столько кажется важно, чтобъ стоило дѣлать публичный выговоръ правителю губерніи. Изъ сего и можно подозрѣвать, что въ выговорѣ болѣе пристрастіе дѣйствовало, для чего рабολѣпно не покоряются его самовластію, нежели истинная къ службѣ ревность. Что же касается до ревизованія его предписаній, сирѣчь его обряда, самъ онъ пишетъ, что позволялъ мнѣ на оный дѣлать примѣчанія: то для чего жъ было не спрашивать, почему онъ къ отправленію дѣлъ удобенъ, тѣмъ паче въ то время, когда за невыполненіе онаго мнѣ сдѣланъ былъ выговоръ? Членовъ же говорить противное прежнимъ ихъ мнѣніямъ относительно сего обряда я не принуждалъ: иные говорили, что онъ хорошъ: слѣдовательно не было усильнаго голосовъ извлеченія. Прочіе, можетъ-быть, сказали такую истину, которую послѣ насъ обоихъ всегда говорить будутъ и которую, иногда разбирая обрядъ его въ тонкость, искусные люди давно примѣтили.

20. Сочинялъ и крѣпилъ журналы палатскіе. —

Правда, что въ казенной палатѣ скрѣпилъ журналъ, для того чтобъ послѣ не раскаиваться, когда бы не нашлось того, чтó записано въ журналѣ. Подозрѣвать сіе была основательная причина за небытіемъ вице-губернатора въ присутствіи и за безпрестанною присылкою его цыдулокъ къ членамъ, чтобъ не подписывали

журнала. Но какъ я дѣлъ палатскихъ не рѣшалъ, а свидѣтельствовалъ только производство оныхъ и то подписалъ, что́ нашелъ по свидѣтельству: слѣдовательно сочинить того, чего не было, ни мнѣ и никому не можно было. Пусть найдутъ законы, по которымъ можно обвинить меня за сію поступку.

21. Подыскивался подъ тѣми, кои поѣхали меня провожать съ его позволенія, посылалъ ихъ свидѣтельствовать и записалъ въ журналъ, что нѣтъ ихъ въ городѣ. —

Въ февралѣ мѣсяцѣ прокуроръ Грязной, а въ мартѣ верхняго земскаго суда предсѣдатель Зыковъ, засѣдатели Саванчѣевъ и Пыжевъ, въ Тверь отпущенные, и совѣтникъ Тутолминъ съ его обозомъ напередъ, развѣ могли его провожать въ то время, когда отъѣздъ его въ Петербургъ послѣдовалъ 8-го апрѣля: и если кто изъ оныхъ, которые отпущены въ отпускъ, какъ и съ нимъ вмѣстѣ поѣхавшій предсѣдатель Тутолминъ, могутъ предъявить не токмо отъ меня данные какіе-нибо виды, но хотя подорожную, безъ которыхъ никто не долженъ изъ губерніи выѣхать: то я долженъ буду признаться, что ихъ отпустилъ.

22. И тому подобныя дѣлалъ собственно ко мнѣ канцелярскія привязки. —

Что значитъ: канцелярскія привязки? надобно бы сказать яснѣе, чтобъ не оставить недогадку. Ежели то, что нашелъ я въ казенной палатѣ письмо, отъ него писанное къ архангельскому губернатору, повелѣвающее палатскія дѣла посылать къ нему на рѣшеніе, а въ уголовной — черненный его рукою приговоръ, изъ которыхъ первое не токмо принято къ исполненію, но и переплетено въ книгѣ канцелярскихъ актовъ, яко какой законъ, а по второму, точно какъ писано было имъ, дѣло рѣшено: то пусть всякъ знающій законы разсудитъ, канцелярскія ль то привязки и не есть ли сіе подлинно, что оберегатель законовъ сдѣлался самъ поводомъ прочимъ нарушать оные.

23. Вышелъ изъ предѣловъ должности и власти, предначертанныхъ въ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества учрежденіяхъ. —

Въ высочайшихъ учрежденіяхъ написано: «Губернаторъ въ «отсутствіе генералъ-губернатора отправляетъ должность свою «по даннымъ наказамъ». Въ наказѣ сказано: «Губернаторъ всѣ «непорядки въ губерніи отвращаетъ, и невѣдѣніемъ или непроницаніемъ отговариваться не можетъ». По тѣмъ самымъ законамъ, по которымъ и онъ въ Твери свидѣтельствовалъ палаты и прочіе суды, кажется, не выходилъ я изъ предѣловъ должности моей.

---

24. Все изъясненное здѣсь не токмо доказать я могу дѣлами, но и готовъ подтвердить присягою. —

Что можно доказать дѣлами, того нѣтъ нужды подтвердить присягою. А потому лучше бы у монаршаго престола просить суда, нежели изготовляться къ присягѣ [1].

---

25. И ежели я осмѣлился хотя малое склепать или представить обстоятельства въ другомъ видѣ, окромѣ оправданія себя по невинной клеветѣ, то подвергаю себя монаршему гнѣву. —

Когда наполненнаго щедротою монарха и самый гнѣвъ есть милосердіе, то нерѣдко дерзновенные желаютъ монаршаго гнѣва. А я, напротивъ, зная всю важность онаго, мыслю: да судятъ меня законы. Ежели бъ сіе его оправданіе дошло до меня прямою дорогою и ежели бъ я былъ увѣренъ, что благоугодно будетъ Монархинѣ не оставить распри нашей безъ изысканія истины, то бы въ кроткое и человѣколюбивое нынѣшнее правленіе дерзнулъ я императорскій престолъ представить самымъ ужаснымъ и, не убоясь строгостей, просить правосудія. Но поелику должно съ благоговѣніемъ подвергаться опредѣленіямъ вышней власти, то съ кроткимъ молчаніемъ сношу я печаль на моемъ сердцѣ, что можетъ-быть и въ самомъ дѣлѣ почитаюсь я клеветникомъ. Состояніе, въ нынѣшній благополучный вѣкъ несравненно безчестнѣйшее, нежели за пятьдесятъ лѣтъ прежде смерть на эшафотѣ.

[1] Въ первой редакціи этотъ пунктъ возраженій Державина начинался словами; «Низкое мнѣніе». А въ концѣ было прибавлено: «Обыкновенно божатся трусы, закрывающіе свою неправду священнѣйшимъ образомъ вѣры».

XI.

РѢЧЬ,

говоренная

въ Петрозаводскѣ при открытіи больницы въ 28 день іюня 1785 года, тамошняго собора протоіереемъ Іоанномъ [1].

(См. Т. V, стр. 633 и 847; Т. VI, *Записки*, стр. 577).

Чтенное евангеліе возвѣстило намъ, человѣколюбивые слушатели, что въ Іерусалимѣ предъ купелію овчею человѣкъ, одержимый недугомъ тридцать восемь лѣтъ, лежалъ и не имѣлъ благодѣтеля, кто бъ ввергъ его въ купель исцѣленія. Россія, отъ временъ князя Рюрика, около тысячи лѣтъ, прославлялася великими монархами: но кто былъ, иже въ очахъ премудрости, иже въ царствіи небесномъ велій нареченъ? кто былъ, по словамъ Христа Спасителя, оный блаженнѣйшій, егда сотвори обѣдъ или вечерю и не зва друговъ своихъ, братію, сродниковъ своихъ и сосѣдовъ богатыхъ: но угонцалъ бѣдныхъ и болящихъ, яже неимуще что воздать ему? Отецъ отечества, великій Петръ воздвигъ больницы въ градахъ, полкахъ и флотѣ; онъ успѣлъ исцѣлить и успокоить героевъ, собравшихъ лавры на главу его; но дальнѣйшія намѣренія для пользы народа его смерть пресѣкла.

[1] Эта рѣчь была напечатана въ № 60 *Московскихъ Вѣдомостей* 1785 года и еще прежде въ *С.-Петербургскихъ*. Больница была устроена на 25 кроватей безплатно и на 5 за умѣренную плату.

Оставалось довершить недоконченное. А въ семъ состояніи можно по справедливости уподобить было Россію оному евангельскому больному, не имѣющему благодѣтеля. Она, безъ общаго попечителя скорбями сокрушена, простирая къ небу руки, взывала: Господи! человѣка не имамъ, да вержетъ мене въ купель. Въ сей день услышана молитва ея: воцарилася Екатерина Вторая: сошелъ къ намъ съ небесъ тотъ благотворный ангелъ, который возмущалъ и освящалъ воды Силуамскія. Среди звуковъ побѣдоноснаго оружія, среди цвѣтущихъ градовъ, среди торжествъ законодательства, среди оиміамовъ благочестія, раздается нынѣ повсюду гласъ милосердія: возстани, немоществующій; возьми одръ твой и ходи!

И се уже мы созерцаемъ событіе гласа сего: вводятся въ притворъ сей, въ сію врачебницу больные неимущіе. Екатерина отверзаетъ имъ покровъ свой; она, между неисчетными о блаженствѣ нашемъ попеченіями, печется о здравіи убогихъ, ввергаетъ ихъ въ купель исцѣленія, и никто не воззоветъ уже: Человѣка не имамъ! Имѣешь ты теперь, страждущее человѣчество, общаго о тебѣ попечителя, общаго благотворителя въ неисчерпаемомъ милосердіи помазанницы Вышняго. Въ семъ домѣ, щедротою ея устроенномъ, она тебя призритъ, насытитъ, исцѣлитъ и успокоитъ: здѣсь ты забудешь скорби твои; здѣсь, буде восхощешь, можешь сложить съ себя всѣ твои недуги, душевные и тѣлесные. Ты, который получишь уврачеваніе, обязуешься быть благодарнымъ, славить Бога и возсылать къ нему теплыя молитвы твои за безцѣнное здравіе твоей благодѣтельницы и тѣмъ спастися: а ты, который видишь безвозмездныя щедроты ея, изливаемыя на братію твою, долженъ уразумѣть сколько ты счастливъ! ты имѣешь рѣдкіе случаи научиться любви къ ближнему, быть къ нему сострадательну, быть благотвориу и, милостями твоими уподобяся твоей обладательницѣ, уподобиться милостивому твоему Богу Христу Спасителю. О человѣкъ! здѣсь опытъ души твоей, здѣсь предстоитъ предъ тобою олтарь, на которомъ никто не можетъ священнодѣйствовать, кромѣ одной добродѣтели: но я вижу, благочестивое собраніе! сила человѣколюбія проникаетъ сердца ваши: сострадательное умиленіе къ ближ-

нему написано на очахъ вашихъ, и росоподобныя сладкія капли любви христіанской готовы низпасть и устремиться по ланитамъ вашимъ. Радуйтеся! вы услышите божественный оный гласъ: Пріидите, благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра! Взалкахся бо и дасте ми ясти, возжадахся и напоисте мя, страненъ бѣхъ и введосте мене, нагъ и одѣясте мя, боленъ и посѣтисте мене, въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко мнѣ.

XII.

МНѢНІЕ ПО ДѢЛУ ЯКОВЛЕВОЙ [1].

1786.

(См. Т. V, стр. 465 и 879).

Въ сходствіе учиненнаго намъ отъ суда сего приглашенія къ разбирательству имѣющагося въ семъ судѣ дѣла, по поданному прошенію отъ вдовы, протоколистши Авдотьи Яковлевой, относительно возвращенія ей, якобы отданныхъ г. коллежскому совѣтнику Григорію Игнатьевичу Орлову подъ сохраненіе, трехъ векселей отъ купцовъ: 1-го, Копейкина; 2-го, Умнова; 3-го, Самгина, каждаго по тысячѣ рублей, всего на *три тысячи* руб., и на покупныхъ ею, Яковлевой, на собственныя ея деньги, на имя его, Орлова, людей Глѣбова и Игнатьева съ семействами ихъ, крѣпостей, входили мы по праву посредничества въ подробное разсмотрѣніе существа сего дѣла, изъ котораго явствуетъ: хотя со стороны просительницы нѣтъ никакого законнаго доказательства, служащаго къ точному удостовѣренію, что на показанную ею сумму три векселя подлинно были ею отданы на сохраненіе покойному, и на принадлежащихъ ей людей крѣпости писаны на

[1] Заимствовано изъ тетради, въ которой безъ хронологическаго порядка собраны разныя, большею частью собственноручныя черновыя бумаги поэта. Настоящее мнѣніе помѣщено тамъ въ подлинникѣ писарской руки за подписью Державина, подъ заглавіемъ: «Тамбовскаго намѣстничества въ совѣстный судъ по дѣлу вдовы Яковлевой отъ посредниковъ мнѣніе». — Изъ указаннаго выше, въ нашемъ заглавіи, мѣста V-го Тома видно, какъ Державинъ оцѣнилъ поступокъ Орловой.

его имя и что всякое совѣстное разбирательство, по точной силѣ высочайшаго учрежденія статьи 397, должно быть на законахъ основано, которые повелѣваютъ крѣпостному быть по крѣпостямъ; а по кабаламъ, на имя просителей неподписаннымъ, суда не давать, то и не находили мы никакого средства къ удовлетворенію иска просительницына, ибо векселя были на ея имя покойнымъ не адресованы и по крѣпостямъ не видно чтобъ люди ей принадлежали; но поелику въ высочайшемъ же учрежденіи, статьѣ 431, предписано совѣстному суду внимать гласу закона и гласу человѣколюбія, то, уважая обстоятельствы, что просительница вдова и теряетъ все свое имущество въ помянутомъ капиталѣ, что учрежденные къ имѣнію покойнаго малолѣтныхъ дѣтей опекуны: г. бригадиръ Андрей Михайловичъ Пиловъ и старшая дочь покойнаго, совершеннолѣтняя дѣвица Марья Григорьевна, въ поданномъ своемъ въ совѣстный судъ объясненіи отозвались, что хотя де между оставшимися послѣ покойнаго бумагами какъ о людяхъ и векселяхъ, что ей просительницѣ принадлежали, никакого свѣдѣнія онѣ не отыскали, кромѣ домашней его записки, означающей въ себѣ только заборъ просительницею отъ покойнаго денегъ на тысячу на сорокъ на девять руб. на восемьдесятъ на пять копѣекъ, однако извѣстны онѣ были о хранящемся у покойнаго нѣкоторомъ ея имѣніи, а къ тому и между разговорами неоднократно слыхали, что какъ тысяча руб. на Копейкинѣ, такъ и люди ей принадлежатъ. Что выше помянутая опекунша, дочь покойнаго Марья, письмомъ своимъ ко мнѣ, посреднику съ опекунской стороны Державину, сего мая 3 дня между прочимъ изъяснялась: «избѣгая нареканія памяти покойнаго отца ея, во удо«влетвореніе вдовы просительницы, соглашается она изъ собствен«ной ея части отдать ей пять сотъ руб. и просила объявить о томъ «совѣстному суду». А потому, въ соображеніе реченнаго высочайше предписаннаго совѣстному суду правила, посредническою нашею властію приговариваемъ: 1-е, Имѣющійся вексель въ рукахъ опекуновъ на моршанскаго купца Антона Петрова сына Копейкина, суммою въ тысячу рублей, выдать ей просительницѣ съ надлежащею отъ опекуновъ надписью ко взысканію, и о исключеніи того векселя изъ описи дворянской опекѣ отъ совѣстнаго

суда предложить. 2-е. На людей, о которыхъ она проситъ, имѣющіяся у нихъ же, опекуновъ, отъ прежняго продавца крѣпости, на имя покойнаго писанныя, ей же выдать, и дать отъ имени ихъ опекунскаго отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую собственно на ея имя, о совершеніи которой куда слѣдуетъ дать знать. 3-е. Предлагаемыя дѣвицею Марьею Григорьевною, изъ особливаго снисходительнаго и благороднаго ея чувствованія, чтобъ сохранить добрую память отца ея, изъ достающагося на часть ея капитала 500 рублей, отдать ей, просительницѣ, нынѣ же при утвержденіи совѣстнымъ судомъ сего нашего примирительнаго согласія, съ таковымъ ей изъясненіемъ, что, получая симъ нашимъ приговоромъ опредѣленное ей удовлетвореніе, должна она наиболѣе быть обязана благодарностію почтенному поступку помянутой дѣвицы, удѣлившей изъ собственнаго своего малаго иждивенія ей на удовольствіе знатную часть, и что ежели бы она въ объясненіи своемъ совѣстному суду показала отрицаніе, что она совсѣмъ не знаетъ, были ли какіе Яковлевой у отца ея въ сохраненіи векселя, крѣпости и прочее, то, не имѣя никакого слѣда, и намъ бы приступить ни къ малѣйшему ея удовольствію было невозможно. 4-е. Впредь ей, Яковлевой, на покойнаго совѣтника Орлова, на дѣтей его и отъ нихъ на наслѣдниковъ, а равно и ея потомкамъ, никакихъ по прежнимъ съ покойникомъ дѣламъ просьбъ не вчинать, нигдѣ не приносить и исковъ никакихъ ни подъ какимъ видомъ не отыскивать. Словомъ, за симъ разбирательствомъ передать всѣ бывшія съ покойникомъ какія-либо сдѣлки, условія или договоры, письменные или словесные, вѣчному забвенію. Въ разсужденіи же того, что мы нашимъ посредничествомъ не избрали лучшаго средства къ примиренію тяжущихся сторонъ, кромѣ вышеписаннаго, то и имѣемъ честь совѣстному суду предложить сіе наше примирительное положеніе по силѣ высочайшаго учрежденія, статьи 400-й, на подлежащее утвержденіе. Дѣйствительный статскій совѣтникъ и правитель Тамбовской губерніи Гавріилъ Державинъ. Мая 8 дня 1786 года.

XIII.

РѢЧЬ,

ПРИ ОТКРЫТІИ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ СКАЗАННАЯ
ВЪ ТАМБОВѢ, ПРИ ВХОДѢ ВЪ УЧИЛИЩЕ,
ОДНОДВОРЦЕМЪ ЗАХАРЬИНЫМЪ ВЪ 1786 ГОДУ [1].

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 582).

Дерзаю остановить тебя, почтенное собраніе, среди шествія твоего! Дерзаю, посредѣ градскаго стогна, возвысить голосъ мой и, не взирая на мое низкое состояніе и на мою убогую одежду, просить тебя, да услышанъ буду! Небезызвѣстно вамъ, высоко-

[1] Рѣчь эта тогда же появилась въ періодическихъ изданіяхъ: 1) въ *С.-Петерб. Вѣдомостяхъ* 1786 (нояб. 3), № 88, особымъ приложеніемъ: 2) въ *Зеркалѣ Свѣта* того же 1786 г. (нояб. 6), № 45, подъ рубрикою: «Тамбовъ», и 3) въ *Новыхъ Ежемѣс. сочин.* за декабрь того же года (ч. VI). Кромѣ того она была напечатана отдѣльно: 1) вскорѣ послѣ того, въ Тамбовѣ (мал. 8-ка, 12 стр.) подъ заглавіемъ: «Рѣчь, говоренная 1786 г. въ день высокоторжественнаго коронованія *и проч.*, т. е. 22 числа сентября, при открытіи въ намѣстническомъ городѣ Тамбовѣ главнаго народнаго училища, въ собраніи всего при томъ бывшаго знаменитаго общества, поселяниномъ Петромъ Захарьинымъ; 2) въ Николаевѣ, въ 4-ку, вѣроятно 1798, о чемъ см. *Москов. Вѣд.* 1859, № 195. По *Сопик.*, ч. II, №№ 3146 и 3147. — О томъ, что рѣчь эта — сочиненіе Державина, было упомянуто въ печати еще при жизни его, въ *Другѣ Просв.* 1806, ч. III, стр. 282, въ біографіи поэта, вошедшей потомъ въ *Словарь* митрополита Евгенія. Объ отношеніяхъ Державина къ Захарьину см. *Отеч. Записки* 1823 г., ч. XIII, стр. 80—93.

имянитые слушатели, что иногда самый простой и сѣрый камень содержитъ въ себѣ вещество огненное: едва коснется ему сталь, онъ испускаетъ изъ себя сильныя искры. По воспитанію моему и по рожденію, я человѣкъ грубый: я бѣдный однодворецъ и теперь только отъ сохи; но, услыша что всемилостивѣйшая Государыня благоволила приказать въ здѣшнемъ городѣ открыть народное училище, почувствовалъ я нѣкое восхитительное потрясеніе въ душѣ моей. Вѣсть сія, подобно крѣпкому желѣзу, ударила въ мое сердце, разверзла его жесткіе поры и произвела пламень, котораго я угасить не въ силахъ. Онъ, поядая мою внутренность, изливается на языкъ мой и никакъ не остается подъ спудомъ. Сіи-то самыя искры усердія, сіи-то самыя блестки радости и пламенныя чувствованія благодарности пришелъ я возвѣстить на теперешнее позорище отъ лица всего низкаго народа, получающаго днесь начатокъ своего просвѣщенія отъ тебя, премилосердая Матерь Отечества! Тебѣ да изліется благодарность отъ грубыхъ и едва словесныхъ устъ моихъ. Прочихъ монарховъ проповѣдывали великіе риторы, — у Екатерины Великой занимаетъ простой поселянинъ ихъ мѣсто.

Но прежде нежели я простру слово мое къ прославленію и благодарности несравненной Монархинѣ, прошу васъ, почтеннѣйшіе слушатели, удостоить вашимъ вниманіемъ слабое мое разсужденіе о простомъ народѣ, для котораго учреждено сіе училище.

Ежели испытатели природы, раздѣля оную въ разсужденіи совершенствъ на царства, не токмо въ особенности между находящихся въ ней тварей усматриваютъ въ преимуществахъ или недостаткахъ ихъ разность, но хотя неясно, однако вѣроподобно угадываютъ и тѣ таинственныя колѣна или переходы отъ одного царства къ другому, которыми связывается и содержится великая цѣпь твореній; то, разсматривая роды животныхъ, одаренныхъ движеніемъ, внутреннимъ чувствованіемъ раждающихся, растущихъ, производящихъ себѣ подобныхъ и умирающихъ, безъ сомнѣнія думать должно, замѣтили они и ту степень, которая сближаетъ скота съ человѣкомъ. Сію непостижимую смежность ни въ какихъ тваряхъ лучше, кажется, предопредѣлить не можно, какъ между дикими людьми и обезьянами. Въ самомъ дѣлѣ, ежели отнять даръ смысла и даръ слова отъ Готентота, то какое живот-

ное ближе его сравниться можетъ съ орангутангомъ? Сія обезьяна какъ организаціею внутреннихъ чувствъ, такъ и наружнымъ устроеніемъ тѣла имѣетъ удивительное съ человѣкомъ сходство. Подобно и всѣ дѣйствія людей дикихъ весьма сходствуютъ съ механическимъ движеніемъ безсловесной твари. Рѣдко они имѣютъ о чемъ понятіе, рѣже еще тѣ понятія свои сравниваютъ между собою и производятъ собственно отъ себя свободныя мысли: но, безъ всякаго разсужденія подражая себѣ подобнымъ или въ кругу себя находящимся другимъ животнымъ, или, по единственному побужденію естественныхъ тѣлесныхъ нуждъ своихъ, производятъ они тѣ или другія дѣйствія. Изъемля нѣкоторыя разности нравовъ, обычаевъ, вліянныхъ отъ климатовъ, отъ окружающихъ предметовъ и обстоятельствъ, по которымъ дикіе народы, иные больше, другіе меньше, сходствуютъ съ людьми просвѣщенными, чернь, разсѣянная по лицу земному, вездѣ себѣ подобна. Не имѣя распиреннаго нужными свѣдѣніями разума, ни исправленнаго добрыми навыками сердца, весьма близко она подходитъ къ орангутангамъ, понгамъ, іокамъ и тому подобнымъ безсмысленнымъ и безсловеснымъ животнымъ. Она или свирѣпствуетъ, устремляясь за добычею, или погружается въ сонъ, насытясь оною. Съ самаго начала свѣта лѣтописи царствъ земныхъ представляютъ намъ ее, въ разсужденіи различныхъ ея дѣйствій, подобною медвѣдицѣ, которую поводильщикъ, восхитивъ съ самой ея младости изъ берлога, продѣвъ ей въ ноздри кольцо, водитъ всюду за собою, то приласкивая ее пищею, то усмиряя дубиной, повелѣваетъ лежать или прыгать по своему произволенію. Часто, наполняя слѣды свои кровію, разсвирѣпѣвъ, растерзывала она и своихъ поводильщиковъ. Часто, утомленная голодомъ, поневолѣ плясала, коверкалась и оказывала странныя дурачества, или, живя на свободѣ, скиталась по пустынямъ, бродила туда и сюда, съѣдала меньшихъ себя животныхъ и засыпала въ ямахъ. Се бѣдственный и печальный образъ твари, имѣющей божественное дарованіе быть человѣкомъ, быть малымъ чѣмъ меньше Ангеловъ! Се образъ Кадеровъ, Акридофаговъ, Негровъ, Лопарей, Камчадаловъ и имъ подобной чуди! Се образъ вообще непросвѣщенной черни! Се образъ едва ли не собственнаго моего состоянія! Я содрагаюсь,

взирая на столь низкую и сожалѣнія достойную степень человѣчества [а].

Хотя многіе великіе мужи и истинные любители человѣческаго рода, съ самой древности въ разныхъ временахъ бывшіе, прилагали всевозможные труды и попеченія возвысить уничижившееся достоинство человѣка, просвѣтить его умъ и исправить его сердце; но большая часть звѣроподобныхъ вождей и обладателей вселенной или, лучше, собственное самихъ народовъ невѣжество преобращало въ ничто ихъ благодѣтельныя намѣренія. Свѣтъ, едва появляющійся, или угасалъ при первыхъ его воспаленіяхъ, или безсиленъ былъ обнять всю землю. Доказывается сіе чрезъ то, что благовѣстіе Христа Спасителя не всюду еще распространилось. Находятся народы, ни малаго о томъ понятія еще не имѣющіе. Россія хотя имѣла и у себя героевъ, вводившихъ просвѣщеніе, начавъ съ великія княгини Ольги, воспріявшей первоначальное въ Россіи крещеніе, и не парицая по именамъ многихъ великихъ князей и царей, распространившихъ благочестіе и ученіе книгъ церковныхъ, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ основалъ Заиконоспасскую духовную академію, а Петръ Первый училище навигаціи, цифирныя школы и академію наукъ: императрица Анна Іоанновна кадетскій корпусъ, императрица Елисавета Петровна Московскій университетъ и гимназіи. Нынѣ же благополучно царствующая всемилостивѣйшая Государыня Екатерина Вторая не токмо всѣмъ онымъ учрежденіямъ предковъ своихъ и семинаріямъ благоволила даровать новую лѣпоту и блистаніе изліяніемъ обильныхъ щедротъ своихъ, къ распространенію ихъ служащихъ, опредѣля на всѣхъ достаточныя суммы; но еще сверхъ оныхъ изволила учредить разные наукъ и художествъ корпусы: воспиталище женскаго пола, Россійскую Императорскую академію [б] и повелѣла особой коммиссіи во многихъ губерніяхъ учредить университеты. А наконецъ, провидя, что и сихъ училищъ для обширнѣйшей ея Имперіи недостаточно: что оныя устроены почти для дворянства и духовныхъ: что простому народу, находящемуся въ селахъ и деревняхъ, неудобно и невозможно, по отдаленности

[а] Я содрагаюсь, взирая на сію плачевную участь (Тамб. изд.).
[б] Россійскую словесную академію.

мѣсть, заимствовать просвѣщеніе въ академіяхъ, университетахъ и семинаріяхъ; что надобно имѣть разсадники первоначальныхъ знаній, откуда бы наполнять вышепомянутыя вышнія училища и расширять садъ просвѣщенія въ обширной [в] ея державѣ, безъ коихъ никогда бы онъ не дошелъ до желаемаго цвѣтущаго состоянія: ибо никогда тотъ садовникъ не разбогатѣетъ плодами, который только плодоносныя деревья выписываетъ изъ чужихъ земель, не заготовляя въ собственныхъ своихъ разсадникахъ на смѣну ихъ младыхъ лѣторaслей: для того сія прозорливая Монархиня обратила человѣколюбивый взоръ свой на простой народъ и, не взирая на адскую политику коварныхъ умовъ, что ни обогащать, ни научать черни не должно, повелѣла установить и открыть нынѣ народныя школы, въ которыхъ всякаго состоянія людямъ отверзты къ просвѣщенію двери и въ которыхъ, ежели мнѣ поздо уже получить украшеніе неочищенному моему разуму и неустроенному сердцу, то сынъ мой, принесенный теперь сюда на рукахъ матери его, будетъ невозбранно почерпать источникъ свѣта отъ сокровищъ великой Екатерины.

Проснитесь, въ Бозѣ почивающіе блаженные и человѣколюбивые Россійскіе монархи, вводившіе въ народъ сей просвѣщеніе! Проснитесь, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и ты, великій императоръ Петръ! проснитесь и воззрите на преемницу вашу, Екатерину Вторую: она наполняетъ садъ вашъ юными лозами, который съ сего времени никогда не оскудѣетъ. Вы основали духовную и свѣтскую академіи, а она — народныя школы [г]. Вы обучали дворянъ и духовенство, а она, усугубя ваши заведенія, просвѣщаетъ чернь! Кто изъ васъ болѣе? Предвѣчная Премудрость, для возстановленія падшаго человѣческаго естества, снисходила съ небесъ сими стезями. Она излила отъ духа своего, и прорекла всякая плоть. Она основала храмъ благовѣстія своего среди простыхъ сердецъ. Въ сей храмъ, въ сіе народное училище, исторгая изъ объятій материхъ сына моего, съ радостнымъ восторгомъ предаю я, да будетъ онъ человѣкъ!

Слушай, сынъ мой; услышь меня и ты, простой народъ: ты

[в] пространной.
[г] а она водрузила народныя школы.

будешь человѣкомъ! Здѣсь, почерпая твердыя основанія православной вѣры нашей и понимая великія истины евангельскаго благовѣстія, ты будешь безъ суевѣрія и безъ ханжества прямымъ христіаниномъ. Здѣсь, навыкая обязанностямъ гражданина, ты будешь послушнымъ сыномъ, вѣрнымъ супругомъ, чадолюбивымъ отцомъ, надежнымъ пріятелемъ, мирнымъ сосѣдомъ, благопокорнымъ начальству подчиненнымъ, ревностнымъ къ службѣ государя твоего подданнымъ. Ты не преломишь совѣсти на судѣ, не пощадишь груди своей въ сраженіяхъ за пользу отечества и за славу своего монарха. Здѣсь пріобыкнешь ты быть не тунеядцемъ, помня, что всякъ земнородный долженъ въ трудахъ своихъ снѣсти хлѣбъ свой. Здѣсь уразумѣешь ты движеніе тѣлъ, и будешь разумнымъ ремесленникомъ. Здѣсь обрѣтешь познаніе причинъ естества, и будешь домовитымъ хозяиномъ, богатымъ нивъ пахаремъ, разумѣющимъ свойство земли и время повѣрить оной сѣмена свои. Словомъ, ты будешь человѣкомъ: ибо Екатерина Великая желаетъ управлять людьми.

Наконецъ, когда ты вѣдаешь, сынъ мой, чѣмъ ты будешь, равномѣрно обязанъ съ младыхъ ногтей твоихъ знать и то, какою благодарностію преисполненъ быть ты долженъ во всѣ дни живота твоего премилосердой Матери твоего Отечества, всемилостивѣйшей твоей воспитательницѣ и просвѣтительницѣ: какими душа твоя преизобиловать должна чувствами при воззрѣніи на божественный образъ ея, при воспоминаніи безсмертнаго имени ея, при торжествѣ великаго дня сего, когда она взошла на высочайшій престолъ, а ты вступилъ въ храмъ просвѣщенія! Я мысленно вхожу во внутреннее движеніе сердца твоего. Я изступаю и повергаюсь вмѣстѣ съ тобою предъ священнымъ образомъ ея и, воздѣвши ко Всевышнему земледѣльческія мои руки, изъ глубины души моей молю: «да продлится долговременно безцѣнное ея здравіе, да вознесется престолъ и царство ея надъ всѣми врагами ея, да распространится и утвердится въ роды родовъ высочайшее наслѣдіе ея и истинная ея слава, что она есть изящнѣйшая преобразительница и просвѣтительница Россійскаго народа»! Заклинаю тебя, сынъ мой, продолжать сію молитву по всякое утро до послѣдняго твоего издыханія!

XIV.

РѢЧЬ

на сочиненіе дворянской грамоты, говоренная Тамбовскимъ губернскимъ дворянскимъ предводителемъ Аѳанасьемъ Григорьевичемъ Пановымъ при открытіи дворянскаго депутатскаго засѣданія, 3-го сентября 1788 года [1].

Мы приступаемъ теперь, почтеннѣйшее собраніе, къ твердому и прочному постановленію родовъ Тамбовскаго дворянства: начинаемъ созидать тотъ безсмертный памятникъ, который въ позднѣйшемъ потомствѣ возвѣститъ имена и дѣянія предковъ нашихъ и наши собственныя. Мы его составимъ изъ вѣры къ Богу, изъ вѣрности къ государю, изъ заслугъ и любви къ отечеству. Мы его составимъ изъ чести и славы или, кратко сказать, изъ всѣхъ добродѣтелей. Въ основаніе его положимъ истину. Верхъ его украсимъ любезнымъ именемъ Екатерины II. О, сколь мы счастливы, что избраны первоначальными строителями зданія сего! Если и бытіе одно въ дни наши удобно будетъ исторгать нѣкогда восхищеніе и слезы изъ благороднаго любочестія, то какое уже нѣжное и услаждающее чувствованіе возобладаетъ душами правнуковъ нашихъ, когда они увидятъ, что мы не только жили въ царствованіе законодательницы, просвѣтительницы и благодѣтельницы Россійской: но и были соучастниками щедротъ ея и исполнителями ея божественныхъ повелѣній: слава сія ни съ чѣмъ не сравненна. Польза увѣковѣчиваетъ имена и дѣла героевъ! При

[1] Писана Державинымъ и включена въ тетрадь приготовленныхъ имъ къ печати сочиненій его въ прозѣ.

воззрѣніи на нихъ воскипятъ чувствительныя души чадъ нашихъ, воспламенятся и произведутъ мужей добродѣтельныхъ. Да будемъ же мы, почтенные сотоварищи, чести сей достойными, что мы удостоены собрать и начертать тѣ образцы, которымъ уподобляться долженствуютъ наши наслѣдники. Мы живемъ въ такое благополучное и рѣдкое время, въ которомъ позволяется всякому мыслить, и что̀ мыслимъ, говорить свободно; а потому приложимъ стараніе наше, да не напишется нами никто въ сообщество наше, кого на степень дворянина не возвели заслуги и добродѣтели.

XV.

ОБЪЯСНЕНІЯ О ДѢЛАХЪ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

И ПРИЧИНАХЪ НЕУДОВОЛЬСТВІЯ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА [1].

1789.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 588—596.)

Во время торговъ для взятья на откупъ питейныхъ по губерніи сборовъ, узнавъ губернаторъ по слуху, что откупщики сдѣлали между собою стачку къ пониженію сложности, послалъ нарочнаго къ правящему генералъ-губернаторскую должность въ Рязань и требовалъ его предписанія, имѣть ли ему, по силѣ высочайшаго учрежденія статьи 102 и губернаторскаго наказа 1764 года 2-го пункта, за откупами наблюденіе, или предоста-

I. О упадкѣ сложности по винному откупу въ 4 года до 250.000 рублей.

[1] Въ подлинникѣ полное заглавіе: «Объясненія бывшаго тамбовскаго губернатора Державина о дѣлахъ по губерніи и истинныхъ причинахъ, отъ чего проистекли на него неудовольствія правящаго генералъ-губернаторскую должность, генерала-поручика и кавалера Гудовича, и потомъ тяжкія ему обиды и несправедливые на него Сенату доносы». На 1-й же страницѣ, внизу, слѣдующее примѣчаніе Державина: «Въ объясненіи семъ значущіяся дѣла для того не включены въ отвѣты губернатора, что несогласно бы было съ законами въ отвѣтахъ писать то, о чемъ не спрашиваютъ, и смѣшивать съ оправданіями доказательствы о несогласныхъ съ законами поступкахъ самого доносителя, т. е. его, прав. ген.-губ. должность; здѣсь же, какъ показываются истинныя причины, отъ чего его неудовольствія произошли на губернатора, то и нужно было вывесть источникъ оныхъ изъ прописанныхъ здѣсь дѣлъ, для объясненія которыхъ точно и просился губернаторъ въ столицу чрезъ всеподданнѣйшее прошеніе у Ея Императорскаго Величества съ мая 8 дня 788 году; но не былъ уволенъ». Главныя изъ упоминаемыхъ въ текстѣ приложеній будутъ напечатаны въ концѣ тома, если позволитъ мѣсто.

вляеть онъ сіе наблюденіе, и въ небытность его въ Тамбовѣ, единственно своему попеченію? Сіе доказывается письмомъ къ нему губернатора іюня 10-го дня 1786 года подъ № 1. На оное хотя и не получено никакого отзыва; но поелику въ то же самое время правящій ген.-губ. должность прибылъ самъ въ Тамбовъ, то и производились при бытности его торги на реченный откупъ. А какъ при оныхъ не исполненъ казенною палатою въ точности высочайшій уставъ о винѣ, что не было по кабакамъ раздробительной отдачи, и онъ, правящій ген.-губ. должность, яко оберегатель законовъ, склонять къ тому желающихъ палату не побуждалъ, которое обстоятельство, что не было раздробительной отдачи въ приложенной при семъ копіи подъ № 2, съ жалобы казенныхъ дѣлъ стряпчаго именно явствуетъ, то и упала сложность до вышепомянутой суммы, то есть 250,000 рублей.

II. Объ отдачѣ реченнаго откупа безъ вѣрныхъ залоговъ людямъ, довѣрія по силѣ законовъ не заслуживающимъ.

При заключеніи контрактовъ по указу Сената на тотъ откупъ, губернаторъ, узнавъ, что не взято казенною палатою вѣрныхъ залоговъ и что главнаго откупщика Бородина предъ недавнымъ временемъ, по указу Сената 6-го департамента, описано имѣніе за вексельныя претензіи, то предостерегая, увѣдомилъ чрезъ нарочнаго правящаго ген.-губ. должность, отъ коего хотя и получилъ отвѣтствіе, что предложилъ онъ казенной палатѣ залоги вывѣрить и взнесть оные на уваженіе намѣстническаго правленія; но при всемъ томъ требовалъ изъясненія, почему считаетъ губернаторъ за сумнительнаго реченнаго Бородина? На что съ доказательствомъ причинъ и съ пріобщеніемъ изъ городоваго магистрата справокъ, по коимъ настояло сумнѣніе повѣрить ему откупъ, губернаторъ его увѣдомилъ, изъясняя именно, что онъ, Бородинъ, въ разсужденіи съ полною вѣрою несогласнаго своего поведенія и по малѣйшимъ каковымъ-либо востребованіямъ счисляющихся на немъ претензій, не оставитъ тотчасъ объявить себя банкрутомъ; о чемъ и просилъ правящаго ген.-губ. должность, чтобъ приказано было изслѣдовать. Но невзирая на все сіе предостереженіе и что намѣсти. правленіе не сдѣлало подлежащаго уваженія взятымъ казенною палатою залогамъ, и о томъ его, правящаго ген.-губ. должность, тогда же съ пріобщеніемъ реестровъ о залогахъ увѣдомило, откупъ реченному Бородину съ товари-

щами отданъ, который теперь по упадку сложности, слѣдовательно и великой для откупщиковъ выгодѣ, хотя и содержится безъ недоимки; но казна не токмо не получила приращенія въ своихъ доходахъ противъ прежней сложности, но и потерпѣла вышеизъясненный знатный убытокъ. Все вышепрописанное доказывается приложенною при семъ между правящаго ген.-губ. должность и губернаторомъ перепискою и копіею съ опредѣленія нам. правленія подъ № 3.

III. О непозволеніи казенныхъ дѣлъ стряпчему производить на казенную палату иска за невѣрно принятые подъ винный откупъ залоги.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, когда реченный купецъ Бородинъ, при востребованіи съ него одной вексельной претензіи, объявилъ себя самымъ дѣломъ банкрутомъ, и поелику сіе дошло уже настоящею до нам. правленія формою, то губернаторъ тогда же, по силѣ высочайшаго учрежденія 104-й статьи, приказалъ казенныхъ дѣлъ стряпчему, выправясь, произвесть на казенную палату жалобу за неисправную отдачу того откупа: но правящій ген.-губ. должность предложеніями своими подъ № 4 не позволилъ производить той жалобы и сколько можно покровительствовалъ палату, подъ предлогомъ, якобы поздо уже было выправляться о вѣрности залоговъ, обвиняя правленіе, для чего оное вмѣсто палаты само не собирало справокъ, несмотря на то, что оно симъ вмѣшалось бы въ обязанность палаты, которой яко департаменту камеръ-коллегіи, по правиламъ объ откупахъ и подрядахъ, подлежало о залогахъ собирать справки, при самой явкѣ къ торгамъ желающихъ, а не тогда, когда уже по указу сенатскому велѣно съ ними заключить контракты, и когда уже давно настояло время допустить новыхъ откупщиковъ къ содержанію откупа: равно и несмотря на то, что въ предостереженіе его, правящаго ген.-губ. должность, доставлены ему уже были магистратскія справки отъ губернатора, и нам. правленіе, оказавъ о залогахъ свое сумнѣніе, его увѣдомило, о чемъ выше сего во 2-мъ пунктѣ изъяснено. Послѣ же того, когда отнеслось нам. правленіе къ нему, правящему ген.-губ. должность, еще съ прописаніемъ уже справокъ, и не настояло ни малѣйшаго сумнѣнія о беззаконной отдачѣ откупа Бородину: но онъ, правящій ген.-губ. должность, и во вторичномъ предложеніи своемъ правленію сказалъ нерѣшительно, но сими точно словами: «Если произвесть тотъ искъ пра-

«вленіе находитъ законнымъ и необходимо нужнымъ, въ такомъ «случаѣ губернскому стряпчему, велѣть поступить по его долж-«ности», который (искъ) по приказанію губернатора и произве-денъ.

IV. О запрещеніи доносить Сенату о похитителяхъ казны.

По городамъ Козлову и Липецку открыты были губернаторомъ похищенія казны, учиненныя уѣздными казначеями, почему опредѣленіемъ нам. правленія и заключено было козловскаго казначея Смирнова, яко уже бывшаго тогда члена казенной палаты, отдавъ подъ судъ, рапортовать Сенату: а по Липецку съ учинившаго ложное свидѣтельство казны ассесора Ястребова и съ недопустившаго въ кладовую для свидѣтельства уполномоченныхъ отъ губернатора, ассесора Лукина взять объясненія; но правящій ген.-губ. должность рапортовать Сенату о похищеніи казны воспретилъ; а брать объясненія съ помянутыхъ чиновниковъ, невѣдомо для чего неуважа, не счелъ за нужное, что и доказывается предложеніями его подъ № 5, какъ равно и другими его предложеніями и самыми доносами на губернатора, что будто онъ рапортуетъ Сенату о многомъ ненадобномъ.

V. О запрещеніи свидѣтельствовать губернатору казну нечаяннымъ образомъ по силѣ высочайшаго учрежденія.

Когда губернаторъ, по случаю невыдачи казенною палатою ассигнованныхъ екатеринославскою провіантскою коммисіею денегъ на покупку для екатеринославской арміи хлѣба, подъ видомъ, якобы суммъ тѣхъ не было, приказалъ уполномоченнымъ своимъ экстренно освидѣтельствовать въ губернскомъ городѣ казну, и открывъ чрезъ то какъ похищеніе, такъ и непорядочное содержаніе оной, донесъ чрезъ нам. правленіе о семъ Сенату, тогда генералъ-губернаторъ, по прибытіи изъ Рязани въ Тамбовъ не токмо словесно воспрещалъ губернатору экстренно свидѣтельствовать казну и доносить Сенату; но и письменно сдѣлалъ за то выговоръ, предписывая, что подлежало бъ губернатору свидѣтельствовать казну, истребуя напередъ отъ казначея къ себѣ документы и вѣдомости; и будучи лично подчиненъ генералъ-губернатору, якобы не должно было доносить нам. правленію объ открытыхъ похищеніяхъ Сенату. Сіе доказывается предложеніемъ его подъ № 6. Поелику же въ высочайшемъ учрежденіи предписано губернатору экстренно свидѣтельствовать казну; а высочайшею конфирмаціею о похищеніи комисаріатскихъ суммъ генералъ Глѣбовъ

за то именно осужденъ, что подъ видомъ якобы окурки кладовой, далъ время казначею подсыпать деньги, то изъ вышеписаннаго и слѣдуетъ, что означенное предложеніе генерала-губернатора учинено въ противность вышеизъясненныхъ высочайшихъ законовъ: и поелику онъ же, какъ выше видно, запрещалъ нам. правленію чинить донесенія Сенату о похищеніяхъ казны, то изъ таковыхъ предписаній, кажется, не иное что видно, какъ ощутительное желаніе скрывать отъ вышняго правительства и послаблять важные безпорядки, и чрезъ то отнять отъ губернатора способы хранить ввѣренную ему въ губерніи казну неослабно, по точной силѣ законовъ.

VI. О неотдачѣ подъ судъ по указу Сената похитителей казны и приличившихся въ разныхъ злоупотребленіяхъ, по непорядочному храненію и содержанію оной.

Когда по вышеизъясненному рапорту нам. правленія о похищеніяхъ казны, о непорядочномъ содержаніи оной и о утайкѣ сборовъ, Сенатъ предписалъ правящему ген.-губ. должность отдать виновныхъ подъ судъ: но онъ вмѣсто того, кромѣ губернскаго и уѣзднаго казначеевъ, никого подъ судъ не отдалъ, яко то именно: 1-е, чинившихъ ложное свидѣтельство казны: 2-е, забиравшихъ казенныя деньги подъ партикулярныя росписки: 3-е, сдѣлавшихъ опредѣленіе и посылавшихъ указы въ казначействы, чтобъ не брать съ откупщиковъ штрафныхъ денегъ за невзятье ими въ срокъ изъ казеннаго магазейна вина, чрезъ что и утаено было слѣдующихъ ко взысканію въ казну слишкомъ 63,000 рублей, что и въ рапортѣ Сенату отъ 8 апрѣля 788 года подъ № 4,008 явствуетъ: 4-е, содержавшихъ особо, или составившихъ послѣ свидѣтельства казны, въ противность законовъ, излишнюю кладовую записку, бывшую внѣ кладовой, которой при свидѣтельствѣ уполномоченнымъ объявлено не было и по которой якобы цѣлы оказались неявившіяся въ казенныхъ палатахъ 5000 рублей, казенныя деньги: 5-е, принявшихъ ложные отъ казначеевъ извѣты и крѣпившихъ подборное опредѣленіе, якобы уполномоченные правителемъ губерніи для свидѣтельства казны казначеевъ и присяжныхъ били и принуждали ихъ насильно подписывать въ кладовыхъ книгахъ учиненные ими безпорядки и похищенія, который подлогъ тогда же былъ обнаруженъ, что и въ рапортѣ Сенату апрѣля 18 дня 1788 года подъ № 4,716 явствуетъ: слѣдовательно и подлежали суду составившіе оный. Хотя же, отдавъ гу-

бернскаго и уѣзднаго казначеевъ подъ судъ, и предложилъ онъ, правящій ген.-губ. должность, уголовной палатѣ требовать съ кого слѣдуетъ съ присутствующихъ казенной палаты по означеннымъ безпорядкамъ объясненія, по коимъ они и могутъ быть современемъ судимы: но какъ имъ, правящимъ ген.-губ. должность, объясненія съ нихъ уже были взяты, что въ томъ же предложеніи его именно явствуетъ, а сверхъ того, какъ и по дѣламъ видно, кто ложно свидѣтельствовалъ казну, кто забиралъ оную подъ собственныя росписки, кто подписывалъ опредѣленіе о запрещеніи взыскивать въ казну штрафныя деньги, кто подборное крѣпилъ опредѣленіе по ложнымъ извѣтамъ казначеевъ; то по точному предписанію того сенатскаго указа, яко уже приличенныхъ, и доказанныхъ собственноручнымъ подписаніемъ означенныхъ беззаконныхъ дѣлъ, кажется, и слѣдовало ихъ тогда же отдать подъ судъ и донесть объ отрѣшеніи оныхъ Сенату; но онѣ, какъ выше изъяснено, подъ судъ не отданы и не отрѣшены: а напротивъ того оставлены всѣ при своихъ должностяхъ, то и учинено сіе, кажется, ни для чего инаго, какъ токмо чтобъ попустить закрыть утрату интересовъ и вины ихъ новыми подлогами, которыхъ по замѣшательству дѣлъ и по прошествіи времени обнаружить будетъ послѣ едва ли возможно; ибо всѣ теперь документы въ рукахъ у преступниковъ. Сіе доказательно чрезъ то, что уѣздный казначей, у котораго изъ-за пазухи при свидѣтельствѣ казны выщуты украденныя имъ казенныя деньги, и въ чемъ онъ самъ въ записной кладовой книгѣ своеручно призналея, хотя отданъ какъ выше явствуетъ подъ судъ, но однако оставленъ безпрепятственно при отправленіи своей должности. Съ означеннаго же предложенія, даннаго уголовной палатѣ, изъ котораго не неявственно есть покровительство вышеизъясненнымъ важнымъ преступникамъ: ибо ихъ ни одного, кромѣ казначеевъ, въ ономъ не упомянуто: при семъ копія подъ № 7-мъ прилагается.

VII. О сумнительномъ исправленіи безпорядковъ по казенной палатѣ.

Означеннымъ же указомъ предписано ему, правящему ген.-губ. должность, открытые безпорядки по казенной палатѣ въ содержаніи казны исправить: но какимъ образомъ оные исправлены, правителю губерніи, яко хозяину, которому поручено по силѣ высочайшаго учрежденія статьи 162-й храненіе казны, знать не дано;

а изъ предложенія, даннаго отъ него, правящаго ген.-губ. должность, нам. правленію, съ котораго копія при семъ подъ № 8-мъ прилагается, только то видно, что онъ, правящій ген.-губ. должность, приказалъ верхняго земскаго суда предсѣдателю Артанову и казенныхъ дѣлъ стряпчему казну по губернскому городу вновь освидѣтельствовать, и будто по тому свидѣтельству оказалась оная, кромѣ одной *полукопѣйки, цѣла*. Хотя въ томъ же предложеніи самъ предписывалъ правленію *съ палатою снестись о деньгахъ, доставленныхъ изъ оной въ вѣдомство палаты, сколько ихъ было отослано;* слѣдовательно до сего сношенія и неможно было удостовѣряться, что деньги цѣлы, тѣмъ паче что при свидѣтельствѣ оказалось оныхъ въ казначействѣ менѣе, чѣмъ по сообщеніямъ отъ нам. правленія быть надлежало; слѣдовательно и не есть въ самомъ дѣлѣ казна цѣла. Да сверхъ того по дѣламъ явствуетъ: 1-е. Оказываются у плательщиковъ квитанціи, по коимъ счисляющіяся въ недоимкѣ деньги взысканы; слѣдовательно, когда онѣ приняты, а въ приходъ не записаны, то и не цѣлы; ибо ихъ въ казнѣ нѣтъ [1]. 2-е. Кромѣ подметываемыхъ казначеями и присяжными денегъ, съ которыми они уполномоченными пойманы, не нашлось при свидѣтельствѣ въ одной кладовой палаткѣ 5,000 рублей, и хотя выносу оныхъ изъ одной и вносу въ другую палатку въ дневныхъ кладовыхъ запискахъ нигдѣ не записано; но

[1] *Примѣчаніе Державина:* Сіе обстоятельство хотя по дѣламъ правленія и по рапортамъ изъ онаго Сенату частію уже извѣстно; но незадолго предъ отрѣшеніемъ губернатора, борисоглѣбскій капитанъ-исправникъ Саварскій словесно донесъ губернатору, что по вѣдомости уѣзднаго казначейства взыскивалъ онъ въ округѣ своей расположенную по всемилостивѣйшему манифесту на 20 лѣтъ недоимку; но въ селеніяхъ объявлены ему квитанціи, что никакой недоимки на нихъ нѣтъ, почему и предписано ему было губернаторомъ, собравъ тѣ квитанціи, представить въ намѣстническое правленіе, на что онъ рапортомъ донесъ губернатору, что скоро собрать тѣхъ квитанцій не могъ, а коль скоро соберетъ, то не оставитъ повелѣніе его исполнить; однако же по отъѣздѣ губернатора оныхъ представлено не было. Ежели докажется сіе важное злоупотребленіе на самомъ дѣлѣ, то не откроется ли и по всей губерніи подобнаго похищенія, что подати были взысканы, но по утаенію оныхъ казначеями обращены въ недоимку и расположены на 20 лѣтъ.

будто значутся оныя деньги по особой какой-то генеральной кладовой запискѣ, содержавшейся внѣ кладовыхъ, которой имѣть законами не предписано, что́ по репорту отъ 8 апрѣля 1788 года и Сенату извѣстно; то безъ точнаго изслѣдованія сего сумнительнаго обстоятельства и неможно удостовѣрять, что казна цѣла. 3-е. При свидѣтельствѣ значились выданными на починку верхней расправы коменданту деньги, и ихъ дѣйствительно при перечетѣ суммъ въ наличности не нашлось, а комендантъ послѣ правленіе рапортомъ удостовѣрилъ, что оныхъ не получалъ; слѣдовательно онѣ и не цѣлы. 4-е. Найдены при свидѣтельствѣ книги бѣлыми, учрежденныя на записку сборовъ за гербовую бумагу и за печатные пашпорты, а деньги тѣхъ сборовъ по роспискамъ, вынутымъ у казначейскаго приказнаго служителя изъ-за пазухи, оказались розданными въ долгъ партикулярнымъ людямъ, что́ по вышепомянутому жъ рапорту и Сенату извѣстно; а потому безъ изслѣдованія, точно ли ихъ то число, чему быть должно собрано, о цѣлости казны также удостовѣрять сумнительно. 5-е. При свидѣтельствѣ въ кладовыхъ запискахъ и настольныхъ реестрахъ, найдены нигдѣ не записанныя и безъ всякихъ документовъ въ кладовую палатку положенныя какія-то рекрутскія деньги, 4,000 рублей, а какъ послѣ открылось, что по рекрутскому департаменту за 6 наборовъ счеты еще не сочинены; о чемъ Сенату рапортовано отъ 3 маія 788 году подъ № 5,429-мъ, то безъ точнаго изслѣдованія удостовѣрять о цѣлости оныхъ также невозможно. 6-е. Открылось послѣ свидѣтельства, что казенная палата, по присланной въ нам. правленіе вѣдомости, требовала взыскать съ содержателей оброчныхъ статей 39,331 рубль $78\frac{1}{4}$ копѣекъ. По выправкамъ же уѣздныхъ стряпчихъ, въ окладныхъ казначейскихъ книгахъ нашлось, что подлежитъ взыскать 74,332 рубли 59 копѣекъ, о чемъ октября отъ 6-го дня 788 году подъ № 17,073-мъ Сенату рапортовано; слѣдовательно, ежели оная недоимка съ содержателей была уже взыскана, да въ приходъ не записана, то и не есть казна цѣла, когда недостаетъ 35,000 рублей. 7-е. При свидѣтельствѣ оказались нѣкоторыя приходныя книги чищены, безъ шнура и безъ скрѣпы присутствующихъ, что́ и въ вышепомянутомъ репортѣ отъ 8 апрѣля Сенату извѣстно, то и неможно безъ

точнаго изысканія знать, то ли число денегъ въ приходѣ въ нихъ записано, что̀ дѣйствительно изъ уѣздныхъ казначействъ въ губернское поступило: а потому, да и по прочимъ, весьма многимъ и важнымъ значущимся въ дѣлѣ злоупотребленіямъ и безпорядкамъ, преждевременно безъ точнаго изслѣдованія и нельзя, кажется, удостовѣрять, что казна цѣла, тѣмъ паче, что за многіе годы палатою едва ли еще счеты сочинены, какъ-то и доказывается, что по рекрутскому департаменту за 6 лѣтъ оныхъ сдѣлано не было. Наконецъ, хотя бы подлинно не настояло ни малѣйшаго сумнѣнія о цѣлости казны: но кажется, подлежало бы ему, правящему ген.-губ. должность, приказать удостовѣреніе о томъ сдѣлать при правителѣ губерніи или при уполномоченныхъ его, которые тѣ безпорядки открыли, приглася ихъ къ самоличному освидѣтельствованію тѣхъ исправленныхъ безпорядковъ, дабы не имѣть ни малѣйшаго уже губернатору сумнѣнія о исправленіи оныхъ и о цѣлости казны: но какъ онъ, губернаторъ, и уполномоченные отъ него къ тому не токмо допущены не были: но и скрытно отъ всѣхъ ихъ съ одними палатскими членами, которые всѣ по своимъ преступленіямъ долженствовали быть судимы, происходило оное свидѣтельство и безпорядковъ исправленіе, то и по сіе время неизвѣстно, подлинно ли исправлены оные и казна цѣла ли, тѣмъ паче, что ни одного пункта противъ рапорта уполномоченныхъ въ реченномъ предложеніи правящаго ген.-губ. должность не очищено, какъ и чѣмъ исправлены открытые въ содержаніи казны безпорядки и почему точно оная цѣла, а дано только, какъ выше явствуетъ, знать, что приказано было освидѣтельствовать казну помянутому предсѣдателю, въ которомъ свидѣтельствѣ, ежели оное происходило по тѣмъ же самымъ вѣдомостямъ и книгамъ, какія только представлены были ему отъ казначеевъ, прилічившихся въ похищеніи, и прочихъ членовъ палаты, доказанныхъ въ преступленіи должностей, то въ таковомъ мало удостовѣрительномъ свидѣтельствѣ, большой, кажется, и нужды не настояло, да и Сенатъ такого свидѣтельства дѣлать не предписывалъ: ибо казна чрезъ уполномоченныхъ отъ правителя губерніи свидѣтельствована и нашлась тогда дѣйствительно въ похищеніи и въ непорядочномъ содержаніи. А потому, дабы прямое возымѣть о цѣлости оной удостовѣ-

реніе, и надлежало бы, кажется, прежде всего узнать, сочинены ли и ревизованы ли гдѣ подлежитъ за минувшіе годы счеты и остаточныя отъ оныхъ суммы, а особливо отъ послѣдняго года поступили ли въ губернское казначейство? а равномѣрно выправиться по настольнымъ реестрамъ въ уѣздныхъ казначействахъ и мѣстахъ, откуда деньги присылались, о доходахъ и настоящаго года, всѣ ли оные поступили въ губернское казначейство въ такомъ точно количествѣ, въ какомъ откуда были отправлены. А тогда уже по симъ выправкамъ, а не прежде, приказать бы вторично освидѣтельствовать казну, и буде по оному, яко на справкахъ уже основанному свидѣтельству, оказались бы деньги всѣ сполна, чему быть должно, то тогда, а не прежде того, и можно бы было подлинно удостовѣрять о цѣлости казны: ибо, какъ выше явствуетъ, что когда отъ нам. правленія было отослано для храненія въ казначейство денегъ болѣе, чѣмъ въ запискѣ въ приходныхъ книгахъ при свидѣтельствѣ оказалось, то подобныя сему разности легко случиться могли и по прочимъ присутственнымъ мѣстамъ и по самымъ уѣзднымъ казначействамъ, что отъ оныхъ денегъ было выслано иногда болѣе, чѣмъ значилося ихъ въ приходѣ по губернскому казначейству. Словомъ, безъ таковыхъ обстоятельныхъ справокъ, удостовѣренія о цѣлости казны ни дѣлать председателю Артанову, ни за доказательное правящему ген.-губ. должность принять онаго кажется бы не слѣдовало. А какъ всего вышеизъясненнаго, что справки были собраны, откуда и о какихъ точно суммахъ, въ помянутомъ предложеніи правящаго ген.-губ. должность нам. правленію и также въ рапортѣ Сенату о томъ отъ него не упомянуто, да и такой основательной повѣрки въ самое малое число дней, въ которые онъ, правящій ген.-губ. должность, якобы окончилъ исправленіе тѣхъ безпорядковъ, неудобно или и совсѣмъ невозможно было сдѣлать, то и представляется нѣкое нечистосердечное или весьма темное производство относительно исправленія помянутыхъ безпорядковъ; наипаче же потому, что требовалъ губернаторъ для извѣстія нам. правленію отъ помянутаго председателя Артанова копіи съ ордера, даннаго ему отъ правящаго ген.-губ. должность о вышепомянутомъ препорученіи ему освидѣтельствовать казну; но онъ, председатель, той копіи

по непозволенію правящаго ген.-губ. должность въ нам. правленіе не далъ, чтó и въ журналѣ того правленія записано. А изъ всего вышеизображеннаго и предлежитъ ощутительное сумнѣніе, что едва ли не тѣ же самые безпорядки и похищенія по казенной палатѣ существуютъ, какіе найдены уполномоченными отъ губернатора; но по отлученіи его нынѣ отъ управленія губерніею, вѣроятно, что все будетъ *скрыто* [1]. Для сей-то, а не для иной какой причины, по убѣжденію вицъ-губернатора и экономіи директора, дабы сколь возможно защитить ихъ отъ строгаго по законамъ взысканія, не обинуяся сказать можно, и домогался онъ, правящій ген.-губ. должность, въ жалобахъ своихъ Сенату, чтобъ губернаторъ отрѣшенъ былъ отъ должности, подъ предлогомъ, якобы замѣшиваетъ онъ дѣла по губерніи и упустилъ свою должность. Чего онъ, правящій ген.-губ. должность, ни въ донесеніяхъ своихъ Сенату не доказалъ, да и впредь доказать не въ состояніи, для того что ни упущенія, ни замѣшательствъ никакихъ по дѣламъ губернаторомъ причинено не было.

VIII. Краткое показаніе о найденныхъ при свидѣтельствѣ казны непорядкахъ.

При свидѣтельствѣ казны найдены уполномоченными отъ губернатора слѣдующіе безпорядки, которые въ рапортѣ Сенату отъ 8 апрѣля 788 года подъ № 1,008-мъ значилися, а именно: 1-е, безъ опредѣленіевъ и безъ записки въ настольный реестръ принято болѣе 20,000 рублей. 2-е, губернскаго казначея были книги безъ подписи судейской и безъ скрѣпы секретарской, а уѣзднаго, одна безъ шнура и безъ печати. 3-е, отдано болѣе 2,000 рублей безъ росписокъ пріемщиковыхъ и безъ записки въ расходныя книги. 4-е, выдано болѣе 20,000 рублей такимъ, которые грамотѣ не умѣютъ, а росписался вмѣсто ихъ той же палаты канцелярскій служитель. 5-е, утаены неокладные сборы за гербовую бумагу и за печатные пашпорты. 6-е, утаены штрафныя

[1] *Собственноручное примѣчаніе Державина:* Хотя по указу Сената 1788 года іюня 22 дня подъ № 3446 и велѣно о похищеніи казны и о безпорядочномъ содержаніи оной изслѣдовать и съ виновными поступить по законамъ; но изъ опредѣленія уголовной палаты, состоявшагося декабря 29 дня 1789, явствуетъ, что не токмо порядочнаго слѣдствія произведено не было, но и признавшіеся въ похищеніяхъ по законамъ не наказаны и всѣ упущенія и утайки казны скрыты.

съ откупщиковъ деньги, болѣе 60,000 рублей. 7-е, найдено въ кладовыхъ совсѣмъ безгласно лежащихъ, т. е. ни въ какія книги не записанныхъ и въ вѣдомостяхъ уполномоченнымъ не показанныхъ, болѣе 150,000 рублей. 8-е, по осмотру въ кладовой и по перечетѣ денегъ, на другой день найдено, которыхъ нигдѣ ни въ книгахъ, ни въ вѣдомостяхъ объявлено не было, подкинутыхъ болѣе 2,000 рублей. 9-е, не явилось въ одной кладовой болѣе 5,000 рублей, и хотя въ дневныхъ запискахъ выносу оныхъ не показано: но казначей утверждалъ, будто они перемѣщены въ другую кладовую, а какъ и въ той ни вносу ихъ не записано, ни превосходства въ суммахъ въ той палаткѣ противъ книгъ не явилось; но еще недостало около 1,500 рублей, то до изслѣдованія и должно полагать въ дѣйствительномъ похищеніи оныя деньги. 10-е, пойманъ уѣздный казначей съ подметными около 1,300 рублей деньгами, которыя онъ въ недостающее число при входѣ въ кладовую хотѣлъ тайно подкинуть, и въ чемъ самъ подпискою въ кладовой дневной запискѣ признался. 11-е, изъ-за пазухи вынуто у счетчика 395 рублей. 12-е, изъ-за пазухи вынуто у канцелярскаго служителя росписокъ на розданныя за гербовую бумагу деньги на 480 рублей, которыя нигдѣ по книгамъ и вѣдомостямъ показаны не были. 13-е, палатскими членами разобрано подъ росписки около 600 рублей. 14-е, два года совсѣмъ не содержалось реестра, гдѣ должно записывать отъ слова въ слово и отмѣчать исходящія бумаги, и отъ того по документамъ расходу и почищеннымъ и не подписаннымъ книгамъ приходу, скоро или совсѣмъ, безъ справокъ отъ тѣхъ мѣстъ, откуда деньги въ приходъ поступали, повѣрить было не возможно. 15-е, 20,000 печатныхъ паспортовъ около двухъ годовъ никогда въ приходъ не записано. 16-е, при мѣсячныхъ свидѣтельствахъ всею палатою денежной казны, никакихъ вышепрописанныхъ безпорядковъ примѣчено не было: а напротивъ того, въ дневныхъ кладовыхъ запискахъ значилось, что все въ исправности и казна цѣла, слѣдовательно свидѣтельство палаты было ложное. Кромѣ вышеизображеннаго открытаго по губернскому городу похищенія и безпорядка въ содержаніи казны, найдено было губернаторомъ и по уѣзднымъ городамъ подобное жъ, какъ-то: по Козлову, Липецку, Темникову,

Кирсанову и по Лебедяни, и хотя правящій ген-губ. должность изъ увѣдомленія къ себѣ отъ нам. правленія тогда не могъ не видѣть ясныхъ доказательствъ, что означенные безпорядки дѣйствительно существуютъ (ибо признаны они и подписаны были собственными руками губернскаго и уѣзднаго казначеевъ въ кладовыхъ дневныхъ запискахъ); однако онъ, правящій ген.-губ. должность, не иначе, кажется, какъ токмо въ покровительство казенной палатѣ, никогда не оставлялъ подавать о тѣхъ безпорядкахъ своего сумнѣнія, говоря въ вышепомянутомъ предложеніи своемъ уголовной палатѣ подъ № 7-мъ и паятельно также въ рапортѣ Сенату, *что нельзя не ять вѣры уполномоченнымъ*, не изъясняя того, что вѣроятіе сіе не уполномоченные одни, но и сами на себя казначеи собственноручнымъ подписаніемъ семирично утвердили; слѣдовательно, и вида таковаго сумнѣнія взводить на уполномоченныхъ, при толь ясномъ доказательствѣ, не было никакой, кажется, нужды; а тѣмъ паче обвинять ихъ свѣркою книгъ, называя то *ревизіею дѣлъ палатскихъ*, что́ въ томъ же предложеніи явствуетъ, не иное что означаетъ, какъ неудовольствіе за обстоятельное свидѣтельство казны.

IX. Краткое показаніе, какія упущенныя суммы, которыя бы по точной силѣ законовъ слѣдовали ко взысканію, отъ ущерба коихъ или предостерегалъ, или которыя открылъ губернаторъ въ утаеніи и похищеніи.

По точной силѣ законовъ кажется бы подлежали въ казну слѣдующія суммы быть взысканы, а именно:

1-е. За нераздробительную отдачу виннаго откупа, упадшей противъ прошлыхъ лѣтъ сложности. 250,000 руб.

2-е. Бывшихъ въ утайкѣ штрафныхъ денегъ, по минувшему откупу, за невзятье откупщиками въ срокъ изъ магазейна вина, кромѣ прошлыхъ лѣтъ, о коихъ еще по приказанію губернатора стряпчій казенныхъ дѣлъ выправки не сдѣлалъ, болѣе . . 63.000 »

3-е. По выправкамъ уѣздныхъ стряпчихъ съ окладными по уѣзднымъ казначействамъ книгами, открылось, противъ вѣдомости казенной палаты,

[1] О семъ изъ жалобы казенныхъ дѣлъ стряпчаго Сенату извѣстно.

[2] Изъ рапорта правленія отъ 8 апрѣля 1788 года подъ № 4008-мъ Сенату извѣстно.

[3] Изъ рапорта правленія отъ 2-го октября 788 года подъ № 16597-мъ Сенату извѣстно. (*Примѣчанія Державина.*)

съ содержателей оброчныхъ статей въ превосходствѣ недоимки болѣе . . . . 35,000 руб.

4-е. Не оказавшихся при свидѣтельствѣ казны въ одной кладовой палаткѣ, которые будто внесены были въ другую кладовую, по сумнительному обстоятельству, что вносу ихъ и въ другой кладовой палаткѣ въ запискѣ не значилось, а записаны будто въ какой-то генеральной кладовой запискѣ, которой уполномоченнымъ при свидѣтельствѣ объявлено не было, ежели по изслѣдованіи дѣйствительно найдутся въ похищеніи, болѣе . . . . 5,000 »

5-е. Забранныхъ подъ росписки палатскими членами, ежели онѣ уже и внесены, то по рентмейстерской инструкціи еще такую же сумму, около . . . . 600 »

6-е. Незаписанныхъ въ книгѣ за гербовую бумагу и розданныхъ подъ росписки взаймы, ежели онѣ и внесены, то по той же инструкціи такую же сумму 480 »

7-е. Забранныхъ по городу Козлову казначеемъ Смирновымъ, о которыхъ казенная палата болѣе двухъ годовъ была извѣстна; но по 786 годъ въ рукахъ оныя у него находились, ежели онѣ и внесены, то по той же инструкціи такую же сумму, болѣе 9,000 »

8-е. Похищенныхъ по городу Липецку, которые еще не взысканы, болѣе . . . . 4,000 »

9-е. За взятое откупщикомъ Бородинымъ изъ виннаго магазейна, по повелѣнію совѣтника Кастерева, безденежно казенное вино, около . . . . 1,000 »

10-е. Взятые подложно имъ же Бородинымъ, якобы за выставленный имъ по подряду кирпичъ, которые взысканы ли, правленіе свѣдѣнія не имѣло 3,100 »

[4] Изъ рапорта правленія отъ 8-го апрѣля 788 года подъ № 4008-мъ Сенату извѣстно.

[5], [6], [7], [8] О семъ изъ рапорта правленія отъ 8 апрѣля апрѣля 788 года подъ № 4008-мъ Сенату извѣстно.

[9] По дѣламъ намѣстническаго правленія явствуетъ.

[10] Извѣстно по опредѣленію нам. правленія мая 15 дня 787 года.

11-е. Выданныхъ на прокормленіе содержащихся подъ стражею владѣльческихъ людей, которые отъ помѣщиковъ обратно въ казначейство поступили и о коихъ палата рапортовала Сенату только о 180 руб., но по вѣдомости коменданта значится ихъ въ приходѣ около . . . . 1,000 руб.

12-е. По рекрутскимъ шести годовъ несочиненнымъ счетамъ, хотя теперь не можно ничего сказать утвердительнаго; однакоже, по разсмотрѣніи губернаторомъ вѣдомости, отмѣченной его рукою за 62 и 63 наборы, за непоставку въ срокъ рекрутъ штрафныхъ денегъ и по вѣдомостямъ, представленнымъ отъ губернскаго стряпчаго князя Мещерскаго, кажется, причитаться должно ко взысканію несравненно болѣе. . . . . 20,000 »

13-е. Въ нам. правленіи, по приказанію губернатора открытыхъ свидѣтельствомъ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ, бывшихъ подъ смотрѣніемъ совѣтника Аничкова, кромѣ слѣдующихъ къ возвороту съ присутственныхъ мѣстъ, выданныхъ на счетъ ихъ на прогоны, о коихъ еще безъ окончанія слѣдствія утвердительно сказать не можно, дѣйствительно утраченныхъ взыскать слѣдуетъ около . . . . 600 »

14-е. Забранныхъ въ гражданской палатѣ предсѣдателемъ Чичеринымъ и ассессоромъ Левашо-

[11] 788 году въ декабрѣ мѣсяцѣ въ нам. правленіи опредѣлено отрапортовать Сенату; но по отлученію губернатора неизвѣстно рапортовано ль.

[12] Явствуетъ по дѣламъ рекрутскаго департамента, и что счетовъ за шесть наборовъ дѣлано не было, о томъ рапортовано Сенату отъ 3 мая 788 году подъ № 5429-мъ.

[13] Извѣстно по предложенію губернатора отъ 10-го октября 787 году и по опредѣленію нам. правленія февраля 8 дня 788 году.

[14] Извѣстно по журналамъ гражданской палаты мая 10, 24, 26, 29 чиселъ 1788 году. (*Примѣчанія Державина.*)

вымъ подъ росписки. Ежели онѣ и внесены, то по означенной же рентмейстерской инструкціи такую же сумму . . . . 475 руб.

Итакъ, не изъясняя о прочихъ суммахъ, которыя по обыкновенному производству дѣлъ въ недоимкѣ, или не во взысканіи въ казенной палатѣ числятся, и кромѣ мелочныхъ суммъ, которыхъ всѣхъ безъ справокъ упомнить здѣсь было невозможно, открыто губернаторомъ при свидѣтельствѣ казны и по дошедшимъ къ нему извѣстіямъ, которыя по надлежащему изслѣдованію въ казну вступить бы, кажется, долженствовали.

Всего. . . . . 393,555 руб.

X. О покровительствѣ подборнаго опредѣленія, сочиненнаго казенною палатою.

Хотя въ рапортѣ Сенату апрѣля отъ 18 дня 1788 года подъ № 4715-мъ и въ увѣдомленіи тогда же правящему ген.-губ. должность въ подробности объяснено было, что палатскіе члены приглашены были губернаторомъ въ нам. правленіе не по 101-й статьѣ высочайшаго учрежденія, но по 115-й, чтобъ открыть тѣмъ ложный извѣтъ казначеевъ, и основанное на ономъ казенной палаты подборное опредѣленіе, и что записано въ журналѣ правленія только то, что казначеи и счетчики къ признанію винъ своихъ въ дневныхъ кладовыхъ запискахъ принуждены не были, и о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ онъ, правящій ген.-губ. должность, прибывъ скоро послѣ того самъ въ Тамбовъ, лично и на мѣстѣ происшествія не могъ быть не удостовѣренъ; однако за всѣмъ тѣмъ за сей предосудительный поступокъ палаты, къ единственному укрывательству безпорядковъ ея и къ оклеветанію уполномоченныхъ вымышленный, онъ, правящій ген.-губ. должность, не токмо какого-либо, яко главный начальникъ, строгаго взысканія на ней не сдѣлалъ: но, напротивъ того, старался всему тому дать другой видъ и Сенату доносилъ на губернатора, якобы онъ, присвоя его власть, сзывалъ въ правленіе палатскихъ членовъ по 101-й статьѣ высочайшаго учрежденія и дѣлалъ допросы и очныя ставки вмѣсто уголовной палаты, чего совсѣмъ не было. А симъ самымъ не доказывается ли ясно покровительство его,

правящаго ген.-губ. должность, казенной палатѣ въ такомъ противномъ закону дѣлѣ, каково есть подборное опредѣленіе?

Изъ приложеннаго при семъ журналѣ нам. правленія подъ № 9-мъ явствуетъ, что когда члены гражданской палаты извѣщали его, правящаго ген.-губ. должность, о непозволенномъ и тайномъ забираніи казенныхъ денегъ и о пользованіи оными предсѣдателемъ гражданской палаты Чичеринымъ, то онъ не токмо тогда по ихъ извѣту ничего не сдѣлалъ; но когда и по донесенію казенныхъ дѣлъ стряпчаго, совѣтники правленія къ нему въ разсужденіи губернаторской съ Чичеринымъ партикулярной ссоры на резолюцію объ ономъ относились, то и тутъ онъ, по силѣ высочайшаго учрежденія 81 статьи, строгаго взысканія не сдѣлалъ, а далъ только весьма слабо правленію знать, что о произведеніи о томъ чрезъ казенныхъ дѣлъ стряпчаго иска находится въ высочайшемъ учрежденіи предписаніе. Почему и до сей поры никакого производства по тому дѣлу не учинено. Изъ чего и явствуетъ ощутительное потворство забирать непозволенно казенныя деньги и пользоваться оными, тѣмъ паче, что когда по опредѣленію нам. правленія требовано было отъ присутственныхъ мѣстъ, чтобъ они вступаемыя къ нимъ неокладныя доходы каждый мѣсяцъ, нимало не удерживая у себя, отсылали въ вѣдомство казенной палаты и доставляли бы къ ней въ свое время подлежащіе счеты, и когда на сіе законное требованіе означенный Чичеринъ приносилъ ему, правящему ген.-губ. должность, яко на притѣсненіе губернаторское словесную жалобу, и просилъ, чтобъ вступаемыя деньги въ гражданскую палату хранились бы невѣдомо для чего въ оной, а не въ казначейской палаткѣ, учрежденной для храненія казны, на что склоненіе его, правящаго ген.-губ. должность, было хотя словесно, однако на сторону Чичерина, и подлежащаго подтвержденія присутственнымъ мѣстамъ о вышеписанномъ требованіи нам. правленія, яко отъ главноуправляющаго губерніею, отъ котораго наиболѣе благоустройство и порядокъ зависитъ, никогда сдѣлано не было. XI. О потворствѣ забирать и пользоваться не позволеннымъ образомъ казенными деньгами.

Вышеозначенный же купецъ Бородинъ взялъ подложно изъ казенной палаты 3,400 рублей денегъ, якобы за выставленный имъ по подряду кирпичъ, котораго въ самомъ дѣлѣ не было, за что XII. О подложномъ взятьѣ вышеозначен-

нымъ купцомъ Бородинымъ изъ казенной палаты якобы за выставленный имъ по подряду кирпичъ денегъ для казеннаго строенія.

по изслѣдованіи и приговоренъ былъ правленіемъ подъ судъ; но правящій ген.-губ. должность письмомъ своимъ подъ № 10-мъ и такого же содержанія предложеніемъ отдавать его подъ судъ запретилъ, и симъ его покровительствомъ, а равно и учинившіе ложное того кирпича свидѣтельство, строенной экспедиціи ассесоръ и губернскій архитекторъ остались не токмо безъ всякаго наказанія, но губернатору, по случаю переписки о незаготовленіи строенною экспедиціею глины при кирпичныхъ сараяхъ, сдѣланы за него Бородина въ письмѣ подъ № 11-мъ, хотя въ оборотномъ смыслѣ и въ учтивыхъ выраженіяхъ, однако весьма язвительные упреки названіемъ безпокойнаго, злобнаго и движимаго пристрастіями, что́ все хотя безвинно, однако снесъ губернаторъ терпѣливо.

XIII. О не взысканіи въ казну слѣдующихъ съ купца Бородина денегъ.

Реченнымъ же указомъ Сената предписано было правящему ген.-губ. должность слѣдующіе въ казну утаенные доходы, съ кого подлежитъ, взыскать. Во исполненіе котораго и предложилъ онъ нам. правленію штрафныя съ откупщиковъ деньги взыскать, кромѣ 30,000 руб. подлежащихъ ко взысканію, съ реченнаго купца Бородина и товарища его Гридина подъ предлогомъ, что якобы по посланной изъ казенной палаты въ Сенатъ о тѣхъ штрафныхъ деньгахъ вѣдомости, съ испрашиваніемъ резолюціи, что по 13-му или по 14-му пунктамъ наставленія о подрядахъ и откупахъ оныя штрафныя деньги взыскивать повелѣнія не получено. Изъ чего, кажется, и слѣдуетъ, что какъ и означенный Бородинъ съ прочими откупщиками показанъ въ той вѣдомости неисправнымъ содержателемъ откупа, и если до разсмотрѣнія Сенатомъ той вѣдомости, съ него должно было взысканіемъ удержаться, то и съ прочихъ откупщиковъ не должно бъ было взыскивать; но какъ съ него взыскивать онъ, правящій ген.-губ. должность, въ предложеніи своемъ подъ № 12-мъ не предписалъ, а съ прочихъ велѣлъ, то и оказывается чрезъ то ему явная поноровка.

XIV. О препятствіяхъ приращать доходы, слѣдующіе приказу Обще-

Съ самаго почти вступленія въ Тамбовскую губернію желалъ губернаторъ знать, счисляются ли по казенной палатѣ ко взысканію каковые-либо доходы, слѣдующіе въ приказъ общественнаго призрѣнія, какъ-то штрафныя за несодержаніе контрактовъ съ откупщиковъ и подрядчиковъ и за винную продажу однопро-

центныя деньги, и требовалъ отъ вице-губернатора и казенной палаты о тѣхъ доходахъ вѣдомости; но какъ болѣе нежели чрезъ полтора года оной ему доставлено не было, то и жаловался онъ о томъ правящему ген.-губ. должность 787 года генваря 7-го числа подъ № 93-мъ, апрѣля 26-го подъ № 703-мъ, декабря 29-го подъ № 1421-мъ, отъ него же о томъ никакого побужденія палатѣ сдѣлано не было, и оставался губернаторъ о тѣхъ доходахъ около двухъ лѣтъ безъ извѣстія. Наконецъ, когда, при обозрѣніи губерніи, по уѣзднымъ казначействамъ усмотрѣлъ губернаторъ изъ казенной палаты указы, запрещающіе казначеямъ взыскивать тѣ штрафныя деньги, а записывать только ихъ невѣдомо для чего въ особую тетрадь, и какъ по приказанію губернатора казенныхъ дѣлъ стряпчій выправился объ оныхъ и представилъ нам. правленію записку, что на одномъ главномъ откупщикѣ Бородинѣ таковыхъ болѣе 24,000 рублей, то въ предостереженіе отъ ущерба казеннаго интереса и наложенъ былъ на имѣніе его, Бородина, правленіемъ арестъ; но правящій ген.-губ. должность, предложеніемъ своимъ подъ № 13-мъ, не токмо яко ходатай за пользу общую и государеву не способствовалъ о взысканіи оныхъ штрафныхъ денегъ; но паче препятствуя тому выговаривалъ правленію, что якобы оное, не по силѣ высочайшаго учрежденія 98-й статьи, наложило на имѣніе Бородина арестъ и публиковало объ описи онаго и по другимъ городамъ, не уважая того обстоятельства, что когда казенная палата чрезъ 4 года не токмо не взыскивала оныхъ штрафныхъ денегъ, но и утаевала оныя не записывая въ подлежащія окладныя книги, и чрезъ толь долгое время не давала вѣдомостей губернатору, и онъ, правящій ген.-губ. должность, отъ него, губернатора, по вышепомянутымъ неоднократнымъ жалобамъ былъ о томъ вѣдомъ, то отъ какого же присутственнаго мѣста ожидать было нам. правленію приговора объ арестѣ имѣнія за то казенное взысканіе, которое слѣдовало въ приказъ общественнаго призрѣнія, когда казенная палата не имѣла о томъ подлежащаго по своей обязанности попеченія, и Бородинъ въ отбывательство платежа счисляющихся на немъ претензій объявилъ себя банкрутомъ, и часть его имѣнія по особымъ уже доносамъ найдена въ Тамбовѣ подъ умышленнымъ укрывательствомъ? ственнаго призрѣнія.

XV. О соблазнительномъ поводѣ ко взяткамъ.

Изъ приложеннаго при семъ письма правящаго ген.-губ. должность къ губернатору и отвѣтствія на оное подъ № 14-мъ, изъ предложенія правленію подъ № 15-мъ видно (которыми, первымъ, просилъ не подвергать моршанскаго городничаго подъ судъ за взятки; а вторымъ предписывалъ прощать разглаcителя о взяткахъ), и также изъ письма губернаторскаго подъ № 3-мъ явствуетъ, коимъ онъ доводилъ до свѣдѣнія правящаго ген.-губ. должность о дерзновенныхъ поступкахъ Бородина, кои хотя въ томъ письмѣ точно не изъяснилъ, но тогда же словесно, и послѣ уже и въ присутствіи многихъ чиновниковъ ему, правящему ген.-губ. должность, нарочно публичнымъ образомъ извѣщалъ, говоря, что Бородинъ желалъ его подкупить взятками и подсылалъ многихъ людей для того къ нему съ посуломъ 20,000 рублей, на что имѣется доказательное свидѣтельство: но онъ, правящій ген.-губ. должность, никогда съ подлежащимъ уваженіемъ, какъ законы гласятъ, не разсуждалъ о взяткахъ, и сіе доказывается чрезъ то самое, что не токмо равнодушно слушалъ жалобы о дерзкихъ и соблазнительныхъ поступкахъ Бородина, но и самъ письменно давалъ поводъ къ слабому взысканію за сіе важное преступленіе. Изъ чего и виденъ доказательной примѣръ главнаго начальника, служилъ ли оный къ пресѣченію между подчиненными такой заразы, которая и строгимъ наблюденіемъ едва ли искореняется.

XVI. О недостаткѣ по губерніи соли.

Изъ приложеннаго при семъ экстракта подъ № 16-мъ о недостаткѣ по губерніи соли явствуетъ, что не токмо оной не было по уставу о соли двухгодоваго запасу, но даже и полугодичной въ магазейнахъ препорціи, и что по сему недостатку предписано было отъ казенной палаты продавать оной изъ магазейновъ въ одни руки не болѣе одного пуда, и продавалась въ нѣкоторыхъ округахъ даже по рублю пудъ, и что по многимъ отъ нам. правленія о томъ правящему ген.-губ. должность представленіямъ, никакого расторопнаго и подлежащаго попеченія по силѣ его должности, изображенной высочайшаго учрежденія въ статьѣ 87, о продовольствіи губерніи нужнымъ продуктомъ никогда дѣлано не было: а довольствовался только онъ, правящій ген.-губ. должность, однимъ тѣмъ, что весьма слабо предлагалъ палатѣ о доставленіи въ магазейны подрядчиками соли; но какъ по тѣмъ

его предложеніямъ, ни о какомъ успѣхѣ въ подвозѣ соли правленіе отъ палаты не извѣщалось, и онъ, правящій ген.-губ. должность, строгаго на ней за то взысканія не сдѣлалъ и не доносилъ Сенату, то и осталась губернія по самый отъѣздъ губернатора въ крайнемъ недостаткѣ сего нужнѣйшаго для жизни человѣческой припаса. Напротивъ же того, онъ, правящій ген.-губ. должность, по рапорту шацкаго городничаго отъ 24 іюля 788 года, предложеніемъ своимъ отъ 19 августа оказалъ правленію свое негодованіе, говоря, что онъ знаетъ свою должность и правленію о недостаткѣ соли увѣдомлять его не было нужды.

XVII. О безчеловѣчномъ содержаніи въ острогѣ колодниковъ.

Изъ приложеннаго при семъ предложенія губернаторскаго подъ № 17-мъ явствуетъ, съ какимъ безчеловѣчіемъ содержаны были въ острогѣ колодники, о чемъ и правящему ген.-губ. должность тогда же донесено было[1]; но отъ него никогда по сей части никакого никому предписанія не сдѣлано; а напротивъ того, и за согласное съ человѣколюбивыми правилами всемилостивѣйшей Государыни о тюремномъ содержаніи колодниковъ губернаторское распоряженіе, учиненное въ бытность его въ Петербургѣ, показанъ былъ ему отъ него, правящаго ген.-губ. должность, родъ нѣкотораго неудовольствія, какъ о томъ и въ донесеніяхъ его Сенату значится, что якобы губернаторъ вмѣсто рабочаго дома построилъ бѣлыя тюрьмы.

XVIII. О запрещеніи уѣзднымъ стряпчимъ имѣть по должности ихъ наблюденіе въ округахъ.

Изъ приложеннаго при семъ въ копіи предложенія правящаго ген.-губ. должность подъ № 18-мъ явствуетъ, что правящій ген.-губ. должность, неизвѣстно для чего, въ противность высочайшаго учрежденія статей 410-й и 411-й отдѣленій 1-го, 3-го и 4-го, запрещалъ уѣзднымъ стряпчимъ быть въ округахъ для наблюденія по ихъ должностямъ, и чинилъ за то съ нам. правленія взысканіе.

XIX. О потачкѣ безпорядковъ, учиненныхъ бывшимъ намѣстническаго правленія совѣтникомъ Аничко-

Изъ приложенной при семъ переписки губернаторской съ правящимъ ген.-губ. должность подъ № 19-мъ ясно усмотрѣть можно ощутительное покровительство правящимъ ген.-губ. должность бывшаго совѣтника правленія, что нынѣ экономіи директоръ, Аничкова, у котораго, кромѣ прочихъ учиненныхъ имъ безпорядковъ,

[1] Ср. Т. V, стр. 452—455.

вымъ, который по рекомендаціи правящаго ген.-губ. должность опредѣленъ экономіи директоромъ.

были подъ присмотромъ суммы нам. правленія, и хотя въ нарочитомъ количествѣ отъ небреженія возложенной на него должности оныя растеряны или умышленно расхищены; но остались и по сіе время не взысканными, по особому къ нему благорасположенію правящаго ген.-губ. должность; ибо хотя по предложенію губернатора и производится въ нам. правленіи объ оной утратѣ денегъ дѣло и по собраніи къ тому нужныхъ справокъ и объясненій готова была къ слушанію при исходѣ минувшаго года выписка; но по отрѣшеніи губернатора отъ должности осталось сіе дѣло неоконченнымъ; слѣдовательно и деньги не взысканы, не обинуяся сказать можно, покровительствомъ его, Аничкова, имъ правящимъ ген.-губ. должность.

XX. О неточной извѣстности ревизскихъ душъ, селеній и доходамъ окладовъ по губерніи.

При самоначальномъ вступленіи губернатора къ управленію губерніи по поводу съ 783 года запущенныхъ недоимокъ, чрезъ учиненное въ нам. правленіи 786 года октября 9-го дня опредѣленіе, увѣдомленъ былъ правящій ген.-губ. должность, что казенная палата не имѣла у себя вѣрныхъ окладовъ доходамъ по неточному свѣдѣнію ревизскихъ душъ и населеній; что по всемилостивѣйшимъ манифестамъ не сдѣлано подлежащаго сложенія недоимокъ; что по указу 782 года іюля 20-го дня не учинено разсчетовъ съ прикосновенными губерніями, по разграничиваніи оныхъ, объ отшедшихъ въ оныя и поступившихъ изъ оныхъ казенныхъ имуществахъ и доходахъ; что не присылаетъ палата въ нам. правленіе, по силѣ высочайшаго учрежденія 140-й статьи, въ предписанные законами сроки вѣрныхъ о неисправныхъ плательщикахъ реестровъ, отъ чего предлежитъ явное препятствіе въ успѣшномъ собраніи казенныхъ повинностей, на каковое опредѣленіе хотя и прислалъ онъ, правящій ген.-губ. должность, нам. правленію свое согласіе: но какъ по долговременному неисполненію тамбовскою казенною палатою всего вышеписаннаго не сдѣлалъ онъ ей, по силѣ высочайшаго учрежденія, статьи 81, строгаго побужденія, кромѣ слабыхъ предложеній: то дабы исправить сей безпорядокъ при случаѣ обозрѣнія гг. сенаторовъ, внесъ сію неисправность губернаторъ въ записку для усмотрѣнія оными, чтобъ побудить чрезъ то тамбовскую казенную палату и прочихъ прикосновенныхъ съ нею сдѣлать повелѣнные между ими разсчеты;

по правящiй ген.-губ. должность сiе изъ записки исключить, и прочiе извѣстные ему безпорядки казенной палаты до свѣдѣнiя гг. сенаторовъ, не знаю для чего, не довелъ, выговоря губернатору, что сенаторы не для слѣдствiя, а для осмотру только губернiи посланы; о чемъ и въ письмѣ его подъ № 20-мъ явствуетъ. Поелику же предполагалось, что по отсутствiи оныхъ правящiй ген.-губ. должность, побудитъ палату исправить вышеизъясненныя упущенiя, то и прошло еще нѣсколько времени: но когда и затѣмъ съ его стороны никакого попеченiя о семъ главномъ благоустройствѣ губернiи оказываемо не было, то по необходимости и побудился губернаторъ предложить нам. правленiю 787 года августа 6-го дня послать уѣздныхъ землемѣровъ въ округи и велѣть онымъ сочинить камеральное описанiе и алфабитные селенiямъ реестры и нанесть оные на окружныя карты и повѣрить вмѣстѣ съ нижними земскими судами ревизскiя сказки съ окладными по уѣзднымъ казначействамъ книгами и съ самыми въ натурѣ селенiями, дабы чрезъ то сдѣлать пособiе казенной палатѣ, узнать вѣрное число душъ и оклады доходовъ, чрезъ что бы она могла вѣрнѣе и разсчесться съ прикосновенными губернiями, которая повѣрка въ исходѣ минувшаго года и окончена и, чаятельно, теперь представлена чрезъ губернскаго землемѣра нам. правленiю, изъ которой для усмотрѣнiя экстрактъ какого числа душъ въ губернiи противъ ревизiи и противъ окладныхъ книгъ въ натурѣ не явилось, подъ № 21-мъ, при семъ представляется. Изъ сего же явствуетъ, что не причинялъ губернаторъ замѣшательствъ по дѣламъ губернiи, какъ о томъ правящiй ген.-губ. должность на него доносилъ: но паче, по незаботѣ самого его о благоустройствѣ губернiи, сколько можно старался привесть все въ наилучшiй порядокъ: ибо какъ по той повѣркѣ оказалось, что въ натурѣ противъ окладныхъ книгъ не нашлось 2,361-й души, то и слѣдуетъ вопросъ: съ кого взыскивать казенныя повинности, какъ-то подати и рекрутъ?

XXI. О непосылкѣ казенною палатою въ подлежащее мѣсто счетовъ.

Извѣстился губернаторъ, что казенная палата не посылаетъ въ свое время счетовъ куда надлежитъ, то и увѣдомлялъ объ ономъ 787 года апрѣля 26-го числа правящаго ген.-губ. должность; но отъ него о томъ не токмо какого побужденiя казенной палатѣ сдѣлано не было: но напротивъ того, когда въ небытность

его. правящаго ген.-губ. должность, губернаторъ, присутствуя въ рекрутскомъ департаментѣ, усмотрѣлъ упущенія, что за шесть лѣтъ по рекрутскимъ наборамъ счетовъ дѣлано не было и что документы къ тѣмъ счетамъ подлежащіе были въ крайнемъ безпорядкѣ и разбросаны, то и предложилъ чрезъ нам. правленіе одному изъ губернскихъ стряпчихъ, собравъ оные, представить рекрутскому департаменту для сочиненія по онымъ счетовъ, и рапортовалъ о томъ пр. Сенату и его. пр. ген.-губ. должность увѣдомилъ: но за сіе, кажется, небезполезное службѣ дѣло онъ, правящій ген.-губ. должность, въ предложеніи своемъ отъ 12-го августа 788 года правителю губерніи оказалъ свое негодованіе, не уважая того, что въ таковомъ замѣшательствѣ дѣлъ могло укрываться похищеніе казенныхъ денегъ и недоборъ рекрутъ, что́ и дѣйствительно по пройденіи стряпчимъ въ бытность его губернатора въ губерніи двухъ токмо наборовъ и началось уже открываться, и сіе изъ приложенныхъ при семъ въ копіи рапортовъ стряпчаго подъ № 22-мъ усмотрѣть можно.

XXII. О неучиненіи пособія привесть дѣла по архивѣ въ извѣстность и порядокъ.

До управленія Державинымъ губерніею, по нам. правленію такъ запущены и въ небреженіи были дѣла, что по прибытіи его не нашелъ онъ повелѣнныхъ законами исправно заведенныхъ докладныхъ и настольныхъ реестровъ и прочихъ книгъ: а потому и по разсылкѣ по разнымъ лоскуткамъ дѣлъ, не можно было узнать всѣ ли оныя рѣшены, или есть какія въ нерѣшеніи: то по донесеніи губернаторомъ правящему ген.-губ. должность о разныхъ неустройствахъ, найденныхъ по губерніи, отъ марта 786 года и по неполученіи отъ него о томъ никакого отзыва и сдѣлано, по предложенію его, въ нам. правленіи 786 года іюля 2-го дня опредѣленіе, чтобъ разсыпанныя по правленію дѣла откомандированному для того нарочно изъ верхняго земскаго суда засѣдателю приказать подъ его присмотромъ, которыя рѣшены и которыя не рѣшены, разобрать, описавъ и перенумеря отдать для храненія въ архивъ, а которыя не рѣшены, о тѣхъ доложить нам. правленію: о чемъ и гг. сенаторамъ при обозрѣніи губерніи было отъ губернатора въ представленной имъ запискѣ донесено и вѣдомость о дѣлахъ подана была только съ 785 года. Но какъ по недостатку канцелярскихъ служителей, или паче на со-

держаніе оныхъ потребнаго количества жалованья, по причинѣ той, что правящій ген.-губ. должность изъ канцелярской суммы бралъ для своей канцеляріи по 350 рублей ежегодно кромѣ отпущаемыхъ въ пріѣздъ его въ Тамбовъ всѣхъ нужныхъ для канцеляріи его матеріаловъ, чего бы для семи копеистовъ и было достаточно, хотя рѣшенныя дѣла были описаны и отданы въ архивъ: но о нерѣшенныхъ еще по вышеизъясненному недостатку приказныхъ служителей не докладывано; а потому и требовано было отъ него, правящаго ген.-губ. должность, яко предсѣдателя правленія, отъ 23 іюля 788 году въ томъ пособія; но онаго отъ него не токмо никогда учинено не было; но напротивъ изъявлено еще въ предложеніи его отъ 22-го августа 788 года негодованіе: ибо стоило бы только хотя на время отчислить взятые имъ 350 рублей изъ канцелярской суммы, то и можно бы было на оные содержать излишнее число канцелярскихъ служителей для приведенія дѣлъ по архивѣ въ порядокъ и для пріисканія законовъ: о чемъ ниже сего говорено будетъ.

XXIII. О запрещеніи пріискивать въ архивѣ законы.

При вступленіи губернатора во управленіе губерніею, усмотрѣнъ имъ былъ недостатокъ какъ по нам. правленію, такъ и по прочимъ присутственнымъ мѣстамъ законовъ, которые, какъ по дѣламъ явствуетъ, задолго прежде его растеряны были; для чего, чтобъ доставить ихъ каждому присутственному мѣсту, которыя оныхъ требовали, прежде нежели представлять о недостаткѣ оныхъ пр. Сенату, предположено было опредѣленіемъ нам. правленія, учиненнымъ 786 года іюля 2-го дня, пріискивать тѣ законы въ архивѣ старыхъ дѣлъ бывшей тамбовской воеводской канцеляріи, для чего и отряженъ былъ стряпчій верхняго земскаго суда, по поводу тому, что онъ былъ при той канцеляріи секретаремъ, о чемъ при обозрѣніи губерніи и гг. сенаторамъ въ представленной запискѣ было донесено: но какъ по вышеизъясненной же причинѣ, что канцелярскихъ служителей недостаточно, и законы были еще не пріисканы, равномѣрно и о семъ было вышеписаннаго же іюля 23-го дня 1788 года требовано нам. правленіемъ отъ него, правящаго ген.-губ. должность, пособія: но отъ него тому требованію никакого уваженія не сдѣлано. Поелику же указомъ пр. Сената, послѣдовавшимъ прошлаго 788 года іюля

31 дня, велѣно, прежде нежели представлять пр. Сенату о недостаткѣ законовъ, пріискивать оные въ архивахъ бывшихъ канцелярій, то изъ помянутаго его, правящяго ген.-губ. должность, неуваженія и явственна есть его безпечность, чтобъ губернія управлялася не по законамъ.

XXIV. О препятствіи къ лучшему учрежденію судоходства въ губерніи.

Когда по высочайшему повелѣнію поручена была губернатору закупка хлѣба для санктпетербургскаго запаснаго магазейна, то чтобъ отвратить гибель судамъ, бываемую въ водопольѣ по рѣкѣ Цнѣ, и устроить лучшимъ образомъ судоходство, губернаторъ собралъ всѣ подлежащія къ тому свѣдѣнія и, сочинивъ проектъ, отослалъ правящему ген.-губ. должность, который, апробовавъ оный, препроводилъ, какъ онъ о томъ увѣдомилъ губернатора, на высочайшее разсмотрѣніе; а какъ по тому проекту между прочимъ требовалась сумма для означенія по вешнему разлитію водъ вѣхами фарватера рѣки Цны, то и нельзя было безъ денегъ произвесть въ дѣйство сего весьма нужнаго дѣла. Торгующее же при Моршанскѣ иногородное купечество, болѣе 50 человѣкъ, подали губернатору доношеніе и просили, чтобъ на ихъ собственныя деньги дозволено было помянутый фарватеръ означить прочными бревенчатыми вѣхами, что́ имъ опредѣленіемъ нам. правленія и дозволено, потому что добровольная складка денегъ на дѣла полезныя по городовому положенію купечеству дозволена, а вѣхами означать мели рѣкъ по имянному 785-го года указу и непремѣнно должно; правящій ген.-губ. должность помянутую добровольную складку денегъ вмѣнилъ якобы въ нарядъ и сборъ съ народа, законами запрещенный, а постановленіе прочныхъ вѣхъ остановилъ потому, что якобы помянутымъ указомъ ставить вѣхи велѣно только по мелямъ, а не по разливу рѣкъ; что́ въ подробности изъ приложенной при семъ губернаторской съ правящимъ ген.-губ. должность переписки подъ № 23-мъ усмотрѣть можно, чѣмъ самымъ и учинено препятствіе къ лучшему устроенію судоходства.

XXV. О изъятіи коменданта отъ исполненія повелѣній

По поводу тому, что комендантъ по повелѣнію губернатора свидѣтельствовалъ съ прочими уполномоченными казну, правящій ген.-губ. должность, несогласно съ высочайшимъ учрежденіемъ, 253 статьей, въ предложеніи своемъ подъ № 6-мъ предписывалъ,

что комендантъ якобы изъятъ отъ исполненія повелѣній губернаторскихъ, а состоитъ только по высочайшему учрежденію 90-й статьѣ подъ его единственно командою, несмотря на то, что комендантъ по городнической должности точно состоитъ подъ повелѣніемъ губернатора и что 90-я статья относится токмо по военнымъ дѣйствіямъ къ главноуправляющему. Таковыми и тому подобными предписаніями и поступками старался онъ, правящій ген.-губ. должность, ослабить уваженіе къ губернатору въ подначальствующихъ ему чинахъ. На что имѣются, кромѣ сего, и другія доказательства.

губернаторскихъ, не смотря на то, что онъ отправляетъ должность городничаго.

Изъ многихъ отъ правящаго ген.-губ. должность въ пр. Сенатъ представленій извѣстно, что въ несогласность высочайшихъ учрежденій статей 62-й и 71-й представлялъ онъ прямо отъ себя въ сіе вышнее правительство, безъ одобренія нам. правленія, о опредѣленіи въ экономіи директоры и городничіе, и случалось, когда о нѣкоторыхъ нам. правленіе и дѣлало ему рекомендацію, то, неизвѣстно по какимъ причинамъ, онъ отмѣнялъ опредѣленія онаго. А чрезъ таковыя представленія, единственно по соизволенію его чинимыя, явственно есть, что не уважилося мѣсто, по точной силѣ высочайшаго учрежденія 95-й статьи именемъ Императорскаго Величества управляющее губерніею. Симъ самымъ и не соблюдался предписанный въ законахъ порядокъ; ибо по генеральному регламенту, главѣ 11-й, президентъ коллегіи не иначе какъ съ согласія соприсутствующихъ съ собою, обязанъ дѣлать представленія въ Сенатъ о награжденіи чиновъ и о опредѣленіи къ мѣстамъ. Сіе обстоятельство по наружности кажется недостойно никакого особаго вниманія; но служащимъ въ намѣстничествахъ по опытамъ, чаятельно, небезызвѣстно, что таковое неуваженіе мѣстъ бываетъ по большой части источникомъ несогласій: ибо коварные люди, старающіеся предъ другими достойнѣйшими себѣ возымѣть преимущество въ чинахъ и мѣстахъ, обыкновенно начинаютъ тѣмъ, что разными происками и ухищреніями остужаютъ сперва между собою начальниковъ, угождаютъ и въ самыхъ несправедливостяхъ сколько возможно тому, отъ котораго уповаютъ и безъ рекомендаціи другихъ начальниковъ возымѣть единственно отъ одного его предреченныя себѣ вы-

XXVI. О неуваженіи нам. правленія.

годы, въ чемъ они почасту и успѣваютъ, къ явному оскорбленію нам. правленія, палатъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ, отъ которыхъ представленіе зависитъ по высочайшему учрежденію о помѣщеніи чиновъ на порозжія мѣста; но когда бы главные начальники, держались точной силы законовъ и не отважились бы ниже одной черты преступать за оные, отдавая каждому мѣсту и лицу ему принадлежащее, тогда, смѣло можно сказать, вездѣ воцарилось бы другъ къ другу уваженіе и духъ согласія, и божественныя правилы, толь премудро въ высочайшемъ учрежденіи всѣхъ чиновъ отъ вышняго начальника до нижняго между собою связующія, возымѣли бы прямое свое дѣйствіе.

XXVII. О грубостяхъ, оказанныхъ въ предложеніяхъ нам. правленію.

Въ нѣсколькихъ предложеніяхъ правящаго ген.-губ. должность, а именно: по дѣламъ купца Бородина упрекаемо было нам. правленіе беззаконіемъ и притѣсненіемъ, въ каковыхъ грубыхъ выраженіяхъ, а особливо не доказавъ тѣхъ беззаконій и притѣсненій, и нужды не настояло; ибо ежелибъ что и опредѣлено было несправедливо, то стоило бы отнестись по силѣ его должности, изображенной высочайшихъ учрежденій въ статьѣ 86, пр. Сенату: а грубить мѣсту, которое именемъ Императорскаго Величества управляетъ губерніею, и притомъ еще напрасно, кажется, не соотвѣтствуетъ качествамъ главнокомандующаго въ губерніи, изображеннымъ въ высочайшемъ учрежденіи, въ статьѣ 82, и генеральнаго регламента въ главѣ 26-й.

XXVIII. О неуваженіи вновь изданныхъ узаконеній по силѣ высочайшаго учрежденія 81-й статьи.

По дѣламъ въ намѣстническомъ правленіи явствуетъ, что правящій генералъ-губернаторскую должность, по силѣ высочайшаго учрежденія статьи 101-й, невѣдомо почему, никогда не предписывалъ собирать палаты въ намѣстническое правленіе для уваженія вновь изданныхъ узаконеній.

XXIX. О неприсутствованіи правящаго ген.-губ. должность въ нам. правленіи.

Въ высочайшемъ учрежденіи, въ 94 статьѣ, предписано, что правящій ген.-губ. должность есть предсѣдатель нам. правленія, почему въ самоличную бытность его въ которой-либо губерніи и предлежалъ, кажется, ему необходимый долгъ хотя изрѣдка присутствовать въ опредѣленномъ ему мѣстѣ; но по дѣламъ правленія, съ самаго его вступленія въ сію должность слишкомъ чрезъ три года, не значится его въ ономъ присутствія, сколько его о

томъ губернаторъ въ разныя времена ни прашивалъ, кромѣ одного разу послѣ уже посылки въ Сенатъ отвѣтовъ губернаторскихъ, то есть декабря 28 дня 788 года; но и то, можно сказать, для домогательства признать купца Бородина доказаннаго въ лживыхъ поступкахъ именитымъ гражданиномъ, о чемъ ниже сего изъяснено будетъ.

Въ указѣ пр. Сената отъ 9 ноября 1788 года подъ № 6160-мъ, въ правленіе между прочимъ предписано было: имѣніе купца Бородина изъ-подъ секвестра исключить, оставя только по справедливымъ претензіямъ, потомъ призвавъ его въ нам. правленіе объявить, чтобъ онъ торги и промыслы свои производилъ безпрепятственно, изъ 60,000 руб: объявленнаго имъ по совѣсти капитала его приказать принять городовому магистрату проценты и числить его именитымъ гражданиномъ. Но какъ по дѣламъ правленія извѣстно было, что на немъ казенныхъ и партикулярныхъ взысканій состояло болѣе 95,000 рублей, да неочищенныхъ по прежнимъ откупамъ и подрядамъ аттестатовъ болѣе нежели на 100,000 рублей: слѣдовательно долги превосходили нежели объявленный капиталъ его, то во время присутствованія помянутаго 28 декабря правящаго ген.-губ. должность въ нам. правленіи, когда положенъ былъ журналъ по приказанію его учиненный по тому Сенатскому указу для подписанія, губернаторъ разсуждалъ: 1-е, что прежде нежели велѣть его Бородина признать именитымъ гражданиномъ, нужно выправиться по присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ дѣла о имѣющихся на немъ претензіяхъ производятся, и когда по справкамъ окажется, что оныя рѣшены въ его пользу, или онъ тѣ претензіи выплатилъ: а потому и капиталъ объявленный имъ останется безсумнительнымъ, который магистратъ прежде, какъ по дѣлу видно, не утвердилъ, то тогда и учинить исполненіе по тому указу: а безъ того признаніе его именитымъ гражданиномъ будетъ неосновательно и несогласно съ онымъ указомъ; ибо ежели всѣ 95,000 рублей претензіи на немъ справедливы, и слѣдуетъ учинить съ него по нихъ взысканіе, то и объявленный имъ капиталъ, 60,000 рублей, не токмо на удостоеніе его именитымъ гражданиномъ, но и на платежъ извѣстныхъ долговъ недостаточенъ, не говоря о томъ, чтобъ

XXX. О домогательствѣ признать купца Бородина именитымъ гражданиномъ.

добрую ему заслужить вѣру, надлежитъ очистить и данные ему по прежнимъ откупамъ и подрядамъ отъ магистрата аттестаты. 2-е, Поелику всѣ почти опредѣленія нам. правленія о наложеніи на имѣніе его Бородина ареста и о продажѣ онаго съ публичнаго торгу учинены были съ письменнаго его, правящаго ген.-губ. должность, согласія, то и несоотвѣтственно будетъ законамъ, какъ въ томъ журналѣ записано, чтобъ онъ, правящій ген.-губ. должность, самъ по собственнымъ своимъ резолюціямъ чинилъ разсмотрѣніе о причиненныхъ, якобы чрезъ означенный арестъ его, Бородина, имѣнія и продажу онаго, ему убыткахъ (семнадцати тысячахъ рублей), которые, по справедливому объ оныхъ изслѣдованію, опредѣлилъ Сенатъ взыскать съ нам. правленія и отдать ему, Бородину; то и разсуждалъ губернаторъ, что нужно о семъ попросить отъ пр. Сената указа въ разрѣшеніе, кому за нам. правленіемъ и за самимъ правящимъ ген.-губ. должность производить въ губерніи о справедливости тѣхъ убытковъ изслѣдованіе; ибо уже въ рапортѣ отъ нам. правленія Сенату отъ 19-го іюня прошлаго 1788 года донесено было, что при слѣдованіи о умышленномъ его упадкѣ капитала въ присутственныхъ мѣстахъ нигдѣ онъ не показывалъ о убыткахъ, причиненныхъ ему описью и продажею его имѣнія; да и въ Сенатѣ въ первой просьбѣ, кромѣ 15 рублей, якобы заплаченныхъ имъ за простой подводчикамъ, ни о какихъ убыткахъ просьбы не приносилъ. 3-е, Какъ наложенъ арестъ на имѣніе купца Бородина по указу пр. Сената, 6-го департ., то 1-й департ. за силою генеральнаго регламента, 14-й главы, указа 763 года декабря 15 дня 1—4-го пунктовъ и высочайшаго учрежденія, 103-й статьи, яко равное мѣсто не имѣлъ власти уничтожить опредѣленія 6-го департ. 4-е, Какъ по жалобѣ казенныхъ дѣлъ стряпчаго, въ означенный же указъ включенной, Сенатъ никакого уваженія сдѣлать не благоволилъ, по одному тому, что якобы она безъ заключенія прокурора произнесена была. А изъ сего представляется ущербъ казеннаго интереса, потому что хотя постановленный съ откупщиками контрактъ святъ и ненарушимъ и по силѣ онаго питейные сборы отъ откупщиковъ отъемлемы быть не должны; о чемъ и стряпчій въ жалобѣ своей Сената не просилъ; но производилъ онъ искъ

о томъ только, что казенная палата не исполнила всѣхъ законами предписанныхъ правилъ при отдачѣ на откупъ тѣхъ питейныхъ сборовъ, а паче что по невѣрности принятыхъ залоговъ не вызвала другихъ желающихъ къ содержанiю оныхъ; по открывшемуся же упадку Бородина капиталу, и что не представилъ онъ вѣрнаго подъ содержанiе тѣхъ сборовъ залога, и что лишенъ за лживые поступки честнаго имени, какъ не могъ онъ быть содержателемъ тѣхъ сборовъ; а помѣщикъ Чубаровъ представлялъ вѣрный залогъ и надносилъ сложности въ годъ по 5,000 ведръ, чѣмъ и дѣлалъ казнѣ въ 4 года приращенiя 60,000 рублей. то, не говоря о превосходнѣйшемъ ущербѣ высочайшаго интереса, по сему откупу отъ уменьшенiя сложности 21.000 ведръ въ годъ, а въ 4 года до 250.000 рублей происшедшемъ, потому что не было, какъ въ 1-мъ отдѣленiи явствуетъ, по уставу о винѣ раздробительной отдачи, означенный ущербъ 60.000 рублей, яко уже самымъ дѣломъ по Чубаровой просьбѣ доказанный, подлежалъ по камеръ-коллежскому регламенту и указу 744 году сентября 25-го дня ко взысканiю съ казенной палаты: а потому и разсуждалъ губернаторъ, что хотя вышеизображенный указъ пр. Сената, яко вторичный уже по сему дѣлу послѣдовавшiй, непремѣнно по собранiи реченныхъ справокъ исполнить долженствуетъ: но однако въ то же время, по силѣ генеральнаго регламента главы 2 и указовъ 724 года генваря 20-го дня и 765 года сентября 3-го, по двумъ послѣднимъ пунктамъ здѣсь изъясненнымъ: а особливо о ущербѣ интереса надлежитъ донести Ея Императорскому Величеству. По правящiй ген.-губ. должность, невѣдомо по какимъ причинамъ, домогался чтобъ безъ всякихъ справокъ предписать городовому магистрату числить помянутаго купца Бородина именитымъ гражданиномъ, не взирая на то, что въ правленiи по дѣламъ извѣстно, яко-то: о неоднократной у него за долги описи имѣнiя, по коимъ никогда не находилось объявленнаго имъ капитала; о безпрестанномъ то возвышенiи, то пониженiи его капиталовъ: о незаплатѣ вышереченныхъ счисляющихся на немъ претензiй; о неочисткѣ данныхъ ему отъ магистрата аттестатовъ, о приговоренiи его подъ судъ за подложное взятье за кирпичъ казенныхъ денегъ: объ осужденiи его губерн-

скимъ магистратомъ и уголовною палатою къ лишенію честнаго имени за лживые поступки, о неоправданіи по вышедшимъ на него доносамъ въ умышленномъ торгѣ подъ чужими именами; о чемъ о всемъ въ опредѣленіи нам. правленія и указа пр. Сената въ копіяхъ, здѣсь подъ № 24-мъ, приложенныхъ; а равно и изъ жалобы казенныхъ дѣлъ стряпчаго подъ № 2-мъ и переписки губернаторской съ нимъ правящимъ ген.-губ. должность подъ № 3 и 10-мъ, лучше въ подробности усмотрѣть можно. При семъ-же томъ, хотя и казенныхъ дѣлъ стряпчій Филоновскій и показывалъ ему правящему ген.-губ. должность въ присутствіи нам. правленія генеральнаго регламента 2-ю главу, и онъ прочелъ оную; но неизвѣстно для чего не разсудилъ за нужное учинить по оной надлежащаго исполненія: а потому имъ, правящимъ ген.-губ. должность, тотъ 28-го декабря 788-го года журналъ, а также и обоими совѣтниками подписанъ; но губернаторъ, не согласясь съ ними, въ рукѣ своей оговорилъ, что по 4-му пункту того журнала, т. е. по сему дѣлу *имѣетъ подать въ узаконенный срокъ свое мнѣніе*, что́ изъ прилагаемаго при семъ въ копіи подъ № 25-мъ того журнала усмотрѣть можно. Поелику же въ пятницу былъ экзаменъ народныхъ училищъ, въ субботу и воскресенье дни не присутственные; а въ понедѣльникъ получено отъ правящаго ген.-губ. должность предложеніе съ прописаніемъ сенатскаго указа и съ послѣдовавшей на докладъ онаго высочайшей конфирмаціи, чтобъ явиться губернатору въ 6-й департ. Сената для отвѣтовъ: и какъ въ томъ предложеніи правящій ген.-губ. должность поручилъ исправленіе должности правителя вицъ-губернатору и ко всѣмъ городничимъ и исправникамъ разослалъ о томъ свои ордера; а потомъ 2-го числа генваря сего 789 года полученъ и указъ объ опредѣленіи другаго на мѣсто его, то за оными препятствіями въ толь краткое время и не успѣлъ внесть губернаторъ по означенному журналу письменнаго своего мнѣнія.

XXXI. Объ остановкѣ казеннаго строенія по снисхожденію и попо-

Изъ переписки правящаго ген.-губ. должность съ губернаторомъ подъ №№ 10 и 26 явствуетъ, что по недостатку бутоваго камня предполагаемо было съ начала весны 787 года заложить фундаментъ подъ казенное строеніе изъ кирпича, по подряду купцомъ Бородинымъ заготовленнаго; а на кладку корпуса упо-

требить что́ сдѣлается въ то лѣто кирпича на казенныхъ заводахъ; а также покупать съ заводовъ приказа общественнаго призрѣнія: но какъ по усмотрѣнію губернаторомъ открылось, что у Бородина въ натурѣ кирпича не имѣлось и деньги за оный взялъ онъ подложно, то по увѣдомленію о томъ губернаторомъ правящій ген.-губ. должность казенной палатѣ предписалъ, на счетъ его, Бородина, тотъ кирпичъ купить, котораго, сколько извѣстно было губернатору, нарочитое количество у партикулярныхъ людей и пріискано было: но не иначе какъ по поноровкѣ и снисхожденію Бородину, что продавцы просили за кирпичъ цѣны нѣсколько дороже, чѣмъ оный отъ него подряженъ былъ, то и не купленъ. А равно, что по невыкопанію заблаговременно близъ кирпичныхъ сараевъ глины и по неустроенію въ скоромъ времени обжигальныхъ печей на казенныхъ заводахъ, подъ смотрѣніемъ строенной экспедиціи бывшихъ, затѣмъ же, что у Бородина кирпича на кладку печей готоваго не было; а хотя и было нѣсколько, но совсѣмъ негодный: то потому предполагаемаго числа на казенныхъ заводахъ въ то лѣто кирпича и не сдѣлано. Отъ приказа же общественнаго призрѣнія получаемый кирпичъ приказалъ употреблять на строеніе чрезъ рѣку Студенецъ каменнаго мосту, совсѣмъ по высочайше конфирмованному плану неположеннаго; то чрезъ то самое первоначально, а потомъ по открытіи съ Оттоманскою Портою войны, когда отъ вышняго правительства удержаны производствомъ казенныя строенія, оныя въ Тамбовѣ и совсѣмъ остановились. Поелику же тамъ мѣста присутственныя — не токмо самыя бѣдныя и тѣсныя хижины, но и весьма ветхи; а заготовленные матеріалы, какъ-то: особливо известка, лѣсъ, песокъ, да и кирпичъ весьма дурной, принятой въ послѣдующемъ лѣтѣ отъ Бородина, которыхъ матеріаловъ всего, сколько примѣрно припомнить можно, близко тысячъ на сорокъ рублей лежатъ на открытомъ воздухѣ, то и истребляются отъ времени и стихіевъ напрасно; а изъ сего неоспоримо явствуетъ, что какъ нестроеніе присутственныхъ мѣстъ, такъ и ущербъ въ помянутыхъ матеріалахъ интереса происходитъ единственно отъ вышеписанной поноровки и снисхожденія Бородину, потому что по непоставкѣ имъ подряднаго кирпича, за который онъ деньги почти

поровкѣ купцу Бородину.

цѣлый годъ имѣлъ въ своихъ рукахъ, съ начала весны 787 года казенное строеніе производствомъ остановилось. Когда же бы оно тогда начато было, то можетъ быть, какъ и въ Рязани, позволено бы было оное докончить: а тѣмъ самымъ заготовленные матеріалы сохранились бы отъ напрасной гибели.

XXXII. О домогательствѣ утвердить купца Бородина въ градскіе головы.

При случаѣ градскихъ выборовъ, сколько предполагать можно, въ угожденіе правящаго ген.-губ. должность выбранъ былъ въ градскіе головы купецъ Матвѣй Бородинъ и представленъ губернатору на утвержденіе: но поелику губернатору извѣстны были не соотвѣтственные сему почетному званію его, Бородина, по многимъ дѣламъ поступки, о которыхъ въ семъ объясненіи въ отдѣленіяхъ II, XII, XIII, XV, XXX, XXXI въ подробности видно, то онъ противу совѣсти и присяги утвердить его въ градскіе головы съ одной стороны находилъ невозможнымъ, а съ другой предостерегая себя отъ нареканія, что онъ, Бородинъ, принося прежде на губернатора какъ правящему ген.-губ. должность, такъ и Сенату якобы на притѣсненія его жалобы, не имѣлъ бы поводу и по сему случаю возропгать на губернатора. А потому, чтобъ избѣжать съ одной стороны несогласно съ законами утвержденія въ головы человѣка порочнаго, а съ другой неудовольствія правящаго ген.-губ. должность, относился губернаторъ на его соизволеніе, кого онъ въ градскіе головы утвердить прикажетъ, его ли, Бородина, или слѣдующаго за нимъ по балламъ купца Толмачова, прописавъ причину, по коей утвердить Бородина въ сіе званіе сумнѣвается, а именно, не распространяясь о прочихъ его поступкахъ, упомянулъ только, что онъ за подложное взятье денегъ за кирпичъ приговоренъ подъ судъ; но правящій ген.-губ. должность въ ордерѣ своемъ подъ № 27-мъ хотя и сказалъ, что имѣетъ губернаторъ поступать въ утвержденіи выборовъ по законамъ и по его должности, однакоже не оставилъ при томъ всячески одобрять Бородина, что якобы чрезъ непоставку его кирпича казенное строеніе не остановилось, что оно подъ попеченіемъ производилось токмо его, что Сенатъ предписалъ считать его, Бородина, именитымъ гражданиномъ, не смотря на то, что въ письмахъ его подъ № 26 точно явствуетъ, что строеніе имъ, правящимъ ген.-губ. должность, было поручено

попеченію губернатора, что остановилось оное дѣйствительно за непоставкой Бородинымъ кирпича, что именитымъ гражданиномъ почитать его по силѣ самаго того указа не прежде слѣдовало, какъ буде бы всѣ счисляющіяся на немъ знатныя претензіи имъ заплочены, о чемъ въ отдѣленіи XXX обстоятельно видно; что о подложномъ полученіи имъ, Бородинымъ, за кирпичъ денегъ Сенатъ извѣстенъ не былъ: слѣдовательно и означенный сего правительства указъ въ одобреніе ему, Бородину, на выборъ въ сіе званіе отнюдь служить не могъ. Но за всѣмъ тѣмъ правящій ген.-губ. должность домогаяся, чтобъ непремѣнно Бородинъ былъ градскимъ головою, учинилъ о томъ представленіе пр. Сенату на губернатора, хотя бы, кажется, согласнѣе было съ законами предоставить Бородину просить о своей обидѣ самому.

XXXIII. О понаровкѣ Бородину съ прочими откупщиками къ ихъ выгодамъ, а къ казенному ущербу въ содержаніи питейныхъ сборовъ.

Исполняя въ точности узаконенія и контрактъ, постановленный съ откупщиками, губернаторъ чрезъ кам. правленіе и лично обозрѣвая губернію воспретилъ, чтобъ не было, подъ видомъ временныхъ по праздничнымъ днямъ выставокъ, всеедневной вина по селеніямъ продажи, не дозволенной законами, гдѣ окладныхъ питейныхъ домовъ нѣтъ. На что откупщики, яко на притѣсненіе приносили Сенату жалобу. Сенатъ требовалъ отвѣта отъ кам. правленія, которому донесено, что запрещенія дозволенной въ силу контракта вина продажи отнюдь не было, а пресѣчено было только реченное злоупотребленіе откупщиковъ, а равно и правящій ген.-губ. должность, по просьбѣ тѣхъ же откупщиковъ, тогда же съ приложеніемъ о кабакахъ и выставкахъ вѣдомости увѣдомленъ, въ которой значилося, что кабаки или всеедневная вина продажа установлена по большой части въ тѣхъ казенныхъ селеніяхъ, гдѣ ревижскихъ душъ менѣе, а гдѣ душъ гораздо въ превосходствѣ, тамъ положена временная продажа или выставки. По сему увѣдомленію, — вмѣсто того, чтобъ взять какія-либо мѣры отвратить сей безпорядокъ, учиненный еще воеводскою канцеляріею, а казенною палатою утвержденный, къ очевидному можно сказать ущербу казеннаго интереса: ибо то неоспоримо, гдѣ душъ менѣе, тамъ и вина расходу немного; а потому, кажется, и должно бъ быть тутъ назначено выставкамъ; а гдѣ душъ больше и расходу вина болѣе, тамъ надлежало бы имѣть не выставки, а

вседневную вина продажу, или питейные домы, кромѣ какихъ-либо особливо преимущественныхъ мѣстъ, какъ-то ярманокъ и богомолій, гдѣ стеченіе народа, и вина болѣе расходится, чѣмъ бы и могла возвыситься по губерніи винная сложность, — далъ онъ, правящій ген.-губ. должность, казенной палатѣ предложеніе, по поводу якобы тому, что въ заключенномъ съ откупщиками контрактѣ [1] сказано: *на подвижную вина продажу торговаться имъ особо*, то, чтобъ призвать ихъ въ палату и согласить взять въ свое содержаніе означенную подвижную вина продажу; почему они, сколько по слуху извѣстно было губернатору, наддавъ на всю губернію по 3000 каждогодно ведръ сложности, ту подвижную продажу взять въ свое содержаніе согласились; о чемъ чаятельно и Сенату палата представляла. Сіе бы конечно служило къ прибыли казенной; но примѣчается только понаровка откупщикамъ къ ихъ выгодѣ, а именно тѣмъ самымъ: 1-е: Для чего, при самой отдачѣ губерніи на откупъ, по окладнымъ кабакамъ и выставкамъ питейныхъ сборовъ не побуждена была палата по означенному въ контрактѣ условію отдать тогда же въ содержаніе и подвижную вина продажу и пропущено болѣе двухъ годовъ, что она не отдана была на откупъ и о томъ палата никакого попеченія и правящій ген.-губ. должность не имѣли до того, можно сказать самаго времени, когда губернаторъ воспретилъ, яко беззаконную, вседневную вина продажу по выставкамъ, и откупщики въ необходимости уже нашлись взять оную съ наддачею вышеобъявленной весьма небольшой сложности, не иначе же, какъ кажется, чтобъ подъ предлогомъ той подвижной, имѣть вездѣ по губерніи вседневную вина продажу, ежели съ ними какого-либо весьма точнаго и ограниченнаго въ томъ условія не постановлено. 2-е: При всякомъ подрядѣ и откупѣ надлежитъ производить публики о вызовѣ желающихъ; но онъ, правящій ген.-губ. должность, приказалъ только согласить тѣхъ же откупщиковъ къ содержанію той подвижной продажи; а публикъ, покрайней мѣрѣ

[1] Контрактовъ объ отдачѣ на откупъ питейныхъ сборовъ по силѣ наставленія объ откупахъ и подрядахъ, въ намѣстническое правленіе изъ казенной палаты внесено не было, о чемъ въ жалобѣ стряпчаго видно (*Прим. Держ.*).

въ бытность губернатора въ губерніи, произведено объ отдачѣ той подвижной продажи не было: слѣдовательно откупщики и наддали за ту продажу столько, какое число сами захотѣли. Когда же бы публики произведены были узаконеннымъ порядкомъ, то много-бы кажется охотниковъ явилось, и утвердительно сказать можно, что не три бы тысячи ведръ сложности нанесено было; но едвали бы не возвысилась оная до того самаго количества, сколько противъ прежняго откупа понизилось. Словомъ, чрезъ сіе бы самое средство могла такъ-сказать возстановиться раздробительная отдача на откупъ питейныхъ сборовъ, о которой, какъ выше въ 1-мъ отдѣленіи явствуетъ, въ свое время ни казенная палата, ни правящій ген.-губ. должность старанія не прилагали. А изъ сего, да и изъ прочихъ описанныхъ въ семъ объясненіи касательно виннаго откупа дѣлъ, не неосновательно заключить возможно, что вездѣ Бородину и прочимъ откупщикамъ въ содержаніи питейныхъ сборовъ оказываема была правящимъ ген.-губ. должность и казенною палатою поноровка къ ихъ выгодамъ, а къ ущербу казны.

XXXIV. Объ удаленіи губернатора отъ исполненія его должности и объ исключеніи изъ собраніевъ.

Изъ приложенной при семъ переписки правящаго ген.-губ. должность съ губернаторомъ подъ № 28-мъ явствуетъ, что при случаѣ дворянскихъ выборовъ, когда губернаторъ спрашивалъ отъ него, правящаго ген.-губ. должность, не изволитъ ли онъ чего ему поручить исполнить при открытіи тѣхъ выборовъ, какъ то вездѣ бываетъ, что чрезъ губернаторовъ главнокомандующими повелѣнія губернскому предводителю и прочимъ чинамъ отдаются; но онъ, отдаляя губернатора отъ исполненія его должности, отозвался, *что онъ о семъ предложитъ губернскому предводителю*, что́ и церемоніалъ его, подъ означеннымъ же 28 № здѣсь приложенный, который приватнымъ образомъ губернаторъ отъ губернскаго предводителя получилъ, то доказываетъ. Къ усугубленію же презрѣнія губернатору и его семейству, изъ всѣхъ публичныхъ собраній, бываемыхъ при случаѣ выборовъ, губернаторъ былъ исключенъ и не приглашался въ то самое время, когда и подсудимые въ оные были приглашены.

XXXV. О несообразность

Изъ опредѣленія нам. правленія, въ копіи здѣсь подъ № 29-мъ приложеннаго, усмотрѣть можно, что правящій ген.-губ. долж-

съ правилами казеннаго управленія предписаніи исполнять нам. правленію обязанность казенной палаты.

ность предписывалъ нам. правленію исполнять обязанность казенной палаты, чтобъ она дослала адмиральтейству недоимочныя ассигнованныя отъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ за 787 годъ суммы. Изъ чего, а равно и изъ другаго подобнаго же его предложенія о высылкѣ въ провіантское вѣдомство суммъ, ничто иное заключить можно, какъ недоразумѣніе его, правящаго ген.-губ. должность, что нам. правленіе не одолжалося распоряжать доходами губерніи, такъ и неосновательное его Сенату на губернатора донесеніе, что якобы онъ не токмо его, правящаго ген.-губ. должность, но и его сіятельства управляющаго государственною казною власть себѣ присвоилъ, при случаѣ настоянія выдать изъ казенной палаты ассигнованныя въ екатеринославскую провіантскую коммиссію за минувшій годъ недосланныя деньги на покупку для той арміи хлѣба коммиссіонеру его свѣтлости г. генералъ-фельдмаршала князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго Гардениу, по экстренному его тѣхъ денегъ требованію; о чемъ въ рапортѣ Сенату отъ 31-го марта 788 году подъ № 4049-мъ и отвѣтовъ губернаторскихъ въ первомъ пунктѣ въ подробности явствуетъ. А что требованіе Гардениным тѣхъ денегъ было важно и необходимо безъ малѣйшаго промедленія времени долженствовало его исполнить, то, кромѣ прописанныхъ обстоятельствъ въ помянутомъ Сенату рапортѣ, и приложенное при семъ письмо отъ его свѣтлости къ губернатору подъ № 30-мъ свидѣтельствуетъ.

XXXVI. О затрудненіи къ успѣшному собранію доходовъ, рекрутъ и церковниковъ.

Хотя всѣ казенныя повинности отъ нам. правленія съ нарочитымъ успѣхомъ и безпрестанно взыскивались, и важнаго недобору ни денегъ, ни рекрутъ, ни церковниковъ по губерніи не состояло, что́ и по дѣламъ извѣстно; но поелику изъ объясненія сего, отдѣленія XX, да и въ нѣсколькихъ нам. правленія въ Сенатъ рапортахъ явствуетъ, что правящій ген.-губ. должность, по неоднократнымъ изъ онаго къ нему отношеніямъ, не чинилъ казенной палатѣ строгаго по его должности побужденія о доставленіи въ то правленіе въ узаконенные сроки о неисправныхъ плательщикахъ реестровъ и о исполненіи прочихъ ея обязанностей, къ успѣшному взысканію казенныхъ повинностей нужныхъ; о чемъ въ тѣхъ рапортахъ и въ отвѣтахъ по сей матеріи губер-

наторскихъ съ доказательствомъ явствуетъ: да и по сбору рекрутъ и церковниковъ едва ли онъ, правящій ген.-губ. должность, не былъ болѣе самъ затруднителемъ нежели расторопнымъ споспѣшествователемъ о скорѣйшемъ оныхъ собраніи: а именно потому: 1-е, Высочайшимъ имяннымъ секретнымъ прошлаго 788 году апрѣля 19 дня указомъ предписано ему было заштатныхъ церковниковъ обратить въ военную службу *безъ огласки;* но онъ, правящій ген.-губ. должность, невѣдомо для чего, якобы по неисправнымъ о тѣхъ церковникахъ вѣдомостямъ, въ казенной палатѣ находящимся, предложеніемъ своимъ отъ 27 апрѣля 1788 года приказалъ ихъ вновь переписать: а потомъ отъ 23 мая предложеніемъ же своимъ велѣлъ ихъ высылать съ понятыми и военнослужителями въ губернскій городъ, что́ точно справками, имъ же самимъ въ Сенатъ доставлеными, доказывается: а какъ таковая насильственная операція не соотвѣтствовала означенному высочайшему повелѣнію и не могла быть весьма не огласка, то вѣроятно, что перепугала церковниковъ, отъ чего многіе изъ нихъ и удалилися отъ своихъ домовъ. 2-е, По представленію губернскаго предводителя, что многіе помѣщики, владѣя всѣми своими деревнями, но въ единственное только отбывательство отъ поставки рекрутъ, росписываютъ съ намѣреніемъ на многія части менѣе 20 душъ крестьянъ своихъ и укрѣпляютъ ихъ за дѣтей своихъ, которые, яко уже мелкопомѣстные, по силѣ рекрутскаго учрежденія и увольняются отъ поставки натурою рекрутъ: о чемъ ему, правящему ген.-губ. должность, по силѣ его обязанности, 88-й статьи высочайшаго учрежденія, для представленія въ Сенатъ нам. правленіе и относилось; но онъ, правящій ген.-губ. должность, невѣдомо для чего, сего обстоятельства не уважилъ и Сенату на разрѣшеніе онаго не донесъ, что́ изъ предложенія его подъ № 31-мъ усмотрѣть можно. 3-е, О безпорядочномъ росписаніи казенною палатою пятисотныхъ участковъ государственныхъ крестьянъ, для рекрутской поставки, въ бытность свою въ Рязани губернаторъ правящему ген.-губ. должность представлялъ: но онъ, невѣдомо для чего, того представленія не уважилъ, и то росписаніе въ 786 году препроводилъ въ Сенатъ, по которому наборы рекрутскіе затрудняются паче, нежели облег-

чаются; о чемъ въ отвѣтахъ губернаторскихъ обстоятельно объяснено. Изъ всего же выписаннаго неоспоримо явствуетъ, что онъ, правящій ген.-губ. должность, неизвѣстно для чего, не желалъ, можно сказать, установить безотяготительнаго порядка о точности государственныхъ сборовъ, предоставленнаго ему въ высочайшемъ учрежденіи, чѣмъ самымъ, какъ выше сказано, и служилъ нам. правленію болѣе препятствіемъ нежели споспѣшествователемъ во взысканіи оныхъ. Не взирая же на все сіе, возвергалъ вину на губернатора и доносилъ на него Сенату, что якобы онъ дѣлалъ препятствія по означеннымъ сборамъ, хотя вмѣсто того въ отвѣтахъ губернаторскихъ по справкамъ изъ дѣлъ доказано совсѣмъ тому противное, то есть, что губернаторъ всевозможное съ своей стороны прилагалъ къ тому стараніе. Посему же всякъ безпристрастный разсудитъ: каково было положеніе губернатора, когда онъ къ правящему ген.-губ. должность относился о какомъ-либо нужномъ пособіи къ собранію казенныхъ повинностей, но отъ него не получалъ онаго. 2-е, Когда же по таковымъ затрудненіямъ со стороны правящаго ген.-губ. должность не съ желаемымъ успѣхомъ оныя взыскивались, то доносилъ онъ Сенату, что упустилъ губернаторъ свою должность. 3-е, Когда губернаторъ рѣшился, по точной силѣ законовъ, что-либо безъ отношенія къ правящему ген.-губ. должность сдѣлать, то жаловался онъ, что присвоилъ губернаторъ власть его къ себѣ.

XXXVII О запрещеніи вносить дѣла губернаторскія въ нам. правленіе за извѣстіе.

Сего объясненія изъ отдѣленія V-го явствуетъ, что правящій ген.-губ. должность воспрещалъ по свидѣтельству денегъ уполномоченнымъ отъ губернатора рапортовать нам. правленію; а изъ предложенія его же декабря 16 дня 788 года видно, что не соотвѣтственно высочайшаго учрежденія статей 95-й—103-й не велѣлъ совѣтникамъ правленія принимать и за извѣстіе предлагаемыя губернаторомъ съ нимъ, правящимъ ген.-губ. должность, переписки о дѣлахъ, до управленія губерніи относящихся, яко-то по выборамъ дворянскимъ: о чемъ хотѣлъ представить, яко о какомъ-либо беззаконномъ дѣлѣ Сенату; но неизвѣстно, учинено ли имъ то представленіе.

XXXVIII О запрещеніи дѣлать губер-

Предложеніемъ своимъ правящій ген.-губ. должность, учиненнымъ декабря дня 788 года, воспрещалъ нам. правленію

принимать письменныя отъ губернатора предложенія, приказавъ только записывать въ ономъ словесныя его разсужденія. Поелику же на словахъ съ такою точностію, какъ на письмѣ изъясняться неудобно, то изъ сего другаго заключенія и вывесть, кажется, невозможно, какъ единственно то, что можетъ-быть желалось ему, правящему ген.-губ. должность, отнять у него средство въ нужныхъ случаяхъ дѣлать положенія его обстоятельно и на основаніи законовъ.

натору письменныя предложенія въ нам. правленіе

Когда губернаторъ получилъ пр. Сената указъ, послѣдовавшій по донесеніямъ на него правящаго ген.-губ. должность, якобы въ разныхъ по должности его упущеніяхъ, замѣшательствахъ, пристрастіяхъ и недоброхотствахъ и безпорядкахъ, а особливо въ затрудненіяхъ въ собраніи доходовъ, рекрутъ и церковниковъ, и о прочемъ лично до него относящемся, и якобы въ причиненіи имъ обиды правящему ген.-губ. должность, которымъ указомъ предписано ему было прислать противъ всѣхъ тѣхъ донесеніевъ отвѣтъ, то, не упуская узаконеннаго сроку, а именно: отъ 5-го сентября 788 году репортовалъ губернаторъ Сенату, что тотъ отвѣтъ по собраніи къ тому нужныхъ справокъ въ непродолжительномъ времени доставить не преминетъ. Поелику же всѣ почти дѣла, до должности губернатора касающіяся, о коихъ правящій ген.-губ. должность на него Сенату доносилъ, кромѣ личныхъ на него неудовольствій, въ тѣхъ его донесеніяхъ помѣщенныхъ, производились и отправлялись, по точной силѣ высочайшаго учрежденія, въ нам. правленіи, то съ приложеніемъ копіи съ реченнаго пр. Сената указа, даннымъ въ правленіе того же сентября отъ 7-го числа предложеніемъ требовалъ губернаторъ, для вышеизображеннаго отвѣта, со всѣхъ дѣлъ, производящихся въ правленіи, о коихъ на него было донесено, справокъ. Но онъ, правящій ген.-губ. должность, предложеніемъ своимъ отъ 7-го октября, въ копіи здѣсь подъ № 33-мъ прилагаемымъ, давать ему тѣ справки, невѣдомо для чего, воспретилъ съ строгимъ выговоромъ совѣтникамъ, что якобы вошли они въ разсужденіе, давали свое мнѣніе и сдѣлались по дѣламъ его съ губернаторомъ судіями, и что наконецъ не одолжались они принимать того губернаторскаго предложенія, яко беззаконнаго и *возмутительнаго*

XXXIX. о притѣсненіи губернатору запрещеніемъ брать изъ нам. правленія справки, по тѣмъ дѣламъ, которыя производились въ правленіи и о коихъ на него правящій ген.-губ. должность доносилъ Сенату.

противъ его, правящаго ген.-губ. должность. А какъ по узаконеніямъ дана всякому свобода противъ доносовъ оправдываться, чѣмъ только можно; а въ большомъ наказѣ, главѣ X, въ статьѣ 199-й, даже и позволено виноватому давать время и способы себя оправдывать, то и не почиталъ губернаторъ ни въ малѣйшую противность законовъ требовать изъ нам. правленія, исключая личность, о тѣхъ самыхъ дѣлахъ справокъ, о коихъ на него донесено было и коихъ онъ въ домѣ у себя не производилъ и не имѣлъ, и чрезъ три года почти управленія его губерніею въ подробности о нихъ потому болѣе припомнить не могъ, что въ доношеніяхъ о нихъ правящаго ген.-губ. должность Сенату неясно и безъ всякаго доказательства было сказано, и что какъ безъ справокъ отвѣтствовать не изъ чего и не должно было; ибо генеральнаго регламента въ главѣ 4-й именно справки о государственныхъ дѣлахъ изъ мѣстъ присутственныхъ требовать велѣно, и указомъ 1766 году іюля 31-го дня, да и по всѣмъ дѣламъ оныхъ или списковъ съ дѣлъ, кромѣ такихъ, въ коихъ заключаются измѣна, злодѣйство и бунтъ, яко-то по указамъ 723 года ноября 5 дня 5-го пункта, 763 декабря 15 дня 18-го пункта, давать не воспрещено, то на основаніи оныхъ законовъ, какъ выше сказано, реченныя справки и по указу 737 года сентября 15 за скрѣпою и были требованы. И поелику справки ничто иное суть, какъ надежное токмо средство къ открытію истины, то и воспрещать ихъ безъ особливаго желанія сдѣлать губернатора безъ вины виноватымъ, кажется, никакой нужды не настояло, тѣмъ паче что предлагалъ губернаторъ выправиться не о какихъ-либо другихъ матеріяхъ, къ отвѣтамъ не принадлежащихъ, но о тѣхъ точно самыхъ дѣлахъ, о коихъ онъ, правящій ген.-губ. должность, доносилъ Сенату; слѣдовательно, если открытая тѣми справками истина предвидѣлась быть ему непріятною, то негодовать бы лучше на себя самого, за необстоятельные доносы, нежели на губернатора за требованіе, а на совѣтниковъ за дачу тѣхъ справокъ. Что же совѣтники никакого сужденія о дѣлахъ его, правящаго ген.-губ. должность, не имѣли и губернаторъ отъ нихъ того не требовалъ, то изъ прилагаемаго при семъ въ копіи губернаторскаго предложенія и нам. правленія по оному

журнала подъ № 32-мъ въ точности о томъ удостовѣриться возможно: ибо предложеніемъ онымъ требовано было только выправиться о тѣхъ дѣлахъ въ правленіи, о коихъ на губернатора правящій ген.-губ. должность доносилъ; а по оному въ резолюціи правленія только кратко сказано: *предоставить каждому по своей части за подписаніемъ требуемыя справки прокурору и стряпчимъ объявить.* И какъ выше изъяснено, что справки требовать по законамъ, а особливо о государственныхъ дѣлахъ нужно и должно было, то чрезъ запрещеніе губернатору давать оныя и ознаменовывается уже явное ему отъ правящаго ген.-губ. должность притѣсненіе, потому паче что и о упомянутомъ губернаторскомъ предложеніи, коимъ справокъ требовалось, узналъ онъ, правящій ген.-губ. должность, не обинуясь сказать можно, чрезъ одни свои домогательствы, а не по формальному чьему-либо представленію; ибо учиненная въ нам. правленіи по предложенію губернатора о справкахъ резолюція губернскимъ прокуроромъ была уже пропущена, который оную противозаконною не призналъ, и куда слѣдуетъ въ то же самое время не доносилъ; а послѣ уже того писалъ онъ, правящій ген.-губ. должность, къ тому прокурору письмо, чтобъ доставилъ онъ къ нему списки съ губернаторскихъ предложеніевъ, какъ съ письменныхъ, такъ и съ словесныхъ, по нам. правленію съ начала сентября мѣсяца данныхъ, которое письмо когда губернскій прокуроръ губернатору объявилъ, то во уваженіе и околичныхъ его, правящаго ген.-губ. должность, и партикулярныхъ требованій, приказалъ губернаторъ немедленно дать ему копіи со всѣхъ тѣхъ предложеній; а потому оныя и препровождены были отъ него, прокурора, къ нему, г. генералъ-поручику и кавалеру, единственно изъ учтивости при рапортѣ, но безъ всякаго однако протеста, или возраженія о несогласности оныхъ съ законами. По полученіи коего рапорта прислалъ онъ, правящій ген.-губ. должность, къ нему, прокурору, формальный ордеръ, вразумляющій его войти по сему дѣлу въ протестъ къ генералъ-прокурору, чего въ должности генералъ-губернаторской, изображенной въ высочайшемъ учрежденіи, отнюдь не предписано. Относительно же того, что помянутымъ предложеніемъ требовалъ губернаторъ справокъ за скрѣпою совѣтниковъ, секре-

тарей и повытчиковъ, внося при томъ указъ пр. Сената, коимъ ему отвѣтствовать велѣно къ выслушанію правленія гласнымъ образомъ, не довольствуясь тѣмъ, чтобъ только секретарямъ словесно приказать вынесть ему за однимъ ихъ подписаніемъ справки, то какъ по высочайшему учрежденію, 95 статьѣ, нам. правленіе, а не лично губернаторъ управляетъ губерніею, а дѣла, о коихъ справокъ требовалось, въ ономъ производились, то и не соотвѣтственно бы было съ симъ закономъ и съ генеральнымъ регламентомъ, главою 30-ю, въ которой и разговоры въ присутственныхъ мѣстахъ записывать повелѣвается, безъ свѣдѣнія правленія и безгласнымъ образомъ брать о дѣлахъ онаго справки. Паче же сію предосторожность взять губернатора побудили слѣдующія обстоятельства: 1-е, Изъ приложенной при семъ подъ № 19-мъ переписки въ пунктахъ 5 и 6 явствуетъ, что открылись по нам. правленію перескобленные канцелярскіе акты о денежной казнѣ; о чемъ, какъ выше въ отдѣленіи XIX сказано, и дѣло производится. 2-е, Изъ рапорта нам. правленія отъ 18 апрѣля подъ № 4715-мъ Сенату извѣстно, что казенная палата учинила подборное опредѣленіе, о чемъ въ X отдѣленіи явственно описано; то, предполагая что если по домогательству правящаго ген.-губ. должность, какъ о томъ въ донесеніяхъ своихъ именно онъ и просилъ Сената, губернаторъ будетъ отлученъ отъ его должности, что̀ и въ самомъ дѣлѣ сбылось, то дабы въ угожденіе его, правящаго ген.-губ. должность, яко человѣка сильнаго, къ несправедливому обвиненію губернатора, иногда кѣмъ-либо не учинено было вышеподобныхъ въ дѣлахъ почистокъ и переправокъ каковымъ злоупотребленіямъ, какъ то ясно въ отдѣленіяхъ VII и XIX доказано, онъ, правящій ген.-губ. должность, не только покровительствовалъ, но и дѣлалъ защищеніе; а чрезъ то самое, по отлучкѣ изъ губерніи, и оправдаться бы уже губернаторъ не могъ; то для сихъ весьма не безважныхъ причинъ и требованы были имъ справки гласнымъ образомъ за руками совѣтниковъ, секретарей и повытчиковъ, и съ нарочнымъ при томъ объявленіемъ губернскому прокурору и стряпчимъ, чтобы уже въ тѣхъ справкахъ и малѣйшей невѣрности и подлога быть не могло; и послѣ отлученія его отъ должности переправить бы дѣлъ никому

невозможно было. Какъ же никакого о дачѣ оныхъ справокъ отъ совѣтниковъ противорѣчія не происходило, то для тѣхъ же причинъ и журналъ о томъ съ ними же вмѣстѣ подписалъ губернаторъ. Да и сверхъ выписаннаго, какъ по недоброжелательству правящаго ген.-губ. должность къ губернатору вездѣ оказывались къ нему привязки, то дабы и малѣйшаго избѣжать подозрѣнія, что губернаторомъ съ одними секретарями выписаны были справки, служащія токмо къ его оправданію, то для того и требованы оныя были открытымъ образомъ изъ нам. правленія, яко изъ мѣста, управляющаго губерніею, чтобъ, если были въ ономъ какія губернаторскія пристрастныя и беззаконныя положенія, о коихъ онъ, правящій ген.-губ должность, доносилъ, то чтобъ совѣтники, прокуроръ и стряпчіе, да и всѣ канцелярскіе служители объ оныхъ умолчать не могли. И какъ таковое требованіе не несогласно съ законами, а именно генеральнаго регламента съ главами 4, 5, 6, 19, 45, 50 и высочайшаго учрежденія съ статьею 104, то и изъявлять ему, правящему ген.-губ. должность, за оное своего неудовольствія и приносить на губернатора Сенату жалобу, кажется, ни справедливаго основанія, и пристойности не было; ибо если бы тѣ справки, по чему-либо были не справедливы, то не воспрещать ихъ, но, доказавъ въ бытность губернатора въ губерніи, самыми дѣлами неосновательность оныхъ, представить бы онъ имѣлъ право о томъ Сенату.

Изъ означеннаго же подъ № 33-мъ, правящаго ген.-губ. должность предложенія усмотрѣть можно, что губернаторское справокъ требованіе почтено имъ, правящимъ ген.-губ. должность, *беззаконнымъ и возмутительнымъ*. А какъ таковое порицательное выраженіе губернатору при отправленіи его должности въ присутственномъ мѣстѣ и притомъ на письмѣ сказано, то и учинена ему чрезъ то тяжкая обида, которая существомъ своимъ прямо подходитъ высочайшаго манифеста, состоявшагося апрѣля въ 27 день 1787 года, подъ 13 и 16 статьи. Поелику же губернаторъ, продолжая Ея Императорскому Величеству двадцать восемь лѣтъ службу, никогда и нигдѣ не изъявлялъ ни поступокъ, ни образа мыслей возмутительныхъ противъ начальства; дослужася же до знаменитаго чина и повѣренности управлять губер-

XL. О тяжкой губернатору обидѣ названіемъ возмутителя.

ніею, никогда и не воображалъ онъ себѣ, чтобъ отъ кого-либо, а особливо еще безвинно, былъ онъ такъ несносно обруганъ и обезчещенъ; ибо въ томъ предложеніи его о требованіи справокъ ниже одной черты, ниже малѣйшаго вида не значится, чтобъ кого-либо склонялъ онъ къ возмущенію противъ его, правящаго ген.-губ. должность.

XLI. О противузаконномъ позволеніи принесть прямо къ Ея Императорскому Величеству несправедливую жалобу предсѣдателю Чичерину на жену губернатора.

Хотя по сіе время еще обстоятельно губернатору неизвѣстно, въ какихъ точно выраженіяхъ была отъ предсѣдателя Чичерина послана къ Ея Императорскому Величеству на жену его жалоба; но какъ изъ приложеннаго въ Сенатъ при донесеніяхъ правящаго ген.-губ. должность дѣла, начавшагося по репорту коменданта, явствуетъ, что та жалоба подлинно къ Ея Императорскому Величеству была послана, то какъ губернскій прокуроръ и многіе дворяне, бывшіе въ компаніи, свидѣтельствовать могутъ, что губернаторшею никакой наглости и непристойности учинено не было, а напротивъ того сама Чичерина подала поводъ къ неудовольствію; о чемъ онъ, правящій ген.-губ. должность, бывъ тогда самолично въ Тамбовѣ, чрезъ хозяина дома былъ свѣдомъ, да и губернаторъ, хотя не по жалобѣ отъ Чичериныхъ, но двоекратно самъ собою о той между дамъ ссорѣ доводилъ до свѣдѣнія правящаго ген.-губ. должность; но отъ него не токмо никакихъ средствъ къ примиренію, по силѣ высочайшаго о спокойствіи и тишинѣ между гражданами статьи 42-й манифеста, но ниже отзыва не получилъ, а напротивъ того скрытнымъ образомъ, на что доказательные есть свидѣтели, далъ Чичерину поводъ или, не обинуясь сказать можно, и позволеніе послать къ Ея Императорскому Величеству прямо жалобу, въ точную противность многихъ законовъ, что́ и предложеніе его подъ № 15-мъ подтверждаетъ, въ коемъ оказывается Чичерину покровительство. Изъ чего и явствуетъ, что хотя жалоба сама по себѣ не была такой важности, чтобъ, мимо учрежденныхъ мѣстъ для правосудія, доводить оную до высочайшаго престола; но ему, правящему ген.-губ. должность, угодно было дать на то свое согласіе, единственно какъ видно, не для чего другаго, чтобъ тѣмъ несносно оскорбить и обезславить семейство губернатора, отъ чего жена его, всѣмъ извѣстно, была при смерти больна.

XLII. Что изъ всего вышеписаннаго произошло?

Изъ всего вышеписаннаго и тому подобнаго, чего здѣсь во всей подробности изобразить было бы весьма пространно или совсѣмъ неудобно, что губернаторъ желалъ при всякомъ дѣлѣ и случаѣ поступать по правиламъ истинной чести и по точности законовъ, произошла къ нему оступа и неудовольствiя отъ правящаго ген.-губ. должность: а потомъ, когда настоялъ губернаторъ выдать камиссiонеру его свѣтлости Гардениму ассигнованныя на покупку для армiи хлѣба деньги и донесть объ открытыхъ при свидѣтельствѣ уполномоченными его непорядкахъ по казенной палатѣ въ содержанiи казны и похищенiи оной Сенату, тогда и возродилась за сiе свидѣтельство казны или за донесенiе Сенату совершенная месть, открылися потомъ обиды, притѣсненiя и самыя гоненiя губернатору и начались оныя тѣмъ: 1-е, За репортованiе Сенату о реченныхъ неустройствахъ и похищенiяхъ, сдѣланъ былъ нам. правленiю несогласный съ законами выговоръ въ предложенiи подъ № 7-мъ, а губернатору за настоянiе о выдачѣ денегъ словесный съ азартомъ и напусками при губернскомъ прокурорѣ окрикъ. 2-е, Данъ поводъ Чичерину принесть несправедливую и противозаконную Ея Императорскому Величеству жалобу. 3-е, По отношенiю о томъ изъ правленiя къ нему, правящему ген.-губ. должность, никакого удовольствiя и о разглашенiи чести губернатора вредныхъ слуховъ не сдѣлано. 4-е, По случаю прiѣзда губернаторскаго къ правящему ген.-губ. должность въ домъ для объясненiя по Государеву и экстренному дѣлу, учинена къ губернатору привязка, что якобы онъ его, правящаго ген.-губ. должность, дерзновенными своими поступками обидѣлъ. 5-е, Произнесены правящимъ ген.-губ. должность на губернатора совсѣмъ несправедливые доносы и жалобы Сенату, чему неоспоримое доказательство ниже сего въ заключенiи сего объясненiя вкратцѣ находится. 6-е, Учинено запрещенiе губернатору изъ нам. правленiя по тѣмъ дѣламъ, по которымъ было на него донесено, брать справки, и названъ онъ письменно *возмутителемъ*. 7-е, При случаѣ выборовъ губернаторъ и его семейство до того презирались, что исключены были изъ публичныхъ собранiевъ, въ то самое время, когда и самые подсудимые въ оныя приглашались. 8-е, По одному уваженiю правящаго ген.-губ. должность

реченныхъ жалобъ и доносовъ, не дождавшись и отвѣтовъ губернаторскихъ, поднесенъ Сенатомъ Ея Императорскому Величеству докладъ объ отрѣшеніи его отъ должности, по которому онъ и отрѣшенъ. 9-е, Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, какъ свои губернаторъ послалъ отвѣты въ 1-й департ., а въ генварѣ какъ явился по высочайшей конфирмаціи въ 6-й департ. 10-е, Въ то самое время, какъ похитители казны, и учинившіе важныя преступленія въ семъ объясненіи описанныя, не токмо отъ мѣстъ своихъ не отлучены, но и подъ судъ не отданы; а губернаторъ за то, что защищалъ высочайшіе интересы, что наблюдалъ законы и порядокъ, невинно страждетъ и разоряется теперь уже около года, не имѣя мѣста и жалованья.

XLIII. Заключеніе. Наконецъ, въ заключеніе всего вышеписаннаго, кратко сказать можно, что первоначальный источникъ несогласія губернатора между правящимъ ген.-губ. должность былъ откупщикъ Бородинъ, который, неизвѣстно по какимъ видамъ, по всѣмъ беззаконнымъ его дѣламъ, здѣсь въ объясненіи показаннымъ, правящимъ ген.-губ. должность всегда былъ покровительствованъ. Равно содѣйствовалъ тому и любимецъ правящаго ген.-губ. должность, экономіи директоръ Аничковъ, съ котораго за разные безпорядки и за утрату бывшихъ у него подъ наблюденіемъ въ нам. правленіи денегъ, во время бытности его въ ономъ совѣтникомъ, хотѣлъ сдѣлать губернаторъ подлежащее по законамъ взысканіе; а напослѣдокъ былъ же тому главнѣйшимъ орудіемъ и вицъ-губернаторъ и вся казенная палата, поелику Бородинъ и Аничковъ, по своимъ интересамъ относительно откуповъ [1] и подрядовъ составляли единую связь между собою. А за сіе то, что губернаторъ усмотрѣлъ безпорядки по откупу и злоупотребленія въ сохраненіи казны, въ числѣ которыхъ и Аничковъ забиралъ казенныя деньги и что велѣлъ стряпчему казенныхъ дѣлъ произвесть объ откупѣ жалобу въ Сенатъ, а о похищеніи казны чрезъ нам. правленіе донесъ оному, а паче что для объясненія дѣлъ просился въ столицу, словомъ, сей послѣдній пунктъ, чтобъ не допустить

[1] Аничковъ съ откупщикомъ Каржевинымъ содержалъ на откупу города Елатму и Шацкъ (*Прим. Держ.*).

до свѣдѣнія вышняго правительства о вышепрописанныхъ безпорядкахъ и несоотвѣтственныхъ законамъ поступкахъ, какъ предполагать должно, и рѣшилъ уже правящаго ген.-губ. должность въ предупрежденіе губернаторскихъ объясненій учинить на него совершенно несправедливые доносы, якобы въ упущеніи и замѣшательствѣ дѣлъ по губерніи и о личной обидѣ, ему отъ губернатора причиненной, дабы, подвергнувъ его чрезъ то подъ судъ, отдалить отъ управленія губерніею, а тѣмъ самымъ, какъ выше сказано, закрыть виновниковъ безпорядковъ и похищеній интереса. Что же всѣ реченныя донесенія его, правящаго ген.-губ. должность, на губернатора суть точно несправедливы, то кромѣ того, что отвѣтами губернатора они совершенно опровержены, доказывается сіе и весьма кратко нижеслѣдующимъ: 1-е, о запущенныхъ по нам. правленію дѣлахъ прежде управленія губерніею Державинымъ и о безчеловѣчномъ содержаніи въ острогѣ колодниковъ и о замѣшательствѣ дѣлъ по судамъ увѣдомленъ былъ правящій ген.-губ. должность отъ губернатора съ самаго начала его вступленія въ губернію. 2-е, О запущенной по 786 годъ по губерніи недоимкѣ, не токмо онъ, правящій ген.-губ. должность, вѣдалъ: но въ слѣдствіе высочайшаго имяннаго повелѣнія предлагалъ палатѣ платежъ оный разверстать по срокамъ: то, бывъ главнокомандующимъ цѣлый годъ прежде вступленія Державина въ должность, для чего же (что́ онъ съ Державинымъ и по несправедливости послѣ сдѣлалъ) на всѣхъ тѣхъ, кто означенныя сдѣлалъ упущенія, не доносилъ онъ Сенату и не просилъ объ отрѣшеніи ихъ отъ должностей, признавая самъ тѣ ихъ упущенія дѣйствительно существовавшими, рекомендаціею къ ордену Державина, сказавъ именно, что онъ запущенныя дѣла и безпорядки въ губерніи исправилъ. Изъ всего же вышеозначеннаго и слѣдуетъ, что не запущенныя и замѣшанныя Державинымъ дѣла были прямымъ побужденіемъ учинить на него доносы, а другія причины, которыя по дѣламъ въ семъ объясненіи со всею истиною описаны, чѣмъ самымъ и доказывается, что донесенія его, правящаго ген.-губ. должность, на него, Державина, суть несправедливы и послѣдовали не изъ какого другаго источника, какъ изъ недоброжелательства къ нему и мести, для чего онъ, противъ

его желанія, довелъ до свѣдѣнія Сената о безпорядкахъ казенной палаты: но сего отъ губернатора требовала присяга, истинная вѣрность и ревность къ службѣ: ибо уже не оставалося никакихъ другихъ средствъ не токмо предупреждать, но и пресѣкать злоупотребленія въ сохраненіи высочайшихъ интересовъ, когда ему, правящему ген.-губ. должность, о всемъ томъ неоднократно доводимо было чрезъ губернатора до свѣдѣнія; но ничто подлежащаго уваженія не имѣло. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Державинъ. Іюля 27 дня 1789 года.

XVI.

ПРОЕКТЪ РѢЧИ СЕНАТА

НА ШВЕДСКІЙ МИРЪ [1].

1790.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 613.)

Всемилостивѣйшая Государыня! Что болѣе возбуждаетъ къ радости человѣковъ и производитъ въ нихъ чувство благодаренія, какъ не защищеніе благосостоянія и спасеніе ихъ жизни? Что болѣе монарховъ показываетъ отцами отечества и уподобляетъ Божеству, какъ не великодушіе въ опасностяхъ, а по преодолѣніи оныхъ, милосердіе? Въ первомъ они велики и во второмъ богоподобны бываютъ. Россія оба изящныя сіи качества въ тебѣ, несравненная Монархиня, видитъ. Ты защитила отъ опасностей, нанесенныхъ войною королемъ шведскимъ, и ты ей даровала миръ.

Кому неизвѣстно, что сей нашъ сопредѣльный сосѣдъ, разоривъ вдругъ союзъ дружбы, внезапною бурею возшумѣлъ на

[1] *Примѣчаніе Державина.* «Рѣчь сія не была говорена въ Сенатѣ. Оная приготовлена была, чтобъ сказать оную Ѳедору Михайловичу Колокольцову, яко старшему оберъ-прокурору, по болѣзни генералъ-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго; но какъ занялъ сей постъ графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ, то и произнесъ онъ другую рѣчь, сочиненную графомъ Петромъ Васильевичемъ Завадовскимъ.» Въ *Запискахъ* Державина (стр. 613), несогласно съ послѣднимъ показаніемъ, упомянуто, что рѣчь Завадовскаго прочитана была оберъ-прокуроромъ Н. В. Неклюдовымъ.

сѣверныя твои области, въ то самое время, когда всѣ силы наши обращены были къ полуденному краю на пораженіе гордаго Оттомана. Въ нѣдрахъ тишины столица сія покоилась. Не было ей въ огражденіе ни достаточныхъ войскъ, ни укрѣпленныхъ градовъ. Цвѣла торговля, художества, науки, возвышались зданія подъ сѣнію благотворительныхъ твоихъ законовъ. Подъ назиданіемъ твоей кротости почивала здѣсь безопасность и благоденствіе. Отверзто было сердце наше.

Должно достойную честь отдать и непріятелю. Ежели начинаніе его войны было несправедливо, то планъ ея великолѣпенъ. Быстрое его и незапное на насъ нашествіе, благовременное и предпріимчивое домогательство всею силою, а особливо въ послѣднюю компанію, престольнаго града сего, обѣщало ему несомнѣнныя и великія выгоды. Мечтатели политическихъ происшествій, какъ будто уже въ событіи видѣли какой жребій опредѣляется краю сему, какой конецъ война та имѣть должествуетъ, которая съ одной стороны предпринята со всею готовностію и съ замыслами на завоеваніе; а съ другой, по необходимой только нуждѣ, для спасенія мирныхъ гражданъ съ малымъ числомъ неготовыхъ и необученыхъ [1] воиновъ. Понимали и мы, какая настояла опасность. Наконецъ были уже и самовидцами приближенія того вражескаго морскаго ополченія, когда флоты твои, то льдами въ недѣйствіи, то вѣтрами прешиаемы и раздѣляемы были, а сухопутныя войска отъ болѣзней весьма уменьшены. Уже освѣщался горизонтъ сей молніями, уже Петрополь громами въ основаніи своемъ потрясался. Тайные враги перешептывали и внутри сердецъ своихъ радовались близкому удару, висящему надъ главами нашими. Явные и присные друзья наши съ блѣднымъ молчаніемъ и вздохами ожидали рѣшительнаго часа или, какъ представлялось имъ, совершенной нашей гибели. Малодушные мыслями шатались. Хотя истинные сыны отечества бодрствовали, надѣялись на свое мужество, на Божію помощь и на твое покровительство; но въ ревности и въ сердечномъ чувствованіи прискорбія

[1] *Примѣч. Державина.* Въ первое сраженіе на морѣ, подъ командою адмирала Грейга были почти все рекруты.

казалось имъ, что все на нихъ возставало, что отъ изваяннаго образа Петра Великаго исходилъ стонъ, что сей герой, создатель града сего, блаженствующій въ вѣчности, въ неодушевленномъ памятникѣ своемъ просилъ спасенія своей славы. Словомъ, не столько отъ прямаго бѣдствія (ибо всякій твердый разумъ видалъ, что не легко у Россіянъ разорить столицу), сколько отъ смятенія народнаго, отъ молвы недоброжелателей и болѣе отъ огорченія и досады на нечаянность, и самыя неробкія сердца объяты были ужасомъ. Ты одна пребыла непоколебимою! Твой прозорливой разумъ, твое мужественное сердце, твоя великая душа носили въ себѣ Бога. Съ Его всесильнымъ подкрѣпленіемъ ты тотчасъ нашла въ себѣ самой надежную защиту твоимъ подданнымъ и непреоборимую врагами. Ты имѣла удовольствіе видѣть любовь къ тебѣ народа твоего (ибо она въ опасности наиболѣе познается), съ какимъ усердіемъ, съ какою радостію малочисленныя твои войски, какъ на миръ, на брань выступали; а особливо по объявленіи войны въ первый разъ, когда нечаянность и безызвѣстность умы поражали и ужасъ всюду предшествовалъ, стремились они такъ-сказать на неизбѣжную жертву. Се урокъ монархамъ, которыхъ не любятъ подданные! Се превозношеніе обожаемыхъ ими! Се торжество твое и твое величіе! Ты оградилася усердіемъ твоихъ подданныхъ. Ты утвердила на сердцахъ ихъ свои противу враговъ ополченія; кратко сказать: мудрыя твои распоряженія и твое собственное предводительство нашли скоро средства не только сопротивляться, но и побѣждать. Ты умѣла избрать предводителей, къ времени и обстоятельствамъ способныхъ, которые гдѣ должно медлили, гдѣ нужно уклонялись, гдѣ слѣдовало противоборствовали и защищались; а гдѣ рѣшимость требовала, тамъ, не смотря на превосходныя силы, съ мужествомъ нападали, поражали и все опрокидывали. Величіе государей познается въ выборѣ своихъ сотрудниковъ; но ты сверхъ того непрестанно и сама бдѣніе свое на нихъ простирала; ободряла, разсыпала щедрость, вдыхала душу и производила героевъ. Въ самое строптивое для насъ и бѣдственное время для перваго шага твоихъ ополченій, ты не пощадила единороднаго твоего сына, подпору престола и утѣшительную надежду имперіи, врагамъ

противупоставить. Сколько ты трудовъ сама подъяла, сколько безпокойствій потерпѣла, сколько ночей безъ сна препроводила и дражайшихъ Всевышнему испустила вздоховъ, въ охраненіе нашей безопасности! Ты показала подвиги, неописанные опыты мужества твоего и великодушія.

Богу всемогущему благословляющу праведное твое оружіе и препровождающу вездѣ успѣхами бранные твои подвиги, ты нѣсколько кратъ преславно торжествовала надъ противниками твоими въ Сѣверѣ безъ отдѣленія силъ отъ полуденнаго твоего противу Турковъ ополченія, гдѣ также безпрестанно совершались громкія побѣды. Хотя признаться впрочемъ должно, что иногда и Шведы имѣли свои удачи, а особливо гдѣ имъ отмѣнное счастіе въ непредвидимыхъ случаяхъ способствовало, какъ-то по совершенномъ разбитіи ихъ большаго флота самыя стихіи имъ паче ихъ самихъ поборствовали; однако храбрость вездѣ воинства твоего и твое неослабѣвающее о немъ промышленіе превозмогли, преодолѣли, попрали всѣ усилія расторопнаго и отважнаго твоего противника, который наконецъ вторично крѣпчайшими оплотами, нежели въ первый разъ, совершенно былъ окруженъ и запертъ. Ожидали только способнаго вѣтра и твоего мановенія на конечное его истребленіе. Тутъ, повидимому, охладѣлъ жаръ наступающаго на насъ героя: позналъ онъ, что Россіяне, или паче духъ великой Екатерины никакими исполинскими противоборствіями непобѣдимъ. Едва успѣлъ онъ сіе помыслить, едва преклонилъ предъ тобою свое оружіе, человѣколюбіе твое спѣшило простерть ему мирную и благодѣтельную твою руку. Хотя ты имѣла благопріятный случай выиграть еще знаменитую побѣду, уничтожить надолго все его морское ополченіе, а тѣмъ самымъ усугубить звучную побѣдъ твоихъ славу и присовокупить державѣ твоей нѣсколько еще изъ областей его, а паче совершенно отмстить за нанесенное тебѣ имъ несправедливое огорченіе; но поелику сердце твое чуждо мести, поелику ты ничего скорѣе оскорбленій твоихъ не забываешь и поелику милосердіе твое поставляетъ лучше щадить и самыхъ неприятелей, нежели пролитіемъ ихъ крови пріобрѣсть владычеству твоему цѣлую вселенную; то неукоснено побѣжденному твоему недругу даровала

ты непостыдный миръ, возвратила ему твою дружбу, спокойствіе Сѣверу и блаженство нѣсколькимъ милліонамъ человѣковъ. Слезы умиленія, восторги радостныхъ семействъ тебя нынѣ благословляютъ.

Сѣдящей тебѣ днесь на престолѣ величества твоего, окруженной великолѣпіемъ славы и сіяніемъ твоихъ добродѣтелей, Сенатъ твой, великая Самодержица, въ лицѣ всей Россійской Имперіи и гласомъ всего твоего вѣрноподданнаго народа приноситъ тебѣ всеусерднѣйшее поздравленіе съ торжествомъ симъ и всеподданнѣйше благодаритъ за мужество твое во время брани и за милосердіе твое, миромъ оказанное; а равно и за прочія твои безчисленныя благодѣянія въ продолженіе двадцати-осьмилѣтняго твоего преславнаго царствованія, на насъ изліянныя, какъ-то: законодательство, благоустройство, правосудіе, кротость, великодушіе, милосердіе, щедроты и многія другія въ краткости сего времени неудобоизъясненныя добродѣтели и великія дѣянія, которыми, по признанію цѣлаго свѣта, не уступаешь ты самымъ лучшимъ государямъ и самымъ изящнѣйшимъ героямъ. При семъ возносимъ мы къ Подателю всѣхъ благъ теплыя моленія наши, да ниспошлетъ Онъ своею къ тебѣ милостію, по превозможеніи и надменной Порты, также благоносный и полезный миръ; да сохранитъ твое безцѣнное здравіе и всего твоего пресвѣтлѣйшаго Дома въ безчисленные годы, къ неувядаемой славѣ и вѣчному благоденствію твоихъ вѣрноподданныхъ. Но какое слово, какая жертва достойны будутъ твоихъ доброжелателей и удобны изъяснить наши чувствованія? Мы давно тебя нарекли великою и премудрою отечества матерью; Россія восклицаніями и вселенная плескомъ давно соотвѣтствуютъ сему нашему признанію. Потомство готово начертать на скрижаляхъ вѣчности сіи безсмертныя и любезныя роду человѣческому наименованія. Ежели бы тебѣ угодно было, мы бы нарекли тебя и богоподобною. Но тебѣ ничто не благопріятно, кромѣ любви нашей къ тебѣ. Зри же, радостныхъ сердецъ владычица, въ семъ твоемъ Сенатѣ разныя племена, разные языки Имперіи твоей совокупленными, цѣлые полсвѣта въ засвидѣтельствованіе тебѣ безмолвнаго своего и благоговѣйнѣйшаго повиновенія, колѣна свои преклоняетъ предъ тобою.

XVII.

ПРИВАТНЫЯ МЫСЛИ

КАСАТЕЛЬНО

ВОЗВЫШЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Записка, составленная для Императрицы [1].

1794.

Нѣтъ намѣренія говорить здѣсь о накладкѣ податей или о возстановленіи какихъ новыхъ доходовъ; но мимоходомъ только замѣчается, какимъ образомъ возвысить нынѣ въ казну вступаемыя.

I. Дабы изъ году въ годъ остатки не пропадали, или полнѣе вступали настоящаго года доходы, то лучшее средство — чтобъ всякій годъ всѣ мѣста, куды деньги вступаютъ, считаны были непремѣнно; ибо когда не останется никакой надежды что-либо скрыть, то казна полнѣе будетъ.

[1] Сохранилась въ черновомъ подлинникѣ руки Державина при слѣдующей замѣткѣ: «Высочайшимъ изустнымъ повелѣніемъ въ 1794 году, въ генварѣ, по случаю поднесенной Ея Величеству генералъ-прокуроромъ Самойловымъ табели о государственныхъ приходахъ и расходахъ, приказано: 1, Сравненіе сдѣлать государственныхъ приходовъ и расходовъ за 5 лѣтъ, взявъ вѣдомости и табели, за тѣ годы поднесенныя Ея Величеству; 2, справиться у тайн. сов. Васильева о томъ, гдѣ въ которой недоставало 16.000,000 на расходы, какъ изворотилися? 3, при разборѣ и разсмотрѣніи сихъ разсчетовъ основаться на истинныхъ правилахъ, а не на счетахъ аптекарскихъ; 4, буде нужно повелѣніе за высочайшимъ подписаніемъ, то оное заготовить».

Примѣчанія [1].

1. Того не довольно, что ревизуются или ревизованы счеты; но надобно, чтобъ дѣйствительно кончены были, и сочтенныя мѣста очистки или квитанціи имѣли.

2. Военная и адмиралтейская коллегіи и всѣ мѣста, которыя прежде сами опредѣленные имъ доходы получали, а нынѣ въ замѣнъ оныхъ отъ экспедиціи [2] суммы принимаютъ, хотя не должны подробнымъ отчетомъ экспедиціи, однакожъ обязаны ей, для сличенія и повѣрки, краткія присылать счеты о высылаемыхъ деньгахъ къ нимъ казенными палатами.

3. Экстраординарныя суммы должно также чтобъ были считаны.

4. Съ начала учрежденія экспедиціи [3] покойный князь Вяземскій вознамѣривался было, чтобъ оконченные счеты утверждалъ опредѣленіемъ своимъ Сенатъ; но, сколько извѣстно, онъ того не дѣлалъ, а давалъ только отъ себя предложенія палатамъ, которыя и служили имъ вмѣсто квитанцій. Здѣсь предлежитъ вопросъ къ рѣшенію высочайшей власти: особа, которая вѣдаетъ приходы, расходы и остатки, можетъ ли рѣшить сама свои счеты?

5. Экспедиція должна настоять чрезъ казенныхъ дѣлъ стряпчихъ о взысканіи недоимокъ, недоборовъ и прочаго, въ казну принадлежащаго. Было ли хотя единожды таковое порученіе стряпчимъ?

6. Изъ практическаго производства дѣлъ теперь видно, что экспедиціи приходная, расходная, недоимочная и счетная, каждая порознь должностію своею отдаленная отъ другой, сносяся между собою о самыхъ мелочахъ, болѣе себя затрудняютъ и запутываютъ, чѣмъ дѣлаютъ прямое дѣло. Итакъ, напримѣръ, ежелибъ болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ поло-

[1] Въ подл. рки. эти примѣчанія Державина помѣщены имъ на правой половинѣ страницы противъ самыхъ статей, къ которымъ они относятся.

[2] Т. е. отъ экспедиціи государственныхъ доходовъ.

[3] См. Т. VI, стр. 547—550.

вина государства окончательно была не сосчитана, и не относя сіе къ лѣности и нерадѣнію экспедиціи, то должно будетъ признаться, что порядокъ управленія казенной части весьма затруднителенъ. А какъ онъ изданъ на время, то нужно, кажется, подумать о легчайшемъ и удобнѣйшемъ.

7. Старые счеты по 1780 годъ должна рѣшить ревизіонъ-коллегія, изъ которой для того и оставленъ одинъ департаментъ; но кто думаетъ о немъ, дѣлаетъ ли онъ что, или даромъ жалованье беретъ?

II. Объ оброчныхъ статьяхъ извѣстна ли экспедиція въ подробности, гдѣ какія земли или угодья казенныя находятся, имѣетъ ли всѣмъ имъ описанія или планы? При отдачѣ ихъ на откупъ чрезъ стряпчихъ или чрезъ экономіи директоровъ извѣстна ли какою цѣною въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ таковыя же статьи отдаютъ внаймы партикулярные люди, дѣлаетъ ли между ними сравненіе и взыскиваетъ ли пониженіе при торгахъ цѣнъ съ казенныхъ палатъ? При семъ случаѣ не обинуяся сказать можно, что вездѣ почти находятся тайные монополисты, которые, взявъ изъ казны оброчныя статьи задешево, отдаютъ ихъ же самихъ дорогою цѣною желающимъ и обогащаются на счетъ казны. Приведемъ здѣсь въ примѣръ сему одни саратовскія и астраханскія рыбныя ловли. Извѣстно, что тамъ многіе содержатели платятъ въ казну оброку бездѣлку, а сами собираютъ съ рыбаковъ знатныя государственныя суммы. Возьми ихъ только контрактъ, и увидишь, чего казна лишается.

Примѣчаніе.

Не выгоднѣе ли бы было для казны, когда бы оброчныя статьи больше нежели на 4 года въ оброкъ отдаваны были; ибо кто захочетъ на удобреніе земли, на выстройку и починку мельницъ, на заведеніе ватагъ, на исправленіе какихъ-либо заводовъ прочнымъ образомъ употребить какіе-либо большіе капиталы, когда черезъ 4 года долженъ подвергнуться новой переторжкѣ, едва успѣвъ выручить какой-либо себѣ, сверхъ платежа въ казну, хотя небольшой ба-

рыить? Отъ сего самаго оброчныя статьи, всѣмъ не безизвѣстно, находятся въ крайнемъ небреженiи. Приведемъ здѣсь въ примѣръ въ Тамбовской губернiи на Моршанской хлѣбной пристани мельницу. Когда была она у купца Толикова безъ переоброчки, то приносила ему доходу болѣе 10,000 рублей, и казнѣ, помнится, около 1,000; а теперь съ нея палата едва ли то число получаетъ. Сама она приходитъ годъ отъ году въ крайнее разоренiе. Сколько же таковыхъ примѣровъ найдется по государству! Изъ сего видно, что не скоровременная переоброчка оброчныхъ статей, но лучшее о нихъ распоряженiе можетъ казнѣ принесть весьма великiй доходъ.

III. Неокладные доходы должна экспедицiя сличать по сложности прежнихъ лѣтъ и смотрѣть, не умаляются ли оные.

Примѣчанiя.

1. По практическому теченiю дѣлъ въ губернiяхъ извѣстно, что неокладные доходы, какъ-то: за гербовую бумагу, съ исковыхъ прошенiй и тому подобныхъ канцелярскихъ производствъ, по недоразумѣнiю различать слѣдственныя дѣла отъ тяжебныхъ, въ знатномъ количествѣ менѣе вступаютъ нежели бы должно. О семъ нужно, кажется, изъяснивъ въ подробности какiя дѣла производить на гербовой и какiя на простой бумагѣ, во всѣ мѣста подтвердить. Чтобы сказать сiе понятнѣе, то напримѣръ почти вездѣ случается: генералъ-губернаторъ или губернаторъ, принявъ отъ кого-либо просьбу, препровождаетъ оную при своемъ предложенiи въ намѣстническое правленiе для поступленiя по законамъ. Оное отсылаетъ въ какой-либо судъ, а сей начинаетъ по тому самому водить дѣло слѣдственнымъ, а не тяжебнымъ порядкомъ, на простой, а не на гербовой бумагѣ и не взявъ съ исковаго прошенiя пошлинъ; а симъ самымъ недоразумѣнiемъ и лишается казна своего дохода.

2. Накладываемые судами штрафы должно, чтобы по инструкцiи о конфискацiи тотчасъ взыскивались и поступали

въ казну. О семъ, кромѣ той инструкціи, и чрезъ меня неоднократныя были высочайшія Сенату подтвержденія. Вмѣсто того, прошлаго года 2-й Сената департаментъ сдѣлалъ опредѣленіе чтобъ взыскивать штрафы по окончаніи послѣдней аппеляціи, чѣмъ казна и можетъ лишаться чрезъ нѣсколько лѣтъ принадлежащаго себѣ дохода, и сборъ сей можетъ весьма уменьшиться.

3. Ежели окладные непремѣнные доходы, при самомъ цвѣтущемъ состояніи государства и при великомъ изобиліи денегъ, не могутъ возвышаться, а только исправнѣе вступать, то однакоже окладные по временамъ перемѣняющіеся, т. е. всякаго рода откупные и всѣ вообще неокладные, т. е. таможенные, штрафныя по дѣламъ за повышеніе чиновъ, за патенты и за бумагу при умноженіи судебныхъ мѣстъ несравненно годъ отъ году возвышаться долженствуютъ.

IV. Статные расходы не надобно ли разсмотрѣть, и убавить не весьма нужные?

Примѣчанія.

1. Межеванье въ большой части имперіи кончено. Многія межевыя конторы находятся безъ дѣла и получаютъ болѣе 200.000 руб. напрасно жалованья. Не можно ли для рѣшенія старыхъ дѣлъ въ Москвѣ одну составить межевую контору подъ вѣдомствомъ межевой канцеляріи, прочія же уничтожить, а которыя губерніи не межеваны, тѣ поручить обмежевать губернскимъ и уѣзднымъ землемѣрамъ, также напрасно жалованье получающимъ, споры рѣшить по межевымъ законамъ въ учрежденныхъ по губерніямъ судебныхъ мѣстахъ. Ежели сіе благоугодно будетъ, то потребно на сіе особое распоряженіе, чтó и можетъ сдѣлать межевая экспедиція.

2. Уложенная, дорожная, строенія городовъ экспедиціи, московское статное и остаточное казначейства и прочія такого же рода присутственныя мѣста, получающія жалованья и ничего нынѣ почти не дѣлающія, не подходятъ ли подъ сіе замѣчаніе?

V. Собираемый по селеніямъ на случай недорода хлѣбъ, о которомъ я лѣтомъ напомнилъ, ежели будетъ хорошо распоряжаемъ, то можетъ сдѣлать не токмо великое подспорье, но и возвышеніе доходовъ.

Примѣчаніе.

Доходятъ сюды партикулярныя извѣстія, что по случаю требованія объ ономъ хлѣбѣ, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, вѣдомостей, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ приказано оный хлѣбъ сбирать и за старые годы по цѣлой осьминѣ съ души. Ежели это правда, то надобно приложить прилежное попеченіе, чтобъ сей хлѣбъ употребленъ былъ въ пользу, а не погилъ бы или растратился, какъ и въ прежніе годы, понапрасну, или таковой вдругъ тяжелый сборъ запретить, ибо онъ, какъ сказываютъ, крайне возвыситъ цѣны, а наблюдать впредь, чтобъ только по четверику съ души, какъ указами повелѣно, собираемъ былъ въ сельскіе магазейны.

VI. Указомъ 1782 года всемилостивѣйше позволено сокровищами земными пользоваться владѣльцамъ; а о найденныхъ въ казенныхъ земляхъ дѣлать договоры съ казенными палатами. По Сенату были уже дѣла, что нѣкоторые, нашедшіе руды, просили о дозволеніи построить заводы. Имъ отказано, а велѣно о томъ дѣлать договоръ съ казенною палатою. Не слышно еще, чтобъ такого рода договоры въ которой-либо казенной палатѣ состоялися. Сказываютъ, будто никто изъ промышленниковъ не хочетъ въ семъ случаѣ дѣла имѣть съ палатами, хотя будто по Сибири и Перми найдены нѣкоторыми пріиски серебряныхъ рудъ. Ежели это правда, то относительно пріиска сокровищъ въ казенныхъ земляхъ не лучше ли развязываетъ руки промышленникамъ регламентъ бергъ-коллегіи и установленныя закономъ цѣны, что́ имъ за какія руды или выплавленный металлъ въ казну платить; владѣльцы же земными произведеніями, въ ихъ дачахъ пріисканными, могутъ пользоваться по тому всемилостивѣйшему манифесту.

Примѣчаніе[1].

(Я не знаю, ассигнуются ли нынѣ въ которыя губерніи каждогодно суммы для пріиска рудъ посылаемымъ для того нарочно горнымъ офицерамъ. (Суммы всякій годъ издерживались, а металловъ найдено не было. Кажется бы извѣстное на неизвѣстное не мѣнять, нарочныхъ партій офицеровъ для пріиска рудъ съ казенными издержками не посылать, ибо нерѣдко они, проживая въ посылкахъ время праздно, берутъ напрасно казенныя деньги; а установить такъ: кто найдетъ какія руды и оны окажутся благонадежными, тѣмъ давать награжденіе, установленное закономъ, а по дѣйствительной пробѣ тѣхъ рудъ, пріиски приказывать разрабатывать на счетъ казенный, но не прежде.)

VII. Неизвѣстно, сдѣланы ли какія рѣшительныя распоряженія относительно доставленія пермской и елтонской соли, а также и мѣднаго передѣла денегъ, о коихъ прошлаго года высочайшіе указы состоялись, ибо отъ промедленія сихъ операцій легко можетъ казна потерпѣть важные убытки. Впрочемъ, не имѣя въ рукахъ дѣлъ и позволенія брать справки, не можно частному человѣку въ обширнѣйшей сей части видѣть всѣхъ способовъ и придумать ихъ, какіе бы встрѣтиться могли къ удобнѣйшему вступленію полнымъ количествомъ доходовъ и къ пріумноженію оныхъ. Но не довольно того, чтобъ имѣть достаточныя свѣдѣнія: надобно тому, кто управляетъ казенною частію, неусыпное имѣть наблюденіе за вѣрнымъ собираніемъ доходовъ, за умѣренностію расходовъ, за счетами, за неослабнымъ взысканіемъ недоимокъ, а сверхъ того, во всѣхъ обстоятельствахъ, голову къ соображеніямъ способную, догадку и расторопность въ распоряженіяхъ и оборотахъ, твердость и неустрашимость противъ разнаго рода хищниковъ казны; словомъ, чтобъ вѣрность государю и честность въ отправленіи сей должности не словомъ однимъ, а самыми дѣлами, во всякомъ случаѣ доказываема была.

[1] Текстъ этого примѣчанія въ подлинникѣ зачеркнутъ, почему и помѣщается нами въ скобкахъ.

Когда же государство за многіе годы не сочтено будетъ, расходы нужные или ненужные безъ прекословія станутъ производиться, казенныя взысканія спящими руками взыскиваться и вездѣ по лицеугожденію частная польза казенной предпочитаться, то не можетъ тамъ быть возвышенія государственныхъ доходовъ безъ тягости народа. Меня однажды спрашивалъ Александръ Николаевичъ (*графъ Самойловъ*), не знаю ли я средствъ какъ бы возвысить государственные доходы. Я ему отвѣтствовалъ, что онъ имѣетъ въ своихъ рукахъ всѣ свѣдѣнія по казенной части и вожжи управлять оною, то и можетъ, ежели захочетъ, тотчасъ увидѣть ихъ. По лучшіе, примолвилъ я, къ тому способы — исполнять законы и сохранять довѣренность.

Наконецъ, все вышенаписанное сказано мною не къ подыску на кого или клеветѣ, и не къ гласному употребленію, но въ единственное исполненіе воли, которой я не исполнить не могъ.

Примѣчанія.

1. По соли и вину не позволено ли будетъ такихъ предложить средствъ, чтобъ на то и на другую употребляемыя издержки, слишкомъ 12.000,000 рублей, въ казну обратились настоящимъ доходомъ.

2. Сколько извѣстно, мѣдный въ деньги передѣлъ по Екатеринбургу уменьшается отъ умаленія въ добывкѣ и вывозкѣ мѣдныхъ рудъ. О семъ прошлаго года въ Сенатѣ происходило дѣло. Взяты ли какія мѣры къ пользѣ казны?

3. По дороговизнѣ нынѣ противъ прежнихъ лѣтъ въ натурѣ мѣди, не передѣлываются ли деньги въ мѣдную посуду?

XVIII.

ОБЪЯСНЕНІЕ НА ЗАПИСКУ РЖЕВСКАГО,

ПОДНЕСЕННУЮ

ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II [1].

1796.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 677.)

Записка сія содержитъ нѣсколько правду, а болѣе несправедливость, и именно:

1-е. Что онъ, г. Ржевскій, одинъ не составляетъ совѣстнаго суда, это правда, я говорилъ.

[1] Было напечатано, но съ значительнымъ пропускомъ, въ *Москвитянинѣ* 1841 г., ч. I, стр. 44—49, а оттуда перешло въ позднѣйшія смирдинскія изданія сочиненій Державина *; здѣсь же печатается по отпуску, сохранившемуся въ его бумагахъ. Присоединяемъ и приложенное въ концѣ рукописи слѣдующее письмо Державина къ А. И. Васильеву: «Отъ 4-го іюня минувшаго года объявили ваше пр-во мнѣ письменно отъ имени Ея И. Величества высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее по просьбѣ г. Всеволожскаго на Дмитріева, относительно неудовольствія перваго въ названіи жены его вторымъ побочною дочерью покойнаго Никиты Аѳанасьевича Бекетова и о прочемъ; вслѣдствіе чего я, тогда жъ взявъ отъ Дмитріева объясненіе, въ которомъ онъ доказалъ письмомъ Петра Аѳанасьевича Бекетова, что подлинно означенная племянница его есть незаконнорожденная, о чемъ тогда же и должно было донесть Ея И. Величеству; но в. пр-во разсудили, чтобъ сіе донесеніе отложить до рѣшенія извѣстнаго вамъ дѣла, у Всеволожскаго и Дмитріева въ здѣшнемъ совѣстномъ судѣ находящагося, по коему мы же состоимъ

* Оно помѣщено тамъ вслѣдъ за стихотвореніемъ *Счастливое семейство*.

2-е. Что будто указывалъ на него пальцемъ и говорилъ ему ты, это неправда.

3-е. Болѣзнями ли отозвались засѣдатели отъ присутствія, я не знаю; но то правда, что они въ присутствіи не находились и что не было нужды приглашать меня не въ полное собраніе къ выслушанію мнѣній, когда оныя поданы были еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ и когда можно было прежде или послѣ избрать для того присутственный удобнѣйшій день, а не торжественный и на масленицѣ.

4-е. Что въ продолженіе чтенія тѣхъ мнѣній оное было прервано моимъ и другихъ разговорами, это правда.

посредниками. Послику жъ третьяго дни, въ присутствіи вашемъ, г. совѣстный судья тайный совѣтникъ сенаторъ и кав. А. А. Ржевскій, будучи одинъ въ судѣ безъ прочихъ своихъ присутствующихъ, едва успѣлъ приказать прочесть обоюдныя мнѣнія посредниковъ; то въ туж жъ минуту безъ малѣйшаго объясненія противорѣчій объявилъ мнѣ приготовленное и уже подписанное какое-то обвинительное Дмитріева опредѣленіе, или мнѣніе совѣстнаго суда, котораго однако, по точной силѣ высочайшаго учрежденія, прежде предложенія обѣимъ сторонамъ удовлетворительныхъ средствъ и согласенія на примиреніе, быть не могло и не долженствовало; ибо сей судъ примирять, а не обвинять обязанъ, и какъ въ такомъ, смѣю сказать, несогласномъ съ правилами совѣстнаго суда актѣ, на который я не оставлю принесть особой Ея И. Величеству жалобы, между прочими обвиненіями осуждается Дмитріевъ безъ всякаго со стороны его въ совѣстномъ судѣ объясненія и въ томъ, что будто употребилъ онъ колкія слова въ поданномъ прошеніи Ея И. Величеству, и хотя в. пр. имѣли въ рукахъ у себя по сей матеріи неопровергаемыя доказательствы правости Дмитріева; но объ ономъ отозваться не изволили и не объявили совѣстному суду, что мы имѣемъ съ вами особый высочайшій указъ сдѣлать о томъ разсмотрѣніе; то чтобъ не подвергнуть г. Дмитріева какому-либо предосужденію, а особливо въ высочайшемъ мнѣніи Ея И. Величества, совѣстью и честью моею побуждаюсь напомянуть в-му пр-ву о вышереченномъ имянномъ указѣ и объясненіи г. Дмитріева, вслѣдствіе онаго поданномъ, и спросить васъ согласны ли вы будете поднесть Ея И. Величеству при обоюдномъ нашемъ рапортѣ помянутое г. Дмитріева объясненіе, или если будетъ то вамъ не угодно, въ такомъ случаѣ покорно прошу меня увѣдомить, дабы могъ я взять къ защищенію г. Дмитріева подлежащія мѣры. Впрочемъ пребываю» и проч. 29 февраля 1796.

5-е. Будто я говорилъ, что мнѣніе совѣстнаго суда была копія съ мнѣнія противной стороны посредниковъ и писано однимъ перомъ, это неправда.

6-е. Что г. Ржевскій имѣетъ право согласиться съ мнѣніемъ котораго-нибудь изъ посредниковъ, — это не совсѣмъ справедливо, ибо онъ долженъ соглашаться съ ближайшимъ къ правиламъ совѣстнаго суда, но объ этомъ ни слова никѣмъ говорено не было.

7-е. Что совѣстный судъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ мнѣніемъ посредниковъ согласенъ не былъ: — неправда. Самыя тѣ мнѣнія докажутъ, что Дмитріевъ обвиненъ.

8-е. Что я вскочилъ со стула съ тѣлодвиженіемъ, это правда, — для того что безъ тѣлодвиженія встать нельзя.

9-е. Что я, оборотясь къ нему, началъ кричать изъ всей силы съ укоризнами о непорядочномъ отправленіи его должности, — это неправда; о должности его ни слова говорено не было. А какъ онъ самъ въ своей запискѣ разсудилъ таковымъ себя представить, то́ оная и сіе мое объясненіе утвердятъ истинно.

10-е. Что я просилъ учрежденія, — это правда; а чтобы вырвалъ его изъ рукъ секретаря и, увидя мою ошибку, хлопнулъ онымъ, это неправда.

11-е. Что я говорилъ ему о доведеніи до слуха Ея Императорскаго Величества о его безпорядкѣ, это неправда: а что выѣхавъ изъ совѣстнаго суда, былъ я въ комнатѣ его сіятельства графа Платона Александровича и при многихъ людяхъ говорилъ о притѣсненіи, учиненномъ Дмитріеву, и что я буду жаловаться Ея Величеству, это правда.

12-е. Что онъ, г. Ржевскій, остановилъ меня и просилъ дабы я сказалъ мое согласіе или нѣтъ на которое либо мнѣніе, но я ему отвѣчалъ грубымъ тономъ, что тогда скажу оное, когда будетъ въ совѣстномъ судѣ засѣдатель Крокъ и другіе, а съ нимъ дѣла имѣть не хочу, — это неправда и быть не могло, для того что коль скоро я вышелъ изъ присутственной камеры, то, ни мало не останавливаяся, уѣхалъ.

13-е. Что всему тому свидѣтели не только посредники Всеволожскаго, но и оба тяжущіеся и вся канцелярія, это правда:

они могутъ быть свидѣтелями, хотя никого въ судейской каморѣ, кромѣ секретаря и посредниковъ, не было: но чтобъ были справедливыми, въ томъ на нихъ, яко благопріятствующихъ Всеволожскому, положиться не могу; равно и г. Ржевскій, я думаю, не положится на Дмитріева; если же онъ на него ссылается, то пусть его спросятъ. Дмитріевъ долженъ по присягѣ сказать, что былъ у насъ разговоръ съ г. Ржевскимъ обоюдно горячій, но не непристойный или ему обидный, каковымъ онъ его въ жалобѣ своей на меня представляетъ, хотя впрочемъ не одинъ разъ имѣлъ я несчастіе, что въ подобныхъ случаяхъ противу меня согласившіеся, тонкіе и хладнокровные люди старались обратить въ предосужденіе мнѣ правоту мою и горячую любовь къ истинѣ, но и здѣсь въ томъ, кажется, не предуспѣли: потому что, основываясь на законахъ и истинѣ и защищая праваго, не вышелъ я нигдѣ изъ благопристойности. Множество чрезъ мои руки перешедшихъ совѣстныхъ разбирательствъ, въ здѣшней и другихъ губерніяхъ и даже по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ моему одному лицу и посредству ввѣренныхъ, и не въ такихъ важныхъ дѣлахъ, мною кончены были, и никто изъ тяжущихся нигдѣ не приносилъ на меня жалобъ. Дѣлами свидѣтельствоваться я почитаю себѣ правиломъ, а слова употребить нахожусь принужденнымъ — въ собственное мое защищеніе, имѣя при томъ утѣшительное въ душѣ моей оправданіе собственнаго суда совѣсти моей, по которой, нерѣдко выбираемъ въ посредники, не отрекался никогда защищать невинность.

Сказавъ такимъ образомъ по частямъ записки что́ было и чего не было, смѣю представить для лучшей ясности всю совокупность сего происшествія. 26-го числа минувшаго мѣсяца повѣсткою приглашенный по дѣлу Всеволожскаго и Дмитріева, подлинно я былъ въ совѣстномъ судѣ. Нашелъ тамъ г. Ржевскаго одного, безъ засѣдателей, собесѣдующаго съ посредниками Всеволожскаго: тяжущимся приказалъ онъ изъ судейской каморы выдти: тутъ предложены были мнѣнія посредниковъ и слушаны прежде мое, а потомъ г. Васильева и Сушкова [1]. Въ продолженіе

[1] А. И. Васильевъ и Н. М. Сушковъ были посредниками со стороны Всеволожскаго. Сенаторъ Николай Мих. Сушковъ, дядя умершаго недавно

перваго, Сушковъ, а втораго, я, въ полголоса дѣлали наши примѣчанія на нѣкоторыя мѣста тѣхъ мнѣній, которыя оказались несогласными: надобно было изъяснять разсужденіями ихъ противорѣчія и избирать средствы къ соглашенію тяжущихся на примиреніе, по точной силѣ высочайшаго учрежденія, статьи 400-й; но я, видя, что никого нѣтъ изъ засѣдателей, кто бы могъ уважить мои мысли, и примѣтя, что г. Ржевскій на сторонѣ противной, спросилъ, гдѣ жъ гг. присутствующіе? Тутъ г. Ржевскій вспыхнулъ и сказалъ: «Какіе присутствующіе? вотъ мнѣніе совѣстнаго суда, подписанное всѣми», которое тогда мнѣ и показалъ. Удивляяся что безъ общаго разсужденія по мнѣніямъ посредниковъ, изъ которыхъ противнаго мнѣ я никогда не видалъ и не слыхалъ, предварительно заготовлено уже было опредѣленіе совѣстнаго суда, былъ я любопытенъ выслушать оное. Когда жъ увидѣлъ, что всѣ правости моей стороны или умолчаны, или отвергнуты, а напротивъ того, не токмо мысли, но цѣлыя фразы помѣщены противнаго мнѣ мнѣнія: то я, оборотясь къ г. Васильеву, весьма учтиво сказалъ: «Это кажется ваши мысли». Тутъ сей не съ умѣренностію, а г. Ржевскій съ досадою говорилъ, что онъ съ нимъ по подачѣ мнѣнія не видался и не стакался и тому подобное, чѣмъ и прерываемо было чтеніе. Но какъ въ окончаніи онаго услышалъ я что Дмитріевъ обвиняется и въ томъ, о чемъ онъ суду и объясненій не подавалъ: то, почувствовавъ сильнѣйшимъ образомъ несправедливость и угнетеніе Дмитріева, не могъ вытерпѣть чтобъ не спросить высочайшаго учрежденія и хотѣлъ въ защиту угнетаемаго опереться на тѣ статьи, гдѣ въ правилы совѣстному суду предписаны осторожность, милосердіе, чтобъ ничью судьбу не отягощать, доставить каждому принадлежащее, примирять, а не обвинять тяжущихся: но г. Ржевскій отказалъ-было мнѣ и въ томъ, а потомъ, когда по приказу его учрежденіе секретаремъ было по-

(8 іюля 1871 г.) извѣстнаго въ литературѣ Никол. Вас. Сушкова, былъ женатъ на сестрѣ сенатора Резанова. Сыновья его были женаты: камергеръ Мих. Ник. на дочери Ивана Петр. Тургенева, а Николай Ник. на дочери Ивана Андр. Вейдемейера. Дочь Ник. Мих. Сушкова была за Панчулидзевымъ, флигель-адъютантомъ Александра Павловича, а потомъ пензинскимъ губернаторомъ.

дано и положено на концѣ стола, для чего я и всталъ со стула и хотѣлъ помянутыя статьи прочесть; но вообразя, что всѣ мои представленія были бы безуспѣшны, для того что другихъ присутствующихъ не было, а одинъ совѣстный судья по высочайшему учрежденію, 396-й статьѣ, совѣстнаго суда не составляетъ, и некого было просить записать въ журналъ мною говореннаго: то я, оставя отверзтымъ учрежденіе, какъ оно было, удалился изъ суда не говоря ни одного слова, въ намѣреніи на безпорядокъ принесть жалобу Ея Императорскому Величеству, а тѣмъ самымъ не допустить до угнетенія Дмитріева[1]; ибо ежели бъ я согласился на мнѣніе суда или, лучше, г. Ржевскаго, то бы Дмитріевъ обвиненъ былъ; а ежели бъ не далъ моего согласія, то бы ему отказали, приказавъ отыскивать претензію его въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ; а какъ онъ уже былъ по сему дѣлу въ Астрахани и Всеволожскій отвлекъ его отъ правосудія хитрыми своими обѣщаніями и здѣсь отъ разбирательства сперва партикулярно посредническаго уклонился, а потомъ и по повелѣнію Ея Величества совѣстный судъ Дмитріеву не доставилъ принадлежащаго, то гдѣ же ему искать правосудія, какъ не у престола? и какъ мнѣ его оставить, когда онъ въ правомъ дѣлѣ положился на мое посредство? Словомъ, я не защищаю Дмитріева, яко человѣка богатаго и имѣющаго какое-либо покровительство; но ежели Всеволожскій, получа, по побочной дочери генералъ-поручика Бекетова, годоваго доходу болѣе ста тысячъ рублей, да наличныхъ денегъ захватилъ въ конторѣ около 200.000 рублей и не хочетъ отдать Дмитріеву съ тремя сестрами и пятерыми братьями, какъ роднымъ племянникамъ покойнаго, по его завѣщанію, извѣстныхъ даже партикулярнымъ людямъ 40.000 рублей: ежели не приняты со стороны Дмитріева свидѣтели: родной братъ жены Всеволожскаго провіантмейстеръ Кетовъ, дядя родной по крови полковникъ Петръ Бекетовъ, два сонаслѣдника Всеволожскаго статскій совѣтникъ Смирновъ, бригадиръ Ахматовъ, и собственное его Все-

[1] Слѣдующее за симъ мѣсто до словъ «наконецъ, ежели по просьбѣ Дмитріева», въ заключеніи записки, пропущено въ смирдинскомъ изданіи сочиненій Державина.

воложскаго письмо, въ которомъ онъ обѣщался Дмитріеву сдѣлать удовлетвореніе, и отведены всѣ означенные свидѣтели потому, что они съ нимъ, Всеволожскимъ, имѣютъ по сему же наслѣдственному дѣлу приказную ссору, хотя кромѣ Ахматова они никто ссоры съ нимъ тогда еще не имѣли, когда писали къ нему письма о завѣщаніи ему того наслѣдія; ежели не уважено то, что дарительная запись, по коей Всеволожскій, Смирновъ и Ахматовъ присвоили себѣ все имущество помянутаго генералъ-поручика, обидя его родныхъ племянниковъ и племянницъ, была уже написана по смерти его и въ ней перескоблено то мѣсто, по коему захватилъ Всеволожскій наличныя въ конторѣ деньги; ежели не сдѣлало убѣжденія и то, что Всеволожскій преклоненъ былъ къ миру, выпрося время на изысканіе средствъ къ отвращенію другихъ претензій, и стоило только его посредникамъ утвердить его миролюбіе своимъ согласіемъ, но они, не извѣстно почему принявъ отъ него вновь противорѣчіе, вошли своими мнѣніями въ совѣстный судъ, отрицая удовлетвореніе Дмитріеву, а г. Васильевъ, имѣя у себя актъ, оправдывающій Дмитріева, не представилъ его суду и не возражалъ противъ его неосторожнаго заключенія, о чемъ въ копіи приложенной при семъ съ письма моего къ нему видѣть можно; наконецъ, ежели по просьбѣ Дмитріева г. Ржевскій не далъ ему и мнѣнія совѣстнаго суда, сказавъ что того сдѣлать ему не возможно; то послѣ всего того осмѣливаюсь вопросить: гдѣ же по сему дѣлу былъ тотъ совѣстный, благотворный и святой судъ, который установленъ премудрою нашею законодательницею для защиты угнетаемаго человѣчества?

XIX.

МНѢНІЕ

ПО ДѢЛУ

КАПИТАНА ШЕМЯКИНА СЪ МАЛОРОССІЯНАМИ,

ЖИВУЩИМИ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ НА ЗЕМЛЯХЪ, ОСТАВШИХСЯ ПОСЛѢ ХОПЕРСКИХЪ КАЗАКОВЪ, ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИСВОЕНІЯ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО ТѢМЪ ШЕМЯКИНЫМЪ [1].

1796.

(См. Т. VI, стр. 38.)

Имѣя въ виду высочайше конфирмованный въ 1782 году землямъ, пожалованнымъ покойному свѣтлѣйшему князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому, планъ, на коемъ означены оставшимися по ихъ желанію Малороссіяне, не осмѣлился бы я иначе мыслить, какъ по точной силѣ той конфирмаціи хоперскія земли и съ поселенцами на нихъ присудить за князя, а отъ него по купчей за Шемякина; но поелику высочайшимъ именнымъ указомъ, состоявшимся въ 1794 г. іюля 7-го дня, велѣно дѣло сіе о неправедномъ привлеченіи въ подданство за князя Малороссіянъ, яко во многомъ высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ заключающее, пр. Сената общему собранію разсмотрѣть во всей подробности и поставить его въ то положеніе, въ какомъ ему по законамъ быть слѣдуетъ: то, исполняя сію

[1] Печатается согласно съ подлинникомъ, хранящимся въ Государственномъ архивѣ и сличеннымъ съ копіею, въ которой поправки сдѣланы собственной рукой Державина.

священную волю, вникалъ я во всѣ подробности дѣла сего и нахожу:

Первое. Земля Хоперскихъ казаковъ, не распространяясь о первоначальномъ ихъ съ 1714 и 1716 годовъ перехожденіи, въ 769-мъ году назначена имъ отъ канцеляріи опекунства иностранныхъ, а въ томъ числѣ и изъ *Малороссіянъ пришедшимъ къ нимъ родственникамъ по 60-ти десятинъ на дворъ.* Въ 775 году межевою канцеляріею чрезъ землемѣра Енкуатова дѣйствительно отмежевано имъ по 15-ти десятинъ на душу, всего 191.694 десятины, и именно *малороссійскимъ слободамъ:* Пыховкѣ 24.632 десят., Красненькой и Алферовкѣ 38.580 десятинъ съ саженями. Въ 778-мъ году, по переведеніи Хоперскихъ казаковъ на Моздокскую линію, оставшіяся послѣ ихъ земли отдаваны были хоперскою канцеляріею въ оброкъ маіору Лутовинову. Въ 779 году изъ тѣхъ оставшихся послѣ Хоперскихъ казаковъ земель имяннымъ Ея Величества указомъ пожаловано князю 150.000 десятинъ со всѣми угодьями. Вслѣдствіе сего того же года межевая экспедиція, разсматривая присланный изъ межевой канцеляріи тѣмъ землямъ планъ и реестръ, въ которомъ точно показано было годныхъ земель помянутое число 191.694 десятины, опредѣлила: въ пожалованныя 150.000 десятинъ князю всѣ оныя ему отвесть, а Малороссіянамъ, тамъ живущимъ, ничего не намѣривать; но положенную имъ пропорцію отмежевать изъ прочихъ коренныхъ земель, объясняя, что тѣ хоперскія земли, по пожалованіи ихъ князю, всѣ принадлежатъ ему, и что Малороссіяне, будучи свободны переходить съ одного мѣста на другое, не имѣютъ права тѣхъ земель присвоять себѣ; хотя въ томъ же своемъ опредѣленіи точно сослалась на инструкцію межевыхъ канцелярій и конторъ, глав. 14 пункт. 7, 8 и 9-й, въ которыхъ сказано: «владѣльческимъ и казеннымъ Малороссіянамъ, поселившимся на «казенныхъ земляхъ, отмежевать по 15-ти десятинъ на душу». Въ слѣдствіе сего опредѣленія въ 780 году межевая канцелярія для обмежеванія тѣхъ земель посылала партію землемѣровъ подъ начальствомъ маіора Буксгевдена; а бывшій тогда въ Тамбовѣ генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ опредѣлилъ, при той партіи и при повѣренномъ отъ свѣтлѣйшаго князя подполковникѣ

Турчаниновѣ, съ своей стороны, для охраненія казенныхъ земель губернскаго съ тремя уѣздными землемѣрами. При всемъ томъ Буксгевденъ отмежевалъ сперва предписанное князю число земли, не захватывая Малороссіянамъ принадлежащей; но послѣ, уничтоживъ ихъ межевые признаки, отрѣзалъ все безъ остатку въ пожалованное князю число, донося по командѣ, что и за тѣмъ оказался недостатокъ до 10.000 десятинъ. Межевая экспедиція чрезъ межевую канцелярію того жъ года октября 24-го числа приказала недостающее число дополнить изъ имѣющихся въ вѣдомствѣ канцеляріи опекунства иностранныхъ государственныхъ и владѣльческихъ пустыхъ земель, что́ исполнено и отмежевано въ Тамбовской губерніи отъ помѣщика Загрядскаго и отъ казенной земли 8.287 десятинъ. Въ 1782-мъ году межевая экспедиція при докладѣ своемъ поднесла на высочайшую конфирмацію тѣмъ землямъ планъ, въ которомъ значится, что отмежевано князю тѣхъ земель удобныхъ 150.000, неудобныхъ 43.810, всего 185.182 десятины, который планъ тогда же утвержденъ высочайшимъ подписаніемъ. Въ 783-мъ году тѣ свои земли свѣтлѣйшій князь продалъ Шемякину, исключа изъ нихъ помянутыя дополненныя ему въ Тамбовской губерніи 8.287 десятинъ, которыя онъ продалъ въ томъ же году гвардіи маіору Загрядскому.

Второе. Касательно самихъ Малороссіянъ по дѣлу видно, что они, по вызовѣ ихъ въ Хоперскую крѣпость, поселены въ слободахъ: Алферовкѣ, Пыховкѣ и Красненькой, изъ коихъ составленъ Хоперскій казачій полкъ, а которые въ оный были не записаны, тѣ отправляли по нарядамъ Хоперской крѣпости обывательскія службы. Въ 1763 году всѣ въ тотъ полкъ не записанные, по высочайшему повелѣнію, отъ коммиссіи о Слободскихъ полкахъ, переписаны капитаномъ Буровымъ, обоброчены окладомъ войсковыхъ Слободскихъ обывателей и состояли подъ вѣдомствомъ Хоперской крѣпости, что́ доказывается данною въ 771 году атаману ихъ инструкціею и представленными о платежѣ войсковаго оклада за 764, 765, 770 и 771 годы квитанціями и паспортами. Въ 778 году они умножились вновь къ нимъ пришедшими, а въ 780 году, по росписанію тамбовскаго генералъ-губернатора графа Воронцова, данному нижней расправѣ, названы казенными. Хотя же

по хоперскому уѣздному казначейству съ начала того же 780 предложеніемъ хоперскому же нижнему земскому суду отъ правящаго въ Тамбовѣ генералъ-губернатора должность генералъ-поручика Каменскаго, 781-го по уѣздному суду, 782-го по саратовской казенной палатѣ, къ 783 годамъ, означались они владѣльческими подданными: но по тамбовской казенной палатѣ къ тому же 783 году показывались казенными, и въ означенномъ предложеніи точно видно, что велѣно было ихъ, Малороссіянъ, яко возмутившихся, привесть въ повиновеніе помѣщика, для чего и приказано слѣдовать въ помянутыя слободы Кинбурнскаго полку эскадрону и, буде не послушаются, расположиться тамъ по воинской предосторожности, а виновныхъ отослать въ Хоперскую крѣпость. Вслѣдствіе чего борисоглѣбскій нижній земскій судъ рапортовалъ тамбовскому намѣстническому правленію, что тѣ слободы въ подчиненность князю приведены и взята съ нихъ подписка. Изъ прошеній же означенныхъ Малороссіянъ въ Сенатъ видно, что та подписка взята съ нихъ сильно, чрезъ многіе ихъ побои и истязанія, о чемъ они подавали тогда же явки въ разныя присутственныя мѣста; а въ 786 году прибѣгали съ прошеніемъ о защитѣ ихъ въ хоперской уѣздный судъ, что́ и губернскій прокуроръ Есиповъ въ отвѣтахъ своихъ пр. Сенату свидѣтельствуетъ, также и самъ Шемякинъ въ прошеніяхъ своихъ подтверждаетъ. Въ 782 году, когда подносимъ былъ отъ межевой экспедиціи на высочайшую конфирмацію планъ при докладѣ, то въ ономъ докладѣ о количествѣ земли точно сказано, а о желаніи Малороссіянъ остаться на нихъ ни слова не упомянуто, и съ чего тѣ слова въ картушѣ плана внесены, того не извѣстно. Справкою изъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ показано, что и ей неизвѣстно, когда тѣ Малороссіяне изъ казеннаго вѣдомства исключены. Указомъ 779 года свѣтлѣйшему князю пожалованы одни хоперскія земли. Свѣтлѣйшій князь самъ въ 782 году продалъ одни тѣ земли и на нихъ русскихъ крестьянъ болѣе 400 душъ, а Малороссіянъ не продавалъ: ибо въ купчей сказалъ только, что живутъ на нихъ Малороссіяне, которые отдаютъ *по пропорціи имущества подданическую повинность на положенныхъ законами обрядахъ*. Самъ Шемякинъ во многихъ мѣстахъ поданыхъ пр. Сенату своихъ про-

шеній тѣхъ Малороссіянъ себѣ не укрѣпляетъ, говоря, что по условію съ ними платили они ему подданническія повинности, а наконецъ въ одномъ изъ тѣхъ прошеній точно изъясняетъ, что ежели они переведены будутъ на другія земли, то сами потерпятъ отъ того разореніе; а ежели не переведутся, то представляетъ казнѣ за умѣренную цѣну вокругъ ихъ слободъ лежащія земли до 85.000 десятинъ съ годнымъ для корабельнаго строенія лѣсомъ.

Изъ всего выписаннаго ясно видѣть можно, по *первому*, что земли у означенныхъ Малороссіянъ отобраны несправедливо, а напротивъ того подъ видомъ неудобныхъ отданы князю излишне, потому что тѣ Малороссіяне прежде пожалованія князю хоперскихъ земель были уже на нихъ поселены: то по точной силѣ межевой инструкціи, главѣ 14-й, 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ пунктамъ, и слѣдовало тѣ земли отмежевать имъ, а не токмо уже отмежеванныя у нихъ отнимать, тѣмъ паче что указомъ 779 года пожаловано князю только 150.000 десятинъ, а не болѣе: слѣдовательно и безъ отобранія отъ Малороссіянъ князя удовольствовать было бы можно: а что подлинно подъ видомъ неудобныхъ намѣрены они въ число пожалованнымъ князю, то сіе также по дѣлу видно: ибо когда отдаваны были они въ оброкъ и когда о нихъ представленъ былъ въ межевую экспедицію реестръ, тогда не было показывано такого числа неудобныхъ земель, а когда отмежеваны за князя, явилось таковыхъ 43.800 десятинъ.

По *второму*, что означенные Малороссіяне суть люди казенные и ни по чему Шемякину порабощенными быть не слѣдуютъ, а по купчей, данной ему отъ князя, имѣетъ онъ только право на одни съ нихъ по узаконеннымъ обрядамъ повинности, какъ и самъ то въ помянутыхъ пр. Сенату своихъ прошеніяхъ утверждаетъ. Что жъ касается до того обстоятельства, что они манифестомъ 783 года мая 3-го дня укрѣплены къ землямъ ими заселеннымъ, то изъ дѣла явствуетъ, что они на тѣхъ земляхъ остались не по своему желанію, а по принужденію, сперва что землемѣромъ Букегевденомъ отмежеванныя имъ земли у нихъ отняты, а отъ межевой канцеляріи на мѣсто ихъ другихъ отведено не было; а наконецъ что генералъ-поручикъ Каменскій чрезъ воинскую команду принудилъ ихъ дать на подданство подписки, и что хотя они по-

давали сперва явки, а потомъ 786 года въ хоперскій уѣздный судъ просьбу; но имъ никакой защиты не сдѣлано.

Соображая всѣ выписанныя и прочія въ дѣлѣ значущіяся обстоятельства съ законами, полагаю я дѣло сіе привесть въ надлежащее его положеніе такимъ образомъ: 1-е, Хотя земли, отобранныя у тѣхъ Малороссіянъ, по точной силѣ прописанныхъ пунктовъ межевой инструкціи, подлежащею на души пропорціею и слѣдовало бы имъ возвратить: но какъ съ одной стороны въ поднесенномъ объ нихъ въ 782 году пр. Сената отъ межевой экспедиціи докладѣ показаны они точнымъ количествомъ и на планѣ высочайшею конфирмаціею утверждены, а съ другой, межеванію тому прошло уже болѣе десяти лѣтъ, и по всемилостивѣйшему 787 года манифесту, 4-му пункту, по дѣламъ такого рода казенныя и партикулярныя взысканія уничтожаются: то и оставить всѣ тѣ земли по плану свѣтлѣйшему князю, а отъ него по покупкѣ Шемякину. 2-е, Малороссіянъ, потому что они никогда владѣльческими не были; что свѣтлѣйшему князю не пожалованы; что они на земляхъ его остаться не хотѣли, а хотя бы и желаніе ихъ было, то по указамъ 781 и 782 годовъ и наставленія о должности казенныхъ палатъ § 7-му никакого имущества, съ котораго въ казну доходъ вступаетъ, безъ особыхъ высочайшихъ повелѣній исключать изъ окладовъ не велѣно: что ежели они въ 4-ю ревизію и записаны за княземъ, то по указу 754 года мая 13-го таковая записка въ крѣпость не поставляется; а сверхъ того, что и съ состоянія 1783 года мая 3-го дня манифеста, утверждающаго Малороссіянъ къ землямъ, на коихъ они поселены, по подачѣ отъ нихъ прошенія правящему въ Саратовѣ генералъ-губернаторскую должность генералъ-поручику Черткову 1793 года февраля 4 дня десятилѣтней давности не прошло, то по указамъ 763 февраля 15-го и 763-го декабря и признать ихъ вольными принадлежащими коронѣ. 3-е, Поелику межеванію тѣхъ земель и усильному привлеченію Малороссіянъ въ подданство князя, считая съ 780, 781 и 782 годовъ, прошло болѣе десяти лѣтъ; то по обоимъ симъ случаямъ съ упустившихъ или преступившихъ свои должности чиновниковъ, по точной силѣ манифеста 787 года 4 пункту, никакого взысканія не чинить. 4-е, Елико же касается до

считающейся на тѣхъ Малороссіянахъ за всѣ тѣ годы, какъ они въ подданствѣ у князя находились, до ста тысячъ недоимки, то предоставить разсмотрѣть о семъ, на основаніи законовъ, подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ, съ кого ее взыскать слѣдуетъ: съ Малороссіянъ ли, что они считали себя казенными, а податей въ казну не платили, или съ Шемякина, который сбиралъ съ нихъ противъ условія излишніе поборы и тѣмъ самымъ привелъ ихъ въ невозможность платить бездоимочно казнѣ принадлежащее. А поелику указомъ 1782 года іюня 23 дня всѣмъ казеннымъ палатамъ предписано, при разграничиваніи губерній, сдѣлать между собою въ окладахъ изъ одной въ другую губернію о выбывшихъ или прибывшихъ разсчеты и донесть объ оныхъ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ; но тамбовская и саратовская казенныя палаты, какъ видно, тѣхъ разсчетовъ между собою не сдѣлали и въ экспедицію о государственныхъ доходахъ не доставили свѣдѣнія, гдѣ тѣ Малороссіяне въ какомъ окладѣ состояли, куда прибылыми или убылыми и по какому повелѣнію изъ казеннаго вѣдомства исключены: то сіе обстоятельство, яко нужное къ свидѣтельству счетовъ, предоставить на замѣчаніе экспедиціи [1]. 5-е, Поелику свѣтлѣйшій князь продалъ Шемякину одни только съ Малороссіянъ повинности не узаконеннымъ обрядамъ, а не самихъ ихъ, и какъ самъ Шемякинъ въ прошеніяхъ своихъ пишетъ, что были у него съ ними объ оныхъ условія: то и велѣть, на основаніи высочайшаго учрежденія о губерніяхъ, 97-й статьи, тѣ ихъ условія кому слѣдуетъ разсмотрѣть и обиженной сторонѣ доставить удовольствіе. 6-е. Если же условія между ими не было сдѣлано, то въ такомъ случаѣ поступить согласно пр. Сената указу, состоявшемуся 748 года декабря 11 дня по подобному казусу, въ которомъ сказано: «на которыхъ помѣщичьихъ земляхъ, взя-

[1] Въ первоначальной рукописи здѣсь, послѣ слова «экспедиціи» слѣдовали строки, послѣ зачеркнутыя: «въ разсужденіи томъ, что ежели счеты тѣхъ губерній съ 780 году по нынѣшніи обревизованы, то какимъ образомъ чрезъ столько лѣтъ толь важное упущеніе казеннаго имущества и съ него доходовъ оставалося безъ примѣчанія и безъ должнаго взысканія». Ср. выше, стр. 192, статью: *Приватныя мысли касательно возвышенія государственныхъ доходовъ.*

«тыхъ отъ помѣщиковъ въ оброкъ, поселились дворцовые крестья-«не, то ихъ съ таковыхъ земель не ссылать, а платить имъ «помѣщикамъ такія оброчныя деньги, за какія тѣ ихъ земли «изъ присутственныхъ мѣстъ въ оброкъ отдаваны были». 7-е, Когда же, во избѣжаніе ссоръ, тѣ Малороссіяне впредь ни на какихъ условіяхъ на тѣхъ Шемякина земляхъ остаться не захотятъ; то въ такомъ уже случаѣ, на основаніи межевой инструкціи, прописанной главы, отмежевать имъ узаконенную пропорцію на души изъ казенныхъ порозжихъ земель. 8-е, Поелику самъ Шемякинъ, какъ въ прошеніи своемъ, на высочайшее имя 794 года августа 21 дня поданномъ, изъясняетъ, что онъ съ тѣхъ Малороссіянъ добровольно сбиралъ подати, то и доказываетъ симъ, что они во крестьянствѣ или рабствѣ никогда у него не были, и притомъ какъ уступаетъ онъ ихъ добровольно въ казну, то о подданствѣ ихъ въ хоперскомъ уѣздномъ судѣ и въ тамошней нижней расправѣ, а по апелляціи перешедшее въ верхній земскій судъ дѣло само по себѣ теперь тѣмъ его прошеніемъ прекращается, которое въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ къ обоюдной тяжущихся сторонъ пользѣ болѣе и не производить: ибо какъ Малороссіяне, такъ и Шемякинъ просятъ кончить оное безъ продолженія времени, одинъ, чтобъ по взятіи того его имѣнія въ казенное вѣдомство, не разорилось оное безъ хозяйственнаго присмотра и по залогу имъ онаго въ банкъ платежъ процентовъ не остановился; а другіе, чтобъ избавиться дальнѣйшей волокиты: почему имѣніе Шемякина нынѣ же отъ запрещенія освободить и увѣдомить о томъ банкъ. 9-е, Какъ по отвѣтамъ г. губернатора Нефедьева, судебныхъ мѣстъ, прокуроровъ и стряпчихъ относительно сего дѣла явствуетъ, что въ послѣднихъ годахъ воинская команда въ реченныхъ слободахъ была расположена по повелѣнію правящаго въ Саратовѣ генералъ-губернаторскую должность генералъ-поручика Черткова безъ всякаго воинскаго дѣйствія; что по его предложенію въ защищеніе, а не въ угнетеніе тѣхъ Малороссіянъ подъ смотрѣніемъ стряпчихъ начато и производимо было слѣдствіе въ хоперскомъ уѣздномъ судѣ и нижней расправѣ о подданствѣ ихъ Шемякину, и что оные рѣшили въ пользу Шемякина, основываясь болѣе на утвержденномъ Ея Императорскимъ Величествомъ

планѣ; то въ упущеніи или преступленіи по сему дѣлу ихъ вины не предвидится, для чего и не подвергать никого изъ тѣхъ чиновниковъ никакому взысканію. 10-е, Наконецъ, о желаніи Шемякинымъ продать въ казну къ слободамъ означенныхъ Малороссіянъ прилегшія земли, до 85.000 десятинъ, съ годнымъ для корабельнаго строенія лѣсомъ за умѣренную цѣну, съ прописаніемъ всѣхъ открывшихся по сему дѣлу обстоятельствъ, поднесть Ея Императорскому Величеству докладъ и ожидать высочайшаго указа.

XX.

О ДЕШЕВИЗНѢ ПРИПАСОВЪ ВЪ СТОЛИЦѢ[1].

1797.

Чтобъ въ точности исполнить волю Государя Императора и споспѣшествовать дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ въ столицахъ, а особливо здѣсь въ Петербургѣ, то по моему мнѣнію нужно: 1-е. Побудить земледѣліе и скотоводство, дабы тѣмъ сдѣ-

[1] Это заглавіе выставлено Державинымъ собственноручно на тетради писарскаго почерка, озаглавленной такъ: «Встрѣтившіяся мысли для разсужденія о дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ». Въ концѣ рукописи помѣщенъ отпускъ съ слѣдующаго письма князю Куракину: «М. г., князь Алексѣй Борисовичъ. Имѣю честь препроводить къ вашему сіятельству ту бумагу, о которой я васъ предварилъ. Я предаю ее въ полное ваше соизволеніе, будучи совершенно увѣренъ, что она принята и употреблена будетъ только съ лучшей ея стороны и не иначе какъ знакомъ моего къ службѣ усердія, моей къ вамъ личной приверженности и что я не буду уже болѣе обязанъ сказать моего мнѣнія по сей матеріи. Пребываю впрочемъ съ глубокимъ моимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію . . . . Послано 7 октября 1797 года». Извѣстно, что дешевизна жизненныхъ потребностей составляла также предметъ особенной заботливости Императрицы Екатерины II, о чемъ свѣдѣніе сохранилось въ запискахъ неизвѣстнаго, озаглавленныхъ: *Духъ Екатерины II*. Этотъ довольно любопытный документъ, недавно напечатанный въ *Русск. Архивѣ* (1865 г. стр. 1278—1293), явился первоначально въ *Духѣ Журналовъ* Яценкова, въ 1815 году, отрывками. Ко второй статьѣ: «Стараніе Императрицы о дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ», гдѣ сообщены между прочимъ два письма Государыни къ Я. А. Брюсу, Яценковъ прибавилъ отъ себя слѣдующую замѣтку: «Изъ сихъ писемъ усмотрѣть можно, какъ хорошо знала Государыня духъ низкаго купечества и его козни. Извѣстно было Ея Величеству, что торгъ нѣкоторыхъ товаровъ бываетъ нерѣдко въ рукахъ малаго числа перекупщиковъ, которые легко могутъ

лать въ Имперіи вообще изобиліе въ произрастеніяхъ и скотѣ всякаго рода. II-е. Облегчить провозъ и прогонъ умноженіемъ и исправленіемъ водянаго и сухаго пути. III-е. Обратить особливое вниманіе на здѣшнюю столицу, сообразя прошедшее время съ настоящимъ и будущимъ, что съ небольшимъ чрезъ 80 лѣтъ ея основанія, по трудности водянаго ходу, на строеніе барокъ, на коихъ хлѣбъ и прочіе припасы сюда доставляемы бываютъ, день отъ дня лѣса истребляются, Ладожскій каналъ засаривается и шлюзы, пришедшіе въ ветхость, накопленія резервныхъ водъ выдерживать не могутъ, отъ чего бываетъ мелководіе и барки останавливаются; лоцмана и прочіе судовые работники и снасти дорожаютъ: городъ распространяется и число жителей прибываетъ; чтó все въ совокупности возвышаетъ на припасы цѣну. IV-е. Устроить по большимъ судоходнымъ рѣкамъ запасные хлѣб-

сговориться поднять цѣну на товаръ по своему произволу. Для отвращенія сего злоупотребленія, она старалась открыть свободу торговли наибольшему числу купечествующихъ, дабы тѣмъ болѣе было соискателей, а чрезъ то истребилась бы монополія, которую Государыня ни въ чемъ не терпѣла. Сими же правилами свободы руководствовалась Монархиня и въ биржевой внѣшней торговлѣ, всегда имѣя въ предметѣ облегченіе народное, отъ дешевизны всѣхъ вещей проистекающее. А посему въ царствованіе Ея Величества не могло того случиться, чтобъ одинъ или двое богатыхъ купцовъ первой гильдіи, согласясь между собою, скупили въ свои руки весь какой-либо товаръ — положимъ *апельсины* — и наложили бы на оный какую захотѣли цѣну. Государыня, давая полную свободу торговли, не терпѣла стѣсненія народнаго ради набогащенія частныхъ корыстолюбцевъ, и такіе перекупщики скоро угодили бы въ Сибирь. Подобное сему дѣйствительно случилось въ Москвѣ. Одинъ немаловажный откупщикъ скупилъ весь скотъ, который гнали въ ту столицу, и послѣ продавалъ его такъ дорого, что говядина вдругъ поднялась съ двухъ или трехъ копѣекъ до 15 коп. за фунтъ. Нынѣ это не удивитъ; но тогда не то было. Дошло сіе до свѣдѣнія Императрицы, и Ея Величество повелѣла главнокомандующему въ Москвѣ объявить тому безчестному перекупщику, что если онъ не уймется, то она пошлетъ его въ Сибирь скупать быковъ». (*Духъ Журналовъ*, ч. III, стр. 9 особ. нумераціи.) Эта замѣтка очень не понравилась министрамъ полиціи и народнаго просвѣщенія, Вязмитинову и гр. Разумовскому, такъ что послѣдній счелъ нужнымъ сдѣлать выговоръ цензурному комитету (*Истор. свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи*, Спб. 1862, стр. 25).

ные магазейны, изъ которыхъ бы въ случаѣ нужды безъ затрудненія подвозъ сдѣлать можно было. V-е. Имѣть всегдашнее, сколько можно основательнѣйшее свѣдѣніе, откуда какой хлѣбъ, какіе припасы или какой скотъ къ кому въ столицу отправлены, во что на мѣстѣ обошлись и провозомъ стоять; а по всему тому имѣть недремленное наблюденіе, ежели не въ томъ, чтобъ они точно достигли по своему назначенію, то по крайней мѣрѣ знать, къ которому времени ожидать ихъ можно, или куда они хозяевами обращены въ другое мѣсто, дабы взять заблаговременно подлежащія мѣры. VI-е. Соразмѣрять вывозъ хлѣба въ чужіе краи съ урожаемъ каждаго года, а потому дѣлать предписанія, сколько когда при которомъ портѣ выпустить или совсѣмъ не выпускать онаго. VII-е. Содержать, по примѣрному расчисленію жителей, какую-либо пропорцію на самый нужный случай, въ запасныхъ магазейнахъ столицъ, оржаной муки, овса, сѣна и дровъ. VIII-е. Отвращать вездѣ наивозможнымъ образомъ монополію, а вблизи столицы вязки [1], перекупы и всякія злоупотребленія, срывами и взятками бываемыя при провозѣ припасовъ и прогонѣ скота. IX. Все сіе когда учредится, то можно ручаться за дешевизну жизненныхъ припасовъ въ столицахъ; но чтобъ все то удобно исполнить, за нужное почитаю объяснить: X-е. Поелику къ побужденію земледѣлія и скотоводства всемилостивѣйшій Государь оказалъ уже отеческое свое попеченіе учрежденіемъ коммиссіи домоводства и сельскаго устройства, которая, сколько извѣстно, и принимаетъ уже потребныя къ тому мѣры; но кажется, не излишно при семъ случаѣ и отъ стороны Сената предписать: 1) Чтобы по указу 1783 года относительно уравненія и снабженія скудныхъ казенныхъ селеній землями и о переселеніи ихъ на мѣста обильнѣйшія оными, взяты были дѣятельнѣйшія мѣры. 2) Предписать, чтобъ всѣ поселяне, казенные и владѣльческіе, непремѣнно положенную пропорцію земли на каждую ревизскую, или тягловую душу, каждый годъ обработывали и засѣвали, не отнимая однако свободы, кто хочетъ, и болѣе распахивать, исключая только таковыя, гдѣ мало или совсѣмъ нѣтъ

[1] Т. е. стачки, какъ ниже объяснено и въ самой запискѣ.

земель. 3) Раздать въ потомство и безденежно тѣмъ казенныя болота, кто сколько ихъ осушитъ и сдѣлаетъ для хлѣбопашества и скотоводства удобными. 4) Исходатайствовать высочайшую волю всякаго состоянія людямъ казенныя обширныя и къ хлѣбопашеству неспособныя солончаковатыя степи, лежащія въ Астраханской, Саратовской, Оренбургской, Малороссійской, Новороссійской, Днѣстровской и польскихъ украинскихъ губерніяхъ, отдавать безпереоброчно по нынѣшнимъ настоящимъ цѣнамъ въ кортому лѣтъ на 10-ть или на 20-ть, дабы освободить тѣмъ промышленниковъ издержекъ, бываемыхъ при частыхъ переоброчкахъ и переносѣ хуторовъ ихъ на другія мѣста. XI-е. Хотя нынѣшній главный директоръ водяныхъ коммуникацій[1], съ неутомимою дѣятельностію своею, безъ сомнѣнія, пріемлетъ или взялъ уже всѣ мѣры къ исправленію и распространенію водяного хода: но чтобъ умножить оный и сдѣлать всю Имперію удобнѣйшею чрезъ мелкія рѣки къ легчайшему сообщенію и провозу, то истребовать отъ губернаторовъ мѣстныя свѣдѣнія, какія теперь несудоходныя рѣки можно сдѣлать судоходными, какими способами и издержками. Я сіе, по управленію моему Тамбовскою губерніею, изъ опытовъ знаю, что находящаяся тамъ рѣка Цна, при разливѣ токмо вешнихъ водъ, и то на небольшое пространство судоходною бываемая, чрезъ которую способно доставлять въ столицы большое количество хлѣба, можетъ сдѣлаться лучшимъ образомъ судоходною, о чемъ въ мнѣніи моемъ[2], поднесенномъ въ Бозѣ почивающей блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ, которое я недавно отдалъ его в-пр-ву Якову Ефимовичу Сиверсу, въ подробности читать можно и усмотрѣть великія для Имперіи пользы, каковыя быть могутъ отъ учрежденія порядочнаго водянаго хода на таковыхъ мелководныхъ рѣкахъ. XII-е. Древняя исторія и настоящихъ временъ событія доказываютъ, что чрезъ мѣру распространившіяся столицы бываютъ пучиною народнаго изобилія, добрыхъ нравовъ, здоровья и самою пагубою Имперіи: зараждающееся и усилившееся въ нихъ тунеядство, роскошь и развращеніе

[1] Графъ Сиверсъ; см. Т. VI; стр. 79.
[2] См. Т. VI. стр. 601, пунктъ 8.

все поглощають. Но Петербургъ, совсѣмъ и по другимъ причинамъ, а именно, что стоитъ въ глухомъ, суровомъ и безплодномъ краю, лишенномъ плодородія и легкихъ способовъ доставлять ему изъ внутренности Имперіи необходимо нужное для жизни, близокъ, ежели не отъ запустѣнія, то по крайней мѣрѣ отъ такого состоянія, чтобъ (не) представлять ему долговременно Россійской Имперіи цвѣтущую столицу. Ежели не возьмется заблаговременно мѣръ, то весьма мудрено и въ такомъ пространствѣ, въ каковомъ онъ теперь находится, въ присутствіи двора и его сіянія выдержать ему и два вѣка. Удалится же дворъ, исчезнетъ его и великолѣпіе. Жаль, что толикія усилія толь великаго народа и слава мудраго его основателя скоровременно могутъ погибнуть. Но чтобъ отвратить сіе несчастіе, то непремѣнно нужно: 1) Ограничить его распространеніе. 2) Воздержать обширность частныхъ домовъ, созидаемыхъ изъ пышности. 3) Умѣрить и расположить по состоянію или по чинамъ число служителей и лошадей, въ немъ находящихся. 4) Удалить праздношатающихся и всѣ войски, для храненія внутренней его безопасности не нужныя. 5) Изыскать средства, или устроить совсѣмъ новое судоходство, чтобъ барки, приходимыя сюда съ грузомъ, безъ затрудненія и самымъ дѣломъ могли паки возвращаться къ тѣмъ пристанямъ, гдѣ они нагружались. 6) Наиболѣе всего стараться сдѣлать удобнѣйшими къ земледѣлію его окружности расчищеніемъ мелкаго, негоднаго лѣсу, осушеніемъ болотъ и мховъ, введеніемъ по новой системѣ аглинскаго удобренія земель и скотоводства, чрезъ что на небольшомъ количествѣ десятинъ сбирается множество сѣна, хлѣба и содержится въ довольствѣ лучшій скотъ. Для осушенія же болотъ, расчистки лѣсовъ и умноженія водяной коммуникаціи можно, кажется, обратить въ мирное время съ небольшою заплатою праздныя войски, чему въ древнія и новыя времена множество примѣровъ было. Прусскій король, по окончаніи семилѣтней войны, пространныя пески Шлезіи, употребя къ тому свою конницу, превратилъ въ наилучшія хлѣбородныя поля. Петръ Великій для ископанія Ладожскаго канала употреблялъ часть войскъ своихъ. Словомъ, окружность Петербурга привесть удобреніемъ и населеніемъ земель въ такое состояніе, чтобъ она могла прокормить

коренныхъ или штатныхъ его обитателей: ибо, по правиламъ политической ариѳметики, города не должны быть такъ распространены, чтобъ уѣздъ каждаго не былъ въ состояніи продовольствовать своихъ градскихъ жителей. Затѣмъ же излишество или избытокъ поселянъ да предоставится купечеству и промышленникамъ къ отсылкѣ или отправленію на продовольствіе стекающагося прибылаго народа, въ столицахъ для двора, для порта и вообще для торговли къ отпуску въ чужіе края. XIII-е. Указомъ 1767 году и послѣдующихъ предписано, на случай хлѣбнаго неурожая, завести сельскіе хлѣбные запасные магазейны и собирать въ нихъ, по уборкѣ жатвы, ржи по четверику съ души и по два гарнца овса, изъ которыхъ въ нуждѣ и дѣлать поселянамъ ссуду, возвращая розданное съ приполненіемъ. Вслѣдствіе чего ежегодно хлѣбъ собирался и собирается: но по небреженію и злоупотребленію смотрителей, чрезъ многіе годы едвалъ обращаемъ былъ на узаконенную пользу: сіе и по дѣламъ въ Сенатѣ извѣстно. Оттого безвозвратно въ семъ хлѣбѣ погибло или между рукъ прошло великое сокровище Имперіи. По донедшему о томъ чрезъ меня свѣдѣнію, блаженной памяти покойная Государыня Императрица въ 1793 году приказала учрежденной для того особой коммиссіи собрать о семъ хлѣбѣ вѣдомости, которыя были собраны, и явилось по онымъ за всѣми растратами весьма знатное количество. Но вмѣсто того, чтобъ учредить изъ сего хлѣба по поднесенному тогда жъ отъ меня мнѣнію запасные государственные магазейны на рѣкахъ судоходныхъ, для отвращенія въ которомъ-либо краю государства недостатка хлѣба и пониженія бываемыхъ провіантскихъ и на казенныхъ винокуренныхъ заводахъ цѣнъ хлѣбныхъ, чѣмъ бы знатныя казенныя суммы сбережены были, а иногда можно бы было чрезъ продажу какого-либо количества изъ нихъ въ чужіе краи заплатить нѣкоторую часть государственныхъ долговъ, — обращенъ сей хлѣбъ въ прошломъ 1796 году въ замѣну того четвериковаго сбору съ душъ, который указомъ 1795 году для продовольствія войскъ учрежденъ былъ, по случаю невступленія онаго въ провіантское вѣдомство въ предположенное время. Мысль моя — чтобъ изъ сего запаснаго сельскаго хлѣба учредить государственные на судоходныхъ рѣкахъ магазейны такимъ обра-

зомъ: когда которыя провинціи чрезъ нѣсколько лѣтъ сряду благословлены будутъ хлѣбородіемъ и сельскіе магазейны отяготятся избыткомъ, тогда, оставя въ запасѣ годичную пропорцію, излишній затѣмъ хлѣбъ брать изъ селеній по справочнымъ тогдашнимъ цѣнамъ въ казенное вѣдомство, зачитая причитающуюся за оный сумму въ подушное, а особливо въ недоимку, и по удобному пути казеннымъ коштомъ свозить въ государственные запасные магазейны, на судоходныхъ рѣкахъ учрежденные. Симъ средствомъ тѣ магазейны будутъ такъ-сказать общею государственною житницею, откуда въ крайней нуждѣ, ежели не какія-либо провинціи государства, то по крайней мѣрѣ столицы хлѣбомъ снабдеваемы быть могутъ. Словомъ, они будутъ охраненіемъ отъ голода, приспорьемъ государственнаго прибытка, уздою поставщиковъ и коммиссіонеровъ, когда при закупкѣ провіанта въ которомъ-либо депо или на казенныхъ винокуренныхъ заводахъ хлѣбу цѣны высоки объявятся. Въ случаѣ жъ въ нихъ великаго накопленія, чтобъ отъ долговременнаго пролежанія затхлымъ или вовсе гнилостію хлѣбъ не испортился, позволеніемъ продать изъ онаго что-либо купечеству, съ пристойнымъ прибыткомъ, для отпуску въ чужіе краи, симъ можетъ казна открыть для себя новую вѣтвь доходовъ; ибо во время урожаю и тотчасъ по собраніи жатвы справочныя цѣны безъ сомнѣнія гораздо будутъ ниже тѣхъ, которыя подрядчики или коммиссіонеры казенные объявятъ или по каковымъ продать оный для отпуску въ чужіе краи приказано будетъ. Но о всемъ томъ въ подробности, какъ по постройкѣ самыхъ сихъ магазейновъ, дешевыхъ, изъ земли или изъ ямъ устроенныхъ, и о сохраненіи въ нихъ хлѣба подъ присмотромъ земскимъ, должно быть особому осмотрительному распоряженію, не токмо (*не*) тягостному, но частнымъ людямъ, обществу и крайне полезному. Словомъ, надобно чтобъ разумъ министерства согласилъ всѣ сіи противныя стороны. XIV-е. Губернаторы, яко хозяева губерніи, обязаны по долгу своему знать откуда какой хлѣбъ, какіе припасы или какой скотъ къ кому въ какіе города, а особливо въ столицы отправлены, во что покупкою на мѣстѣ обошлись, а также во что стала постройка для нихъ судовъ, оснастка и нагрузка, наемъ лоцмановъ и работниковъ или для свозки сухимъ

путемъ извощиковъ; то и должны они: 1, О всемъ томъ въ установленное время главнокомандующимъ въ столицахъ присылать обстоятельныя вѣдомости. 2, При каждомъ случаѣ давать имъ знать краткими репортицами, котораго именно числа изъ которой губерніи и потомъ чрезъ лежащіе по тракту города̀, что̀ преслѣдовало или зачѣмъ гдѣ на время или вовсе остановилось. 3-е, Находящіеся при караванныхъ обозахъ, гуртахъ и стадахъ прикащики или смотрители, отъ городничихъ тѣхъ городовъ или исправниковъ тѣхъ уѣздовъ, или господъ, или прикащиковъ ихъ, откуда отправятся, должны быть снабдены пропусками и билетами съ объявленіемъ всего того, что съ кѣмъ и куда именно отправлено. 4-е, Назначить дистрикты или разстоянія, въ которыхъ закупка какихъ припасовъ промышленниками должна почитаться дозволенною, а въ которыхъ недозволенною или перекупомъ: напримѣръ: закупка всякаго рода хлѣба отправляемаго по Волгѣ, по ту сторону Рыбной пристани, можетъ быть позволена всякому закупщику, промышленнику или казенному коммиссіонеру; а по сю сторону, и чѣмъ ближе къ столицамъ, тѣмъ наче запрещенною или перекупомъ. Закупка сѣна въ Новгородской губерніи при началѣ Волхова — позволенною, а въ Петербургской губерніи по теченію или наче при устьѣ сей рѣки въ Неву — непозволенною, или перекупомъ. Такимъ образомъ и по другимъ рѣкамъ и дорогамъ для дровъ и прочихъ жизненныхъ припасовъ назначить черты или дистанціи, далѣе или ближе города, гдѣ для чего пристойно закупку ихъ почитать дозволенною и гдѣ недозволенною или перекупомъ, чему безсомнительнымъ свидѣтельствомъ послужить могутъ вышепомянутые городничихъ и земскихъ исправниковъ билеты, господъ и прикащиковъ пропуски. О которыхъ же таковаго установленія сдѣлать нельзя, тѣ оставить по прежнему; ибо нѣтъ правилъ безъ исключенія. По мысль моя — что закупщиковъ, разъѣзжающихъ въ отдаленности отъ столицъ и закупающихъ по уѣздамъ у поселянъ въ розницу изъ первыхъ рукъ всякій хлѣбъ, скотъ, рыбу, птицъ и всякое другое съѣстное, никоимъ образомъ смѣшивать и почитать за одно съ перекупщиками или прасолами невозможно. Безъ однихъ почти обойтися нельзя, ибо они дѣлаютъ ту пользу, что избавляютъ поселянина отъ безпре-

станной волокиты за бездѣльемъ въ городъ, напримѣръ для продажи крынки масла, курицы, нѣсколько яицъ или цыплятъ. А напротивъ того, другіе вреды, что они, выѣзжая изъ столицы и вблизи оной выжиданіемъ способнаго времени и перекупомъ для единственнаго своего корыстолюбія, возвышаютъ на то чрезмѣрно цѣну, что́ сами дешево и почти безъ труда достали. 5-е, Главнокомандующіе въ столицахъ, получа репорты съ заставъ или привратныхъ карауловъ о прибытіи или выѣздѣ въ окру́гу или въ черту города какого каравана, обоза, гурта или стада, тотчасъ повелѣваютъ чрезъ прибитые къ будкамъ листы или газеты извѣстить о тѣхъ товарахъ городъ и назначаютъ срокъ, для удовольствія жителей, кто прямо изъ тѣхъ каравановъ, обозовъ, гуртовъ или стадъ купить себѣ что пожелаетъ. Когда же оный срокъ, опредѣленный для удовольствія каждаго гражданина, пройдетъ, тогда позволяютъ покупать оптомъ купечеству и мѣщанству для ихъ полавочной мелочной продажи, наблюдая при томъ прилежнѣйше чрезъ полицію, чтобъ запрещенныхъ закономъ вязокъ отнюдь не было; ибо тѣ вязки или стачки нѣсколькихъ человѣкъ торгующихъ какимъ-либо припасомъ вредны потому, что тѣ купцы, чрезъ оныя стачки, держатъ по своему произведенію какъ при покупкѣ, такъ и при продажѣ цѣны, а чрезъ то съ одной стороны утѣсняютъ тѣхъ, кто привозитъ припасы, а съ другой жителей, долженствующихъ въ необходимости за что ни есть купить то, что́ для жизни ихъ нужно. 6-е, Относительно привоза ближними поселянами разныхъ съѣстныхъ припасовъ возами на площади, рынки и базары столицъ, должно въ точности соблюдаться городовое положеніе, чтобъ до 1-го числа за полдень или до поднятія магистратскаго знамя имѣли бы покупать свободу жители въ розницу; а съ того времени, что́ останется купечеству и мѣщанству оптомъ для полавочнаго своего мелочнаго торгу. 7-е, Въ случаѣ необыкновеннаго вдругъ возвышенія цѣнъ на которые-либо жизненные, а особливо коренные припасы, какъ-то оржаную муку, крупу, овесъ, мясо, коренную рыбу, сѣно и дрова, главноначальствующіе въ столицахъ, имѣя достаточныя свѣдѣнія, какъ объ отправленіи оныхъ откуда, такъ о приближеніи и прибытіи ихъ къ столицамъ, а равно о настоящихъ и привозныхъ ихъ цѣнахъ

и о непредвидимыхъ путевыхъ издержкахъ, по зрѣлому всего того соображенію должны изыскивать дѣйствительныя причины возросшей вдругъ цѣнѣ, и буде узнаютъ монополистовъ, перекупщиковъ, статчиковъ и взятчиковъ, тотчасъ пресѣкаютъ злоупотребленія и отдаютъ ихъ подъ судъ; а ежели тѣ злоупотребленія столь скрыты, что добраться до нихъ будетъ трудно или вовсе невозможно, а по слухамъ извѣстно будетъ, что причиною дороговизны никто болѣе, какъ сами торгующіе въ городѣ припасами, возжелавшіе по общему ихъ согласію, умышленно держать высокія цѣны, дабы на счетъ прочихъ жителей безмѣрно обогащаться, тогда главнокомандующіе столицъ предложатъ всѣ извѣстія, имѣющіяся у нихъ, на разсмотрѣніе магистрата и градскихъ думъ, доказываютъ имъ тѣми вѣдомостями количество привезенныхъ припасовъ, настоящія провозныя ихъ цѣны, случившіяся непредвидимыя издержки въ пути, и всѣмъ тѣмъ уличая ихъ въ непомѣрномъ барышѣ, требуютъ, чтобъ призвавъ торгующихъ тѣми припасами, расположили и установили по совѣсти такія цѣны, которыя бы какъ торгующимъ, такъ и жителямъ города не были обидны. Таковыя однако опредѣленія могутъ быть только единственно въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда отъ непредвидимыхъ прежде причинъ возвысятся вдругъ цѣны на вышепомянутые самые нужные припасы; и то на то только время, доколѣ правительство своимъ стараніемъ и пособіями не снабдитъ городъ потребнымъ изобиліемъ. 8-е, Дабы пресѣчь при провозѣ хлѣба и прогонѣ скота бываемые срывы въ городахъ при заставахъ, въ каналахъ на пристаняхъ, на дорогахъ и на пастбищахъ, что принуждены бываютъ промышленники за остановки и за все про все платить деньги и потомъ раскладывать сіи издержки на цѣны ихъ товаровъ, то строжайше предписать губернаторамъ, чтобъ они за всѣмъ тѣмъ прилежнѣйшее смотрѣніе имѣли, дабы на судоходныхъ рѣкахъ нарочныхъ для срывовъ заваловъ и засоровъ, а на дорогахъ загородъ поселяне не дѣлали, съ пристаней дорогъ и пастбищъ не сгоняли; напротивъ того, чтобъ оныя были вездѣ свободны, расчищены и въ узаконенную пропорцію отведены, дабы ни малаго препятствія и нужды промышленники отъ того не терпѣли. Въ случаѣ жъ и за тѣмъ подтвержденіемъ каковыхъ-

либо остановокъ, прометокъ, взятокъ или срывокъ отъ кого-либо при городовыхъ заставахъ, при слюзахъ въ каналахъ, на рѣкахъ, пристаняхъ, дорогахъ и пастбищахъ, позволить промышленникамъ прямо въ коммиссію, учрежденную о снабженіи столицъ съѣстными припасами, или въ Сенатъ подавать ихъ жалобы съ объясненіемъ, гдѣ и какая обида имъ причинена, по коимъ и чинить строгое и немедленное изслѣдованіе и взысканіе. 9-е. Сверхъ сего и сами главнокомандующіе столицъ или коммиссіи о дороговизнѣ припасовъ, при соображеніи въ вѣдомостяхъ показанныхъ отъ губернаторовъ цѣнъ съ объявленными судовыми обозными или гуртовыми прикащиками, прибывшими въ столицы, усмотря высокость оныхъ противъ первоначальныхъ цѣнъ, обязаны о причинѣ того лично спрашивать тѣхъ прикащиковъ или самихъ хозяевъ, а въ случаѣ показанія оныхъ, что цѣны возросли отъ противозаконныхъ вышеписанныхъ путевыхъ издержекъ, то не оставлять того безъ должнаго уваженія. XV-е. Чтобъ соразмѣрять вывозъ въ чужія государства хлѣба каждаго году урожаю и надобностямъ внутри Имперіи, то нужно самому Сенату имѣть о посѣвѣ на будущій годъ и объ урожаѣ настоящаго вѣдомости, разсматривать ихъ и дѣлать по всѣмъ имъ соображенія, оставляя примѣрно въ каждой губерніи на случай недорода какую-либо пропорцію, а избытокъ затѣмъ примѣрно же назначать къ выпуску въ порты и въ чужіе краи, съ докладу Его Императорскаго Величества, о чемъ и давать заблаговременно знать коммерцъ-коллегіи и тѣмъ губернаторамъ, въ коихъ порты хлѣбъ отпущающіе находятся, дабы одни извѣстны о томъ напредъ, а коллегія свои таможни, чего послѣднимъ больше не выпускать. XVI-е. Городовые въ столицахъ запасные магазейны для вышеупомянутыхъ припасовъ не безполезны. Они могутъ служить пониженіемъ возвысившихся вдругъ цѣнъ, уздою монополистовъ и перекупщиковъ и милосердымъ пособіемъ бѣдности. Но, кажется, капиталы сихъ магазейновъ пристойнѣе должны быть составленными изъ складочныхъ суммъ градскихъ жителей, а не изъ государственныхъ доходовъ, для того чтобы лучше и рачительнѣе хранить могъ городъ собственное свое сокровище, на своемъ отчетѣ, подъ присмотромъ избранныхъ отъ себя и каждогодно перемѣняемыхъ приставовъ,

градскихъ и дворянскихъ думъ, и подъ главнымъ наблюденіемъ губернскаго предводителя и градскаго головы, и всякій гражданинъ свободнѣе бы имѣлъ право требовать изъ нихъ нужнаго себѣ и скораго пособія, чѣмъ отъ смотрителей, установленныхъ отъ правительства. Самобѣднѣйшіе люди, по разсмотрѣнію дворянской и градской думы, могутъ отъ сей складки быть свободными, а пользоваться такъ же, какъ и прочіе обитатели, въ случаѣ дороговизны, дешевою изъ нихъ покупкою. Впрочемъ, гдѣ заведены уже для сихъ магазейновъ капиталы казенные, то могутъ оные остаться и быть подъ прежнимъ присмотромъ, но только не должны ни тѣ, ни другіе иначе никогда отворяться, какъ при нарочитой нуждѣ, по повелѣнію главнокомандующихъ надъ столицами, о каковыхъ магазейнахъ должно бы особому учрежденію быть. XVII-е. Наконецъ, всенародно установленная правительствомъ и непремѣнная цѣна или такса (тамъ, гдѣ законы не токмо не отнимаютъ, но защищаютъ каждаго гражданина собственность, не токмо не утѣсняютъ, но ободряютъ разумъ, трудолюбіе и промыслъ) иначе быть не можетъ, какъ мысленная или примѣрная, установленная не инымъ какимъ образомъ какъ выше описано градскими думами или самыми тѣми купцами, которые торгуютъ таковыми припасами. А ежели не такъ, то города, а паче столицы легко потерпѣть могутъ крайній недостатокъ въ припасахъ: ибо коль скоро промышленники свѣдаютъ, что должно отдавать свое добро за то, за что главноначальствующіе или губернаторъ, или полиція прикажутъ, то никто ничего не повезетъ въ города; а принудить всѣхъ, безъ собственной воли, никакими предписаніями невозможно. Словомъ, при всѣхъ таковыхъ политическихъ распоряженіяхъ крайне остерегаться должно, чтобъ не отнять охоты къ трудолюбію и промыслу и не связать торговли, которая принужденія не терпитъ. Надобно умѣть сдѣлать изобиліе въ царствѣ, покровительствовать свободу: тогда явится и довольство въ городахъ. Желаніе собственнаго прибытка есть сильнѣйшее побужденіе; а другъ передъ другомъ соревнованіе промышленниковъ скорѣе сбыть съ рукъ свои товары и выручить деньги для новаго ихъ оборота есть лучшее средство къ дешевизнѣ. Тогда не будетъ нужды ни въ вѣдомостяхъ, ни

въ билетахъ, ни въ таксахъ, ни въ пониженіяхъ цѣнъ. А напротивъ того, и высокія цѣны не есть еще бѣдствіе государства: они ободряютъ земледѣліе, мануфактуры и ремесла; а недостатокъ только или бѣдность отъ всякаго состоянія людей правительство отеческимъ своимъ попеченіемъ, предусмотрѣніемъ и распоряженіемъ отвращать обязано. Въ заключеніе всего за нужное нахожу объяснить, что хотя все здѣсь сказанное почерпнуто изъ мѣстныхъ свѣдѣній Имперіи и на тотъ только конецъ, когда отъ меня потребуютъ въ Сенатѣ мнѣніе по состоявшемуся сентября 25-го дня указу Государя Императора; но опытъ и воля его суть лучшіе учредители, нежели мои маловажныя предположенія. При всемъ томъ чистосердечно признаюся, что исполненіе оныхъ сопряжено съ большою трудностію: надобно къ тому употребить крайнюю дѣятельность, безпрерывное стараніе и людей рѣдкой честности, усердія и заботливости; а также довольно время и издержекъ, чтобъ совершить съ успѣхомъ и въ прочность во всемъ пространствѣ вышеописанную операцію. Дѣла сего вдругъ и около одного пальца не обернешь. XVIII-е. Но ежели предстоитъ столицѣ крайній и бѣдственный недостатокъ въ жизненныхъ коренныхъ припасахъ, такъ что потребны скорыя и чрезвычайныя распоряженія къ снабженію оной тѣми припасами, въ такомъ случаѣ прибѣгнуть должно къ крутымъ мѣрамъ, зависящимъ болѣе отъ самодержавной власти, о коихъ я теперь, до полученія отъ коммиссіи Сенатомъ требуемаго свѣдѣнія: сколько здѣсь въ городѣ жителей, сколько какихъ припасовъ въ казенныхъ магазейнахъ и частныхъ купеческихъ лавкахъ, сколько откуда оныхъ чрезъ какое разстояніе и время въ подвозъ ожидать возможно, — говорить повоздержуся, дабы, безъ вѣрнаго о всемъ томъ познанія, не сказать какихъ излишествъ или чего не упустить нужнаго.

XXI.

МНѢНІЕ

ОБЪ

ОТВРАЩЕНІИ ВЪ БѢЛОРУССІИ ГОЛОДА

И

УСТРОЙСТВѢ БЫТА ЕВРЕЕВЪ[1].

1800.

(См. Т. VI, стр. 122 и 724.)

Обязанъ будучи вслѣдствіе высочайшей воли Государя Императора сказать мое мнѣніе объ отвращеніи въ Бѣлоруссіи недостатка хлѣбнаго и обузданіи корыстныхъ промысловъ Евреевъ, такимъ образомъ чтобъ они, снискивая себѣ пропитаніе собствен-

[1] Полное заглавіе подлинника: *Мнѣніе сенатора Державина объ отвращеніи въ Бѣлоруссіи недостатка хлѣбнаго обузданіемъ корыстныхъ промысловъ Евреевъ, о ихъ преобразованіи и о прочемъ.* Для установленія текста служили намъ три списка этого обширнаго мнѣнія, полученные: 1, отъ М. П. Погодина (писанный при жизни Державина, съ поправкою его руки, но безъ приложеній), 2, отъ П. П. Пекарскаго, и 3, отъ покойнаго Ад. Ѳ. Штакельберга, бывшаго директоромъ статистическаго комитета (послѣдніе два — съ нѣкоторыми изъ слѣдующихъ къ запискѣ приложеній, но въ вѣрности уступаютъ первой, современной копіи). Подлинная рукопись сгорѣла въ пожарѣ 1862 г., истребившемъ архивъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (Ср. ниже примѣч. къ приложеніямъ, стр. 306). Часть этой записки была напечатана А. М. Лазаревскимъ въ изданіи Н. В. Калачева: *Архивъ истор. и практ. свѣдѣній*, кн. IV (Спб. 1862; стр. 60—84), при чемъ только отдѣлъ о Евреяхъ былъ сообщенъ цѣликомъ. Первая же половина — о положеніи бѣлорусскихъ крестьянъ, и конецъ — проектъ преобразованія быта Евреевъ — были изложены сокращенно; приложенія остались неизвѣстны издателю. Въ напечатанный тогда текстъ, и особенно въ подстрочныя примѣчанія записки, вкра-

ными своими руками, были болѣе чѣмъ нынѣ благу общему полезными, прочитывалъ я и развѣдывалъ все, что только до сихъ предметовъ принадлежитъ. По всему тому нахожу, что мнѣніе мое должно быть въ двухъ частяхъ: во-первыхъ, вообще о Бѣлорусскихъ обитателяхъ; во-вторыхъ, о Евреяхъ.

ЧАСТЬ I.

Вообще о бѣлорусскихъ обитателяхъ.

Бѣлорусская губернія, составленная изъ бывшихъ Полоцкой и Могилевской, простирается на нарочито различныхъ земляныхъ поммвахъ. Въ Полоцкой глинистыя, песчаныя и подзолъ; Могилевской: сѣрыя, иловатыя и тоже нѣсколько глинистыя, потому хлѣбные урожаи суть въ нихъ не одинаковы: въ Могилевской всегда лучшіе, въ Полоцкой всегда худшіе. Увѣряютъ, что въ сей послѣдней уже сряду 9 лѣтъ продолжается недородъ хлѣба, и оттого всѣ запасы перевелись. Въ нынѣшнемъ году въ сей сѣверной части терпѣли поселяне не только недостатокъ, но и самый голодъ; въ полуденной же, или Могилевской, хотя не было изобилія, но и нужды большой не видали. Кромѣ годовъ неурожайныхъ, причины недостатка хлѣба нахожу я слѣдующія: 1-е, Вообще поселяне въ Бѣлоруссіи хотя единоплеменны Русскому народу, но примѣчается въ нихъ удивительная разность и въ пра-

лись многія невѣрности, нынѣ устраненныя, благодаря сличенію нѣсколькихъ списковъ. Послѣ Державина писали о Евреяхъ весьма многіе, въ томъ числѣ А. И. Тургеневъ (1809 г.), какъ видно изъ письма Карамзина къ нему и изъ примѣчанія самого Тургенева въ *Москвитянинѣ* 1855 г., № 1, стр. 86. Въ этомъ же письмѣ Карамзина упоминается о польской книгѣ Чацкаго по тому же предмету, изданной въ Вильнѣ въ 1807 г. подъ заглавіемъ: «Rozprava o Żydach i Karaitach, przez Tadeusza Czackiego». — Въ наше время значительно разрослась въ русской печати литература вопроса о Евреяхъ. Въ недавнее время, во 2-мъ томѣ *Еврейской Библіотеки* (Спб. 1872, стр. 210—218) напечатанъ г. Оршанскимъ довольно подробный обзоръ «Мнѣнія» Державина, къ сожалѣнію не отличающійся безпристрастіемъ.

Приложенныя къ *Мнѣнію* примѣчанія самого Державина означаются ниже звѣздочками: это же будемъ наблюдать и въ другихъ, слѣдующихъ за симъ статьяхъ, для отличія отъ нашихъ примѣчаній, означенныхъ цифрами.

вахъ и въ образѣ жизни. Русскіе крестьяне, не только въ смежныхъ провинціяхъ, но издавна въ сей край зашедшіе, трудолюбивы и прилежны къ земледѣлію. Въ случаѣ хлѣбнаго недорода наполняютъ недостатокъ свой извозомъ и разными промыслами, никогда почти не требуютъ ссуды или помощи отъ владѣльцевъ, несравненно принося больше имъ прибыли, сколько исправнымъ платежемъ оброка, столько тщательнымъ обработываніемъ полей. Напротивъ того Поляки лѣнивы въ работахъ, непроворны, чужды отъ всѣхъ промысловъ и нерадѣтельны въ земледѣліи; не заботятся о будущемъ, но ищутъ какъ бы прогулять время и отлынять отъ трудовъ. Нѣсколько разъ примѣчено, что въ самую рабочую пору цѣлые дни просиживаютъ надъ озеромъ съ удою. Въ случаѣ неурожая хлѣба поставляютъ необходимымъ долгомъ просить снабженія отъ помѣщиковъ, не токмо для сѣмянъ, но и для пищи. По собраніи жатвы неумѣренны и неосторожны въ расходахъ; пьютъ, ѣдятъ, веселятся и отдаютъ Жидамъ за старые долги и за попойки все то, что они не потребуютъ: оттого зимою обыкновенно уже показывается у нихъ недостатокъ. Ѣдятъ хлѣбъ не вѣянный, весною колотуху или изъ оржаной муки болтушку; въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ довольствуются съ небольшою пересыпкою какого-нибудь жита, изрубленными и сваренными травами на подобіе каши; терпя голодъ, такъ бываютъ истощены, что съ нуждою шатаются и оттого успѣховъ въ земледѣліи въ семъ краю быть не можетъ. Присовокупя къ тому, что въ праздничные дни, коихъ они сверхъ установленныхъ множество выдумали еще сами, обращаются въ пьянствѣ и просиживаютъ въ корчмахъ. Таковой польскихъ крестьянъ образъ жизни произшелъ, кажется, отъ древней ихъ свободы, что вольно имъ было переходить отъ помѣщика къ помѣщику, что платили тогда весьма легкія подати, что поступали въ управленіе отъ одного арендатора къ другому. А оттого будучи не привязаны ни привычкою, ни довѣренностію къ помѣщикамъ, ни заботою и строительствомъ къ домамъ своимъ, первыхъ почти совсѣмъ не зная, а о вторыхъ не имѣя ни малѣйшаго раченія, уповаютъ сегодня или завтра перейти на новыя жилища; а оттого такъ сдѣлались ко всему равнодушны и вялы, что похожи на отчаян-

ныхъ. Словомъ, живутъ со дня на день, лишь бы какъ-нибудь провести время. 2-е, Владѣльцы также, исключая нѣкоторыхъ, не суть домостроительны: управляютъ имѣніями своими, а особливо богатѣйшіе польскіе господа, большею частью не сами, но чрезъ арендаторовъ и экономовъ своихъ. 3-е, Превосходнѣйшіе прибытки получаются здѣсь больше отъ винокуренія: курятъ вино владѣльцы; курятъ панцырные бояра[1], окольная шляхта, попы, разныхъ орденовъ монахи и Жиды. 4-е, Многія здѣсь владѣльческія деревни отдаются въ аренду; но рѣдко можно видѣть въ нихъ устройство, по причинѣ, что къ заключенію контрактовъ на аренды нѣтъ общихъ правилъ, коими бы охранялись какъ крестьяне отъ отягощенія, такъ и хозяйственная часть отъ разстройки; а отъ того выходитъ, что многіе любостяжательные арендаторы, оставляя прямое хозяйство, которое бы при порядочномъ распоряженіи довольную могло приносить къ вознагражденію трудовъ ихъ прибыль, выискиваютъ всѣхъ средствъ къ скорѣйшему себя обогащенію на счетъ ввѣрившаго имъ свои деревни; крестьянъ изнурительными работами и налогами приводятъ въ бѣднѣйшее состояніе и превращаютъ ихъ изъ хлѣбопашцевъ въ бобыли, а владѣльческое домостроительство нераченіемъ объ ономъ и опустошеніемъ, для извлеченія своей корысти, повергаютъ въ совершенный упадокъ. 5-е, Нѣкоторые также помѣщики, отдавая на откупъ Жидамъ въ своихъ деревняхъ винную продажу, дѣлаютъ съ ними постановленія, чтобъ ихъ крестьяне ничего для себя нужнаго нигдѣ ни у кого не покупали и въ долгъ не брали, какъ только у сихъ откупщиковъ, и никому изъ своихъ продуктовъ ничего не продавали, какъ токмо симъ Жидамъ же откупщикамъ; а сіи, покупая отъ крестьянъ и продавая имъ втрое дороже и

[1] «Подъ именемъ *панцырныхъ бояръ* извѣстенъ особый разрядъ свободныхъ сельскихъ обывателей, водворенныхъ въ Витебской губерніи на собственныхъ и помѣщичьихъ земляхъ и сохранившихъ доселѣ нѣкоторыя черты своего прежняго историческаго значенія. Несмотря на громкое названіе свое, панцырные бояре были не болѣе какъ простолюдины, хотя въ ряду разныхъ категорій этого класса и занимали высшее мѣсто». Такъ начинается статья *Панцырные бояре* В. Н. Вешнякова въ той же книжкѣ *Архива* (стр. 79—94), гдѣ напечатана часть *Мнѣнія* Державина.

дешевле истинныхъ цѣнъ, обогащаются барышами и доводятъ поселянъ до нищеты, а особливо при возвращеніи отъ нихъ взаймы взятаго хлѣба: ибо ежели не съ сугубымъ превосходствомъ, то уже конечно должны отдать вдвое; кто жъ изъ нихъ того не исполнитъ, бываютъ наказаны. Такими-то и тому подобными узами (не говорю сего обо всѣхъ) отняты всѣ способы у поселянъ быть зажиточными и сытыми. Однако при семъ томъ есть достаточные, которые вышли изъ необходимости быть одолжаемы Жидами. 6-е, Къ вящшему жъ ихъ разстройству не токмо въ каждомъ селеніи, но въ иныхъ и по нѣскольку построено владѣльцами корчемъ, гдѣ для ихъ и арендаторскихъ жидовскихъ прибытковъ продается по днямъ и по ночамъ вино. Сіи корчмы ничто иное суть, какъ сильный соблазнъ для простаго народа. Въ нихъ крестьяне развращаютъ свои нравы, дѣлаются гуляками и нерадѣтельными къ работамъ. Тамъ выманиваютъ у нихъ Жиды не токмо насущный хлѣбъ, но и въ землѣ посѣянный, хлѣбопашенныя орудія, имущество, время, здоровье и самую жизнь. 7-е, Сіе злоупотребленіе усугубляетъ обычай, такъ называемый *колда*, посредствомъ коей Жиды, ѣздя по деревнямъ, а особливо осенью при собраніи жатвы, и напоивъ крестьянъ со всѣми ихъ семействами, сбираютъ съ нихъ долги свои и похищаютъ последнее нужное ихъ пропитаніе. 8-е, Жалуются здѣсь на сильный вывозъ хлѣба Евреями въ Лифляндскую губернію, а оттуда на привозъ въ Бѣлоруссію многаго количества вина. Я не понималъ сему причины, какая бы была отъ того прибыль, чтобъ изъ Бѣлоруссіи вывозя хлѣбъ въ Лифляндію и пересиживая оный тамъ въ вино, ввозить паки въ Бѣлорусію. Казалось мнѣ, что прибыльнѣе бы было здѣшній хлѣбъ, пересидя въ вино, здѣсь же распродать и тѣмъ бы избавиться излишнихъ туда и сюда на провозъ расходовъ; но меня увѣрили, что будто лифляндскіе экономы знаютъ какое-то средство изъ меньшаго числа хлѣба большее количество доставить вина не прямымъ искусствомъ, но какой-то здобою. 9-е, Терпятъ здѣсь крестьяне недостатокъ въ соли, оттого что казенная продажа оной въ 1794 году отмѣнена, а для вывозу оной изъ Риги не сдѣлано распоряженія; но напротивъ того показывается имъ въ томъ препятствіе тѣмъ, что какъ продукты

здѣшніе вымѣниваютъ они тамъ на соль непосредственно отъ иностранныхъ негоціантовъ, то и почитается сіе за родъ торговли, купечеству принадлежащей, а потому рижскими купцами крестьянамъ сіе и возбраняется. 10-е, Поголовная хлѣбная подать, почитаемая здѣсь противъ прочихъ губерній тягостью, уменьшаетъ тожъ избытокъ въ хлѣбѣ. 11-е, Сѣтуютъ здѣсь также, и мною лично при объѣздѣ губерніи примѣчено, что многія небольшія дороги, по которымъ никакого прогона скота въ столицу не бываетъ, сдѣланы такъ же обширными какъ и большія, то есть, занято подъ нихъ по 30 саженей шириною, чѣмъ многія удобренныя поля или, лучше сказать, у нѣкоторыхъ владѣльцевъ почти цѣлыя владѣнія подъ линіи дорогъ сихъ отошли и чрезъ то запустѣли, что на нихъ никакого посѣва хлѣба не бываетъ. 12-е, Нѣсколько тысячъ душъ, бывшихъ прежде владѣльческими крестьянами, домогаяся дворянства, запустили безъ хлѣбопашества поля свои. 13-е, Недостатокъ въ скотѣ отнимаетъ способы къ удобренію полей, и вообще отъ всего вышеписаннаго и тому подобнаго губернія сія терпитъ скудость въ хлѣбѣ. Къ отвращенію чего нужно необходимо, удаля всѣ причины содѣйствующія сему, уничтожить злоупотребленія и изыскать средства къ умноженію изобилія, и для того предполагается слѣдующее:

Первое. Должно обратить вниманіе на сельское домостроительство, которое въ худомъ состояніи здѣсь находится, и поелику земледѣліе есть главнѣйшая онаго часть, отъ котораго происходитъ скудость и изобиліе, то объ усовершенствованіи онаго прилагаю подъ литерою А поданный мнѣ чрезъ правящаго должность губернскаго маршала проектъ, сочиненный нѣкоторымъ искуснымъ въ домостроительствѣ здѣшнимъ обывателемъ и многими другими одобренный сообразно мѣстному положенію сей губерніи [1]. Не угодно ли поручить оный разсмотрѣть коммиссіи сельскаго домоводства и опекунства иностранныхъ, и ежели найденъ будетъ полезнымъ, то, издавъ на основаніи онаго экономическій регламентъ, послать бѣлорусскому дворянству по крайней мѣрѣ родомъ совѣта, ибо

[1] Этого приложенія при имѣющихся у насъ спискахъ *Мнѣнія* не оказалось.

хотя всякій владѣлецъ самъ долженъ пецись о частной своей пользѣ, но правительство, по общему политическому правилу, обязано приводить доброе состояніе частныхъ семействъ въ ближайшій союзъ съ общимъ благомъ. А для вящшаго поощренія владѣльцевъ къ сей общеполезной части не угодно ли будетъ облагонадежить ихъ, что всякое хозяйственное устройство, приведенное къ усовершенствованію, кромѣ вещественной самимъ имъ прибыли и удовольствія, удостоено будетъ высочайшимъ монаршимъ благоволеніемъ и доставитъ преимущество, что при выборѣ въ должности предпочтенъ будетъ таковой менѣе радивому о собственномъ домостроительствѣ, и исполненіе сего возложить на господъ повѣтовыхъ маршаловъ.

Второе. Поправленіе крестьянскаго характера и состоянія должно также отнести къ попеченію владѣльцевъ. Имъ извѣстны ихъ подданныхъ качества, склонности, поведеніе, хозяйство безъ урядницы, имущество, недостатки и всякія потребности. Они могутъ въ нихъ злое исправлять, доброе поддерживать благоразумнымъ наставленіемъ, прилежнымъ надзираніемъ, дѣятельнымъ въ нуждахъ пособіемъ и должнымъ взысканіемъ; особливо отводить ихъ отъ праздности, которая есть источникъ бѣдности, и содѣлать ихъ промышленными, дабы они, по окончаніи полевыхъ работъ, осеннимъ и зимнимъ временемъ, въ домахъ не оставались тунеядцами лѣтнихъ плодовъ рукъ своихъ, но занимались бы по свойствамъ и умѣнію ихъ рукодѣліями или выходили въ города для выдѣлки здѣшнихъ продуктовъ, какъ-то: льну и пеньки, для которой множество сюда приходятъ великороссійскихъ крестьянъ и пріобрѣтаютъ себѣ прибыль, коей они лишаются по единой своей лѣности, или же обращались бы въ извозахъ и другихъ работахъ, коихъ въ городахъ довольно сыскать удобно; — однимъ словомъ, содѣлать ихъ полезными себѣ и другимъ, возбуждая отличіемъ больше промышленныхъ о собственномъ благѣ, въ другихъ похвальное ревнованіе и любовь къ преимуществу, которое возродитъ потомъ склонность къ трудолюбію, а сіе принесетъ съ собою довольство и изобиліе.

Третіе. Винокуреніе, привилегіями здѣшней странѣ предоставленное, признать должно необходимымъ средствомъ въ домострои-

тельствѣ по мѣстному положенію. Оно доставляетъ удобность къ содержанію довольнаго количества скота, нужнаго для удобренія здѣшнихъ хладныхъ полей, и дѣлаетъ главный владѣльческій доходъ, но по вкравшимся злоупотребленіямъ оно не приноситъ той выгоды владѣльцамъ, какую бы могли они имѣть, пользуясь въ полной мѣрѣ симъ правомъ, имъ предоставленнымъ. И для того нужно строго подтвердить учрежденіе о винокуреніи въ сей губерніи графа Черньппева, бывшаго здѣсь генералъ-губернатора [1], 1772 года состоявшееся и высочайше конфирмованное: во-первыхъ, чтобъ производили оное одни только помѣщики, владѣющіе деревнями, гдѣ ихъ хлѣбопашество состоитъ при мѣстечкахъ и фольваркахъ, на винокуренныхъ своихъ заводахъ подъ собственнымъ или управителей ихъ присмотромъ, а не въ другихъ гдѣ отдаленныхъ мѣстахъ, и съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ всякій таковой владѣлецъ непремѣнно ежегодно оставлялъ у себя и у крестьянъ своихъ въ зернѣ запаснаго хлѣба столько, сколько по расчисленію хотя самой меньшой пропорціи нужно для прокормленія, въ случаѣ недостатка, крестьянъ своихъ и обсѣву ихъ полей, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего подвергнуть имѣніе свое описи въ казну, и чтобъ повсемѣстно не ранѣе открывалось винокуреніе каждаго года, какъ въ половинѣ сентября, и оканчивалось въ половинѣ апрѣля. Во-вторыхъ, возобновить запрещеніе, чтобъ не имѣющіе во владѣніи своемъ деревень — окольная шляхта, панцырные бояре и Жиды отнюдь вина не курили ни у себя, ни въ помѣщичьихъ заводахъ, ни подъ какимъ видомъ, и не ввозили онаго образомъ торговли изъ другихъ губерній, и не распродавали ни по домамъ, ни въ корчмахъ, ни поведерно, ни почарочно. А объ имѣніяхъ поповскихъ или монашескихъ (кромѣ собственныхъ ихъ родовыхъ или пріобрѣтенныхъ дворянскихъ), но такихъ, кои по завѣщаніямъ и другимъ институтамъ перешли отъ помѣщиковъ къ плебанамъ [2] для поминовенія ихъ душъ и числятся церковными, не угодно ли при-

[1] Графъ Захаръ Григ. Чернышевъ, содѣйствовавшій къ присоединенію Бѣлоруссіи, занималъ эту должность съ 1772 по 1782 г. и образовалъ два намѣстничества, Могилевское и Псковское. Оттуда онъ былъ переведенъ въ Москву градоначальникомъ. (Слов. Бант.-Кам., ч. V.)

[2] Pleban, польск. = приходскій священникъ.

казать разсмотрѣть прежніе ихъ инвентари, и въ которыхъ доходовъ съ винокуренія не окажется, на тѣхъ распространить такое же запрещеніе. Въ-третьихъ, нарушителей запрещенія не оставлять ненаказанными, но тотчасъ, какъ скоро увѣдано будетъ о ихъ преступленіи, предавать законному сужденію; а помѣщиковъ, если они или не въ предписанныхъ мѣстахъ устроятъ винокуренные заводы, или производить будутъ винокуреніе во время непозволенное, или же попустятъ въ своихъ заводахъ производить винокуреніе тѣмъ людямъ, кои права къ оному не имѣютъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, таковыхъ лишать навсегда права винокуренія, и за всѣмъ тѣмъ поручить строгое имѣть наблюденіе земской полиціи, опредѣливъ сверхъ того доносителямъ въ награжденіе половину выкуреннаго вина, а другую въ приказъ общественнаго призрѣнія, дабы сіе установленіе во всей точности исполняемо было.

Четвертое. Въ Великой и Малой Россіи нѣтъ обыкновенія, чтобъ владѣльцы отдавали свои имѣнія другимъ въ аренду; но здѣсь и въ другихъ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ бывшей Польши, издревле оно существуетъ; то же употребительно въ Курляндской и Лифляндской губерніяхъ. Разность однако арендъ между другими ощутительна. Въ Курляндіи сей образъ управленія имѣній, если не возвышаетъ, то не приводитъ въ упадокъ домостроительства; а здѣсь (хотя нельзя сказать вообще) болѣе разоренія нежели выгоды приноситъ. Причиною таковой разности не одинакія тамъ и здѣсь условія объ арендахъ: въ Курляндіи дѣлаются оныя на 9, 12 и 15 лѣтъ; и въ заключаемыхъ контрактахъ имѣнія во всѣхъ частяхъ предохраняются отъ разстройства: а въ Бѣлоруссіи обыкновенно отдается аренда на годъ, на три, а рѣдко на шесть; но истеченіи жъ одного года или трехъ, иногда продолжается сызнова съ тѣмъ или другимъ арендаторомъ; а притомъ менѣе наблюдается предосторожности въ охраненіи имѣнія отъ разоренія; ибо контракты большею частію партикулярные и до судебнаго утвержденія не доходятъ: а отъ того происходитъ, что получающій имѣніе на годъ или на три не имѣетъ нужды особеннаго прилагать старанія объ удобреніи домостроительства, ибо кругъ его аренды совершается только на томъ, что ухватитъ отъ

владѣльца; а для того обращаетъ все усиліе извлечь свою корысть изъ того, чтó видитъ и съ чѣмъ пріемлетъ имѣніе, не заботясь о его усовершенствованіи и не сожалѣя о его истощеніи. Напротивъ того, время 9-и или 12-и лѣтъ заставляетъ арендатора необходимо пещись о содержаніи хозяйства въ лучшемъ порядкѣ, поелику по истеченіи трехъ лѣтъ остается еще 6-ть или 9-ть, въ которыя собирать долженъ плоды своего раченія или нераченія. Слѣдственно, еслибъ съ самаго начала пренебрегъ о своемъ домоводствѣ, то бы въ послѣдствіи времени долженъ терять изъ собственнаго своего кармана, особливо при случаѣ неурожая, платя всякаго года одинакій по положенію доходъ. И для того не угодно ли распространить и на присоединенныя отъ Польши губерніи сіе общее объ арендахъ правило: 1-е, чтобъ имѣнія (разумѣется, дворянскія) дворянину же, а не другаго состоянія человѣку, менѣе отдаваемы не были въ аренду, какъ на 9 лѣтъ, а по согласію, на 12 и 15; 2-е, чтобъ при отдачѣ, всему хозяйственному помѣщичьему и крестьянскому состоянію было вѣрное описаніе за общимъ владѣльца и арендатора подписаніемъ; 3-е, въ заключаемыхъ контрактахъ должны помѣщены быть обязательства арендатора, обуздывающія его отъ разстройки имѣнія, какъ-то: что онъ не долженъ крестьянъ сверхъ положеннаго отягощать работами и разными податями, подъ отвѣтомъ, какой условятся между собою стороны положить; что лѣсовъ, кромѣ внутренняго домашняго обихода, фольварковаго и крестьянскаго, на строеніе и на дрова не имѣетъ права истреблять для своей корысти; что всѣ хозяйственныя части будетъ содержать въ порядкѣ и не допустить до упадка, и что по истеченіи аренды повиненъ будетъ все отдать по той самой описи, по которой принялъ, въ такомъ состояніи, качествѣ и количествѣ, въ какомъ получилъ, исключая несчастные случаи, засвидѣтельствованные нижнимъ земскимъ судомъ, какъ-то: пожара, язвы и скотскаго падежа; 4-е, арендные контракты, съ точными инвентарями или описями должны совершаемы быть въ присутственныхъ мѣстахъ, и по онымъ вступленіе въ арендное владѣніе, и по истеченіи срока отдача имѣнія отчиннику, должны дѣланы быть чрезъ нижній земскій судъ. Всякія же аренды дворянскихъ имѣній купцамъ и мѣщанамъ, христіанскаго ли они закона, или Жиды, вовсе запретить,

и тотчасъ уничтожить, дабы люди не свойственными своему состоянію упражненіями не занимались; ибо чрезъ то происходитъ и частный и общій вредъ. Сими предосторожностями, безъ нарушенія права свободы располагать всякому своею собственностію, дворянскія имѣнія, переходящія въ аренду, охранятся, сколько возможно, отъ разоренія.

Пятое. Корчмы графомъ Чернышевымъ позволено строить и въ нихъ по здѣшнимъ привилегіямъ продажу вина производить только при большихъ дорогахъ въ узаконенномъ разстояніи другъ отъ друга, на ярмоночныхъ и прочихъ мѣстахъ, для довольствія проѣзжающихъ съѣстными припасами и фуражемъ; но какъ съ забранія края по сіе время слишкомъ ихъ размножилось и по поданнымъ ко мнѣ вѣдомостямъ числится около 5000, а слышно, что будто еще и болѣе; то всѣ излишнія и вновь выстроенныя послѣ забранія края корчмы, находящіяся не при большихъ дорогахъ, не при ярмонкахъ и перевозахъ и не при мельницахъ, словомъ — тамъ, гдѣ никакого собранія постороннихъ людей не бываетъ, тотчасъ уничтожить, и продажу вина въ нихъ запретить; а равно, безъ позволенія казенной палаты и губернатора, вновь ихъ не строить, а особливо на границахъ великороссійскихъ губерній, гдѣ откупщиками казеннаго вина продажа производится, ибо таковыя корчмы служатъ въ подрывъ коронныхъ повѣренныхъ, слѣдовательные, во вредъ казны. А которыя корчмы гдѣ останутся, то учредить ихъ на правѣ шинковъ, и Жидовъ арендаторовъ тотчасъ выгнать, и нигдѣ имъ продажи вина ни ведрами, ни чарками производить не дозволять, ни винокурамъ при заводахъ винныхъ, ни фольварками или купчинами при домахъ помѣщичьихъ не быть; словомъ, кромѣ большихъ дорогъ, ярмонокъ, мельницъ и пристаней, гдѣ сборъ постороннихъ людей бываетъ, не только корчмы, но и самые шинки имѣть только въ мѣстечкахъ и при фольваркахъ подъ собственнымъ надзираніемъ помѣщиковъ или ихъ управителей; а въ деревняхъ и въ пустыхъ отдаленныхъ мѣстахъ отнюдь имъ не имѣть, для того чтобъ крестьяне не спивались. Кто же будетъ въ своихъ дачахъ, хотя въ назначенныхъ мѣстахъ, имѣть корчмы или шинки и позволитъ въ нихъ или въ домѣ своемъ, или чьемъ чужомъ, Евреямъ, корчмарямъ, винокур-

рамъ, факторамъ, производить на мѣстѣ продажу вина или развозить оное по деревнямъ, тотъ подвергнется лишенію права винокуренія и сверхъ того заплатѣ доносителю половинной цѣны проданнаго вина, а другой въ приказъ общественнаго призрѣнія.

Шестое. Подъ воспрещеніемъ взять имѣніе на три года въ опеку, уничтожить вкравшееся между многими владѣльцами въ обычай злоупотребленіе, что они не позволяютъ своимъ крестьянамъ покупать на сторонѣ ихъ нужное и продавать свои избытки иному кому, кромѣ ихъ корчмарей; но распространить въ семъ случаѣ свободу для поселянъ во всемъ пространствѣ, какъ водится то въ Россіи.

Между тѣмъ, — *седьмое*, подтвердить не только владѣльцамъ, но и сельской полиціи, чтобъ по праздникамъ и воскреснымъ днямъ отнюдь во время отправленія божественной службы продажи вина не было, и корчмы въ тѣ часы, такъ какъ и по ночамъ, по предписаніямъ градской полиціи были запираемы, и смотрѣть, чтобъ множества поселянъ въ нихъ не собиралось, и праздно цѣлыхъ дней не провождали.

Осьмое. Не только самимъ владѣльцамъ, но и управляющимъ и прикащикамъ за поселянами наистрожайше смотрѣть, чтобъ *съ колядою* Жиды и никакіе люди не ѣздили, и хлѣба съ нихъ, а особливо по ночамъ и украдкою, чрезъ попойку, вина не собирали, и вообще, чтобы Жидамъ и никому хлѣбныхъ долговъ своихъ не платили безъ подачи предварительно владѣльцамъ своихъ счетовъ и безъ приставленныхъ къ тому отъ нихъ людей; а въ казенныхъ имѣніяхъ, безъ присмотра сельской полиціи, то есть войтовъ, старостъ и выборныхъ, подъ опасеніемъ крестьянъ отдачи безъ очереди въ рекруты, а Евреевъ ссылки одинхъ безъ женъ на работу рудокопныхъ заводовъ, или какой угодно будетъ положить штрафъ, но только строгій, потому что таковые тайные подъѣзды жидовскіе и подпойка поселянъ сколько дѣлаютъ между ими ближайшую связь, столько развращаютъ ихъ и лишаютъ послѣдняго пропитанія. Кратко сказать, винную продажу сколь возможно ограничить, даже можно бы обратить оную въ пользу казны устроеніемъ кабаковъ какъ въ Россіи, ежели бъ то не было противъ древнихъ привилегій сего края, всемилостивѣйше Государемъ Императоромъ

подтвержденныхъ; но только курить вино владѣльцамъ свободы отнюдь не отнимать и казенныхъ винокуренныхъ заводовъ не строить, ибо чрезъ сіе отняты бы были всѣ выгоды у помѣщиковъ, и послѣднее бы хлѣбопашество и скотоводство по скудости луговъ истребилось.

Девятое. Всѣ вышеписанные пункты, до лучшаго домостроительства и управленія дворянскихъ имѣній относящіеся, распространить и на казенныя имѣнія, въ арендномъ содержаніи у временныхъ владѣльцевъ находящіяся, ежели для нихъ курляндскія арендаторскія правила въ непремѣнный законъ будутъ не даны, потому наче, что по арендаторскимъ правиламъ графа Чернышева, высочайше конфирмованнымъ, учреждены были подъ начальствомъ камерной экспедиціи нарочные офицеры для смотрѣнія за управленіемъ казенныхъ староствъ, во временномъ владѣніи находящихся, не разоряютъ ли оныя и, въ случаѣ крестьянскихъ жалобъ, для ихъ защиты; при казенной же палатѣ, заступившей мѣсто камерной экспедиціи, не токмо ни каковыхъ офицеровъ нѣтъ, но и бывшій ассессоръ для посылокъ отмѣненъ: то некому ни досматривать за ними, ни ихъ защищать. А для того не угодно ли будетъ вновь опредѣлить по одному ассессору въ казенныя палаты въ тѣ губерніи, гдѣ таковыя имѣнія находятся, для ежегоднаго оныхъ свидѣтельства, въ точности ли временными владѣльцами исполняются арендное учрежденіе и предписанныя къ общему устройству правила, или, когда введутся въ Бѣлоруссію курляндскія правила, то поступать по онымъ.

Десятое. Къ отвращенію многаго вывоза изъ губерній хлѣба предписать, чтобы губернское правленіе, а особливо губернаторъ имѣли вѣрнѣйшія свѣдѣнія каждый мѣсяцъ въ каждомъ повѣтѣ, получая вѣдомости о цѣнахъ хлѣба, и печатавъ бы оныя, публиковали по губерніи, дабы всякій вѣдалъ о прямыхъ цѣнахъ его, и буде бы оныя начали вдругъ чрезмѣрно возвышаться, а паипаче ежели бы чрезъ особливые рапорты сельской полиціи до свѣдѣнія стало доходить, что гдѣ-либо началъ оказываться недостатокъ въ хлѣбѣ совершенно, то узнавая подлинную причину дороговизны, отвращать оную законными распоряженіями, воспрещая въ другія губерніи вывозъ хлѣба, или по крайней мѣрѣ заблаго-

временно доносить вышнему правительству, для принятія о томъ, не упуская времени, надлежащихъ мѣръ. Касательно жъ ввоза вина изъ Лифляндіи, то какъ учрежденіемъ графа Чернышева 1772 года, 12-мъ пунктомъ предписано, чрезъ дворянскихъ маршаловъ доброту вина продажнаго свидѣтельствовать и постановлять ему цѣну, то на основаніи сего, ежели бы примѣченъ былъ великій ввозъ откуда вина и было бы основательно подозрѣніе о поддѣлкѣ онаго, имѣютъ право, въ разсужденіи его доброты, осмотрѣть, и буде то найдется, поступить съ подвощиками по законамъ.

Первое-на-десять. Въ отвращеніе недостатка въ здѣшней губерніи соли и сугубой чрезъ то бѣдности крестьянъ, если несходно и затруднительно, какъ я и самъ думаю, возстановить паки казенную продажу оной, то по крайней мѣрѣ сдѣлать таковыя распоряженія, чтобъ въ Ригѣ она съ иностранныхъ кораблей казною покупаема была и пріѣзжающимъ отселѣ крестьянамъ съ разными продуктами отпускаема не токмо за истинныя цѣны, но съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ въ пользу казны процентовъ, назначивъ къ тому точное время, когда крестьянамъ пріѣзжать за солью. Чрезъ сіе, кажется, казна, закупя соль въ дешевую пору, можетъ получить выгоду, а крестьяне, единовременно ѣздя за солью, избѣгнуть отъ разныхъ купеческихъ привязокъ, притѣсненій и убытковъ.

Второе-на-десять. О всѣхъ тѣхъ здѣшнихъ поселянахъ, которыхъ по всей губерніи нѣсколько тысячъ доискиваются дворянства, не угодно ли будетъ приказать скорѣйшее и безъ очереди кому слѣдуетъ сдѣлать единовременное разсмотрѣніе, и если они найдутся подлинно дворянами, то выселя на границы, учредить изъ нихъ ландмилицію, или какъ благоугодно будетъ; а когда признаны будутъ крѣпостными владѣльческими, то расчислить, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ рекруты или строгимъ высочайшимъ именнымъ повелѣніемъ приказать имъ быть въ повиновеніи у помѣщиковъ и обработывать данныя имъ отъ нихъ земли, которыя теперь лежатъ впустѣ.

Третье-на-десять. Поелику недостатокъ рогатаго скота, сколь здѣсь извѣстно, случается наиболѣе отъ заразы, вносимой прогон-

нымъ скотомъ, то накрѣпчайше подтвердить брать всевозможнѣйшія въ томъ предосторожности, дабы зараженный скотъ не былъ впускаемъ, и хотя о семъ достаточныя уже сдѣланы предписанія, нужно только всемѣрно строгое исполненіе оныхъ; однако, кажется, не худо бы пріобщить къ онымъ и сіе правило, чтобъ всякій промышленникъ при прогонѣ скота, во всякомъ мѣстѣ, гдѣ имѣть будетъ ночлегъ, отъ владѣльца того селенія, или старшины, бралъ свидѣтельства съ означеніемъ именно, котораго дня и числа прогоняемъ имъ былъ скотъ, бравъ удостовѣренія, что никакимъ не подверженъ болѣзнямъ, въ чемъ владѣльцы и старшины должны повѣрять его очевиднымъ осмотромъ, и въ случаѣ заразы различіе полагать здоровому скоту отъ больнаго по извѣстнымъ наружнымъ признакамъ. Равнымъ образомъ, и въ случаѣ продажи на пути какой-либо части, брать о томъ отъ покупщиковъ свидѣтельства и оныя при первомъ ночлегѣ предъявлять владѣльцамъ или старшинамъ. Почему, еслибъ гдѣ противъ свидѣтельства при первомъ ночлегѣ не явилось одной или нѣсколько скотинъ, и промышленникъ ничѣмъ не удостовѣрилъ, что оныя проданы, или же на скотѣ и самые признаки болѣзни найдены, то въ такомъ случаѣ, не допуская къ дальнѣйшему прогону, можно бы было задержать и почитаемый въ заразѣ скотъ отлучить въ особое безопасное отъ сообщенія со скотомъ того селенія мѣсто, дня на три или на четыре. Еслибъ въ сіе время оказался падежъ или видимые сдѣлались признаки болѣзни, тогда уже владѣлецъ или старшина увѣдомляетъ о томъ земскую полицію, дабы приняты были въ такомъ случаѣ законныя мѣры; когда же бы ни того, ни другаго въ теченіе четырехъ дней не явилось, то промышленникъ отпускается въ его путь съ дачею свидѣтельства о его задержкѣ. Симъ средствомъ, кажется, благонадежнѣе бы можно было нѣсколько отвратить скотскій падежъ, но только накрѣпко чрезъ сельскую полицію губернаторамъ смотрѣть, чтобъ подъ таковымъ скота осмотромъ торговщикамъ или промышленникамъ никакихъ прицѣпокъ или привязокъ по дорогамъ отъ поселянъ не было и чрезъ то не возвышалась бы цѣна на прогонный скотъ въ столицахъ.

Четыртое-на-десять. Относительно жъ такихъ дорогъ, по

которымъ прогона скота не бываетъ къ столицѣ, приказать поступить по силѣ межевой инструкціи, гдѣ точно предписано отвести по 30-ти саженъ подъ тѣ дороги, которыя идутъ въ столицу и по коимъ только прогоняютъ скотъ; а прочія отрѣзанныя земли отдать по-прежнему владѣльцамъ.

Пятое-на-десять. Сельскіе магазейны, на основаніи изданныхъ узаконеній, содержать елико возможно въ исправности; но какъ всякій разъ выдача и пріемъ хлѣба, лично для маршаловъ, по пространству повѣтовъ, не токмо тягостны, но и вовсе почти не возможны, то позволить оные магазейны, особливо въ казенныхъ селеніяхъ, содержать за печатьми и замками избранныхъ къ тому міромъ старшинъ. А потому раздачу и пріемъ хлѣба на нихъ же возложить, но только бы они, не продолжая времени, давали маршаламъ свѣдѣнія, дабы въ случаѣ какого злоупотребленія можно было маршаламъ отвратить или исправить оное взысканіемъ съ тѣхъ старшинъ розданнаго хлѣба безъ крайней нужды. Въ помѣщичьихъ же селеніяхъ оставить на отчетѣ самихъ помѣщиковъ, ибо какъ выше предполагается за непрокормленіе крестьянъ описывать въ казну ихъ деревни, то и нѣтъ дальней нужды маршаламъ наблюдать въ точности за ихъ магазейнами, а довольно есливони навѣдываться будутъ о сборѣ въ нихъ въ предположенное время хлѣба, и о цѣлости онаго дѣлать иногда свидѣтельства.

Таковымъ образомъ можетъ отвратиться отъ Бѣлорусскіе губерніи на предбудущія времена недостатокъ въ прокормленіи. Владѣльцы получатъ не меньшіе доходы отъ избытковъ своихъ произрастеній, а крестьяне, питаясь безъ нужды чистымъ насущнымъ хлѣбомъ, благословлять будутъ Отца небеснаго и земнаго, простершаго о нихъ свое высокое попеченіе.

ЧАСТЬ II.

О Евреяхъ.

Извѣстно, что лучшія учрежденія заимствуются изъ нравовъ тѣхъ народовъ, для коихъ учреждаются, а нравы изображаетъ исторія; то дабы елико можно представить мнѣніе мое о Евреяхъ основательнѣе, почелъ я за нужное коснуться оной. Вижу изъ са-

маго священнаго писанія, что Израильтяне, по случаю голода, вышли изъ страны Ханаанской въ Египетъ и тамъ размножилися. Хотя въ сравненіи съ прочими народами были не многолюдны, но производили и нынѣ производятъ много о себѣ шуму; освободясь же отъ Египта, населили Палестину. Отъ послѣдняго разоренія Іерусалима * разсѣялись по лицу земному, и кочуя такъ-сказать по городамъ и селеніямъ, переходятъ съ мѣста на мѣсто, чрезъ столько столѣтій; когда нѣсколько царствъ разрушилось и почти слѣды ихъ исчезли, они удерживаютъ свое единство, языкъ, вѣру, обычаи, законы. Древле предопредѣленный народъ владычествовать, нынѣ унижень до крайности, и въ то самое время, когда пресмыкается, подъ игомъ чуждымъ, по большой части *властвуетъ* надъ тѣми, между которыми обитаетъ **. Вездѣ во всѣхъ вѣкахъ за свою взмѣрчивость, свары и злодѣянія, а иногда и по клеветамъ, былъ иноплеменными не любимъ, презираемъ и гонимъ; но завсегда покровительствованъ особо изданными для него законами, даже индѣ отличаемъ и преимуществами ***. Съ одной стороны называется избраннымъ отъ Бога; съ другой родомъ неблагодарнымъ, строптивымъ, лукавымъ, невѣрнымъ и развращеннымъ. Свѣтскія лѣтописи объявляютъ о Іудеяхъ то же. Одни уважаютъ оныхъ, приписываютъ первымъ ихъ патріархамъ просвѣщеніе науками и нравоученіемъ всего человѣческаго рода и что *истинное богопознаніе*, законы и спасеніе отъ нихъ начало свое восприяли †. Другіе, изображая Евреевъ весьма гнусными красками, присвояютъ имъ всѣ мерзости и пороки, какіе только *во средѣ чело-*

* 70 лѣтъ послѣ Р. Х. римскимъ полководцемъ Титомъ, Веспасіановымъ сыномъ, который послѣ былъ императоромъ.

** Церковная исторія Шрека, ч. 7, стр. 412.

*** Въ 315 году императоръ греческій Константинъ запретилъ сперва употреблять Жидовъ въ какія-либо публичныя должности: но какъ прежними императорскими законами имѣли они на сіе право, то двухъ или трехъ человѣкъ приказалъ къ тому удостоивать; но въ послѣдующее время распространилъ сіе право на всѣхъ учителей и старѣйшинъ сего народа. Тоже императоры Онорій и Ѳеодосій, Валентіанъ и прочіе давали многія привилегіи, но послѣ по худымъ поступкамъ отмѣняли и подвергали даже жестокой казни.

† Церковная Исторія Шрека, часть 1, стр. 397; Оксенширнъ, часть 2.

отческому выдумать можно *. Обличаютъ паче въ гордости, трусости и ненависти всѣхъ, кто только не ихъ религіи, а болѣе Христіанъ. Укоряютъ также въ корыстолюбіи, пронырствѣ, ласкательствѣ, обманахъ и опрометчивости къ доносахъ, склонности къ предательству, смутамъ и самымъ мятежамъ **; словомъ, ежели бы описывать подробнѣе всѣ преступленія, въ древнихъ и новыхъ временахъ на Жидовъ взводимыя, то слишкомъ должно бы распространиться. По симъ, видно, причинамъ политики вопрошали, и едва ли еще рѣшился вопросъ сей: *могутъ ли быть Жиды полезными государству?* ***. По строгимъ однако и мудрымъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ державахъ о нихъ *учрежденіямъ* †, предоставляется разрѣшить времени: долго ли они подъ уздою сихъ установленій спокойными пребудутъ? Но какъ бы то ни было: ежели всевысочайшій Промыслъ, для исполненія какихъ своихъ недовѣдомыхъ намѣреній, сей по правамъ своимъ опасный народъ оставляетъ на поверхности земной и его не истребляетъ; то должны его терпѣть и правительства, подъ скипетръ коихъ онъ прибѣгнулъ; спосиѣшествуя установленію судебъ, обязаны простирать и о Жидахъ свое попеченіе такимъ образомъ, чтобы они и себѣ и обществу, между которымъ водворились, были полезными.

Жиды, въ Польшѣ изъ давнихъ временъ жительствовавшіе, а именно: *отъ 1096-го года* ††, а потомъ, по изгнаніи изъ Германіи, умножившіеся около четвертаго-на-десять вѣка, происходятъ отъ нѣкоего ихъ родоначальника, называющагося по-гебрейски или халдейски Ашкенасимъ †††, подъ коимъ словомъ разумѣется европейскій или нѣмецкій Жидъ; а тѣ, которые въ Азію отлучились,

* Универсальн. Исторія, т. 23, кн. 19, стр. 631.

** По самому священному писанію видно, что управляемы они были патріархами, судьями, царями, пророками, испрашивая ихъ сами, а послѣ роптали и возставали противъ нихъ. Въ послѣдующія времена вели междоусобныя войны въ Александріи при Птоломеяхъ, и въ Римѣ при императорахъ производили безпрестанно почти смуты и мятежи.

*** Юстинъ, часть 2.

† Въ Пруссіи и Цесаріи.

†† Исторія Нарушевича, т. 4.

††† Географ. Филиппа Клювера. (Cluver, 1580—1623.)

нарицаются Сфарды. Доказательствомъ тому служитъ, что всѣ здѣшніе Жиды говорятъ понынѣ испорченнымъ нѣмецкимъ языкомъ, а богослуженіе свое отправляютъ на еврейскомъ*. По высылкѣ ихъ около помянутыхъ временъ изъ Испаніи (гдѣ изъ розданныхъ ими тамошнему народу взаймы денегъ, осталось много безъ взысканія), умножились въ здѣшнемъ краю при владѣніи Казимира Великаго, и чтобъ не подвергнуть себя впредь случившемуся съ ними въ Испаніи, изобрѣли или употребили давно извѣстное имъ средство, забирать въ долгъ деньги у народа, между котораго они обитаютъ, дабы чрезъ то удерживаться въ ономъ. Они подвергали въ поручительство за суммы, занятыя ими, всего ихъ общества движимое имѣніе, посредствомъ ихъ кагаловъ, кои отъ заимодавцевъ снискали себѣ тѣмъ самымъ привязанность и уваженіе. Сверхъ того, способствовало имъ отмѣнное *благоволеніе* царствовавшаго тогда короля, реченнаго Казимира**, который, по нѣкоей особой къ нимъ склонности, многими данными привилегіями открылъ имъ свободу ко всякому промыслу и даже къ шляхетскому праву. Они, пользуясь сею его милостію или паче непросвѣщеніемъ его народа, наполнили города, мѣстечки, и наконецъ разсѣялись по деревнямъ и корчмамъ, содержа въ своихъ рукахъ все то, что до внутренней оптовой и мелочной торговли и денежныхъ оборотовъ принадлежитъ. Хотя послѣ узнали Поляки ощутительный вредъ отъ внѣдрившихся между ими сихъ корыстолюбивыхъ пришельцевъ и старались ограничить ихъ пронырства и расхищеніе своихъ имуществъ конституціями 1454, 1565, 1567, 1588, 1633, 1638, 1670, 1678 и 1690 годовъ (въ выпискѣ, здѣсь съ прочими законами подъ литерою Б прилагаемой[1]), которыми, т. е. конституціями, запрещено давать деньги имъ взаймы и брать отъ нихъ, даже съ залогомъ на время, дворянскихъ имѣній, содержать на откупѣ и на арендахъ таможенные сборы, перевозы, продажу соли, корчмы, ни самимъ собою, ни подъ чужимъ

* Простой народъ его не понимаетъ, а только раббины, и тѣ по тайнымъ назначеніямъ въ талмудахъ объясняютъ его, какъ хотятъ, по своимъ вымысламъ.

** Кромеръ, гл. 12. (Cromer, 1512—1589.)

[1] См. приложенія, помѣщенныя вслѣдъ за *Мнѣніемъ*.

именемъ, также имѣть работниковъ и работницъ изъ Христіанъ и дѣлать перекупы всякихъ товаровъ и продуктовъ, и чинить малѣйшее помѣшательство въ торговлѣ Христіанамъ, подъ строгимъ за ними наблюденіемъ и взысканіемъ за преступленія по законамъ. Для того подвергнуты они суду и расправѣ общихъ правительствъ и установленіевъ республики, съ изъятіемъ однако таковымъ, чтобъ ихъ противу Христіанъ въ свидѣтели не принимать; хотя прежде еще сего не дозволено имъ было жить въ Краковѣ, а конституціею 1766 года возбранено уже имѣть имъ сонмища свои и въ столичномъ городѣ Варшавѣ. Съ другой стороны получили нѣкоторые города привилегіи, какъ-то: по Бѣлоруссіи Витебскъ, Могилевъ и Чериковъ, отъ Іоанна III и другихъ королей, дозволяющія имъ торговый промыслъ, покупку городовыхъ мѣстъ и прочія городовыя выгоды, хотя сіи привилегіи, яко исключительныя, и не отмѣняютъ общихъ о Евреяхъ законоположеній. Послѣ того, по разнымъ случаямъ, разныя выходили къ обузданію ихъ постановленія, но тщетно; ничто не помогло. Жадность къ корысти разрушала всѣ оплоты, а слабость исполнительной власти способствовала и укрѣпляла зло. Тунеядцы сіи обманами и пронырствами пребывали въ изобиліи на счетъ своихъ гостепріимцевъ, и содержали ихъ всегда своими данниками. Никогда никто не былъ изъ нихъ хлѣбопашцемъ, а всякій имѣлъ и переводилъ болѣе хлѣба, нежели семьянистый крестьянинъ, въ потѣ лица своего достающій оный. Не находилось также никогда между ими капиталистовъ по торговлѣ, но вѣроломствомъ и банкрутствомъ нерѣдко дѣлались они обладателями чуждыхъ стяжаній. Подобно въ прочихъ ремеслахъ и рукодѣліяхъ они не подымались и не несли никогда дѣйствительной тягости работъ; ибо всевозможно избѣгали трудолюбія, будучи по ихъ талмудамъ удостовѣрены, что они господствовать, а другіе народы раболѣпствовать имъ должны[1].

[1] Напротивъ того, изъ исторіи видно, что Іудеи краткое только время были свободны, а пребывали всегда въ рабствѣ у иноплеменныхъ народовъ: самъ Авраамъ обиталъ въ чужой землѣ, Іаковъ до старости своей служилъ разнымъ народамъ; въ Египтѣ были рабами, даже въ Палестинѣ состояніе ихъ нѣсколько разъ перемѣнялось: то были управляемы судьями, то иностранцами, священниками, а подъ царями не болѣе

При всемъ томъ находили изобильное себѣ продовольствіе и содержаніе съ многочисленными своими семействами. Таково было состояніе Евреевъ во время польскаго владѣнія по всей Польшѣ и Бѣлоруссіи.

Не упоминая объ изгнаніи Жидовъ изъ Кіева, около 1113-го года, Владиміромъ Всеволодовичемъ Мономахомъ [*], а изъ Новагорода, 1528 года, царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ [**], прозорливости великихъ россійскихъ монарховъ отнести должно установленіе въ послѣдующія времена такихъ законовъ, которые строго воспрещали имѣть приходъ и въѣздъ симъ искуснымъ грабителямъ въ предѣлы имперіи: но со времени перваго отдѣленія отъ Польши Бѣлоруссіи, присовокупился и родъ сей вмѣстѣ съ краемъ подъ сѣнь скипетра всероссійскаго. Съ тѣхъ поръ отъ времени до времени непримѣтно и подъ разными предлогами вкрадывается и разселяется въ Малой и Новой Россіи и другихъ сопредѣльныхъ Бѣлоруссіи губерніяхъ: а особливо въ Кіевѣ весьма много уже показалось.

Новѣйшія мѣстныя о Евреяхъ свѣдѣнія, покойнымъ графомъ Чернышевымъ, бывшимъ прежде генералъ-губернаторомъ въ Бѣлоруссіи, и много отъ разныхъ людей въ лучшее объясненіе характера сего народа собранныя и въ копіяхъ здѣсь приложенныя подъ лит. В [1], не думаю, чтобъ были вовсе несправедливы и плодъ единственной ненависти, какъ они говорятъ, вдыхаемой различіемъ вѣры. Сіи свѣдѣнія подобны историческимъ и суть

400 лѣтъ находились. Попадали подъ власть Ассиріянъ, Мидянъ, Персовъ и наконецъ Римлянъ, которыхъ плѣнили даже. Шрекъ, ч. 6, стр. 366.

[*] Исторія Татищева, кн. II, стр. 213.

[**] Они также изгнаны изъ Англіи королемъ Эдуардомъ I-мъ въ 1291 году (L'histoire universelle depuis le commencement du monde jusqu'à présent, t. 23, livr. 19, page 631). Изъ Франціи неоднократно, а въ послѣдній разъ прогналъ ихъ король Филиппъ, наименованный Красивымъ, послѣдуя примѣру Эдуарда, короля англійскаго (L'histoire de la dispersion des Juifs, chap. V), а изъ Испаніи въ 1492 году (Basnage, livr. XV), за разныя ихъ злодѣянія, дабы очистить государство отъ вреднаго сего народа.

[1] Изъ этихъ приложеній мы имѣемъ записку Каховскаго о Евреяхъ Могилевской губерніи: этотъ документъ помѣщается вслѣдъ за *Мнѣніемъ*.

таковы: Жиды умны, проницательны, догадливы, проворны, учтивы, услужливы, трезвы, воздержны, скромны, не сластолюбивы и проч.; но съ другой стороны, неопрятны, вонючи, праздны, лѣнивы, хитры, любостяжательны, пронырливы, коварны, злы и тому подобное. Можно о томъ читать обстоятельнѣе въ упомянутыхъ приложеніяхъ. Но я замѣчу только здѣсь важнѣйшіе или, лучше, вреднѣйшіе для обществъ, между коими они обитаютъ, обычаи и установленія: 1) Находятся у нихъ школы, то есть: молитвенницы или училища ихъ вѣры и воспитанія. Тамъ раббины, наполняясь изступленіемъ древнихъ ихъ талмудовъ или толковниковъ ихъ религіи, преданіевъ, обычаевъ и законовъ, превращаютъ начальныя основанія ихъ чистаго богослуженія и нравственности въ ложныя понятія о справедливости и неправдѣ, и вмѣсто общественной, практической добродѣтели поощряютъ простой народъ къ однимъ пустымъ обрядамъ и ненависти другихъ народовъ. А чрезъ то такъ его ослѣпили и непрестанно ослѣпляютъ, что возвысилась и утвердилась между ими и прочими неединовѣрными съ ними такъ-сказать неразрушимая стѣна, которая, окружая ихъ мракомъ, содержитъ въ твердомъ единствѣ и отдѣленіи отъ всѣхъ обитающихъ съ ними. Тамъ дѣтей своихъ они воспитываютъ съ наивеличайшимъ тщаніемъ относительно только религіи ихъ и суевѣрствъ, а въ прочемъ ничему иному не учатъ, правилъ благонравія и честности не преподаютъ; напротивъ, поощряютъ и наставляютъ къ обманамъ, хотя и хвастаютъ, что будто между ими находятся мужи, имѣющіе великія познанія. За наученіе талмудовъ платятъ они дорого и ничего не жалѣя. Я видалъ отъ восхожденія до захожденія солнца старшковъ и юношей, кривляющихся и трясущихся съ воплемъ надъ сими книгами. Законъ свой содержатъ, особливо въ буквальномъ смыслѣ обрядовъ, весьма твердо. Въ субботу ни за что не примутся. Посты свои наблюдаютъ съ крайнимъ благоговѣніемъ, весьма строго и постоянно. Женятся весьма рано, иногда прежде 10 лѣтъ, отъ чего хотя плодущи, но слабы. Доколѣ школы будутъ существовать въ настоящемъ ихъ положеніи, ни малой не предвидится надежды къ перемѣнѣ ихъ нравовъ. Въ сихъ сонмищахъ преподается и укореняется суевѣрное ученіе, что они почитаютъ себя

единственно истинными богочтителями, а о всѣхъ другихъ не единовѣрныхъ съ ними думаютъ уничижительно, признавая ихъ за язычниковъ и идолопоклонниковъ, подъ названіемъ: Акумъ (поганые). Тамъ вперяется въ народъ безпрестанное ожиданіе Мессіи, котораго они въ помраченіи своемъ баснословятъ быть Господомъ вселенной, не духомъ истины и добродѣтели, чѣмъ Спаситель нашъ, соединивъ земное съ небеснымъ, учинилъ человѣка по блаженству его души, царемъ міра, Божеству подобнымъ; но они думаютъ, что ихъ Мессія, покореніемъ подъ свою державу вещественно всѣхъ земнородныхъ, будетъ надъ ними плотски владычествовать, возвратитъ имъ прежнее ихъ царство, славу, великолѣпіе, и воздвигнувъ матеріально вновь храмъ Соломоновъ, вознесетъ ихъ имя паче всякаго имени. Потому-то изъ дѣтства упоенные сими предубѣжденіями, закоренѣвшіе и состарѣвшіе въ оныхъ, или, лучше сказать, не имѣя никакого понятія о человѣколюбіи, безкорыстіи и прочихъ добродѣтеляхъ, ни къ чему они болѣе не привязываются, какъ къ собранію богатствъ, сокровищъ, для созиданія того храма или для плотскихъ своихъ удовольствій нужныхъ *. Впрочемъ, думаютъ только о настоящемъ, не заботясь ни мало о будущемъ; а потому ни въ какомъ случаѣ не мучатся совѣстію, пускаются на все. Честь у Жида ничего не стоитъ. Себя они чтутъ предъ всѣми другими превосходнѣйшими. Вслѣдствіе того, чтобъ не показать своего униженія, не снимаютъ ни предъ кѣмъ съ головъ своихъ ермолокъ **. При малѣйшемъ, а особливо общемъ ихъ благоденствіи, взмѣриваются до чрезвычайности, думая, что пришло время Мессіи, который дастъ имъ собственныхъ своихъ первосвященниковъ, вождей, судей и прочее. Примѣръ

* Извѣстно по исторіи, что когда императоръ Іуліанъ Отступникъ, гоня Христіанъ и покровительствуя Евреевъ, дозволилъ имъ во Іерусалимѣ возобновить ихъ храмъ, который и дѣйствительно былъ начатъ, то Жиды, сбѣгаясь со всѣхъ концовъ земныхъ, сносили туда свои сокровища, и женщины даже своими драгоцѣнностями жертвовали. Храмъ сей однако чудесными чрезъестественными или естественными событіями, въ первомъ своемъ началѣ, разрушенъ. О семъ не только духовные, но и свѣтскіе историки удостовѣряютъ.

** Сей обычай, у многихъ азіятскихъ народовъ принятий, кажется, происходитъ отъ преданій Зороастровыхъ.

сего надменія, какъ сказываютъ, здѣсь при дозволеніи имъ права засѣдать въ магистратахъ и пользоваться привилегіями купечеству и мѣщанству, наравнѣ съ прочими подданными (чего, какъ выше явствуетъ, не позволялось имъ польскими законами), весьма былъ ясно всѣми видимъ. 2) Имѣютъ они кагалы, то есть судилища или мѣста правленія, составленныя тоже изъ избраннѣйшихъ ихъ старѣйшинъ или раббиновъ, какъ и школы ихъ. Они существуютъ издревле и владычествуютъ надъ ихъ народомъ самовластно. При забраніи бѣлорусскаго края къ Россіи оставлены они, плакатомъ 1772-го года Государыни Императрицы, на прежнемъ ихъ положеніи, какъ думать можно, единственно для государственныхъ податей, чтобъ чрезъ нихъ удобнѣе было сбирать оныя. Въ сихъ кагалахъ опредѣляются и совершаются всѣ ихъ духовныя и гражданскія дѣла. Духовныя: позволеніе и запрещеніе хоронить умершихъ на ихъ кладбищахъ: обрѣзывать младенцевъ: входить въ школы и ихъ собранія; браки и разводы: употреблять рѣзниковъ, безъ коихъ никакого животнаго въ пищу себѣ употреблять не могутъ. Гражданскія: судъ между ими и расправа, наслѣдства, полиція и сборъ съ ихъ народа денегъ, не токмо для государственныхъ податей, но и для общественныхъ ихъ нуждъ. Сіи сборы существуютъ у нихъ, кромѣ многихъ прочихъ, подъ двоякими главными названіями, а именно: *хебрикадишъ* (священный) и *коробка*. Изъ нихъ первый — якобы на погребеніе бѣдныхъ, чѣмъ присвоили себѣ кагальные право забирать у наслѣдниковъ богатыхъ умершихъ имѣнія, иногда и до половины; второй — якобы на содержаніе школъ и вспоможеніе убогимъ, который взыскивается съ рѣзниковъ весьма дорогою цѣною за продажу *кошерпаго мяса**. Все сіе составляетъ кагаламъ ежегодно знатную сумму

* *Кошерное* называется дозволенное мясо, а недозволенное — *трефъ*[1]. Если послѣднее продается по 2 коп., то первое не менѣе 6; смотритъ за симъ подрабинокъ, по преданіямъ талмудовъ, которые произошли отъ извѣстныхъ всѣмъ Моисеевыхъ законовъ. Чрезъ сіе угнетается простой народъ, а богатѣютъ раббины и кагальные.

[1] Подробныя свѣдѣнія о *кошеръ* и *трефъ*, какъ и о другихъ упоминаемыхъ Державинымъ особенностяхъ еврейскаго быта, см. въ замѣчательномъ изданіи г. Брафмана *Книга кагала*.

доходовъ, несравненно превосходнѣйшую, нежели съ ихъ ревизскихъ душъ государственныя подати. Кагальные старѣйшины въ ней никому никакого отчету не даютъ *. Бѣдная ихъ чернь отъ сего находится въ крайнемъ изнуреніи и нищетѣ, каковыхъ суть большая часть. Взглянуть на нихъ гнусно. Напротивъ, кагальные богаты и живутъ въ изобиліи; управляя двоякою пружиною власти, то есть духовною и гражданскою, въ рукахъ ихъ утвержденною, имѣютъ великую силу надъ ихъ народомъ. Симъ средствомъ содержатъ они его, или по видимому разсѣянное общественное ихъ политическое тѣло, не токмо въ неразрывной связи и единствѣ, но въ великомъ порабощеніи и страхѣ. Уѣздные подкагалки подчинены губернскому кагалу, а губернскій — синагогѣ или главному духовному суду, бываемому по случаю чрезвычайныхъ собраній въ Брестѣ или Вильнѣ, или гдѣ бы то ни было, но большею частію, какъ слышно, внѣ Россійской имперіи. Сей духовный судъ есть великій центръ ихъ правленія. Въ него изъ губернскихъ кагаловъ, чрезъ низшія инстанціи или подкагалки, переносятся всякаго рода дѣла по апеляціямъ **.

Примѣчено даже за нѣкоторыми малосмысленными Христіанами, что и они подвергаются суду сихъ раввиновъ, которые не изъ свойственнаго имъ правосудія, но для дальнѣйшихъ своихъ видовъ и ослѣпленія прочихъ простолюдиновъ, доставляютъ имъ нѣкоторое удовлетвореніе: ибо въ дѣлѣ съ Христіаниномъ у нихъ правды быть не можетъ. Сіе запрещено талмудами. Славится здѣсь въ разбирательствѣ также чрезвычайными собраніями, даже иностранныхъ Іудеевъ, нѣкоторый Жидъ Залманъ Боруховичъ, живущій въ мѣстечкѣ Лёзнѣ, предъ глазами котораго опечаталъ я винокуреніе [1], производимое Жидами подъ предлогомъ дворян-

* Ѳеодосій императоръ въ 429 году узаконилъ, чтобъ о собираемой въ ихъ кагалы казнѣ счетъ ежегодно требованъ былъ правительствомъ для свидѣтельства.

** Хотя отъ губернскаго начальства предписано и было, чтобъ на губернскій кагалъ вносить апелляціи къ губернатору, но оное понынѣ не исполнялось, что не было конфирмовано высочайшею властію, или что Жиды находятъ множество способовъ уклоняться и отъ самыхъ законовъ. См. въ выпискѣ подъ лит. Б.

[1] Разсказъ объ этомъ см. въ Т. VI. стр. 390, и Запискахъ Державина стр. 723.

скаго права. Въ лицемѣра сего, лично видѣннаго мною, вѣруютъ наиболѣе *Хасиды**, почитая его своимъ патріархомъ. Слово его — имъ законъ. Хасиды сіи[1] суть ихъ раскольники или сектаторы, въ недавнемъ времени отъ древнихъ ихъ преданій нѣкими новыми обрядами отличающіеся. Уже примѣтно видимъ между ими раздоръ. Первые жалуются на послѣднихъ, что они дѣтей ихъ, а особливо богатѣйшихъ купцовъ, сманивая въ свою секту, обираютъ у нихъ золото и серебро, которое остается въ неизвѣстное употребленіе вышеупомянутаго хапжи. Многіе утверждаютъ, что будто чрезъ него переводятъ они серебряныя и золотыя деньги въ Палестину на богоугодныя тамъ дѣла, чаятельно при случаѣ пришествія Мессіи, котораго всечасно ожидаютъ на созданіе ихъ храма**. 3) Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ кагаловъ и школъ находятся у нихъ раббины, называемые ими кабалистиками, которые таинственныя означенія талмудовъ объясняя по своему вымыслу и буквы священнаго писанія перенося изъ одного мѣста къ другому и подбирая ихъ слово къ слову, составляютъ изъ нихъ реченія, къ дѣяніямъ нынѣшнихъ временъ или, лучше, къ желаніямъ ихъ относящіяся. Таковымъ прогностичествомъ, чародѣйствами и подобными изувѣрствами или, лучше, потачками и укрывательствами самыхъ уголовныхъ преступленій доводятъ они простой народъ до пред-

* *Праведный* или *преподобный*. Нѣкоторые ученіемъ просвѣщенные люди увѣряли меня, что сія секта подобна Иллюминатамъ, и обѣщали доставить мнѣ о ней книгу; но какъ оной я не получилъ и точныхъ свѣдѣній не имѣю, то и не могу удостовѣрить, въ чемъ подлинно состоитъ сія секта.

[1] Невѣрное у Державина названіе *Хосади* исправлено нами. См. Брафмана, стр. XVI, и указанное тамъ сочиненіе В. В. Григорьева о евр. сектахъ.

** Императоръ Онорій въ 399 г. повелѣлъ, чтобъ золото и серебро, въ синагогѣ собираемое и называемое данью апостольскою, отнюдь патріархами ихъ въ Палестину высылаемо не было: то неудивительно, ежели они и нынѣ золото и серебро по таковымъ вышесказаннымъ преданіямъ переводятъ въ Палестину. Впрочемъ вышеупомянутая дань почиталась наравнѣ съ податьми императорскими, и потому называли ее aurum coronarium: происхожденіе свое имѣетъ отъ закона іудейскаго, которымъ предписано давать десятую часть въ храмъ іерусалимскій: по разрушеніи же онаго обратилась сія дань въ доходъ ихъ патріарховъ. (Шрекъ, ч. 7, стр. 402).

прiятой ими цѣли. И потому многiе изъ Жидовъ не начинаютъ никакихъ важныхъ дѣлъ безъ вычисленiя выкладокъ или совѣтовъ сихъ кабалистиковъ. 4) Въ оныхъ же кагалахъ установляются *херимы**, то есть страшныя заклинанiя на всѣ ихъ общества, или на нѣкоторое частное лицо ихъ рода, въ храненiи какой-либо тайны, или въ домогательствѣ всѣми средствами — даже самой злобы, какую только изобразить можно — чего-либо имъ нужнаго. Удивительный примѣръ сему былъ, въ недавнихъ годахъ, противъ нѣкоего польскаго помѣщика Тизенгаузена, въ Зельвенскомъ ихъ собранiи учиненный, о коемъ въ приложенiи подъ литерою Г читать можно**. Тамъ позволено было на тѣхъ Жидовъ, кои противъ общихъ ихъ пользъ къ помѣщику сему прилѣпились, сочинять даже фальшивые векселя, подписываться подложно подъ ихъ руки и утверждать все то присягою въ мѣстахъ судебныхъ. Изъ сего видно, что жидовская клятва, не кагалами ихъ опредѣленная, ничего для нихъ не значитъ. 5) Въ сихъ же сонмищахъ или кагалахъ опредѣляются и даются также *хазаки*, то есть вѣчное право на содержанiе какой-либо аренды или откупа, въ который они по своему произволенiю отдаютъ чьи бы то ни было чужiя недвижимыя имѣнiя, какъ-то: деревни, корчмы, мельницы, луга и проч. Такимъ образомъ, ежели только разъ настоящими владѣльцами отданы оныя были какому-либо Жиду на аренду или на откупъ, то другой Жидъ не смѣетъ уже, хотя бы и съ прибавкою оброчной суммы, приступить къ торгу и взять оныхъ въ свое содержанiе, отнявъ тѣмъ выгоды у перваго; но ежели бы помѣщикъ отобралъ оные у Еврея и отдалъ въ содержанiе Христiанину, тогда послѣ онаго, въ случаѣ новой отдачи, можетъ уже другой Жидъ приступить къ снятiю тѣхъ арендъ или откуповъ. Въ противномъ

* Заговорщики на жизнь французскихъ королей Генриха III и IV употребляли чародѣйство раббиновъ, которые, справляя по талмуду производя заклинанiя, прокалывали восковыя куклы ихъ чрезъ шесть недѣль кинжалами предъ жертвенникомъ, въ удостовѣренiе непреложной ихъ смерти. (Maimbourg, Histoire de la ligue, 90.)

** Въ дѣлѣ покойнаго генералъ-лейтенанта Зорича находится признательная одного Еврея записка, что противъ него херимъ былъ составленъ. (О дѣлѣ Зорича см. Т. VI, стр. 122.)

случаѣ Жидъ, преступившій сіе кагальное постановленіе, подвергается лютымъ истязаніямъ, какія только въ тѣхъ ихъ кагалахъ совершаются и коихъ боится ихъ народъ паче наказаній, бываемыхъ отъ правительства по дѣламъ криминальнымъ. 6) Тамъ же, то есть въ сихъ кагалахъ, исполняются или, по крайности, теперь только защищаемы бываютъ тѣ христіанскія кровопролитія *, въ коихъ Іудеи по разнымъ временамъ и царствамъ подозрѣвались, и нынѣ по архивамъ замѣчаются, что́ видѣть можно изъ приложеній подъ литерою Д, хотя я, съ моей стороны, о сихъ *кровопролитіяхъ* думаю, что если они и бывали гдѣ-либо въ древности, то не иначе какъ токмо по изступленію нѣкоторыхъ ихъ фанатиковъ, но счелъ однако за нужное не выпустить ихъ изъ виду [1]. Что же принадлежитъ до прочихъ преступленій еврейскихъ, то и о нихъ достовѣрно извѣстно изъ приложенной здѣсь подъ лит. Е справки, въ которой явствуетъ, что рѣдко бываетъ уголовное дѣло, въ которомъ бы не были многіе или одинъ Жидъ замѣшанъ, если не настоящимъ дѣйствіемъ, то по крайней мѣрѣ соучастіемъ. 7) Изъ сихъ же кагаловъ или ихъ правительствъ истекаютъ по ихъ народу всякія приказанія, наметъ податей, наряды и прочія распоряженія, которыя исполняются съ такою точностію и ско-

* Въ древнія времена, по суевѣрству ихъ, въ поруганіе христіанской вѣры, носили они въ своихъ процессіяхъ образъ *Амана*, къ кресту прикованнаго. А Гамалей, ихъ патріархъ, многія въ самомъ дѣлѣ чинилъ гоненія христіанскія кровопролитія, и по поводу распятаго одного христіанскаго мальчика, императоръ Θеодосій въ 415 г. воспретилъ ему строить синагоги въ уединенныхъ мѣстахъ, чтобы они не могли производить такихъ неистовствъ, о каковыхъ по многимъ царствамъ, и въ самой Польшѣ, многіе находятся анекдоты и надписи на гробницахъ.

[1] Въ русской литературѣ существуетъ довольно обстоятельное изслѣдованіе объ этихъ «кровопролитіяхъ»; къ сожалѣнію, доступно оно очень не многимъ (А. Л.). Сколько намъ извѣстно, оно было составлено В. И. Далемъ, во время службы его по министерству внутреннихъ дѣлъ, и напечатано въ небольшомъ числѣ экземпляровъ.

Къ списку, доставленному намъ Штакельбергомъ, приложена еще подъ литерою Д. рукописная копія книжки, изданной въ 1787 году, въ Петербургѣ (на иждивеніи И. В.), подъ заглавіемъ: «Обряды жидовскіе, производимые въ каждомъ мѣсяцѣ у [illegible]. Переводъ съ польскаго». (Смирд. *Роспись*, № 900).

ростію, что удивляться должно. Живущіе по городамъ, мѣстечкамъ и деревнямъ тотчасъ сообщаютъ все другъ другу. 8) Впрочемъ, Жиды обращаются въ торговлѣ, а нѣкоторые, и то весьма мало, въ легкихъ ремеслахъ. Жены ихъ большею частью сидятъ въ городахъ и мѣстечкахъ по лавкамъ и вяжутъ чулки, чему послѣднему пріобучилъ ихъ принужденіемъ графъ Чернышевъ. Ѣздятъ по ярманкамъ и ходятъ по домамъ, чаятельно, съ великою для себя прибылью: но вообще сказать должно, что вся жидовская торговля едва ли полезна государству и казнѣ. Сіе еще прежде по дѣламъ коммерцъ-коллегіи мною замѣчено[1]. 9) Нерѣдко они здѣсь упражняются при господахъ въ факторствѣ или закупкѣ всего для ихъ домовъ нужнаго; сіи факторы или, лучше сказать, повсемѣстные пристава бдятъ, подъ видомъ прислугъ, душевно и тѣлесно надъ истощеніемъ хозяйскихъ имуществъ, и сообщаютъ нужныя извѣстія своимъ собратіямъ. Многіе польскіе владѣтели безъ Жида шагу не ступятъ, и крестьяне по своимъ нуждамъ, не заплатя нѣсколько копѣекъ симъ хранителямъ, не смѣютъ показаться въ ихъ домы. 10) Занимаются также здѣсь Жиды мелочными перекупками всякихъ произрастеній, и гдѣ ихъ много живетъ, тамъ вообще по городамъ бываетъ дороговизна въ съѣстныхъ припасахъ. Всего же больше упражняются въ деревняхъ въ продажѣ по корчмамъ горячаго вина, а паче въ раздачѣ въ долги всего нужнаго крестьянамъ, съ пріобрѣтеніемъ чрезвычайнаго росту; и потому, попавъ крестьянинъ единожды въ ихъ обязанность, не можетъ уже выпутаться изъ долгу. 11) Для сбору сихъ своихъ долговъ ѣздятъ они осенью такъ называемою *коледою*, какъ выше описано, иногда тайнымъ образомъ и по ночамъ, спаивая не токмо самихъ хозяевъ, но женъ ихъ и дѣтей, развозимымъ съ собою виномъ; пьяныхъ обсчитывая, обираютъ съ ногъ до головы, и тѣмъ погружаютъ поселянъ въ совершенную бѣдность и нищету. Приложенное здѣсь подъ литерою Ж польское сочиненіе, хотя по виду своему сатирическое и шуточное, но поелику, по собраннымъ мною извѣстіямъ, вижу я въ немъ совершенный образъ Жида, помѣщика и крестьянъ бѣлорусскихъ, то и

[1] О семъ по справкамъ въ дѣлѣ Зорича удостовѣриться можно.

взялъ я смѣлость сюда пріобщить оное. Подлинно здѣсь находятся таковые Жиды, арендаторы и легковѣрные помѣщики, предавшіе въ руки жидовскія не токмо временно, но и безсрочно деревни свои, чрезъ вѣрющія письма, контракты и другія крѣпостныя сдѣлки. Всякъ себѣ представить можетъ, каковы суть крестьяне подъ господствомъ Жидовъ! Должно однакожъ справедливость отдать и симъ послѣднимъ, что при нынѣшнемъ недостаткѣ хлѣба они не мало голодныхъ поселянъ снабжали кормомъ; впрочемъ, всякъ знаетъ, что не безъ разсчета, ибо при снятіи жатвы, данное имъ сторицею они возвратятъ, ежели только правительство въ томъ не воспрепятствуетъ имъ учиненными отъ него строгими предписаніями. 12) Жидовъ въ Бѣлоруссіи числится по послѣдней ревизіи мужеска полу только 18.121 душа, но извѣстно, что множество ихъ прописныхъ или послѣ ревизіи изъ-за границы пришлыхъ. Доказывается сіе тѣмъ, что въ губернскомъ городѣ Витебскѣ находится, кромѣ наемныхъ, 700 еврейскихъ домовъ, а числится ревизскихъ душъ съ небольшимъ 500 мужеска пола; но въ каждомъ однако дворѣ до 20 ихъ найти можно, а также и явлено нынѣ таковыхъ прописныхъ въ правительствы. Потому думаю, что скоро ихъ найдется, какъ говорятъ здѣсь, болѣе 100.000 мужеска одного полу, ежели только захотятъ они употребить въ свою и государственную пользу милосердіе Государя Императора, оказанное имъ позволеніемъ въ годичный срокъ подать о себѣ вѣрнѣйшія сказки. Если жъ они сего не учинятъ, то безъ особливаго чрезвычайнаго средства трудно имъ сдѣлать справедливую перепись: ибо, живя по городамъ, мѣстечкамъ, дворамъ господскимъ, деревнямъ и корчмамъ, безпрестанно почти перебѣгая другъ къ другу, называютъ себя не туточными жителями, а гостьми, изъ другаго уѣзда или селенія пришедшими. А притомъ какъ много изъ нихъ единообразныхъ, единоименныхъ, какихъ-нибудь Мовшевъ, Абрамовъ, Лейбовъ, Хаймовичевъ, Лейзаровичевъ и тому подобныхъ; да къ тому же всѣ одѣты въ одинакое черное платье, то и теряется память и смѣшивается понятіе при случаѣ ихъ счета и различія, а особливо по дѣламъ исковымъ и слѣдственнымъ. Трудно сыскать виноватаго: всякій откликнется и всякій не тотъ. Сіе должно отнести также къ ихъ хитрости.

13) На вопросъ мой, какимъ образомъ они могутъ себѣ достать прокормленіе своими собственными трудами, то есть хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рукодѣліемъ, а не извлекать онаго отъ крестьянъ лихоимствомъ и не содержать по деревнямъ ни корчемъ, ни арендъ и переторжкою не заниматься, всѣ кагалы губернскіе и уѣздные почти одинаковымъ образомъ отозвались, во-первыхъ, оправданіемъ себя, что они никакими корыстолюбивыми промыслами не извлекаютъ отъ крестьянъ хлѣба; во-вторыхъ, что прокормленіе свое получаютъ разными способами, законами позволенными; въ-третьихъ, что способности и привычки къ хлѣбопашеству не имѣютъ и въ законѣ своемъ находятъ къ тому препятствіе; въ-четвертыхъ, что по купечеству и прочимъ общежительнымъ связямъ съ помѣщиками и другими людьми, обязаны контрактами и векселями, почему и отлучиться никуда, безъ крайняго себя и прочихъ разоренія, возможности не находятъ, и наконецъ, что сверхъ нынѣшнихъ ихъ упражненій, никакихъ другихъ способовъ, служащихъ къ ихъ продовольствію, не предвидятъ, и не имѣютъ въ томъ надобности, а желаютъ остаться на прежнемъ положеніи, соглашаясь однако въ томъ, чтобъ по деревнямъ для собиранія долговъ не ѣздить и крестьянамъ болѣе 50 к. въ ссуду не давать, повергая притомъ недостатокъ хлѣба на самихъ помѣщиковъ, аки бы крестьянъ своихъ угнетающихъ безмѣрными поборами и работами. Одинъ только Еврей полоцкаго города, надворный совѣтникъ Нота Хаймовичъ, представилъ необходимость доставить множеству праздныхъ людей сего народа безнужное пропитаніе заведеніемъ разныхъ фабрикъ и рукодѣлiевъ, такъ чтобъ, освободя ихъ отъ двойнаго оклада, изъ Бѣлоруссіи переселить на пространныя пустопорожнія земли: о чемъ подалъ свой проектъ, который, равно какъ и кагальные отзывы, при семъ въ подлинникахъ подъ литерами З и И прилагаю[1]. На вопросъ же мой, чрезъ повѣтовыхъ маршаловъ, владѣльцамъ: какимъ образомъ крестьяне ихъ освободиться могутъ отъ Жидовскихъ корыстныхъ промысловъ, такъ чтобъ оставался довольный хлѣбъ у нихъ на пропитаніе, всѣ отозвались, что избавиться отъ

[1] Эти приложенія не вполнѣ сохранились при нашихъ спискахъ.

того они другаго средства не предвидятъ, какъ только чтобы всѣ Жиды были изъ деревень и мѣстечекъ ихъ высланы въ тѣ города, гдѣ они записаны или куда начальству угодно будетъ; ибо единственною причиною истощенія ихъ крестьянъ по своимъ оборотамъ признаютъ они Жидовъ. Напротивъ, одинъ изъ всей губерніи помѣщикъ, князь Любомирскій, отозвался, что крестьяне его не отъ жидовскихъ промысловъ терпятъ въ хлѣбѣ недостатокъ, но отъ разныхъ непредвидимыхъ случаевъ и неурожаевъ; что ежели ихъ выслать изъ его владѣній, то онъ понесетъ немалый убытокъ, по той причинѣ, что получаетъ съ нихъ знатные за аренды доходы и уплачиваетъ оными проценты въ банкъ. Тѣ ихъ отзывы, а равно и мнѣнія господъ губернатора, вице-губернатора и губернскаго прокурора въ подлинникахъ же здѣсь подъ литерою I прилагаются [1].

По таковымъ древнимъ и новымъ о Жидахъ примѣчаніямъ и разнымъ о нихъ мнѣніямъ, нахожу я: *школы* ихъ ничто иное, какъ гнѣздо суевѣрствъ и ненависти къ Христіанамъ; *кагалы* — опасный *status in statu*, которыхъ благоустроенное политическое тѣло терпѣть не долженствуетъ: въ Пруссіи они уничтожены. *Денежные сборы* болѣе къ угнетенію ихъ народа, нежели къ пользѣ служатъ, и по собственному ихъ хвастовству, вино у корчмарей для простаго народа, а деньги у кагальныхъ для прочихъ, суть такіе мечи, противъ которыхъ рѣдко кто устоитъ. *Хазака*, коварный вымыслъ для содержанія въ единыхъ ихъ рукахъ всѣхъ откуповъ и арендъ, есть родъ самой вѣрнѣйшей монополіи. *Херемы* — непроницаемый, святотатственный покровъ самыхъ ужаснѣйшихъ злодѣяній, ко вреду общему и частному свершаемыхъ. *Кольды* — искусный грабежъ, подъ видомъ пріязни и дружескаго посѣщенія. *Аренды, корчмы, факторства, торговля* и всѣ прочія вышеописанныя ихъ установленія и дѣянія ничто иное суть, какъ тонкіе вымыслы, подъ видомъ прибылей и услугъ ближнимъ, истощать ихъ имущество. Словомъ, ежели вообще ихъ нравы и поступки одобрить не можно, то нельзя правильнаго сдѣлать заключенія, чтобъ Евреи, въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, были

[1] Приложенія эти также не сохранились.

добрые люди, а потому и добрыми подданными почтены быть не могутъ, ибо извѣстно, что единственно благонравный образъ мыслей производитъ гражданскія добродѣтели. А притомъ, какъ большая часть изъ нихъ не имѣютъ даже своихъ домовъ и могутъ переходить, при всякомъ случаѣ, съ мѣста на мѣсто и въ другія государства, нося всѣ свои имущества съ собою, то и не можно признать ихъ собственно принадлежащими Россійскому государству. Многочисленность же ихъ въ Бѣлоруссіи, кромѣ вышеописанныхъ вредныхъ ихъ качествъ, по единой только уже несоразмѣрности съ хлѣбопашцами, совершенно для страны сей тягостна. Между многими вышеописанными въ первой части причинами, она есть единственно изъ главнѣйшихъ, которая производитъ въ семъ краю недостатокъ въ хлѣбѣ и въ прочихъ съѣстныхъ припасахъ. Въ разсужденіи чего, чтобъ исполнить волю Государя Императора и отвратить на будущія времена скудость въ Бѣлоруссіи хлѣба, съ одной стороны обузданіемъ жидовскихъ промысловъ, а съ другой нѣкоторымъ освобожденіемъ отъ нихъ сего края, ведетъ само собою необходимыя послѣдствія: что должно отъ ихъ связи освободить Бѣлоруссію и притомъ безъ нанесенія кому-либо вреда въ интересахъ; уменьшить ихъ число и облегчить тѣмъ продовольствіе коренныхъ ея обитателей, а оставшимся изъ нихъ дать лучшіе и безобиднѣйшіе для другихъ способы къ ихъ содержанію, какъ равно и переселившимся въ другія мѣста; узнать вѣрное число ихъ и помѣстить въ классы, пристойные благоустроенному государству; привесть ихъ подъ единственное управленіе самодержавной власти, а для того ослабить ихъ фанатизмъ и нечувствительнымъ образомъ приблизить къ прямому просвѣщенію, не отступая однако ни въ чемъ отъ правилъ терпимости различныхъ вѣръ; вообще, истребивъ въ нихъ ненависть къ иновѣрнымъ народамъ, уничтожить коварные вымыслы къ похищенію чужаго добра; пресѣчь праздность и тунеядство; словомъ, устроить ихъ политически и нравственно, подобно просвѣщеннымъ народамъ. Все сіе заключаю я въ слѣдующихъ 10-и отдѣленіяхъ[1].

[1] Въ подлинникѣ, по которому *Мнѣніе* напечатано въ *Архивѣ* г. Калачова (см. прим. на стр. 229), слѣдующіе за симъ отдѣлы проекта преобра-

Отдѣленіе I.

О возвѣщеніи преобразованія Евреевъ и о назначеніи для нихъ протектора и коммиссіи [1].

1-е. Прежде нежели приступить къ дѣйствительному исполненію вышепредпріемлемаго о Евреяхъ распоряженія, чтобъ не произвесть какого въ нихъ волнованія, побѣговъ и малѣйшаго даже ропоту, но напротивъ возбудить паче въ нихъ самихъ охоту къ новому образу жизни, нужно всемилостивѣйшимъ манифестомъ Государя Императора объявить имъ всевысочайшее свое покровительство и сказать, что во уваженіе единственно размноженія ихъ въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши предѣлахъ и оскудѣнія въ жизненныхъ припасахъ, берется о нихъ попеченіе, дабы дать имъ впредь обильнѣйшіе способы къ ихъ продовольствію, съ подтвержденіемъ во всѣхъ отношеніяхъ терпимости ихъ вѣры и привилегіевъ, въ плакатѣ 1772 года ознаменованныхъ, съ нѣкоторою только отмѣною древнихъ ихъ установленій, съ образомъ благоустроеннаго христіанскаго монархическаго правленія несогласныхъ и для самаго народа тягостныхъ: кто же изъ нихъ не похочетъ подвергнуться сему установленію, дать тѣмъ свободу выдти за границу *.

зованія находились въ двоякомъ видѣ: пространномъ и сокращенномъ. Въ *Архивѣ* напечатана только сокращенная редакція; для полноты текста мы даемъ этой второй редакціи мѣсто внизу, подъ строкою.

[1] Вотъ сокращенная редакція I-го отдѣленія:

1) Всемилостивѣйшимъ манифестомъ объявить имъ высочайшее покровительство и сказать, что по причинѣ ихъ примѣтнаго оскудѣнія берется о нихъ попеченіе, для доставленія имъ средствъ къ продовольствію; при чемъ подтвердить плакатъ 1772 г. съ нѣкоторыми отмѣнами древнихъ ихъ установленій, съ образомъ благоустроеннаго христіанскаго монархическаго правленія несогласныхъ, и дозволить тѣмъ, кто не похочетъ подвергнуться сему установленію, выдти за границу.

2) Опредѣлить имъ особливаго протектора.

3) Учредить коммиссію въ Бѣлоруссіи (изъ 3-хъ владѣльцевъ, 3-хъ купцовъ, 3-хъ Евреевъ и 3-хъ чиновъ губерніи) для разбору всѣхъ долговъ Евреевъ съ Христіанами. Въ другихъ губерніяхъ должно будетъ учредить такія жъ коммиссіи, ибо нельзя ничего будетъ успѣть въ преобразованіи Жидовъ, если не за всѣхъ вдругъ приняться.

* Когда Фердинандъ и Изабелла въ 1492 году вознамѣрились очи-

2-е. Посліку сіе новое устроеніе требуетъ неусыпнаго вниманія и крайняго старанія о приведеніи его къ благонамѣреному окончанію, то не угодно ли будетъ для еврейскаго народа, относительно только преобразованія его и, если можно, просвѣщенія, опредѣлить особливаго протектора, подъ руководствомъ коего все бы дѣло сіе совершилось и который бы при всякомъ нужномъ случаѣ могъ не токмо покровительствовать ихъ по губерніямъ и въ Сенатѣ; но и предстательствовать за нихъ у Его Величества.

3-е. Тѣмъ же манифестомъ учредить коммиссію въ Бѣлорусской губерніи, въ губернскомъ городѣ, подъ надзираніемъ губернатора, вице-губернатора и губернскаго маршала, составленную изъ трехъ владѣльцевъ, трехъ купцовъ россійскихъ или польскихъ, трехъ Евреевъ и трехъ чиновъ губерніи, какъ для разбора въ генеральности долговъ еврейскихъ съ Христіанами, такъ и для прочаго производства по сему дѣлу, давъ всѣмъ тѣмъ коммиссарамъ пристойное жалованье изъ общественныхъ сихъ состояній суммъ, и для губернскихъ только чиновъ изъ казны .

Отдѣленіе II.

О разборѣ долговыхъ претензій христіанскихъ и еврейскихъ и о разрѣшеніи ихъ[1].

1-е. Обнародовать тѣмъ же высочайшимъ манифестомъ, чтобъ отъ публикованія его въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ всѣ Хри-

стить государство отъ Жидовъ; то они, свѣдавъ о томъ, приносили въ казну 600,000 червонныхъ; однако, не взирая на сей даръ, хотя государству крайняя была въ деньгахъ нужда, и что 30.000.000 червонныхъ съ собою вывезли изъ Испаніи, они изгнаны. Basnage, livre XV.

* Сіе разумѣется, ежели только по одной Бѣлоруссіи дѣлать о Жидахъ реформу, а ежели и по прочимъ губерніямъ, пріобрѣтеннымъ отъ Польши, то нужно во всѣхъ губернскихъ городахъ таковыя учредить коммиссіи, но чтобъ они всѣ центромъ своихъ отношеній имѣли перваго протектора, а безъ сего устройство Жидовъ по одной губерніи желаемой пользы не сдѣлаетъ; ибо они перебѣгать будутъ изъ одной въ другую.

[1] Сокращенная редакція Отд. II-го. О разборѣ долговыхъ претензій и о разрѣшеніи ихъ.

1) Обнародовать тѣмъ же манифестомъ, чтобъ отъ опубликованія его въ 4 мѣсяца всѣ Христіане и Евреи въ коммиссію представили свои

стіане и Евреи внесли въ коммиссію другъ на друга свои претензіи, какого бы они рода ни были: по закладнымъ записямъ, векселямъ, контрактамъ, счетамъ и росинскамъ, съ такимъ притомъ предостереженіемъ, что не внесшій въ сей срокъ своей претензіи лишится навсегда права отыскивать оную; и чтобъ въ сіе четырехмѣсячное время никакого взаимнаго между Христіанами и Евреями не было дѣлано кредита ни частно, ни общественно кагаламъ, подъ уничтоженіемъ всякихъ состоявшихся сдѣлокъ и обязательствъ, а по прошествіи сего срока возстановить прежнюю взаимную довѣренность, съ тѣмъ однако, чтобъ не была она впредь ни малѣйшею уже связью или преградою къ преобразованію Евреевъ въ другой образъ жизни.

2-е. Послѣ того коммиссія должна въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ дать знать о поступившихъ къ ней претензіяхъ христіанскихъ и еврейскихъ, не показывая однако публикѣ количества суммъ, но паче содержа то елико возможно въ тайнѣ, дабы открытіемъ оныхъ не подорвать чьего-либо безвременно кредиту, но напримѣръ сказать такимъ образомъ: такой-то Еврей, такому-то Христіанину, или такой-то Христіанинъ такому-то Еврею по

претензіи другъ на друга, подъ опасеніемъ уничтоженія ихъ, и въ сіе время, чтобъ уже никакого взаимнаго кредита между Христіанами и Евреями дѣлано не было.

2) Въ вѣдомостяхъ обоихъ столицъ, коммиссія дастъ знать о поступившихъ въ нее претензіяхъ, кого и на комъ именно, не упоминая о суммахъ. Въ слѣдующіе за симъ 4 мѣсяца обязаны всѣ должники явиться въ коммиссію и утвердить долгъ, представить залогъ или внести деньги. Молчаніе отвѣтчиковъ обвинитъ ихъ, и впредь никакое оправданіе не примется.

3) Кто не представитъ залога или поручительства, съ тѣмъ поступить по законамъ. О спорныхъ деньгахъ сдѣлать рѣшительное постановленіе на основаніи законовъ, и на сіе полагается третій 4-хъ-мѣсячный срокъ, поелику истцы и отвѣтчики будутъ на лицо.

4) Безспорнымъ долгамъ коммиссія сдѣлаетъ балансъ, сколько Евреи должны Христіанамъ и сіи Евреямъ, — только и взыскивать, а прочіе долги заверстать. Балансъ сей представить протектору, который, утвердя оный, отдаетъ къ исполненію, безъ всякой апелляціи; на сіе полагается еще 4 мѣсяца. И послѣ онаго сдѣланное обязательство не будетъ имѣть никакой законной силы.

такому-то обязательству или акту почитается долженъ извѣстною суммою, и тутъ же приказать въ продолженіе вторичнаго четырехмѣсячнаго срока подать свои признанія или отрицанія на тѣ поступившія въ коммиссію претензіи лично самимъ отвѣтчикамъ и предъявить благонадежные къ обезпеченію залоги, или съ таковыми залогами прислать своихъ повѣренныхъ: или признавшіе свой долгъ могутъ тогда же полный платежъ прислать въ коммиссію, и послѣ того уже освобождаются отъ личной въ оную явки, или присылки ихъ повѣренныхъ: равнымъ образомъ коммиссія требуетъ, дабы въ тотъ же четырехмѣсячный срокъ истцы явились въ коммиссію съ достаточными о своихъ претензіяхъ доказательствами. Сверхъ того сказать въ публикаціи, что необъявленіе и молчаніе отвѣтчиковъ на показанныя претензіи въ сей четырехмѣсячный срокъ подвергнетъ ихъ безконечному обвиненію и неупустительному, по законамъ, всего долгу взысканію и что впредь уже никакое оправданіе ихъ не пріемлется во уваженіе.

3-е. По собраніи таковыхъ сказокъ отъ должниковъ, коммиссія, во-первыхъ, имѣетъ отъ всякаго потребовать благонадежный залогъ, въ движимомъ или недвижимомъ имѣніи состоящій, безъ различія отъ Евреевъ мужа и жены, или обезпечить долгъ вѣрнымъ поручительствомъ, но не принимать таковаго поручительства отъ Еврея по Евреѣ, развѣ бы на то самъ истецъ былъ согласенъ: а кто не представилъ бы ни залога, ни поручительства, съ тѣмъ поступать какъ въ законѣ предписано. Во-вторыхъ, противъ отрицанія должниковъ потребовать отъ истцовъ вѣрнѣйшія и никакому сумнѣнію не подлежащія доказательства, и по прилежномъ разсмотрѣніи оныхъ учинить, на основаніи законовъ, о всѣхъ вообще долгахъ окончательное рѣшеніе. На все же сіе, поелику истцы и отвѣтчики будутъ въ лицахъ, слѣдственно и продолженія времени не будетъ, полагается третій четырехмѣсячный срокъ.

4-е. По подписаніи рѣшенія, для избѣжанія, при исполненіи его, какого-либо затрудненія во взысканіяхъ, а паче съ объявившихъ себя несостоятельными, коммиссія должна будетъ сдѣлать генеральный счетъ признательнымъ за дѣйствительные долгамъ христіанскимъ на Евреяхъ, и еврейскимъ на Христіанахъ, и вы-

ведя перечневыя суммы, учинить между ими сравненіе или балансъ и чрезъ то узнать: кто больше кому долженъ, Христіане ли Евреямъ, или Евреи Христіанамъ? — и буде бы оказался перевѣсъ платежа Евреямъ съ Христіанъ, въ такомъ случаѣ сдѣлавъ замѣнъ равныхъ долговыхъ суммъ христіанскихъ и еврейскихъ, можно будетъ излишество послѣднихъ, во уплату Евреямъ слѣдуемое, предоставить взыскивать вдругъ или посрочно, не только самимъ лично кредиторамъ Евреямъ, но и чрезъ ихъ повѣренныхъ, въ томъ разсужденіи, что сіи должники, то есть Христіане, остаются неподвижно на прежнихъ ихъ жилищахъ и взысканіе съ нихъ благонадежно; а если бы вышло превосходство платежа Христіанамъ отъ Евреевъ, то въ сіе превосходство или въ излишество помѣстя напередъ долги Евреевъ несостоятельныхъ и общественные кагальные, отнести платежъ оныхъ на счетъ кагальныхъ доходовъ; а прочіе въ уравненіе массы долговъ, Христіанамъ принадлежащихъ, замѣнить тѣми еврейскими долгами, которые окажутся на Евреяхъ состоятельныхъ, не подверженныхъ по ихъ залогамъ и по надежному поручительству никакому во взысканіи сумнѣнію, предоставивъ ихъ получить самимъ Христіанамъ съ Христіанъ, а Евреямъ съ Евреевъ, утвердивъ однако каждому принадлежащее по законамъ, и сей балансъ, также и копію съ рѣшенія за подписаніемъ всѣхъ коммиссіонеровъ, представить протектору, подъ руководствомъ коего состоять будетъ сія коммиссія и всѣ вообще преобразованія Евреевъ. По полученіи же отъ него утвержденія, присовокупя тотъ балансъ къ рѣшенію, объявить обѣимъ сторонамъ и привести въ непремѣнное исполненіе безъ всякой отъ кого-либо апелляціи; на все сіе полагается еще четырехмѣсячный срокъ, и какъ тогда, то есть чрезъ годъ и чрезъ 4 мѣсяца, уже всякій разсчетъ Христіанъ съ Евреями кончится, слѣдовательно и общежительная между ими связь разрушится; а потому послѣдніе, безъ дальняго затрудненія и продолженія времени, къ переселенію ихъ въ другія области, или, которые на старыхъ мѣстахъ останутся, къ воспріятію новаго рода жизни будутъ готовыми. Въ соотвѣтствіе чему, если кто, послѣ вышеизображеннаго разрыва кредита и предполагаемаго здѣсь разсчета, взойдетъ въ новое обязательство изъ Христіанъ съ

Евреями, тѣ уже другъ на друга потеряютъ свое право ко взысканію, слѣдовательно и ко удержанію Евреевъ въ прежнемъ ихъ положеніи; ибо имъ, по объявленіи сего узаконенія, отдается всякому на волю вѣрить или не вѣрить вновь: то и не можетъ никто требовать отъ правительства защиты или роптать, что по сей единственно реформѣ не получилъ онъ своего удовольствія.

Отдѣленіе III [1].

О сборѣ окладныхъ или неокладныхъ еврейскихъ доходовъ и о платежѣ изъ нихъ за ихъ бѣдныхъ и общественныхъ кагальныхъ долговъ, а равно и о учрежденіи нужныхъ капиталовъ для ихъ переселенія и вообще для ихъ преобразованія.

1-е. Всѣ сборы съ Евреевъ, какъ-то окладные съ ревизскихъ душъ и по особымъ раскладкамъ кагаловъ для платежа государственныхъ податей собираемые, а равно и неокладные съ рѣли-

[1] Сокращенная редакція Отд. III-го. О сборѣ доходовъ и о платежѣ кагальныхъ долговъ и о учрежденіи капиталовъ для преобразованія Евреевъ.

1) Всѣ сборы съ Евреевъ, окладные и неокладные, со дня объявленія манифеста, предоставятся на платежъ за бѣдныхъ людей и кагальныхъ долговъ, и на переселеніе и обзаведеніе ихъ; и потому предлагается съ остающихся на мѣстѣ 3 года, а съ переселенныхъ — 6 лѣтъ сборы сіи не брать въ казначейство, а вносить въ коммиссію.

2) Коммиссія, по сложности 3-хъ прошедшихъ лѣтъ, сдѣлаетъ примѣрное расчисленіе, сколь велика должна быть сумма, собираемая въ годъ, подъ разными наименованіями, съ Евреевъ — и представить протектору.

3) Въ день изданія манифеста, коммиссія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ есть кагалы и подкагалки и школы, запечатаетъ ящики и коробки съ деньгами, приставитъ выборнаго изъ Евреевъ, который и сборы продолжать будетъ.

4) Сей казначей, собирая деньги съ росписками, записываетъ въ книги.

5) По прошествіи 4-хъ мѣсяцевъ, деньги и книги отсылаются въ коммиссію, которая хранитъ ихъ въ губернскомъ казначействѣ и, по прошествіи года, отчетъ приходамъ коммиссія представляетъ протектору.

6) Если въ первый годъ нельзя будетъ приступить къ переселенію Евреевъ, по причинѣ что сборы ихъ недостаточны къ тому будутъ, по заплатѣ долговъ, то запретя немедленно имъ торговать виномъ, предписать кагаламъ — бѣдныхъ и неимѣющихъ пропитанія, если найдутся,

ковъ за продажу кошернаго мяса, кожъ и прочаго, также за райскія яблоки, съ вѣнцовъ, похороновъ и тому подобное, со дня объявленія высочайшаго манифеста, да предоставится на платежъ за бѣдныхъ людей и кагальныхъ общественныхъ долговъ, тѣхъ точно что въ перевѣсъ баланса помѣщены будутъ, а также и въ пользу переселенцевъ, на обзаведеніе ихъ домоводствъ, фабрикъ и всего вообще нужнаго для ихъ преобразованія. А потому не угодно ли будетъ всю ту сумму по Бѣлорусской губерніи, которая нынѣ по числу ревизскихъ душъ вдвое съ еврейскихъ купцовъ и мѣщанъ въ казну вступаетъ, а именно: 88,749 р. $66\frac{1}{2}$ к., въ уѣздныя казначейства не принимая, предоставить имъ на упомянутыя ихъ употребленія, такимъ образомъ: чтобъ съ тѣхъ, которые по нижеслѣдующему распоряженію останутся на старыхъ мѣстахъ, чрезъ три года, а которые переселятся въ другія губерніи, или въ той же на другія мѣста, чрезъ шесть лѣтъ, оныхъ въ казну не вносить, а предоставить во время сихъ льготныхъ лѣтъ, какъ выше сказано, въ ихъ пользу на заведеніе фабрикъ, рукодѣлій и домоводства; а потому, хотя кагалы собирать ихъ съ Еврейскаго народа какъ прежде обязаны, но только въ казну не отдавать.

2-е. Сборы сіи должны состоять, до времени совершеннаго переселенія, въ вѣдомствѣ коммиссіи, которая, для примѣрнаго на первый случай о нихъ свѣдѣнія, въ самомъ началѣ должна чрезъ городничихъ и повѣтовыхъ коммиссаровъ взять за послѣдніе три года отъ всѣхъ, въ Бѣлоруссіи находящихся кагаловъ и подкагалковъ, записныя книги общественныхъ ихъ доходовъ, и вывесть изъ оныхъ генеральный счетъ, сколько чего по обыкновенной кагальной раскладкѣ чрезъ коробки, вѣнцы, хебрикадьнии, прочія статьи и по особымъ чрезвычайнымъ накладкамъ, деньгами или какимъ другимъ имуществомъ, или же продуктами, собрано было и въ приходъ поступило, по чему бы можно было

разослать на работы для трепанія льну и пеньки, или для проводу судовъ и рытія каналовъ.

7) Когда, по окончаніи расплаты взаимныхъ претензій по предписаннымъ въ семъ постановленіи правиламъ, изъ сборовъ еврейскихъ накопится довольная сумма, тогда начинается дѣйствительная реформа.

по сложности узнать на будущее время, хотя примѣрно, годовой еврейскій общественный доходъ, и сдѣлать по оному соображеніе, какъ о выплатѣ всѣхъ общественныхъ кагальныхъ и бѣдныхъ Евреевъ долговъ, такъ равно о переселеніи и о заведеніи ихъ рукодѣлій и фабрикъ, во сколько одни кончиться, а другіе начало своего существованія взять могутъ: а потому коммиссія и доставитъ о всемъ томъ вѣдомости расчисленія немедленно протектору, отъ котораго единственно всѣ распоряженія по всѣмъ частямъ сей еврейской реформы происходить долженствуютъ.

3-е. Въ то же время, то есть въ день объявленія высочайшаго манифеста, коммиссія предпишетъ, во всякомъ городѣ или мѣстечкѣ, гдѣ только есть кагалъ или подкагалокъ, или же школы, въ которыхъ жидовскіе доходы собираются, городничимъ или земскимъ коммиссарамъ, чтобъ они, въ присутствіи своихъ кагальныхъ, запечатали казенными и ихъ кагальными печатьми коробки или ящики, куда собираемы были кагальные доходы, и оставивъ оные во всемъ на ихъ прежнемъ установленіи и обычаѣ, и избравъ изъ нихъ кагальныхъ по балламъ всего еврейскаго общества, въ городѣ томъ или мѣстечкѣ находящагося, казначея — разумѣется въ каждомъ кагалѣ или подкагалкѣ и школѣ одного, — уполномочить его довѣренностію въ сборѣ окладныхъ и неокладныхъ съ народа Еврейскаго доходовъ, и дать ему на то особыя годовыя, по родамъ суммъ, книги за шнуромъ, печатью и подписью коммиссіи.

4-е. Сей кагальный казначей принимаетъ вступающіе къ нему окладные доходы по установленнымъ прежде кагальнымъ минувшихъ трехъ лѣтъ раскладкамъ, и записывая въ приходъ по числамъ и номерамъ въ книгу, даетъ отъ себя плательщикамъ квитанціи, которыя отъ нихъ въ то же время должны представляемы быть въ кагалъ, а неокладные, вступаемые по временамъ съ коробокъ, съ вѣнцовъ, съ яблокъ, хебрикадынь и прочія, долженъ вводить въ приходные книги, такимъ образомъ, чтобъ каждый Еврей самъ записалъ и подписалъ свою статью въ тѣхъ книгахъ, сколько онъ именно чего внесъ и котораго мѣсяца и числа, а неумѣющій писать исполнилъ бы то чрезъ рукоприкладство другаго; казначей же выдаетъ имъ въ то же время квитанціи, что́ отъ кого имъ принято, которыя и должны вносителями представлены быть въ ка-

галъ, подкагалокъ или школу, гдѣ сборъ тотъ происходитъ, для помѣты на самой квитанціи и записки оной въ особую тетрадь, въ кагалѣ, подкагалкѣ или школѣ находящуюся.

5-е. По прошествіи каждой трети года городничій или земскій коммисаръ, обще съ кагальными, освидѣтельствовавъ всѣ собранныя по городамъ суммы, и свѣривъ шнуровыя книги съ казначейскими росписками и съ кагальною тетрадью, отсылаетъ деньги съ вѣдомостью своею неудержно по первой почтѣ въ коммисію.

6-е. Коммисія, принимая сіи деньги, записываетъ у себя также въ заведенную шнуровую книгу, отдаетъ оныя, чрезъ избраннаго одного изъ своихъ сочленовъ и съ вѣдома казенной палаты, для храненія въ губернское казначейство въ кладовую, откуда чрезъ сношенія свои съ палатою, за подписаніемъ всѣхъ членовъ, дѣлаетъ узаконеннымъ порядкомъ повелѣнныя выдачи, а по прошествіи каждаго года, истребовавъ отъ всѣхъ кагаловъ, школъ и подкагалковъ, гдѣ только сборы еврейскіе происходили, съ документами книги и свѣряя оныя какъ между собою, такъ и съ собственною своею книгою чрезъ помянутаго, избраннаго для смотрѣнія за деньгами члена своего, дѣлаетъ генеральный счетъ и посылаетъ перечневую табель всѣмъ приходамъ и расходамъ еврейскимъ, въ минувшемъ году бывшимъ, къ протектору.

7-е. Хотя перевѣсъ баланса долговъ христіанскихъ на Евреевъ (если дѣйствительно оный окажется, въ чемъ кажется и нѣтъ сомнѣнія), по сравненію съ сложностію трехлѣтнихъ ихъ доходовъ, тотчасъ покажетъ время возможности преобразовать и переселить Евреевъ; но какъ легко случиться можетъ, что первыхъ откроется болѣе, а другихъ несравненно менѣе, такъ что не токмо на переселеніе и на обзаведеніе новыхъ домовъ, но и на полный платежъ кагальныхъ и бѣдныхъ Жидовъ, долговъ во многіе годы учинить будетъ не изъ чего: а поелику между тѣмъ, по описаннымъ въ первой части Бѣлорусской губерніи обстоятельствамъ, необходимо нужно признается отвратить отъ оной чѣмъ возможно скорѣе недостатокъ хлѣбный; вслѣдствіе чего, тотчасъ корчмы, гдѣ въ нихъ Жиды сидѣли и продавали вино, уничтожить и до вреднаго сего промысла ихъ впредь не допускать; чрезъ что многіе Жиды должны будутъ росчувствовать неизбѣжно подрывъ послѣдняго

ихъ способа къ прокормленію. Хотя и нѣтъ сумнѣнія, что на наступающую зиму, а можетъ-быть и во весь годъ запасовъ у нихъ достанетъ, а паче если такъ же, какъ крестьяне, станутъ употреблять не вѣянный хлѣбъ; но при всемъ томъ не можно оставить безъ придварительной предосторожности сего могущаго быть непріятнаго случая и крайняго затрудненія: то и предписать нынѣ же губернскому правленію, чтобъ они приказали кагаламъ и подкагалкамъ нарядить и выслать таковыхъ голодныхъ Жидовъ зимою въ селенія, на трепку льну и пеньки отправляемыхъ въ Ригу, а по вскрытіи водянаго ходу весною, къ сплавливанію оныхъ и другихъ произрастеній по судоходнымъ рѣкамъ къ портамъ Чернаго и Балтійскаго моря; лѣтомъ же для вырытія Маріинскаго и прочихъ каналовъ, сдѣлать напередъ чрезъ старшинъ ихъ съ подрядчиками за сходныя цѣны контракты, чтобъ съ одной стороны сіи неимущіе Евреи не осталисъ безъ нужнаго пропитанія, а съ другой не обратились бы на разбои и на другіе пороки вящше прежняго. Въ чемъ также распоряженіе ихъ старшинамъ и хозяйственнымъ протекторамъ ихъ вспомоществовать и исполнять; а равно и въ будущіе годы, доколѣ дѣйствительно переселеніе и преобразованіе ихъ совершится. Когда же таковыхъ случаевъ на пропитаніи Евреевъ не окажется, то ихъ на показанныя работы не посылать и нарядовъ никакихъ не дѣлать, а оставить продовольствіе на волю ихъ самихъ, только бы въ запрещенныхъ выше сего промыслахъ не обращалися.

8-е. Въ продолженіе всѣхъ таковыхъ къ реформѣ Евреевъ приуготовленій, коммиссія по вышеписанному наряду собирая общественные ихъ доходы въ свое вѣдомство, не должна оныхъ никуда употреблять безъ письменнаго приказанія протектора, кромѣ малаго числа впередъ каждой трети, что необходимо нужно на годовое содержаніе кагаловъ. О чемъ однакожъ, при первоначальномъ собраніи о доходахъ кагальныхъ свѣдѣній, сдѣлать штатъ безъ излишества, а равно и о расходахъ, собственно для коммиссіи необходимыхъ, поднесть оный на утвержденіе протектора. Сіи послѣдніе долженствуютъ быть употреблены не иначе какъ изъ суммы тѣхъ христіанскихъ и еврейскихъ претензій, коихъ коммиссія разсчетомъ и уничтоженіемъ будетъ заниматься.

9-е. По состоянiи того о долгахъ коммиссейскаго рѣшенiя, упоминаемаго II-го отдѣленiя въ 4-мъ пунктѣ, долги на бѣдныхъ Евреяхъ и кагалахъ, въ перевѣсъ баланса помѣщенные соразмѣрно примѣрному по трехлѣтней сложности счисленiю доходовъ, да распишутся коммиссiею на сроки съ таковою крайнею осторожностiю, чтобъ въ случаѣ неполнаго полученiя доходовъ и чрезвычайныхъ расходовъ, не быть ей несостоятельною къ платежу ихъ на срочное время по старшинству претензiй, и дается въ томъ кредиторамъ за подписанiемъ всей коммиссiи удостовѣренiе или облигацiя, что такую-то сумму такому-то за такой-то кагалъ, или за такого-то Еврея, въ такой-то срокъ коммиссiя платитъ непремѣнно, и тогда же сiе росписанiе къ свѣдѣнiю и наблюденiю да взнесетъ за своимъ подписанiемъ протектору, а по тому уже росписанiю или реестру, какъ выше явствуетъ, по старшинству претензiй составленному, по прописаннымъ срокамъ дѣйствительно коммиссiя и расплачиваетъ кагальные и бѣдныхъ Евреевъ долги, бравъ отъ принимателей денегъ узаконенныя росписки. Ежели же кто изъ кредиторовъ узнаетъ, что онъ по реестру къ платежу далекъ и терпѣть болѣе не захочетъ, а возжелаетъ поскорѣе чѣмъ-нибудь быть удовлетвореннымъ, то можно дать коммиссiи право, не менѣе однако, какъ на половинѣ, мирить*, съ тѣмъ притомъ чтобъ чрезъ таковую мировую сдѣлку другiе кредиторы не потерпѣли, и всегда бы въ сроки свои быть могли удовлетворенными. Въ противномъ случаѣ за всякое таковое притѣсненiе отвѣчаетъ коммиссiя, и протекторъ крайне за симъ наблюдать долженствуетъ.

10-е. Когда же таковымъ образомъ долги состоятельныхъ Евреевъ христiанскими долгами замѣнятся, а несостоятельныхъ и кагаловъ изъ общественныхъ доходовъ, по росписанiю, въ сроки заплатятся, или и прежде того по большому вступленiю сборовъ и по миролюбiю окажутся у коммиссiи какiя либо знатныя суммы еврейскихъ денегъ, и о томъ протекторъ, пребыванiе свое имѣющiй въ столицѣ, увѣдомится, тогда немедленно приступитъ онъ

* Сiе предполагается единственно для того, чтобъ поскорѣе Евреевъ отъ долговъ очистить и учинить ихъ свободными къ реформѣ.

нижеслѣдующимъ порядкомъ къ дѣйствительной реформѣ и къ переселенію Евреевъ въ другія губерніи на пустопорожнія земли.

Отдѣленіе IV [1].

О сочиненіи новой еврейской поголовной переписи.

1-е. Поголовную перепись Евреямъ въ Бѣлоруссіи необходимо нужно сдѣлать вновь, потому что множество ихъ здѣсь находится пропісныхъ при ревизіи; а сверхъ того, по слухамъ доходитъ, что знатное количество перебѣжало ихъ сюда изъ Пруссіи и Цесаріи. — при бывшихъ не весьма давно въ тѣхъ державахъ о нихъ распоряженіяхъ — большею частію бѣдныхъ, которымъ тамъ, по неимуществу ихъ, данъ былъ срокъ выйти за границу, и они, не находя нигдѣ пристанища, удалились въ здѣшній край, а собратіею своею или, лучше сказать, кагалами по единовѣрству приняты.

2-е. Невозможно предполагать, чтобъ по высочайшему указу, сего года состоявшемуся, коимъ срокъ назначенъ къ подачѣ вѣрнѣйшихъ сказокъ, сочиняемая теперь кагалами перепись содержала вѣрный Евреямъ счетъ; ибо кагалы опасаются показывать ихъ всѣхъ, дабы слишкомъ не отяготить зажиточныхъ податьми за прописныхъ, а особливо пришельцевъ, кои или не осѣлились еще по корчмамъ, или нѣтъ уже въ оныхъ нигдѣ мѣста, и потому не имѣютъ способовъ, не токмо къ платежу за себя податей, но и къ надежному пропитанію: слѣдственно необходимостію будутъ побуждаться къ утайкѣ многаго числа душъ: то дабы уничтожить въ нихъ такой страхъ и достигнуть вѣрнѣйшаго Евреевъ исчисленія, нужно высочайшимъ манифестомъ повелѣть со всѣхъ кагальныхъ старшинъ взять особливыя подписки, не токмо подъ

[1] Сокращенная редакція IV-го отдѣленія:

Помянутымъ же манифестомъ повелѣть всѣмъ кагальнымъ старшинамъ, подъ лишеньемъ всего ихъ имѣнія и отсылки безъ женъ вѣчно въ Сибирь на работу, составить вѣрную поголовную перепись всѣмъ Евреямъ. При составленіи оной, для лучшаго удобства, впредь каждому Еврею прибавить прозьвища россійскія, напр. Иота Хаимовичъ *Замысловатый*, Лейба Ицковичъ *Промышленный*, и проч., и объявить оныя каждому, дабы они помнили и назывались оными.

лишеніемъ всего ихъ имѣнія, но и ссылки однихъ ихъ мужей безъ женъ на вѣчную работу рудокопныхъ заводовъ въ Сибирь, и тутъ же обѣщать монаршимъ словомъ за показаніе истины не сбирать и не требовать съ прибылыхъ послѣ ревизіи душъ, не токмо двойныхъ, но и одинокихъ податей, уступая ихъ по III-му отдѣленію, 1-му пункту, въ пользу ихъ новаго учрежденія и переселенія, оставшимся на мѣстѣ чрезъ три года, а переселенцамъ внѣ и внутрь Бѣлоруссіи шесть лѣтъ, и что за симъ никакія уже ихъ увертки и оправданія не будутъ приняты ни въ какое уваженіе и не послужатъ къ спасенію, но паче при малѣйшемъ сомнѣніи о невѣрности посланы будутъ воинскія команды съ строгою экзекуціею для учиненія въ каждомъ селеніи на мѣстѣ повѣрки ихъ сказокъ.

3-е. Сія поголовная перепись всѣми кагалами и подкагалками должна начата быть, въ вѣдомствѣ изъ нихъ каждаго, со дня объявленія высочайшаго манифеста и кончена неотмѣнно въ четыре мѣсяца, а притомъ, какъ для вѣрнѣйшаго исчисленія душъ, такъ и для лучшей удобности на предбудущее время по судебнымъ мѣстамъ, при взысканіи съ нихъ долговъ и при слѣдствіяхъ для обрѣтенія истины и виноватаго, присовокупить всѣмъ имъ при той переписи къ именамъ и отечествамъ русскія прозвищи *, напримѣръ Нота Хаймовичъ *Замысловатый*, Лейба Ицковичъ *Промышленный*, Хацкль Мордуховичъ *Дикій*, Лейзаръ Мовшовичъ *Деревенскій* и тому подобныя, объявя оныя всякому, дабы каждый свое помнилъ и назывался онымъ. По окончаніи таковой переписи должны кагалы и подкагалки представить оную по прежней своей подчиненности въ губернскій кагалъ, съ обыкновенною лѣтъ, брачнаго и холостаго состоянія и дѣтей отмѣткою, за подписаніемъ о вѣрности всѣхъ уѣздныхъ кагальныхъ и особою подпискою, что за утайку душъ подвергаютъ они себя всей законной строгости; а губернскій кагалъ въ то же время таковую генеральную о Евреяхъ, въ сей губерніи находящихся, поголовную перепись долженъ представить въ коммиссію и о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ ожидать предписанія.

* Сіе, какъ слышно, въ Цесаріи сдѣлано.

Отдѣленіе V [1].

О раздѣленіи Евреевъ на классы.

1-е. Къ полезнѣйшему устроенію новаго образа жизни Евреевъ, предполагается раздѣлить ихъ на четыре класса, а именно: 1, на купцовъ; 2, городовыхъ мѣщанъ; 3, сельскихъ мѣщанъ; 4, поселянъ и ихъ работниковъ.

2-е. Первый классъ, купцовъ, по городовому положенію раздѣляется на три гильдіи: въ 1-й долженъ всякій капиталу объявить отъ 50-ти до 10-ти, во 2-й отъ 10-ти до 5-ти, въ 3-й отъ 5-ти до 1.000 рублей, и они оставаться будутъ безотмѣнно по торговлѣ и выгодамъ, сему состоянію свойственнымъ, на прежнихъ привилегіяхъ, пожалованныхъ высочайшими узаконеніями, и притомъ предоставляется свобода живущимъ изъ нихъ въ мѣстечкахъ записаться по старому городу въ прежней гильдіи, или, по оному числяся, войти въ другую гильдію: а личное пребываніе свое имѣть

[1] Сокращенная редакція V-го отдѣленія:

Предполагается раздѣлить Евреевъ на 4 класса: 1) купцы, 2) городовые мѣщане, 3) сельскіе мѣщане, 4) поселяне и ихъ работники.

1) Купцы раздѣляются на 3 гильдіи, по городовому положенію, и имъ дается всякая свобода безотмѣнно, на прежнемъ основаніи.

2) Городовые мѣщане объявить должны капиталу отъ 1000 до 500 р. и остаются равномѣрно при своихъ выгодахъ; одна половина должна быть непремѣнно мастеровыми, а другіе — прикащиками и другими служителями по торговлѣ.

3) Казенные сельскіе мѣщане платятъ крестьянскія подати; объявить должны капиталу отъ 500 до 100 р. и будутъ селиться на казенныхъ земляхъ и заводить разныя фабрики.

Тѣ же, которые поселятся въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ по особымъ контрактамъ, называются владѣльческими и живутъ на особыхъ улицахъ отъ Христіанъ.

4) Четвертый классъ, хозяинъ изъ которыхъ каждый долженъ объявить отъ 50 до 100 р. капиталу и имѣть при себѣ 4-хъ работниковъ, которые до тѣхъ поръ состоятъ у нихъ въ совершенномъ повиновеніи, пока сами накопятъ тотъ капиталъ и сдѣлаются хозяевами.

5) Когда между владѣльцами и Евреями послѣдуетъ согласіе къ поселенію ихъ въ мѣстечкахъ и усадьбахъ, тогда владѣльцы должны дать на

на прежнемъ мѣстѣ, съ тѣмъ однако чтобъ, платя съ объявленныхъ капиталовъ проценты, имѣли они и въ мѣстечкахъ и городахъ свои домы, или, по крайней мѣрѣ, наравнѣ съ прочими обывателями несли градскія тягости и сельскія повинности.

3-е. Второй классъ, городовыхъ мѣщанъ, долженъ всякій объявить капиталу отъ 1000 до 5000 рублей и оставаться безотмѣнно на прежнемъ основаніи при всѣхъ выгодахъ, состоянію ихъ законами присвоенныхъ, съ таковымъ ихъ раздѣленіемъ, что въ каждомъ городѣ половинное число сихъ мѣщанъ непремѣнно долженствуетъ быть разными мастеровыми и ремесленниками, нужными для города, а другая половина развощиками товаровъ по ярмонкамъ и другимъ городамъ, также прикащиками въ лавкахъ у Евреевъ, и всѣ обязаны записаться въ цѣхи. Сіи мѣщане непремѣнно быть долженствуютъ въ городахъ, а потому живущіе въ мѣстечкахъ тотчасъ переселяться въ города, по причинѣ что по ихъ малому имуществу раздѣлиться на два дома, въ городѣ и въ мѣстечкѣ, подобно какъ купцамъ, будетъ убыточно: а ежели по городамъ въ купцы записаться не хотятъ *, то могутъ оста-

себя правительству обязательство въ томъ, a) что въ мѣстечкахъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ непремѣнно заведутъ они Евреями разныя мануфактуры, фабрики и рукодѣлья: а на усадьбахъ дѣйствительно ими же заведутъ хлѣбопашество, скотоводство и прочія сельскія работы, точно еврейскими руками, b) что они владѣльцы за Евреевъ подати государственныя платить будутъ исправно, c) и довольствовать ихъ станутъ, особливо въ случаѣ голоду; d) не будутъ давать имъ въ содержаніе арендъ, e) ни держать ихъ факторами, ни корчемъ на откупъ давать, ни позволять продавать вино, но постараются ихъ сдѣлать полезными работниками и мастеровыми.

6) За нарушеніе и неисполненіе всѣхъ сихъ статей, владѣлецъ сначала подвергается денежному штрафу, а напослѣдокъ и конфискаціи имѣнія въ казну, а Евреи высылаются въ Сибирь.

7) Сверхъ сего и между владѣльцемъ и Евреями непремѣнно должны быть заключены подробные контракты о всѣхъ съ обѣихъ сторонъ повинностяхъ и штрафахъ, означа при томъ, что Евреи остаются людьми вольными и по прошествіи 10 лѣтъ могутъ перемѣнить контрактъ и мѣсто жительства.

---

* Сіе предполагается для того, что по мѣстечкамъ довольно есть зажиточныхъ Евреевъ, считающихся мѣщанами, которые имѣютъ свои не

ваться по мѣстечкамъ, получивъ тогда наименованіе уже сельскихъ мѣщанъ.

4-е. Третій классъ, сельскихъ мѣщанъ, по сему распредѣленію Евреевъ числиться долженъ не иначе, какъ въ родѣ поселянъ, и платить крестьянскія подати. Каждый таковой (разумѣется, казенный сельскій мѣщанинъ) объявить капиталу долженъ на заведеніе рукодѣлій и фабрикъ отъ 500 до 100 р. Казенные сельскіе мѣщане поселятся на казенныхъ земляхъ и должны будутъ сами заводить, подобно городовымъ мѣщанамъ, разныя мануфактуры, фабрики, какъ-то: полотняныя, парусинныя, суконныя, кожевныя, канатныя и прочія. Другой родъ сельскихъ мѣщанъ будетъ владѣльческихъ, которые могутъ въ здѣшней губерніи по прежнему оставаться или вновь въ мѣстечкахъ владѣльческихъ поселиться, по согласію и заключеннымъ контрактамъ съ владѣльцами, въ особенныхъ однакожъ отъ Христіанъ улицахъ [*], и также заводить разныя фабрики на счетъ и въ пользу владѣльцевъ или на свои собственныя складочныя деньги.

5-е. Четвертый классъ—поселянъ-хозяевъ казенныхъ и владѣльческихъ; каждый таковой объявить долженъ капиталу на заведеніе домоводства и земледѣльческихъ орудій не менѣе какъ отъ 50 до 100 рублей и имѣть при себѣ на свои усадьбы по 4 человѣка Евреевъ работниковъ, за условленную съ ними годовую цѣну, или изъ своего семейства, которые уже никакого капитала не объявляютъ. Сіе предполагается для того, что какъ Евреи къ земледѣлію непривычны, то избранные къ тому способнѣйшіе въ хозяева могутъ молодыхъ людей, въ работники къ нимъ причисленныхъ, лучше въ томъ предводительствовать и не допускать до праздности.

токмо деревянные, но и каменные домы, то дабы съ одной стороны скорымъ переселеніемъ ихъ не отяготить, а съ другой, чтобъ чрезъ побужденіе ихъ записаться въ купцы умножить государственный доходъ; бѣдные же живущіе тамъ мѣщане уповательно что примутъ осѣдлость свою на прежнихъ мѣстахъ.

[*] Сіе подъ польскимъ правленіемъ еще заведено было. Константинъ, греческій императоръ, въ 315 году запретилъ всякое сообщеніе имѣть съ Жидами; то и нынѣ, кажется, и деревни ихъ должны быть поселяемы отдѣльно отъ другихъ народовъ.

6-е. Работники казенныхъ и владѣльческихъ еврейскихъ хозяевъ должны быть совершенно имъ подчиненными и состоять подъ ихъ руководствомъ до того времени, пока работами своими, по добровольнымъ ихъ съ ними въ томъ условіямъ, накопятъ столько денегъ, что могутъ объявить вышеозначенный капиталъ отъ 50 до 100 руб., въ состояніи будутъ сами сдѣлаться хозяевами на предмѣстниковъ ихъ усадьбахъ, въ случаѣ опорожненія оныхъ, на которыя дѣйствительно и помѣщаются, въ казенныхъ селеніяхъ приставами*, а въ владѣльческихъ владѣльцами или повѣренными, изъ таковыхъ же пришлыхъ къ нимъ, изъ молодыхъ или старыхъ, 4-хъ человѣкъ работниковъ. Сіе установляется для того, что и у привыкшихъ къ земледѣлію крестьянъ малое семейство бываетъ причиною ихъ скудости, а хозяевами поселяне еврейскіе для того названы, что наименованіе крестьянина по сходству съ словомъ Христіанина они терпѣть не могутъ, и отъ сего единаго въ состояніи разбѣжаться или никогда не быть хлѣбопашцами.

7-е. Ибо когда между владѣльцами и Евреями послѣдуетъ взаимное согласіе къ поселенію въ ихъ мѣстечкахъ мѣщанъ или на ихъ усадьбахъ поселянъ, то владѣльцы должны дать на себя правительству обязательство въ томъ: 1-е, что въ мѣстечкахъ въ теченіе трехъ лѣтъ непремѣнно заведутъ они поселенными Евреями разныя мануфактуры, фабрики и рукодѣлія, и будетъ на оныхъ или въ ихъ домахъ въ самомъ дѣлѣ производство пряжи, тканья и прочихъ рукодѣлій, а на усадьбахъ ихъ, Евреями заселенныхъ, въ тотъ же срокъ заведутъ дѣйствительное хлѣбопашество, скотоводство и другія сельскія упражненія точно собственными еврейскими, а не крестьянскими руками; 2-е, что они, владѣльцы, за нихъ, Евреевъ, платить будутъ государственныя подати бездоимочно; 3-е, что довольствовать ихъ

* Пристава сіи въ каждомъ селеніи полагаются, подобно учрежденіямъ прусскимъ, какъ для смотрѣнія въ ихъ школахъ, чтобъ не происходило ничего зловреднаго, и рѣшенія гражданскихъ дѣлъ, такъ и для наблюденія по улицамъ и по домамъ чистоты и опрятности, которые должны быть изъ бѣдныхъ, отставныхъ офицеровъ и на содержаніи еврейскихъ суммъ.

станутъ, а особливо въ случаѣ голода, безнужнымъ прокормленіемъ, для чего и устроятъ для нихъ достаточные магазейны; 4-е, что не будутъ давать имъ въ содержаніе никакихъ арендъ; 5-е, также имѣть ихъ при домахъ своихъ факторами, развѣ только при фабрикахъ, что особливо корчемъ имъ на откупъ отдавать не станутъ, равномѣрно и земель, воздѣланныхъ ихъ крестьянами; 6-е, что не попустятъ ихъ упражняться въ перекупахъ; но напротивъ приложатъ всемѣрное стараніе учинить ихъ по мѣстечкамъ фабрикантами, ремесленниками, а особливо мастерами битыхъ земляныхъ строеній [1], каменщиками, кирпичниками, плотниками, столярами, кузнецами, кожевниками, печниками, рѣщиками, токарями и тому подобныхъ простыхъ рукодѣлій искусниками, а по деревнямъ хлѣбопашцами, скотоводцами, пчелинцами, садовниками, огородниками и прочими; 7-е, что будутъ неусыпно смотрѣть за ними, дабы ни подъ какимъ видомъ не продавали они нигдѣ ни тайно, ни явно горячаго вина и не ѣздили по деревнямъ христіанскимъ, не токмо съ колядою, но просто безъ вѣдома владѣльцевъ или ихъ прикащиковъ; что напротивъ того, 8-е, будутъ ихъ поощрять, дабы они доставали хлѣбъ свой собственно своими руками и деньги на государственныя и ихъ подати; 9-е, что за неисполненіе всего того отвѣтствовать обязуются, а именно: за незаведеніе по мѣстечкамъ въ предположенный срокъ фабрикъ и рукодѣлій, а по селеніямъ земледѣлія и скотоводства, штрафу въ казну за каждую ревижскую душу, по прошествіи льготныхъ трехъ лѣтъ, за первый годъ по 3, за второй по 4, за третій по 5 рублей, а послѣ оныхъ шести лѣтъ, ежели не исполнятъ своего обязательства, какъ равно за непрокормленіе ихъ въ случаѣ голода, да описнутся ихъ мѣстечки и селенія еврейскія съ ихъ собственными землями въ казну. За винную же въ корчмахъ на правѣ арендаторскомъ продажу, за куреніе Евреями вина и за развозъ ими онаго по деревнямъ, лишатся права винокуренія и подвергнутся сверхъ того въ пользу доносителя и камеральнаго де-

[1] Подъ этимъ разумѣются придуманныя Н. А. Львовымъ постройки изъ земли, о чемъ см. въ предыдущихъ Томахъ по Указателямъ, подъ именемъ Львова.

партамента общественнаго по предметамъ призрѣнія въ 1-й части узаконенному штрафу. Обличенный же во всемъ томъ Еврей, учинившій то безъ вѣдома и позволенія владѣльца или его управителя, да накажется ссылкою одинъ безъ жены въ вѣчную работу на горные заводы въ Сибирь; а ежели съ позволенія или съ вѣдома владѣльца, или управителя, то хотя отъ ссылки избавляется, но наказывается плетьми, подвергается же на мѣсто его ссылкѣ управитель, а владѣлецъ вышеписанному штрафу. Сила всѣхъ сихъ статей, хотя вкратцѣ, но должна быть включаема въ подпискахъ договаривающихся, въ присутственныхъ мѣстахъ, при учиненіи ихъ контрактовъ, дабы всякій изъ нихъ зналъ и не забывалъ свою обязанность и ничего противнаго ей чинить не отваживался. 10-е, Впрочемъ, по согласію владѣльцевъ и Евреевъ, заселить мѣстечки и ихъ усадьбы, кромѣ означенныхъ подписокъ въ присутственныхъ мѣстахъ, кои обѣ договаривающіяся стороны дать на себѣ правительству долженствуютъ, подлежитъ быть между ими еще контрактамъ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1-е, селиться на тѣхъ точно мѣстахъ, которыя изберутся по общему ихъ согласію, означая именно, гдѣ лежатъ и въ какомъ пространствѣ; 2-е, домы для переселяющихся должны быть владѣльческіе или ихъ собственные; 3-е, они въ мѣстечкахъ будутъ заводить *такую-то* именно фабрику на владѣльческія или на складочныя собственныя деньги; а въ селеніяхъ обработывать земли и имѣть скотоводство, пчеловодство и прочее; 4-е, ничѣмъ другимъ не будутъ заниматься, кромѣ означенныхъ работъ и рукодѣлій; 5-е, они должны за домы, мѣста и земли платить ежегодно въ такіе именно сроки владѣльцу деньгами съ каждаго дома, мѣста или усадьбы *такую-то* сумму, работать на владѣльца *столько-то* въ году дней и въ *такое-то* годовое время, по его наряду, по *стольку-то* часовъ каждый день; обработывать земли по *стольку-то*, упражняться въ какомъ издѣліи, или другихъ какихъ послугахъ за деньги за *такую-то* именно цѣну или безденежно. Также давать господину по *стольку-то* мѣрою, вѣсомъ или числомъ своихъ произрастеній, или издѣлья *такого-то* именно, или харчевыхъ запасовъ *такихъ-то*. Словомъ, чтобъ описаны были, сколько возможно яснѣе, всѣ повинности мѣщанъ и посе-

лянъ владѣльческихъ, какія они при своемъ поселеніи, или оставаясь на старыхъ мѣстахъ, отправлять обяжутся. 6-е, за неисполненіе своихъ повинностей, за ослушаніе, за все то, чѣмъ нарушается порядокъ, подвергаютъ они себя властному владѣльца *такому-то* штрафу, денежному ли, тѣлесному, или другому какому, съ точнымъ того означеніемъ; но чтобъ тѣлесное наказаніе было умѣренное, и не иначе какъ при постороннихъ двухъ свидѣтеляхъ, дабы въ случаѣ жалобъ и неудовольствій о нарушеніи тою или другою стороною контракта, удобно можно было земской полиціи, подъ вѣдомствомъ коей они состоять будутъ, сдѣлать разборъ, отдать справедливость обиженному и возстановить порядокъ; 7-е, государственныя подати должны взносить владѣльцу въ *такіе-то* именно сроки, а за невзносъ ихъ *такому* именно подвергаются взысканію. Равнымъ образомъ: 8-е, по назначенію земской полиціи должны исправлять всякія общественныя повинности. 9-е, Должны сіи поселенцы почитаемы быть людьми вольными, а не крѣпостными, и что селятся они у сего владѣльца на *такое-то* время, которое однакожъ не менѣе должно быть 10-ти лѣтъ или, для удобнѣйшаго сбора государственныхъ податей, отъ ревизіи до ревизіи. 10-е, По истеченіи контрактомъ положеннаго времени, свободны они будутъ перейти въ другія мѣстечки или на усадьбы, или остаться въ прежнихъ, гдѣ для нихъ выгоднѣе покажется, и тогда домы, если ихъ собственные, властны продать или отдать внаймы кому, или какъ они заблагоразсудятъ; а если помѣщичьи, то оставить цѣлыми, не разоренными, и за то отвѣтствуютъ они собственностію своею по оцѣнкѣ, каковая сдѣлана будетъ при начальномъ вступленіи въ домъ, расчисляя взысканіе денегъ по времени, въ которое могутъ обветшать строенія; по написаніи же всѣхъ взаимныхъ условій и обязанностей со всевозможною ясностію и точностію, должны таковые контракты двойнымъ числомъ, по экземпляру для каждой стороны, подписаны быть обоюдно и для лучшей вѣрности записаны въ нижнемъ земскомъ судѣ.

Отдѣленіе VI [1].

О расчисленіи Евреевъ, сколько должно ихъ оставлено быть въ Бѣлоруссіи и сколько выселить изъ оной въ другія губерніи на порозжія земли.

1-е. По полученіи новой поголовной переписи, прикажетъ коммиссія городничимъ и нижнимъ земскимъ судамъ по всей губерніи, чтобъ они, общё съ кагалами и подкагалками, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ собрали отъ всѣхъ Евреевъ, въ вѣдомствѣ ихъ находящихся, объявленія отъ каждаго порознь письменныя, за ихъ или рукоприкладчиковъ ихъ, подписаніемъ, въ какой кто родъ жизни по вышеписанному порядку въ классы помѣститься желаетъ, съ объявленіемъ при томъ вышеозначенныхъ капиталовъ по избираемому состоянію.

2-е. О подлинности тѣхъ капиталовъ городничіе и нижніе земскіе суды должны удостовѣриться какъ возможно вѣрнѣйшимъ образомъ, чтобъ оные самимъ дѣломъ, а не на бумагѣ только и

[1] Сокращенная редакція VI-го отдѣленія:

1) По полученіи новой поголовной переписи, коммиссія чрезъ земскіе суды и кагалы, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, соберетъ отъ всѣхъ Евреевъ объявленія, въ какой кто классъ вступить захочетъ и сколько капиталу покажетъ.

2) Посему сдѣлаетъ коммиссія расчисленіе, наблюдая строго политическое правило, чтобъ не отяготить одного города запискою многихъ купцовъ или мѣщанъ, а другаго не оставить съ малымъ числомъ—слѣдуя тому разсчету, чтобъ по числу ревижскихъ душъ поселянъ какой-либо округи, не было въ томъ городѣ купцовъ и мѣщанъ болѣе, какъ противъ ста одинъ купецъ и 4 мѣщанина.

3) И потому какъ въ Бѣлоруссіи жителей считается 632.009 душъ, то во всѣхъ городахъ должно быть купцовъ 6.320, мѣщанъ 25.280. Но какъ въ то число есть уже тамъ христіанскихъ купцовъ 1.259, мѣщанъ 16.768, еврейскихъ купцовъ 595, мѣщанъ 17.526, то и слѣдуетъ въ число купцовъ добавить 4.466, а изъ мѣщанъ убавить 9.014 — по сему разсчету. Остальнымъ всѣмъ Евреямъ, которые не поселятся въ усадьбахъ, отвести земли въ Астраханской и Новороссійской губерніяхъ, назначая къ переселенію самыхъ бѣднѣйшихъ. Обо всемъ этомъ коммиссія представитъ вѣдомость протектору.

не по совѣсти жидовской, показаны были, а напротивъ того наличными деньгами, золотомъ и серебромъ, драгоцѣнными вещами или шелковыми, суконными и другими товарами, и имѣть притомъ предосторожность, чтобъ одних и тѣхъ же суммъ или вещей, единожды объявленныхъ, въ другой разъ не было представлено отъ кого-либо другаго, о чемъ коммиссія предпишетъ имъ способы и дастъ правила, какъ то въ самомъ дѣлѣ исполнить.

3-е. Если бы которые Евреи, при таковомъ отбираніи желаній, показали что они, по согласію съ владѣльцами, хотятъ остаться въ Бѣлоруссіи сельскими мѣщанами или поселянами, въ такомъ случаѣ отобрать также и отъ тѣхъ владѣльцевъ объявленія какъ о ихъ согласіи, такъ и о томъ пріемлютъ ли они на себя исполнять всѣ предначертанныя обязанности, и по всѣмъ таковымъ объявленіямъ городничіе и нижніе земскіе суды, сдѣлавъ генеральную вѣдомость по классамъ, съ означеніемъ противъ каждаго капитала, должны представить оную вмѣстѣ съ подлинными объявленіями на предположенный срокъ въ коммиссію.

4-е. Коммиссія, по собраніи всѣхъ свѣдѣній какъ о числѣ ревижскихъ душъ Евреевъ, такъ равно о ихъ капиталахъ и желаніи войти въ какой родъ жизни, приступитъ къ дѣйствительному расчисленію Евреевъ, сколько можно ихъ оставить въ Бѣлоруссіи по городамъ, мѣстечкамъ и въ новозаводимыхъ жидовскихъ деревняхъ *, и сколько ихъ слѣдовать будетъ, переселить въ другія губерніи, наблюдая строго политическое правило, чтобъ не отяготить какого-либо одного города запискою многаго числа купцовъ, а особливо мѣщанъ, а другаго не оставить съ малымъ числомъ, отчего или города по множеству жителей терпѣли бы дороговизну въ съѣстныхъ припасахъ, или по малости ихъ крестьяне того уѣзда не имѣли бы удобности сбывать скоро съ рукъ своихъ продуктовъ: а для того можно слѣдовать въ семъ случаѣ примѣрному разсчету, чтобъ по числу ревижскихъ душъ поселить какой-либо

* Какъ въ Бѣлорусской губерніи, по вѣдомости казенной палаты, числится казенныхъ пустопорожнихъ земель только 2.145 десятинъ 940 саженъ, то, полагая по 15 десят. на душу, и можно поселить будетъ казенныхъ поселянъ на оныхъ не болѣе 148 душъ мужеска полу.

округи не было въ томъ городѣ купцовъ и мѣщанъ, разумѣется, въ томъ числѣ и другихъ вѣръ, болѣе какъ противъ ста поселянъ одинъ купецъ и четыре мѣщанина, не включая въ то число прочихъ городскихъ жителей.

5-е. А поелику въ Бѣлорусской губерніи 16 повѣтовъ или уѣздовъ, а въ нихъ мужеска пола ревижскихъ душъ крестьянъ считается по послѣдней переписи 632,009, то по вышеизображенному примѣрному разсчету, во всѣхъ городахъ тѣхъ уѣздовъ должно быть купцовъ 6,320, мѣщанъ 25,280, итого 31,600. Но какъ уже въ то число находится во всей губерніи христіанскихъ купцовъ 1,259, христіанскихъ мѣщанъ 16,768, еврейскихъ купцовъ 595, еврейскихъ мѣщанъ 17,526, а всего 36,148, то и слѣдуетъ, по означенной препорціи, въ число купцовъ добавить 4,466, а изъ числа мѣщанъ убавить 9,014, и изъ оныхъ уже недостающее число 9,666 дополня въ купцы, остальныхъ затѣмъ мѣщанъ 4,548, оставить въ Бѣлоруссіи на казенныхъ или владѣльческихъ земляхъ, по мѣстечкамъ или усадьбамъ, яко ненужныхъ и единственно тягость Бѣлоруссіи причиняющихъ, или переселить въ другія губерніи, какъ равно и всѣхъ тѣхъ, кои по новой переписи, сверхъ числящихся по прошедшей ревизіи, а именно: 18,121 душа, въ сей губерніи откроются, отведя имъ пустопорожнія земли, кои, я полагаю, нигдѣ пристойнѣе для нихъ быть не могутъ, какъ въ Астраханской и Новороссійской губерніяхъ, сколько по отдаленіи ихъ отъ внутренности Россіи, столько и по свойственному имъ азіатской породѣ климату, къ персидскимъ и турецкимъ предѣламъ, гдѣ они могутъ, сверхъ земледѣлія, въ скотоводствѣ, фабрикахъ и рукодѣліи упражняться съ выгодою, въ разсужденіи шелковыхъ, табачныхъ, хмелевыхъ, виноградныхъ и сахарныхъ плантацій. А если и сіе превосходное число размѣстится въ Бѣлоруссіи по владѣльческимъ мѣстечкахъ на помянутыхъ условіяхъ или и по землямъ ихъ, на сказанныхъ кондиціяхъ, не менѣе однако какъ каждая душа на 15-ти десятинахъ, то ихъ изъ Бѣлоруссіи выводить нужды не будетъ, токмо бы обращалось всякое состояніе въ подлежащемъ себѣ промыслѣ.

6-е. Относительно сего Евреевъ переселенія, въ случаѣ неразмѣщенія ихъ по Бѣлоруссіи такимъ образомъ, кого изъ нихъ

здѣсь оставить и кого переселить въ помянутыя мѣста, да послужить правиломъ: 1) Кто въ городахъ каменные или деревянные домы имѣетъ; 2) кто за долги свои внесетъ вещественные залоги, 3) кто объявитъ въ деньгахъ или товарахъ по состоянію своему капиталы, и 4) кто платитъ исправно положенные на него по кагальному расположенію государственныя и кагальныя подати, тѣхъ должно оставить въ здѣшней губерніи, яко могущихъ по состоянію своему приносить себѣ и благу общему пользу, исключая такихъ, которые сами переселиться пожелаютъ; а кто домовъ своихъ въ городахъ и мѣстечкахъ не имѣетъ, за долги свои залоговъ не внесетъ и должнаго капиталу не объявитъ, и за кого общественнымъ кагальнымъ доходомъ платятся казенныя и мірскія подати, тѣхъ, яко ненужныхъ и токмо въ тягость сей губерніи служащихъ, назначить къ переселенію.

7-е. По таковому назначенію, коммиссія, сочиня генеральную вѣдомость сколько всѣхъ Евреевъ окажется по оной переписи, кто изъ нихъ и съ какими капиталами объявили желаніе вступить въ какое состояніе и сколько и кто именно назначается къ переселенію, представитъ оную вѣдомость къ протектору, для испрошенія пр. Сената отъ межеваго департамента назначенія по тому числу пустопорожнихъ земель. Между тѣмъ, до полученія о томъ предписанія, коммиссія объявитъ Евреямъ, кто на старыхъ мѣстахъ оставаться, кто перейти въ той же губерніи на другія мѣста, кто выселиться въ другія губерніи долженъ, и принимаетъ дальнѣйшія мѣры.

Отдѣленіе VII [1].

О нужномъ приуготовленіи къ переселенію Евреевъ.

1-е. Для совершеннаго приуготовленія Евреевъ къ ихъ преобразованію, коммиссія, по окончаніи новой ревизіи и по объявле-

[1] Сокращенная редакція VII-го отдѣленія:

1) По окончаніи новой ревизіи, кагалы должны избрать потребное число молодыхъ людей изъ купцовъ, мѣщанъ и поселянъ, и коммиссія посылаетъ ихъ въ Петербургъ, Москву и Ригу для обученія бухгалтеріи, грамотѣ, ремесламъ и мастерствамъ и хлѣбопашеству.

ніи желаній записаться въ какой родъ жизни, ни мало не медля прикажетъ кагаламъ избрать потребное число молодыхъ людей изъ записавшихся въ купцы, городовые мѣщане и казенные поселяне, и отошлетъ ихъ въ продолженіе того времени какъ ею выплачиваться будутъ долги еврейскіе, по предписанію протектора, при своихъ отношеніяхъ къ губернаторамъ, въ Петербургъ, Москву и Ригу, первыхъ для наученія купеческой бухгалтеріи, россійской и нѣмецкой грамотѣ; вторыхъ: для наученія разныхъ ремеслъ и рукодѣлій; третьихъ: въ школы, для хлѣбопашества и созиданія земляныхъ строеній по высочайшимъ Государя Императора повелѣніямъ учрежденныя, также въ каменьщики, плотники и прочія простыя и необходимо-нужныя для новыхъ поселеній мастерства.

2-е. Сіи ученики должны быть отданы въ обѣихъ столицахъ и Ригѣ мастерамъ по контрактамъ, подъ смотрѣніемъ тамошнихъ губернаторовъ заключеннымъ на срочное время, и за опредѣленную цѣну: а коммиссія снабдитъ ихъ какъ на дорогу, такъ равно и на содержаніе мастерамъ, нужнымъ количествомъ денегъ изъ сборовъ еврейскихъ, донеся о всемъ томъ обстоятельно протектору, а гг. губернаторы не оставятъ съ своей стороны имѣть смотрѣніе чрезъ градскія полиціи, чтобъ они въ праздности времени не проводили и, елико возможно скорѣе, научались мастерствамъ и рукодѣліямъ, къ изученію которыхъ отданы. По прошествіи жъ договорныхъ по контрактамъ лѣтъ, слѣдовательно и по изученіи, да отошлются они неудержно въ коммиссію.

3-е. Поелику сіи ученики обучены будутъ для купцовъ и городовыхъ мѣщанъ, также для казенныхъ сельскихъ мѣщанъ и

2) Владѣльцы поселившихся у нихъ Евреевъ равномѣрно пекутся научить разнымъ полезнымъ упражненіямъ.

3) По назначеніи мѣстъ и земель для переселенія, коммиссія чрезъ кагалы избираетъ расторонныхъ и тщательныхъ Евреевъ и посылаетъ ихъ туда для занятія мѣстъ, съ назначеньемъ въ каждомъ мѣстечкѣ не болѣе 300 домовъ, а въ деревнѣ—не болѣе 10 хозяевъ, или 40 дворовъ.

4) Сіи депутаты, по пріѣздѣ на мѣсто и получа планы селеніямъ, представляютъ протектору, который относится къ губернатору о построеніи на первый случай нѣсколькихъ домовъ.

поселянъ: то для записавшихся въ мѣстечкахъ владѣльческихъ сельскихъ мѣщанъ и поселянъ должны будутъ тѣ владѣльцы и помѣщики собственнымъ коштомъ, или складочными отъ Евреевъ, поселившихся въ ихъ мѣстечкахъ и на ихъ земляхъ, деньгами, научить молодыхъ людей также нужнымъ для нихъ мастерствамъ и рукодѣліямъ, пославъ тоже оныхъ въ предписанные города съ пристойнымъ содержаніемъ и съ суммами для платежа учителямъ; ибо имъ обязанностію будетъ завести по мѣстечкамъ своимъ въ послѣднее время фабрики и рукодѣлія, а по усадьбамъ хлѣбопашество и скотоводство. А по тому самому тѣ Евреи, кои объявили бы желаніе быть владѣльческими мѣщанами и поселянами, не должны уже будутъ, а особливо когда бы помѣщики приняли ихъ наученіе и обзаведеніе на себя, наравнѣ съ купцами, городовыми мѣщанами и поселянами казенными, представлять коммиссіи назначенные по каждому состоянію капиталы наличными деньгами, вещами и товарами, ибо уже за нихъ во всемъ владѣльцы ихъ отвѣтствуютъ.

4-е. По полученіи отъ протектора о назначенныхъ для заселенія Евреевъ порозжихъ земляхъ, по опредѣленію Межеваго Сената Департамента, достаточнаго свѣдѣнія, коммиссія также немедленно прикажетъ кагаламъ избрать изъ всего еврейскаго общества, къ переселенію опредѣленнаго, нѣсколько расторопныхъ и знающихъ Евреевъ депутатами, и пошлетъ ихъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ земли для заселенія ихъ отвесть приказано будетъ, давъ имъ отъ себя росписаніе къ занятію мѣстъ для мѣстечекъ и деревень, съ назначеніемъ въ каждомъ мѣстечкѣ не болѣе трехъ сотъ домовъ, а въ каждой деревнѣ не болѣе десяти хозяевъ или сорока дворовъ, и, снабдивъ на путевыя издержки потребнымъ количествомъ денегъ изъ суммы отъ еврейскихъ сборовъ составляющейся, о семъ увѣдомитъ какъ губернаторовъ тѣхъ мѣстъ, дабы симъ депутатамъ подаваемо было нужное въ ихъ нуждахъ вспомоществованіе, такъ и протектора, чтобъ по его отношенію, отъ Межеваго департамента предписано было межевой канцеляріи, чрезъ находящіяся въ тѣхъ губерніяхъ межевыя конторы или чрезъ нарочно посланныя землемѣрныя партіи, отвесть имъ земли для мѣстечекъ и для селеній, по числу ревизскихъ душъ.

объявленныхъ отъ коммиссіи для сихъ послѣднихъ на всякую мужеска пола душу по 15-ти десятинъ.

5-е. Симъ межеваніемъ отведутся земли вообще для всѣхъ мѣстечекъ и селеній, и планы тѣмъ землямъ должны быть выданы депутатамъ законнымъ порядкомъ, безъ взысканія однако съ нихъ четвертныхъ пошлинъ. А между тѣмъ, доколѣ таковое обмежеваніе происходить будетъ, посланные депутаты изберутъ выгоднѣйшія мѣста подъ поселеніе ихъ мѣстечекъ и деревень, соразмѣрно количеству семей, назначенному по росписанію коммиссіи для каждаго мѣстечка и деревни, и дадутъ о томъ знать землемѣрамъ, которые ихъ по тому назначенію должны будутъ отмежевать потребное пространство земли, для каждаго мѣстечка по пропорціи городовыхъ выгоновъ, а для деревни по числу ревизскихъ душъ, и сочинивъ каждаго мѣстечка и деревни окружной планъ, отдадутъ тѣмъ депутатамъ.

6-е. Депутаты заблаговременно, и именно по полученіи генеральнаго всѣмъ землямъ плана, должны прямо отъ себя донести о томъ протектору, дабы могъ онъ сдѣлать свое распоряженіе чрезъ сношеніе съ губернаторами тѣхъ губерній о построеніи, на первый случай въ мѣстечкахъ и деревняхъ, гдѣ оные по избранію назначены будутъ, по нѣскольку землебитныхъ или деревянныхъ домовъ для помѣщенія первой партіи переселяющихся, и именно: въ мѣстечкахъ по 10, а въ деревняхъ по 2 дома, подрядомъ или собственными трудами, на счетъ еврейскихъ сборовъ, и по полученіи отъ губернаторовъ увѣдомленія о дѣйствительномъ того исполненіи, предпишетъ протекторъ коммиссіи, дабы она приступила къ дѣйствительному въ тѣ мѣста Евреевъ переселенію.

Отдѣленіе VIII [1].

О переселеніи Евреевъ изъ Бѣлоруссіи.

1-е. Когда разборомъ, разсрочкою и заплатою долговъ связь Евреевъ съ Христіанами разорвется, а посредствомъ переписи

[1] Сокращенная редакція VIII-го отдѣленія:

1) Слѣдуемое количество къ переселенію раздѣляется на партіи, и по одной отправляется напередъ, на построеніе на мѣстѣ домовъ другимъ, которые за ними послѣдуютъ.

извѣстно будетъ ихъ подлинное количество и по расчисленію послѣдуетъ назначеніе, какому числу остаться въ Бѣлоруссіи и сколько нужно переселить, и когда все къ тому пріуготовленіе совершится, и коммиссія получитъ отъ протектора предписаніе о начатіи таковаго переселенія, то приступить къ оному самимъ дѣломъ.

2-е. Слѣдуемое количество къ переселенію раздѣляетъ коммиссія на небольшія партіи для первоначальнаго заселенія и построенія большаго числа къ помѣщенію своему и послѣдующихъ за ними партій домовъ, и по одной таковой партіи отправляетъ въ каждую изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ отведены будутъ земли, раздѣливъ во всякую партію по равному числу тѣхъ учениковъ, кои земляному строенію, плотничеству и каменному дѣлу учились, для удобнѣйшаго и поспѣшнѣйшаго созданія ихъ жилищъ.

3-е. Ко всякой партіи опредѣлитъ коммиссія по три человѣка, избранныхъ всѣмъ еврейскимъ обществомъ, расторопныхъ и больше другихъ опытныхъ и проворныхъ людей, факторовъ, подъ руководствомъ коихъ должна всякая партія провождаться до назначеннаго мѣста. Дастъ симъ факторамъ пропускные виды, дабы нигдѣ не имѣли малѣйшаго задержанія, и маршрутъ, чрезъ которыя мѣста должны они слѣдовать. Равнымъ образомъ, вручитъ имъ по назначенію протектора путевыя деньги и для обзаведенія на первый разъ неимущимъ семействамъ опредѣленную сумму изъ еврейскихъ сборовъ, и снабдитъ подробною инструкціею, чтобы они въ слѣдованіи своемъ наблюдали порядокъ и устройство и во всякихъ непредвидимыхъ затрудненіяхъ или нуждахъ относились бы къ начальнику того мѣста, гдѣ бы то ни случилось, съ требо-

2) При каждой партіи назначается изъ Евреевъ же по 3 проворныхъ; по переселеніи такимъ образомъ всѣхъ партій, дается имъ льготы 6 лѣтъ. А оставшимся въ Бѣлоруссіи, правительство благоволитъ дать 3 года льготы; ибо хотя не большое, но претерпятъ разстройство отъ сей реформы. По прошествіи же сихъ лѣтъ, брать со всѣхъ Евревъ подати наравнѣ съ прочими подданными, а не двойныя; при чемъ предлагается также, для поощренія заведенія фабрикъ, съ мѣщанъ подать сбирать не деньгами, а сукномъ или полотномъ. Протекторъ же употребитъ всевозможное стараніе для заведенія мануфактуръ.

ваніемъ въ нуждахъ помощи; а сверхъ того доносили бы прямо отъ себя, особливо по случаю таковыхъ происшествій, протектору для отвращенія неудобствъ и препятствій, быть могущихъ благоуспѣшному продолженію ихъ пути.

4-е. По отправленіи первыхъ партій, коммиссія, съ первою почтою, донесетъ о томъ протектору и увѣдомитъ какъ по тракту губернаторовъ, такъ и тѣхъ губерній, въ которыя отправлены, доставивъ послѣднимъ вѣдомости, сколько въ какой партіи поимянно семей и числомъ душъ, кто при нихъ факторы и сколько имъ выдано на путевыя издержки; а для неимущихъ семействъ съ показаніемъ именно количества на обзаведеніе денегъ, требуя отъ тѣхъ губернаторовъ, чтобъ они тѣ партіи, по прибытіи ихъ на мѣсто, приняли въ свое вѣдомство и о томъ увѣдомили коммиссію и протектора для дальнѣйшаго о нихъ распоряженія. Таковымъ же образомъ отряжать будетъ коммиссія, по полученіи отъ протектора предписаній, и другія партіи, усугубляя оныя и отправляя одну за другою въ такое время, въ которое бы первыя партіи могли, для себя и для послѣдующихъ за ними ихъ собратій, построить по нѣкоторому числу домовъ.

5-е. Губернаторы, отъ времени прибытія въ ихъ вѣдомство еврейскихъ партій, обязываются прилагать тщательное стараніе о успѣхѣ построенія мѣстечекъ и деревень по предписаннымъ въ узаконеніяхъ планамъ, съ наблюденіемъ, сколько мѣстоположенія дозволятъ, порядочныхъ расположеній и красоты домовъ по архитектурѣ; для чего и дадутъ они Евреямъ чрезъ губернскихъ землемѣровъ и архитекторовъ, за подписаніемъ своимъ, планы и фасады, съ таковымъ притомъ приказаніемъ, чтобъ въ каждомъ мѣстечкѣ болѣе 200 домовъ, а въ деревнѣ 10 дворовъ не строили.

6-е. Когда назначенные къ переселенію изъ Бѣлоруссіи Евреи выведены будутъ и поселятся на отведенныхъ имъ мѣстахъ, тогда должны они записаны быть въ тѣхъ губерніяхъ, по состоянію своему, въ которыя по желанію ихъ войдутъ; но поземельныхъ денегъ съ нихъ и прочихъ податей никакихъ не взыскивать, а дать имъ льготные годы, по тамошнимъ узаконеніямъ, не менѣе 6 лѣтъ, для заведенія ихъ хозяйства и фабрикъ; оставшихся же въ Бѣлоруссіи купцовъ, городовыхъ и сельскихъ мѣщанъ и по-

селятъ, которые перейдутъ по состоянiю ихъ и по желанiю изъ мѣстечекъ въ городá или изъ деревень въ мѣстечки, или вновь заведенныя жидовскiя деревни, коммиссiя хотя положитъ также по состоянiямъ въ окладъ по сей губернiи; но только чрезъ три льготные годы податей съ нихъ правительство не взыщетъ, а обратитъ оныя въ пользу на реформы; ибо хотя не большее, но претерпятъ разстройство. Съ тѣхъ же [illegible] и [illegible], которые, никуда не переселившись, останутся на ихъ прежнихъ мѣстахъ, подати во все продолженiе реформы двойныя по прежнему взыскивать, но оставляя ихъ также въ кагалахъ въ пользу переселенцевъ, до того времяни, какъ урочные три года пройдутъ, а по окончанiи сего срока, разумѣется въ Бѣлорусской губернiи, а въ новозаселенныхъ губернiяхъ, по прошествiи льготныхъ шести лѣтъ, подати со всѣхъ Евреевъ брать, по ихъ состоянiю, наравнѣ съ прочими подданными, въ которыхъ губернiяхъ они поселятся, только уже одинакie, а не двойные. Къ лучшему же поощренiю земледѣлiя, скотоводства, фабрикъ и другихъ мастерствъ, ежели дѣйствительно упражняющимся въ оныхъ льготу еще на нѣсколько лѣтъ продолжить благоугодно будетъ: то побудятся къ умноженiю таковые въ общежитiи нужные люди. Притомъ, ежели пóдать съ городовыхъ мѣщанъ и мѣстечекъ владѣльческихъ приказано будетъ, по выгоднымъ цѣнамъ, вмѣсто денегъ брать въ натурѣ сукномъ и полотномъ для армiи, то двоякая польза отъ того выйти можетъ: первая, армiя не дорого одѣнется; вторая, Евреи и ихъ жены принудятся быть рукодѣльными. Впрочемъ, къ удобнѣйшему и поспѣшнѣйшему устроенiю суконныхъ и полотняныхъ фабрикъ въ Бѣлоруссiи и прочихъ губернiяхъ протекторъ приложитъ всемѣрное старанiе свое и обратитъ на то какiя только можно, за платежемъ долговъ и другихъ расходовъ, всѣ оставшiяся, какого бы они рода ни были, еврейскiя суммы: а потому и зависѣть будутъ они непосредственно отъ его распоряженiя, дабы скорѣе принесли ожидаемые плоды. Такимъ образомъ кончится переселенiе Евреевъ.

Отдѣленіе IX [1].

О политическомъ образованіи Евреевъ по новому о нихъ учрежденію.

1-е. Дабы поставить Евреевъ, относительно общежительныхъ обязанностей, наравнѣ съ прочими Россіи подвластными народами и подвергнуть единственному государственному правленію, то во всѣхъ еврейскихъ обществахъ, гдѣ бы оныя въ Имперіи ни находились, не должны болѣе ни подъ какимъ видомъ существовать кагалы [2]; а потому и званіе ихъ, равно херимы, хазаки и прочія хитрыя ихъ установленія уничтожить и запретить подъ строгимъ наказаніемъ.

2-е. Отъ времени преобразованія да будутъ Евреи вѣдомы, по состояніямъ своимъ, въ дѣлахъ между собою и Христіанъ, судомъ и расправою по гражданской, уголовной и полицейской части въ установленныхъ правительствахъ [3].

[1] Сокращенная редакція IX-го отдѣленія:

1) Во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ живутъ Евреи, запретить и уничтожить кагалы и самое званіе ихъ, по примѣру какъ они въ Пруссіи и Цесаріи уничтожены.

2) Во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ Евреи между собою и Христіанами подвѣдомы быть должны узаконяемымъ на то правительствамъ.

3) По духовнымъ вѣдаются въ школахъ, состоящихъ подъ усмотрѣніемъ городничихъ, земскихъ полицій, приставовъ и владѣльцевъ.

4) Кагальные сборы отмѣнить; государственныя же подати собирать наравнѣ съ другими подданными одинакія.

5) Если же по установленіямъ ихъ вѣры и обычаямъ, неокладные сборы быть долженствуютъ, какъ-то: за погребеніе мертвыхъ, съ коробокъ, райскихъ яблокъ и т. п., то не иначе, какъ родомъ добровольнаго подаянія и ни на что другое, какъ на благоугодныя дѣла.

6) Нужнымъ признается по губерніямъ учредить синагоги, а надъ оными въ столицѣ сендаринъ, или вышній уѣздный судъ. Синагоги завѣдываютъ дѣлами вѣры.

[2] Они въ Пруссіи и Цесаріи уничтожены.

[3] Таковое постановленіе было при императорѣ Өеодосіи въ 398-мъ, при Оноріи въ 399 году и нынѣ есть въ Пруссіи и Цесаріи (Шрекъ, ч. 7, стр. 401).

3-е. Относительно же духовныхъ дѣлъ, ихъ религіи и обрядовъ въ ихъ школахъ, подъ смотрѣніемъ однако въ городахъ городничихъ, въ уѣздахъ земской полиціи, приставовъ и владѣльцевъ касательно только того, чтобъ въ тѣхъ ихъ школахъ никакихъ не отправлялось гражданскихъ дѣлъ и ничего вреднаго обществу и поругательнаго другимъ вѣрамъ, кромѣ ихъ богослуженія и ученія, не происходило. Учинившихъ сему противное раббиновъ нетокмо штрафовать денежнымъ штрафомъ, какой узаконенъ будетъ; но, смотря по преступленію, губернское правленіе отсылаетъ подъ судъ, да и приставовъ безъ взысканія, въ случаѣ слабаго ихъ смотрѣнія, не оставляетъ; а напротивъ того, должны оныя школы и синагоги покровительствуемы быть законами, въ которыхъ свободное отправленіе вѣры ихъ и обрядовъ никто нарушить да не дерзаетъ, подъ опасеніемъ судимыми быть по законамъ и внести въ пользу тѣхъ школъ штрафъ, какой положенъ будетъ.

4-е. Вслѣдствіе того всѣ лихоимственные съ народа еврейскаго прежніе кагальные сборы симъ новымъ учрежденіемъ отмѣняются, а государственныя подати сбирать съ нихъ такъ же и въ тѣ же сроки, какъ съ прочихъ подданныхъ: съ купцовъ и мѣщанъ въ ратгаузы, магистраты и ратуши, съ объявленныхъ ими капиталовъ; а съ сельскихъ мѣщанъ и поселянъ казенныхъ и владѣльческихъ — съ ревизскихъ душъ или съ числа десятинъ земли, въ уѣздныя казначейства, наравнѣ съ другими подданными одинакіе.

5-е. Если же, по установленіямъ ихъ вѣры и обычаямъ, неокладные доходы быть долженствуютъ, какъ-то: за погребеніе мертвыхъ, съ коробокъ, райскихъ яблокъ и тому подобные, то не иначе, какъ родомъ добровольнаго подаянія и ни на что другое какъ на благоугодныя дѣла, а именно: на больницы для пользованіе больныхъ; на богадѣльни для содержанія бѣдныхъ и сиротъ; которые хотя и собирать, но не въ другомъ какомъ мѣстѣ, какъ въ школахъ, и не другимъ какимъ способомъ, какъ въ прорѣзные ящики за замками раббиновъ и за печатьми въ городахъ городничихъ, а въ мѣстечкахъ и селеніяхъ приставовъ, владѣльцевъ или ихъ управителей; которые сборы и штрафныя деньги, въ присут-

стіи всѣхъ оныхъ чиновъ высылая изъ ящиковъ[3], помѣсячно отправлять куда въ нижеслѣдующемъ 18-мъ пунктѣ предписано.

6-е. Поелику еврейскія по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ школы не только суть молитвенницы и училища, но и суды духовные; то для удобнѣйшаго единообразнаго управленія или относительно совершенства въ нихъ богослуженія, воспитанія и ученія юношества, и отправленія всѣхъ обрядовъ вѣры, нужнымъ представляется по губерніямъ учредить синагоги, а надъ оными въ столицѣ сендаринъ[1] или вышній духовный судъ.

7-е. Въ школахъ должны быть раббины, подраббины, школьники или причетники; а надъ ними въ каждой протекторъ[2], упомянутый въ 5-мъ пунктѣ. Въ синагогахъ провинціалы или еврейскіе судьи, а надъ ними на смотрѣніи изъ губернскихъ чиновниковъ. Въ сендаринѣ члены изъ Евреевъ же, а надъ ними блюстителемъ протекторъ.

8-е. Въ школахъ раббинамъ, подраббинамъ, школьникамъ и причетникамъ быть столько, сколько гдѣ сендаринъ нужнымъ признаетъ, а равно по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ школъ[3]. Въ синагогахъ же въ каждой по три провинціала или судей. Въ сендаринѣ пять же членовъ или архіереевъ, изъ коихъ четыре младшіе, а пятый верховный, старшій раббинъ или патріархъ Іудеевъ.

9-е. Рѣшенія ихъ исполняются по большинству голосовъ.

10-е. Въ школахъ раббины, подраббины, школьники и причетники выбираются по балламъ отъ всего еврейскаго общества, по времени или нуждѣ, и утверждаются въ городахъ городничими, а въ селеніяхъ земскими коммиссарами, въ присутствіи коихъ и должны производимы быть сіи выборы.

11-е. Въ провинціалы или судьи синагогъ выбираются ученѣйшіе раббины по большинству голосовъ школъ, которые и присылаются отъ каждой школы порознь къ губернатору письменные и онымъ утверждаются.

[1] Искаженная форма слова *синедріонъ* или *санхедринъ*.

[2] Таковое учрежденіе сдѣлано въ Пруссіи.

[3] Императоръ Өеодосій въ 415 и 425 году новыя школы Евреямъ безъ позволенія правительства строить воспрещалъ (ч. 7, стр. 409).

12-е. Въ книжники, архіереи или члены сендарина изъ самыхъ просвѣщеннѣйшихъ Евреевъ четыре выбываются изъ Шкловской земли или изъ благовосчитанныхъ здѣсь, знающихъ русскій и прочіе европейскіе языки, принимаются протекторомъ; а верховный раввинъ, или патріархъ жидовскій*, выбирается же по большинству голосовъ всѣхъ школъ и всѣхъ синагогъ и самыхъ членовъ сендарина по двое кандидатовъ, которые отъ всѣхъ губерній присылаются, а отъ членовъ сендарина подаются къ протектору, и онъ, по докладу Государю Императору, сей главный раввинъ утверждается; въ случаѣ же какого неугоднаго или неприличнаго чего-либо изъ кандидатовъ городничими и земскими коммиссарами, губернаторами и протекторомъ не будетъ утвержденъ, то до трехъ разъ новый дѣлается выборъ, а послѣ третьяго, кто бы таковъ выбранъ ни былъ, утверждается, но только съ тѣмъ, что ежели послѣ обличится въ какихъ-либо поступкахъ противъ правилъ честности и вѣрности государству, то таковой не-токмо протекторомъ отрѣшается, но избравшіе онаго должны будутъ внести въ казну штрафъ, какой узаконенъ будетъ. Сіе полагается для того, дабы всѣми средствами побудить Евреевъ къ справедливости, вѣрности, честолюбію и отличности.

13-е. Кромѣ исполненія обрядовъ вѣры, богослуженія и воспитанія, школы должны содержать у себя и вести метрическія книги или записку о умершихъ, вновь рожденныхъ и бракомъ сочетавшихся, которыя и отсылать помѣсячно въ городахъ городничимъ, въ уѣздахъ земскимъ коммиссарамъ, и сверхъ того въ губернскія синагоги, а сіи послѣднія, по окончаніи года, въ сендаринъ.

14-е. Сочетаніе браковъ и оныхъ разводъ, ежели по іудейскому закону принадлежать до духовенства, то быть имъ въ вѣдомствѣ школъ, а ежели до гражданства, то поступать по 2-му пункту сего отдѣленія; впрочемъ о всемъ, что смѣшано съ гражданскимъ и духовнымъ правомъ, сендаринъ, единожды сдѣлавъ разборъ и постановленіе, поднесетъ чрезъ протектора на высо-

* Для магометанскаго закона учреждены у насъ муфтіи; для чего же не быть главѣ іудейской религіи?

чайпую конфирмацію. Но какъ бы то ни было, только въ бракъ мужескаго полу моложе 17-ти, а женскаго 15-ти лѣтъ, вступать не позволять и не брать съ нихъ съ каждой четы въ общественную еврейскую сумму повѣнечныхъ денегъ болѣе одного процента съ объявленныхъ капиталовъ, а за погребеніе и прочіе обряды религіи болѣе положеннаго числа сендариномъ.

15-е. Всѣ дѣла, до вѣры касающіяся, судятся сперва въ школахъ, потомъ по аппеляціямъ въ губернскихъ синагогахъ, а наконецъ въ сендаринѣ.

16-е. Всѣ сіи и прочіе вышеописанные изъ губернскихъ правленій и синагогъ въ сендаринъ вступаемые доходы, хотя непосредственно зависятъ отъ распоряженія протектора, но содержаны должны быть не индѣ гдѣ какъ въ сендаринѣ, и ни у кого другаго на рукахъ, какъ у избраннаго изъ числа младшихъ четырехъ раббиновъ еврейскаго верховнаго суда казначея, который не только никуда денегъ не выдастъ безъ письменнаго повелѣнія протектора, но и безъ свѣдѣнія всего сендарина; почему во всѣхъ суммахъ и дастъ оному отчетъ.

17-е. Вслѣдствіе чего должны быть составлены и конфирмованы штаты на произвождение чинамъ и сендарину жалованья.

18-е. Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ суммъ и прочихъ неокладныхъ и штрафныхъ доходовъ и добровольнымъ подаяніемъ, по 5-му пункту сего отдѣленія, въ школьные ящики вступаемыхъ, содержаться должны школы, въ нихъ и синагогахъ раббины, подраббины и прочіе духовные служители, въ которыхъ суммахъ школы даютъ отчеты губернскимъ синагогамъ, а сіи сендарину, куда и суммы при вѣдомостяхъ и отчеты въ узаконенное время отправляются.

19-е. На содержаніе жъ сендарина, то есть: при немъ находящихся жидовскаго патріарха, четырехъ книжниковъ или младшихъ раббиновъ, переводчиковъ, адвокатовъ, канцелярскихъ служителей и на прочіе расходы опредѣляется сумма со всего еврейскаго народа, съ мужескаго и женскаго пола по чему угодно съ ревижской души, которые съ каждаго состоянія, посредствомъ правительствъ, собираются вмѣстѣ съ государственными податьми и чрезъ губернское правленіе отсылаются въ сендаринъ.

20-е. VIII-го отдѣленія 6-мъ пунктомъ отдано на особенное попеченіе протектора заведеніе еврейскихъ фабрикъ, рукодѣлій и домостроительства, то въ подкрѣпленіе и размноженіе оныхъ, въ случаѣ недостатка денегъ, можетъ онъ, однако не иначе, какъ съ позволенія Государя Императора, предлагать которому-либо еврейскому обществу или всему народу денежныя складки.

21-е. По извѣстной неопрятности и нечистотѣ Евреевъ и образу ихъ жизни, имѣютъ за ними строго наблюдать, сверхъ градскихъ и сельскихъ полицій, приставы, владѣльцы и ихъ управители, чтобы не токмо въ улицахъ, но и въ домахъ возможная сохранялась чистота; въ противномъ случаѣ взыскивать денежный штрафъ въ школьный доходъ, какой положенъ будетъ.

22-е. Ежели по обрядамъ еврейской вѣры непремѣнно должно быть каширное мясо, то однако съ рѣзниковъ ни подъ какимъ предлогомъ никакихъ податей за оное въ школы не брать, а продавать повольною цѣною, елико возможно для еврейскаго народа выгоднѣе, не отягощая отнюдь онаго возвышеніемъ на оное мясо цѣнъ.

23-е. Евреи и Еврейки съ окончаніемъ реформы ни подъ какимъ видомъ и поводомъ да не дерзнутъ употреблять въ свои услуги Христіанъ и Христіанокъ *, а потому ни по какимъ сдѣлкамъ и укрѣпленіямъ, ни на арендномъ правѣ, ни на помѣщичьемъ, христіанскими деревнями и ни одною ихъ душею не владѣть и не управлять, подъ опасеніемъ какъ за уголовное преступленіе: а именно: въ поруганіе вѣры быть судимымъ по законамъ. А для того всѣ Евреи, имѣющіе у себя деревни и дворовыхъ людей, по какимъ бы то ни было укрѣпленіямъ, по объявленіи манифеста чрезъ годъ долженствуютъ оные продать непремѣнно и аренды сдать Христіанамъ.

24-е. Подтвердить запрещенія, указомъ 1727-го и въ послѣдующихъ годахъ бывшія, чтобъ Жидовъ внутрь Россіи, кромѣ назначенныхъ для жительства ихъ губерній и въ Астраханской, кромѣ самыхъ пограничныхъ уѣздовъ, никуда не впускать, подъ

* Многими греческими императорами воспрещаемо сіе было. Шрекъ, ч. 7, стр. 429.

[illegible] денежнаго штрафа, какой указанъ будетъ, съ Жида и [illegible] держалъ будетъ. А потому даже и въ Сибирь на каторгу за преступленія [illegible] не отправлять Жидовъ, дабы не рас-[illegible] Имперіи, то есть [illegible]ныхъ ся жителей*.

25-е. Наистрожайше возобновить запрещеніе Евреямъ склонять Христіанъ въ свою вѣру, отсылать деньги въ Палестину и [illegible] а кто противъ сего учнетъ, судить и наказывать по законамъ.

26-е. Если бы и позволить Жидамъ, на основаніи гильдейскихъ правилъ, оптовый торгъ въ Россіи**, то отпускъ, или ввозъ внутрь оной изъ товаровъ, какъ-то: въ столицы и на ярмонки, не иначе быть долженъ, какъ съ крайнею осторожностію, только чрезъ повѣренныхъ русскихъ купцовъ, а лично имъ самимъ въ предѣлы

* Россійскія лѣтописи удостовѣряютъ, что Жиды со времени еще царя Іоанна Васильевича, а именно: Схарія, Моисея, Шмой, Іосифъ, Ханукъ, Мистръ, Леонъ и многіе другіе нѣсколько разъ порывалися ввести жидовство въ Россію. Даже такъ въ томъ успѣвали, что имѣли уже учениковъ людей сильныхъ при дворѣ, и самыхъ духовныхъ развратили нравы, ввели сибаритство, открыли кабалистическое, астрологическое и прочія суевѣрныя ученія, и чрезъ то вдохнувъ нечестіе, поколебали христіанство, отъ чего съ начала произошла ересь извѣстная по Новугороду Стригольниковъ: потомъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ разные толки и расколы произошли, которые и поднесь по простому народу разливаютъ свою язву. Были для того въ 1497, въ 1509 и въ послѣдующихъ годахъ соборы, производили слѣдствія, по коимъ изобличенные преступники наказаны смертною казнію; но все сіе не устрашаетъ Жидовъ. Новѣйшія происшествія доказываютъ ихъ въ подобныхъ содѣйствіяхъ. (Рукопись Просвѣтитель, ч. 6, стр. 171 и 127 Лѣт. Новгородск. Розыскъ Дмитрія Ростов., ч. 3, гл. 8. Посланіе архіепископа Славенскаго къ старообрядцамъ, ст. 2. Истор. извѣстіе о стригольникахъ, ст. 181 и 183.)

** Политики доказываютъ, что Жиды полезными государству купцами быть не могутъ, сколько по вѣроломству, столько по непривязанности ихъ къ землѣ, и что готовы всегда нажитыя ими деньги унести въ другія государства или выслать въ Палестину, а потому и предполагается, по крайней мѣрѣ чрезъ повѣренныхъ, ихъ отъ того воздерживать и имѣть сколько возможно свѣдѣніе о ихъ капиталахъ.

Великой Россіи отнюдь взыскивать не позволять, кромѣ исключительнаго права, въ X-мъ отдѣленіи по 6-му пункту, для поощренія ихъ къ просвѣщенію предначертаннаго.

27-е. Право выбора и засѣданія съ Христіанами въ ратгаузахъ, въ магистратахъ и ратушахъ, Евреямъ съ прочими преимуществами дарованное, польскими же конституціями запрещенное, а по указу 1797 года подъ сумнѣніемъ остающееся, въ разсужденіи вышеобъявленныхъ соблазновъ и предубѣжденій Жидовъ противъ Христіанъ, дабы самыхъ сихъ послѣднихъ не предавать въ руки ненавидящихъ ихъ, необходимо слѣдуетъ отмѣнить [*].

28-е. Всѣ вообще Евреи, отъ времени преобразованія ихъ въ новый родъ жизни, дабы лучше казались соединенными подъ общія права имперіи, должны отличительную свою одежду и ермолки скинуть [**] и надѣть обыкновенное въ каждой губерніи городское, купеческое, мѣщанское и поселянское, или нѣмецкое платье, съ такимъ притомъ для пресѣченія роскоши различіемъ [***], чтобъ первой гильдіи еврейскимъ купцамъ и ихъ женамъ носить шелковыя и другія всякія матеріи и украшаться драгоцѣнными камнями, также золотомъ и серебромъ; 2-й гильдіи шелковое платье, серебро и корольки; 3-й гильдіи бумажное, суконное и полотняное тонкое, бисеръ и прочія малыхъ цѣнъ вещи; 4-му классу, то есть поселянамъ, суконное, сермяжное и толстое холщевое. Холсты однако могутъ употреблять крашеные синею краскою, и только не по жидовскому покрою. Раввины же, и подраввины и всѣ вообще духовные останутся въ прежнемъ ихъ отличительномъ платьѣ, исключая только членовъ сенедрина, которые, какъ будутъ жить въ столицѣ, то и должны носить нѣмец-

[*] Ѳеодосіемъ императоромъ въ 415 году воспрещено было іудейскому славному патріарху или князю Гамалею, имѣвшему въ Римѣ великую силу, производить надъ Христіанами судъ и расправу. Шрекъ, ч. 7, стр. 408.

[**] Оное учинено въ Пруссіи и Цесаріи.

[***] Сіе различіе предполагается по словесной просьбѣ витебскихъ и прочихъ городовъ Евреевъ въ пресѣченіе роскоши, вводимой между ими примѣромъ шкловскихъ Евреевъ.

кое платье: кто жъ противъ сего, взыскивать штрафъ, какой узаконится въ пользу еврейскаго школьнаго дохода.

Отдѣленіе X [1].

О нравственномъ образованіи Евреевъ и просвѣщеніи.

Извѣстно, что во многихъ временахъ и царствахъ многіе для Евреевъ изданы законы, которыми они то возвышаемы, то уничижаемы были; индѣ, по особымъ къ нимъ личнымъ государей расположеніямъ, наипаче въ Испаніи * и Польшѣ, возводилися они даже на самыя вышнія государственныя степени и отправляли важнѣйшія должности. Въ другихъ же, въ соотвѣтствіе ихъ неприязненности и обмановъ, утѣснялись и обременялись налогами. Кратко сказать, то усиліемъ, то пренебреженіемъ ихъ, владычествовать надъ ними хотѣли. Нигдѣ однако не было предпринимаемо о ихъ нравственности и политическомъ просвѣщеніи, никто не изыскивалъ средствъ, коими бы извлечь ихъ изъ глубины невѣжества и ожесточенія. Въ позднѣйшія только времена славный ученостію своею въ Нѣмецкой землѣ Еврей Мендельсонъ сдѣлалъ тому первоначальный опытъ. Труды его, сколько слышно, благополучнымъ успѣхомъ увѣнчаны. Онъ, въ изобличеніи суевѣрствъ изступленныхъ толковниковъ своей вѣры, то есть обманутыхъ обманщиковъ, научилъ нѣсколько изъ своей собратіи чистому еврейскому языку; перевелъ священное писаніе на простой нѣмецкій языкъ, и переведенныя имъ книги сообщилъ для чтенія

[1] Сокращенная редакція X-го отдѣленія:

Образовать школы, гдѣ бы преподаваніе шло на чистомъ еврейскомъ языкѣ: кромѣ обученія разнымъ наукамъ, ввести преподаваніе языковъ: русскаго, польскаго и нѣмецкаго. Отличіе и способности учениковъ должны быть внимательно награждаемы. Въ наставники выбирать, по преимуществу, людей кроткихъ и просвѣщенныхъ.

* Между прочими многими примѣрами, что Жиды въ Испаніи въ знатное достоинство возводились, при королѣ Альфонсѣ XI, изъ нихъ былъ одинъ государственнымъ казначеемъ, родомъ изъ Астіи, который овладѣлъ его сердцемъ и за сіе благодѣяніе Транемира, его преемника, отравилъ ядомъ.

простому народу. Ихъ поняли, завѣса свѣта открылась, владычество талмуда упало. Съ тѣхъ поръ показалось болѣе въ Нѣмецкой землѣ ученыхъ общежительныхъ Евреевъ, равняющихся съ самыми просвѣщенными мужами Европы. Сей самый, который подалъ мнѣ мысль сію, изъ того общества: онъ утверждаетъ, что нравы его народа испортились единственно отъ древнихъ и новыхъ талмудистовъ *, которые для своихъ корыстныхъ видовъ ослѣпляли простолюдиновъ: что должно открыть Іудейскому народу глаза и обратить его къ тому чистому источнику, откуда его первоначальное богопочитаніе протекло. Словомъ, надобно просвѣтить Евреевъ, и истребивъ изъ нихъ ненависть къ иновѣрнымъ, сближить ихъ съ ними. На семъ основано прусское учрежденіе, сообразно которому полагаю:

1-е. Дѣтей еврейскихъ до 12-ти только лѣтъ позволить обучать въ школахъ ихъ религіи, удаляя елико возможно вредные толки: преподавать имъ на чистомъ еврейскомъ языкѣ истинныя основанія ихъ вѣры.

2-е. Потомъ въ нормальныхъ школахъ обучать русскому, нѣмецкому и польскому языкамъ, читать и писать, ариѳметикѣ и другимъ нужнымъ познаніямъ, каждому ихъ состоянію свойственнымъ.

3-е. Чрезъ вызванныхъ изъ Нѣмецкой земли просвѣщеннѣйшихъ Евреевъ и избраннаго верховнаго раббина или патріарха ихъ, изъ коихъ будетъ состоять предполагаемый въ IX отдѣленіи сендаринъ, подъ надзираніемъ протектора, стараться о переводѣ на русскій и прочіе языки нужныхъ еврейскихъ книгъ, издавая оныя къ свѣдѣнію простаго народа съ философическими, сколько можно понятными, объясненіями.

4-е. Въ разсужденіи чего содержать при сендаринѣ, подъ наблюденіемъ же протектора, типографію, въ которой подъ строгою цензурою печатать еврейскія книги, до религіи ихъ касающіяся.

* Прежде еще Христа книжники и фарисеи упражнялись въ толкованіи Моисеевыхъ законовъ, ибо были у Евреевъ двѣ секты: фарисейская и саддукейская, изъ коихъ одна буквально понимала писаніе, а другая объясненіями; одна вѣрила, а другая отрицала воскресеніе мертвыхъ. (Шрекъ, часть I.)

отметая изъ нихъ все то, что́ отъ суевѣрія ко вреду человѣчества вкралось; а для того ввозъ изъ-за границы всѣхъ еврейскихъ книгъ запретить, довольствуя россійскихъ Евреевъ тѣми книгами, которыя напечатаются при сынедринѣ, а не въ другомъ гдѣ городѣ или мѣстѣ.

5-е. А потому протекторъ неусыпно стараться долженъ, чтобъ главнаго раввина и прочихъ его сочленовъ всѣми ласкательными способами къ тому, дабы они, какъ при рѣшеніяхъ своихъ духовныхъ дѣлъ, такъ и поученіяхъ держася правилъ кротости, человѣколюбія и прочихъ гражданскихъ добродѣтелей, распространяли въ свой народъ просвѣщеніе; а для того при воспитаніи и въ общежитіи поощрять его разными образами.

6-е. Съ молодыхъ людей обоего пола, отличившихся честностію, трудолюбіемъ и тѣми упражненіями, которыя какому состоянію свойственны, буде то засвидѣтельствуютъ подлежащими отъ начальствъ аттестатами при случаѣ вступленія ихъ въ бракъ, предположенныхъ IX отдѣленія въ 14 пунктѣ повѣнечныхъ денегъ не брать, но напротивъ того, бѣднымъ людямъ, которые докажутъ свое знаніе въ чтеніи и письмѣ или по-русски, или по-нѣмецки, или по-польски, и въ работахъ ихъ званію приличныхъ, давать награжденіе изъ оной повѣнечной суммы, сколько узаконено будетъ, отмѣняя притомъ убыточные по обычаямъ ихъ при свадьбахъ пиршества *.

7-е. Таковымъ молодымъ еврейскимъ просвѣщеннымъ купеческимъ дѣтямъ, ежели они при отправленіи письменныхъ дѣлъ въ конторѣ у иностранныхъ, а паче у россійскаго купца, разумѣется въ столицахъ и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ имъ жить позволено, честно и радѣтельно десять лѣтъ прослужатъ, и объявятъ отъ тѣхъ купцовъ, а равно отъ своихъ ратгаузовъ и ратушъ о поведеніи своемъ одобренія, дозволить вводить по довѣренности отъ прочихъ Евреевъ внутрь Россіи на ярмонки и въ столицы ихъ

По обычаю еврейскому при свадьбахъ ихъ и самые убогіе на пирахъ тратятъ послѣднее свое имущество, которые и продолжаются на нѣсколько дней, такъ что по окончаніи ихъ иногда новобрачные остаются ни съ чѣмъ.

товары. А мѣщанамъ, которые тоже десять лѣтъ у кого-либо изъ Христіанъ въ сказанныхъ губерніяхъ въ услугахъ безъ всякаго порока пробудутъ, и въ томъ отъ хозяевъ отъ градской или сельской полиціи аттестаты предъявятъ, опредѣлять въ разныя казенныя и партикулярныя должности, какъ-то: при почтахъ въ извощики, при медицинской управѣ въ фершелы и подлекари, при таможняхъ въ форпостные стражи и объѣздчики, въ присутственныхъ мѣстахъ въ канцелярскіе служители, у помѣщиковъ въ управители, винокуры и прочія званія.

8-е. Подобно сему при рекрутскихъ наборахъ хотя и могли бы они принимаемы быть въ военную службу, но какъ по природной своей *трусости* * добрыми солдатами никогда быть не могутъ, да и въ субботу предъ непріятелемъ не примутся за оружіе, чтó нѣсколько разъ на самомъ дѣлѣ случалось и чрезъ то были побѣждаемы; то и можно, кажется, употреблять ихъ только въ фурлейты, музыканты и другія нефрунтовыя низкія должности: высокихъ же наукъ достигшихъ позволить принимать въ академіи, университеты, въ почетные члены, доктора, профессоры, адъюнкты и прочія ученыя званія, за урядъ одинакоже, и не присвояя имъ, безъ особливаго Государя Императора высочайшаго соизволенія, въ какихъ бы они должностяхъ ни служили, офицерскихъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ, тѣмъ паче дворянскаго достоинства.

9-е. Для осмотру еврейскихъ школъ, не находится ли въ нихъ какихъ еврейскихъ изувѣрныхъ книгъ и не происходитъ ли чего зловреднаго для народовъ другихъ религій, протекторъ можетъ по надобности посылать изъ находящихся при немъ 4-хъ просвѣщенныхъ Евреевъ, даже и самого ихъ верховнаго раббина или патріарха, съ повелѣніемъ, дабы исправляли непорядки и злоупотребленія и вводили единство въ отправленіе ихъ религіи и въ объясненія ихъ ученія.

По исторіи не видно, чтобы цѣлые народы въ плѣнъ водимы были, но Евреи два раза Навходоносоромъ и Титомъ; также подъ руководствомъ только Маккавеевъ показали опыты своей храбрости и искусства въ военныхъ дѣйствіяхъ, а болѣе, кажется, нигдѣ, да и нынѣ при малѣйшей опасности показываются всегда чрезвычайно робкими.

10-е. Отъ распоряженія сендарина или, лучше, протектора, зависѣть будетъ гдѣ-либо при школахъ и синагогахъ учредить еврейскія больницы, бани, богадѣльни и сиротскіе домы, для больныхъ, престарѣлыхъ, дряхлыхъ и сирыхъ, чтобъ они безъ призрѣнія не оставались.

11-е. Также продажа по школамъ, синагогамъ и по всему Еврейскому народу печатаемыхъ въ типографіи книгъ и употребленіе вырученныхъ за оныя денегъ на вышеписанные, служащіе ко благоустройству и просвѣщенію предметы, отъ протектора зависятъ.

12-е. Протекторъ въ помощь свою при себѣ имѣетъ ученѣйшихъ людей русскихъ, духовныхъ или свѣтскихъ, человѣка 3 или 4, въ томъ числѣ нѣсколько другихъ христіанскихъ религій, для соучаствованія въ совѣтахъ и примѣчаніяхъ философическихъ на еврейскія книги и цензуры оныхъ; а также изъ всѣхъ губерній, гдѣ Евреи будутъ жительствовать, по одному адвокату для ихъ общественныхъ и частныхъ дѣлъ, въ столицахъ или въ другихъ губерніяхъ производящихся, которыхъ и можетъ онъ, не токмо по процессамъ, но и по дѣламъ фабрикъ, разсылать, при своемъ покровительствѣ, куда разсудитъ, по востребовавшимъ нуждамъ.

13-е. Со времени принятія новаго образа правленія, всѣ дѣла Евреевъ, какъ-то: обязательства всякихъ родовъ между ими и Христіанами должны быть писаны на русскомъ, нѣмецкомъ или польскомъ языкахъ, а отнюдь на еврейскомъ или халдейскомъ не позволять, и по нихъ никакого производства и удовольствія не чинить.

14-е. Наконецъ, по всему таковому о Жидахъ постановленію, а особливо по послѣднему сему отдѣленію относительно просвѣщенія, протекторъ обязанъ всевозможнѣйшее и прилежнѣйшее прилагать попеченіе исполнить его самимъ дѣломъ: ибо сей одинъ пунктъ, ежели не нынѣ и не вдругъ, то въ послѣдующія времена, по крайней мѣрѣ чрезъ нѣсколько поколѣній, непримѣтнымъ образомъ дастъ плоды, пріятные христіанству, и тогда только, а не прежде развращенные Евреи, если перемѣнятъ свои суевѣрные обычаи, будутъ россійскаго престола прямыми подданными.

Такимъ образомъ, Евреевъ родъ строптивый и изувѣрный, враги Христіанъ, хотя по опредѣленію вѣчныхъ Судебъ и останутся въ непремѣнномъ своемъ разсѣяніи, дондеже угодно Всевышнему; но и въ семъ своемъ печальномъ состояніи получать образъ благоустройства. А Павлу Первому предоставится въ родъ и родъ незабвенная слава, что онъ первый изъ монарховъ россійскихъ исполнилъ сію великую заповѣдь: «Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ».

Подлинное подписалъ: Сенаторъ Державинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ МНѢНІЮ О ЕВРЕЯХЪ[1].

Б (къ стр. 247).

Конституціи.

1454. Евреи подъ росписки и обязательства на движимое и недвижимое имѣніе взаемъ денегъ давать не должны; а если дадутъ, денегъ лишаются, и отъ платежа должникъ свободенъ.

1539. Евреи обязаны присягать въ большомъ искѣ, простирающемся до 50-и гривенъ по присяжному листу; въ меньшемъ же искѣ — при дверяхъ своей школы.

1565. Евреи Христіанамъ въ коммерціи помѣшательства дѣлать не должны, а Христіанамъ обоего пола служить у Евреевъ запрещается; въ противномъ же случаѣ Еврей платитъ штрафъ, 100 гривенъ, а Христіанинъ подвергается тюремному содержанію. За чѣмъ и смотрѣть старостамъ и бургомистрамъ.

1588. Евреи не должны дѣлать Христіанамъ перекупа въ товарахъ и продуктахъ.

1633. Евреи въ другія судилища, кромѣ подвоеводскихъ, позываны быть не должны.

1638. Отъ подвоеводскихъ судовъ Евреямъ предоставляется аппеляція къ воеводѣ.

1670. Прежнія узаконенія и конституціи о Евреяхъ подтверждаются.

[1] Какъ уже упомянуто въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту *Мнѣнія*, не всѣ находившіяся при подлинникѣ приложенія оказались при тѣхъ спискахъ, какіе были въ нашихъ рукахъ. Въ послѣднее время къ нимъ присоединился еще одинъ, обязательно сообщенный намъ графомъ Д. А. Толстымъ въ собраніи *Проектовъ общаго преобразованія и устройства Евреевъ*, списанныхъ по его распоряженію въ архивѣ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (впослѣдствіи сгорѣвшемъ). При этомъ спискѣ нашлось между прочимъ, изъ недостававшихъ намъ приложеній, отмѣченное литерою Б, которое мы и заимствуемъ оттуда. Сборникъ этотъ — драгоцѣнный матеріалъ для исторіи соображеній относительно Евреевъ, начиная отъ мнѣнія Державина до позднѣйшаго времени. Въ концѣ фоліанта любопытны *Экстракты изъ проектовъ о преобразованіи Евреевъ*, гдѣ въ удобномъ для обзора, сокращенномъ видѣ изложены, на первомъ планѣ, какъ мнѣніе Державина, такъ и другіе проекты, которые были подаваемы въ еврейскій комитетъ, учрежденный въ началѣ царствованія Александра I. Одинъ изъ этихъ экстрактовъ помѣщается ниже подъ литерою З.

1678. О Евреяхъ великаго княжества Литовскаго статутъ и конституція подтверждаются, съ предостереженіемъ что ни въ какія судебныя мѣста, какъ только въ воеводскіе и староственскіе суды, а по аппеляціямъ въ королевскій задворный судъ позываны быть должны, подъ уничтоженіемъ въ противномъ случаѣ приговоровъ.

1690. Непремѣннымъ закономъ установлено, чтобъ Евреи Христіанъ рабочими людьми ни подъ какимъ видомъ удерживать не осмѣливались, подъ взысканіемъ пени, 100 гривенъ, изъ которой половина должна принадлежать сторонѣ, а другая — судіи. Христіанъ же, въ семъ поступкѣ оказавшихся, держать въ тюрьмѣ шесть недѣль, что́ разумѣется о годовомъ бытіи работника, съ такою притомъ предосторожностію, что можно нанимать людей въ винокурни и извощиковъ. Такого жъ рода дѣла принадлежатъ къ разбирательству воеводъ, старостъ или ихъ градскихъ урядниковъ. А Евреи таможенныхъ сборовъ, мостовыхъ, чоповыхъ, шеляговыхъ и другихъ всякихъ республики податей, ни арендою и ни другимъ какимъ способомъ держать не осмѣливались. Подтверждается также конституція 1565 года подъ названіемъ «о коммерціи Евреевъ», другая — чтобъ Христіанинъ Еврею не служилъ, и третья — чтобъ никакихъ сборовъ Евреи не держали. Предписано воеводамъ, старостамъ и ихъ урядамъ, коимъ поручена между Евреями расправа, то исполнить подъ штрафомъ временнаго отреченія отъ должности.

Учрежденіе графа Чернышева 1772 года о свободной сидкѣ и продажѣ вина въ Бѣлоруссіи въ нижеписанныхъ пунктахъ.

1-мъ. Всякому, кто только владѣніе деревень имѣетъ, дозволено винокуреніе и продажа вина въ корчмахъ, кои на большихъ и малыхъ дорогахъ, въ дачахъ его лежащихъ.

2-мъ. Корчмы оставлены безъ всякой перемѣны въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, но еще дозволяется впредь перенести оныя изъ одного мѣста въ другое, построить совсѣмъ новыя.

3-мъ. Предписывается, если кто изъ имѣющихъ право содержанія корчемъ, пожелаетъ перенесть изъ одного мѣста въ другое или въ новомъ какомъ-либо мѣстѣ вновь построить, то требовать дозволенія отъ губернатора, который наблюдаетъ чтобъ корчмы построены были по большимъ и малымъ дорогамъ и при церквахъ и чтобъ не ближе одна отъ другой вновь заводима была, какъ въ 5-и, а отъ городовой земли и мѣстечекъ въ 3-хъ верстахъ, и чтобъ въ корчмахъ вино продавалось въ добротѣ и указною мѣрою.

5-мъ. Мелкимъ дворянамъ, кои сами обработываютъ землю, право винокуренія и продажи воспрещено.

6-мъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ дворянамъ водку, вино, пиво и медъ продавать не дозволяется.

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ Сенату въ 12-й день декабря въ 1796 году, Бѣлорусская губернія вмѣстѣ съ другими, поименованными въ указѣ, оставлены на особыхъ, по правамъ и привилегіямъ ихъ, основаніяхъ.

Указомъ 26-го апрѣля 1727 года велѣно всѣхъ Жидовъ выслать за рубежъ.

Указомъ пр. Сената 31 августа 1794 года вслѣдствіе высочайшаго соизволенія уничтожена въ бѣлорусскихъ губерніяхъ продажа казенной соли.

В (къ стр. 249).

Копія съ присланнаго отъ бѣлорусскаго генералъ-губернатора графа Захара Григорьевича Чернышева къ псковскому губернатору Михайлѣ Никитичу Кречетникову, представленнаго отъ могилевскаго губернатора генералъ-поручика Каховскаго, въ 1773 году, описанія нынѣшняго состоянія Евреевъ, находящихся въ Могилевской губерніи.

Евреи — народъ хотя и трезвый, но лѣнивый, обманчивый, сонливый, суевѣрный, къ нечистотѣ пріобыклый, въ домостроительствѣ неискусный; всѣ они — пришельцы и умножаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ правленіе слабое и не наблюдающее правосудія; живутъ обманомъ и трудами крестьянскими, довольствуются кредитомъ отъ заграничныхъ и здѣшнихъ обывателей, должны всѣмъ, у кого бъ только занять можно было, а напослѣдокъ умышленно дѣлаются банкрутами; находятъ всѣ средства задолжаться обывателямъ и тѣмъ по принужденію терпимыми себя быть заставляютъ. Занимаютъ разными способами деньги; а если одному изъ нихъ кредиторъ не повѣритъ, то оное подъ видомъ только, а не по существу занимаютъ всѣмъ кагаломъ. Сей народъ хитрымъ и ласкательнымъ вымысломъ входитъ въ милость и покровительство у знатнѣйшихъ здѣшняго мѣста жителей, дабы только чрезъ то какъ кредитъ ихъ подкрѣпить, такъ и въ судахъ чрезъ протекцію дѣла запутать. Они живутъ большею частію въ городахъ и почти въ каждой деревнѣ по корчмамъ; въ городахъ живутъ своими дворами, а нѣкоторые въ наемныхъ; одни имѣютъ право на землю, а другіе на строеніе; по деревнямъ вездѣ продаютъ напитки и завѣдуютъ дорогами, получая съ проѣзжихъ за малый мостъ или перевозъ плату; въ городахъ живущіе Евреи именуются мѣщанами и пользуются правомъ равно съ Христіанами; имъ дана воль-

ность всякіе продавать напитки, гдѣ хотя кабаковъ не имѣется: то ѣздя по деревнямъ шинкуютъ; однимъ словомъ, имъ всѣ способы къ ихъ пропитанію и къ изнищенію крестьянъ доставлены. Корчмы городскія наиболѣе въ ихъ содержаніи; но какъ народъ чистоту не наблюдающій и лѣнивый, никакого порядку не содержащій, то какъ ихъ жилище, такъ и что у себя ни имѣютъ, всё въ нечистотѣ и неустройствѣ, а наконецъ и улицы ихъ навозомъ и грязью завалены. Съ проѣзжающихъ берутъ какъ за простой, такъ и за проданные имъ припасы втрое, напитки дорого, а цѣльныхъ нигдѣ у нихъ достать не можно: мѣшаютъ въ вино простое разныя травы, дабы тѣмъ скорѣе въ безпамятство и пьянство привесть покупающихъ крестьянъ у нихъ вино; приведя въ такое состояніе крестьянина, всѣ деньги у него оберутъ, а сверхъ того и долгу напишетъ, сколько похочетъ, что́ послѣ съ крестьянина конечно и сыщетъ какъ деньгами, такъ и хлѣбомъ.

Во всѣхъ мѣстечкахъ какъ владѣльческихъ, такъ и коронныхъ имѣютъ Евреи своихъ собственныхъ старшинъ, ими самими между собою избранныхъ; выбираютъ къ тому достаточныхъ, а неменьше того въ талмудѣ искусныхъ и во всемъ проворныхъ. Кагалъ составляютъ шесть Жидовъ; они же имѣютъ своихъ намѣстниковъ, которые, во время первыхъ отлучки или болѣзни, мѣсто ихъ заступаютъ, и тѣ шесть Жидовъ называются кагальными; въ малыхъ же мѣстечкахъ кагалъ составляется изъ пяти, а меньше четырехъ нигдѣ не бываетъ. Гдѣ шесть кагальныхъ, тамъ чрезъ два, а гдѣ четыре, тамъ чрезъ три мѣсяца суды продолжаютъ; не только въ духовныхъ внутреннихъ ихъ дѣлахъ и обрядовъ вѣры касающихся, но и гражданскія между ими подчинены кагалу; и всѣ Евреи, какъ живущіе въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ по корчмамъ, подлежатъ суду кагальному; оный налагаетъ всякія подати на своихъ подсудимыхъ; содержитъ сборъ для своихъ нищихъ и для избѣжанія законнаго наказанія чрезъ дачу денегъ, если весь кагалъ, или одинъ изъ нихъ позванъ будетъ въ судъ по дѣлу криминальному.

Такихъ не мало происшествій, что разными способами тѣхъ, которые на нихъ въ злодѣйствѣ и смертоубійствѣ доказуютъ, и если имъ въ томъ неудача, что чрезъ судей не сыщутъ вовсе уничтоженія того дѣла, или по крайней мѣрѣ продолженія онаго, то какъ доносителя, такъ и виновнаго отправливаютъ; кагалъ во время судовъ имѣетъ власть судить Евреевъ, а обиженный судомъ ихъ не можетъ взять апелляціи въ судъ христіанскій, если и другая сторона въ томъ не согласна; въ противномъ же случаѣ подвергаются такіе проклятію, которое у нихъ называется херимомъ. Тотъ же кагалъ властенъ Евреевъ за преступленіе сажать въ желѣзы и тѣлесно наказывать. Кагалъ пріемлетъ апелляцію отъ судовъ раббинскихъ, который, ѣздя по мѣстечкамъ, судитъ; касательно жъ до талмуда или духовенства, то отсылаетъ обратно къ раббину старшему въ Брестъ или

Вильну. Кагалъ можетъ судить въ случающихся дѣлахъ и самого раббина, но всѣ старшаго раббина рѣшенія приводитъ ко исполненію, изъ кагала аппеляція бываетъ до синагоги. Синагогу избираютъ они сами съ вѣдома правленія. Если жъ кто изъ кагальныхъ обличенъ будетъ, то всѣ единодушно за него обстоятъ и съ другими переписываются, чтобы по его дѣлу всякое употребляли вспомоществованіе.

Евреи въ городахъ живущіе, гдѣ имѣются магистраты, онымъ не подвластны, кромѣ таковыхъ, которые на землѣ городской жительство имѣютъ: съ которой въ магистратъ и сборъ бываетъ, или на городской землѣ приличатся въ криминальномъ дѣлѣ и съ мѣщанами обяжутся долгами; но и въ такомъ случаѣ судья еврейскій, отъ старосты или воеводы опредѣленный, свой судъ производитъ. Надъ живущими жъ на землѣ староственской или воеводской, а на юрисдикахъ духовныхъ по дѣламъ криминальнымъ таковые подлежатъ до судовъ магистратскихъ и градскихъ канцелярій. Нѣкоторые города и мѣстечки коронныя имѣютъ привилегіи, которыя Евреямъ не дозволяютъ въ городахъ какъ жительства, такъ дворовъ и корчемъ имѣть, но только на форштатахъ; но за всѣмъ тѣмъ въ знатныхъ домахъ содержатъ оныхъ подъ видомъ факторовъ; о чемъ отъ городовъ и жалобы происходятъ. Евреи въ магистратахъ судимы не бываютъ, какъ только по позыву отъ мѣщанъ по дѣламъ криминальнымъ и когда отъ своего владѣльца или челобитчика въ магистратъ отданъ будетъ. Они, во многихъ мѣстечкахъ и городахъ шляхетскими владѣющіе землями, въ земскій судъ подлежатъ. А какъ земскіе суды разбираютъ всякіе долги и облиги, то если и Еврейнъ, отдавшись своему владѣльцу въ покровительство, не выплачиваетъ долгъ кредитору, то онъ безпосредственно земскому суду подсуденъ.

Они почти всѣ торгуютъ разными товарами, но тысячный изъ нихъ, или весьма рѣдкій, чтобъ хорошимъ товаромъ торговалъ, и чтобъ за собственныя деньги купилъ, или бы промѣнилъ на его собственный продуктный товаръ, искупленный за деньги въ тѣхъ мѣстахъ, 'гдѣ онъ пребываніе его имѣетъ; а беретъ такой или у жителей на кредитъ, или же съ арендъ, выбираетъ отъ крестьянъ и приводитъ чрезъ то ихъ въ изнеможеніе. Ихъ торгъ весь на обманѣ и къ обидѣ здѣшнихъ обывателей: народъ несправедливый, обманчивый, съ ворами и разбойниками имѣетъ сообщеніе, изъ нихъ всякій на все въ состояніи покушеніе сдѣлать, лишь бы только деньги въ ихъ руки достались; съ ихъ сообщества въ здѣшнемъ краѣ умножились преступленія: они подлыхъ людей умышленно подговариваютъ промышлять воровствомъ, которые по совѣту ихъ и входятъ въ таковыя дѣла; напослѣдокъ, когда пойманы бываютъ, слѣдственно и наказываются, а наставники такихъ откупаются.

Отъ нихъ фальшь въ монетѣ: хорошую вывозятъ за границу и продаютъ, а за фальшивую въ здѣшнихъ мѣстахъ искупаютъ товары; нерѣдко

и сами деньги передѣлываютъ; они гнилымъ и лежалымъ товаромъ обывателей обманываютъ; а какъ берутъ за границею на кредитъ, то имъ купцы даютъ товары такіе, которыхъ за наличныя деньги сами сбыть не могутъ, и для того вѣрятъ такой имъ на кредитъ, и хотя негодный товаръ, но ставятъ цѣною высокою: отчего проценты неумѣренные, ибо Евреинъ на всякій согласенъ, только какъ бы наискорѣе контрактъ заключить, или взять на кредитъ, не помышляя о томъ, какъ по контракту исполнить или долги успокоить; онъ имѣетъ надежду у другаго взять, да первому заплатить, а третьяго успокоить, взявъ на кредитъ у иного, и тѣмъ выплачиваютъ доколь ему кредитуютъ: а какъ кредитъ потеряетъ, заподлинно послѣдній кредиторъ ничего не сыщетъ, хотя его отдачею и обнадеживать будетъ; проторговавшись же, готовъ въ желѣзахъ сидѣть или заблаговременно спасаться бѣгомъ. Такимъ своимъ торгомъ Евреины обывателей обще съ собою въ убожество приводятъ и подрываютъ коммерцію, чрезъ что весь край общенароднаго лишается кредиту. Изъ вышеписаннаго ясно видѣть можно, что торги еврейскіе первѣйшее средство, чтобъ брать все въ долгъ и что они въ первый и во второй, а нѣкоторые и въ третій разъ кредитору своему уплату дѣлаютъ, но наконецъ кредитора своего обще съ собою въ бѣдствіе приведутъ. Когда же одинъ изъ Евреевъ занимаетъ у кого деньги, или беретъ товаръ на кредитъ, то другой изъ нихъ не долженъ уже у того какъ денегъ, такъ и товаровъ на кредитъ брать и ни въ какіе контракты не входить, что́ подъ проклятіемъ у нихъ и запрещается, чего они и наблюдаютъ.

Обмановъ еврейскихъ такое множество, что ихъ всѣхъ описать трудно; а короче сказать только такъ: что́ Евреинъ, то новый видъ обмана, ибо сколько ни случилось ихъ дѣлъ разбирать, то при всякомъ дѣлѣ новые виды обмановъ показывались; они въ судахъ обманывать должны тѣмъ болѣе, что у нихъ рѣдко случаются дѣла, иные большею частію позываны бываютъ въ судъ за неотдачу на срокъ долговъ. Если жъ имъ долги выплатить, то вовсе безъ пропитанія останутся: ибо окромѣ чужихъ денегъ или товаровъ, ничего не имѣютъ; а какъ только послѣдуетъ просьба объ отдачѣ долговъ заимодавцамъ, то они всѣми оборотами, какіе только выдумать могутъ, судьямъ затрудненіе наводятъ и ихъ выпрошенными у другихъ или дорогою цѣною купленными вещьми забѣгаютъ, и усмотря способность, судей подкупить стараются, а подкупя судей, разные свои долги совсѣмъ вымышленные въ судѣ представляютъ, чтобы тѣмъ способомъ, если не рѣшеніе дѣла удержать, то хотя по оному исполненіе промедлить. Если же по суду въ отдачѣ долговъ обвинены бываютъ, то они свои пожитки отдаютъ подъ сохраненіе стороннимъ или родственникамъ своимъ, съ такимъ умысломъ, чтобы кредитору ничего не досталось и секвестру бъ подпасть не могло, чѣмъ судей и не допущаютъ просителямъ доставить удовольствія. А какъ по суду отданъ будетъ въ заключеніе, въ то

время чрезъ кагальныхъ упрашиваютъ судей и забѣгаютъ кредитора, уговаривая, что сидя подъ карауломъ долговъ выплатить не можетъ, а лучше освободить; то будучи на волѣ, хотя по частямъ выплачивать станетъ и тѣмъ способомъ судныя дѣла ихъ бываютъ безконечными; въ торгахъ Евреины о томъ единственно стараются, какъ бы при своей сторонѣ удержать корреспондентовъ и имъ о себѣ подать хорошее мнѣніе; если жъ кто съ ними расчетный торгъ окончить и въ томъ свой разсчетъ сдѣлать похочетъ, то ему представляютъ свой упадокъ и что отъ нихъ ничего получить не можно, потому что ничего не имѣютъ; а если ихъ вновь запоможетъ, то съ прежними долгами и новые успокоить обѣщается, и такою выдумкою опять въ кредитъ входятъ и чрезъ обманъ взятымъ у кого имѣніемъ проживаютъ, а долгъ часъ отъ часу умножается, но всегда безъ отдачи. Равнымъ образомъ они и другія свои дѣла вновь выводить зачинаютъ, чтобы прежнія не приведены были къ окончанію.

Крестьянъ же и помѣщиковъ въ крайнее разореніе приводятъ; итакъ можно сказать, что помѣщики были прикащиками, а крестьяне невольными работниками, а Евреи ихъ господами; они обыкновенно берутъ аренды, всѣми корчмами, напитками и мельницами завѣдуютъ, въ контрактахъ арендныхъ наитягчайшихъ домоляются кандицієвъ и платятъ большія деньги съ такимъ договоромъ, чтобы крестьянинъ покупалъ у своего арендатора что́ только онъ имѣетъ продажное, какъ-то: соль, рыбу, косы, вино, деготь и иныя вещи. Напротивъ того, крестьянину не вольно продавать никому изъ своихъ продуктовъ, кромѣ арендаря, какъ-то: пеньку, медъ, хлѣбъ, скотъ и птицы; также крестьянинъ и на мельницу другую, окромѣ арендаторской, не властенъ ѣхать, а если на чужой мельницѣ смелетъ, то большому штрафу крестьянинъ себя подвергаетъ. Если жъ крестьянинъ, не доложась арендарю, что бы ни на есть на сторону могъ продать, такого въ конецъ разоряетъ, который послѣ и суда сыскать не можетъ: однимъ словомъ, крестьяне вовсе связаны и такъ, что они, безъ дозволенія Жидовъ, ничего не властны изъ ихъ домовъ, окромѣ ихъ арендаря, какъ купить, такъ и продать.

При таковой крестьянской неволѣ, а жидовской надъ ними власти, арендари какъ своимъ товарамъ, такъ и крестьянскимъ по своей волѣ цѣну налагаютъ и установляютъ собственною мѣрою, свои товары продаютъ крестьянамъ высокою цѣною, а у нихъ покупаютъ самою низкою, и такъ Жиды за свои товары получаютъ вдвое, чрезъ что крестьяне всѣхъ ихъ выгодъ и лишены, которыми бъ могли воспользоваться, а сверхъ того Жиды крестьянамъ даютъ на кредитъ свои товары цѣною высокою, а изъ той цѣны берутъ процентъ хлѣбомъ или деньгами. Напримѣръ, въ нынѣшнемъ неурожайномъ году взялъ крестьянинъ весною у Жида на рубль соли; принужденъ за то, что будетъ ждать Жидъ до осени не болѣе какъ мѣсяца четыре или пять, проценту дать ему коноплель два че-

творика, овса тожъ число, или какого ни будь похочетъ хлѣба, что̀ и будетъ стоить 70 копѣекъ, и то одного рубля проценты за пять мѣсяцевъ; не считая подарку курей и яицъ и прочаго домашняго: итакъ, чѣмъ бѣднѣе крестьянинъ, тѣмъ большій процентъ. для того что бѣдный крестьянинъ, чтобъ ему въ долгъ вѣрили, то какой бы процентъ ни наложилъ, дать принужденъ, и тѣмъ самымъ помѣщикамъ крестьяне одну часть, а Жидамъ двѣ, а временемъ и болѣе изъ своего имѣнія выдѣлить должны; сами жъ крестьяне съ своими семействами довольствуются отъ своихъ трудовъ четвертою частію, а Жидовъ, не получая отъ нихъ платы, питаютъ и одѣваютъ.

Итакъ ясно выше изображено, какъ Евреи съ своими многолюдными семействами, безъ трудовъ, а однимъ обманомъ, въ сихъ мѣстахъ пропитаніе имѣютъ; чрезъ установленіе высокой цѣны ихъ товарамъ, низкой крестьянскимъ продуктамъ, (*берутъ*) необыкновенные проценты съ крестьянъ, а съ тѣхъ процентовъ опять новые проценты; что все достаточное и удѣляетъ Жидамъ пропитаніе, одѣяніе и дочерямъ ихъ знатное приданое.

Въ заключеніе жъ всего того изъясняется здѣсь исчисленіе, сколько на нихъ въ годъ въ Могилевской губерніи исходитъ ржи, не считая къ тому разнаго хлѣба, чѣмъ всѣ они пользуются и довольствуются отъ крестьянъ безъ заплаты, и хлѣбъ такой расходится такъ, какъ на тунеядцевъ и безполезныхъ людей въ обществѣ.

Въ Могилевской губерніи, по ревизіи, мужеска пола жидовскихъ головъ 15.935, женска 16.689.

На нихъ ржи выходитъ въ годъ, полагая два четверика муки на каждаго въ мѣсяцъ, что̀ и будетъ 97.872 четвертей.

Изъ того выключая 4-ую часть на малолѣтныхъ, которымъ довольно въ мѣсяцъ по четверику: итакъ на нихъ въ годъ потребно 8.156 четвертей, да на три части зрослыхъ людей 73.404 четверти, итого 87.560 четвертей.

Къ тому примѣрно положить при Жидахъ работниковъ до пяти тысячъ человѣкъ, то на нихъ въ годъ потребно муки 15.000 четвертей.

А на всѣхъ вообще Жидовъ, срослыхъ, малолѣтныхъ и при нихъ работниковъ — 96.560 четвертей.

Который народъ, не заработывая самъ хлѣба его трудами, не засѣвая земли, получаетъ безденежно съ крестьянъ на ихъ годовой расходъ вышеозначенное количество, да къ тому жъ имѣя у себя немалое число хлѣба въ запасѣ, который обыкновенно и раздаютъ крестьянамъ весною съ полученіемъ наддачи въ полтора раза и болѣе.

Итакъ, исчисля годовой оборотъ хлѣба, то и будетъ больше какъ двусотъ тысячъ четвертей, который безъ заплаты крестьянамъ за ихъ труды въ жидовскихъ рукахъ оборачивается.

Положить же еще и то, сколько они въ винную сидку употребятъ, сколько продадутъ: что́ всё ясно и открываетъ дороговизну и недостатокъ въ хлѣбѣ въ здѣшней губерніи.

А какъ здѣшніе обыватели ни въ какія подробности экономическія не входили и оной (sic) прямо не наблюдали, слѣдственно имъ и непримѣтно было такъ знатное и видимое изнищеніе какъ крестьянъ, такъ и самихъ ихъ.

Г (къ стр. 255).

Свѣдѣние о нѣкоторыхъ еврейскихъ обрядахъ.

Переводъ съ Польскаго.

У нихъ имѣется особенный судъ, подъ названіемъ духовный, до разбора коего принадлежатъ дѣла по претензіямъ, между ими взаимно случающимся; оный судъ воспрещаетъ имъ входить въ свидѣтельствы за Христіанъ противъ Евреевъ, а особливо въ воровскихъ дѣлахъ; выдаетъ имъ хазаки, всякому тому Еврею, который чрезъ три года въ одной корчмѣ жительство имѣлъ; хазакъ же служитъ къ тому, что уже никто другой той корчмы въ содержаніе не возьметъ, и передачи сверхъ его контракта учинить не можетъ. Херимъ также, или проклятіе, употребляется ими во всѣхъ дѣлахъ, а наче въ таковыхъ, кои требуютъ твердаго соблюденія чего-либо въ секретѣ. Симъ проклятіемъ внушается имъ вредить всѣмъ тѣмъ Евреямъ, которые бы съ Христіанами соучаствовали. Позволяется у таковыхъ отбирать имущество и обращать въ ихъ пользу.

Опредѣленіе общества еврейскаго бывшаго въ Зельвянскомъ собраніи противъ подскарбія Тизенгауза: «Какъ колокола народу, а барабаны войскамъ, такъ извѣстіе синагоги брестской воплію (sic) и народнымъ смятеніемъ наполнило слухи: находятся между нами столь невѣрные Евреи, что они, снесшися съ Городницкимъ дворомъ, изыскиваютъ противъ насъ сильные способы на угнетеніе наше, даже до открытія нашихъ тайнъ, по поводу чего, пока не извергнется сія могущая рука, позволяемъ симъ нашимъ благословеніемъ всякому на таковыхъ невѣрныхъ Евреевъ во всякихъ дѣлахъ фальшиво руки ихъ подписывать, и таковые фальшивые документы утверждать присягою за дѣйствительные и справедливые до того времени, пока не сдѣлаютъ втрое удовлетворенія въ убыткахъ и вредахъ, причиненныхъ сообщеніемъ своимъ съ Христіанами».

Д (къ стр. 256).

Записка изъ дѣлъ, отысканныхъ по архивамъ, относительно христіанскихъ кровопролитій отъ Евреевъ.

1) По рѣшенію октября 16-го 783 года могилевской уголовной палаты, Евреи наказаны, вмѣсто смертной казни, за обрѣзаніе двухъ мало-

лѣтныхъ мальчиковъ христіанскаго закона, въ чемъ они обличены въ дѣйствіи и самымъ обрѣзаніемъ по свидѣтельству.

2) Въ 799-мъ году въ Рѣжицкомъ уѣздѣ найденъ въ лѣсу раздѣтый русскій человѣкъ. Знаки на немъ оказались: 1-е, правой руки на кисти величиною въ окружности съ мѣдный пяти-копѣечникъ, и въ срединѣ просѣчена инструментомъ небольшая ранка; 2-е, знакъ на лѣвой рукѣ повыше локтя; 3-е, знакъ на лѣвой ногѣ пониже икры, и 4-е, знакъ среди спины. Всѣ сіи знаки такіе же, какъ и первый, и болѣе на ономъ мертвомъ тѣлѣ никакихъ знаковъ не было. При семъ нагомъ человѣкѣ найдено разбросанное платье его и обувь. По слѣдствію открылось: сей человѣкъ былъ житель рижскій, ревельскаго Екатеринодальскаго дворца крестьянинъ по имени Клементій Лукьяновъ, вышелъ изъ Риги одинъ съ деньгами для покупки товаровъ, здоровый, и не была ему пущена кровь Ночевалъ въ корчмѣ арендатора, Жида Кейфки Абрамовича. Сей Абрамовичъ и другой Еврей, его работникъ, Лейба Езефовичъ при допросахъ признались только въ томъ, послѣдній, что повезъ того Лукьянова изъ корчмы и свезъ съ дороги; взявъ отъ него деньги, сбросилъ съ повозки безъ движенія; а первый, что онъ получилъ тѣ деньги. Когда жъ были представленія о пристрастныхъ допросахъ. вице-губернаторъ велѣлъ слѣдовать, для чего тѣ необычайные знаки на мертвомъ сдѣланы? Подсудимый бѣжалъ изъ подъ караула.

3) 1799-го года, предъ праздникомъ еврейскимъ, называемымъ Пейсахъ, въ Сеннинскомъ уѣздѣ, близъ одной корчмы занимаемой Евреями, въ сторонѣ отъ дороги, найдена женщина мертвая.

Нижній земскій судъ и докторъ свидѣтельствовали ту женщину, и на ней нашли слѣдующіе знаки: *разрѣзано* отъ глаза чрезъ ягодку до самаго конца губы; рана шириною въ самой срединѣ въ вершокъ; *разрѣзано* на правой рукѣ по головной жилѣ, длиною вершка въ два, къ первому пальцу до конца состава; *вырѣзано* подъ рукою близъ запясти по пѣвки, въ длину въ полтора вершка; въ срединѣ раны *колото*, на подобіе шиломъ; *вырѣзано* на правой ногѣ подъ колѣномъ, въ четверть аршина длиною, въ три вершка шириною, глубина даже до самой кости, на правой ногѣ колѣно сверху *колото* и рана сдѣлана круглая на подобіе 5-и копѣекъ серебр. На платьѣ жъ и на тѣлѣ женщины вовсе крови нѣтъ. Сіе нижній земскій судъ и многое число крестьянъ и три женщины, обмывавшія тѣло, подъ присягою свидѣтельствуютъ: показывая, что и они вышеписанныя раны сами видѣли, подтверждаютъ, что раны рѣзаны остріемъ и человѣческою рукою, а не отъ какого-либо приключенія, то есть, не отъ звѣря и птицъ, и сверхъ того по показанію одного свидѣтеля нижній земскій судъ заключилъ, что та женщина прежде гдѣ-нибудь спрятана была, а послѣ вывезена на то мѣсто, гдѣ найдена; ибо сей свидѣтель утверждаетъ, что за два или за три дня на ономъ былъ, но тамъ женщины не видѣлъ.

Одинъ свидѣтель подъ присягою показываетъ, что онъ видѣлъ сію женщину прежде въ помянутой корчмѣ, и какъ онъ, такъ и домашніе утверждаютъ, что ея послѣ уже не стало.

И хотя взяты изъ сказанной выше корчмы четыре Еврея, въ показанномъ свидѣтелями на нихъ не признаются, даже и отъ того отрекаются, будто бы помянутая женщина у нихъ вовсе не была, но свидѣтели сверхъ показанія, подъ присягою ими сдѣланнаго, на очныхъ ставкахъ уличаютъ ихъ.

Такое слѣдствіе, произведенное сенницкимъ нижнимъ земскимъ судомъ, было представлено къ бѣлорусскому г. губернатору, который по причинѣ, что во всѣхъ магистратахъ члены Евреи, а надъ мѣщанами Евреями должно быть сужденіе, препроводилъ бѣлорусскаго главнаго суда въ уголовный департаментъ, гдѣ разсмотрѣно, должнымъ дополнено, и присутствіемъ по журналу возложено на секретаря Стукова, дабы старался секретнымъ образомъ извѣдать и дойтить, нѣтъ ли по народному слуху, засвидѣтельствованному подъ присягою многими людьми, въ законахъ еврейскихъ положенія, что Евреямъ христіанская кровь нужна. Стуковъ, изъ отдаленныхъ отъ Витебска мѣстъ доставивъ двѣ еврейскія книги подъ названіемъ *Сульханъ Орухъ*, а третью польскую печатную, представилъ въ департаментъ при докладѣ. Изъ одной книги еврейской перекрестъ изъ Евреевъ, недавно принявшій христіанство, Костинскій, перевелъ три мѣста по-русски. Одно, на страницѣ 42-й, въ 67-мъ пунктѣ, гласитъ такъ: «кровь скота и звѣря не вольно, только кровь «человѣческую, которая употребляется для пользы нашей, то можно». Въ другомъ написано, т. е. въ толкованіи на сей пунктъ, прибавляется: «въ помянутомъ выше съ Христіаниномъ уже давно остерегали предки «наши, когда мы не можемъ обойтиться безъ разлитія крови, для того что «о томъ пишетъ книга Тойсвюсъ, есть писано и въ многихъ книгахъ». Въ третьемъ, на 119-й страницѣ, въ 193 пунктѣ, изъяснено: «не имѣй «дружбы съ Христіаниномъ въ такомъ мѣстѣ, когда тебѣ надобно . . . . «для того, чтобъ не узнали о разлитіи крови».

Въ другой книгѣ, въ которой описано, что́ въ какой праздникъ Евреямъ дѣлать и употреблять, вырѣзано 12-ть листовъ — тѣ, на которыхъ былъ помѣщенъ праздникъ Пейсахъ. Въ третьей книгѣ, что на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «открытіе таинственныхъ дѣлъ еврейскихъ чрезъ раббиновъ, принявшихъ христіанскій законъ», помѣщенъ и Пейсахъ праздникъ; тутъ же изъяснено: «что Евреи кладутъ въ свою мацу кровь хри«стіанскую, и на прочее употребляется», и такъ далѣе описываются ихъ поступки противъ Христіанъ.

Прочія жъ книги по указанію вышесказаннаго перекреста, яко-то: Роумбамъ, Пилфелевъ, упоминаемыя въ той же польской книгѣ, секретаремъ Стуковымъ отыскиваются чрезъ сношенія секретныя въ разныхъ мѣстахъ.

Много есть таковыхъ памятниковъ, какъ слышно, и по другимъ архивамъ. Да и переводъ съ ихъ книгъ, здѣсь приложенный, подверждаетъ таковыя событія.

Е (къ стр. 256).

Переводъ изъ еврейской книги подъ заглавіемъ: Шеветь Егудо. Печатано въ г. Гроднѣ.

Въ предисловіи сей книги написано:

Говоритъ Соломонъ сынъ Вирго, сочинялъ сію книгу премудрый человѣкъ Ягудо сынъ Вирго о приключеніяхъ Еврейскихъ для того, чтобъ слушали Евреи и просили Бога, дабы простилъ имъ грѣхи ихъ, и далъ названіе этой книги Шеветъ Егудо потому, что говоритъ раббинъ ихъ: Упалъ Іерусалимъ и Егудо уничтожился, и дай Боже намъ дождаться въ нашемъ вѣкѣ нашего Мессіаша. Аминь.

Въ 12-мъ пунктѣ. Въ царство Мануеля схватили Евреи одного младенца мужеска пола для умерщвленія, чтобы достать крови на праздникъ Пейсахъ. Мать сего младенца начала искать его и кричать, что конечно сынъ ея у Евреевъ, дабы спасли его; когдъ жъ услышала та Еврейка, которая мучила ребенка, тотчасъ подвязала его подъ животъ свой, сѣла на кровать и стала стонать, будто она родитъ. Во время которое, по просьбѣ матери младенца, набѣгли Христіане, обыскивали вездѣ въ печи, въ сундукахъ, но не нашли ничего и не догадались, что Еврейка искомаго ими младенца имѣетъ при себѣ; Еврейка жъ цѣлый день сидѣла на кровати и стонъ продолжала, а въ вечеру положа умерщвленнаго младенца на телѣгу и заклавъ шубою, вывезла его въ поле, взявъ съ собою двухъ сосѣдей Евреевъ, которые его и закопали, и сію исторію записали Евреи въ памятную книгу, что помянутая Еврейка умно сдѣлала.

Въ 17-мъ пунктѣ. Въ царство Чарфаса, по словамъ людей, что видѣли какъ Евреи втащили силою въ свой домъ Христіанина, дабы замучить его, для того что приближался праздникъ Пейсахъ. Пошли въ тотъ домъ два Христіанина, нашли, что Еврей выходитъ съ задней компаты съ ножемъ окровавленнымъ, спросили у него, на что держитъ въ рукѣ ножъ, и Еврей на сіе отвѣчалъ, что рѣзалъ курей къ праздинку. Донесли о семъ царю, который, давъ мнѣніе, что не можетъ статься дабы въ задней компатѣ рѣзали курей, приказалъ чтобъ Еврея въ допросъ, на которомъ онъ признался, что умертвилъ для крови. Почему царь вдругъ повелѣлъ взять всѣхъ Евреевъ подъ стражу; Евреи жъ, услыша о признаніи вышеписанномъ, плакали о томъ и пришли къ царю, сказали ему, что хотя намъ кровь и надобна, но какъ мы можемъ ею жертвовать Богу, когда живемъ подъ вашимъ владѣніемъ?

Въ 22-мъ пунктѣ. Въ царствованіе царя Алнунза, во время праздника

Пейсаха, ходя около дому еврейскаго, Христіане услышали въ ономъ домѣ голосъ человѣка: «избавьте меня»; на сей голосъ вбѣжа Христіане въ домъ, не нашли ничего, однако донесли о томъ вышепомянутому царю, который приказалъ привести предъ себя Еврейна хозяина дому, и спросилъ у него: «правда ли это?» на что онъ отвѣчалъ, что у него на сей недѣлѣ и Христіанъ въ домѣ не было. Сказалъ царь тогда Христіанамъ, для чего въ то время, когда услышали голосъ, не отбили дверей; отвѣчали на то Христіане, что боялись судей, дабы за отбитіе дверей не судили ихъ. Царь приказалъ записать имя того Еврея и отпустилъ Христіанъ, которые опять пошли въ тотъ же домъ, въ которомъ ничего не нашли какъ только разлитой крови на полу, почему царь, находя тутъ правдоподобіе, приказалъ пытать Еврея, и онъ признался въ томъ, что убилъ въ ночи Христіанина для крови, и, чтобъ не нашли, бросилъ его въ рѣку, за что присужденъ онъ къ сожженію, а Евреи всѣ выгнаны изъ царства.

Въ 85-мъ пунктѣ. Во время царствованія того жъ царя Алпунза, вошли въ еврейскій домъ три Христіанина, нашли въ немъ замученнаго Христіанина, что было около Пейсаха, и донесли о томъ владѣтелю, предъ которымъ Евреи отвѣчалъ, что того не дѣлалъ, а Христіане нарочно подкинули къ нему. Владѣтель велѣлъ Еврея посадить подъ стражу. А въ ночи на первый день Пейсаха собралось общество Христіанъ и побили всѣхъ Евреевъ, которые не могли уйти въ лѣсъ. Узнавъ, прочіе Евреи послали по кагаламъ, дабы прислали пословъ къ царю просить о возвращеніи ушедшихъ, и чтобъ не объявлялъ, что найденъ мертвый Христіанинъ въ еврейскомъ домѣ; но царь посламъ такъ отвѣчалъ: «Я не могу терпѣть, чтобъ о таковой вещи просить меня и въ такомъ дѣлѣ, котораго не можно простить; итакъ пойдите отъ меня, выѣзжайте изъ моего царства, и не имѣйте сообщества съ нами».

Ж (къ стр. 257).

Переводъ съ польскаго описания стихами Жида Давидки.

Писалъ я неоднократно о короляхъ, князьяхъ и господахъ: да устремлю хотя разъ перо мое къ описанію невѣжъ Жидовъ. Нѣкогда для разныхъ и крайне нужныхъ покупокъ пріѣхалъ я въ Вильну. Среди лавочныхъ рядовъ схватилъ меня за епанчу Жидокъ и спросилъ: «Чего, баринъ, требуешь?» (имя ему было Давидокъ). Былъ я сперва недоволенъ тѣмъ; но какъ онъ, сдѣлавъ покорное привѣтствіе, обѣщалъ мнѣ въ исправленіи покупокъ исправную свою помощь; то я, по незнанію моему ни сорта ни доброты товаровъ, взялъ его за фактора. Недурно въ томъ онъ поступилъ: вдоль и поперекъ обошедъ лавки, показалъ гдѣ самолучшіе то-

вары. Пошли мы оба узнавать о цѣнѣ; онъ же, предупредивъ условиться съ лавочникомъ и выговоривъ себѣ половину корысти, помогалъ мнѣ закупать; итакъ по его внушенію принужденъ былъ платить двойною цѣною. Когда жъ изъ лавокъ вышли, вдругъ поздравлялъ меня, что довольно дешево случилась покупка. Повѣрилъ я сему и еще за его плутовское посредство далъ награжденія рубль. Онъ отошелъ съ тѣмъ; но, ни мало мѣшкавъ, явясь ко мнѣ съ лимонами, головою сахару и съ бутылкою араку, привѣтствовалъ: «Да будутъ здравы подобные вамъ господа: вы основательный. Я отнынѣ все вамъ нужное доставлю, прилежа по всей своей факторской обязанности». Хотя къ тому напрашивался и другой, но согласился на перваго, уважая чистосердечно мнѣ оказанныя имъ услуги. По возвращеніи моемъ въ домъ, выпросилъ онъ у виленскаго кагала хазакъ на меня, чтобъ другой Жидъ въ истощеніи моего имѣнія ему уже не препятствовалъ и чтобъ за симъ могъ онъ по волѣ своей грабить меня безопасно. Не зналъ я, но мнѣ послѣ извѣстно учинилось, что онъ въ теченіе трехъ лѣтъ нѣсколько моихъ червонныхъ благопристойно похитилъ. Изъ фактора сдѣлался купцомъ. Тутъ ему понадобилась ссуда. Идетъ ко мнѣ въ богатомъ нарядѣ, привозитъ въ подарокъ ролю голландскаго табаку, свертокъ кофію, фунтъ манныхъ крупъ и двѣ табакерки. Принялъ я, а онъ между тѣмъ началъ просить взаймы пяти тысячъ, позволяя тотъ же изъ оныхъ вычесть себѣ процентъ. Далъ я ему сію сумму, удержавъ по обостороннему согласію десять процентовъ; разнымъ образомъ пустилъ онъ въ оборотъ взятое отъ меня золото. Спачала торговалъ внутренними здѣшняго края произрастеніями. Потомъ, обогатясь многими корыстями изъ Литвы, очутился за границею для закупки заморскихъ товаровъ. Не малая ему была добыча, а наче когда, скрытыми стезями провозя товаръ, не платилъ пошлинъ. Однажды однако случилась неудача: таможенные смотрители, въ проѣздъ его окольными въ лѣсу путями задержавъ, весь товаръ во удовлетвореніе прежнихъ своихъ ущербовъ конфисковали. Тутъ бѣжалъ искусный Жидокъ, желая лучше всего лишиться, нежели за похищеніе пошлины отвѣчать своею спиною. Напослѣдокъ сдѣлался банкрутомъ. Я его оковалъ въ желѣзы, полагая что долгъ его кагалъ мнѣ заплатитъ; но не мало въ сей надеждѣ я ошибся, ибо отъ него не имѣлъ онъ въ томъ поручительства. Когда жъ просидѣлъ въ желѣзахъ полтора года, а между тѣмъ потеря моя оставалась безъ удовлетворенія, то не возжелалъ по-напрасному долѣе держать его, по тому паче, что онъ обнадеживалъ еще меня отдачею долгу. Я, даже не размышляя о предбудущемъ вредѣ моемъ, далъ ему въ довольно заселенной деревнѣ корчму въ содержаніе, позволя въ осени по здѣшнему обыкновенію ѣздить съ коледою. Къ тому еще въ контрактѣ объяснилъ, что крестьянинъ ничего изъ родившагося въ домѣ или на полѣ продать безъ воли его не можетъ, но въ случаѣ надобности своей всячину покупать

у него долженъ. Потщился такъ мой Жидокъ показать свои проворствы, что достаточная деревня въ короткое время самоскуднѣйшею учинилась. На куреніе вина накупилъ онъ довольно хлѣба, приумножа еще оный обильно чрезвычайною коледою, въ корчмѣ сдѣлался ежедневный ярмаркъ: лёнъ, пенька, хлѣбъ и что̀ только въ крестьянской хатѣ находиться могло, все въ ней очутилось: и теленокъ, и большой быкъ, и корова,—всѣ перешли въ жидовскія руки: козы, овцы, бараны, утки, гуси, куры, битыхъ въ лѣсу звѣрей шкуры, ловленныя въ прудахъ рыбы, хмель, овощи и краденые въ господскихъ анбарахъ вѣсы и мѣры были въ корчмѣ Давидка продажнымъ товаромъ. Предъ начатіемъ же таковаго торгу обыкновеніемъ тамъ было всякому крѣпко прежде напиться. Потомъ всякій, имѣя чрезмѣрно грузную голову, продавалъ добро свое за половину цѣны; искусно жъ обманывающему ихъ Жиду за его соль, табакъ и проч. платили втрое. Такимъ-то образомъ хозяйствуя, Жидъ уплачивалъ аренду и прежній свой долгъ. Но за симъ величайшую сдѣлалъ мнѣ обиду: людей, предъ симъ зажиточныхъ, въ имуществѣ и здоровьи до крайности истощилъ. Пили на повалъ матери, пили такъ же и отцы, пили дѣвки, пила молодежь и всѣ пили: хозяинъ на счетъ засѣяннаго хлѣба, хозяйка на счетъ огорода и льняной пряжи, а сынъ и дочь на счетъ того, что̀ только въ домѣ завидѣть могли. Все тайно несли въ корчму, а что̀ позабывъ оставили, то напослѣдокъ наемная работница туда же стащила. Да и польза изъ того обильно открылась: шесть человѣкъ въ корчмѣ подъ столомъ упокоились; нѣсколько несчастныхъ сошли съ ума; пятерыхъ на переправѣ чрезъ рѣку залило водою; нѣкоторые терзались, чувствуя сожженную водкою внутренность; нѣсколько страдали ломотою въ костяхъ; а иные, какъ обыкновенно въ пьянствѣ бываетъ, поссорясь, другъ другу лбы проломали; прочіе, едва дыхающіе, блѣдные, опухлые, тутъ и тамъ, подобно ночнымъ привидѣніямъ, шатались. Матери потеряли невинности приличный стыдъ, родя дряхлыхъ дѣтей; а немного взросшіе сыновья и дочери слѣдовали родителямъ и уподоблялись имъ. Мужъ, увидѣвшій себя въ нищетѣ, проклиналъ жену, а жена взаимно мужа, родители проклинали дѣтей, а дѣти, голодомъ изнуренные, негодовали на родителей. Домы наполнены стали скудностію, а шумомъ и колобродствомъ всѣ улицы. Хозяинъ гналъ по улицѣ свое семейство, сосѣдъ тоже гналъ сосѣда, сосѣдка сосѣдку, вездѣ распря, вездѣ крикъ, брань и драка. Сказалъ бы иной, что Титъ разоряетъ Іерусалимъ. Тщетно ихъ наказываютъ въ страхъ другимъ, тщетно священникъ проповѣдуетъ объ адѣ и небѣ; внимать его поученія весьма было имъ непріятно; ибо предпочитали болѣе рѣчи Давидка въ корчмѣ. Онъ, спаивая ихъ, внушалъ имъ: на то созданы для людей отъ Бога напитки, чтобъ развеселяться ими, облегчать свое уныніе отъ немилосерднаго владѣльцевъ ига, кои лишь трудами ихъ составляютъ себѣ благоденствіе, что гораздо лучше имъ было во время цар-

ствованія Яна [1]. Но сіе, если бы они знать пожелали, обѣщался объяснить имъ послѣ. Засѣянное Давидкою скоро возымѣло свой плодъ. Произошло замѣшательство, свары, воровствы, разбои. Когда же учинилась ужаснымъ зрѣлищемъ моя деревня, а суета и чувствительность, въ наказаніе меня волей Божіей, разразила мое сердце, тутъ же открылся мнѣ источникъ, изъ коего таковыя проистекли несчастія. Давидокъ! Давидокъ! возопилъ я: ты, ты есть достойною сего бѣдствія и моего негодованія причиною. Ты, разгласивъ въ деревнѣ о своей честности, пьянство и лѣность во всякаго вселилъ, и тѣмъ разорилъ всю деревню. Тотчасъ я прогналъ его изъ корчмы, нынѣ уже въ содержаніи честнаго Христіанина находящейся, и народъ, по воспрещеніи накопленія болѣе на себя долговъ, какъ бы изъ опаленія пришелъ въ себя. Невидимо улетѣлъ Давидокъ. О, когда бъ онъ никѣмъ и видимъ не былъ! Но ахъ! опять чрезъ четвертъ года возвращается, и хорошую мнѣ лошадь въ подарокъ даетъ. Что за сила неосмотрительности и алчбы человѣка! никогда не избѣгаетъ предстоящей ему пагубы. Я, не много мѣшкавъ, позволилъ ему имѣть входъ ко мнѣ по прежнему; а онъ между тѣмъ объясняется: «что народъ «въ той деревнѣ былъ развратенъ, что ни въ чемъ его не было погрѣше-«нія, что онъ исправно взносилъ аренду, и пятитысячный долгъ запла-«тилъ. Если и теперь вамъ угодна моя услуга, возьмите для оной меня: мо-«жетъ-быть другой подобнымъ въ ней не окажется». Убѣдилъ меня опять къ принятію его по прежнему: я согласился, невзирая на ощутительную свою гибель. Ввѣрилъ ему кролевецкій мой торгъ, давъ на оный болѣе десяти тысячъ денегъ. Поѣхалъ онъ, и доказалъ, что былъ и есть Давидкою Давидокъ: тамъ, утаивъ взятые у меня талеры, набралъ подъ росписку моимъ именемъ разныхъ товаровъ, за которые, послѣ позывовъ судебныхъ, я самъ принужденъ сталъ и съ процентами заплатить надлежащія деньги. Возвратился со взятыми сказаннымъ образомъ товарами, говоря: что у него въ пути украдены деньги; однако сію приключившуюся потерю своими проворными въ Кролевцѣ оборотами наградить обѣщался. Наградилъ, какъ въ наступающемъ оказалось времени. Наполнивъ судно товарами, опять поплылъ, заготовивъ въ немъ бочку горячаго вина, которое, гребцамъ на счетъ ихъ заработокъ съ излишкомъ отпуская, извлекалъ у нихъ даже и здоровье; кормщикъ, бывшій въ толпѣ тѣхъ пьяницъ первымъ, по быстрой водѣ плывя, попалъ на камень и, разбивъ судно, утонулъ съ прочими товарищами. Вотъ уже первое Давидка награжденіе: судно, бывъ крѣпкое, отъ удара не совсѣмъ разбилось; сдѣлалась однако нужда въ починкѣ, которая и продолжилась до двухъ недѣль. Между тѣмъ убыла вода, и нужно стало ожидать дождей; но еще на сей случай въ бочкѣ было водки довольно: пьютъ ее работники, а Давидокъ, похваляя напитокъ,

[1] Собіескій.

считается на нихъ и за тѣ дни, въ которые и не напивались. Продолжаютъ пьянство, ибо пловцамъ на берегу нѣтъ иной работы. Настала мокрая погода, поплыли, но, попадая на каменья, еще до семи разъ останавливались. Послѣ чрезмѣрной задержки напослѣдокъ прибыло судно въ Кролевецъ. Вотъ опять наградилъ Давидокъ. Онъ туда прибылъ въ то самое время, когда купцы имѣли запасы, и для того на самовеличайшіе ихъ вѣсы и мѣры за самонижайшія цѣны принужденъ былъ продавать товары. Когда же наступило время, рѣка замерзла, и уже онъ не могъ возвратиться съ заграничными товарами, то, предупреждая нужду прокормленія работниковъ хлѣбомъ, сдѣлалъ свой оборотъ продажею всѣхъ ихъ въ солдаты: а самъ, избѣгая праздности, избралъ рукодѣліе въ обрѣзываніи полновѣсныхъ червонцевъ и талеровъ, взятыхъ за проданные товары. По окончаніи того, другою также занялся работою, смастеривъ стальной стемпель для золотои и серебряной монеты: въ скрытой земляной печи дѣлалъ фальшивыя деньги. Но самъ же, еще не кончивъ своихъ подвиговъ, трудолюбивый человѣкъ стремился непремѣнно къ выполненію дальнѣйшихъ своихъ плутовскихъ замысловъ, занимаяся продажею подобнымъ себѣ Жидамъ вещей, которыя еще во время содержанія корчмы кралъ у окрестныхъ сосѣдей; и хотя не вѣрилъ онъ въ святыя тайны, не гнушался однако навѣщать ночью богатые храмы, бралъ въ нихъ разную золотую и серебряную утварь, и съ шайкою собранныхъ имъ воровъ по господскимъ домамъ творилъ то же самое. Начала приближаться весна; время пришло думать о дорогѣ назадъ, и оставить зимнюю въ Кролевцѣ производимую имъ работу. Бѣгалъ Жидокъ въ поту по всему городу, искалъ худыхъ и брошенныхъ въ остаткѣ товаровъ, нашелъ наконецъ у какого-то банкрута и за все охотно заплатилъ деньги. Проворно все на берегъ свезъ, поклалъ на суда и, пріискавъ къ тому людей, отплылъ. Какъ хорошо исправился въ теченіе прошедшаго времени въ Кролевцѣ, — можно изъ прописаннаго видѣть. Прибывъ уже лѣтомъ къ виленскимъ берегамъ, фальшивыя промѣнялъ на настоящія деньги, а чтобъ и съ нихъ прирастала корысть, отдалъ въ голландскій банкъ. Такимъ образомъ обезпечивъ себя, пронырливый Жидъ въ глубокой осени притащился съ судномъ и къ моимъ берегамъ. Съ перваго воззрѣнія наполнилось сердце мое восхищеніемъ. Изъявляю Жидку искренно благодарность, и забываю выговаривать за весьма медленное возвращеніе: «Такъ, Давидокъ, сказалъ я ему, ты вѣрный мой слуга! какъ поживаешь?» а между тѣмъ предварительное дѣлаю распоряженіе находящемуся въ суднѣ товару. Внезапное восхищеніе превратилось въ таковое жъ огорченіе: погубилъ меня сей нечестивый рода человѣческаго извергъ: когда только привезенные осмотрѣлъ я товары, нашелъ оные совсѣмъ въ самохудшемъ состояніи. Встали дыбомъ на головѣ моей волосы, и весь я остолбенѣлъ, хотѣлъ нѣчто говорить, но тщетно: вся

кровь во мигъ тогда какъ бы замерла. По долгой задумчивости пришелъ въ себя и сказалъ: «Какъ до сихъ поръ тебя земля живаго носитъ, Давидокъ!» Уже довольно было моего снисхожденія: оковавъ ему руки и ноги, велѣлъ жестоко бить; и сіе сдѣлалось сильнымъ побужденіемъ къ показанію: что будучи онъ факторомъ, обманывалъ господъ; въ купечествѣ провозилъ тайно товары, уменьшалъ вѣсы и аршины; въ корчмѣ разорялъ людей, похищая имущество ихъ и здоровье. Три помѣщичьи дома до послѣдняго пороха обокралъ. Словомъ: всѣхъ искусно обманывалъ, кралъ въ церквахъ у господъ, дворянъ и крестьянъ все что попалось. Полновѣсные червонцы и талеры обрѣзывалъ. Скрыто билъ въ землѣ фальшивую монету, и . . . Но кто возможетъ все счесть? словомъ, всѣ въ немъ гнѣздились пороки.

За симъ видя я, что онъ уже достоинъ того, чтобъ палачъ взялъ въ свои руки, отдалъ его въ судъ близлежащаго мѣстечка, гдѣ по саксонскому праву строго разбираемы были дѣла: разсматривается сѣдыми старыми мужами съ нимъ и мое; а между тѣмъ Жидъ чрезъ своихъ помощниковъ нѣсколько десятковъ талеровъ роздалъ лавникамъ, въ томъ судѣ засѣдающимъ. Я его уличаю, а онъ запирается. Присовокупляю доказательства и свидѣтелей, бывшихъ при собственныхъ его признаніяхъ; а онъ, напротивъ того, говоритъ, что не стерпя побоевъ было то признаніе и что свидѣтельствуютъ противъ его по подкупу. Сильные съ обоихъ сторонъ были споры. Ложь съ истиной сражались, сребро посредствовало, и истина не устояла: по поводу сомнительства опредѣлено рѣшить дѣло чрезъ жидовскую присягу, которую онъ, по привычкѣ своей къ клятвѣ, и произнесъ смѣло въ томъ, что все на него доказываемое было клеветою; а потому я самъ, яко не доказавшій, подвергся за безчестіе отвѣту. Воспользовался я нѣкоторымъ случаемъ, и къ счастію моему, собраніе судей столь снисходительнымъ сдѣлалось, что только положили денежное съ меня взысканіе. Вотъ дѣло имѣть съ Жидомъ. Онъ у меня все ограбилъ; но я проигралъ, и сверхъ того еще ему безчестіе заплатилъ. Ежели кто поступками Давидка гнушается, да будетъ извѣстенъ, что всѣ Жиды подобны суть Давидку.

Разговоръ между г. коммиссаромъ и г. стряпчимъ.

Стряпчій. Давно уже не имѣлъ я честь видѣть васъ, г. коммиссаръ: тому по крайней мѣрѣ три недѣли. Чаятельно, важныя какія дѣла задерживали васъ понынѣ на уѣздѣ.

Коммиссаръ. Вы, государь мой, изрядный угадчикъ: я подлинно въ уѣздѣ на то время пребывалъ, объѣзжая вокругъ всѣ господскія мызы и хижины крестьянъ.

С. Что жъ, можно ли надѣяться, что сей вашъ визитъ для всеобщей

пользы дѣйствовать будетъ? Можетъ-быть вы примѣтили какія неустройства у помѣщиковъ, которымъ должно бъ было причесть нынѣшнюю скудость въ хлѣбѣ или, лучше сказать, голодъ, отъ котораго деревенскіе жители едва не умираютъ.

К. Я тщился проникнуть до самаго источника нищеты нашихъ земледѣльцевъ, и увѣряю васъ, что всѣ владѣтели не пренебрегаютъ своей должности; что же до бѣдныхъ крестьянъ касается, ахъ, любезный мой стряпчій! ежелибъ вы сами посмотрѣли, въ какомъ прискорбномъ неимуществѣ они живутъ, какую жестокость рока претерпѣваютъ, вѣрно бъ и ваше сердце печалью оскорбилось.

С. Какъ же, вѣдь высочайшими Его Императорскаго Величества указами повелѣно помѣщикамъ питать своихъ крестьянъ. А хотя бы помѣщики и пренебрегали указы законнаго правленія, которому самъ Всевышній далъ власть къ повелѣванію, какъ могутъ они быть равнодушны въ разсужденіи того, что до ихъ собственной прибыли и потери касается? Развѣ они не понимаютъ, что нищетѣ и убожеству крестьянъ нищета и убожество помѣщиковъ послѣдуетъ: итакъ, по моему мнѣнію, владѣтели виною того бѣдствія, въ которомъ суть ихъ крестьяне.

К. Владѣтели уже отворили свои анбары, и хлѣбъ по возможности раздѣляютъ крестьянамъ; но недостатокъ превосходитъ всѣ запасы; и такъ, противъ всякой рачительности господъ, поселяне печальный видъ имѣютъ.

С. Ежели гг. помѣщики все то исполняютъ, чего отъ ихъ любовь христіанская, высочайшіе указы и собственная ихъ польза требуютъ, однакожъ голоду прекратить не могутъ, надобно сіе чтить наказаніемъ Всевышняго, Котораго правосудіе ежели кого тронутъ воспріемлетъ, ничто его отъ того защитить не возможетъ.

К. Я съ вами въ томъ соглашаюсь, и почитаю сіе быть наказаніемъ Божіимъ, посланнымъ дабы всѣ, какую-нибудь власть имѣющіе, глаза свои, мерзкимъ коварствомъ Жидовъ обѣзумѣлые, когда-нибудь отверзли, а средствія предприняли дѣйствующія къ избавленію бѣдныхъ крестьянъ отъ сихъ безчеловѣчныхъ мучителей. — Вѣдь вамъ, государь мой, должно быть извѣстно, что сей голодъ въ хижинахъ сельскихъ жителей есть общій: но по кабакамъ и корчмамъ, которые всѣ скверными заняты Жидами, даже и не знаютъ онаго, ибо тамъ довольно всякаго рода хлѣба. Видѣлъ я повсюду откупщиковъ или арендаторовъ, равно съ ихъ отроками бодрыхъ проворныхъ и жирныхъ. Крестьянъ же видѣлъ я, однихъ высохшихъ отъ голоду, другихъ пожелтѣвшихъ отъ заразительнаго зелья, и сіи-то меня встрѣчали по дорогамъ, едва удерживаясь на ногахъ, да со слезами просили хлѣба куска.

С. Можетъ статься, что сей запасъ у Жидовъ есть плодомъ ихъ промысла и невиннаго заблаговременно призрѣнія, сельскіе жъ жители

обыкновенно не думають что будеть впредь, и, не зная бережливости, все вдругъ проѣдають.

К. Довольно уже я знаю, въ чемъ состоитъ сей мнимый ихъ промыслъ: подлащиваться къ господамъ, принимать разные подряды и покупки, не отсрочивать платежа, но зато обманывать, похищать, лихоимствовать и до крайнѣйшей нищеты несчастливыхъ земледѣльцевъ приводить: вотъ весь ихъ промыселъ, которымъ себѣ запасы пріобрѣтаютъ. Можетъ-быть, случилось вамъ читать польскіе стихи подъ заглавіемъ *Давидокъ*. Сей-то жидъ изъ нищаго и бѣднаго фактора, взявши на откупъ питейный кабакъ, посредствомъ обыкновеннаго своему народу коварства такъ разжился, что деньги на проценты раздавалъ.

С. Читалъ я сію навѣтку или сатиру, и она мнѣ понравилась.

К. Мнѣ она, съ перваго взгляду показалось, чрезъ мѣру злословитъ Жидовъ, но теперь былъ я самъ очевиднымъ свидѣтелемъ что всѣ арендари, въ разсужденіи поведенія ихъ съ жителями деревенскими, равны упомянутому Давидку.

С. Не первый я разъ слышу, что Жиды нашихъ крестьянъ обижаютъ; но надобно расмотрѣть, не имѣютъ ли они причинъ къ нанешенію сихъ обидъ: надобно испытать о договорахъ и контрактахъ, дѣлаемыхъ ими съ помѣщиками, есть ли мѣра и предѣлъ въ расположеніи платежовъ, ибо ежели помѣщики всякій годъ бóльшаго требуютъ платежа отъ своихъ откупщиковъ, то принуждаютъ ихъ умножать свои коварства и пронырства къ похищенію крестьянъ, дабы въ срочное время откупныя деньги принесли. Итакъ самымъ дѣломъ принесутъ ихъ въ силу договора арендари. Но управители и прикащики ни прежнихъ долговъ, ни податей съ крестьянъ оскудѣвшихъ сыскать не могутъ, да еще и кормить ихъ владѣтелю надобно. Для отвращенія сего бѣдствія должны владѣтели корчемъ за посредственную цѣну давать откýпщикамъ, въ контрактахъ же и договорахъ строжайше запретить обиды крестьянъ, предписать способы прибытковъ, опредѣлить вѣрныхъ людей въ надзиратели, коихъ должность извѣщать о причиняемыхъ крестьянамъ Жидами обидахъ, за которыя арендаторовъ наказывать двойнымъ платежемъ: однимъ словомъ, гг. помѣщики должны совсѣмъ иначе поступать съ откупщиками, нежели сочинитель извѣстной вамъ повѣтки поступалъ съ Давидкомъ. Тужитъ онъ въ своихъ стихахъ объ несчастіи своей послѣдней деревни, будто бы Жидъ былъ единою причиною потери оныя; но, кажется, не проницаетъ, что самъ къ тому далъ поводъ, дозволяя ему объѣзжать осенью по селамъ, т. е. выманивать у поселянъ самые лучшіе плоды, опредѣляя его общимъ на всю деревню купцомъ или, лучше сказать, владѣтелемъ всѣхъ произрастеніи. Когда запретилъ своимъ крестьянамъ и продавать и покупать въ другомъ мѣстѣ нужные товары, кромѣ откупщика, въ силу сего контракта взялъ Давидъ на откупъ не токмо кабакъ, но всю деревню. Итакъ не-

чему удивляться, что она, собственнымъ своимъ владѣтелемъ будучи предана всякимъ похищеніямъ, въ убожество пришла. Простите мнѣ, г. коммиссаръ, что откровенно скажу: Жиды крестьянъ нашихъ обижаютъ, но сами помѣщики привилегію и поводъ имъ къ тому подаютъ.

К. Вы еще не довольно знаете нравъ сего скверпаго народа. Я васъ увѣряю, что хотя бы они отъ помѣщиковъ за самую умѣреннѣйшую цѣну корчмы въ откупъ получали, однакожъ, природному корыстолюбію послѣдуя, похищать, лихоимствовать и грабить не перестали бъ. Столь же много льсти, коварства, хитрости и лукавства употребляютъ въ похищеніяхъ, что и самый острозрительнѣйшій глазъ усмотрѣть не легко можетъ. А слѣдственно простой земледѣлецъ никогда не избѣжитъ ихъ сѣтковъ; но хотя бы и не были Жиды толь хитры, коварны и корыстолюбивы; то, по моему мнѣнію, довольно бъ было къ разоренію деревень одного вина, которое они извлекаютъ изъ хлѣба съ несказаннымъ его урономъ. Сей вредный напитокъ приводитъ крестьянъ въ безсиліе, дѣлаетъ ихъ лѣнивыми и неблагосклонными своимъ владѣльцамъ.

С. Мнѣ кажется, что ежели бы гг. помѣщики благосклоннѣе съ крестьянами поступали, лучше бы склонили къ себѣ ихъ сердца, нежели жидовская горѣлка отвращаетъ. То скажите мнѣ пожалуйте, за что вы винокуреніе Жидовъ почитаете за уронъ хлѣба: я не примѣчаю ни какой разницы въ томъ Жидовъ отъ помѣщиковъ паче винокуренные помѣщиковъ заводы больше хлѣба погубляютъ и въ кубахъ жидовскихъ нѣтъ къ имъ препорціи.

К. Покорнѣйшій слуга!... помѣщикъ ежели вознамѣрится вино выкуривать, то изъ собственнаго своего хлѣба и не прежде какъ точно сдѣлавши точный счетъ, сколько требовать будетъ для своего и крестьянъ своихъ пропитанія, сколько на высѣвъ и на прочія нужды кромѣ сего. Винокурни господскія пособляютъ къ содержанію многочисленнаго стада скота, отъ сего жъ навозъ, а отъ того опять плодородіе послѣдуетъ; но Жиды, не имѣя пашни, а въ наличныхъ денегъ собираніи упражняясь, не смотрятъ ни на высѣвъ, ни на чье-нибудь пропитаніе или нужды; итакъ весь хлѣбъ изжигаютъ на вино съ несказанною обидою всея окрестности. Вотъ вамъ вкратцѣ разница, которой вы не примѣчали между владѣльческими винокурнями, да жидовскими кубами.

С. Ну! ежели вы увѣрены, что Жиды толь вредны нашимъ крестьянамъ, скажите пожалуйте, нѣтъ ли способу какого сіе зло отвратить.

К. По моему мнѣнію, надобно бъ было запретить имъ пребывать по селамъ и брать на откупъ корчмы, и, отнявши симъ образомъ случай къ похищенію жителей сельскихъ, куда бы ихъ сослать, право, не знаю; ибо и по городамъ не менѣе они обижаютъ; одни изъ нихъ краденые, другіе подложные товары распродавая честнымъ купцамъ, праведный барышъ отнимаютъ; иные прямымъ воровствомъ питаются или сами собою,

или призвавши въ помощь злодѣевъ, ночью купеческія лавки, городскія жилища да и церкви Господнія разграбляютъ. Есть и такіе, что отрѣзуютъ и что поддѣлываютъ деньги; дворяне, также и другія особы претерпѣваютъ отъ нихъ убытки, ибо нерѣдко собственныхъ своихъ денегъ, которыя или частнымъ людямъ, или кагалу взаймы дали, сыскать не могутъ. Нельзя и тотъ преминуть ущербъ, который они государственной наносятъ казнѣ, вывозя монету за границу, обманывая надзирателей таможенныхъ и не платя пошлину. А что теперь сказать о вредѣ, причиняемомъ ими благонравію? истребляютъ они добродѣтели, а именно искренность и простодушіе въ купечествѣ, воздержность при стаканахъ, великодушіе въ презираніи богатства и прочія изрядныя качества, которыя весьма суть потребныя въ обществѣ, но очень рѣдко видимыя. Итакъ кажется, что сей скверный народъ сдѣлалъ заговоръ противъ Христіанъ: а потому сомнѣваюсь, дабы отнявши ему случай обижать однимъ способомъ, не дать поводъ ко многимъ злодѣяніямъ.

С. Изъ умствованія вашего слѣдуетъ, что Жидамъ въ государствѣ нашемъ нѣтъ мѣста, но общая польза требуетъ ихъ, а въ совѣтованіяхъ сего народа должны мы всѣ разсуждать. Правда, претерпѣваемъ мы отъ Жидовъ много убытковъ, но однакожъ ежели бы мы ихъ куда сослали, претерпѣвали бъ еще больше, — разсудите сами, государь мой! вѣдь и многолюдство есть славою всякому государству, ибо какая польза изъ пространныхъ земель, изъ великолѣпныхъ городовъ, если въ нихъ обитателей мало? наши города и мѣстечки по большей части Іудейскій народъ населяетъ. А и по селамъ немалое количество его живетъ; да, сошлемъ мы ихъ куда-нибудь, а вотъ ужасное опустошеніе отсюду! сколько домовъ впустѣ состоитъ; откуда новыхъ сыскать обитателей!... Право, въ томъ случаѣ лучше бъ это сказать можно объ насъ, что нѣкто объ италіянскомъ городѣ Феррарѣ сказалъ въ шуткахъ: здѣсь больше строеній, нежели людей.... Итакъ извольте выдумать другіе проекты къ исправленію зла, причиняемаго намъ Жидами, а эти оставьте; понеже области наши и такъ немноголюдны.

К. Я въ томъ не спорю, что многолюдство есть славою и пользою государству; но я сего множества Жидовъ, которое есть у насъ, не почитаю многолюдствомъ, потому что они, по моему мнѣнію, не могутъ ничѣмъ отечеству услужить. Въ мирѣ (какъ я уже доказалъ) суть они лихоимцы, похитители и грабители крестьянъ нашихъ: развѣ скажете, во время войны будутъ угодны?... но знайте заподлинно, государь мой, что былъ нѣкогда славенъ воинъ израильскій, но въ ту пору, когда самъ Всевышній воинствовалъ за него. Нынѣ, будучи они правосудіемъ Божіимъ лишены Его отеческаго покровительства, ни храбрости, ни способности къ воинскимъ дѣламъ не имѣютъ.

С. Милостивый государь, вы знаете, что во всякомъ государствѣ раз-

ныя суть должности, дѣла и нужды: а слѣдовательно разныхъ надобно имѣть обывателей. Не всѣ могутъ воевать, не всѣ земледѣльствовать, не всѣ въ совѣтѣ засѣдать. Требуемъ мы купцовъ, дабы намъ нужные товары изъ заводовъ или иностранныхъ областей доставляли; требуемъ мастеровъ и ремесленниковъ, чтобъ намъ въ разныхъ рукодѣліяхъ работали; требуемъ и такихъ обитателей, отъ которыхъ бы государственная казна обогащалась; рукодѣліе, деньги и купечество составляютъ счастіе государствъ: вотъ вамъ и Жиды къ употребленію годны; сверхъ того бываетъ иногда, что почитаемъ людей къ чему неспособными потому, что они въ томъ не упражняются: на то я соглашаюсь, что Жиды къ воинскимъ дѣламъ никакой способности не имѣютъ; но для чего не употребляютъ ихъ къ земледѣлію, не понимаю.

К. Да который помѣщикъ отважится населять Жидами свои деревни, ежели одинъ откупщикъ Жидъ едва не разоряетъ всего.

С. Смѣшеніе Жидовъ съ поселянами христіанскаго исповѣданія могло бъ вредныя какія произвести дѣйствія; но нельзя ли ихъ раздѣльно отъ нашихъ земледѣльцевъ посадить? нельзя ли простившимъ купцамъ и мастерамъ собрать купно тѣхъ, чтó обманомъ крестьянъ и лихоимствомъ по кабакамъ живутъ, населить пустыя земли и устроить колоніи на подобіе устроенныхъ чужестранцами? Я чаю, что въ томъ нѣтъ никакого препятствія; правда, что устроеніе сихъ колоній сначала много стоило бъ государевой казнѣ, понеже надобно на дорогу ихъ деньги издержать и нужнымъ къ земледѣлію орудіемъ да съѣстными припасами снабдить; но издержка сія возвращена бъ была, ежелибъ такая колонія устроилась близъ знатнаго какого города, въ которомъ новые поселяне произрастенія свои подавали бъ, а правленіе за ихъ поведеніемъ присматривало бъ. Народъ сей, превеликимъ промысломъ отъ природы одаренъ, превзошелъ бы старинныхъ нашихъ земледѣльцевъ; кромѣ того къ умноженію купечества и рукодѣлій суть Жиды полезны; что же до поголовной подати и рекрутства касается, вы сами знаете, государь мой, что они вдвое больше другихъ платятъ. Прибавьте еще, сколько государственная казна получаетъ отъ разнаго класса купцовъ; заключите теперь, какихъ доходовъ лишилось бы государство, ежели бъ сей народъ прогнанъ былъ, и доходовъ такихъ, въ которыхъ нѣтъ недоимокъ, понеже у Жидовъ одни за другихъ платятъ: дабы правленію не сдѣлать замедленія, или сообщниковъ своихъ строгому наказанію не подвергнуть, частные также люди великій убытокъ претерпѣвали бъ: ибо кто не знаетъ, сколько между ими изрядныхъ ремесленниковъ, которые хотя и не менѣе другихъ искусны въ своемъ мастерствѣ, однакожъ дешевле другихъ работаютъ. То же сказать и о купцахъ, меньшею цѣною продающихъ свои товары нежели другіе. Видимъ мы часто гг. помѣщиковъ, пріѣзжающихъ въ городъ для покупокъ, а можетъ быть, и самого г. коммиссара видѣли.

Не ищутъ они въ лавкахъ товаровъ, въ лавкахъ купцовъ христіанскаго исповѣданія, мастеровъ также сыскиваютъ Жидовъ, потому что у нихъ скорѣе и дешевле всего получить. А ежелибъ мнѣ кто-нибудь сдѣлалъ возраженіе, что сія дешевизна есть дѣйствомъ обмановъ, коихъ посредствомъ избѣгаютъ они платежа пошлины на таможняхъ, то скажу: можетъ ли статься, чтобъ всѣмъ Жидамъ это воровство удавалось? однакожъ всѣ они дешевою цѣною продаютъ. Истинная жъ причина сея дешевизны есть, что они весьма бережливо, воздержно и умѣренно живутъ. А какъ немного требуютъ для своего пропитанія, то и малымъ барышомъ довольствуются. Наши купцы, не зная бережливости и умѣренности, но роскошествовавъ и великолѣпно жить любя, принуждены суть дорого свои товары продавать. Жидъ же лукомъ, чеснокомъ да рыбкою всю недѣлю проживши, хотя бы и вздумалъ приготовить къ шабашу утку или курицу, не имѣетъ нужды просить лишняго въ купеческой лавкѣ или рабочей избѣ. Сталъ бы я вамъ, государь мой, больше разсказывать о удобствахъ, которыя имѣемъ мы отъ Жидовъ въ разныхъ покупкахъ, посылкахъ и подрядахъ, въ коихъ они чрезмѣрно выдумчивы и услужливы: ибо вы, чаятельно, искусствомъ и по практикѣ это знаете. Итакъ изъ всего того, что́ мы теперь разговаривали, извольте заключить, что Жиды много наносятъ намъ вреда, но въ другомъ видѣ суть полезны. Предоставимъ правленію употреблять ихъ въ пользу государства, а мы должны по возможности исправлять жестокость пока тѣхъ, отъ которыхъ благоденствія и наше благоденствіе зависитъ.

К. Покорно васъ благодарю, г. стряпчій, за совершенное изъясненіе сего дѣла: примѣчанія ваши буду прилежно и безпристрастно въ уединеніи разсуждать, но причиненныхъ крестьянамъ нашимъ Жидами обидъ не прощу и не позабуду.

3.

Проектъ польскаго надворнаго совѣтника Ноты Хаймовича[1].

Нота Хаймовичъ, представивъ въ маѣ 1803 года проектъ свой о Евреяхъ, полагаетъ: преобразовать нечувствительнымъ образомъ состояніе сего народа, отвратить злоупотребленія съ ихъ стороны, а главнѣйшимъ образомъ, уничтожить источникъ сихъ злоупотребленій, — именно

[1] Въ сборникѣ графа Толстаго (см. выше прим. на стр. 306) этотъ проектъ находится и въ полномъ видѣ; но по обширности его мы принуждены ограничиться помѣщеннымъ тамъ же въ числѣ *экстрактовъ* сокращеннымъ изложеніемъ проекта. Въ іюлѣ 1803 г. Новосильцовъ, по высочайшему повелѣнію, препроводилъ его къ графу Кочубею для разсмотрѣнія въ еврейскомъ комитетѣ. Нѣтъ кажется сомнѣнія, что это — тотъ же проектъ, съ которымъ Державинъ ознакомился въ 1800 году. Всѣ экстракты въ помянутомъ сборникѣ означены именемъ Платона Брещинскаго.

бѣдность, происшедшую по большой части отъ того, что бывшее польское правительство не только что не поощряло къ промышленности Евреевъ, такъ сказать, рожденныхъ для нея, но напротивъ того, содержало ихъ въ этомъ случаѣ въ тѣсныхъ предѣлахъ ограниченія, запрещая имъ не только торговлю, но даже и пребываніе въ нѣкоторыхъ городахъ. Нота Хаимовичъ, изыскивая мѣры къ устроенію благосостоянія Евреевъ, не допускаетъ однако многихъ изъ тѣхъ, которыя въ другихъ проектахъ выставляются какъ наилучшее средство для достиженія предполагаемой цѣли. Во-1-хъ, запрещеніе Евреямъ содержать на откупѣ помѣщичьи доходы, въ томъ числѣ и продажу питей, по мнѣнію Ноты Хаймовича, безполезно, ибо крестьяне лишатся тогда, безъ траты и безъ понесенія убытка, способа сбывать свои произведенія и покупать себѣ все нужное, ибо сами общины будутъ ѣздить въ дальніе города; а такъ какъ таковые Евреи содержатъ и постоялые дворы, то проѣзжающіе затруднятся въ отысканіи себѣ пристанища и пищи, особливо Евреи, употребляющіе по своей религіи только ту пищу, которая приготовляется единовѣрцами. Во-2-хъ, предположеніе сдѣлать Евреевъ земледѣльцами, по мнѣнію Ноты Хаймовича, нелѣпо; этого нужно бы было желать тогда, когда Евреи составляли бы особенное гражданское тѣло: невозможно всѣмъ вести одинаковый родъ жизни. Евреи занимаются тѣми ремеслами, въ которыхъ другіе не упражняются, и такимъ образомъ всѣ Евреи составляютъ одно совершенно политическое тѣло. Въ-3-хъ, считать Евреевъ единственно виновниками скудости крестьянъ, неосновательно. Онъ доказываетъ, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ хотя и находятся Евреи, крестьяне живутъ въ изобиліи и наоборотъ, въ другихъ мѣстахъ, гдѣ и нѣтъ Евреевъ, крестьяне однако терпятъ нужду. Въ-4-хъ, запретить Евреямъ жительствовать по деревнямъ безполезно, ибо тогда куда дѣнутся бѣдные Евреи, которыхъ считается до 100,000 обоего пола съ малолѣтними? Переселить ихъ на казенныя пустопорожнія земли, съ тѣмъ чтобы они занимались земледѣліемъ? Но кто же можетъ поручиться въ томъ, что они будутъ заниматься работою, къ которой не имѣютъ привычки и склонности; откуда взять сумму на ихъ обзаведеніе и прокормленіе; кому будутъ они сбывать свои издѣлія, и какія нужно употреблять средства, чтобы удерживать ихъ отъ побѣговъ? Разсмотрѣвъ все это, можно видѣть то неудобство, какое влечетъ за собою переселеніе Евреевъ. Итакъ Нота Хаймовичъ видитъ, что злоупотребленія, приписываемыя Евреямъ, большею частію неосновательны; если же и есть со стороны ихъ злоупотребленія, то происходятъ единственно отъ бѣдности, и потому чтобы употребить Евреевъ на пользу государственную и ихъ собственную, нужно отвратить бѣдность. Средства же, которыя онъ предлагаетъ, суть слѣдующія.

1) Назначить для всѣхъ Евреевъ, пребывающихъ въ Россіи, одного

попечителя, который отстаивалъ бы во всѣхъ случаяхъ и имѣлъ доступъ къ Государю Императору, а въ каждой губерніи — по одной депутатской коммиссіи, подъ вѣдѣніемъ гражданскаго губернатора, для устроенія дѣлъ еврейскихъ въ той губерніи.

2) Освободить Евреевъ отъ двойной подати и сравнить ихъ въ платежѣ оной съ прочими Россійскими подданными, и не брать съ нихъ деньгами, но холстомъ ихъ собственнаго издѣлія; даровать имъ льготу отъ всѣхъ казенныхъ податей на 4 года, собирая съ нихъ окладныя подушныя деньги и отдавая оныя въ вѣдомство губернской депутаціи на отправленіе общеполезныхъ дѣлъ. Депутатская коммиссія должна составить планъ, сколько и гдѣ нужно устроить фабрикъ и представить сей планъ попечителю на утвержденіе. По утвержденіи же сего плана попечителемъ, коммиссія, вызвавъ охотниковъ изъ Евреевъ на устроеніе фабрикъ, должна, немедленно по совершеніи контрактовъ, приступить къ дѣлу, приставивъ къ фабрикамъ искусныхъ мастеровъ, а бѣдныхъ Евреевъ опредѣливъ къ симъ фабрикамъ работниками, въ той надеждѣ, разумѣется, что эти работники въ 2 или 3 года сами сдѣлаются мастерами.

3) Всякое общество Евреевъ каждой губерніи должно имѣть свои фабрики, которыя и должны считаться ихъ общею принадлежностію и собственностію. Деньги, выручаемыя за произведенія фабрикъ, за вычетомъ платы фабрикантамъ и нужныхъ издержекъ, должны идти на разныя общеполезныя цѣли. Въ каждой губерніи должны быть ломбарды, откуда будутъ выдаваемы деньги Евреямъ взаймы подъ разные залоги за узаконенные проценты. Не только не препятствовать, но поощрять желающихъ заводить фабрики, исходатайствовывая имъ чрезъ попечителя высочайшее благоволеніе. Что касается до содѣланія Евреевъ земледѣльцами, то депутатская коммиссія каждой губерніи должна заботиться объ отводѣ казенныхъ пустопорожнихъ земель подъ хлѣбопашество, извѣстивъ о томъ бѣдныхъ Евреевъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ сдѣлаться земледѣльцами, снабдить всѣмъ нужнымъ, какъ-то желѣзными орудіями и пр.; выписывать искусныхъ земледѣльцевъ изъ Христіанъ и водворить между еврейскими поселенцами, дабы послѣдніе могли научиться хорошему сельскому домостроительству и земледѣлію. Давать награды тѣмъ, которые будутъ склонять Евреевъ къ земледѣлію. Для поощренія Евреевъ къ воспріятію таковой жизни, попечитель долженъ отъ себя сдѣлать прокламацію съ изображеніемъ всѣхъ выгодъ и пользы, сопровождающихъ сельскую жизнь и земледѣльческую работу. Евреи въ помѣщичьихъ земляхъ никому никакихъ податей платить не должны за производимые ими въ нихъ промыслы: помѣщиковъ же должно ограничить собираніемъ съ Евреевъ податей по мѣрѣ того состоянія, въ которомъ находились во время присоединенія того края къ Россіи. Оставить Евреямъ право содержать аренды, огранича всѣ тѣ права ихъ, кото-

рыя могутъ возродить разныя злоупотребленія. Въ магистратахъ, коимъ Евреи подсудимы и въ которыхъ засѣдаютъ, нужно чтобы всѣ дѣла производились на россійскомъ языкѣ и вообще на правахъ россійскихъ. Что касается до образованія еврейскаго юношества, то на это депутатская коммиссія должна обратить особенное вниманіе, ибо Евреи нерадятъ о воспитаніи дѣтей своихъ и поручаютъ оное кому случится; посему депутатская коммиссія должна учредить во всѣхъ мѣстечкахъ общественныя еврейскія школы и принимать въ сіи школы еврейскихъ дѣтей, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ. Опредѣлить къ симъ школамъ не только учителей россійскаго языка, но и учителей другихъ языковъ, ибо нельзя ожидать, чтобы Евреи добровольно поручали дѣтей своихъ въ христіанскія школы для изученія россійскаго языка, не выбирать къ засѣданію въ министерствахъ того изъ Евреевъ, который не знаетъ россійской грамоты. Способныхъ же Евреевъ опредѣлять въ государственную службу и награждать ихъ по заслугамъ чинами.

XXII.

МНѢНІЕ

О РАЗДАЧѢ И ПРОДАЖѢ КАЗЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ

ВЪ САРАТОВСКОЙ И СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ

ПРИ НАСТУПАЮЩЕМЪ ВЪ НИХЪ МЕЖЕВАНІИ.

1793.

Воображая необъятное почти пространство земель, въ Имперіи Россійской находящихся, на которыхъ не токмо нынѣшнее число жителей, но и въ нѣсколько кратъ болѣе свободно обитать могутъ; а въ то же время разсуждая и о недостаткѣ оныхъ многимъ селеніямъ, подтверждающимся 1783 года мая 3-го дня указомъ, не можно довольно надивиться сему противорѣчію. А дабы разрѣшить оное, то нѣтъ нужды касаться здѣсь другихъ обширнѣйшихъ губерній, обилующихъ порожними землями, и не дѣлая какихъ-либо дальнѣйшихъ о томъ изслѣдованій, нужно только со вниманіемъ посмотрѣть на вѣдомости, доставленныя нынѣ отъ правящаго въ Саратовѣ генералъ-губернаторскую должность, г. генералъ-поручика и кавалера Черткова [1]. Всякій изъ нихъ увидитъ, какое земель количество захватили въ свои руки люди сильные, въ то самое время, когда бѣдные, прося оныхъ, по сіе время не могли ими воспользоваться. Скажутъ мнѣ: все равно, кто бы ихъ не (ни) взялъ, лишь бы заселилъ и обработалъ. Но исполнили ли сію обязанность, чрезъ нѣсколько лѣтъ, разобравшіе оныя по нѣскольку тысячъ десятинъ поводомъ рескриптовъ, Павлу Сергѣе-

[1] Василія Алексѣевича, занимавшаго прежде ту же должность въ Воронежской губерніи.

*

вичу Потемкину[1] данныхъ. Почти нѣтъ. Для чего же? Не для того ль только, чтобъ именоваться владѣтелями пустынь? или, продавъ оныя и отдавая въ коргому за нарочитыя суммы имѣющимъ въ нихъ недостатокъ, на счетъ бѣдныхъ и казны обогатиться? То и другое справедливо ли въ отношеніи каждаго владѣльца, имѣющаго по милости Ея Императорскаго Величества равное право на казенныя земли, и полезно ли вообще для государства, когда одни не имѣютъ на покупку земель столько денегъ, чего другіе владѣющіе ими взять не желаютъ, и оттого земли лежатъ впустѣ, не принося никакого плода. Но не распространяясь далѣе о таковой безполезной раздачѣ или, лучше, растратѣ казенныхъ земель, предлагаются здѣсь средствы, какимъ образомъ воздержать одинхъ неумѣренное стяжаніе земель, а другихъ удовлетворить оными безобидно на ту и другую сторону, а притомъ и съ казеннымъ прибыткомъ; что ниже сего и слѣдуетъ.

Поелику въ дѣйствующихъ нынѣ всѣмъ извѣстныхъ законахъ находятся только четыре способа, коими можно получать казенныя земли: 1-е, по межевой инструкціи на число душъ при межеваніи; 2-е, до состоявшагося въ 1778-мъ году запретительнаго указа покупкою по узаконенной цѣнѣ; 3-е, по правиламъ Новороссійской губерніи, съ платежемъ поземельныхъ денегъ; и 4-е, по законамъ объ оброчныхъ статьяхъ на четыре года за договорную цѣну. Но какъ и за первыя въ межевой инструкціи, въ главѣ 14-й во 2-мъ пунктѣ, именно повелѣно брать деньги, но только при разсмотрѣніи спеціальныхъ плановъ: слѣдовательно никому владѣльцамъ и не можно получить безденежно казенныхъ земель, кромѣ особой Ея Императорскаго Величества личной кому милости. Основываясь на семъ правилѣ, не угодно ли будетъ приказать: I. и за раздаваемыя въ Саратовской и Симбирской губерніяхъ казенныя при размежеваніи земли, взыскивать деньги за отмежеванное на души число десятинъ по межевой инструкціи, главѣ 21-й, пунктамъ 11, 12 и 13-мъ, по узаконеннымъ въ манифестѣ 1765 году цѣнамъ. II. За продаваемыя не къ селе-

[1] Назначенному въ 1784 году правящимъ должность саратовскаго и кавказскаго генералъ-губернатора.

ніямъ, а для перевода изъ другихъ губерній крестьянъ или для скотоводства по два рубли кругомъ десятину. III, За розданныя Павломъ Сергѣевичемъ, по состоявшимся къ нему рескриптамъ, поелику относятся они на данныя покойному князю Григорью Александровичу Потемкину-Таврическому высочайшія повелѣнія, которыя въ какой были силѣ, свѣдѣнія не находится: а Екатеринославскую губернію, подъ его же распоряженіемъ состоявшую, въ нынѣшнемъ 1793-мъ году высочайшимъ повелѣніемъ велѣно межевать по правиламъ Новороссійской губерніи: то по тому самому и обратить Саратовскія земли, розданныя по тѣмъ рескриптамъ, въ положеніе оной губерніи, яко то: 1-е, брать съ нихъ, съ обнародованія о семъ, поземельныя деньги: 2-е, въ срокъ кто тѣхъ земель не заселитъ, отбирать въ казну и отдавать другимъ желающимъ. А наконецъ, IV, за отдаваемыя въ оброкъ земли положить на годъ первоначально извѣстную за десятину цѣну, хотя по пяти копѣекъ за каждую, ежели по торгамъ кто больше того не дастъ. Для поощренія же къ земледѣлію и скотоводству, особливо такихъ людей, которые права не имѣютъ вѣчно владѣть землями, отдавать ихъ на содержаніе не менѣе какъ на 20 лѣтъ, съ поручительствомъ градскихъ думъ или недвижимыхъ владѣльческихъ имѣній: за кѣмъ тѣ оброчныя земли съ торгу останутся на вышеписанное число лѣтъ, за тѣми ихъ и отмежевать. По прошествіи же оныхъ лѣтъ, да подвергнутся они новой переторжкѣ, или продажѣ кому въ вѣчность, право на то имѣющимъ, если тогда надобности въ нихъ казнѣ не будетъ. А чтобъ въ сравненіе съ сими, изъ оброку взявшими земли, не отяготительно было и тѣмъ, кто ихъ по два рубли десятину купить пожелаетъ, то позволить имъ ту сумму, что за нихъ получить казнѣ причтется, и съ процентами на оную, выплачивать въ продолженіе 20-ти лѣтъ, на основаніи двадцатилѣтняго банка, которые и взыскивать при платежѣ подушныхъ денегъ въ уѣздныхъ казначействахъ. Подобно сему, не угодно ли расположить платежъ денегъ и за тѣ земли, которыя по межевой инструкціи по вышеизображеннымъ пунктамъ на число душъ намѣриваться будутъ по узаконеннымъ однако прежнимъ цѣнамъ, дабы превосходностію оныхъ, съ одной стороны, не было имъ обидно предъ прочими губерніями, прежде обмежеванными.

а съ другой, когда будутъ разсматриваться специальные планы, чтобъ платежемъ вдругъ большихъ иногда суммъ не были они отягощенными. Кромѣ же сихъ, на число душъ къ селеніямъ примежеваться долженствующихъ земель, дать свободу всякому, кто сколько купить оныхъ или взять внаймы на вышеписанномъ основаніи пожелаетъ, давъ преимущество въ томъ сперва бѣднѣйшимъ, кто менѣе число десятинъ потребуетъ, потомъ заслуженымъ, кто предъявитъ аттестаты о бытности въ прошедшія войны, а потомъ уже мощнымъ людямъ, кто перевести на тѣ земли имѣетъ крестьянъ болѣе, разумѣя отъ 100 до 500 и далѣе душъ, исключая изъ сего положенія казенныхъ крестьянъ, переходить изъ другихъ губерній пожелающихъ, которые по межевой инструкціи имѣютъ право къ полученію безденежно земель. Если же паче чаянія столько на покупку и на откупъ земель охотниковъ явится, что 11-и милліоновъ, по Саратову оставшихся за раздачею, доставать не будетъ, или многія будутъ въ однихъ привольныхъ мѣстахъ требовать оныхъ, то нужно положить пропорцію сообразно плану Новороссійской губерніи. О чемъ тогда и представить на разсмотрѣніе межевой Сената экспедиціи.

Таковыми средствами, кажется, съ одной стороны, неумѣренное стяжаніе земель людьми сильными обуздается; ибо должно будетъ имъ: 1-е, платить за нихъ поземельныя деньги, 2-е, заселять ихъ, не заселя же въ урочные годы отдать въ казну; а съ другой стороны, по расположенію, за покупку ихъ въ 20 лѣтъ платить деньги, а за содержаніе на откупу, за толь низкія цѣны, и преимущественно тѣмъ, кто менѣе оныхъ пожелаетъ, пріохотятся покупать ихъ и брать въ оброкъ; чрезъ что всѣ удовольствованы быть могутъ, также и казна получитъ нарочитыя суммы доходу. А особливо ежели распространить сей двадцатилѣтній платежъ и по всему государству, и за тѣ земли, которыя на число душъ къ селеніямъ по межевой инструкціи уже намежеваны и до разсмотрѣнія только специальныхъ плановъ, за нихъ денегъ не взыскано; а равно и на тѣ, которыя по обмежеваніи и по рѣшеніи споровъ въ казнѣ остались и ходятъ теперь въ оброкъ или лежатъ впустѣ, давъ въ нихъ тѣмъ преимущество, у кого они отрѣзаны, а потомъ кому ближе смежны, то казна многія суммы получитъ; ибо если

отдача въ оброкъ повидимому и приноситъ казнѣ доходъ, но едва ли такой, какъ должно. Симъ съ одной стороны пресѣкутся бываемыя злоупотребленія, а съ другой земледѣліе получитъ выгоды, которое также служитъ въ обще (sic) къ государственной пользѣ. Такимъ образомъ, ежели апробовать благоугодно будетъ вышеписанную раздачу, продажу и откупъ земель, то о тѣхъ, за кои деньги слѣдуетъ получить по разсмотрѣнію межевыхъ плановъ, велѣть немедленно взнесть исчисленіе изъ межевой канцеляріи или конторъ въ казенныя палаты тѣхъ губерній, гдѣ тѣ земли при обмежеваніи владѣльцамъ розданы; а буде нужно которыя разсмотрѣть и по спеціальнымъ планамъ, препоручить уѣзднымъ землемѣрамъ подъ надзираніемъ губернскихъ. А что гдѣ съ кого окажется получить денегъ, то взнесть въ окладныя книги казначействъ, по которымъ въ продолженіе двадцати лѣтъ и наблюдать вѣрное полученіе оныхъ на основаніи правилъ заемнаго банка. Тѣ же деньги, которыя берутся съ числа четвертей, по три копѣйки за каждую по межевой инструкціи главѣ 29-й, пунктамъ 8, 9 и 11-му, въ число сихъ за продажу и отдачу земель полагаемыхъ не включать; ибо они долженствуютъ тотчасъ быть взысканы на содержаніе межевыхъ правительствъ.

XXIII.

МНѢНІЕ

О ПОСТРОЙКѢ МОРЕХОДНЫХЪ СУДОВЪ

ЧАСТНЫМИ ЛЮДЬМИ[1].

Извѣстно, что и послѣднія въ 1782-мъ году покушенія Имперіи на таковое мореходство были не удачливы; но когда теперь корабли построятся изъ казенныхъ лѣсовъ казенными мастерами, снабдятся третіею частію казенныхъ матросовъ и казенными шкиперами, а притомъ подъ сильною рукою Государя Императора, то нѣтъ никакого сумнѣнія о успѣхѣ сего предпріятія. — Словомъ: не останавливаясь на мелочахъ, что пониженною продажею казеннаго лѣса за одинакую цѣну худаго и добраго дерева лучшія выведутся, а останутся только негодныя; что владѣльческія отдадутся въ однѣ руки; что уступка пошлинъ предполагалась Петромъ Великимъ и послѣ только тѣмъ, которые безъ всякой помощи казны построили бы корабли и отправили ихъ съ своимъ экипажемъ; что четвертаго пункта есть цѣль монополіи, — скажу: упомянутое предложеніе похвально потому, что показываетъ желаніе выбиться изъ порабощенія морскихъ торговыхъ державъ, толь давно твердый яремъ на торговлю нашу наложившихъ; — полезно, ежели прострется выгодами своими чрезъ акціи на цѣлое россійское купечество, кто приступить къ тому пожелаетъ, а не для какихъ-либо частныхъ людей. Впрочемъ, въ продолженіе грядущихъ временъ не предполагаю дальнѣйшихъ успѣховъ: 1-е, по сильному соперничеству цѣлой торговой Европы, которая въ тече-

[1] Сохранилось въ копіи писарской руки съ собственноручною надписью Державина. Относится къ концу царствованія императора Павла и написано по поводу высочайше утвержденнаго, 1-го ноября 1800 года, мнѣнія коммерцъ-коллегіи о распространеніи кораблестроенія и мореплаванія (см. *П. С. З.*, XXVI, 19.624).

ремеслѣ во всѣхъ ея предпріятіяхъ, тонкостяхъ и оборотахъ несравненно искуснѣе нежели мы; 2-е, по естественному положенію Россіи, которой стихія есть твердая земля: а способы къ богатству — хлѣбопашество, скотоводство, рукодѣлія и фабрики, чтобъ не отдавать иностранцамъ за ничто сырыхъ своихъ продуктовъ, а обработывать ихъ самимъ и брать отъ нихъ чистыя деньги: наконецъ, по политическимъ видамъ, что ежели бы усилилось сіе наше мореходство, то неминуемо внесло бы оно съ собою ту же въ простой народъ заразу, которая теперь многія государства снѣдаетъ. Но я сокращу дальновидность и, закрывъ отъ себя потомство, вопрошу нынѣшнее россійское купечество: для чего бы ему, не сдѣлавъ компаніи для европейскаго торгу, не послать туда, на мѣсто кораблей своихъ, изъ лучшихъ семействъ своихъ однихъ консулей, которые могли бы такъ же предостеречь всѣ ихъ пользы, какъ самыя заведенныя ихъ тамъ конторы, а не передавать своихъ интересовъ въ руки иностранцевъ, ведя впрочемъ съ ними только мимоходную торговлю; а затѣмъ всѣ свои обратить силы на Левантъ, на Индію, на Китай и Америку, которыя давно, простирая руки, просятъ чтобъ Россіяне брали отъ нихъ сокровища ихъ безъ всякихъ соперничествъ весьма выгоднымъ образомъ? Теперь же мы, по пословицѣ, ловимъ золотою удою мелкую рыбу. Итакъ совѣтую уклониться отъ грабителей нашихъ правовъ и богатствъ, а вести торговли съ тѣми, кои насъ [illegible]. Тогда соперники наши, имѣя въ нашихъ продуктахъ необходимую нужду, не вычитая ни фрахту, ни ажіо, ни [illegible], ни прочихъ или выдуманныхъ мытарствъ, дадутъ намъ [illegible] цѣны, а если будемъ притомъ мы воздержнѣе въ употребленіи ихъ бездѣлицъ, то — чистое золото и серебро.

Вотъ мои мысли! но я, поставя себѣ правиломъ въ умозрительныхъ предметахъ сильно не спорить, [illegible] съ большинствомъ голосовъ, и [illegible] исполненіе сего предпріятія [illegible] ибо извѣстно, что и самыя лучшія предположенія, будучи [illegible], не приносятъ желаемой пользы; а посредственныя, усердно исполняемыя, доставляютъ превосходнѣйшія выгоды.

XXIV.

МНѢНІЕ

О ПРАВАХЪ, ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ

И

СУЩЕСТВЕННОЙ ДОЛЖНОСТИ СЕНАТА [1].

1801.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 761—764.)

Сообразивъ еще разъ, со всевозможнымъ тщаніемъ, первоначальное основаніе Сената и внесенный нынѣ изъ 1-го департамента въ общее собраніе проектъ новаго *Начертанія его правъ и обязанностей* (на который поручено каждому изъ насъ представить свои замѣчанія), — не могу я сказать, чтобы недоставало

[1] Это мнѣніе сохранилось въ двухъ редакціяхъ: одна, здѣсь печатаемая, составляетъ текстъ подлинника, списанный въ сенатскомъ архивѣ и переданный намъ покойнымъ сенаторомъ Ег. Петр. Ковалевскимъ; другая, отличающаяся отъ первой только меньшею отдѣлкою въ слогѣ, но въ содержаніи совершенно съ нею тожественная, осталась въ бумагахъ Державина и распространена во многихъ спискахъ, изъ которыхъ одинъ уже и былъ напечатанъ (*Чт. въ Общ. ист. и др.* 1858, кн. III, «Смѣсь», стр. 122—127). Въ этомъ печатномъ текстѣ мы должны указать на нѣкоторыя важныя неисправности; такъ, на стр. 122 читаемъ: «пожать» вм. *познавать;* стр. 123: «верховнаго правосудія» вм. *вѣрнаго правосудія;* стр. 124: «придержать» вм. *придумать;* стр. 125: «произведенныя дѣла» вм. *производство дѣлъ;* тамъ же, во 2-мъ пунктѣ, передъ словами: «Во время Петра Великаго» пропущена цѣлая строчка; стр. 126: «мелка душа» вм. *мечта ужаса;* тамъ же, въ 5-мъ п.: «Департаментамъ» вм. *депутатамъ;* стр. 127: «преимущественныхъ мѣстъ» вм. *присутственныхъ мѣстъ*, — не говоря о другихъ менѣе важныхъ невѣрностяхъ и пропускахъ. Ср. въ *Чтеніяхъ* же 1864, кн. I, Мнѣнія о правахъ Сената, поданныя графами Завадовскимъ и А. Р. Воронцовымъ. Постановленія о Сенатѣ см. въ слѣдующихъ томахъ *Полн. Собр. Зак.*: IV, 2.328 (1711, марта 2);

тамъ чего-либо относительно собранія прежнихъ правъ и преимуществъ сего верховнаго правительства, разсѣянныхъ въ разныхъ указахъ; но, съ другой стороны, видя Имперію не въ томъ уже нравственномъ и политическомъ положеніи, какъ она была во времена прошедшія, а притомъ и руководствуемую учрежденіемъ объ управленіи губерній, — то за симъ, слѣдуя священной волѣ Государя Императора, въ высочайшемъ указѣ 5-го іюня изображенной, не могу я не воспользоваться сею благодѣтельною минутою, и будучи предводимъ истинною любовію сыновнею къ отечеству и ревностію къ Государю, осмѣливаюсь, сообразя то и другое положеніе, представить основаніе существенной должности Сената, *для управленія поставленнаго сему мѣсту только нужное*.

V, 3.264 (1718 дек. 22); VI, 3.978 (1722, апр. 27); XXVII, 20.406 (1802, сент. 8). Ср. XXVI, № 19.908 (1801, іюня 5), указъ о пересмотрѣ учрежденія Сената.

Приводимъ въ варіантахъ, означенныхъ леттринами, нѣкоторыя болѣе важныя отличія другой редакціи Мнѣнія.

Въ сенатскомъ архивѣ на оберткѣ подлиннаго мнѣнія найдена слѣдующая загадочная замѣтка:

«Мнѣніе сенатора и поэта Г. Р. Державина, извѣстное въ свое время подъ названіемъ: *Предисловіе къ его конституціи*.

«Трое ходили тогда съ конституціями въ карманѣ — реченный Державинъ, князь Платонъ Зубовъ, съ своимъ изобрѣтеніемъ, и графъ Никита Петровичъ Панинъ (отецъ нынѣшняго министра юстиціи) съ конституціею англійскою, передѣланною на русскіе нравы и обычаи. Новосильцову стоило тогда большаго труда наблюдать за Царемъ, чтобы не подписалъ котораго-либо изъ проектовъ; который же изъ проектовъ былъ глупѣе, трудно было описать: всѣ три были равно безтолковы. Жалѣю очень, что въ бумагахъ моихъ въ С. Петербургѣ я не нашелъ втораго мнѣнія Державина, которое извѣстно подъ названіемъ *его картоновъ* *. Кажется, что покойный дядюшка мой, испугавшись взятія меня до *Karmelitów*, изволилъ истребить все что было у меня любопытнѣйшаго и въ домѣ его хранилось. Бывшее же въ *коммиссаріатѣ* я нашелъ все въ цѣлости».

Къ сожалѣнію, не смотря на всѣ наши разысканія, намъ не удалось разъяснить, кто писалъ эти строки, очевидно обличающія слишкомъ недостаточное знакомство съ затронутыми въ нихъ фактами.

* Вѣроятно, здѣсь разумѣется то мнѣніе, которое было написано по поводу проекта Сперанскаго въ 1811 г. и напечатано нами въ Т. VI, стр. 217—224.

Всемилостивѣйшій нашъ Монархъ, замѣтивъ конечно въ народѣ своемъ довольно просвѣщенія, чтобы познавать цѣну общественнаго блага и предпочитать всему добродѣтель, соблаговолилъ, по великодушію своему, каковое Россія едва ли когда видала, дать намъ случай поставить, по мѣрѣ того, и обязанность* верховнаго судилища, — слѣдовательно способствовать возможному и прочному благоденствію Имперіи. Я думаю, намъ позволено мыслить, и что мыслимъ, объявить свободно. Рѣдкій примѣръ въ самодержавномъ государѣ!

Петръ Великій, образовавъ Россію въ политическое бытіе, установя суды, и нижніе и средніе, а надъ ними Сенатъ, изъявилъ великому только духу свойственное, всенародное признаніе, что онъ *не Ангелъ*, — что одинъ человѣкъ вездѣ успѣть не можетъ*. А посему совершенство достигается временемъ, и единымъ опытомъ примѣчаются недостатки: то и онъ конечно устроилъ бы верховное свое правительство удобнѣйшимъ и надежнѣйшимъ къ отправленію дѣлъ и меньше подверженнымъ къ перемѣнѣ способомъ, если бъ только достало къ тому время его жизни; ибо отъ премудраго сего монарха не могла скрыться та истина, что управлять Россіею со славою и способствовать ея счастію, при ея пространствѣ, при разныхъ народахъ, въ ней обитающихъ, при религіи, обычаяхъ, правахъ и климатахъ владычествующихъ, никто не можетъ удобнѣе, какъ монархъ самодержавный, но царствующій по законамъ, — какъ монархъ, коего единая, сообразная тѣмъ же законамъ воля исполняется скоро, и общимъ повиновеніемъ содержитъ согласіе и цѣлость государства, — что никакое политическое тѣло, безъ властей или силъ ему потребныхъ, сохраниться и управляться порядочно не можетъ: что къ существованію его необходимы:

власть *законодательная*,
власть *судебная*,
власть *исполнительная*, и
власть *оберегательная*; —

* поставить на мѣрѣ обязанность (другая редакція).

Указъ 1718 г. дек. 22 (звѣздочкой означаемъ здѣсь примѣчанія самого Державина).

что въ самодержавномъ правленіи всѣ власти сіи предполагаются въ одномъ лицѣ государя. А какъ всякій таковой единоначальный властитель или самодержецъ — не Богъ, или, какъ самъ Петръ сказалъ, не ангелъ и одинъ всего исправить не можетъ: то и нужно, чтобы всякая изъ помянутыхъ властей была монарху орудіемъ, которымъ бы, подобно какъ солнце лучами своими, освѣщалъ и согрѣвалъ государство и, взаимнымъ обращеніемъ силъ ихъ къ себѣ, сохранялъ вмѣстѣ и бытіе, и сіяніе свое. Безъ такого тѣснаго союза монарха съ властями своими не можетъ быть ни мудрыхъ законовъ, ни скораго ихъ исполненія, ни вѣрнаго правосудія, ни надежной безопасности, и даже собственно не можетъ быть самаго государя.

На сей конецъ Петръ Великій, на время отлучекъ своихъ изъ государства, учредилъ *вмѣсто себя* Правительствующій Сенатъ, а во время присутствія своего, представляя въ Сенатѣ лице предсѣдателя его, всѣ помянутыя силы или власти свои ввѣрилъ сему верховному правительству съ тѣмъ только, чтобы онъ самъ все утверждалъ и совершалъ*. Сенату далъ онъ право управлять именемъ своего величества; надъ всѣми же силами или властями поставя себя главою, учинилъ себя блюстителемъ цѣлости всего; словомъ: онъ сдѣлалъ такъ, что Сенатъ былъ въ немъ, а онъ въ Сенатѣ. Но поелику по частымъ отлучкамъ своимъ и разнымъ великимъ занятіямъ, не имѣлъ онъ времени (какъ думать должно) учредить правъ Сената на совокупномъ и непоколебаемомъ основаніи; а по тогдашнимъ простымъ правамъ будучи со всѣми въ свободномъ и личномъ обращеніи, не имѣлъ, можетъ быть, и нужды раздѣлить сіи власти между собою и назначить для каждой особенные къ себѣ, какъ къ средоточію ихъ [6], пути, кромѣ одной власти оберегательной: то и вышло, что сія власть, по праву начальства своего надъ канцеляріею Сената, имѣя, по кончинѣ его, во время царствованія императрицъ, свободный и единственный доступъ къ престолу, вмѣстила въ себѣ всѣ другія силы и вла-

[6] назначить для каждой изъ оныхъ чины и къ себѣ имъ пути особенные какъ своему средоточію.

* 1711 г. марта 2, 1722 апрѣля 27; 1714 іюня 15, 1722 апр. 17, 1719 марта 19, 1722 апр. 27.

сти. А какъ лица, власть таковую носившія[в], при всѣхъ ихъ способностяхъ и ревности къ службѣ, не могли одни, сами собою, всего по должностямъ прочихъ властей придумать, всего разсмотрѣть, всего исполнить и всего, какъ надлежало бы, предостеречь: то и было послѣдствіемъ такого положенія вещей, что всѣ власти, Сенатъ составляющія, стали принимать приказанія и чинить донесенія свои монархамъ не сами лично, а черезъ третіи руки, и больше посредствомъ власти оберегательной. Но поелику не возможно, чтобы въ одномъ человѣкѣ была власть оберегательная, въ одно и то же время, властію и судебною, и исполнительною, и законодательною: то послѣдовало естественно, что власть законодательная иногда не предусмотрѣла, судебная погрѣшила, исполнительная и въ правотѣ дѣлъ умедлила: оберегательная же, вмѣщая всѣ эти власти въ себѣ, не стала сама на себя доносить; а сверхъ сего, нижнія мѣста, не будучи подчинены Сенату, дѣйствовали, по этому самому, не въ общемъ кругѣ дѣлъ, а часто и разнообразно по одному и тому же предмету, отчего всѣ вообще помянутыя государственныя власти, яко пружины политическаго тѣла, перестали дѣйствовать совокупно къ одной цѣли, перестали другъ друга побуждать и подкрѣплять. Духъ равнодушія овладѣлъ чинами Сената: верховное правительство всей Имперіи ослабѣло въ своей ревности, и, изнемогши въ дѣятельности своей, потеряло свою важность.

Для возстановленія силы и существенной должности сего правительства въ отношеніи къ управленію всѣми губернскими и прочими правительствами[г], для взаимнаго облегченія производства дѣлъ и для точнѣйшаго исполненія законовъ, я полагаю нужнымъ, чтобы помянутыя власти отдѣлены были въ Сенатѣ одна отъ другой, чтобы лица, которымъ онѣ поручены будутъ, имѣли свободный доступъ къ монарху по дѣламъ, управленію ихъ ввѣреннымъ, и чтобы имъ же предоставлено было вести текущую переписку по своимъ частямъ съ властями одного съ ними рода, высочайшимъ учрежденіемъ о губерніяхъ установленными, а равно съ прочи-

[в] Поелику же носившіе оную чиновники.

[г] всѣми губернскими мѣстами, на четырехъ *основаніяхъ* учрежденными, и прочими правительствами по ихъ обязанностямъ . . .

дателями и начальниками другихъ мѣстъ*). На сей конецъ, слѣдовало бы и канцелярію Сената раздѣлить по вѣдомствамъ каждой изъ властей, обезпечивъ содержаніе чиновниковъ, ее составляющихъ, въ лучшемъ нежели нынѣ содержаніи. По рѣшительнымъ же приговорамъ Сената, да пойдутъ указы сами по себѣ, прямо отъ его лица.

Что касается до изготовленнаго «Начертанія должности Сената», то будучи совершенно съ существеннымъ содержаніемъ сего Начертанія согласенъ, нахожу только нужнымъ изложить примѣчанія мои на нижеслѣдующіе пункты:

На 1-й пунктъ. Мысль благородная и прекрасная, чтобы монархъ не утверждалъ смертныхъ приговоровъ подписью своею! Ему оставалось бы только миловать и прощать, какъ существу богоподобному. Но чтобы жребій судимаго не былъ подверженъ одному словесному объявленію того, кто будетъ представлять монарху донесенія Сената о постановленныхъ имъ приговорахъ, не будетъ ли принято за благо опредѣлить: что приговоръ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, доколѣ донесеніе Сената не будетъ ему возвращено другою довѣренною особою, съ объявленіемъ, что оно представлено было монарху, и что монархъ разсматривалъ приговоръ Сената. Если на приговорѣ не будетъ подписи государя, то сіе имѣетъ значить, что милости нѣтъ, и тогда — да дѣйствуютъ законы.

На 2-й пунктъ. Для пресѣченія ябедѣ средствъ затруднять высочайшую власть недѣльными жалобами на Сенатъ, не удобно ли будетъ испросить особое и ясное законоположеніе, ибо въ существующихъ указахъ не постановлено ничего рѣшительнаго, чтобы воспрещались жалобы на Сенатъ. Наказаніе же за дерзкую неправедную [illegible] извлечь изъ самой натуры преступленія. Петромъ Великимъ установлена была за это смертная казнь. Но въ его время нравы были тверже: смерть — было обыкновенное; менѣе было тогда нуждъ, менѣе корыстолюбія, менѣе [illegible] и менѣе дѣлъ: нынѣ же совсѣмъ другое. Впрочемъ, для облегченія

*) Учрежд. о управленіи губерній гл. V, статьи 96 и 101; гл. VII, ст. 110; гл. VIII, ст. 115; гл. XXVIII, ст. 404.

Сената отъ тяжбъ, нужно бы, кажется, заняться изысканіемъ средствъ къ сокращенію формъ гражданскаго судопроизводства слишкомъ тягостныхъ.

На 3-й пунктъ. Конечно приговоръ общаго собранія Сената не долженъ исполнятся по большинству голосовъ: ибо симъ самымъ отнялосьбы важное право у каждаго сенатора — право доказать ревность свою къ пользѣ общей и отличиться предъ своимъ Государемъ. Но состоявшіеся единогласно приговоры общаго собранія, для чего бы не позволить печатать во всенародное свѣдѣніе, съ одной стороны для того, чтобы пріобрѣсть ими въ государствѣ болѣе довѣренности, — а съ другой, чтобы они были средствомъ для пріученія молодыхъ людей къ познанію законовъ и примѣненію ихъ, между тѣмъ, какъ теперь гніютъ таковые приговоры въ архивахъ, не принося никакой пользы обществу. Бояться пересудовъ, если дѣла рѣшены справедливо, было бы малодушіемъ или гордостью: надобно только Сенату быть Сенатомъ. Мечта ужаса, отъ просвѣщенія народнаго, тотчасъ исчезнетъ.

На 4-й пунктъ. Само по себѣ разумѣется, что если приговоръ подписанъ всѣми сенаторами въ департаментѣ, то дѣло почитается рѣшеннымъ. Но если оберъ-прокуроръ отзовется противнымъ мнѣніемъ и подастъ протестъ генералъ-прокурору, тогда по предписанію генералъ-прокурора поступаетъ то дѣло въ общее собраніе, а изъ общаго собранія, при несогласіи съ нимъ генералъ-прокурора, къ императору.

На 5-й пунктъ. Предполагается весьма справедливо, чтобы при докладѣ Государю дѣла, въ которомъ общее собраніе Сената не соглашается съ мнѣніемъ генералъ-прокурора, находиться и депутатамъ отъ различныхъ мнѣній Сената. Но если бы который сенаторъ имѣлъ несчастіе, голосами своими, противъ общаго собранія поданными, быть три раза сряду неудостоеннымъ уваженія предъ лицомъ Государя, — то не разсуждено ли будетъ, чтобы онъ подверженъ былъ какому-либо прещенію (interdiction)? Симъ самымъ пресѣкутся, съ одной стороны, не дѣльные голоса, а съ другой, дѣльные пріобрѣтутъ отъ Государя честь, которая одна должна одушевлять первыхъ людей въ государствѣ. Равномѣрно, для чего бы не быть депутатамъ при докладѣ жалобъ и

на согласное рѣшеніе всего Сената? Когда каждому особо честь свою защищать позволяется, то честь всего Сената гораздо достойнѣе уваженія. И низко ли быть правительству для объясненія предъ Государемъ? Если оно понесетъ стыдъ, болѣе останется оно въ памяти, а если удостоится похвалы, то сколько возбудится соревнованій? Впрочемъ, тѣ избранныя особы, кои будутъ, по повелѣнію Его Величества, разсматривать жалобы на Сенатъ, должны быть, кажется, не изъ числа присутствующихъ въ Сенатѣ, дабы симъ отвращено было и малѣйшее пристрастіе.

На 6-й пунктъ. Не токмо открыты быть должны настольные реестры, чтобы дѣла рѣшимы были по очереди, а не выборомъ, не произволу, но надлежитъ даже, чтобы каждый сенаторъ, имѣя право представленіями своими пресѣкать злоупотребленія во всей Имперіи, имѣлъ купно и власть, съ общаго приговора своихъ товарищей, взыскать съ исполнителей за медленность, за неисправность, и чтобы заблаговременно представляемы были краткія записки изъ предлежащихъ къ слушанію дѣлъ, засвидѣтельствованныя оберъ-секретарями и секретарями, и было бы вмѣстѣ съ симъ объяснено, когда именно будутъ тѣ дѣла докладываны, а между тѣмъ лежали бы они, съ самаго ихъ назначенія къ докладу, на столѣ, чтобы можно было въ нихъ прочесть что нужно и объясниться съ дѣлопроизводителями. Словомъ, чтобы все канцелярское производство внесено было въ изложеніе дѣла, шагъ за шагомъ [4], съ начала слушанія дѣла по самое подписаніе протокола, дабы не вкрался какой-либо безпорядокъ и не причинилъ замѣшательства, а оттого и неправосудія, которое теперь *по необходимости* иногда встрѣчается.

На пункты 8-й и 13-й. Коль скоро ввѣряются Сенату столь великая сила и преимущества, то необходимо должно имѣть соразмѣрную осмотрительность въ выборѣ лицъ, назначаемыхъ въ сенаторы. Когда Екатерина Великая и судей низшихъ повелѣла выбирать по балламъ въ разныя мѣста, а Петръ Великій, при первоначальномъ учрежденіи Сената, — даже генералъ- и оберъ-

[4] чтобъ все канцелярское производство, въ разныхъ указахъ изображенное, въ которыхъ содержится довольно преимуществъ и правъ Сената, внесено было бы въ существенное его постановленіе подробно и шагъ за шагомъ...

прокуроровъ, президентовъ и прочихъ: то для чего бы, кажется, не испросить сего знаменитаго отличія, чтобы, по выбору ихъ, представляемы были на утвержденіе Его Величества нѣсколько кандидатовъ въ сенаторы отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и изъ числа знаменитыхъ особъ въ обѣихъ столицахъ?

Если угодно будетъ апробовать сіе мнѣніе къ представленію Его Величеству, для основанія на немъ существенной должности Сената: то можно подробнѣе написать организацію сего правительства, назнача въ ней каждой власти или каждой рессорѣ, ея обязанность и отношенія къ другимъ, такъ чтобы они, отъ низшей степени до высшей и обратно, побуждая и поддерживая взаимно другъ друга, дѣйствовали порознь и вообще живѣе, но не такъ однакожъ стремительно, какъ бы могла сила, одной рукѣ Государевой ввѣренная, нарушать иногда установленный порядокъ и коренные законы.

Наконецъ, Бога въ томъ свидѣтелемъ призываю, и да снидетъ вѣчное проклятіе на меня и на родъ мой, если здѣсь водили перомъ моимъ какое пристрастіе, личная злобность или иные какіе виды, а не прямое желаніе установить законное, благоустроенное, порядочное правительство власти единодержавной, монархической. Но истинная вѣрность къ моему Государю, и искреннее рвеніе къ блаженству моего любезнаго отечества меня одушевляли.

XXV.

ПРОЕКТЪ УСТАВА ТРЕТЕЙСКАГО СОВѢСТНАГО СУДА[1].

1801.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 796 и 827.)

Его Императорскому Величеству отъ министра юстиціи всеподданнѣйшій докладъ[2].

[1] Этотъ проектъ, который самъ Державинъ въ своей автобіографіи и въ письмахъ называетъ *правилами третейскаго суда*, былъ напечатанъ лѣтъ десять тому назадъ при II Отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи въ видѣ приложенія къ составлявшемуся въ то время новому проекту постановленій «о примирительномъ разбирательствѣ». Печатный текстъ былъ тогда же доставленъ намъ покойнымъ графомъ Д. Н. Блудовымъ. Въ присоединенномъ къ новому проекту историческомъ очеркѣ бывшихъ въ виду правительства предположеній по этому предмету изложено между прочимъ слѣдующее:

«Въ 1801 году Державинъ по высочайшему повелѣнію составилъ подробный проектъ о соединеніи третейскихъ судовъ съ совѣстными подъ именемъ третейскаго совѣстнаго суда.... Впрочемъ кажется, что сей проектъ, если бы онъ и былъ приведенъ въ дѣйство, не принесъ бы той важной пользы, которой ожидалъ отъ него бывшій министръ юстиціи, особенно по многосложности формъ, придуманныхъ имъ для сего суда и по стремленію сдѣлать изъ третейскаго суда судъ обязательный, а посредниковъ обратить въ судей отъ правительства. На сей проектъ можно смотрѣть какъ на образецъ сокращеннаго порядка судопроизводства, при коемъ Державинъ, еще въ 1801-мъ году, полагалъ допускать въ судъ посторонніе лица (ст. 62), печатать приговоры суда (ст. 90), даже дозволить постороннимъ лицамъ печатать, слѣдственно и публиковать, свои замѣчанія на рѣшенія суда (ст. 91 и 92). Съ сей точки зрѣнія проектъ Державина есть любопытный остатокъ относящихся къ судебному законо-

Полная увѣренность каждаго въ личной безопасности и въ спокойномъ владѣніи своею собственностію ознаменовываютъ мудрость правленія и составляютъ всеобщее блаженство. Но какъ нерѣдко, къ несчастію, отъ поврежденности нравовъ нарушается оное причиненіемъ одинъ другому обидъ и присвоеніемъ неправильно чуждаго, то скорое удовлетвореніе просителей и изысканіе средствъ къ уменьшенію тяжбъ всегда были главнѣйшимъ предметомъ попеченія человѣколюбивыхъ законодателей, и самодержавные великіе предки Вашего Императорскаго Величества обращали на то всевозможное вниманіе: съ таковымъ намѣреніемъ дѣланы были въ правительствѣ разныя перемѣны и поправленія. Не касаясь временъ отдаленнѣйшихъ, въ 1763-мъ году Сенатъ раздѣленъ на департаменты. Въ 1775-мъ учрежденъ новый образъ управленія губерній; вскорѣ потомъ повелѣно сократить канцелярскій порядокъ, чѣмъ нынѣ вновь, по высочайшей волѣ Вашего Величества, занимается особый комитетъ; въ концѣ 1796-го, по причинѣ оказавшагося множества нерѣшенныхъ дѣлъ въ Сенатѣ, необходимость заставила умножить канцелярію онаго и прибавить временные департаменты.

Но не взирая ни на что, тяжебныя дѣла непрестанно накопляются и размножаются. И при вступленіи моемъ въ нынѣшнюю

дательству предположеній, являвшихся уже въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія. Но что касается собственно правилъ суда третейскаго, кажется что онъ не могъ служить къ достиженію цѣли министра. Достаточно указать на нѣкоторыя статьи сего проекта, между прочимъ на статью 6, въ коей предполагается участіе губернатора и министра юстиціи въ составленіи третейскаго суда; на статью 11, по коей третейскій судъ распространенъ на малолѣтныхъ; на статьи 20, 21, 24—28, 30—32, 36—38, въ коихъ полагается установить формы, весьма стѣснительныя для третейскаго суда, и на всю главу IV о порядкѣ производства и рѣшенія въ третейскихъ судахъ (ст. 39—70); сею обращается судъ третейскій въ формальный, а статья 102, которая есть выписка изъ священнаго писанія, и ст. 103 похожи болѣе на лекціи правоученія, нежели на постановленія положительнаго закона».

[2] Слѣдовательно проектъ этотъ оставался два года въ портфелѣ Державина и представленъ былъ на благоусмотрѣніе Государя не прежде 1803 года. Въ письмахъ Державина не разъ упоминается объ этомъ проектѣ (см. Т. VI, стр. 138, 146, 149, 150, 161, 363, 844).

званіе, нашелъ, какъ извѣстно Вашему Величеству, нерѣшенныхъ дѣлъ въ Сенатѣ 10.709; въ канцеляріи генералъ-прокурора 1.176; съ 8-го сентября прошлаго года по 1-е апрѣля вновь вступило въ Сенатъ 11.469, въ департаментъ министра юстиціи 8.453; изъ нихъ: рѣшено въ Сенатѣ 12.508, въ департаментѣ 6.721; затѣмъ остается нерѣшенныхъ въ Сенатѣ 9.670, въ департаментѣ 2.907.

И хотя высочайшими Вашего Императорскаго Величества, *въ прошломъ 1802-мъ году* состоявшимися: манифестомъ 8-го сентября о образѣ управленія государственныхъ дѣлъ, указомъ того жъ числа о правахъ и преимуществахъ Сената, и конфирмаціею всеподданнѣйшихъ докладовъ моихъ, октября 21-го, преподаны средства къ удобному и несомнѣнному успѣху въ скорѣйшемъ окончаніи прежнихъ и въ безостановочномъ теченіи вновь вступаемыхъ дѣлъ, что и послѣдствія очевидно доказываютъ: за всѣмъ тѣмъ однакожъ не уповаю я, чтобъ и впредь умѣньшались дѣла, какъ по судебнымъ мѣстамъ, такъ и по Сенату; и смѣю сказать, что самое даже изложеніе яснѣйшихъ законовъ не уничтожитъ вовсе ябеды, доколѣ не будетъ пріискано надежныхъ средствъ къ пресѣченію тяжбъ въ самомъ ихъ началѣ.

Сего безъ сомнѣнія ожидать надобно отъ вліянія законовъ на нравственность и отъ народнаго просвѣщенія, распространеніе коего не укоснитъ конечно увѣнчать желаемымъ успѣхомъ отеческія попеченія Вашего Императорскаго Величества о благѣ вѣрноподданныхъ; но между тѣмъ, до сей желаемой эпохи счастливаго преобразованія, для достиженія той же самой цѣли не нахожу я ничего лучшаго и дѣйствительнѣйшаго, какъ обратиться къ совѣстному третейскому суду, въ уложеніи предначертанному, и къ совѣстному, въ учрежденіи о управленіи губерній установленному. Но понеже въ первомъ недостаетъ образа и правилъ судопроизводства, второй же не имѣетъ повелительнаго средства при несогласіи посредниковъ, [illegible] не токмо [illegible] запутаннѣйшія тяжбы, но и самый разборъ дѣлъ, завися [illegible] отъ приговоръ судей, [illegible] служить къ взаимному [illegible] и [illegible]

очи при изданіи упомянутыхъ узаконеній, осталось почти безплодно: то въ отвращеніе таковыхъ неудобствъ почелъ я за полезное третейскій судъ соединить съ совѣстнымъ, дабы, одинъ другимъ дополнивъ, дать ищущимъ правосудія скорое, справедливое и окончательное рѣшеніе. По многократнымъ успѣшнымъ опытамъ моимъ въ семъ родѣ судопроизводствъ, до отъѣзда еще моего въ Калугу угодно было Вашему Императорскому Величеству, чтобы я сочинилъ уставъ третейскаго совѣстнаго суда. Исполнивъ сію священную волю со всѣмъ усердіемъ, нынѣ имѣю счастіе поднесть на высочайшее благоусмотрѣніе проектъ онаго устава, основанный сколько на существующихъ законахъ, столько же на религіи и обычаяхъ разноплеменныхъ скипетру всероссійскому подверженныхъ народовъ. Я всемѣрно старался дать суду сему такое дѣйствіе, чтобы посредствомъ его не токмо прекращались тяжбы полюбовно, но чтобы, водворяя общественное спокойствіе и укрѣпляя взаимно миръ и согласіе, могъ онъ способствовать даже къ исправленію самыхъ нравовъ и ко внушенію гражданскихъ добродѣтелей, безъ коихъ никогда слабый не будетъ защищенъ сильнымъ, ни бѣдный не найдетъ помощи въ богатомъ.

Кажется, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества съ живѣйшимъ благоговѣніемъ къ августѣйшему Монарху своему и съ глубочайшею признательностію не воспользовались симъ простымъ и естественнымъ способомъ, убѣждаясь вѣрою и повинуясь законамъ и гласу совѣсти, предаваться на рѣшительный приговоръ третьихъ, свободно ими избираемыхъ, вмѣсто того чтобы право свое отыскивать иногда чрезъ цѣлый вѣкъ путями трудными, часто соблазнительными, и начатыя тяжбы, при всей справедливости, нерѣдко оставлять въ единое наслѣдіе изнуряемымъ бѣдностію потомкамъ своимъ.

Польза отъ учрежденія суда сего весьма важна и ощутительна: не только меньше будетъ дѣлъ по нижнимъ судебнымъ мѣстамъ, аппелляцій къ Сенату, жалобъ къ престолу и ропоту вообще на неправосудіе или медленность въ производствѣ: но предпочтеніе въ выборѣ судей третейскихъ, сопряженное съ лестною

наградою оныхъ отъ правительства, и удостовѣреніе народа, что онъ судится собственно выбранными себѣ по волѣ своей судьями, всемѣрно откроетъ новый путь къ благородному честолюбію, побудитъ всякаго стараться объ отличіи себя не случайностію, но достоинствами и о пріобрѣтеніи уваженія своею правотою. Самое же сіе средство доставитъ многимъ опытность въ судоведеніи, займетъ дѣятельностію праздныхъ и обнаружитъ, кто болѣе достоинъ вышнихъ степеней давать судъ и расправу. Равнымъ образомъ и чиновники прочихъ судебныхъ мѣстъ въ необходимости найдутся проходить служеніе свое съ большею ревностію, оживотворясь возможнымъ усердіемъ къ благу ближняго; а потому если не истребленіе вовсе, то по крайней мѣрѣ уменьшеніе гнуснаго лихоимства будетъ новымъ торжествомъ правосудія и достославнаго Вашего Императорскаго Величества царствованія. Наконецъ нельзя статься, чтобы судъ, коего начала взяты изъ чистой нравственности, послѣдствія же всѣ основаны на общей пользѣ, не имѣлъ вліянія на совѣсть гражданъ, яко единую зиждительницу взаимной довѣренности и прочнаго благоденствія народовъ.

Въ заключеніе остается мнѣ присовокупить, если проектъ сей удостоится высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія, то и по введеніи онаго въ дѣйствіе нѣтъ надобности дѣлать какихъ-либо перемѣнъ въ правительствѣ, и даже самый совѣстный судъ можетъ остаться на прежнемъ положеніи для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ о малолѣтныхъ, колдунахъ и прочее.

Все сіе предаю высочайшему и прозорливому Вашего Императорскаго Величества благоразсмотрѣнію.

Подписалъ: министръ юстиціи Г. Державинъ.

———

Содержаніе главъ: Глава I. О учрежденіи третейскаго совѣстнаго суда. — II. О избраніи и опредѣленіи третейскихъ посредниковъ и главнаго судьи. — III. О порядкѣ составленія судныхъ третейскихъ актовъ. — IV. О порядкѣ производства и рѣшенія третейскаго совѣстнаго суда. — V. О правѣ и власти третейскаго совѣстнаго суда. — VI. О преимуществахъ третейскаго совѣстнаго суда. — VII. Правила третейскаго совѣстнаго суда. — VIII. Наставленіе третейскимъ совѣстнымъ судьямъ и судящимся.

Глава I.

О учрежденіи третейскаго совѣстнаго суда.

§ 1. Третейскій совѣстный судъ учреждается на время, по согласію тяжущихся, и состоитъ изъ посредниковъ и главнаго судьи (или третья), самопроизвольно истцомъ и отвѣтчикомъ выбранныхъ [1].

2. Третейскій совѣстный судъ открытъ для всѣхъ состояній, пола, чина, вѣры и народа, въ Россійской Имперіи обитающихъ, имѣющихъ право просьбы свои на кого-либо подавать и съ нимъ судиться по закопамъ.

3. Третейскій совѣстный судъ составляется въ томъ мѣстѣ, гдѣ тяжущіеся, ихъ посредники и главный судья на лицо находятся.

4. Въ слѣдствіе чего обоюдное прошеніе тяжущихся о разборѣ третейскимъ совѣстнымъ судомъ дѣла начинающагося, начавшагося или апелляціоннаго, во всякомъ судилищѣ пріемлется, не исключая и правительствующаго Сената.

5. Буде же истецъ или отвѣтчикъ, безъ взаимнаго согласія просить будетъ въ судебномъ мѣстѣ о разборѣ третейскимъ судомъ дѣла; тогда то судебное мѣсто, которому такая одностороняя просьба принесена, вызываетъ соперника лично чрезъ полицію съ подпискою, буде въ одномъ городѣ, въ недѣлю, а въ томъ же уѣздѣ и губерніи въ поверстный срокъ; и когда по тремъ таковымъ повѣсткамъ вызываемый не явится или не пришлетъ законнаго отзыва, то судебное мѣсто объявляетъ о немъ въ вѣдомостяхъ, что *такой-то*, будучи званъ въ третейскій судъ, по тремъ повѣсткамъ не явился, и ему да будетъ стыдно.

6. Когда такимъ образомъ тяжущіеся объявятъ взаимное согласіе на третейскій судъ, то, буде въ уѣздномъ или губерн-

[1] Въ подлинникѣ приписаны на полѣ, противъ каждаго параграфа, особые заголовки; но они сохранены нами только тамъ, гдѣ по сравнительной краткости своей служатъ дѣйствительно къ обзору содержанія.

своемъ судебномъ мѣстѣ, увѣдомляется о томъ губернаторъ, а если въ правительствующемъ Сенатѣ, то министръ юстиціи, по приказанію которыхъ останавливается производство дѣла и приступается къ избранію посредниковъ и судьи по нижеписанному.

Глава II.

О назначеніи, избраніи и опредѣленіи третейскихъ посредниковъ, главнаго судьи и письмоводителей.

7. Въ посредники и третейскіе судьи могутъ избираемы быть тяжущимися люди всякаго состоянія, чина, вѣры и народа, пріемля только во уваженіе, что каждый удобнѣе судится себѣ равными.

8. Никто не долженъ отрекаться быть у кого-либо посредникомъ или судьею, въ пользу его призывающихъ, развѣ воспрепятствуютъ болѣзнь, старость, Государственная должность, необходимая нужда, чрезвычайная отлучка, невозможность прибыть, обремененіе другими третейскими судами, или находитъ собственное признаніе своей неспособности; напротивъ того, таковый несправедливое уклоненіе отъ сей совѣстливой обязанности навлечетъ всякому укоризну предъ его собратіею, что не хотѣлъ подать помощи своему ближнему.

Никто не долженъ отрекаться быть посредникомъ или судьею.

9. Позволяется избирать тяжущимся посредниковъ и главнаго судью не только изъ своихъ уѣздовъ, но и губерній, если они на то согласятся.

10. Когда одинъ истецъ имѣетъ общую тяжбу со многими отвѣтчиками, или одинъ отвѣтчикъ со многими истцами, то каждый изъ нихъ, разумѣется по своему особому дѣлу, избираетъ своего посредника, а всѣ вообще одного главнаго судью.

11. Опекуны или попечители сиротъ малолѣтныхъ, если необходимая нужда того потребуетъ, имѣютъ право какъ на подачу прошенія разобраться третейскимъ совѣстнымъ судомъ, такъ и на избраніе третейскихъ посредниковъ и судьи, но не иначе, въ томъ и другомъ случаѣ, какъ съ согласія родственниковъ малолѣтнаго и уѣзднаго предводителя или градскаго головы, смотря по званію тяжущихся; а когда родственниковъ нѣтъ, то съ одо-

Опекуны имѣютъ право избирать посредниковъ и судей.

бренія однихъ послѣднихъ, и потому въ случаѣ упущенія пользъ подъ опекою находившагося, по пришествіи малолѣтнаго въ совершенный возрастъ, имѣетъ сей право отыскивать свои убытки по законамъ, прежде съ опекуновъ или попечителей; по несостоянію же ихъ, съ тѣхъ, которые третейскій судъ признали нужнымъ и выборъ посредниковъ и третейскаго суда подтвердили, почему опекуны и попечители не могутъ уже подвергаться за отзывъ отъ разбирательства третейскаго совѣстнаго суда тому, что въ 5 § для другихъ установлено.

Назначеніе посредниковъ.

12. Когда истецъ и отвѣтчикъ объявятъ письменное желаніе разобраться третейскимъ совѣстнымъ судомъ, то тогда же назначаютъ они, каждый съ своей стороны, посредниковъ и кандидатовъ въ главные судьи. Судебное мѣсто сіе ихъ назначеніе записываетъ въ журналъ и дѣлаетъ повѣстку посредникамъ и кандидатамъ, дабы они, по 5 §, въ назначенное время явились, или бы, по § 8, прислали свои отзывы.

13. Посредниковъ можетъ быть съ каждой стороны по одному, по два и по три, но не болѣе.

Неравное число посредниковъ.

14. Не воспрещается избирать посредниковъ съ каждой стороны и по неравному числу; но при рѣшеніи дѣла, или баллотировкѣ главнаго судьи, голосъ или шаръ одного столько же уважителенъ, какъ двухъ или трехъ противныхъ посредниковъ.

Можетъ быть одинъ посредникъ и судья.

15. Не воспрещается тяжущимся по взаимному ихъ желанію избирать одного въ посредники и купно въ главные судьи, если онъ самъ на то согласится, и въ такомъ случаѣ сей избранный, одинъ уже, производитъ и рѣшаетъ дѣло, имѣя на то и другое полную власть.

Выборъ главнаго судьи.

16. Буде истецъ и отвѣтчикъ сами собою не выберутъ себѣ главнаго судьи, или третьяго, то изъ представленныхъ ими кандидатовъ, извѣстныхъ честностію, законовѣдѣніемъ и безпорочною жизнію людей, посредники избираютъ онаго съ общаго своего согласія. Въ случаѣ споровъ между посредниками въ выборѣ главнаго судьи, выборъ сей производится баллотированіемъ посредниковъ, подъ присмотромъ того судебнаго мѣста, гдѣ на третейскій судъ объявлено желаніе, и беретъ преимущество большинство балловъ; а когда посредники, каждая сторона, будутъ выби-

рать своего главнаго судью, или посредниковъ будетъ только съ каждой стороны по одному; то прежде берется во уваженіе бѣднѣйшая или угнѣтенная сторона; когда же и въ томъ у посредниковъ выйдетъ споръ, то по необходимости выборъ главнаго судьи предоставляется жребію, который вынимаетъ тотъ, кому уже тяжущіеся повѣрятъ.

17. Въ случаѣ смерти избраннаго или и невозможности быть кому съ которой-либо стороны посредникомъ или главнымъ судьею, по изъясненнымъ въ 8 § причинамъ, объявляются тяжущимся другіе посредники и главный судья, и выбираются по вышеписанному.

18. Когда тяжущіеся не могутъ назначить себѣ посредниковъ, то судебное мѣсто, въ которомъ они желаніе на третейскій совѣстный судъ объявятъ, право имѣетъ предложить имъ извѣстныхъ честностію и правовѣдѣніемъ особъ или представить кого либо изъ совѣстныхъ судей, выбранныхъ обыкновеннымъ порядкомъ: однакожъ къ тому тяжущихся никакъ не принуждать, а отдавать имъ то въ совершенную ихъ волю. Судебное мѣсто предлагаетъ посредниковъ и судью.

19. Ежели тяжущіеся назначатъ себѣ посредниковъ и выберутъ сами, или ихъ посредники, главнаго судью; но посредники или главный судья, давъ слово, послѣ безъ какихъ-нибудь законныхъ причинъ откажутся, то не ставить сего въ вину тяжущимся, а относить сіе на лицо отказавшагося, предоставляя первымъ выбирать себѣ другихъ посредниковъ или судью. О выборѣ другихъ судей, буде первые откажутся.

20. Дабы отвратить съ какой-либо стороны всякую проволочку, какъ въ назначеніи посредниковъ, такъ и въ выборѣ главнаго судьи, опредѣляется для каждаго изъ нихъ срокъ три мѣсяца. Срокъ назначенію судей.

21. Таковая перемѣна судей, по самымъ законнымъ причинамъ, не болѣе дозволяется, какъ три раза въ теченіе девяти мѣсяцевъ. Сроки на перемѣну судей.

22. Когда объявившіе согласіе на третейскій судъ не представятъ своихъ посредниковъ и кандидатовъ въ главные судьи въ вышесказанный учрежденный срокъ, тогда судебное мѣсто даетъ имъ знать, чтобъ они въ тяжбѣ ихъ разбирались по законамъ гдѣ слѣдуетъ, а за то, что не выбравшій посредниковъ со- Пеня за непредставленіе въ срокъ посредниковъ и кандидатовъ въ судьи.

перщику своему сдѣлалъ проволочку, взыскивается съ виновнаго пеня въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, по одному проценту съ капитала, въ чемъ предъявленъ искъ; по личнымъ же обидамъ, съ жалованья по чину, или съ платимыхъ податей. Сверхъ того о томъ, кто въ девять мѣсяцевъ не выбралъ себѣ посредника или кандидатовъ въ судьи, печатается въ вѣдомостяхъ, чтобъ было ему стыдно; а то судебное мѣсто, гдѣ дѣло по узаконенному порядку будетъ производиться, беретъ при разсмотрѣніи онаго сіе обстоятельство въ особенное свое замѣчаніе.

23. Когда посредники и главный судья, по выборѣ и утвержденіи ихъ въ семъ званіи судебнымъ мѣстомъ, не приступятъ къ разбирательству дѣла въ теченіе мѣсяца, то судъ даетъ тяжущимся право назначить другихъ посредниковъ или главнаго судью, которые бы рѣшительнѣе и дѣятельнѣе были, объявивъ о нихъ въ вѣдомостяхъ, что они не споспѣшествовали пособіемъ своимъ ближнему, и таковымъ да будетъ стыдно.

Опредѣленіе письмоводителя и писцовъ.

24. Письмоводителя и нужное число писцовъ принимаетъ и опредѣляетъ главный судья, съ согласія посредниковъ, по своему выбору, за договорную цѣну по условіямъ на счетъ тяжущихся изъ суммы, опредѣленной 98 §.

Начинается существованіе третейскаго совѣстнаго суда.

25. Такимъ образомъ, когда учредится третейскій совѣстный судъ и наполнится нужными людьми, дается знать о томъ въ губерніяхъ губернатору, а въ столицахъ, разумѣется по дѣламъ Сената, министру юстиціи, и объявляется въ вѣдомостяхъ съ означеніемъ именно, кто и гдѣ главный судья, дабы по требованію его справки и всякое пособіе чинено было. Съ того времени принимаетъ сей судъ свое существованіе и приступаютъ къ сочиненію судебныхъ актовъ.

Глава III.

О порядкѣ составленія судныхъ третейскихъ актовъ.

О записи.

26. Главнѣйшій актъ, или основаніе третейскаго совѣстнаго суда, есть запись, съ согласія обѣихъ сторонъ тяжущихся у крѣпостныхъ дѣлъ написанная. Въ немъ должна быть объявлена

собственная и непринужденная воля истца и отвѣтчика въ томъ: 1) что они, *такіе-то*, *въ такомъ-то именно дѣлѣ* согласились разобраться между собою третейскимъ совѣстнымъ судомъ; 2) что избрали себѣ посредниковъ и главнаго судью, *такихъ-то именно*, съ различіемъ кто избранъ истцомъ и кто отвѣтчикомъ; 3) что ввѣряютъ имъ рѣшеніе ихъ дѣла по большинству голосовъ, по мнѣнію ли тѣхъ, къ кому главный судья пристанетъ или по одному его особенному заключенію, предоставляя ему полновластное право рѣшить дѣло; 4) что на таковое третейскаго суда рѣшеніе ни имъ, ни наслѣдникамъ ихъ никогда не жаловаться и никого не просить; 5) что напротивъ того безпрекословно и немедленно окончательное рѣшеніе третейскаго суда исполнить обязуются; 6) что если во всей точности онаго не исполнятъ, и заведутъ еще какіе-либо споры, или учинятъ исполненію отлагательство и препятствіе, то во удовлетвореніе терпящей стороны, не сохранившая своего обязательства платитъ *столько-то* пени или вноситъ въ приказъ общественнаго призрѣнія на богоугодныя дѣла, а запись оставить въ своей силѣ. Таковыя и прочія условія могутъ быть обезпечены какимъ-либо залогомъ, поручительствомъ и суммами, за неустойкой назначенными, или какъ сами тяжущіеся между собою согласятся и въ записи постановятъ.

27. Запись, внесенная подлинникомъ въ крѣпостную книгу, по роспискѣ въ оной обоихъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, возвращается имъ лично.

28. Если тяжущіеся на условіи въ записи, въ четыре недѣли, не согласятся, то посредники и главный судья предлагаютъ имъ умѣреннѣйшія для той и другой стороны условія: буде же и на оныя не согласятся, то отказываютъ имъ въ разбирательствѣ ихъ дѣла, а то судебное мѣсто, въ которомъ объявлено желаніе разобраться третейскимъ совѣстнымъ судомъ, опредѣляетъ имъ вѣдаться по законамъ учрежденнымъ порядкомъ, и сверхъ того, объ уклонившемся отъ третейскаго суда непринятіемъ умѣренныхъ условій объявляется въ вѣдомостяхъ, съ яснымъ описаніемъ предложеній той и другой стороны и самыхъ посредническихъ средствъ къ соглашенію, дабы строптивому и несправедливо упорному было стыдно; а притомъ за неуваженіе предложенныхъ Несогласившимся въ условіи въ записи отказывается. Наказаніе за упорство

судіями средствъ и проволочку противной стороны взыскивается съ него по § 22 пеня.

Объ отдачѣ записи главному судьѣ и удостовѣреніи его о безпристрастномъ рѣшеніи.

29. Совершенная у крѣпостныхъ дѣлъ запись, выданная тяжущимся отъ присутственнаго мѣста, вручается ими самими главному судьѣ, который, принявъ ее, даетъ имъ за скрѣпою своею копіи и письменно удостовѣряетъ, что дѣло ихъ въ третейскомъ судѣ разсмотрится съ возможнымъ раченіемъ; а въ случаѣ неудовольствія которой-либо стороны, предоставляется оной право приговоръ третейскаго суда напечатать и объявить въ вѣдомостяхъ для доказательства предъ публикою безпристрастнаго рѣшенія.

30. Прочіе судные акты составляются такимъ образомъ и суть слѣдующіе:

Прошеніе.

Исковой актъ (жалоба) или прошеніе содержитъ въ себѣ описаніе по пунктамъ права на то, чего кто ищетъ, съ истиннымъ показаніемъ цѣны иску безъ всякой прибавки. Сей актъ долженъ быть подписанъ самимъ просителемъ или его повѣреннымъ.

Отвѣтъ.

Противъ таковой просьбы или жалобы истца долженъ быть отобранъ отъ отвѣтчика отвѣтъ ясный, рѣшительный, безъ всякаго двоесмыслія, увертокъ или излишняго и ненужнаго распространенія, который долженъ быть подписанъ также своеручно отвѣтчикомъ или его повѣреннымъ.

Возраженіе на отвѣтъ.

Когда изъ помянутыхъ двухъ актовъ будетъ недостаточно къ ясному усмотрѣнію всѣхъ обстоятельствъ дѣла, тогда требуется еще отъ истца или его повѣреннаго возраженіе противъ отвѣтчикова отвѣта, которое онъ долженъ подать тоже за своимъ или своего повѣреннаго подписаніемъ, также въ возможной краткости и ясности и безъ всякаго излишества.

Противъ опроверженія оправданіе.

Наконецъ на опроверженіе истцово должно быть отобрано отъ отвѣтчика оправданіе, также самое краткое и ясное и тоже за подписаніемъ самого отвѣтчика или его повѣреннаго.

31. Болѣе сихъ четырехъ актовъ, то есть просьбы и отвѣта, возраженія и оправданія, отъ истца и отвѣтчика никакихъ пополненій не требовать и отъ нихъ не принимать.

Срокъ на сочиненіе судныхъ актовъ.

32. На сочиненіе вышеупомянутыхъ четырехъ судныхъ актовъ дается тяжущимся или ихъ повѣреннымъ времени четыре мѣсяца, то есть каждому для всякаго акта по одному. Буде же кто

въ сей срокъ акта своего не представитъ съ тѣмъ поступать по § 22.

33. При всѣхъ означенныхъ актахъ должны быть представлены третейскому суду истцомъ и отвѣтчикомъ заблаговременно приготовленные доказательства, или документы, какъ-то: справки, крѣпости, поколѣнныя росписи, сдѣлки, записи, ревижскія сказки, квитанціи, мірскіе приговоры, метрики, планы, контракты, векселя, купеческія и окладныя книги, письма и всякаго рода обязательства и виды, подлинные или въ копіяхъ, за скрѣпою присутственныхъ мѣстъ, которые должны быть тяжущимися или ихъ повѣренными по листамъ своеручно скрѣплены, перенумерованы, пропшурованы и запечатаны собственными ихъ печатями, также и описаны въ подробности, буде какія есть въ нихъ поправки или подчистки, дабы не могло выйти какихъ-либо недоумѣній и споровъ, возраждающихъ новыя тяжбы. Доказательства и документы.

34. Личныя свидѣтельства, обыски и оцѣнки не прежде должны быть представлены третейскому суду, какъ по требованію онаго, которые должны быть учинены судебнымъ мѣстомъ въ присутствіи истца и отвѣтчика или ихъ повѣренныхъ, со священническимъ увѣщеваніемъ подъ присягою, какъ законы повелѣваютъ. Свидѣтельства требуются по законамъ.

35. Прежде требованія третейскаго суда учиненныя и представленныя свидѣтельства, обыски и оцѣнки почитаются по закону подозрительными, исключая бываемыхъ въ необходимомъ случаѣ, какъ-то: при смертныхъ болѣзняхъ и чрезвычайной старости или отъѣздѣ свидѣтелей въ страны отдаленныя, о чемъ сколожъ должно быть удостовѣреніе отъ судебнаго мѣста, или по крайней мѣрѣ градской или сельской полиціи. Преждевременныя свидѣтельства подозрительны.

36. Третейскій совѣстный судъ ведетъ, какъ прочія судебныя мѣста, журналы всякому своему присутствію, въ которыхъ описываются именно всѣ дѣйствія, что въ который день случилось. Журналы.

37. Въ третейскомъ совѣстномъ судѣ окончательные доклады чинятся по краткимъ запискамъ, скрѣпленнымъ съ обѣихъ сторонъ тяжущимися или ихъ повѣренными. Докладныя записки.

38. Въ третейскомъ совѣстномъ судѣ пишутся или постановляются рѣшительные приговоры кратко, ясно, безъ излишняго Приговоры.

распространенія, а паче двоесмыслія, съ изображеніемъ однакожъ исторіи дѣла, или докладной записки.

Глава IV.

О порядкѣ производства и рѣшенія третейскаго совѣстнаго суда.

Принятіе и разсмотрѣніе истцовой просьбы.

39. Главный судья, получивъ отъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ запись, а отъ посредника истцовой стороны будучи увѣдомленъ, что просьба или просительный актъ у истца готовъ, имъ, посредникомъ, разсмотрѣнъ и исправленъ, назначаетъ время и мѣсто собранію посредниковъ, въ которомъ прочитывается истцово прошеніе и отдается посреднику отвѣтчиковой стороны, съ тѣмъ, чтобъ онъ истребовалъ отъ отвѣтчика отвѣтъ противъ просьбы истцовой и, разсмотрѣвъ и исправя оный, представилъ бы суду въ опредѣленное имъ время.

Принятіе и разсмотрѣніе отвѣтчикова отвѣта.

40. Когда отвѣтъ будетъ отвѣтчикомъ или его повѣреннымъ приготовленъ и чрезъ посредника его третейскому суду представленъ, тогда прочитывается оный также въ собраніи, которое разсуждаетъ, достаточно ли къ рѣшенію дѣла сихъ двухъ актовъ, то есть: просьбы и отвѣта, и буде найдетъ достаточными, тогда приглашаются въ собраніе истецъ и отвѣтчикъ и требуется отъ нихъ письменное удостовѣреніе, что они къ рѣшенію ихъ дѣла болѣе ничего нужнаго дополнить не находятъ.

41. Ежели признаетъ судъ или тяжущіеся сказанные два акта недостаточными, то требуются отъ отвѣтчика и истца пополнительные акты, описанные въ 30 §.

Судъ для доказательства собираетъ справки.

42. По разсмотрѣніи сихъ четырехъ актовъ въ полномъ присутствіи судьи и посредниковъ, ежели потребуются какія справки отъ присутственныхъ мѣстъ или лицъ, или другія какія документы, описанные въ 33 §, то оные отъ себя уже судъ требуетъ.

43. Третейскій совѣстный судъ, составившійся и не въ томъ городѣ, въ которомъ находится разбираемое имъ дѣло, можетъ оное требовать къ себѣ изъ всякаго судебнаго мѣста; пересылается оное чрезъ почту на счетъ тяжущихся.

Содержаніе и дополненіе

44. Когда всѣ акты или права съ обѣихъ сторонъ будутъ собраны, тогда главный судья приказываетъ письмоводителю со-

чинитъ изъ нихъ краткую докладную записку, и, препроводивъ оную на разсмотръ посредниковъ, позволяетъ и самимъ тяжущимся прочесть оную, съ тѣмъ чтобы они замѣтили обстоятельства въ дѣлѣ, имъ нужныя, и удостовѣрили бы ту записку своимъ подписаніемъ, что въ ней ничего служащаго къ развязкѣ дѣла не упущено, а когда чего не достаетъ, просили бы дополнить. Докладной записки.

Главный судья требуетъ прежде мнѣніе отъ посредниковъ.

45. Когда такимъ образомъ къ докладу дѣло будетъ приготовлено, тогда главный судья назначаетъ полное собраніе такъ посредниковъ, такъ и тяжущихся, и предъ всѣми ими приказывая прочесть докладную записку, отдаетъ оную посредникамъ, чтобы они одни прежде, обсудя во всей подробности и съ возможнымъ раченіемъ дѣло, представили бы ему свое мнѣніе.

Согласное всѣхъ мнѣніе.

46. Когда мнѣнія посредниковъ главному судьѣ будутъ представлены, и буде они между собою согласны, и главный судья найдетъ ихъ справедливыми и не отягощающими судьбы ни той, ни другой стороны, тогда, назначивъ собраніе, объявляетъ имъ свое согласіе.

47. Если же главный судья найдетъ себя съ обоюднымъ мнѣніемъ посредниковъ, или съ которымъ-либо однимъ изъ нихъ несогласнымъ, то, взявъ дѣло къ себѣ, объявляетъ присутствію, что онъ предложитъ свои примѣчанія.

48. Главный судья со всевозможнѣйшимъ тщаніемъ, войдя во всѣ подробности дѣла, чинитъ свои письменныя примѣчанія, объясняетъ ихъ всѣми возможными доказательствами, но не объявляя своего рѣшительнаго мнѣнія, отсылаетъ ихъ на уваженіе посредниковъ, требуя отъ нихъ окончательныхъ отзывовъ.

Рѣшительный приговоръ.

49. Когда оные присутствію представлены будутъ, и усмотрится въ нихъ уваженіе къ примѣчаніямъ главнаго судьи, тогда дѣлается общій приговоръ. А ежели посредники останутся при своихъ мнѣніяхъ, то главный судья открываетъ имъ свое заключеніе и приступается къ сочиненію рѣшительнаго приговора по содержанію записи, то есть: 1) ежели въ ней сказано, чтобъ по большинству голосовъ рѣшить дѣло, то пишется приговоръ на основаніи оныхъ; 2) ежели по перевѣсу мнѣнія, къ которому главный судья пристанетъ, то по оному; а наконецъ, 3) ежели дано

право главному судьѣ кончить дѣло одному, то опредѣляется по его заключенію.

Увѣщеваются тяжущіеся къ примиренію.

50. Но прежде нежели по общему согласію или по чьему-либо мнѣнію приговоръ напишется или утвердится подписаніемъ главнаго судьи и посредниковъ, призываются тяжущіеся въ присутствіе, въ которомъ имъ сперва прочитывается докладная записка, мнѣнія посредническія, примѣчанія главнаго судьи и на оныя отзывы посредниковъ, а равно приличные законы и правила, въ 102 §-изображенные, ту и другую сторону оправдающіе или обвиняющіе, и по всему тому увѣщеваются они всѣми возможными средствами къ примиренію.

51. Предлагаемыя отъ суда тяжущимся средства къ примиренію вносятся въ журналъ, какъ равно согласіе ихъ на оное, такъ и несогласіе, и взаимныя другъ на друга требованія.

52. Когда преклонятся на миръ, то, не дожидаясь обстоятельнаго протокола, въ тотъ самый часъ, не выходя изъ присутствія, отбираются отъ соперниковъ краткія предварительныя своеручныя статьи на чемъ они мирятся, на основаніи которыхъ, не больше какъ въ двѣ недѣли, сочиняется приговоръ.

53. Мирные переговоры не должны продолжаться болѣе одного мѣсяца, по прошествіи котораго третейскій совѣстный судъ приступаетъ къ властному рѣшенію по точной силѣ записи.

54. Приговоръ долженъ быть подписанъ и запечатанъ печатьми тѣхъ только присутствующихъ, на мнѣніи которыхъ онъ будетъ основанъ, а прочихъ членовъ мнѣнія, которыя уважены не будутъ, записываются только къ свѣдѣнію въ журналъ.

55. Если жъ тяжущіеся согласятся на примиреніе и на томъ примиреніи основанъ будетъ приговоръ, то и они допускаются къ подписанію общаго приговора, съ дополненіемъ таковымъ, что они приговоръ тотъ исполнятъ въ точности безъ малѣйшаго отлагательства времени; когда же они на миръ не согласятся, а приговоръ послѣдуетъ только по мнѣнію судьи и посредниковъ, тогда тяжущихся къ подписанію онаго не принуждать, а долженъ исполненъ быть единственно по силѣ записи.

56. Подлинный рѣшительный приговоръ главнымъ судьею представляется въ то судебное мѣсто, гдѣ подано тяжущимися

прошеніе о разобраніи дѣла ихъ третейскимъ судомъ и гдѣ объявлены, выбраны и утверждены посредники и третейскій судья: копіи съ того приговора, за скрѣпою главнаго судьи, оставляются: одна при дѣлѣ, одна отсылается въ дворянское собраніе или градскую думу, или уѣздный судъ (по дѣламъ поселянъ), а двѣ отдаются тяжущимся.

57. Судебное мѣсто, ежели оно подчинено губернскому правленію, представляетъ, ежели равное, сообщаетъ, и правительствующій Сенатъ присылаетъ при указѣ приговоръ совѣстнаго третейскаго суда для надлежащаго исполненія губернскому правленію той губерніи, гдѣ дѣло происходило.

58. Поелику невозможно для рѣшенія каждаго дѣла опредѣлить особаго времени, иначе чрезъ сіе была бы отнята свобода у судей мыслить, совѣтовать и разсуждать о безпристрастномъ окончаніи ввѣреннаго имъ дѣла: но дабы отвратить и всякое съ которой-либо стороны медленіе и проволочку: то предполагается, что ежели, по подачѣ тяжущимися судныхъ актовъ и по собраніи судомъ дополнительныхъ справокъ по § 41, дѣло въ теченіе 6 мѣсяцевъ окончательно не рѣшится, въ такомъ случаѣ сторона, тѣмъ недовольная, имѣетъ право принесть на таковую медленность жалобу мѣстному начальству, которое въ теченіи трехъ недѣль обязано три раза сдѣлать напоминаніе главному судьѣ и посредникамъ, чтобъ они дѣло рѣшили непремѣнно. Ежели же и за симъ дѣло кончено не будетъ, то оно собираетъ ихъ и приказываетъ имъ рѣшить оное не выходя изъ присутствія. Срокъ суду для рѣшенія дѣлъ.

59. Во время производства дѣла всѣ отношенія дѣлаются къ лицамъ и мѣстамъ чрезъ главнаго судью по пристойности: самъ третейскій судъ ни съ кѣмъ не переписывается.

60. Внутреннее производство третейскаго суда отправляется на простой бумагѣ: а исходящія изъ него въ судебныя мѣста и отъ оныхъ присылаемыя, равно и рѣшительный приговоръ — на гербовой, запись же пишется на листахъ такого достоинства, въ какой цѣнѣ искъ объявленъ.

61. По 30 § истецъ и отвѣтчикъ могутъ свои акты подавать сами и чрезъ повѣренныхъ своихъ: но при увѣщаніи третейскаго совѣстнаго суда на мирное согласіе, повѣренные и стряпчие не

допускаются въ присутствіе, а непремѣнно должны находиться сами тяжущіеся (исключая самой невозможности); ибо повѣренные и стряпчіе тутъ не у мѣста, гдѣ убѣждается совѣсть.

Допускаются посторонніе зрители въ судъ.

62. Напротивъ того допускаются въ судъ зрители и посторонніе, особливо пріобрѣтшіе почтеніе и уваженіе публики, если только таковая гласность не будетъ кому-либо изъ тяжущихся, по скрытымъ причинамъ, навлекать какой непріятности. Но только сіи посѣтители должны сидѣть безмолвно и не вмѣшиваться ни въ какое сужденіе, ниже въ разговоръ, касающійся до дѣла.

63. Если обстоятельства востребуютъ на мѣстѣ что-либо осмотрѣть, какъ-то: границы въ земляныхъ спорахъ, лѣса, деревни, заводы, фабрики или что другое, то учинено быть можетъ чрезъ какихъ-либо особыхъ повѣренныхъ той и другой стороны, или чрезъ самихъ посредниковъ и главнаго судью, буде они на то согласятся, разстояніе и время позволитъ.

Третейскій судъ удерживается исполненіемъ приговора недѣлю на случай ревизіи его производства.

64. По врученіи главнымъ судьею копіи съ рѣшительнаго приговора истцу и отвѣтчику въ присутствіи суда съ записью въ журналѣ, удерживается онъ [illegible] приговора въ судебномъ мѣстѣ для исполненія недѣлю, дабы въ сіе время, ежели паче чаянія [illegible] та или другая сторона въ правѣ принести жалобу на несохраненіе порядка въ производствѣ, то есть, что [illegible] не были прочитаны въ [illegible] докладной записки, въ отсутствіе [illegible] посредниковъ и главнаго судьи, или иное что [illegible] учрежденію: то таковая приносить [illegible] мѣстному начальству, какъ то: въ городѣ городничему, а въ губерніи губернатору, которые немедленно, взявъ съ собою [illegible] дворянскаго предводителя, а въ дѣлахъ гражданъ градскаго голову, губернскаго прокурора или уѣзднаго стряпчаго (дѣла же казенныхъ поселянъ входятъ особенно въ обязанность сихъ послѣднихъ), осматриваютъ вмѣстѣ съ главнымъ судьею и посредниками единственно порядокъ въ производствѣ дѣла, а не рѣшеніе его, то есть: докладную записку и журналы, и буде по онымъ усмотрятъ, что не сохраненъ обрядъ, описанный въ предыдущихъ параграфахъ, доносятъ съ подробнымъ описаніемъ о несохраненіи порядка министру юстиціи, который докладываетъ о томъ Императорскому Величеству и буде послѣ-

дуетъ высочайшая воля, то предписываетъ выполнить ли обрядъ и пересмотрѣть дѣло вновь тѣмъ же судьямъ, или приказать выбрать другихъ.

Пеня за несправедливую жалобу въ несохраненіи порядка.

65. Когда откроется, по свидѣтельству мѣстнаго начальства, разсмотрѣнному министромъ юстиціи, что порядокъ въ третейскомъ совѣстномъ судѣ весь соблюденъ, а проситель принесъ просьбу затѣйно изъ какихъ-либо видовъ къ проволочкѣ своего соперника, то такой наказывается объявленіемъ въ вѣдомостяхъ толь неосновательнаго своего поступка, чтобъ ему было стыдно, и сверхъ того взыскивается съ него пеня за напрасную просьбу по 22 §.

Отзывъ въ случаѣ несправедливости сужденія.

66. А ежели порядокъ соблюденъ, но въ случаѣ несправедливаго сужденія по важнымъ и многотысячнымъ искамъ, въ которыхъ неправосудіе навлекло бы обвиняемому потомственное разореніе, а притомъ, когда паче всякаго чаянія падаетъ подозрѣніе на судейское пристрастіе, болѣе же главнаго судьи, то ежели кто изъ посредниковъ или тяжущихся при подписаніи или объявленіи рѣшительнаго приговора изъявитъ желаніе, чтобъ прежде отсылки онаго къ исполненію напечатаны были для усмотрѣнія публики въ вѣдомостяхъ декларація мнѣній, примирительныя средства, разныя мнѣнія (буде были) и самый приговоръ, тогда подписанный приговоръ удерживается отъ исполненія и ожидаетъ судъ отъ времени публикаціи 6 мѣсяцевъ, по 91 §, юридическихъ примѣчаній, которыя о семъ третейскій судъ изъ другихъ или разныхъ судовъ получитъ, тогда соображаетъ съ ними приговоръ свой, и если усмотритъ въ немъ какую ошибку, упущеніе, или и самое неправомысліе, дается ему свобода приговоръ свой исправить; ежели же третейскіе судьи останутся при прежнемъ своемъ мнѣніи, тогда, какъ всѣ сказанныя бумаги, такъ и приговоръ отсылаются къ министру юстиціи, который, разсмотрѣвъ оный въ консультаціи, вноситъ Императорскому Величеству свое заключеніе, и, по высочайшему утвержденію того или другаго мнѣнія, дѣло рѣшится. Ежели жъ, въ сказанные шесть мѣсяцевъ, третейскій судъ не получитъ юридическихъ примѣчаній, то и не смотря на то отсылаетъ сказанныя бумаги къ министру юстиціи, для вышеписаннаго употребленія.

67. Кто по вышеизображенному 66 § отзовется, что дѣло его третейскимъ совѣстнымъ судомъ рѣшено несправедливо, а по юридическимъ примѣчаніямъ, по разсмотрѣнію министра юстиціи и по конфирмаціи Императорскаго Величества найдется рѣшеніе того суда правильнымъ и безпристрастнымъ, таковой неосновательный объявитель неудовольствія, кромѣ пени по 22 §, подвергается отвѣту по законамъ, ежели обиженные тѣмъ принесутъ жалобу правительству.

68. Прокуроры и стряпчіе должны наблюдать не произойдетъ ли гдѣ какихъ вымышленныхъ третейскихъ судовъ или ложныхъ примиреній для полученія наградъ, въ 94 § изображенныхъ.

69. Губернскій прокуроръ получаетъ увѣдомленія отъ уѣздныхъ стряпчихъ о рѣшеніи дѣла въ третейскихъ судахъ и при исходѣ года, сколько ихъ судомъ рѣшено и миромъ кончено, доноситъ министру юстиціи.

По окончаніи суда дѣло вносится въ архивъ.

70. Наконецъ, когда третейское дѣло производствомъ кончится, приговоръ внесется въ судебное мѣсто и исполнится губернскимъ правленіемъ на самомъ дѣлѣ, а равно и копіи съ него отдадутся и отошлются куда слѣдуетъ, тогда главный судья велитъ письмоводителю все дѣло скрѣпить, перенумеровать по листамъ и описать, и въ такомъ порядкѣ по описи, имъ самимъ скрѣпленной, отдаетъ съ роспискою въ архивъ того судебнаго мѣста, гдѣ третейскій судъ начало свое восприиметъ, а документы, ежели тяжущіеся потребуютъ, каждому принадлежащіе возвращаются съ роспискою, чѣмъ самымъ третейскій судъ и оканчивается.

Глава V.

О власти и правѣ третейскаго совѣстнаго суда.

71. Власть и право третейскаго совѣстнаго суда простираются на всѣ гражданскія тяжебныя дѣла, кромѣ государственныхъ, уголовныхъ, слѣдственныхъ и духовныхъ.

72. Право имѣетъ третейскій судъ разсматривать и рѣшить только то, что́ ему именно записью поручено; а о другомъ какомъ-либо постороннемъ, прямо ему записью не ввѣренномъ дѣлѣ, приговоръ его недѣйствителенъ и самъ по себѣ уничтожается.

73. Третейскій совѣстный судъ рѣшитъ дѣла интересныя по разсчетамъ въ откупахъ, подрядахъ, поставкахъ и другихъ случаяхъ взаимно между частныхъ людей и съ казною: но сіи послѣдніе не иначе, какъ ежели будетъ на то, по прошенію частнаго лица, соизволеніе Императорскаго Величества, и тогда посредниковъ частная сторона назначаетъ сама, а отъ казны, когда дѣло идетъ менѣе десяти тысячъ рублей, правительствующій Сенатъ; въ большемъ же количествѣ сей суммы, какъ назначеніе посредниковъ съ казенной стороны, такъ выборъ и опредѣленіе главнаго судьи зависитъ отъ Императорскаго Величества.

По особливымъ повелѣніямъ можетъ третейскій совѣстный судъ рѣшить дѣла частныхъ людей съ казною.

74. По таковымъ дѣламъ съ казенной стороны, лица истца или отвѣтчика (кромѣ избранныхъ посредниковъ) могутъ представлять прокуроры, стряпчіе казенныхъ дѣлъ или особо командированные отъ присутственныхъ мѣстъ чиновники, которые и выполняютъ весь предписанный обрядъ при производствѣ третейскихъ дѣлъ.

Въ дѣлахъ казенныхъ лица истца и отвѣтчика представляютъ прокуроры и стряпчіе.

75. Поелику сей судъ рѣшитъ дѣла не только по законамъ, но и по совѣсти: то въ чрезвычайныхъ случаяхъ, — какъ то: притѣсненіяхъ и жестокости, когда Императорское Величество прикажетъ, разбираетъ онъ и защищаетъ тѣхъ людей, отъ коихъ по законамъ въ присутственныхъ мѣстахъ жалобы не принимаются; но жалобы таковыя и даже безъимянные извѣты принимаются и разсматриваются не иначе, какъ по повелѣнію Императорскаго Величества, безъ огласки губернаторомъ, вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ, губернскимъ прокуроромъ и градскимъ головою, смотря по состоянію прибѣгшихъ подъ защиту правительства, и буде окажутся достойны уваженія, то посредники и главный судья назначаются сказанными чиновниками изъ самыхъ почтеннѣйшихъ и добросовѣстныхъ людей въ губерніи, изъ кандитатовъ, тяжущимися представленныхъ, и судятъ по совѣсти, но приговоръ ихъ безъ разсмотрѣнія министерства юстиціи и утвержденія Императорскаго Величества не исполняется.

Третейскій совѣстный судъ разбираетъ и защищаетъ притѣсненныхъ, не имѣющихъ права въ обыкновенныхъ судахъ судиться.

76. На дѣла, рѣшенныя Императорскимъ Величествомъ и правительствующимъ Сенатомъ, ни въ какомъ случаѣ власти своей третейскій совѣстный судъ не простираетъ; въ разбирательство же дѣлъ, рѣшенныхъ другими присутственными мѣстами, не вхо-

дить только тогда, когда прошли имъ узаконенныя давности и апелляціонные сроки, развѣ соперники сами на то согласятся.

77. Позволяется, по уваженію бѣдности, разбираться третейскимъ совѣстнымъ судомъ въ искѣ менѣе 500 рублей и по рѣшеніи гражданской палаты, на которое, по законамъ, апелляціи въ Сенатъ не позволено; но не иначе какъ въ теченіе также апелляціоннаго срока въ томъ судебномъ мѣстѣ, гдѣ по состоянію подсудимъ отвѣтчикъ.

78. Третейскій совѣстный судъ можетъ разбирать распри между мужемъ и женою и мирить ихъ; но въ ихъ только имѣніяхъ и личныхъ ссорахъ, не касаясь брачныхъ разводовъ, кромѣ иновѣрцевъ, ежели у нихъ супружескія обязательства зависятъ отъ разсмотрѣнія свѣтской власти.

79. Третейскій совѣстный судъ рѣшитъ дѣла всѣхъ народовъ, въ Россійской Имперіи обитающихъ, по общимъ владычествующимъ законамъ; но имѣетъ при томъ власть, въ случаѣ надобности, соображаясь съ обрядами, правами и обычаями, разбирать иноплеменныхъ одновѣрцевъ по ихъ правамъ или установленіямъ ихъ религіи, а разновѣрцевъ по мѣстному закону, гдѣ третейскій судъ существуетъ.

Смерть пресѣкаетъ третейскій судъ.

80. Смерть истца или отвѣтчика пресѣкаетъ право третейскаго совѣстнаго суда, ежели рѣшительный приговоръ не подписанъ.

81. А когда приговоръ подписанъ и наслѣдники примутъ съ роспискою копію съ онаго и не объявятъ неудовольствія своего по 64 и 65 §§, то исполняется онъ наслѣдниками, какъ бы самими тяжущимися.

Третейскій совѣстный судъ обезпечиваетъ иски, наложеніемъ запрещенія на имѣнія.

82. Ежели при самомъ приступѣ къ разбирательству дѣла или во время онаго производства третейскій совѣстный судъ найдетъ нужнымъ предостеречь чей искъ или убытки, то имѣетъ право чрезъ губернское правленіе наложить запрещеніе на недвижимое имѣніе того или другаго изъ тяжущихся, но не болѣе какъ только на соразмѣрную часть иска, или взять надежныхъ въ томъ поручителей, или самое лицо подвергнуть опекѣ, или же остановить взысканіе.

83. Въ случаѣ вышедшихъ сомнѣній при исполненіи третей-

скихъ приговоровъ, одинъ сей судъ имѣетъ власть объяснять и разрѣшать оныя.

84. Третейскій совѣстный судъ имѣетъ право требовать исполненія своихъ приговоровъ отъ губернскихъ правленій непремѣнно въ двѣ недѣли; а въ противномъ случаѣ главный судья приноситъ жалобу министру юстиціи или правительствующему Сенату.

85. Третейскій совѣстный судъ дѣла сомнительныя или запутанныя, на разрѣшеніе коихъ нѣтъ яснаго закона, имѣетъ власть разрѣшать, равно какъ и всякіе вышедшіе казусы, по соображенію съ законами просвѣщенныхъ народовъ или по своимъ правиламъ, въ § 101 ознаменованнымъ, сообщая о таковыхъ своихъ рѣшеніяхъ министру юстиціи для свѣдѣнія.

86. Третейскій совѣстный судъ ничьей судьбы не отягощаетъ, вслѣдствіе чего не обязывается онъ доносить начальству о какихъ-либо открывшихся ему по производству дѣла частныхъ криминальныхъ преступленіяхъ истца или отвѣтчика и дѣлать по тому своихъ приговоровъ, исключая развѣ ежели кого нужно отдать подъ опеку, поелику предоставлено то особо по узаконенному порядку стряпчимъ и фискаламъ: кромѣ однакожъ умысла противъ Императорскаго Величества, высочайшей фамиліи и заговора къ бунту или измѣнѣ государству, о коихъ тотчасъ должны главный судья или посредники довести до свѣдѣнія правительства. Третейскій совѣстный судъ не доноситъ о дѣлахъ криминальныхъ кромѣ первыхъ пунктовъ.

Глава VI.

О преимуществахъ третейскаго совѣстнаго суда.

87. Третейскій совѣстный судъ сопрягаетъ правосудіе съ милосердіемъ.

88. На рѣшеніе третейскаго совѣстнаго суда нѣтъ апелляціи.

89. Рѣшеній третейскаго совѣстнаго суда, кромѣ случаевъ, описанныхъ въ 63 и 65 §§, никто перемѣнить или уничтожить власти не имѣетъ и никакихъ жалобъ на оныя не принимаетъ.

90. Приговоръ третейскаго совѣстнаго суда, посредниковъ мнѣнія, примѣчаніе главнаго судьи или и все производство дѣла, Приговоръ третейскаго

совѣстнаго суда печатается.

по желанію которой-либо стороны тяжущихся, или посредниковъ, или самого главнаго судьи, печатается и дѣлается чрезъ вѣдомости извѣстнымъ публикѣ не только по 29 и 65 §§, но и послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла.

Не воспрещается на рѣшеніе третейскаго совѣстнаго суда писать юридическія примѣчанія.

91. Не воспрещается никому на приговоръ третейскаго суда писать и печатать юридическія примѣчанія, гласно или безыменно, и посылать ихъ въ дворянскія и гражданскія собранія, думы или уѣздный судъ, какъ для вышесказаннаго употребленія по 65 §, такъ для наученія законовѣдѣнію и отданія должной справедивости искуснымъ и безпристрастнымъ судьямъ, только безъ всякихъ укоризнъ или колкостей, за чѣмъ крѣпко наблюдаетъ цензура и полиція.

92. Всѣ публикаціи, въ §§ 5, 22, 23, 28 и 63 ознаменованныя, печатаются на счетъ виновныхъ, а третейскіе акты, юридическія примѣчанія, по 89 и 90 §§, на счетъ тѣхъ кто напечатать ихъ требовалъ, какъ равно и за пересылку чрезъ почту они же платятъ.

93. На дѣла, миролюбіемъ конченныя, юридическихъ примѣчаній не чинить, и приговоры объ оныхъ не печатать, развѣ сами судьи захотятъ; а посылать единственно ихъ въ дворянскія собранія, городскія думы и уѣздные суды для похвалы искуснымъ и благотворительнымъ судьямъ.

Признательность и наказаніе судьямъ.

94. Позволяется дворянскимъ собраніямъ и градскимъ думамъ отъ ихъ общихъ трехъ-годичныхъ собраній и уѣзднымъ судамъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ свидѣтельствовать свою признательность посредникамъ и главнымъ судьямъ за справедливое и скорое ихъ рѣшеніе дѣлъ, имъ ввѣренныхъ, а особливо оконченныхъ мирными средствами; но въ противномъ случаѣ, по 63 §, дворянство и граждане удержатся выбирать, какъ къ губернскимъ, такъ и къ государственнымъ должностямъ, не однократно замѣченныхъ судей въ явномъ небреженіи правосудія; изобличенныхъ же, по 65 §, на самомъ дѣлѣ въ какомъ-либо пристрастіи или злоупотребленіи, не допускаютъ въ свои собранія.

Награда безпристрастнымъ судьямъ.

95. Губернское начальство и самый правительствующій Сенатъ, по обнародованному одобренію отъ дворянскихъ и градскихъ собраній судей, кончившихъ нѣсколько дѣлъ примиреніемъ,

представляетъ куда слѣдуетъ, для полученія заслуженной ими награды, какъ-то: чинами, орденомъ святаго Владиміра и другими знаками отличія, свойственными каждому состоянію.

96. Дѣло въ судебномъ мѣстѣ, согласіемъ тяжущихся на третейскій разборъ въ производствѣ остановленное, въ случаѣ, когда третейскій судъ не состоится, паки пріемля теченіе въ судебномъ мѣстѣ, срока апелляціоннаго не терять съ того самаго времени, какъ откажется тяжущимся отъ третейскаго суда по 22 §.

Неоконченное въ третейскомъ судѣ дѣло не терять права апелляціи.

97. Поелику всѣ сроки, въ §§ 5, 20, 21, 23, 32, 52 и 57 ознаменованные, предположены единственно на тотъ конецъ, дабы отвратить могущія быть подъ разными видами всякія притѣсненія и проволочки тяжущихся, то ежели дѣло рѣшено будетъ прежде истеченія тѣхъ сроковъ, сіе относиться должно къ особливой похвалѣ судимыхъ и судей, о чемъ по § 93 можетъ быть припечатано въ вѣдомостяхъ.

О рѣшеніи дѣлъ прежде сроковъ позволяется печатать въ вѣдомостяхъ.

98. Поелику могутъ быть выбираемы въ посредники и главные судьи, хотя честные и искусные въ судопроизводствѣ люди, но по неимуществу своему занятые для своего содержанія собственно своими упражненіями, то было бы для нихъ не только тягостно, но и разорительно, ежелибъ обременять ихъ третейскимъ разборомъ дѣлъ безъ всякаго возмездія, — а для того дозволяется третейскимъ посредникамъ и главнымъ судьямъ, ежели кто изъ нихъ пожелаетъ получить за свои труды съ объявленнаго въ исковой просьбѣ иска или назначеннаго въ записи капитала, или съ получаемаго жалованья, или съ платимыхъ податей судимыхъ, въ случаѣ ихъ примиренія, съ каждой стороны по $2^{1}/_{2}$; въ случаѣ же властнаго суда рѣшенія, съ одного обвиненнаго по 5 процентовъ.

Позволеніе брать опредѣленныя суммы за труды.

99. Суммы сіи, въ пользу судящихъ опредѣляемыя, ежели сами судимые оныхъ не отдадутъ, взыскивать губернскимъ правленіемъ съ ихъ имѣній, преимущественнѣе всѣхъ долговъ.

100. Освобождаются судимые третейскимъ совѣстнымъ судомъ отъ взысканія всякаго рода пошлинъ и штрафа, въ казну вступаемыхъ; но въ противномъ случаѣ, если кто изъ нихъ, бывъ позванъ въ третейскій судъ, отъ онаго отказался, и судясь обык-

Освобожденіе отъ пошлинъ судящихся и оштрафованіе.

новеннымъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ, по законамъ обвиненъ будетъ, тотъ подвергается двойному оныхъ взысканію.

Третейскій совѣстный судъ удостоивается особливаго покровительства.

101. Третейскій совѣстный судъ, въ случаѣ его нуждъ или отъ кого-либо притѣсненія, поручается ходатайству и пособію министра юстиціи и состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ Императорскаго Величества и, кромѣ Высочайшей власти, никто ему повелѣнія дать не можетъ.

Глава VII.

Правила третейскаго совѣстнаго суда.

102. Главнѣйшія правила третейскаго совѣстнаго суда почерпаются изъ священнаго писанія и естественнаго правоученія.

Напримѣръ:

1) «Аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде».

«Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ».

«Судяй ближняго, себя да судитъ».

«Чего себѣ не хочешь, другому не желай» и прочая.

2) А для того обязанность сего суда состоитъ въ учрежденіи о управленіи губерній главы XXVI статьѣ 397 и зерцало его въ наказѣ управѣ благочинія статьѣ 41.

3) Изъ сего слѣдуетъ, что третейскій совѣстный судъ, въ властныхъ своихъ опредѣленіяхъ, рѣшитъ дѣла по точнымъ словамъ и разуму законовъ, а въ мирныхъ положеніяхъ, внимая гласу совѣсти и состраданію, снисходитъ въ удовлетвореніе праваго по обстоятельствамъ и возможности обвиняемаго.

4) Въ дѣлахъ наслѣдственныхъ, влекущихъ за собою, по давности времени, обременительные иски, елико возможно ихъ уменьшаетъ; ибо несвойственно человѣколюбію, проступки предковъ взыскивать на потомкахъ.

5) Въ дѣлахъ темныхъ и сомнительныхъ преклоняется болѣе всегда въ пользу стороны слабой и безпомощной, какъ-то: вдовъ и сиротъ.

6) Впрочемъ третейскій совѣстный судъ имѣетъ главною своею цѣлію примиреніе, а не обвиненіе тяжущихся.

Глава VIII.

Наставленіе третейскимъ судьямъ и судящимся.

103. Поелику всякій судъ есть дѣло Божіе и проклятъ каждый творяй оное съ небреженіемъ: то третейскіе судьи должны оное вѣдать и избѣгать малѣйшаго въ должности своей упущенія или нераченія, тѣмъ паче пристрастія, помня:

1) что нѣтъ гнуснѣе преступленія, тѣмъ или другимъ образомъ измѣнить ввѣрившемуся ихъ защитѣ;

2) что добрая воля въ отправленіи порученнаго дѣла, честность и безкорыстіе суть лучшіе наставники, честь и слава превосходнѣйшая награда, а стыдъ и презрѣніе главнѣйшее наказаніе. А потому въ неправосудіи своемъ отвѣтствуютъ третейскіе совѣстные судьи, какъ предъ народомъ, такъ и предъ Императорскимъ Величествомъ и предъ Всевидцемъ Богомъ;

3) третейскіе совѣстные судьи не должны прежде времени открывать тяжущимся, какъ рѣшить ихъ дѣло, дабы послѣ не быть невольниками выговореннаго слова и не понесть за то достойной укоризны;

4) третейскіе совѣстные судьи съ терпѣніемъ и кротостію выслушиваютъ тяжущихся и ни одной сторонѣ никогда не даютъ ни малѣйшаго въ томъ преимущества, дабы не возбудить въ которой-либо подозрѣнія или сомнѣнія, но наблюдаютъ въ поступкахъ и разговорахъ своихъ совершенное равенство;

5) третейскіе совѣстные судьи, нося на себѣ званіе и достоинство рѣшителей жребія ближнихъ своихъ, ни подъ какимъ видомъ не должны превозноситься ввѣренною имъ отъ нихъ властію; но, обходясь съ возможною учтивостію съ тою и другою стороною, съ чистосердечіемъ и твердостію, показывать имъ существо дѣла, въ точномъ его видѣ, съ нѣкоторымъ иногда большимъ уваженіемъ, дабы поскорѣе примирить, представляя всегда, что самая надежнѣйшая тяжба неподнѣе посредственнаго мира, доставляющаго и съ нѣкоторою чего-либо уступкою душевное спокойствіе;

6) вслѣдствіе чего, при малѣйшемъ наклоненіи соперниковъ

на миръ, не отлагаютъ окончаніе онаго до завтряго, поступая по 52 §.

Напротивъ того, и судящіеся обязаны всѣмъ своимъ почтеніемъ, всѣмъ уваженіемъ и искренностію къ судьямъ своимъ, принявшимъ на себя добровольный трудъ охранить ихъ собственность и доставить имъ жизнь мирную и спокойную. — Они повинуются добродушно совѣтамъ судей своихъ и исполняютъ съ точностію ихъ рѣшенія; строптивость же, грубость и нареканіе, а особливо послѣ рѣшенія дѣла, обратится имъ въ собственный стыдъ.

И для того, прежде нежели предадутся разбирательству третейскаго суда, должны они знать, кому ввѣряются, потомъ примириться съ собою и быть готовыми на все, чѣмъ дѣло ни рѣшилось, твердо въ томъ увѣряясь, что не можетъ быть суда святѣе, имѣющаго совершиться такими судьями, которые замѣняютъ ихъ собственно самихъ[1].

[1] Въ дополненіе къ примѣчанію на стр. 349-й и 350-й слѣдуетъ упомянуть, что собственноручный подлинникъ проекта Державина былъ подаренъ имъ графу А. И. Мусину-Пушкину, съ библіотекою котораго и сгорѣлъ въ Москвѣ, въ 1812 году (Словарь Б. Каменскаго, Спб. 1847, ч. II, стр. 456).

Вслѣдъ за этимъ проектомъ помѣщаемъ, по связи съ нимъ, *Примѣчаніе о штрафахъ*, хотя намъ и неизвѣстно, къ какому именно году оно относится. Сохранилось оно въ писарской копіи съ своеручными поправками Державина.

XXVI.

ПРИМѢЧАНІЕ О ШТРАФАХЪ[1].

Весьма справедлива мысль сія, что истинное желаніе правительства состоитъ въ томъ, дабы обитатели государства никакой вражды между собою не имѣли, отъ неправильныхъ и въ обиду ближняго притязаній уклонялись, безъ тяжбъ и миролюбно жили: но поелику страсти управляютъ болѣе людьми, нежели правила благоправія и законы: то съ одной стороны, ежели уменьшить штрафы съ не дѣльныхъ жалобщиковъ и неправедныхъ судей, то тѣмъ болѣе, кажется, подастся поводу къ ябедѣ и неправосудію. Съ другой же: ежели на тѣхъ и на другихъ возвысить штрафы, то правительство какъ будто будетъ принуждать къ миролюбію противу пользъ истца или отвѣтчика, къ пожертвованію иногда самой справедливости и угнетенію невинности. Дабы изыскать въ томъ посредство и предостеречься отъ той и другой крайности, то, въ подражаніе нѣкоторыхъ европейскихъ державъ, предполагаю я, прежде начала производства въ судебномъ мѣстѣ всякаго дѣла, увѣщевать истца и отвѣтчика къ третейскому между собою разбирательству. Поелику жъ выборъ двухъ посредниковъ, а особливо третьяго судьи, который окончательно долженъ рѣшить дѣло, весьма затруднителенъ, и скоро его отыскать невозможно, то установить (не изъемля однако изъ того и постороннихъ людей, и то кого разсудитъ) выбирать третья изъ присутствующихъ совѣстнаго суда, по правиламъ онаго опредѣленныхъ. Когда же на разборъ третейскаго суда соперники не пойдутъ, то предоставить имъ на волю вести тяжбу свою по присутственнымъ мѣстамъ, и тогда да обременятся они штрафами и пошлинами, а особливо несогласныя стороны на третейскій судъ, за себя и за противника гораздо превосходнѣйшими, нежели въ мнѣніи гг. сенаторовъ предполагаются, притомъ удвояющимися при всякой инстанціи. Ка-

[1] Почему помѣщается здѣсь; пояснено на предыдущей страницѣ.

кими же точно, сіе зависимо будетъ отъ соизволенія пр. Сената. Симъ средствомъ думаю я: 1-е, Уменьшится количество дѣлъ или тяжебъ. 2-е, Никто не останется безъ суда и не принудится противу своихъ выгодъ къ примиренію. 3-е, Не убавится государственный доходъ, отъ штрафовъ и пошлинъ получаемый; ибо меньшее число тяжебъ принесетъ болѣе доходу казнѣ, нежели многое малыми штрафами и пошлинами. Обвинять же безпокойные тяжущіеся правительство тѣмъ не могутъ; ибо сами тому будутъ причиною, что отринутъ разбирательство третейскаго суда, который никакимъ пошлинамъ и штрафамъ ихъ не подвергаетъ. 4-е, Когда чрезъ сіе средство менѣе будетъ тяжебъ въ учрежденныхъ судахъ, тогда натурально менѣе погрѣшностей судейскихъ будетъ, слѣдовательно и менѣе они заплатятъ штрафовъ. 5-е, Важнѣе всего, что таковымъ третейскимъ судомъ возбудится любочестіе и исправятся (смѣю сказать) нравы; ибо многіе захотятъ прослыть въ обществѣ своемъ честными, знающими и совѣстными людьми, чтобъ быть достойными къ разбирательству распрь своихъ сограждань: а изъ сего произойдетъ, что ябедники и несправедливые судьи будутъ имѣть мало выгодъ въ своихъ хитростяхъ и сами по себѣ уменьшатся. Впрочемъ уравненіе пошлинъ во всѣхъ дѣлахъ, вотчинныхъ, вексельныхъ и судныхъ, лучше сдѣлать невозможно, какъ положить ихъ въ оцѣнки имущества, въ чемъ судъ происходитъ, съ вещей ли то, людей, земли или денегъ; ибо десятина на десятину, вещь на вещь, пустошь на пустошь, душа на душу, деревня на деревню, по разному ихъ качеству, походить не могутъ. Наконецъ не нужно ли упомянуть и о прочихъ взысканіяхъ, въ законахъ опредѣленныхъ, какъ-то за неисполненіе въ сроки указовъ, за слабое исполненіе должностей, за небреженіе присутственныхъ мѣстъ, кои по генеральному регламенту, по учрежденію о губерніяхъ и по прочимъ узаконеніямъ подъ названіемъ штрафовъ и пеней взыскивать должно. Поелику въ мнѣніяхъ гг. сенаторовъ сего не сказано, то кажется, нужно приполнить, дабы тѣмъ пресѣчь и произволъ начальниковъ, въ семъ случаѣ бываемый, къ отягощенію выше мѣры, иногда, погрѣшившихъ.

XXVII.

МНѢНІЕ

ОБЪ АСТРАХАНСКИХЪ РЫБНЫХЪ ЛОВЛЯХЪ [1].

1802.

Прописавъ рѣшенія Сената межеваго и перваго департаментовъ, по землямъ и рыбнымъ ловлямъ бывшія, а равно и именные указы 1762 и 1797 годовъ, коими пожалованы астраханскія воды сперва астраханскому купечеству, а потомъ князьямъ Куракинымъ, и межевой инструкціи пункты и особые указы, коими

[1] Сохранилось въ черновомъ собственноручномъ подлинникѣ. Въ 1797 году (указомъ 10 апрѣля) императоръ Павелъ пожаловалъ князьямъ Куракинымъ въ вѣчное владѣніе бывшія тогда (съ 1762 г.) въ содержаніи астраханскаго купечества рыбныя ловли и казенные учуги, съ платежемъ въ казну вносимаго купечествомъ оброка и сверхъ того въ пользу Астрахани ежегодно по 12.000 руб. Но въ началѣ 1802 года генералъ-лейтенантъ князь Долгорукій, владѣвшій въ тѣхъ мѣстахъ недвижимымъ имѣніемъ, вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ о вредѣ, проистекающемъ отъ учуговъ и другихъ способовъ рыбной ловли, препятствующихъ рыбѣ входить изъ Каспійскаго моря въ устья Волги; почему и просилъ запретить всѣ эти способы. Съ своей стороны вице-канцлеръ князь Александръ Бор. Куракинъ подалъ прошеніе въ противоположномъ смыслѣ съ подробною объяснительною запискою. Въ то же время онъ обратился къ сенаторамъ съ особыми письмами. Вотъ что писалъ онъ Державину отъ 24-го августа 1802 г. «Извѣстно в-му в-пре-ву предположеніе нѣкоторыхъ, клонящееся къ уничтоженію существующихъ нынѣ въ Астрахани разныхъ рыболовныхъ снастей и орудій, названныхъ самоловными, коими будто удерживается весь ловъ рыбы къ селеніямъ, вверхъ по Волгѣ лежащимъ, и кои будто бы лишаютъ ихъ оной и общаго продовольствія. Хотя при общемъ сужденіи Сената несомнѣнную имѣть можно надежду на внимательное разсмотрѣніе сего важнаго и съ общею пользою сопряженнаго

по землямъ инымъ владѣльцамъ присвояются рыбныя ловли, войти къ Его Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ, съ таковымъ мнѣніемъ, что поелику одни владѣльцы присвояютъ себѣ по землямъ воды; а другіе по водамъ притязаютъ себѣ земли въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, безъ коихъ, то есть земель и водъ, и тѣ и другія обойтися не могутъ, потому что владѣльцы водъ имѣютъ нужду въ земляхъ для постройки ватагъ; а владѣльцамъ земель необходима вода, сколько для собственнаго ихъ и скота продовольствія, столько и для того, что земли тамъ неплодородны, и получаютъ свои прибытки отъ ловли рыбы, къ чему они, другъ друга изъ корыстолюбія по враждѣ между собою не допуская, заводятъ непрестанные споры, которые, по неимѣнію точныхъ на сей казусъ законовъ, разрѣшить трудно или почти невозможно: то не угодно ли будетъ, оставя тѣхъ и другихъ, по высочайшему пожалованію и по межевой инструкціи, каждаго въ своемъ владѣніи, на общемъ правѣ, то есть, чтобъ одни, владѣя рыбными ловлями, пользовались на берегахъ построеніемъ

предмета; но я съ моей стороны, сколько въ защищеніе государственной пользы, отъ нынѣшняго астраханскаго изобильнаго рыболовія происходящей, столько и въ подкрѣпленіе правъ тамошнихъ рыболовныхъ промысловъ, всемилостивѣйше пожалованныхъ мнѣ и брату моему, идущихъ по жизни нашей обратно въ казну, по достовѣрному свѣдѣнію моему о тамошнемъ мѣстномъ положеніи и самомъ дѣйствіи рыболовныхъ орудій, обязанностію поставилъ подать сего августа 20 дня въ 1-й Сената департаментъ особое прошеніе, доказавъ опымъ, сколь вредныя послѣдствія для всѣхъ жителей произойти могутъ, если всѣ тѣ къ изобильному рыболовію способы, кои долговременная опытность учинила полезными и необходимыми, уничтожены или въ какое-нибудь колебаніе приведены будутъ. По удостовѣренію моему о дружескомъ вашемъ ко мнѣ расположеніи, препровождаю при семъ записку, заключающую содержаніе означенной просьбы моей, и надѣюсь что в. в-пр. не откажетесь одолжить меня внимательнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ представленныхъ мною о пользѣ изобильнаго въ Астрахани рыболовія доказательствъ, и на основаніи оныхъ предположите справедливое сужденіе ваше».

Между тѣмъ, уже 27-го августа того же года состоялся именной указъ, которымъ повелѣно рыбныя ловли по Каспійскому морю съ землями и урочищами ихъ, подъ какими бы именованіями они ни были, обратить въ прежнее общее и для всѣхъ желающихъ открытое употребленіе.

вагать, не болѣе, какъ опредѣленною на бечевники пропорціею; а владѣльцы земель довольствовались бы невозбранно водами, нужными имъ и скоту ихъ къ содержанію. Но дабы тѣ и другіе, льстясь на чрезвычайную прибыль, получаемую отъ рыбной ловли посредствомъ учуговъ, прекратили ихъ споры и вражду, то оные учуги разрушить и впредь оныхъ дѣлать не дозволять, дабы красной рыбѣ, выходящей изъ Каспійскаго моря, свободный былъ ходъ внутрь Россіи къ обильному продовольствію всѣхъ поволжскихъ городовъ и селеній, слѣдовательно знатной части Имперіи, и къ вѣчному прославленію милосердія и щедроты нынѣ владѣющаго Государя Императора, чѣмъ и отвратится рыбная монополія; ибо, сколько по исторіи извѣстно, то волжскіе учуги воспріяли свое первоначальное существованіе не по какой другой причинѣ, какъ токмо по владѣнію въ давнія времена Астраханью Татарами, которые, будучи непримиримыми врагами Россіи, посредствомъ тѣхъ запоровъ или учуговъ не пропускали свободно изъ Каспійскаго моря внутрь Россіи красной рыбы, чѣмъ самымъ съ одной стороны всѣ корыстные споры владѣльцевъ въ Астраханской губерніи уничтожатся, а съ другой отвратится рыбная монополія и воспользуется большая часть государства изобильнѣйшимъ рыбнымъ ловомъ. Когда же сіе мнѣніе Его Величество апробовать соизволитъ, тогда оброчныхъ уже денегъ 30,000 рублей съ князей Куракиныхъ не взыскивать: но чтобъ ихъ казна не потеряла, то сію сумму, или еще умножа оную, разложить единожды на всѣ поволжскія селенія, которыя рыбною ловлею пользоваться будутъ, расчисля такимъ образомъ, чтобъ Астраханской губерніи селенія платили ихъ болѣе, а Саратовской, Симбирской и прочихъ понизовыхъ менѣе, потому что у первыхъ ловъ рыбы можетъ быть превосходнѣе, нежели въ послѣднихъ.

XXVIII.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЕ ДОКЛАДЫ МИНИСТРА ЮСТИЦІИ.

1802.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 824.)

1) *О учрежденіи оберъ-прокурорской консультаціи* [1].

Въ высочайшемъ указѣ пр. Сенату о должности и преимуществахъ его, въ 8-й день сентября данномъ, въ пунктахъ 17, 18 и 19 постановлено: ежели въ департаментахъ съ резолюціями сенаторовъ, генералъ-прокуроровъ или оберъ-прокуроровъ согласны не будутъ, тогда предложатъ они тому причины на разрѣшеніе Сената въ теченіе 8-ми дней, не далѣе. Если на таковое предложеніе Сенатъ не согласится, а генералъ- или оберъ-прокуроръ останется при противномъ мнѣніи, тогда по предложенію генералъ-прокурора дѣло поступаетъ въ общее собраніе. Когда же по выслушаніи того дѣла генералъ-прокуроръ согласится съ резолюціею общаго собранія, то дѣло окончательно рѣшится; но если генералъ-прокуроръ не будетъ согласенъ съ резолюціею общаго собранія, то равномѣрно да предложитъ онъ письменно побуждающія его къ тому причины; если же и тогда сенаторы останутся при своемъ мнѣніи, а генералъ-прокуроръ также не убѣдится ихъ разсужденіями, то дѣло вносится къ Императорскому Величеству. Въ инструкціи о должности генералъ-проку-

[1] *П. Собр. Зак.* XXVII, 20,477 (1802 г. октября 21): о правилахъ судопроизводства въ пр. Сенатѣ, о порядкѣ дачи сенаторамъ голосовъ и о согласіи ихъ.

рора, въ 722 году апрѣля 22 (27)[1] состоявшейся, изображено: генералъ-прокурору въ дѣлахъ, каковое-либо сомнѣніе имѣющихъ, не тотчасъ, но посовѣтовавъ съ кѣмъ заблагоразсудитъ, дѣлать свое заключеніе. Въ помощники генералъ-прокурору опредѣляются оберъ-прокуроры. Высочайшаго учрежденія о управленіи губерній въ 405 статьѣ: «Прокуроръ съ помощниками своими говоритъ едиными усты». Руководствуясь сими постановленіями во всякомъ случаѣ, когда въ дѣлахъ обширныхъ или особливую важность составляющихъ встрѣтится какое сомнѣніе, приличнѣе всего почитаю я приглашать или употреблять для совѣтованія себѣ гг. оберъ-прокуроровъ, яко помощниковъ своихъ, дабы общимъ совѣтомъ и разсужденіемъ во всякомъ таковомъ дѣлѣ открыть прямую истину, извлечь точный смыслъ законовъ къ тому приличныхъ и на основаніи оныхъ сдѣлать заключеніе. Почему за нужное нахожу предварительно предписать оберъ-прокурорамъ: 1. Въ случаѣ несоглашенія ихъ съ резолюціями гг. сенаторовъ должествуютъ они, на основаніи 17 статьи означеннаго высочайшаго указа, предложить на разрѣшеніе причины ихъ несоглашенія не далѣе 8-ми дней. 2. Когда же гг. сенаторы и за симъ останутся при своемъ мнѣніи, или будутъ не одинаковаго мнѣнія и въ сужденіи по дѣлу несогласны между собою, то въ обѣихъ сихъ случаяхъ должествуютъ оберъ-прокуроры о томъ донести генералъ-прокурору, представивъ дѣло во всей онаго подробности и съ приличными узаконеніями. 3. По уваженію сего, на основаніи 18-го пункта высочайшаго указа о правахъ пр. Сената, дѣло перенесено будетъ мною въ общее собраніе, и буде здѣсь при докладѣ произойдутъ разныя мнѣнія, то оныя, а равно и представленія оберъ-прокурора, предложены будутъ мною на совѣтъ всѣхъ оберъ-прокуроровъ, дабы они, обсудивъ дѣло по прямому существу его и по точному смыслу приличныхъ законовъ, сдѣлали общее заключеніе. 4. Извлекши такимъ образомъ точнѣйшее и ближайшее понятіе о существѣ дѣла, буду уже я, на основаніи общей оберъ-прокуроровъ консультаціи, предложеніемъ моимъ соглашать раз-

[1] Въ *П. Собр. Зак.* (VI, 3.978) инструкція эта отнесена къ 27-му апрѣля 1722 г.

ныя мнѣнія общаго пр. Сената собранія. 5. Если и за тѣмъ останутся при своихъ мнѣніяхъ несогласившіеся сенаторы, то поступлено будетъ на основаніи 19 пункта упомянутаго указа. 6. Когда же оберъ-прокуроры въ своихъ разсужденіяхъ будутъ несогласны, то перевѣсъ долженствуетъ взять мнѣніе генералъ-прокурора или юстиціи министра.

Всемилостивѣйшій Государь! Представляя сіе въ благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, пріемлю смѣлость испрашивать высочайшаго повелѣнія.

Резолюція: «Быть по сему».

2) *О составленіи записокъ изъ дѣлъ и о сокращеніи канцелярскаго обряда*[1].

Въ высочайшемъ указѣ, минувшаго сентября 8-го дня состоявшемся, между прочимъ предписано: Пр. Сенату кончить всѣ дѣла вѣдомства министровъ, которыя въ оный вступили до изданія манифеста 8-го числа того же мѣсяца, и обязанностію министровъ будетъ пещись о скорѣйшемъ окончаніи оныхъ. А какъ неоконченныхъ въ пр. Сенатѣ дѣлъ, кромѣ тѣхъ прошеній, кои на Сенатъ Вашему Величеству поданы и о которыхъ ниже сказано будетъ, по вышесказанное 8-е число состояло 10.709, и больше въ оныхъ по части юстиціи министра; хотя же въ указѣ

[1] *П. С. З.* XXVII, 20,478 (1802 г. октября 21). О порядкѣ слушанія дѣлъ въ Сенатѣ и проч. Распространено на московскіе департаменты 7 дек., т. XXVII, 20,546. Еще о запискахъ изъ дѣлъ, см. въ томъ же томѣ 21,077, дек. 13, 1802 (указъ министру юстиціи въ дополненіе къ № 20,478).

Извѣстный Ив. Вл. Лопухинъ, по поводу спора по одному дѣлу въ 6-мъ департаментѣ Сената, замѣчаетъ въ своихъ *Запискахъ* (Лонд. 1860, стр. 165) слѣдующее:

«Много участвовало уже тогда въ такихъ несогласіяхъ учрежденіе раздачи, прежде слушанія дѣлъ, извѣстныхъ изъ нихъ записокъ. Въ собраніяхъ Сената уже не разсуждали о дѣлахъ, а высылали записки съ мнѣніями, на скорую руку написанными, или пріѣзжали съ готовыми въ засѣданіе и, не обременяя себя дальними разсужденіями, соглашались съ бо̀льшимъ числомъ мнѣній или съ кѣмъ больше понравится (я имѣлъ честь не быть уже въ такихъ угодныхъ), или весьма съ предложеніемъ оберъ-

о должностяхъ и правахъ Сената, того же 8-го числа изданномъ, въ 21, 22 и 23 пунктахъ преподаны средства столь къ удобнѣйшему, столь и къ скорѣйшему оныхъ рѣшенію тѣмъ самымъ, что предписано содержать настольные о дѣлахъ реестры, открыто публиковать каждый мѣсяцъ объ очереди дѣлъ въ газетахъ и сочинять краткія по дѣламъ записки; но при всемъ томъ, какъ не отмѣнено чтеніе пространныхъ экстрактовъ, что съ одной стороны занимаетъ весьма много времени, а съ другой не доставляетъ гг. сенаторамъ полной удобности къ точному во всѣхъ частяхъ понятію дѣлъ, тѣмъ паче къ безошибочной и сообразной съ законами резолюціи; а притомъ употребляетъ канцелярія не малое время на сочиненіе журналовъ и протоколовъ, такъ что по прошествіи нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ забываютъ судьи и данную ими резолюцію, и обыкновенно послѣ въ неточности или неясности оной обвиняются дѣлопроизводители: почему, чтобъ дать полную свободу гг. сенаторамъ, съ одной стороны, обозрѣвать дѣла не торопясь, осмотрительнѣе, вникая во всѣ подробности, а съ другой, и по канцеляріи, елико возможно, ускорить ихъ производство и окончаніе, долгомъ моимъ поставляю, доколѣ не сочинится новый сокращенный канцеляріи порядокъ, повелѣнный указомъ 9-го числа минувшаго же сентября, представить въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе средство къ

прокурора — и тому подобными отношеніями. Впрочемъ, учрежденіе сихъ записокъ весьма полезно, еслибъ всегда сохранялась прямая цѣль его: и оно, какъ и учрежденіе консультаціи, дѣлаетъ честь предпріимчивому, къ общему благу усердному министру и большому генію-поэту, который представлялъ о сихъ учрежденіяхъ. Скажу только, что не соблюлъ онъ тутъ должной нѣжности къ формѣ, которая однако во многомъ заслуживаетъ священнаго уваженія. Такимъ перемѣнамъ въ Сенатѣ прилично выходить по имяннымъ подписаннымъ указамъ, а не по докладамъ министровъ, или генералъ-прокуроровъ. Доклады пристойно министрамъ подавать о тѣхъ департаментахъ, коими они управляютъ, а Сенатъ Государь удостоиваетъ своимъ предсѣдательствомъ, и конечно Ему извѣстно должно быть особливо все, что относится къ образу производствъ и правилъ Сената, который есть то верховное правительствующее судилище, коего распространеніе правъ внесено и въ хронологію вещей достопамятныхъ».

успѣшнѣйшему и осмотрительнѣйшему окончанію накопленныхъ въ Сенатѣ дѣлъ, такимъ образомъ: 1, Когда вышесказанныя краткія записки изъ дѣлъ секретарями сочинятся, то, предъявляя ихъ тяжущимся, позволять имъ оныя прочитывать, и велѣть прикладывать къ нимъ руки, съ тѣмъ что ежели какое обстоятельство неполно или неясно, то бы они безъ всякаго распространенія прописывали, какой документъ или какое мѣсто взять пр. Сенату въ особое замѣчаніе и означеновать листы, на которыхъ оныя въ дѣлѣ находятся [1]. По изготовленіи сихъ изъ дѣла записокъ не нужно уже будетъ просителямъ проживать здѣсь для дѣлъ, а паче казеннаго вѣдомства крестьянамъ, о коихъ въ то же время буду я относиться къ начальникамъ губерній, дабы они дали знать волостному начальству, что хожденіе по дѣлу повѣренныхъ ихъ здѣсь уже не нужно, и дабы они не дѣлали напрасныхъ на счетъ мірской издержекъ. 2, Записки, дѣлопроизводителями и самими тяжущимися скрѣпленныя, прежде представленія къ слушанію дѣла пр. Сенату, заблаговременно за недѣлю или за двѣ раздавать въ департаментахъ гг. сенаторамъ; а въ общемъ собраніи на каждый департаментъ экземпляра по три, чтобы они имѣли всѣ способы и довольно времени прочесть ихъ дома, вникнуть во всѣ обстоятельства и предварительно сообразясь съ дѣломъ, на столѣ въ присутствіи находящимся, заготовить резолюцію такъ, чтобы къ дню собранія, въ которое къ слушанію предложено будетъ дѣло, привезли они съ собою вмѣстѣ съ записками и резолюціи самыя кратчайшія, письменно изготовленныя, обдуманныя и сообразныя съ законами. 3, По предложеніи дѣлъ къ слушанію,

[1] 1803 января 9-го данное Сенату министромъ юстиціи Державинымъ предложеніе слѣдующаго содержанія: «Многіе изъ числа просителей, коихъ дѣла находятся въ производствѣ пр. Сената, не зная, что сочиняемыя изъ дѣлъ ихъ краткія записки могутъ имъ даны быть для прочтенія, входятъ ко мнѣ съ просьбами о доставленіи имъ сего дозволенія; по сему поводу имѣю честь предложить пр. Сенату, не благоугодно ли будетъ приказать о запискахъ сочиненныхъ изъ дѣлъ публиковать въ газетахъ, съ тѣмъ дабы живущіе (*здѣсь*) могли являться въ Сенатъ для прочтенія оныхъ и для руководства на основаніи всеподданнѣйшаго доклада моего, утвержденнаго высочайшею Его Императорскаго Величества конфирмаціею прошлаго 1802 г. октября въ 21-й день».

самихъ ихъ и пространныхъ изъ нихъ экстрактовъ уже не читать и не тратить на сіе напрасно времени, а только однѣ помянутыя записки, замѣченныя тяжущимися мѣста изъ самаго дѣла и объявленныя по онымъ мнѣнія гг. сенаторами, которыя, ежели будутъ согласны, то тутъ же записывать въ журналъ, который подписывать на другой день, а ежели явятся несогласными, то произвесть диспутъ, и буде затѣмъ они при разныхъ мнѣніяхъ останутся, то записывать оныя въ спорный протоколъ, какъ о томъ въ указѣ 1714 г. предписано. 4, Разныя мнѣнія гг. сенаторовъ оберъ- или генералъ-прокурору, по обязанности ихъ, соглашать письменно предложеніемъ, сочиненнымъ по генеральной консультаціи всѣхъ гг. оберъ-прокуроровъ, какъ о томъ въ особо представленномъ отъ меня всеподданнѣйшемъ докладѣ явствуетъ. 5, Помянутыя краткія записки должны быть такъ сочинены, чтобъ никакое важное обстоятельство въ нихъ сокрыто или выпущено не было, а притомъ съ вмѣщеніемъ приличныхъ къ дѣлу законовъ, словомъ, чтобъ не убавляя и не прибавляя въ нихъ ничего, можно было ихъ отъ слова до слова вносить въ приговоры, пополняя только оныя приказаніемъ гг. сенаторовъ въ наступающее же (разумѣется, общее) собраніе; а по департаментамъ чрезъ недѣлю поднесенъ бы былъ приговоръ безъ всякой отговорки къ подписанію; ибо если записки, какъ выше сказано, составятъ всю исторію дѣла и законы будутъ заблаговременно пріисканы, а также и резолюціи сенаторами даны письменно, то и весьма достаточно будетъ означеннаго времени на сочиненіе приговора. 6, При семъ долгомъ поставляю представить на уваженіе слѣдующее: приносимыя на рѣшенія департаментовъ пр. Сената жалобы препровождаемы были доселѣ на разсмотрѣніе генералъ-прокурора. Онъ отъ канцеляріи Сената требовалъ изъ сихъ дѣлъ записокъ и копій съ опредѣленій; и такимъ образомъ канцелярія Сената, сверхъ существенной ея обязанности, занимаема была составленіемъ вновь по дѣлу, уже оконченному, записокъ и перепискою копій съ опредѣленій; и какъ безъ затрудненія не можно успѣть ни въ приготовленіи сихъ записокъ, ни въ самомъ разсмотрѣніи дѣла; то естественная проистекла необходимость, что просители долговременно должны были имѣть хожденіе по дѣлу, ожидая разрѣшенія

онаго, какъ бы въ новой инстанціи. Число же дѣлъ, не разсмотрѣнныхъ по жалобамъ на рѣшенія Сената, какъ имѣлъ я счастіе докладывать Вашему Императорскому Величеству, увеличилось до 250, къ разсмотрѣнію которыхъ предполагаю я составить нынѣ же два комитета, каждый изъ трехъ сенаторовъ: одинъ для пересмотра прошеній на рѣшенія всегдашнихъ департаментовъ; а другой для просьбъ на рѣшенія временныхъ и московскихъ Сената департаментовъ, которымъ и поручить поверхностно только по оставленнымъ на объясненномъ основаніи запискамъ обозрѣть, стóятъ ли тѣ просьбы уваженія, и если стóятъ, то по докладу чрезъ министра Вашему Величеству предложить для рѣшенія въ общее собраніе, въ противномъ же случаѣ соизволите приказать имъ отказать. 7. А дабы успѣшнѣе сочинять сказанныя записки, для сего предполагаю я по департаментамъ выбрать способнѣйшихъ къ тому людей, а сверхъ того и изъ числящихся при герольдіи, и занять ихъ сочиненіемъ таковыхъ записокъ, назначивъ двухъ въ оберъ-секретарскую и десять человѣкъ въ секретарскую должность, съ производствомъ жалованья, доколѣ сочиненіемъ записокъ заниматься будутъ: первымъ по оберъ-секретарскому, а вторымъ по секретарскому окладу, чтó имъ съ одной стороны послужитъ къ содержанію, а съ другой рекомендаціею къ полученію, по способностямъ ихъ, мѣстъ; прочіе же служители канцеляріи Сената заниматься будутъ производствомъ текущихъ дѣлъ и исполненіемъ по учиненнымъ въ оныхъ рѣшеніямъ. По избраніи къ сочиненію записокъ чиновниковъ, полагаю я отвести для нихъ особыя комнаты во временныхъ Сената департаментахъ и поручить ихъ надзору одного изъ оберъ-прокуроровъ и одного экзекутора, который еженедѣльно обязанъ будетъ доставлять мнѣ записки, какой будетъ происходить успѣхъ и сколько кѣмъ въ недѣлю записокъ изготовлено будетъ. 8. Предположивъ сіи мѣры къ сокращенію производства дѣлъ и къ скорѣйшему оныхъ окончанію, беру смѣлость выводить изъ сего ту важнѣйшую для государства пользу, что поелику сами гг. сенаторы будутъ обозрѣвать каждое дѣло по всей онаго подробности и по благовременномъ уже обсужденіи давать резолюціи, то вмѣстѣ съ ускореніемъ рѣшенія дѣлъ сохранено будетъ совершенное безпристра-

стіе и правосудіе; обязанность же каждаго сенатора представлять письменныя по дѣламъ мнѣнія не токмо возбудить можетъ особенное къ должности раченіе, но и взаимное соревнованіе, дабы подаваемыми мнѣніями заслужить между сочленами своими и отъ публики признательность и обратить на себя высочайшее вниманіе. Таковое сокращеніе производства и основательность рѣшеній приближать конечно къ той священнѣйшей цѣли Вашего Императорскаго Величества, чтобы пр. Сенатъ, яко верховное судилище, былъ примѣромъ всему государству праваго суда, дѣятельности и скораго удовлетворенія ищущимся. 9. Въ заключеніе сего долгомъ поставляю объяснить, что предполагаемый мною способъ въ непродолжительномъ времени кончить дѣла, нынѣ въ пр. Сенатѣ накопившіяся, имѣетъ основаніемъ существовавшее доселѣ узаконеніе, по которому челобитчикъ къ экстракту руку прикладывать и при слушаніи онаго быть долженъ, а потому мнѣніе мое состоитъ въ томъ только, чтобы сократить сей образъ производства.

Всемилостивѣйшій Государь! Представляя сіе въ благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, пріемлю смѣлость испрашивать высочайшаго повелѣнія.

Резолюція: «Быть по сему».

Именной указъ, объявленный Сенату министромъ юстиціи[1].

(О доставленіи сенаторамъ мнѣній своихъ къ назначенному сроку по посланнымъ къ нимъ изъ дѣлъ запискамъ, въ случаѣ невозможности имъ быть въ Сенатѣ, и о показываніи записокъ по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ наличнымъ въ оныхъ дѣлахъ участникамъ.)

Его Императорское Величество усмотрѣвъ изъ меморіи пр. Сената о сдѣланномъ мною предложеніи, во-первыхъ, что гг. сенаторы по полученіи заблаговременно записокъ изъ дѣлъ, не бывая въ присутствіи въ назначенный къ рѣшенію день, не присылаютъ въ пр. Сенатъ своихъ мнѣній, чѣмъ остановляется сочиненіе приговоровъ и скорое окончаніе дѣлъ; во-вторыхъ, что записки изъ дѣлъ уголовныхъ и слѣдственныхъ не даются для вы-

[1] *П. С. З.* XXVII, 20,566 (1802 г. декабря 24).

смотрѣнія и сдѣланія замѣчаній участвующимъ въ оныхъ лицамъ, которыя находятся здѣсь и имѣютъ хожденіе, высочайше соизволилъ утвердить учиненное мною по симъ предметамъ пр. Сенату предложеніе съ тѣмъ, первое, что-бы гг. сенаторы, и въ случаѣ невозможности быть имъ въ пр. Сенатѣ, доставляли непремѣнно въ оный къ назначеннымъ днямъ свои мнѣнія; второе, чтобы записки по дѣламъ уголовнымъ и слѣдственнымъ показываемы были наличнымъ участникамъ въ тѣхъ дѣлахъ, на основаніи тѣхъ самыхъ правилъ, которыя въ манифестѣ 8-го сентября и конфирмованномъ 21-го октября докладѣ изображены, дабы тѣмъ болѣе дать запискамъ достовѣрности и подать послѣдній способъ къ защитѣ и охраненію невинности.

XXIX.

О СРОКѢ СЛУЖБЫ ДВОРЯНЪ.

ПР. СЕНАТУ ОТЪ МИНИСТРА ЮСТИЦІИ ПРЕДЛОЖЕНІЕ [1].

(По поводу мнѣнія графа Потоцкаго [2].)

1803.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 786—792.)

Минувшаго генваря 16 числа въ общемъ собраніи сего знаменитаго сословія произошли разные гг. сенаторовъ отзывы на мнѣніе г. тайнаго совѣтника графа Потоцкаго, поданное имъ противъ высочайше конфирмованнаго доклада военной коллегіи относительно службы дворянъ въ нижнихъ чинахъ. Изъ нихъ большая часть согласны съ г. Потоцкимъ войти къ Его Императорскому Величеству съ представленіемъ, дабы тотъ докладъ вновь министрами былъ разсмотрѣнъ.

Я, по долгу званія моего будучи обязанъ соглашать и ходатайствовать о единообразномъ положеніи, нужнымъ почитаю обратить вниманіе пр. Сената на нижеслѣдующее:

Первое. Въ высочайшемъ указѣ сентября 8 дня 1802 году, въ 9-мъ пунктѣ, напечатано: «Дозволяется Сенату, еслибы по общимъ государственнымъ дѣламъ существовалъ указъ, который

[1] Печатается по списку, доставленному Н. Н. Мурзакевичемъ изъ бумагъ В. С. Попова, сличенному нами съ печатнымъ текстомъ въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.* 1864 (кн. III, отд. V, стр. 132). Другое мнѣніе противъ графа Потоцкаго см. въ *Чтеніяхъ* 1858 г. (кн. III, отд. V, стр. 128). Окончательное разрѣшеніе этого вопроса — въ *П. Собр. Зак.*, т. XXVII, № 20.676 (1803 марта 21): указъ о неприкосновенности правъ, данныхъ дворянству.

[2] Это мнѣніе помѣщается ниже, въ Приложеніи.

быть бы сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, представлять о томъ Императорскому Величеству», а въ манифестѣ о учрежденіи министровъ, изданномъ въ послѣдствіе уже сего указа, между прочимъ въ X-й статьѣ напечатано: «По изслѣдованіи жъ доклада (поднесеннаго которымъ-либо министромъ) ежели Мы признаéмъ предлагаемыя имъ средства за полезныя и увидимъ, что они не требуютъ ни отмѣны существующихъ законовъ, ни введенія или учрежденія новыхъ, то Мы, утвердивъ собственноручно сей докладъ министра нашего, возвращаемъ къ нему для учиненія по оному исполненія и объявленія правительствующему Сенату для вѣдѣнія». Но какъ съ одной стороны въ правилахъ, собранныхъ въ докладѣ военной коллегіи, новаго ничего нѣтъ, и никакихъ неудобствъ въ исполненіи быть не можетъ, потому что въ теченіе сорока лѣтъ, поступая по онымъ, полководцы въ нижнихъ чинахъ изъ дворянъ недостатка не имѣли, да и сами тѣ нижніе чины никакого сѣтованія или ропота, при строжайшей дисциплинѣ, никогда не изъявляли и отъ службы не удалялись; напротивъ того воинство россійское, въ безпрерывныхъ и трудныхъ походахъ съ равностію послѣдуя великимъ вождямъ своимъ, многочисленными и знаменитыми побѣдами распространило предѣлы имперіи и пріобрѣло себѣ безсмертную славу, чѣмъ самымъ и доказано великое удобство законовъ, имъ управляющихъ, а съ другой, поелику сказанный докладъ военной коллегіи, по основанію упомянутой X-й статьи манифеста, высочайшею особою Государя Императора изслѣдованъ и, по извѣстнымъ Его Величеству причинамъ удостоенъ конфирмаціи, Сенатомъ принятъ безъ прекословія и отосланъ въ 4-й департаментъ для наблюденія за исполненіемъ, о чемъ и журналъ отъ 17 декабря прошлаго 1802 года многими изъ гг. сенаторовъ и самимъ графомъ Потоцкимъ подписанъ, то за силою всего вышеизъясненнаго и нѣтъ уже ни малѣйшаго ни права, ниже повода пр. Сенату вопреки оному докладу располагаться.

Второе. Въ манифестѣ 1762 года февраля 18-го въ пунктахъ изображено — въ 1-мъ: «всѣ находящіеся въ разныхъ службахъ дворяне могутъ оную продолжать сколь долго пожелаютъ и ихъ состояніе имъ позволитъ; первыхъ осьми классовъ уволь-

няются отъ службы по высочайшей конфирмаціи, а прочіе чины (о нижнихъ не сказано) по опредѣленію ихъ департаментовъ». Въ 7-мъ: «исключаются изъ сего однодворцы, которые вольностію не пользуются». Въ 8-мъ: «находящихся нынѣ въ военной службѣ дворянъ въ солдатскихъ и прочихъ нижнихъ чинахъ, менѣе оберъ-офицеровъ, кои не дослужились офицерства, не отставлять, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ: то таковые получать увольненіе». Въ 9-мъ: «нигдѣ никакой службы не несшіе и ничему полезному не учившіеся, но въ вольности и праздности время провождающіе, яко суще нерадивые о добрѣ общемъ, презрѣны и уничтожены будутъ, у Двора же, въ публичныхъ собраніяхъ и при торжествахъ нетерпимы». Въ жалованной дворянству Грамотѣ, въ предисловіи: «Преимущество дворянъ состоитъ въ вѣрности къ престолу и любви къ отечеству. Они не иначе, какъ прохожденіемъ юности своей въ нижнихъ степеняхъ чиноначалія, повиновеніи, перенесеніи трудовъ и въ исполненіи должностей своихъ твердо и терпѣливо, опытами пріобрѣтаютъ званія и способности, достигая до совершенствъ, званію ихъ принадлежащихъ». Въ 17 и 18 статьѣ: «Хотя и подтверждены на вѣчныя времена и въ потомственные роды благородному дворянству вольность и свобода, но не инако, какъ по сдѣланнымъ на то правиламъ, службу оставлять дозволяется». Въ 20-й: «Какъ благородное дворянство изстари, нынѣ, да и впредь, пріобрѣтаютъ свое достоинство службою и трудами имперіи и престолу полезными, и существованіе его зависитъ отъ безопасности отечества и престола, во всякое время, когда нужда потребуетъ, по первому позыву самодержавной власти всякій благородный обязанъ не щадить ни труда, ни самаго живота своего». Въ 64-й: «Дворянинъ, который вовсе не служилъ или, бывъ въ службѣ, не дошелъ до оберъ-офицерскаго чина, или же хотя и получилъ чинъ, но только при отставкѣ, не долженъ сидѣть съ заслуженными, ни голоса имѣть въ дворянскомъ собраніи, ниже выбираться въ должности собратіями своими».

По симъ законамъ ясно, что дворянство, по манифесту 1762 и грамотѣ 1785 годовъ, право свое на вольности распространять можетъ только на дворянъ, въ классахъ состоящихъ, и на обу-

чающихся полезнѣйшимъ знаніямъ, которые, по 1, 7 и 9 пункту того манифеста, въ опредѣленное время могутъ быть изъ службы увольняемы; но тѣ дворяне, кои въ нижнихъ чинахъ состоятъ и ничему полезному не научены, не дослужили до оберъ-офицерскаго чину прежде 12 лѣтъ (кромѣ что за болѣзнію), уволенными отъ службы быть не должны: коль же скоро кто дослужится до офицерства, хотя бы чрезъ годъ, тотъ можетъ пользоваться правомъ свободы: словомъ, порода только есть путь къ преимуществамъ: воспитаніе же и заслуга единственно запечатлѣваютъ благородство.—Взявъ за основаніе сіе разсужденіе, мѣра 12 лѣтъ въ нижнихъ чинахъ службы не есть мѣра стѣсненія и принужденія дворянъ къ оной; но только политическое средство, которымъ благодѣтельное правительство доводитъ нижнечиновныхъ дворянъ до той степени чести, которая доставляетъ имъ право на вольность и прочія преимущества, предостерегаетъ притомъ отъ презрѣнія и стыда, въ 9 пунктѣ манифеста и въ 64 статьѣ Грамоты изображенныхъ, изъемлетъ изъ ничтожества или по крайней мѣрѣ отъ сближенія съ однодворческимъ состояніемъ, которое, сколько извѣстно, происходитъ отъ дворянъ, уклонившихся отъ службы, и по 7-му пункту манифеста вольностію не пользуется. Кратко сказать, дворянинъ по одному только рожденію, безъ заслуги, безъ просвѣщенія, можетъ ли роптать, что онъ чрезъ нѣкоторое урочное время опытами и искусствомъ въ ремеслѣ военномъ доводится до офицерскаго званія? Самыхъ знатнѣйшихъ фамилій благородные дворяне неужели не знаютъ, что долгъ Отечеству надлежитъ имъ отдать службою, на которой и основаны всѣ дарованныя преимущества?

Но что касается до слова «нынѣ», манифеста въ 8 пунктѣ сказаннаго, на коемъ г. Потоцкій основалъ всю силу мнѣнія своего, то оно ошибочно имъ понято: оно бы дѣйствительно значило, какъ онъ изъясняетъ, что на тогдашнее только время дворяне изъ нижнихъ чиновъ прежде 12 лѣтъ въ отставку увольненными быть долженствовали, если бы сіе самое нарѣчіе «нынѣ» точно опредѣляло время, доколѣ тому пункту существовать въ своей силѣ, и если бы глаголъ, смысломъ управляющій, не распространялъ дѣйствіе и на будущее время, ибо вмѣсто «не отставлять»

сказано «не отставливать», чтó и даетъ совсѣмъ другое понятіе; почему военная коллегія, держась онаго и не имѣя въ виду отмѣны тому особымъ узаконеніемъ, опредѣленіями своими въ 763, 764, 765 и 767 и прочихъ годахъ никогда нижнихъ чиновъ и дворянъ прежде выслуги 12, въ теченіе 40 лѣтъ, не отставливала; а ежели и бывали какія въ арміи злоупотребленія, изъ гвардіи же и изъ корпусовъ по особымъ высочайшимъ конфирмаціямъ, или указамъ прежде упомянутаго 12-ти лѣтняго срока отставки дворянъ изъ службы, то сіе не можетъ относиться къ общему положенію.

Объясня такимъ образомъ существенное содержаніе правъ дворянства и правилъ военной коллегіи, смѣю вопросить: гдѣ же докладъ поколебалъ коренные законы, когда они въ немъ всѣ собраны и ознаменованы числами? Оставалось ихъ только прочесть и лучше проникнуть, а не увлекаться неосновательными толками и подавать мнѣнія. Почему и чѣмъ дворянство опечалено? Подтвержденіемъ того, чтó оно нѣсколько лѣтъ столь ревностно исполняло? Почему удаляться оно будетъ отъ службы при напоминовеніи столь давно извѣстныхъ имъ обязанностей, когда, принимаясь нынѣ прямо унтеръ-офицерами по 3-й статьѣ доклада, весьма противъ прежняго облегчено? Словомъ, таковымъ неправильнымъ о дворянствѣ заключеніемъ не можетъ оно не оскорбиться. Сколько примѣровъ въ прошедшихъ царствованіяхъ видимо было, что дворяне съ лона роскоши, изъ среды великолѣпія Двора, изъ страстнѣйшихъ объятій любви, при единомъ звукѣ оружія, летѣли на поприще славы! Никогда имъ въ мысль не входило ни выгодное супружество, ни разстройка ихъ состоянія, но они изъ единой ревности своей всѣмъ жертвовали общему благу, пользамъ любезнаго своего отечества, и презирая самую жизнь свою, стяжали вѣнцы преславныхъ побѣдъ. Сколько предъ россійскими силами народовъ покорилось, сколько царствъ упало! развѣ, нынѣшними иноплеменными развратами и несоотвѣтственными нашимъ законамъ внушеніями бывъ развлечены, дворяне охладѣютъ въ своей преданности къ отечеству и престолу? Но нѣтъ, я сему повѣрить не могу! Кому учителемъ былъ Петръ Великій, проходившій самъ всѣ низкія степени службы и всѣ трудности оной переносившій и показавшій примѣры терпѣнія,

мужества и повиновенія; то тѣ ли воины, тѣ ли россійскіе дворяне, которымъ воля Монарха есть собственная ихъ воля, обольстятся гласомъ мечтательной, буйной вольности, бывшей единственною причиною погибели многихъ царствъ? Нѣтъ, я сего не думаю, и смѣю поручиться за благородное дворянство.

А если бы, по премѣнившимся правамъ и умягченному воспитанію, паче же просвѣщенію нынѣшняго дворянства, нужно было какое сдѣлать облегченіе ему въ службѣ и сократить срокъ въ оной, то бы оно мало оказало своей преданности благотворительному своему Монарху, ежели бы не предало себя въ полной мѣрѣ отеческому его о себѣ попеченію и съ терпѣніемъ не ожидало новыхъ установленій, ему еще болѣе благотворительныхъ.

Доказавъ такимъ образомъ неправильное заключеніе графа Потоцкаго о утѣсненіи якобы россійскихъ дворянъ, не могу здѣсь не припомнить, что законы наши не позволяютъ въ актахъ, въ правительство взносимыхъ, никого возбуждать, ни употреблять ничего посторонняго, ничего не нужнаго, а особливо колкости и оскорбительныхъ выраженій на лицо, кромѣ настоящаго дѣла; то по всему тому прошу правительствующій Сенатъ войти во всѣ обстоятельства сего дѣла и во всѣ отдѣльные виды онаго, по соображенію коихъ и самый посредственный разумъ не можетъ предвидѣть выгодныхъ слѣдствій и учинить единодушное положеніе.

Наконецъ, по долгу званія моего, заключаю тѣмъ: при гласѣ законовъ, при самодержавномъ правленіи, до толикой степени славы и благоденствія возвысившемъ Россію, всякое противумысліе должно умолкнуть: ибо власть Сената ограничивается властію Императорскаго Величества. Подлинное подписалъ: Гавріилъ Державинъ. Февраля 6 дня 1803 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ МНѢНІЮ
О СРОКѢ СЛУЖБЫ ДВОРЯНЪ.

I.

Мнѣніе сенатора графа Северина Осиповича Потоцкаго

О ДОКЛАДѢ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ,

высочайше конфирмованномъ 5 декабря 1802 года.

Высочайшимъ указомъ 8-го сентября истекшаго 1802 года о правахъ и обязанностяхъ Сената, августѣйшій Монархъ всемилостивѣйше дозволилъ ему: «На случай, если бы, по общимъ государственнымъ дѣламъ, существовалъ указъ, который былъ бы сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, представлять о томъ Императорскому Величеству.»

Такимъ образомъ Александръ I-й, соединяя съ чистосердечіемъ своего возраста прозорливость, свойственную лѣтамъ преклоннымъ, всею душою любя истину, къ коей многіе другіе властители по наружности токмо являются привязанными, не удовольствовался постановить, что проектъ всякаго узаконенія до изданія своего будетъ предметомъ разсужденія министровъ предъ его лицомъ, но какъ бы предупреждая, чтобъ при всемъ томъ еще не былъ иногда стѣсненнымъ путь, которымъ истина и правда должны достигать къ нему, позволилъ Сенату, яко верховному мѣсту въ имперіи, предстать во всякомъ важномъ случаѣ къ престолу, поборая о нихъ. Кто изъ насъ, кто изъ прямыхъ сыновъ отечества, не удостовѣренъ глубоко, что такое позволеніе, данное такимъ Государемъ, есть самое предписаніе священнѣйшей должности? Сіе принуждаетъ меня нынѣ обратить вниманіе правительствующаго Сената на докладъ государственной военной коллегіи, высочайше конфирмованный минувшаго декабря въ 5 день, и представить мои сомнѣнія.

Можно бы остановиться на многихъ мѣстахъ сего доклада, какъ-то: на положеніи увольнять съ оберъ-офицерскимъ чиномъ дворянъ не прежде двѣнадцати, а названныхъ вольно-опредѣляющимися не прежде пятнадцати лѣтъ службы. Каковое ограниченіе едва ли сообразно со 2-ю статьею указа 1762 г. февраля 18, съ указами 1763 августа 8, 1775 августа 29 и другими, послѣдовавшими имъ. Можно бы остановиться на уравненіи разночинцевъ, опредѣляющихся въ службу по желанію, съ даточными

рекрутами, что, думаю, не можетъ быть ободреніемъ ко вступленію въ военное званіе, и пр. и пр. Все сіе не принадлежитъ до меня, и я не дерзну разсуждать о таковыхъ предметахъ, не имѣя воинскихъ свѣдѣній: но обязанностію почитаю представить здѣсь, сколько, по разумѣнію моему, упомянутый докладъ самымъ первымъ своимъ пунктомъ о служащихъ изъ дворянъ противорѣчитъ предшествовавшимъ рѣшительнымъ узаконеніямъ 1762 и 1785 г., хотя они во вступленіи его и поставлены за основаніе.

1-я статья вовѣки достопамятнаго указа 18-го февраля 1762 года опредѣляетъ ясно, что «всѣ находящіеся въ разныхъ службахъ дворяне могутъ оныя продолжать, сколь долго пожелаютъ и ихъ состояніе имъ дозволитъ». Изъ сего исключено токмо время военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, т. е. обстоятельство, которое, если бы и не упомянуто было, объяснится само собою извѣстными благородствомъ души и храбростію россійскаго дворянства. И хотя въ 8-й статьѣ того указа сказано: «находящихся же нынѣ въ военной службѣ дворянъ въ солдатскихъ и прочихъ нижнихъ чинахъ менѣе оберъ-офицера не отставлять, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ»; но выраженіе «находящихся же нынѣ, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ службу продолжалъ», очевидно объясняетъ, что сія статья, поставленная не безъ причины послѣднею, имѣла въ виду только настоявшее тогда время, и дворяне въ оной разумѣлись не иные, какъ именно служившіе при самомъ изданіи указа. Безъ сомнѣнія, необходимо было симъ временнымъ исключеніемъ удержать въ службѣ молодыхъ людей, которые не умедлили бы слѣдовать первому порыву, произведенному ощущеніемъ новаго для нихъ права свободы, и такимъ образомъ скоропостижно лишили бы армію пріобыкшихъ къ строю нижнихъ чиновъ. Что таковой точно, а не иной смыслъ и цѣль сей 8-й статьи, доказывается тѣмъ, что въ теченіе послѣдовавшихъ 40 лѣтъ 18-ая статья славной, на вѣчные роды россійскому дворянству дарованной грамоты гласитъ: «Подтверждаемъ благороднымъ, находящимся въ службѣ, дозволеніе службу продолжать и отъ службы просить увольненія по сдѣланнымъ на то правиламъ». Правительство никакъ не принимало ее во уваженіе, между тѣмъ какъ существенное содержаніе самаго указа ежедневно болѣе утверждалось. Хотя положеніе военной коллегіи естественно и неоспоримо, что въ таковыхъ случаяхъ подаютъ прошенія по правиламъ, и по правиламъ не оставляютъ службы иначе, какъ въ положенное время года, или по окончаніи смотровъ, что ожидаютъ рѣшенія и пр.; но не думаю, чтобы сталъ кто утверждать, будто подъ именемъ правилъ долженъ разумѣться и 12-ти лѣтній срокъ, вводимый докладомъ. На семъ основаніи военная коллегія весьма удобно можетъ 24-хъ или 36-ти-лѣтнее время служенія поста-

вить въ число правилъ, и тѣмъ въ самые тѣсные предѣлы привести силу грамоты дворянской.

Не простирая столь далеко робкихъ ожиданій, должно согласиться, что и 12-ти-лѣтнее принужденное служеніе произведетъ на опытѣ великія неудобства. Молодой дворянинъ, вошедшій въ службу изъ одного благороднаго подвига, не можетъ ли отъ сего строгаго закона потерпѣть разстройки въ своей жизни, разстройки, отъ которой иногда будетъ зависѣть все его состояніе? Выгодное, напр., супружество съ особою, не могущею рѣшиться сопутствовать мужу въ мѣста службы воинской, его жилище, равно и другія обстоятельства невольно могутъ заставить благонамѣреннѣйшаго дворянина желать отставки. Одно опасеніе таковыхъ препонъ и врожденное отвращеніе отъ принужденія не произведутъ ли дѣйствіи, совсѣмъ противныхъ тѣмъ, какія кажется имѣла въ виду коллегія? Вмѣсто ограниченнаго числа людей, которые удержаны будутъ на нѣсколько лѣтъ въ службѣ насильно (печальное прибѣжище полководцу), сколько тысячъ другихъ и вступить въ оную побоятся! Не прискорбно ли будетъ столь извѣстную россійскаго юношества ревность къ воинской службѣ видѣть погасающую, ревность, которая разительнѣе нежели когда-либо окажется въ нынѣшнее благословенное царствованіе многочисленностію дворянъ, ежедневно ищущихъ опредѣляться. Не жестоко ли столь чувствительнымъ образомъ опечалить дворянство цѣлой имперіи поврежденіемъ силы драгоцѣннѣйшаго для него постановленія, которое Петръ III называетъ «непоколебимымъ утвержденіемъ самодержавнаго всероссійскаго престола», которое безсмертная Екатерина столько уважила, распространила,— постановленія, напослѣдокъ, которое обожаемый Александръ торжественно наименовалъ и удостовѣрилъ «коренны мъ и непрелагаемымъ закономъ?»

Я увѣренъ, что нечего намъ опасаться кого бы то ни было въ сіи златые дни душевнаго спокойствія и свободы, когда и справедливость, сѣдящая на престолѣ, не оставила отеческою улыбкою одобрить нашего усердія, даже и въ такомъ случаѣ, если бы наше представленіе не было благоугодно. Но положивъ, что въ семъ дѣлѣ или во всякомъ другомъ, ему подобномъ, и слѣдуетъ намъ ожидать явной или сокровенной злобы сильныхъ, то неужели сіе насъ заставитъ колебаться, когда священный гласъ должности взываетъ? Можно ли тогда преклонять ухо къ шопоту работѣнной осторожности и боязни? Оставаться ли намъ въ молчаніи, когда докладъ, ниспровергая самое то, что полагаетъ основаніемъ своимъ, и предупредивъ, смѣю сказать, строгую внимательность Государя, коснулся почти единственнаго кореннаго закона, коимъ Россія справедливо гордиться можетъ? Не обязаны ли мы говорить, когда общее мнѣніе, кажется, насъ уже предварило? Не должны ли мы слѣдовать духу царствованія сего, вѣроятно единственнаго въ вѣкахъ, чтобы

намъ, движимымъ благоволеніемъ Монарха-благотворителя, возвратить верховному сословію имперіи, хранилищу законовъ, первобытную его силу, достоинство и славу? Ежели нерадѣніемъ нашимъ упустить такое время, то не понесемъ ли праведной укоризны позднѣйшаго потомства?

Вслѣдствіе сего, мнѣніе мое — чтобы Правительствующій Сенатъ, на основаніи 9 статьи высочайшаго имяннаго указа сентября 8-го дня 1802 года, вошелъ къ Его Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ: не благоугодно ли будетъ повелѣть министрамъ разсмотрѣть вновь упомянутое столь важное узаконеніе?

Если настоящее представленіе мое не будетъ большинствомъ голосовъ одобрено, то прошу принять его, по крайней мѣрѣ, слабымъ доводомъ искренности и ревности, съ каковыми привержен я къ новому моему отечеству.

II.

ОДА ГОСПОДИНУ ПОТОЦКОМУ [1].

Не лести голосъ ухищренный
Съ тобой, Потоцкій, говоритъ;
Но гражданинъ уединенный,
Который правду свято чтитъ,
Ко благу ревностью пылаетъ,
По сердцемъ, духомъ дворянинъ,
Творя тебя безсмертнымъ въ мірѣ,
Гласитъ тебѣ на скромной лирѣ,
Что ты прямой Россіи сынъ!

Нельзя, нельзя не восхищаться,
Что дѣломъ ты умѣлъ явить:
Змьей предъ трономъ не сгибаться,
Стоять — и правду говорить [2].
Слова великія, священны,
Безсмертнымъ бардомъ изреченны,
Твоимъ водили днесь перомъ,
И ты, стремяся быть полезнымъ,
Какъ братъ дворянамъ всѣмъ любезный,
Дышалъ и правдой и добромъ.

[1] См. Т. VI, *Записки*, стр. 790. Печатаемъ это стихотвореніе неизвѣстнаго автора на основаніи двухъ списковъ, изъ которыхъ одинъ, современный (впрочемъ обильный ошибками), доставленъ намъ М. П. Погодинымъ, а другой напечатанъ г. Лонгиновымъ въ *Р. Архивѣ* 1869 (стр. 1380). Въ примѣчаніи къ *Запискамъ* Державина уже было упомянуто, что современная замѣтка на спискѣ г. Погодина приписываетъ эту оду какому-то жителю города Орла.

[2] Курсивомъ отмѣченные стихи взяты изъ знаменитой оды Державина *Вельможа* (Т. I, стр. 633).

Въ тотъ часъ конечно надъ тобою
Духъ Долгорукаго леталъ,
Когда ты смѣлою рукою
Столь бодро правду начерталъ
Дворянства цѣлаго въ защиту,
И имя, славу знамениту
Обрѣлъ, ставъ выше всѣхъ гражданъ.
Потомства голосъ безконечный
Твой памятникъ воздвигнетъ вѣчный
Въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ дворянъ.

Пускай крапивно, вредно сѣмя,
Стремясь тѣснить дворянскій родъ,
Къ царю приближася на время,
Не знавъ цѣны его добротъ,
Ложь въ видѣ правды представляетъ
И въ хитры сѣти влечь желаетъ
Къ добру парящій духъ его.
Онъ къ злобѣ уха не преклонитъ,
Льстецовъ онъ подлыхъ кругъ разгонитъ,
Какъ прахъ, отъ трона своего.

Сберетъ къ себѣ людей онъ вѣрныхъ,
Такихъ, каковъ, Потоцкій, ты,
Добротой, твердостью примѣрныхъ,
Путемъ идущихъ правоты,
Дворянъ не именемъ, — душою,
Которы, жертвуя собою,
Себя продать не захотятъ,
Но, личну пользу забывая
И совѣсть чисту сохраняя,
Вѣсы Ѳемиды утвердятъ.

Возстаньте, тѣни освященны
Россійскихъ ревностныхъ сыновъ,
Сердцамъ любезны и почтенны,
Возстаньте изъ своихъ гробовъ;
Вы, кои съ вѣрностью служили,
Монархамъ правду говорили,
Готовы за нее стоять,
И вы, которыхъ ядры, пули,
Мечи, огни не ужаснули,
И къ вамъ дерзаю я взывать!

Приди, безсмертный Долгорукой,
И многимъ духъ ты сильный влей;
Небесной озари наукой,
Какъ твердой шествовать стезей.
Приди, людей разумныхъ, честныхъ,
Сокрытыхъ, скромныхъ, неизвѣстныхъ
Открой, да Царь младый ихъ зритъ,
Да, внемля имъ, онъ правитъ нами,
Да яко твердыми стѣнами
Престолъ свой правдой оградитъ.

А вы, чтó противъ насъ возстали,
Приказный родъ, въ корню гнилой,
Не вы Россію защищали,
Не ваша кровь текла рѣкой:
Не ваше мужество и сила
Низвергли стѣны Измаила,
Станбулъ надменный потрясли;
Не вы прямые Россіяне;
Но, жизнью жертвуя, дворяне
Россіи славу вознесли.

Тебѣ ль, изъ праха извлеченну,
Тебѣ ль, писецъ, чернильный врагъ,
Забывъ породу униженну,
Судить о жребіи дворянъ, —
Дворянъ, отечеству подпоры!
Страшись теперь возвесть къ намъ взоры!
Падешь съ наружной высоты,
Презрѣньемъ общимъ наградишься,
Съ толпою подлою смѣсишься
И будешь червь ползущій ты!

Пускай на время воскурится
Коварной козни духъ густой;
Хотя толпа червей родится,
Пожретъ ихъ истина пятой.
Потоцкій, всякъ кто благороденъ,
Съ тобой добротой, духомъ сходенъ!
Тебѣ поборникъ тотъ и другъ
И имя ввѣкъ твое прославитъ,
А время праха не оставитъ
Поносной лести подлыхъ слугъ

На челядь низку и презрѣнну
Льстецовъ, Потоцкій, не смотри,
Но, истину любя священну,
Ее пиши и говори.
Она, она тебѣ защита,
И лесть передъ Царемъ открыта!
Безцѣнный славный есть вѣнецъ
Душѣ великой, благородной,
Въ нашъ вѣкъ блаженный и свободный,
Когда на тронѣ царь сердецъ.

Будь твердъ, Потоцкій, и мужайся,
Какъ сынъ отечества и другъ,
Монарха взоромъ укрѣпляйся:
Онъ цѣну вѣдаетъ заслугъ.
И Россовъ онъ и правду любитъ,
Къ тебѣ онъ милость усугубитъ,
Твой духъ достоинъ всѣхъ щедротъ!
А мы къ тебѣ простерли руки:
Дворяне, ихъ сыны и внуки
Тебя прославятъ въ родъ и родъ.

А я, сидя въ уединеньи,
Въ бесѣдѣ съ музой дорогой,
Въ крови почувствовалъ волненье,
Услыша добрый голосъ твой!
Мнѣ истина воспѣть велѣла!
Тебѣ въ честь лира возгремѣла!
Теперь молчать я ей велю,
Прославя честь и добродѣтель,
Да будетъ цѣлый міръ свидѣтель,
Что я отечество люблю!

XXX.

МНѢНІЕ

О НЕНАРУШЕНІИ

ЗАКЛЮЧЕННАГО СЪ КУПЦОМЪ ПЕРЕТЦОМЪ КОНТРАКТА НА КРЫМСКУЮ СОЛЬ[1].

1801.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 758.)

Какъ уже по высочайшему Его Императорскаго Величества указу о свободномъ ввозѣ изъ-за границы соли, сего марта 16-го

[1] Этотъ контрактъ, конфирмованный въ послѣдній день жизни императора Павла, занесенъ въ *П. Собр. Зак.* (XXVI, 19.774) подъ слѣдующимъ обстоятельнымъ заглавіемъ: «Кондиціи, постановленныя въ Сенатѣ съ содержателями крымскихъ соляныхъ озеръ, коммерціи совѣтникомъ Перетцомъ и херсонскимъ купцомъ Штиглицомъ, на основаніи коихъ обязались они по заключенному съ ними контракту, вмѣсто заимствуемой доселѣ изъ заграничныхъ мѣстъ, довольствовать крымскою солью губерніи: Подольскую, Волынскую, Минскую, Литовскую и Бѣлорусскую, съ нынѣ текущаго 1801 года, по предназначаемому продолженію имъ содержанія крымскимъ соляныхъ озеръ впредь чрезъ 8 лѣтъ, съ предоставленіемъ при томъ свободной сей же соли продажи каждому изъ вольнопромышленниковъ по всѣмъ вообще городамъ и селеніямъ означенныхъ губерній.» Въ своихъ *Запискахъ* Державинъ разсказываетъ, какъ въ самомъ началѣ царствованія Александра этотъ контрактъ, вопреки его настойчивому противодѣйствію, былъ уничтоженъ общимъ собраніемъ Сената, согласно съ предложеніемъ новаго генералъ-прокурора, Беклешова, который заранѣе объявилъ, что его мнѣніе уже одобрено Государемъ.

Мнѣніе Державина сохранилось въ его рукописяхъ переписанное съ собственноручными его поправками, какъ и слѣдующія за симъ *Примѣчанія*, писанныя на бумагѣ съ широкимъ чернымъ кантомъ, означающимъ трауръ по императорѣ Павлѣ.

дня состоявшемуся, предписаніе учинено: то и остается оное исполнять въ точности; однако, думаю я, по тѣмъ только губерніямъ, которыя безъ всякаго изъятія снабжались привозною изъ-за границы чужестранною солью, и на которыя съ купцомъ Перетцомъ контракта не заключено; а на которыя съ нимъ о продовольствіи своею солью изъ крымскихъ озеръ контрактъ заключенъ и блаженной памяти покойнымъ Государемъ Императоромъ Павломъ Первымъ высочайше конфирмованъ, предполагаю я, что сила означеннаго высочайшаго указа на тѣ губерніи, кои продовольствоваться могутъ своею солью, простираться не можетъ, для того что въ томъ указѣ говорится только о свободномъ ввозѣ чужестранной соли, а о законтрактованной своей ни слова не сказано и законами накрѣпчайше подтверждено содержать контракты свято и ни подъ какимъ образомъ ихъ не нарушать хотя бъ они и со вредомъ казны заключены были, и Его Императорскому Величеству въ высочайшемъ манифестѣ о восшествіи на всероссійскій престолъ угодно было подтвердить соблюденіе законовъ; въ разсужденіи чего и поднесть Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ съ таковымъ объясненіемъ: *Первое:* когда по высочайшему блаженной памяти Государя Императора указу, вывозъ изъ-за границъ иностранной соли былъ затрудненъ, и по необходимости должно было пещися о продовольствіи польскихъ губерній россійскою солью, то при заключеніи съ Перетцомъ условій Сенатъ имѣлъ въ виду не только исполненіе монаршей воли царствующаго Императора, но и блаженной памяти въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Екатерины Вторыя, изображенной въ указахъ 784-го ноября 18-го и 795-го годовъ іюля 31-го чиселъ, въ которыхъ именно явствуетъ, что для пользы россійской торговли и удержанія знатной суммы внутри имперіи серебряной монеты, за чужестранную соль вывозимой, Ея Величество всемѣрное прилагать изволила попеченіе, чтобъ ввозъ иностранныхъ солей воспрепятствовать быть и довольствованы бы были не токмо польскія, но остзейскія, и сосѣдственныя иностранныя области своею крымскою солью, для чего уже и потребныя распоряженія сдѣланы были, согласно чему и въ послѣдствіи времени по замѣчаніямъ покойнаго адмирала де-Рибаса и

по запискѣ государственнаго казначея барона Алексѣя Ивановича Васильева въ 798 году, Сенатъ входилъ къ Его Величеству съ докладомъ, который апробованъ и по немъ дѣйствіе происходило. *Второе:* а какъ по сему послѣднему предположенію провозомъ соль въ тѣ губерніи весьма дорого обходиться стала и по соображенію съ цѣнами вольныхъ промышленниковъ гораздо превосходила, то при означенномъ воспослѣдовавшемъ высочайшемъ повелѣніи снабжаться своею солью, и нужно было изыскивать удобнѣйшихъ средствъ къ продовольствію польскихъ губерній вызовомъ вольныхъ поставщиковъ: и какъ другихъ кромѣ купца Перетца не явилось, то и заключенъ съ нимъ былъ контрактъ съ наивозможнѣйшимъ ограниченіемъ его замысловъ и выгодъ, по которому нынѣ нѣтъ и впредь не предусматривается ни монополіи, ни притѣсненія народнаго, но напротивъ того предоставляется всякому свобода промышлять солью, отъ чего жители не могутъ понесть никакого отягощенія, для того что предположено ему, Перетцу, продавать соль гораздо умѣреннѣйшими цѣнами, не токмо противъ нынѣшнихъ, но и противъ прежнихъ лѣтъ. *Третье:* также по сему контракту не предусматривается какихъ-либо невыгодностей или ущербу казеннаго, а особливо когда въ послѣднихъ годахъ цѣны на провозъ соли изъ Крыма на польскія губерніи высоки оказались; а напротивъ того симъ подрядомъ избавлялась казна знатныхъ издержекъ, ежегодно на перевозку той соли употребляемыхъ. И сверхъ того можетъ она имѣть въ виду, что по истеченіи срока съ Перетцомъ заключеннаго контракта, на будущее время возвысится достоинство откупной суммы за крымскія озера, когда по примѣру, введенному Перетцомъ, узнаютъ жители легчайшіе способы къ провозу оной и сдѣлаютъ къ тому привычку, да и казна, для предбудущаго времени, изъ операціи откупщика узнавъ прямыя провозныя цѣны, ежели бы впредь захотѣла сама принять на себя продовольствіе тѣхъ губерній солью, тогда бы несравненно большій доходъ получила, которого нынѣ по высокимъ провознымъ цѣнамъ, какъ выше явствуетъ, имѣть не можетъ. *Четвертое:* предусмотрѣнныя блаженной памяти Екатериною Второю выгоды нашей торговли достигнутъ до желаемой цѣли тѣмъ, что серебряной мо-

неты, извлекаемой за соль въ Австрію, Молдавію, Валахію и Бессарабію, ежегодно до 200,000 рублей останется вовнутрь имперіи, и вмѣсто того, за продукты свои, отпускаемые въ тѣ области, получится такое же число чужестраннаго золота и серебра. Словомъ, когда общія правила коммерціи суть таковы, чтобъ свои излишніе продукты стараться сбывать въ чужіе краи и получать за нихъ чистыя деньги, то было бы противное тому дѣйствіе и подкрѣпленіе не своей, а чужой торговли — ежели бы, оставляя свои продукты въ небреженіи, пріохочивать ввозить чужіе и платить за оные деньги. Всѣ сіи обстоятельства представить Его Императорскому Величеству въ высочайшее благоразсмотрѣніе и всеподданнѣйше просить объ оставленіи контракта въ его силѣ. Впрочемъ, если бы по какимъ неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, предвидимъ кѣмъ былъ какой важный и вѣрный казнѣ прибытокъ, въ такомъ случаѣ можно призвать Перетца, обѣщать ему изъ того прибытка заплатить его издержки, и склонить добровольно къ отступленію отъ контракта. Но когда точнаго виду знатной казенной прибыли нѣтъ, то и никакой надобности въ томъ не настоитъ. Апрѣля дня 1801 года.

ПРИМѢЧАНІЯ

на записку г-на генерала-прокурора, докладываниую Его Величеству и разсматриванную по высочайшему повелѣнію въ общемъ пр. Сената собраніи, о крымской соли, законтрактованной купцомъ Перетцомъ [1].

1. Когда блаженныя памяти Государь Императоръ далъ высочайшее повелѣніе Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобъ на будущее время была въ продажѣ одна россійская соль, а не привозная чужестранная, то рас-

[1] Противъ мнѣнія Державина новый генералъ-прокуроръ Беклешовъ подалъ Государю особую записку, въ опроверженіе которой и составлены настоящія *Примѣчанія*. Мы имѣемъ ихъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ доставленъ намъ М. П. Погодинымъ. Чтобы сдѣлать ихъ понятнѣе, помѣщаемъ здѣсь и самую записку Беклешова, разбивъ ее на части, соотвѣтственно слѣдующимъ за каждымъ пунктомъ возраженіямъ Державина. Эти возраженія были препровождены авторомъ къ Трощин-

поряженіе таковое и состояло въ договорѣ съ купцомъ Перетцомъ завести ему для довольствованія польскихъ губерній, изъ содержимыхъ имъ на откупу крымскихъ озеръ, запасы соли и содержать оныя чрезъ 8 лѣтъ; на какое время остаться за нимъ и крымскимъ озерамъ на прежнемъ откупу.

Не въ томъ только распоряженіе Сената состояло, чтобъ договоръ какой ни есть сдѣлать съ Перетцомъ: но приглашенъ былъ къ соображенію всѣхъ обстоятельствъ главной соляной конторы директоръ, и писано было въ ту контору, чтобы она сдѣлала съ своей стороны распоряженіе, откуда и на какомъ основаніи снабжать русскою солью польскія губерніи въ случаѣ, когда привозъ иностранной запретится; а когда найдено, что провозныя цѣны заготовленной крымской соли до польскихъ губерній весьма высоки и превосходнѣе нежели вольныхъ промышленниковъ чужестранною солью, а съ Елтонскаго озера еще несравненно дороже, такъ что казна въ опасности была терять великія суммы,—въ таковой крайней нуждѣ, поелику чрезъ генералъ-прокурора Императоръ требовалъ скораго исполненія, опредѣлено было, сдѣлавъ публики, вызвать желающихъ поставщиковъ, которые и явились, какъ-то: первоначально, генералъ-

скому при слѣдующемъ письмѣ отъ 4-го мая 1801 года, сохранившемся въ отпускѣ при *Примѣчаніяхъ.*

«Вчерась за болѣзнію моею было ко мнѣ приносимо опредѣленіе пр. Сената о разрушеніи контракта на крымскую соль Перетца. Я того опредѣленія, будучи несогласенъ съ нимъ, не подписалъ, оставшись при прежнемъ мнѣніи. Но поелику причинъ противу записки генералъ-прокурора въ немъ не объяснено, и легко можетъ почесться, что за упрямствомъ я того опредѣленія не подписалъ, то за нужное почелъ, для поднесенія Его Величеству, препроводить при семъ къ вашему пре-ву мои примѣчанія, изъ коихъ по 6-му пункту изволите увидѣть, что я за Перетца не стою, а ежели такъ надобно, то показываю законныя средства къ расторженію контракта. Словомъ: стою я только за законы и за славу любезнаго нашего Государя Императора, чтобъ при началѣ царствованія его не поколебать народной довѣренности къ его правленію и къ законамъ, которые Сенатъ, яко хранилище оныхъ, наиболѣе другихъ мѣстъ сохранять обязанъ. Пребываю впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ».

маіоръ Годлевскій, изъ Евреевъ купецъ Перетцъ и кіевскій Бухтѣевъ.

---

2. По заведеніи же таковыхъ запасовъ запретить уже въ тѣ губерніи привозъ заграничной соли.

Въ Литовской только губерніи *безъ назначенія времени* предполагалось запретить привозъ прусской соли и завести Перетцу запасы; а въ прочихъ съ утвержденія контракта весьма скоро, и именно: въ Волынской *чрезъ мѣсяцъ*, въ Подольской *чрезъ полтора* а въ Минской и Бѣлорусской чрезъ пять.

---

3. А какъ запасы таковые еще не заведены, слѣдовательно и привозъ заграничной соли вообще въ польскихъ, какъ и въ прочихъ губерніяхъ, которыя доселѣ снабжались оною, оставался по прежнему свободенъ до воспослѣдованія высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія объ оставленіи привоза чужестранной соли въ тѣ губерніи, которыя оною доселѣ снабжались, по прежнему безъ всякія отмѣны, то все распоряженіе Сената, безъ всякаго изъятія,—на введеніе продажи одной россійской соли, съ запрещеніемъ бывшаго до того привоза чужестранной, яко и въ польскихъ губерніяхъ не пресѣкавшагося.

По двумъ первымъ губерніямъ, судя по прошедшему времени, запасы теперь уже заведены. Ссылаюсь въ томъ на кондиціи 6-го пункта, и почему именно въ Литовской губерніи сроку онымъ не назначено. Но въ запискѣ сказано темно, и данъ такой смыслъ, будто вообще по всѣмъ губерніямъ могъ Перетцъ когда и какъ хотѣлъ заводить или не заводить запасы, а чрезъ то будто и иностранная соль оставалась понынѣ не запрещенною.

---

4. А по оному распоряженію, и контрактъ съ Перетцомъ, на случай предполагаемаго запрещенія привоза иностранной соли заключенный, самъ по себѣ уже уничтожался; и въ томъ откупщикъ Перетцъ никакой правильной претензіи имѣть не можетъ, ибо хотя въ узаконеніяхъ, и именно камеръ-коллежскомъ регламентѣ и наставленіи объ откупахъ и подрядахъ, 776-го года изданномъ, подтверждается силу контрактовъ въ твердости сохранять . . .

Когда контрактъ публикованъ и, какъ выше сказано, въ дѣйство произведенъ; то по силѣ законовъ нарушить онаго ни подъ

какимъ образомъ не долженствуетъ. Что жъ касается до Перетцовыхъ претензій въ случаѣ разрушенія контракта, то велики ли они, или малы, я въ то не вхожу; но какъ бы то ни было, они будутъ справедливы.

---

5. такъ что даже всякая противность узаконеніямъ и ущербъ казенный, обращаться долженъ на заключающихъ оные; но контрактъ съ Перетцомъ заключенъ не на основаніи тѣхъ узаконеній, безъ установленныхъ публикацій и созыва, безъ торговъ и безъ представленія надлежащаго въ благонадежности удостовѣренія,

Въ мнѣніи сенатора Державина изображено и ниже яснѣе доказано, что отъ заключенія сего контракта казеннаго ущерба и противности законамъ нѣтъ; ибо, какъ выше сказано, о вызовѣ поставщиковъ публикація и торги между тремя явившимися были. Ежели же кто думаетъ, что коротокъ былъ срокъ назначенъ къ явкѣ желающихъ, то причины тому: 1-е. что требовалось, по высочайшей волѣ, скораго исполненія; 2-е, что ежели бы опредѣлить срокъ на полгода или болѣе, то бы чрезъ то время успѣли подвезти промышленники во многомъ количествѣ иностранной соли и вывезть за границу знатную сумму серебряной монеты. Для чего единственно и запрещеніе иностранной соли покойнымъ Государемъ Императоромъ, сходственно съ намѣреніемъ Государыни Императрицы Екатерины II. учинено. Что же касается до благонадежности, то обезпечена казна залогомъ Перетцовою солью, до 3.000.000 пудъ въ Крыму заготовленной, который, полагая по 10-ти копѣекъ за пудъ, стоитъ 300.000 рублей.

---

6. а взято токмо распорядительно отъ него Перетца обязательство, по его собственному вызову, на довольствіе польскихъ губерній солью, на случай предполагаемаго запрещенія чужестранной;

Перетцъ самъ собою на сей откупъ не набивался, а вызванъ былъ по нуждѣ отъ Сената, которому весьма ради были, чтобъ отвратить необходимыя и весьма знатныя за провозъ соли казенныя издержки. Выгодныя его предположенія, въ первыхъ кондиціяхъ представленныя, весьма много ограничены, и ежели ихъ сличить съ нынѣшними, то великая разность усмотрится къ его

невыгодѣ. Обязательство съ него взято обыкновенное, съ залогомъ помянутой собственной его въ Крыму соли, и предписано гражданскимъ губернаторамъ о смотрѣніи за точнымъ количествомъ оной. Слѣдовательно зависитъ отъ правительства *во всякое время правильно и законно разрушить контрактъ, когда только малѣйшаго количества какъ означенной въ Крыму представленной въ залогъ соли, такъ и въ губернскихъ запасахъ не явится*. Что нынѣ же можно произвесть въ дѣйствіе, пославъ нарочнаго для освидѣтельствованія тѣхъ запасовъ. Словомъ, въ крымскомъ запасѣ и во всѣхъ губернскихъ должно быть у него во всякое время въ готовности соли до 6,000,000 пудъ и безъ всякаго отъ казны пособія, на что надобно употребить не маловажный собственный его капиталъ, а потому трудно сыскать выгоднѣйшаго казнѣ откупщика.

---

7. И какъ утвержденіемъ сему служила единственно высочайшая конфирмація, которая, такъ какъ и самый заключенный по ней съ Перетцомъ контрактъ, поелику въ дѣйство еще не произведена, то и требовала бъ напередъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества подтвержденія, если бы между тѣмъ въ отмѣну оной не послѣдовало уже объ оставленіи привоза чужестранной соли по прежнему высочайшее повелѣніе.

На высочайшую конфирмацію еще требовать высочайшаго утвержденія, и тѣмъ паче что первая въ совершенное уже дѣйствіе произведена, никакой не настояло надобности. Высочайшій же указъ 16 марта нынѣ царствующаго Государя Императора несомнѣнно быть долженствовалъ единственно по тѣмъ губерніямъ, которыя довольствуются чужестранною заморскою, а не своею солью, и о которыхъ съ Перетцомъ контракта заключено не было.

---

8. Упоминаемые во мнѣніи г. сенатора Державина высочайшіе указы 784 и 795-го годовъ — силы и точнаго содержанія такого, чтобы по всегдашнимъ человѣколюбивымъ и премудрымъ правиламъ Екатерины Великія, надлежащимъ посредствомъ ввести крымскую соль въ употребленіе не только въ своихъ губерніяхъ, но и сосѣдственныхъ областяхъ, какъ на пользу казенную, такъ и для выгоды общественной, съ такимъ при томъ облегченіемъ, именно, чтобъ вольную продажу соли, въ польскихъ губерніяхъ донынѣ производимую, не только не воспрещать, но по-

ощрять и ободрять, ибо де чѣмъ болѣе торгъ оною распространится, тѣмъ болѣе казна обрящетъ выгодъ своихъ, народъ въ продовольствіе свое получать будетъ соль низшею цѣною, да и недостатки повсюду и на всякій случай чрезъ то отвращены будутъ.»

Ссылаюся на тѣ указы, въ которыхъ именно сказано, въ 1-мъ: «Мы желаемъ, чтобъ остатки крымской соли (отъ продо-«вольствія Екатеринославской, Вознесенской и Малороссійской «губерній) обращены быть могли *съ пользою казенною* и для вы-«годы не только польскаго края, но и другихъ сосѣдей; во 2-мъ: «чтобъ *въ замѣнъ иностранныхъ солей употребить собственную* «*свою* и учредить казенные запасы.» Словомъ, въ семъ указѣ въ какихъ польскихъ губерніяхъ завести запасы своей соли, не назначено именно, пропорція соли опредѣлена и цѣны узаконены; а если разумѣть, чтобъ *поощрять и одобрять* вызовъ иностранной соли, сіе бы было несогласно съ намѣреніемъ сихъ указовъ, противъ интересовъ своей торговли и казенныхъ выгодъ, потому что своя соль оставалась бы въ неупотребленіи, а распространялся бы торгъ чужою. Государство бы всякій годъ теряло знатное количество серебра и на курсѣ проигрывало. Казна бы болѣе имѣла убытку отъ провозныхъ цѣнъ своей соли, чѣмъ отъ неполученія пошлинъ за чужестранную соль. Словомъ, когда двѣ противныя силы въ одно и то же время дѣйствовать станутъ, то есть: будетъ доставляться отъ казны крымская и вывозиться вольно промышленниками изъ-за границъ чужестранная соль, то никогда премудрыя и полезныя намѣренія Екатерины не достигнутъ до своей цѣли. Казна останется всегда въ накладѣ, для того что иностранная соль ближе и провозъ ея дешевле, слѣдовательно продавана можетъ быть сходнѣе нежели крымская. Опыты нѣсколькихъ прошедшихъ лѣтъ, не токмо по сей операціи, но и по прочимъ казеннымъ заведеніямъ и работамъ, доказали, что умозрѣнія по большей части не соотвѣтствуютъ практикѣ, не для ради того, чтобъ они были ошибочны, но потому что казенное производство, при малѣйшемъ неусердіи и слабомъ исполненіи чиновниковъ, вездѣ и во всякое время было и будетъ дороже чѣмъ хозяйственное. Подобно и по крымской соли на самомъ дѣлѣ уже видно, что провозныя цѣны оной до польскихъ губерній оказались

гораздо высшими нежели предполагаемы были, казнѣ обходятся дороже чѣмъ вольные промышленники въ прошлыхъ годахъ продавали чужестранную. Но ежели чрезъ операцію откупщика или, лучше, чрезъ его попеченіе о собственной его пользѣ, тамошняго края жители привыкнутъ къ возкѣ крымской соли и всѣ средства къ тому узнаютъ, то съ одной стороны найдется болѣе охотниковъ заниматься симъ промысломъ, торгъ распространится не чужестранный, а свой (чего покойная Императрица и желала), а съ другой, ежели бы казна захотѣла и сама доставлять и продавать соль, то бы нашлось болѣе возчиковъ, байдачниковъ[1] и прочихъ работниковъ, къ тому уже сдѣлавшихъ привычку, и цѣны бы чрезъ то провозныя сами по себѣ унизились; тогда бы (разумѣется, при запрещеніи иностранной соли) казна какъ отъ продажи своей, такъ и отъ достоинства откупа крымскихъ озеръ несумнѣнно предполагаемый премудрою Императрицею ежегодно важный прибытокъ имѣла: легко бы могло статься, и около миліона рублей. Да и соль бы иногда была дешевле чѣмъ нынѣ. Теперь же сего быть не можетъ, для того что когда иностранны знаютъ, что привозной казенной соли достаточно, тогда они цѣны на свою спускаютъ, а когда недостатокъ въ ней, тогда возвышаютъ, и чрезъ то угнетаютъ народъ. На сіе ежели мнѣ скажутъ, что для того-то казна и жертвуетъ до нѣсколько сотъ тысячъ рублей на перевозъ крымской соли, чтобъ держать тѣмъ балансъ между иностранною, и чрезъ то снабжать народъ дешевѣйшими цѣнами. — Я противъ сего умолчу, ежели казна такъ богата, что можетъ дѣлать таковыя пожертвованія, ибо предѣловъ монаршей щедротѣ положить не могу. Но вопреки сему разсуждаемо было по представленію генерала-губернатора Пассека въ 794-мъ году. Сіе можно видѣть изъ доклада Сената, тогда же высочайше конфирмованнаго. Я скажу кратко: надобно рѣшиться на то или другое, то есть: дозволивъ (какъ за Польшею было) ввозъ иностранной соли, крымскую пресѣчь; а ежели оную доставлять отъ казны, то запретить чужестранную.

---

[1] *Байдачникъ* — строитель, хозяинъ или работникъ байдака, рѣчнаго судна по Днѣпру и притокамъ его (Словарь Даля).

9. Да и покойнаго Государя Императора высочайшая воля, при повелѣніи распорядить снабженіе народное на будущее время одною россійскою солью, не могла клониться къ тому, чтобъ обратить вдругъ цѣлый край государства къ крымской соли, содержимой на откупу, съ общимъ и частнымъ отягощеніемъ, безъ всякой для казны пользы...

Когда была высочайшая воля, чтобъ воспретить ввозъ иностранной соли, достать же ее выгоднѣе для польскихъ губерній неоткуда было, какъ изъ крымскихъ озеръ, и притомъ контрактъ высочайше конфирмованъ, то доказательно, что клонилась къ тому высочайшая воля! Касательно же общаго и частнаго отягощенія, то изъ самыхъ кондицій видно, что при свободѣ добывать, возить и продавать соль вольнымъ промышленникамъ, притѣсненія и монополіи нѣтъ и быть не можетъ, если только гражданскіе губернаторы строго смотрятъ и при малѣйшемъ покушеніи къ злоупотребленіямъ откупщика пресѣкать оныя будутъ. Польза же казны очевидна, что она не будетъ каждогодно употреблять на заготовленіе соли весьма знатныхъ суммъ, которыхъ за прошлые и на нынѣшній годъ употреблено и употребить слѣдуетъ болѣе 600.000 рублей. Сіе по дѣламъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ извѣстно. Таковыя знатныя суммы можно обратить будетъ на другія государственныя надобности. Впрочемъ, если они поворотились и поворотятся по продажѣ соли паки въ казну, то уже конечно, по накладу отъ перевозки и прочихъ издержекъ, безъ нѣкотораго количества важныхъ процентовъ.

---

10. а напротивъ съ немалыми пожертвованіями, какъ-то: за откупъ крымскихъ солей платилъ купецъ Перетцъ ежегодно по 280.000 рублей, когда польскія губерніи иностранною солью снабжались, а также откупная сумма, по заключенному Сенатомъ контракту, полагалась еще на 8 лѣтъ, и при запрещеніи вовсе привоза въ оныя губерніи иностранной соли, на которую, какъ въ мнѣніи г. сенатора Державина изъяснено, извлекается ежегодно до 200.000 рублей серебряною монетою.

Безспорно, что при распоряженіи продовольствія крымскою солью польскихъ губерній и при запрещеніи иностранной соли, а также и при продолженіи Перетцомъ откупа крымскихъ озеръ можетъ онъ получить весьма важный прибытокъ и несравненно

болѣе нежели по откупу въ 799-мъ году учиненному. Но поелику нынѣ казна возитъ сама соль и терпитъ убытокъ, то что симъ откупомъ она теряетъ? развѣ умозрительныя только выгоды, которыя въ самомъ дѣлѣ и весьма важныя быть могутъ, ежели какъ выше изъяснено жители привыкнутъ къ промыслу крымской соли. До того же времени, вся прибыль на сторонѣ иностранныхъ. Но положимъ, что казна симъ откупомъ подарила Перетцу въ прибавочныя 6-ть лѣтъ милліонъ или болѣе рублей (чему, кажется, статься не можно); *но какъ для сего и нынѣ никакихъ мѣръ не взято*, то сіе въ теоретическомъ только разсчетѣ полагать можно, а не на самомъ дѣлѣ. Касательно жъ предбудущаго времени, ежели операціею откупщика введется въ употребленіе крымская соль, то въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, противъ потери въ 6-ти годахъ, по тому же самому разсчету казна выиграетъ несравненно болѣе. Доказательно сіе винныимъ откупомъ. Въ первомъ его началѣ, сколько извѣстно, состоялъ онъ только около 400.000 рублей: но съ небольшимъ чрезъ тридцать лѣтъ возросъ до 20.000.000 рублей. Такимъ-то образомъ, думаю я, и при всѣхъ заведеніяхъ, доходы приносящихъ, разсуждать долженствуетъ: не будемъ ничего предпринимать. Ожидать ничего не можемъ; если при первомъ началѣ захочемъ многаго, то успѣхъ сомнителенъ.

—

11. Въ приготовленной казною при Сакскомъ озерѣ соли, 1.157.000 пудовъ, оставлялось въ пользу откупщика казеннаго капиталу 115.700 рублей на два года безъ процентовъ, кромѣ 4-хъ копѣекъ слишкомъ съ каждаго пуда, что̀ онъ по откупному контракту, за отпускаемую соль, сверхъ казенной цѣны, брать можетъ. Въ перевезенной казною въ Волынскую губернію соли, 368.000 пудовъ, оставлялось въ пользу же откупщика казеннаго истиннаго капиталу 312.400 рублей, а по назначенной ему продажной соли цѣнѣ 397.600 рублей, на 8 лѣтъ безъ процентовъ.

Ежели казна не получитъ за сіи суммы съ откупщика процентовъ, то не получаетъ же она оныхъ и нынѣ по невыгодной продажѣ соли отъ высокихъ провозныхъ цѣнъ. Когда же, по заготовленіи откупщикомъ соли на его иждивеніи, не будетъ имѣть нужды въ употребленіи подобныхъ капиталовъ и обратитъ ихъ на другія казенныя нужды, то и мнимый разсчетъ процентовъ

самъ по себѣ исчезнетъ; а притомъ казна въ томъ никакого убытка по кондиціямъ не претерпитъ, когда по прошествіи откупнаго срока, вся соль, лежащая нынѣ въ запасахъ праздною, откупщикомъ въ цѣлости возвращена будетъ.

---

12. Съ запрещеніемъ привоза заграничной соли лишалась казна пошлиннаго съ оной дохода, до 50,000 рублей въ годъ простирающагося.

Ежели казна лишается до 50,000 рублей пошлинъ, то вмѣсто того выигрываетъ государство за серебряныя деньги на курсѣ несравненно болѣе, какъ за то серебро и золото, которое вывозится за чужестранную соль за границы, такъ и за тѣ свои продукты, обмѣниваемые теперь на соль, которые бы должны быть проданы за наличныя серебряныя деньги.

---

13. Сверхъ того предоставлялось откупщику пользоваться праздными казенными строеніями для своей складки соли;

Когда казенное строеніе никакой прибыли казнѣ не приноситъ, въ разсужденіи наклада, съ каковымъ казенная соль изъ нихъ теперь продается, и когда откупщикъ по окончаніи откупа по описи обязался ихъ въ казну возвратить въ цѣлости, то никакого въ томъ ущерба казеннаго нѣтъ.

---

14. и къ выгодѣ перевозки изъ его откупа соли, постановлено было, чтобъ съ фуръ, приходящихъ съ солью и за оною въ Крымъ и гдѣ будутъ его запасы, ни по казеннымъ, ни по помѣщичьимъ мѣстечкамъ и селеніямъ никакихъ поборовъ за мосты и перевозы отнюдь взымаемо не было, предоставляя фурщикамъ пользоваться вездѣ по дорогамъ и подножнымъ для скота кормомъ невозбранно.

Вездѣ въ имперіи, для пользы торговли и свободнаго проѣзда, за мосты и перевозы внутренняя пошлина снята и по межевой инструкціи по большимъ дорогамъ по 30-ти, а по бечевникамъ рѣкъ по 10-ти сажень велѣно оставить проѣзжимъ для пользованія прогоннымъ кормомъ: то для чего откупщика къ способнѣйшему доставленію имъ нужнѣйшаго въ жизни продукта лишить сего законнаго пособія? А паче когда и жители чрезъ то никакого притѣсненія не потерпятъ: ибо когда легчайшимъ обра-

зомъ откупщикомъ или вольными промышленниками соль имъ доставится, то они дешевле ее покупать будутъ.

---

15. За все то откупщикъ Перетцъ, изъ усердія къ пользѣ казенной, сдѣлалъ уваженную Сенатомъ уступку, по 5 копѣекъ съ цѣны справочной вольнопродажной...

Не за сіи выгоды, но вообще по всему откупу, послѣ соглашенія имъ на кондиціи, Сенатомъ апробованныя, сдѣлалъ онъ сію уступку. Словомъ, когда взялся продавать *пятью* копѣйками еще дешевле справочныхъ цѣнъ вольныхъ промышленниковъ, то чего еще желать отъ него болѣе? И какъ послѣ сего народъ отъ него притѣсненъ быть можетъ? И какія найдутся основательныя причины утверждать, чтобъ свой промыселъ, къ продовольствію жизни необходимый, оставить безъ дѣйствія, а зависѣть по предмету столь важному отъ воли иностранныхъ и отъ обстоятельствъ, могущихъ разорвать союзъ одной земли съ другою, а чрезъ то и цѣлый край Россіи привесть въ нужду?

---

16. и взялся въ каждой губерніи завести двумѣстные запасы, количествомъ нисколько не опредѣленные,

Препорція на каждую душу по 20-ти фунтовъ многими указами давно опредѣлена, и когда откупщикъ взялся содержать магазейны изобильные, а число душъ извѣстно, то само по себѣ количество соли опредѣлено.

---

17. а въ отдаленной Литовской губерніи, и во времени когда онымъ быть не назначенные: для чего и привозъ тамъ иностранной соли, въ нужномъ для продовольствія токмо оной губерніи количествѣ, оставленъ свободнымъ;

Причина сему въ 6-мъ пунктѣ кондицій довольно объяснена, и для чего Сенату изъ осторожности, чтобъ не произошло недостатка въ сей губерніи соли, сдѣлать было не можно такого изъятія особенно?

---

18. при каковыхъ откупщика запасахъ, поставлены въ виду и запасы вольно-промышленничьи, такъ что при оскудѣніи въ соли, буде и оные окажутся неизбыточны, тогда только предоставлено губернаторамъ

перевозить соль на счетъ откупщиковъ изъ запасовъ ихъ въ Крыму, которые однакожь, а съ ними и перевозка на ихъ счетъ, такъ какъ и вообще народное продовольствіе, ничѣмъ не обезпечены...

Въ 8-мъ пунктѣ кондицій предоставлено гражданскимъ губернаторамъ смотрѣть, чтобъ оскудѣнія въ соли не было. Въ противномъ тому случаѣ велѣно приступить заблаговременно къ перевозкѣ соли на счетъ содержателя; а хотя тутъ же и сказано: что *буде вольнопромышленничьи запасы неизбыточны*, то изъ сего однако не слѣдуетъ, чтобъ губернаторы не имѣли власти и не могли при малѣйшемъ усмотрѣніи недостатка соли взять повелѣнныхъ мѣръ: касательно жъ обезпеченія народнаго продовольствія, въ 5-мъ пунктѣ объяснено, что трехмилліонный запасъ собственной его въ Крыму соли обезпечиваетъ всякій недостатокъ. Зависитъ сіе также отъ земской полиціи и гражданскихъ губернаторовъ, чтобъ при малѣйшей убыли не токмо въ крымскомъ, но и въ губернскихъ запасахъ брать потребныя мѣры.

---

19. до того, что и вольные промышленники стѣснены и ограничены назначенною откупщику продажною цѣною.

Въ 7-мъ пунктѣ кондицій сказано: ниже установленныхъ цѣнъ откупщикамъ соль продавать не возбраняется, и въ пониженіи цѣнъ границы не предположено, по той причинѣ что въ такихъ случаяхъ единственный предметъ составляетъ народная выгода, отъ которой и казенная нераздѣльна.

---

20. Для каковыхъ ощутительныхъ невыгодъ казнѣ и общественнаго отягощенія, важнымъ и вѣрнымъ прибыткомъ почесть можно, если бы, по мнѣнію г. сенатора Державина, слѣдовало, съ отвращеніемъ оныхъ, заплатить откупщику Перетцу и всѣ издержки, кои онъ отъ контракта дѣйствительно понести могъ.

Державинъ именно въ мнѣніи своемъ говоритъ, что ни убытка казеннаго, ни отягощенія народнаго онъ не предусматриваетъ; а ежели бы кѣмъ какой важный прибытокъ по неизвѣстнымъ ему причинамъ и былъ представленъ; тогда бы, изъ того прибытка заплатя Перетцу его издержки, склонить его къ отступленію контракта добровольно, а не нарушать онаго противу его воли и за-

коновъ. Но когда, какъ выше доказано, что прибытки казенные въ нынѣшнемъ положеніи болѣе мечтательны нежели достовѣрны, а напротивъ того какъ чрезъ откупъ сей отвращаются безполезныя издержки казенныя и открывается стезя на предбудущее время къ возвышенію его доходовъ, а притомъ народное продовольствіе не отягощается, а потому и къ нарушенію контракта нѣтъ ни малой справедливой причины. Ежели жъ по чему-либо непремѣнно нужно разорвать контрактъ, то надобно къ сему сыскать причины законныя, какъ о томъ въ 6-мъ пунктѣ объяснено.

XXXI.

ПРОЕКТЪ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

О СОДЕРЖАНІИ ВЪ КАЗЕННОМЪ ВѢДОМСТВѢ КРЫМСКИХЪ СОЛЯНЫХЪ ОЗЕРЪ [1].

1802.

(См. Т. VI, стр. 137, 357, 369, и *Зап.*, стр. 753.)

Изъ дошедшихъ Сенату свѣдѣніевъ извѣстно, что содержаніемъ на откупу крымскихъ соляныхъ озеръ и даннымъ откупщикамъ правомъ развозить и продавать соль самимъ, стѣсняется

[1] Поводъ къ составленію этого проекта можно видѣть изъ слѣдующаго письма Новосильцова къ Державину отъ 22-го іюля 1802 года: «М. г., Гаврила Романовичъ. Его Императорское Величество, увѣдомясь, что ваше в-пр. приняли на себя препорученіе пр. Сената 1-го департамента сочинить постановленіе о содержаніи крымскихъ соляныхъ озеръ, высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ доставить къ вамъ всѣ бумаги, которыя по сей части были представлены Его Величеству, вмѣстѣ съ вопросами, сдѣланными по высочайшему повелѣнію г. генералъ-прокурору о нужныхъ свѣдѣніяхъ для объясненія многихъ обстоятельствъ сихъ солей, съ отвѣтами на оныя и съ возраженіями на сіи послѣднія коллежскаго совѣтника Сафонова. А какъ г. Сафоновъ издавна былъ употребляемъ по сей части и имѣетъ объ оной многія свѣдѣнія, то по высочайшей волѣ Государя Императора объявлено ему отъ меня, чтобы явился къ вашему в-пр-ву, дабы онъ могъ самъ объяснить вамъ мысли свои и, если заблагоразсудите, употребленъ быть по сей части. Исполняя симъ высочайшее Е. И. В. соизволеніе, покорнѣйше прошу в. в-пр. прилагаемыя при семъ бумаги возвратить мнѣ, когда оныя будутъ болѣе вамъ не нужны. Впрочемъ имѣю честь быть *и проч.* Николай Новосильцовъ.»

На это письмо Державинъ отвѣчалъ 2-го августа того же года: «М. г-рь мой, Николай Николаевичъ. Въ соотвѣтствіе почтеннаго письма

вольная продажа оной. Народъ крайне отягощается тѣмъ, что продается соль несравненно дороже тѣхъ цѣнъ, какъ озера были

в-го пре-ва отъ минувшаго іюля 22 дня, имѣю честь препроводить къ вамъ обратно по описи полученныя отъ васъ бумаги, относящіяся къ крымской соляной части, которыя мнѣ теперь болѣе не нужны. Они мнѣ много способствовали разными идеями, а особливо г. Сафонова, къ сочиненію постановленія, порученнаго мнѣ пр. Сенатомъ, о содержаніи крымскихъ соляныхъ озеръ въ казенномъ управленіи. Ежели не будетъ объявлено мнѣ особой высочайшей воли о поднесеніи того постановленія прямо на усмотрѣніе Государя Императора, то я долженъ оное представить пр. Сенату. Касательно же г. Сафонова, то мнѣ давно извѣстны многія его свѣдѣнія и полезныя примѣчанія и предположенія вообще о соляхъ; почему и заслуживаетъ онъ благоволенія всемилостивѣйшаго Государя. Но какъ самъ не желаетъ онъ и не находитъ себя удобнымъ быть навсегда крымскихъ озеръ управителемъ, то сіе управленіе и нужно поручить другому такъ же дѣятельному, вѣрному и честному человѣку, а онъ г. Сафоновъ можетъ быть съ большою пользою употребленъ на первый случай къ учрежденію только нынѣшняго распоряженія. Не могу я при семъ умолчать, что пособлялъ мнѣ весьма много въ трудѣ моемъ практическими своими, подробными свѣдѣніями г. маіоръ Каблуковъ, бывшій въ компаніи съ Фалѣевымъ во время содержанія имъ на откупу крымскихъ соляныхъ озеръ при ханѣ Шагинъ-гиреѣ, правившій солянымъ промысломъ пять и бывшій въ Крыму около тридцати лѣтъ, который всѣ тамошнія обстоятельства и обычаи совершенно знаетъ: то и его осмѣливаюсь повергнуть высочайшему воззрѣнію милосердаго Монарха».

Къ тому же обстоятельству относятся слѣдующія четыре письма графа П. А. Строгонова къ Державину, которыя сохранились въ подлинникахъ и печатаются здѣсь во всей точности: «М. г. Г. Р. Касательно предписанія новороссійскому губернатору о наблюденіи за приготовленіемъ запаса бугровой соли съ Крымскихъ озеръ, я бы уже окончательно успѣлъ согласить на ваше мнѣніе другихъ господъ сенаторовъ естьлибъ я не удержанъ былъ извѣщеніемъ что Государь Императоръ при слушаніи бумагъ Сафоновыхъ и препровожденныхъ къ в-му в-пр-ву, имѣлъ уже мысль совершенно сходственную съ вашею и уже далъ приказаніе для того изготовить рескриптъ на имя вышереченнаго губернатора по сему я полагалъ что вы согласитесь сіе такъ оставить и я по сему дѣлу отложилъ всякое движеніе. Честь имѣю пребыть в-го в-прева покорнѣйшій слуга Г. Павелъ Строгановъ. С. П.бургъ 24 іюля».

«М. г. Г Р. Мнѣ крайнѣ досадно что вамъ дали копію съ такой бумаги которая ни къ чему иному не должна была служить какъ собраніемъ матеріяловъ докладъ составить долженствующихъ естьлибъ я зналъ что

подъ коронным управленіемъ. Въ разсужденіи чего предполагается впредь крымскихъ соляныхъ озеръ никому на откупъ не

вамъ списывали ту бумагу я бы не оставилъ в-го в-пр-ва предупредить, въ прочемъ вы конечно усмотреть изволили что кромѣ поправленія штиля и порядочнее расположенія матеріи ни какихъ существительныхъ перемень нѣтъ я имѣлъ предосторожность его на передъ прочесть графу Александру Романовичу Петру Семеновичу и Федору Михайловичу * которыя его апробовали прочіе господа Сенаторы также на передъ чтобъ его подписывать прочитали. Касательно жъ его подписанія такъ какъ еще никого нѣтъ изъ господъ Сенаторовъ то я не могу ихъ на то мнѣніе взять но какъ скоро онѣ будутъ я не премину того сдѣлать и о томъ в-му в-пр-ву не умѣдлю донести. Въ прочемъ имѣю честь пребыть в-го в-пр-ва покорнѣйшій слуга Г. Павелъ Строгановъ. С. П.бургъ августа 26 дня 1802.»

«М. г. Г. Р. Въ слѣдствіе вашего отношенія касательно подписанія всеподданнейшаго доклада о откупѣ крымскихъ соляныхъ озеръ я имѣлъ честь совѣтоваться съ господами Сенаторами которыя полагали что оставляють то на вашу волю но что ихъ мнѣніе бы было чтобъ вы подписали протоколъ съ оговоркою а докладъ совсѣмъ нѣтъ о чемъ имѣвши честь донести в-му в-пр-ву имѣю честь пребывать вашъ покорнѣйшій слуга Г. Павелъ Строгановъ. С. П.бургъ августа 26 дня 1802.»

«М. г. Г. Р. Приложенной при семъ планъ съ документами при немъ слѣдующими должны какъ в-му в-пр-ву извѣстно быть поднесены Его Императорскому Величеству купно съ докладомъ пр. Сената то не угодно ли будетъ вамъ ихъ подписать я только то ожидаю чтобъ ихъ препроводить къ господину Генералу прокурору. Въ прочемъ пребиваю в-го в-пр-ва покорный слуга Г. Павелъ Строгановъ. 1802 августа 29.»

Что касается до самаго проекта Державина, то по обширности его здѣсь помѣщаются только самыя существенныя изъ входящихъ въ составъ его 68-и статей, при чемъ въ концѣ каждой приводимой статьи означается римскою цифрою нумеръ ея въ ряду остальныхъ.

Въ Сенатѣ проектъ встрѣтилъ разныя возраженія, на которыя Державинъ отвѣчалъ *объясненіемъ*, печатаемымъ нами непосредственно за проектомъ. Въ связи съ этимъ вопросомъ являются въ *Полн. Собр. Зак.* два постановленія: 1, высочайше утвержденный 17 ноября 1803 года докладъ министра внутреннихъ дѣлъ объ учрежденіи соляныхъ запасовъ по губерніямъ (т. XXVII, № 21.044[a]) и 2, сенатскій указъ 16 апрѣля 1804 года объ отдачѣ крымскихъ соляныхъ озеръ въ частное содержаніе городскихъ обществъ (т. XXVIII, № 21.267).

* Воронову, Свистунову и Колокольцову. Свистуновъ былъ директоромъ асс. банка и предсѣдателемъ коммиссіи о народныхъ училищахъ.

отдавать, но по прошествіи постановленнаго съ откупщиками срока, обратя въ казенное вѣдомство, учинить промыселъ сей никѣмъ не угнетаемымъ и по прежнему свободнымъ. А дабы съ одной стороны побудить промышленниковъ и фурщиковъ къ превосходному вывозу изъ Крыма сего необходимо нужнаго для человѣческой жизни продукта, довольствующаго многія губерніи вольною продажею, такимъ образомъ чтобъ народъ могъ пользоваться оными въ изобиліи за сходнѣйшія цѣны, чѣмъ нынѣ отъ откупщиковъ, а съ другой, чтобъ казна не теряла въ откупной суммѣ своего доходу, но получала бъ въ томъ еще свое приращеніе, нужнымъ признается учинить слѣдующее распоряженіе.

Учредить надъ крымскими соляными озерами особливаго главнаго надзирателя, человѣка, честностію, расторопностію и усердіемъ къ благу общему извѣстнаго[1], которому и поручить въ надзираніе всѣ безъ изъятія крымскія, кинбурнскія и другія соляныя озера и солонцы, кои только на откупу у нынѣшнихъ откупщиковъ находились, на такомъ основаніи, чтобъ онъ по распоряженію сей части, ни отъ главной соляной конторы, ни отъ губернскаго начальства, кромѣ повѣрки счетовъ отъ казенной палаты, а полицейскихъ обязанностей отъ губернскаго правленія зависимъ не былъ, а состоялъ бы подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ пр. Сената (I).

Подъ точнымъ сего главнаго надзирателя начальствомъ и управленіемъ должны быть учреждены одна соляная контора и нѣсколько соляныхъ заставъ, съ центральными при нихъ и въ особыхъ способныхъ мѣстахъ подвозными для сближенія къ губерніямъ соли магазейнами, а именно: крымская соляная контора у Перекопскихъ воротъ, при озерахъ Старомъ, Красномъ и Кругломъ; заставы: 1-я, въ Козловѣ или Евпаторіи при озерѣ Сакскомъ; 2-я, кинбурнская при прогнойныхъ Кинбурнскихъ озерахъ; 3-я, кефійская при Кефійскихъ озерахъ; 4-я, керченская

[1] По рекомендаціи Державина, въ эту должность назначенъ былъ Д. Б. Мертваго, который самъ разсказываетъ о томъ въ своихъ *Запискахъ* (стр. 159 и слѣд.). Изъ этого надобно заключить, что настоящій проектъ, въ главныхъ чертахъ своихъ, былъ утвержденъ въ видѣ опыта.

при Керченскихъ озерахъ; 5-я, геническая при Геническомъ проливѣ; и 6-я, петровская при Бердинскомъ озерѣ (II).

Главному надзирателю крымскихъ озеръ не предполагается нигдѣ всегдашняго неподвижнаго пребыванія, но онъ долженъ разъѣзжать и надсматривать какъ за самою конторою, такъ и за всѣми заставами, озерами, центральными и подвижными магазейнами и опредѣленными для нихъ чинами, присутствуя самолично вездѣ, а особливо тамъ, гдѣ больше надобность по его должности потребуетъ и гдѣ превосходнѣйшее стеченіе народа по сему промыслу бываетъ, а именно: при перекопскихъ озерахъ, въ коихъ изобильнѣе другихъ и лучшей доброты соль садится (III).

Главнѣйшею обязанностію будетъ надзирателя, помощниковъ его и всѣхъ чиновъ, въ конторѣ и заставахъ опредѣленныхъ, вопервыхъ: чтобъ размножить сколько можно соляной изъ крымскихъ озеръ отпускъ и посредствомъ онаго сдѣлать по губерніямъ вольною продажею пользующихся гораздо дешевле: вовторыхъ: чтобы казна получила чистаго годоваго доходу не менѣе 405,000 р., каковую сумму нынѣ бравъ на откупъ въ наступающее четырехлѣтіе, надворный совѣтникъ Янишинъ коронѣ предлагалъ (IV).

Заблаговременно главный надзиратель и помощники его должны развѣдать, изъ которыхъ губерній, уѣздовъ и селеній въ большомъ числѣ промышленниковъ и фурщиковъ въ Крымъ за солью ѣздятъ, и въ началѣ наступающей зимы посредствомъ правителей губерній, дворянскихъ предводителей, градскихъ головъ, земскихъ исправниковъ, и, если гдѣ удобно, лично и чрезъ своихъ подчиненныхъ стараться возбудить обывателей къ большему вывозу изъ Крыма соли, оглася вездѣ о всемилостивѣйшемъ возстановленіи прежнихъ правъ и свободы сего промысла, и что нигдѣ имъ въ ономъ никакихъ препятствій и затрудненій не будетъ; а дабы надежнѣе быть увѣреннымъ о многомъ числѣ жителей, то можно обѣщать отпускъ соли по небольшому числу и въ долгъ, какъ о томъ въ 35-мъ пунктѣ сказано (IX).

Пріискать тоже зимою заблаговременно работниковъ для выломки и выволочки изъ озеръ въ будущемъ лѣтѣ соли. Извѣстно, что пріискъ ихъ, а особливо по нынѣшнимъ обстоятельствамъ,

что умножилась рыбная ловля въ Таманѣ и по Азовскому морю, весьма затруднителенъ. Привыкшіе только люди къ сей работѣ упражняться въ оной могутъ. По присоединеніи къ имперіи Тавриды, когда крымскія озера состояли въ казенномъ вѣдомствѣ, не иначе таковыхъ работниковъ доставали, какъ нарядомъ отъ правительства Татаръ, тамъ обитающихъ, за положенную цѣну, то-есть: за арбу въ 15-ть пудовъ по 12 коп. Но какъ нынѣ по всемилостивѣйше дарованной всякому состоянію свободѣ упражняться въ промыслахъ и работахъ по произволу каждаго, сего наряда сдѣлать неудобно, то и нужно приложить всемѣрное стараніе и всѣми способами сказанныхъ Татаръ къ работѣ сей поощрить; ибо многіе по опытамъ увѣряютъ, что по ихъ грубости, лѣности и упрямству ни по какимъ условіямъ ни къ чему ихъ привлечь невозможно, а занимаются они добывкою соли въ свободное только время, когда кто самъ захочетъ. Слѣдовательно и надобно кромѣ ихъ пріискивать и подряжать заблаговременно другихъ націй людей добровольно для сей работы, давая имъ нѣсколько задатковъ, но только не иначе какъ подъ вѣрное поручительство, или подъ росписку цѣлыхъ селеній. Паче же чаянія, при всѣхъ попеченіяхъ, для запаса потребнаго числа соли взять работниковъ будетъ неоткуда, то не упуская времени, доносить Сенату для принятія нужныхъ мѣръ (X) *.

Къ успѣху настоящаго, а паче для предпріемлемаго вящщаго распространенія солянаго изъ крымскихъ озеръ вывоза, между прочимъ необходимо нужно главному надзирателю и всѣмъ его подчиненнымъ обходиться со всѣми за солью пріѣзжающими ласково и позволяя свободный къ себѣ доступъ, никого ничѣмъ не притѣснять и не удерживать (XVII).

Всемѣрно наблюдать, чтобы промышленники, фурщики и работники напрасно не проставали, ни при выемкѣ изъ озеръ соли, ни при покупкѣ оной на мѣстѣ, ни при переправахъ на пути, а чтобъ всякій покупщикъ непремѣнно требуемымъ числомъ въ три

* Какъ удобныхъ дней на добычу соли полагается въ лѣтѣ 60 и на каждаго работника не болѣе 60 пудъ добычи, то и выходитъ, что для заготовленія въ первомъ году 12,000,000 пудъ надобно работниковъ 3333 человѣка.

дни быть удовлетворяемъ, для того и отпускать имъ соль изъ магазейновъ или изъ бугровъ готовую, а не самосадочную; вслѣдствіе чего къ выломкѣ и выволочкѣ оной изъ озеръ промышленниковъ и фурщиковъ отнюдь не принуждать, а развѣ сами они добровольно за договорную цѣну на то согласятся (XX).

Купцовъ, промышленниковъ и фурщиковъ защищать посредствомъ земскаго начальства отъ притѣсненій и обидъ, буде бы по дорогамъ гдѣ проѣзды, пастбищи, стойлы и водопои скота имъ воспрещаемы, а за мосты и переправы какіе съ нихъ беззаконные поборы требованы были (XXI).

При мѣрѣ, вѣсѣ и нагрузкѣ соли отвращать не токмо малѣйшія злоупотребленія, но и самую медленность, доставляя по справедливости всякому удовольствіе (XXII).

Въ бываемыхъ между покупщиками, фурщиками и работниками ссорахъ и другъ на друга жалобахъ, хотя чинить словесное разбирательство; но въ тяжбы и иски ихъ отнюдь не вмѣшиваться, тѣмъ паче по уголовнымъ дѣламъ виновныхъ неудержно отсылать къ суду куда слѣдуетъ (XXIII).

Донесено Сенату, что по неимѣнію якобы способныхъ пристаней около одесскаго порту, прекращена отъ Козлова изъ Сакскаго озера перевозка въ Одессу соли, которая производима была на казенныхъ судахъ адмиралтейскаго вѣдомства, то войти въ сіе обстоятельство, по какимъ точно причинамъ сія операція пресѣклась? какой конструкціи суда употреблялись и впредь съ лучшею пользою употреблены быть могутъ? Требовать ли ихъ впредь отъ адмиралтейства, или конторѣ свои заводить, равно и по другимъ приморскимъ солямъ относительно куда-либо выпуска и перевозки ихъ не нужно ли сдѣлать какого распоряженія и имѣть въ чужихъ земляхъ, а особливо въ Турціи консула, донести Сенату (XXVII).

Къ достиженію предназначенной цѣли указами 1784-го ноября 14-го и 1795-го іюля 31-го чиселъ, войдя тщательнѣйшимъ образомъ во всѣ мѣстныя обстоятельствы и изыскавъ для предбудущаго времени лучшіе способы, распорядиться такъ, чтобъ крымскими солями безъ всякаго препятствія и за дешевѣйшія цѣны довольствоваться во изобиліи могли не только помянутая

Волынская губернія, но Подольская, частію Кіевская и прочія пріобрѣтенныя отъ Польши, и тѣмъ бы отвращенъ былъ ввозъ соли изъ Бессарабіи, Валахіи, Молдавіи и Австріи, а съ тѣмъ вмѣстѣ удержаны бы были знатныя суммы серебряной монеты, увлекаемой въ тѣ области за покупаемую отъ нихъ соль, которой въ прошедшемъ 1801-мъ году чрезъ всѣ портовыя и сухопутныя таможни ввезено 2.392.760 пудъ $35^{1}/_{2}$ фунтовъ (XXIX).

Обозрѣвая географическое положеніе сего края земель, морей, проливовъ, озеръ, рѣкъ, на нихъ портовъ, пристаней и къ нимъ ведущихъ водяныхъ и сухопутныхъ перемычекъ и проѣздовъ, предвидится возможность распространить крымскій соляной промыслъ отъ Чернаго моря до Балтійскаго и сдѣлать на всемъ томъ пространствѣ въ оной изобиліе, воспрепятствовавъ тѣмъ привозъ иностранной соли не токмо изъ помянутыхъ державъ, но изъ Пруссіи, Англіи, Гишпаніи и Португаліи, а симъ совокупно съ отпускомъ другихъ товаровъ способствовать, въ пользу нашу, перевѣсу всего европейскаго торгу. Для того нужно, чтобъ главный надзиратель, имѣя въ предметѣ намѣренія Великія Екатерины, въ помянутыхъ указахъ изображенныя, приложилъ всевозможные труды и попеченія узнать къ тому вѣрные способы, по Днѣпру, Двинѣ и прочимъ впадающимъ въ нихъ рѣкамъ не можно ли съ успѣхомъ и выгодами доставить крымскую соль, кромѣ вышесказанныхъ, и въ Кіевскую, Орловскую, Смоленскую, Калужскую, Минскую, Курляндскую и во всѣ Лифляндскія губерніи. Напримѣръ, для чего бы не перевозить прямо чрезъ Лиманъ изъ Кинбурнскихъ прогнойныхъ озеръ до милліона пудовъ по Бугу къ Станиславлю и Николаеву, къ доставленію сухимъ путемъ въ Новороссійскую, частію Кіевскую и Подольскую губерніи; ибо въ Херсонѣ не малое стеченіе народа бываетъ, который, распродавъ тамъ свои произрастенія, пріѣзжаетъ за солью въ Станиславль и Николаевъ, изъ перекопскихъ же озеръ отъ Корбулацкой пристани моремъ въ Днѣпръ, а сухимъ путемъ прямо чрезъ Береславль или Кизикирменъ въ Крыловъ или Кременчугъ, а оттуда безъ малѣйшаго препятствія по Днѣпру вверхъ до Десны, Сожи, Припети, Березы и прочихъ рѣкъ. Сіе разумѣется по настоящему рѣкъ положенію; а когда Днѣпровскіе пороги очистятся, и

начатые, а тожъ и предпріемлемые каналы придутъ въ совершенство, тогда изъ Кинбурнскихъ озеръ прямо по Днѣпру до Смоленска, по Деснѣ до Брянска и далѣе, по Двинѣ же до Риги, какъ и нынѣ туда преправясь только сухопутно отъ Орши до Витебска не болѣе 80-ти верстъ, крымскую соль доставить можно, всемѣрно не дороже 75 копѣекъ, когда напротивъ того безъ сей коммуникаціи чужестранная соль въ 1800-мъ году продавалась тамъ отъ 1 р. 50 коп. до 2-хъ рублей. Равномѣрно отъ Геническаго пролива и Бердинскихъ озеръ въ Слободскую Украинскую и Малороссійскую губерніи сухимъ путемъ, а отъ Еникольскихъ по берегамъ Азовскаго моря до устья Дона и Черкаска употребляемыми тамъ лодками соляной развозъ размножить удобно (XXX).

Показавъ такимъ образомъ настоящую извѣстную возможность сообщенія столь отдаленныхъ между собою предѣловъ посредствомъ водянаго хода съ небольшими переволочками, нужнымъ предвижу на первый случай ободрить къ тому обывателей нѣкоторымъ со стороны казны пособіемъ, какъ-то: 1-е, Принаравливаясь къ разнымъ фарватерамъ помянутыхъ рѣкъ, надобно надѣлать хотя небольшое количество къ плаванію по онымъ способнѣйшей конструкціи судовъ въ мѣстахъ изобильнѣйшихъ лѣсами, которыя не весьма великихъ суммъ будутъ стоить и безъ всякаго прибытка, по цѣнамъ во что обойдутся, съ платежемъ только по указу 1800 года февраля 20-го дня съ тѣхъ новопостроенныхъ судовъ посаженныхъ пошлинъ, распродать желающимъ солянымъ промышленникамъ, и также научить ихъ самихъ тѣ суда строить. 2-е. Для сухопутныхъ переволочекъ отъ Перекопа до Крылова или Кременчуга, отъ Орши до Витебска, отъ Геническаго пролива до Новоселицъ или Новомосковска, раздать также по умѣреннымъ цѣнамъ фуры, заготовленныя въ 1798-мъ году отъ провіантскаго департамента въ Малороссійской и Кіевской губерніяхъ для арміи, бывшей въ Италіи, ежели только они въ цѣлости и безъ употребленія теперь остаются: а когда по чему-либо ни того ни другаго сдѣлать будетъ не можно, то обѣ сіи статьи возложить на главнаго надзирателя, приказавъ донести Сенату, какими средствами и съ выгодою то и другое въ дѣйство

произвести? а тогда уже самыми промышленниками безъ дальнихъ усилій и убытковъ умножится само по себѣ тамъ судоходство, гдѣ его нынѣ нѣтъ, а съ ними вмѣстѣ распространится и дешевизна въ соли въ вышеписанныхъ губерніяхъ (XXXI).

Доставляя изобиліе въ соли своимъ областямъ, не долженъ главный надзиратель выпустить изъ виду и заморскаго отпуска отъ Козловскаго, Кефійскаго и Керченскаго портовъ и отъ Камышбурнской пристани, въ Анатолію и прочія Азіатскія и Европейскія Турецкія области. Хотя же усматривается нынѣ по вѣдомостямъ небольшой отъ сихъ портовъ отпускъ соли, а именно въ прошломъ году только на 36,250 р. 351,488 пудъ, но не безъизвѣстно, что Фалѣевъ, содержа крымскія озера отъ хана на откупѣ, отправлялъ отъ сихъ портовъ соли въ Трапезонтъ и Синопъ болѣе милліона пудъ, слишкомъ на сто тысячъ руб., а какъ первѣйшее въ коммерціи правило — чтобъ сбывать въ чужіе краи сколько можно болѣе своихъ продуктовъ, то и стараться распространить приморскій торгъ соли въ сказанныя области, не возвышая и не унижая издавна установленныхъ цѣнъ: а именно кыля[1] вѣсомъ въ 2 п. 10 ф. по 23 коп. Опытные люди удостовѣряютъ, что лучшій способъ привлечь азіатическихъ соляныхъ промышленниковъ къ сказаннымъ портамъ — не инымъ чѣмъ, какъ только чтобъ не держать ихъ въ карантинахъ, а для того и нужно къ тому изыскать средствы, чтобъ гдѣ на острову или въ отдаленномъ мѣстѣ, отдѣля отъ сообщенія жителей, построить особый соляной магазейнъ далѣе карантина, употребя всѣ мѣры предосторожности, дабы съ одной стороны опасности никакой не было, а съ другой чтобъ соль Азіятцамъ безъ задержанія ихъ въ карантинѣ продаваема быть могла, въ подрывъ даже ихъ собственной, получаемой изъ акерманскихъ озеръ и по Дунаю изъ Карпатскихъ горъ, за которою они изъ Анапы, Трапезонта и Синопа моремъ мимо нашихъ крымскихъ портовъ ѣздятъ (XXXII).

Назнача водяные и сухопутные тракты, по коимъ внутрь имперіи изъ Крыма соль идти можетъ, нужнымъ почитается сказать

[1] *Кыля* (kila), мѣра емкости, употребительная у придунайскихъ Славянъ (См. Сербскій словарь Караджича).

о *центральныхъ и подвозныхъ магазейнахъ*, изъ коихъ она развозится. *Центральные* магазейны *суть тѣ*, которые при *самыхъ озерахъ находятся* и въ коихъ *запасается* изъ оныхъ соль. *Подвозные*, которые изъ центральныхъ *заимствуютъ*. Послѣдніе почитаются нужными, а особливо покуда все водяное сообщеніе не приведется къ окончанію, съ одной стороны для того, чтобъ сближить сей нужный продуктъ съ отдаленнѣйшими губерніями, а съ другой, чтобъ избавить жителей отъ заведенія вдругъ сухопутныхъ экипажей, то-есть фуръ или судовъ; а безъ того никакъ ихъ пріохотить къ размноженію сего промысла средствъ не предвидится:

Центральные частію въ магазейнахъ, а частію въ скирдахъ теперь существуютъ и находятся при озерахъ — 1-й при перекопскихъ: Старомъ, Красномъ и прочихъ четырехъ; 2-й при Геническомъ проливѣ; 3-й при Сакскихъ; 4-й при Кефійскихъ или Ѳеодосійскихъ; 5-й при Керченскихъ и Еникольскихъ; 6-й при Бердинскихъ; 7-й при Кинбурнскихъ или Прогнойныхъ.

Подвозные въ удобнѣйшихъ мѣстахъ ежели не заведены, то завести, а именно: 1-й въ *Крыловѣ* или *Кременчугѣ* для получаемой соли изъ перекопскихъ центральныхъ магазейновъ къ продовольствію губерній, вверхъ по Днѣпру лежащихъ. 2-й въ *Новосильцахъ* или *Новомосковскѣ* для полученія соли изъ геническаго центральнаго магазейна къ продовольствію новороссійскихъ, малороссійскихъ и Слободской Украинской. 3-й въ *Одессѣ* для полученія соли изъ сакскаго центральнаго магазейна къ продовольствію Подольской и прочихъ въ томъ краю лежащихъ губерній. 4-й въ *Станиславлѣ*, *Очаковѣ* и *Николаевѣ* для полученія соли изъ кинбургскаго центральнаго магазейна къ продовольствію въ томъ же краю жителей.

Для заморскаго жъ отпуска довольствуютъ солью центральные магазейны: *сакскій*, *кефійскій* и *керчинскій*, а для рыбныхъ ловель по Азовскому морю и устью донскому *бердинскій* (XXXIII).

Когда бы достигнуто было до всѣхъ вышеписанныхъ предметовъ, то-есть центральные и подвозные магазейны наполнены были, сухопутные и водяные ходы облегчились и вообще промыселъ симъ продуктомъ такъ распространился, чтобъ соли

пермская, элтонская и астраханская, встрѣтясь съ крымскою, произвели по самымъ отдаленнѣйшимъ губерніямъ дешевизну во оной: тогда, а не прежде, запретя ввозъ иностранной соли, или отяготя ея пошлинами, неизлишне будетъ завесть и губернскіе магазейны подъ вѣдомствомъ казенныхъ палатъ, но не весьма въ большомъ количествѣ, на случай единственно неурожая, монополіи и могущихъ быть каковыхъ-либо несчастныхъ приключеній, наполнивъ ихъ не иначе какъ покупкою въ самыхъ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они устроятся, во время большой дешевизны, и продавать за свою цѣну съ надбавкою только магазейнскаго содержанія. Перевозить же самой казнѣ въ губернскіе магазейны соль, а особливо въ нынѣшнее время, когда нѣтъ никакой устройки по сей части, было бы весьма безразсчетно. Сіе опыты по Вольской и прочимъ губерніямъ доказали. Казна, не приготовясь вышеписанными распоряженіями, претерпѣвъ убытокъ, не облегчила промысла частныхъ людей, а только иностранцамъ сдѣлала прибыль. Словомъ, пускай народъ свободной промышленности кругъ совершаетъ, а правительство, отнюдь не вмѣшиваясь въ оный, наклоняетъ его къ общему благу и, пресѣкая монополію, довольствуется только своею регаліею, получая отъ нея доходъ (XXXIV).

Предполагая годоваго расхода 8.000,000 пудъ, по вычисленію приходитъ, что надобно для вывоза оной изъ Крыма имѣть 114,285 фуръ. А какъ таковую громаду, и паче въ первый годъ на 12.000,000, безъ особливаго поощренія или приманки едва ли пріискать возможно, откупщики, сколько извѣстно, въ томъ оборачивались приватными пособіями, производя большую поставку провіанта и лѣсовъ, съ которыми фуры, по подрядамъ ихъ пріѣзжая въ Херсонъ, Севастополь и Николаевъ, въ обратный путь могли съ выгодою ихъ вывозить соль; поелику же сего отъ казны сдѣлать, а особливо при первомъ случаѣ, предвидится неудобно: то и нужно, кромѣ сказанныхъ средствъ въ 31-мъ пунктѣ, къ возбужденію солянаго промысла, показать очевидныя народу выгоды тѣмъ самымъ, чтобъ давать соль по небольшому числу въ долгъ желающимъ, однако не иначе какъ купцамъ и мѣщанамъ по довѣренностямъ отъ градскихъ думъ; казеннымъ обывателямъ и крестьянамъ съ засвидѣтельствованіемъ нижнихъ земскихъ су-

довъ, подъ поручительствы цѣлыхъ селеній: помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ съ засвидѣтельствованіемъ уѣзднаго предводителя и поручительствомъ, по первыхъ нѣсколько человѣкъ ихъ собратіи, а во вторыхъ ихъ господъ: и притомъ не болѣе въ одни руки одного хозяина или промышленника, а не фурщиковъ или работниковъ, рублей до 300. Симъ единственно средствомъ можно надѣяться, что фуръ пріумножится (XXXV).

По найденной пропорціи извѣстно, что помѣщается соли въ кубической сажени до 700 пудъ, слѣдовательно для предполагаемыхъ къ заготовленію 12.000,000 надобно имѣть магазейновъ 17.143 кубическихъ саженъ. Таковая махина въ одномъ мѣстѣ была бы не удобна. А потому когда придетъ время къ постройкѣ новыхъ центральныхъ магазейновъ, то надлежитъ ихъ построить раздѣльно по кварталамъ, чтобъ ко всякому порознь фурманъ подъѣзжать и при всѣхъ вдругъ пріемъ и отпускъ дѣлать можно было. Таковыхъ кварталовъ полагается 24, въ каждомъ по 4 анбара, вмѣщающихъ въ себѣ по 125.000 пудъ, а въ четырехъ 500.000 пудъ. Прежде же чѣмъ ихъ строить, назначить мѣста, сдѣлать планы и смѣты во что обойдутся, и представить Сенату на утвержденіе (XXXVI).

Заготовительный капиталъ въ первый годъ на предназначенные 12,000,000 пудъ, а въ послѣдующіе на 8,000,000 или на такое количество, сколько по мѣрѣ возрастающаго или понижающагося промысла за выломку и выволочку соли предусмотрится надобность въ деньгахъ, государственнымъ казначеемъ ассигнуются въ началѣ наступающаго года по $2\frac{1}{2}$ к. за пудъ, изъ коихъ главный надзиратель обязанъ хозяйственно, какъ вынимать изъ озеръ и вывозить соль въ центральные магазейны, такъ и содержать себя, контору, заставы и всѣхъ полагаемыхъ въ штатѣ чиновъ жалованьемъ, а равно канцелярскій расходъ, починку магазейновъ, вкругъ озеръ гатей и всѣхъ къ заготовленію соли принадлежностей, а болѣе уже сего ничего ему не требовать и ни откуда не отпускать: ибо когда будетъ имъ платимо, какъ откупщики платили, по двѣ копейки съ пуда за заготовленіе изъ озеръ соли, то въ лишней денежкѣ остается у него на жалованье и на расходъ 60,000 р.; а если онъ хозяйственнымъ распоряже-

немъ менѣе двухъ копѣекъ будетъ заготовлять соль, то еще прибудетъ къ экономіи его число суммы, въ которой однакожъ онъ отчетъ казенной палатѣ дать долженъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ

НА ОПРОВЕРЖЕНІЕ ПЛАНА О СОДЕРЖАНІИ КРЫМСКИХЪ СОЛЯНЫХЪ ОЗЕРЪ ВЪ КАЗЕННОМЪ УПРАВЛЕНІИ [1].

I. Свобода, чтобъ брать сырую соль изъ озеръ самимъ фурщикамъ, не есть лучшее для нихъ средство; но напротивъ, сопровождается немалыми невыгодами для казны и тягостію для народа. Извѣстно, что фурщики, съѣхавшись во множественномъ количествѣ за солью, не могутъ всѣ вдругъ изъ озеръ и въ одно время вылямывать и вытаскивать оную: но дожидаются очереди и, простаивая немалое время напрасно, претерпѣваютъ въ содержаніи себя и скота нужду. По разности грунтовъ, принуждены бываютъ доставать соль въ мѣстахъ иловатыхъ и глинистыхъ, ходя по груди въ грязи и изнуряя себя и скотъ: а за отводъ имъ песчаныхъ и каменистыхъ мѣстъ, берутъ съ нихъ немалые срывы, и

[1] Къ этому *объясненію* относится слѣдующая собственноручная, начерно набросанная замѣтка Державина: «Поелику сочиненный мною планъ основанъ на мѣстныхъ и практическихъ свѣдѣніяхъ тѣхъ людей, которые соляныхъ озеръ откупъ содержали еще у крымскаго хана, а также на вѣдомостяхъ, потребованныхъ о душахъ отъ государственнаго казначея, по числу коихъ количество въ запасъ соли предполагается для губерній, вольною продажею оной пользующихся; а притомъ какъ въономъ планѣ предполагается, по мѣстному удостовѣренію главнаго надзирателя, сдѣлать впредь замѣчанія о удобствахъ и неудобствахъ онаго и представить пр. Сенату; словомъ, какъ сей планъ сдѣланъ примѣрно, а утвержденіе его зависѣть будетъ отъ практическаго производства, то и не могу я согласиться на отмѣну изъ него ни единой статьи; и ежели угодно будетъ Его Величеству, то имѣю подать по всѣмъ не пріемлемымъ пр. Сенатомъ статьямъ особенное мое объясненіе, исключая того, что согласенъ я только на то, дабы увѣдомлялъ губернатора пр. Сенатъ всякій разъ о учиненныхъ имъ нечаянныхъ свидѣтельствахъ».

Изъ печатаемаго здѣсь *объясненія* достаточно видно, какія ограниченія Сенатъ считалъ нужными при утвержденіи составленнаго Державинымъ проекта, и потому ниже помѣщаемъ только извлеченіе изъ сенатскаго опредѣленія.

дѣлаютъ тѣмъ притѣсненіе. Безъ отводовъ же, или развозили бы они соль безденежно, или, вычерпавъ лучшіе грунты, оставляли токмо неудобные, съ которыхъ вдвое бы добывка становилась. Сверхъ того, отъ стеченія въ озера великаго множества народа и скота съ фурами; а съ тѣмъ вмѣстѣ происходящей отъ нихъ натуральной нечистоты, равно и отъ дегтю, употребляемаго для мазанія фуръ, соль бываетъ нечиста, дурнаго цвѣту, съ запахомъ, и даже отвратительна, слѣдственно и низшая въ добротѣ, нежели иностранная. Достаточнѣйшіе фурщики, имѣя у себя сильнѣйшихъ воловъ и надежнѣйшія фуры, вмѣсто 70-ти, увозили, такъ-сказать воровски, до 150-ти и болѣе пудовъ. Не имѣющіе жъ хорошихъ воловъ обижались тѣмъ, что за одинакую цѣну, получали менѣе соли; а казна теряла свой доходъ и не могла вести вѣрнаго счету. А посему и удивительно, что находятъ въ семъ древнемъ безпорядкѣ, въ татарское еще владѣніе введенномъ, народное облегченіе, чѣмъ въ порядочномъ отпускѣ чистой и сухой соли, заготовленной благовремянно.

II. Я также не нахожу для вольнопромышленниковъ ни малѣйшей тягости, чтобъ записывать число фуръ, пріѣзжающихъ за солью, давать имъ приказы и принимать кассиру деньги, поелику все сіе, какъ прежніе еще во время хана бывшіе откупщики, такъ преемники ихъ и нынѣшніе производили и производятъ. Да и народъ, будучи къ сему съ давнихъ временъ привыченъ, самъ охотно выполняетъ сей обрядъ и не чувствуетъ себѣ тягости или притѣсненія. Но если, по благоразсужденію Сената, предположеніе мое, въ семъ случаѣ имѣющее единственную цѣль, чтобы знать вѣрный казнѣ доходъ, кажется обширною процедурою, то мнѣ не остается ручаться за выручку не токмо назначеннаго въ планѣ количества суммы, но даже и откупной; ибо извѣстно уже, что прежніе правители соляныхъ озеръ, не будучи обузданы правилами, охранявшими казенный интересъ, не болѣе приносили въ годъ казнѣ доходу какъ съ небольшимъ до 100,000 рублей, а иногда и менѣе, себѣ же пріобрѣли по нѣскольку тысячъ душъ.

III. Сенатъ полагаетъ исключить 9-ю статью, чтобъ не возбуждать жителей къ большему вывозу соли, неизвѣстно для какихъ причинъ. Сія статья ничего болѣе въ себѣ не заключаетъ, какъ

только то, чтобъ чиновники или правители соляной операціи, имѣя обязанность о приращеніи казеннаго интереса, за который они и отвѣтствовать должны, предоставили промышленникамъ, гдѣ ихъ болѣе находится, въ полной мѣрѣ всѣ выгоды солянаго промысла и возродили въ нихъ охоту къ большему вывозу соли, отъ которой они получать свою пользу: ибо прочія правительствы, не видя собственныхъ выгодъ, легко случиться можетъ, что не скоро даже распубликуютъ о всемилостивѣйше дарованной вольности промышлять солью, или, еще пособляя интересамъ откупщичьимъ, препятствовать станутъ, что́, къ несчастію, и теперь уже совершается. Словомъ, на первый особливо годъ, таковое побужденіе, я почитаю нужнымъ.

На 20-ю, 24-ю, 25-ю, 44-ю и 52-ю статьи ничего болѣе сказать не могу, какъ только утвердиться на 1-мъ и 2-мъ пунктахъ, здѣсь описанныхъ. А 51-я статья отмѣняется въ противурѣчіе 44-й. Тамъ Сенатъ боится тягостной процедуры; а здѣсь сокращенія оной!

IV. Касательно заготовительнаго количества соли, препорція у меня положена по числу ревизскихъ душъ, обитающихъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя вольною продажею соли пользуются. И притомъ сказано, чтобъ не всегда предполагаемое число пудовъ заготовляемо было; но смотря по количеству вывоза. Слѣдовательно и не можетъ тутъ быть видимаго Сенатомъ излишества. Да ежели бы оное и было, то отъ того казна не потерпитъ убытку, а народъ тягости; ибо остатокъ отъ одного года можетъ быть проданъ въ другомъ. Напротивъ того, когда мало или совсѣмъ въ запасѣ не будетъ соли, а въ озерахъ, по неурожаю ея или по размывкѣ дождями, достать будетъ невозможно, то отъ того народъ потерпитъ недостатокъ, а казна ущербъ въ своемъ доходѣ.

V. Я также сказалъ: руководствоваться въ пріемѣ отъ откупщиковъ соли контрактомъ и не прежде, какъ по истеченіи срока. Но что касается до предполагаемой Сенатомъ отмѣны благовременнаго къ тому пріуготовленія казны, то симъ отмѣняется именной указъ, 26-го числа прошедшаго мѣсяца къ новороссійскому гражданскому губернатору посланный.

VI. Равнымъ образомъ, я не говорю: отобрать отъ откупщи-

ковъ тотъ миллiонъ пудовъ соли, который имъ по контракту оставить предписано. Но излишнее затѣмъ количество непремѣнно должно обратить въ казну по силѣ ихъ же контракта, 10-го пункта. И для того-то предполагалъ я и предполагаю развѣдать, гдѣ какiе у нихъ заведены запасы, и принять мѣры въ случаѣ могущаго быть отъ нихъ подрыва казенному содержанiю; но Сенатъ въ возраженiи своемъ, все сiе опровергая, сохраняетъ болѣе пользы откупщиковъ, нежели казны. Оставляетъ даже, *въ противность контракта*, заведенные ими по праву вольнопромышленности запасы, которые могутъ быть до нѣсколько миллiоновъ пудовъ, такъ что не будетъ можетъ-быть цѣлый годъ ни малѣйшей надобности никому ѣздить въ Крымъ за солью. А посему, ежели правительство, не взирая на государственную и народную пользы, дѣлаетъ столько снисхожденiя для частнаго человѣка, имѣвшаго время и случай, взять въ свои руки казенную статью и довольно уже обогатиться отъ ней, то въ первомъ году не выручитъ казна и половины откупной суммы.

VII. Взглянуть въ откупщичьи книги я предполагалъ съ воли Государя Императора, объявленной мнѣ въ письмѣ его превосходительства Новосильцова, дабы узнать препорцiю выпущенной соли и, сообразно оной, можно было казнѣ достовѣрнѣе распорядиться къ будущему содержанiю; но когда Сенатъ сiе воспрещаетъ и не беретъ за основанiе количества душъ, написанныхъ мною изъ вѣдомостей государственнаго казначея, то неизвѣстно: какую должно препорцiю заготовлять соли?

VIII. Въ планѣ предположено давать соль по небольшому числу взаймы, для того что не токмо откупщики, но и казна по довѣренности магистратовъ до 20,000 пудовъ въ одни руки давала, что́ самое производствомъ дѣлъ доказать можно, и сверхъ того, чтобы при первомъ случаѣ поощрить промышлениковъ и фурщиковъ къ большему вывозу соли, дабы народъ не могъ терпѣть недостатка и дороговизны. Опасаться же неисправнаго платежа не для чего: ибо правительствы, которыя будутъ давать свидѣтельствы, сдѣлаютъ удостовѣренiе; а къ тому, и всякiй промышленникъ, чувствуя монаршую къ нему довѣренность и зная, что малѣйшая неуплата рано или поздно взыщется, не захочетъ ли-

шиться оной и сдѣлаться впередъ предъ собратіями своими не достойнымъ вѣроятія. Впрочемъ удивительно, что пр. Сенатъ благоволитъ давать откупщикамъ милліоны въ долгъ соли, а народу ничего!

IX. За всѣмъ тѣмъ, Сенатъ въ началѣ своего приговора признаетъ планъ мой *достаточнымъ въ руководство для безнуженаго продовольствія народа крымскою солью и соотвѣтствующимъ въ мѣроположеніяхъ своихъ казенному доходу по количеству расхода;* но впослѣдствіи велитъ уже взять въ примѣръ бывшее съ казенной стороны распоряженіе и сообразоваться съ онымъ. А поелику таковаго распоряженія совсѣмъ не было, управляли озерами присланные изъ казенной палаты совѣтники по своему произволу, которые, наживъ себѣ большіе капиталы, накупили, какъ выше сказано, по нѣскольку тысячъ душъ, казна жъ получала весьма малозначущій доходъ; да и послѣднее распоряженіе о доставленіи изъ Козлова въ Одессу соли, на которое употреблено болѣе 300,000 рублей, по найденнымъ неудобностямъ отмѣнено: то какъ же слѣдовать тѣмъ распоряженіямъ, которыхъ никогда не было и которыя самимъ Сенатомъ уничтожены? Словомъ, когда отмѣнена въ процедурѣ и въ другихъ способахъ душа плана, то нельзя его находить достаточнымъ.

Наконецъ нужнымъ нахожу сказать, что всѣ опыты, Сенатомъ воображаемые, извѣстны уже тѣмъ людямъ, которые имѣли по нѣскольку лѣтъ въ содержаніи своемъ крымскія озера, и отъ которыхъ я заимствовавъ практическія свѣдѣнія, основалъ весь мой планъ. Казна никакихъ чрезвычайныхъ и напрасныхъ издержекъ не потерпитъ, потому что отъ распродажи въ будущемъ лѣтѣ взятой отъ откупщиковъ соли, запасный капиталъ въ 1804 году самъ по себѣ откроется; а въ 1805 году паки въ казну обратится, и такъ далѣе. Впрочемъ, поелику уже довольно ясно сказано въ 31-й, 45-й и 65-й статьяхъ того плана, что главному надзирателю поручается на практикѣ удостовѣриться въ удобствѣ или неудобствѣ плана, прибавить къ нему что или убавить и донести Сенату, дабы по тому можно было составить инструкцію для непремѣннаго по ней исполненія и къ свѣдѣнію народа напечатать, то кажется и не было никакой нужды пр. Сенату въ томъ

спорить, въ чемъ никакого спору быть не подлежало, и преждевременно заботиться объ опровержении такой операции и такихъ средствъ, коихъ исполнение предоставлялъ я практикѣ[1]. Гаврiилъ Державинъ.

[1] Опредѣленiе Сената, вызвавшее Державина на это объясненiе, начинается слѣдующимъ образомъ:

«По разсмотрѣнiи плана пр. Сенатъ призналъ его достаточнымъ въ руководство для безнужнаго продовольствiя народнаго крымскою солью, а притомъ соотвѣтствующимъ въ мѣроположенiяхъ своихъ къ сохраненiю казнѣ на будущее время отъ соли сей дохода, въ соотвѣтственномъ количествѣ ея расходу; полагаетъ однакоже, чтобы приведенiе въ дѣйствiе сего плана, поелику обширность его требуетъ еще большихъ опытовъ, кои не могутъ не сопровождаться чрезвычайными для казны издержками, предоставить будущему времени, и той единственно удобности, каковая откроется съ распространенiемъ употребленiя крымской соли, по образу нынѣшняго ея вывоза; и для того, оставляя отпускъ оной изъ Крыма въ тѣ только губернiи, которыя незаимственно изъ другихъ мѣстъ снабжаются ею, и сверхъ того къ анатольскимъ берегамъ, учредить сiе по примѣру бывшаго уже распоряженiя съ казенной стороны до отдачи еще озеръ на откупъ, заимствуя къ тому нужныя правила изъ предписанныхъ въ помянутомъ планѣ съ таковою изъ оныхъ отмѣною» и проч.

VII-й пунктъ *объясненiя* относится къ слѣдующему любопытному мѣсту опредѣленiя Сената:

«*Касательно узнанiя откупщицкихъ запасовъ, внѣ Крыма заведенныхъ гдѣ-либо по губернiямъ, оставляя сiи запасы во всей ихъ неприкосновенности въ соблюденiе святости контракта*, съ откупщиками заключеннаго, на основанiи коего имѣли они право наравнѣ съ вольнопромышленниками учреждать оные во всѣхъ губернiяхъ, гдѣ существуетъ вольная соли продажа; на сей конецъ и требованiе у откупщиковъ книгъ о расходѣ соли, по времени откупа бывшемъ съ озеръ и магазейновъ, поелику сiе не будетъ вмѣстно съ правомъ свободы, всякому по дѣламъ собственнымъ присвоенной, отмѣнить же».

XXXII.

МЕЧТЫ

О ХОЗЯЙСТВЕННОМЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЕННЫХЪ СИЛЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ [1].

1807—1810.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 828.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прочитывая исторію и видя въ ней съ одной стороны безпрерывныя тяжкія брани, подвиги завоевателей, а съ другой опустошенія не токмо многихъ городовъ и странъ, но и цѣлыхъ имперій, приходитъ мнѣ на мысль вопросить сихъ бичей человѣчества: какой предметъ или цѣль они имѣли въ ихъ предпріятіяхъ, проливая кровь себѣ подобныхъ и дѣлая толь бѣдственныя опустошенія? Ежели бы они мнѣ отвѣтствовали: отмстить противнику своему, распространить свою славу, распростерть свое владычество и наконецъ учинить счастливыми своихъ поддан-

[1] Писанный рукою Державина черновой подлинникъ этой любопытной записки найденъ нами, между его мнѣніями, въ особой обертке съ надписью: «О распоряженіи войскъ экономическимъ и политическимъ образомъ». Къ этой запискѣ приложены были три редакціи, въ различномъ объемѣ, основаннаго на ней проекта организаціи арміи, раздѣленнаго на главы и параграфы. Всѣ три редакціи писаны однимъ и тѣмъ же секретарскимъ почеркомъ. Слова Державина въ *Запискахъ* его заставляютъ видѣть въ настоящемъ сочиненіи тѣсную связь съ помѣщаемымъ ниже *Мнѣніемъ о оборонѣ имперіи*, по поводу котораго онъ говоритъ въ своей автобіографіи, что въ 1807 г. писалъ Государю *двѣ записки* объ этомъ предметѣ и объяснялся съ Императоромъ лично, «прося позволенія сочинить проектъ, къ которому у него собраны мысли и начертанъ планъ: только требовалось нѣкоторыхъ справокъ отъ военной коллегіи и прочихъ мѣстъ относительно наряда войскъ, крѣпостей, оружія и тому подобное».

ныхъ, — проходя происшествія вселенныя, едва ли я вижу кого изъ нихъ достигшихъ до исполненія своихъ желаній [1]. Месть ничто иное, какъ лютое удовольствіе злобы, и могла она обращена быть, вмѣсто одного лица, на цѣлый народъ, а паче иногда на того, который ничѣмъ не обидѣлъ и котораго величіе побѣдитель прежде не зналъ, какъ напримѣръ былъ противъ Александра Поръ. Слава пагубою и злодѣяніями не пріобрѣтается, но проклятіе; владычество никогда усиліемъ пріобрѣтаться не можетъ; ибо истинная власть состоитъ въ покореніи сердецъ и воли человѣка благодѣяніями, и потому владычество побѣдителя было и всегда будетъ суетно и недолговременно. Коль скоро духъ изъ него вылетитъ, то и оковы его разрываются. Многимъ владѣть и не пользоваться имъ благоразумно и порядочно, совершенная глупость. Это тотъ Танталъ, который въ морѣ стоитъ, котораго и напиться не можетъ. Осчастливить или обогатить своихъ подданныхъ навѣкъ пріобрѣтеніями отнюдь не возможно. Когда нѣтъ счастія и спокойствія въ семействахъ, какая имъ нужда обширнѣе ли или тѣснѣе стало государство? А сверхъ того: что́ усиліемъ пріобрѣтено, то всегда готово къ отторженію. Убѣдительнѣйшій сему примѣръ видимъ на самомъ просвѣщеннѣйшемъ завоевателѣ: коль скоро его не стало, то пространнѣйшая его монархія тотчасъ расхищена и раздѣлена (*была*) на многія царства его полководцами; изъ чего произошли новыя брани и новыя несчастья народовъ. Къ чему и для чего подъяты были Александромъ Великимъ всѣ подвиги? Поистинѣ, ни къ чему. Равно и

[1] Въ черновой рукописи на полѣ противъ этого мѣста приписано „Дестуниса Плутархъ». Переводъ Дестуниса, подъ заглавіемъ: «Плутарховы сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей», въ первый разъ появился въ 2-хъ частяхъ 1810 г. Этимъ приблизительно опредѣляется время составленія настоящаго предисловія, которое могло быть написано послѣ самой записки и въ бумагахъ Державина найдено нами отдѣльно отъ нея. А можетъ-быть и окончаніе записки или, по крайней мѣрѣ, основанные на ней проекты положенія объ арміи находятся въ соотношеніи съ учрежденною именно въ 1810 году коммиссіею для сочиненія уставовъ по военному вѣдомству (*П. С. З.*, XXXII, 24.975; также записка Магницкаго, бывшаго директоромъ этой коммиссіи; см. *Девятнадцатый Вѣкъ*, кн. I, стр. 236).

другихъ подобныхъ ему; ибо когда не оставили они по себѣ мудрыхъ законовъ, которые бы сохраняли цѣлость и благосостояніе ихъ царствъ, или бы покрайней мѣрѣ сколько-нибудь, въ разсужденіи тлѣнности и превратности сего міра, обезпечивали ихъ отъ того; то отнюдь не можно ихъ называть ни великими, ни безсмертными; ибо безсмертіе принадлежитъ единственно душамъ праведнымъ, старавшимся о всеобщемъ и непрерывномъ благѣ человѣчества. Хотя таковыми многихъ почёсть можно россійскихъ монарховъ; но при всемъ томъ не было, кажется, еще дѣлано таковыхъ генеральныхъ распоряженій, которыя бы обезпечивали на долгія времена цѣлость имперіи отъ расхищенія многихъ недоброжелательныхъ сосѣдей, которые тѣмъ паче всегда къ тому готовы, что желаютъ выбиться изъ ея власти и что само по себѣ пространство толь великаго политическаго зданія требуетъ таковыхъ столповъ и оплотовъ, которые бы охраняли внутреннюю и внѣшнюю ея безопасность, а тѣмъ самымъ совокупя такъ-сказать въ единство ея силы, представили бы ее такимъ великаномъ, который безъ войны былъ страшенъ свѣту и содержалъ бы равновѣсіе въ рукѣ своей, а паче междоусобіемъ въ крови своей утопающей Европы, былъ царствъ посредникомъ, или паче миротворцемъ. Вотъ прямая слава кроткаго Александра. Духъ его народа и доброта души его на такой чредѣ, что могутъ они стяжать ему славу Александра, но не великаго побѣдами, а богоподобнаго миромъ вселенныя или по крайней мѣрѣ Европы! Что несравненно лучше и величественнѣе, нежели титла всѣхъ императоровъ и всѣхъ побѣдителей вселенныя. Но чтобъ до сего достигнуть, или по крайней мѣрѣ на долгое время учинить Россію непоколебимою и безопасною отъ покушеній непріязненныхъ ей сосѣдей, то, по мнѣнію моему, прежде всего сдѣлать нужно слѣдующее распоряженіе военныхъ ея силъ.

Всякая война — сѣмя будущей войны, слѣдовательно несчастіе народовъ. Мщеніе производитъ подобный отголосокъ, и мститель подлежитъ самъ оному.

Россія имѣла счастіе отторженныя отъ себя области въ давнія времена въ прошедшемъ вѣку возвратить, и теперь находится въ такомъ обширномъ положеніи, что кроткому и великодушному

ея Монарху распространять далѣе свои предѣлы нѣтъ нужды, ибо власть и могущество его управляютъ такою частью свѣта, каковую едва Римляне и прочіе завоеватели вселенныя подъ властію имѣли; остается ему только утвердить сіе обширное зданіе непоколебимыми столпами, дабы, внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ своихъ всякія покушенія въ первомъ ихъ началѣ отражая, предупредить ненасытныхъ кровопійцъ, каковы суть Бонапарты, честолюбивые и дальновидные замыслы повелѣвать Европою или всѣмъ свѣтомъ. Словомъ, обнять миръ, тишину и стяжать себѣ такую безсмертную честь и славу, каковой ни единый изъ величайшихъ монарховъ не имѣлъ: то есть, быть посредникомъ и миротворцемъ терзающей себя кровопролитнымъ междоусобіемъ Европы, быть, по словамъ священнаго писанія, сыномъ Божіимъ. И сіе-то великое имя, и сія-то божественная слава принадлежать можетъ по многимъ удобностямъ и причинамъ единственно Россійскому Монарху, а паче Александру Первому. Но чтобъ учинить восхитительную мечту сію сбыточною, то прежде всего должно внутреннихъ враговъ обуздать скорымъ правосудіемъ, а внѣшнихъ — распоряженіемъ военныхъ силъ такимъ образомъ:

Россія, по непостижимости судебъ, бывъ изъ самой глубокой древности пространнымъ государствомъ, имѣла въ теченіе временъ несчастіе быть угнетаемой и развлекаемой отъ ея сосѣдей; наконецъ, мужествомъ своимъ не токмо восторжествовавъ, многочисленными побѣдами, надъ непріятелями своими, возвратила свои отъ нихъ разныя области, такъ что, въ минувшемъ столѣтіи, великимъ дѣломъ и счастіемъ Петра I и Екатерины II, учинилася обширнѣйшею въ свѣтѣ монархіею, каковую едва ли имѣлъ въ владычествѣ своемъ побѣдоносный Римъ и прочіе завоеватели вселенной. Словомъ, нынѣ Александру Первому, сколько по свойству кроткой и человѣколюбивой души его, столько по огромности державы его, а паче по нынѣшнимъ политическимъ (*дѣламъ*) Европы, кажется, не остается ничего другаго желать, какъ удержать цѣлость имперіи и обширное сіе зданіе укрѣпить такими оплотами, которые бы обнадеживали о прочности онаго, и никакія внѣшнія силы враговъ ея не были бы въ состояніи поко-

лебать ихъ. Но чтобы до сего съ успѣхомъ достигнуть, то прежде всего надлежитъ сдѣлать политическое и хозяйственное распоряженіе военныхъ ея силъ слѣдующимъ образомъ:

I. Количество арміи должно, кажется, опредѣлено быть не иное какое, какъ по статистическому свѣдѣнію военныхъ силъ сосѣдственныхъ съ Россіею державъ: какое число они содержатъ у себя въ обыкновенное время, безъ усиленія особливыми наборами войскъ, или сколько вдругъ на границы свои вывесть въ состояніи, полагая противъ азіятскихъ народовъ половинное число чѣмъ противъ европейцевъ, такое число и намъ содержать.

II. Армія состоять должна изъ разныхъ родовъ воиновъ, какъ-то: 1, изъ солдатъ; 2, изъ рекрутъ; 3, изъ отставныхъ воиновъ; 4, изъ людей свободныхъ и командированныхъ на время.

Сказанное количество должно быть росписано на число ревижскихъ душъ всей имперіи по губерніямъ, такимъ образомъ чтобъ каждая изъ нихъ сформировать и наполнять могла то число полковъ или баталіоновъ, что́ на ея долю придетъ по расчисленію, полагая со 100 или 50-и душъ рекрутъ, въ разсужденіи чего полкъ и баталіонъ въ числѣ людей должны уже быть единожды установлены и навсегда ни умножаться, ни уменьшаться.

III. Дабы комплектъ арміи, по статистической пропорціи сосѣднихъ державъ единожды опредѣленный, безпрестаннымъ содержаніемъ своимъ въ полномъ числѣ людей не былъ иногда слишкомъ тягостенъ казнѣ и землѣ, то въ мирное время содержать на лицо только половинное число, а другую половину или двѣ трети имѣть всегда въ готовности, какъ о томъ выше сказано.

IV. Дабы наполненіе нужнымъ числомъ въ полки людей не было, какъ прежде, рекрутскими наборами (по разнымъ злоупотребленіямъ, которыя здѣсь описывать почитаю излишнимъ, а отвратить невозможнымъ), чѣмъ земля отягощается, семейства притѣсняются, а рекруты изнурены бываютъ.— таковыхъ наборовъ никогда не дѣлать и публикацій о нихъ не чинить, ибо отъ таковыхъ огласокъ содрагается, такъ сказать, цѣлое государство, годные въ рекруты разбѣгаются, а другіе притѣсняются или вовсе бываютъ жертвою несправедливости и насилія; а производить напол-

ненie армiи, такъ сказать, непримѣтнымъ образомъ слѣдующимъ порядкомъ:

1, Раздѣлить всѣ ревизскiя души въ государствѣ, которыя только должны давать, по законамъ, натурою рекрутъ, на пятисотные участки, составя ихъ въ генеральности изъ всѣхъ родовъ казенныхъ и владѣльческихъ поселянъ, мѣщанъ и цѣховыхъ безъ различiя. Таковые пятисотные списки, въ которыхъ назначены будутъ именно селенiя, въ нихъ включенныя, подписавъ по уѣздамъ нижнимъ земскимъ судамъ и уѣзднымъ предводителямъ, а по городамъ городничимъ и головамъ, доставлять въ казенныя палаты, а копiи съ нихъ за нумеромъ въ каждый пятисотный участокъ, которые земскимъ главамъ и имѣть за основанie въ сборѣ людей отъ ревизiи до ревизiи, или отъ 11-и до 15-и лѣтъ.

2, Каждый пятисотный участокъ дѣлаетъ заблаговременно въ народной сходкѣ посемейный списокъ и по оному метнуть жеребьи, которой послѣ которой семьи имѣть въ готовности рекрута.

3, Списки тѣ съ номерацiею жеребьевъ повѣряетъ нижнiй земскiй судъ лично съ семьями и, оставя въ каждомъ участкѣ за своею рукою копiи съ нихъ за мiрскимъ подписанiемъ, беретъ къ себѣ, и имѣетъ за основанie въ случаѣ потребности людей въ наполненiи полковъ.

На укомплектованie каждаго полка припишется потребное число пятисотныхъ участковъ единожды, съ которыхъ и наполняется полкъ, а не изъ другихъ какихъ участковъ.

V. Для каждаго полку или баталiона въ городахъ, въ губернскомъ или въ которомъ-либо уѣздномъ, построятся по одному или болѣе полковые дворы или штабъ-квартиры, гдѣ и полкъ имѣетъ непремѣнныя по казармамъ или по селенiямъ квартиры.

VI. Каждый рекрутъ въ дѣйствительной фрунтовой службѣ служитъ не болѣе 15-и лѣтъ, по прошествiи которыхъ возвращается въ прежнее свое семейство для обработыванiя своей земли, на изображенныхъ въ §   правилахъ.

VII. Какъ выше сказано, что въ мирное время содержится армiи половинное число или одна только треть, то въ случаѣ недостатка въ то число людей, каждый полкъ требуетъ оныхъ отъ того губернскаго правленiя, въ которой губернiи онъ приписанъ,

а сіе отъ нижняго земскаго суда, который имѣетъ у себя въ вѣдомствѣ всѣхъ участковъ посемейные списки, наряжая людей изъ селенія по учиненной заблаговременно очереди, отдаетъ оныхъ на полковой дворъ, откуда и беретъ въ пріемѣ росписку. Въ то же самое время, когда отдаются въ дѣйствительную службу потребованные люди, сообщаются имена въ полкъ отъ губернскаго правленія по очередному списку тѣхъ запасныхъ, которые слѣдуютъ въ другую половину или въ двѣ трети неполнаго комплекта арміи и, съ того времени почитаясь рекрутами, содержатся въ селеніяхъ на нижеписанномъ въ §   основаніи.

VIII. При каждомъ полковомъ дворѣ или штабъ-квартирѣ во всякое время, хотя бы полкъ или баталіонъ въ походѣ были, остается неподвижная рота или команда при одномъ штабѣ и надлежащемъ количествѣ офицеровъ.

IX. Сей роты командиръ, въ небытность полка или баталіона на непремѣнныхъ квартирахъ, принимаетъ въ свое вѣдомство назначенныхъ ему рекрутъ, экзерцируетъ ихъ и отправляетъ въ свой полкъ или баталіонъ на службу по нижеписанному въ §   порядку.

X. По прошествіи срочнаго времени отставные солдаты отъ службы такимъ же порядкомъ подъ присмотромъ офицеровъ отъ полковъ или баталіоновъ отправляются и отдаются въ вѣдѣніе земскаго начальства, а на мѣсто ихъ, какъ выше сказано, наряжаются.

XI. Въ несчастномъ случаѣ, когда какой полкъ или баталіонъ потеряетъ на сраженьѣ или, чего Боже сохрани, моровою язвою или кораблекрушеніемъ столько, что лишится знатнаго количества своихъ людей, такъ что изъ опредѣленныхъ для него участковъ взять будетъ потребное количество людей весьма тягостно или вовсе невозможно, тогда сей потерпѣвшій полкъ или баталіонъ наполняется, посредствомъ расчисленія военнаго министерства, изъ другихъ полковъ, сформированныхъ изъ сосѣдственныхъ пострадавшему полку губерній, и весь недостатокъ раскладывается, по соразмѣрности взятыхъ изъ другихъ полковъ или баталіоновъ, на участки другихъ губерній; но обыкновенное наполненіе недостающаго числа войскъ въ цѣлое штатное или половинное или третное

количество чинить такимъ образомъ, какъ въ § сказано, что каждый полкъ требуетъ себѣ людей отъ той губерніи, къ которой приписанъ, и увѣдомляетъ министра.

XII. Конные и пѣшіе полки и баталіоны егерскіе и морскіе должны имѣть непремѣнныя квартиры и формироваться по мѣстоположенію и воспитанію людей, въ нихъ написанныхъ, какъ-то: матрозы и морскіе баталіоны — изъ мѣстъ прибрежныхъ у большихъ рѣкъ, озеръ и морей; конные — изъ степныхъ, егеря — изъ горныхъ и лѣсныхъ, а пѣшіе изъ полевыхъ, для того что они съ самаго ребячества имѣютъ уже привычку, первые — ѣздить на судахъ и легкихъ чолнахъ, управлять парусами и плавать; вторые — дикихъ лошадей ловить арканомъ, объѣзживать и скакать на нихъ не токмо безъ сѣдла, но съ босыми ногами и безъ стремянъ во весь опоръ; третьи — бѣгать по горамъ и лазить по деревьямъ, стрѣлять птицъ и звѣрей изъ лука и винтовокъ, ходить на лыжахъ и знать по звѣздамъ положеніе странъ свѣта: а четвертые, будучи хлѣбопашцами и привыкши цѣлый лѣтній день ходить за сохою, косить и молотить, легче другихъ пѣшкомъ ходить могутъ и дѣйствовать штыкомъ.

XIII. По выслугѣ урочныхъ 15 лѣтъ каждый солдатъ возвращается въ свое семейство по прежнему на свой участокъ земли и отправляетъ земскія повинности; но имѣетъ предъ прочими поселянами то преимущество: 1, участокъ пашни и луговъ, единожды опредѣленный, не передѣляется уже никогда съ прочими крестьянами; 2, въ головы мірскіе и прочіе земскіе начальники никто другой не избирается, какъ изъ отставныхъ солдатъ; 3, въ церквахъ и вездѣ имѣютъ предъ прочими первыя мѣста, въ собраніяхъ каждый отставной солдатъ имѣетъ противъ одного не служившаго поселянина два голоса, и наконецъ, по мірскому приговору никакъ, т. е. ни розгами, ни палками не наказывается. Владѣльческіе: 1, имѣютъ единожды опредѣленный участокъ пахотной земли и луговъ, который уже никогда отъ него не отбирается и съ прочими крестьянами не передѣливается, хотя бы и господинъ того пожелалъ; 2, свыше единожды опредѣленныхъ правительствомъ по узаконенному порядку повинностей, т. е. денежныхъ оброковъ, или продуктами, или работами, затѣмъ не даютъ;

3, за вины свои и преступленія, по самовластію господина или его прикащика, никакъ не наказываются; а должна то опредѣлить на то учрежденная расправа; 4, не можетъ у отставнаго солдата дѣтей взять господинъ въ свой домъ безъ согласія отца и матери, ниже дѣвокъ насильно безъ ихъ собственнаго желанія выдать за мужъ; напротивъ того, не можетъ же ни казенный, ни владѣльческій отставной солдатъ кинуть свой участокъ земли и переселиться въ другое какое-либо селеніе безъ воли правительства и господина, ниже отлучиться въ дальнія мѣста безъ присланнаго отъ правительства паспорта, а въ ближнія — казенныя, безъ вида отъ мірскаго головы, а владѣльческій — прикащика или господина, и для сего нужно возстановить нижнюю расправу, установленную учрежденіемъ о губерніяхъ, гдѣ и будутъ вѣдомы всѣ казенные крестьяне и вольные хлѣбопашцы, какъ и отставные солдаты.

XIV. Солдаты худаго поведенія, какъ-то: пьяницы, картежники, шишиморы[1], обидчики и забіяки, штрафуются за малыя вины прибавкою лѣтъ службы по разсмотрѣніи шефа; а для того, хотя бы и выслужили 15 лѣтъ, во-свояси не возвращаются, дондеже заслужатъ вину свою прибавочными годами.

XV. Которые же по порочному поведенію или по доброй своей волѣ останутся до 50-и лѣтъ или болѣе того въ службѣ, тѣхъ при отставкѣ въ ихъ семейства не возвращать и участковъ земляныхъ имъ не давать, дабы, не будучи въ силахъ обработывать оныя, не были семьямъ ихъ и обществу въ тягость; а писать ихъ въ инвалиды, — хорошаго поведенія на большіе, а дурнаго на меньшіе оклады.

XVI. Дѣтей отставныхъ солдатъ, которыя не въ крестьянствѣ, а въ солдатствѣ рождены и воспитаны, по пришествіи въ 7-и-лѣтній возрастъ мальчиковъ, брать на казенное содержаніе въ полковыя школы, учрежденныя на непремѣнныхъ квартирахъ при полковыхъ и баталіонныхъ дворахъ, гдѣ ихъ обучать грамотѣ читать и писать и, смотря по склонностямъ, разнымъ мастерствамъ, какъ-то слесарному, столярному, токарному, малярному,

[1] *Шишимора* — мошенникъ, промышляющій воровствомъ и обманомъ (Акад. словарь).

каретному, портному, сапожному и проч., нужнымъ для исправленія полковаго обоза, а также подлѣкарству, пѣнію и музыкѣ, которыхъ по пришествіи въ возрастъ и имѣть въ полку въ тѣхъ званіяхъ.

XVII. При каждомъ полковомъ и баталіонномъ дворѣ имѣть полковые и баталіонные арсеналы, въ которыхъ содержать во всякой исправности не токмо на полный комплектъ всякаго оружія, конной и пѣшей аммуниціи, но съ нѣкоторымъ небольшимъ превосходствомъ, дабы въ случаѣ утраты можно было тотчасъ пополнить недостатокъ.

XVIII. Поелику по выслугѣ урочныхъ 15-и лѣтъ отставные солдаты могутъ въ семействы свои возвращаться въ самой порѣ, то есть 35-и, 40-а и 50-и лѣтъ, слѣдовательно не токмо для всей крестьянской работы, но и паки для службы годны; то въ случаѣ каковыхъ-либо непріятельскихъ покушеній отъ многихъ державъ и съ разныхъ сторонъ на имперію, ежели бы востребовалось къ оборонѣ оной двойной комплектъ или милліонъ наличнаго войска, то можно тогда сдѣлать нарядъ на нѣкоторое время отставнымъ солдатамъ, которые, уже бывши въ службѣ и зная порядокъ экзерціи оной, могутъ представить въ полѣ другую армію или обученую ландмилицію; особливо можно ихъ употребить въ гарнизоны и на стражу границъ имперіи, а настоящей арміи дѣйствовать противъ непріятеля въ отдаленности.

XIX. Предположивъ сказанную ландмилицію, нужнымъ почитается для оной имѣть арсеналы въ каждомъ губернскомъ городѣ; оружіе и прочія вещи изъ желѣза и мѣди дѣлаются и на другой комплектъ арміи.

XX. Сіи арсеналы ландмилиціи должны быть отдѣльные отъ полковыхъ и состоять внутри губернскихъ городовъ, окруженные землянымъ валомъ, подъ вѣдомствомъ губернатора, а полковые въ предмѣстіяхъ подъ вѣдомствомъ полковаго командира или шефа, а ежели гдѣ есть военный губернаторъ, управляющій и гражданскою частью, то тѣ и другіе подъ единственнымъ его начальствомъ.

XXI. Артиллерія должна быть полковая и баталіонная по полкамъ и баталіонамъ, а осадная и флотская, когда не въ морѣ, по

капитальнымъ пограничнымъ крѣпостямъ въ каменныхъ магазейнахъ, таковымъ числомъ какъ статистическое положеніе которой-либо сосѣдствующей державы потребуетъ, одна болѣе, а другая менѣе, снабденныя на двойной комплектъ арміи порохомъ, ядрами и всѣми снарядами. Таковыхъ капитальныхъ крѣпостей и въ нихъ главныхъ арсеналовъ, кажется, довольно было бы противъ Шведовъ, противъ Пруссаковъ, противъ Цесарцевъ, противъ Турокъ, Персіянъ, Киргизцевъ и вообще противъ всей великой Татаріи, прилегающей къ границамъ Сибири, Оренбурга и Астрахани. Изъ сихъ противъ трехъ послѣднихъ достаточно будетъ легкой конной артиллеріи, удобнѣе въ степяхъ дѣйствующей, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Въ сихъ же пограничныхъ крѣпостяхъ должны быть устроены заблаговременно каменные магазейны для склада въ нужномъ случаѣ провіанта на такое число арміи, какое по статистическому свѣдѣнію въ которой крѣпости содержать предположено будетъ.

XXII. Сіи крѣпостные магазейны и арсеналы должны быть охраняемы гарнизонами крѣпостей, ландмиліціей или губернскими штатными командами, а полковыя и баталіонныя самими ими или оставленными отъ нихъ командами.

XXIII. Не должно позабыть, что въ полковыхъ и ландмилицкихъ арсеналахъ должно быть заблаговренно приготовлено и сохраняться въ членахъ или частяхъ потребное число лѣсу какъ для починки морскихъ и гребныхъ флотовъ, такъ артиллеріи и обозовъ и постройки вновь оныхъ, такимъ образомъ что полковые и баталіонные арсеналы имѣютъ небольшое число для починки ихъ, въ которой-либо гавани находящихся, артиллерійскаго парка или обоза какого-либо полка или баталіона, а ландмилицкіе на постройку двойнаго оныхъ числа, дабы когда что потребно будетъ, то немедленно изъ сухаго и прочнаго лѣсу, сложивъ части, построить ихъ можно бъ было.

XXIV. Дабы вышесказанныя распоряженія въ точности навсегда сохраняемы, и люди, приготовленные къ службѣ, заблаговременно оной научены были, то предполагаются нижеслѣдующія экзерціи и осмотры.

XXV. Обыкновенныя экзерціи въ полкахъ и баталіонахъ

наличнымъ людямъ должны происходить въ свое время и своимъ порядкомъ; но приготовляющимся къ службѣ рекрутамъ токмо два раза въ годъ, а именно: въ апрѣлѣ и октябрѣ, когда нѣтъ у крестьянъ полевой работы. Ихъ обучаютъ позитурѣ фрунтовой, маршамъ и ружейной экзерціи при полковыхъ и баталіонныхъ дворахъ въ самыхъ полкахъ и баталіонахъ, или, въ небытность ихъ — на квартирахъ остающіяся отъ нихъ команды, а по миновaніи сказанныхъ мѣсяцевъ распускаютъ въ свои семейства для сельскихъ работъ. Когда пройдетъ два или три 15-и-лѣтнихъ срока и накопится довольное число отставныхъ солдатъ, то и сей ландмилиціи неизлишно дѣлать осмотръ чрезъ годъ или два, возобновляя въ памяти военныя экзерціи, для чего и могутъ быть собраны каждый разъ на недѣлю или на двѣ, но не болѣе, и не иначе какъ по именному повелѣнію Государя Императора и подъ личнымъ присмотромъ военнаго губернатора или особаго какого генералитета или инспектора.

XXVI. Генеральные смотры или ревю въ мирное время всѣхъ дивизій, расположенныхъ по имперіи, какъ дѣйствительно служащихъ, такъ и запасныхъ, непремѣнно нужными признаются, и о семъ военнымъ министерствомъ дѣлается особое распоряженіе, куды полкамъ и къ которому времени собираться, разумѣется въ сказанные мѣсяцы, весною и осенью; но не иначе какъ съ повелѣнья Государя Императора, и буде когда разсуждать благоволитъ, то и отставные солдаты туда же могутъ быть собраны, ибо военная сила имперіи должна состоять изъ трехъ родовъ солдатъ, а именно: изъ дѣйствительно служащихъ, запасныхъ и отставныхъ, или просто: солдатъ, рекрутъ и инвалидовъ.

XXVII. Кромѣ вышеписанныхъ смотровъ генеральныхъ и экзерцій при полкахъ или командахъ солдатъ-рекрутъ, нужно учредить, чтобъ въ каждомъ селеніи одному или болѣе отставнымъ солдатамъ препоручено было всѣхъ здоровыхъ и неувѣчныхъ мальчиковъ занимать отъ 12-ти лѣтъ по совершенный возрастъ, въ воскресные и праздничные дни, прогулками и играми, свойственными воинской службѣ, укрѣпляющими тѣло, какъ-то вообще плавать безъ одежды и съ одеждою, бороться, бѣгать, биться въ кулачки, лазить на деревья и на зданья, ѣздить на ло-

шадяхъ съ стременами и безъ стременъ, бѣгать по льду на конькахъ и по снѣгу на лыжахъ, ѣздить на лодкахъ, греть, править рулемъ, нырять, стрѣлять изъ ружей, пистолетовъ и луковъ, метать копья, и проч., а особливо экзерціямъ, какія которымъ селеніямъ нужны по роду службы, имъ назначенной, и таковыя экзерціи при осмотрахъ свидѣтельствованы быть должны.

XXVIII. Дабы при экзерціяхъ и смотрахъ, въ разсужденіи множества прибавившихся во фрунтѣ людей, не было недоимки въ штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицерахъ, то въ каждой губерніи и уѣздѣ всѣ вообще дворяне не служащіе и служащіе отъ 17-и до 50-и лѣтъ должны быть расписаны на 3 класса, а именно: на военные, гражданскіе и экономическіе, изъ коихъ послѣдніе два класса должны упражняться и живучи въ деревнѣ чѣмъ-либо свойственнымъ ихъ назначенію, какъ-то заниматься гражданскими дѣлами, экономіею, науками или художествами; а первые, т. е. военные, во время экзерцій и смотровъ, должны быть расписаны по полкамъ, баталіонамъ и ротамъ и отправлять тѣ званія и должности, какія на кого возложены будутъ по то время, пока тѣ экзерціи и смотры (*продолжаются*); а когда рекруты и инвалиды (буде когда они будутъ) распустятся въ домы, то они освобождаются отъ своихъ должностей и могутъ разъѣзжаться куды имъ угодно; но къ будущимъ въ другомъ году экзерціямъ и осмотрамъ паки являться въ тѣ полки и баталіоны, куды кто приписанъ. Но сіе разумѣется о тѣхъ, которые проживаютъ на лицо въ своихъ деревняхъ, а которые живутъ внѣ государства и въ столицахъ, то могутъ быть отъ сего уволенными; впрочемъ не худо бы, чтобъ были предводители дворянства извѣстны объ упражненіяхъ каждаго дворянина, въ помянутыхъ лѣтахъ гдѣ-либо проживающаго: но какъ сіе не относится до воинской части, то здѣсь о томъ и распространяться почитается за ненужное.

XXIX. Отставные генералы, по имперіи живущіе, хотя не могутъ быть отягчены отправленіемъ какихъ-либо должностей при таковыхъ смотрахъ и экзерціяхъ противъ ихъ воли: но инспекторъ или военный губернаторъ или тотъ, который назначенъ будетъ отъ военнаго министерства по соизволенію Государя Императора какую-либо осмотрѣть дивизію или полкъ, могутъ

ихъ приглашать къ тѣмъ экзерціямъ или осмотрамъ волонтерами, и ежели нужно будетъ и сами они того захотятъ, то и поручить имъ начальство надъ какою-либо частью войска. Впрочемъ, не токмо всѣ военные, но и другаго состоянія люди могутъ быть свободно зрителями таковыхъ военныхъ экзерцій и ревю.

XXX. При генеральныхъ какихъ-либо дивизій смотрахъ главный начальникъ старается дѣлать движенія войскъ по планамъ прежде бывшихъ древнихъ и новыхъ временъ акцій или изобрѣтенныхъ имъ самимъ: а особливо первыя къ возбужденію отечественнаго духа представляетъ тѣ самыя, которыя могутъ приводить на память главныя эпохи имперіи, утвердившія ее, возвысившія и доставившія ей величіе и безсмертную славу. И именно: изъ древнихъ — если невозможно самымъ тѣмъ расположеніемъ, то хотя напоминовеніемъ, пораженіе Мамая при Непрядвѣ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, освобожденіе Москвы Пожарскимъ; изъ новыхъ — бой подъ Франкфуртомъ, при Кагулѣ, при Рымникѣ: сожженіе флота при Чесмѣ, отраженіе флотовъ отъ Ревеля и Кронштадта и тому подобное, что̀ было поощреніемъ къ подвигамъ и славѣ націи, а особливо потомъ тѣхъ знаменитыхъ генераловъ, которые выиграли или участвовали въ тѣхъ побѣдахъ [1].

XXXI. Желательно бы было, чтобъ такія военныя позорища, а особливо большія, представлены были при столицахъ и при городахъ, гдѣ заведены университеты, и проповѣдники и стихотворцы отлично . . . . [2] дѣла въ сихъ побѣдахъ оказанныя награждены были какими-либо небольшими подарками съ приличными надписьми отъ главнаго войскъ начальника.

XXXII. Но чтобъ возвысить духъ и ободрить таланты воен-

[1] Съ такою же цѣлью на одной изъ редакцій проекта преобразованія арміи Державинымъ набросана слѣдующая замѣтка: «Имѣть по полкамъ и кораблямъ журналы не токмо походамъ и вояжамъ ихъ, но и дѣйствіямъ, гдѣ что и кѣмъ учинено, дабы сохранить на вѣчныя времена не токмо анекдоты героическихъ славныхъ дѣлъ, но и примѣры, гдѣ и какъ и въ какомъ случаѣ поступаемо было».

[2] Пропущены три слова, не разобранныя въ подлинникѣ, писанномъ начерно крайне поспѣшнымъ почеркомъ.

ныхъ людей, не довлѣетъ однихъ похвалъ витіевыхъ, а желательно чтобы сбиравшійся къ таковымъ осмотрамъ генералъ примѣчалъ способности молодыхъ людей къ ремеслу военному обращеніемъ съ ними, разговорами и разсужденіями и давалъ бы имъ письменныя свидѣтельства о ихъ воинскихъ познаніяхъ, съ которыми они могли являться къ военному министру для опредѣленія въ дѣйствительную службу или для вояжированья, какъ о томъ ниже сказано будетъ.

XXXIII. Чтобъ завести и имѣть хорошихъ и свѣдущихъ генераловъ и офицеровъ, то поелику не всегда ихъ самой практикой въ ихъ ремеслѣ занять возможно, то надлежитъ упражнять ихъ въ томъ всегдашнимъ умозрѣніемъ, а потому и нужнымъ кажется учредить при военной коллегіи совѣтъ изъ самыхъ искусныхъ генераловъ, въ коемъ должны храниться не только планы всѣмъ славнымъ акціямъ нашимъ, но и иностраннымъ, и описаніе ихъ, а также разсужденіе о погрѣшностяхъ, по коимъ сему совѣту молодыхъ генераловъ экзаменовать, и также ихъ собственныя примѣчанія учинять или на тѣ акціи, или на представленные при осмотрахъ, разсматривать и одобрять или опровергать. Сему можно подвергать отличныхъ офицеровъ, явившихся въ совѣтъ съ аттестатами, данными на которомъ-либо осмотрѣ, и отличнѣйшихъ изъ нихъ какъ первыхъ, такъ вторыхъ посылать въ каждый годъ по нѣскольку человѣкъ на казенные штаты, по разсмотрѣнію того совѣта и военнаго министерства, какъ въ чужіе краи, ежели гдѣ есть военныя дѣйствія, волонтерами, такъ и внутрь имперіи для примѣчанія мѣстоположенія и повѣрки картъ по границамъ и промѣра морскихъ заливовъ и военныхъ гаваней, а особливо тѣхъ, гдѣ горы, каменья и дефиле даютъ съ малымъ числомъ людей способы выигрывать побѣды или подвергаться несчастію, которыя ихъ карты и примѣчанія должны быть представлены военному совѣту, тамъ разсмотрѣны и сохранены на предбудущія времена для написанія по нимъ инструкціи кому слѣдуетъ.

XXXIV. Издержки на тѣ вояжи и прочія нужныя употребленія по сей части должны быть изъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ оставаться ежегодно отъ неполнаго другой половины комплекта

арміи; ибо отпускаться должна изъ казначейства всегда полная. А какъ таковые остатки должны быть весьма велики, то они отдачею изъ банковъ въ проценты должны накапливаться и составлять капиталъ на случай войны.

XXXV. Кромѣ сказанныхъ экзерцій и ревю, военные и въ мирное время должны быть по государству въ непрестанномъ движеніи и трудѣ, ибо симъ однимъ средствомъ могутъ они избавиться отъ нѣги и разслабленія, яко главнѣйшаго вреда военнаго духа; напримѣръ: такой-то полкъ съ зимнихъ квартиръ сей годъ на лѣто долженъ маршировать туды-то, такой туды-то; ихъ заступятъ другіе, а на зиму паки возвратятся на свои непремѣнныя квартиры. Весьма недурно было бы занять войска и работою за особенную умѣренную плату, какъ-то строеніемъ крѣпостей, рытьемъ каналовъ, подчисткою лѣсовъ, исправленіемъ дорогъ и проч., ибо съ одной стороны сіе отвращало бы ихъ отъ праздности и разслабленія, а съ другой полезно бы было и землѣ.

XXXVI. Продовольствіе ихъ во время сихъ движеній не должно составлять особливыхъ для казны издержекъ, кромѣ единожды въ годъ на всю армію исчисленныхъ и опредѣленныхъ, ибо каждый шефъ, съ содѣйствіемъ губернатора той губерніи, гдѣ который полкъ или баталіонъ расположенъ, долженъ съ осени при своей непремѣнной квартирѣ заготовить нужное количество для себя провіанта и фуража, на половинное число которыхъ и довольствоваться; а когда куды выдетъ, то употребить заготовленные для того полка, чье онъ мѣсто заступитъ, также и дорогой довольствоваться отъ тѣхъ полковъ, чрезъ которые проходить будетъ, и для того военному министру о сихъ движеніяхъ нужно давать заблаговременно распоряженіе, назначая куды которому полку идти и по которой именно дорогѣ марпировать, предостерегая не двинуть многочисленныхъ людей по одному тракту и не отяготить котораго-либо полка или баталіона требованіемъ бо́льшаго числа провіанта, чѣмъ у него запасено. Буде же сіе въ которомъ году случится, то по тѣмъ полкамъ, чрезъ кои марпировать будутъ другія войска, давать заблаговременно знать о излишнемъ приготовленіи провіанта и фуража.

Симъ, кажется, средствомъ прекратиться должны и злоупо-

требленія, въ которыхъ подозрѣваются провіантскіе чины; не будутъ ни закупать, ни доставать провіанту, кромѣ развѣ каковыхъ необыкновенныхъ случаевъ, для чего особыхъ коммиссіонеровъ министерствъ употребить нужно будетъ. Но дабы и по полкамъ командиры съ одной стороны пеклись о заблаговременномъ заготовленіи провіанта и фуража, а съ другой о выгодахъ казны, то велѣть имъ въ военную коллегію заблаговременно, т. е. при уборкѣ жатвы, доставлять вѣдомости, позволяя задавать поселянамъ задатки, по какой цѣнѣ они могутъ купить провіантъ и фуражъ, и въ то же время къ внутреннему министерству приказать присылать вѣдомости о тѣхъ же цѣнахъ губернаторамъ, уѣзднымъ предводителямъ, чрезъ губернскаго, которые симъ министрамъ, не упуская время, и тогда же приказать сличить между собою, т. е. не токмо (*доставленную*) шефомъ съ вѣдомостію губернатора, губернскаго предводителя, но и полковыя между собою, и буде усмотритъ, что въ одномъ климатѣ или въ одномъ краѣ чрезвычайная разность противъ другаго въ цѣнахъ, то къ пресѣченію злоупотребленій принять тогда же строгія мѣры.

XXXVII. На случай въ которой-либо сторонѣ безпокойства военнаго, заблаговременно наполняются магазейны пограничные фуражемъ и провіантомъ, въ крѣпостяхъ приготовленнымъ.

XXXVIII. Въ крѣпостяхъ пограничныхъ должны быть арсеналы и магазейны построенные и наполненные провіантомъ, аммуниціею и снарядами на то число войска, какое по статистическому исчисленію содержать противъ которой сосѣдственной державы предположено. Но какъ провіантъ и фуражъ отъ долгаго пролежанія испортиться можетъ, то ежели по перемѣнившимся обстоятельствамъ надобность минуетъ въ ономъ въ настоящемъ году, употребиться можетъ на гарнизоны, въ тѣхъ крѣпостяхъ опредѣленные, или на полки, съ ними въ сосѣдствѣ расположенные; въ разсужденіи чего для удобнѣйшей оныхъ перевозки нужно тѣ пограничныя капитальныя крѣпости сдѣлать на судоходныхъ рѣкахъ, по какимъ транспорты внутрь имперіи удобнѣе двигать можно бъ было; но къ народамъ азіатскимъ, а особливо на прилегающихъ степяхъ, гдѣ обитаютъ орды великой Татаріи, нѣтъ нужды большихъ строить и содержать крѣпостей, а достаточно будетъ для нихъ земляныхъ крѣ-

постей и редутовъ, каковые по Оренбургской линіи устроены были Неплюевымъ. Для обезпеченія же внутренности государства, какъ отъ тайныхъ привозовъ запрещенныхъ питей и товаровъ, а равно и для обузданія какого-либо неспокойствія народнаго, нужно содержать по губернскимъ и уѣзднымъ городамъ статныя команды, но однако же не изъ туземныхъ народовъ или изъ ландмилиціи земской сформированныя; а изъ другихъ вольныхъ или по крайней мѣрѣ хотя изъ русскихъ, но изъ другой губерніи, напримѣръ чтобы татаринъ служилъ въ Лифляндіи, а чухонецъ въ Оренбургѣ и тому подобное. Таковымъ образомъ сіи команды легко наполнять можно изъ столицъ и съ границъ изъ праздношатающихся, а особливо гулякъ, забіякъ, игроковъ, которыхъ полиція въ какихъ-либо шалостяхъ или развратныхъ (*поступкахъ*) обличить и усмирить должна будетъ; то таковые, не смотря ни на какое состояніе, хотя бы дворянинъ или офицеръ былъ, военнымъ ордеромъ къ докладу Государю Императору, посылаются въ рядовые въ отдаленные города на годъ или болѣе изъ уваженія нѣкоторыхъ (*причинъ*) даже съ сокрытіемъ прямаго имени дабы не обезчестить фамиліи и не сдѣлать ему вѣчнаго пятна; которымъ по прошествіи срочнаго времени и давать свободу съ аттестатомъ о добромъ поведеніи, не вмѣняя сего исправленія въ какое особливое безчестіе или наказаніе.

XXXIX. Всѣ тѣ губернскіе города, въ которыхъ устроены будутъ арсеналы для аммуниціи и снарядовъ ландмилиціи, должны быть обрыты земляными валами и усажены терновникомъ или другимъ какимъ вязкимъ кустарникомъ, что́ безъ великаго иждивенія и въ недолгое время сдѣлать возможно, ежели то будетъ благоугодно правительству; ибо во всякой губерніи содержится праздно чрезъ круглый годъ, кромѣ смирительныхъ домовъ, уголовныхъ преступниковъ (покудова дѣла́ о нихъ производятся) не меньше 200 человѣкъ; то чѣмъ питаться имъ міромъ*, за небольшую плату къ кормовымъ деньгамъ, приказать имъ по малу обносить города валами и усаживать кустарникомъ: то неприметно,

* Слова, поставленныя вмѣсто зачеркнутыхъ: «чѣмъ пускать ихъ по міру».

по крайней мѣрѣ губернскіе города получать нарочитую защиту.

XL. Запасные солдаты или рекруты, по внесеніи ихъ въ полковой или баталіонный списокъ, должны носить платья уже не крестьянскія, а изъ того же самаго сукна (каковыя имъ при отдачѣ въ рекруты даются) сдѣланные широкіе имъ сертуки и коты; но какъ они будутъ жить у себя въ домахъ и отправлять всѣ крестьянскія прежнія работы, то и провіанта имъ изъ казны не давать, а должны они довольствоваться своимъ хлѣбомъ въ своихъ семействахъ, кромѣ тѣхъ мѣсяцевъ, когда они будутъ при полкахъ или баталіонахъ упражняться въ обученіи экзерціи: тогда имъ производить по справочнымъ цѣнамъ за провіантъ деньги, которыя они получать будутъ отъ семействъ своихъ или господъ.

XLI. Какъ коннымъ полкамъ, особливо тяжелой конницѣ, содержать, для экзерціи запасныхъ солдатъ или рекрутъ, лошадей было бы для казны отяготительно, ибо это все было бы то же какъ имѣть всегда полный комплектъ въ наличности, то экзерцировать сихъ рекрутъ на отдѣленныхъ для того изъ наличнаго числа лошадяхъ, а въ случаѣ отлучки полка или эскадрона съ непремѣнныхъ квартиръ, оставшаяся команда можетъ двойной на свое одно число комплектъ содержать лошадей для таковыхъ рекрутскихъ экзерцій ихъ болѣе пѣшихъ, и какъ обходиться съ лошадьми и аммуниціей, или по крайней мѣрѣ нужнѣйшимъ оборотамъ, чтобъ они знали команду, и что̀ имъ при какомъ повелѣніи дѣлать; такъ какъ артиллерійскихъ стрѣльбѣ, поворачиванію пушекъ, а морскихъ знанію именъ парусовъ, снастей, вѣтровъ, сигналовъ, командѣ, проворству влѣзать на машины, гресть и управлять лодками и тому подобное.

XLII. Малоземельныхъ однодворцевъ, чиншевую польскую шляхту и панцырныхъ бояръ, а паче которые хотятъ себѣ присвоить право дворянъ и сами объявляютъ желаніе выѣхать на границы съ правомъ вышеупомянутой ландмилиціи, которые и должны быть переселены туда....

XLIII. Легкія казачьи войска должны быть прикомандированными къ какой-либо арміи или дивизіи, по прежнему.

XLIV. Полки гвардіи кавалергардскаго корпуса и прочіе, гдѣ служатъ по волѣ Его Величества лучшіе люди, избранные изъ всей арміи, нейдутъ въ сіе генеральное распоряженіе, а комплектуются по прежнему изъ всѣхъ полковъ, но возвращаются во свояси также по выслугѣ урочныхъ лѣтъ, какъ и прочіе.

XLV. Команда, пріемы оружейные, шагъ, движенія и обороты сухопутныхъ, пѣшихъ и конныхъ войскъ должны быть по всѣмъ полкамъ и баталіонамъ, а у морскихъ сигналы — одинакіе.

XLVI. Сумма на полный комплектъ должна изъ казначействъ отпускаться ежегодно полная, остатки же отъ неполнаго комплекта наполняться для экстраординарныхъ случаевъ военныхъ.

Охота должна быть послѣ экзерціи осенней.

Снаряды, кромѣ городовыхъ арсеналовъ, сохраняются еще въ арсеналахъ на судоходныхъ рѣкахъ, которые на заводахъ отливаются всякій годъ понемногу и свозятся въ оные заблаговременно. Гребныхъ и парусныхъ флотовъ установляется этапъ и для экстренныхъ случаевъ. Запасы и купеческія суда для конницы распредѣляются по заводамъ партикулярнымъ.

Погодно, въ началѣ года, дѣлается исчисленіе сколько рекрутъ гдѣ надобно и сообщается о томъ отъ военнаго министерства къ шефамъ, и безъ крайней нужды до будущаго года уже не наполняются.

О дезерціяхъ. . . .

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПРОЕКТУ НОВОЙ ОРГАНИЗАЦІИ ВОЙСКА [1].

Глава I. О войскахъ вообще.

§ 3. На границахъ можно устроить полки на правѣ бывшихъ слободскихъ, переселивъ туда польскую окружную чиншевую шляхту, панцырныхъ бояръ и тому подобныхъ людей, которые не несутъ никакихъ нынѣ повинностей.

Примѣч. Сіе предполагается наипаче потому, что сіи люди большею частію не имѣютъ своихъ грунтовъ, владѣя оными у

[1] Не считая нужнымъ прилагать цѣликомъ ни одной изъ редакцій этого проекта (см. выше примѣчаніе на стр. 439), помѣщаемъ здѣсь только *примѣчанія* Державина или объясненія его къ проекту, и предпосылаемъ каждому изъ нихъ тотъ параграфъ, къ которому оно относится.

помѣщиковъ по стариннымъ договорамъ, и притомъ, считая себя дворянами, при выборахъ даютъ голоса, то съ одной стороны происходятъ между ими и помѣщиками ссоры и тяжбы въ разсужденіи владѣнія земель и отбывательства отъ крестьянства, а съ другой черный сей народъ, безъ всякаго воспитанія и просвѣщенія, почитая себя дворянами, служитъ орудіемъ сильныхъ людей при выборахъ дворянскихъ, гдѣ выбираются люди по прихотямъ, по большей части недостойные, и притомъ наиболѣе они вредны могутъ быть при малѣйшемъ смятеніи въ Польшѣ, ибо изъ нихъ въ короткое время имѣть можно толпу, до 500,000 человѣкъ простирающуюся, готовую на всякое неистовство и разбой. Напротивъ того, когда сіи люди будутъ поселены на границѣ, а особливо къ странѣ азіятскихъ народовъ, то будутъ по устроеннымъ крѣпостямъ, съ одной стороны, защитою оныхъ; съ другой, службою пріобрѣтутъ себѣ то дворянство, которое отыскиваютъ, и наконецъ по пространству земель умножатъ хлѣбопашество, облегчивъ тѣ земли, которыя нынѣ съ ссорами и тяжбою населяютъ.

Глава II. О рекрутскомъ наборѣ, запасныхъ солдатахъ и ихъ правахъ.

§ 1. Перепись въ государствѣ душъ должна быть чрезъ каждыя 15 лѣтъ.

Прим. Положивъ срокъ 15 лѣтъ, ровный съ переписью, можно имѣть вѣрные посемейные списки, единожды при ревизіи сдѣланные, безъ излишняго труда, ибо извѣстно, что на таковыя операціи много надобно времени и работы.

§ 2. Надлежащее количество войскъ должно разложено быть на общую массу ревизскихъ душъ и расписано на губерніи такимъ образомъ, чтобъ каждая губернія имѣла для себя назначенный полкъ или баталіонъ и оные укомплектовала.

Прим. Петръ Великій въ свое время имѣлъ сію удобность въ виду, и потому построены были по губерніямъ штатные дворы, но неловкость была токмо въ томъ, что подушныя деньги числились

особо принадлежащими коммиссаріату, и тѣ полки сами сбирали на содержаніе себя подушныя деньги, то и выходили запутанности между властію гражданскою и военною, отчего накоплялись недоимки; но когда теперича полки будутъ только формироваться въ извѣстныхъ губерніяхъ, а земскіе доходы сами по себѣ сбираться земскимъ правительствомъ и отсылаться въ казначействы, то запутанности никакой быть не можетъ: а польза та: 1-е что всякій солдатъ, будучи изъ той губерніи взятъ, изъ которой полкъ формируется, можетъ разными пособіями получать изъ семейства своего нѣкоторое подкрѣпленіе и тѣмъ, безъ отягощенія казны большимъ жалованьемъ, удобнѣе себя содержать; 2-е, что въ случаѣ квартированія полка на своихъ непремѣнныхъ квартирахъ закупка провіанта изъ первыхъ рукъ можетъ быть изъ самыхъ тѣхъ селеній или, лучше сказать, семействъ, на сродниковъ которыхъ закупается провіантъ: то деньги, изъ казны выданныя, будутъ служить подкрѣпленіемъ семействамъ, а сіе взаимное сношеніе произведетъ между ими пріятельскую связь и во всякомъ случаѣ другъ другу доброжелательство. Ибо если бы когда и передана была цѣна за провіантъ, то передача сія не перешла бы въ другія руки откупщику или коммиссіонеру, а въ самыя тѣ селенія, которыя подкрѣпляютъ отданныхъ въ службу солдатъ.

§ 3. Для удобнѣйшаго набора рекрутъ надобно каждую губернію раздѣлить на пятисотные участки, и въ каждомъ изъ нихъ сдѣлать при началѣ ревизіи единожды посемейные списки, съ назначеніемъ въ нихъ по жеребью и по номерамъ, которой семьѣ за которою давать рекрутъ.

Прим. Извѣстно, что при нынѣшнихъ наборахъ, не говоря о томъ, что во всей имперіи при повелѣніи набирать рекрутъ происходятъ разныя непріятныя въ народѣ безпокойствія и неудовольственныя движенія, бываютъ разныя злоупотребленія, побѣги и увѣчья избѣгающихъ рекрутства, къ крайнему отягощенію всей земли, а притомъ и то искуснымъ политикамъ вѣдомо, что самые лучшіе законы суть тѣ, которые съ удовольствіемъ исполняются, доставляя пользу какъ правительству, такъ и подданнымъ, а не тѣ, которые съ усиліемъ имѣютъ свое дѣйствіе, ибо таковые, какія бы взяты мѣры ни были, чѣмъ строже, тѣмъ большія про-

изводятъ злоупотребленія. Но когда заблаговременно будутъ изготовлены посемейные списки, и по онымъ вѣдать будетъ каждое семейство кому когда давать на службу человѣка, то безъ малѣйшаго шума и волненія будетъ формироваться и наполняться армія.

§ 10. Возвратившійся по выслугѣ срочныхъ лѣтъ въ свое семейство солдатъ отправляетъ всѣ земскія повинности и имѣетъ предъ поселянами преимущество, закономъ предоставленное.

Прим. Симъ, нечувствительнымъ образомъ, распространится благородный духъ къ службѣ и оборонѣ отечества, и чрезъ нѣсколько времени нечувствительно, безъ малѣйшаго потрясенія государства и ропота владѣльцовъ, уничтожится рабство, толь гнетущее уныніемъ души и самыхъ работящихъ и способность имѣющихъ крѣпостныхъ людей.

§ 12. Ни назначенный на службу рекрутъ, ни отставной солдатъ не должны оставлять безъ обработыванія своего участка земли, или куда-либо удалиться безъ воли правительства или господина; въ противномъ же случаѣ, по опредѣленію Расправы, обращаться они могутъ по прежнему въ рабское состояніе.

Прим. Сіе для того съ одной стороны нужно, чтобъ не дать нашему мало еще просвѣщенному народу поводу къ совершенному своевольству, ко всякимъ развратностямъ, ибо изъ примѣровъ видно, что такъ называемые бѣломѣстные крестьяне, имѣя свои земли, не платя никакихъ повинностей владѣльческихъ и казенныхъ и не бывъ ни у кого ни подъ какимъ сельскимъ начальствомъ, но пользуяся совершенною свободою, не токмо не лучше какихъ-либо другихъ поселянъ, но люди праздные, лѣнивые, предавшіеся пьянству, разбоямъ и тому подобное. 2-е, По пространству нашего государства, ежели дать свободу переходить и переселяться кто куда хочетъ, то избѣгая отъ платежа податей и отъ дачи рекрутъ, разбредутся во всѣ стороны, такъ что скоро ихъ и найти будетъ невозможно, чрезъ что имперія потерпитъ недостатокъ какъ въ своихъ доходахъ, такъ и въ своихъ защитникахъ. Сія-то самая политическая причина, по низверженіи ига

татарскаго, побудила царя Ивана Васильевича Грознаго запретить крестьянамъ переходъ изъ владѣльческихъ земель на какія-либо другія; а когда Годуновъ, желая подласкаться народу, возвратилъ имъ ту вольность, то по укрощеніи извѣстныхъ мятежей, которыми столь плачевно государство раздиралось, царь Алексѣй Михайловичъ паки воспретилъ то своевольство, пославъ для того особыхъ писцовъ, которые переписали пустовыя земли и людей гдѣ-либо поселенныхъ, а императоръ Петръ Великій, учредя поголовную перепись, приказалъ и утвердилъ наиболѣе къ землѣ: въ послѣдствіи же времени Екатерина II то же сдѣлала и съ Малороссіянами, а отъ сего самаго, какъ продаваться стали земли съ селеніями отъ одного владѣльца къ другому, нечувствительнымъ образомъ, по злоупотребленіямъ и попущеніямъ оныхъ отъ правительства, вышло рабство, на которое, не говоря о плѣнникахъ, едва ли несумнительное право въ законахъ нашихъ находится.

§ 14. Дѣти солдатскія, до службы прижитыя, поступаютъ въ сельскія семейства, а прижитыя во время службы, или отъ такихъ отцовъ, кои за вины оставались въ службѣ далѣе 15 лѣтъ, остаются солдатскими дѣтьми и поступаютъ въ школу и въ мастеровые.

Прим. Сіе постановленіе нужнымъ кажется для исправленія нравовъ, съ одной стороны, военныхъ людей, чтобъ въ службѣ будучи лучше себя вели, а съ другой, для самыхъ поселянъ, ибо когда бы развращенный возвратился въ свое семейство, то не могъ бы онъ быть подпорою оному и обработывать своихъ земель, а паче послужилъ бы только къ тягости семейства и запущенію земель. Когда же чрезъ 15 лѣтъ сдѣлаетъ привычку быть благонравнымъ, то по возвращеніи можетъ служить примѣромъ прочимъ крестьянамъ и имѣть предъ ними преимущество въ разсужденіи начальствъ надъ ними и обученія дѣтей.

Вслѣдъ за этими примѣчаніями помѣщены въ рукописи еще слѣдующія, не отнесенныя ни къ какому отдѣльному параграфу:

1. *Собственноручно написанное начерно:*

По исторіи и политическимъ происшествіямъ давно замѣчено, что изъ давнихъ лѣтъ всѣ европейскія державы, вообще и по-

рознь, старались о недопущеніи въ Россію просвѣщенія и полагали препоны ея усиліямъ. Нынѣ, по наклоненію перевѣса къ одной сторонѣ, легко случиться можетъ, что вздумается привесть въ исполненіе тѣ древніе виды недоброжелательства и сократить силы сей могущественной имперіи. Въ отвращеніе чего и предполагается, непримѣтнымъ для непріятелей нашихъ образомъ, предварить всякія сильной стороны покушенія на вредъ намъ служащимъ распоряженіемъ, чтобъ войски были на всякій случай въ готовности въ бо́льшихъ силахъ чѣмъ нынѣ, и не имѣли бы недостатку ни въ продовольствіи, ни въ оружіи, съ меньшими гораздо или вовсе ничего незначущими для казны издержками.

2. *Перебѣленное другимъ почеркомъ:*

Россійская имперія, будучи на краю Европы и населена особымъ народомъ, какъ со стороны характера своего, такъ и со стороны обычаевъ, ему одному свойственныхъ, длинное время не заслуживала вниманія иностранныхъ.

Но коль скоро почувствовали иностранцы и силу и богатство Россіи, въ то же время почувствовали они, что рано или поздно возникнетъ исполинъ сей въ славѣ своей и другихъ поработитъ.

Дальновидность заставила ихъ примапчивыми средствами истощать ея силы и отсѣкать лучи истиннаго просвѣщенія.

Послѣдствіемъ дальновидности сей было: водвореніе чужихъ обычаевъ и порабощеніе имъ; водвореніе чужаго торга; водвореніе политическихъ связей и, наконецъ, водвореніе Россіи въ общую политическую систему.

Доколѣ Европа существовала на взаимныхъ началахъ общаго всѣхъ державъ баланса, — Россія имѣла свои связи, и сколько помощію необычайныхъ силъ своихъ, столько же посредствомъ сихъ самыхъ связей стяжала свое достоинство, покой и славу.

Въ нынѣшнія времена вся Европа представляетъ ничто иное, какъ краї, одному завоевателю принадлежащії. Россія осталась неприкосновенна. Завоеватель — человѣкъ, можетъ имѣть свои виды, а страсть къ завоеваніямъ, такъ какъ и всякая другая, предѣловъ не терпитъ.

Въ сихъ уваженіяхъ благосостояніе государства требуетъ твердой обороны.

Явныя мѣры къ безопасности имперіи будутъ безполезны, — при возникании ихъ одно слово на конференціи министра ихъ уничтожить можетъ.

Надобно придумать средствы, къ безопасности имперіи ведущія, такія, которыя бы, не обращая вниманія непріятеля, засыпляли его, а отечество облекали бы между тѣмъ въ силу.

Не приметъ мѣръ, — время возьметъ оборотъ свой: Россія можетъ соблюдать безпечно зрителемъ того или тѣхъ, кто поколебалъ ихъ, и въ тихой кротости и дружественномъ ожидалъ его дѣйствія.

XXXIII.

МНѢНІЕ

О ОБОРОНѢ ИМПЕРІИ НА СЛУЧАЙ ПОКУШЕНІЙ БОНАПАРТА[1].

1807.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 828.)

Съ того времени какъ россійскіе монархи, духомъ своего народа руководствуемые, обнаружили важность политическаго бытія имперіи сей въ Европѣ, Россія всегда съ видомъ преимущества участвовала въ дѣлахъ европейскихъ. Она часто могуществомъ своимъ рѣшала брани, возстановляла политическое равновѣсіе, а собственными побѣдами съ намѣреніями своими сближалась.

Французская революція, возникшая во время императрицы Екатерины II-й, обратила на себя ея вниманіе. Духъ философіи того времени, украшенный словами *равенства* и *свободы*, оковалъ умъ легкомысленнаго французскаго народа, обольстилъ сильнѣйшія страсти человѣка — самолюбіе и гордость, и симъ средствомъ ниспровергъ въ несчастномъ государствѣ семъ и духовные и свѣтскіе законы, уничтожилъ власть царскую и открылъ кровавые источники, изъ коихъ народъ, не утоляя жажды, безпрестанно утолять оную старался.

Россійская императрица рѣшительно противилась новымъ о вещахъ понятіямъ во Франціи. Съ 1791 года россійскій кабинетъ принималъ уже дѣятельныя мѣры по сему предмету; но еще прежде, чтобы утишить зараждающееся внутреннее междоусобіе

[1] Печатается съ копіи, во многихъ мѣстахъ исправленной рукою Державина.

несчастнаго государства. Россія въ соединеніи съ Англіею обратила всѣхъ союзниковъ ея на свою сторону. Намѣренія, съ которыми императоръ австрійскій и король прусскій имѣли свиданіе въ Пильницѣ, извѣстны. Въ 1793 году покойная императрица открыто прервала всѣ сношенія съ Франціею, и хотя дѣйствовать собственными силами надобности еще не находила, но вела себя такимъ образомъ, что Франція, будучи во внутреннемъ разстройствѣ, непрестанными внѣшними войнами истощевалась.

По кончинѣ сей дальновидной императрицы, государь Павель, исполненный духа мужества и охраняющій съ крайнею дѣятельностію достоинство своей имперіи, въ первый разъ извелъ изъ предѣловъ россійскихъ военныя силы противу Французовъ и дѣйствовалъ въ помощь Австріи. Всему свѣту извѣстно, что преодолѣвали тогда россійскія войски, кто ихъ велъ, гдѣ они прошли и какъ продолженіемъ своимъ угрожали они уже самому Парижу; но тотъ необычайно хитрый человѣкъ, которому послѣ предоставлено было судьбою руководствовать истомленнымъ и безпокойнымъ народомъ французскимъ, явился во Франціи изъ Египта. Онъ обхватилъ тотъ-часъ всѣ страстныя наклонности сей живой и разстроенной націи. Дерзкими, но пріятными предпріятіями онъ воспламенилъ въ Французахъ привязанность къ себѣ и довѣренность. Удачами утверждалъ на себѣ увѣренность. Открылъ всѣ источники роскоши и потворствуя страсти людей, онъ усыпилъ утомленные умы; въ личинѣ же защитника народныхъ правъ и избранной народной власти онъ постепенно самъ облекался въ преимущественное достоинство по государству, и понынѣ уже минула Французская республика. Онъ заключилъ въ 1801 году миръ съ Римскимъ императоромъ въ Люневилѣ.

Миръ сей обѣщалъ покой Европѣ. Силою онаго утверждалась независимость Италіянской, Гельветической и Батавской республики. По силѣ договора сего всѣ страны сіи имѣли право принять образъ правленія, соотвѣтственно правительству и проч. по свободному своему выбору. По договору сему рѣка Рейнъ и Адиджія рѣка составляли границу Франціи, съ Нѣмецкою землею и Италіи примѣнительно. Австрійскія владѣнія въ Италіи ограничивалися рѣкою Адижемъ. Герцогъ Пармскій получалъ вознагражденіе въ

ликаго герцогства Тосканскаго. Великому герцогу Фердинанду присуждалась въ Германіи замѣна тому, что̀ отъ него отходило въ Италіи. Словомъ, миръ сей казалось возвращалъ Европу къ тѣмъ стройнымъ началамъ, съ которыхъ она была содвигнута: но въ самомъ дѣлѣ подвигъ сей начальника французской націи усыплялъ только европейскія державы, на которыя жестокое его честолюбіе устремляло свои виды. Не могъ онъ быть покоенъ въ нѣдрахъ страны, имъ неправедно порабощенной. Употребивъ во время мира коварныя средства къ пріобрѣтенію монаршей власти, могъ ли онъ кроткими средствами сохранить новое свое достоинство? Чѣмъ могъ онъ защитить себя отъ сего впечатлѣнія на умъ общественный, что въ открытомъ видѣ явился властвующимъ руководителемъ судьбы французскаго бѣднаго народа, когда онъ же отворялъ раны сего несчастнаго государства на пути къ мнимой свободѣ и равенству? Надобно было занять умъ народный и ослѣпить его новыми предметами завоеваній, дабы между тѣмъ собрать и соединить новыя кольцы для тѣхъ оковъ, какими нужно ему было отяготить Францію и погубить оную до основанія, — *погубить*, поелику быстрое и необычайное расширеніе государства, объемлющее разнообразные народы, обычаи, мнѣнія правила и проч., прочно сохраниться не можетъ. Силъ военныхъ казалось ему мало. Духъ коварства употребилъ онъ себѣ въ содѣйствіе. Тайными сношеніями съ кабинетами другихъ державъ, обольщеніемъ, корыстолюбіемъ онъ сооружилъ подкопы другимъ государствамъ. Изготовясь такимъ образомъ, предсталъ онъ на ратное поле въ видѣ монарха, и 6-го декабря 1805 года уполномочилъ одного изъ своихъ генераловъ подписать прелиминарные пункты между Франціею и Австріею.

Году не прошло, какъ тотъ же начальникъ французской націи вызвалъ Пруссію на поле брани, и двумя сраженіями (гдѣ прусскіе подданные, какъ слышно, съ неслыханною храбростію защищались) Пруссію покорилъ и противу Россіи ополчиться намѣренъ.

Изъ краткаго историческаго сего начертанія само по себѣ обнаруживается уже́ характеръ того, который привлекаетъ на себя вниманіе всего свѣта. Но, невзирая на то, что сдѣлался въ

пять лѣтъ изъ ничтожныхъ чиновниковъ императоромъ Франціи, въ настоящихъ обстоятельствахъ несомнѣнныя выгоды Россіи, по мнѣнію моему, состоятъ въ томъ: 1-е) что непріятель послѣдними сраженіями или, больше, быстрымъ походомъ чрезъ немалое разстояніе утомленъ; 2-е) что онъ, будучи удаленъ отъ отечества, удаленъ отъ тѣхъ средствъ, которыя бы могли надежно обезпечить его въ продовольствіи, поелику водворился въ прусскую Польшу, гдѣ не такъ-то изобильно; 3-е) что по бытности его тамъ театръ войны открывается въ землѣ чужой; 4-е) что если Россія, принявъ дѣятельныя скорорѣшительныя мѣры, успѣетъ большою массою силъ дать два удачныя сраженія, тогда предоставляю я судить, какая перемѣна послѣдуетъ въ Европѣ! 5-е) что Англія, истребивъ почти морскія у Французовъ ополченія, свободно можетъ вредить имъ, какъ у самыхъ береговъ ея, такъ и французскимъ и гишпанскимъ колоніямъ въ Америкѣ; 6-е) что Порта выслала французскаго посланника Себастьяни, буде то правда; 7-е) что Швеція и Данія донынѣ союзно дѣйствуютъ съ Россіею.

Исчисливъ такимъ образомъ выгоды, для Россіи предстоящія, остается токмо дѣятельно и благовременно воспользоваться ими, и сколько я могу судить по публичнымъ свѣдѣніямъ, мнѣ кажется, что можно бы принять слѣдующія противныя мѣры, надежно всѣ его замыслы и успѣхи опровергнуть могущія:

1-е. Поелику были подозрѣнія въ тайныхъ сношеніяхъ французскаго кабинета съ чужими министрами, то по поводу тому всячески остерегаться иностранныхъ и въ чужихъ краяхъ воспитанныхъ, и немедленно составить нарочный временный комитетъ изъ особъ природныхъ въ государствѣ, опытныхъ какъ по внутренней и внѣшней части, такъ и по военной. Сему комитету поручить о предпринимаемыхъ мѣрахъ докладывать Государю Императору и наблюдать о точномъ исполненіи высочайшей воли, по соображеніямъ сего комитета состоявшейся.

2-е. Комитету сему неукоснительно войтить чрезъ министерство въ надлежащія сношенія съ Англіею, сѣверными державами и Оттоманскою Портою, для составленія по предмету плана общей войны конгресса, по примѣру совершившагося соглашенія по Польшѣ. Составленіе конгресса предполагается въ томъ

видѣ, чтобы воюющія державы противу Франціи держались общихъ намѣреній и пользъ, всѣмъ имъ принадлежащихъ, а не выхватывали бы такъ-сказать частныя выгоды на счетъ своихъ союзниковъ. Англія въ глазахъ публики можетъ служить живымъ въ томъ примѣромъ: какая польза для державъ европейскихъ, что она, истребивъ почти всѣ французскія морскія силы, не токмо торгъ цѣлой Европы заключила въ свои руки и пріобрѣла множество данниковъ для приращенія единственныхъ своихъ капиталовъ, но недавно воспользовалась знатнымъ богатствомъ въ гишпанской Америкѣ, въ то самое время, когда знатное число французскаго военнаго народа отклонено къ сѣвернымъ краямъ Европы и тѣмъ уничтожено всякое намѣреніе къ высадкѣ на англинскіе берега; а потому не справедливо ли бы было, чтобъ въ получаемыхъ ею призахъ участвовали и союзники?

3-е. Всѣхъ Французовъ, которые не примутъ присяги на подданство Россійской державѣ, выслать изъ имперіи, подъ угроженіемъ смертною казнію оставшимъ(*ся*), которые изобличены будутъ въ измѣнической перепискѣ.

4-е. Всѣ отпуски хлѣба и въ самыя нейтральныя державы непремѣнно остановить, дабы наши же запасы намъ самимъ во вредъ не обращались.

5-е. Объявить нарочнымъ манифестомъ открыто французскому народу, что Россія противъ него не воюетъ, но единственно противъ похитителя верховной ея власти. Въ семъ манифестѣ изъяснить именно, что человѣкъ, проливиій кровь народа для освобожденія его отъ монаршей власти и ту же власть пріобрѣтающій въ угожденіе собственнаго честолюбія, есть истинный злодѣй рода человѣческаго.

6-е. Вслѣдъ за манифестомъ отрядить сколько можно болѣе казачьихъ и ордынскихъ войскъ, а особливо по извѣстному безпокойству выслать всѣхъ Уральцевъ, которымъ (за употребленіемъ при арміи) предписать огнемъ и мечемъ дѣйствовать въ тѣхъ странахъ, гдѣ жители не отложатся отъ возмутителя спокойствія Европы.

7-е. Для сихъ войскъ устроить сколько возможно въ большомъ количествѣ запасные магазейны, но не иначе, какъ на зим-

нее время, ибо лѣтомъ могутъ они довольствоваться скотомъ, а лошади однимъ подножнымъ кормомъ.

8-е. Дѣло будетъ полководца, чтобы чрезъ легкія войска разсѣянными напусками непрестанно тревожить французскую артиллерію и приводить оную разными движеніями въ ослабленіе, поелику какъ слышно, что она сильнѣе нашей.

9-е. Буде бы и такъ случилось, что востребовалось бы необыкновеное ополченіе, и слѣдовательно необыкновенная сумма денегъ, то и въ такомъ случаѣ можетъ ли сіе озаботить Россію и остановить ея намѣренія? Обыкновенные налоги и наборы съ одной стороны произвесть скоро неможно; а съ другой всякая принужденная повинность производитъ ропотъ; то предложить подъ рукою дворянству, чтобы они пожертвовали нѣкоторымъ числомъ людей съ одеждою и продовольствіемъ не болѣе какъ на два года, по прошествіи которыхъ они возвратятся во свояси, буде того пожелаютъ; буде же нѣтъ, тогда зачтутся въ рекруты. При сей экстренной мѣрѣ само по себѣ разумѣется, что правилы рекрутскаго набора должны быть отмѣнены, а принимать бы такихъ только людей, которые бы могли дѣйствовать оружіемъ.

10-е. Къ числу умноженнаго войска, штабъ-и субалтернъ-офицеровъ вызвать изъ отставныхъ охотниковъ. Особливую же Государь Императоръ дворянству сдѣлаетъ довѣренность и милость, ежели предоставитъ ему выбрать для сего корпуса генераловъ. Мѣра сія произведетъ энтузіазмъ, который воспламенить и поддерживать должно разными средствами.

11-е. Хотя не предстоитъ сумнѣнія въ вѣрности польскихъ магнатовъ, но иногда наглое и удачное нападеніе французскаго начальника можетъ поколебать ихъ преданность къ россійскому престолу; то, чтобъ предостеречь ихъ отъ искушенія, вызвать таковыхъ въ столицу, съ тѣмъ чтобы имущество свое взяли они съ собою и не помогали бы богатствами своими непріязненнымъ силамъ. Чернь одна безъ денегъ не можетъ произвесть конфедераціи противу Россіи.

XXXIV.

ЗАПИСКА
О МѢРАХЪ КЪ ОБОРОНѢ РОССІИ
ВО ВРЕМЯ НАШЕСТВІЯ ФРАНЦУЗОВЪ.

1812.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 829.)

По случаю чрезвычайнаго и быстраго вторженія врага нашего на разореніе и погубленіе наше, осмѣливаюсь безъ всякаго порядка и прикрасъ бросить мысли мои на бумагу (если только уже не поздно), какими бы средствами можно было остановить и совсѣмъ опрокинуть злодѣйское его на насъ стремленіе, и полагаю:

1-е) Относительно Новогородской губерніи, въ общемъ собраніи дворянства уже положили мы дать 10,000 человѣкъ единственно годныхъ носить оружіе и которыхъ набрать безъ всякаго брака въ ростѣ и лѣтахъ, отъ 17-ти до 50-ти: сіе придетъ съ 40 или 50-ти душъ человѣкъ. Дворянство и всѣ состоянія одѣнутъ ихъ простою однорядочною одеждою и дадутъ имъ содержаніе на годъ, частію натурою и деньгами по нынѣшнимъ справочнымъ цѣнамъ. Въ сіе число дворянство постарается набрать большею частію дворовыхъ своихъ людей, для того чтобъ дачею великаго числа крестьянъ не затруднить сельскихъ работъ и не оставить безъ пропитанія всѣхъ состояній *, обѣщавъ имъ, ежели они вѣрно сослужатъ службу, свободу.

* Сіе обстоятельство весьма нѣжно. Надобно объ немъ хорошенько подумать. Не поздно ли теперь? Дабы, когда надобно, дѣйствовать, то усмирять иногда потребно будетъ духъ мятежа, который уже разсѣянъ

11-е) Вооружить сіе земское войско корона отъ себя, ибо ни купить, ни достать негдѣ частнымъ людямъ оружія, годнаго къ ополченію регулярнаго войска. Если паче чаянія и корона сама не найдется въ состояніи вдругъ дать потребное количество ружей, то въ таковомъ бѣдственномъ и крайнемъ положеніи снабдить ратниковъ охотничьими ружьями, какія у кого сыщутся, но только думаю, должно ихъ будетъ разобрать по сортамъ калибровъ и раздать по полкамъ или баталіонамъ, такимъ образомъ чтобъ каждый, имѣя свой калиберъ, налилъ заблаговременно для себя того калибра пуль и запасся бы ими въ достаточномъ количествѣ, положа ихъ между патронами въ кожаные карманы или сумки, которыя имѣть на поясу спереди, надѣлавъ оныхъ заблаговременно: ибо хотя можно бы употребить, вмѣсто пуль, изъ свинца нарубленные жеребьи, но оные невѣрно попадаютъ въ цѣль и по сопротивленію воздуха недалеко летятъ. Поелику же на таковыхъ ружьяхъ не будетъ штыковъ, которые для нашихъ воиновъ необходимо нужны, то вмѣсто штыковъ долженъ каждый ратникъ имѣть небольшія твердыя копья, мѣрою немного длиннѣе ружья, разумѣется съ примкнутымъ штыкомъ: которыя ружья и копья имѣть съ придѣланными къ нимъ ремнями, такимъ образомъ чтобъ можно было носить ихъ на крестъ, какъ нынѣ солдаты носятъ тесаки и сумы, и [illegible] то и другое, то есть, ружье и копье, закидывать за плечи: чему заблаговременно пріучить, чтобъ во время сраженія ни малаго не было ни безпо-

Стройновскаго[1] и другихъ [illegible] людей. Я также прошеніе, [illegible] отправилъ черезъ г. Молчанова распоряженіе мое о моихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, въ надеждѣ, что иногда оно послужитъ образцомъ для прочихъ владѣльцевъ, и тѣмъ самымъ [illegible] Россію въ междоусобіе; но мнѣ сказано г. Молчановымъ, чтобъ я просилъ о томъ въ обыкновенныхъ правительствахъ по законамъ.

[1] Графъ Валеріанъ Стройновскій, сенаторъ, авторъ извѣстнаго сочиненія на польск. яз., перевед. Анастасевичемъ и напечат. по-русски въ 1809 г. подъ заглавіемъ: *О условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами.* Мнѣніе графа Ростопчина противъ этой книги напечатано въ *Чт. Общ. ист. и др.* 1859, кн. III, отд. V, стр. 37. Копія съ этого мнѣнія сохранилась и въ бумагахъ Державина.

рядку, ни промедленія. Между же тѣмъ возымѣть неусыпное попеченіе о надѣланіи ружей, годныхъ для употребленія въ регулярныхъ войскахъ, какъ на казенныхъ Тульскомъ и Сестребецкихъ заводахъ, такъ и на партикулярныхъ, а именно находящемся въ селѣ Ивановскомъ на Окѣ рѣкѣ и прочихъ партикулярныхъ фабрикахъ, куда собрать всѣхъ слесарей и рѣщиковъ, находящихся въ столицахъ и прочихъ городахъ и селеніяхъ.

III-е) Безъ артиллеріи противъ регулярнаго и толь стремительнаго войска, какое имѣетъ врагъ нашъ, все наше ополченіе будетъ ребячья игрушка. Сіе по самоличному опыту я знаю во время бывшаго Пугачовскаго возмущенія, что многочисленныя толпы, устремляясь съ великою храбростію и быстротою русскихъ людей на горсть русскихъ же, регулярно вооруженныхъ съ пушками, ничѣмъ быть больше не могли, какъ токмо жалкою жертвою своего безумія и дерзости. Гдѣ только сходились, то всегда артиллеріею снабженныя и обученныя военной дисциплинѣ команды ихъ побивали и разгоняли. Ежели же полевою легкою артиллеріею сіе внутреннее войско снабдено не будетъ, то не остается ему другаго надежнѣйшаго способа защитить святыню, государство, имущество, женъ и дѣтей, какъ по редутамъ и засѣкамъ, снабденнымъ крѣпостною чугунною тяжелою артиллеріею, каковые редуты нужно бы было въ удобныхъ мѣстахъ заблаговременно построить, ежели бы только успѣли, такъ чтобъ непріятель, проходя Россію, каждый шагъ свой покупалъ своею кровію и былъ всегда въ опасности то изъ того, то изъ другаго редута быть въ тылъ атакованнымъ, а особливо когда нынѣ дѣйствующія арміи съ нимъ сражаться будутъ. Сіи укрѣпленныя мѣста, редуты или засѣки, и для того бы нужны были: 1-е, чтобъ умедлить движеніе непріятеля до зимы, въ которое время строгость климата нашего немаловажнымъ будетъ ему противникомъ; 2-е, чтобъ шаткихъ мыслями или слабодушныхъ людей, а паче измѣнниковъ, обуздать отъ предательства, когда ихъ жены и дѣти и богатство будутъ вмѣстѣ съ прочими благонамѣренными сынами отечества заперты въ тѣхъ укрѣпленіяхъ. Симъ способомъ, гдѣ будутъ ихъ сокровища, тамъ и ихъ сердца будутъ. Они, будучи такъ-сказать подъ присмотромъ, но только безобиднымъ и

общимъ съ прочими, не осмѣлятся покушаться на какую-либо наглую измѣну.

IV-е) Пріумножить сіе внутреннее защитительное ополченіе, не отягощая состояніе крестьянъ, можно: 1-е) излишними церковными служителями. 2) Праздными и развратными людьми всякаго состоянія, о чемъ уже въ собраніи новогородскаго благороднаго дворянства и положено. 3-е) Содержащимися колодниками, обѣщавъ имъ по окончаніи ихъ вѣрной службы прощеніе въ ихъ преступленіяхъ. Но изъ сего изъемлются сущіе злодѣи и злѣйшіе убійцы, отъ которыхъ паче вреда, нежели заслуги, ожидать должно. Таковыхъ тотчасъ, при началѣ сего ополченія, послать въ отдаленныя губерніи на извѣстныя каторжныя работы, и тѣмъ предупредить могущій отъ нихъ быть обманъ. 4-е) Закрывъ въ губерніяхъ всѣ гражданскія среднія и нижнія правительства, обратя письмоводителей оныхъ безклассныхъ въ рядовые и унтеръ-офицеры, а судей, офицерское и штабское званіе носящихъ, въ офицеры и штабы. Правосудіе же, хотя на смутное сіе время, предоставить третейскимъ судамъ, по правиламъ извѣстнымъ Его Императорскому Величеству, поднесеннымъ Ему въ 1803 году въ бытность мою министромъ юстиціи [1], которыя правилы небезызвѣстны и Его Императорскому Высочеству новогородскому, тверскому и ярославскому генералъ-губернатору [2] по рѣшенію нѣкоторыхъ тяжебъ графа Мусина-Пушкина въ Ярославской губерніи [3]. За правилы сіи я не обинуюсь отвѣтствовать жизнію моею, что они не токмо въ смутное, но и въ спокойное время весьма полезными быть могутъ къ отвращенію неправосудія и прочихъ злоупотребленій и проволочекъ, бываемыхъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ.

V-е) Сказавъ, какимъ образомъ ополчить и умножить внутреннее защитительное войско, дерзну сказать мои мысли, чѣмъ проходить жаръ врага и укромить стремленіе его на Россію. Я думаю, что цѣль его состоитъ въ главныхъ четырехъ пунктахъ:

[1] См. выше стр. 349.

[2] Принцу Ольденбургскому.

[3] См. объ этомъ Т. II, стр. 140 и Т. VI, стр, 709.

1-е) Ограбить богатства имперіи. 2-е) Ослабить раздѣленіемъ ея единовластіе. 3-е) Прослыть спасителемъ отъ рабства нѣкоторой части народа, состоящаго въ крѣпостномъ правѣ у владѣльцевъ, — крестьянъ и дворовыхъ нашихъ людей, хотя таковая имъ свобода послѣ горшею будетъ всякаго сильнѣйшаго рабства, что̀ видимъ теперь на самомъ дѣлѣ во Франціи. 4-е) Объявить себя царемъ царей, или сдѣлаться владѣтелемъ вселенной: ибо, покоря или по крайней мѣрѣ раззоря Россію, некому уже ему будетъ въ семъ гордомъ и властолюбивомъ предпріятіи противорѣчить. Итакъ къ отвращенію сихъ 4-хъ обстоятельствъ предполагаю: 1-е) Церковныя, царскія и частныя сокровища или богатства въ Петербургѣ заблаговремянно увезти въ Кронштадтъ. Онъ морскихъ силъ не имѣетъ. Союзныхъ державъ у него съ таковыми нѣтъ, а мы имѣемъ съ Англіею и Швеціею: слѣдовательно, подъ защитою кронштадтской городовой и морской на судахъ артиллеріи не токмо петербургскія сокровищи, но съѣстные нужные запасы могутъ быть спасены въ судахъ и остаться безопасными до зимы, да и зимою, когда тщательное и безпрерывное окалываніе льда подъ защитою большихъ морскихъ пушекъ производимо будетъ, то сіе учинитъ ему великое препятствіе или и совсѣмъ невозможность завладѣть оными. Въ Москвѣ, въ Кіевѣ и въ другихъ богатыхъ городахъ имперіи могутъ быть сколько возможно охранены церковныя, казенныя и частныя имущества таковымъ же образомъ, какъ въ III-й статьѣ сказано. 2-е) Умножить гражданскія и сельскія полиціи самыми вѣрнѣйшими, заживочными и честными, единственно русскими людьми (а не иностранцами и всякимъ сбродомъ), которые съ одной стороны развѣдывали бы мысли и слухъ народа, прекращали зловредные плевелы, доводя оные до свѣдѣнія начальства; съ другой сочиненіями въ журналахъ, проповѣдьми на каѳедрахъ, представленіями на театрахъ и насмѣшливыми карикатурами по торговымъ мѣстамъ посѣвали бы мысли омерзительныя къ владыкѣ Французовъ, изображая ихъ сколько можно живѣе развратные нравы, грабежи, лжи, обманы и притѣсненіе покоренныхъ и прельщенныхъ ими народовъ, представляя въ примѣръ Пруссію и прочія государства, ими завоеванныя. Въ обоихъ сихъ пунктахъ мѣстное правительство неусыпно и

благоразумно поступать должно, чтобъ съ одной стороны не отвратить непомѣрною строгостію искренной преданности, а съ другой не ослабить попоровкою, ненаказаніемъ и нерѣшимостію не токмо одинхъ зловредныхъ слуховъ, но и на самомъ дѣлѣ непріязненныхъ покушеній и ...[1] противныхъ пользамъ нашимъ, въ соотвѣтствіе чему сколь можно скорѣе и живѣе распространять слухи объ успѣхахъ нашего оружія, дабы тѣмъ возбудить и ободрить упадшій духъ нашего народа. Словомъ: вести себя такъ, чтобъ пріятнѣе народамъ казалось оставаться подъ скипетромъ русскимъ, нежели подъ игомъ всемірнаго разорителя и подъ какимъ-либо нововводимымъ имъ образомъ чуждаго правленія. А особливо такая осторожность нужна въ Малороссіи, въ Екатеринославской губерніи, гдѣ была Запорожская сѣча, въ Курляндіи и въ областяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Швеціи. Въ первыхъ тотчасъ явятся охотники сдѣлаться гетманами и кошевыми, а въ послѣднихъ герцогами и королями; ибо не думаю, чтобъ Наполеонъ таковыхъ, послѣ Бернадота, захотѣлъ сотворить изъ Французовъ.

VI-е) Думаю, что всего спасительнѣе, надежнѣе и успѣшнѣе укромить дерзкое намѣреніе врага нашего политическими средствами; они мнѣ мало извѣстны, но со всѣмъ тѣмъ: 1-е) Какъ доходятъ слухи, что будто начался во Франціи бунтъ, то поджечь и усилить оный подкупомъ. Ежели бы у насъ на то довольно не имѣлось бы денегъ, то обратить бы на то брильянты, которыхъ, кажется, у насъ довольно. Я бы первый охотно пожертвовалъ ими, сколько бы у себя въ домѣ найти могъ. 2-е) Ежели правда, что Цесарцы объявили себя противъ насъ, то мы имѣемъ всю справедливость преклонить всякими обѣтами и средствами къ присоединенію къ себѣ противъ ихъ Венгровъ и прочихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ съ нами славянскихъ народовъ, давъ имъ волю избрать своего короля, и проч. 3-е) Турковъ, хотя съ потерею чего-либо, посадить имъ на плечи. 4-е) Издать къ свѣдѣнію всей Европы убѣдительный манифестъ, въ которомъ ска-

[1] Пропускъ въ самой рукописи: это перебѣленная писарскимъ почеркомъ копія съ собственноручными поправками и дополненіями Державина.

зать, что мы не токмо съ разноцарственными націями, но ниже съ самими Французами не воюемъ, а лично только съ Бонапартомъ, яко притѣснителемъ всѣхъ народныхъ правъ и всѣхъ государствъ. Вслѣдствіе сего, ежели кто отстанетъ отъ него и присоединится къ намъ, то обѣщать не токмо человѣколюбивый пріемъ, но всякое покровительство и даже надѣленіе землями, ежели кто у насъ поселиться захочетъ. 5-е) Французовъ, а особливо въ столицахъ у насъ находящихся, всѣхъ безъ изъятія тотчасъ выслать вонъ изъ государства; но ежели кто изъ нихъ остаться пожелаетъ, тѣ первѣе да присягнутъ въ *вѣрноподданнической вѣрности* какъ природные Русскіе; во-вторыхъ, да объявятъ свой капиталъ и отдадутъ его до окончанія войны подъ сохраненіе правительства, и до того же время согласятся пробыть въ отдаленныхъ губерніяхъ, какъ-то: въ Тобольской, Пермской, Вятской, въ Оренбургской и Астраханской: иначе же въ столицахъ и вблизи оныхъ ни подъ какимъ видомъ не терпѣть никакого Француза. 6-е) Французскимъ плѣнникамъ объявить, что ежели кто изъ нихъ захочетъ остаться и поселиться у насъ, тѣмъ дадутся земли; напротивъ, несогласившихся на то употреблять въ работу вмѣсто своихъ поселянъ, какъ-то на дѣланіе дорогъ и вышеизображенныхъ крѣпостныхъ работъ. 7-е) Поелику слухъ разносится, что захваченныхъ изъ губерній россійскому скипетру подлежащихъ людей намѣренъ Наполеонъ употребить или послалъ уже противъ Гишпаніи на явную такъ-сказать смерть, да и впредь хочетъ послать въ Индію на завоеваніе тамъ англинскихъ поселеній: то не благоугодно ли будетъ сіе обстоятельство особливыми внушеніями разгласить въ народѣ и чтобъ въ случаѣ несчастнаго плѣна неподвиженъ былъ всякъ въ вѣрности къ отечеству, хотя бы угрожаемъ былъ и самою неизбѣжною смертію, и въ томъ взять по церквамъ присягу: ибо гораздо лучше умереть, чѣмъ быть вреднымъ своему государю и государству и прочимъ благонамѣреннымъ державамъ, кои съ нами пріятели и никакого зла намъ не сдѣлали.

VII. Дворянскимъ сословіямъ дать право самимъ пресѣкать не токмо измѣну, но и всякія лихвенныя злоупотребленія при отправленіи разныхъ должностей избранными ими чиновниками,

такъ чтобъ они, сдѣлавъ изслѣдованіе и окончивъ судъ непремѣнно въ три дни, отсылали обвиненнаго въ правительство для исполненія закона, ибо ничто такъ не ослабляетъ и не развращаетъ душъ, какъ ненаказанность и медленное или такъ-сказать спящее судопроизводство.

VIII. Если нужна дисциплина и порядокъ въ военныхъ людяхъ, то не менѣе того и попеченіе о ихъ продовольствіи и храненіи ихъ здравія: то, сказавъ о двухъ первыхъ, нужно упомянуть и о послѣднемъ. Я разумѣю подъ симъ учрежденіе лазаретовъ при губернскихъ городахъ, въ которыхъ бы пользованы были раненые дворянскихъ баталіоновъ ратники; а чтобъ не потребить для того мущинъ, то можно, кажется, для присмотра за больными набрать и опредѣлить при каждомъ лазаретѣ по нѣскольку женщинъ изъ нижняго состоянія людей.

IX. Поелику пишу я сіе начертаніе на самыя несчастныя обстоятельства имперіи, то предположивъ, что невзирая на всѣ попеченія и преграды, вторгнется непріятель въ которую-либо изъ столицъ или просто въ сердце имперіи, то натурально пресѣчетъ всѣ транспорты продовольствія нашимъ войскамъ, а потому и нужно о семъ заблаговременно подумать, какимъ образомъ и гдѣ учредить на судоходныхъ рѣкахъ запасные магазейны, изъ коихъ бы въ будущемъ году можно было черпать безпрепятственно продовольствіе нашихъ армій.

X. Наконецъ, наполняя сіе начертаніе, изъ пламеннаго усердія, всѣмъ тѣмъ, что́ мнѣ въ скорости въ голову пришло для спасенія отечества, то и нужно вышней власти сообразиться съ извѣстными ей болѣе меня обстоятельствами и съ благоразуміемъ полезнымъ государству, и что́ нужно, то́ употребить въ дѣйство, а что́ не нужно, то́ отвергнуть, — прося великодушнаго прощенія, что ревность завлекла меня иногда въ излишество. Впрочемъ, какъ бы то ни было, заключу вкратцѣ, что вражескій пожаръ бѣжитъ быстро, и къ остановленію его нѣтъ другаго средства, какъ съ такой же скорорѣшительностью быстро возвести противный пламень, а иначе все погибнетъ. Іюля 11 дня 1812 года.

XXXV.

ПРИМѢЧАНІЯ
О СОКРАЩЕНІИ ПРОИЗВОДСТВА ДѢЛЪ
ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ПРАВЛЕНІИ [1].

1808.

1. Въ губернское правленіе вступаетъ множество дѣлъ, а особливо каждая почта приноситъ иногда нѣсколько сотенъ пакетовъ, которые, по закону, если не самъ губернаторъ, то конечно совѣтники *распечатывать должны*. А какъ сіе было бы многотрудно и отняло бы у нихъ много времени на нужнѣйшія исправленія ихъ должности, то изобрѣтены слѣдующія средства: 1, Губернское правленіе заблаговременно единожды опредѣлитъ и предпишетъ зависящимъ отъ себя мѣстамъ, чтобы они всѣ бумаги, требующія отправленія какой-либо резолюціи, складывали въ 4-ю долю листа, по приложенной формѣ подъ № 1. — 2. Бумаги, заключающія въ себѣ какія-либо временныя вѣдомости, какъ напримѣръ о колодникахъ, о урожаѣ хлѣба, о цѣнахъ, о рѣшеніи дѣлъ и проч. — въ половину листа, по приложенной формѣ подъ № 2. — 3, Бумаги, содержащія въ себѣ донесенія или рапорты *о полученіи указовъ* — въ 8-ю долю листа, по формѣ подъ № 3-мъ.

[1] Печатается по оставшемуся въ бумагахъ Державина списку съ собственноручными его поправками. Содержаніе находится въ связи съ дѣятельностью автора по управленію Тамбовской губерніи (о чемъ см. *Записки* его въ Т. VI, стр. 598). Годъ сочиненія (1808) означенъ въ одномъ изъ приложеній. Судя по окончанію записки, она составлена для тогдашняго тамбовскаго губернатора Дмитрія Родіоновича Кошелева.

II. Когда таковые пакеты принесены будутъ почталіономъ или (какъ прежде важивалось) посыланнымъ за письмами вахмистромъ, или кѣмъ бы ни было: то отдаются оныя дежурному секретарю или въ экзекуторскій столъ, гдѣ о числѣ пакетовъ дается принимателемъ просителю въ полученіи росписка. Дежурный секретарь или экзекуторъ, или ихъ помощники, не распечатывая пакетовъ, сортируютъ ихъ по означеннымъ формамъ, относя въ присутственную камеру, — и тѣ, которые сложены въ 4-ю долю листа, яко требующіе резолюціи, отбирая особо, кладутъ на столѣ предъ присутствующихъ. Въ половину же листа, заключающіе въ себѣ вѣдомости, какъ и въ 8-ю долю листа, содержащіе рапорты, каждые особо.

III. Совѣтники, напредъ лежащіе предъ собою пакеты, раскрываютъ ихъ, прочитываютъ бумаги, помѣчаютъ число полученія и надписываютъ: *доложить*. Съ сими надписями сбираетъ со стола бумаги регистраторъ, записываетъ ихъ во входящую книгу и раздаетъ секретарямъ, каждому по его части, какъ-то и вѣдомости и репорты о полученіи указовъ. Хотя по генеральному регламенту слѣдовало бы полученіе надписывать секретарямъ, но поелику, по изданіи учрежденія о губерніяхъ, образъ канцелярскаго производства во многомъ перемѣнился, и если секретарямъ предоставить помѣту бумагъ, то нельзя будетъ требовать отъ нихъ скораго отправленія дѣлъ: ибо отъ ихъ воли будетъ зависѣть, дабы продолжить докладъ, помѣту сдѣлать послѣ, или совсѣмъ, по множеству дѣлъ, затерять: а для того и предпринята сія предосторожность, чтобъ совѣтники помѣчали такія бумаги сами, которые по тѣмъ помѣтамъ и могутъ взыскивать на секретаряхъ промедленіе, такимъ образомъ, что тѣ бумаги, по которымъ не было нужды сбирать никакихъ справокъ, докладываемы бы были на другой день, а по тѣмъ, по которымъ нужно было собрать справки, чтобы непремѣнно на третій день. Въ семъ случаѣ медлительныхъ секретарей губернское правленіе подвергать можетъ пени по своему разсужденію, поступивъ по генеральному регламенту.

IV. По вѣдомостямъ, тоже не далѣе трехъ дней, секретарь долженъ докладывать присутствію или дѣлать отмѣтки въ заве-

денныхъ табеляхъ, какъ-то о взысканіи недоимокъ или о рѣшеніи дѣлъ и о прочемъ, что принадлежитъ до бдѣнія губернскаго правленія.

V. Регистраторъ, раскрывъ пакеты о полученіи указовъ, отмѣчаетъ въ исходящей книгѣ полученіе рапорта; ибо онъ содержитъ, какъ извѣстно, двѣ книги: одну — входящую, а другую — исходящую; то въ сей послѣдней противъ статьи о посланномъ указѣ отмѣчаетъ съ рапорта число полученія онаго.

VI. По силѣ учрежденія о управленіи губерній, поелику совѣтники правленія ни что иное, какъ исполнители приказаній правителя губерніи, а по другимъ законамъ судьи должны резолюціи свои писать, то по соображеніи сихъ законовъ и нужно бы казалось по всѣмъ безъ изъятія бумагамъ накладывать резолюціи *губернатору самому;* но поелику, не говоря о другихъ возлагаемыхъ на него многотрудныхъ и многозаботныхъ должностяхъ, и по одному губернскому правленію не достало бы его никакимъ образомъ, при всей его заботливости, на теченіе текущихъ дѣлъ; то губернаторъ, яко предсѣдательствующій въ губернскомъ правленіи, по силѣ генеральнаго регламента, долженъ заблаговременно распредѣлить дѣла по частямъ и возложить оныя на своихъ совѣтниковъ, препоруча каждому особую часть, какъ-то: одному тѣ, а другому другія. Вслѣдствіе чего опредѣленные по ихъ частямъ секретари сочиняютъ, каждый по своей части, изъ входящихъ бумагъ и вѣдомостей докладные реэстры, внося въ оные сходственныя статьи подъ статью, такимъ образомъ, чтобы одна резолюція на всѣ прочія служить могла; напримѣръ, прошеніе такого-то съ приложеніемъ обязательства такого-то о неплатежѣ денегъ; резолюція можетъ быть такова: «Обязательство принявъ, освидѣтельствовать, и буде не окажется въ немъ никакого сумнѣнія, то списавъ съ него копію оставить при дѣлѣ, а подлинное возвратя съ роспискою просителю, послать въ управу благочинія, или къ городничему, или въ магистратъ указъ и велѣть съ заимщика деньги взыскать и представить въ правленіе; а ежели окажетъ онъ споръ или какое противорѣчіе, то препроводить дѣло въ надворный ли, въ уѣздный ли судъ, или магистратъ, для поступленія по законамъ». То и по прочимъ такого содержанія

бумагамъ резолюція можетъ быть состоящая въ одномъ словѣ, какъ-то: *то жъ*.

VII. Вслѣдствіе чего и должно быть столько каждый день докладныхъ реэстровъ, сколько совѣтниковъ: ежели ихъ два, то два, ежели три, то три; но особый отъ нихъ третій или четвертый долженъ быть докладной реэстръ для губернатора. Въ немъ вписываетъ протоколистъ всѣ тѣ бумаги, которыя не суть въ числѣ обыкновенныхъ дѣлъ, но особыя, требующія резолюціи или положенія губернаторскаго, какъ-то: высочайшіе именные указы, сенатскіе указы, требующіе скораго исполненія, особливо по политическимъ и военнымъ дѣламъ, о подверженіи подъ судъ чиновниковъ, о производствѣ ихъ, о опредѣленіи на мѣста и о прочемъ, чтó личнаго разрѣшенія отъ губернатора требуетъ.

VIII. Поелику выпнсанныя текущія дѣла, распредѣленныя по совѣтникамъ, суть обыкновенныя и, бывшія единожды утвержденныя губернскимъ правленіемъ, не требуютъ уже собственной губернаторской резолюціи, то, при распредѣленіи дѣлъ по частямъ на совѣтниковъ, и предоставитъ имъ единожды губернаторъ право писать на докладныхъ реэстрахъ ихъ руками резолюціи, какъ выше явствуетъ.

IX. Поелику же на докладныхъ реэстрахъ могутъ быть по открывшимся новымъ обстоятельствамъ или по общему разсужденію совѣтниковъ резолюціи перемѣнны, то изъ сказанныхъ трехъ или четырехъ реэстровъ составляется ежедневно общая поденная записка или журналъ, который подписывается совѣтниками, каждымъ по его части, по статьямъ, а губернаторскій — всѣми и имъ самимъ въ окончаніи журнала. Сей журналъ составляетъ изъ всѣхъ докладныхъ реэстровъ, сочиненныхъ секретарями, протоколистъ, который за исправность его отвѣчаетъ. Здѣсь примѣтить нужно: поелику иногда случается, что при подписаніи журнала входитъ какая-либо важная бумага, скораго отправленія требующая, и когда губернаторъ тотчасъ даетъ на нее резолюцію, или на ней собственною своею рукою напишетъ, но въ журналъ ее внести того дня по подписаніи уже онаго будетъ невозможно; то въ такомъ случаѣ пишется особое опредѣленіе, подписывается всѣми совѣтниками и губернаторомъ и подвязывается протоко-

листомъ подъ тотъ журналъ, который по листамъ скрѣпляетъ оный. Болѣе жъ сего въ губернскомъ правленіи никакихъ опредѣленіевъ не дѣлается, а чинится исполненіе по одному журналу, не такъ какъ въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ палатахъ, въ уѣздномъ и надворныхъ судахъ и магистратахъ, кромѣ нижняго земскаго суда и городничаго, которые соображаются въ производствѣ дѣлъ съ губернскимъ правленіемъ. Въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, поступая по генеральному регламенту, должно имѣть докладные реэстры, журналы и опредѣленія особыя по каждому дѣлу, а въ правленіи и въ полиціяхъ, яко въ мѣстахъ исполнительныхъ или административныхъ, достаточно будетъ одного журнала, въ графахъ котораго, очищая недѣлю недѣлею, отмѣчаетъ секретарь, когда указъ посланъ.

X. Поелику между прочими текущими дѣлами вступаетъ въ губернское правленіе чрезвычайное множество бумагъ изъ всего государства, изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, о публикаціяхъ по разнымъ матеріямъ, какъ-то: о поимкѣ бѣглыхъ рекрутъ, людей и крестьянъ, объ откупахъ и подрядахъ, о запрещеніи и разрѣшеніи имѣнія и о прочемъ, что̀ къ свѣдѣнію въ государствѣ всякаго состоянія людямъ нужно. И какъ по обыкновенному порядку всякая таковая бумага требовала бы своего особаго производства, то есть записки въ регистратуру, въ докладной реэстръ, въ журналъ, а иногда и особаго опредѣленія; то какое бы ни прилагалось раченіе къ скорѣйшему оныхъ исполненію, но сказанное пространное производство само по себѣ предполагаетъ тому невозможность, или исполняется только одною проформою, а не самымъ дѣломъ, напримѣръ: хотя и дается правленіемъ резолюція о публикованіи о чемъ-либо, но останется оное токмо въ правленіи на бумагѣ, или въ какомъ-либо другомъ судебномъ мѣстѣ, а до прочихъ и до свѣдѣнія народнаго совсѣмъ не дойдетъ, отъ чего многія происходятъ по дѣламъ замѣшательства и даже гибель казенныхъ и партикулярныхъ интересовъ; то во отвращеніе сего и въ точное исполненіе предписаннаго, губернское правленіе можетъ принять такія мѣры, по которымъ, съ меньшимъ трудомъ и утратою бумаги и времени, можетъ вся губернія быть извѣстна о какомъ-либо дѣлѣ. Такимъ образомъ: губернское правленіе по предложенію

губернатора учредить для того особый столъ подъ руководствомъ одного столоначальника или повытчика, придавъ ему четыре или пять человѣкъ писцовъ, смотря по количеству вступаемыхъ такого рода дѣлъ, которому и прикажетъ изъ получаемыхъ отъ секретарей бумагъ о публикаціяхъ изъ недѣли въ недѣлю составлять особыми статьями общій докладной реэстръ, напримѣръ такимъ образомъ: изъ московскаго губернскаго правленія публикуется о томъ-то, изъ псковскаго вызываются такіе-то, и т. п. по приложенной формѣ. Сей реэстръ сказанный столоначальникъ представляетъ губернскому правленію единожды въ недѣлю, въ какой-либо назначенный для того нарочный день. Совѣтники на оном помѣчаютъ кратко: публиковать, отославъ для напечатанія въ типографію. Съ такою резолюціею сказанный реэстръ столоначальникъ, взявъ изъ присутствія, относитъ въ типографію губернскаго правленія и отдаетъ смотрителю оной съ роспискою, а подлинныя бумаги въ свои мѣста. По напечатаніи смотритель типографіи отдаетъ экземпляры, которыхъ число должно быть напередъ опредѣлено, тому же столоначальнику, а сей, въ назначенный также день, вноситъ оные въ губернское правленіе, гдѣ заблаговременно для разсылки тѣхъ экземпляровъ по городамъ должны быть приготовлены нѣсколько экземпляровъ печатныхъ указовъ, при которыхъ должны разсылаться публикаціи; то совѣтники, подписавъ тѣ указы, отдаютъ оные вмѣстѣ съ экземплярами экзекутору для разсылки. Здѣсь нужно примѣтить, что тѣ заготовленные экземпляры указовъ должны быть подписаны на имя городничихъ, которые, по полученіи ихъ, обязаны немедленно приложенные при нихъ экземпляры публикацій раздать по губернскимъ и уѣзднымъ судебнымъ мѣстамъ; въ столицѣ же — въ палаты и прочія присутственныя мѣста, не зависящія отъ губернскаго правленія; если нужно будетъ, можно разсылать такія публикаціи экзекутору, какъ и оберъ-полицеймейстеру, для разсылки по частямъ. Нижнему же земскому суду посылать нѣсколько экземпляровъ излишнихъ, дабы оный оставилъ одинъ у себя при дѣлѣ, а четыре препроводилъ въ четыре конца своей округи, въ каждый съ особымъ нарочно посланнымъ драгуномъ губернской команды, по одному, приложа при нихъ по нѣ-

сколько листовъ бумаги, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ гг. драгуны, доставивъ оные каждый въ первую земскую избу, возвратились въ городъ, а сотникъ бы той избы или десятскій, написавъ на той бумагѣ, что видѣли публикацію, препроводили до другой земской избы, а отъ сей до третьей, и т. д., пока обойдутъ всѣ земскія избы, а послѣдняя возвратитъ тотъ экземпляръ въ нижній земскій судъ, съ подписью земскихъ или сотниковъ, что видѣли публикацію. Губернское правленіе для знатныхъ селеній, ярмарокъ и другихъ извѣстныхъ мѣстъ, гдѣ бываетъ народное стеченіе, можетъ посылать въ нижній земскій судъ нѣсколько излишнихъ экземпляровъ публикацій, съ таковымъ единовременнымъ предписаніемъ, чтобъ на ярмаркахъ, площадяхъ и пристаняхъ прибиты были оныя для всенароднаго извѣстія. Впрочемъ, еслибы губернское правленіе нашло для себя неотяготительнымъ, то можетъ приказать и для всякой земской избы печатать по экземпляру.

XI. Какъ губернское правленіе есть такое мѣсто, которое бдѣніе свое простираетъ на всю губернію, дабы вездѣ законы исполняемы были, сохраненъ былъ порядокъ и дѣла бы скорѣе теченіе имѣли, то оно заблаговременно сообщить должно во всѣ палаты и подчиненныя ему мѣста, дабы подлежащія отъ нихъ вѣдомости къ должному его наблюденію непремѣнно въ положенный срокъ присылаемы были; напримѣръ, изъ казенной палаты о взысканіи податей и прочихъ недоимокъ непремѣнно въ два срока, положенные закономъ, а не больше. Также изъ гражданской, уголовной и прочихъ судебныхъ мѣстъ, по которымъ дѣлая свои замѣчанія, чинить свое распоряженіе и взысканіе, и доводить такимъ образомъ до точнаго исполненія ихъ должностей, напримѣръ, чтобъ не токмо уголовныхъ, но и гражданскихъ дѣлъ, къ срокамъ закрытія судебныхъ мѣстъ отнюдь не было. Невозможно теперь припомнить всѣхъ средствъ и распоряженій, какія для сего предписаны были; но по казенной части я думаю, что вы получили уже отъ г-на Артанова опредѣленіе тамбовскаго губернскаго правленія, изъ коего увидите, какимъ образомъ по сей части правленіе бдѣніе свое простираю и недоимки собираемы были. По уголовной можете выписать чрезъ Петра Андреевича Нилова

786 или 787 годовъ копію съ опредѣленія того правленія о устроеніе тюремъ, о содержаніи колодниковъ, о раздѣленіи ихъ по винáмъ и по поламъ и о пропитаніи ихъ, и по гражданской части, какимъ образомъ разсматривать срочныя вѣдомости, предписанныя въ учрежденіи, и какъ оканчивающіе въ срокъ дѣла распускались на лѣтніе мѣсяцы, а прочіе не токмо не распускались, но и наказывались пенями.

XII. Губернаторъ не за послѣднее дѣло ставить долженъ соблюденіе экономіи, дабы изъ оставшей(*ся*) отъ опредѣленныхъ суммъ на расходы былъ въ состояніи, если можно, дѣлать награжденія прилежно трудящимся. Всѣхъ средствъ придуманныхъ также припомнить теперь не могу, кромѣ одного, напримѣръ о непечатаніи пакетовъ сургучемъ. Изъ правленія отправляются пакеты обыкновенно запечатанные сургучемъ, котораго расходится на нѣсколько сотъ рублей весьма знатное количество: горятъ для сего почти день и ночь свѣчи, и самая печать правленія, передаваясь изъ рукъ въ руки, бываетъ иногда злоупотребляема: чтобъ отвратить сей безпорядокъ, сберечь сургучъ и свѣчи, а паче предохраниться отъ пожарныхъ случаевъ, отъ таковаго печатанія случающихся, губернское правленіе можетъ учредить печатаніе пакетовъ такимъ образомъ: сдѣлать станокъ съ винтами, каковой можно видѣть въ сенатскомъ казначействѣ, въ срединѣ котораго накладки врѣзать печать и, прижимая оную винтомъ, дѣлать тисненіе печати на облаткахъ, перекладывая оныя бумагою. Чтобы облатки сіи не дорого стóили, то оныя должны быть самыя простыя, составленныя изъ воску, небольшой части терпентину и сурику. Поелику по опытамъ извѣстно, что таковыя облатки могутъ быть дешевле, нежели сургучъ самаго послѣдняго сорту, то и останется нѣсколько сотъ рублей; свѣчи сберегутся, и сверхъ того гораздо успѣшнѣе и безопаснѣе печатаніе пакетовъ происходить можетъ, ежели только у экзекуторскихъ дѣлъ заблаговременно приготовятся какъ конверты, такъ и накладки для печати, и станокъ прикрѣпленъ будетъ къ столу, дабы онаго никуды вынесть не можно было. Экзекуторъ получаетъ отъ регистратора бумаги, приказываетъ канцелярскимъ служителямъ вкладывать оныя при себѣ въ конверты, а иныя бумаги можно

складывать и безъ особаго конверта, надписывая на оныхъ адресы, куды слѣдуютъ, и № той бумаги, каковой по регистратурѣ значится. Сіи номера должны быть записаны у него въ заведенной книгѣ, съ которой посылаются конверты, для росписки въ полученіи оныхъ. Если жъ безъ предписанія главнаго правительства не введется въ обыкновеніе отправлять таковые конверты въ неподчиненныя мѣста, то на первый случай сбережется и тѣмъ довольная сумма, когда только въ подчиненныя мѣста отправленіе таковыхъ конвертовъ происходить будетъ.

NB. Ежели годъ таковымъ образомъ въ губернскомъ правленіи пакеты отправляемы будутъ, то по опыту увидятъ великую разность, какъ въ сокращеніи время, трудовъ, такъ и матеріаловъ: ибо отъ одной публикаціи сбережется нѣсколько десятковъ тысячъ листовъ, слѣдовательно и на расходъ нужная сумма уменьшится.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Форма циркулярнаго указа.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца всероссійскаго, изъ с.-петербургскаго губернскаго правленія *такому-то городничему*.

При семъ прилагается по сообщеніямъ разныхъ мѣстъ *столько-то* экземпляровъ публикацій, которые тотчасъ имѣете раздать по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и правленію рапортовать. Іюня дня 1808 года.

Совѣтникъ такой-то.

NB. Таковые указы должны быть посыланы вслѣдствіе уже того указа, которымъ установится по всей губерніи сіе распоряженіе. Тамъ означатся всѣ тѣ присутственныя мѣста, куды экземпляры городничій и по скольку именно долженъ будетъ раздавать и какъ сельскія и градскія полиціи должны будутъ ихъ распубликовывать по губерніи.

Форма публикацій.

ИЗЪ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

по сообщеніямъ изъ нижеименованныхъ губернскихъ правленій и прочихъ правительствъ публикуется нижеслѣдующее:

Мѣсяцъ и число.	№	О ЧЕМЪ ПУБЛИКУЕТСЯ.	№	Мѣсяцъ и число.	О ЧЕМЪ ПУБЛИКУЕТСЯ.
Іюня 00		*Московскаго:* о явкѣ желающихъ для торговъ на строеніе. *Владимірскаго:* о бѣгломъ *такомъ-то* рекрутѣ. *Тверскаго:* о запрещеніи имѣнія такого-то. *Новгородскаго:* о разрѣшеніи имѣнія такого-то; и т. д.			NB. На сей страницѣ продолжать то же, сколько можно убористѣе, чтобы болѣе номеровъ помѣстилось, и отнюдь уже на изнанку не переносить; дабы можно было прибивать сей листъ къ стѣнѣ.

Подлинный за подписаніемъ губернскаго правленія.

XXXVI.

ПИСЬМО КЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I

О ВЗЫСКАНІЯХЪ

ПО ОТКУПНЫМЪ НЕДОИМКАМЪ[1].

1816.

(См. Т. VI, стр. 334, 337 и 343.)

Всемилостивѣйшій Государь!

При нынѣшнемъ исполненіи указа Вашего Императорскаго Величества о взысканіи недоимокъ, состоя въ числѣ залогодателей по графѣ Зубовѣ[2], который представилъ нынѣ Вашему Величеству въ удовлетвореніе казеннаго на немъ иска все свое имѣніе, и я, въ случаѣ недостатка онаго готовъ будучи внести сумму, на мнѣ счисляющуюся, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить, а паче въ защиту графовъ Віельгорскихъ, бывшихъ у меня подъ попечительствомъ[3], всемилостивѣйшаго вниманія.

Первое. Имѣя право, по оставленному мнѣ покойною оберъ-гофмейстериною графинею Матюшкиною[4] духовному завѣщанію, съ согласія пришедшихъ въ совершенный возрастъ наслѣдниковъ, съ позволенія опеки и пр. Сената, далъ я въ 1811 и 1812 годахъ довѣренности помянутому графу Зубову на представленіе

[1] Съ оставшагося въ бумагахъ отпуска, на которомъ рукою Державина отмѣчено: «Подано въ собственныя руки апрѣля 10 дня». Это было ровно за три мѣсяца до смерти его (9 іюля 1816).

[2] Дмитрій Александровичъ, см. Т. VI, стр. 611.

[3] См. Т. VI, стр. 709.

[4] См. тамъ же и Т. V, стр. 585 и 656.

въ залогъ по винному откупу съ 1811-го по 1815 годъ графовъ Віельгорскихъ, жены моей и мое собственное недвижимое имѣніе; но, узнавъ о необыкновенномъ постановленіи, что откупщики заключеннымъ съ ними контрактомъ освобождаются отъ всякаго отвѣтствія, какъ личнаго, такъ и ихъ имуществомъ, за невзносъ откупной суммы, а обезпечивается оная одними только залогами, и то въ половину цѣны откупнаго дохода, а другая половина не охранялась ничѣмъ, чрезъ что какъ залоги, такъ и казна остались въ неминуемой опасности, — обязалъ я графа Зубова и всѣхъ его компаніоновъ особыми 1811 и 1812-го годовъ условіями отвѣчать, какъ за залоги, такъ и за ущербъ казнѣ, другъ по другѣ поручительствомъ и всѣмъ ихъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ безъ суда, какое гдѣ найдется, которыя условія записаны, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ[1]. Но, увѣдомясь потомъ, что по взятому винному откупу графомъ Зубовымъ и его компаніею накопляются многочисленныя недоимки, прибѣгъ я съ просьбою къ пр. Сенату, и приложа вышеписанныя условія въ подлинникѣ, просилъ взять мѣры къ отвращенію казеннаго убытка и къ сохраненію залоговъ, а именно: чтобъ тѣмъ, которымъ я довѣрилъ, какъ неисправнымъ откупщикамъ, при наступавшемъ 1815 года откупѣ

[1] Сохранилась еще и другая, первоначальная редакція настоящаго письма. Тамъ, вмѣсто остальной части этого пункта, написано слѣдующее:

«*Второе.* Вскорѣ потомъ дошло до моего свѣдѣнія, что къ явному упадку виннаго дохода министръ финансовъ объявилъ себя въ несостояніи снабжать откупщиковъ казеннымъ виномъ, хотя торги состоялись на томъ основаніи, чтобъ получать имъ казенное вино. *Третіе.* По настоянію и увѣренію пр. Сената въ семъ щекотливомъ случаѣ помочь откупщикамъ, хотя и приняли нѣкоторые изъ нихъ ту поставку на себя, но съ выдачею напередъ нѣкотораго числа денегъ; а какъ оныя министерствомъ финансовъ не выданы, а удержаны въ зачетъ за прежнія на нихъ недоимки, то и нашлись они не въ состояніи выполнить принужденнаго такъ-сказать своего обязательства; а тѣмъ, которые и остались съ поставкою казеннаго вина, онаго въ сроки не доставлено, то само по себѣ и долженъ былъ открыться недостатокъ въ винѣ, слѣдовательно и недоборъ откупной суммы.»

Послѣ этого въ первой редакціи идетъ пунктъ 4-й, сходный съ тѣмъ, что́ у насъ въ текстѣ составляетъ 2-й и т. д.

болѣе довѣрія не дѣлать и къ торгамъ ихъ не допускать, сдѣлавъ на имѣніе ихъ запрещеніе, ибо у нихъ были еще тогда въ залогѣ по прежнему откупу 1807 года знатныя недвижимыя имущества, заложенныя несравненно въ низкайшей цѣнѣ, нежели они по продажѣ чего-либо могли стоить, и слѣдовательно легко было ими обезпечить какъ казенный доходъ по откупу 1811-го года, такъ и залоги отъ описи избавить: но, не взирая на сіе, и хотя законами именно повелѣвается: «неисправныхъ откупщиковъ и под-«рядчиковъ, хотя бы они и взнесли послѣ откупную сумму, впредь «до откуповъ и подрядовъ не допускать, и казенныя недоимки «сверхъ мѣсячной пропорціи, на нихъ накопившіяся, строго до-«правлять изъ имѣнія ихъ, какое гдѣ найдется»,— со всѣмъ симъ не только сего не исполнено, но и самые тѣ же несостоятельные откупщики вновь къ торгамъ на 1815 годъ допущены были, съ принятіемъ, къ великому удивленію, несмотря на неоконченные счеты, тѣхъ же самыхъ залоговъ, которые состояли уже въ казнѣ и изъ-подъ залога не освобождены; прибавили только цѣны на души отъ 80-ти до 200 рублей, такъ что и теперь нѣкоторые изъ нихъ заложены и въ банкѣ и по откупамъ и 1807 и 1811-го и 1815 года, а прошеніе мое отдано мнѣ мая 12 дня 1814-го года съ такою надписью, что якобы оно, какъ дѣло частное, не принадлежитъ разсмотрѣнію пр. Сената, а слѣдуетъ быть подано въ установленныя для того мѣста. Пр. Сенату извѣстно однако было, что имѣнія графовъ Віельгорскихъ, мое и жены моей, подъ залогъ мною представленныя, состоятъ во многихъ губерніяхъ, а именно: въ Пензенской, Рязанской, Ярославской, Владимірской, Московской, Казанской, Оренбургской, Витебской, Екатеринославской и Новогородской, и слѣдовательно дѣло сіе изъ частнаго становилось общественнымъ и государственнымъ. Какая же оставалась мнѣ возможность во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ по судебнымъ мѣстамъ ходатайствовать и благовременную отъ всѣхъ получить резолюцію, тѣмъ болѣе что и торги 1815 года тогда наступали и производились въ пр. Сенатѣ, который есть центромъ общихъ соображеній по государственнымъ откупнымъ оборотамъ и охранитель условныхъ Вашего Величества интересовъ?

Второе. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1813 года получилъ я изъ депар-

тамента государственныхъ имуществъ отношеніе, въ которомъ писано было, что по довѣренности отъ графа Зубова статскій сов. Нѣнивцевъ и казанскій купецъ Еврешовъ представили въ залогъ подъ восьмилѣтнее арендное содержаніе казенныхъ винокуренныхъ заводовъ, въ Тобольской и Томской губерніяхъ состоящихъ, 813 душъ принадлежащія графамъ Віельгорскимъ, и что на арендаторахъ открылось уже казенное требованіе на 408,893 р. 39^3/$_4$ коп. Я никогда и никому не довѣрялъ залоговъ подъ какое-либо *арендное содержаніе и на восемь лѣтъ*, а только на четыре года, и именно подъ винные откупы, подряды, поставки и обязанности, а тутъ есть великая разница: по откупу, подряду и обязанностямъ залогодатель отвѣчаетъ за невзнось откупной суммы, за недоставку подряженнаго вина и за неисполненіе обязанностей; а по арендѣ, сверхъ сего отвѣчаетъ еще и за заводскія строенія и за капиталы, принятые въ арендное содержаніе, какъ то дѣйствительно и сдѣлалось, что департаментъ казенныхъ имуществъ вдругъ открылъ помянутое важное взысканіе за недоставку вина и за забранныя арендаторами суммы. Слѣдовательно, таковой залогъ будучи принятъ вопреки моей довѣренности, прибѣгалъ я того же года мая 27-го дня въ пр. Сенатъ съ покорнѣйшею просьбою: представленное отъ Нѣнивцева и Еврешова подъ арендное содержаніе имѣніе, по несогласію съ довѣренностію моею, изъ-подъ залога освободить; но пр. Сенатъ, основываясь на мнѣніи министра финансовъ, въ томъ мнѣ февраля 14-го дня 1814 года отказалъ, почтя довѣренность мою достаточною, яко бы и на арендное содержаніе, но только не на восемь лѣтъ, а на четыре года. Поелику же въ отношеніи ко мнѣ департамента государ. имуществъ сказано было: на 8 лѣтъ, то и по сіе время имѣніе графовъ Віельгорскихъ изъ-подъ залога не освобождено.

Третіе. По вторженіи въ Москву извѣстнаго врага, когда въ сей столицѣ содержаніе откупа пресѣклось, тогда безъ всякаго увѣдомленія залогодателей, по законамъ, не желаетъ ли кто изъ нихъ принять откупа за цѣну, состоявшую(*ся*) при торгахъ въ Сенатѣ 1811 года, или вновь торговаться, отдана была продажа питей сперва на вѣру, а потомъ приставленнымъ казеннымъ сбор-

щикамъ, отъ чего, какъ всѣмъ извѣстно, возросла болѣе недоимка. За недоимку сію залогодатели отвѣтствовать естественно не могли, потому что откупъ, за который они ручались, по причинѣ впаденія непріятельскихъ силъ, кончился, слѣдовательно и залоги ихъ должны были освободиться; а хотя нѣкоторая недоимка, отъ содержанія откупщиками оставшаяся, еще числилась, то по справедливости долженствовало съ каждаго залогодателя оставить по соразмѣрности съ оною и часть залога, остальныя же возвратить; но вмѣсто того всѣ и мои и графовъ Віельгорскихъ залоги, неизвѣстно почему, остаются еще донынѣ подъ запрещеніемъ.

Изложивъ разстроенное положеніе дѣлъ моихъ по той единственной причинѣ, что не благоволилъ пр. Сенатъ внять моимъ просьбамъ, въ надлежащее время ему поданнымъ, само по себѣ открывается, что вся запутанность настоящихъ дѣлъ произошла отъ тѣхъ легкихъ, такъ-сказать, мѣръ, какія по откупамъ съ 1811-го по 1815-й годъ приняты были.

Главнѣйшія причины недоимокъ по откупному доходу суть:

1-е) Условія откупщиковъ съ казною, по силѣ которыхъ не отвѣчаютъ они за неисправность ихъ ни лицомъ своимъ, ни имуществомъ, а одними токмо залогами. По сему облегченію мнимо возвысился откупъ, а на самомъ дѣлѣ возросли недоимки.

2-е) Торги состоялись на томъ основаніи, чтобъ откупщикамъ получать казенное вино, а потомъ вышло со стороны казны непреоборимое затрудненіе казеннымъ виномъ откупщиковъ довольствовать. Въ толь стѣсненныхъ обстоятельствахъ, нѣкоторые изъ откупщиковъ приняли ту поставку на себя, съ тѣмъ однако, чтобы имъ выдана была напередъ часть денегъ; но поелику нѣкоторымъ изъ нихъ денегъ не выдано, а удержаны они въ зачетъ за прежнія на нихъ же, откупщикахъ, недоимки: то и нашлись не въ состояніи выполнить принужденнаго такъ-сказать своего обязательства; а которые остались съ поставкою казеннаго вина, тѣмъ казна онаго въ срокъ не выставила: то само по себѣ долженъ былъ открыться въ винѣ недостатокъ, въ откупной суммѣ недоборъ, и слѣдовательно опять тѣ же недоимки.

3-е) На недоимки принимались пополнительные залоги, какъ

будто тѣ пополненія могли замѣнять недоборъ откупныхъ суммъ; ибо если умножались залоги приполненіями, то не иначе какъ съ пріумноженіемъ недоимокъ; слѣдовательно, прямаго обезпеченія цѣлости откупнаго дохода симъ средствомъ не было и быть не могло, потому болѣе, что залоги приняты не на всю откупную сумму, а только на половину оной; министерство жъ не помышляло о томъ, что по строгости законовъ не можно было надежно, до окончанія по прежнимъ откупамъ казенныхъ палатъ счетовъ и ихъ ревизовки государственнымъ контролеромъ, довѣрять подъ тѣ же имѣнія, которыя были уже въ залогѣ, и тѣмъ же откупщикамъ, кои оказались въ неисправности, ибо это было то же, что утопающихъ залогодателей, да и самыхъ откупщиковъ погружать въ неисходную бездну; до чего прозорливое и безпристрастное правленіе, во охраненіе какъ частныхъ, такъ и государственныхъ интересовъ, ни подъ какимъ видомъ допускать не долженствовало; ибо до обревизованія счетовъ, кажется, нельзя еще знать, какая впредь откроется истинная недоимка.

Почитая мнѣ непринадлежащимъ коснуться тѣхъ мѣръ, которыя бы могли исправить сіи запутанности, я возвращаюсь къ частному моему дѣлу, и всеподданнѣйше прошу, повели, правосудный Монархъ! учинить на основаніи законовъ разсчеты, и что̀ слѣдуетъ по справедливости, буде недостанетъ откупщиковыхъ имѣній за какія-либо умышленныя ихъ захваты, взыскать съ залогодателей; имѣніе же графовъ Віельгорскихъ, принятое и удержанное въ залогѣ несообразно моей довѣренности, благоволи приказать освободить[1]. Если жъ нѣкоторая медленность произой-

[1] Въ другомъ черновомъ отпускѣ этой бумаги, исправленномъ рукою Державина, читается за симъ слѣдующее мѣсто, въ послѣдней редакціи выпущенное: «а тѣ суммы, которыя причтутся отъ недоставки откупщикамъ казеннаго вина, отъ содержанія винной продажи коронными сборщиками и отъ неуваженія моего остереженія, чтобъ не допускать къ торгу откупщиковъ, потерявшихъ неисправностію довѣріе, обратить ко взысканію съ кого законъ Вашего И. Величества повелѣваетъ, за несообразное и ошибочное распоряженіе по откупамъ во вредъ казнѣ, ибо, сколько я помню, есть въ министерскомъ комитетѣ постановленіе, что за всякій докладъ или предложеніе, ежели они и высочайше конфирмованы, отвѣтствуютъ министры, которые, пользуяся награжде-

деть отъ сихъ разсчетовъ, и сдѣлаетъ остановку во взысканіяхъ, по государственнымъ надобностямъ необходимыхъ, то кажется, можно еще найтить такіе извороты и источники, изъ коихъ удобно будетъ, безъ оскорбленія невинныхъ и отягощенія народнаго, почерпнуть важныя къ наполненію казны пособія.

Подлинныя департамента имуществъ ко мнѣ отношенія, съ откупщиками условія и прошенія мои, отданныя мнѣ съ надписью пр. Сената, представлю я, куды Вашему Императорскому Величеству приказать благоугодно будетъ.

Я крайне озабочиваюсь, Всемилостивѣйшій Государь! что среди непрестанныхъ и тяжкихъ трудовъ Вашихъ, нѣкоторыя истины, мною здѣсь описанныя, оскорбятъ можетъ-быть правосудное сердце Монарха; но удостойте снисхожденія старость мою, въ которой чувствованіе истины есть единая пища и достоинство, и благоволите внять усердію моему къ службѣ В. И. В., которая Вамъ извѣстна.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданнѣйшій

Гавріилъ Державинъ.

ніями, не должны быть изъяты и отъ взысканій; безъ чего интересы Вашего И. Величества никогда истиннаго не найдутъ счету, а будутъ только на бумагѣ. Удивительно, что министръ финансовъ, для скорѣйшаго заглажденія своихъ погрѣшностей, поднесъ и контрасигнировалъ такой гнѣвный указъ, который ни Божественному правосудію, ни отеческому милосердію любезнѣйшаго Государя не можетъ быть пріятенъ.»

ЛИТЕРАТУРНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

XXXVII.

ИДИЛЛІЯ,

СОЧИНЕННАЯ ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ НА СЛУЧАЙ МАСКЕРАДА,

бывшаго въ 1778 году іюля 18 дня [1].

ПОДРАЖАНІЕ Г. ГЕСНЕРУ.

Въ то время, какъ ты торжествовала праздникъ Гименея и когда друзья твои, хотя въ разныхъ одеждахъ и лицахъ, но всѣ единою пріязнію къ тебѣ собранные, у тебя веселящіеся, со днемъ десятилѣтняго твоего супружества тебя поздравляли, что́ видѣлъ я, о Вяземская!

Подъ согласіемъ музыки, едва лишь лѣтній вечеръ сталъ одѣвать синевою небо, едва лишь начались пляски и послѣ дневнаго жара вѣтры стали дуть прохладнѣе, незапно розовое облако явилось изъ-за невскихъ струй. Оно сперва неслось по воздуху, потомъ остановилося надъ Александровскимъ. Подъ нимъ зарумянилися воды, и окрестъ его дубравы и луга засмѣялися. На немъ въ раковинѣ, испещренной радугами, подобно какъ морской богъ изображается въ колесницѣ, запряженной зефирами, увидѣлъ я сѣдящую Любовь. Она кинула свой взоръ, и всякое сердце должно было почувствовать нѣжность. Она была такъ прекрасна, каковою и ты, каковою и ты являлася въ день сей достойному тебя жениху твоему, когда приступала къ олтарю. Кто тебѣ не

[1] Въ напоминаніе брачнаго сочетанія князя Александра Алексѣевича Вяземскаго съ супругою его княгинею Еленою Никитишною, урожденною княжною Трубецкою (*Примѣч. Держ.*).

Напеч. въ *С. Петерб. Вѣстникѣ* 1779 г. за сентябрь (ч. IV, стр. 196); вмѣсто подписи три звѣздочки. Въ тогдашнемъ печатномъ текстѣ, какъ и въ рукописи, имена *Александровское* и *Вяземская* означены только начальною буквою.

завидовалъ? Пріятности тебя окружали, и отъ нихъ текли всюду восхищенія: тако текутъ благовонія отъ ароматной розы [a].

Она облегшись локтемъ на свою колесницу и мнѣ только слышащему вѣщала:

Послѣ того, какъ Пандора сошла на землю и снесла съ собою пороки въ нынѣшній желѣзный вѣкъ, ежели кто и десять лѣтъ повинуется единому моему закону и столько же времени безспорно исполняетъ всѣ священныя должности супружества, блаженъ тотъ! Будьте и вы благополучны, твердая чета. По мѣрѣ вѣрности вашей другъ къ другу, да умножится на васъ и впредь благословеніе небесное. Любовь украшаетъ домы; несогласіе сокрушаетъ оные. Я съ вами пребываю. Я съ вами торжествую. Если я когда и отлучусь отъ васъ, это лишь тогда, когда уже полечу во храмъ гнидійскій, дабы воздвигнуть тамъ памятники въ честь вѣрныхъ супруговъ. Это вы, это вы, которые тамъ удостоитеся сея чести, которыхъ потомство осадитъ благосѣннолиственною рощею, осыплетъ благовонными цвѣтами и воспоетъ пѣснями благодарности и почтенія. Тако Любовь рекла и сокрылась. Огненныя розы посыпалися отъ краевъ ризъ ея на землю. Онѣ упали на главы юныхъ твоихъ дщерей въ то время, какъ онѣ къ украшенному за разныя добродѣтели многими почестями твоему супругу, прибѣгли лобызать и руки и грудь и колѣна его, когда онъ сидѣлъ со благоговѣніемъ возлѣ почтенныя своея матери. Я думаю, что это благословеніе Вышняго теперь же на нихъ снисходитъ. Конечно онѣ будутъ счастливы, ежели послѣдуютъ добродѣтелямъ отца и матери.

Сіе-то, Вяземская, чтó видѣлъ я во время нынѣшняго брачнаго твоего воспоминанія. Никто того не видалъ, кромѣ піитовъ. Были ли они у тебя на семъ пиршествѣ твоемъ? Они могутъ тебѣ явленіе сіе засвидѣтельствовать, такъ какъ они, достойно проницая красоты твои, красоты ума и сердца твоего, могутъ одни учинить тебя безсмертною.

[a] отъ ароматныхъ криновъ (1778).

XXXVIII.

РАЗСУЖДЕНІЕ О ПОСТѢ[1].

1779.

Жизнь наша есть время искушенія, а постъ время воздержанія. Искусъ сей дабы удобнѣе препровождать, выдуманы разные способы, между которыми почтено за лучшее средство постъ, и посему для невоздержныхъ людей установлены нарочные дни, въ которые бы они, посвящая себя благоговѣнію, презирали прелести міра, укрощали необузданныя свои желанія и привыкали по-малу быть готовыми умирать, ибо умирать необходимо должно. Многіе думаютъ, что постъ не въ браннѣ состоитъ, но въ отчужденіи отъ злыхъ дѣлъ. Священное писаніе говоритъ то же; я, противъ сего не споря, говорю съ философомъ: «Человѣкъ! правило тебѣ въ жизни сей — терпи и убѣгай». Но поступимъ далѣе.

Нѣкоторая древняя секта не употребляла мясъ; она, не закалая себѣ въ пищу никакого животнаго, довольствовалась одними плодами и разными растеніями. Для чего жъ? станется, она или жалѣла пожирать животныхъ, кои всѣ имѣютъ нѣкоторыя сходства съ человѣкомъ, какъ-то: тѣлесныя чувствованія и тому подобное, или вѣрила переселенію душъ человѣческихъ въ скотовъ,

[1] Напечатано въ *С. Петерб. Вѣстникѣ* 1779 года за декабрь (ч. IV, стр. 414), подъ заглавіемъ, въ текстѣ: *Постъ*, а въ оглавленіи всей части журнала: *Размышленіе о постѣ*. Имя автора не выставлено, но статья эта занесена въ приготовленную имъ для печати тетрадь сочиненій его въ прозѣ. Непосредственно передъ статьею *Постъ* въ той же книжкѣ журнала помѣщена ода *На рожденіе въ Сѣверѣ порфиророднаго отрока.*

или, можетъ-быть, изъ опытовъ знала, что мяса́ разгорячаютъ кровь, утучняютъ тѣло и способствуютъ усиливанію стремленія страстей нашихъ. Спросите вы меня: вѣрю ли я всему этому? Не знаю. Древній Зинонъ однако говоритъ: страсти въ насъ отъ скотства происходятъ; я разумѣю чрезъ сіе обжорство, плотоугодіе и роскошь, чему, кажется мнѣ, согласно и въ священномъ писаніи у насъ не иное что какъ Зинономъ называемое скотство именовано чревобѣсіемъ и включено въ число смертныхъ грѣховъ. То ли сіе у насъ слово знаменуетъ, я не намѣренъ входить здѣсь ни въ изъясненіе, ни въ преніе съ богословами, но то неоспоримая истина, что наѣвшійся досыта человѣкъ мало способенъ къ движенію тѣломъ и къ дѣйствованію умомъ. Къ чему жъ онъ способенъ? къ праздности, а праздность есть мать всѣхъ пороковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что напрасно новые философы проповѣдуютъ намъ: «что́-де Богу нужды, ѣди́мъ ли мы супъ съ ветчиной, или горохъ разваренный?» Богу конечно нужды нѣтъ, да намъ нужда. Желая вознестися къ Существу нашему духовному, обитающему въ горнихъ, должно не только душу свою очищать добрыми дѣлами, но и плоть свою истощать сколько можно, чтобъ она не отягощала насъ и дѣлала бы духъ нашъ бодрѣе и свободнѣе воскрилиться къ своему началу. Для сего богомудрые мужи въ разные вѣки, въ разныхъ странахъ, граждане на земли неба, ангели неба на земли, поучали всегда имѣти постъ; совѣтъ ихъ конечно благъ. Христосъ, глава церкви нашей, постяся самъ, утвердилъ постъ. Для чего же намъ не послѣдовать имъ? Постъ есть лучшее средство противу злыхъ дѣлъ; онъ утверждаетъ насъ въ добродѣтеляхъ, ежели онъ состоитъ и просто въ воздержаніи только отъ многихъ брашнъ.

Лучшій другъ сложенію человѣческому, умѣренность, — умѣренность въ пиршествѣ, умѣренность въ постѣ. Сія полезная намъ добродѣтель, сохраняя здравіе души и тѣла нашего, вспомоществуетъ намъ въ исполненіи всѣхъ христіанскихъ и человѣческихъ должностей; впрочемъ иной постъ, кажется мнѣ, долженъ быть въ благодатныхъ странахъ, изобилующихъ лучшими земными и древесными плодами Греціи и Малыя Азіи, иной подъ шестидесятымъ градусомъ сѣверныя широты; иной просвѣщенныхъ лю-

дей, иной непросвѣщенной черни. Главнѣйшее при семъ правило есть — быть во всемъ послушнымъ совѣсти своей. Не желалъ бы я имѣть другомъ такого человѣка, который, не сохраняя правилъ о постѣ, узаконенныхъ святыми отцами, говоритъ: не наблюдать поста тяжкій есть грѣхъ; однако Богъ милосердъ. Кто мнѣ порукою, что такой человѣкъ, находя свою пользу, не измѣнитъ мнѣ, говоря: измѣнить другу есть тяжкій грѣхъ, однако Богъ милосердъ. Hic niger est, hic malus, hunc tu, christiane, caveto.

XXXIX.

ПИСЬМО

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ АНЕКДОТАХЪ И ЗАПИСКАХЪ [1].

1780.

Господа Издатели Санктпетербургскаго Вѣстника.

Читая въ листахъ вашихъ нѣкоторые анекдоты, не могу довольно похвалить сего вашего намѣренія, что вы вводите вкусъ такого рода къ сочиненіямъ. Онъ пріятенъ и полезенъ. Пріятенъ потому, что избранное и коротко описанное повѣствованіе не дѣлаетъ никакому читателю скуки, но такъ-сказать мимоходомъ его утѣшаетъ. Полезенъ для того, что онъ оживляетъ исторію, украшаетъ ее и содержитъ и дѣлаетъ своими замѣтками удобопродолжительнѣйшею въ памяти. Лучшіе древніе писатели нарочно собирали сіе сокровище. Они умѣли его разсыпать по своимъ сочиненіямъ и учинили себя безсмертными. Многіе изъ новѣйшихъ мужей со славою имъ послѣдуютъ. Потому, можетъ-быть, и сухи кажутся лѣтописи тѣ, въ коихъ не блистаетъ сей драгоцѣнный бисеръ. Для сего самаго желательно бы было, дабы искусные и рачительные отечества нашего люди не упускали времени, которое и самыя блистательныя добродѣтели затмѣваетъ, но потрудились бы записывать, что̀ особливо примѣчанія достойное случилось прежде и что̀ нынѣ. Симъ бы великое сдѣлали одолженіе исторіи нашей. Симъ бы знатное принесли утѣшеніе нынѣшнему нашему и потомственному обществу; ибо что пріятнѣе слушаютъ

[1] Съ собственноручнаго отпуска, оставшагося въ бумагахъ Державина. Писано въ 1779 или 1780 году, когда онъ участвовалъ въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ*, но не было напечатано.

въ бесѣдахъ, какъ не нѣчто краткое и избранное? Что возбуждаетъ болѣе души, какъ не нѣчто рѣдкое, блистательное? Одно слово иногда изобразуетъ характеръ героя. Одно слово иногда лучше самыхъ длинныхъ правоученій. Плутархъ и Тацитъ отсюда взяли свои рѣзкія и сильныя начертанія. Но, сказать кратко, на разныхъ европейскихъ языкахъ есть анекдоты славныхъ мужей, а у насъ ихъ нѣтъ. Неужели Россія героевъ не имѣла? Итакъ, ежели кто изъ нашихъ темныхъ предаціевъ не знаетъ героическихъ повѣстей праотцевъ нашихъ, ихъ словъ и дѣйствій, то уже конечно вѣкъ Петра и Екатерины много имѣетъ въ себѣ новаго, свѣжаго [1], свѣтозарнаго, что́ достойно записывать и оставлять къ украшенію исторіи нашей, къ подражанію и увеселенію потомковъ нашихъ. Гдѣ же кажется приличнѣе помѣщать такія краткія записки, какъ не въ періодическихъ сочиненіяхъ? Для сего и сообщаю я въ листы ваши нѣсколько русскихъ анекдотовъ, которые мнѣ на первый случай въ память пришли [2]. Ежели они, по разсмотрѣнію вашему, будутъ обнародованія достойны, то вы симъ можетъ-быть сдѣлаете поощреніе болѣе меня знающимъ и болѣе искуснѣйшимъ присылать вамъ оные.

[1] Слово *свѣжаго* въ рукописи зачеркнуто; вѣроятно, оно, по тогдашней новости своей въ этомъ смыслѣ, показалось автору слишкомъ смѣлымъ.

[2] Между помѣщавшимися почти въ каждой книжкѣ *Спб. Вѣстника* анекдотами нѣтъ такихъ, которые могли бы назваться русскими: надобно думать, что посланные Державинымъ анекдоты не были напечатаны, можетъ быть потому что журналъ между тѣмъ перестал издаваться.

XL.

ВОЗРАЖЕНІЯ НЕИЗВѢСТНОМУ КРИТИКУ[1].

1783.

1. Ежели нѣтъ у господина Невѣжды прекрасной женщины, которая бы пріятными своими объятіями нѣжила его осязаніе; то не благоволитъ ли онъ приказать себя кому хорошенько ожечь

[1] Въ *Собесѣдникѣ* (кн. IV, стр. 11), вскорѣ послѣ напечатанія въ этомъ журналѣ *Фелицы*, появилось письмо подъ заглавіемъ: «Сумнительныя предложенія господамъ издателямъ Собесѣдника отъ одного Невѣжды, желающаго пріобрѣсть просвѣщеніе». Авторъ не назвалъ себя и подписалъ только: «Іюня 12 дня 1783, Шлиссельбургъ». Вотъ первая половина этой статейки, относящаяся собственно къ *Фелицѣ* (печатаемъ ее съ сохраненіемъ первоначальной ореографіи):

«Мм. Гг. Желаніе пріобрѣсть знаніе, елико тѣсные предѣлы моего разума мнѣ позволяютъ, всегда побуждало меня искать къ тому средства; но другія упражненія, къ которымъ я судьбою моею былъ привлекаемъ, окружали меня невозможностію достигнуть до предмѣта сего намѣренія, коему не преставая повиноваться, я стараюсь при благосклонныхъ случаяхъ, способствующихъ къ распространенію мыслей и пріумноженію понятій, сколько возможно приближиться къ свѣту знанія: подобно человѣку странствующему во тмѣ, и зрящему въ дали сіяніе, до котораго онъ за невидимыми во мракѣ преградами достигнуть не можетъ. Слѣдственно по незнанію моему во всемъ, я читая первую часть Собесѣдника, находилъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ мѣста противуборствующія малому моему понятію, что меня принуждаетъ, Мм. Гг., предложить вамъ мои сумнѣнія въ разумѣ найтить на нихъ какое-либо объясненіе.

«Въ одѣ къ премудрой Царевнѣ Фелицѣ:

Младой дѣвицы чувства нѣжа

«Мнѣ показалась мысль неправильна. Глаголъ *нѣжить* значитъ удовлетвореніе пріятнымъ ощущеніемъ какой нибудь тѣлесной вещи; а чув-

или высѣчь. Когда сіе ему сдѣлаетъ хотя небольшую боль, то вѣроятнѣе всѣхъ ученыхъ доказательствъ, изъ собственнаго своего опыта познаетъ онъ, что оскорблять чувства, слѣдовательно и нѣжить можно. (*Прим. Соч. Оды*).

2. Ни мало не противорѣча тому, что хорошая поэзія пріятна во всякое время года, кажется, въ шуточномъ слогѣ удовольствіе, происходящее отъ нее, не непристойно сравнено съ тѣмъ, которое получается лѣтнею порою отъ лимонада, яко отъ напитка пріятнаго, сладкаго и прохладительнаго, слѣдовательно и нѣкоторую пользу приносящаго, тѣмъ болѣе, ежели Мурза, писавшій сію оду, не охотники до крѣпкихъ напитковъ, которые никогда у него въ умѣ никакого удовольствія не составляютъ, какъ-то у сего Невѣжды лимонадъ, а потому и сравненіе сіе измѣрялъ онъ по своему аршину. (*Прим. Соч. Оды.*)

ства суть сами инструменты къ сему удовлетворенію; по тому я сумнѣваюсь, можноль сказать зрѣніе нѣжить, вкусъ, слухъ нѣжить и протч. (1).

«Уподобленіе Поезіи къ лимонаду оставляетъ въ умѣ нѣкое неудовольствіе найтить сравненіе неожидаемое. Оно не только кажется непристойно, но еще и несправедливо. Если лимонадъ можетъ быть вкусенъ только лѣтомъ, напротивъ того хорошая Поезія, и какова есть въ одѣ сей можетъ нравиться и лѣтомъ и зимою. (2).

Да дѣлъ твоихъ въ потомствѣ звуки
Какъ въ небѣ звѣзды возблестятъ.

«Звуки блистать не могутъ: звѣздамъ свойственно блистать, а звукамъ гремѣть. Я думаю, что всѣ метафоры должны быть основаны на возможности дѣйствительной или мысленной. (3).

«Сдѣлавъ сіи маленькія примѣчанія, которыя ни малѣйшимъ образомъ ни славы, ни хвалы у стихотворца убавить не могутъ, я жалѣю, что мое невѣжество принудило меня можетъ нѣсколько помѣшать удовольствію, которое онъ отъ звука похвалъ вкушаетъ, помѣшательство, хотя самое малое и краткое; но въ таковомъ положеніи всегда раждаетъ докучныя чувствованіи, тѣмъ самимъ, что оно его прерываетъ. Человѣкъ, покоющіися сладкимъ сномъ, приклоня главу свою на вѣнки, сплетенные ему похвалою, отъ поднесенной закрытымъ глазамъ его свѣщи пробуждается съ непріятнымъ ощущеніемъ». . . . .

Письмо это было сообщено въ рукописи Державину, и возраженія его, помѣщаемыя нами въ текстѣ, были напечатаны въ *Собесѣдникѣ* вмѣстѣ съ письмомъ, въ видѣ примѣчаній къ нему, подъ строкою. (Ср. Т. I, стр. 136 и д.)

3. Въ натуральномъ смыслѣ конечно звѣзды блистаютъ, а звуки звучатъ, но въ витіеватомъ или фигуральномъ, а особливо стихотворцы въ пренесеніи одного свойства къ другому, несходственному или совсѣмъ противному, то есть въ метафорахъ обыкновенно говорятъ, напримѣръ: вмѣсто славныя дѣла отличаются, славныя дѣла блистаютъ, красота сіяетъ, пламень жретъ, земля стонетъ, хотя первыя лучей, второй зева, а третья гласу не имѣютъ, подобно какъ брега рукъ; а господинъ Ломоносовъ написалъ: брега Невы руками плещутъ. Впрочемъ не коротко зная сочинителя, напрасно господинъ Невѣжда сожалѣетъ и заботится о немъ, что якобы сдѣлалъ ему какую-то скуку возбужденіемъ его отъ сна похвалъ поднесенною своею свѣчею: ибо свѣча его, какъ кажется, худо просвѣщаетъ, а сочинитель человѣкъ сырой, спитъ всегда крѣпко и мало слушаетъ похвалъ; то и не огорчается, если кто и вздумаетъ пресѣкать оныя. Ежели жъ кто его и разбудитъ недѣльно; то онъ безъ всякаго однако сердца открывается: поди братецъ съ своими пустяками отъ меня прочь и не мѣшай мнѣ спать. (*Прим. Соч. Оды.*)

XLI.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВЪ ВѢДОМОСТЯХЪ[1].

(ОБЪ ОТКРЫТІИ ВЪ ТАМБОВѢ ТЕАТРА.)

1786.

Поелику издревле просвѣщенными народами почитались благонамѣренныя театральныя представленія къ исправленію нравовъ служащими, благонравіе способствовало дѣйствію законовъ, а святость послѣднихъ была всегда основаніемъ и подпорою благоденствія царствъ: тамбовское благородное общество, по случаю недавно открытыхъ въ немъ народныхъ училищъ, которыя для простаго народа по справедливости почесться могутъ первою степенью просвѣщенія, будучи движимо всеусерднѣйшею благодарностію за сіе установленіе несравненной Монархинѣ, ободряемо благосклоннымъ и снисходительнымъ обращеніемъ правящаго генералъ-губернаторскую должность * и побуждаемо между собою согласіемъ, спокойствіемъ и веселіемъ, вознамѣрилось ознаменовать день всевысочайшаго тезоименитства Всемилостивѣйшей Государыни открытіемъ въ губернскомъ городѣ Тамбовѣ театра. Вслѣдствіе чего и открытъ оный представленіемъ нарочно сочиненнаго пролога, содержаніемъ своимъ относящагося къ учре-

[1] Мы не нашли этого объявленія въ *С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1786 года. Упоминаемый въ немъ прологъ см. въ Т. IV, стр. 9. Былъ ли онъ напечатанъ въ петербургской академической типографіи, какъ предполагалось въ концѣ объявленія, намъ неизвѣстно. Въ Тамбовѣ онъ не могъ быть напечатанъ тогда же, потому что тамошняя типографія возникла не прежде какъ въ концѣ 1787 или въ началѣ 1788 года (см. Т. V, стр. 864, № 766).

* Г. генералъ-поручикъ и кавалеръ Иванъ Васильевичь Гудовичъ.

жденію народныхъ училищъ, благодарности и безсмертной славѣ изящнѣйшихъ Имперіи просвѣтителей Петра Перваго и Екатерины Второй. Все то, что таланты и искусство здѣшняго края произвести были въ состояніи, то есть изобрѣтеніе пролога, театральныя украшенія и перемѣны, механика, вокальная и инструментальная музыка, живопись, стихотворство и возглашеніе обоего пола дѣйствователей благородныхъ, а наче усердіе изъявить наилучшимъ образомъ благодарность виновницѣ благъ, представилось многимъ здѣшнимъ жителямъ новымъ и восхитительнымъ позорищемъ, и вообще у всѣхъ извлекло радостныя слезы, знаки нелестной любви Монархамъ, которыхъ обоженія достойныя имена въ семъ прологѣ прославляются.

Для любопытства почтеннѣйшей публики сей прологъ будетъ особо напечатанъ при Императорской Академіи Наукъ.

XLII.

ПРЕДИСЛОВІЯ
КЪ ИЗДАНІЯМЪ СОЧИНЕНІЙ ДЕРЖАВИНА,

ПОЯВИВШИМСЯ ПРИ ЖИЗНИ ЕГО [1].

1. Къ московскому изданію 1-й части, 1798 года.

Предувѣдомленіе къ читателю [2].

Сочинителю желалось-было первую Часть напечатать въ такомъ точно порядкѣ, какъ она блаженной памяти покойной Государынѣ Императрицѣ поднесена была; а вторую скоро за тѣмъ издать съ прибавленіемъ многихъ вновь *написанныхъ* піесъ. Но по ошибкѣ дошелъ въ Типографію не вѣрной списокъ, бывшій у Его Высокопревосходительства покойнаго Ивана Ивановича Шу-

[1] Предисловія эти печатаемъ здѣсь съ сохраненіемъ орѳографіи въ подлинныхъ изданіяхъ. См. Т. I, стр. XVII—XXIII.

[2] Въ бумагахъ поэта сохранилась еще и другая, первоначальная редакція этого предувѣдомленія. Мы видѣли ее и напечатанною въ одномъ изъ тѣхъ экземпляровъ изданія, которые не поступили въ продажу (см. Т. III, стр. 729). Вотъ эта редакція: «Сочиненіе сіе поднесено было въ Бозѣ почивающей покойной Императрицѣ, по разсмотрѣніи котораго изволила приказать чрезъ князя Ал. Андр. Безбородка на щетъ Ея кабинета напечатать; но будучи взято для прочтенія князя Платона Александровича Зубова, пролежало у него по самую кончину Государыни; послѣ оной возвращено сочинителю, а сей, по желанію пріятелей, а паче по убѣжденію своего благотворителя, его высокопревосходительства Ивана Ивановича Шувалова, у котораго подъ начальствомъ обучался оной въ Казанской гимназіи, въ такомъ точно порядкѣ, какъ представлено было Монархинѣ, съ присовокупленіемъ только послѣдней оды, яко приличной къ окончанію, отдалъ въ волю его высокопревосходительства для напечатанія въ типографіи Московскаго университета. Г. Державинъ.»

валова, въ которомъ безо всякаго разбора размѣщены были и внесены такія, которымъ въ первой Части или и совсѣмъ напечатанными быть не слѣдовало; притомъ съ такими неисправностями, что вовсе бы лучше не издавать. Поелику же почтенная Публика давно ожидаетъ ихъ, то и предлагаются здѣсь въ такомъ видѣ, какъ оныя вышли изъ Типографіи. Впрочемъ ежели благосклонно приняты будутъ, то не замедлится второе Изданіе въ двухъ Частяхъ, лучше размѣщенное и исправленное, съ присовокупленіемъ нарочитаго количества новыхъ піесъ; а можетъ быть, ежели искусные Гравёры найдутся, и съ виньетами.

Державинъ.

2. Къ Анакреонтическимъ пѣснямъ, изданнымъ въ Петербургѣ въ 1804 году.

Къ читателямъ.

Многіе подражали и переводили Древнихъ. Не знаю успѣлъ ли я въ томъ, симъ опытомъ; но то истинно, что не искалъ я нетолько преимущества, но ниже сравненія съ ними. Для забавы въ молодости, въ праздное время, и наконецъ въ угожденіе моимъ домашнимъ писалъ я сіи пѣсни. По любви къ отечественному слову желалъ я показать его изобиліе, гибкость, легкость, и вообще способность къ выраженію самыхъ нѣжнѣйшихъ чувствованій, каковыя въ другихъ языкахъ едвали находятся. Между прочимъ для любопытныхъ, въ доказательство его изобилія и мягкости послужатъ пѣсни подъ номерами: XIX, XXXVI, XLI, XLIX, LV, LXXXIII, LXXXVI, LXXXVII, LXXXVIII и XCIII [1], въ которыхъ буквы Р совсѣмъ не употреблено [2]. — По неважности своей, достойны бы онѣ были забвенія; но какъ многія изъ нихъ письменныя ходятъ по рукамъ, а нѣкоторыя и напе-

[1] Заглавія пьесъ, означенныхъ этими цифрами, исчислены въ Т. II нашего изданія, стр. 126.

[2] Такъ точно Рамлеръ хвалился, что въ одахъ его не легко найти три согласныя сряду, что въ нихъ не встрѣтишь одной риѳмы два раза или гіатуса, даже между двумя стихами. (Gervinus, Geschichte der d. Dichtung, т. IV, стр. 195.)

чатанныя безъ моего позволенія, перепорчены: то чтобъ показать истинныя, собралъ я ихъ и исправилъ. Писалъ пѣсни Соломонъ — видно сіе изъ Священнаго Писанія. Писалъ сего же рода Платонъ, — объясняется сіе № XX. — Въ Аѳинахъ запрещалось упражняться въ издѣвочныхъ сочиненіяхъ только Ареопагитамъ: но какъ я теперь уже свободенъ отъ должности, то и осмѣлился предать ихъ тисненію. — Наконецъ долженъ предувѣдомить, что индѣ упомянуты мною въ нихъ Славянскія Божества вмѣсто иностранныхъ, для примѣчанія, что можемъ и своею Митологіею украшать нашу Поэзію: Лель (Богъ любви), Зимстерла (Весна), Зничь (Май), Лада (Богиня красоты), Усладъ (Богъ роскоши) и прочее. — Объясненія аллегорическихъ, на какой случай онѣ относятся, помѣщены при концѣ сей книжки подъ ихъ заглавіемъ.

3. Къ петербургскому изданію сочиненій, въ 4-хъ частяхъ, 1808 года

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Наконецъ исполняя обѣщаніе мое Почтенной Публикѣ, издаю четыре части моихъ сочиненій. — Не могъ я по желанію моему всѣхъ ихъ украсить картинками за недостаткомъ Художниковъ, предоставляя то будущему времени. — Тогда снабжу и примѣчаніями, какъ на тѣ мѣста, кои иносказательны, такъ и на тѣ собственныя имена, кои мнѣ одному извѣстны, и изъ скромности, чтобъ не сочтено было о нихъ сказанное грубымъ ласкательствомъ, или моимъ самохвальствомъ, объявлены не были. — Со временемъ я, или кто другой по мнѣ, объяснятъ какъ ихъ, такъ и тѣ рѣченія, которыя въ скрытомъ смыслѣ употреблены и заключаютъ въ себѣ двойное знаменованіе; а равно и случаи, для которыхъ что писано, и что къ кому относится. Теперь отъ сего удерживаюсь по тому, что, или не совсѣмъ еще то позволяютъ обстоятельства: или что опасаюсь промедлить временемъ, будучи извѣстенъ, что многіе охотники моихъ произведеній требуютъ. Послѣднее сіе наче побудило меня поспѣшить симъ изданіемъ: съ одной стороны, чтобъ удовлетворить нетерпѣливому ожиданію тѣхъ, которые особую дѣлаютъ мнѣ честь желаніемъ имѣть у себя наскорѣе мною написанное; а съ другой, чтобъ обнаружить

тѣ погрѣшности, которыя въ письменныхъ вкрались, или и въ печатныхъ, совсѣмъ не мною писанныхъ, несправедливо подъ моимъ именемъ разсѣянныхъ.—Читатели благоволятъ нынѣ увидѣть *первую* часть въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ оная (кромѣ картинъ) въ 1795 году блаженной памяти покойной Государынѣ Императрицѣ, съ посвященіемъ Высочайшему имени Ея, мною лично поднесена была, но оставалась по кончину въ Ея кабинетѣ не изданною; а не такъ, какъ оная въ 1798 году въ Университетской типографіи въ Москвѣ напечатана, бывъ прислана туда отъ покойнаго Ивана Ивановича Шувалова, по собраніи имъ оной изъ разныхъ тетрадей. Нѣсколько только изъ нея, по легкому ли слогу, или по приличности содержанія, перенесены мною въ третью часть, подъ названіемъ *Анакреонтическихъ пьесей*, напечатанныхъ здѣсь въ Петербургѣ въ 1804 году; а другія не помѣщены были въ Московскомъ изданіи по непропуску ихъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ Цензурою; или которыя и внесены, то съ выключкою нѣсколькихъ стиховъ. *Въ третьей* части находится довольно вновь добавленныхъ. *Вторая* часть, посвященная нынѣ царствующему Государю Императору Александру Первому, вообще никогда въ свѣтъ еще издана не была, кромѣ нѣкоторыхъ, по періодическимъ изданіямъ или по рукописямъ извѣстныхъ. О *четвертой*, содержащей въ себѣ небольшія драматическія творенія, тоже сказать можно. Впрочемъ не объясняю я здѣсь и того, какія въ сихъ четырехъ частяхъ находятся переведенныя мною, чьего именно сочиненія, и съ какихъ языковъ.—Любители Словесности примѣтятъ ихъ сами.— Для прочихъ читателей, кажется, въ томъ и надобности нѣтъ; или благоволятъ они узнать о томъ въ будущемъ изданіи, о коемъ выше сказано: гдѣ все, касающееся до моихъ письменъ, объяснено будетъ, естьли не мною самимъ, то по оставленнымъ мною запискамъ другимъ кѣмъ нибудь. Нѣкоторыя піесы въ семъ собраніи, въ 1 и 3 части содержащіяся, найдутся такія, которыхъ въ первыхъ изданіяхъ 1798 и 1804 годовъ совсѣмъ въ виду не было; потому что какъ всѣ вообще мои произведенія писаны были въ разныхъ годахъ, между занятіями моими по службѣ, и большею частію не съ тѣмъ, чтобъ быть имъ извѣстнымъ свѣту: то и оставляемы были въ не-

бреженіи или затерянными, или недоконченными; но какъ послѣ мною найдены и исправлены, то и помѣщены тамъ, гдѣ имъ быть слѣдуетъ. Современемъ и еще дополнятся, и нѣсколькими частями вновь, прозою и стихами, пріумножены быть могутъ. Въ заключеніе всего вышеписаннаго, изъ особливой благодарности моей, любезнымъ моимъ соотечественникамъ сказать нахожу себя обязаннымъ: что ежели бы не благосклонные ихъ отзывы о трудахъ моихъ, и въ письменныхъ ко мнѣ отъ нѣкоторыхъ особъ отношеніяхъ, и во многихъ печатныхъ сочиненіяхъ свѣту извѣстныхъ, ободрили меня: то бы я никогда не дерзнулъ обременять ихъ нынѣшнимъ изданіемъ, вѣдая, сколь дорого время для тѣхъ, которые желаютъ употреблять оное не на бездѣлки.

Державинъ.

XLIII.

РАЗСУЖДЕНІЕ
О ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗІИ
ИЛИ
ОБЪ ОДѢ[1].

1811—181 .

(Хотя еще въ 1752 году покойный профессоръ Тредьяковскій писалъ о семъ предметѣ, но весьма кратко, показавъ только слегка свойство, назначеніе и главныя черты Оды; а о красотахъ ея, или о прямомъ достоинствѣ, равно и о противномъ тому, не

[1] Это разсужденіе напечатано еще при жизни Державина въ періодическомъ изданіи: *Чтеніе въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова*, начиная съ 2-й книжки, *процензированной* 7-го мая 1811 года; продолженіе помѣщено въ книжкахъ 6-й (1812) и 14-й (1815). Въ то время писать о разныхъ родахъ поэзіи, и особенно о лирической, было въ обычаѣ, какъ показываютъ статьи такого содержанія, по большей части переводныя, встрѣчающіяся въ русскихъ журналахъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія (см. напр. *Чтеніе для вкуса*, ч. I, стр. 278, и *Спб. Меркурій*, ч. II, стр. 114). По рукописямъ Державина видно, что онъ тщательно и долго собиралъ матеріалы для своего труда не только изъ печатныхъ сочиненій, но и изъ рукописныхъ замѣтокъ, которыя ему доставляли его друзья. Между послѣдними пособіями замѣчательны особенно полученныя имъ отъ епископа (впослѣдствіи митрополита) Евгенія Болховитинова. Нѣкоторыя изъ замѣчаній, присланныхъ этимъ святителемъ Державину для его разсужденія, находятся въ письмахъ, напечатанныхъ въ V-мъ Томѣ; другія мы сообщимъ ниже. Изъ печатныхъ сочиненій по предмету своего труда поэтъ пользовался особенно исторіею поэзіи Броуна (см. Т. III нашего изданія, стр. 13 и 744), и книгою Гецеля (Т VI, стр. 299 и 402).

изъяснилъ въ подробности. Здѣсь сочинитель, почерпнувъ изъ лучшихъ писателей и изъ собственныхъ своихъ долговременныхъ въ семъ родѣ поэзіи опытовъ, показываетъ всѣ принадлежности изящной лиры. Но чтобы представить съ одной стороны обиліе и силу, а съ другой гибкость и способность россійскаго языка къ изображенію ясно и сладкозвучно всѣхъ чувствъ сердца человѣческаго, привелъ въ примѣры нѣсколько въ переводахъ изъ древнихъ, а болѣе изъ подлинныхъ произведеній отечественныхъ лириковъ, избѣгая притомъ елико возможно собственныхъ. Въ необходимыхъ же только случаяхъ, когда не зналъ въ чужеземныхъ и не находилъ въ русскихъ, или думалъ, что они вполнѣ не объясняютъ его мыслей, употребилъ свои. (Слово ᾠδὴ, по-Гречески пѣсню, происходитъ отъ мѣста, называемаго ᾠδεῖον, гдѣ въ Аѳинахъ пѣвали рапсодіи или отрывки Гомеровой Иліады и Одиссеи) [1].

Ода, слово греческое, равно какъ и псальмъ, знаменуетъ на нашемъ языкѣ пѣснь. По нѣкоторымъ отличіямъ въ древности носила на себѣ имя Гимна, Пеана, Діѳирамба, Сколіи, а въ новѣйшихъ временахъ иногда она то же, что Кантата,Ораторія, Романсъ, Баллада, Стансъ и даже простая пѣсня. Составляется строфами, или куплетами, мѣрнымъ слогомъ, разнаго рода и числомъ стиховъ; но въ глубокомъ отдаленіи вѣковъ единообразныхъ въ ней строфъ не примѣчается. Въ древнѣйшія времена препровождаема была простою мелодіею; пѣвалась съ лирою, съ псалтирью, съ гуслями, съ арфою, съ цитрою, а въ новѣйшія и съ прочими инструментами, но болѣе, кажется, со струнными. По лирѣ, или по составу, къ музыкѣ способному, называется Ода лирическою поэзіею.

Лирическая поэзія показывается отъ самыхъ пеленъ міра. Она есть самая древняя у всѣхъ народовъ: это отливъ разгоряченнаго духа; отголосокъ растроганныхъ чувствъ; упоеніе, или изліяніе восторженнаго сердца. Человѣкъ, изъ праха возникшій и восхищенный чудесами мірозданія, первый гласъ радости своей,

[1] Въ *Чтеніи* это введеніе составляетъ подстрочное примѣчаніе, но мы, по примѣру Смирдинскаго изданія, нашли удобнѣе дать этимъ строкамъ мѣсто въ началѣ текста. Ошибочныхъ толкованій, въ родѣ производства слова *ода*, не считаемъ нужнымъ оговаривать.

удивления и благодарности должень быль произнести лирическимъ восклицновениемъ. Все его окружающее: солнце, луна, звѣзды, моря, горы, лѣса и рѣки напояли живымъ чувствомъ и исторгали его гласы. Вотъ истинный и начальный источникъ Оды; а потому она не есть, какъ нѣкоторые думаютъ, одно подражаніе природѣ, но и вдохновеніе оной, чѣмъ и отличается отъ прочей поэзіи. Она не наука, но огнь, жаръ, чувство.

Кто первый ввелъ ее въ употребленіе, опредѣлить трудно. Нѣкоторые по Священному Писанію присвояютъ то Іувалу, сыну Ламехову, показателю гуслей и пѣвницы [1]; язычники Аполлону, научившему пастырей играть на свирѣли и сочинившему, послѣ пораженія Тифона, хоръ, называемый Номосъ. Иные же Меркурію, сдѣлавшему изъ черепахи лиру. Новѣйшіе писатели полагаютъ корень вообще поэзіи въ совокупномъ составѣ человѣка духовнаго и тѣлеснаго, снабженнаго творческою силою воображенія и гармоніи. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, а особливо ума пылкаго, наполненный мыслями, будучи въ уединеніи и въ полной свободѣ, обыкновенно въ задумчивости своей предавшись мечтанію, говоритъ съ собою, насвистываетъ или напѣваетъ что-нибудь. Самые грубые народы, во всѣхъ временахъ и во всѣхъ странахъ свѣта, даже не знавшіе употребленія огня, въ Мексикѣ, въ Перу, въ Бразиліи, въ Канадѣ, въ Камчаткѣ, въ Якутскѣ и въ другихъ почти необитаемыхъ мѣстахъ, носили и носятъ на себѣ сіе отраженіе лучей Премудраго Создателя. Они самую дикость свою оставили и начали собираться въ общества не чрезъ что другое, какъ чрезъ пѣніе и лиру, подъ которою разумѣю всякое музыкальное орудіе. Впрочемъ, какъ бы то ни было, но поелику не знаемъ мы старѣе лирической поэзіи еврейской, видимой нами въ боговдохновенныхъ пѣсняхъ Пророковъ, то и должно отдать въ изобрѣтеніи Оды преимущество сему народу, не токмо по древности его сочиненія, но и по высокому образу мыслей, каковыхъ въ самыхъ древнѣйшихъ и славнѣйшихъ языческихъ лирикахъ не встрѣчаемъ. Но положимъ, что всякаго другаго низшаго рода пѣснопѣнія могутъ источникомъ своимъ имѣть страсти,

[1] Въ Книгѣ Бытія глава 4, стихъ 21.

обстоятельства, природу; однако высокіе, священные псалмы[1] не что иное суть, какъ вдохновеніе Божіе.

Таковая первостепенная, священная Ода есть самое выспреннее, пламенное твореніе. Она быстротою, блескомъ и силою своею, подобно молніи объемля въ единый мигъ вселенную, образуетъ величіе Творца. Когда сверкаетъ въ небесахъ, тогда же низвергается и въ преисподнюю; извивается, чтобы скорѣе цѣли своей достигнуть; скрывается, чтобы ярчѣе облистать; прерывается и умолкаетъ, дабы вновь незапно и съ вящшимъ явившись устремленіемъ, болѣе звукомъ и свѣтомъ своимъ удивить, ужаснуть, поразить земнородныхъ. Вотъ примѣръ:

«Освѣтиша молнія Твоя вселенную, подвижеся и трепетна бысть земля».

Псаломъ 76, стихъ 19.

или:

Тогда во всѣ предѣлы свѣта
Какъ молнія достигнулъ слухъ,
Что царствуетъ Елисавета,
Петровъ въ себѣ имѣя духъ.

Ломоносовъ.

Гимнъ пареніемъ своимъ нѣсколько ниже Оды. Хотя и можно бы сей послѣдней предоставить въ отличительное свойство ужасъ и удивленіе могуществу, а первому благодарность и славословіе за благодѣяніе и покровительство: но по всегдашнему ихъ смѣшенію опредѣлить прямую черту между ими трудно. Гимнами Евреи въ разныхъ случаяхъ воспѣвали истиннаго Бога и чудеса Его, а язычники — поклоняемыхъ ими боговъ и человѣковъ, прославившихся знаменитыми подвигами. Возносили ихъ при жизни, славословили и по смерти. Гробы ихъ, когда умолкала зависть, дѣлались у язычниковъ алтарями, а пѣсни гимнами. Сіе находимъ у всѣхъ народовъ и во всѣхъ вѣкахъ. Гимны содержали въ себѣ часть религіи и нравоученія. Они пѣвались при богослуженіи, ими объясняемы были оракулы, возвѣщаемы законоположенія,

[1] Псальмъ происходитъ отъ глагола греческаго ψάλλω, «бряцаю, слегка ударяю по струнамъ», по-еврейски «небелъ».

преподаваемы, до изобрѣтенія письменъ, славныя дѣла потомству и проч.

Лира, или псалтирь, согласовались ихъ предметамъ. Пѣли Гимны при восхожденіи солнца, при наступленіи нощи, при новомѣсячіи и ущербѣ луны, при собираніи жатвы и винограда, при заключеніи мира и при наслажденіи всякаго рода благополучіемъ, а равно и при появленіи войны, мороваго повѣтрія и какого-либо инаго бѣдствія, не отъ одного или нѣсколькихъ молебщиковъ, но отъ лица всего народа. Чрезъ Гимны возносились благодаренія, славословія, моленія и жалобы божествамъ. Гласы ихъ были гласы благоговѣнія, наставленія, торжественности, радости, великолѣнія, или вопли негодованія, сѣтованія, мщенія, унынія, плача и печали. Вотъ что были въ глубокой древности Оды и Гимны, и что въ храмахъ, на театрахъ, въ чертогахъ и на стогнахъ народныхъ ими воспѣвалось. Они были иногда подсказываемы конархистомъ (декламаторомъ), какъ у насъ стихиры, или провозглашаемы самимъ поэтомъ при звукѣ струнномъ. Видно сіе изъ многихъ псалмовъ Давида:

«Исповѣдайтеся Господеви въ гуслехъ: въ псалтири десятострупнѣмъ пойте Ему.»

Псал. 32, ст. 2.

ИЗЪ ОДЪ ПИНДАРА:

Златая арфа Аполлона,
Подруга чернокудрыхъ Музъ!
Твоимъ въ молчаньи звукамъ внемлетъ
Монархъ веселья, пляска, ликъ.
Когда же, хоромъ управляя,
Даешь къ совосклицанью знакъ, —
Огнь быстрый, вѣчный, вседробящій,
Ты можешь молньи потушить! [1]

ИЗЪ ПѢСНИ ИГОРЯ:

«Едва Баянъ вѣщіе персты на струны вкладаше, и абіе они сами славу князей рокотаху.»

[1] Это — 1-я строфа *первой пѣсни Пиндара пиѳической* въ переводѣ Державина (Т. II, стр. 329).

Наконецъ, при распространившемся общежитіи, изъ собраній народныхъ перешло пѣснопѣніе и въ круги семействъ. Тамъ воспѣвалось имъ все житейское: любовь, ненависть, дружба, вражда, всякая охота, сельскія упражненія, жизнь пастушья и тому подобное, изъ коихъ послѣдняя, по нѣкоторымъ писателямъ, беретъ у всѣхъ первенство. Сочинители ихъ и купно пѣвцы были у Египтянъ, Финикіянъ, Индѣйцевъ, Грековъ, Римлянъ, Аравитянъ и прочихъ народовъ, которые въ Южной Европѣ назывались бардами *, а на Сѣверѣ скальдами. Нѣкоторые причисляютъ къ нимъ и друидовъ; но другіе называютъ ихъ только провѣщателями при жертвоприношеніяхъ **. То же ли, по дару вдохновенія, были у Евреевъ пророки, а у Славяноруссовъ, по глаголу *баю*, баяны? — оставляю на разсужденіе искуснѣйшихъ въ древности, но скажу только, что всѣ ихъ пѣсни, по содержанію своему, были почти у всѣхъ одинаковы; а по свойству (характеру) ихъ, или выраженіямъ чувствъ, совсѣмъ различны. Климатъ, мѣстоположеніе, вѣра, обычай, степень просвѣщенія и даже темпераменты имѣли надъ всякимъ свое вліяніе. Но вообще примѣчается, что чѣмъ народъ былъ дичѣе, тѣмъ пламеннѣе было его воображеніе, отрывистѣе и короче слогъ, менѣе связи, распространенія и послѣдствій въ идеяхъ, но болѣе живописной природы въ картинахъ и болѣе вдохновенія. Напротивъ того, у образованныхъ обществъ болѣе разнообразія, распространенія, пріятности, блеску въ мысляхъ и мягкости въ языкѣ. Израильскій пророкъ, проповѣдуя единство Божіе, движетъ силою Его холмы, обращаетъ рѣки къ вершинамъ, касается горамъ и дымятся. Греческій бардъ, восхищенный славою своихъ витязей, гремитъ на ипподромѣ съ бѣгомъ колесницъ, мчится съ преспѣяніемъ коней, увеличивая или украшая о нихъ свои понятія блескомъ двусоставныхъ словъ, называя Юпитера громовержцемъ, Нептуна землепрепоясателемъ, Венеру голубоокою, Діану быстроногою и пр. Скальдъ Шкотовъ видитъ на облакахъ летающія тѣни своихъ предковъ,

* Бардъ, пѣвецъ, собственно Галламъ и Британцамъ принадлежащій.

** И неугрюмые друиды
Даютъ глухимъ вытьемъ отвѣтъ.

мечи на ихъ бедрахъ изъ сѣвернаго сіянія, мрачную, безмолвную природу и кровавыя брани. Славянороссійскій баянъ изображаетъ ратное воспитаніе и ревность свою къ службѣ князя, что на концѣ копья онъ взлелѣянъ, доспѣхами повитъ и вычерпаетъ шлемомъ своимъ быстрыя рѣки. Словомъ, всякій древній народъ, а особливо сѣверные, воспѣвая свои подвиги и свои упражненія, изъяснялись, относительно чувствъ своихъ, въ ихъ гимнахъ и одахъ своимъ образомъ; ставили славу свою въ героическихъ своихъ пѣсняхъ, гордились ими и, не имѣя ихъ, почитали себя несчастливыми.

Но Ода или Гимнъ изображаютъ только чувства сердца въ разсужденіи какого-либо предмета, а не дѣйствія его †. Гдѣ же останавливаются на дѣйствіи, тутъ уже сближаются къ Эпопеѣ. Слогъ имѣютъ твердый, громкій, возвышенный, благородный, однако сходственный всегда съ предметомъ; въ противномъ случаѣ теряютъ свою изящность. Доказывается сіе одою «На счастіе» Жанъ-Баптиста Руссо, переведенною г. Ломоносовымъ и Сумароковымъ. Послѣдняго слогъ не соотвѣтствуетъ высокому содержанію подлинника. И такъ Гимнъ и Ода заимствуютъ свое нарѣчіе, свои краски, свою силу отъ воспѣваемаго ими предмета; но никогда площадныхъ или простонародныхъ словъ себѣ не дозволяютъ, развѣ въ такомъ родѣ будутъ писаны; но здѣсь таковыя не имѣютъ мѣста. Впрочемъ качество или достоинство высокихъ одъ и гимновъ составляютъ: вдохновеніе, смѣлый приступъ, высокость, безпорядокъ, единство, разнообразіе, краткость, правдоподобіе, новость чувствъ и выраженій, олицетвореніе и оживленіе, блестящія картины, отступленія или уклоненія, перескоки, обороты, околичности, сомнѣнія и вопрошенія, противоположности, заимословія, иносказанія, сравненія и уподобленія, усугубленія или усилія и прочія витійственныя украшенія, не рѣдко правоученіе, но всегда сладкогласіе и вкусъ.

Хотя изъ вышеупомянутыхъ украшеній многія въ особенности принадлежатъ риторикѣ и объяснены тамъ подъ именами

† «C'est toujours un sentiment qui la guide et qui l'emporte» [Баттё]. (*Прим., прибавленное въ Смирд. изданіи.*)

разныхъ троповъ и фигуръ, но покажемъ, что́ такое они у лирика и какъ онъ ихъ употребляетъ.

Вдохновеніе не что иное есть, какъ живое ощущеніе, даръ Неба, лучъ Божества. Поэтъ, въ полномъ упоеніи чувствъ своихъ разгораяся свыше онымъ пламенемъ или, простѣе сказать, воображеніемъ, приходитъ въ восторгъ, схватываетъ лиру и поетъ, что́ ему велитъ его сердце. Не разгорячась и не чувствуя себя восхищеннымъ, и приниматься онъ за лиру не долженъ. Вдохновеніе рождается прикосновеніемъ случая къ страсти поэта, какъ искра въ пеплѣ, оживляясь дуновеніемъ вѣтра: воспламеняется помыслами, усугубляется ободреніемъ, поддерживается окружными видами, согласными съ страстью, которая его трогаетъ, и обнаруживается впечатлѣніемъ, или изліяніемъ мыслей о той страсти, или ея предметахъ, которые воспѣваются. Въ прямомъ вдохновеніи нѣтъ ни связи, ни холоднаго разсужденія; оно даже ихъ убѣгаетъ и въ высокомъ пареніи своемъ ищетъ только живыхъ, чрезвычайныхъ, занимательныхъ представленій. Отъ того-то въ превосходныхъ лирикахъ всякое слово есть мысль, всякая мысль картина, всякая картина чувство, всякое чувство выраженіе, то высокое, то пламенное, то сильное, или особую краску и пріятность въ себѣ имѣющее. Но вдохновеніе можетъ быть не всегда высокое, а чаще между порывнымъ и громкимъ посредственное, заемлемое отъ воспѣваемаго предмета, обстоятельствъ, или собственнаго состава и расположенія поэта: а потому и можетъ быть у всякаго свое и по временамъ отличное вдохновеніе по настроенію лиры, или по наитію генія. Исчислять всѣ его виды было бы весьма пространно. Но вотъ нѣкоторые примѣры:

ГРОЗНАГО:

Намъ въономъ ужасѣ казалось,
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей;
Что вихри въ вихри ударялись
И тучи съ тучами спирались,
И устремлялся громъ на громъ,

И что надуты волнъ громады
Текли покрыть пространны грады,
Сравнять хребты горъ съ влажнымъ дномъ.

Ломоносовъ.

гнѣвнаго:

О ты, что въ горести напрасно
На Бога ропщешь, человѣкъ!
Внимай, коль въ ревности ужасно
Онъ къ Іову изъ тучи рекъ!
Сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь градъ блистая
И гласомъ громы прерывая,
Словами небо колебалъ,
И такъ его на распрю звалъ:
Гдѣ былъ ты, какъ передо мною
Безчисленны тьмы новыхъ звѣздъ
Моей возжженныхъ вдругъ рукою
Въ обширности безмѣрныхъ мѣстъ,
Мое величество вѣщали! — *и проч.*

Ломоносовъ.

или:

Претящимъ окомъ Вседержитель,
Воззрѣвъ на полкъ вечерній, рекъ:
О дерзкій мира нарушитель,
Ты мечъ противъ меня извлекъ!
Я правлю солнце, землю, море,
Кто можетъ стать со мною въ спорѣ?

Ломоносовъ.

торжественнаго:

Уже со многими народы
Гласитъ эѳиръ, земля и воды,
И камни вопіютъ теперь!
Къ намъ щедро Небо преклонилось
И счастье наше обновилось:
На тронъ взошла Петрова Дщерь.

Ломоносовъ.

или:

Тогда отъ радостной Полтавы

Побѣды росскои звукъ гремѣлъ;
Тогда не могъ Петровой славы
Вмѣстить вселенныя предѣлъ;
Тогда Вандалы побѣжденны
Главы имѣли преклоненны,
Еще при пеленахъ Твоихъ;
Тогда предъявлено судьбою,
Что съ трепетомъ передъ Тобою
Падутъ полки потомковъ ихъ.

Ломоносовъ.

радостнаго:

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи Твоемъ!
Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ.
И нощи тму отъемлетъ блескомъ.
Ахъ, еслибъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ Тебѣ горяща мысль открылась;
То бъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчный день перемѣнилась!

Ломоносовъ.

или:

Геройскихъ подвиговъ хранитель
И проповѣдатель Парнассъ,
Временъ и рока побѣдитель,
Возвыси нынѣ свѣтлый гласъ;
Приближи къ небесамъ вершины,
И для похвалъ Екатерины,
Какъ наша радость, расцвѣтай,
Шуми ручьями съ гласомъ лиры,
Бореи преврати въ Зефиры,
Представь зимой въ полнощи рай.

Ломоносовъ.

спокойнаго:

Царей и царствъ земныхъ отрада
Возлюбленная тишина!

Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли, *и проч.*

Ломоносовъ.

или:

Въ долинѣ онъ стоитъ обширной,
Гдѣ вѣчная цвѣтетъ весна:
Стада гуляютъ въ паствѣ жирной,
Всегдашня тамо тишина:
Ни слезъ, ни стона тамъ не знаютъ,
Другъ друга жители лобзаютъ;
Щитъ Марсовъ, шлемъ и копіе
Лежатъ увитые цвѣтами;
Возлегши миръ на нихъ локтями,
Стрежетъ оружіе сіе.

Херасковъ.

или:

Сонъ сладостный не презираетъ
Ни хижинъ бѣдныхъ поселянъ,
Ниже дубравъ не убѣгаетъ,
Ни низменныхъ, ни тихихъ странъ,
На коихъ по колосьямъ нивы
Подъ тѣнью облаковъ игривый
Перебирается Зефиръ,
Гдѣ царствуетъ покой и миръ.

Изъ Горація [1].

тихаго:

Россійско солнце на восходѣ,
Въ сей обще вожделѣнный день
Прогнало въ ревностномъ народѣ

[1] См. Т. II нашего изданія, стр. 158, строфа 5 оды *О удовольствіи.*

И нощи и печали тѣнь.
Воспомянувъ часы веселы,
Красуйтесь, счастливы предѣлы,
Въ сердцахъ усугубляйте жаръ!

Ломоносовъ.

или:

Владѣешь нами двадцать лѣтъ,
Иль лучше льешь на насъ щедроты;
Монархиня! коль благъ совѣтъ
Для Россовъ вышнія доброты!

Ломоносовъ.

или:

Такъ всклпкнувъ, я повергся долу:
Заглохнулъ стонъ болотна дня,
Замолкло лѣса бушеванье,
Затихла тише тишина.
Лежалъ простертымъ, чуть дыхая,
Въ цвѣтахъ на берегу ручья,
Надъ коимъ мѣсяцъ серпозлатый
Блисталъ, блѣднѣлъ, темнѣлъ, — исчезъ.

Изъ Козегартена [1].

страстнаго:

Увижу ль съ нимъ тебя, — и вмигъ
Трепещетъ сердце, грудь тѣснится,
Нѣмѣетъ рѣчь въ устахъ моихъ
И молнія по мнѣ стремится;
По слуху шумъ, по взорамъ мракъ,
По жиламъ хладъ я ощущаю;
Дрожу, блѣднѣю, — и какъ злакъ
Упадши, вяну, — умираю.

Изъ Сафы [2].

или:

Жизнь во мнѣ тобой хранится,
Казнь и благо дней моихъ;

[1] См. Т. III, стр. 69, строфа 4 пьесы *Тоска души.*
[2] Ср. Т. II, стр. 43, куплеты 2 и 3 перевода изъ Сафо.

Духъ хоть съ тѣломъ разлучится,
Буду живъ безъ связи ихъ.
Тѣнь моя всегда съ тобою
Неразлучно будетъ жить,
Окружать тебя собою,
Взглядъ твой, вздохъ и мысль ловить.

Нелединскій.

или:

Небеса, цари, вселенна,
Все мнѣ милая моя.
Лишь взглянула — я любовникъ;
Пожелала — я поэтъ.

Князь Горчаковъ.

нѣжнаго:

Какъ мать стенаньемъ и слезами
Крушится о сынѣ своемъ,
Что онъ противными вѣтрами
Отгнанъ, живетъ въ краю чужомъ, —
Она минуты всѣ считаетъ,
На брегъ по всякій часъ взираетъ,
И проситъ щедры Небеса.

Ломоносовъ.

или:

Не видя пламенной Беллоны,
Въ Едемскихъ жили бы садахъ,
Имѣли бы свои законы
Написаны въ твоихъ очахъ.

Херасковъ.

или:

Въ бесѣдѣ ли съ тобой бываю,
Тебя одну въ ней вижу я,
Шаги твои всѣ замѣчаю;
Гдѣ взоръ твой, тамъ душа моя,
И съ кѣмъ ни молвила бъ ты слово,
Читая въ милыхъ мнѣ очахъ,
Тебѣ отвѣтствовать готово
Мое все сердце на устахъ.

Нелединскій.

или:

Всякъ въ своихъ желаньяхъ воленъ:
Лавры! васъ я не ищу:
Я и мирточкой доволенъ,
Коль отъ милой получу.

Дмитріевъ.

пріятнаго:

Млекомъ и медомъ напоенны,
Тучнѣютъ влажны берега,
И яснымъ солнцемъ освѣщенны,
Смѣются злачные луга.

Ломоносовъ.

или:

Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
Межъ бисерными облаками
Сіяетъ злато и лазурь.

Ломоносовъ.

или:

Я слышу Нимфъ поющихъ гласы,
Носящихъ сладкіе плоды;
Тамъ въ гумнахъ чистятъ тучны класы;
Шумятъ огромныя скирды;
Среди охотничей тревоги
Лѣсами раздаются роги,
Въ покоѣ представляя брань.
Сіе богинѣ несравненной
Въ избытокъ принесутъ осенной
Земля, вода, лѣсъ, воздухъ въ дань.

Ломоносовъ.

или:

Какіе радостные плески,
Огней торжественные блески,
Куренія отъ алтарей? —
Мольбы! — Се лира для царей!

Херасковъ.

умилительнаго:

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь:
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ,
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой выше прочихъ рѣкъ,
Своею сладкою водою,
Въ лугахъ зеленыхъ пролитою,
Златой даетъ Египту вѣкъ.

Ломоносовъ

или:

Иль мало смертны мы родились
И должны удвоять свой тлѣнъ?
Еще ль мы мало утомились
Житейскихъ тягостью бременъ?
Воззри на плачъ осиротѣвшихъ,
Воззри на слезы престарѣвшихъ,
Воззри на кровь рабовъ твоихъ.
Къ тебѣ любовь и радость свѣта,
Въ сей день зоветъ Елисавета:
Низвергни брань съ концевъ земныхъ.

Ломоносовъ.

или:

А Ты, который обладаешь
Единъ подсолнечною всей,
На милость души преклоняешь
Возлюбленныхъ Тобой царей,
Хранишь отъ злаго ихъ навѣта!
Содѣлай, да владыки свѣта
Внушать мою нелестну рѣчь;
Да гласу правды кротко внемлютъ
И на злодѣевъ лишь подъемлютъ
Тобою имъ врученный мечъ!

Капнистъ

унылаго:

Но ахъ, жестокая судьбина!
Безсмертія достойный мужъ,
Блаженства нашего причина,
Къ несносной скорби нашихъ душъ,
Завистливымъ отторженъ рокомъ,
Насъ въ плачѣ погрузилъ глубокомъ,
Внушивъ рыданій нашихъ слухъ;
Верхи Парнасски возстенали,
И Музы воплемъ провождали
Въ небесну дверь пресвѣтлый духъ.

Ломоносовъ.

или:

Что такъ смущаешься, волнуешь,
Безсмертная душа моя?
Отколѣ пламенны желанья?
Отколь тоска и грусть твоя?
Се холмы синіе мерцаньемъ,
Лугъ запахомъ спокойство льетъ;
Но ахъ! ничто не утоляетъ
Унынья томна твоего!

Изъ Козегартена [1].

или:

Лѣса, влекущіе къ покою,
Чертогъ любви и тихихъ дней!
Куда вы съ прежней красотою
Сокрылись отъ моихъ очей?
Васъ та же зелень украшаетъ;
Но мнѣ того ужъ не являетъ,
Чѣмъ духъ бывалъ прельщаемъ мой;
Вездѣ меня тягчатъ печали, —
Вездѣ, гдѣ прежде восхищали
Утѣхи, счастье и покой.

Капнистъ.

[1] Строфа 1 пьесы *Тоска души.* Т. III, стр. 68.

или:

Безъ друга и безъ милой
Брожу я по лугамъ;
Брожу съ душой унылой
Одинъ по берегамъ.
Тамъ тѣ же все встрѣчаю
Кусточки и цвѣтки:
Но ахъ! не облегчаю
Ничѣмъ моей тоски!

Дмитріевъ.

или:

Гдѣ найду я выраженья
Все, что чувствую, сказать?
Не достанетъ воображенья
Чувствъ души моей обнять.
Только два ихъ понимаю:
Время на двое дѣлю,
При тебѣ — все забываю,
Или безъ тебя — терплю.

Нелединскій.

печальнаго:

Безгласна видя на одрѣ
Защитника, отца, героя,
Рыдали Россы о Петрѣ;
Вездѣ наполненъ воздухъ воя,
И сѣтовали всѣ мѣста:
Земля казалася пуста:
Взглянуть на небо — не сіяетъ,
Взглянуть на рѣки — не текутъ,
И горъ высокость осѣдаетъ;
Натуры всей пресѣкся трудъ.

Ломоносовъ.

или:

Россы! се Елисавета,
Се Она во гробѣ здѣсь,
И лучей лишенна свѣта,

Предастся тлѣну днесь;
Се конецъ Ея судьбинѣ.
Плачьте, Россы! плачьте нынѣ
О Монархинѣ своей.

Сумароковъ.

или:

Плачетъ, стонетъ, сердцемъ ноя,
Ходитъ милаго вокругъ;
Но увы! прелестна Хлоя!...
Ужъ не встанетъ милый другъ!

Дмитріевъ.

утѣшительнаго:

Сіе, о, смертный! разсуждая,
Представь Зиждителеву власть;
Святую волю почитая,
Имѣй свою въ терпѣньи часть.
Онъ все на пользу нашу строитъ,
Казнитъ кого или покоитъ.
Въ надеждѣ тяготу сноси
И безъ роптанія проси.

Ломоносовъ.

или:

Теперь по всѣмъ градамъ россійскимъ,
По селамъ и степямъ азійскимъ
Единогласно говорятъ:
Какъ Богъ продлитъ чрезъ вѣчно время
Дражайшее Петрово племя:
Счастлива жизнь и нашихъ чадъ;
Не будетъ страшной ужъ премѣны,
И отъ россійскихъ храбрыхъ рукъ
Разрушатся противныхъ стѣны
И сильныхъ изнеможетъ лукъ.

Ломоносовъ.

или:

Не озлобляйся ты злодѣевъ клеветою,
Богъ зритъ дѣла твои и Самъ вездѣ съ тобою.

Херасковъ.

или:

Надежды должно ль намъ лишаться,
Томить себя, стенать, терзаться,
Когда проходитъ все какъ прахъ,
Когда для насъ и горесть люта
И часъ и каждая минута
Къ блаженству будущему шагъ.

Капнистъ.

или:

Лиза, рай всѣхъ чувствъ моихъ!
Мы не знатны, ни велики;
Но въ объятіяхъ твоихъ
Меньше ль счастливъ я владыки?

Дмитріевъ.

забавнаго:

Зевесъ быкамъ далъ роги,
Копыта лошадямъ,
Проворны зайцамъ ноги,
Зубасты зѣвы львамъ,
Способность плавать рыбамъ,
Пареніе орламъ,
Безстрашный духъ мужчинамъ;
Но что жъ онъ далъ женамъ?
Чѣмъ все то замѣнить? —
Красой ихъ надѣляетъ:
Огонь и мечъ и щитъ
Красавица сражаетъ.

Изъ Анакреона [1].

или:

Други! время скоротечно,
И не видишь какъ летитъ;
Молодыми быть не вѣчно;
Старость вмигъ насъ посѣтитъ.
Что же дѣлать? — такъ и быть!
Въ ожиданьи будемъ пить.

Дмитріевъ.

[1] См. Т. II, стр. 123: *Къ женщинамъ.*

или:

Ребята, намъ въ полѣ
Отъ солнца сгорѣть,
Дня жарка мнѣ болѣ
Нѣтъ мочи терпѣть.
Мы можемъ собраться
Въ другой разъ сюда;
Купаться, купаться
Теперь череда!

Шишковъ.

шутливаго;

Платовъ, Европѣ ужъ извѣстно,
Что силъ Донскихъ ты страшный вождь.
Въ расплохъ, какъ бы колдунъ всемѣстно
Ты съ тучъ падешь, какъ снѣгъ, какъ дождь.
По черныхъ вороновъ полету,
По дыму, гулу, мхамъ, звѣздамъ,
По рыску волчью, видя мѣту,
Подходишь къ вражьимъ вдругъ носамъ,
И зря на тускъ, на блескъ червонца,
По солнцу, иль противу солнца
Свой учреждаешь ертауль
И тайный ставишь караулъ.
Въ травѣ идешь — съ травою равенъ;
Въ лѣсу — и равенъ лѣсъ съ главой;
На конь вскокнешь — конь тихъ, не нравенъ,
Но вихремъ мчится подъ тобой.
По камню ль черну змѣемъ чернымъ
Ползешь ты въ ночь, — и слѣду нѣтъ;
Орломъ ли въ мглѣ паришь сгущенной, —
Стрѣлу сѣчешь ей въ слѣдъ пущенной,
И брося петли вокругъ шей,
Фазановъ удишь, какъ ершей.

Атаману и войску Донскому [1].

[1] Т. II, стр. 648.

Смѣлый приступъ, или громкое вступленіе, бываетъ отъ накопленія мыслей, которыя, подобно водѣ, стѣснившейся при плотинѣ, или скалѣ, вдругъ прорываясь сквозь оныя, съ шумомъ начинаетъ свое стремленіе. Едва ли можно воспарять выше таковаго начала! Имѣющій вкусъ тотчасъ остановится тутъ, гдѣ примѣтитъ себя упадающимъ. Но находятся однако оды, которыя начинаются тихо и отчасу выше восходятъ своимъ пареніемъ. Бываютъ и такія, которыя имѣютъ ровное и прямое направленіе; а другія мѣстами порывны и извилисты, каковы всѣ г. Ломоносова, смотря по предметамъ, какіе они описываютъ. Вотъ примѣры громкаго, тихаго и вдругъ возвышающагося вступленія:

громкаго:

Вонми, о Небо! чтореку.
Земля! услышь мои глаголы:
Какъ дождь на нивы потеку
И какъ роса на злачны долы,
Прольюсь и въ бездны преисподни
Пѣть имя, чудеса Господни.

Второзаконія гл. 32 [1].

или:

Внемлите, всѣ предѣлы свѣта,
И вѣдайте, что можетъ Богъ!
Воскресла намъ Елисавета:
Ликуетъ Церковь и чертогъ!

Ломоносовъ.

тихаго:

Заря багряною рукою
Отъ утреннихъ спокойныхъ водъ
Выводитъ съ солнцемъ за собою
Твоей державы новый годъ.
Благословенное начало
Тебѣ, богиня, возсіяло.
И нашихъ искренность сердецъ
Предъ трономъ Вышняго пылаетъ,

[1] Т. III, стр. 524.

Да счастіемъ твоимъ вѣнчаетъ
Его средину и конецъ!

Ломоносовъ.

тихаго и вдругъ возвышающагося:

Сквозь тучи вкругъ лежащи черны,
Твой горній кроющи полетъ,
Носящи страхъ намъ; скорби зѣльны,
Ты грянулъ наконецъ! — и свѣтъ
Отъ молніи твоей горящей,
Сердца Альпійскихъ горъ потрясшей,
Струей вселенну пролетѣлъ;
Чрезъ неприступны переправы
На высотѣ ты новой славы
Явился, сѣверный Орелъ!

Изъ оды На переходъ Альпійскихъ горъ [1].

Высокость, или выспренность лирическая, есть не что иное, какъ полетъ пылкаго, высокаго воображенія, которое возноситъ поэта выше понятія обыкновенныхъ людей и заставляетъ ихъ сильными выраженіями своими то живо чувствовать, чего они не знали и что имъ прежде на мысль не приходило. Но высокость бываетъ двоякаго рода: одна — *чувственная* и состоитъ въ живомъ представленіи веществъ; другая — *умственная* и состоитъ въ показаніи дѣйствія высокаго духа. Первая принадлежитъ къ лирѣ, а другая къ драмѣ. Посему-то иногда живое чувственное не можетъ быть высокимъ умственнымъ: ни самое высокое умное не можетъ быть живымъ чувствомъ. Словомъ, что́ живо, то не есть еще высоко; а что́ высоко, то не есть еще живо. Итакъ по сему понятію лирическое высокое заключается въ быстромъ пареніи мыслей, въ безпрерывномъ представленіи множества картинъ и чувствъ блестящихъ, громкимъ, высокопарнымъ, цвѣтущимъ слогомъ выраженное, который приводитъ въ восторгъ и удивленіе. Высокое же драматическое содержится въ тихомъ и спокойномъ дѣйствіи души великой, которая, бывъ выше другихъ, и въ слабостяхъ человѣка, твердостію и мужествомъ его,

[1] Т. II, стр. 278.

а не блескомъ однимъ воображенія и громомъ словъ, показываетъ въ немъ высокое существо и заставляетъ разумъ почитать его, или благоговѣть предъ нимъ. Кратко, прямая высокость состоитъ въ силѣ духа, или въ истинѣ, обитающей въ Богѣ. Одно справедливо изящное въ томъ и другомъ случаѣ есть только высоко. Въ одѣ, которая изображаетъ, какъ пѣснь лирическая, превосходныя чувства, и тутъ же, какъ эпопея или драма, описываетъ дѣйствіе великодушія, могутъ быть помѣщаемы и та и другая высокость, но только поэтомъ, вкусъ имѣющимъ, чтобы не распространить дѣйствія и тѣмъ не охладить чувствъ. Вотъ примѣры и той и другой высокости и вообще ихъ обѣихъ:

чувственной:

Отверзлась дверь, не виденъ край,
Въ пространствѣ заблуждаетъ око.

Ломоносовъ.

или:

Лице любови толь прекрасно,
Въ ночи горятъ коль звѣзды ясно
И проницаютъ тихій понтъ;
Подобно сей царицы взгляды
Сквозь души и сердца идутъ.

Ломоносовъ.

или:

Люди съ солнцемъ — людямъ ясно,
А со мною — все туманъ.

Московскій Журналъ.

умственной:

Онъ тигровъ челюсти терзаетъ,
Волнамъ и вихрямъ запрещаетъ,
Велитъ лунѣ и солнцу стать.

Ломоносовъ.

или:

Взглянувъ въ Россію кроткимъ окомъ,
И видя въ мракѣ ту глубокомъ,
Со властью рекъ: да будетъ свѣтъ, —
И бысть!...

Ломоносовъ.

или (въ нѣжномъ слогѣ):

О, души моей веселье,
Для кого мнѣ жизнь мила!
Я послѣдне ожерелье
За тебя бы отдала!

Московскій Журналъ.

вообще чувственной и умственной:

О вы, не дремлющія очи,
Стрегущія небесный градъ!
Вы, бодрствуя во время ночи,
Когда, покоясь, смертны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оный часъ,
Вопреки естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ

Ломоносовъ.

или:

Умреть иль побѣдить здѣсь должно:
Умремъ! — кликъ вторитъ по горамъ.

Безпорядокъ лирическій значитъ то, что восторженный разумъ не успѣваетъ чрезмѣрно быстротекущихъ мыслей расположить логически. Потому ода плана не терпитъ. Но безпорядокъ сей есть высокій безпорядокъ, или безпорядокъ правильный. Между періодовъ, или строфъ, находится тайная связь, какъ между видимыхъ, прерывистыхъ колѣнъ перуна неудобозримая нить горючей матеріи. Лирикъ въ пространномъ кругу своего свѣтлаго воображенія видитъ вдругъ тысячи мѣстъ, отъ которыхъ, чрезъ которыя и при которыхъ достичь ему предмета, имъ преслѣдуемаго: но ихъ нарочно пропускаетъ или, такъ сказать, совмѣщаетъ въ одну совокупность, чтобъ скорѣе до него долетѣть. При всемъ томъ, если не предводитъ его разумъ, то хотя препровождать долженъ. Иначе сей мнимый безпорядокъ будетъ

въ самомъ дѣлѣ безпорядокъ, горячка, бредъ. Вотъ примѣръ лирическаго безпорядка, въ которомъ поэтъ, какъ изступленный, мечется отъ одной мысли къ другой, кажется безъ всякой связи, но сколько тутъ ума и сколько красотъ!

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой. —
Внимая нѣчто, ключъ молчитъ,
Который завсегда журчитъ
И съ шумомъ внизъ съ холмовъ стремится;
Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

Ломоносовъ.

Единство страсти, или одно главное чувство, въ лирической пѣсни, какъ въ эпопеѣ и драмѣ единство дѣйствія, господствовать долженствуетъ; ибо разсѣяніе за многими предметами отнимаетъ силу и быстроту у лиры. А для того, посвятя ее радости, можно теряться въ восхищеніяхъ и даже дерзать почти на сумасбродство, но отнюдь не переходить къ печали. Начиная ненавистью, не надлежитъ оканчивать любовью. Иначе любовь не будетъ уже противницею ненависти, или останется тою же самою страстію, какою и была, но только подъ сокрытіемъ. Сіе противострастіе видно въ нижеслѣдующей строфѣ:

Такъ ты, такъ ты таковъ то лютъ! —
Но, ахъ! средь самыхъ тѣхъ минутъ,
Когда тебя я ненавижу,
Когда тобой я грусть терплю,
Съ тобой я твой порокъ люблю,
Въ тебѣ еще все прелесть вижу.

Пени [1].

Впрочемъ единствомъ называется и то, когда поэтъ предмета своего ни на мигъ не упускаетъ изъ виду. Примѣры сему: у

[1] Т. I, стр. 11.

Анакреона почти во всѣхъ одахъ; у Горація въ книгѣ 1, въ одѣ 10 *Къ Меркурію*, и между моими многія, изъ коихъ та ода и *Гимнъ Кротости* ниже сего помѣщаются:

КЪ МЕРКУРІЮ [1].

Краснорѣчивый внукъ Атланта,
Меркурій! дикій нравъ смягчившій грубыхъ смертныхъ
И образъ давшій ихъ движенью тѣлъ красивый
По правиламъ Палестры, *и т. д.*

ГИМНЪ КРОТОСТИ [2].

Сіянье радужныхъ небесъ,
Души чистѣйшее спокойство,
Блескъ тихихъ водъ, эдемъ очесъ,
О кротость! ангельское свойство!
Отливъ отъ Бога самого!
Тебѣ, тобою восхищенный,
Настроиваю, вдохновенный,
Я струны сердца моего. *и т. д.*

Разнообразіе бываетъ троякое: одно въ картинахъ и чувствахъ, другое въ слогѣ и украшеніяхъ, третіе въ механизмѣ стиховъ, словоудареніи или риѳмѣ. Въ первомъ поэтъ, имѣющій вкусъ, старается выставить разныя картины, одну послѣ другой противоположныя, какъ то: ужасныя и пріятныя, и проч. Во второмъ согласуетъ слогъ свой съ описаніемъ предметовъ, или природы, понижая или возвышая оный, громкими или тихими выраженіями. Въ третьемъ перемѣняетъ стопосложеніе, мѣры и паденія созвучно дѣйствію описываемому, медленнымъ или быстрымъ теченіемъ стиха. Все сіе весьма поражаетъ и удивляетъ слушателей. Но таковое разнообразіе должно всегда усиливать единство, дѣлать главный предметъ привлекательнѣйшимъ, богатѣйшимъ, блистательнѣйшимъ тѣмъ самымъ, когда разные лучи его,

[1] Т. III, стр. 84. Въ первоначальномъ текстѣ *Разсужденія* какъ эта ода, такъ и слѣдующія двѣ перепечатаны цѣликомъ.
[2] Т. II, стр. 382.

какъ отраженія солнечныя, видомъ или качествомъ своимъ подобные ему, отъ всѣхъ его окружающихъ картинъ, дѣйствій, звуковъ, побочныхъ чувствъ и извитій обращаются въ лицо единства, и въ немъ одномъ сливаясь, распространяютъ, украшаютъ и усугубляютъ его великолѣпіе. Но тутъ надобно великое искусство, чтобъ всѣ сіи разнообразія постепенно сами по себѣ возвышались; картины становились блистательнѣе, чувства живѣе, звуки поразительнѣе, извитія перепутанностію своею болѣе любопытство возбуждали и наконецъ всѣ бы они какою неожиданною нечаянностію, приводящею въ восторгъ и удивленіе, съ громомъ и блескомъ, или пріятнымъ чувствомъ вдругъ разрѣшались. Надобно однако, чтобъ при всѣхъ тѣхъ разнообразіяхъ не было ничего натянутаго, темнаго, замѣшаннаго, непостепеннаго, излишняго, или — какъ Пиндаръ говоритъ — такой несоразмѣрной нагрузки, которая отягощаетъ воображеніе: но все бы было ясно, все дѣльно, все естественно и необходимо, такъ чтобы, перешагнувъ рѣку, не говорить уже о переходѣ ручья. Впрочемъ всякая другая неприличная разнообразность будетъ пестрый шутовской нарядъ, смѣхъ въ благоразумномъ читателѣ произвести могущій. Образцы разнообразія относительно картинъ можно видѣть въ одахъ Пиндара и Горація. Ломоносовъ имъ наполненъ. Прочіе наши поэты, а особливо Петровъ, показываютъ его довольно. Касательно же другихъ разнообразій, какъ то: возвышенія и пониженія слога, перемѣны звуковъ отъ стопосложенія, то не знающему чужеземныхъ языковъ, а особливо греческаго и латинскаго, ни изъяснить, ни понять того не можно; но чтобъ читающіе только по-русски могли имѣть о нихъ нѣкоторое понятіе, смѣю предложить въ моихъ сочиненіяхъ оды: *Къ любителю художествъ*[1], *На взятіе Варшавы*[2], *Персея и Андромеду*[3]. Наконецъ разнообразіе бываетъ и въ планѣ. Иные при самомъ началѣ объявляютъ цѣль свою, другіе скрываютъ ту до конца, третьи такъ утаеваютъ, что и угадать трудно. Примѣръ перваго: у Ло-

[1] Т. I, стр. 262.
[2] Т. I, стр. 636.
[3] Т. II, стр. 612.

моносова въ одѣ 19, *На новый 1764 годъ;* втораго: у меня въ одѣ *Павлинъ*[1]; третьяго: у Горація во II книгѣ, въ одѣ IV, *Къ Калліопѣ,* которой переводъ здѣсь слѣдуетъ и о коей нынѣ толкователи не согласны, съ какимъ намѣреніемъ она написана. Для показанія же разнообразія въ картинахъ, приведемъ въ примѣръ отрывки изъ *Пиндара, Ломоносова* и цѣлую мою небольшую оду *На шествіе Амфитриты.*

ИЗЪ ГОРАЦІЯ.

Къ Калліопѣ[2].

Сойди ко мнѣ съ небесъ, царица Калліопа!
И громкою трубой, иль нѣжнымъ звономъ струнъ
Отъ цитры Феба, иль когда предпочитаешь
Ты голосъ свой всему, — воспой безсмертну пѣснь *и т. д.*

ИЗЪ ПИНДАРА.

Сидитъ на скипетрѣ Зевеса
Орелъ, пернатыхъ царь, и, внизъ
Спустя высокопарны крылья,
Во сладостномъ забвеньи спитъ.
Пріятна мгла, смежая вѣжды,
Главу его на перси гнетъ;
Бряцаньемъ тихимъ утомленный,
Чуть зыблется хребетъ его *и т. д.*[3]

ИЗЪ ЛОМОНОСОВА.

Тамъ тьмою острововъ посѣянъ,
Рѣкѣ подобенъ океанъ,
Небесной синевой одѣянъ,
Павлина посрамляетъ вранъ.
Тамъ тучи разныхъ птицъ летаютъ,
Что пестротою превышаютъ
Одежду нѣжныя весны;

[1] Т. I, стр. 697.
[2] Т. III, стр. 100.
[3] Т. II, стр. 322. Въ первоначальномъ текстѣ приведена еще строфа.

Питаясь въ рощахъ ароматныхъ
И плавая въ струяхъ пріятныхъ,
Не знають строгія зимы.
  И се Минерва ударяеть
Въ верхи Рифейски копіемъ:
Сребро и злато истекаеть
Во всемъ наслѣдіи твоемъ.
Плутонъ въ разсѣлинахъ мятется,
Что Россамъ въ руки предается
Драгой его металлъ изъ горъ,
Который тамъ натура скрыла;
Отъ блеска дневнаго свѣтила
Онъ мрачный отвращаеть взоръ.

ШЕСТВІЕ ПО ВОЛХОВУ
РОССІЙСКОЙ АМФИТРИТЫ [1].

  Что сіяеть отъ заката
Въ полночь полудневный свѣтъ?
Средь багряна, сткляна злата
Кто по Волхову плыветъ?
Полкъ тритоновъ трубитъ въ трубы;
Рыбъ на днѣ струится бѣгъ;
Пляшутъ холмы, скачутъ дубы,
Съ плескомъ рукъ бѣжитъ вслѣдъ брегъ
И шумятъ струи жемчужны! *и. т. д.*

Краткость. Извѣстно, что пламенное чувство изъясняется кратко, но сильно. Поелику высокая ода наполняется горячимъ, сильнымъ чувствомъ, то и разумѣется, что ода должна быть [illegible]: ибо предполагается, что возбуждена мгновеннымъ чувствомъ какого-либо предмета; а потому и не можетъ то чувство долго продолжаться въ равной силѣ. Если жъ кому превосходное вдохновеніе, или

[1] Т. III, стр. 37. Въ первонач. текстѣ *Разсужденія* перепечатана цѣ-[illegible]

даръ, позволитъ распространяться, то надобно, чтобы онъ пламени своему умѣлъ придавать непрестанно новую пищу; чтобы все продолженіе было такъ напитано душою, какъ цѣпь электрическою силою, которая при малѣйшемъ къ ней прикосновеніи ока, или слуха, издавала бы отъ каждаго звена своего блескъ и трескъ. Повтореніе одинхъ и тѣхъ же мыслей, одѣтыхъ только другими словами безъ чувствъ, не токмо бываетъ ненужно, но и непріятно. Въ томъ великая тайна, чтобъ проницательную, быструю душу умѣть занимать всегда новымъ любопытствомъ. По сей-то причинѣ всѣ лучшіе лирики предметъ свой показывали только съ той стороны, которая болѣе поражаетъ, и едва сдѣлавъ ею впечатлѣніе, столь же стремительно оставляли, какъ за нее принимались. Впрочемъ краткость не въ томъ одномъ состоитъ, чтобъ сочиненіе было недлинно, но въ тѣсномъ совмѣщеніи мыслей, чтобы въ немногомъ было сказано много и пустыхъ словъ не было. Вотъ примѣры краткости въ цѣломъ твореніи и въ слогѣ возвышенномъ и простомъ.

въ цѣломъ возвышенномъ:

Коль зрѣлище красно, пріятно,
Гдѣ вкупѣ братія живетъ!
Благоуханье ароматно
Какъ на браду съ главы течетъ, *и т. д.*

Псаломъ 132 [1].

въ цѣломъ простомъ:

Сабинскаго вина, простаго,
Немного изъ большихъ кувшиновъ
Днесь выпьемъ у меня, Меценъ!
Что самъ, на греческихъ винъ гнѣзда
Наливъ, я засмолилъ въ тотъ день *и т. д.*

Изъ Горація [2].

въ слогѣ возвышенномъ:

Идетъ ли къ трону — всѣмъ любима!

[1] Т. II, стр. 265 (*Братское согласіе*).
[2] Т. III, стр. 104 (*Къ Меценату*).

Зажглась война — непобѣдима!
Желаешь мира — миръ цвѣтетъ!

Херасковъ.

или:

Ты дхнешь — дубовъ столѣтній лѣсъ
Косматымъ корнемъ вверхъ ложится;
Гремишь — и каменный утесъ
. . . . . . падетъ, крушится.

Бобровъ.

въ слогѣ простомъ:

Простое сердца чувство
Для свѣта ничего;
Тамъ надобно искусство.
А я — не зналъ его.

Моск. Журн.

Правдоподобіе во всякомъ сочиненіи, а болѣе въ одѣ или гимнѣ нужно, потому что лира издревле посвящена на сохраненіе дѣлъ народа, или, лучше, на расширеніе славы его. Поелику же истина одна даетъ вымысламъ вѣроятіе, а вымыслы истину только украшаютъ, то и надобно, чтобъ лирическая пѣснь содержала въ себѣ нѣкоторую правду, или быль, а безъ того она не достигнетъ своего значенія. Правдоподобіе состоитъ въ томъ, чтобъ собраны были всѣ приличія и принадлежности къ воспѣваемому предмету въ пособіе, дабы ему чрезъ нихъ казаться болѣе вѣроятнымъ. Безъ сего не возбудитъ онъ вниманія, не затвердится въ памяти у современниковъ и не перейдетъ чрезъ преданіе къ потомству. Напримѣръ: ежели лирикъ говоритъ, что *тотъ велѣлъ волнамъ*, — *и волны отступили*, то должно, чтобы *тотъ* былъ Богъ, или по крайней мѣрѣ человѣкъ, снабженный Божескою силою, дабы возмогъ творить такія чудеса: чтобы былъ Юпитеръ, когда двумя шагами претекъ вселенную: чтобы былъ Россъ, обладатель полсвѣта, когда полсвѣта очертилъ блестящій его мечъ [1]. Безъ сей осторожности всякое подобное кичливое изреченіе предъ прямымъ знатокомъ будетъ не золото, а шумиха, могущая забавлять только дѣтей. Вотъ примѣры правдоподобія:

[1] Ср. стихъ въ одѣ *На взятіе Варшавы* (Т. I, стр. 641).

Но если гордость ослѣпленна
Дерзнетъ на насъ воздвигнуть рогъ;
Тебѣ, въ женахъ благословенна,
Противъ ея помощникъ Богъ.
Онъ верхъ небесъ къ тебѣ преклонитъ
И тучи страшныя нагонитъ
Во срѣтенье врагамъ твоимъ.
Лишь только ополчишься къ бою, —
Предыдетъ ужасъ предъ тобою,
И слѣдомъ воскурится дымъ.

Ломоносовъ.

или:

Самъ Богъ ведетъ, и кто противу?
Кто ходъ Его остановитъ?
Какъ океанскихъ водъ разливу
На встрѣчу кто поставитъ щитъ?

Ломоносовъ.

или:

Колоссъ россійскій! свой смири прегордый видъ,
И нильскихъ зданія высокихъ пирамидъ,
Престаньте болѣе считаться чудесами!
Вы смертныхъ бренными содѣланы руками:
Нерукотворная здѣсь росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,
Пришла во градъ Петровъ чрезъ невскія пучины
И пала подъ стопы Великаго Петра.

Рубанъ.

Новость, или необыкновенность чувствъ и выраженій, заключается въ томъ, что когда поэтъ неслыханными прежде на его языкѣ изреченіями, подобіями, чувствами или картинами поражаетъ и восхищаетъ слушателей, излагая мысли свои въ прямомъ или переносномъ смыслѣ, такъ чтобы онѣ по сходству съ употребительными, извѣстными картинами, или самою природою, по тѣмъ или другимъ качествамъ, не взирая на свою новость, тотчасъ ясны становились и плѣняли разумъ. Витійственныя сѣти сіи не потому нравятся знатокамъ, что онѣ остро вы-

думаны; но что ласкаютъ ихъ самолюбію, когда настоящій оныхъ разумъ скорѣе, чѣмъ простой народъ, понимаютъ. Напримѣръ: они гордятся тѣмъ, что въ стрѣлахъ Пиндара слышатъ поразительные звуки арфы, сердца ихъ услаждающіе; а въ стрѣлахъ Гомера видятъ лучи Аполлона, или солнца, смертельную язву Грекамъ наносящіе, чего другіе не видятъ и не слышатъ. Вотъ примѣры новыхъ чувствъ и выраженій:

Не мѣдь ли въ чревѣ Этны ржетъ
И съ сѣрою кипя клокочетъ?
Не адъ ли тяжки узы рветъ
И челюсти разинуть хочетъ?

Ломоносовъ.

или:

Цѣлуйтесь громы съ тишиною,
Упейся молнія росою;
Стань рядъ планетъ въ счастливый знакъ.

Ломоносовъ.

или:

Я зрю пловущихъ Этнъ побѣдоносный строй.
Ихъ парусы — крылѣ; ихъ мачты — лѣсъ дремучій!

Петровъ.

или:

Хорошо въ теремахъ изукрашено:
На небѣ солнце — въ теремѣ солнце,
На небѣ мѣсяцъ — въ теремѣ мѣсяцъ,
На небѣ звѣзды — въ теремѣ звѣзды,
На небѣ заря — въ теремѣ заря
И вся красота поднебесная.

Изъ Древн. русск. стихотвореній.

или:

Онъ жаждъ твоихъ всѣхъ утоленье,
Онъ чуденъ именемъ Своимъ,
Любовь и свѣтъ — Его есть сущность;
Его *когда* — всегда есть съ нимъ;
Его *гдѣ* — здѣсь и повсемѣстно;
Его подобіе — есть ты;

Его отсвѣтъ — въ тебѣ блистаетъ.
Гордись, мой брать, величьемъ симъ!

Изъ Козегартена [1].

Олицетвореніе и *оживленіе* суть главнѣйшія свойства поэзіи. Она всѣ существа моральныя и духовныя, не имѣющія образа, а равно вещественныя, лишенныя видимыхъ нами чувствъ, гласа и движенія, олицетворяетъ и оживляетъ, дабы понятнѣе представить чрезъ то сотворяемый ею, такъ-сказать, новый волшебный, очаровательный міръ и имъ удобнѣе удивляя и убѣждая простой умъ, привлечь его на свою сторону. Лирическій поэтъ къ возвышенью своего предмета не рѣдко пользуется таковыми вымыслами. Вотъ примѣры олицетворенія и оживленія:

олицетворенія:

Европа утомленна въ брани,
Изъ пламени поднявъ главу,
Къ тебѣ свои простерла длани
Сквозь дымъ, куреніе и мглу.

Ломоносовъ.

или:

Москва едина, на колѣна
Упавъ, передъ тобой стоитъ,
Власы сѣдые простираетъ,
Тебя, богиня, ожидаетъ.

Ломоносовъ.

оживленія:

Тамъ холмы и древа взываютъ
И громкимъ гласомъ возвышаютъ
До самыхъ звѣздъ Елисаветъ.

Ломоносовъ.

или:

Встаютъ верхи рипейски выше:
Течетъ Двина, Днѣпръ, Волга тише,
Желая твой увидѣть свѣтъ.

Ломоносовъ.

Блестящія, живыя картины, то есть, съ природою сходственные виды, которые мгновенно мягкихъ или чувствительныхъ лю-

[1] Т. III, стр. 71, строфа 11 оды *Тоска души.*

дей поражаютъ воображеніе и производятъ заочно въ нихъ фантазію (мечты), или фантастическія чувства. Картины сіи въ лирической поэзіи (не говоря о эпической) должны быть кратки, огненною кистью, или одною чертою величественно, ужасно, или пріятно начертаны. Излишнее распространеніе у нихъ отнимаетъ цѣну. Здѣсь болѣе всего идутъ иперболы (или увеличиванія). Одного, или нѣсколькихъ членовъ довольно, чтобы представить страшнаго великана, остальное дополнитъ воображеніе. Вотъ примѣры величественныхъ, ужасныхъ и пріятныхъ картинъ:

величественныхъ:

Въ поляхъ, исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Нева и Донъ
Своими чистыми струями
Шумя, стадамъ наводятъ сонъ,
Сидитъ и ноги простираетъ
На степь, гдѣ Хину отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ;
Веселый взоръ свой обращаетъ,
И вкругъ довольства исчисляетъ,
Возлегши лактемъ на Кавказъ.

Ломоносовъ.

или:

Уже изъ свѣтлыхъ вратъ сафирныхъ
Направилъ коней ты эѳирныхъ,
Ржутъ, топчутъ твердь, спѣшатъ летѣть,

Ломоносовъ.

или:

Втапоры вынималъ Казарянинъ
Вотъ изъ налучья свой тугой лукъ,
Изъ колчана калену стрѣлу,
Хочетъ застрѣлить черна ворона —
А и тугой лукъ свой потягиваетъ;
Калену стрѣлу поправливаетъ;
И натянулъ свой тугой лукъ за ухо,
Калену стрѣлу — семи четвертей —

И завыли рога у туга лука,
Заскрыпѣли полосы булатныя.

Изъ Древн. русск. стихотвореній.

ужасныхъ:

Бѣжитъ въ свой путь съ весельемъ многимъ
По холмамъ грозный исполинъ,
Ступаетъ по вершинамъ строгимъ,
Презрѣвъ глубоко дно долинъ,
Вьетъ воздухъ вихремъ за собою;
Подъ сильною его пятою
Кремнистые бугры трещатъ
И слѣдомъ дерева лежатъ.

Ломоносовъ.

или:

Тамъ кони бурными ногами
Взвиваютъ къ небу прахъ густой,
Тамъ смерть межъ готскими полками,
Бѣжитъ, ярясь, изъ строя въ строй,
И алчну челюсть отверзаетъ
И хладны руки простираетъ,
Ихъ гордый исторгая духъ,
Тамъ тысячи валятся вдругъ.

Ломоносовъ.

или:

Червь кровоглавый точитъ умершихъ;
Въ черепахъ желтыхъ жабы гнѣздятся,
Зміи въ крапивѣ шипятъ.

Карамзинъ.

пріятныхъ:

Бѣлѣйшей мрамора рукою
Любовь несетъ передъ собою
Младыхъ супруговъ свѣтлый ликъ.
Сама смотря на нихъ дивится,
И полкъ всѣхъ нѣжностей тѣснится,
И къ онымъ тщательно приникъ.

Кругомъ ея умильны смѣхи
Взирающихъ плѣняютъ грудь,
Пріятности и всѣ утѣхи
Цвѣтами устилаютъ путь.

Ломоносовъ.

или:

Зелену ризу по лугамъ
И по долинамъ расширяя,
Изъ устъ зефирами дыхая,
Съ веселіемъ вѣщаетъ къ намъ.

Ломоносовъ.

или:

Какъ сводъ небесъ яснѣетъ синей,
По немъ звѣздъ бездна разстлана;
Древа блестящъ кудрявитъ иней
И свѣтитъ полная луна;
Далече выстрѣлъ раздается,
И дымъ, какъ облакъ, къ верху вьется.

Петровъ.

Отступленіе, или *уклоненіе* отъ главнаго предмета дѣлается съ умысломъ, чтобъ сперва болѣе возбудить вниманіе, по какой причинѣ онъ оставленъ, а потомъ, представя его съ вящшимъ громомъ, или блескомъ, увеличить чье-либо мужество, добродѣтель, премудрость, невинность и пр., а тѣмъ привесть въ восторгъ и удивленіе слушателей. Вотъ примѣры отступленія:

Позволь, — мнѣ жаръ велитъ сердечный,
Монархиня, въ сей свѣтлый день,
Какъ въ имени твоемъ Предвѣчный
Поставилъ намъ покоя сѣнь,
Безмолвно предвѣщая царство,
Чтобъ миромъ свергла ты коварство, —
Позволь мнѣ духа взоръ простерть
На брань и сродство милосердо,
Гдѣ кротости жилище твердо,
Жалка и сопостатовъ смерть.

О, коль мечтанія противны
Объемлютъ совокупно умъ!
Доброты вижу здѣсь предивны!
Тамъ пламень, звукъ и вопль и шумъ!
Здѣсь полдень милости и лѣто,
Щедротой общество нагрѣто;
Тамъ смертну хлябь разинулъ адъ!
Но Промыслъ мракъ сей разгоняетъ,
И волны въ мысляхъ укрощаетъ,
Отверзся въ славѣ Божій градъ.

Эѳиръ, земля и преисподня
Зиждителя со страхомъ ждутъ!
Я вижу Отрока Господня
Пріемлюща небесный судъ.
Всесильный властію Своею
Вѣщаетъ свыше къ Моисею:
— Я въ ярости ожесточу
Египту сердце вознесенно;
Израиля неодолѣнно
Пресвѣтлой силой ополчу. —

Сіе жъ явилъ Богъ въ наши лѣта,
Неистову воздвигнувъ рать,
Дабы тебѣ, Елисавета,
Вѣнцы побѣдъ преславныхъ дать.

Ломоносовъ.

или:

Се внемлю новой славы звуки!
Меня видѣнія влекутъ: —
Младенцы, простирая руки,
Рождаются и такъ рекутъ....

Херасковъ.

или:

Не драгоцѣнностей алканье,
Не слава, не хвала людей
И не предметъ тобой избранный
Волнуютъ во груди твоей;

Но тотъ, — прочь отъ очесъ повязка!
Запона и отъ слуха прочь!

Изъ Козегартена [1].

Перескокомъ называется то, чтó показываетъ выпускъ, или промежутокъ между понятіями, когда не видно между ими надлежащаго сопряженія. Духъ нашъ самъ по себѣ быстръ; но когда еще разгоряченъ какою страстію, то стремительнѣе бываетъ. Въ жару мысли тѣснятся, летятъ и какъ всѣхъ ихъ вдругъ высказать не можно, то нѣкоторыя изъ нихъ не договариваются, или пропускаются; а важнѣйшія токмо какъ бы выпорхиваютъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ находились въ кругу нашего воображенія, оставляя прочія безъ примѣчанія, кои могли бы служить имъ связью. Отъ того-то мысли иногда кажутся оторванными, неполными; но какъ онѣ, хотя отдаленно, однако другъ за другомъ слѣдуютъ, то сіе отдаленіе и кажется промежуткомъ или выпускомъ, которое читатель, имѣющій проницательный умъ и могущій слѣдовать за полетомъ піита, легко самъ своею догадкою дополнить можетъ. Сіе положеніе лирика прекрасно изображаетъ наша древняя русская прибаутка:

Онъ бьетъ коня по крутымъ бедрамъ.
Конь его поднимается
Выше дерева стоячаго,
Ниже облака ходячаго;
Горы и долы между ногъ пускаетъ,
Быстрыя рѣки хвостомъ покрываетъ.

Но примѣтить должно, что таковые перескоки пристойны только въ чрезвычайно важныхъ, стремительныхъ ощущеніяхъ страстей. Вотъ примѣры:

Азъ рекъ (*во гнѣвѣ ко врагамъ моимъ,*
Вы свидѣтели), и гдѣ они?

Бытія книга.

или:

Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ (*плыть*) въ море за тобою.

Ломоносовъ.

[1] Т. II, стр. 70, строфа 6 оды *Тоска души.*

или:

Къ тебѣ всѣхъ мысль, къ тебѣ всѣхъ трудъ (*обращены*).

Ломоносовъ.

или:

Нечестіемъ законъ попранъ,
Порокомъ долгъ и судъ изгнанъ;
Моря и острова въ неволѣ:
И Ты, о Господи, доколѣ? (*терпишь*).

Петровъ.

Оборотъ, или *обращеніе*. Когда поэтъ средь выспренняго своего полета, будто задумавшись, опомнивается вдругъ и обращается къ чему-либо занимательнѣйшему, дабы придать тѣмъ болѣе блеска, важности и величества своему предмету. Или, неожиданно перервавъ свою матерію, начинаетъ другую, однако сходственную, или поддерживающую прежнее его содержаніе; или вызываетъ кого-нибудь себѣ въ помощь, въ свидѣтели и проч. Это мастерская уловка, чтобы таковымъ образомъ владѣть, или, лучше, на всемъ скаку умѣть обращать пламеннаго Пегаса. Надобенъ тутъ сильный, искусный ѣздокъ, или, просто сказать, необыкновенный восторгъ. Чѣмъ круче и быстрѣе будетъ оборотъ, тѣмъ болѣе заслужитъ удивленія. Но при всемъ томъ, чтобъ оборотъ былъ, какъ выше сказано, къ чему-либо важнѣйшему, или превосходнѣйшему, а иначе исчезнетъ его блескъ. По сему самому требуется въ семъ извитіи большаго дарованія. Кажется, принадлежитъ онъ въ особенности Ломоносову. Онъ таковыми великолѣпными оборотами наполненъ, и никто изъ нашихъ піитовъ съ нимъ въ таковыхъ не сравняется. Вотъ примѣры:

Мой образъ чтятъ въ тебѣ народы
И отъ Меня вліянный духъ;
Въ безчисленны промчится роды
Добротъ твоихъ не ложный слухъ.
Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сочту сердца кичливы,
Тобой Я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить;

Господствуй, утверждена Мною,
Я буду завсегда съ тобою.

Но что страны вечерни тмятся
И дождь кровавыхъ каплей льютъ?
Что финскихъ рѣкъ струи дымятся,
И долы съ влагой пламень льютъ?
Тамъ видя выше горизонта
Входяща готоска Фаэтонта
Противъ теченія небесъ,
И вкругъ себя горящій лѣсъ.

Ломоносовъ.

или:

Какая бодрая дремота
Открыла мысли ясный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ
И купно ясный день сіяетъ!

Ломоносовъ.

или:

Но кая странна рѣчь приходитъ
Въ мой полный трубныхъ гласовъ слухъ?
Къ любезной кротости преводитъ
Въ сурову брань вперенный духъ?
Вы, яры волны, укротитесь;
Вы, бури, въ тихость превратитесь;
Внимай со страхомъ смертныхъ умъ;
Умолкни лютой брани шумъ;
Престаньте, смерть родящи звуки;
Почіійте, копья, мечъ и луки!

Петровъ.

или (когда вызываетъ):

О вы, которыхъ ожидаетъ
Отечество изъ нѣдръ своихъ
И видѣть таковыхъ желаетъ,
Какихъ зоветъ отъ странъ чужихъ,

О, ваши дни благословенны!
Дерзайте, нынѣ ободренны,
Раченьемъ вашимъ показать,
Что можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля рождать.

Ломоносовъ.

или:

О тѣнь великая, спокойся!
Мы помнимъ тьмы твоихъ заслугъ;
Безмолвна въ вѣчности устройся —
Твой трудъ межъ нами живъ вокругъ.

Ломоносовъ.

или:

Возстань, Платонъ, и посмотри,
У насъ Минерва на престолѣ.

Петровъ.

Околичности, вмѣщенія, или переходы къ какой-либо другой матеріи, сходственной качествомъ своимъ воспѣваемому предмету. Они употребляются въ такомъ случаѣ, когда изящность побочнаго содержанія, вдругъ встрѣчая, увлекаетъ поэта; или неплодовитость своего собственнаго побуждаетъ его искать въ другомъ мѣстѣ обогащенія ему. Околичностей, или вводовъ таковыхъ эстетики полагаютъ два рода: первый въ текстахъ священнаго писанія, или какихъ-либо премудрыхъ изреченіяхъ людей великихъ (апофоегмахъ), или общихъ истинахъ (аксіомахъ); другой историческій, или басенный. Можно бы, кажется, прибавить астрономическій, или астрологическій, заимствуя оный изъ небесныхъ знаковъ, или явленій, которыми поэтъ мнѣніе свое подкрѣпляетъ. Послѣдній приличествуютъ болѣе лирику, потому что поэзія вящше украшается вымыслами. Околичностями болѣе всѣхъ изобилуетъ Пиндаръ. Вотъ примѣры:

ПРЕМУДРЫХЪ ИЗРЕЧЕНІЙ:

Цвѣтутъ во славѣ Мною царства
И пишутъ правый судъ цари.

Ломоносовъ.

или:

Отецъ духовъ не есть Богъ мертвыхъ;
Онъ Богъ, — но Богъ есть вѣчной жизни.

Бобровъ.

или:

Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.

историческiй:

Супружню Ольга смерть отмщая,
Казнитъ искусствомъ Искоресть;
И тмы невѣрства избѣгая,
Спѣшитъ до просвѣщенныхъ мѣстъ.

Ломоносовъ.

или:

Въ своихъ увидишь въ предкахъ явны
Дѣла велики и преславны,
Что могутъ духъ природѣ дать.
Уже младаго Михаила
Была къ тому довольна сила
Упадшую Москву поднять.

Ломоносовъ.

или:

Се новый Александръ родился
И брегъ невскiй возгордился,
Что россiя Минервы внукъ
Умножитъ древней славы звукъ.

Херасковъ.

басенный:

Что дымъ и пепелъ отрыгая,
Мрачилъ вселенну Энцеладъ;
Реветъ подъ Этною, рыдая,
И тѣломъ наполняетъ адъ;
Зевесовымъ пронзенъ ударомъ,
Въ отчаяньи трясется яромъ,
Безсиленъ тяготу поднять.

Ломоносовъ.

или:

Тамъ Мемель, въ видѣ Фаэтонта
Стремглавъ летя, Нимфъ прослезилъ,
Въ янтарнаго заливахъ понта
Мечтанье въ правду превратилъ.

Ломоносовъ.

астрономическій, или астрологическій:

Я дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою отрока держащу.

Ломоносовъ.

или:

Тамъ мужъ, звѣздами испещренный,
Свой свѣтлый напрягаетъ лукъ,
Діяна стрѣлы позлащенны
Съ нимъ мещетъ изъ прекрасныхъ рукъ.
Се небо показуетъ ясно,
Коль то съ добротами согласно
Рожденныя въ признакахъ сихъ:
Отъ ней геройство съ красотою
Повсюду миромъ и войною
Лучи пускаютъ дней златыхъ.

Ломоносовъ.

или:

Что се! — средь дня въ эѳирѣ блещетъ
Сложенный изъ созвѣздій крестъ,
И очи кроя, Туркъ трепещетъ.
Ты, Муза, чтуща книгу звѣздъ,
Мнѣ знаменія рцы причину. —
Тезоименный Исполину,
Максентій коимъ побѣжденъ,
Защитникъ вѣры, славы Россовъ,
Гроза и ужасъ чалмоносцовъ,
Великій Константинъ рожденъ.

Петровъ.

или:

На темный вижу шаръ подлунный
Съ равнинъ небесныхъ горныхъ мѣстъ

Овенъ младый, золоторунный
Незапно вшелъ и всталъ средь звѣздъ.
Не кротости ль символъ въ немъ зрится?

Сомнѣнія и *вопрошенія*. Когда поэтъ, въ упоеніи своего восторга, представляетъ себѣ, будто въ чемъ сомнѣвается и, дѣлая себѣ вопросы, самъ же на нихъ отвѣчаетъ, дабы тѣмъ усугубить красоту, или силу своего предмета, или страсти. Разрѣшенія таковыхъ сомнѣній чрезвычайно поражаютъ слушателей. Вотъ примѣры:

вопрошеній:

Что такъ тѣснитъ боязнь мой духъ?
Хладнѣютъ жилы, сердце ноетъ.
Что бьетъ за страшный шумъ въ мой слухъ?
Пустыня, лѣсъ и воздухъ воетъ.
Въ пещеру скрылъ свирѣпство звѣрь;
Небесная отверзлась дверь;
Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился,
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицемъ;
Умытымъ кровію мечемъ
Гоня враговъ, герой открылся.

Ломоносовъ.

или:

Но что за громы ударяютъ?
Се гласъ мой звучно повторяютъ
Земля и вѣтры и валы!

Ломоносовъ.

или:

Кто въ громѣ радостные клики
И огнь отъ многихъ водъ даетъ?
И кто ведетъ въ перунахъ лики? —
Великая Елисаветъ!

Ломоносовъ.

сомнѣній:

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?

И Персы въ жаждущихъ стеняхъ
Не симъ ли пали поражены?

Ломоносовъ.

или:

Что жъ се? — Діанѣ я прекрасной
Уже послѣдую въ лѣсахъ,
Отъ коей хитростью напрасной
Укрыться хочетъ звѣрь въ кустахъ!

Ломоносовъ.

Противуположности весьма усиливаютъ и украшаютъ предметы, когда поэтъ кратко и рѣзко умѣетъ ввести ихъ въ пристойномъ мѣстѣ. Вотъ примѣры:

Тамъ степи, кровью напоенны,
Взрастили лавры намъ зелены.

Ломоносовъ.

или:

Въ войну кипитъ съ землею кровь
И суша съ моремъ негодуетъ;
Владѣетъ въ мирны дни любовь
И вся натура торжествуетъ.
Тамъ заглушаетъ мысли шумъ;
Здѣсь краситъ всѣ довольства умъ.

Ломоносовъ.

или:

Ты внѣ гроза, ты внутрь покровъ.
Полки сражая, внѣ воюешь;
Но внутрь безъ крови торжествуешь.
Ты буря тамъ, здѣсь тишина.

Ломоносовъ.

или:

Съ Бореемъ вшелъ въ союзъ Зефиръ.

Херасковъ.

или:

Я ласкалась, ты чуждался;
Утѣшала, ты скучалъ;
Я стенала, ты смѣялся;

Я лобзала, ты терзалъ;
Я сердилась и рвалася,
Что въ обманъ тебѣ далася,
И хотѣла цѣпь прервать;
Но лишь только что смягчалась,
Пуще я въ тебя влюблялась
И гналась тебя искать.

Поповъ.

Заимословіе, или рѣчь заимообразно, такъ сказать, какому либо существу одушевленному, или неодушевленному поэтомъ данная, должна быть въ лирическомъ твореніи весьма краткою; иначе длинный посторонній разсказъ сообщаетъ лирѣ нѣкоторую холодность и сухость, дѣлая сочиненіе не только драматическимъ, но вялымъ, скучнымъ и непріятнымъ. Вотъ примѣръ заимословія:

Благословенна вѣчно буди,
Вѣщаетъ Ветхій деньми къ ней,
И всѣ твои съ тобою люди,
Что ввѣрилъ власти Я твоей.

Ломоносовъ.

или:

Исполненъ я веселья нынѣ,
Что вновь дѣла мои растутъ:
Вѣщаетъ Петръ Екатеринѣ;
Твои совѣты всѣ цвѣтутъ. —
Блаженны дщерью мы своею;
Рука Господня буди съ нею.

Ломоносовъ.

или:

Тогда Божественны науки
Чрезъ горы, рѣки и моря
Въ Россію простирали руки
Къ сему монарху, говоря:
Мы съ крайнимъ тщаніемъ готовы
Подать въ россійскомъ родѣ новы
Чистѣйшаго ума плоды.

Ломоносовъ.

или:

Сіяющъ звѣздными очами,
Странѣ Россійской говоритъ:
Ликуй!... дошли въ предѣлы вѣчны
Твои желанія сердечны,
И милующій Россовъ Богъ
Младенца далъ тебѣ въ залогъ.

Херасковъ.

*Иносказаніе**, инореченіе (аллегорія), или остроумное прикрытіе прямаго смысла, когда поэтъ, не хотя назвать вещь по какой-либо извѣстной ему причинѣ прямымъ ея именемъ, называетъ въ переносномъ или настоящемъ смыслѣ другою вещію и чрезъ то придаетъ возвышеніе или пониженіе своему предмету; или когда, скрывая подлинное свое о немъ мнѣніе, показываетъ принадлежностьми его, какъ-бы подъ рукою, истинныя его добροты, или пороки, лаская тонкимъ образомъ чьему-либо самолюбію, или издѣваясь надъ онымъ, изъ коихъ послѣдній случай называется ироніею, или насмѣшкою. Вотъ примѣры важной и насмѣшливой аллегоріи:

важной:

Тамъ вдругъ облегъ драконъ ужасный
Мѣста святы, мѣста прекрасны,
И къ облакамъ сто главъ вознесъ!
Весь свѣтъ чудовища страшится,
Единъ лишь смѣло устремиться
Россійскій можетъ Геркулесъ.

Ломоносовъ.

или:

Парящій слышу шумъ орлицы,
Гдѣ пышный духъ твой, Фридерикъ!

Ломоносовъ.

* Въ простонарѣчіи — отверница. (*Прим. Держ.*). Ср. Т. III, стр. 626, № 220.

НАСМѢШЛИВОЙ:

Орлы на тое не взираютъ,
Что львовы челюсти зіяютъ.

Ломоносовъ.

ИЛИ:

Въ тѣ дни, какъ все вездѣ въ разгульѣ:
Политика и правосудье,
Умъ, совѣсть и законъ святой
И логика пиры пируютъ,
На карты ставятъ вѣкъ златой,
Судьбами смертныхъ пунктируютъ,
Вселенну въ траителево гнутъ;
Какъ полюсы, меридіаны,
Науки, Музы, боги — пьяны
Всѣ скачутъ, пляшутъ и поютъ [1].

Сравненія и *уподобленія* суть іероглифы, или нѣмой языкъ поэзіи. Поелику она по подражательной своей способности ничто иное есть, какъ говорящая живопись: то и сравниваетъ два предмета чувственнымъ образомъ между собою, или вдругъ рѣшительно ихъ другъ другу уподобляетъ, дабы чрезъ то, не говоря много, изобразить о нихъ яснѣе свои понятія, или, лучше сказать, чтобы неизвѣстный или невидимый предметъ представить чрезъ видимый въявь, или на лицо; и тому изъ нихъ, которому поэтъ желаетъ придать болѣе совершенствъ, занявъ ихъ отъ другаго. Въ сихъ украшеніяхъ нужно: въ первомъ быстрый и проницательный умъ, чтобъ скоро умѣть схватить и вѣрно сличить разность и сходство; а въ другомъ живое, сильное воображеніе, чтобъ спечаткомъ, или спискомъ замѣнить подлинникъ. Таковыя сравненія и уподобленія чрезвычайно оживляютъ и украшаютъ лиру. Вотъ примѣры:

СРАВНЕНІЙ:

Какъ лютый мразъ весна прогнавши
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ;
Туманы, бури, снѣгъ поправши,

[1] Строфа 7 оды *На Счастіе*, Т. I, стр. 248.

Являетъ ясны дни странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь:
Такъ нынѣ милость и любовь,
И свѣтлый дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.

Ломоносовъ.

или:

Да возрастетъ ея держава,
Богатство, счастье и полки,
И купно дѣлъ геройскихъ слава,
Какъ токъ великія рѣки
Чѣмъ далѣ бѣгъ свой простираетъ,
Тѣмъ больше водъ въ себя вмѣщаетъ,
И множество градовъ поитъ,
Разлившись на поля восходитъ,
Обильный тукъ на нихъ наводитъ
И жатвы щедро богатитъ.

Ломоносовъ.

или:

Прекрасно солнце на восходѣ
Приноситъ нову жизнь природѣ:
Аврора тако вашихъ дней,
Любовь и качества душевны
Сулятъ намъ радости подневны
И вѣкъ златой Россіи всей.

Херасковъ.

или:

Уливается тутъ родная матушка:
Она плачетъ такъ, какъ рѣка льется;
А родна сестра плачетъ, какъ ручей течетъ;
Молода жена плачетъ, какъ роса падетъ;
Красно солнышко взойдетъ, росу высушитъ.

Изъ русской пѣсни.

уподобленій:

Въ луга усыпаны цвѣтами
Царица трудолюбныхъ пчелъ,
Блестящими шумя крылами,
Летитъ между прохладныхъ селъ;
Стекается, оставивъ розы
И сотомъ напоенны лозы,
Со тщаніемъ отвсюду рой,
Свою царицу окружаетъ!
И тѣсно вслѣдъ ея летаетъ
Усердіемъ внеремный строй.

Подобнымъ жаромъ воспаленный,
Стекался здѣсь Россійскій родъ
И радостію восхищенный,
Тѣснясь, взиралъ на твой приходъ.

Ломоносовъ.

или:

Подобно граду онъ густому
Летяще воинство тѣснилъ,
Искалъ со стороны пролому
И рвался въ сердце нашихъ силъ.

Ломоносовъ.

или:

Едемскому подобна саду,
Россія въ наши дни цвѣтетъ:
Всеобщую сердецъ отраду
Мой стихъ усердно воспоетъ.

Херасковъ.

Усугубленія, или *усилія*, могутъ быть употреблены съ успѣхомъ, когда поэтъ, желая съ одной стороны распространиться, а съ другой, опасаясь быть растянутымъ, единообразнымъ, или, такъ сказать, одноцвѣтнымъ, а по тому самому и скучнымъ, напрягаетъ, или усиливаетъ предыдущія свои мысли и чувства повтореніемъ какого-либо одного слова, усугубляя тѣмъ быстроту своего паренія и дая себѣ тѣмъ способъ къ перемѣнѣ и къ на-

копленію другими картинами и чувствами своего содержанія, главный предметъ его обогащающими. Вотъ примѣры:

Здѣсь Нимфы невской Ипокрены,
Видѣнія ея лишенны,
Сердцами пойдутъ вслѣдъ за ней.
Сердцами пойдутъ, и устами
Въ восторгѣ сладкомъ возгласятъ.

Ломоносовъ.

или:

Ея и бодрость и восходъ
Златой наукамъ вѣкъ доставитъ
И отъ призрѣнія избавитъ
Возлюбленный *Россійскій родъ*.

Россійскій родъ! коль ты ужасенъ
Въ поляхъ противъ своихъ враговъ,
Толь домъ твой въ нѣдрахъ безопасенъ.
Ты внѣ гроза, ты внутрь покровъ.

Ломоносовъ.

или:

Глаголъ временъ! металла звонъ!
Твой страшный гласъ меня смущаетъ,
Зоветъ меня, *зоветъ* твой стонъ,
Зоветъ, — и къ гробу приближаетъ....[1]

А тамъ — израненный герой,
Какъ лунь во браняхъ посѣдѣвшій;...
А тамъ — вдова стоитъ въ сѣняхъ;...
А тамъ — на лѣстничный восходъ
Прибрелъ на костыляхъ согбенный,
Безстрашный, старый воинъ тотъ
Тремя медальми украшенный,
Котораго въ бою рука

[1] Т. I, стр. 87.

Избавила тебя отъ смерти;
Онъ хочетъ руку ту простерти
Для хлѣба отъ тебя куска.
А тамъ....[1]

Нравоученіе. По той ли причинѣ, что поэзія языкъ боговъ, голосъ истины, проліявшей свѣтъ на человѣковъ, что всѣ почти древніе вожди и законодатели, какъ-то: Божественный Моисей, языческіе Орфей, Бахусъ, Озиридъ, Зороастръ, Брамго, Солонъ, Оденъ, наконецъ Магометъ и многіе другіе были поэты и законы свои изрекали стихами, или по чему другому; но только извѣстно, что во всѣхъ народахъ и во всѣхъ вѣкахъ принято было за правило, которое и нынѣ между прямо просвѣщенными мужами сохраняется, что совѣтуютъ они въ словесности всякаго рода проповѣдывать благочестіе, или науки правовъ. Особливо находятъ болѣе къ тому способною лирическую поэзію, въ разсужденіи ея краткости и союза съ музыкою, чѣмъ удобнѣе она затверживается въ памяти и, забавляя, такъ-сказать, просвѣщаетъ царства. Китайцы и нѣкоторые другіе народы начинаютъ тѣмъ воспитаніе дѣтей, что заставляютъ ихъ затверживать наизустъ стихотворные отрывки, или краткія наставительныя пѣсни. Индѣйцы браминской секты до того довели сіе употребленіе, что знатнаго поколѣнія беременнымъ женщинамъ напѣваютъ набожные, или правоучительные стихи, увѣряя, что яко бы души младенцевъ, въ утробѣ еще сущихъ, напоются благочестіемъ посредствомъ душъ материнскихъ. Подлинно ли это такъ, не утверждаю; но вижу и въ сколіяхъ (о коихъ ниже объяснится) древнихъ Грековъ, что и при самыхъ ихъ забавахъ и веселыхъ пиршествахъ наставленія изъ виду выпускаемы не были. Первобытные славные лирики, до насъ дошедшіе, то свидѣтельствуютъ. Дикіе даже, бѣдность и угнетеніе терпѣвшіе скальды, не смотря на лица сильныхъ, пѣли ихъ народамъ и обладателямъ разительныя, но полезныя истины. Ихъ иногда гнали, потому ли, что правды міръ не терпитъ, или непріятенъ пророкъ въ отечествѣ?—

[1] Т. I, стр. 630 и 631 (*Вельможа*).

Эдуардъ I, король англійскій, даже истреблялъ ихъ. Но, напротивъ того, добрые государи, отцы отечества, любившіе доблесть и благочестіе, ихъ при себѣ содержали, уважали ихъ пѣсни, хвалились ими. Пѣснопѣвцы вездѣ при нихъ бывали, даже въ походахъ и въ самыхъ сраженіяхъ. Они ободряли ихъ самихъ и воинство къ мужественнымъ подвигамъ и къ презрѣнію смерти. Словомъ, древній вдохновенный сѣверный скальдъ былъ изступленникъ вѣры, законовъ, вольности, славы, чести, любви къ отечеству и вѣрности своему государю. Держа въ рукахъ лиру и воспѣвая пѣсни, метался онъ между ужасами и опасностями, какъ полоумный, проповѣдывая добродѣтель. Полуденный бардъ былъ то же. Псалтирь наполнена благочестіемъ. Самый первый псалмъ не что иное, какъ правоученіе. Пророкъ вдохновенный (vates), или древній лирикъ былъ одно и то же. Онъ былъ герольдъ Неба, органъ истины. Величіе, блескъ и слава сего міра проходятъ; но правда, гремящая во псалмопѣніяхъ славословіе Всевышнему пребываетъ и пребудетъ вовѣки! Посему-то, думаю я, болѣе, а не по чему другому, дошли до насъ оды Пиндара и Горація, что въ первомъ блещутъ искры богопочтенія и наставленія царемъ, а во второмъ, при сладости жизни, правила любомудрія. Въ разсужденіи чего правоученіе, кратко, кстати и хорошо сказанное, не только не портитъ высокихъ лирическихъ пѣсней, но даже ихъ и украшаетъ. Вотъ примѣры.

ИЗЪ ПИНДАРА:

Такъ милостью боговъ единыхъ
И въ добродѣтеляхъ своихъ
Всѣ процвѣтаютъ человѣки!
Блаженства лишь они дождятъ:
Чрезъ нихъ премудрые — премудрость;
Краснорѣчивы — сладость устъ;
Могущіе — ихъ силу стяжутъ
И всѣ дары текутъ отъ нихъ, *и т. д.*[1]

[1] Т. II, стр. 335 (строфа 11 изъ *Первой пѣсни Пиндара пиѳической*).

ИЗЪ ГОРАЦІЯ:

Кто хочетъ только, что лишь нужно,
Тотъ не заботится никакъ,
Что море взволновалось бурно,
Что огненный вращая зракъ,
Медвѣдица нисходитъ въ бездны[1].

ИЗЪ ЛОМОНОСОВА:

Услышьте, судіи земные
И всѣ державныя главы:
Законы нарушать святые
Отъ буйности блюдитесь вы
И подданныхъ не презирайте,
Но ихъ пороки исправляйте
Ученьемъ, милостью, трудомъ.
Вмѣстите съ правдою щедроту,
Народну наблюдайте льготу;
То Богъ благословитъ вашъ домъ.

или:

О, коль монархъ благополученъ,
Кто знаетъ Россами владѣть:
Онъ будетъ въ свѣтѣ славой звученъ
И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣть.

ИЗЪ ХЕРАСКОВА:

О смертные! не истребляйте
Своей надежды на Творца;
И гордостью не отравляйте
Во благоденствіи сердца.
Хотя земные суть владыки
Предъ смертными у насъ велики,
Но Богъ и надъ царями Царь.
Какъ хочетъ, всѣми управляетъ,
Престолы рушитъ, возставляетъ,
Однимъ всю движетъ перстомъ тварь.

[1] Т. II, стр. 159 (строфа 6 оды *О удовольствіи*).

ИЗЪ ПЕТРОВА:

Ты обществу своимъ примѣромъ показалъ,
Что истинный герой безъ зависти родится
И качествомъ своимъ во другѣ веселится.

Сладкогласіе или *сладкозвучіе*. Любителямъ изящныхъ художествъ извѣстно, что поэзія и музыка есть разговоръ сердца: что ищутъ онѣ побѣдъ единственно надъ сердцами такимъ образомъ, когда нѣжныя струны ихъ созвучностію своею въ нихъ отзываются. Греки, достигая до сего, такъ обработали и одоброгласили свой языкъ, что при слышаніи гимновъ, препровождаемыхъ лирою, почитали ухо свое душою и дополняли имъ недостатокъ ихъ разума. У сѣверныхъ скальдовъ столь утонченъ былъ слухъ, что признавался отливомъ картинъ живущаго свѣта, до чего ни древніе, ни нынѣшніе полуденные народы не достигли. Я подъ симъ понимаю, что они были совершенные мастера звукоподражательнаго стихотворенія. Знатокъ въ томъ и другомъ искусствѣ тотчасъ примѣтитъ, согласна ли поэзія съ музыкою въ своихъ понятіяхъ, въ своихъ чувствахъ, въ своихъ картинахъ и, наконецъ, въ подражаніи природѣ. Напримѣръ: свиститъ ли выговоръ стиха и тонъ музыки при изображеніи свистящаго или шипящаго змія, подобно ему; грохочетъ ли громъ, журчитъ ли источникъ, бушуетъ ли лѣсъ, смѣется ли роща — при описаніи раздающагося гула перваго, тихобормочущаго теченія втораго, мрачноунылаго завыванія третьяго и веселыхъ отголосковъ четвертой; словомъ: одѣта ли каждая мысль, каждое чувство, каждое слово имъ приличнымъ тономъ; поражается ли ими сердце: узнается ли въ нихъ дѣйствіе или образъ естества. Въ разсужденіи чего, сколь нужно поэту пещися о чистомъ и гладкотекущемъ слогѣ, чтобъ онъ легокъ былъ къ выговору, удобенъ къ положенію на музыку и къ изображенію всѣхъ вышеписанныхъ прелестей. Малая шероховатость, малая темнота досаждаютъ вниманію и разсѣваютъ мысли. Знаю я, сколь трудно до сего достигнуть, чтобъ соединить плавность Хераскова съ силою стиховъ Петрова. Но до чего не доможется истинный даръ и неутомимое прилежаніе? — Вотъ примѣры сладкогласія и звукоподражанія (onomatopée).

сладкогласія:

Поля, лѣса густые,
Спокойствія удѣлъ,
Гдѣ дни мои златые,
Гдѣ я Лизету пѣлъ! *

Капнистъ.

звукоподражанія:

И устремлялся громъ на громъ.

Ломоносовъ

или:

Со бомбой бомба, съ громомъ громъ,
Ядро жужжа сшибается съ ядромъ.

Петровъ.

или:

Стуча съ крыльца ступень съ ступени
И скатится въ древесны тѣни [1].

Вкусъ есть судія и указатель приличія, любитель изящности, провозглашатель въ разсужденіи чувствъ красоты, а въ разсужденіи разума, истины. О немъ, какъ о счастіи (фортунѣ), какъ о сострастіи (симпатіи), какъ о высшемъ умѣ (геніи), говорить много можно, а опредѣлить его съ ясностію, для всѣхъ понятною, едва ли кто возьмется. Не безъ его печати, какъ безъ клейма досмотрщика, никакія искуственныя произведенія безсмертія не достигаютъ. Онъ ничего не терпитъ несвойственнаго природѣ: отъ развратнаго бѣжитъ, отъ гнуснаго отвращается, но бываетъ иногда такимъ волшебникомъ, который страннымъ и дикимъ существамъ придаетъ неизъяснимую прелесть и ведетъ великана паутиною въ свой плѣнъ. Иногда у современниковъ въ туманѣ,

* Подобнаго сладкогласія исполнены всѣ сочиненія Хераскова, Богдановича, Нелединскаго, Дмитріева, Карабанова и проч.: превосходнѣе же Ломоносова, въ разсужденіи его великолѣпія и громкаго слога. Но дабы яснѣе мысль мою сказать, въ чемъ состоитъ *сладкогласіе:* если въ искусномъ наборѣ словъ, къ выговору удобнѣйшихъ, слуху пріятнѣйшихъ и приличнѣйшихъ описываемому предмету и обстоятельствамъ, то въ вышеприведенномъ въ примѣръ четверостишіи, изображающемъ тишину, осмѣлился я отмѣнить рѣзкую букву (Р), дѣлающую нѣкоторую громкость, помѣстя, вмѣсто *предѣлъ,* — *удѣлъ.* (Ср. Т. II, стр. 126).

[1] Т. I, стр. 618, строфа 20 оды *Мой истуканъ.*

но въ потомствѣ, просвѣтляясь, заслуживаетъ статуи и алтари. Гомеръ и Мильтонъ сіе доказываютъ. Безъ него ни громогласная арфа, ни тихозвенящая свирѣль власти надъ сердцами не сыщутъ. Онъ знаетъ всему мѣру, гдѣ тонъ возвысить, гдѣ понизить, гдѣ остановиться и гдѣ продолжать. На вѣсахъ его лежитъ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, до человѣка касающихся, времени, обычаевъ, религіи и проч. Онъ умѣетъ распредѣлять тѣни красокъ, звуковъ, понятій и изъ разногласія творить согласіе. Онъ, какъ говорятъ нѣкоторые эстетики, есть сосредоточенный свѣтъ и жаръ, то есть умъ и чувство, между холодною геометріею и пылкою музыкою. Я оставляю сію высокую метафизику ихъ учености, но говорю просто, что безъ вдохновенія на струнахъ лиры нѣтъ жизни, а безъ вкуса — пріятности. Словомъ, какъ въ области прочихъ искусствъ, такъ и въ лирическомъ стихотворствѣ, по приличію единственно обстоятельствъ, предметовъ и свойствъ ихъ, когда они естественно, ясно и сладкозвучно выражены, вкусъ познаваемъ быть можетъ. Приведемъ въ примѣры на нашемъ языкѣ нѣчто въ великолѣпномъ и нѣчто въ простомъ слогѣ, а потомъ въ переводѣ изъ Греческой Антологіи, Анакреона, Горація, какъ образцовъ изящнаго вкуса, подражательно и у насъ написанное:

въ великолѣпномъ:

Щедротъ источникъ, ангелъ мира,
Богиня радостныхъ сердецъ,
На коей какъ заря порфира,
Какъ солнце тихихъ дней вѣнецъ:
О, мыслей нашихъ рай прекрасный,
Небесъ безмрачныхъ образъ ясный,
Гдѣ видимъ кроткую весну,
Въ лицѣ, въ устахъ, въ очахъ и нравѣ!
Возможно ль при твоей державѣ
Въ Европѣ страшну зрѣть войну?

Ломоносовъ.

въ простомъ:

Ахъ! когда бъ я предузнала
Страсти бѣдственны плоды,

Я бъ съ восторгомъ не встрѣчала
Полуночныя звѣзды:
Не лила бъ отъ всѣхъ украдкой
Золотаго я кольца;
Не была бъ въ надеждѣ сладкой
Видѣть милаго льстеца.
Къ отвращенію удара
Въ горестной моей судьбѣ,
Я слила бъ изъ воска яра
Легки крылышки себѣ
И на родину вспорхнула
Мила друга моего;
Нѣжно, нѣжно бы взглянула
Хоть однажды на него!
А потомъ бы улетѣла
Со слезами и тоской;
Подгорюнившись бы сѣла
Среди площади какой;
Возрыдала бъ, возопила:
Добры люди! какъ мнѣ быть?
Я невѣрнаго любила:
Научите — не любить.

Московск. Журналъ.

или:

Какъ придти къ ней смѣетъ Скука? —
На часахъ у ней Любовь.

Н. Львовъ.

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ

ИЗЪ ГРЕЧЕСКОЙ АНТОЛОГІИ:

Лиза голову чесала
Скромно гребнемъ золотымъ;
Взявши волосъ, привязала
Къ красотамъ меня своимъ *и т. д.*[1]

[1] Т. III, стр. 6, купл. I пьесы *Оковы*.

изъ анакреона:

Опутавъ Леля Музы
Въ цвѣточномъ тенетѣ,
Стеречь, повергши въ узы,
Вручили красотѣ *и т. д.*[1]

изъ горація:

О ты, Бландузскій ключъ кипящій,
Въ блистаньѣ спорящій съ стекломъ,
Струи цѣлебныя точащій,
Достойный смѣшанъ быть съ виномъ!
Ты будешь славенъ, ключъ счастливый,
Въ числѣ естественныхъ чудесъ,
Какъ воспою тѣнисты ивы,
Обросши тотъ пустой утесъ,
Отколь твои струи прозрачны,
Склонясь серебряной дугой,
Отважно скачутъ въ долы злачны
И говорятъ между собой.

Бобровъ.

Наконецъ любители словесности не будутъ ли довольными, относительно вкуса, нѣкоторыми изъ моихъ одъ, въ духѣ сихъ лириковъ написанными, какъ-то: къ *Сосьду*[2], *Хариты*[3] и проч.

За симъ, когда показалъ и объяснилъ я принадлежности лирической поэзіи, не подумалъ бы кто, что я совѣтую ихъ всѣ вдругъ помѣщать во всякомъ гимнѣ или одѣ. Нѣтъ, это бы было то же, что, вмѣсто посѣва, бросать кучею сѣмена на одномъ мѣстѣ, какъ сказала Коринна Пиндару. Но что надобно ихъ при случаѣ и пристойно употреблять, то необходимо. Они отнимаютъ сухость и одноцвѣтность; дѣлаютъ предметъ разнообразнымъ, обильнымъ, сильнымъ; въ нихъ познается богатство мыслей и превосходство таланта; они составляютъ изящество и существо прямой оды,

[1] Т. II, стр. 429, купл. I пьесы *Ильнинкъ*. Въ *Чтеніи Бесѣды* обѣ эти пьесы напечатаны цѣликомъ.

[2] Т. I, стр. 102.

[3] Т. I, стр. 718.

ежели истекаютъ только отъ истиннаго вдохновенія. Напротивъ, безъ вышняго сего дара не красотами они бываютъ, а раскрашенными, неоживленными призраками. Всякій наборъ пустыхъ, гремучихъ словъ, скропанный по школьнымъ однимъ правиламъ, или нанизанность надутыхъ неодушевленныхъ подобій, всякій, говорю, длинный разсказъ, холодное поученіе, газетныя подробности, неточная оболочка реченіями мыслей, принужденное, безстрастное восклицаніе, нагроможденная высокость, или тяжело ползущее пареніе, никому непонятное глубокомысліе, или лучше сказать, безсмыслица и слухъ раздирающая музыка, стыдятъ и унижаютъ лиру. Звуки ея тогда какъ стрѣлы тупыя отъ стѣнъ отскакиваютъ и какъ стукъ въ свинцовый тимпанъ до сердца не доходятъ. Поистинѣ, вдохновеніе есть одинъ источникъ всѣхъ вышеписанныхъ лирическихъ принадлежностей, душа всѣхъ ея красотъ и достоинствъ: все, все и самое сладкогласіе отъ него происходитъ, — даже вкусъ, хотя даетъ ему дружескіе свои совѣты и онъ отъ него принимаетъ ихъ, но не прежде, какъ тогда уже, когда успокоится; а во время пылкаго его паренія едва только издали смѣетъ приближаться къ нему и надзирать за нимъ. Если поэтъ за первымъ безъ всякаго разсужденія быстро послѣдуетъ, а за вторымъ не торопясь, съ благоразуміемъ, и за справою уже сего послѣдняго, а не прежде, выдаетъ въ свѣтъ свои сочиненія: то безъ всякаго сомнѣнія рано или поздно получаетъ плески; чувствуй, и будутъ чувствовать; проливай слезы, и будутъ плакать. Отъ восклицанія токмо сердца раздаются громы. Вдохновеніе, вдохновеніе, повторю, а не что иное, наполняетъ душу лирика огнемъ небеснымъ. Оно напрягаетъ всѣ ея силы, окрыляетъ, возноситъ и исторгаетъ, такъ-сказать, ея бытіе изъ пеленъ плоти или изъ всѣхъ земныхъ предѣловъ, дабы лучше выразить и изъяснить изступленное ея положеніе. Отъ вдохновенія происходятъ бурные порывы, пламенные восторги, высокія Божественныя мысли, выспреннія паренія, многосодержащія изреченія, таинственныя предвѣщанія, живыя лицеподобія, отважные переносы и прочія риторскія украшенія, о коихъ было уже говорено. Отъ него, или приличнѣе здѣсь сказать, отъ Духа Божія, подъ струнами вѣнценоснаго іудейскаго лирика и царя скакали

холмы, двигалась земля, преклонялось небо предъ лицомъ Вседержителя; солнце престоломъ, а луна подножіемъ ногъ Его становились. Отъ него, смѣю сказать, но лишь по подражанію токмо святымъ пророкамъ, Орфей водилъ лѣса и рѣки за собою: Гомеръ, помаваніемъ Юпитеровой главы, колебалъ вселенную. Не знавъ истиннаго Бога, языческіе поэты не могли воспарять до такой высокости, чтобы славословить Невидимаго, Непостижимаго: ибо ихъ понятія болѣе были тѣлесныя, нежели духовныя, и раздѣлялись на многія божества. Но о семъ буду говорить ниже, а теперь довольно о гимнахъ и одахъ, которыхъ множество примѣровъ можно видѣть въ псалтирѣ. Изъ языческихъ всѣхъ ближе подходитъ къ нимъ, по очищеннымъ мыслямъ отъ идолопоклонства и по высокому своему содержанію, гимнъ греческаго стоическаго философа *Клеанта*, напечатанный въ моихъ сочиненіяхъ[1]. Въ христіанской Церкви, не говоря о новыхъ, славнѣйшіе въ древности гимны суть: *Тебе Бога хвалимъ, Свѣте тихій Святыя славы*. Впрочемъ, для примѣра помѣщаю здѣсь одинъ переведенный гимнъ изъ Гомера и приступаю къ объясненію другихъ низшихъ степеней древнихъ лирическихъ пѣсней.

ГОМЕРОВЪ ГИМНЪ МИНЕРВѢ.

Пою великую, безсмертную Аѳину,
Голубоокую, божественную дѣву,
Богиню мудрости, богиню грозныхъ силъ,
Необоримую защитницу градовъ,
Эгидоносную, всемощну Тритогену,
Которую родилъ самъ Дій многосовѣтный,
Покрытую златой, сіяющей броней.
Оцѣпенѣніе объяло всѣхъ боговъ,
Когда изъ Зевсовой главы она священной
Исторглась, копіемъ великимъ потрясая:
Во основаніяхъ вострепеталъ Олимпъ
Подъ крѣпостью ея; земля изъ нѣдръ своихъ

[1] Т. II, стр. 322, *Гимнъ Богу*.

Стонъ тяжкій издала, весь понтъ поколебался,
Смятенъ до черныхъ безднъ, на брегъ побѣгли воды.
Гиперіоновъ сынъ средь дня остановилъ
Бѣгъ пышущихъ коней, доколь съ раменъ своихъ
Оружье совлекла божественная дѣва.
Возрадовался Дій рожденіемъ Аѳины.
О Громовержцева эгидоносна дщерь!
Привѣтствую тебя. Услышь ты голосъ мой
И впредь ко мнѣ склоняй твой слухъ благопріятный,
Когда я воспою тебѣ хвалебны пѣсни.

Переводъ Гнѣдича.

Пеанъ заимствовалъ содержаніе свое наипаче отъ миѳологіи, и особливо относился къ похваламъ, молитвамъ и побѣднымъ пѣснямъ Аполлона. Были они воспѣваемы въ честь и другихъ боговъ, а равно и человѣковъ: но всѣ пропали. Полагаютъ, что болѣе сочинялъ ихъ Пиндаръ. Они суть пѣсни, выражающія кроткія чувства, вліянныя единственно религіею. Въ нихъ нѣтъ ни высокихъ замысловъ, ни паренія, ни извитій, ни глубокомыслія, происходящаго отъ разсудка. Они просты. Предметы ихъ одни благодѣтельныя вліянія вѣры, истекающія отъ души чистой, спокойной, исполненной благочестія. Достоинство ихъ: усердіе, ясность и плавность. Впрочемъ, могутъ пеаны быть и другаго содержанія, въ которыхъ любовь къ отечеству, воинскіе подвиги и всякія гражданскія добродѣтели воспѣваются и ободряются. Для примѣра отъ древности намъ пеановъ не осталось; но одинъ похожій на нихъ, помѣщенный у Гагедорна между сколіями [1], прилагаю:

О ты, что у рѣки Тритона
Узрѣвшая впервые свѣтъ,
Аѳинъ владычица, Паллада!
Храни сей градъ, гражданъ его
Отъ бѣдъ, крамолъ и ранней смерти,
И ты, отецъ сея богини!

[1] См. его сочиненія, изд. 1757, въ Гамбургѣ, ч. III, стр. 147 (Abhandlungen von den Liedern der alten Griechen).

Коль днесь побѣдой увѣнчанный
Хочу тебя, о мать! воспѣть
Плутона и Цереру пѣснью.
Благословенна будь и ты,
О дщерь великаго Зевеса,
Богиня мрака, Прозерпина!
И обѣ сей блюдите градъ.

Въ Делосѣ нѣкогда Латона
Двухъ чадъ произвела на свѣтъ:
Еленегонщую Діану
И златовласа, свѣтла Ѳива.

О ты, Аркадьи покровитель,
Хорегъ! и самъ плясавецъ, богъ
Хохочущихъ, гонецъ бѣгущихъ
Вслѣдъ Нимфъ и обрѣтатель ихъ
Въ сокрытьи отъ тебя, — являйся,
О Панъ! средь нашихъ здѣсь ты пѣсней
И бодръ всегда будь, свѣтлъ лицомъ.

Враговъ своихъ мы побѣдили,
И по желанью торжество
Намъ нынѣ даровали боги.
Такъ, такъ, Аѳины, боги вамъ
Отечество днесь Пандрозены
Пріобрѣли въ безцѣнный даръ.

Диоирамбъ, пѣснь, посвященная Бахусу. Она есть высокое пареніе искусства, происшедшаго въ Греціи отъ празднествъ, въ честь Бахусу учрежденныхъ, подавшихъ поводъ къ сочиненію оныхъ. Диоирамбъ занимаетъ мѣсто между одою и гимномъ. Диоирамбъ содержитъ въ себѣ пламенныя чувства, въ которыя входитъ поэтъ упоеніемъ вина или удивленіемъ первоначальному насадителю винограда. Въ диоирамбахъ господствуетъ во всемъ пространствѣ лирическій безпорядокъ, смѣлыя картины, новость изреченій. Чтобъ сочинять диоирамбы, надобно имѣть чрезмѣрно живое чувство, необузданное воображеніе, или родъ изступленія.

для того что выраженія его должны возбуждать къ неистовымъ движеніямъ и круговымъ пляскамъ. Въ диоирамбѣ позволяется, для живѣйшаго представленія предметовъ, присовокуплять нѣсколько словъ къ одному какому-либо часто хоромъ повторяемому слову, дабы чрезъ то сила чувствъ отчасу болѣе возрастала и продолжалась до того, пока шумомъ вниманіе не оглушится и не воспламенится воображеніе. Наипаче свойство диоирамба состоитъ въ томъ, чтобъ картины, которыя, кажется, никакого сношенія между собою не имѣютъ, толпами тѣснились, но не слѣдовали другъ за другомъ. Чтобъ сочинитель, дѣлая непрестанно скачки, хотя бы и зналъ связь своихъ мыслей, но никакъ бы того не обнаруживалъ. Будучи разрѣшенъ отъ всѣхъ правилъ искусства, употреблялъ бы разныя мѣры и роды стиховъ, но только бы удобныя для музыки. Имѣя средствомъ всю свободу, обладая истиннымъ піитическимъ духомъ и богатствомъ мыслей, умѣлъ бы все сіе такъ скрывать, чтобъ подражатели его, не имѣя подобнаго огня и таковаго, какъ онъ, буйнаго восторга, думая быть глубокомысленными и таинственными, высокопарною надутостію своею показывали бы только на обыкновенныхъ чувствахъ обыкновенныя краски. Вотъ въ чемъ изящество диоирамбовъ. И для того мелкіе въ Греціи писатели, желая въ семъ родѣ отличиться, начинали ихъ пышными картинами, заимствованными отъ небесныхъ знаковъ и воздушныхъ явленій: но славнымъ комикомъ Аристофаномъ были осмѣяны. Онъ въ одной изъ своихъ комедій представилъ человѣка, сшедшаго съ небесъ; его спрашиваютъ, что тамъ видѣлъ? — Отвѣтствуетъ: сочинителей диоирамбовъ, которые бѣгаютъ межъ облаковъ и вѣтровъ, хватая туманы и пары, дабы сдѣлать изъ нихъ великолѣпныя вступленія; а на другомъ мѣстѣ сравнивалъ онъ ихъ съ воздушными пузырями, едва до земли доткнувшимися и исчезающими. Отсюда-то у поэтовъ принято было въ общее обыкновеніе, что хотѣвшій воспѣвать Аполлона приводилъ себя въ спокойное положеніе; но онъ же самый, приступая къ славословію Бахуса, возъярялся, обращаясь во всѣ стороны: когда же и тѣмъ воображеніе его не одушевлялось, то возбуждалъ его чрезмѣрнымъ употребленіемъ вина. Воспламененный молніей напитковъ, выступаю я на ристалище, гово-

рилъ Архилохъ. — Не знаю я диѳирамбовъ, сочиненныхъ нашими знаменитыми лириками; но въ нѣкоторыхъ народныхъ, такъ называемыхъ цыганскихъ пѣсняхъ, гдѣ припѣвается: *жги, говори!* вижу имъ подобіе. Эстетики находятъ двѣ сходственныя съ диѳирамбами оды у Горація въ книгѣ второй XIX, въ третьей XXV, изъ коихъ первую въ переводѣ прилагаю:

Вакха вдали, вѣрь мнѣ потомство, я видѣлъ:
Межъ дикихъ онъ скалъ сѣдящій, пѣть училъ пѣсни
Нимфъ, ставшихъ вокругъ, внимавшихъ его, и вверхъ
Завостренныхъ ушьми козлоногихъ Сатировъ, *и т. д.* [1]

Сколія. Греки, не упоминая здѣсь о ихъ эподахъ, пріомахъ, номахъ, просодіяхъ, пеанахъ, диѳирамбахъ, партеніяхъ, гимнопедіяхъ, эндиминиціяхъ, гипорхемахъ, ортическихъ и другихъ пѣсняхъ, имѣли многія на разные случаи *; но пѣвали болѣе и чаще всѣхъ въ дружескихъ своихъ пиршествахъ за столомъ, а нѣкоторыя, говорятъ, и въ мистеріяхъ съ разными обрядами, изобрѣтенныя Терпандромъ при карнейскихъ праздникахъ во время xxxvi олимпіады, введенныя же въ Аѳины Аонеемъ, такъ названныя Аристотелемъ *сколіи*, или застольныя пѣсни. Сіи сколіи раздѣлялись на миѳологическія, историческія и на общественныя, изъ коихъ миѳологическія были почти то же, что пеаны, да и самые пеаны пѣвались за столомъ между прочими сколіями. Обычай былъ у Грековъ, возсѣдши за трапезу, прежде всего единогласно возглашать похвалы богамъ. Потомъ пѣли на разные случаи съ разными обрядами, по приличію содержанія, сказанныя сколіи, — иные съ миртовыми, иные съ лавровыми вѣтвями, а иные съ кубкомъ вина, держа ихъ въ рукахъ и передавая изъ

[1] Т. III, стр. 45 (*Къ Бахусу*).

* *Эподъ*, или хоръ, слѣдующій въ Одѣ послѣ антистрофы. У Горація вся пятая книга составлена изъ эподовъ. *Пріомъ:* предпѣніе, или прелюдія. *Номъ:* настоящая пѣснь. *Просодія:* созвучное повтореніе. *Пеанъ:* пѣснь Аполлону. *Диѳирамбъ:* пѣснь Бахусу. *Партенія:* пѣснь, одною дѣвою воспѣваемая, изобрѣтенная Партеніемъ. *Гимнопедія:* пѣснь, во время игранія мячомъ и битвы на мечахъ поющаяся. *Эндиминиція:* пѣснь спать идущаго. *Гипорхема:* пѣснь плясовая. *Ортическая* пѣснь, поющаяся возвышеннымъ голосомъ.

рукъ въ руки по сосѣдству, или наискось другъ другу, поя по-очередно. Когда же усовершенствовалась музыка и начали въ бесѣдахъ употреблять арфу, то неискусные въ пѣснопѣніи, по пришедшей къ нимъ очереди, должны были просить пѣть за себя славныхъ пѣвцовъ, давая имъ за то подарки. И такъ было у Грековъ въ разсужденіи пѣнія застольныхъ пѣсенъ три обряда: первый, пѣть единогласно боговъ; второй, по очереди съ вѣтвями; третій, чрезъ пѣвца съ препровожденіемъ арфы. Сей послѣдній, будучи хорошо превосходнымъ пѣвцомъ исполняемъ, сильно трогалъ души пирующихъ, когда прославлялись добродѣтели и подвиги народа, предковъ и ихъ самихъ. Но было также у Грековъ безчисленное множество народныхъ, или площадныхъ пѣсенъ. У всякаго состоянія людей свои, какъ-то: у воиновъ, пастуховъ, земледѣльцевъ, молотильщиковъ, мельниковъ, водоносовъ и прочихъ разнаго состоянія жителей: а равно и на всякіе случаи: свадебныя, погребательныя, забавныя, издѣвочныя и другія. Для примѣра нѣсколько древнихъ сколій здѣсь прилагаю[1]. Отъ нихъ, мнѣ кажется, произошли застольныя и масонскія пѣсни.

НА БОГАТСТВО:

Ты, богатство, смертныхъ горе!
Ни земля твоихъ, ни море
Троновъ не должны сносить.
Удалися въ мрачны бездны!
Адскія тебя желѣзны
Двери должны заключить.

НА ДРУЖБУ.

Схватывай змію рукою —
Храбрымъ страха нѣтъ сердцамъ.
Съ хитростью коварство злою
Чуждо истиннымъ друзьямъ.

[1] Переведены Державинымъ, большею частью, изъ указаннаго нами выше (см. стр. 578) сочиненія Гагедорна; см. тамъ стр. 144, 145 и 154.

или:

Прошу тебя, стрегись, мой другъ:
Подъ каждымъ мшистымъ камнемъ тайно
Здѣсь ползаютъ зміи вокругъ,
И часто, гдѣ необычайно
Бываетъ тихо и темно,
Тамъ кроется лишь зло одно.

или:

Когда бъ намъ можно умудряться
И знать, кто подлинно каковъ,
Въ грудяхъ душами раскрываться,
Читать сердца на мѣсто словъ;
То безъ ошибки бъ избирали
Мы истинныхъ себѣ друзей.

НА ЗДРАВІЕ.

О здравіе! изящный даръ,
Ты мило смертнымъ и желанно.
Правдиво предсѣдишь ты всѣмъ,
И красота съ тобой пусть сядетъ;
Но третье мѣсто я даю
Богатству, честностью стяжанну;
Четвертое жъ — кому отдать?
Извѣстно, — дамъ его я счастью:
Быть младу у младой подруги.

ГАРМОДІОНУ.

Ты долженъ миртъ вѣтвями
Украшенъ быть, мой мечъ,
Какъ и Гармодіона,
И Аристогена [1] былъ,
Что имъ тиранъ низверженъ

[1] Въ подлинникѣ: Аристогитона.

И равенство законовъ
Отечеству дано.
Нѣтъ! ты еще никакъ не умеръ,
Дражайшій нашъ Гармодіонъ;
Но живъ на островахъ блаженныхъ,
Гдѣ быстроногій Ахиллесъ
И сынъ прехрабрый гдѣ Ѳетиды[1]
Ликуетъ свѣтло Діомидъ, —
И ты, какъ говорятъ, днесь тамъ.

Вотъ четыре главныя, въ глубокой древности бывшія и намъ извѣстныя лирическія произведенія, которыя съ приличностію уподобить можно: первую, оду, или гимнъ — быстрой рѣкѣ, все съ собою увлекающей, выходящей иногда изъ береговъ своихъ, иногда между лѣсовъ и горъ чрезъ пороги съ шумомъ скачущей и разными кривизнами стремящейся, иногда прямымъ направленіемъ тихо между полей и рощъ по долинамъ и лугамъліющейся, иногда принимающей въ себя побочные источники, иногда уединенно, глубоко одною стезею текущей, по которой плаватель видитъ мгновенно предъ собою мелькающіе разные виды, то въ ужасъ, то въ уныніе, то въ радость, то въ восторгъ его приводящіе. Второй, пеанъ — тихопрозрачному потоку, сквозь который чистыя воды и въ самой глубинѣ самомалѣйшіе цвѣтные камни и песокъ видны. Третій, диѳирамбъ — ужасному, яростному водопаду, который въ бурномъ, бѣшеномъ стремленіи своемъ ломаетъ скалы и деревья, мещетъ вкругъ себя бугры пѣны, брызги, какъ дымъ, столпомъ высоко подымаетъ и на далекое разстояніе заставляетъ внимать страшные грохочущіе гулы, такъ что у путника, вблизи стоящаго, голова кружится, а вдали обнимаетъ его трепетъ. Четвертое, сколіи — небольшому источнику безъ всякихъ кривизнъ, прямою чертою къ одному предмету своему текущему, не принимающему въ себя никакихъ побочныхъ ручьевъ; иногда мрачностію и тихостію, а иногда веселостію своею мимоходящихъ слухъ и взоръ занимающему.

[1] Въ подл. Тидея.

Но перейдемъ теперь отъ древней лирической поэзіи къ новѣйшей.

Въ Римѣ мало было изящныхъ лириковъ. Квинтиліянъ * говоритъ, что Горацій изъ нихъ одинъ достоинъ чтенія; но онъ и самъ, по скромности можетъ-быть своей, признаетъ ** себя не болѣе, какъ только слабымъ отголоскомъ древнихъ Грековъ. Если жъ пройти мимоходомъ современно и послѣ него жившихъ, не столько знаменитыхъ: Цезія-Басса, Стація и Катулла ***, то можно сказать, что по смерти сего любимца Августова лира умолкла. По нашествіи на Италію варварскихъ полчищъ, гласа ея долгое время вовсе слышно не было. Она, казалось, возвратилась паки на Геликонъ и нѣсколько вѣковъ не восхищала смертныхъ. На сѣверѣ только у скальдовъ раздавались ея звуки. Но когда изъ сей суровой страны свѣта наводнили западъ дикіе народы, отъ коихъ древній Римъ палъ, то науки и художества ушли на востокъ и на полдень, въ Азію и Африку къ Арабамъ и Сарацынамъ, которымъ особливо покровительствовали калифы. Наконецъ, въ IX столѣтіи, хотя нѣсколько поддерживалъ просвѣщеніе Карлъ Великій, собравъ пѣсни Цельтовъ и заведя при дворѣ своемъ училища; но и послѣ его, съ нашествіемъ Норманновъ, покрылась Европа сугубымъ мракомъ невѣжества. Если гдѣ и проблескивали слабыя искры словесности, то не иной, какъ варварской, составленной изъ грубыхъ нарѣчій побѣдителей, вліяніемъ своимъ испортившихъ языкъ побѣжденныхъ Римлянъ. Стихотворство тогда, безъ вдохновенія и вкуса, ежели можно его таковымъ назвать, было суровое сотканіе словъ силлабическою просодіею, которое при вторженіи Готовъ *рунымъ* называлось. Если справедливо недавнее открытіе одного славено-руннаго стихотворнаго свитка I вѣка и нѣсколькихъ прорицаній V столѣтія новогородскихъ жреновъ, то и они принадлежатъ къ сему роду мрачныхъ временъ стихосложенія. Я представляю при семъ для любопытныхъ отрывки оныхъ: но за подлинность ихъ не могу

* Глава X, книга 1.

** Ода II, книга 4.

*** Лирики, при Августѣ, Неронѣ и Домиціанѣ жившіе.

ручаться, хотя, кажется, буквы и слогъ удостовѣряютъ о ихъ глубокой древности. Пусть знатоки о семъ разсудятъ *.

то есть:

Гмъ послухси Бояна.

Умочи Боянъ сновъ удычъ
А комъ илъ блгъ тому
Суди Велеси не убѣгти
Слвы Словенси не умлети
Мчи Бояни на языци оста
Памети Злгоръ Волхви глоти
Одину намяти Скифу гамъ
Злтымъ пески тризны сыпи.

переводъ:

Не умолчи, Боянъ, снова воспой;
О комъ пѣлъ, благо тому.
Суда Велесова не убѣжать:
Славы Славяновъ не умалить.

Подлинники на пергаменѣ находятся въ числѣ собраній древностей у г-на Селакадзева. (О немъ, такъ же какъ и о Бояновомъ гимнѣ, см. Т. VI, стр. 339; ср. Т. III, стр. 181 и 747.)

Мечи Бояновы на языкѣ остались;
Память Злогора Волхвы поглотили.
Одину вспоминаніе, Скиоу пѣснь.
Златымъ пескомъ тризны посыплемъ.

ИЗРЕЧЕНІЯ,

или отвѣты новогородскихъ жрецовъ:

Угли

Жрцу говорѣ Еролку.
Пакоща Свада
Дюжу убоі
Тяжа пагата
Тощь перелоі.

то есть:

угли.

Жрцу говоръ Еролку.

Пакоща свада
Дюжу убой
Тяжа пагата
Тощь перелой.

переводъ:

По злобѣ свара
Сильному смерть:
Тяжба съ богатствомъ
Худъ передѣлъ.

Въ продолженіе тѣхъ среднихъ вѣковъ западные ученые, кои едва ли не были одни только духовные, писали важныя сочиненія на вульгарномъ, или простонародномъ языкѣ (lingua volgare), придерживаясь, до VII столѣтія, древняго римскаго, а послѣ ла-

тинскаго со смѣсью иноплеменныхъ словъ. Но свѣтскіе, ежели гдѣ и упражнялись въ письменахъ, то въ провинціальныхъ только нарѣчіяхъ: басскомъ, галикаискомъ, провансальномъ, португальскомъ, лимонического, или смѣшанномъ съ испанскимъ, италіянскимъ и французскимъ, который вообще именовался lingua rustica Romana, или римское деревенское нарѣчіе. Правда, въ IV столѣтіи, какъ говоритъ Бровнъ, по изгнаніи на западѣ бардовъ, а на востокѣ по истребленіи Ѳеодосіемъ Великимъ идольскихъ жертвенниковъ, сочиняли еще въ монастыряхъ монахи *, по древнимъ образцамъ, оды и трагедіи, но единственно для препровожденія времени чтеніемъ ихъ въ кельяхъ, а не для пѣнія въ храмахъ, или игры на ѳеатрахъ; и съ тѣхъ уже темныхъ и неблагопріятныхъ для художествъ и наукъ временъ общественная свѣтская поэзія отъ музыки отдѣлилась. Древнее достоинство ихъ пало потому, что не токмо въ народныхъ собраніяхъ, но и нигдѣ почти въ обществахъ онѣ вовсе не употреблялись. Тогда ничего уже изящнаго не являлось. Важность, чистота, сладкозвучіе и пріятность древнихъ языковъ греческаго и латинскаго исчезли.

Однакожъ съ другой стороны возникъ новый родъ пѣснословной поэзіи въ христіанской Церкви. Первыя христіанскія тайныя общества отправляли сначала свое богослуженіе въ подземельяхъ и на гробахъ мучениковъ еврейскимъ псалмопѣніемъ въ подражаніе тому, что и самъ основатель священной вѣры, Христосъ Спаситель, послѣднюю свою вечерю съ учениками своими окончилъ пѣніемъ **. Просвѣщеннѣйшіе Христіане сочиняли потомъ и приносили въ свои собранія для пѣнія собственныя свои *оды* и *имны* въ честь Христу и мученикамъ. О семъ свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ *** и самъ увѣщеваетъ вѣрныхъ воспѣвать псалмы, имны и оды духовныя въ своихъ собраніяхъ ****. Плиній въ письмѣ своемъ къ Траяну о Христіанахъ

* Бровнъ: «О раздѣленіи музыки съ поэзіею».

** Матѳея главы XXVII стихъ 30: *Воспѣвше изыдоша въ гору Елеонску.*

*** Апостолъ Павелъ въ 1 посланіи къ Коринѳяномъ, гл. XIV, ст. 26, говоритъ: *Что убо есть, братіе, егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ иматъ?*

**** Въ посланіи къ Ефесеемъ, гл. V, ст. 19: *Глаголюще себе во псалмѣхъ и пѣніихъ* (на греческомъ имнахъ) *и пѣснехъ* (на греч. одахъ) *духовныхъ.* —

упоминаетъ также *о пѣсняхъ*, у нихъ воспѣваемыхъ Христу, яко Богу *. Игнатій Богоносецъ во II вѣкѣ изобрѣлъ новый родъ перекличнаго по клиросамъ пѣнія, именуемаго *антифонами*. Амвросій Медіоланскій ** въ IV столѣтіи, на мѣсто витіеватаго, или фигурнаго, заимствованнаго отъ греческаго языческаго и еврейскаго *** пѣснопѣнія, ввелъ столповое, или степенное пѣніе

Къ Колоссаемъ, гл. III, ст. 16: *Во псалмѣхъ* (имнахъ) и *пѣснехъ* (одахъ) *духовныхъ*. Слово *пѣснь* и въ Апокалипсисѣ, гл. V, ст. 9, и гл. XIV, ст. 3, на греческомъ именуется *одою;* и въ гл. XV, ст. 3, пѣснь Моисея названа также *одою Моисеевою*.

* Плиній въ письмахъ, книга X, письмо 97.

** Бровнъ, въ сочиненіи своемъ: о раздѣленіи поэзіи и музыки, въ XII отдѣленіи говоритъ: «Во II столѣтіи употребляема еще была въ христіанскихъ церковныхъ пѣсняхъ музыка язычниковъ съ нѣкоторымъ только ограниченіемъ ихъ своевольства и непристойностей; но какъ и та сладострастными женскими голосами своими приводила слушателей въ соблазнъ, то въ константинопольской Церкви Константиномъ Великимъ, а въ Александріи епископомъ Аѳанасіемъ сдѣлано о ней новое учрежденіе. Августинъ намѣренъ былъ совсѣмъ изгнать ее изъ западнаго христіанскаго богослуженія, но Амвросій Медіоланскій ввелъ особаго рода голосовую чрезвычайной важности». (*Пр. Д.*). — Въ англ. подлинникѣ читаемъ слѣдующее изложеніе этого мѣста: «In the second century, it appears that the pagan melody was adopted and allowed under certain restrictions of modesty and decorum. It was afterwards established at Constantinople by Constantine: then at Alexandria, by Athanasius. This establishment was found to have bad effects, through the effeminate genius of the music then in vogue, and was therefore banished from the church of Alexandria. No wonder, if it was infested with the genius of the pagan music of the times, which we find to have been dissolute and enervate. From the general prevailence of this debauched taste, Augustine was tempted to banish music from the Church: but Ambrose reformed the office of the church of Milan: and established a melody austere in the extreme» (Dr. Brown, A Dissertation &c. Lond. 1763). Объ этой книгѣ и авторѣ ея см. Т. III, стр. 13 и 744. Державинъ переводилъ конечно съ нѣмецкаго.

*** Древняя еврейская торжественная инструментальная музыка описана въ 1-й книгѣ Паралипоменонъ, гл. 13 и 15, и во 2-й кн. Царствъ, гл. 6. У Давида было учреждено въ храмѣ 288 пѣвцовъ, которые между собою очередовались чрезъ каждый часъ въ сутки по 24 человѣка для безпрестаннаго пѣснопѣнія.

по примѣру первыхъ апостольскихъ временъ, въ кои оно было еще просто, безъ всякаго искусства и украшенія. Въ стихотвореніяхъ первыхъ Христіанъ не видно ни отдѣльныхъ одинакихъ строфъ, ни паденія слоговъ греческой и римской поэзіи, ни сочетанія созвучныхъ риѳмъ среднихъ и новыхъ вѣковъ стихотворства: не истекали они изъ восторговъ какой-либо страсти, или витійства поэта, ожидавшаго себѣ отъ кого-либо награжденія, или ограниченной земной, тлѣнной, человѣческой славы: но главное ихъ содержаніе и свойство было духовное, пламенное воспареніе чистой, живой вѣры, основанной на надеждѣ воскресенія и чаянія небесныхъ наградъ, или вѣнцовъ безсмертія за мученическія страданія, или подвиги благочестія. Въ V вѣкѣ Пруденцій и Нилъ писали уже мѣрными стихами. Въ VII и VIII появились многіе знаменитые церковные пѣснописцы и въ Восточной Церкви, между которыми знаменитѣе всѣхъ Іоаннъ Дамаскинъ, коего Ирмологій и Октóихъ, или Осмигласникъ, ежедневно поются и въ нашей Славено-Россійской Церкви съ душевнымъ умиленіемъ. Но въ напѣвахъ сихъ пѣсней видно уже возвратившееся подражаніе витіеватымъ греческимъ осми тонамъ, извѣстнымъ подъ названіями Дорическаго, Фригическаго, Лидійскаго, Іонійскаго, Іолійскаго и другихъ. Нѣкоторыя изъ оныхъ писаны на греческомъ стихами, по большей части ямбами и равномѣрными строфами. Хотя сего въ славянскомъ переводѣ и не примѣтно, однакожъ разстановки напѣва дѣлаютъ для насъ нѣсколько ощутительнымъ и мѣрность подлинника. Другія изъ сихъ пѣсней сочинены и въ подлинникѣ прозою, но почти равномѣрнымъ числомъ слоговъ въ каждомъ гласѣ, или напѣвѣ, дабы по распѣвѣ перваго предлежащаго стиха пѣть и нижеслѣдующіе. Въ славенскихъ нашихъ переводахъ сіе нѣсколько затруднительно по несоотвѣтствію числа слоговъ съ подлинникомъ: и потому-то въ нашей Церкви, напримѣръ въ канонахъ, только ирмосъ поется, а прочіе подъ нимъ лежащіе стихи, назначенные также для пѣнія, читаются. Съ таковымъ новымъ христіанскимъ стихотвореніемъ родились новые роды и названія пѣсней, которыя неизвѣстны были древнимъ, какъ напримѣръ: Октóихъ, Тріодь, Ирмосъ, Канонъ, Антифонъ,

Стихира, Тропарь, Кондакъ, Икосъ, Акаѳистъ и другіе *. Пѣснописцы церковные на изобрѣтеніе сихъ родовъ и на названіе оныхъ вышесказанными именами имѣли такое же право, какое новѣйшіе италіянскіе и французскіе стихотворцы на Кантаты, Сонеты, Стансы, Ронды, Романсы, Баллады и другіе, которые также неизвѣстны были въ древней поэзіи. Впрочемъ напрасно нѣкоторые иностранные новѣйшіе словесники винятъ первыхъ Христіанъ въ упадкѣ сей послѣдней. Упадокъ ея должно приписать переворотамъ государствъ и измѣненію языковъ отъ варварскихъ нашествій, а не Христіанамъ. Первые Отцы Церкви не пренебрегали чтеніемъ и древнихъ языческихъ стихотворцевъ. Видны и въ святомъ Апостолѣ Павлѣ Аратъ и Епименидъ **, на коихъ онъ ссылался. Оригенъ, Климентъ Александрійскій, Минуцій Феликсъ, Василій Великій и многіе Отцы часто приводили во свидѣтельство Омира, Гезіода и прочихъ стихотворцевъ. Въ христіанскихъ монастыряхъ переписывали всѣхъ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей и тѣмъ сохранили ихъ отъ потери. Правда, что Христіане первыхъ вѣковъ не имѣли поэмъ, подобныхъ Омировой и Виргиліевой, и одъ равныхъ Пиндаровымъ и Гораціевымъ; но образцы оныхъ чрезъ благочестивыхъ пѣснопѣвцевъ остались не недосязаемы и для нашихъ временъ. Что же касается до высокихъ и величественныхъ изображеній Божества и духовныхъ отвлеченныхъ ощущеній, то ни Орфеевы, ни Пиндаровы, ни Гораціевы имны не могутъ сравниться съ христіанскими: и потому ихъ краткость, животворную выразительность, высокость мыслей, нельзя не признать образцами лирическими. Напримѣръ:

* Они значатъ на нашемъ языкѣ: *октоихъ*, осмигласникъ; *тріодь*, трипѣснецъ; *ирмос*, связь, или звено цѣпи, на коемъ висятъ другія звенья; *антифонъ*, перекличка двухъ клиросовъ; *стихира*, единосложный стихъ; *тропарь*, оборотъ напѣва; *кондакъ*, перечень похвалъ; *икосъ*, исключительное славословіе добродѣтелей; *акаѳистъ*, пѣснопѣніе, въ продолженіе котораго сидѣть возбраняется; *трисагіонъ-имносъ*, трисвятая пѣснь (Святый Боже); *еотинос-имносъ*, утренняя пѣснь (Слава въ вышнихъ Богу); *есперинос-имносъ*, вечерняя пѣснь (Свѣте тихій), и такъ далѣе.

** Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и въ посланіи къ Титу.

«Его же воинства небесная славятъ и трепещутъ; Херувимы «и Серафимы, всякое дыханіе и тварь, пойте, благословите и пре«возносите во вся вѣки!»

или:

«Тебе, на водахъ повѣсившаго всю землю неодержимо, тварь «видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрогашеся: «нѣсть святъ паче Тебе, Господи, взывающи!»

Какая въ первомъ ирмосѣ, въ начальныхъ словахъ, таинственная и заманчивая загадка, возбуждающая вниманіе слушателя, а въ послѣднихъ разрѣшеніе величественною картиною богопочитанія всей твари!

Во второмъ: какой поэтъ могъ толь кратко и сильно совмѣстить выразительность неизмѣримыхъ противоположностей всемогущества и ничтожества, поношенія и благоговѣнія?

Но исчислять подобныя красоты въ церковныхъ нашихъ пѣсняхъ было бы безконечное покушеніе. Довольно, что мы ими восхищаемся съ X вѣка, то есть, со временъ великой княгини Ольги, или паче съ крещенія всей Россіи внукомъ ея, великимъ княземъ Владиміромъ.

Но обратимся къ свѣтской поэзіи. Она, такъ какъ и прочія науки, съ X уже столѣтія по Рождествѣ Христовѣ начала возрождаться въ Европѣ. Ежели и не признать за справедливое вышепомянутое руническое стихотвореніе и за ничтожное счесть народныя пѣсни о богатырскихъ подвигахъ временъ Владиміровыхъ, что́ можно видѣть въ IV части моихъ сочиненій на стр. 207[1], то достигшая до насъ и одна въ цѣлости древняя пѣснь о походѣ Игоревѣ, въ которой виденъ духъ Оссіяновъ и выраженія, подобныя въ извѣстныхъ Гаральдовой * и Скандинавской, показывающая сколокъ болѣе сѣверныхъ скальдовъ, нежели западныхъ бардовъ, едва ли не оспоривала бы предвареніе наше въ словесности у всей Европы, ежели бы только не остановило ходъ ея бѣдственное нашествіе съ востока на Россію кипчатскихъ ордъ въ XII

[1] По настоящему изданію.

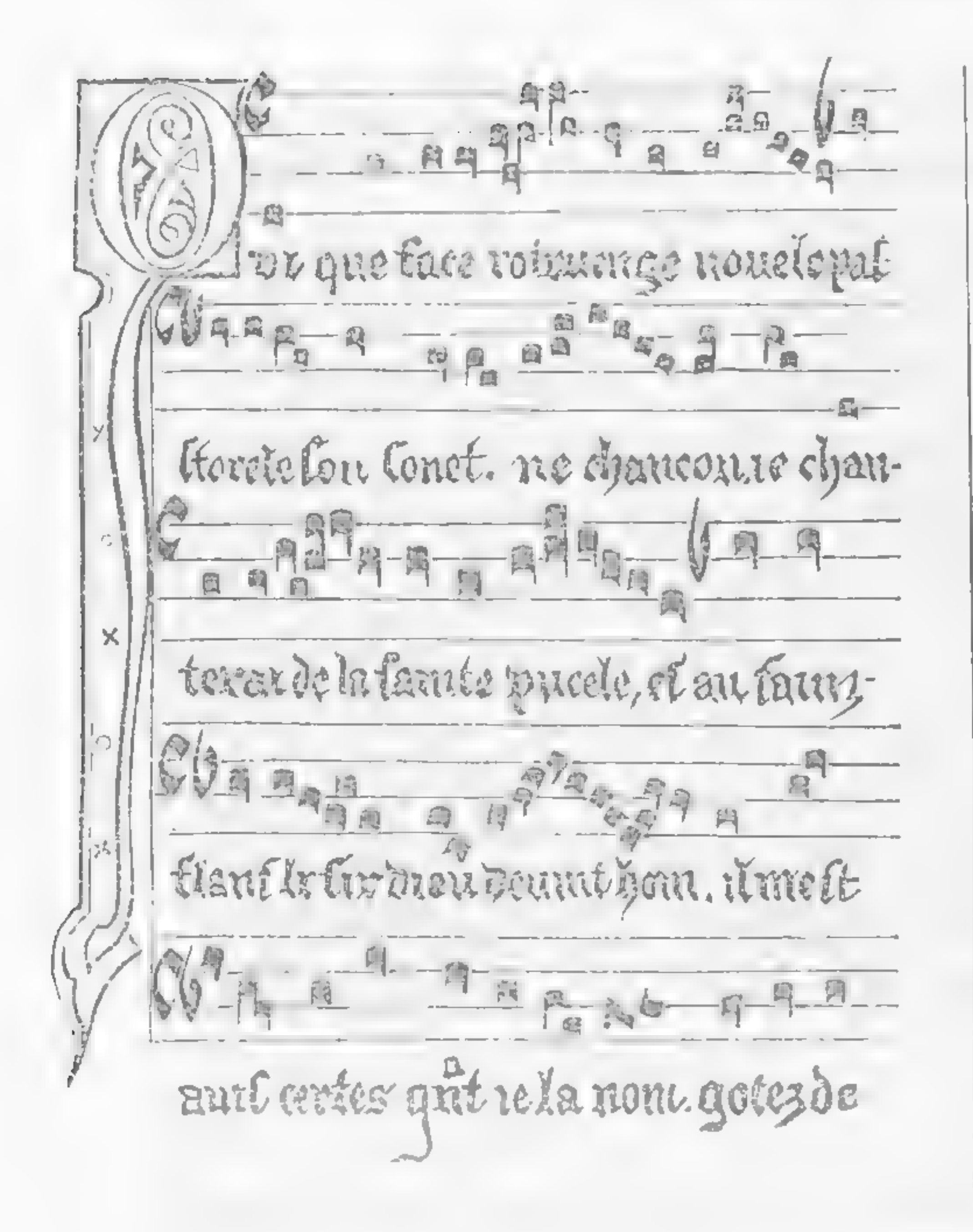
* Напечатана въ Шведской Исторіи Маллета: по-русски переведена г-мъ тайнымъ совѣтникомъ Львовымъ.

вѣкѣ, то есть въ то самое время, когда въ Парижѣ учрежденъ университетъ. Съ тѣхъ только поръ на западѣ занялась истинная заря просвѣщенія. Науки и художества съ разныхъ странъ свѣта начали собираться въ прежнее ихъ жилище, Италію. Крестовые рыцари, бывшіе въ Палестинѣ, при возвращеніи ихъ восвояси, принесли съ собою поэзію, заимствованную отъ восточныхъ Арабовъ, владѣвшихъ Испаніею; оттуда же перешла она въ Италію, Францію, Германію * и другія сосмежныя имъ области. Трубадуры **, прованскіе стихотворцы, распространили оную. Стихи свои писали они на вышепомянутомъ провансальномъ, или романскомъ языкѣ, воспѣвая въ нихъ свои рыцарскіе романическіе подвиги, волокитства и всякую общежительную смѣсь. Главные характеры содержанія ихъ пѣсенъ были набожность, храбрость и любовь. Для усмотрѣнія сего прилагаю пѣснь XIII столѣтія, сочиненія трубадура Готье де Коанси ***.

* Во время поколѣнія швабскихъ государей перешли въ Нѣмецкую землю пѣсни трубадуровъ. Гердеръ въ 87 отдѣл. книги: «О подкрѣпленіи просвѣщенія», стр. 109 (Beförderung der Humanität).

** Названіе трубадуровъ производятъ одни отъ *тромба*, италіянскаго слова; другіе отъ русскаго *труба*, потому что якобы при Генрихѣ I великая княжна Анна Ярославовна, вступивъ съ симъ королемъ въ бракъ, принесла съ собою во Францію кіевскія увеселенія и пѣсни съ риѳмами, наигрываемыя на семъ инструментѣ, и что будто съ тѣхъ только поръ появились во Франціи трубадуры и риѳмы. Г. Дубровскій доказываетъ то привезеннымъ имъ рисункомъ, яко бы того времени, находящимся въ Императорской библіотекѣ, на коемъ изображенъ трубадуръ, сопровождаемый игрою на трубахъ.

*** Взята изъ библіотеки г. Дубровскаго (*Прим. Держ.*). Вслѣдствіе этого указанія мы обратились въ Публичную библіотеку (см. Т. I, стр. XIV; Т. VI, стр. 316), и при обязательномъ содѣйствіи А. Ѳ. Бычкова нашли упомянутую пѣснь въ толстой францyз. ркп. Fol. vel. Отд. XIV, № 9, содержащей въ себѣ «Histoire de la vie avec les miracles de la sainte Vierge Marie et autres pièces». Объ авторѣ ея Gautier de Coinsi сказано: «prieur bénédictin vers l'an 1300». Приведенная Державинымъ пѣснь начинается на оборотѣ 43-го листа. Описаніе всей ркп. — въ «Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum» Монфокона, стр. 604 и д. — Текстъ пѣсни и ноты возстановляются нами въ точности по оригиналу, тогда какъ въ первоначальномъ изданіи *Разсужденія* Державина они не-



то есть:

Хотя Ротрюенжъ, молодая пастушка,
Сонеты сочиняетъ и пишетъ пѣсенки;
Я буду воспѣвать святую Богоматерь,
Во чревѣ коея сынъ Божій воплотился.
Мнѣ кажется, Ее когда я именую,
То съ имени ея въ уста мнѣ каплетъ медъ;
А для того не буду именъ пѣть недостойныхъ

реданы новѣйшими начертаніями, при чемъ нѣкоторыя слова искажены. Вотъ исправленное чтеніе текста:

Qui que face Rotruenge novele pastorele son sonet. ne chancon je chanterai de la sainte pucele es au sainz flans li fix dieu devint hom. il mest avis certes qant je la nom. gotez de miel degoutent de son nom. je ne vueil mais chanter le de li non. dautre dame ne dautre damoisele ne ferai mais se dieu plait dit ne son.

Впредь женщинъ я другихъ, а также и дѣвицъ;
Грѣшно бы было то и неугодно Богу *.

Трубадуры первые зачали употреблять риомы, хотя нѣкоторые въ томъ и несогласны **. Въ ихъ время стихотворство получило въ Италіи названіе веселой науки (gaya sciencia) отъ вопросовъ и отвѣтовъ любовнаго, или пріятнаго содержанія. Князья, графы и всякаго состоянія знаменитые люди за честь себѣ поставляли въ сей наукѣ упражняться. Благородныя женщины принимали участіе не токмо въ слушаніи и чтеніи стиховъ, но въ разсужденіяхъ объ оныхъ и даже въ самомъ ихъ сочиненіи. Рѣшительно сказать, что въ сіе время поэзія трубадуровъ, въ отношеніи разнообразія мыслей и изъясненія страстей, сдѣлалась душою наилучшихъ обществъ, какъ въ обхожденіи, разговорахъ, такъ и въ перепискѣ. Въ теченіе XII столѣтія, при дворѣ барцеллонскомъ, аквитанскій графъ Пойтонъ ознаменовалъ себя главою трубадуровъ. Въ 1324 году, въ Тулузѣ учредились такъ называемыя *Цвѣточныя Игры*, на которыхъ отличившіеся стихотворцы вознаграждались золотою фіялкою, или розою, или ноготками. Первое награжденіе фіялки получилъ кастельнодарскій гражданинъ Арнольдъ Видаль за поэму въ честь Пресвятой Дѣвы.

* Послѣдній стихъ очень теменъ, то переведенъ наугадъ, по связи смысла.

** Одни говорятъ, что Греки и Римляне въ лучшія времена ихъ поэзіи избѣгали сколько можно риомъ, стараясь только объ одномъ безостановочномъ стопопаденіи. Другіе, напротивъ, приводятъ въ доказательство Анакреона и Овидія, что и у нихъ какъ будто бы ненарочно прибранныя встрѣчаются риомы. Сіе-де можно видѣть у перваго, въ изданіи Львова на стр. 6, 12, 58, 98, 108 и проч. — У втораго въ книгахъ Печалей, напримѣръ: элег. 31, кн. II, стихъ 4, 6, 8, 12, 18, 20, 28, 42, 44, 60 и далѣе. Впрочемъ, иные ищутъ начала риомъ у Арабовъ, другіе на сѣверѣ, какъ выше сказано. Гердеръ же въ книгѣ своей «О подкрѣпленіи просвѣщенія» въ VII части, на стран. 74 говоритъ, что риома не что иное есть, какъ игра словъ, которая видна издревле у всѣхъ народовъ: у Евреевъ, Арабовъ, Нѣмцевъ и прочихъ. — Трубадуры не могли послѣдовать внутреннему составу высокой поэзіи Мавровъ; они послѣдовали духу своего времени, языку и образцамъ вышесказанной простонародной поэзіи монаховъ, которые писали на испорченномъ латинскомъ съ риомами.

Покровительница сихъ игръ была графиня Клеменція Изаура, отказавшая въ пользу сего общества знатное имѣніе и великолѣпный домъ. Съ сего времени разлился свѣтъ новѣйшей поэзіи, появившейся сначала отъ Арабскихъ, Испанскихъ и Сицилійскихъ границъ и часъ отъ часу потомъ болѣе распространявшейся и процвѣтавшей. Въ исходѣ того же столѣтія въ Италіи возстали славные поэты: *Дантъ*, *Петраркъ* и *Бокацій*. Они, подражая древнимъ, образовали свои лирическія произведенія по ихъ примѣрамъ и могутъ безпрекословно назваться возродителями древней и отцами новой поэзіи въ такъ ими названныхъ: Канцонахъ, Сонетахъ, Балладахъ, Стансахъ, Мадригалахъ и другихъ пѣсняхъ, извѣстныхъ въ Европѣ.

Хотя сіи славные поэты, въ отношеніи вкуса, благородства, высокости мыслей и прочихъ украшеній, съ успѣхомъ подражали древнимъ; но, будучи можетъ-быть увлечены господствовавшими тогда примѣрами трубадуровъ, или потому, что при краткости словъ и множествѣ буквъ согласныхъ, въ италіянскомъ языкѣ употребляемыхъ, легче было имъ писать съ риомами, нежели безъ риомъ, подобно какъ импровизаторамъ ихъ, не думая тотчасъ находить риомы,— не могли они рѣшительно послѣдовать тоническому стопосложенію Грековъ и Римлянъ, а писали болѣе съ риомами силлабическою просодіею, однакоже и подъ иго риомы не вовсе подверглись, ибо есть у нихъ стихи и безъ оныхъ. Подобно сему и у насъ приняли риому отъ Нѣмцевъ и Французовъ Ломоносовъ и Сумароковъ. Хотя и прокладывалъ нѣсколько путь къ древнему тоническому стихосложенію г. Тредіаковскій, но ему не удалось превозмочь ихъ и никто ему въ томъ до нынѣшняго времени не послѣдовалъ, не смотря на то, что народныя наши пѣсни подражательны древнимъ греческимъ, какъ ниже о томъ усмотрится, и что славяно-россійскій языкъ, по свидѣтельству самихъ иностранныхъ эстетиковъ *, не уступаетъ ни въ мужествѣ латинскому, ни въ плавности греческому, превосходя всѣ европейскіе: италіянскій, французскій и испанскій, кольми паче нѣмецкій, хотя нѣко-

* Гердеръ въ книгѣ «О подкрѣпленіи просвѣщенія», въ VII части, стран. 115.

торые изъ новѣйшихъ ихъ писателей и въ сладкозвучіи нарочитые успѣхи показали. Гердеръ * сравниваетъ древнюю и новую поэзію такимъ образомъ: первая, говоритъ онъ, подобна шуму большаго лѣса, который бушеваніемъ наитончайшихъ своихъ лѣторослей, самъ собою вдохновенъ и священъ. Вторая: волшебному Гесперійскому саду, въ которомъ искуствомъ всѣ дерева поютъ и каждая вѣтвь звонитъ колокольчикомъ. Я прилагаю, для сравненія той и другой, небольшой отрывокъ стиховъ, мною сочиненныхъ. Знатоки разсудятъ, которая изъ нихъ способнѣе для нашего языка.

НОВОЙ:

Отливъ отъ творческаго духа,
Спечатокъ съ мудрости лучей,
Ума согласье, ока, слуха,
Эмпирной сладости ручей,
Поэзія, глаголъ небесный!
Коль плоти бы органы тѣсны
Могли издать твой полный строй, —
Я бъ создалъ новый міръ тобой.

ДРЕВНЕЙ:

Духа отливъ, иль спечатлѣнье,
Творческой мудрости, свѣта,
Ока, ума, слуха согласье,
Сладости райской источникъ,
Неба глаголъ, о стихотворство!
Если бы плоти тѣсный органъ
Полный твой строй могъ изліять, —
Новый бы міръ создалъ тобой.

Кажется мнѣ, если я не ошибаюсь, онѣ обѣ хороши, всякая въ своемъ родѣ, по различнымъ вкусамъ; но думаю, что въ послѣдней больше свободы, больше изліянія жара, когда гармонія, на риомахъ не запинаясь, течетъ безпрерывно, подобно быстрой

* У него же въ VII части «О подкрѣпленіи просвѣщенія», стран. 111.

рѣкѣ, струя за струею. Но надобно къ сему болѣе природнаго дара, нежели искусства. Наконецъ, приступимъ къ объясненію всѣхъ вышеупомянутыхъ новѣйшихъ лирическихъ пѣсней.

Почтенные посѣтители благоволили слышать разсужденія мои въ 1-й и 6-й книжкѣ Чтенія въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова[1] о древней и среднихъ вѣковъ лирической поэзіи. По порядку теперь должно бы говорить о новѣйшей, то есть: о *Кантатѣ*, *Ораторіи*, *Сонетѣ*, *Мадригалѣ*, *Тріолетѣ*, *Рондо*, *Серенадѣ*, *Оперѣ*, *Балладѣ*, *Стансѣ*, *Романсѣ* и *простой Пѣсни*, въ чемъ они различествуютъ между собою и что въ нихъ сочинители наблюдать должны; но какъ это болѣе относится къ классическому наставленію учениковъ и навело бы можетъ-быть скуку: то предоставя себѣ такое разсужденіе напечатать вообще въ особой книжкѣ, здѣсь скажется только объ *Оперѣ*, а паче героической, каковыхъ природныхъ еще почти у насъ нѣтъ, и также о самомъ послѣднемъ степени лиры, т. е. *о простой Пѣсни*, въ чемъ оная разнится съ Одою; ибо о сихъ обоихъ родахъ нигдѣ и ничего не случалось мнѣ читать на отечественномъ языкѣ.

ОБЪ ОПЕРѢ.

Опера не есть изобрѣтеніе одной Италіи, какъ многіе думаютъ; но она въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ есть не что иное, какъ подражаніе древней греческой трагедіи. Тамъ также разговоры препровождались музыкою, какъ и въ ней речитативы, только извѣстными тонами *; равно лирическіе стихи пѣлись хорами, но тоже уставными. Съ другой стороны извѣстно, что въ новѣйшія времена у разныхъ народовъ къ увеселенію государей и знатныхъ особъ изобрѣтены и введены въ нее новыя перемѣны, которыя соединены и смѣшаны съ разнотонною музыкою, различными представленіями, чего прежде не было. Долгое время

[1] Слѣдующее за симъ напечатано въ 14-й книжкѣ, уже въ 1815 году.

* У Грековъ были уставные, или узаконенные тоны, какъ выше явствуетъ: фригическій и прочіе.

Опера была забавою только дворовъ, и то единственно при торжественныхъ случаяхъ; но какъ бы то ни было, нынѣ уже стала народною. Поелику же въ ней большая часть есть лирическая, или лучше, прямая важная Опера, по образцамъ Метастазія, должна быть вся писана краткими лирическими стихами, или, по крайней мѣрѣ, скандированною прозою, чтобъ удобно было ее сопровождать музыкою; а потому и скажемъ нѣчто объ ней.

Нѣмецкіе эстетики* италіянскую Оперу и хвалятъ и хулятъ. Они говорятъ: «Въ семъ чрезвычайномъ зрѣлищѣ господствуетъ удивительная смѣсь великаго и малаго, прекраснаго и нелѣпаго. — Въ лучшихъ-де операхъ видишь и слышишь такія вещи, которыя или по ничтожности, или по несообразности своей, подумаешь, для того только припутаны, дабы подурачить зрителей, попужать дѣтей и легкомысленную чернь. Между тѣмъ посреди сихъ бездѣлицъ, мелочей и даже обидныхъ для хорошаго вкуса представленій, встрѣчаешь такія дѣйствія, которыя глубоко проницаютъ сердце, наполняютъ душу восхищеніемъ, нѣжнѣйшимъ состраданіемъ, сладостнымъ удовольствіемъ, или ужасомъ и содроганіемъ. Въ одной сценѣ негодуешь на дурачество, въ другой, позабывая себя, берешь участіе въ дѣйствующихъ и не вѣришь, какимъ образомъ случилось, что тѣ же, которые удивляли великодушіемъ, благородною осанкою, вѣжливымъ обхожденіемъ, вдругъ, какъ шуты или сумасброды, смѣшною надутостію, уродливымъ кривляньемъ и всякими непристойностями морятъ со смѣху дѣтей и народъ, досаждая благомыслящимъ, которые для того иногда отъ нихъ отвращаются. Кромѣ сихъ противуположностей, несоотвѣтственностей и несвязностей въ игрѣ ихъ, благоразумію и хорошему вкусу противныхъ, усматриваются неудобства и почти невозможности имѣть совершенную Оперу по самымъ ея правиламъ. Въ ней требуется разнообразности, чудесности, безпрестанныхъ перемѣнъ и самой чрезъестественности въ отношеніи природы. Для сего необходимы не токмо всѣ художества, но и многія науки: Поэзія, Зодчество, Музыка, Живопись, Перспектива, Механика, Химія, Оптика, Гимнастика и самая Философія для познанія и

* Зюльцеръ въ словарѣ «О словесныхъ наукахъ» подъ словомъ *Опера*.

изъясненія всѣхъ страстей и тайныхъ изгибовъ сердца человѣческаго, какими средствами удобнѣе его растрогать и привести въ желаемое положеніе. Сего же безъ превосходныхъ дарованій виртуозовъ сдѣлать не можно. Таланты рѣдки, а ежели и найдутся, то наивеличайшая въ томъ состоитъ трудность, чтобъ по самолюбію, по самоправію и по неисчисленнымъ ихъ прихотямъ привести ихъ къ искреннему единодушію, дабы всѣ дѣйствовали согласно и къ единой цѣли. Всякій изъ нихъ своимъ искусствомъ хочетъ отличаться, не смотря на то, хотя бы на счетъ другаго, а иногда и на свой собственный, лишь бы, напримѣръ, поэту исполинскимъ воображеніемъ, пѣвцу чрезмѣрною вытяжкою голоса, музыканту непонятными прыжками перстовъ, при громкомъ рукоплесканіи заставить выпучить глаза и протянуть уши такого же вкуса людей, каковы они сами. Отъ того-то бываетъ, что они въ таковыхъ случаяхъ уподобляются тѣмъ канатнымъ прыгунамъ, которые руки свои принуждаютъ ходить, а ноги вкладывать въ ножны шпагу, думая, что это чрезвычайно хорошо. Отъ таковыхъ-то усилій и несообразностей съ прямымъ вкусомъ выходитъ въ италіянскихъ операхъ нелѣпица. Вмѣсто пріятнаго зрѣлища — игрище, вмѣсто восхитительной гармоніи — козлогласіе. Наконецъ, гг. нѣмецкіе эстетики говорятъ, что великолѣпное сіе представленіе со всѣмъ превосходствомъ его изобрѣтенія, наилучшимъ изъ всѣхъ представленій быть долженствующее, вымышлено больше по легкомыслію, нежели благоразумію, потому что оно съ одной стороны совершеннымъ почти быть не можетъ, а съ другой, въ странныхъ его и шутовскихъ явленіяхъ унижаетъ самыя превосходныя дарованія и дѣлаетъ изящныя художества презрительными. Самые Италіянцы признаются, что наивеликолѣпнѣйшая опера нерѣдко бываетъ скучною, даже и несносною, оттого что уклонилась отъ природы и не удерживаетъ въ себѣ даже и тѣни вѣроятія. Если же и доставляетъ нѣкоторое удовольствіе, то только минутное, для того что увеселяя зрѣніе и слухъ, не питаетъ души. Здравомысліе рѣдко въ операхъ проскакиваетъ. Въ разсужденіи чего, по великимъ на нее издержкамъ, по безчисленнымъ въ ней трудамъ и по многообразнымъ сцѣпленіямъ вещей, она подобна той многосложной машинѣ, которая

безпрестанно портится. Это, по изреченію Августа *, есть *та рыба, которая не стоитъ золотой уды*, или *игра свѣчи*. — Если жъ что и имѣетъ въ себѣ хорошаго, могущаго принесть нѣкоторую пользу, то единственно то, что подала случай соединить поэзію съ музыкою, какъ водилось то у древнихъ». — По всѣмъ таковымъ причинамъ, гг. эстетики желаютъ ея исправленія, дабы возвысить къ той благородной цѣли, какова была греческая трагедія, отъ которой она происходитъ.

Я не вовсе намѣренъ соглашаться съ таковымъ строгимъ судомъ, ниже смѣю защищать Оперу. Любимецъ музъ, имѣющій доступъ къ государю, уваженіе отъ своихъ подчиненныхъ и благорасположеніе къ себѣ публики, которому бы поручено было въ управленіе сіе важное зрѣлище, и посредственностію онаго можетъ заслужить благодарность. Тонкихъ знатоковъ мало, вкусы различны, и мигъ удовольствія — шагъ къ блаженству. А сего уже и много, когда доставится случай нѣкоторымъ и нѣсколько часовъ провести съ пріятностію. Какое же другое зрѣлище къ сему способнѣе, какъ Опера? — Она, мнѣ кажется, перечень, или сокращеніе всего зримаго міра. Скажу болѣе: она есть живое царство поэзіи; образчикъ (идеалъ), или тѣнь того удовольствія, которое ни оку не видится, ни уху не слышится, ни на сердцѣ не восходитъ, по крайней мѣрѣ простолюдиму. Въ ней представляются сраженія, побѣды, торжества, великолѣпныя зданія, хижины, пещеры, бури, молніи, громы, волнующіяся моря, кораблекрушенія, бездны, пламень изрыгающія. Или въ противоположность тому: пріятныя рощи, долины, журчащіе источники, цвѣтущіе луга, класы, зефиромъ колеблемые, зари, радуги, дожди, луна, въ нощи блистающая, сіяющее полуденное солнце: въ ней нисходятъ на землю облака, сидятъ на нихъ боги, летаютъ геніи, являются привидѣнія, чудовища, звѣри, рыкаютъ львы, ходятъ деревья, возвышаются и исчезаютъ холмы, поютъ птицы, раздается эхо. Словомъ, видишь предъ собою волшебный, очаровательный миръ, въ которомъ взоръ объемлется блескомъ, слухъ

* Светоній, римскій историкъ, въ жизни сего императора при случаѣ разсужденія о войнѣ.

гармоніею, умъ непонятностію, и всю сію чудесность видишь искусствомъ сотворенну, а притомъ въ уменьшительномъ видѣ, и человѣкъ познаетъ тутъ все свое величіе и владычество надъ вселенной. Подлинно, послѣ великолѣпной оперы находишься въ нѣкоемъ сладкомъ упоеніи, какъ бы послѣ пріятнаго сна, забываешь всякую непріятность въ жизни. Чего же желать? — Касательно же моральной ея цѣли, то что препятствуетъ возвести ее на ту же степень достоинства и уваженія, въ коемъ была греческая Трагедія? — Извѣстно, что въ Аѳинахъ театръ былъ политическое учрежденіе. Имъ Греція поддерживала долгое время великодушныя чувствованія своего народа, превосходство ея надъ варварами доказывающія. Много говорено и писано, что слава есть страсть душъ благородныхъ; что ничѣмъ другимъ героевъ рождать и сердцами ихъ располагать не можно, какъ ею одною. Великій Суворовъ развѣдывалъ, что́ о немъ говорятъ ямщики на подставахъ, крестьяне на сходкахъ. Отъ гражданъ они получаютъ извѣстіе о городскихъ потѣхахъ, если въ нихъ сами не случатся. Ничѣмъ такъ не поражается умъ народа и не направляется къ одной мѣтѣ правительства своего, какъ таковыми приманчивыми зрѣлищами. Вотъ тонкость политики ареопага и истинное поприще Оперы. Нигдѣ не можно лучше и пристойнѣе воспѣвать высокія сильныя оды, препровожденныя арфою, въ безсмертную память героевъ отечества и въ славу добрыхъ государей, какъ въ оперѣ на театрѣ. Екатерина Великая знала это совершенно. Мы видѣли и слышали, какое дѣйствіе имѣло героическое музыкальное представленіе, сочиненное ею въ военное время подъ названіемъ *Олегъ*, въ которомъ одна строфа изъ 16-й оды г. Ломоносова была воспѣваема:

Необходимая судьба
Во всѣ народы положила,
Дабы военная труба
Унылыхъ къ бодрости будила.

Одинъ стихъ въ такомъ представленіи можетъ произвести слѣдствія, подобныя извѣстному слову, сказанному Александромъ Великимъ * Кассандру.

* Плутархъ въ жизни Александра Великаго говоритъ Кассандру: «*Ты*

Но оставимъ политику; сообщимъ нужныя замѣчанія для желающихъ сочинять оперы.

По принятому издревле обыкновенію, ради своей чудесности, Опера — разумѣется трагическая — почерпаетъ свое содержаніе изъ языческой миѳологіи, древней и средней исторіи. Лица ея — боги, герои, рыцари, богатыри, феи, волшебники и волшебницы.

У насъ изъ славянскаго баснословія, сказокъ и пѣсенъ древнихъ и народныхъ, писанныхъ и собранныхъ господами Поповымъ, Чулковымъ, Ключаревымъ и прочими въ такъ названныхъ книгахъ: Досугахъ, Славянскихъ сказкахъ и пѣсенникахъ[1], много заимствовать можно чудесныхъ происшествій. Сочинитель оперъ и трагикъ могутъ одно и то же содержаніе обработывать, представляя знаменитыя дѣйствія, запутанныя противоборющимися страстями, которыя оканчиваются какими-либо поразительными развязками торжественныхъ или плачевныхъ приключеній. Сочинитель оперы отличается тѣмъ только отъ трагика, что смѣло уклоняется отъ естественнаго пути и даже совсѣмъ его выпускаетъ изъ виду; ослѣпляетъ зрителей частыми перемѣнами, разнообразіемъ, великолѣпіемъ и чудесностію приводитъ въ удивленіе, не смотря на то, естественно или неестественно, вѣроятно или невѣроятно. Въ трагическомъ родѣ предпочитаетъ всѣмъ другимъ высокое трогательное, и изъясняется сильнымъ чувствомъ, а не словами одними; въ планѣ и въ дѣйствіяхъ избѣгаетъ умничества, держится простоты, въ ходѣ не спѣшитъ чрезъ мѣру, зная, что противно то свойству пѣнія, еще того болѣе бережется отъ продолжительной и трудной развязки, почитая, что это дѣло ума, и нужно въ Трагедіи, а не въ Оперѣ, гдѣ надобно болѣе чувства, въ продолженіе котораго, что говоритъ, что дѣлаетъ, то и выражаетъ языкомъ краткимъ, чистымъ. Пѣсни, или самыя оды для хоровъ, когда бы пристойность и случай позволили пѣть ихъ, должны быть ненадуты, просты, сильны, жи-

со временемъ почувствуешь, ежели угнетенъ народъ». Сей выговоръ во всю жизнь пребывалъ въ его памяти, такъ что онъ по его смерти, увидя въ первый разъ статую сего монарха, вострепеталъ отъ ужаса.

[1] Объ этихъ сборникахъ уже упоминалось въ предыдущихъ томахъ нашего изданія; о сборникѣ Ключарева см. ниже.

вымъ наполнены чувствованіемъ. Самой первой степени поэтъ, ежели онъ въ слогѣ своемъ нечистъ, тяжелъ, единообразенъ, единозвученъ, не умѣетъ изгибаться по страстямъ и облекать ихъ въ сердечныя чувствованія, -- къ сочиненію оперы не годится. Не позаимствуютъ отъ него ни выразительности, ни пріятности лицедѣй и уставщикъ музыки. Сочинитель оперъ непремѣнно долженъ знать ихъ дарованія и примѣняться къ нимъ, или они къ нему, дабы во всѣхъ частяхъ оперы соблюдена была гармонія. Комическій оперистъ, примѣняясь къ сему, заимствуетъ содержанія свои изъ романовъ, изъ общежитія, шутитъ благородно, болѣе мыслями нежели словами, избѣгая площадныхъ, а паче перековеркиванія ихъ по выговору иностранцевъ. Италіянцы обильны и тѣми и другими, а Французы болѣе комическими операми, особливо маленькими, называемыми у нихъ оперетками. У насъ важныхъ оперъ, сколько я знаю, только двѣ, сочиненныя Сумароковымъ: *Цефалъ и Прокрисъ*, *Пирамъ и Тизбе*[1]. Есть переведенныя изъ Метастазія и другихъ иностранныхъ; но онѣ играны на тѣхъ языкахъ, а не на русскомъ. Находится нѣсколько забавныхъ, сочиненія гг. двухъ Княжниныхъ, Хераскова, князя Горчакова, князя Шаховскаго, Попова и прочихъ; но всѣмъ предпочитается г. Аблесимова *Мельникъ*, по естественному его плану, завязкѣ и языку простому. Выше видно, что покойная императрица удостоивала сей родъ поэзіи своимъ занятіемъ. Она любила русскій народъ и желала пріучить его и на театрѣ къ собственной его идіомѣ *.

О пѣснѣ.

Пѣсня родилась вмѣстѣ съ человѣкомъ прежде нежели лепеталъ, издавалъ онъ гласъ. О семъ уже сказано въ самомъ началѣ сего лирическаго разсужденія. Россійскія старинныя пѣсни раз-

[1] Послѣднеи оперы нѣтъ въ собраніи сочиненій Сумарокова. Ср. то, что говоритъ о томъ же Державинъ въ предисловіи къ своей оперѣ *Грозный* (Т. IV, стр. 581).

* Черта характера, нрава, или обыкновенія частнаго человѣка, или цѣлаго народа.

дѣляются на три статьи: на протяжныя, плясовыя и среднія. О характерѣ, мелодіи и сходствѣ ихъ съ древними греческими видно въ предисловіи покойнаго тайнаго совѣтника и кавалера Львова, при книгѣ, изданной имъ въ 1790 году о народномъ русскомъ пѣніи, гдѣ всякаго содержанія пѣсни, собранныя стараніемъ его, положены на ноты придворнымъ капельмейстеромъ Прачемъ *. — Здѣсь скажемъ нѣчто о ихъ стихотвореніи; оно просто, ближе къ природѣ, нежели къ искусству; отличается, большею частію въ началахъ пѣсенъ, едва ли не отъ всѣхъ иностранныхъ, отрицательными сравненіями и сокращенными прилагательными именами, какъ-то: *не ясенъ соколъ по поднебесью*, *черњ воронъ*, вмѣсто черный, что придаетъ ему нѣкоторую особенную загадку, важность и силу; не во всѣхъ есть связь; большая часть безъ риѳмъ; разнаго рода и мѣръ стиховъ; а не такъ, какъ нынѣ пишутся съ риѳмами, одними почти трехстопными ямбами и хореями. Вотъ ихъ спечатокъ, или подобіе древнимъ: цыганскія, по быстротѣ слога и по приговоркѣ какой-нибудь одной рѣчи, точно суть диѳирамбы; подблюдныя по гаданіямъ, ихъ клиноды; святочныя, по игрѣ **, какъ наша: *живъ, живъ курилко*, и такъ далѣе. Нельзя сказать, чтобъ въ нихъ и поэзіи не было, хотя не во всѣхъ. Находятся такія, въ которыхъ видно не только живое воображеніе дикой природы, точное означеніе времени, трогательныя, нѣжныя чувства, но и философическое познаніе сердца человѣческаго.

* Нѣкто Матвѣй Гутри [1], заимствуя отъ Львова, написалъ и напечаталъ на французскомъ языкѣ разсужденіе о русскихъ пѣсняхъ, сказавъ, что взялъ оное отъ Прача; а какъ Прачъ совсѣмъ не зналъ русскаго языка и не могъ разумѣть ни характера, ни красотъ тѣхъ пѣсенъ, а клалъ только слова на ноты по объявленію Львова, то изъ сего только то можетъ намъ служить къ замѣчанію, какъ гг. иностранцы и въ самыхъ бездѣлицахъ затмѣваютъ вездѣ способности и славу Русскихъ.

** Игра древняя греческая, учрежденная въ память похищенія Прозерпины Плутономъ, гдѣ съ зажженными лучинами или головнями бѣгали и искали похищенной.

[1] Сочиненіе Matthieu Guthrie: Dissertations sur les antiquités de Russie издано въ Спб. 1795. Въ текстѣ Державинъ говоритъ о книгѣ: *Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку Иваномъ Прачемъ*, Спб. 1790.

Такова есть пѣсня въ сказанной книгѣ подъ № 3. Находятся такія, кои веселую фантазію въ веселыхъ видахъ изъявляютъ, напримѣръ подъ № 15. Есть показывающія естественное вѣрное подобіе, какъ подъ № 34. Наконецъ не недостаетъ и такихъ, въ которыхъ показывается сравненіями нѣжнѣйшая въ своемъ родѣ высокость мыслей, проницающая душу; также и такихъ, которыя мрачными картинами и мужествомъ во вкусѣ Оссіяна возбуждаютъ къ героизму. Первая изъ сихъ двухъ послѣднихъ подъ № 29. Скажемъ вкратцѣ ея содержаніе: любовникъ проситъ позволенія у прежней своей любовницы жениться, увѣряя ее, что онъ ее будетъ любить по прежнему. Она ему отвѣтствуетъ:

Ахъ, не грѣть солнцу жарче лѣтняго,
Не любить другу больше прежняго.

Вторую прилагаю подлинникомъ:

Ужъ какъ палъ туманъ на сине море,
А злодѣй-тоска въ ретиво сердце;
Не сходить туману съ синя моря,
Ужъ не выдти кручинѣ изъ сердца вонъ.
Не звѣзда блеститъ далече въ чистомъ полѣ,
Курится огонечекъ малешенекъ:
У огонечка разостланъ шелковой коверъ,
На коврикѣ лежитъ удалъ добрый молодецъ,
Прижимаетъ бѣлымъ платомъ рану смертную,
Унимаетъ молодецкую кровь горячую.
Подлѣ молодца стоитъ тутъ его добрый конь,
И онъ бьетъ своимъ копытомъ въ мать сыру землю,
Будто слово хочетъ вымолвить хозяину:
Ты вставай, вставай, удалой добрый молодецъ!
Ты садися на меня на своего слугу,
Отвезу я добра молодца въ свою сторону,
Къ отцу, къ матери родимой, къ роду-племени,
Къ милымъ дѣтушкамъ, къ молодой женѣ. —
Какъ вздохнетъ удалой добрый молодецъ;
Подымалась у удалаго его крѣпка грудь;
Опускались у молодца бѣлы руки,

Растворилась его рана смертная,
Пролилась ручьемъ кипячимъ кровь горячая.
Тутъ промолвилъ добрый молодецъ своему коню:
Охъ, ты, конь мой, конь, лошадь вѣрная!
Ты товарищъ моей участи,
Добрый пайщикъ службы царскія!
Ты скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ;
Что за ней я взялъ поле чистое,
Насъ сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрѣла.

Сочин. неизвѣстнаго [1].

Словомъ: въ русскихъ древнихъ народныхъ пѣсняхъ много любопытнаго разнообразія въ картинахъ и въ слогѣ, свойственныхъ нашей поэзіи. Можно о семъ читать съ великою основательностію писанное Шишковымъ въ разговорахъ его о словесности, напечатанныхъ въ прошломъ 1811 году. Но относительно древнихъ пѣсней, изданныхъ г. Ключаревымъ [2], о коихъ выше при описаніи Романса упомянуто, то въ нихъ нѣтъ почти поэзіи, ни разнообразія въ картинахъ, ни въ стопосложеніи, кромѣ весьма немногихъ. Онѣ одноцвѣтны и однотонны. Въ нихъ только господствуетъ гигантескъ, или богатырское хвастовство, какъ въ хлѣбосольствѣ, такъ и въ сраженіяхъ, безъ всякаго вкуса. Выпиваютъ однимъ духомъ по ушату вина, побиваютъ тысячи бусурмановъ трупомъ одного схваченнаго за ноги, и тому подобная нелѣпица, варварство и грубое неуваженіе женскому полу изъявляющая. А какъ разсказы таковыхъ побѣдъ почти все оканчиваются надъ Татарами, то и должно заключить изъ сего, что по освобожденіи уже отъ ига ихъ онѣ сочинены какимъ-нибудь

[1] Эта пѣсня въ первый разъ напечатана въ *Моск. Журналѣ* за октябрь 1791 года (ч. IV, стр. 98), въ письмѣ Н. А. Львова, который сочиненіе ея приписываетъ своему дѣду Петру Семеновичу Львову.

[2] Тутъ разумѣются «Древнія Русс. стихотворенія», изданныя 1804 г. А. Ѳ. Якубовичемъ по рукописи, принадлежавшей тогда Ѳедору Петровичу Ключареву. См. предисловіе Калайдовича къ «Др. Россійск. стихотвореніямъ», изд. 1818 г.

однимъ человѣкомъ, а не многими, чѣмъ и доказывается не вкусъ цѣлаго народа. Примѣчанія жъ въ нихъ только то достойно, что видны при нѣкоторыхъ случаяхъ повторенія, какъ въ Гомеровыхъ пѣсняхъ, того же самаго и тѣми же точными словами, что уже выше было сказано. Но теперь станемъ говорить о нынѣшнихъ пѣсняхъ: онѣ заимствованы отъ Европейцевъ. Ежели не взять появленія ихъ со времени Третьяковскаго, когда онъ перевелъ нѣсколько французскихъ и небольшую поэму, называемую: *Ѣзда въ островъ любви*, также сочинилъ нѣсколько своихъ пѣсенъ, будучи еще въ Гамбургѣ 1730 года, какова напримѣръ:

Весна катитъ,
Зиму валитъ,
Поютъ птички
Со синички,
Хвостомъ машутъ и лисички:

то и нельзя, кажется, происхожденіе новыхъ нашихъ пѣсенъ отнести далѣе времени Петра Великаго, когда сблизилъ онъ насъ съ Европою. Царствованіе императрицы Елисаветы вѣкъ былъ пѣсенъ. Она сама благоволила снисходить на сію забаву [1]. Для показанія тогдашняго вкуса прилагаю ниже сего пѣсню, сколько по преданію извѣстно, сочиненную собственною ея особою. Таковыя вообще пѣсни, разумѣется изящныя, или лучшаго разбора людей, по разсужденію эстетиковъ, не что иное, какъ мгновенный взглядъ на природу пріятную, нѣжную, веселую, игривую, въ которой наслаждается человѣкъ блаженствомъ жизни; или вопреки тому, въ несчастныхъ случаяхъ сокрушается горестію, уныніемъ, тоскою, печалію и далѣе. Предлогъ пѣсни, выраженіе и ходъ ея приличенъ ея содержанію. Онъ легокъ, естественъ, простъ. Въ пѣсни господствуетъ полное, живое чувство, какъ и въ одѣ; но только гораздо тише, не съ такимъ возвышеніемъ и распространеніемъ. Пѣсня назначена природою для пѣнія: то и должна она быть сладкозвучною, способною къ музыкѣ и къ повторенію ка-

[1] Ср. *Р. Вѣст.* 1867, май: статья П. И. Мельникова: «Княжна Тараканова», стр. 187. Въ отдѣльномъ изд. 1868, стр. 11.

кимъ-либо инструментомъ. Въ пѣснѣ ни радостное, ни горестное, ни забавное, ни издѣвочное ощущеніе не преступаетъ правилъ благопристойности и границъ общежитія. Знатоки говорятъ, что между пѣснею и одою трудно положить черту различія. Но если оно и существуетъ, то основывается ни на чемъ другомъ, какъ на постепенности. Для разбора же подобныхъ степеней въ сочиненіяхъ надобенъ весьма проницательный умъ и крайне тонкое чувство, чтобъ опредѣлить ихъ рѣшительную разность. Въ одѣ и пѣснѣ столь много общаго, что та и другая имѣютъ право на присвоеніе себѣ обоюднаго названія; однакоже не неможно указать и между ими нѣкоторыхъ оттѣнокъ, какъ по внутреннему, такъ и по внѣшнему ихъ расположенію. По внутреннему: пѣсня держится всегда одного прямаго направленія, а ода извивчиво удаляется къ околичнымъ и побочнымъ идеямъ. Пѣсня изъясняетъ одну какую-либо страсть, а ода перелетаетъ и къ другимъ. Пѣсня имѣетъ слогъ простой, тонкій, тихій, сладкій, легкій, чистый: а ода смѣлый, громкій, возвышенный, цвѣтущій, блестящій и не столькой иногда обработанный. Пѣсня долгое время иногда удерживаетъ одно ощущеніе, дабы продолженіемъ онаго болѣе напечатлѣться въ памяти; а ода разнообразіемъ своимъ приводитъ умъ въ восторгъ и скоро забывается. Пѣсня сколько возможно удаляетъ отъ себя картины и витійство, а ода, напротивъ того, украшается ими. Пѣсня чувство, а ода жаръ. По внѣшнему составу: пѣсня имѣетъ сходные съ первымъ, одинакіе и ровные куплеты: а ода иногда разномѣрныя и неравнострочныя строфы. Пѣсня во всякомъ куплетѣ содержитъ полный смыслъ и окончательные періоды; а въ одѣ нерѣдко летитъ мысль не токмо въ сосѣдственныя, но и въ послѣдующія строфы. Пѣсни у насъ пишутся по большой части хореями, или другими метрами, но только трехъстопными, или двухъ-стопными стихами, удобными полагаться на музыку: а оды для чтенія, наиболѣе четырехъ-стопными ямбами, громогласные звуки издающими, по крайней мѣрѣ такъ почти всегда писали гг. Ломоносовъ и Сумароковъ, последуя Нѣмцамъ и Французамъ. Пѣсня имѣетъ одинъ напѣвъ, или мелодію, въ разсужденіи единообразнаго ея куплетовъ расположенія и мѣры стиховъ, которые легко могутъ затверживаться наизусть и вновь

возраждаться въ памяти своимъ голосомъ; а ода, по неравнымъ своимъ строфамъ и разносильнымъ выраженіямъ, въ разсужденіи разныхъ своихъ предметовъ, разною гармоніею препровождаться долженствуетъ и не легко затверживается въ памяти. Пѣсня должна украшаться непскусственною простотою, гладкотекущими стихами и богатыми риомами; а ода довольствуется однимъ механическимъ движеніемъ и просодіею, небрежа слишкомъ о звонкихъ риомахъ, или вовсе пишется безъ оныхъ; но печется только о богатствѣ, высокости мысли и яркой выразительности. Въ пѣснѣ царствуетъ пріятность, а въ одѣ пареніе. Пѣсня никакой шероховатости, никакой погрѣшности не терпитъ; а въ одѣ иногда, какъ въ солнцѣ, небольшія пятна извиняются. Пѣсня вообще убѣгаетъ важныхъ, славянскихъ словъ, смѣлыхъ оборотовъ и всякихъ лирическихъ украшеній, довольствуется одною только ясностію и искусственною простотою; а ода безъ славянскаго языка, извитій и глубокомыслія почти обойтиться не можетъ. Наконецъ, въ пѣсни все должно быть естественно, легко, кратко, трогательно, страстно, игриво и ясно, безъ всякаго умничества и натяжекъ. Превосходный лирикъ долженъ иногда уступить, въ сочиненіи пѣсни, вѣтряной, веселонравной дамѣ. Французы въ семъ родѣ поэзіи признаются во всей Европѣ лучшими искусниками. Особливо ихъ любовныя, забавныя, застольныя пѣсни, по вкусу пріятности своей, едва ли не достигли совершенства. Множество и у насъ подобныхъ, иныя можетъ быть и не хуже, что́ можно видѣть во всѣхъ нашихъ пѣсенникахъ, гдѣ находятся пѣсни на всякіе случаи. Лучшіе пѣсней сочинители у насъ почитаются: гг. Нелединскій, Дмитріевъ, Поповъ, Богдановичъ, Капнистъ, Карамзинъ, князь Горчаковъ и другіе, которыхъ имена предоставляю себѣ показать, а особливо отличныхъ лириковъ, въ номенклатурѣ. Въ заключеніе вотъ та пасторальная пѣсня, которая относится преданіемъ къ помянутой высочайшей сочинительницѣ:

Чистый источникъ! всѣхъ цвѣтовъ красивѣй,
Всѣхъ пріятнѣй мнѣ луговъ
Ты и рощъ всѣхъ, ахъ! и меня счастливѣй,
Горъ, долинокъ и кустовъ;

Но не тѣмъ, что лишь струйки тихо льются
По сыпучему песку
И что птичекъ въ слухъ пѣсни раздаются
По зеленому лѣску.
Нѣтъ, не тѣмъ; но прекрасно умывала
Нимфа что лицо тобой,
Съ брегу бѣлыя ноги опускала
И токъ украшала твой.
Тутъ и алыя розы устыдились,
Зря ланиты и уста,
И лилеи къ ней на грудь преклонились,
Что бѣлѣй ихъ красота.
О, коль счастливы желтыя песчинки,
Тронуты ея стопой!
О, коль пріятны легкія травинки,
Смятыя ея красой!
Тише жъ нынѣ, тише протекайте,
Чисты струйки по песку
И слѣдовъ съ моихъ глазъ вы не смывайте, —
Смойте лишь мою тоску.

ЗАМѢЧАНІЯ ЕВГЕНІЯ БОЛХОВИТИНОВА

НА

РАЗСУЖДЕНІЕ О ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗІИ[1].

I.

Примѣчанія на книжку 2, № 1 Чтенія въ Бесѣдѣ[2].

Стр. 516. Въ 1752-мъ году Тредьяковскій уже вторично издалъ прежнія свои сочиненія съ новѣйшими. А разсужденіе *объ одѣ* онъ гораздо пространнѣе напечаталъ при первомъ изданіи 1734 года своей оды *о здачѣ города Гданска* съ Юнкеровымъ нѣмецкимъ переводомъ сей оды и разсужденія *объ одѣ.* У меня есть сіе оригинальное изданіе. Тутъ гораздо больше сказано *объ одѣ*, нежели въ изданіи 1752 года.

Стр. 517. Слово Греческое ωδιε ничего не значитъ, и нѣтъ такого слова на Греческомъ языкѣ. А вотъ полное словопроизводство: ᾄδω или ἀείδω значитъ *пою*, а оттуда уже происходитъ слово ᾠδεῖον *театральное мѣсто* или *народное собраніе,* гдѣ на показъ или на споръ музыканты или стихотворцы пѣвали въ Аоинахъ ли, или гдѣ бы то ни было, свои пѣсни, или Гомеровы рапсодіи.

Страница таже. Вѣрить нельзя, чтобы первоначальныя, самыя древнѣйшія пѣсни сопрягаемы уже были съ музыкальными инструментами. Ибо скорѣе можно изобрѣсть поэзію, голосное пѣніе и пляску, нежели музыкальные инструменты. Для каданса пляски и нынѣ Сибирскіе дикіе народы и Американцы употребляютъ только побрякушки и бубны. Музыкальные инструменты суть уже гораздо высшее произведеніе воображенія и опыта, и прежде найдены духовые инструменты, какъ наприм. дудки, рожки и проч. нежели струнные.

[1] Изъ VI-го Тома нашего изданія уже извѣстно, что Державинъ прилежно переписывался съ Евгеніемъ о своемъ трактатѣ, посылая ему то черновыя свои тетради, то текстъ, напечатанный въ *Чтеніяхъ Бесѣды.* При письмахъ Евгенія уже и помѣщены нами нѣкоторыя изъ его замѣчаній (см. Т. VI, особенно стр. 313—317). Здѣсь прилагаются остальныя; сохраняемъ въ нихъ правописаніе ученаго автора.

[2] Само собою разумѣется, что ниже означаются страницы не по *Чтенію въ Бесѣдѣ*, какъ въ рукописи Евгенія, а по нашему изданію.

Стр. 517 и 518. Псаломъ Давидовъ 103: *Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой* и проч., хотя и почитается Давидовымъ, но написанъ въ лицѣ Адама, по сотворенiи удивлявшагося творенiю Божiю.

Стр. 519 въ примѣчанiи. *Псаломъ, пѣснопѣнiе*, происходитъ отъ греческаго глагола ψάλλω (а не ψάλλω) *играю* на инструментѣ струнномъ или *припѣваю*, а Еврейское слово *небель* значитъ музыкальный струнный инструментъ, лиру или цитру фигурою на подобiе Δ.

Стр. таже 518, строка 7 снизу. До насъ не дошло ни одной пѣсни Еврейской старѣе Моисеевой по прохожденiи чрезъ Чермное море (Исхода глав. XV). Но Еврейскiе филологи замѣчаютъ, что самъ Моисей въ разныхъ мѣстахъ своихъ книгъ упоминаетъ о гимнахъ гораздо древнѣйшихъ его, пѣвавшихся Еврейскимъ народомъ въ собранiяхъ. Моисей напоминаетъ только первыя слова сихъ пѣсней; потому что современникамъ его онѣ всѣмъ уже были извѣстны наизусть.

Стр. 519. Вмѣсто примѣра псалма 76 лучше бы выставить примѣръ изъ Iова гл. 37 ст. 2—7, или того же псалма 76-го стихи 17, 18, 19, или Исаiи гл. 30 ст. 30 и 31.

Стр. 520. Изъ пѣсни Игоревой о Боянѣ вы невѣрно выписали слова Сочинителевы; а вотъ какъ они стоятъ въ подлинникѣ:

Боянъ же вѣщiя свои персты на живыя струны вскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху.

Стр. 521. Хотя нѣкоторые и производятъ имя Бояна отъ Рускаго глагола *Баю*, но это все догадки. Въ Игоревой пѣсни онъ названъ не *Баянъ*, а *Боянъ*. Были у Татаръ *Бояны*, а не Баяны. Смотр. Лѣтописецъ Руской изданный Н. А. Львовымъ въ С. П. Б. 1792 года часть III. стр. 431 и часть V стр. 153 и 185.

У Евреевъ Пророки сперва назывались *видящими* или *прозорливцами*. См. 1 Царст. глава IX ст. 9. Потомъ *людьми Божiими*, *Ангелами* и *посланниками Господними*. Еврейское слово *Набiъ*, соотвѣтствующее *пророку*, иногда значитъ *предсказателя*, иногда *вдохновеннаго отъ Бога*. Но никогда не значитъ собственно стихотворца. Уже у язычниковъ слово propheta и vates *пророкъ* получило сiе знаменованiе; и въ семъ-то языческомъ смыслѣ Св. Апост. Павелъ въ посланiи къ Титу гл. 1 ст. 12 назвалъ Епименида Критскимъ *Пророкомъ*.

Стр. 521. Названiе *Греческiй Бардъ* весьма не свойственно. Приличнѣе гораздо сказать *Германскiй* или *Цельтскiй Пиндаръ*, нежели *Бардъ Греческiй*. Ибо Греки оригиналъ, къ коему нельзя приравнивать сѣверныхъ варваровъ съ ихъ бардами.

Стр. 522. «На концѣ копья онъ взлелѣянъ» и проч. Это въ Игоревой пѣсни сказано вотъ какъ:

«а мои ти Куряни свѣдоми къмети, подъ трубами повити, подъ шеломы взлелѣяны, конецъ копья вскормлени» и проч.

Наши толкователи можетъ быть не вѣдали, что у Сѣверныхъ воинственныхъ народовъ былъ обычай новорожденнымъ своимъ младенцамъ давать пищу концомъ меча. Смотр. Далинову *Шведскую Исторію* Част. I кни. 1. стр. 331 Рускаго переводу.

Стр. 522. Переводъ Сумарокова Руссовой оды не хуже Ломоносова; а намъ кажется слабѣе только по хореическому метру Сумарокова, противу ямбическаго Ломоносова. Ибо ямбъ въ важныхъ матеріяхъ приличнѣе хорея. А Сумароковъ любилъ больше въ одахъ хорей.

Стр. 538. Слова: *въ истиннѣ обитающей въ Богѣ*, что-то непонятны. Высокость вотъ какъ опредѣляетъ Боало: «высокость, говоритъ онъ, есть «нѣкая сила рѣчи, могущая возвысить и восхитить душу, происходящая «или отъ величественной мысли и благородства чувствованія, или отъ «великолѣпія словъ, или отъ гармоническаго живаго оборота, одушевлен-«наго выраженіемъ, то есть, отъ какой нибудь изъ сихъ вещей порознь, «а совершеннѣйшая высокость отъ всѣхъ сихъ вещей совокупно».

Стр. 539. О безправильности и качествахъ оды и о лирическихъ стихотворцахъ, совѣтую прочитать прекрасныя Лебрюневы замѣчанія, напечатанныя *въ Вѣстникѣ Европы* 1812 г. № 2, стр. 110 и слѣдующ.

Стр. 540. Слова: *иначе любовь не будетъ уже противницею ненависти* и проч. что-то непонятны. У Горація, а еще больше у Пиндара много въ одахъ изображаются противныя страсти. Сопротивоположеніе не только не мѣшаетъ единству, но и объясняетъ предмѣты.

Стр. 547. Вмѣсто словъ *колоссъ Россійскій* надобно сказать *колоссъ Родійскій* или *Родосскій.*

Стр. 568. Несправедливо, что будто Моисей наряду съ другими законодавцами изрекалъ законы свои *стихами.* Въ Моисеевыхъ законахъ етого невидно. Да и въ другихъ упомянутыхъ здѣсь законодавцахъ ето не вовсе вѣрно. Стихотворцы могли быть законодателями нравственными, а не политическими. Но законодатели древніе не всегда были стихотворцами.

Стр. 577. Древній въ христіанской Церкви гимнъ есть такъ же *Слава въ вышнихъ Богу*, и онъ гораздо древнѣе Амвросіева гимна, *Тебе Бога хвалимъ.*

Стр. таже. Всѣ приписываемые Гомеру гимны щитаются подложными, хотя и печатаются при Гомеровыхъ сочиненіяхъ.

Стр. 581 въ примѣчаніи. Что такое *Пріомъ* не знаю, развѣ надобно бы сказать *Проемъ* или *Проимъ*, и ето будетъ значить *предпѣніе* или *прелюдія. Номъ*, по изъясненію Руссову, не значитъ настоящую пѣснь, а *напѣвъ*, по образцу коего надлежитъ пѣть или играть пѣснь. *Просодія* не созвучное повтореніе, а родъ флейтнаго *нома* или *напѣва* при началѣ жертвоприношеній. *Пеанъ* хотя сперва значилъ пѣснь Аполлону, но также называлась и пѣснь въ честь Минервѣ, и другимъ богамъ и героямъ.

II.

Примѣчанія на книжку 6 Чтенія въ Бесѣдѣ.

Стр. 586. *Славено-рунный свитокъ и провѣщанія Новгородскихъ жрецовъ* лучше внести наконецъ въ *обозрѣніе Рускихъ Лириковъ.* Весьма желательно, чтобы вы напечатали сполна весь сей гимнъ и всѣ провѣщанія жрецовъ. Это для насъ любопытнѣе китайской поэзіи. Г. Селакадзевъ или не скоро, или совсѣмъ не рѣшится издать ихъ; ибо ему много будетъ противорѣчниковъ. А вы какъ сторонній и какъ бы мимоходомъ познакомите насъ съ сею диковинкою, хотя древность ея и очень сомнительна. Особливо не надобно вамъ увѣрять своихъ читателей о принадлежности ея къ I-му или V вѣку.

Стр. 590 строка 9 снизу. Вмѣсто *по распѣвѣ* надобно сказать *по распѣву.*

Стр. 591 строка 20 и слѣд. Вмѣсто словъ *по образцы отцевъ чрезъ благочестивыхъ пѣснопѣвцевъ остались* и проч. надобно сказать: *по образцы древнихъ тѣхъ піитовъ, т. е. Пиндара и Горація, остались недосязаемы и для нашихъ временъ.*

Стр. 592, примѣч. Помѣстите прекрасной, но рѣдкимъ извѣстный Львова переводъ *Гаралдовой пѣсни* на концѣ *въ обозрѣніи Рускихъ Лириковъ.* Гаралдъ воспитывался при дворѣ нашего князя Ярослава Владимировича, и полагаютъ, что пѣснь сію сочинилъ дочери Ярославовой Елисаветѣ, которая за него и выдана замужъ. А посему стихотвореніе сіе нѣкоторымъ образомъ можетъ принадлежать къ нашему (sic), или по крайней мѣрѣ будетъ образцомъ, съ коимъ могла тогда соображаться и Руская поэзія.

Стр. 593. Университетъ Парижскій составился и получилъ уже уставъ съ раздѣленіемъ на націи въ самомъ началѣ XII вѣка; а нашествіе кипчатскихъ ордъ на Россію первое было около 1224-го, а второе около 1237 года. Итакъ это не одновременно. Далѣе опять нескладно сказано, что будто крестовые рыцари заимствовали поезію отъ Арабовъ, владѣвшихъ Испаніею. Крестовые походы были на востокъ къ Палестинѣ, а не въ Испанію, которая на западѣ Европы. Вотъ ходъ и связь Европейскихъ дѣлъ съ Сарацинскими: Сарацины сначала IX вѣка начали на востокѣ заниматься науками и въ томъ же вѣкѣ простирать свои завоеванія на западъ. Около 827 года завладѣли Сициліею и до 1059-го года тамъ гнѣздились. А между тѣмъ другое племя Сарацинъ именуемое *Мавры*, съ 811 года перешедъ изъ Африки въ Европу, завладѣли Испаніею, и болѣе семи сотъ лѣтъ тамъ владычествовали. Туда-то послѣ съ востока перенесли они и науки. Итакъ не съ востока чрезъ Кресто-

выхъ рыцарей, а изъ за Пирипейскихъ горъ пришла въ Европу и первая Трубадурская поезія. Трубадуры появились съ границъ Испаніи около 1120 года, а первый Крестовый походъ на востокъ былъ съ 1097 года. Крестовые рыцари тамъ только рѣзались, а не наукамъ учились.

Стр. 594. Вы помѣстили одну Трубадурскую музыку XIII вѣка. Помѣстите такъ же гдѣ нибудь музыку *Пиндаровой оды* и *гимна Немезисъ*, кои я вамъ сообщилъ. Это драгоцѣнной остатокъ древней Греческой музыки.

Упомяните гдѣ нибудь, что около половины X вѣка (968) жила одна монахиня въ Саксонскомъ Гандерсгеймскомъ монастырѣ по имени *Розвейда*, или *Розвида*, писавшая стихотворенія въ честь императору Оттону [1]. По имени ея примѣтно, чуть ли она не была родомъ изъ Славянъ, хотя сочиняла и не по славянски. Стихотворенія ея изданы Мейбоміемъ, 1621 года.

III.

О Славенорускихъ Лирикахъ [2].

Поезія, музыка и пляска суть три самыя древнѣйшія дщери воображенія человѣческаго, и не было народа, даже и между дикими, у коего бы не находимы были оныя. Всѣ народы, прежде нежели научилися писать, имѣли уже пѣсни. Ихъ законы, исторіи, похвалы богамъ и героямъ воспѣваемы были прежде описаній въ книгахъ, и ихъ первые порывы восхищенія изображались пѣніемъ и пляскою.

Посему нѣтъ сомнѣнія, что и предки наши, Славяне и Руссы, имѣли у себя издревле пѣснопѣвцевъ. Но кто они были? Мракъ невѣденія сокрываетъ отъ насъ имена ихъ. Нѣкоторыя народныя пѣсни воспоминаютъ намъ о пѣснопѣніяхъ при пиршествахъ князей нашихъ: Владиміра, Ярослава и другихъ. Но и сіи остатки носятъ на себѣ печать произведенія ближайшихъ къ намъ временъ. Пѣснопѣвецъ полку Игорева сохранилъ намъ память о нѣкоторомъ *Боянѣ*, котораго называетъ онъ *соловьемъ стараго времени* и *внукомъ Велесовымъ*. Въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ описываетъ онъ его парящій геній, говоря: «Боянъ бо вѣщій, «аще кому хотяше пѣснь творити, растекашеся мыслію ко древу, сѣ«рымъ волкомъ по земли, сизымъ орломъ подъ облаки — и своя вѣщія «персты на живыя струны вскладаше. Они же сами княземъ славу роко«таху». Итакъ вотъ первый извѣстный намъ Славенорусскій лирикъ, котораго однакожъ ни сочиненій, ни жизни, ни вѣка мы не знаемъ.

[1] Отвѣтъ Державина на это предложеніе см. въ Т. VI, стр. 340.

[2] См. Т. VI, гдѣ упомянуто объ этой статьѣ въ припискѣ къ письму Евгенія отъ 31 іюля и въ письмѣ его отъ 15 августа 1815 года (стр. 312 и 321). Она была уже напечатана въ *Москвитянинѣ* 1842 г., кн. I, стр. 165, но здѣсь воспроизводится исправнѣе и полнѣе по подлинной рукописи Евгенія.

Пѣсни полку Игореву, имѣющей на себѣ признаки древности, хотя и не слишкомъ отдаленной, неизвѣстенъ такъ же намъ ни творецъ, ни вѣкъ. Но пѣснь сія есть больше Епическое, нежели Лирическое твореніе.

Древнія Рускія стихотворенія, изданныя г. Ключаревымъ съ изустныхъ преданій, представляютъ намъ смѣсь древнихъ произшествій и обычаевъ съ новѣйшими, и всѣ почти состоятъ изъ повторенія одинакихъ картинъ, въ которыхъ при всемъ томъ замѣтны порывы Сѣверной скандинавской лирической поэзіи. Къ нимъ же отнести можно многія старинныя Рускія народныя пѣсни, до насъ дошедшія, въ коихъ сравненія и противоположенія, загадки, аллегоріи, смѣлыя метафоры, простонародныя поговорки и хвастовство удальствомъ составляютъ такъ же отличительное свойство Сѣверной поезіи.

За ними слѣдуетъ положить *канты*, большею частію сочиненные для пѣнія въ Малороссіи. Вкусъ сихъ стихотвореній заимствованъ изъ Польши, завладѣвшей съ 15-го вѣка Малороссіею. Различіе кантовъ отъ старинныхъ нашихъ пѣсенъ, кромѣ содержанія, состоитъ еще и въ томъ, что канты писаны почти всѣ силлабическою просодіею, или щетомъ слоговъ безъ скансіи, по правиламъ Польской піитики: а пѣсни сочинены топическою стопосложною просодіею изъ Дактилей и Анапестовъ, смѣшанныхъ иногда съ Ямбами и Хореями.

Въ семъ состояніи находилась наша Лирическая Поезія до XVII столѣтія, и въ первыхъ годахъ самаго сего столѣтія князь Антіохъ Кантемиръ около 1727 г. и въ то же почти время Тредьяковскій начали писать пѣсни въ новомъ вкусѣ, по примѣру Французскихъ, но старинною же силлабическою просодіею. Тредьяковскій однакожъ около 1728 года отважился написать нѣкоторыя пѣсни и стансы мѣрными хореическими стихами, а въ 1730 году написалъ первую *пѣснь на коронованіе Императрицы Анны Іоанновны* шестистопными и трехъ-стопными ямбами. Въ 1732 году *пѣснь на новой годъ* четверостопными и трехъ-стопными хореями. Въ 1733 году поздравительную *Пѣснь на Новый годъ* хореодактилическими стихами, пѣтую при дворѣ съ музыкою. Но въ 1734 году издалъ подражательную Боалу *оду о здачѣ города Гданска* опять силлабическою просодіею, съ присовокупленіемъ *разсужденія объ одѣ*. Послѣ уже оду сію передѣлалъ онъ четверостопными хореями, какъ напечатана она въ собраніи его сочиненій 1752 года.

Такимъ образомъ Тредьяковскій есть первый творецъ Россійской оды, хотя и въ неочищенномъ еще вкусѣ и языкѣ. Послѣ его уже написалъ Сумароковъ первую свою хореическую оду, возбудившую въ соотчичахъ истинный духъ Лирической Поезіи. Ломоносовъ показался послѣ ихъ (1739 г.), и возвелъ сей родъ творенія на Рускомъ языкѣ до высшей степени. Примѣры ихъ произвели многихъ подражателей въ одахъ, стансахъ, пѣсняхъ и прочихъ Лирическихъ стихотвореніяхъ. Сумароковъ

больше всѣхъ оставилъ образцы на всѣ сіи роды, хотя и не во всѣхъ превосходные, и притомъ далъ Рускому театру первыя Рускія Оперы. Миллеръ, съ 1755 года начавшій издавать первыя въ Россіи *ежемѣсячныя сочиненія*, далъ случай нѣкоторымъ изъ молодыхъ людей открыть свои лирическія способности, и мы между ими, кромѣ Тредьяковскаго, Сумарокова и Ломоносова, находимъ уже многихъ. Въ первыхъ годахъ его журнала помѣщены многія стихотворенія Хераскова, Елагина, Нартова и Перепечина. Съ 1759 года Сумароковъ началъ издавать свой журналъ *Трудолюбивую Пчелу*, а съ 1761 года Херасковъ *Невинное увеселеніе*, въ коихъ помѣщали они свои и чужія лирическія стихи. Послѣдовавшія потомъ ежемѣсячныя и еженедѣльныя изданія въ Петербургѣ и Москвѣ открыли еще больше лирическихъ писателей. Многія также оды напечатаны были и особо на разныя случаи.

Естьли бы изчислять здѣсь всѣхъ Рускихъ стихотворцевъ, участвовавшихъ въ Лирическомъ родѣ, то число ихъ было бы весьма велико. Ибо нѣтъ стихотворца, который бы не писалъ чего нибудь лирическаго. Но я изчисляю здѣсь по хронологическому порядку только первоначальныхъ, прославившихся преимущественно въ семъ родѣ, и нѣкоторыхъ изъ послѣдователей имъ.

Тредьяковскій, Сумароковъ и Ломоносовъ суть у насъ основатели оды и другихъ подлинныхъ лирическихъ твореній. *Барковъ Иванъ* есть первый лирикъ въ шутливомъ и пріапейскомъ родѣ. *Аблесимовъ Александръ* есть первый творецъ національной Руской оперы. *Херасковъ Михаилъ* есть первый нашъ писатель въ философическихъ одахъ, *Петровъ Василій* есть первый творецъ вольныхъ одъ и пѣсней лирическихъ разнаго рода въ видѣ кантатъ. Изъ послѣдовавшихъ имъ писателей извѣстнѣе другихъ въ одахъ торжественныхъ: *Богдановичь Ипполитъ*, *Костровъ*, *Клушинъ*, *Лабзинъ*, *Никъ* и *Карамзинъ*. Въ одахъ разнаго рода: *Бобровъ*, *Дмитріевъ*, *Капнистъ*, *Карабановъ*, *Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ*, *Графъ Хвостовъ*. Въ нравственныхъ и шуточныхъ: *Александръ Хвостовъ*, *Осиповъ*, *Иванъ Доморуковъ*. Въ операхъ: *князь Горчаковъ* и *Княжнинъ*. Въ пѣсняхъ: *Нелединскій-Мелецкій*. Въ балладахъ: *Жуковскій*. Есть и многіе другіе во всѣхъ сихъ родахъ, иногда оказывавшіе свои дарованія.

IV.

Примѣчанія къ рукописнымъ тетрадямъ Державина [1].

— Lingua Volgare *языкъ народной* и lingua Rustica Romana *языкъ деревенской римской* назывался вообще непорченной римской. А языкъ *лимо-*

[1] Въ подлинникѣ каждое изъ нижеслѣдующихъ примѣчаній означено особою буквой, какъ ссылкой на рукопись Державина. Здѣсь эти буквы сочтены излишними. Подлинныя примѣчанія составляютъ повидимому ту самую тет-

нической въ одной только французской Поатьерской провинціи. И lingua Volgare и Rustica Romana точно произошли отъ кореннаго римскаго съ примѣсью словъ варварскихъ, такъ какъ руской отъ славянскаго съ примѣсью варяжскаго и сарматскаго. До 7-го вѣка писатели старались писать сколько можно ближе къ древнему римскому языку, но послѣ стали писать и испорченнымъ латинскимъ. А писатели латинскіе были почти всѣ духовные какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ.

— Пѣсни первыхъ христіанъ были не одни еврейскіе псалмы, но сами христіане сочиняли гимны и съ ними прихаживали въ церковь для пѣнія, какъ видно изъ Павлова 1-го посланія къ Коринѳянамъ гл. XIV. ст. 26, гдѣ говоритъ онъ: *что убо братіе, егда сходитеся кійждо васъ псаломъ иматъ?* Здѣсь *псаломъ* значитъ пѣсни христіанами сочинявшіяся. А въ посланіи къ Ефесеемъ гл. V. ст. 19. онъ именно различаетъ *псалмы* (т. е. каноническіе или Давидовы) отъ *пѣній* и *пѣсней духовныхъ*. Въ семъ мѣстѣ на подлинномъ греческомъ языкѣ у апостола Павла псалмы названы *псалмами*, пѣнія *имнами*, а пѣсни *одами*. Въ посланіи къ Колоссаемъ гл. III. ст. 16. точно тѣми же греческими именами названы *псалмы, пѣнія* и *пѣсни духовныя*. Слово славенское *пѣснь* и въ Апокалипсисѣ гл. V. ст. 9. гл. XIV. 3. также на греческомъ подлинникѣ стоитъ *ода;* а въ гл. XV. ст. 3. и пѣснь Моисеева названа въ греческомъ *одою Моисеевою*.

— Не чрезъ одно воспѣваніе пѣсней христіанство сдѣлалось извѣстнымъ правительству. Ибо еще прежде Плинія Тацитъ упоминалъ о христіанахъ не по пѣснямъ. А Плиній только между прочимъ описаніемъ христіанъ писалъ къ Траяну, что они *поютъ пѣсни Христу яко Богу*.

— Ни бардовъ, ни другихъ пѣвцовъ христіане не выгоняли. Да и сами вы написали, что на востокѣ среди полнаго свѣта христіанства *они терпимы были до IV вѣка*. А когда упало язычество, то сами собою долженствовали упасть и языческіе стихотворцы.

— Ученые святые отцы отъ первыхъ вѣковъ христіанства не пренебрегали чтенія языческихъ стихотворцевъ. Да и святый апостолъ Павелъ въ *дѣяніяхъ Апостольскихъ* гл. XVII. ст. 28 сослался на греческаго стихотворца Арата; а въ I главѣ ст. 12 *посланія къ Титу* сослался на Епименида. Во второмъ вѣкѣ Оригенъ, Климентъ Александрійскій и Минуцій Феликсъ, а въ IV вѣкѣ св. Василій Великій въ сочиненіяхъ своихъ часто также ссылаются на Гезіода, Гомера и другихъ греческихъ языческихъ стихотворцевъ, а послѣдній изъ нихъ, особливо въ письмахъ своихъ, даже и на Езоповы басни. Лактанцію (того же IV вѣка писа-

радь, о которой упомянуто въ письмѣ Евгенія изъ Калуги отъ 31 іюля 1815 г. (Т. VI, стр. 312 и 317). Ясно, что эти замѣтки предшествовали напечатанію *Разсужденія* въ «Чтеніяхъ Бесѣды», почему Державинъ, какъ видно изъ его сочиненія, и воспользовался нѣкоторыми изъ нихъ. (См. выше стр. 587—592 и д.)

телю) приписывается *поема о Фениксѣ*. Григорій Назіанзинъ (того же IV вѣка писатель) написалъ о жизни своей ямбическое стихотвореніе и множество стиховъ героическихъ и другаго рода на разные случаи. Св. Амвросій Медіоланскій написалъ много латинскихъ для западной Церкви гимновъ и между ими извѣстную и въ нашей церкви пѣснь *Тебе Бога хвалимъ*. Аполлинарій, епископъ лаодикійскій, въ томъ же вѣкѣ перевелъ въ греч. стихи псалтырь Давидову. Въ V вѣкѣ много стихотвореній разнаго рода на латинскомъ языкѣ, однакожъ болѣе священныхъ, писалъ Пруденцій, а Св. Нилъ увѣщательныя четверостишія героическими и елегіаческими стихами, и другіе многіе. Въ VII вѣкѣ Св. Іоаннъ Дамаскинъ много писалъ разнаго рода стиховъ на Греческомъ. Ирмосы и осмогласія его донынѣ поются въ Церкви нашей и помѣщены въ ирмологіѣ и октоихѣ. Къ сему примолвить можно, что и монахини писывали стихи, не только духовные, но и свѣтскіе. Примѣромъ тому *Розвейда*, нѣмецкая монахиня въ Гандерсгеймскомъ монастырѣ жившая въ концѣ X вѣка, которая написала панегирикъ латинскими героическими стихами императору Оттону I и многіе другіе священные панегирики святымъ.

— *Игнатій Богоносецъ* во 2-мъ вѣкѣ почитается изобрѣтателемъ *антифоновъ* или антифоннаго, т. е. съ перекличкою по двумъ крылосамъ, пѣнія. А *Амвросій Медіоланскій* въ 4 вѣкѣ ввелъ въ свою Медіоланскую церковь *столповое*, простое, степенное пѣніе на мѣсто витіеватаго мелодическаго пѣнія, отъ языческой греческой музыки пришедшаго было и въ церковь. Но послѣ того древнее пѣніе съ осмогласіемъ кажется мало по малу опять возвратилось въ церковь. Ибо осмогласіе простое, нынѣ въ Греческой и нашей Славенороссійской Церкви употребляемое по осми тонамъ октавы, есть ничто иное какъ подражаніе древнимъ греческимъ тонамъ или напѣвамъ *дорическому, фригійскому, лидійскому, іонійскому, солійскому* и проч., и какъ замѣчаетъ Ж. Ж. Руссо въ своемъ *музыкальномъ лексиконѣ* *, церковныя пѣсни съ ноты *ре* начинающіяся, соотвѣтствуютъ греческому *дорійскому* напѣву, съ *ми фригійскому*, съ *соль солійскому* и проч.

— Слово *Тріодь* не относится къ знаменованію музыки, но къ числу поемыхъ трехъ ирмосовъ. А *октоихъ* есть только собраніе стиховъ Іоанна Дамаскина расположенныхъ по осми тонамъ музыкальной октавы.

— *Демественникъ* и *демественный*, слова въ нашихъ книгахъ испорченныя съ греческаго *доместикосъ*. *Доместикосъ* значитъ въ греческой Церкви головщикъ или уставщикъ пѣнія; а *демественное* или *доместическое пѣніе* не столповое, но фигурное, мелодическое, мастерское пѣніе въ одинъ только голосъ, какъ и у древнихъ грековъ бывало [1]. Патріархъ Никонъ не

* Въ статьѣ — tons de l'Eglise.

[1] Ср. Т. VI, стр. 585 и 866.

исправилъ, а ввелъ новое пѣвческое симфоническое пѣніе по примѣру западныхъ церквей.

— Кромѣ матеріи, въ греческихъ нашихъ церковныхъ пѣсняхъ нѣтъ отличія отъ древнихъ или по крайней мѣрѣ среднихъ греческихъ лирическихъ и героическихъ поемъ. Читая Орфеевъ *Гимнъ Богу* и сравнивая его съ Дамаскиновыми пѣснями, я не вижу дальней разницы, кромѣ слога въ древнихъ кратчайшаго, но исковерканнаго провинціальными діалектами: а въ новѣйшихъ церковныхъ протяжнѣйшаго и болѣе грамматическаго. Впрочемъ христіанскіе гимны еще высокопарнѣе и велерѣчивѣе древнихъ Гомеровыхъ, Клеантовыхъ, Каллимаховыхъ и другихъ. Въ приведенныхъ вами примѣрахъ изъ Ирмосовъ съ первыхъ словъ видна *великольпная загадка*, возбуждающая вниманіе слушателя и разрѣшаемая уже послѣдними словами. Эта заманчивость есть мастерство поэзіи высокой. Но такими пѣснями преисполненъ нашъ весь ирмологій, октоихъ, всѣ каноны и акаѳисты.

— Названіе ихъ *монашескими* не унижаетъ ихъ достоинства, а отличаетъ ихъ только отъ свѣтскихъ. Они писаны, иные стихами по большой части ямбическими для равномѣрности строфъ, а иные хотя и прозою, но равномѣрнымъ же числомъ слоговъ, какъ куплеты въ пѣсняхъ италіанскихъ и французскихъ; и потому все одно что и со стопами. Да и музыка сія безъ одномѣрныхъ стопъ или тактовъ, вольная, какова была и у древнѣйшихъ Грековъ, пѣвавшихъ такимъ образомъ и стопосложныя свои пѣсни. Европейскія стопы и такты единообразіемъ своихъ разстановокъ умомительны для вольнаго слуха, и стѣсняютъ даже воспареніе не только музыки, но и самой поэзіи. Истинная красота есть подражаніе природы: а одномѣрнымъ стопамъ и тактамъ ничего нѣтъ подобнаго въ природѣ. Симъ то разнообразіемъ числа слоговъ въ самыхъ стопахъ, поэзія греческая и римская преимуществуетъ предъ европейскою.

— *Ирмосы* и въ греческомъ подлинникѣ иные писаны стихами, а иные прозою, ибо для вольной безъ тактовъ музыки сочинители иногда щитали не нужнымъ порабощать поэзію стопамъ. Слово *ирмосъ* значитъ связь, звѣно цѣпи, на коемъ висятъ другія звѣнья. Потому что напѣвомъ ирмоса поются всѣ подъ нимъ лежащіе стихи канона. И слѣдовательно есть въ нихъ нѣкая сообразность мѣръ, по крайней мѣрѣ въ слогахъ. У насъ въ церквахъ всѣ стихи сіи въ славенскомъ переводѣ читаются, а поется только одинъ ирмосъ.

— *Ирмосы* и прочія церковныя пѣсни не сопровождаются ни псалтирью, ни лирою въ восточной Церкви. Но сочинены они и всѣ подъ ирмосами стоящіе каноны для пѣнія голосомъ, какъ выше сказано. А священному пѣнію примѣръ показалъ самъ Іисусъ Христосъ, когда послѣ послѣдней вечери предъ страданіемъ, по свидѣтельству евангелиста Матѳея гл. XXVI. ст. 30, Онъ и ученики Его *воспѣвше изыдоша въ гору*

Елеонскую. Западная Церковь сколь ни силится доказать древность инструментальной у себя при священнослуженіи музыки: но не можетъ отнести начала оной далѣе VII вѣка; да и въ семъ основывается только на сомнительномъ свидѣтельствѣ *Платина*, писателя XV вѣка. Напротивъ того западный же классическій писатель XIII вѣка, *Ѳома Аквинатъ*, опровергаетъ и сіе мнѣніе своимъ свидѣтельствомъ въ книгѣ своей *Summa theologiae*, гдѣ именно говоритъ онъ о своемъ времени: Ecclesia nostra non adsumit instrumenta musica sicut citharas et psalteria, in divinas laudes, ne videatur judaizare. Т. е. *Церковь наша не пріемлетъ орудій музыкальныхъ, яко то цитръ и псалтирей, въ хвалу Божію, да не явится Іудействующею.* Слѣдовательно инструментальная музыка западной Церкви вообще принята уже позже XIII вѣка.

— Музыка церковная греческая и наша не вездѣ проста. Въ пѣсняхъ напримѣръ на Воскресеніе Христово и на другіе праздники двунадесятые она довольно витіевата и разнообразна, а не по уставному или столповому пѣнію, какъ въ простые дни. Но надобно судить о сей музыкѣ ухомъ греческимъ древнимъ, а не нынѣшнимъ италіанскимъ, и тогда должно будетъ сказать вашими словами, что она *могла бы итти и въ кругъ свѣтской поэзіи.*

— Не мученики сочиняли наши церковныя пѣсни, хотя о нѣкоторыхъ и сіе повѣствуется, но нарочитые знаменитые пѣснописцы. Духъ священнаго писанія, богословское умозрѣніе, ревность о славѣ святыхъ мужей и жаръ благочестія были вдохновеніемъ и паитіемъ въ сочиненіи сихъ пѣсней. Послѣ сего нельзя сказать, что святые отцы извергли изъ церкви поэзію и музыку.

— Еврейскихъ напѣвовъ никакихъ въ нашей Церкви нѣтъ. Да и раввинское нынѣшнее пѣніе не похоже на древнее еврейское. Древняя еврейская торжественная музыка съ инструментами очень хорошо описана въ 1-й книгѣ *Паралипоменовъ* гл. 13 и 15 и во 2-й книгѣ *Царствъ* гл. 6. — У Давида было при храмѣ 288 пѣвцовъ, которые раздѣлены были на 24 очереди по числу часовъ дни, для безпрестаннаго пѣснопѣнія, какъ видно въ 1-й книгѣ *Паралипоменовъ* гл. 6 и 25. Это учрежденіе продолжалось и при Соломонѣ: смотр. 2. книг. *Паралипом.* гл. 5, и 8, и 9, и 29. Оно возобновлено и во времена Неемія, смотр. *Неемія* гл. 12. Такая хоральная музыка едва ли была даже у древнихъ Грековъ и Римлянъ при ихъ торжествахъ.

— Чтобы первымъ христіанамъ нравилось больше еврейское пѣніе, того сказать нельзя. Ибо христіанъ обращавшихся болѣе было изъ язычниковъ, нежели изъ евреевъ. И потому то превозмогла въ христіанской Церкви греческая музыка, коей драгоцѣнные остатки примѣтны въ нашихъ церковныхъ пѣсняхъ и до нынѣ.

— Нельзя также сказать, что истреблены и перемѣнены въ христіан-

ской Церкви названія древнихъ греческихъ пѣсней. Выше уже показано, что въ самомъ священномъ писаніи удержано названіе *имно* и *оды*, хотя сего въ нашихъ славенскихъ переводахъ и не видно. Въ церковныхъ греческихъ книгахъ и до нынѣ называется трисвятая пѣснь (Святый Боже) *Трисáгіосъ íмносъ*, утренняя пѣснь (Слава въ вышнихъ Богу) *Еоѳинóсъ имносъ*, вечерняя пѣснь (Свѣте тихій) *Есперинóсъ íмносъ*, акаѳистное пѣніе *Акáѳистосъ íмносъ*. Всѣ гласы ирмосовъ называются *одами* и щитаются въ греческомъ подлинникѣ ода 1, 2 и такъ далѣе. Диѳирамбы въ честь Бахусу, Пеаны въ честь Аполлону, Іулы въ честь Церерѣ и проч., не могли найти себѣ мѣста въ христіанской Церкви. А что придуманы новые роды стихотвореній *каноны*, *антифоны*, *стихиры*, *ирмосы*, *тропари*, *икосы*, *кондаки* и проч., то это по такому же праву, по какому Италіанцы и Французы придумали *сонеты*, *мадригалы*, *рондо*, *тріолеты*, *романсы*, *стансы*, *баллады* и прочіе роды неизвѣстные ни Грекамъ, ни Римлянамъ.

— *Канонъ*, *антифонъ* и проч. всѣ названія греческія. *Канонъ* значитъ правильный или учрежденный имнъ на нѣсколько стиховъ, долженствующій пѣться въ служеніи по напѣву ирмосовъ. *Антифонъ* слово въ слово *перекличка* крылосовъ. *Стихира*, *длинноватой стихъ* имническій, въ похвалу святаго сплетенный изъ воспоминанія дѣяній его. *Ирмосъ* что значитъ, выше показано. *Тропарь*, *оборотъ* напѣва. *Икосъ* имническое привѣтственное изчисленіе совершенствъ или дѣяній какого нибудь святаго. *Кондакъ* такой же *краткій имнъ* въ честь святаго.

— Поэзія и музыка въ свѣтскихъ твореніяхъ разлучены: а въ христіанской Церкви оны остались не разлучны. Ибо кромѣ чтеній священнаго писанія и повѣстей, первоначально положено было все, и самыя псалмы изъ Давидовой псалтири, для пѣнія. Но нынѣ въ нашей Церкви большая часть всего того читается.

— Мнѣніе, что пѣснь о походѣ Игоревѣ есть подражаніе пѣнію сѣверныхъ скальдовъ, есть весьма вѣроятно и почти достовѣрно, потому что 1) въ оной описываются всѣ обычаи сѣвернымъ Норманнамъ приличные; 2) всѣ выраженія и ходъ пѣсни ни мало не похожъ ни на римскія, ни на греческія поэмы, но на оссіановскія хвастливыя увеличиванія, хотя въ подлинности оссіановскихъ пѣсенъ, изданныхъ Макферсономъ, нынѣ уже разувѣрены. По крайней мѣрѣ мы можемъ сравнивать нашу *Игореву пѣснь* съ пѣснью *Гаральдовою*, у Маллета въ Шведской Исторіи по французски, а покойнымъ Н. А. Львовымъ по русски переведенною, или съ *пѣснью Скандинавскою*, въ 14 № сего 1811 года на стран. 133 въ *Вѣстникѣ Европы* напечатанною. Многія выраженія въ сей пѣсни, какъ наприм. *Сѣрый Волкъ*, *Сизый Орелъ*, *поганые полки*, *соколиная и кречетовая охота*, *синя молнія*, *бѣсовы дѣти*, *стрѣла каленая*, *чорна земля* и проч. не имѣютъ подобія съ греческими и римскими о сихъ предмѣтахъ выра-

женіями, а списаны съ сѣверныхъ предмѣтовъ. Жалобные припѣвы княгини Ярославны сходны съ скандинавскими у Далина въ Шведской Исторіи упоминаемыми. Можетъ быть пѣснь Игорева писана не въ XII вѣкѣ, а гораздо позже, и напримѣръ въ XIV или XV-мъ, когда уже воскресъ унылый отъ татарскаго порабощенія геній Рускій. По крайней мѣрѣ такъ заключать можно изъ первыхъ словъ пѣвца Игорева, говорящаго: *не лѣполи бяшетъ братіе начати старыми словесы* (а не современнымъ своему вѣку слогомъ) *трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ.* Для сего припоминаетъ онъ и древнія языческія божества *Велеса, Стри-Бога Дажь-Бога, Хорса.* Но во времена Игоря не было уже язычества. Можно также заключать, что писецъ сей былъ Новогородецъ; потому что онъ по новогородски пишетъ букву *ъ* вмѣсто *е* и *о*, наприм. *пълкъ* вмѣсто *полкъ*, *тъи* вмѣсто *той*, *първыхъ* вмѣсто *первыхъ* и проч. Какъ бы то ни было, но это прекрасное подражаніе точно скалдскимъ пѣснямъ.

— Имѣли ли Россіане до 10 вѣка пѣсни, и какія они, неизвѣстно. А дошедшія до насъ пѣсни о Владиміровыхъ временахъ по слогу своему оказываются не современными. Смѣло также утверждать, чтобы имя *трубадуровъ* происходило отъ рускаго *труба.* По справкѣ моей съ италіанскимъ словаремъ академіи della Crusca я нашелъ, что италіанское *tromba* имѣетъ всѣ тѣ знаменованія, какія руская *труба;* и потому Италіанцы могутъ у насъ оспоривать словопроизводство *трубадуровъ.* Иначе мы осмѣлимся и слово *поэтъ* производить отъ русскаго глагола *пѣть.*

Трубадуры появились сперва въ Провансѣ въ началѣ XII столѣтія; ихъ названіе другіе производятъ отъ слова французскаго trouver *находить, изобрѣтать*, какбы *труваторы*, т. е. *изобрѣтатели.* Въ началѣ XIV вѣка честь трубадуровъ упала, и стихотворцы начали называться по древнему *піитами* *.

— То правда, что трубадуры ввели въ моду риѳмы. Въ древнѣйшихъ же сѣверныхъ скальдскихъ стихотвореніяхъ, собранныхъ Снорромъ Стурлезономъ, риѳмы не видно. А у Арабовъ она замѣчательна съ VII вѣка, или съ изданія Магометова алкорана. Но откуда Гердеру вздумалось сказать, что и *Ламехъ* прежде потопа сочинялъ риѳмами, неизвѣстно. Ибо исторія о семъ молчитъ. У Грековъ и Римлянъ не было также риѳмы. Однакожъ нельзя не замѣтить, что у Анакреона она нерѣдко вырывается на концѣ стиховъ какбы невзначай. Загляните въ изданіе Н. А. Львова[1]. И наприм. на страницы 6, 12, 58, 98, 108, 152 и проч. А Овидій, Августовъ стихотворецъ, въ пентаметрахъ своихъ кажется любовался *риѳмою* и часто какбы нарочно ее подбиралъ.

О *цвѣточныхъ играхъ* въ Тулузѣ, сообщилъ я вамъ въ 1807 году по-

* Изъ книги Variétés historiques tom. I. Article *Histoire du théatre François.*
[1] См. Т. II нашего изданія, стр. 70.

дробную историческую записку [1]. Она не скучитъ читателямъ, естьли вы и побольше опишете сіи игры.

— *Дантъ, Петрарка* и *Боккачіо* не не могли, но увлечены бывъ испорченнымъ трубадурскимъ вкусомъ, не захотѣли ввести въ италіанскую поезію тоническаго паденія греческихъ и римскихъ поемъ. Ибо италіанской языкъ, по весьма близкому сродству съ латинскимъ, имѣетъ всѣ разнообразныя словоударенія онаго, способныя ко всѣмъ метрамъ или мѣрамъ латинскихъ стихотвореній. Но освободясь отъ ига римскаго стихопаденія и удовольствовавшись только силлабическою, въ щетѣ слоговъ состоящею просодіею, вышеупомянутые стихотворцы не со всѣмъ однакожъ подвергли себя игу и трубадурской риѳмы, не смотря на то, что какъ говоритъ Мармонтель * «въ италіанскомъ языкѣ по причинѣ слишкомъ частыхъ согласныхъ буквъ риѳма не удивительна и столь свободна, что импровизаторы встрѣчаютъ ее на каждомъ шагу, и даже «Италіанцамъ въ соплетеніи стиховъ, такъ какъ и въ прозѣ, труднѣе «избѣжать риѳмы, нежели сыскивать оную». При всемъ томъ *Дантъ, Петрарка* и *Боккачіо* большую половину всѣхъ своихъ стиховъ писали безъ риѳмъ, и такъ вольно, что иногда сряду послѣ риѳмъ, стиха три безъ риѳмъ; потомъ опять стиха два съ риѳмами и такъ далѣе. Имъ иногда подражалъ даже изъ новѣйшихъ италіанскихъ стихотворцевъ *Метастасій*. Но Аріостъ въ *Неистовомъ Роландѣ* и Тассъ въ *Освобожденномъ Іерусалимѣ* привязывались къ риѳмамъ.

— Словенскій языкъ по италіанскомъ и польскомъ дѣйствительно способнѣе всѣхъ европейскихъ подражать мужественности и грому латинской просодіи во всѣхъ родахъ. Но до сладкозвучія греческаго, въ коемъ нѣтъ никакихъ грубыхъ буквъ, никакому языку достигнуть не можно. Горацій сказалъ въ стихотворческомъ своемъ искуствѣ, стихѣ 323:

Graiis ingenium, Graiis dedit ore rotundo
Musa loqui, praeter laudem nullius avaris.

т. е. *Грекамъ, кромѣ славы ни къ чему не пристрастнымъ, Муза дала геній, дала искуство плавно говорить.*

— Я согласенъ съ вами, что стихи безъ риѳмъ могутъ хорошо течь, только отъ превосходнаго жару и талантовъ, а не отъ искуства. Въ объясненіе сего мнѣнія можетъ служить мнѣніе Мармонтеля въ вышеупомянутомъ его словарѣ и въ той же статьѣ; но это говорятъ Французы, у коихъ силлабическая просодія преимущественно украшается риѳмою. А руская, имѣющая разнообразную мелодію въ самыхъ своихъ стопахъ, больше другихъ имѣетъ и права увольнять себя отъ ига риѳмы. Сказы-

[1] См. письмо Евгенія изъ Новгорода отъ 2 ноября 1807 г. Т. VI, стр. 187.
* Въ Словарѣ Литтературы, въ статьѣ о *Риѳмѣ*.

ваютъ что и Агличане, у коихъ только силлабическая же просодія, безъ зазрѣнія давно уже увольняютъ себя отъ сего рабства.

— Старинныя наши канты или такъ называемыя *псальмы*, сочиненныя по большей части Малороссіанами, были не одни душеспасительныя, но и забавныя, дружескія, правоучительныя и торжественныя. А просодія ихъ была силлабическая по примѣру польскихъ стихотвореній.

— *Ловить рыбу золотою удою*, пословица точно Августова. Римскій историкъ Светоній Транквиллъ въ описаніи жизни сего императора вотъ какъ повѣствуетъ о случаѣ и примѣненіи сей пословицы. «Августъ го«варивалъ, что не надобно де предпринимать сраженія или войны иначе, «развѣ когда можно надѣяться больше выгоды, нежели сколько встрѣ«титься можетъ опасности и потери. Ибо за малыми выгодами съ нема«лою опасностію гоняющихся уподоблялъ онъ ловящимъ рыбу золотою «удою, которая естьли оторвется, то убытка никакая ловля вознаградить «не можетъ.»

— Вмѣсто *житій угодниковъ*, надобно сказать *нищенскія набожныя пѣсни о святыхъ*. Иначе понятіе смѣшается съ житіями въ церковныхъ четіихъ минеяхъ описанными.

О лирическихъ пѣсняхъ порознь хотѣлъ было я нѣчто добавлять изъ Енциклопедическаго *Словаря грамматики и литтературы* (Dictionnaire de Grammaïre et de Litterature, extrait de l'Encyclopedie methodique): но это было бы обширное поле и работы надолго.

Естьли что вамъ угодно, то прикажите досужнымъ людямъ перевести изъ помянутой книги. Впрочемъ у васъ въ описаніяхъ иныя статьи столь подробны, что лучше енциклопедическихъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ЗАМѢЧАНІЯМЪ ЕВГЕНІЯ БОЛХОВИТИНОВА.

Въ дополненіе къ замѣчаніямъ преосвященнаго Евгенія, помѣщаемъ здѣсь, по его мысли (см. выше стр. 615), стихотворный переводъ Н. А. Львова, напечатанный отдѣльно въ 1793 году подъ заглавіемъ: *Пѣснь норвежскаго витязя Гаральда Храбраго* (въ 4 д. л., 12 ненум. стр. съ предисловіемъ) [1]. Подлинникомъ Львову служило французское переложеніе, помѣщенное въ Датской Исторіи Маллета, которое и напечатано рядомъ съ переводомъ Львова. Извѣстно, что пѣснь Гаральда перелагали на русскій языкъ многіе, начиная съ Моисеенкова (въ Датской Исторіи); позднѣйшимъ и самымъ даровитымъ переводчикомъ ея былъ Батюшковъ (см. его *Сочиненія*, Спб. 1834, ч. II, стр. 172). Переводъ Львова, такъ правившійся Евгенію (ср. его Словарь, стр. 38), любопытенъ для насъ только въ историческомъ отношеніи.

Корабли мои объѣхали Сицилію,
И тогда-то были славны, были громки мы.
Нагруженный мой черный корабль дружиною
Быстро плавалъ по синю морю, какъ я хотѣлъ.
Такъ любя войну, я плавать помышлялъ всегда;
А меня ни во что ставитъ дѣвка русская.

Я во младости съ Дронтгеймцами въ сраженьи былъ,
Превосходнѣе числомъ ихъ было воинство.
О! куда какъ былъ ужасенъ нашъ кровавый бой!
Тутъ рукой моею сильной, молодецкою
Положенъ на ратномъ полѣ молодой ихъ царь;
А меня ни во что ставитъ дѣвка русская.

[1] Полное заглавіе: «Пѣснь норвежскаго витязя Гаральда Храбраго, изъ древней Исландской лѣтописи Книтлинга сага господиномъ Маллетомъ выписанная, и въ Датской Исторіи помѣщенная, переложена на Россійскій языкъ образомъ древняго стихотворенія съ примѣру *Не звѣзда блеститъ далече во чистомъ полѣ*». Внизу выставленъ только годъ (1793) безъ означенія мѣста печатанія. Предисловіе озаглавлено такъ: «Историческої перечень о Норвежскомъ Князѣ Гаральдѣ Храбромъ».

Насъ шестнадцать только было въ кораблѣ одномъ:
Поднялась тогда на морѣ буря сильная;
Нагруженный нашъ корабль водой наполнился;
Но мы дружно и поспѣшно воду вылили,
И я съ той поры удачи сталъ надѣяться;
А меня ни во что ставитъ дѣвка русская.

Не досужъ ли, не горяздъ ли я на восемь рукъ?
Я умѣю храбро драться и копьемъ бросать;
Я весломъ владѣть умѣю и добрымъ конемъ;
По водамъ глубокимъ плавать я навыкъ давно;
По снѣгамъ на лыжахъ бѣгать аль не мастеръ я?
А меня ни во что ставитъ дѣвка русская.

Неужель та дѣвка красная подумаетъ,
Что тогда я збруей ратной не умѣлъ владѣть,
Какъ стоялъ въ землѣ полуденной подъ городомъ,
И въ тотъ день какъ съ супостатомъ битву выдержалъ,
Не поставилъ богатырской славѣ памятникъ?
А меня ни во что ставитъ дѣвка русская.

Я рожденъ въ землѣ высокой во Норвегіи:
Тамъ гдѣ изъ лука стрѣлять досужи жители;
Но чего мужикъ боится, я за то взялся:
Корабли водить межъ камней по синю морю,
Отъ жилой страны далеко по чужимъ водамъ;
А меня ни во что ставитъ дѣвка русская.

XLIV.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ДОСТОИНСТВѢ ГОСУДАРСТВЕННАГО ЧЕЛОВѢКА [1].

1812.

Послѣдняя редакція.

Одобренное благосклоннымъ вниманіемъ почтенныхъ посѣтителей разсужденіе, читанное въ 5 беседѣ нашей, о любви къ отечеству [2], вдохнуло и въ меня дерзновенную мысль покуситься на опытъ такого же сочиненія о достоинствѣ государственнаго человѣка, для того что онъ болѣе другихъ согражданъ долженъ быть одушевленъ, движимъ и руководствованъ сею благородною страстію. Онъ долженъ любовью къ отечеству жить, вливать ее въ своихъ подчиненныхъ и быть примѣромъ въ ней всему государству.

Но при первой чертѣ сего моего покушенія чувствую или предузнаю уже недостатокъ въ моихъ способностяхъ, а также и препону въ свободномъ изъясненіи моихъ мыслей. Не стыжусь въ семъ признаться, для того что поручаю себѣ внушать [3] единственно истинѣ и чистосердечію. Недостатокъ мой исповѣдую въ томъ, что я былъ воспитанъ въ то время и въ тѣхъ предѣлахъ Имперіи, когда и куды не проникало еще въ полной мѣрѣ просвѣщеніе наукъ не токмо на умы народа, но и на то состояніе,

[1] Это — только начало рѣчи, задуманной Державинымъ. Оно осталось въ трехъ редакціяхъ, которыя, по интересу содержанія, и сообщаются здѣсь частью вполнѣ, частью въ извлеченіи.

[2] Извѣстное сочиненіе Шишкова; см. кн. 5 *Чтенія въ Бесѣдѣ люб. р. слова* (цензорская отмѣтка 17 ноября 1811 года).

[3] Стар. въ значеніи *внимать*.

къ которому принадлежу. Насъ научали тогда вѣрѣ — безъ катихизиса; языкамъ — безъ грамматики; числамъ и измѣренію — безъ доказательствъ; музыкѣ — безъ нотъ, и тому подобное. Книгъ, кромѣ духовныхъ, почти никакихъ не читали, откуда бы можно было почерпнуть глубокія и обширныя свѣдѣнія царственнаго правленія; а потому и не льщуся я удовлетворить блистательной теоріи нынѣшнихъ политиковъ, ниже плѣнить слушателей убѣдительнымъ слова моего краснорѣчіемъ. Въ препятствіе же себѣ предполагаю то, что бывъ самъ правителемъ многихъ и немаловажныхъ частей государственнаго строительства и находясь теперь простымъ гражданиномъ, опасаюсь, чтобъ не отнесено было чего похвальнаго къ моему, а наставительнаго или паче укоризненнаго къ другимъ лицамъ. Я весьма сего не желаю. И по симъ причинамъ, или лучше, по знанію враждебнаго свѣта и шаткости сердца человѣческаго надлежало бы мнѣ тотчасъ остановить перо мое и не касаться нѣжныхъ струнъ самолюбія; но поелику побуждаетъ меня любовь къ отечеству, чтобъ сообщить ему нѣчто полезное; поелику живу я въ такое благополучное и рѣдкое время, когда дозволяется мыслить и чтó мыслимъ, говорить свободно, то и замѣняю я недостатокъ моей ѳеоріи опытами слишкомъ сорокалѣтней службы, въ которой, безъ всякой подпоры и покровительства, начавъ съ званія рядоваго солдата и отправляя чрезъ двѣнадцать лѣтъ самыя нижнія должности, дошелъ самъ собою до самыхъ высочайшихъ; въ разсужденіи чего и думаю, что сказанное мною заслужитъ нѣкоторое уваженіе. Касательно же неудобства откровенно говорить, всякій благоразумный разсудитъ, что закатившійся отблескъ планеты не затемняетъ сіяющихъ свѣтилъ, и тѣнь скончавшихся не пугаетъ бодрственно живущихъ, какъ и никакая мечта не должна огорчать благоразумія. Но ежели бы и принялъ кто изъ сказаннаго мною нѣчто съ нѣкакимъ намѣреніемъ, то поелику истины, разсѣянныя въ моихъ сочиненіяхъ, давно всѣмъ уже извѣстны и съ благоугодностію приняты моими соотечественниками, и потому не позволяю я себѣ мыслить, чтобъ они и нынѣ въ какомъ превратномъ смыслѣ истолкованы были. Я здѣсь не скажу ничего новаго, но только то, чтó въ продолженіе сказанныхъ лѣтъ въ разныхъ

моихъ должностныхъ занятіяхъ, въ частыхъ, скорыхъ и неожиданныхъ перемѣнахъ фортуны, по ревности моей къ благу общему, замѣтить могъ и на досугѣ, между отправленіемъ дѣлъ и разсѣянной жизнью, пламенными чертами поэзіи успѣлъ бросить на бумагу: но теперь въ спокойномъ положеніи, елико въ силахъ, съ пристойною обдумчивостію собралъ всѣ тѣ искры въ одну совокупность, и при старости моей по опытамъ составлю идеалъ или мысленный образъ государственнаго человѣка. Не думаю, чтобъ на меня кто за сіе вознегодовалъ. Впрочемъ, ежели я дерзалъ говорить Екатеринѣ, что она за всякую слезу и каплю крови народа ея пролитыя Всевышнему отвѣтствовать должна; Павлу, — что правда лишь надъ вселенной царь; Александру, — чтобъ былъ на тронѣ человѣкъ, то не опасаюсь я никакой себѣ и ни отъ кого за истину непріятности. Я бесѣдую съ прямыми сынами отечества, и сердце всякаго изъ васъ вступится за меня. Такъ, ежели величіе души познается изъ небоязненныхъ изреченій правды, то коль несравненно суть тѣ болѣе, которые, внимая ее, не огорчаются. Сіе великодушіе, сія безсмертная слава въ особенности принадлежатъ тѣмъ монархамъ, предъ престоломъ которыхъ имѣлъ я счастіе предстоять.

Приступимъ къ дѣлу. Я хочу изобразить, для созерцанія юношества, достойнаго государственнаго человѣка: Не того любимца монарха, который близокъ къ его сердцу, обладаетъ его склонностями, имѣетъ рѣдкій и завидный случай разливать его благодѣянія, пріобрѣтая себѣ друзей, ежели ихъ тѣмъ пріобрѣсти можно. Не того расторопнаго царедворца, который по званію своему лично обязанъ угождать государю, изыскивать для облегченія его тяжкаго сана пріятное препровожденіе времени, увеселенія, забавы, поддерживая порядокъ и великолѣпіе двора его. Не того царскаго письмоводца, трудящагося таинственно во внутреннихъ его чертогахъ, изливающаго въ красивомъ слогѣ мысли его на бумагу. Нѣтъ: но того открытаго, обнародованнаго дѣловца, который удостоенъ засѣдать съ нимъ въ совѣтахъ, имѣетъ право непосредственно предлагать ему свои умозрѣнія. того облеченнаго великою силою дѣйствовать его именемъ и отличеннаго блистательнымъ, но вкупѣ и опаснымъ преимуще-

ствомъ свидѣтельствовать, скрѣплять или утверждать его высочайшіе указы своею подписью, отвѣчая за пользу ихъ честью и жизнію. Словомъ, я хочу описать посредника между трономъ и народомъ, изъяснить достоинство государственнаго человѣка, министра или правителя, того, который бы былъ всѣдѣйствующею душою царя Өедора Іоанновича, или надежнымъ орудіемъ Петра Великаго. Вотъ его качества: онъ благочестивъ, издѣтства напоенъ страхомъ Божіимъ, яко началомъ всякой премудрости. . . .

Другая редакція.

Если разсужденіе о любви къ отечеству, читанное въ 5-ой бесѣдѣ нашей, пріобрѣло благосклонное вниманіе почтенныхъ посѣтителей, то о достоинствѣ государственнаго человѣка иногда заслужитъ также уваженіе, когда дарованія моего къ объясненію онаго будетъ достаточно, ибо благородное чувство сіе болѣе прочихъ согражданъ должно одушевлять правителей царствъ. Такъ, любовь къ отечеству, яко главное свойство великихъ душъ, должна воспитывать болярь отъ самаго ихъ рожденія, руководствовать ими отъ самой юности во все теченіе ихъ жизни, показываться имъ единственнымъ предметомъ во всѣхъ ихъ разсужденіяхъ, во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, дабы современемъ не чрезъ что другое, какъ чрезъ заслуги токмо явиться имъ образцами всему государству и быть наставниками, отцами ихъ подчиненныхъ. Но при самой сей верховной и необходимой добродѣтели разсмотримъ, какія еще качества составлять могутъ государственнаго человѣка во всѣхъ его отношеніяхъ.

Бывъ воспитанъ въ такое время и въ такихъ отдаленныхъ странахъ имперіи, когда и куда не проникало еще равное нынѣшнему просвѣщеніе, не токмо на низшія состоянія, но и на то, къ которому я принадлежалъ, не могу обѣщать какой-либо тонкой умозрительности новѣйшихъ политиковъ. Ежели жъ что скажу, то почерпнутое только изъ точной дѣятельности, и не стыжусь при первомъ шагѣ признаться въ томъ, что учился я языкамъ безъ грамматики; исчисленію и измѣренію безъ доказательствъ; разсужденію безъ логики; музыкѣ безъ нотъ, рисованію и стихо-

творству безъ правилъ, и тому подобное. Книгъ народоправительныхъ, да и никакихъ свѣтскихъ, кромѣ церковныхъ, не читалъ, для того что ихъ почти у насъ и не было. Но въ замѣну того, начавъ съ самаго рядоваго солдата, болѣе нежели чрезъ 40 лѣтъ проходилъ службу, исполняя на самомъ дѣлѣ всѣ возлагаемыя на меня даже простонародныя должности; дошелъ до самыхъ вышнихъ государственныхъ чиновъ безъ происковъ, безъ подпоръ, безъ родства и покровительства, иногда вопреки сильныхъ людей, а особливо сначала, по небогатому моему состоянію почти и безъ способовъ къ содержанію. По твердости ли права, по правотѣ ли сердца, или по чему другому шелъ всегда къ единой и той же цѣли, чтобъ служить отечеству и государю. Свидѣтельствуюсь въ сей истинѣ симъ почтеннымъ собраніемъ, предъ очами котораго большую часть протекъ моего поприща. Въ сей-то академіи нуждъ и терпѣнія научился я и образовалъ себя. Видѣлъ, слышалъ, испыталъ, многое, и при встрѣчѣ разныхъ обстоятельствъ и при разсмотрѣніи разныхъ дѣлъ, проникъ, сколько можно человѣку, человѣка; осязалъ изгибы сердца его и позналъ такія истины, какихъ безъ самовидѣнія и въ природѣ существующими быть бы сомнѣвался. Все же сіе, что почувствовалъ, что понялъ, возвышаясь и понижаясь въ шумномъ отправленіи премѣнныхъ должностей, замѣчалъ я и соображалъ съ прошедшимъ и настоящимъ, дабы исправить мои погрѣшности и учинить себя елико можно способнѣйшимъ. Словомъ, я желалъ быть хотя тѣнію того государственнаго человѣка, котораго я составлялъ себѣ идеалъ и въ котораго достоинство облекало меня произволеніе трехъ монарховъ, или, справедливѣе сказать, божественное Провидѣніе, которое держитъ въ рукѣ своей сердца царей и управляетъ вселенною. Но суетенъ человѣкъ въ помышленіяхъ своихъ, рѣдко себя въ настоящемъ времени, или совсѣмъ не знаетъ.

Но какъ бы то ни было, пріобученный такимъ образомъ, или устремленный въ теченіе цѣлой жизни къ единой мѣтѣ пылкій разумъ, хотя бы наконецъ и освободился отъ своихъ занятій, но и въ спокойномъ своемъ пребываніи трудно ему совершенно устранить себя отъ тѣхъ связей или помысловъ, которые долговременно приводили его въ движеніе и коими онъ въ службѣ зани-

мался. Сію-то самую цѣль понятій хочу я теперь сообщить моимъ соотечественникамъ, которую пріобрѣлъ изъ опытовъ и утвердилъ въ себѣ моимъ соображеніемъ, дабы чрезъ то кому угодно, елико можно, быть полезнымъ или по крайности сколько-нибудь увѣрить надменныхъ молодыхъ людей въ той истинѣ, что самый превосходнѣйшій дворянинъ подобенъ новому остеклованному крину[1], котораго съ поверхностей только касалось благоуханіе и при дуновеніи вѣтра въ минуту исчезло; а долговременный практикъ — тому старому брошенному горшку, который сквозь, внутрь и внѣ онымъ проникнуть и въ могилѣ коего черепья пріятный издаютъ запахъ.

Бываютъ такія положенія, въ которыхъ человѣку, какъ будто вышедшему изъ живущаго міра, позволяется говорить о себѣ самомъ. Разлуку съ знатными мѣстами можно уподобить тому могильному мраку, въ коемъ прошедшая жизнь кажется сномъ, а преходящее остальное теченіе тому погасающему отблеску, который не отражая отъ себя яркихъ лучей, не вредитъ очамъ зависти . . . . .

Отрывокъ изъ третьей редакціи.

. . . По простотѣ сердца или по горячей вѣрѣ, что всякая власть происходитъ отъ Бога и что Онъ все учреждаетъ къ лучшему, въ прежнія времена люди были равнодушны къ мѣрамъ, которыя правительство принимало. Нынѣ всякъ толкуетъ объ оныхъ, и потому особы, къ правленію опредѣляемыя, сдѣлались такими же позорищными лицедѣями, которыхъ всякій зритель есть судья. По симъ причинамъ нынѣ править дѣлами вдвое труднѣе или легче противъ прежняго. Труднѣе, думаю я, потому что болѣе системъ и умствованія: надобно все знать, сообразить, согласить и пустить безъ ошибки въ ходъ; легче потому, что по расширившемуся просвѣщенію болѣе способныхъ людей, которые не только понимать, но даже отгадывать могутъ. Прикажи и исполнятъ. Итакъ надобно знать прежде ту неоспоримую истину . . . . .

[1] *Кринъ* употреблено здѣсь въ значеніи крынки, горшка. Ср. въ словарѣ Даля *скринъ, скринка.*

XLV.

НАЧАЛО РѢЧИ,

ПРЕДНАЗНАЧАВШЕЙСЯ КЪ ПРОИЗНЕСЕНІЮ ВЪ БЕСѢДѢ

ПО СЛУЧАЮ

ВОЗВРАЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1814.

Кажется, почтенные посѣтители, вы удивляетесь, что мы съ обыкновеннымъ равнодушіемъ начинаемъ сію бесѣду нашу. Кажется, вы насъ вопрошаете или вопросить хотите, почему мы, называясь любителями словесности, остаемся по сіе время безгласными во дни такихъ происшествій, которыя не только у Россіянъ, но и у чужеземныхъ народовъ исторгаютъ гласы радости, благодаренія и прославленія совершителямъ оныхъ; а особливо, когда они нынѣ возвратились въ ихъ любезное отечество. Александръ Первый, совершивъ подвигъ по всей исторіи превосходнѣйшій, безпримѣрный, неслыханный, явился въ свою столицу — и Бесѣда любителей россійской словесности его не привѣтствуетъ?

Подлинно, такой вопросъ заставилъ бы насъ краснѣть; но и удовлетворить его, по обширности предмета, едва ли бы мы осмѣлились. Однакоже, какъ лучше недостатокъ въ искусствѣ, нежели въ усердіи, то изліемъ чувства наши и удовлетворимъ вашему справедливому желанію.

Но съ чего начать? Ежели начать только благодарностію и похвалою великаго и любезнаго Государя нашего за подъятые его подвиги и неутомимые труды, понесенные слишкомъ въ двугодичное время, за презрѣніе воинскихъ опасностей и за спасеніе отечества отъ высокомѣрнаго врага, но не объяснить его ужасныхъ силъ, его адскаго коварства, противъ насъ дѣйствующихъ; то много отнимемъ достоинства отъ удивительныхъ поистинѣ качествъ героя, котораго прославлять и которому должную благодарность восписать

намѣрены. Но обстоятельно изобразить ихъ, никакого велерѣчія недостанетъ. Итакъ коснемся мимоходомъ и покажемъ начало и причины той ужасной и кровопролитной войны, которая потрясала всю Европу въ 1812—1813 годахъ и частію въ нынѣшнемъ; покажемъ, противъ кого мы противоборствовали, съ какою помощію и силою, кого побѣдили и какую пользу пріобрѣли отъ сей преславной побѣды.

Великія происшествія міра, какъ моральныя, такъ и физическія, не внезапу открываются: они издалека имѣютъ свое начало. Съ начала 18-го столѣтія или еще далѣе повредились нравы западной Европы. Ложныя ученія энциклопедистовъ поколебали вѣру въ Бога, повиновеніе къ монархамъ и всякую чистѣйшую нравственность. Отъ сего произшелъ во Франціи извѣстный и небывалый, можно сказать, въ мірѣ по ужасу и по долговременнымъ послѣдствіямъ переворотъ. Екатерина, сѣдящая при кормилѣ своего царствованія, проницала будущность, и еще въ 1791 году озабочивалась внутренними безпорядками Франціи, вслѣдствіе чего, дабы предупредить и утишить подымающуюся бурю, согласила въ соединеніе свое Англію и прочихъ союзниковъ твердой земли. Намѣреніе, съ которымъ императоръ австрійскій и король прусскій имѣли свиданіе въ Пильницѣ, извѣстно, и въ 1793 году прервала уже Россія всѣ связи съ Франціею; но Екатерина, какъ государыня мудрая и осторожная, не изготовясь въ полной мѣрѣ къ открытому дѣйствію, не хотѣла явно вмѣшаться въ войну, попустила только на оную Австрію и Пруссію. Извѣстны свѣту причины ихъ неудачи. Не сокрыты также отъ любопытныхъ намѣреніе, распоряженіе и время, когда могли открыться явно военныя дѣйствія Россіи противъ бѣснующейся республики французской при исходѣ царствованія сей великой государыни; но Провидѣніе сократило ея жизнь. Вскорѣ послѣ ея кончины государь императоръ Павелъ обнажилъ мечъ свой въ помощь Австріи. Всему свѣту извѣстно, кто велъ тогда россійскія войска, гдѣ они прошли, что̀ преодолѣли, какъ угрожали уже самому Парижу и что̀ воспрепятствовало въ полной мѣрѣ торжествовать Отцу, какъ послѣ 20 лѣтъ неисповѣдимая Судьба опредѣлила Сыну . . . . .

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО [1].

XLVI.

КЪ ЖИТЕЛЯМЪ ОСТЗЕЙСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ РОССІИ.

1812.

Поработитель западной Европы стоитъ уже на границахъ нашихъ. Онъ влечетъ за собою толпы могущихъ носить оружіе недавно покоренныхъ имъ десяти народовъ, дабы повергнуть оное

[1] Въ предыдущихъ томахъ нашего изданія было упомянуто о нѣсколькихъ переводахъ Державина. Въ I-мъ Томѣ помѣщены, въ числѣ Читалагайскихъ одъ, его переводы изъ сочиненій Фридриха II, а въ IV-мъ отрывки изъ переведенныхъ имъ трагедій и оперъ. Мы указывали также на его переводы изъ Мессіады Клопштока и изъ Оссіана, на его намѣреніе перевести письма графа Тессина и на сдѣланный имъ переводъ рѣчи Каница (Т. I, стр. 575; Т. V, стр. 262, 297, 313 и д.). Самымъ раннимъ трудомъ его въ этомъ родѣ была *Ироида или письмо Вивлиды къ Кавну*, помѣщенная въ журналѣ Рубана *Старина и Новизна* 1773 г. (ч. II, стр. 31—50). Это первый напечатанный трудъ Державина, появившійся безъ подписи его, но упомянутый имъ самимъ въ первоначальныхъ его «Объясненіяхъ» (*Ключъ* Остол., стр. 12). Подлинникомъ послужило ему какое-то нѣмецкое сочиненіе, основанное на разсказѣ Овидія («Превращенія», кн. IX). Державинъ говоритъ, что этотъ переводъ былъ напечатанъ безъ его вѣдома; сравненіе же довольно чистаго и правильнаго языка *Ироиды* съ напечатанными позднѣе Читалагайскими одами заставляетъ предполагать, что онъ былъ исправленъ въ редакціи *Старины и Новизны*. Находя безполезнымъ перепечатывать какъ этотъ, такъ и другіе, оставшіеся въ рукописяхъ переводы Державина съ чисто литературнымъ содержаніемъ, даемъ здѣсь мѣсто только воззванію, имѣвшему въ свое время политическое значеніе. Оно напечат. въ *Вѣстникѣ Европы* 1812 г. (ч. LXIV. № 16, стр. 306—309) съ слѣдующимъ примѣ-

на насъ. И мы должны быть игралищемъ честолюбивыхъ его замысловъ, чтобы, содѣлавшись узниками его и служа ему, подавить еще другія царства.

Такъ, минута настоящаго времени сильно угрожаетъ намъ; но она не должна устрашать насъ. Учинимъ, чтó мужамъ достойно въ приближеніи опасности, испытаемъ съ спокойнымъ духомъ, чего бояться и чего надѣяться можно. Разсудимъ, что мы, мы — единственно суть тѣ, которые, чтобы спасти себя, помочь себѣ можемъ. Если только въ томъ утвердимся, то да не содрогнемся идти съ непоколебимою твердостію на высочайшія жертвы за тронъ Александра, за славу, утвержденную вѣками Россіи, за личную честь нашу, за женъ, дѣтей и имущество наше!

Велико вражеское ополченіе, и болѣе можетъ быть, чѣмъ чрезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ когда-либо проходило нашу часть свѣта: но оно составлено изъ скопища другъ другу чуждыхъ и другъ другу непріятствующихъ; изъ полчища, которое оружіе свое подымаетъ скорѣе само на себя, нежели на насъ; въ которомъ нѣтъ живѣе другаго чувства, какъ того несчастія, которымъ оно себя и отечество свое подавляетъ. Поистинѣ, трудно сыскать во всемъ непріятельскомъ ополченіи человѣка съ такою головою и сердцемъ, который бы не предвидѣлъ, что съ побѣжденіемъ Россіи исчезаетъ послѣдняя надежда Европы; но что лишь образованіе одно содержитъ въ совокупности сію сволочь въ грозномъ ея положеніи, и сколь легко можетъ сіе образованіе разсыпаться!

чаніемъ издателя: «Сія статья доставлена вмѣстѣ съ предыдущею (т. е. одою *Слава*, см. Т. III нашего изданія) и переведена самимъ Гавріиломъ Романовичемъ Державинымъ». Подлинникъ Меркеля (G. Merkel) поименованъ въ Bibliotheca Livoniae historica, г. Винкельмана, I, № 2867, подъ заглавіемъ «Aufruf an die Bewohner der Ostseeprovinzen. Riga. Juli 1812» и съ поясненіемъ: «Russ. von Dershawin». Въ составленномъ покойнымъ М. П. Полуденскимъ *Указатель къ Вѣст. Европы* авторомъ статьи этой также показанъ Меркель, между тѣмъ какъ въ самомъ журналѣ она подписана именемъ Коцебу. Державинъ переводилъ ее, вѣроятно, со списка, доставленнаго ему этимъ другомъ Меркеля, а потому и принялъ его за автора воззванія. Печатаемъ переводъ по копіи, оставшейся въ бумагахъ поэта съ означеніемъ его имени, какъ переводчика, и совершенно сходной съ текстомъ *Вѣстника Европы*.

Страшный оный нѣкогда завоеватель теперь не что иное есть, какъ боецъ со спаяннымъ мечемъ. Одна погрѣшность раздробитъ его въ куски, и онъ — безоруженъ.

Напротивъ представляются ему въ противоборство россійскія воинства, которыхъ непобѣдимую храбрость онъ часто самъ съ досадой признавалъ. Можетъ-быть, они и не малочисленнѣе его, къ тому жъ всемѣрно утверждены единодушіемъ и воспламенены неустрашимымъ мужествомъ. Увѣренность одушевляетъ ихъ, что они сражаются за правое дѣло, за которое только мечь обнажаться долженствуетъ; что они защищаютъ отечество отъ иноплеменнаго непоснаго ига; что отличительно соблюдаетъ ихъ премудрость, ими предводящая. Ибо самый тотъ вождь, который буйно похвалялся, что важную сію войну кончитъ въ краткіе дни, шатается уже нѣсколько недѣль туда и сюда предъ нашимъ воинствомъ, нигдѣ отъ него ничего не выигрывая, кромѣ чтó, сообразно плану нашему, ему уступаемо было. Онъ не находитъ даже для себя той къ нападенію выгодной точки, которую ему найти желалось, и не рѣшился нигдѣ воспользоваться ею, ежели гдѣ и представлялась.

Если жъ онъ наступитъ на наши предѣлы, какъ онъ насъ найдетъ?

Сограждане мои! нѣсколько уже лѣтъ говорила Европа, что сей случай настать можетъ. Онъ теперь является, къ напряженному ожиданію нашему. Какой-же духъ, какое свойство при ономъ мы обнаружимъ? Поведеніе наше въ настоящемъ времени принадлежитъ къ исторіи міра; вѣчнымъ ли оно насъ покроетъ постыднымъ мракомъ, или озаритъ имена наши непомерцающимъ сіяніемъ славы? Конечно, всякаго изъ насъ происшествіе сіе учинитъ или презрѣннымъ навѣки, или благороднымъ, почтеннымъ, безсмертнымъ сыномъ отечества.

Сограждане! кого найдетъ въ насъ непріятель?

Мужей ли несумнѣнно въ томъ удостовѣренныхъ, что благо каждаго отъ общаго неотдѣльно? Гдѣ погибаетъ государство, тамъ каждый гражданинъ добыча побѣдителя. Да встрѣтитъ же онъ на каждомъ шагѣ героевъ, одушевленныхъ рвеніемъ служить Отечеству. Когда жъ оно къ личному взываетъ насъ содѣйствію,

идемъ! и всякъ лучше да умретъ, нежели измѣнитъ его надеждѣ. Имѣющій что-либо потребное для общаго блага, да почтетъ себя счастливымъ пожертвовать тѣмъ. Если теперь чего для Отечества пожалѣемъ, то въ несчастномъ случаѣ сорветъ онъ съ насъ десятерицею. Воззримъ на области, которыя по упадкѣ духа уступили ему добровольно нѣкоторую часть народнаго благосостоянія, дабы сохранить оставшееся. Что съ ними сдѣлалось? Среди постыднаго мира онъ обобралъ у нихъ все и цвѣтъ ихъ народа отогналъ въ несправедливыхъ войнахъ проливать кровь свою за него.

Сограждане! въ настоящемъ обстоятельствѣ да исчезнетъ всякое различіе. Мы Русскіе! всѣ мы Русскіе, и иными быть не желаемъ! Что въ прошедшее столѣтіе возмогло россійское воинство въ чуждыхъ предѣлахъ? а кто вступаетъ въ ихъ собственные, тотъ входитъ въ вертепы львины. Позорное бѣгство ему только къ спасенію остается.

Мы Русскіе и готовы какъ на пепелищѣ нашемъ, такъ на полѣ брани ко всякой жертвѣ, ко всякому усилію, и даже къ самой смерти за любезнаго Монарха и за спасеніе дражайшаго Отечества.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ И ПЕРЕПИСКѢ ДЕРЖАВИНА.

XLVII.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ОБРЯДЪ ТУТОЛМИНА[1].

1785.

(См. Т. VI, *Записки*, стр. 563 и 566).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Предлагаемыя здѣсь примѣчанія учинены не на тотъ конецъ, чтобъ соотвѣтствовать въ точной силѣ имянному Ея Императорскаго Величества указу, состоявшемуся прошлаго 1784-го года сентября 27-го дня; но единственно сдѣланы они на обрядъ его высокопревосходительства правящаго генералъ-губернаторскую должность Олонецкаго и Архангельскаго намѣстничествъ въ сходствіе его требованія, того же года декабря 17-го дня въ предложеніи его изъясненнаго. А потому въ сихъ примѣчаніяхъ не должно искать чего-либо такого, что бъ при разсматриваніи повелѣнныхъ тѣмъ указомъ распоряженій и формъ открыться могло. Тогда бы можетъ-быть вышли совсѣмъ другія замѣчанія; но какъ для сего или, лучше сказать, для составленія новой системы канцелярскаго дѣлъ производства учреждена особая коммиссія, то по искусству своему въ дѣлахъ извѣстные въ государствѣ мужи, избранные въ ту коммиссію, могутъ наилучшимъ образомъ оныя

[1] Здѣсь помѣщается только начало этихъ замѣчаній, съ тѣмъ чтобы дать о нихъ читателю понятіе. Далѣе содержаніе ихъ, касаясь большею частью лишь регистратуры и порядка канцелярскаго производства, представило бы слишкомъ мало интереса. Рукопись этихъ объясненій, съ собственноручными приписками Державина, найдена въ одной изъ тетрадей, полученныхъ нами изъ архива князя Воронцова; см. примѣчаніе къ помѣщенному ниже *Мнѣнію о судоходствѣ по рѣкѣ Цнѣ*, стр. 651.

примѣчанія сдѣлать и употребить къ пользѣ отечества. Здѣсь же только то доказано, почему реченный обрядъ несогласенъ съ законами, затруднителенъ и неудобенъ противъ прежняго канцелярскаго дѣлъ производства, основаннаго на генеральномъ регламентѣ и правилахъ, до будущаго Ея Величества соизволенія изданныхъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Прежде нежели предписывать содержать книгу законовъ, надлежало бы опредѣлить, что такое книга законовъ? Въ наказѣ проекта новаго уложенія въ статьѣ 440-й сказано, что всѣ права раздѣляются на три части: на законы, учрежденія и указы. Изъ нихъ предполагается составить книгу правъ; какимъ же образомъ намѣстническому правленію или другому какому присутственному мѣсту возможно составить такую книгу, въ которую бы помѣщены были всѣ законы, учрежденія и указы, находящіеся у насъ во многихъ печатныхъ книгахъ и листахъ? Однихъ экстрактовъ, напримѣръ, по одной части уголовной или судной собранныхъ въ коммиссіи уложенія, въ оную вмѣстить невозможно. Сіе кажется есть дѣло правительствующаго Сената или вышней власти, чтобъ приказать всѣ узаконенія собрать, раздѣлить на части и составить изъ нихъ книгу законовъ. Всякому же другому присутственному мѣсту необходимо нужно имѣть каталогъ или списокъ законамъ съ означеніемъ подъ какимъ № и годомъ какой регламентъ, учрежденіе или указная книга находится, что́ самое и было бы кажется книга законовъ, которую въ управѣ благочинія въ 56-й статьѣ содержать предписано. А какъ въ сей формѣ номеровъ не написано и гдѣ какой законъ находится, по оной отыскать невозможно, то кажется, въ ней никакой и нужды не предвидится, тѣмъ паче, что и неприлично съ Императорскимъ высочайшимъ именемъ въ книгѣ законовъ вмѣстѣ вписывать имена генералъ-губернаторовъ или другихъ какихъ особъ, ибо они не суть законодатели, а равные прочимъ подданные и исполнители законовъ; то какая въ томъ нужда чрезъ генералъ-ли губернатора или другаго кого какой законъ въ присутственное мѣсто полученъ; ибо то, кромѣ книги законовъ, извѣстно въ регистратурѣ. Что же ка-

сается до высочайшихъ учрежденій, статьи 405-й и 101-й, которыми предписывается новое узаконеніе вписывать въ книгу законовъ, то сія форма также ничего не вразумляетъ относительно того производства, какимъ образомъ новый законъ принимать или вписывать въ книгу законовъ. Кажется, на сіе нужно имѣть особливую форму. Ежели бы мнѣ оной позволено было сдѣлать образецъ, то кажется бы нужно составить ее по нижеизображенному порядку съ слѣдующимъ вмѣсто написаннаго заглавіемъ:

КНИГА

безсмертной славы Благочестивѣйшей Самодержавнѣйшей Великой Государыни Императрицы Екатерины Второй, великодушнѣйшей изъ всѣхъ блаженныхъ Россійской Имперіи монарховъ, которая первая высочайшіе свои законы дозволила торжественно разсматривать ея подданнымъ и мудрую свою волю утверждать общею волею народа; которая первая показала собою Императорскому Величеству неслыханный примѣръ снисхожденія, что должны Монархи угождать подданнымъ [1], а не подданные рабольствовать своенравію Монарховъ. Въ ней бы нужно было сдѣлать четыре раздѣленія: въ 1-мъ вписывать содержаніе новоизданнаго закона, во 2-мъ содержаніе по той же матеріи старыхъ законовъ, въ 3-мъ примѣчанія или голоса собранія, а наконецъ въ 4-мъ заключенія прокурора съ яснымъ истолкованіемъ, которому старому закону новоизданное узаконеніе сходствуетъ, которое отмѣняетъ частію или вовсе, и почему для той губерніи, въ которой разсматривается, оно полезно. По заключеніи прокурора внесть его въ вышереченный списокъ прочихъ законовъ, поставя на книгѣ, въ которую переплетется, слѣдующій по каталогу номеръ. Естьли же новый законъ присланъ будетъ не въ книгѣ, а въ одномъ или въ немногихъ листахъ, то подвязывать только оный съ прочими того года указами въ годовой столпъ; а когда годъ кончится, то, переплетя въ книгу, поставить на ней годъ и слѣдующій по каталогу номеръ. Въ заглавіи же, какъ

[1] *Наказъ*, статья 520-я.

обыкновенно, по силѣ генеральнаго регламента долженъ быть приложенъ реестръ, изъясняющій краткій смыслъ всякаго порознь указу или закона и число, на которой страницѣ его отыскать можно. Впрочемъ, когда бы намѣстническое правленіе или другое какое присутственное мѣсто удостоилось получить письменный за собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества законъ, учрежденіе или указъ, то, списавъ съ нихъ первую копію и засвидѣтельствовавъ обыкновеннымъ порядкомъ, подвязывать въ вышереченный годовой столпъ, а подлинныя изъ особливаго благоговѣйнаго уваженія къ законодательной власти хранить въ ковчегѣ на столѣ присутствія.

XLVIII.

ПРИМѢЧАНІЯ

О ПОМОРСКИХЪ СОЛЯНЫХЪ ВАРНИЦАХЪ [1].

1785.

Прежнее состояніе поморскихъ соляныхъ варницъ.

Соляныя варницы, на берегу Бѣлаго моря находящіяся, когда начало свое восpріяли, свѣдѣнія я получить не могъ; но состояли онѣ прежде, нѣкоторыя подъ управленіемъ Соловецкаго монастыря, а другія собственно во владѣніи крестьянъ, тому же монастырю принадлежащихъ. На первыхъ производилась выварка соли работою тѣхъ же самыхъ крестьянъ въ пользу монастыря, подобно какъ владѣльческіе крестьяне отправляютъ разныя работы въ пользу господъ своихъ. На вторыхъ крестьяне сами для себя работали. Монастырь, договорясь съ олонецкимъ солянымъ коммиссарствомъ, ставилъ вываренную свою соль въ разные города, а болѣе въ Колу, Сумскій острогъ и прочія поморскія мѣста, по назначенію коммиссарства, не равнымъ числомъ, а сколько въ которомъ году выварится. Съ крестьянскихъ же варницъ соль брали подрядчики, тоже по заключеннымъ съ соляною конторою контрактамъ, какое число въ который годъ ими вываривалось, и ставили по ассигнаціи соляныхъ правленій тоже въ разные города. За выварку соли монастырю и крестьянамъ производилось отъ соляныхъ правленій казенныхъ денегъ по 7 копѣекъ за пудъ; но изъ того числа вычитаемо было у нихъ пошлинъ съ рубля по 10 копѣекъ, да на усышку и утечку брано на 1000 безденежно 50 пудовъ. Къ лучшему же въ солвареніи способствованію на каждую крестьянскую варницу выставляемо было изъ соля-

[1] Собственноручная записка изъ собранія бумагъ, относящихся къ управленію Олонецкой губерніи.

ныхъ правленій казенныхъ денегъ отъ 100 до 150 рублей, смотря по тому, съ какою исправностію въ которой варницѣ солевареніе производилось. Всякій годъ съ соляными промышленниками въ олонецкомъ соляномъ коммиссарствѣ чинился разсчетъ, сколько съ которой варницы подрядчиками соли принято: то, за вычетомъ за оную напередъ взятыхъ денегъ, за излишнюю соль додавались деньги, а съ которой варницы столько соли не получено, чтобъ доставало за взятую напередъ денежную сумму, то доимка деньгами не взыскивалась, а на будущій годъ принималась солью. Доимки же почти никогда не было, потому что при пріемѣ напередъ денегъ соляные промышленники обязывались другъ по другѣ поручительствомъ, волость за волость, такъ что ежели съ какой-либо варницы въ который годъ не принято столько соли, чтобъ доставало въ препорцію взятыхъ напередъ денегъ, то за оныя брана была соль у поручителей, то есть у соляныхъ промышленниковъ другихъ волостей. Въ 1775 г., когда духовныя имѣнія вошли въ вѣдомство коллегіи экономіи, то и монастырскія варницы коллегія, описавъ[1], приняла въ свое управленіе, и хотя стали быть онѣ чрезъ то казенныя, но внутреннее распоряженіе оныхъ, то есть выварка и развозка соли, какъ бывшихъ собственно подъ монастыремъ, такъ и крестьянскихъ, не перемѣнилось и было на прежнемъ положеніи. Послѣ же того въ скоромъ времени, по представленію коллегіи, сенатскимъ указомъ тѣ казенныя варницы отданы были подъ вѣдомство главной соляной конторы, а контора препоручила ихъ паки подъ смотрѣніе олонецкаго соляного коммиссарства, подъ управленіемъ котораго и состояли они по 1782 годъ, то есть по изданіе устава о соли. Во время бытности ихъ подъ солянымъ коммиссарствомъ, въ самый первый годъ, когда вступили въ оную коллегію экономіи, по причинѣ что крестьяне не стали быть обязанными работать на оныхъ, какъ прежде за монастыремъ, безъ платы, возвысили цѣны за работу и выварка соли казнѣ уже становилась дороже 7 копѣекъ, по которой цѣнѣ платилось за вываренную соль на собственныхъ крестьянскихъ варницахъ; а потому олонецкое соляное коммиссарство и нашло

[1] Для описанія ихъ посланъ былъ отъ коллегіи поручикъ Кокушкинъ.

себя принужденнымъ выискивать средства выгоднѣйшаго для казны, чрезъ которое бы выварка соли на казенныхъ варницахъ могла обходиться дешевле. Въ разсужденіи чего и согласію крестьянъ всѣ бывшія за Соловецкимъ монастыремъ варницы принять въ собственное ихъ содержаніе, которыя, со всею монастырскою посудою, цренами, лопатами и строеніемъ, съ описью, впредь до указу имъ и отданы съ такимъ притомъ подтвержденіемъ, чтобъ ничего казеннаго не утратить, варницы не запущать и имѣть въ настоящемъ ихъ дѣйствіи. Въ 1774 году февраля 20 дня платежъ солянымъ промышленникамъ за вываренную соль перемѣнился, и вмѣсто 7 копѣекъ за пудъ повелѣно производить по 9, съ тѣмъ чтобъ и гривенной съ рубля пошлины не вычитать, но токмо на усышку брать по прежнему положенію.

Съ 1783 году нынѣ солянымъ промышленникамъ производится за выварку соли съ пуда по 13 копѣекъ. Какъ пошлинныхъ денегъ, такъ за усышку и утечку никакого вычету не чинится. Варницъ считается, на разстояніи болѣе нежели 300 верстъ, сорокъ, кромѣ двухъ запустѣлыхъ. Изъ нихъ собственно крестьянскихъ двадцать восемь, да бывшихъ монастырскихъ, а нынѣ казенныхъ двѣнадцать; но по нынѣшнему же раздѣленію границъ Олонецкой съ Архангельской губерніей двадцать принадлежитъ первой и двадцать же другой. Положеніе свое имѣютъ иныя по самому берегу Бѣлаго моря, а иныя по островамъ. Выварка соли происходитъ на нихъ изъ морской воды того моря или залива Сѣвернаго Океана въ одно только зимнее время, съ ноября по апрѣль, а иногда на нѣкоторыхъ варницахъ и въ апрѣлѣ, до вскрытія льда. Нынѣшнее состояніе варницъ.

Уповательно, нигдѣ никакихъ фабрикъ и заводовъ, такъ худо устроенныхъ и въ такомъ нерадѣніи содержанныхъ, не находится, каковы наши поморскія соляныя варницы. Казенныя или бывшія монастырскія изъ нихъ однако получше, а крестьянскія хуже; однако всѣ вообще похожи болѣе, какъ бѣдностію строенія, такъ нечистотою и соромъ, вънихъ вездѣ кучами встрѣчающимся, на скотскіе нашихъ крестьянъ хлѣвы, нежели на какое-либо хотя нѣсколько малопорядочное строеніе. Четыре стѣны, едва срубленныя, не мшоныя и весьма худо покрытыя, въ которыхъ вездѣ Устроеніе варницъ.

сквозять дыры, представляють соловарню. Они окружають простую и ничѣмъ не обдѣланную яму, имѣющую съ одной стороны продушины, или такъ называемую вѣтряную трубу. Надъ сей ямой вѣшается цренъ или больная желѣзная сковорода, параллелограмный видъ имѣющая, въ которую росолъ или морская вода для соловарни вливается. Въ яму сію или горнъ бросають дрова и кипятятъ налитую въ ценѣ воду до извѣстной пропорціи, когда соль отсядетъ. Наливаютъ же оную воду изъ находящагося возлѣ самой варницы колодца, въ который проведены изъ самаго моря деревянныя трубы на разстояніи неравномъ. Въ иныхъ варницахъ близко отъ ямъ, саженъ на 400, но отмелямъ трубы въ морѣ простираются. Въ продолженіи оныхъ находятся нѣсколько малыхъ колодцевъ или такъ называемыхъ тайниковъ. Вода, протекая сквозь трубы, въ тѣхъ тайникахъ останавливается и нѣсколько очищается отъ земляныхъ частицъ. Теченія же своего въ трубы вода иначе имѣть не можетъ какъ во время прилива моря, то есть два раза въ сутки. Внутри по стѣнамъ соловарень устроены такъ называемые лари, куда вывареную изъ црена соль сгребаютъ, но они похожи болѣе на собачьи конуры нежели на такія мѣста, гдѣ бы порядочно и съ чистотою соль просушивана быть могла. Недалеко подлѣ варницъ имѣются такъ же худо построенные анбарчики, гдѣ соль по просушкѣ сохраняется и откуда уже оную беретъ и отпускаетъ, куда надлежитъ, соляной приставъ. А какъ въ оныхъ анбарчикахъ и ларяхъ нѣтъ порядочныхъ ни дверей, ни замка, то соль содержится за страшными печатьми. Сдѣланы съ рукоятками дощечки или лопатки, на которыхъ вырѣзано нѣсколько большихъ литеръ, то есть К. и С., что значитъ казенная соль; дощечки тѣ накладываютъ на оную, и сіе-то значитъ соль печатаютъ, а какъ таковыя печати имѣть самимъ соловарамъ не трудно, то и уповательно, что не безъ корчемства: ибо усмотрѣть онаго одному старому солдату, и то не при каждой варницѣ находящемуся, весьма невозможно [1].

[1] Далѣе въ рукописной тетради слѣдуютъ черновыя замѣтки объ обязанностяхъ солянаго пристава и о средствахъ къ исправленію соловарень. Но эти замѣтки остались въ совершенно неотдѣланномъ видѣ, и потому здѣсь не печатаются.

XLIX.

МНѢНІЕ

О СУДОХОДСТВѢ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ПО РѢКѢ ЦНѢ [1].

1786.

(См. Т. V, стр. 669 и 670.)

§ 1.

Преимущества Тамбовской губерніи.

Въ государственномъ строительствѣ, за непослѣднее средство почитается служащее къ обогащенію провинцій обиліе земныхъ произрастеній и удобность водянаго хода *. Тамбовская губернія одарена болѣе прочихъ сими преимуществами: будучи расположена внутри Имперіи, имѣетъ она по бóльшей части земли къ хлѣбопашеству и скотоводству способныя и такія естественныя выгоды, что торговлю свою можетъ отправлять водянымъ путемъ, не токмо на полнощь въ обѣ столицы, въ Олонецъ и къ Бѣломорью: но и на югъ въ Астрахань, въ крѣпость святаго Димитрія, въ Азовъ и Крымъ; а на востокъ даже до предѣловъ Си-

[1] Полное заглавіе рукописи: Мнѣніе о судоходствѣ Тамбовской губерніи внизъ по рѣкѣ Цнѣ отъ города Моршанска до рѣки Мокши и Оки къ городу Елатьмѣ, и вверхъ по той же рѣкѣ Цнѣ отъ Моршанска до губернскаго города Тамбова. Въ примѣчаніи къ *Запискамъ* Державина (Т. VI, стр. 601) было упомянуто, что этого сочиненія въ бумагахъ его не оказалось. Впослѣдствіи оно найдено М. О. Шугуровымъ въ одесскомъ архивѣ князя С. М. Воронцова вмѣстѣ со многими другими бумагами, которыя Державинъ сообщалъ своему покровителю графу Александру Романовичу: при обязательномъ посредствѣ г. Шугурова эти рукописи доставлены намъ съ разрѣшенія просвѣщеннаго владѣльца архива. Заимствуя изъ нихъ *Мнѣніе* Державина, мы не считаемъ нужнымъ печатать при немъ находящихся въ той же тетради картъ и другихъ приложеній.

* Наказъ проекта новаго уложенія, статья 620-я.

бири. Съ полуночью она имѣетъ сообщеніе рѣками: Цнoю, Мокшею, Окою, Волгою, Тверцою, Волховомъ, Ладожскимъ каналомъ, Шексною, Бѣлымъ озеромъ, Вытегрою и Онегою; съ востокомъ: Камою, Чусовою и впадающими въ оную рѣками; съ полуднемъ: въ Астрахань Волгою же и въ Таврическія или Крымскія области рѣкою Воронежемъ, Вороною, Хопромъ и Дономъ. Но я не распространяюсь здѣсь о какомъ дальнѣйшемъ ея внѣшнемъ судоходствѣ; предложу только о внутреннемъ, простирающемся отъ города Моршанска до города Елатьмы и отъ того же Моршанска вверхъ до губернскаго города Тамбова: описавъ въ подробности состояніе оныхъ, и раздѣля мнѣніе мое на двѣ части, представлю средства, какъ первое исправить, а второе вновь учредить. Предметы, для пользы сей губерніи весьма важные.

Часть первая.

О судоходствѣ отъ Моршанска до Елатьмы.

§ 2.

Важность сего судоходства.

Важность сего судоходства доказательна изъ слѣдующаго: хотя по не заведенному прежде порядку неизвѣстно было точнаго количества, сколько въ каждый годъ строилось судовъ на моршанской, вышинской и прочихъ пристаняхъ, находящихся по рѣкамъ: Мокшѣ, Вышѣ, Цнѣ и Ваду, во что снарядъ тѣхъ судовъ, наемъ на нихъ работниковъ и грузъ на оныхъ каждогодно обходился; словомъ, какой все то суммы стоило. Но по собраннымъ нынѣ мною справкамъ открылось, что въ нынѣшнемъ году на означенныхъ пристаняхъ построено большихъ, среднихъ и малыхъ судовъ 142 *. Постройка ихъ стоила 54,326 рублей,

* Означенныя суда суть плоскодонныя, называемыя коломенки: мѣрою бываютъ въ длинѣ отъ 30 до 54 аршинъ, въ ширинѣ отъ 10-ти до 15-ти, въ вышинѣ отъ $2^{1}/_{2}$ до $3^{1}/_{4}$ аршинъ. Грузу въ большое судно кладутъ до 3,400 кулей, въ среднее до 2,700, въ малое до 1,500 девятипудоваго вѣсу; всего грузу поднимаютъ: большое судно до 30,000, среднее до 22,000, малое до 15,000 пудовъ. Ходъ имѣютъ большія и малыя суда равный, потому что цилиндръ воды подъ малымъ судномъ менѣе, а

лодокъ при каждомъ суднѣ по 3, итого 426; стоятъ 5,396 рублей: наемъ на нихъ кормщиковъ, водоливовъ и работниковъ, коихъ число до 10,366 человѣкъ простиралось, 108,559 рублей, а всего суда съ лодками и работниками стоятъ 168,281 рубль; грузу вывезено на нихъ въ Оку по бóльшей части хлѣбомъ на 1,037,554 рубля 69 копѣекъ; то слагая сію сумму, чего грузъ по здѣшней цѣнѣ стоилъ, съ тѣми расходами, во что постройка и отправленіе судовъ обошлись, выходитъ, что отъ помянутаго судоходства годовое денежное обращеніе простирается здѣсь до 1,205,835-ти рублей 69 копѣекъ. Сверхъ сего, ежели взять въ хозяйственное примѣчаніе, что по неискуству строителей судовъ срубается лѣсу рослаго и подростку для каждаго большой руки судна всякій годъ до 1,568 деревъ; то, полагая все построеніе оныхъ средней руки, на кои на каждое употребляется 1,374 дерева, выходитъ *, что въ прошлый годъ на 142 судна срублено съ корня 195,108 деревъ. Въ разсужденіи чего и нельзя сказать, чтобъ не важно было сіе судоходство, по симъ обстоятельствамъ: 1-е, имъ доставляется въ Тамбовскую губернію ежегодно столь знатная сумма денегъ, споспѣшествующая торговлѣ, земледѣлію и обогащающая упражняющихся въ оныхъ; 2-е, по неискуству строителей судовъ, а паче что по складкѣ съ оныхъ грузу въ верховыхъ поволжскихъ городахъ не возвращаются они къ пристанямъ своимъ, при которыхъ грузились; а какъ по сей причинѣ каждый годъ они вновь строятся, то чрезъ сіе истребляется лѣсъ столь ужаснымъ образомъ, что въ 70 лѣтъ, когда къ судовому строенію едва ли могутъ поспѣвать посредственныя сосновыя деревья, не говоря о матерыхъ и о дубѣ, вырубится онаго на сіе судоходство 13,657,560 деревъ; 3-е, симъ истребленіемъ лѣсу настоитъ справедливая опасность, дабы по недостатку онаго для строенія

подъ большимъ болѣе, то и легкость сносятъ равную. Ходятъ они съ полнымъ грузомъ въ глубину отъ 10-ти до 11-ти, съ половиннымъ отъ 6-ти до 5-ти, а порожжія въ 2 четверти аршина.

* Обыкновенно суда строятъ болѣе большія для того, что для хозяевъ прибыльнѣе на нихъ возить хлѣбъ нежели на маленькихъ: ибо на два малыя судна болѣе потребно и работниковъ и снастей, нежели на большое одно, которое грузъ подыметъ противъ двухъ.

въ будущіе годы судовъ не пресѣклось вовсе сіе судоходство; ибо и нынѣ уже хорошаго дѣльнаго лѣсу по берегамъ рѣкъ не находятъ, а достаютъ оный отъ Вшни и Мокши верстъ за 30, а отъ Цны за 50 и далѣе; слѣдовательно и раздѣлять на лѣсосѣки, по состоявшемуся въ 1786-мъ году марта 28 дня указу, разумѣется годнаго для корабельнаго и судоваго строенія, лежащаго не токмо въ близости, но и въ нарочитомъ отъ рѣкъ разстояніи, едва ли что найдется, кромѣ только принадлежащаго Саровской пустыни довольно обширнаго и годнаго лѣсу, находящагося въ Темниковскомъ округѣ — близъ рѣки Мокши; 4-е, ежели пресѣчется, или по крайней мѣрѣ умалится сіе судоходство, то не лишатся ли обѣ столицы, а особливо Петербургъ, нарочитаго количества подвозу къ себѣ хлѣбнаго?

§ 3.

Судоходство сіе и прежде было уважаемо.

Что судоходство сіе и прежде было уважаемо, и привлекало на себя примѣчаніе чиновныхъ людей, то, не упоминая о какихъ-либо неизвѣстныхъ мнѣ предпріятіяхъ, къ лучшему устроенію онаго бывшихъ, скажу только, что въ 1765 году отправленъ былъ изъ главной провіантской канцеляріи нарочитый коммиссіонеръ *, которому препоручено было, какъ о здѣшнемъ судовомъ плаваніи, такъ и о постройкѣ провіантскаго магазейна на моршанской пристани, сдѣлать примѣчанія, и о всемъ томъ подать проектъ, который имъ генералъ-провіантмейстеру Хомутову и поданъ. Въ 1777 году воронежскимъ губернаторомъ Иваномъ Алексѣевичемъ Потаповымъ, по сенатскому указу, приказано было тамбовскому воеводѣ ** осмотрѣть Ценскій лѣсъ и представить мнѣніе о сбереженіи онаго, гдѣ между прочимъ довольно достаточныя и справедливыя изъяснены средства, какимъ образомъ сберечь лѣсъ и подкрѣпить тѣмъ судоходство, чтобъ моршанская пристань осталась всегда непоколебимою. Равномѣрно по открытіи Тамбовскаго намѣстничества покойный генералъ-губер-

* Находящійся нынѣ въ тамбовской гражданской палатѣ совѣтникомъ князь Давыдовъ.

** Находящемуся нынѣ въ тамбовскомъ верхнемъ земскомъ судѣ г. статскому совѣтнику Охлебинину.

наторъ графъ Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ прилагалъ о семъ судоходствѣ свое стараніе, и также были отъ него изысканы средства и сочинено мнѣніе, какимъ образомъ привести въ лучшее состояніе сіе судоходство. Но какъ по всѣмъ вышеозначеннымъ проектамъ и мнѣніямъ никакого ни откуда распоряженія не воспослѣдовало и неизвѣстно, доходили ль они до свѣдѣнія высшаго правительства; а потому, не взирая на всю важность сего судоходства, оставалось оное во всегдашнемъ забвеніи и пренебреженіи.

§ 4.

Вредъ, причиненный сему судоходству.

Бывшій предъ симъ въ генералъ-губернаторской должности Михайло Ѳедотовичъ Каменскій, желая по просьбѣ моршанскаго магистрата споспѣшествовать сему судоходству, причинилъ оному не токмо великое затрудненіе, но и неоспоримый вредъ: онъ, не согласно указу 1743 года сентября 23 дня 12-му пункту, предложеніемъ своимъ, намѣстническому правленію въ 1781-мъ году ноября 9 дня даннымъ, предписалъ: 1-е, чтобъ суда, по перегрузкѣ въ Рыбномъ и прочихъ поволжскихъ городахъ, возвращающіяся въ Моршанскую пристань, взводились всѣ вдругъ однимъ караваномъ: 2-е, чтобъ требовалъ сей караванъ о проходѣ своемъ чрезъ имѣющіеся при селеніяхъ мосты отъ нижнихъ земскихъ судовъ позволенія; 3-е, чтобъ засѣдатели провожали сей караванъ; 4-е, чтобъ реченные мосты оставались для прохода судовъ разобранными не болѣе четырехъ дней: 5-е, чтобъ при тѣхъ мостахъ, которыхъ онъ назначилъ отъ Елатьмы до Моршанска 34, платили при каждомъ мостѣ обывателямъ по 5-ти рублей; 6-е, чтобъ суда, которыя присовокупиться къ каравану не поспѣютъ и должны идти послѣ, платили уже не по вышеозначенному положенію, но сколько жители востребуютъ; 7-е, чтобъ суда, въ четыре дня не успѣвшіе пройти чрезъ какой-либо разобранный мостъ, подвергались въ разсужденіи платежа произволу же береговыхъ селеній. А какъ извѣстно, что торговля никакихъ препятствій и узъ * ее утѣсняющихъ не терпитъ, то изъ сего мнимаго благоустройства и вышло, что суда, по предписаніямъ графа Романа

* Наказъ проекта новаго уложенія, статьи 317-я и 613-я.

Ларіоновича, по выгрузкѣ своей въ Рыбинскѣ и прочихъ поволжскихъ городахъ, возвращаться къ моршанской и прочимъ здѣшнимъ пристанямъ начавшія, ни одно возвращаться не стало, по причинѣ, что кромѣ окладныхъ расходовъ, коихъ при 34-хъ мостахъ должно было употребить съ каждаго судна по 170 рублей, береговые жители, получившіе поводъ къ наживѣ, зачали дѣлать разныя придирки къ судовщикамъ и купечеству: и хотя запрещено было Михайломъ Ѳедотовичемъ сверхъ вышеписаннаго числа имѣть мосты, однако подъ разными предлогами, хотя небольшіе, но гдѣ только можно громоздя оные, препятствовали судоходству, и чинили оному сборомъ денегъ притѣсненіе. А поелику отъ сего самаго сталъ становиться взводъ судовъ не дешевле, во что постройка вновь судовъ обходится, то и произшелъ изъ сего неоспоримый судоходству вредъ, а именно: 1-е, постройкою каждый годъ новыхъ судовъ лѣсъ истреблялся; 2-е, когда довольнаго числа въ зимнее время построить судовъ не поспѣютъ, то закупной хлѣбъ къ другому году оставался понапрасну лежащимъ; или по необходимости уже вывозился оный зимою гужемъ, какъ то и прошлаго году сухимъ путемъ изъ Моршанска отправлено хлѣба до 150,000 четвертей, что́ несравненно затруднительнѣе и дороже, нежели бы онъ доставленъ былъ водою. А наконецъ, 3-е и главнѣйшее, что выходящія суда въ полую воду съ грузомъ въ Оку нерѣдко объ сокрытыя подъ наводненіемъ мосты и сваи разбивались, какъ то и прошлой весны у купца Бородина нѣсколько судовъ погибло; а какъ и прежде претерпѣвшіе сіе несчастіе купцы, нѣкоторые, почти всего своего капитала лишились, то и потеряли многіе охоту прилежать къ здѣшнему хлѣбному промыслу и распространять сіе судоходство.

§ 5.

Нынѣшнее состояніе сего судоходства.

При вступленіи въ генералъ-губернаторскую должность Ивана Васильевича Гудовича, коль скоро обозрѣлъ онъ губернію, то и усмотрѣлъ тотчасъ вышеизъясненныя узы, наложенныя на сіе судоходство. Во отвращеніе чего, предложеніемъ своимъ намѣстническому правленію, прошлаго 1785 года сентября 22 дня даннымъ, приказалъ онъ нижнимъ земскимъ судамъ, чтобъ построен-

ные по судоходнымъ рѣкамъ мосты на сваяхъ были сняты, а вмѣсто оныхъ подѣланы бъ были или живые мосты, или ходячіе плоты на канатахъ. Сіе средство какъ для судоходства безостановочно и выгодно, потому что живой мостъ или плотъ въ нѣсколько минутъ отвесть и дать свободный путь судамъ можно; такъ и для селеній полезно, потому что имъ не будетъ нужды всякій годъ послѣ полой воды переправлять мосты и сваи укрѣплять. Онъ также приказалъ заросшіе бечевники и всякіе къ судоходнымъ рѣкамъ заколы и засоры очистить. Сими распоряженіями сіе судоходство начало́ паки оживотворяться, и несмотря на то, что береговые жители отъ сдѣланной ими привычки щечиться отъ прохода судовъ не вовсе еще отстали и засоры не всѣ еще очищены, однако нынѣшнею осенью возвратилось оныхъ изъ Рыбинска въ моршанскую пристань девятнадцать, и нѣсколько еще въ близости оной зазимовали. Равномѣрно симъ же генералъ-губернаторомъ приведенъ въ дѣйствіе указъ, 1784-го года сентября 11-го дня состоявшійся, относительно промѣра судоходныхъ рѣкъ и снятія оныхъ на планы. Сверхъ всѣхъ вышеписанныхъ со стороны генералъ-губернатора предписаній, препоручилъ онъ правителю губерніи, письмомъ своимъ отъ 12 дня мая сего года, съѣздить нарочно въ Моршанскъ, и осмотрѣвъ тамошнюю пристань, сдѣлать на оную его примѣчанія; поводомъ котораго повелѣнія и собраны губернаторомъ всѣ нужныя обстоятельства, относящіяся къ сему судоходству, а изъ оныхъ и выведены нижеслѣдующія средства, къ лучшему онаго устроенію служащія.

§ 6.

Средства привесть въ наилучшее устройство, распространеніе и безопасность сіе судоходство, по моему мнѣнію, суть слѣдующія:

I. Не благоугодно ли будетъ по Тамбовской губерніи отмѣнить указы 1764 сентября 9 и 1765 годовъ апрѣля 12 чиселъ, повелѣвающіе за топорныя суда сбирать штрафъ, за большія по 30-ти, а за малыя по 5-ти рублей, и накрѣпко запретить вовсе топорныхъ судовъ по Цнѣ, по Мокшѣ, по Вышѣ и по Ваду вновь

Не употреблять топорныхъ судовъ.

не дѣлать и имъ по симъ рѣкамъ не плавать *; а чтобъ симъ запрещеніемъ вдругъ не остановить нынѣшняго судоходства, то можно дозволить старымъ топорнымъ судамъ плавать до того времени, какъ обветшаютъ и къ починкѣ негодны будутъ; а чтобъ подлоговъ какихъ не было, и новое топорное судно не употребилось какою-либо вымышленною поддѣлкою за старое или за пильное, то всѣ старыя и топорныя суда переписать и переклеймить, и въ Елатьмѣ крайне предостерегать, чтобъ таковыя отнюдь ни въ поволжскіе города съ грузомъ, ни обратно оттуда безъ груза не приходили, подъ опасеніемъ потерянія, въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, въ такомъ самомъ состояніи судна, въ каковомъ оное заарестовано будетъ, или поступать съ таковыми судами на основаніи торговаго тарифа 1782 года статьи 19. Сіе установленіе въ самой скорости въ здѣшней губерніи необходимо нужно потому: 1-е. Чрезъ оное могутъ остатки за повсемѣстнымъ истребленіемъ лѣсу близъ рѣкъ судоходныхъ для будущаго времени сберечься; ибо извѣстно, что изъ самаго матераго дерева топорныхъ тесницъ не болѣе двухъ выходитъ, а пильныхъ шесть и восемь. 2-е. Сборъ штрафныхъ денегъ съ топорныхъ судовъ, по неудобь-предостерегаемому почти злоупотребленію, что сверху только кладутъ пильныя, а внизъ топорныя доски, которыхъ, по насыпкѣ судна хлѣбомъ, никакъ усмотрѣть не можно, ежелибъ всегда и вѣрно доходилъ въ казну, то разсуждая по-хозяйски, кажется, число деревъ, какъ то изъ нижеслѣдующей справки видно **, необходимо къ большому топорному судну для тесу нужное, болѣе стóитъ нежели 30-ть рублей. 3-е, Время и трудовъ для пилованія досокъ, нежели для тесанія оныхъ, несравненно менѣе потребно, тѣмъ паче, что по Цнѣ, по Мокшѣ, Вышѣ и Ваду довольно для здѣшняго судоходства пильныхъ мельницъ находится.

* Указомъ 1763 года августа 27 дня послѣдній срокъ данъ, чтобъ топорныхъ судовъ не дѣлать.

** Изъ справки казенной палаты явствуетъ, что въ прошлыхъ 1783, 1784 и 1785-мъ годахъ штрафныхъ за топорныя суда денегъ собрано 3,000 рублей. Напротивъ того на тесницы для строенія судовъ лѣсу истреблено 44,304 дерева.

§ 7.

II. Не угодно ли будетъ приказать учредить для построенія судовъ верфи, для того: 1-е. Строеніе судовъ происходитъ здѣсь при разныхъ селеніяхъ на тѣхъ именованныхъ рѣкахъ, то есть на Мокшѣ, на Цнѣ, на Вышѣ и Ваду, строятъ оныя безъ всякаго искусства простые крестьяне: тотъ и строитель, кто взялъ топоръ въ руки. По сей причинѣ правительство не токмо за ними никакого наблюденія не имѣетъ, но и не скоро узнать можетъ, гдѣ и сколько, и какихъ въ которомъ году судовъ построено бываетъ. 2-е. Ежели въ Олонецкой губерніи при Лодейномъ Полѣ и въ Вытегрѣ учреждены верфи, гдѣ лѣса несравненно въ большемъ изобиліи находятся, нежели здѣсь, и гдѣ по собраннымъ мною достовѣрнымъ справкамъ строится всегда въ годъ не болѣе ста разной величины судовъ*; то неизлишне, кажется, для таковаго же почти количества учредить въ здѣшнемъ краю верфи, которыя, по мнѣнію моему, не упоминая о хоперской навигаціи**, быть могутъ въ городахъ Темниковѣ, Елатьмѣ и Моршанскѣ: въ первомъ потому, что лѣсъ въ ономъ находится близъ Мокши въ изобиліи, во второмъ, что лѣсъ внизъ по рѣкамъ Мокшѣ, Вышѣ и Ваду способно доставлять въ оный, а въ третьемъ для того, что уже изъ давнихъ лѣтъ строеніе тутъ судовъ происходитъ, и народъ сдѣлалъ къ тому привычку, отъ которой его отвратить не весьма удобно. 3-е. Касательно же до сего обстоятельства, то лѣсъ нынѣ отъ Елатьмы и Моршп отдаленъ; но какъ можно въ оба сіи города доставлять оный водою изъ Темниковской, Спаской, Кадомской и Шацкой округъ, кому куды способнѣе, то и не можно предполагать въ томъ великаго затрудненія. 4-е. По учрежденіи означенныхъ верфей уже нужно, по мнѣнію моему, запретить строить суда гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ

Учредить для строенія судовъ верфи.

* По поданному ко мнѣ въ прошломъ 1785 году отъ лодейнопольскаго ластоваго мастера рапорту явствуетъ, что́ построено судовъ въ лодейнопольской и вытегорской верфяхъ.

** Въ новохоперской крѣпости, бывшей прежде подъ Тамбовскимъ намѣстничествомъ, была верфь для строенія водяныхъ судовъ, которая въ 1781 году переведена въ Таганрогъ.

по разнымъ селеніямъ, для того что когда онѣ при верфяхъ совокупно многія будутъ строиться, то недостатокъ какого-либо члена къ одному судну заимствовать можно изъ остатковъ лѣса отъ другаго судна, который бы на незначенномъ для строенія судовъ мѣстѣ остался за ничто брошеннымъ. 5-е, Сверхъ сего въ устроенныхъ при верфяхъ на запасъ лѣса анбарахъ и сараяхъ лучше оный сохнуть и прочнѣе къ судоходству быть можетъ.

§ 8.

Опредѣлить смотрителя за смотрѣніемъ судовъ и плотниковъ.

III. Не угодно ли будетъ на Тамбовскую губернію распространить учрежденіе, изображенное въ указѣ 1781 года ноября 26-го дня въ 14 и 15 пунктахъ, относительно опредѣленія надъ строеніемъ судовъ смотрителей * и плотниковъ; а равномѣрно и послать изъ адмиралтейской коллегіи офицера и ластоваго мастера для осмотра рѣкъ Мокши, Цны, Вада и Выши, каковой конструкціи и въ какое время удобнѣе по нихъ суда плаваніе имѣть могутъ, и наблюсть обстоятельства, изображенныя въ уставѣ о водоходствѣ въ 4 статьѣ: какой пропорціи выгоднѣе для сего плаванія суда имѣть можно, перегружать ли оныя въ Нижнемъ, въ Рыбинскѣ и прочихъ поволжскихъ верховыхъ городахъ, или безъ перегрузки до Тверской губерніи на нихъ поспѣшнѣе и дешевле отвозить здѣшнее произрастеніе можно. Сіе установленіе кажется мнѣ для того нужно: 1-е, Подъ наблюденіемъ тѣхъ ластовыхъ мастеровъ или смотрителей суда крѣпче и не для одного токмо года строиться будутъ. 2-е, По искусству ихъ, они съ лучшимъ береженіемъ лѣсъ на постройку оныхъ употреблять станутъ, а не такъ какъ нынѣ крестьяне навзрячь безъ всякаго разсужденія переводятъ оный, иногда рѣдкое и драгоцѣнное дерево, годное и на корабельное строеніе, на сущую бездѣлку погубляютъ. 3-е, Морской офицеръ, освидѣтель-

* По моему мнѣнію, достаточно будетъ одного ластоваго мастера, да двухъ подмастерьевъ съ пристойнымъ числомъ плотниковъ; въ разсужденіи изобилія въ Темниковской округѣ лѣса, гдѣ болѣе судовъ будетъ строиться, можетъ кажется онъ пребываніе свое имѣть въ Темниковѣ, а подмастерья въ Елатьмѣ и Моршанскѣ, или гдѣ въ мастерѣ нужда возымѣется.

ствуя рѣки и изобрѣтя лучшіе способы къ дѣйствительному судоходству, можетъ показать удобнѣйшую оснастку судовъ и чрезъ введеніе ревендуковыхъ прочныхъ парусовъ сохранить каждый годъ отъ всякаго судна по крайней мѣрѣ 200 липовыхъ и вязовыхъ взрослыхъ деревъ, которыя понапрасну отъ употребленія мочальныхъ парусовъ и покрышки рогожами судовъ погибаютъ *, для чего кажется и нужно въ здѣшней губерніи употребленіе на судахъ лубковъ и мочалъ вовсе запретить, потому что въ селѣ Сасовѣ, лежащемъ по рѣкѣ Мокшѣ, знатный пеньковый торгъ происходитъ и есть канатныя фабрики, а въ Моршанскѣ ревендучная: то ни въ парусахъ ревендучныхъ, ни въ снастяхъ пеньковыхъ недостатка не будетъ.

§ 9.

Награждать тѣхъ судовщиковъ, которые суда свои изъ верховыхъ городовъ приведутъ обратно въ здѣшнія пристани.

IV. Равномѣрно, не угодно ли будетъ для сбереженія лѣса по установленіямъ, изображеннымъ въ означенномъ же 1781-го года указѣ, относительно награжденія въ Тверской, Новогородской, Олонецкой и Санктпетербургской губерніяхъ тѣхъ судовъ, которыя съ грузомъ или безъ груза на ладожскую, волховскую, боровицкую, вышневолоцкую, баданскую и вытегорскую пристани возвращаются, распространить и на здѣшнюю губернію, и опредѣлить не токмо какую-либо сумму на выдачу хозяевамъ или судовщикамъ, чьи суда отъ поволжскихъ городовъ обратно въ здѣшнія пристани съ грузомъ или безъ груза возвратилися; но сверхъ онаго повелѣть возлагать на тѣхъ судовщиковъ или хозяевъ какую-либо пеню, которые судовъ своихъ не возвратятъ въ означенныя пристани; ибо какъ въ вышереченныхъ губерніяхъ предлежатъ къ обратному взводу судовъ въ разсужденіи тамошнихъ порожистыхъ рѣкъ сильныя препятствія, здѣсь же таковыхъ нѣтъ, а лѣса на постройку судовъ становятся тамошнихъ скуднѣе, и беречь ихъ болѣе настоитъ надобности: то и нужны къ обратному

* Послику на каждое судно употребляется до 1,000 лубковъ, на одну накрышку онаго, исключая рогожи и мочальныя веревки, на которыя чрезвычайно лѣсъ переводится; ибо ежели полагать, что съ каждаго дерева снимутъ 4 лубка, то на 400 только лубьевъ надобно срубить 100 взрослыхъ деревъ, которыя послѣ напрасно погибаютъ.

здѣсь взводу судовъ наивящшія побужденія не токмо награжденіемъ, но и наказаніемъ.

§ 10.

О учрежденіи главныхъ пристаней.

V. Хотя съ одной стороны, чѣмъ болѣе пристаней, тѣмъ свободнѣе отправляется судоходство; но съ другой, ежели оныхъ уже много, то неудобность выходитъ та, что не можно при всѣхъ оныхъ, а особливо въ селахъ и деревняхъ, имѣть того распорядка, какой изображенъ въ уставѣ водоходства: а для того, по мнѣнію моему, кажется и довольно будетъ для сего судоходства учредить три главныя пристани, а именно: въ Моршанскѣ, Елатьмѣ и на Вышѣ въ деревнѣ Вышѣ *, не воспрещая однако нагружать суда при какомъ-либо селеніи, гдѣ кому удобнѣе покажется, при которыхъ главныхъ пристаняхъ и опредѣлить повелѣнныхъ уставомъ водоходства, для соблюденія во всѣхъ частяхъ онаго, по одному маклеру, по пристойному числу записныхъ присяжныхъ, судовщиковъ, кормщиковъ и лоцмановъ, которымъ имѣть попеченіе: первымъ, о пріисканіи на суда означенныхъ искусныхъ къ плаванію людей и работниковъ: а вторымъ, о провожденіи ввѣренныхъ имъ судовъ въ мѣста, хозяевами назначенныя.

§ 11.

Учредить почтовую контору въ Моршанскѣ.

VI. Не угодно ли будетъ въ Моршѣ и Елатьмѣ, а особливо въ первомъ, учредить почтовыхъ конторъ: ибо когда выше явствуетъ, что отъ сего судоходства обращается здѣсь болѣе милліона рублей денегъ на закупку хлѣба, на постройку судовъ и на наемъ работниковъ, то натурально заключить должно, что оныя деньги не здѣшней губерніи, а пересылаются изъ другихъ и большею частію изъ столицъ ассигнаціями, какъ мнѣ уже и самою вещію по прошедшей веснѣ сіе извѣстно, и что настоитъ въ пересылкѣ денегъ медленность и затрудненіе; ибо онѣ прежде

* Поелику въ простомъ селеніи неудобно быть маклеру для пріисканія хозяевамъ кормщиковъ, лоцмановъ, работниковъ и всего нужнаго, и для записки всего онаго въ маклерскую книгу, то можетъ быть онъ изъ Спаска присыланъ во время только нагрузки судовъ.

получаются по почтѣ въ Тамбовъ, а изъ сего уже города отправляются въ Моршанскъ. Сверхъ сего, какъ установленная по губерніи почта на свой страхъ денегъ принимать, слѣдовательно въ случаѣ утраты и отвѣтствовать ни за какую сумму не можетъ, то и нужно, по моему мнѣнію, въ томъ со стороны казенной купечеству пособіе.

§ 12.

Облегчить затрудненіе въ обмѣнѣ мѣдной монеты.

VII. Ежели по какимъ-либо обстоятельствамъ банковой конторы, въ Тамбовѣ учрежденной для вымѣна государственныхъ ассигнацій, перевесть въ Моршанскъ невозможно; то, согласно указу 1781 года февраля 20 дня, не угодно ли будетъ тамбовской казенной палатѣ предписать, чтобъ она изъ ближайшихъ городовъ свозъ мѣдной монеты назначила въ моршанское казначейство, а дабы какого-либо въ обмѣнѣ мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи злоупотребленія не происходило, какъ нынѣ оному быть подозрѣвается; то нужно къ генералъ-губернатору или, ежели заблагоразсуждено будетъ, къ правителю губерніи присылать изъ моршанскихъ казначейства и почтовыхъ конторъ ежемѣсячно краткія вѣдомости: изъ казначейства, сколько въ оное изъ городовъ мелкой монеты привезено, а изъ конторы, сколько чрезъ оную ассигнацій къ партикулярнымъ людямъ по почтѣ переслано. Сравнивъ сіи суммы, тотчасъ усмотрѣть можно, что присланныя чрезъ почту ассигнаціи въ казначействѣ обмѣнены или не обмѣнены: буде не обмѣнены, то откуда же на расплату поселянамъ за покупной хлѣбъ, за постройку судовъ и наемъ работниковъ мелкія деньги взяты, въ которыхъ столь много купцамъ бываетъ нужды и которые, платя промѣнъ, съ радостію ихъ берутъ за ассигнаціи? Кажется, неоткуда, а особливо большими суммами, ихъ изъ партикулярныхъ рукъ получить. А потому чаять должно, что они еще и съ промѣномъ принимаются въ казначейство, но только подъ рукою. Ассигнаціи же, вымѣненныя на нихъ, въ повелѣнныя экспедиціею о государственныхъ доходахъ мѣста также даромъ не посылаются, но берется за нихъ по узаконенію изъ казны лажъ, или отдаются онѣ равномѣрно за промѣнъ паки въ партикулярныя руки, а мѣдныя, вымѣненныя на нихъ деньги отвозятся;

куда велѣно, чрезъ подрядчика взявшаго здѣсь сей откупъ въ четырехъ-лѣтнее содержаніе, которому платитъ здѣшняя казенная палата каждый годъ не менѣе 10,000 рублей *. Изъ сего-то по уѣзднымъ казначействамъ уповательно чинимаго злоупотребленія банковыя конторы, учрежденныя по государству, въ томъ числѣ и тамбовская столь мало или почти ничего мѣдной монеты на ассигнаціи не обмѣнила, какъ то изъ приложенной при семъ справки видно **, и капиталъ положенный въ оную лежитъ такъ-сказать праздно. Но когда бъ сіе злоупотребленіе пресѣчь возможно было и банковыя конторы прямое свое дѣйствіе возымѣли: то бъ внутренняя въ государствѣ торговля, какъ то и моршанская хлѣбная закупка, къ пользѣ купечества и поселянъ противъ нынѣшней несравненно, по мнѣнію моему, облегчилась и распространилась.

§ 13.

Побудить въ здѣшней губерніи крестьянъ коронааго вѣдомства дѣлать, для удобнѣйшей молотьбы хлѣба, крытые овины.

VIII. За неизлишнее также средство, по мнѣнію моему, нахожу я умножить хлѣбную торговлю въ здѣшней губерніи, слѣдовательно и распространить здѣшнее судоходство тѣмъ, чтобъ побудить *** отъ правительства вѣдомства директора экономіи крестьянъ, а особливо однодворцевъ, имѣть для молотьбы своего хлѣба риги или крытые овины; ибо не мной однимъ примѣчено, что когда въ зимнее время наивящшая бываетъ иногородными пріѣзжими купцами закупка хлѣбная, тогда они, не имѣя не токмо крытыхъ, но и почти никакихъ овиновъ, по случающимся тутъ обыкновеннымъ ненастливымъ погодамъ и снѣжнымъ вьюгамъ не имѣя удобности обмолотить скирдовъ своихъ, не токмо чтобъ продавать

* По справкѣ въ казенной палатѣ оказалось, что подрядчику тамбовскому купцу Малину переплачено за перевозку казны въ 783-мъ 479 рублей 89 коп., въ 784-мъ 10,646 руб. 58 коп., въ 785-мъ 9,184 руб. 74 коп., въ 786-мъ годахъ 10,406 руб. 36 коп., итого 30,717 руб. 52 коп., а казны перевезено за сію цѣну 1,154,210 рублей 49 копѣекъ съ четвертью.

** Изъ справки банковой конторы явствуетъ, что съ самаго открытія оной, то есть съ 782 года, обмѣнено мѣдныхъ денегъ на ассигнаціи въ 782 году 225 рублей, въ 783 — 16,200 рублей, въ 784 — 12,500 рублей, въ 785 — 14,320 рублей, въ 786 годахъ 61,600, а всего 104,845 рублей.

*** Наказъ проекта новаго уложенія, 297-я статья.

хлѣбъ бываютъ въ состоянiи, но сидятъ и сами безъ онаго. Когда же наступитъ мартъ мѣсяцъ и настанетъ ясная погода, тогда они, расчищая на задворкахъ снѣгъ, дѣлаютъ токи и, не суша хлѣбъ, за молотьбу принимаются; но какъ уже время къ покупкѣ хлѣба пройдетъ, тогда они его оставляютъ до другаго лѣта, будучи въ изобильный годъ окружены скирдами, которыя, по нерачительному ихъ сбереженiю, немалою частiю гнiютъ напрасно. Къ тому же сыромолотный хлѣбъ не можетъ долго лежать, и для того нерѣдко даже и въ судахъ загарается и получаетъ вкусъ затхлый.

§ 14.

Способы споспѣшествовать судоходству, дабы грузъ онаго поскорѣе въ Петербургъ доставляемъ былъ.

Кромѣ вышеизображенныхъ средствъ привесть сiе судоходство въ лучшее устройство, распространенiе и безопасность, по мнѣнiю моему, дабы грузы онаго поскорѣе и ранѣе, чѣмъ продукты низовыхъ городовъ, въ Санктпетербургъ поспѣвать могли, суть слѣдующiя: 1-е, Поелику изъ моршанской и прочихъ здѣшнихъ пристаней нагруженныя суда трогаются въ путь свой съ открытiемъ вешней воды, когда оною высоко покрываются не токмо берега рѣчные, но и на довольное пространство вокругъ ихъ лежащiе луга, болота и лѣса, или, лучше сказать, по истребленiи оныхъ оставшiеся пни и наносныя каряги; когда промѣръ рѣкъ, по силѣ указа 1784-го года учиненный и вехами означенный, ни къ чему не служитъ, ибо имъ показываются токмо мели рѣчныя, бываемыя въ меженную пору, а гдѣ пни и каряги и возвышенiя береговыя находятся подъ наводненiемъ, отъ чего болѣе суда несчастiе претерпѣваютъ, а наче въ сильныя погоды и ночное время носимыя по неизвѣстному фарватеру, безопаснаго хода никакъ узнать и лучшему судовщику невозможно: ибо нынѣ чрезъ какое мѣсто благополучно онъ пройдетъ, но въ будущую весну тамъ же объ наносную карягу разбиться можетъ. Кромѣ сего находятся по Цнѣ и по Мокшѣ такiя кривыя луки или кулиги, что стремленiе встрѣчныхъ или побочныхъ водъ стержню противуборствуетъ, отъ чего бываетъ, что по неизвѣстности прямаго хода бьются суда недѣлю и болѣе на такомъ разстоянiи, которое бы въ нѣсколько часовъ пройти можно было. Въ отвращенiе котораго неудобства и въ споспѣшествованiе скорѣйшаго судовъ

плаванія, нужно знающимъ лоцманамъ установить единожды извѣстный и прямой ходъ, означа его по обѣимъ сторонамъ по примѣру сухопутныхъ дорогъ, вмѣсто насажденныхъ деревъ, пловучими на веревкахъ бочками, привязавъ оныя къ каменьямъ, или для дешевизны камышевыми наплавами, связавъ оныя въ пучки величины потребной. Можно также изрѣдка вмѣсто верстъ поставить на высокихъ мѣстахъ столбы, которые бы гораздо надъ горизонтомъ возвышались и были издалече усматриваемы судоходцами. Сіе бы могло и нынѣ намѣстническое правленіе приказать сдѣлать; но поелику въ указѣ 1781 года ноября 16 дня въ 17 пунктѣ сказано, что во всѣхъ въ пользу водяныхъ коммуникацій распоряженіяхъ какому-либо принужденію не имѣть мѣста; а какъ установленіе означеннаго фарватера сопряжено будетъ съ нѣкоторыми трудами, потому что индѣ понадобится лѣсъ расчистить, или вырыть, корни выгнуть, да и на покупку бочекъ и на веревки нѣкоторыя хотя небольшія издержки понадобятся, что́ иногда жители вмѣняли себѣ въ притѣсненіе: то до апробаціи сего распоряженія вышнимъ начальствомъ правитель губерніи и воздержался исполнить самымъ дѣломъ означенное въ пользу судоходства распоряженіе, которое, для поспѣшенія судовъ выходить поскорѣе въ Оку, и самыми искуснѣйшими здѣшними судоходцами признается за весьма нужное. 2-е, Введено здѣсь у судовщиковъ обыкновеніе, что совершa означенный по Цнѣ и по Мокшѣ опасный для нихъ путь, пріѣхавъ въ Елатьму, становятся въ семъ городѣ и торжествуютъ благополучное свое пришествіе въ оный. Тамъ проживаютъ они иногда по недѣлѣ и по двѣ, упражняяся въ безпрерывномъ пьянствѣ, пропуская напрасно время, опаздываютъ прибытіемъ судовъ въ Нижній и прочіе поволжскіе верховые города, куда отъ хозяевъ своихъ бываютъ отправлены. А потому сіе неистовое праздноствованіе и надлежитъ пресѣчь и не давать судовщикамъ болѣе дня, или много двухъ, простаивать въ Елатьмѣ. Чрезъ что суда, изъ здѣшнихъ пристаней отправленныя, вмѣстѣ со льдомъ по Окѣ могутъ доплывать до Нижняго и, по перегрузкѣ въ Рыбинскѣ и другихъ городахъ, ранѣе низовыхъ поспѣвать въ Петербургъ, потому что съ камскихъ и съ сурскихъ пристаней, гдѣ большая закупка хлѣба бываетъ отъ села Бого-

родицкаго, гдѣ Кама, и отъ города Василя, гдѣ Сура въ Волгу впадаетъ, до Нижняго вверхъ воды завозами или бечевою суда тянутся, слѣдовательно медлительно; напротивъ же того съ моршанской и прочихъ здѣшнихъ пристаней, гдѣ хлѣбъ грузится, до самаго Нижняго внизъ плывутъ, слѣдовательно и скорѣе могутъ быть въ Петербургѣ. 3-е, Поспѣшить судовымъ отправленіемъ изъ моршанской пристани можно еще хорошимъ устройствомъ анбаровъ, въ которые по закупкѣ зимою хлѣбъ ссыпается и откуда въ суда нагружается. Они были донынѣ построены на дворахъ, внутри города, слѣдовательно за тѣснотою и за неблизкимъ разстояніемъ отъ судовъ поспѣшить изъ нихъ нагрузкою хлѣба потому наче было невозможно, что береговая улица, гдѣ суда пристаютъ, такъ весною грязна, что почти проходу нѣтъ; то возить на лошадяхъ или таскать людьми мѣшки весьма трудно и медлительно; а потому и нужно отвратить сіе неудобство. На назначенныхъ нынѣшнимъ генералъ-губернаторомъ, противъ города лежащихъ, островахъ подъ постройку хлѣбныхъ анбаровъ, весьма способныхъ, надобно приказать строить оные на ряжахъ[1], такъ чтобы суда вплоть къ онымъ подходить могли, чтобъ насыпка въ нихъ хлѣба и нагрузка изъ нихъ онаго на суда производилась блоками сквозь окны, нарочно для того устроенныя, а не людьми бы мѣшки таскаемы были. Чрезъ сіе трудъ, нынѣ при нагрузкѣ бываемый, гораздо уменьшится и суда поспѣшнѣе къ отправленію готовы будутъ, тѣмъ паче, когда наблюдется городничимъ тотъ распорядокъ, что каждое судно станетъ еще съ осени къ тому анбару, изъ котораго ему грузиться назначено. 4-е, весьма бы хорошо, ежелибъ набережную въ Моршанскѣ сдѣлать каменную, которая не далѣе простираться можетъ 800 саженъ, и по дешевизнѣ въ семъ городѣ матеріаловъ, не весьма бы дорого стоила. Нужна она для того, что берегъ крутъ и слабъ, отчего безпрестанно осыпается и рѣку засоряетъ. Сіи-то, кажется, способы, коими можно поспѣшить здѣшнему судоходству, котораго грузъ будетъ доходить въ Петербургъ прежде низоваго,

[1] *Ряжи* или рѣжи — переклады изъ бревенъ, складенные клѣткою и употребляемые вмѣсто свай (Акад. Словарь).

исключая развѣ отпускаемаго хлѣба изъ села Лыскова и изъ Нижняго и на тѣхъ судахъ, которыя въ пути зимуютъ.

§ 15.

Способы, какимъ образомъ облегчить взводъ судовъ изъ верховыхъ поволжскихъ городовъ къ тѣмъ пристанямъ, гдѣ они грузились.

Кромѣ полезнаго и на законахъ основаннаго приказанія нынѣшняго генералъ-губернатора разобрать по судоходнымъ рѣкамъ мосты и заколы, и сдѣлать первые пловучіе, а вторые совсѣмъ снять, способы облегчить взводъ судовъ изъ верховыхъ городовъ къ тѣмъ пристанямъ, гдѣ они грузились суть слѣдующіе: 1-е. Хотя бечевники расчищены, но надобно чтобъ побудить судоходцевъ взводить по онымъ суда на волахъ или на лошадяхъ, а не людьми. 2-е. Ежели суда безъ грузу, то побудить оныя разбирать въ Рыбинскѣ или въ другихъ поволжскихъ городахъ, гдѣ они разгружаются, и вложивъ одно судно въ другое, или два въ одно, взводить: ибо менѣе надобно работниковъ и заботъ, для одного судна, нежели для двухъ и трехъ; приведши же такимъ образомъ на желаемую пристань, паки сбирать оныя. 3-е. Поелику по тракту отъ Елатьмы до Моршанска, гдѣ суда возвращаются по рѣкамъ Мокшѣ въ дачахъ села [illegible], а равно и по Цнѣ въ дачахъ села [illegible], деревни Темгеневой и при заливѣ безъименномъ, находятся мели: а наипаче по Цнѣ есть изъ нихъ такія, что хотя по краямъ рѣки въ меженную пору имѣютъ глубину до двухъ аршинъ съ четвертью, но по срединѣ въ иныхъ мѣстахъ не болѣе 9-ти и 7-ми вершковъ. Суда же здѣшнія, какъ въ особомъ о томъ примѣчаніи на 2-й § значитъ, и съ половиннымъ грузомъ требуютъ фарватору 5-ти четвертей, то и нужно имъ облегчаться въ полгруза и держаться береговъ, а не средины; а ежели бъ когда, чего предполагать не можно, и такая засуха случилась, что и въ полгруза пройти неудобно, то тогда можно, облегча весь грузъ, проводить суда порожнія, а лѣсъ и разобранныя суда, въ мѣстахъ находящійся, связывать въ плоты и проводить черезъ мели, а потомъ паки сбирать и нагружаться ими; но какъ извѣстно, что всегда вода въ Мокшѣ и въ Цнѣ въ осеннее время возвышается до трехъ аршинъ съ четвертью, то нѣтъ сомнѣнія, что не только съ пол-, но и съ цѣлымъ грузомъ суда по самымъ рѣкамъ вверхъ безостановочно вводиться могутъ; а паче 4-е, ежели

наносныя полою водою каряги ежегодно очищаемы будутъ. 5-е, Поелику примѣчено, что въ тѣхъ мѣстахъ наиболѣе мели, гдѣ маленькія рѣчьки и ключи, спадая, стремленіемъ своимъ песокъ наносятъ, то кажется можно сдѣлать имъ запоры содержать воду въ резервѣ, и когда надобно, выпускать оную. По поелику сіе немалаго иждивенія стоить будетъ, да и безъ того обойтиться можно, то и не настоитъ въ томъ дальней надобности. 6-е, Нужно снестися съ тѣми губерніями, въ вѣдомствѣ которыхъ здѣшнія суда разгружаются, чтобъ по разгрузкѣ въ пристаняхъ и на возвратномъ трактѣ отнюдь нигдѣ не задерживать оныхъ, но напротивъ того къ скорѣйшему взводу вездѣ побуждать, дабы пришедши въ Елатьму въ сухое лѣто, при наступленіи осени, а въ мокрое тотчасъ сходили въ Мокшу и далѣе отнюдь нигдѣ не зимовали, какъ нынѣ, не дошедъ до пристаней своихъ.

§ 16.

Въ заключеніе вышеозначеннаго моего мнѣнія о средствахъ исправить сіе судоходство, за нужное сказать нахожу, что когда всѣ почти пристани, отъ коихъ въ Петербургъ отправляется судоходство, удостоились высочайшаго о себѣ попеченія, изображеннаго въ часто-упоминаемомъ 1781 года ноября 26 дня указѣ, то желательно, чтобъ и Тамбовская губернія, будучи издавна кормилица полночныхъ провинцій и источникъ, можно сказать, не непримѣтнаго продовольствія Петербурга, была подобнымъ посѣщена милостивымъ монаршимъ воззрѣніемъ на ея судоходство. Сіе, кажется, не отъ чего другаго происходило, что не доходили еще во всей подробности обстоятельства онаго до высочайшаго свѣдѣнія. Когда же сіе мнѣніе за благо принято будетъ, то собравъ нужныя свѣдѣнія, не оставлю я сдѣлать моихъ примѣчаній на рѣки Воронежъ и Хоперъ, открывающія здѣшней губерніи полуденное судоходство. Заключеніе.

Часть вторая.

О судоходствѣ отъ города Моршанска вверхъ по рѣкѣ Цнѣ до губернскаго города Тамбова.

§ 17.

Обстоятельства города Тамбова, по коимъ нужно учредить означенное судоходство.

Обстоятельства города Тамбова, по коимъ нужно учредить судоходство отъ Моршанска до онаго, суть слѣдующія: 1-е, Городъ сей, пріявшій свое первоначальное основаніе въ 1636-мъ году марта 10 дня, при царствованіи государя царя Михаила Ѳеодоровича, по теченію рѣки Цны на лѣвой рукѣ, имѣлъ близъ себя по сей рѣкѣ отъ вершинъ ея до рѣки Мокши, въ которую она впадаетъ, славный лѣсъ называемый Ценскій, простиравшійся на 314 верстъ длины и на знатное разстояніе ширины. По увѣренію здѣшнихъ обитателей, не болѣе какъ 40 лѣтъ назадъ тому находилось въ немъ во множествѣ такихъ деревьевъ, которыя не токмо на простое строеніе, но и на судовое и корабельное дѣло были годны; нынѣ жъ, по той ли причинѣ, что писцовыми 1674-го, 1675-го, 1676-го и 1678-го годовъ князя Кропоткина книгами данъ въ оный лѣсъ общій всѣмъ въѣздъ, или что заживались въ немъ въ старину бортныя ухожи и смоляные промыслы, приключавшіе безпрерывные пожары, о потушеніи коихъ малое или почти никакого старанія прилагаемо не было, или что между множествомъ въ немъ участвующихъ, какъ не за собственностію никто подлежащаго присмотра не имѣлъ, а напротивъ другъ передъ другомъ всякій болѣе корыстовался онымъ, такъ его опустошили, что едва только слѣды по оставшимъ пнямъ, матерымъ гнилымъ колодамъ и молодому поростку видны, отчего теперь настоитъ не токмо въ строевомъ лѣсѣ, но и въ дровахъ такой *недостатокъ* *, что съ нуждою, и то весьма издалека, употребляютъ гнилые коренья, колоды и мелкіе сучья. Въ разсужде-

* Въ осеннее время продаютъ возъ дровъ дубовыхъ копѣекъ по 30-ти; а какъ таковыхъ возовъ въ сажень кубическую входитъ по 12-ти, то и выходитъ, что сажень дровъ бываетъ по 3 рубля по 60 копѣекъ.

нія котораго въ лѣсѣ недостатка, безъ коего ни кирпича, ни извези (sic) обжечь нечѣмъ, съ открытія самаго намѣстничества сколько ни старались прежніе генералъ-губернаторы о построеніи города по высочайше конфирмованному плану, но всегда въ своемъ предпріятіи были безуспѣшны, а паче потому, что и камня нужнаго для буту и цоколя найти не могли. *А на известь годный* * хотя и есть, но не въ меньшемъ разстояніи какъ за сто верстъ, откуда никакой водяной коммуникаціи, чтобъ легче оный доставить возможно было, къ Тамбову не имѣется. Хотя же, по особливому старанію и заботѣ нынѣшняго генералъ-губернатора, и найденъ теперь для буту и на цоколь годный камень: *первый*, отъ города Тамбова въ семи верстахъ; но какъ лежитъ онъ въ землѣ не сплошь, а порознь, большими штуками, глубиною не менѣе трехъ сажень въ землѣ, то и настоитъ нарочитая трудность: сперва пріискивать оный, потомъ обрывать, наконецъ рвать порохомъ и ломать **. *Второй*, то есть на цоколь годный, разстояніемъ въ 70 верстахъ ***, хотя и безъ пороху выламывается, но также не безъ трудности, ибо тоже лежитъ глубоко въ землѣ и не сплошными слоями. А притомъ оные каменья (какъ и выше сказано, на известь годный, кромѣ что бутовой нѣсколько токмо верстъ) доставлять въ Тамбовъ водою невозможно, то и требуетъ необходимая нужда искать легчайшихъ средствъ снабдить городъ сей матеріалами. Инакаго же, по моему мнѣнію, къ тому способа нѣтъ, какъ обратиться къ Цнѣ и учредить на ней судоходство отъ Моршанска до Тамбова; ибо Темниковскій, Шацкій и бывшій Кадомскій уѣзды изобилуютъ къ строенію нужными матеріалами, какъ то при селахъ Конобѣевѣ, Сасовѣ и въ прочихъ по рѣкѣ Мокшѣ и внизъ Цны мѣстахъ, находится довольно разнаго рода каменьевъ, для буту, для цоколю и для извести годныхъ, да и лѣсу тамъ дро-

* Въ Козловскомъ уѣздѣ въ дачахъ коронпаго вѣдомства села Жидиловки.

** На выгонной землѣ въ Ценскомъ лѣсу.

*** Въ Кирсановской округѣ, въ дачахъ коронпаго вѣдомства села Кордюковъ; но какъ и сей камень, по свидѣтельству каменнаго мастера Лукина, найденъ на цоколь неспособнымъ, по причинѣ, якобы жару и стужи перенесть не можетъ, то разработкою оставленъ.

вяннаго множество: то и можно все оное доставлять въ Тамбовъ водою, описаннымъ въ § 15-мъ способомъ, тѣмъ паче что село Конобѣево выше лежитъ находящейся большой и опасной при урочищахъ села Азѣева мели, и нагруженныя съ камнемъ суда отъ оной препятствованы быть не могутъ. 2-е. Бывшій Кадомскій, Темниковскій и Шацкій уѣзды, по лѣсистымъ своимъ мѣстамъ, не весьма хлѣбородными почитаться могутъ, то доставленіемъ въ Тамбовъ строеваго и дровяннаго лѣса и торговлею онымъ недостатки свои награждать могутъ. 3-е, Ежели устроится порядочное судоходство, описанное въ первой части, и пильныя суда изъ поволжскихъ городовъ возвращаться станутъ къ пристанямъ своимъ, и не будетъ нужды безпрестанно вновь дѣлать судовъ, то и лѣсъ, выпиливанный на пильныхъ мельницахъ, можетъ равномѣрно доставляемъ быть въ Тамбовъ, слѣдовательно пильныя мельницы могутъ имѣть непрестанно свое дѣйствіе.

§ 18.

Предстоящія препятствія учрежденію сего судоходства.

Препятствія, предстоящія учрежденію сего судоходства, суть слѣдующія: I, Потому ли что городъ Тамбовъ, не имѣя прежде надобности въ строенномъ и дровяномъ лѣсѣ, по изобилію Ценскаго, вблизи его находящагося лѣса и по изобилію хлѣба и скота въ степяхъ, вокругъ его по лѣвую руку Цны простирающихся, удовлетворяя нужды свои оными, не находилъ надобности помышлять о торговлѣ, слѣдовательно и о судоходствѣ, или по какимъ другимъ причинамъ; но только жители здѣшняго города разстояніе рѣки Цны отъ Моршанска до Тамбова считали понынѣ несудоходнымъ, а потому не токмо не прилагали о томъ никакого старанія, но и застроили дистанцію сію мельницами, какъ то начиная отъ Тамбова до Моршанска находится пять оныхъ, а именно хлѣбомольныя: 1-я, графа Ивана Ларіоновича *Воронцова* *, о шести

* Послику графа Ивана Ларіоновича мельница хлѣбомольная и на его собственной землѣ, то ежели онъ самъ не согласится шлюзовъ строить, надобно ее, по указу 1743-го года сентября 12 дня 11-го пункта, яко съ судоходной рѣки, или спять, или слюзы изъ казны построить, а отъ 20 числа ноября 1786 года увѣдомляетъ онъ письмомъ своимъ, что ежели данъ будетъ казенный лѣсъ, то онъ слюзы при оной мельницѣ сдѣлать согласенъ.

поставахъ, разстояніемъ отъ Тамбова въ 4-хъ верстахъ, на землѣ купленной имъ отъ отставныхъ капитана Якова и сержанта Алексѣя Даниловыхъ въ 1775-мъ, а у прапорщика Семена Данилова жъ въ 1779 годахъ. 2-я*, тамбовскаго купца Матвѣя *Бородина*, доставшаяся ему за вексельный искъ изъ-за тамбовскаго купца Николая *Уткина*, о шести поставахъ, разстояніемъ отъ Тамбова въ 14-ти верстахъ. 3-я**, *казенная оброчная*, на откупу у онаго жъ Бородина въ годъ по 380 рублей, разстояніемъ отъ Тамбова въ 38-ми верстахъ, о восьми поставахъ и одной толчеѣ. 4-я***, тамбовскаго купца Степана *Расторгуева*, хлѣбомольная и пильная, разстояніемъ отъ Тамбова въ 64-хъ верстахъ. 5-я†, во-

* Изъ справки, взятой изъ нижняго земскаго суда, явствуетъ, что мельница сія построена въ казенныхъ дачахъ коронпаго вѣдомства села Мамонтова по данной на 25 лѣтъ записи въ тамбовской провинціальной канцеляріи отъ однодворцевъ купцу Уткину, а отъ него перешла за вексельный искъ купцу Бородину. А какъ межевою инструкціею 1766 года запрещено однодворцамъ поступаться своими землями, слѣдовательно и оная мельница, по сему узаконенію, купцу Бородину едва ли крѣпка. Въ разсужденіи чего и можно отъ него оную изъ владѣнія взять, или по указамъ 1743 и 1763 годовъ принудить его сдѣлать при ней слюзы; но какъ уже и самъ онъ оказалъ мнѣ на то свое согласіе, а потому и препятствія имѣть при сей мельницѣ слюзы не предвидится.

** Какъ оная мельница принадлежитъ коронѣ, а отдана купцу Бородину изъ оброку по 380-ти рублей въ годъ отъ казенной палаты, то и нужно построить при ней слюзы изъ казны.

*** Поелику сія мельница находится въ дачахъ коронпаго вѣдомства села Мамонтова и деревни Огъясъ, и построена беззаконно, съ дозволенія моршанскаго уѣзднаго суда въ 1785 году, безъ вѣдома казенной палаты, то и можно приказать оную снять,—тѣмъ паче что въ указѣ, даннымъ изъ того суда, позволено строить пильную мельницу, а она въ самомъ дѣлѣ есть хлѣбомольная, а притомъ никакого казнѣ оброку не платить,—или принудить сдѣлать при ней слюзы и положить ее въ оброкъ, яко мукомольную, буде пильныхъ рамъ совершенно не построятъ, съ которыхъ по указу 1763 года оброку брать не велѣно.

† Сія мельница отдана купцу и фабриканту Тулинову отъ казенной палаты 1781-го года въ вѣчное его содержаніе за 50 рублей въ годъ оброку беззаконно, потому: 1-е, ежели она пильная, то по указу 1763 года не подлежитъ съ нея брать оброку; 2-е, ежели мучная, то безъ переторжки въ вѣчное владѣніе противъ должности казенной палаты 29 §

ронежскаго купца и фабриканта Якова *Тулинова*, подъ городомъ Моршанскомъ, хлѣбомольная и пильная съ сукновальнею, которая отдана ему во владѣніе изъ платежа за нее оброка въ годъ по 50-ти рублей, а потому чрезъ находящіяся при сихъ мельницахъ земляныя плотины проходить судамъ никакимъ образомъ невозможно. Сверхъ сего: II, находятся на вышеозначенномъ разстояніи сей рѣки мели, препятствующія судоходству, а именно: въ дачахъ села Черѣева и села Троицкаго, да два моста на сваяхъ, 1-й въ дачахъ того же села Троицкаго, а 2-й села Стражева.

§ 19.

Доказательство, что означенное разстояніе сей рѣки судоходно, или таковымъ быть можетъ.

Напротивъ того, что означенное разстояніе сей рѣки судоходно, или по крайней мѣрѣ таковымъ быть можетъ, доказывается слѣдующимъ: 1-е, Въ лѣтописцѣ о первоначальномъ Тамбова построеніи именно значитъ, что отъ сего города внизъ рѣкою Цною до Мокши, а Мокшею до Оки большія суда ходили. 2-е, Какъ вышеписанныя мели, которыхъ не болѣе какъ только четыре, и разстояніемъ не далѣе всѣ вообще съ небольшимъ на 10 сажень простираются, и самая мельчайшая изъ нихъ въ меженную пору глубиною бываетъ не менѣе аршина съ двумя вершками, каковымъ фарватеромъ если здѣшнія плоскодонныя суда съ полгрузомъ ходить могутъ, то вешнею и осеннею порою, когда вода всегда почти болѣе аршина противъ меженной возвышается, никакого нѣтъ сомнѣнія, что суда съ легкимъ грузомъ, а наче плоты съ лѣсомъ пройдутъ безопасно. Чему уже, по приказанію губернатора, нынѣшнимъ лѣтомъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ и опытъ былъ сдѣланъ, и плотъ съ лѣсомъ дубовымъ, нужнымъ

ему отдавать было не можно, тѣмъ паче, какъ она теперь именемъ только пильная, ибо пильныя рамы никакого дѣйствія не имѣютъ: то и должно, чтобъ она или была на ряду положена съ прочими хлѣбомольными мельницами въ оброкъ и отдаваема въ 4-хъ-лѣтнее содержаніе, а не безъ переторжки ему вѣчно, или чтобъ была она въ самомъ дѣлѣ пильной и построены бъ были на ней по указу 1763 года слюзы, въ чемъ, кажется, отъ него Тулинова и затрудненія никакого не воспослѣдуетъ, слюзы по первому приказанію имъ сдѣланы будутъ.

на сваи для постройки каменнаго моста, былъ прогнанъ; но какъ только препятствовали у вышеписанныхъ мельницъ плотины, то при оныхъ каждый плотъ былъ разбиранъ и лѣсъ поштучно чрезъ оныя перетаскиванъ, а изъ сего неоспоримо явствуетъ, что ежелибъ мельницъ на семъ разстояніи рѣки Цны не было, то и оное бы безъ всякаго препятствія конечно было судоходно.

§ 20.

Способы отвратить вышеписанныя препятствія и учредить по сей части рѣки Цны беззатруднительное судоходство суть слѣдующія: 1-е, Согласно указу 1743 года сентября 12 дня 11 пункту, можно бы приказать вышепомянутыя пять мельницъ, яко съ рѣки судоходной, снять и впредь ихъ не строить, или ежели по силѣ высочайше конфирмованнаго въ 781-мъ году и даннаго казеннымъ палатамъ наставленія, перваго отдѣленія 7-го § и имяннаго Ея Императорскаго Величества указа, состоявшагося въ 16-ти высочайшихъ рѣшеніяхъ тогожъ 1781 года въ 31-й день марта, 13-го пункта, безъ высочайшаго повелѣнія, платимаго съ мельницъ оброка снять неможно, да и оны для жителей нужны, то въ сходственность указа 1763 года августа 27 дня и во исполненіе онаго послѣдовавшаго въ государственной камеръ-коллегіи въ оиомъ же 1763-мъ году октября 23 дня опредѣленія 23 пункта, приказать плотины при тѣхъ мельницахъ сдѣлать съ слюзами, дабы судовому ходу и лѣсной гонкѣ ни малѣйшаго препятствія не было, тѣмъ паче что и хозяева оныхъ, а особливо купцы Тулиновъ и Расторгуевъ, первый въ тамбовской казенной палатѣ, а второй въ моршанскомъ уѣздномъ судѣ, обязались построить оныя мельницы на основаніи вышепомянутаго 1763 года указа, то и должны быть не иначе какъ съ слюзами; отъ чего, уповательно, они и сами не отрекутся, а особливо ежели изъ высочайшей щедроты какая имъ, хотя небольшая, оказана будетъ помощь; а ежели оные слюзы и вовсе сдѣлать на счетъ казенный, то большой издержки не востребуется, тѣмъ паче когда сдѣлать ихъ самыя простыя и безъ красивыхъ какихъ-либо пристроекъ; а ежелибъ сію сумму, хотя не испрашивая у высочайшаго престола, употребить изъ опредѣленной на строеніе суммы или изъ

Способы отвратить вышеписанныя препятствія и учредить по сей части рѣки Цны беззатруднительное судоходство.

процентовъ оной, то кажется, по моему мнѣнію, замѣнилась бы оная дешевизною матеріаловъ, которые чрезъ посредство сего судоходства, какъ строевымъ лѣсомъ, такъ дровами и извѣстнымъ камнемъ изъ Шацкаго уѣзда, изъ селъ Волосатова и Конобѣева, за весьма выгоднѣйшую цѣну, нежели нынѣ на казенныя строенія, доставать можно бъ было. 2-е, Послужитъ также способомъ къ безпрепятственному по сей части рѣки Цны судоходству, что можно будетъ плавать судамъ не токмо въ весеннее и осеннее время, но и въ меженную пору, ежели рѣку сію по оной дистанціи содержать въ подлежащемъ присмотрѣ и не допускать по мягкому ея грунту и пологимъ мѣстамъ раздѣляться на новыя почти ежегодно рукава и тѣмъ самымъ имѣть воду въ подлежащемъ возвышеніи, дабы фарватеръ былъ къ судоходству всегда способнымъ; старые же протоки пресѣчь плотинами. Ежели бъ сіе мнѣніе было апробовано, то можно нынѣшнею же зимою заготовить потребное число фашиннику и лѣсу, а когда весна наступитъ, то начать дѣлать шлюзы и кончить всѣ пять къ осени, что находящійся въ здѣшней губерніи машинный мастеръ Барзантій и беретъ на свое искусство.

L.

ОБЪЯСНЕНІЕ

О ТРЕБОВАНІИ ПРЕДЛОЖЕНІЕМЪ ИЗЪ НАМѢСТНИЧЕСКАГО ПРАВЛЕНІЯ О ДѢЛАХЪ СПРАВОКЪ, О КОИХЪ НА ДЕРЖАВИНА ДОНОСИЛЪ СЕНАТУ

ПРАВЯЩІЙ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСКУЮ ДОЛЖНОСТЬ

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКЪ ГУДОВИЧЪ [1].

1789.

(См. Т. V, стр. 864.)

1-е, Генеральный регламентъ главою 30-ю предписываетъ въ судебныхъ мѣстахъ записывать все то, что присутствующими и въ разговорахъ говорено будетъ; и также высочайшія учрежденія и прочія узаконенія повелѣваютъ публичныя дѣла́ производить по учрежденному порядку, не тайнымъ какимъ образомъ; а потому и обязанъ я былъ вышереченныхъ справокъ требовать или предложеніемъ моимъ, или запискою въ журналѣ моего требованія, что́ все равно составляетъ канцелярское производство. Иначе же безгласнымъ образомъ, безъ свѣдѣнія совѣтниковъ, прокурора и стряпчихъ, чрезъ однихъ секретарей и канцелярскихъ служителей брать справки изъ намѣстническаго правленія о дѣлахъ онаго, яко изъ мѣста управляющаго губерніею, былъ бы не соблюденъ законами предписанный порядокъ, тѣмъ паче, какъ представленія правящаго генералъ-губернаторскую должность Сенату касались до меня, что будто я производку дѣла́ пристрастныя, замѣшивая оныя, и упустилъ свою должность: то и было бы съ моей стороны весьма подозрительно чрезъ однихъ секретарей и

[1] Это — приложеніе къ всеподданнѣйшей просьбѣ отъ 12-го марта 1789 г., напечатанной въ Т. V, стр. 864, подъ № 767. Оно подробнѣе развиваетъ то, что изложено въ отдѣлѣ XXXIX-мъ общаго *Объясненія* Державина о его отношеніяхъ къ Гудовичу (см. выше, стр. 177). Подлинникъ — въ Государственномъ архивѣ.

канцелярскихъ служителей о моихъ пристрастіяхъ и упущеніяхъ справляться, которые, яко люди малочиновные, могли изъ домогательства и убѣжденія моего только то внесть въ справки, что̀ мнѣ было надобно, а прочее умолчать. Поелику же совѣтники правленія, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества учрежденію, исполняя мои положенія, имѣютъ право отвращать меня отъ беззаконныхъ дѣйствій, а прокуроръ съ стряпчими о всемъ несогласномъ съ законами доносятъ, куда надлежитъ, по командѣ: то и нужно мнѣ было возымѣть должную предосторожность и справки взять гласнымъ образомъ, чтобъ означенные чины въ случаѣ несправедливости оныхъ могли воспротивурѣчить и донести кудь слѣдуетъ; слѣдовательно, и требованіе мое оныхъ справокъ предложеніемъ отъ намѣстническаго правленія и означаетъ ничто иное, какъ токмо точное исполненіе законовъ и несумнительное удостовѣреніе о порядочномъ производствѣ дѣлъ въ правленіи.

2-е, Поелику представленія на меня правящаго ген.-губ. должность были всѣ вообще смѣшаны, яко-то: о дѣлахъ правленія, приказа общественнаго призрѣнія, домовой моей канцеляріи и о личной обидѣ, то и нужно мнѣ было въ предложеніи моемъ означить тѣ дѣла именно, которыя до правленія принадлежали, и о чемъ сему справляться должно было; но какъ между прочимъ онъ, пр. ген.-губ. должность, доносилъ Сенату, что онъ былъ въ правленіи и дѣлалъ распоряженія, но я ихъ будто не уважалъ и чинилъ напрасныя возраженія, то необходимая мнѣ надобность требовала выправиться какъ о присутствованіи его въ правленіи, такъ и о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ и по какимъ именно моимъ возраженіямъ оныя были не исполнены; ибо въ семъ случаѣ однихъ моихъ словъ доказательствомъ моей невинности было бы недостаточно. Поелику же я ни въ чемъ таковомъ къ укоризнѣ его, пр. ген.-губ. должность, правленію справляться не предлагалъ, чего именно въ представленіяхъ его на меня Сенату означено не было; слѣдовательно и заключенія сего сдѣлать не возможно, чтобъ я о поведеніи его чинилъ изысканіе и подвергъ его подъ нѣкоторый родъ слѣдствія совѣтникамъ правленія, какъ онъ о томъ на меня Сенату доносилъ; ибо много бы можно было чего

сказать къ его предосужденію; но я никакъ не осмѣливался того вмѣшивать, о чемъ отъ меня Сенатъ отвѣтовъ не требовалъ, и еслибы означеннаго обстоятельства, что онъ былъ въ правленіи и дѣлалъ распоряженія и я ихъ не уважилъ и въ жалобу свою не вмѣстилъ, то не имѣлъ бы я поводу справляться объ ономъ. А какъ извѣстно, что въ правительствахъ въ производство дѣлъ справки вносятся, буде обстоятельство дѣлъ потребуетъ, и о присутствованіи или неприсутствованіи Императорскаго Величества, о данныхъ высочайшихъ распоряженіяхъ и указахъ, ибо справки ничто иное есть какъ токмо средство, установленное законами къ точному познанію истины: то и не могъ я представить себѣ, чтобъ оныя могли вмѣняемы быть за оскорбленіе персоны генералъ-губернатора. Да и никакъ мнѣ не можно было безъ сей справки обойтись; ибо онъ доносилъ Сенату, что онъ былъ въ правленіи и дѣлъ въ ономъ достойныхъ его уваженія не было; а я, напротивъ того, при отъѣздѣ его въ Рязань понуждалъ его идтить въ правленіе трактовать дѣла; слѣдовательно, ежели онъ былъ въ присутствіи и далъ приказаніе по тому экстренному и нужному дѣлу, по которому я у него просилъ положенія, то и приглашеніе мое его въ правленіе было бы ненужно, слѣдовательно бы дерзко и для него оскорбительно; но какъ означенная справка совсѣмъ тому противное открыла, то и показалось ему не предложеніе сіе оскорбительнымъ, но истина, противъ которой ему и сказать уже нечего; ибо она утверждена, какъ равно и всѣ справки, на коихъ я мои отвѣты основалъ, цѣлымъ намѣстническимъ правленіемъ, за вѣрность которыхъ оное и отвѣтствуетъ. Что же тѣ справки взяты мною какъ за скрѣпою секретарей, такъ и совѣтниковъ, то имѣлъ я на сіе основательную причину, о которой и правящій ген.-губ. должность былъ извѣстенъ; а именно открылись по правленію перескобленными въ важныхъ мѣстахъ канцелярскія бумаги: о чемъ при мнѣ и объясненія взяты, и совѣтники на секретарей, а секретари на совѣтниковъ ссылались, что по ихъ приказанію тѣ переправки учинены: то и опасался я, чтобъ подобнаго не учинилось и въ тѣхъ дѣлахъ, изъ коихъ были справки взяты.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Державинъ.

LI.

ЗАПИСКА

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕРЖАВИНА, КАКЪ ПРЕЗИДЕНТА КОММЕРЦЪ-КОЛЛЕГІИ.

1794.

(См. письмо къ Зубову, т. VI, № 781, стр. 9.)

По докладу моему 1-го апрѣля о злоупотребленіяхъ по таможнямъ ревельской и астраханской, о коихъ дѣла изъ тамошнихъ уголовныхъ палатъ поступили уже въ пр. Сенатъ, Ея Императорское Величество высочайше приказать соизволила, дабы казенные сборы и торговля не оставались долѣе въ рукахъ ненадежныхъ, сообщить высочайшую Ея Величества волю генералъ-прокурору, чтобъ тѣ дѣла рѣшить безъ очереди немедленно, и чтобъ мнѣ по тѣмъ и прочимъ по таможнямъ и по торговлѣ дѣламъ, въ Сенатъ вступающимъ, яко по ввѣренной мнѣ части, присутствовать, каковую высочайшую волю я тогда же ему, генералу-прокурору, и сообщилъ; на что отъ него, отъ 4-го числа апрѣля, получилъ письменное увѣдомленіе, чтобъ я съ нимъ по той сообщенной мною высочайшей волѣ изъяснился; вслѣдствіе чего и объявилъ онъ мнѣ словесно, что Ея И. Величество изволила отмѣнить реченное данное мнѣ позволеніе, а чтобъ только астраханское дѣло рѣшено было безъ очереди. Но какъ въ высочайшихъ законахъ Императора Петра I и собственныхъ Ея И. Величества повелѣно: въ указѣ 722 января 12 дня, во 2-мъ пунктѣ: «Президентамъ коллегій входить въ Сенатъ по дѣламъ: 1, когда какія нужныя вѣдомости получатся; 2-е когда какой указъ въ государствѣ публиковать надлежитъ; 3, когда судъ бываетъ генеральный; 4, когда какое новое дѣло рѣшенія требуетъ, и 5, когда Императорское Величество присутствуетъ»; — въ должности

Сената 722 года апрѣля 27 дня, во 2 пунктѣ: «Когда какое дѣло въ коллегіи рѣшить не можно, то тѣ дѣла президенту коллегіи приносить въ Сенатъ и объявлять генералъ-прокурору и оныя рѣшить въ Сенатѣ»; — въ высочайшемъ учрежденіи о управленіи губерній, въ статьѣ 91: «Государевъ намѣстникъ или ген.-губернаторъ, когда прѣѣдетъ въ столицу, засѣдаетъ въ Сенатѣ въ общемъ собраніи и въ томъ департаментѣ, гдѣ вѣдомы дѣла его вѣдомства, и въ ономъ бываетъ ходатаемъ по дѣламъ ввѣреннаго ему намѣстничества и имѣетъ голосъ, такъ какъ и прочіе засѣдающіе въ Сенатѣ [1]»; — поелику же по означеннымъ дѣламъ: астраханской таможни, изъ поступившихъ ко мнѣ писемъ отъ совѣтника Диланчеева и пакгаузнаго надзирателя Тарарина открываются новыя обстоятельства, которыхъ, сколько я слышу, въ поступившемъ въ Сенатъ производствѣ нѣтъ: 1-е, что якобы тамошній губернаторъ, пособствуя тайно провозителямъ товаровъ, велѣлъ изъ пакгаузовъ усильнымъ образомъ безъ осмотру взять безпошлинные и запрещенные товары и выпустить оные на кораблѣ: 2, что взято было изъ таможни казенныхъ денегъ 10,000 руб. и употреблено во взятокъ для закрытія означеннаго злоупотребленія; по ревельской: князь Николай Васильевичъ [2] ко мнѣ пишетъ, что и онъ примѣчаетъ за тамошнею таможнею *безпорядки;* но за рѣшеніемъ въ пр. Сенатѣ о тайномъ посредствомъ сей таможни провозѣ россійской монеты въ чужія государства дѣла, остаются тамъ казенные интересы и торговля въ рукахъ ненадежныхъ чиновниковъ: то и не осмѣливался я. по генеральному регламенту главѣ 16, 19 и 20, таковыхъ извѣстій скрыть, а обязаннымъ себя нашелъ доложить Ея Величеству и чтобъ позволено мнѣ было по тѣмъ дѣламъ и по прочимъ таможеннымъ и вообще по коммерціи присутствовать въ Сенатѣ, потому что ежели президенты и правящіе должность генералъ-губернаторовъ по своимъ дѣламъ имѣютъ право присутствовать въ ономъ, то, я будучи членъ Сената,

[1] Противъ этого мѣста, въ подлинникѣ, на поляхъ приписано: «Намѣстническое правленіе, по силѣ высочайшаго учрежденія о управленіи губерній, почитается наравнѣ съ коллегіями, а намѣстникъ или правящій его должность — противъ президента».

[2] Репнинъ.

наиболѣе къ тому почиталъ себя въ правѣ. Главнѣйшій же поводъ того доклада моего Ея Величеству происходилъ изъ осторожности, что предмѣстникъ мой графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, сколько мнѣ извѣстно, по точной силѣ означенныхъ законовъ формально въ Сенатѣ не присутствовалъ, а можетъ быть по особой высочайшей волѣ, или по препорученію пр. Сената бралъ къ себѣ приватнымъ образомъ дѣла по его части, въ его бытность въ Сенатѣ случавшіяся, и дѣлалъ по онымъ свои примѣчанія: то я, не рѣшась самъ собою на таковое требованіе дѣлъ, принималъ смѣлость доложить и просить высочайшаго Ея Величества соизволенія на присутствіе по дѣламъ моей части въ Сенатѣ, къ чему бы могъ я быть приглашеннымъ въ тотъ департаментъ, гдѣ они производиться будутъ. Поелику же, какъ выше явствуетъ, что генералъ-прокуроръ объявилъ мнѣ на то воспрещеніе Ея Императорскаго Величества, которому я съ благоговѣніемъ и повинуюсь; но осмѣливаюсь однако теперь по недоразумѣнію моему еще испрашивать высочайшаго соизволенія: какъ мнѣ поступать нынѣ и впредь въ подобныхъ случаяхъ? вносить ли дошедшія до меня по коммерческой части бумаги, требующія рѣшенія Сената, лично какъ президенту, въ оный, присутствовать ли по онымъ, или оставаться въ неизвѣстности, что́ по моей части происходитъ? Въ послѣднемъ случаѣ, какъ-то и удостоивая къ мѣстамъ таможенныхъ служителей, не буду уже я имѣть никакого средства ни защищать ихъ невинности, ни настоять о строгомъ съ нихъ взысканіи за какое-либо злоупотребленіе; словомъ, безъ сего права не могу уже назваться правящимъ должность коммерцъ-коллегіи президента.

LII.

ЗАПИСКА О МАКЛЕРАХЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННАЯ

ГРАФУ П. А. ЗУБОВУ ПРИ ПИСЬМѢ ОТЪ 5 ІЮЛЯ 1794 ГОДА.

(См. Т. VI, № 782, стр. 13.)

Опредѣленіе гофъ-маклеровъ и маклеровъ предоставлено коммерцъ-коллегіи указомъ пр. Сената, состоявшимся 1762 г. мая 25 дня *, въ которомъ между прочимъ именно сказано: «Гофъ-маклеровъ и маклеровъ коммерцъ-коллегіи опредѣлять, людей добрыхъ и надежныхъ, дабы, за малоимѣніемъ оныхъ въ случающихся между купечествомъ по ихъ маклерской должности обращеніяхъ, остановки быть не могло, и кто таковы опредѣлены будутъ, въ пр. Сенатъ рапортовать». И какъ послѣ сего, даже и при воспослѣдованіи высочайшихъ учрежденій о управленіи губерній, никакихъ другихъ узаконеній на сей случай не было, и сколько именно маклеровъ содержать при здѣшней биржѣ, также постановленія никакого нѣтъ: то по силѣ сего указа коммерцъ-коллегія, по учиненіи подлежащихъ о поведеніи опредѣляемаго справокъ и экзамента въ знаніи маклерской должности, и по сіе время не опредѣляла, какъ гофъ-маклеровъ, такъ и маклеровъ по прошеніямъ и одобреніямъ россійскихъ и иностранныхъ купцовъ, которыхъ до вступленія моего въ должность президента коммерцъ-коллегіи опредѣлено было 112 человѣкъ, да при бытности моей, по прошеніямъ же купечества, на убылыя мѣста 3 человѣка **; о чемъ коммерцъ-коллегія и предписывала таможнѣ.

* Въ инструкціи коммерцъ-коллегіи, состоявшейся 1724 г. января 31.

** Первый въ февралѣ, а двое въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Хотя таковое число маклеровъ примѣчается велико для здѣшняго торга, но какъ штатнаго числа никакимъ закономъ оныхъ не положено, а въ упомянутомъ указѣ повелѣно ихъ опредѣлять по желанію купечества, чтобъ въ торгѣ здѣсь остановки не было; то коммерцъ-коллегія и не осмѣливалася сама собою въ требованіи купечества отказывать. Предполагаемо же было мною, сообразивъ законы по встрѣчающимся въ торговлѣ случаямъ, испросить у Ея Императорскаго Величества разрѣшенія, какъ-то и по сей матеріи, до какого числа при здѣшней биржѣ маклеровъ содержать и кому ихъ опредѣлять, а до сего времени, какъ выше явствуетъ, всегда опредѣляемы были коммерцъ-коллегіею. Казенная же палата или вице-губернаторъ въ опредѣленіе ихъ не мѣшались, а таможня исполняла предписанія коммерцъ-коллегіи безъ всякаго противурѣчія или отношенія, что въ нихъ по довольному числу никакой надобности не настоитъ; то почему нынѣ г. вице-губернаторъ Алексѣевъ вмѣшивается въ сіе дѣло и присвояетъ себѣ власть коммерцъ-коллегіи или президента оной, закона неизвѣстно, тѣмъ паче безъ объясненія со мною.

LIII.

КЪ ПЕРЕПИСКѢ ДЕРЖАВИНА[1].

Письма къ графу А. Р. Воронцову.

1236. Петрозаводскъ, 10 октября 1784.

М. г. графъ Александръ Романовичъ! Увѣдомясь отъ Николая Александровича Львова о всемилостивѣйшемъ пожалованіи в. сіят. въ дѣйствительные тайные совѣтники, по особливой моей къ особѣ вашей преданности и искреннему почтенію добродѣтелей вашихъ, спѣшу съ чувствительнымъ моимъ обрадованіемъ съ симъ отличнымъ знакомъ монаршей милости поздравить: желаю отъ искренняго сердца возможнаго и впредь благополучія в-му с-ву и достодолжнаго уваженія заслугъ вашихъ отечеству. Впрочемъ препоручаю себя въ извѣстную мнѣ милость и покровительство в. с., съ непремѣннымъ моимъ высокопочитаніемъ пребывать честь имѣю и проч. Гавріилъ Державинъ.

1237. Петрозаводскъ, 30 декабря 1784.

Отъ 21 числа сего мѣсяца имѣлъ я счастіе получить милостивое в-го с-ва письмо. Я не могу изобразить совершенно моего удовольствія, что вижу достовѣрные знаки вашего ко мнѣ благорасположенія; льщусь, что искренняя моя къ особѣ в. с. привязанность награждена будетъ и впредь милостивыми отзывами.

[1] Большая часть помѣщаемыхъ вслѣдъ за симъ писемъ заимствована М. Ѳ. Шугуровымъ изъ архива князя Воронцова и въ теченіе 1871-го года доставлена намъ съ поясненіями и примѣчаніями, которыя и означаются здѣсь начальными буквами М. Ш. Настоящее собраніе писемъ начинается тѣмъ нумеромъ, который въ порядкѣ слѣдуетъ послѣ помѣщенныхъ въ предыдущемъ Томѣ.

По обѣщанію моему, не могу еще за короткостію времени служить никакими примѣчаніями касательно Олонецкой губерніи. По сдѣланнымъ отъ намѣстническаго правленія предписаніямъ не получено еще ничего изъ подсудныхъ мѣстъ достойнаго къ свѣдѣнію; только донесу, что намѣстничество открыто 17 числа сего мѣсяца съ довольнымъ по здѣшнему мѣсту празднествомъ и великолѣніемъ; но какъ сіе великолѣніе гораздо обыкновеннѣе простаго какого ни есть столичнаго града церемоніала, то и думаю, что не заслуживаетъ подробнаго описанія. Будучи совершенно вниманіемъ, уваженіемъ и ласкою обязаннымъ лично отъ Тимоѳея Ивановича [1], не могъ однако обойтись безъ того, чтобъ при первомъ шагѣ вступленія въ мою должность не сдѣлать, можетъ быть, ему не весьма пріятнаго. Отъ 17 числа изданъ новый канцелярскій обрядъ, или, лучше, совсѣмъ новое постановленіе производства дѣлъ, не токмо по одному намѣстническому правленію, но по всѣмъ палатамъ и нижнимъ губернскимъ мѣстамъ: требовалъ онъ предложеніемъ своимъ, чтобъ намѣстническое правленіе какъ само поступало, такъ и прочимъ бы предписало исполнять оный [2]. Я, сообразяся съ законами, нашелъ, что сей обрядъ во многихъ мѣстахъ не сходствуетъ не только съ генеральнымъ регламентомъ, съ формами по казенной части и съ узаконеніями по таможенному правленію, но и съ самымъ высочайшимъ учрежденіемъ о управленіи губерній, то поистинѣ и не осмѣлился скорорѣшительно приступить къ такому дѣлу, за которое бы я, какъ ни хотѣлъ искусно оправдаться, но не избѣжалъ бы достойнаго предосужденія, тѣмъ паче что намѣстническому правленію въ высочайшемъ учрежденіи предписано публиковать и разсылать узаконенія и повелѣнія токмо императорскаго величества, Сената и мѣстъ, на то власть имѣющихъ, и что именнымъ указомъ 1780 года сентября 26 повелѣно генералъ-губернаторамъ не дѣлать отъ себя никакихъ установленій, а ежели что изобрѣтутъ къ пользѣ службы, то представлять перво въ Сенатъ и чрезъ него крайнюю ея величества волю исходатайствовать. Указъ же, на

[1] Тутолмина.

[2] См. выше, стр. 643, *Замѣчанія Державина на обрядъ Тутолмина.*

которомъ онъ основалъ свое предложеніе, состоявшійся сего года сентября дня, относится, по моему мнѣнію, къ тому только, чтобъ, собравъ какія кѣмъ изъ генералъ-губернаторовъ даны распоряженія и формы, съ заключеніемъ прокуроровъ и съ ихъ мнѣніемъ, взнесть на высочайшую апробацію, а не съ тѣмъ, чтобъ по онымъ чинить исполненіе, особливо же по такимъ, которыя послѣ того указу кѣмъ сочинены будутъ. Сіе бы, кажется, значило то, что всѣмъ на все позволено. Словомъ, какъ неконфирмованный законодательною властію изданный обрядъ Тимофеемъ Ивановичемъ или, лучше, новое его по всѣмъ частямъ гражданской службы установленіе я не имѣлъ самъ и другимъ исполнять предписывать (право), довольствовался только, чтобъ не показать ослушаніе начальству, записалъ въ журналъ, приказавъ списывать для разсылки экземпляры и доложить впредь. Между тѣмъ словесно представилъ свое сумнѣніе. Онъ сначала его отвергалъ, хотѣлъ пріѣхать самъ въ присутствіе и приказать исполнять; однако, по убѣдительной моей просьбѣ, остановился и, по особливой къ его сіятельству князю Александру Алексѣевичу[1] привязанности, рѣшился отнестись, какъ я думаю, съ вопросомъ, можно ли неконфирмованное его установленіе во всей губерніи повелительнымъ образомъ приказать публиковать. Впрочемъ я не знаю точно, что́ онъ писалъ, но кажется, должно быть по его со мной разговору похожее на сіе, съ чѣмъ и послалъ нарочнаго отъ себя курьера 26 числа. Я также отъ себя своими резонами, какъ къ вашему сіятельству отнесся, подобно сему тогда же донесъ, какъ моему особливому благодѣтелю, и его сія-ву Александру Андреевичу; за скоростію же тогда отъѣзжающаго курьера не могъ изъяснить сего происшествія в-му сія-ву. Дожидаемся теперь отвѣта. Я думаю, врядъ ли что рѣшительное получимъ. Я осмѣлюсь, по милостивому ко мнѣ расположенію в-го с-ва, спросить: не поступилъ ли я въ семъ щекотливомъ случаѣ какъ неблагоразумно или строптиво? Съ одной стороны, не исполнить волю начальника, съ другой не сохранить законы — для меня была великая трудность. Я рѣшился поступить въ охраненіе

[1] Генералъ-прокуроръ князь Вяземскій.

послѣднихъ: ибо могъ онъ писать во мнѣніи своемъ, что̀ хотѣлъ, а предписать исполнять оное до высочайшаго утвержденія, кажется, было скороспѣло и отважно. Впрочемъ, сократилъ ли бъ тотъ обрядъ производство дѣлъ, удобенъ онъ, или неудобенъ, ваше с-во, безъ сумнѣнія, видѣвъ его у Александра Андреевича или у Петра Васильевича Завадовскаго, сами изволили разсмотрѣть лучше меня и многихъ другихъ. Я осмѣливаюсь просить у в. с. милостиваго защищенія въ случаѣ несправедливыхъ толковъ: ибо, кажется, я ничего не сдѣлалъ, кромѣ моего долгу, и то не формально, чтобъ взойти съ рапортомъ въ Сенатъ, но удержась исполнить, сколько можно, съ пристойностію, старался Тимоѳею Ивановичу показать почтеніе, а повиновеніе законамъ. Имѣю честь в-му сія-ву донесть, что на сихъ дняхъ отправляемъ мы экспедицію на шведскій рубежъ для назначенія цѣпи, гдѣ нужно учредить таможенную стражу. Великія здѣсь вьюги и пустота страны той по сіе время отъ поѣздки оной удержали. Впрочемъ съ извѣстнымъ усердіемъ, глубокимъ высокопочитаніемъ и всегдашнею преданностію пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1238. Петрозаводскъ, 30 сентября 1785.

Сіятельнѣйшій графъ, м. г. Пр. Сенатъ изъ донесеній намѣстническаго правленія на указы онаго, относительно представленій Тимоѳея Ивановича, ясно изволитъ усмотрѣть мою невинность и что его в-пр-во изволитъ обращать дѣла, имъ самимъ или въ бытность его въ губерніи съ свѣдѣнія его учиненныя, на мой счетъ, стараясь меня притѣснить. Я для того не бралъ смѣлости утруждать в-го сія-ва объ оныхъ, что не почиталъ ихъ сто̀ящими большой важности. Если и найдутся въ оныхъ мои погрѣшности, то совершенно невинныя, отъ того единственно происшедшія, что, не находя нужнымъ употребить болѣе степени усердія къ службѣ, оспаривалъ его в-пр-ва предложенія, и наконецъ, по усиліямъ его, чтобъ не показать начальству неповиновенія, соглашался съ оными, учиня ихъ по обстоятельствамъ нарочито гласными. Но теперь вошло въ пр. Сенатъ дѣло, по мнѣнію моему болѣе уваженія достойное, по раздѣлу земель, потому что отъ

онаго зависитъ спокойствіе цѣлой губерніи. Ежели теперь ничего по оному не открывается особливаго, кромѣ повсемѣстныхъ споровъ, то съ наступленіемъ весны иногда могутъ усугубиться раздоры. Для того осмѣливаюсь в-му сія-ву, яко государственной особѣ, приложить по тому дѣлу обстоятельную записку[1], которую всенижайше прошу удостоить вашего примѣчанія и, въ случаѣ моей справедливости, не лишить меня вашего милостиваго покровительства.

Пребываю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію *и проч.* Гаврилъ Державинъ.

[1] Подлинникъ этой записки, за подписью Державина, вмѣстѣ съ письмомъ его къ графу А. Р. Воронцову и отпускомъ отвѣта послѣдняго, находится въ архивѣ князя С. М. Воронцова и носитъ слѣдующее заглавіе: «Записка о раздѣлѣ земель между государственными крестьянами въ Олонецкой губерніи по приказанію экономіи директора и о происшедшихъ отъ того раздорахъ». Въ ней мы находимъ довольно обстоятельное (на девяти листахъ) изложеніе всего этого дѣла по раздѣлу земель между олонецкими крестьянами, о которомъ Державинъ мелькомъ упоминаетъ въ своихъ *Запискахъ* (т. VI, стр. 577). М. Ш.

См. выше *Рапорты въ Сенатъ*, стр. 87 и 90.

1239[1]. Петрозаводскъ, 6 октября 1785.

Извѣстясь чрезъ Николая Александровича о возвратном прибытіи в-го сія-ва въ Петербургъ, несказанно обрадовался, что вы благополучны и что по надеждѣ на милостивое в. с. ко мнѣ расположеніе осмѣлюсь я ласкать себя, что вы въ притѣсненныхъ моихъ обстоятельствахъ будете мнѣ подпорою и справедливости моей великодушнымъ помощникомъ и защитникомъ. По несправедливымъ и затѣйнымъ на меня рапортамъ Тимоѳея Ивановича, изъ единственной мести происходящимъ и ободряемымъ, какъ мнѣ кажется, недоброходствомъ ко мнѣ и гоненіемъ князя Александра Алексѣевича, пр. Сенатъ столько мнѣ оказалъ своего неблаговоленія, что я в-му с-ву изъяснить не могу. Николай Александровичъ, сколько можетъ, донесетъ в. с. и покажетъ мои

[1] Все это письмо, отъ начала до конца, писано своеручно Державинымъ наканунѣ выѣзда изъ Петрозаводска. М. Ш.

отвѣты, которые я по указамъ пр. Сената послалъ, а равно и прочія такого же почти содержанія, не въ честь Тимоѳею Ивановичу, скоро я прислать не оставлю, — а особливо о медвѣдѣ; ибо, бывъ въ Лодейномъ Полѣ, то есть за 150 верстъ отъ Петрозаводска, чрезъ 20 дней могъ бы онъ прислать свою резолюцію, которой я дожидался; но онъ, подыскиваясь надо мною, по сему вымышленному имъ вздорному дѣлу[2] молчалъ и ждалъ намѣстническаго правленія резолюціи, а когда получилъ, то изъ Каргополя, яко бы изъ Лодейнаго Поля, заднимъ числомъ прислалъ предложеніе со своей резолюціей. Справки, взятыя изъ почтовыхъ конторъ, и номера на предложеніи изобличаютъ его въ семъ ухищреніи. Но много будетъ изъяснять в-му сія-ву его низкихъ поступокъ. Первые два рапорта покажутъ вамъ ясно, что онъ свои дѣла, свое самовластіе и прихоть теперь обращаетъ на меня. Я прошу в-го сія-ва нанупичиженнѣйше, отъ всей души моей, будьте какъ въ Сенатѣ хоть вы одинъ моимъ покровителемъ, такъ и при дворѣ, чтобъ извлеченъ я былъ отъ сего кромѣшнаго ада.

Пребываю съ глубокимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[2] Объ этомъ дѣлѣ см. въ *Запискахъ* Державина, Т. VI.

Отвѣтъ графа А. Р. Воронцова.

1240. С. Петербургъ, 10 октября 1785.

М. г. мой, Гаврило Романовичъ! При письмѣ в-го пр-ва отъ 30-го сентября приложенную записку о раздѣлѣ земель между государственными крестьянами въ Олонецкой губерніи имѣлъ я честь получить; но какъ всѣ упоминаемыя въ той запискѣ представленія относятся къ 1-му Сената департаменту, въ которомъ я, какъ самимъ вамъ небезызвѣстно, не присутствую, слѣдовательно мнѣ въ оныя и входить не можно, а принимаю оное увѣдомленіе знакомъ вашей ко мнѣ откровенности и для единаго моего свѣдѣнія. Что жъ слѣдуетъ до происходимыхъ между вами и начальникомъ споровъ и несогласій, то также по откровенности скажу вамъ, что не произойдетъ изъ того никакой пользы обѣимъ вамъ, а лучше совѣтовалъ бы я вамъ согласіе и, буде можно, всѣ сіи неудовольствіи взаимно прекратить. Впрочемъ остаюсь съ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ *и проч.* Гр. А. Воронцовъ.

1241[1]. 24 декабря 1785.

По благороднымъ и великодушнымъ чувствамъ в-го сія-ва извѣстно вамъ, что истинное честолюбіе не состоитъ въ преимуществахъ, чинами и мѣстами присвоенныхъ, но въ точномъ исполненіи должностей, которыя на кого возложены. Будучи въ Олонецкой губерніи, хотя по лучшему моему разумѣнію, силѣ и возможности старался я исполнить мое званіе; но, къ несчастію, разстроился съ Тимоѳеемъ Ивановичемъ. Для того, сколько мнѣ ни

[1] Письмо это писано, вѣроятно, уже въ Петербургѣ, гдѣ Державинъ, по выѣздѣ изъ Петрозаводска въ октябрѣ 1785, прожилъ до марта слѣдующаго года. При письмѣ находится реестръ тѣхъ бумагъ, которыя Державинъ препроводилъ къ графу А. Р. Воронцову. Помѣщая его здѣсь, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что большая часть этихъ бумагъ сохраняются до сихъ поръ въ архивѣ свѣтлѣйшаго князя С. М. Воронцова. М. Ш.

РЕЕСТРЪ

бумагамъ для его сіят-ва графа Александра Романовича, относящимся къ свѣдѣнію Олонецкой губерніи и дѣлъ, въ ней въ прошломъ году произведенныхъ.

I. Копія съ предложенія Тимоѳея Ивановича, при коемъ присланъ обрядъ его.

Противъ этого пункта написано: При семъ примѣтить должно, что оно не въ исполненіе указа 1784 года сентября 27-го дня сдѣлано.

II. Обрядъ канцелярскаго дѣлъ производства.

III. На оный примѣчаніе мое.

IV. Журналы о свидѣтельствѣ моемъ присутственныхъ мѣстъ.

Противъ этого пункта замѣчено: Изъ оныхъ усмотрѣть можно, чтó въ которомъ присутственномъ мѣстѣ въ несогласность законовъ учинено, и также примѣчанія достойно, что оные журналы при рапортѣ моемъ апрѣля 15-го дня препровождены къ Тимоѳею Ивановичу съ изъясненіемъ, что я донесъ о непорядкахъ въ присутственныхъ мѣстахъ Государынѣ, но отъ него по тому рапорту никакого исправленія въ бытность мою сдѣлано не было.

V. Оправданіе Тимоѳея Ивановича, поданное въ бытность его въ Петербургѣ князю Григорію Александровичу Потемкину и прочимъ знатнымъ людямъ, и на оное мое возраженіе.

При этомъ рукою Державина замѣчено: «Сіе по переплетѣ тотчасъ доставлю.»

VI. Мои отвѣты по представленіямъ Тимоѳея Ивановича въ Сенатъ.

лестно, что я, по всемилостивѣйшему благоволенію монаршему, исходатайствованному мнѣ, чрезъ посредство в-го сія-ва, милостивѣйшимъ моимъ благодѣтелемъ графомъ Александромъ Андреевичемъ [2], получилъ другое выгоднѣйшее въ Тамбовской губерніи мѣсто, но несравненно будетъ для меня пріятнѣе, ежели при свидѣтельствѣ дѣлъ въ Олонецкой губерніи ваше сія-во найдете меня не вовсе безъ справедливости [3]. Безъ сомнѣнія, Тимоѳей Ивановичъ и прочіе будутъ обвинять меня въ угожденіе его, но в. с.

На полѣ замѣчено: Изъ оныхъ можно видѣть мою вину и справедливость и характеръ Тимоѳея Ивановича, что какими по большой части бездѣлками утруждалъ онъ Сенатъ.

VII. Изготовленные мои рапорты въ Сенатъ, которые я не подалъ, для того, чтобъ съ моей стороны не сдѣлать оному обремененія. Но ежели бъ не былъ переведенъ въ другую губернію, то бъ долженъ былъ подать для удержанія своего права.

На полѣ ремарка: Изъ оныхъ рапортовъ можно примѣтить, сколько въ угодность Тимоѳея Ивановича оказано мнѣ было неповиновенія да к самой грубости.

VIII. Камеральное (и топографическое — *прибавлено рукою Державина*) описаніе Тимоѳея Ивановича съ моими на оное при объѣздѣ губерніи сдѣланными самолично примѣчаніями.

На полѣ рукою Державина замѣчено: «Сіе по переплетѣ тотчасъ доставлю.»

IX. Карта губерніи.

X. Историческое описаніе заводовъ.

XI. Примѣчаніе на Шведскую Лапландію.

При этомъ рукою Державина замѣчено: «По перепискѣ тотчасъ доставится.»

XII. Разныя вѣдомости по Олонецкой губерніи.

Ремарка рукою Державина: «Доставлены будутъ».

XIII. Мнѣніе о магазейнахъ.

XIV. Постановленіе больницы .

* Изъ этихъ бумагъ №№ V и XIII, а отчасти и III, напечатаны выше въ настоящемъ Томѣ. Изъ № VIII помѣщается ниже, въ приложеніи, извлеченіе, оказавшееся въ нашихъ рукописяхъ. Печатать цѣликомъ описаніе Тутолмина съ полными на поляхъ примѣчаніями Державина было бы неудобно и безполезно.

[2] Безбородко.

[3] Объ этой ревизіи, которую производили весною слѣдующаго года сенаторы Воронцовъ и Нарышкинъ, см. Т. V, стр. 457—460. М. Ш.

изъ приложенныхъ при семъ бумагъ, которыя можно будетъ съ подлинными дѣлами сличить, почерпнувъ подробное свѣдѣніе о происшедшемъ между нами, въ состояніи найдетесь, ежели вамъ то благоугодно будетъ, сдѣлать кому-либо сильныя возраженія. Я не для чего другаго сіе дѣлаю, какъ чтобъ, совершенно оправдаясь въ мысляхъ в-го сія-ва и графа Александра Андреевича, быть и впредь покровительства вашего достойнымъ; и не съ тѣмъ сіи бумаги при семъ прилагаю, чтобъ вы ихъ всѣ приняли трудъ прочитать; но ежели какое обстоятельство будетъ любопытства вашего достойно, то въ оныхъ справиться можно.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1242. Тамбовъ, 11 марта 1786.

Предполагая по времени, что в. с. въ Петербургъ возвратиться уже изволили[1], за долгъ себѣ поставляю, какъ моего благодѣтеля, благодарить за здѣшнее мѣсто, которымъ я милостивымъ споможествованіемъ в-го сія-ва пользуюсь, и притомъ принесть мое всеусерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Изъ поѣздки для обозрѣнія губерній Олонецкой и Архангельской. М. Ш.

1243. Тамбовъ, 13 іюня 1786.

Почтенное и милостивое в-го с-ва ко мнѣ писаніе, отъ 20-го мая пущенное, имѣлъ честь получить. Принеся мою нижайшую благодарность за оное, побуждаюсь справедливостію благодарить благодѣтелей моихъ, графа Александра Андреевича и васъ, за спокойствіе, которое я нашелъ въ здѣшней губерніи въ сожительствѣ здѣшняго общества и подъ начальствомъ Ивана Васильевича[1]. Я по сіе время при отправленіи моей должности ничего не встрѣчалъ, кромѣ удовольствій, и предварительно можно ласкаться, что таковый кроткій, благорасположенный, справедливый и честный начальникъ, какого я генералъ-губернатора имѣю, не долженъ

[1] Гудовича.

отъ меня никуды инакихъ отзывовъ извлекать, кромѣ моей ему благодарности за его письменные отзывы, которые я по дѣламъ имѣю. Онъ сегодня изъ Рязани отправился въ Тамбовъ. Теперь ничего не могу вашему сіятельству примѣчанія достойнаго донесть. Ежели что впредь случится, то не упущу. Николай Андреевичъ Ахлебининъ[2] просился у меня для осмотру в-го с-ва деревень. Онъ туда ѣздилъ и нашелъ, что каменная церковь, вновь строящаяся, склонна къ рушенію, просилъ у меня одного знающаго здѣсь архитектуры приказнаго служителя, ибо нашъ архитекторъ въ Петербургѣ. Я его на сихъ дняхъ отправ но; но мнѣ желается, чтобъ осмотрѣлъ ее каменный мастеръ италіянецъ[3], котораго, какъ писалъ ко мнѣ Николай Александровичъ, яко бы сюды для казенныхъ строеній отправляютъ. Онъ бы лучше могъ подать какой-либо совѣтъ къ поправленію церкви, нежели наши архитекторы. Впрочемъ я за превеликое поставляю себѣ удовольствіе, что в. с. изволили препоручить мнѣ какія-либо дѣлать услуги по деревнямъ вашимъ. Я всегда готовъ исполнять требованія повѣренныхъ вашихъ; но мнѣ никто ни съ чѣмъ по сіе время не являлся. Впрочемъ пребываю *и проч.*[4]. Гавріилъ Державинъ.

[2] Объ немъ см. Т. V.

[3] Лукини, см. Т. V и выше, стр 671, прим.

[4] Въ сборникѣ Воронцовскаго архива передъ этимъ письмомъ имѣется подлинное письмо отъ 5 іюля, которое уже напечатано у насъ въ V Томѣ по отпуску, но невѣрно помѣчено тамъ: *апрѣля 1786.*

1244. Тамбовъ, 28 іюля 1786.

Угодно было вашему сіятельству въ письмѣ вашемъ отъ 8 числа сего мѣсяца апробовать донесеніе мое о переправленіи церквы въ деревняхъ вашихъ; но не изволили ничего приказать, переправлять ли оную? Ежели сіе угодно, то, не дождавшись каменнаго мастера италіянца, отправилъ бы я для сего хоть здѣшняго губернскаго архитектора, прибывшаго сюды на сихъ дняхъ изъ Петербурга. Впрочемъ, получа отъ Николая Александровича извѣстіе о всемилостивѣйшемъ пожалованіи вашего сіятельства брильянтовыми звѣздою и орденомъ[1] за столь полезные

[1] Александра Невскаго, въ пятьдесятъ тысячъ рублей.

обществу труды, каково установленіе банка[2], въ которомъ, по долгамъ моимъ, съ величайшею благодарностію и я долженъ буду взять участіе; отъ всего моего искренняго сердца беру смѣлость съ симъ, высочайшее благоволеніе знаменующимъ даромъ ваше сія-во поздравить, желая, чтобъ и впредь добродѣтели и труды ваши, къ благу отечества непрестанно прилагаемые, непрестанно пріобрѣтали сіяніе и славу особѣ вашей и тѣмъ чаще давали случай радоваться обязаннымъ вами, изъ которыхъ я первый, пребывая *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[2] Манифестъ объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка подписанъ былъ Императрицею 28 іюня 1786 года. М. Ш.

1245. Тамбовъ, 17 августа 1786.

Сіятельнѣйшій графъ, м. г. Въ слѣдствіе письма в. с. къ Николаю Андреевичу[1] посылалъ я губернскаго архитектора въ вотчину вашу для осмотру тамъ каменной церкви. Онъ нашелъ ее, при самоличномъ свидѣтельствѣ Николая Андреевича, весьма непрочную, увѣряя, что никакъ ей не можно простоять году, и думаетъ, что нынѣшнюю еще осень упадетъ, а для того, не допущая къ тому, совѣтуетъ разобрать и вновь перекласть. Для лучшаго в-го с. разсмотрѣнія непрочностей ея, приказалъ ему сдѣлать планъ и опись, которые при семъ препровождаю. Дмитрій Матвѣевичъ Свистуновъ увѣдомляетъ меня о показанномъ ему в-мъ с-мъ сильномъ покровительствѣ и что онъ, по милости в-го с-ва и княгини Екатерины Романовны, опредѣленъ въ Академію[2] совѣтникомъ на мѣсто Хилкова. Сіе благодѣяніе в-го с-ва, ему показанное, я пріемлю не иначе, какъ бы вы мнѣ собственно къ прежнимъ благотвореніямъ вашимъ присовокупили новое, которое вѣчно въ благодарномъ моемъ сердцѣ останется незабвеннымъ. Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Ахлебинину.

[2] Въ правленіе Академіи Наукъ. См. Т. V, стр. 498 и 562.

1246. Тамбовъ, 25 сентября 1786 [1].

Уповаю я, небезызвѣстно в-му с-ву, что принесена на меня была Ея Величеству жалоба отъ здѣшняго дворянина, капитана Сатина [2], якобы въ ругательствѣ его чрезъ одиннадцать дней неистовыми бранными словами, въ угрaживаніи посадить въ смирительный домъ, въ невыпусканіи изъ города и наконецъ въ домогательствѣ и принужденіи сдѣлать въ гражданской палатѣ завѣщаніе о недвижимомъ его имѣніи въ пользу полковника Кормилицына и кавалергардскаго корпуса капрала Зайцова [3], и что по сей просьбѣ чрезъ его с-во графа Александра Андреевича, отъ 1-го августа, послѣдовало къ Ивану Васильевичу высочайшее повелѣніе развѣдать о семъ дѣлѣ въ подробности и донести Ея Величеству. Сколь мнѣ былъ ни несносенъ сей ударъ, но, зная свою невинность, что вышеозначенная клевета Сатинымъ была вымышлена, то, терпѣливо перенося оную, не безпокоилъ я в-го с-ва никакими моими просьбами о защитѣ меня, чтобы не подать вамъ ни малаго поводу подумать, что, надѣлавъ дурна и забѣгая прежде времени, прошу неблагопристойному моему поведенію вашего покровительства: но когда нынѣ Иванъ Васильевичъ, исполняя высочайшее повелѣніе, изслѣдовалъ во всей подробности поминутое дѣло и не токмо во всеподданнѣйшемъ рапортѣ своемъ, посланномъ къ Ея Величеству отъ 18-го числа сего мѣсяца, нашелъ меня невиннымъ, но отдалъ въ разсужденіи моего поведенія и службы всю справедливость и, приславъ копію съ того рапорта, предоставилъ мнѣ право просить на него, Сатина, у высочайшаго престола удовольствія, то хотя не имѣя въ сердцѣ моемъ ни малой склонности къ отмщенію и по христіанскому долгу охотно простить его желая, но, вступаясь за честь и званіе мое, принужденнымъ

[1] Это письмо, вмѣстѣ съ тѣмъ, которое напечатано въ V Томѣ подъ № 479, оба отъ 25-го сентября, значится въ помѣщенной тамъ же «запискѣ, какія письмы отправлены въ Петербургъ» сентября 26-го 1786 г. отъ Державина (Т. V, стр. 576); только у насъ нѣтъ какой-то «копіи съ рапорта», которая по «запискѣ» была приложена къ первому. М. Ш.

[2] Нѣкоторыя данныя по этому дѣлу можно найти въ V Томѣ. О Сатинѣ см. ниже. М. Ш.

[3] О Кормилицынѣ и Зайцовѣ см. Т. V.

я нашелся чрезъ письмо мое, съ симъ же нарочнымъ посланное къ его с-ву графу Александръ Андреевичу, просить у всемилостивѣйшей Государыни, чтобъ я защищенъ былъ отъ попоношенія законами, чтобъ гласно былъ оправданъ и чтобъ велѣно было изслѣдовать истинную причину, побудившую Сатина взвесть на меня такую несбыточную клевету: Николай Александровичъ если пріѣхалъ въ Петербургъ, онъ изъяснитъ в-му с-ву изъ писемъ моихъ такой источникъ, который васъ приведетъ въ удивленіе, откуды самою вещію проистекла ядовитая на меня клевета. Если отдадутъ Сатина подъ судъ и прикажутъ съ точностію сіе дѣло слѣдовать, то я имѣю многихъ свидѣтелей, которые въ состояніи будутъ обнаружить прямое орудіе клеветы: но я на сіе не пущусь безъ крайней нужды. Будучи увѣреннымъ въ милостивомъ вашего сіятельства ко мнѣ расположеніи и въ великодушныхъ вашихъ чувствованіяхъ, готовыхъ къ защищенію невинности, беру смѣлость, яко благодѣтеля моего, всепокорнѣйше васъ просить по сему дѣлу оказать ваше заступленіе у его сіятельства графа Александра Андреевича, чтобъ я безъ удовольствія не остался; ибо признаюсь вамъ, что ежели я презрѣнъ буду, то подастся поводъ къ неуваженію меня, а въ таковыхъ обстоятельствахъ уже съ успѣхомъ и ревностію службы продолжать будетъ невозможно, слѣдовательно лучше оставить оную.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1247. Тамбовъ, 2 ноября 1786 [1].

Благодѣтельское в-го с-ва письмо, отъ 10 октября пущенное, имѣлъ честь получить. Наиглубочайшую приношу мою вамъ за оное благодарность. Я совершенно увѣренъ въ милостивомъ графа Александра Андреевича и в-го с-ва ко мнѣ расположеніи, и что, находяся подъ покровительствомъ вашимъ, не постыжуся и буду удовольствованъ за нанесенную на меня клевету, съ чѣмъ сопряжено мое здѣсь пребываніе. Петракова [2] я еще къ себѣ призывалъ. Онъ съ превеликою надежностію меня увѣрялъ, что не

[1] Собственноручное.

[2] О Петраковѣ см. Т. V, № 474 и 479.

токмо колокольню, но и церковь вновь перестроить, обѣщалъ зимою запасать матеріалы. Чтобъ сіе было подлинно, то Николай Андреевичъ [3] писалъ къ прикащику в-его с-ва, дабы его увѣдомлялъ, почему, сколько, когда и какихъ матеріаловъ заготовляемо имъ Петраковымъ будетъ. Въ случаѣ медленія не оставлю ему напомянуть и побудить.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[3] Ахлебининъ.

—

1248. Тамбовъ, 1 февраля 1787.

Принеся в-му с-ву всепокорнѣйшую мою благодарность за всѣ ваши оказанныя ко мнѣ въ бытность здѣсь [1] милости, имѣю честь препроводить при семъ письмы, сего числа на почтѣ изъ Москвы полученныя. Николай Андреевичъ Ахлебининъ отдалъ мнѣ записку съ приказаніями в-го с-ва, которыя всѣ, что только возможно, не премину исполнить. Гавріилъ Державинъ.

Пребываю *и проч.*

[1] Графъ А. Р. Воронцовъ, какъ видно изъ письма его къ Державину отъ 24 декабря 1786 г. (Т. V, № 573), былъ въ Тамбовѣ, вмѣстѣ съ сенаторомъ А. В. Нарышкинымъ, по случаю ревизіи, въ послѣднихъ числахъ января 1787 года. М. Ш.

—

1249. Тамбовъ, 8 марта 1787.

Будучи неизвѣстенъ о теперешнемъ пребываніи в-го с-ва, рѣшился я отправить сіе письмо въ Саратовъ, въ уповаціи, что по прибытіи в-го с-ва въ сей городъ, оное вѣрно получить изволите.

Во-первыхъ, имѣю честь в-му с-ву изъявить за всѣ ваши милостивые ко мнѣ въ письмахъ отзывы, которые я, по отбытіи вашемъ изъ Тамбова получать удостоился, мою всепокорнѣйшую благодарность, прося о милостивомъ вашемъ впредь ко мнѣ расположеніи. Потомъ по запискѣ, доставленной ко мнѣ чрезъ Николая Андреевича Ахлебинина, доношу:

1-е. Петръ Петровичъ Мойсеевъ отъ поставки рекрута уволенъ, а поставилъ намѣсто его борисоглѣбскій помѣщикъ секундъ-

маіоръ Есиповъ, то и осталось ему заплатить только съ его душъ складочныя рекрутскія деньги.

2-ое. О долгахъ Петракова я всемѣрно былъ расположенъ оказать мою помощь во взысканіи оныхъ: но какъ онъ не имѣетъ не точію росписокъ, но и свидѣтелей, то и слѣдуетъ учинить разбирательство совѣстному суду, о чемъ оному и предложено.

3-е. По дѣлу Маслова съ Хлоповымъ, производимому въ уголовной палатѣ, о покраденныхъ пожиткахъ, поелику доказательство на крестьянина Маслова никакого вѣроятія не заслуживаетъ, то не токмо противно, но и согласно будетъ съ законами — избавить его отъ наказанія, на что уже г. предсѣдатель палаты согласенъ.

4-ое. О недвижимомъ имѣніи Тихова, какъ уже гражданская палата рѣшила взять оное въ казну, то и не можно перерѣшить онаго; но что касается до личнаго съ него Тихова взысканія, за то что онъ, не будучи секретаремъ, купилъ то имѣніе и, не имѣвъ якобы права, пользовался онымъ, то хотя по прежнимъ опредѣленіямъ намѣстническаго правленія и требовала его уголовная палата къ себѣ къ суду, но я сдѣлалъ положеніе, чтобъ прислала палата ему вопросные пункты, на которые ему легко отвѣчать, что Сенатъ позволилъ ему писаться секретаремъ, слѣдовательно, еще выходитъ сумнѣніе, что находящіеся въ чинахъ зауряды могутъ, можетъ-быть, и правомъ тѣхъ чиновъ пользоваться, а потому и не можетъ онъ подвергнуться какому-либо оштрафованію.

5-ое. Борисоглѣбскому стряпчему Верзилину [1] не премину я стараться доставить городническое по желанію его мѣсто, сколь скоро оное откроется. Въ помощь мнѣ, не угодно ли будетъ в-му сія-ву попросить Ивана Васильевича.

6-ое. Г. Онучину также не оставлю я доставить мѣсто; но какъ желаетъ онъ опредѣленнымъ быть на первый случай въ Борисоглѣбскѣ стряпчимъ, то когда г. Верзилинъ перемѣщенъ будетъ, въ то время конечно онъ сіе мѣсто получитъ. Равномѣрно и матери его, г-жѣ Онучиной, въ нуждахъ ея не премину дѣлать всевозможнаго моего пособія.

[1] См. Т. V.

7-ое. Хлѣбъ собственный в-го с-ва доставленъ въ Петербургъ будетъ, который уже и перевозится изъ деревень вашихъ на пристань, и, какъ сказывалъ Николай Андреевичъ, будетъ онаго до 500 кулей; а затѣмъ, сколько еще набраться можетъ, принятъ будетъ въ казну по 2 рубли по 75 копѣекъ куль.

8-ое. Борисоглѣбскій уѣздный судъ законами снабдить я приложу стараніе, какъ равномѣрно и прочіе суды, коль скоро законы, по опредѣленію правленія, въ архивѣ пріищутся; въ противномъ случаѣ, въ необходимости будемъ просить оныхъ у Сената.

9-ое. На какомъ основаніи Тулиновъ содержитъ мельницу, о томъ имѣю честь представить в-му с-ву съ указа, даннаго ему изъ казенной палаты, на разсмотрѣніе копію [2].

10-ое. Отъ управителя вашего, г. Мещерягина, шесть мальчиковъ приняты въ народную школу, и я приказалъ, кому слѣдуетъ, имѣть за ними особливое наблюденіе, да и самъ иногда не оставлю призывать ихъ къ себѣ и любопытствовать какъ о наукѣ ихъ, такъ и о содержаніи.

11-ое. Рекомендованному в-мъ с-мъ казенной палаты столоначальнику Трофимову не оставлю я доставить секретарское мѣсто, о чемъ я уже и предложилъ правленію, чтобъ представить въ Сенатъ.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[2] При письмѣ сохраняется и эта копія съ указа казенной палаты тамбовскому суконной фабрики содержателю и фабриканту, воронежскому купцу Якову Васильеву сыну Тулинову, на содержаніе въ г. Моршанскѣ мучной и пильной мельницъ, іюля 21-го 1781 г. М. Ш.

1250. Тамбовъ, 29 марта 1787.

На почтеннѣйшее письмо в-го с-ва отъ 13 числа сего мѣсяца, изъ Астрахани пущенное, имѣю честь донести: доставленный при ономъ въ тамбовскую вашу деревню пакетъ я тотчасъ отправилъ. Милостивыя в-го с-ва ко мнѣ письмы отъ разныхъ чиселъ я получилъ, за которыя уже и принесъ нижайшую благодарность, какъ равно и по запискѣ, полученной мною отъ Николая Андреевича, я имѣлъ честь донести вамъ о исполненіи. Теперь же только

то донести могу, что по нынѣшнему рекрутскому набору дворянскими предводителями положенъ изъ слободы Алабухъ[1] со 168-ми душъ по первому жеребью рекрутъ, котораго, не смотря на приписку оныхъ душъ въ Володимерѣ, взыскать бы долженствовало; но какъ мелкопомѣстные дворяне согласились самопроизвольно на дачу своихъ рекрутъ, и окладъ оныхъ въ здѣшней губерніи по нынѣшнему набору выполненъ, то и не настоитъ теперь нужды, по росписанію гг. предводителей, взыскивать излишнихъ, въ разсужденіи чего и сдѣлано по рекрутскому департаменту опредѣленіе о невзысканіи изъ вышеписанныхъ душъ в-го с-ва рекрута. Впрочемъ, не имѣя ни откуда о в-мъ с-вѣ свѣдѣнія, какъ вы благополучно совершаете нынѣ трудное ваше путешествіе, всѣ преданные вамъ и почитающіе особу вашу пріемлютъ въ томъ участіе и сожалѣютъ, что, безъ сумнѣнія, много претерпѣли безпокойствія и опасности, судя по нынѣшнему распутію.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Объ этой слободѣ графа Воронцова см. Томъ V.

1251. Тамбовъ, 17 апрѣля 1787.

Иванъ Васильевичъ доставилъ сюды копію съ имяннаго высочайшаго рескрипта, изъявляющаго монаршее благоволеніе за порядокъ и успѣшность дѣлъ по здѣшней губерніи, по свидѣтельству в-го с-ва и Алексѣя Васильевича[1] послѣдовавшій. А как въ ономъ всемилостивѣйшемъ отзывѣ и я осмѣливаюсь принимать и прочіе сослужащіе со мною участіе, то беру сей случай поводомъ мою и всего здѣшняго общества принесть в-му с-ву нижайшую благодарность за исходатайствованіе такого счастія, которое всякій со благоговѣніемъ чувствуетъ и онымъ себя ободряетъ на дальнѣйшее и ревностнѣйшее служеніе[2]. На многія мои письма

[1] Нарышкина (род. въ августѣ 1742, ум. 30 августа 1800 г.). Объ немъ см. *Русскій Архивъ* 1871 г., стр. 1508. М. Ш.

[2] Лестный отзывъ графа Воронцова и Нарышкина какъ о порядкѣ и успѣшномъ теченіи дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ Тамбовской губерніи, такъ и о дѣятельности самого губернатора, приведенъ въ V Т., на стр. 680. Ср. *Записки* (Т. VI, стр. 585). Объ этомъ отзывѣ см. также въ Словарѣ Бантыша-Каменскаго (ч. I, стр. 350). М. Ш.

не имѣлъ удовольствія получить отзывовъ в-го с-ва, и какъ оныя всѣ были адресованы чрезъ Саратовъ, изъ коихъ одно нужнѣйшее чрезъ Матвѣя Ивановича Рудакова, и я отъ него отвѣтствія не имѣю, а притомъ и по неизвѣстности, гдѣ нынѣ и благополучно ли путь вашъ продолжать изволите, рѣшился я отправить нарочнаго курьера въ помянутый городъ, въ которомъ, уповаю, и о письмѣ моемъ къ г. Рудакову и о пребываніи в-го с-ва достовѣрное получить извѣстіе. Впрочемъ, предоставляя себя милостивому расположенію и покровительству моего благодѣтеля, съ отличнымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

— —

1252. Тамбовъ, 7 іюня 1787.

Почтеннѣйшее и милостивое в-го с-ва письмо, отъ 10-го числа мая пущенное, я имѣлъ счастіе получить сего мѣсяца 2-го числа, за которое приношу всепокорнѣйшую мою в-му с-ву благодарность. Относительно сумнѣнія вашего о томъ, что требуемый съ деревни вашей рекрутъ, о которомъ я в-му с-ву доносилъ [1], оставленъ безъ взысканія за поставкою замѣсто его отъ мелкопомѣстнаго владѣльца рекрута, съ полученіемъ складочныхъ денегъ, то сіе послѣдовать было должно по нижеизъясненнымъ обстоятельствамъ: Дворянскіе предводители, по силѣ указа 1771-го сентября 2-го числа, 2-го и 7-го пунктовъ, и 1776 годовъ сентября 19-го дня, обязаны дѣлать росписанія до начала набора за мѣсяцъ, кому гдѣ ставить рекрутъ, въ слѣдствіе которыхъ узаконеній не отнимается воля у владѣльцевъ приписывать свои деревни и въ другихъ губерніяхъ; но о томъ должны объявлять тогда же предводителямъ, или немедленно привозить квитанціи, или же промеморіи изъ тѣхъ городовъ, гдѣ припишутъ свои деревни, дабы предводители не могли полагать оныхъ ихъ деревень въ жеребьи въ своихъ губерніяхъ. Но какъ сего не исполняется отъ владѣльцевъ и отъ прикащиковъ ихъ по медленію или по какимъ другимъ препятствіямъ, то предводители, не знавъ, что деревни ихъ приписаны въ другихъ губерніяхъ, пола-

[1] См. выше письмо отъ 29 марта 1787 года, № 1250.

гаютъ оныя по своимъ росписаніямъ по очереди въ жеребей, а изъ-за сего и не можно уже отмѣнять таковаго ихъ положенія по силѣ указа 1773-го года 22 мая, которымъ запрещено до тѣхъ поръ, пока по слѣдующей очереди рекрутъ кто не выставитъ, крестьянъ своихъ въ другихъ губерніяхъ съ прочими своими деревнями не соединять и въ рекрутскую складку не приписывать: то и о вышеупомянутомъ требовавшемся съ деревни в-го с-ва рекрутѣ случилось самое то же, что въ срокъ здѣшнему предводителю о припискѣ душъ въ другой губерніи было не объявлено. Хлѣбъ в-го с-ва, слѣдующій въ Петербургъ, доставленъ на моршанскую пристань исправно, который и отправленъ вмѣстѣ съ казеннымъ чрезъ подрядчиковъ водою апрѣля 18 дня. Въ казну же вашего хлѣба куплено 613 кулей ржаной муки по 2 рубли по 10 коп. на мѣстѣ, а за доставку на пристань особо плочено было изъ казны, о чемъ обо всемъ съ управителемъ в-го с-ва сдѣланъ будетъ счетъ [2]. Мальчики въ народной школѣ обучаются, кажется, не худо, и кто чему успѣлъ, прилагаю при семъ записку, написанную собственною одного изъ нихъ рукою [3]. Поелику коммерція состоитъ въ вѣдѣніи в-го с-ва, то въ разсужденіи сего имѣю честь представить при семъ для любопытства вашего вѣдомость, сколько отправлено въ нынѣшнемъ году изъ здѣшнихъ пристаней водою и кѣмъ судовъ и въ нихъ хлѣба и другаго грузу въ Санктпетербургъ и въ прочіе поволжскіе города и на какую цѣну [4]. По порученной же мнѣ закупкѣ хлѣба для санктпетербургскаго запаснаго магазейна обошелся оный и съ поставкою въ Петербургъ по 4 рубли по 8 коп. куль 9-ти-пудоваго вѣсу. Виро-

[2] Ср. выше письмо отъ 8 марта 1787 года, № 1249.

[3] Объ этихъ мальчикахъ тамъ же. — Записка, о которой говоритъ здѣсь Державинъ, носитъ слѣдующее заглавіе: «Списокъ способностей и прилежанія втораго и перваго класса учениковъ съ означеніемъ, чему изъ предписанныхъ предметовъ научились». Во второмъ классѣ показаны двое: Михаилъ Полунинъ и Өедоръ Поляковъ; въ первомъ четверо: Александръ Полунинъ, Николай Гнѣздаревъ, Наумъ Гнѣздаревъ и Акимъ Оржевскій. М. Ш.

[4] Изъ этой вѣдомости, подписанной Державинымъ, видно, что изъ тамбовскихъ пристаней въ 1787 г. на 197 судахъ отправлено было хлѣба и другаго грузу на 1,187,527 руб. $17^1/_2$ коп. М. Ш.

чемъ городъ здѣшній, а особливо преданные в-му с-ву льстились надеждою имѣть удовольствіе на возвратномъ вашемъ проѣздѣ видѣть васъ паки, по обѣщанію вашему, въ Тамбовѣ: но, получа, не знаю, вѣрное ли извѣстіе, что высочайше поручено вамъ осмотрѣть и Нижегородскую губернію, потеряли сію надежду. Я же съ моей стороны, получа по просьбѣ моей вчерась дозволеніе отлучиться въ Москву на 29 дней, ласкаюсь пользоваться милостями вашими.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

Post-scriptum[1]. Въ разсужденіи того, что иногда в. с-во не можете прибыть къ 28 числу[2] въ Москву, въ который день, какъ слышно, будетъ торжество ознаменовано особыми высочайшими милостями, осмѣливаюсь васъ, какъ благодѣтеля моего, всенижайше просить о исполненіи обѣщанія вашего, чтобъ предупредить его с-во графа Александра Андреевича[3] о исходатайствованіи мнѣ въ сіе торжество, въ сравненіе моихъ сверстниковъ, ордена. Къ оному я, кажется, право имѣю, по крайней мѣрѣ не менѣе князь Сергія Вяземскаго[4] и прочихъ экспедиціонныхъ. Не упоминая прежнихъ моихъ заслугъ по бывшему возмущенію, за которыя я ужь и награжденъ, и что на луговой сторонѣ Волги Саратовскія колоніи единственно всѣ мною спасены отъ плѣну

[1] Вся эта приписка писана собственноручно Державинымъ. Въ архивѣ князя Воронцова она найдена г. Шугуровымъ отдѣльно; но очевидно принадлежитъ къ напечатанному предъ симъ письму, что̀ доказывается письмомъ графа А. Р. Воронцова отъ 13 іюня 1787 года изъ Саратова (см. Т. V, № 590), которое служитъ отвѣтомъ и на письмо и на post-scriptum вмѣстѣ. — Державинъ не успѣлъ получить желаемаго ордена въ день торжества 28-го іюня, и только 22-го сентября пожалованъ былъ Владиміромъ 3-ей степени, но остался недоволенъ этою наградой.

[2] Къ 28-му іюня 1787 года, дню восшествія на престолъ императрицы Екатерины II, которая къ этому времени должна была прибыть въ Москву на обратномъ пути изъ своего таврическаго путешествія.

М. Ш.

[3] Безбородко.

[4] Сергій Ивановичъ Вяземскій управлялъ экспедиціей о государственныхъ доходахъ. См. Т. V.

Киргизъ-Кайсаковъ, можно, кажется, взять въ уваженіе: 1) что должность экспедиціи о государственныхъ доходахъ, по коей теперь казна управляется, хотя по мыслямъ князь Александра Алексѣевича [4], однако сочинена моими трудами, что в-му с-ву очевидно при семъ приложенная книга, съ приговоромъ князь А. А. [5] и съ письмомъ Храповицкаго, свидѣтельствовать можетъ: то ежели всѣ экспедиціонные удостоены просимой мною почести за ихъ труды не столь гласные, какъ мои, и не заслуживше особаго высочайшаго благоволенія, почему же я лишенъ оной? 2) Сочиненный проектъ о здѣшнемъ судоходствѣ тоже моихъ трудовъ [6], который, какъ я имѣю извѣстіе, былъ отданъ отъ Ея Величества въ инженерную коммиссію для разсмотрѣнія и найденъ оною за весьма полезный; но не поднесенъ докладъ, чтобъ по оному дѣлать подлежащее исполненіе, для того что коммиссія положила дожидаться князя А. А., который иногда и долго не возвратится или еще и долѣе умедлитъ представить мнѣніе коммиссское Государынѣ. 3) Здѣшняя губернія послѣ г. Макарова, не можно сказать, чтобъ во всѣхъ частяхъ разстроена не была [7]: но я не смѣю хотя совершенно похвалиться, однакоже теперь образъ ея управленія, кажется, гораздо согласнѣйшій высочайшему учрежденію, нежели былъ. Итакъ по симъ тремъ пунктамъ, сходственно статуту, хотя я имѣю право формально требовать ордена: но в-му с-ву извѣстно, что таковое требованіе безъ покровителей иногда уважено не бываетъ, а особливо чрезъ Сенатъ я худо онаго надѣюсь. А потому и нужно, чтобъ особое высочайшее благоволеніе ко мнѣ послѣдовало, что со многими случалось, и имъ даваны были ордены и не въ 22 число сентября [8]. Въ сей-то моей покорнѣйшей просьбѣ испрашиваю в-го с-ва милостиваго ко мнѣ покровительства. Впрочемъ, видя вашу ко мнѣ особую

[4] и [5] Вяземскаго.

[6] Онъ напечатанъ выше, стр. 651.

[7] То же самое читаемъ и въ *Запискахъ* (Т. VI, стр. 578): «По пріѣздѣ въ Тамбовъ, въ исходѣ марта или въ началѣ апрѣля (1786), нашелъ сію губернію, по бывшемъ губернаторѣ Макаровѣ, всѣмъ извѣстномъ человѣкѣ слабомъ, въ крайнемъ разстройствѣ». М. Ш.

[8] День коронованія императрицы Екатерины II.

милость и благорасположеніе изъ писемъ в-го с-ва, въ которыхъ вы меня спрашивать изволите: *доволенъ ли я?* то я на сей случай ничего не могу особаго донести, какъ нѣсколько пофилозофствовать, что и самая лучшая и счастливѣйшая жизнь человѣческая бываетъ сопровождаема огорченіями, а потому если какая скука и случится, нужно потерпѣть. Но я оставлю до самоличнаго съ в-мъ с-мъ въ Москвѣ свиданія нѣкоторыя объяснить мелочныя неудовольствія, со мною случившіяся; а за долгъ только поставляю донести: увѣдомленъ я былъ отъ Николая Александровича изъ Кіева[9], что вы изволили писать о вице-губернаторѣ нашемъ[10] не только (*не*) съ похвалою, но хотя бы его и избавить насъ. Сіе бы, можетъ быть, не мнѣ одному, но и всей Тамбовской губерніи доставило болѣе спокойствія и удовольствія, нежели нынѣ. Николай Александровичъ думалъ о своемъ зятѣ г. Ярцовѣ[11]; но я ему писалъ, чтобъ онъ никакъ не начиналъ сего, не испрося в-го с-ва на то позволенія, что́ онъ и сдѣлалъ. Николай Андр. Ахлебининъ, безпристрастно сказать можно, давно заслуживаетъ и по достоинствамъ своимъ, и по особому усердію къ вамъ, вашего объ немъ милостиваго старанія. Онъ поѣхалъ теперь въ Алабухи[12] осмотрѣть . . . . .[13] лѣсъ, доставшійся вамъ, и не знаю на что, выпросилъ у меня съ собою землемѣра. Онъ будетъ тоже въ Москвѣ. Осмѣливаюсь просить в-го с-ва о г. Свистуновѣ[14], чтобъ у княгини Екатерины Романовны замолвить за него слово, дабы благоволила она его представить въ торжество къ награжденію чиномъ. Всепокорнѣйше прошу в-го с-ва книгу должности экспедиціи[15] пожаловать приказать съ посланнымъ ко мнѣ воз-

[9] Львова, бывшаго въ свитѣ императрицы во время таврическаго путешествія.

[10] М. И. Ушаковѣ.

[11] См. объ немъ Т. II, стр. 555, Т. V, стр. 676, и Т. VI, стр. 246—249.

[12] Село, принадлежавшее графу Воронцову въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи.

[13] Неразобранное слово.

[14] См. выше, № 1245.

[15] Книга эта въ отвѣтномъ письмѣ Воронцова (Т. V, стр. 676) ошибочно названа книгой о кондиціяхъ. М. Ш.

вратно прислать; я осмѣлился ее представить вамъ только для любопытства, что не всегда его с-во князь А. А.[16] справедливо за труды воздавать благоволилъ почести, а многіе, награжденные имъ, ничего не дѣлали; напротиву того же, другіе и трудившіеся лишены его благоволенія, что́ сія книга неоспоримо свидѣтельствуетъ. О гербовой бумагѣ по любопытству можно, ежели угодно будетъ, выправиться еще и въ экспедиціи гербовой бумаги, ибо тамъ извѣстно, сколько въ который годъ въ которую губернію отпущено бумаги, а потому о доходѣ семъ и вѣрное исчисленіе сдѣлать можно, не только по одной, но и вообще по всѣмъ губерніямъ.

[16] Александръ Алексѣевичъ Вяземскій.

1253. Тамбовъ, 15 августа 1787[1].

Имѣю честь, по приказанію в-го с-ва въ бытность вашу въ Москвѣ, препроводить при семъ экстрактъ по дѣлу Богданова, котораго рѣшеніе остановилось за недоставленіемъ изъ Пензы Богдановыхъ людей, по сему дѣлу нужныхъ[2]. При семъ, по по-

[1] Собственноручное.

[2] Объ этомъ дѣлѣ Державинъ упоминаетъ и въ своихъ *Запискахъ* (Т. VI, стр. 601—602): «Открылъ убивство въ Темниковѣ княгини Девлеткильдеевой племянникомъ ея Богдановымъ, которое совершилось такъ-сказать съ свѣдѣнія городничаго и прочихъ земскихъ чиновниковъ». При письмѣ сохранился и «Краткій экстрактъ, учиненный изъ дѣла, производящагося въ Темниковскомъ уѣздномъ судѣ о скоропостижной смерти княгини Девлеткильдеевой и о фальшиво сочиненномъ отъ имени ея вѣрющемъ письмѣ». Дѣло было возбуждено родственникомъ покойной княгини Матрены Борисовны, коллежскимъ ассессоромъ княземъ Андреемъ Килдишевымъ. Изъ просьбы его, поданной Державину, видно, что княгиня умерла, со всѣми признаками насильственной смерти, въ ночь на 12 мая 1786 г., а городничій Желѣзниковъ допустилъ похоронить ея тѣло безъ всякаго изслѣдованія. Сильно скомпрометировалъ себя въ этомъ дѣлѣ и капитанъ Богдановъ, предъявившій, по смерти княгини, отъ ея имени фальшивое вѣрющее письмо о дачѣ ему купчей, якобы на проданное ему имѣніе, сто́ящее не менѣе двадцати тысячъ, за полторы тысячи рублей. Послѣдствія этого дѣла намъ неизвѣстны. М. Ш.

воду разговора в-го с-ва со мною, прилагаю копію съ опредѣленія по дѣлу Сатина[3], по просьбѣ Магницкаго начеинагося, изъ котораго изволите увидѣть, есть ли хотя малѣйшее отъ меня притѣсненіе тому Сатину, которымъ меня, какъ я слышу, гг. Марковы, беззаконныя его дѣти, поносятъ, и клевещутъ, подобно тому, какъ и прежде, что будто вытѣснялъ я у того Сатина имѣніе въ пользу Кормилицына и Зайцова. Но какъ в. с., нашедши въ Саратовѣ черное письмо Ея Величеству, писанное г. Поли...[4], коему хотѣлось тѣмъ имѣніемъ отъ нихъ Марковыхъ за дешевую цѣну воспользоваться, то и ясно изволите видѣть источникъ, откуды на меня первая клевета произошла, а по самоличной вашей бытности въ Тамбовѣ довольно и невинность мою по тому дѣлу знать изволите: а равномѣрно, прочетши и сіе опредѣленіе, уповаю я, ничего замѣтить не изволите на счетъ моего самовластія, несправедливости или мести, которою, порицая меня, Марковы ищутъ очернить предъ публикою и, какъ я думаю, предъ в-мъ с-мъ и предъ графомъ Александромъ Андреевичемъ; ибо доходятъ до моего свѣдѣнія слухи, что который-то изъ нихъ Марковыхъ поѣхалъ въ Петербургъ съ новыми ябедами. Хотя, спокоенъ будучи въ моей совѣсти, твердо я опираюсь на мою невинность, но не можно однако не чувствовать и не огорчаться происками людей безпутныхъ и развращенныхъ. А притомъ смѣю, какъ моему благодѣтелю, открыть мое удивленіе, что́ за безсудный человѣкъ Сатинъ, котораго ни явно творимыя беззаконныя дѣла, ни общій гласъ его собратій, коего вынудить никому нельзя, не могутъ подвергнуть справедливому взысканію законовъ; ибо и продолжающееся теперь около года въ уѣздномъ судѣ дѣло въ сѣченіи имъ Сатинымъ однодворца[5] побудить скорѣе окончить я

[3] О жалобѣ Сатина на Державина см. выше, стр. 696, № 1246. Для уясненія этого дѣла помѣщаемъ вслѣдъ за письмомъ особое примѣчаніе М. О. Шугурова.

[4] Поливановымъ, саратовскимъ губернаторомъ. См. объ немъ въ Т. V.

[5] 1786 года октября 8-го кирсановскій нижній земскій судъ донесъ, что капитанъ Михайла Ларіоновъ сынъ Сатинъ Кирсановской округи деревни Песковой однодворца Александра Свиридова призвалъ къ себѣ въ свой домъ въ село Коноплянку чрезъ своего человѣка и сѣкъ

опасенъ, дабы не сказали, что я притѣсняю. Не могу не открыть предъ в-мъ с-мъ чувствованія моего сердца: прискорбно быть на ряду съ бездѣльниками. Многіе, можетъ-быть, наша братья начальники дѣлаютъ притѣсненія и несправедливости; а я стараюся, сколько только человѣку возможно, избѣгать и тѣни оныхъ; однако не могу избѣгнуть отъ подозрѣній и увѣрить, что честность и истина, если смѣю сказать и ежели они каковое-либо достоинство составляютъ, мое единственное есть, при многихъ моихъ недостаткахъ, и лучшее качество, на которыхъ основывая мысли мои, слова и дѣянія, можетъ-быть много я проигрываю. Но в. с. почитая я судіею безпристрастнымъ и благодѣтелемъ не мнѣ, но моей справедливости, всепокорнѣйше прошу, въ случаѣ какихъ-либо новыхъ ябедъ отъ гг. Марковыхъ, быть моимъ покровителемъ. Впрочемъ я приказаніе ваше Ивану Васильевичу сказывалъ, и онъ, имѣя особливое уваженіе и высокопочитаніе къ особѣ вашей, остановилъ каковое-либо исполненіе по сему опредѣленію. Уповаю я, будетъ онъ зимою въ Петербургѣ, то можетъ по оному съ вами изъясниться[27].

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

его, Свиридова, ѣздовыми кнутьями безъ всякой пощады и милосердія; а по осмотрѣ боевыхъ знаковъ земскимъ судомъ оказалось: спина вся изсѣчена, отчего значатся опухлыя, багровыя и кровавыя пятна. — Изъ показаній дворянъ, сосѣдей Сатина, видно, что онъ съ семи часовъ утра цѣлый день, «до того, какъ его Сатина спать положутъ», всегда бывалъ «въ шумствѣ», нерѣдко въ такомъ образѣ выѣзжалъ на базаръ, дѣлалъ ко многимъ привязки и многихъ приказывалъ бить своимъ людямъ; а генералъ-маіоръ Смирной описывалъ его совершенно развращеннымъ и жестокимъ: онъ, Сатинъ, приказывалъ-де людямъ своимъ заломъ дробью разстрѣливать его домъ и, поймавъ на дорогѣ его людей, сѣкъ нещадно плетьми и приказывалъ выкалывать имъ глаза. М. Ш.

Общее примѣчаніе къ №№ 1253 и 1254.

Для объясненія нѣкоторыхъ подробностей настоящаго письма и слѣдующаго за нимъ отвѣта графа Воронцова надобно обратиться къ той копіи съ опредѣленія тамбовскаго намѣстническаго правленія по дѣлу Сатина, которую Державинъ приложилъ къ своему письму и изъ которой мы уже привели нѣкоторыя данныя о Сатинѣ. Еще прежде возбужденія дѣла о сѣченіи имъ однодворца Свиридова, 25-го мая 1786 года генералъ-

маіоръ Іосифъ Сатинъ доносилъ намѣстническому правленію, что родственникъ его капитанъ Сатинъ сочинилъ духовную, которою все пріобрѣтенное имѣніе утверждалъ незаконнымъ, прижитымъ отъ крѣпостной рабы своей дѣтямъ, что онъ безстыдно солгалъ на него въ этой духовной, якобы онъ, генералъ-маіоръ, давалъ ему позволеніе и свидѣтельство на причисленіе тѣхъ незаконныхъ дѣтей его въ родъ Сатинъ, и просилъ, чтобъ эту его духовную, какъ ложно и безстыдно сочиненную, съ немалымъ оскорбленіемъ его фамиліи, въ дѣйство не производить. 30 іюля намѣстническое правленіе опредѣлило возвратить генералъ-маіору Сатину его доношеніе съ надписью, чтобъ онъ о незаконномъ сожитіи капитана Сатина съ его рабою и о прочемъ, что̀ въ томъ доношеніи прописано, приносилъ просьбу въ духовныхъ правительствахъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ по законамъ надлежитъ. Вскорѣ послѣ этого, 10-го декабря 1786 года, намѣстническое правленіе получило предложеніе отъ генералъ-губернатора Гудовича, коимъ, по просьбѣ статскаго совѣтника Магницкаго [1], предписывалось произвести надлежащее изслѣдованіе объ образѣ содержанія капитаномъ Сатинымъ жены своей (приходившейся родственницей Магницкому) и о поведеніи его, и буде окажется справедливымъ все то, что̀ изъяснялъ Магницкій, сдѣлать надлежащее, на основаніи законовъ, удовлетвореніе по его просьбѣ, какъ въ разсужденіи отдачи жены Сатина для житья къ матери Магницкаго, такъ и въ разсужденіи взятія имѣнія ея подъ присмотръ дворянской опеки для сохраненія онаго. Въ слѣдствіе этого, намѣстническое правленіе послало указъ кирсановскому дворянскому предводителю Сабурову объ изслѣдованіи поведенія капитана Сатина, и уже 30-го декабря того же года Сабуровъ донесъ, что онъ вмѣстѣ съ окружными дворянами былъ въ домѣ Сатина, что жена его, Анна Петровна, живетъ въ горницѣ, совсѣмъ отдѣленной отъ дома, что она по старости лѣтъ весьма слаба здоровьемъ, одержима такою глухотою, что едва возможно было самымъ крѣпкимъ голосомъ объяснить ей причину ихъ пріѣзда, притомъ и зрѣніемъ весьма мало видитъ, однимъ словомъ, почти уже лишена многихъ чувствъ; однако онъ, предводитель, насколько возможно было, объяснилъ ей содержаніе просьбы ея родственника Магницкаго и спросилъ, не имѣетъ ли она притѣсненія отъ своего мужа? на что она самымъ слабымъ голосомъ отвѣчала, что на него жалобы не приноситъ. Потомъ на вопросъ: не угодно ли ей переѣхать жить къ г. Магницкому? отвѣчала: Гдѣ мнѣ жить, какъ не здѣсь! Намѣстническое правленіе осталось недовольно образомъ дѣйствій Сабурова, и резолюціей 11 марта 1787 года сдѣлало ему выговоръ: зачѣмъ ѣздилъ въ домъ Сатина съ дворянами и дѣлалъ женѣ его вопросы, — чего ему предписано не было; ему только

[1] Леонтія Ивановича. Объ немъ см. въ V Томѣ.

поручено было, по извѣстности округи своей дворянъ, удостовѣрить правленіе, противъ просьбы Магницкаго, какого поведенія Сатинъ и какъ содержитъ свою жену, то есть, сказать только то, что онъ и окольные дворяне объ немъ знаютъ. Недовольное уѣзднымъ предводителемъ, правленіе еще 13 января послало указъ губернскому предводителю, статскому совѣтнику Панову, которому предписывалось о поведеніи Сатина, о содержаніи жены его и о прочемъ, изъясненномъ въ просьбѣ Магницкаго, пристойнымъ образомъ, съ лучшею осторожностью, собрать отъ дворянъ, кто его Сатина знаетъ, яснѣйшія, сколько можно, извѣстія, и собственно собою удостовѣрить намѣстническое правленіе. Въ слѣдствіе этого губернскій и уѣздный предводители истребовали отъ дворянъ письменные отзывы о Сатинѣ: имѣя въ виду, что 11 человѣкъ капитана Сатина опорочили почти всѣ пьянствомъ, а нѣкоторые развращеннымъ житіемъ и наклоннымъ къ самоуправству и жестокости, а 6 человѣкъ хотя и не сдѣлали огласки о худомъ его поведеніи, но ничѣмъ его и не одобрили, а отозвались невѣдѣніемъ, что́ не говоритъ въ пользу Сатина, ибо, по точной силѣ высочайшаго манифеста 21-го апрѣля 1787 года иногда молчаніе выражаетъ больше, нежели всѣ разговоры,— намѣстническое правленіе опредѣлило послать въ верхній земскій судъ указъ съ предписаніемъ дворянской опекѣ выбрать опекуновъ и взять имѣніе жены Сатина въ опеку. «Послику — сказано въ заключеніи этого намѣстническаго опредѣленія (іюня 17-го 1787 года) — при положеніи сей резолюціи г. правитель губерніи дѣйств. ст-ій сов. Державинъ объявилъ, что означенный капитанъ Михайла Сатинъ приносилъ прошлаго 1786 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ Ея Императорскому Величеству на него жалобу, что якобы онъ правитель губерніи содержалъ его подъ карауломъ и не выпускалъ изъ города, угражилъ его и беззаконныхъ дѣтей его заключить въ смирительный домъ и вытѣснилъ у него чрезъ гражданскую палату въ пользу родственниковъ его, Сатина, кому онъ господинъ правитель желалъ, на имѣніе его завѣщаніе, то и предложилъ не чинить по сему опредѣленію никакого исполненія, а отнестися на разсмотрѣніе его высокопревосходительства правящаго генералъ-губернаторскую должность господина генералъ-поручика и кавалера Ивана Васильевича Гудовича»...

Графъ Воронцовъ явился защитникомъ Сатина: по его личной просьбѣ, переданной Державинымъ Гудовичу, какъ видно изъ письма отъ 15 августа 1787 года, генералъ-губернаторъ остановилъ исполненіе опредѣленія намѣстническаго правленія. Какими побужденіями руководствовался при этомъ графъ Воронцовъ, видно изъ слѣдующаго письма его къ Державину. М. Ш.

Отвѣтъ графа А. Р. Воронцова [1].

1254. С. Петербургъ, 27 сентября 1787.

М. г. мой, Гаврила Романовичъ. Письмо в-го пр-ва съ приложеніемъ экстракта о г. Богдановѣ и копіи съ опредѣленія по дѣлу г. Сатина я получилъ, и благодарю васъ за доставленіе оныхъ. А какъ вы желали знать мнѣніе мое о сдѣланномъ у васъ по дѣлу Сатина, то по обыкновенной моей чистосердечности, а особливо въ разсужденіи тѣхъ, съ коими я дружбою обязанъ, какъ съ вами, скажу откровенно, что въ семъ случаѣ, кто бы и не предувѣдомленъ былъ о дѣлѣ семъ по жалобамъ Сатина и Марковыхъ, но читавъ уже опредѣленіе намѣстническаго правленія, не могъ бы не сдѣлать заключенія о недоброжелательствѣ къ нему, а можно сказать, и о притѣсненіи, Сатину сдѣланномъ, какъ-то обыски и расспросы о немъ и также женѣ его учиненные совсѣмъ не въ принадлежащемъ дѣлѣ до намѣстническаго правленія, а единственно по требованію одного изъ ея родственниковъ, умалчивая, что во внутреннее хозяйство и подробности сожитія мужа съ женою естьли будутъ такимъ образомъ начальники губерніи вмѣшиваться, то выдутъ произвольныя инквизиціи, отнюдь не сходныя съ образомъ мыслей Государыни, ни съ властію, данной намѣстническому правленію; да и законы въ опредѣленіи сего правленія истолкованы совсѣмъ превратно, какъ то манифестъ 21-го апрѣля, что и молчаніе означаетъ болѣе вины преступника, нежели инаго разговоры, а въ манифестѣ именно сіе сказано болѣе ко оправданію какого-либо преступника, а не къ обвиненію его. Мнѣ Сатинъ не подалъ никакого особаго случая заступать (*ся*) за него, да онъ мнѣ и не знакомъ, а я вступаюсь здѣсь для того только, что трогается тутъ личная безопасность и спокойствіе каждаго, ибо содѣланное съ нимъ можетъ случиться и съ другими, а потому и жить никому нельзя будетъ въ своихъ деревняхъ. По симъ уваженіямъ, естьли бы означенный Сатинъ здѣсь о томъ просить сталъ, то я считалъ бы долгомъ за него по справедливости ходатайствовать, конечно не лично для него, но дабы упредить или воздержать, чтобъ впредь правленія, губернаторы или генералъ-губернаторы не присвоивали себѣ того, что имъ не дано. Я радуюсь, что сіе опредѣленіе, по приказу Ивана Васильевича, остановлено въ исполненіи

[1] Съ отпуска, сохранившагося въ архивѣ при письмахъ Державина къ графу А. Р. Воронцову. Редакція этого интереснаго письма много занимала Воронцова: продиктованное сначала писцу или переписанное имъ съ черноваго, оно почти все было перемарано и во многихъ мѣстахъ значительно дополнено самимъ Воронцовымъ; вторично потомъ переписанное писцомъ, оно вновь было имъ кое-гдѣ собственноручно исправлено, большею частію, со стороны стилистической, и въ третій разъ переписано набѣло. Видно, что Воронцовъ придавалъ ему очень важное значеніе. Для насъ оно остается любопытнымъ свидѣтельствомъ той умственной высоты, на которой стоялъ писавшій, и того чувства справедливости, которымъ онъ былъ проникнутъ. М. Ш.

своемъ, ибо оно упредитъ жалобу Сатина, которую здѣсь конечно бъ уважили. Примите сіе чистосердечное примѣчаніе знакомъ моей дружбѣ къ себѣ, а сверхъ того желанію моему, чтобъ установленіе, толь полезное для спокойствія общества, каково учрежденіе о губерніяхъ, въ прямомъ своемъ смыслѣ сохраняемо и исполняемо было. Пребывая впрочемъ съ истиннымъ доброжелательствомъ и дружбою, в-го пр-ва *и проч.*

Г. Александръ Воронцовъ.

1255. Тамбовъ, 9 октября 1787.

За изъявленное в-мъ с-мъ въ письмѣ отъ 23 числа минувшаго сентября[1] милостивое участіе въ высочайшемъ пожалованіи меня орденомъ святаго и равноапостольнаго князя Володимера третьей степени приношу мою всепокорнѣйшую благодарность. Будучи увѣренъ изъ довольныхъ опытовъ въ благодѣтельскомъ в-го с-ва ко мнѣ расположеніи, почитаю я васъ большою частію виновникомъ и сей мнѣ оказанной почести, и надѣюсь впредь на вашу ко мнѣ милость. Относительно же того, что орденъ хотятъ подиять, что я не буду въ претензіи, что нынѣ правилы перемѣнены[2], то на все сіе я осмѣлюсь изъяснить, что въ числѣ получившихъ прежде орденъ есть множество достоинствами и заслугами извѣстныхъ людей, то я не могу сего ласкательнаго оборотѵ принять на свой счетъ, и вѣдая правду воли монаршей, не осмѣлюсь я также быть и въ претензіи; а если перемѣнены правилы, то по крайней мѣрѣ мы съ Неуплингомъ[3] одни только должны почесть себя несчастною эпохою; ибо всѣмъ прежде насъ губернаторамъ нашего чина давали орденъ второй степени. Признаюсь откровенно в-му с-ву: я было ласкался, при ходатайствѣ знаменитыхъ и сильныхъ моихъ благодѣтелей и при справедливой рекомендаціи моего начальника[4], что я привелъ запущенную часть въ надлежащее дѣйствіе, а не содержалъ токмо въ порядкѣ, какъ въ высочайшемъ рескриптѣ написано, имѣть благосклоннѣйшій жребій

[1] См. т. V, № 597.

[2] Это слова гр. Воронцова. «Вы также не будьте въ претензіи — писалъ онъ Державину — противъ прочихъ товарищей своихъ, коимъ былъ данъ 2-й классъ; нынѣ другія правила; орденъ хотятъ подиять».

[3] Уфимскимъ губернаторомъ.

[4] Генералъ-губернатора И. В. Гудовича.

счастія; но что дѣлать, когда противное случилось? Богу такъ угодно; сердца царскія въ рукѣ его. А для того все принимаю съ терпѣніемъ и благодареніемъ.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1256. Тамбовъ, 8 ноября 1787.

Имѣю честь донести в-му с-ву, что по препорученію вашему, относительно доставленія мѣста прапорщику Анучину, просилъ я Ивана Васильевича о опредѣленіи его стряпчимъ въ Тамбовскую верхнюю расправу, и, получа на то его согласіе, сдѣлано теперь формальное о немъ отъ здѣшнихъ палатъ представленіе, а потому и остается нынѣ ожидать резолюціи отъ пр. Сената.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1257. Тамбовъ, 15 ноября 1787 [1].

Милостивое и почтеннѣйшее в-го с-ва письмо отъ 21-го минувшаго октября я имѣлъ честь получить. Доставленное при ономъ письмо къ князю Михайлѣ Александровичу Долгорукову [2], тотчасъ по полученіи, отправлено въ его деревню, въ Лебедянской округѣ состоящую, въ которой онъ живетъ. Относительно вашего изъясненія въ неполученіи давно моихъ писемъ, то на сіе осмѣливаюсь донести, что я имѣлъ честь приносить в-му с-ву всенижайшую мою благодарность письмомъ моимъ отъ 9-го числа минувшаго октября за участіе ваше въ полученіи мною ордена. Сверхъ того отъ 8-го числа сего мѣсяца доносилъ, что по препорученію вашему прапорщикъ Анучинъ представленъ ко опредѣленію въ стряпчіе Тамбовской верхней расправы. Впрочемъ я находился для обозрѣнія губерніи и въ Тамбовѣ не былъ.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] Все письмо собственноручное.

[2] Кн. Михаилъ Александровичъ Долгоруковъ служилъ въ Измайловскомъ полку, потомъ былъ дѣйствительнымъ камергеромъ (1791); умеръ въ 1817 году. М. Ш.

1258. Тамбовъ, 14 декабря 1787.

Въ проѣздъ Матвѣя Ивановича Рудакова изъ Саратова чрезъ Тамбовъ не могъ я пропустить сію вѣрную оказію, чтобъ в-му с-ву не засвидѣтельствовать моего искренняго и душевнаго высокопочитанія и глубокой преданности. О здѣшнихъ обстоятельствахъ теперь ничего новаго донесть не могу, какъ токмо то, что ѣду съ позволенія Ивана Васильевича дни на два въ Рязань изъясниться съ нимъ по дѣлу прошлаго виннаго откупа; ибо вамъ извѣстно, какъ онъ былъ отданъ, а нынѣ по плутовству купца Бородина[1], который, отбывая вексельныхъ претензій, назвалъ себя поданнымъ объявленіемъ банкрутомъ, чрезъ то и лишилъ знатнаго казну залогу по откупу, по поводу чего явились новые откупщики съ надежнымъ залогомъ. Не знаю, что изъ сего выдетъ, ибо ежели дойдетъ дѣло до переторжки, то хотя безъ сумнѣнія казна выиграетъ, но что будетъ съ палатою? а я, съ моей стороны, за дѣла ея въ нареканіи себя быть не оставлю. Я предостерегалъ, сколько моихъ силъ было, разными образами, но что дѣлать! Никакія старанія не успѣли избавиться управляющаго палатою[2], чрезъ что часъ отъ часу дѣла запутываются, и можетъ-быть, уже въ необходимости должно будетъ открыть ее письменнымъ порядкомъ. Сіе должно (*долженъ*) будетъ рѣшить уже не политическимъ образомъ Иванъ Васильевичъ въ нынѣшній мой пріѣздъ въ Рязань, на котораго я справедливость и честность надѣюся. Я удивляюся, что у насъ экономіи директоръ[3] не тотъ, котораго в. с. рекомендовали. Впрочемъ съ особливымъ высокопочитаніемъ и глубокою преданностію пребывая *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

[1] Тамбовскій купецъ и откупщикъ. Объ немъ см. въ V Т. и въ *Запискахъ* (Т. VI, стр. 586—588).

[2] Вице-губернатора Ушакова. Объ немъ см. Томы V и VI.

[3] Директоромъ экономіи около этого времени назначенъ былъ совѣтникъ тамбовскаго правленія, надворный совѣтникъ А. М. Аничковъ (Т. V, № 599).

1259. Тамбовъ, 3 января 1788 [1].

Катерина Яковлевна [2] домашней фабрики осмѣлилась послать в-му с-ву изъ козьей шерсти сукно. Всепокорнѣйше просимъ принять оное въ знакъ нашего чистосердечнаго къ вамъ высокопочитанія и преданности, съ которою мы васъ съ наступившимъ новымъ годомъ честь имѣемъ поздравить и пожелать отъ всего нашего сердца всевозможныхъ благъ, каковыми только истинныя достоинствы и добродѣтели награждаться долженствуютъ. Изъ Рязани я возвратился и весьма обязаннымъ себя почитаю за благоволеніе Ивана Васильевича. Но при всемъ томъ, какой конецъ возьмутъ дѣла наши, относящіяся къ содержателямъ питейныхъ сборовъ, по случаю умышленнаго объявленія Бородина, главнаго откупщика, себя банкротомъ? Ибо ни онъ, ни компанія его не даютъ еще вѣрнаго въ казну залога; а притомъ и вновь мнѣ извѣстно стало, что по прошлому откупу на немъ Бородинѣ за неисправность числится однихъ штрафныхъ денегъ, которыя слѣдуютъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, около 25 тысячъ рублей, о которыхъ палата чрезъ четыре года ни въ счетахъ своихъ въ экспедицію о доходахъ не показывала и не сообщала правленію о взысканіи оныхъ. Словомъ, хотя не хочется, но должна казенная палата сама на себя репортовать Сенату, и ежели приказано будетъ новые сдѣлать торги, то я увѣренъ, что знатное казна получитъ приращеніе, что́ все и зависитъ отъ Ивана Васильевича. Но только я осмѣлюсь коротко сказать, что ежели г. Ушаковъ еще продолжится здѣсь, то съ снисхожденіемъ, оказываемымъ ему, кажется, такъ запутается, что послѣ самимъ намъ будетъ стыдно. По препорученію в-го с-ва, Иванъ Васильевичъ, въ бытность мою въ Рязани, сказывалъ мнѣ, что г. Верзилина представилъ онъ въ городничіе Рязанской губерніи въ городъ Ораніенбургъ [3], а Опучина въ верхнюю расправу въ стряпчіе. Онъ особливое къ в-му сія-ву имѣетъ высокопочитаніе, слѣдовательно все для васъ сдѣлаетъ. Но жаль только, что, по давнышнему

[1] Въ подлинномъ письмѣ несомнѣнная описка: 1778 вмѣсто 1788. Письмо собственноручное. М. Ш.

[2] Первая жена Державина, урожденная Бастидонъ (ум. 1794 г).

[3] Или, какъ нынѣ принято называть его, — Раненбургъ.

знакомству, ошибся онъ въ выборѣ экономіи директора, г. Аничкова: Макшеевъ, истину сказать, хотя совершенно человѣкъ немудрый, но бѣдные однодворцы цѣлѣе бы при немъ были. Правду мою время докажетъ, и я ее сказалъ Ивану Васильевичу.

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

—

1260. Тамбовъ, 17 января 1788.

Почтеннѣйшее в-го с-ва письмо отъ 11-го числа декабря 1787 года я имѣлъ честь получить. Въ слѣдствіе онаго, относительно дѣлъ г. Маслова съ Хлоповымъ, происходящихъ въ Козловѣ, имѣю честь в-му с-ву донести: хотя самъ г. Масловъ у меня и не былъ, но человѣкъ его съ письмомъ в-го с-ва ко мнѣ явился и, имѣя довѣренность, представилъ мнѣ одну только его, г. Маслова, просьбу касательно причиненной ему обиды отъ Хлопова въ томъ, что досталась имъ по купчей въ-общѣ одна мельница; но козловскій уѣздный судъ, по закону тому, что фабрики раздѣлять запрещено, утвердилъ и мельницу за однимъ Хлоповымъ, о чемъ принято отъ того человѣка слѣдуемое по порядку прошеніе, и тотчасъ предписано уѣздному суду о присылкѣ отвѣта, по полученіи котораго не оставлю я, сколько во исполненіе воли в-го с-ва, столько и въ защищеніе справедливости, употребить всевозможное мое стараніе о доставленіи удовольствія г. Маслову по сему дѣлу; равномѣрно и по другимъ его дѣламъ, которыя случиться могутъ, сколь скоро дойдетъ до моего свѣдѣнія, не упущу случая оказывать моихъ всевозможныхъ пособій. О родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ Тамбовской губерніи имѣю честь для свѣдѣнія и любопытства препроводить при семъ в-му с-ву за прошлый 1787 годъ вѣдомость[1].

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] По этой вѣдомости въ итогѣ значится: родившихся мужескаго пола 14395, женскаго 13566, бракомъ сочетавшихся 6439 паръ, умершихъ 8474 мужескаго пола, женскаго 7078. М. Ш.

1261. Тамбовъ, 10 марта 1788.

Сіятельнѣйшій графъ, м. г. почтеннѣйшее и милостивое в-го с-ва письмо чрезъ г. намѣстническаго правленія совѣтника Фило-

нова имѣлъ честь и удовольствіе получить. Рекомендація в-го с-ва заставляетъ меня самое лучшее возымѣть о немъ мнѣніе, какъ и въ самомъ дѣлѣ, сколько по краткости времени возможно, нахожу я въ немъ человѣка весьма добрыхъ качествъ, любящаго правду и честь, что по моему мнѣнію составляетъ наилучшее достоинство, слѣдовательно и имѣю я обязанность всенижайшую в-му с-ву принесть благодарность за таковаго мнѣ товарища, которымъ безъ сумнѣнія я буду довольнымъ. Продолжайте, м. г., защищать и покровительствовать непорочность предъ лицемъ сильныхъ. Сей-то самый подвигъ былъ и всегда пребудетъ наиблистательнѣйшею добродѣтелію въ душахъ великихъ, которымъ они заслуживаютъ себѣ и современниковъ и потомковъ своихъ искренное высокопочитаніе, съ которымъ, какъ равномѣрно и съ глубокою преданностію, былъ и навсегда пребуду в-го с-тва, м-го гдря *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

— —

1262. Тамбовъ, 11 марта 1788.

Сіятельнѣйшій графъ, м. г. Имѣю честь в-му сія-ву донести, что находящіеся въ здѣшнемъ главномъ народномъ училищѣ изъ вотчины в-го сія-ва мальчики показываютъ въ наукахъ изрядные успѣхи, и нынѣ между тѣмъ по ихъ способности въ заведенномъ пѣвческомъ классѣ учатся пѣнію.

Пребываю съ глубокимъ высокопочитаніемъ *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

— —

1263. Тамбовъ, 29 марта 1788 [1].

Сіятельнѣйшій графъ, м. г. Изъ приложенныхъ при семъ въ копіи — сообщенія моего въ казенную палату и прошенія ко мнѣ, поданнаго отъ воронежскаго гражданина [2], коммиссіонера князя Григорья Александровича Потемкина Таврическаго, о покупкѣ въ здѣшней губерніи хлѣба для Екатеринославской арміи, съ прописаніемъ которыхъ изъ намѣстническаго правленія рапортъ посланъ пр. Сенату, изволите усмотрѣть происшествіе, здѣсь слу-

[1] Собственноручное.

[2] Гарденина.

чившееся [3], по прямому ли недоразумѣнію казенной палаты, происшедшему отъ разнообразныхъ назначеніевъ суммъ экспедиціею о государственныхъ доходахъ, и предложенію его сія-ва князя Александра Алексѣевича [4], послѣдовавшимъ отъ одного числа, которыя при первомъ взглядѣ, кажется, другъ другу противорѣчать, или по единственному упорству и лакомству палаты, чтобъ не выдать безъ срыву Гардениву ассигнованныхъ ему на самое нужное и экстренное употребленіе денегъ. Какъ бы то ни было, по по доходящимъ сюды извѣстіямъ и по самому объявленію онаго Гарденина, что въ Екатеринославской арміи великій недостатокъ въ хлѣбѣ и что, по неотправленію купленнаго имъ наступающею водяною коммуникаціею, можетъ тотъ недостатокъ въ будущемъ лѣтѣ болѣе умножиться и войска потерпять, настоялъ я, по небытности здѣсь Ивана Васильевича [5] и по принесенной мнѣ отъ Гарденина жалобѣ, согласно сообщенію въ палату экспедиціи, чтобъ деньги ему тѣ, которыя въ прошломъ году въ Екатеринославскую провіантскую коммисію были недосланы и которыя она получить Гарденину ассигновала, были бъ ему выданы. Палата не токмо оныхъ выдать не хотѣла, но и упорствовала приказать подать мнѣ казначею о деньгахъ вѣдомость, а когда наконецъ чрезъ великое усиліе вѣдомость прислана, то скрыла въ ней всѣ наличныя деньги и утаила сообщеніе экспедиціи, по коему должна она была всѣ статныя мѣста еще при исходѣ прошлаго года изъ остаточныхъ суммъ удовольствовать, а затѣмъ уже остатки хранить, по предложенію князя Александра Алексѣевича, и безъ его повелѣнія оныхъ никуды не употреблять. Чтобъ превозмочь сіе упорство и найти скрываемыя деньги, уполномочилъ я, по силѣ моей должности, изображенной въ высочайшемъ учрежденіи, казну, въ вѣдомствѣ палаты находящуюся, освидѣтельствовать. Свидѣтельство учинено, найдены остаточныя отъ прошлаго года деньги въ знатномъ количествѣ и обнаружено то, что палата

[3] Объ этомъ происшествіи и о послѣдствіяхъ его см. *Записки* Державина (Т. VI, стр. 588—597).

[4] Вяземскаго.

[5] Гудовича.

должна была, по разрѣшенію экспедиціи, удовольствовать статныя мѣста, въ томъ числѣ и Екатеринославскую провіантскую коммисію, изъ остаточныхъ суммъ еще въ исходѣ прошлаго года. Симъ подвигомъ обнаружилось купно и то, въ какомъ величайшемъ безпорядкѣ содержана была казна. Суммы, болѣе ста тысячь рублей[6], принадлежащія ассигнаціонному банку, были безгласны, ни малѣйшей чертой нигдѣ въ книгахъ, по правиламъ казеннаго управленія, не записаны. Сборы за гербовую бумагу, за печатные паспорты, и присланные въ казначейство для храненія вексельные были совсѣмъ утаены, въ книгахъ не записаны и розданы по разнымъ людямъ въ долги; книги приходныя въ самой палатѣ и расходныя безъ шнуровъ, безъ печати, и никѣмъ не подписаны. Слѣдовательно и не можно теперь безъ слѣдствія узнать, вся ли цѣла казна: ибо открылось даже и похищеніе, и пойманы казначей и присяжные съ нарочитымъ количествомъ подметныхъ денегъ, въ чемъ они во всемъ на мѣстѣ призналисъ и въ кладовой дневной запискѣ своеручно удостовѣрили незаписку суммъ въ книгахъ, утайку сборовъ, ложное свидѣтельство и умышленное казны похищеніе, о чемъ о всемъ чрезъ намѣстническое правленіе въ скорости отправленъ будетъ въ пр. Сенатъ рапортъ съ прописаніемъ всѣхъ справокъ, какіе открыты мной были и по городовымъ казначействамъ безпорядки и похищенія, въ которомъ усмотрится палатская безпорядкамъ потачка, а вицъ-губернаторское[7] и соучастіе съ козловскимъ казначеемъ въ раздачѣ казенныхъ денегъ, о чемъ уже и слѣдствіе производится, но до сенатскаго свѣдѣнія не доходило по несогласію Ивана Васильевича, чтобъ не рапортовать оному, хотя бъ то по законамъ и должно было.

Сколь сей мой подвигъ о выдачѣ коммиссіонеру фельдмаршала на самый нужный случай ассигнованныхъ денегъ ни былъ справедливъ, и сколь я въ предметѣ своемъ ничего другаго не имѣлъ, какъ токмо единственную пользу службы; однако могутъ ему мои недоброжелатели давать какой-либо другой видъ, хотя впрочемъ

[6] Въ *Запискахъ* (Т. VI, стр. 590) сказано: «болѣе 150,000 рублей».
[7] Вице-губернаторомъ былъ въ то время М. И. Ушаковъ.

было бы сіе противъ собственнаго ихъ любочестія; ибо дѣлать такія темныя распоряженіи объ отпускѣ денегъ, а особливо въ военное время, когда могутъ встрѣчаться скоропспѣшныя и важныя нужды, времени не терпящія, не дѣлаетъ ни чести, ни пользы службѣ; однако въ памятозлобивомъ сердцѣ вкоренившаяся месть можетъ къ обвиненію моему выводить свои заключенія. А потому, какъ благодѣтеля моего, всепокорнѣйше в-го с-ва прошу въ какомъ-либо неблагопріятномъ мнѣ въ Сенатѣ сужденіи посланнаго нынѣ рапорта быть милостивымъ покровителемъ и защитникомъ. Ваше с-во мужъ военнаго совѣта, и имѣете право взять въ уваженіе обстоятельство, ежели въ военное время военные департаменты не будутъ получать исправно въ свое время опредѣленныхъ имъ денегъ, то могутъ претерпѣть вредъ войски. Поелику сей безпорядокъ случился здѣсь, прямо относящійся къ чести князя Александра Алексѣевича, то я нынѣ же писалъ ему противъ Ушакова со всею праводушною смѣлостію, свойственною моему характеру, не взирая на то, что онъ его покровительствуетъ, защищаетъ и выхваляетъ, какъ г. Поливанова[8], качествами ему равнаго; не взирая и на то, что и Иванъ Васильевичъ, какъ кажется мнѣ, совсѣмъ нынѣ расположенъ къ Ушакову инымъ образомъ, нежели в-му с-ву описывалъ самъ онаго, будучи въ Тамбовѣ. Съ того самаго времени все перемѣнилось... Я не намѣренъ здѣсь распространяться о тѣхъ прискорбностяхъ, которыя мнѣ сдѣланы отъ сего снисходительнаго и мягкосердечнаго человѣка къ ободренію явнымъ образомъ интригановъ. Я сожалѣю, и все то, что только сдѣлать могу теперь, то въ рапортѣ Сенату не упомяну о томъ, что о всѣхъ безпорядкахъ отъ меня Ивану Васильевичу донесено было. Онъ погрѣшилъ и противъ васъ, что не уважилъ по сіе время просьбы о Николаѣ Андреичѣ[9] и о Макшеевѣ, на мѣсто котораго рекомендовалъ въ экономіи директоры, истинно донесу в-му с-ву, совершеннаго дурнаго человѣка Аничкова, который главнымъ инструментомъ былъ, по согласію съ

[8] Иванъ Игнатьевичъ Поливановъ былъ саратовскимъ губернаторомъ.

[9] Ахлебининъ, предсѣдателѣ въ тамбовскомъ верхнемъ земскомъ судѣ. См. объ немъ въ V Томѣ.

Упаковымъ, произведенной между нами остуды. Ежели бъ онъ желалъ порядку, то бы можно было, и не сдѣлавъ Упакова несчастливымъ, удалить отъ службы; ибо онъ въ бытность вашу хотѣлъ-было подать прошеніе объ отставкѣ; но онъ чрезъ интриги свои не токмо нынѣ укрѣпился, но и покровительствуемъ, какъ, я думаю, вы сами то по письмамъ или и по производству дѣлъ узнать изволите. Я, съ моей стороны, Бога въ свидѣтели совѣсти моей поставляю, какія легчайшія средства употреблялъ я, чтобъ сколько-нибудь привесть въ чувство г. Упаковъ; но когда ничто не успѣло, пусть теперь идутъ дѣла своимъ порядкомъ, ибо охраненіе казны точно по учрежденію на меня возложено, и были примѣры, что губернаторы за слабое смотрѣніе за казною заслужили нареканіе, то за чужія каверзы отвѣчать — надобно совершенному быть глупцу. Сегодни полученъ указъ по просьбѣ бездѣльника Бородина[10], который здѣсь, можно сказать, ключъ дурнымъ дѣламъ, яко бы намѣстническое правленіе его притѣсняло, то теперь и должна представиться картина предъ лице Сената откупнаго дѣла; но я нимало не безопасенъ въ какомъ-либо безпорядкѣ. Все съ моей стороны дано было знать Ивану Васильевичу, не токмо въ свое время, но и благовременно предупреждено. Досадно только то, что для чего честные и лучшіе люди, каковъ Иванъ Васильевичъ, бываютъ чрезъ коварствы ослѣплены бездѣльниками и сходятъ съ пути прямаго. Всѣ смотрятъ на начальника: какъ скоро примѣтятъ какую слабость, то прилагаютъ всѣ силы ею воспользоваться дурные люди. Письмо къ князю Михайлу Александровичу[11], сегодни полученное отъ в-го с-ва, доставлено будетъ къ нему вѣрно. О хлѣбѣ вашемъ, прошлаго году отправленномъ, я думаю, вы отъ подрядчиковъ вѣрное имѣете теперь свѣдѣніе, что дѣлать; сказывали мнѣ подрядчики, будто, проѣзжая мимо Твери прошлую осень, кн. Ал. Ал.[12] велѣлъ для поджиданія какихъ-то своихъ судовъ удержать караванъ.

В-его с-ва, м-го гдря, всепокорнѣйшій слуга

Гавріилъ Державинъ.

[10] Тамбовскій купецъ и откупщикъ.

[11] Долгорукову.

[12] Вяземскій.

Письмо Гудовича къ гр. Воронцову.

1264. Рязань, 7 апрѣля 1788.

М. г. мой, графъ Александръ Романовичъ. Скрывая долгое время наносимое мнѣ безпокойство въ дѣлахъ и замѣшательство вмѣсто должной по службѣ помощи отъ губернатора Державина и стараясь, сколько мнѣ можно было, самыми дружескими способами приводить его къ умѣренности, вышелъ я однакоже наконецъ изъ терпѣнія; но, не вступая еще въ формальное на него представленіе, по милостивому вашему позволенію осмѣливаюсь къ вамъ отнестись и прошу васъ покорнѣйше постараться, чтобы онъ былъ переведенъ въ другое мѣсто, и развести меня съ нимъ. Злость, властолюбіе неумѣренное, пристрастіе заводить по партикулярной злобѣ слѣдствія, угнетая почти всѣхъ живущихъ съ нимъ безъ изъятія, довели его до того, что онъ себя совсѣмъ и противъ начальника позабылъ, не ѣздя въ губернское правленіе и усиливаясь сдѣлать его своею канцеляріею, занимаясь не наблюденіемъ и порядкомъ теченія дѣлъ, но по большой части сочиненіемъ пустыхъ слѣдствій, газетъ и тому подобнаго, и, будучи удерживаемъ мною для общаго и его собственнаго добра, осмѣлился противъ узаконенія почесть меня по надобности ему въ одномъ дѣлѣ въ отлучкѣ отъ губерніи, для того что я на то время не въ Тамбовѣ, а въ Рязани, вступилъ прямо съ репортами въ Сенатъ мимо меня совсѣмъ не принадлежащими, переписывается съ другими губерніями и вошелъ въ мою должность, какъ бы меня и не было. В-му с-ву извѣстенъ мой съ нимъ поступокъ, извѣстно и то, сколько я ему доброжелательствовалъ; но все то когда не помогало привести его въ резонъ, то, избавляя себя отъ непрестанныхъ хлопотъ, а его отъ неизбѣжнаго взысканія, покорнѣйше прошу постараться о его перемѣщеніи: вы сдѣлаете и мнѣ и ему милость и одолженіе. Ожидая благосклоннаго на сіе отвѣта, пребуду навсегда съ особеннѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію в-го с-ва покорнѣйшій слуга

Иванъ Гудовичъ.

1265. Тамбовъ, 3 іюля 1788.

Сіятельнѣйшій графъ, м. г. Къ присовокупленію здѣшнихъ безпокойствъ получилъ я свѣдѣніе, что хлѣбъ в-го с-ва, отправленной съ казенными подрядчиками въ Петербургъ, дошелъ не весь и что прочаго, кромѣ муки, ничего не осталось, а по увѣренію подрядчиковъ разнесенъ водою при разбитіи въ пути барокъ. Я съ прискорбіемъ ощущаю душевное мое соболѣзнованіе, что и въ сей коммиссіи, въ коей бралъ я истинное участіе показать в-му с-ву услугу, явилась неисправность, хотя съ моей стороны

всѣ были взяты предосторожности, то есть: офицеръ съ командою посланъ, залогъ по законамъ надежной и безсумнительной принятъ, словомъ, не было и нынѣ не предвидится въ самыхъ оныхъ подрядчикахъ такой неблагонадежности, чтобъ онѣ не въ состояніи были исправить сію коммиссію. Но не могу я совсѣмъ ихъ и оправдывать, для того что, можетъ быть, онѣ какъ-либо и небреженіемъ своимъ до того себя допустили, понеже мнѣ въ продолженіи пути видѣть было не можно, а отъ офицера и отъ нихъ о потерѣ хлѣба я извѣщаемъ не былъ; судя же сухое время прошлаго лѣта и безвремянную остановку ихъ каравана около двухъ мѣсяцовъ, чему кто причиною, какъ уповаю я, небезъизвѣстны и ваше с-во, отъ чего принужденъ онъ и зазимовать, а ко всему тому и бывшія въ разбивкѣ барокъ несчастіи, невозможно не имѣть сожалѣнія, не для того что онѣ не въ состояніи будутъ причинившейся убытокъ поправить, но потому что таковое несчастіе съ ними воспослѣдовало. Я накрѣпко подтверждалъ, чтобъ онѣ хлѣбъ в-го с-ва доставили и отдали исправно, какъ то и нынѣ подтвердилъ имъ по дошедшему ко мнѣ извѣстію приложить всевозможное попеченіе недостатокъ пополнить, а въ случаѣ и за тѣмъ чего доставать не будетъ, то съ прекрайнимъ бы моимъ удовольствіемъ изъ собственнаго моего хлѣба, съ ними же въ общѣ на баркѣ бригадира Нилова отправленнаго, приказалъ бы я подлежащее число отдѣлить, но та барка въ Ярославлѣ сгорѣла. Въ разсужденіи чего и убѣждаюсь я теперь одною только несумнѣнною надеждою, что ваше с-во, по милостивому вашему ко мнѣ расположенію уваживъ причины, не оставите дать вашего позволенія означенной недостатокъ хлѣба взыскать съ трехъ подрядчиковъ здѣсь подлежащею цѣною или неявльшееся число доставить будущимъ годомъ въ Петербургъ, что́ онѣ исполнить могутъ и обязаны, о чемъ и всенижайше прошу не лишить меня вашимъ увѣдомленіемъ. Пребываю съ глубокимъ высокопочитаніемъ *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

—

1266. Тамбовъ 23 декабря 1788.

Почтеннѣйшее письмо в-го с-ва отъ 20-го числа минувшаго ноября я имѣлъ честь получить, за которое принося всепокорнѣй-

щую мою благодарность, пріемлю смѣлость в-му с-ву донести, что въ случаѣ затрудненія Николаю Андреевичу Охлебинину въ полученіи денегъ съ подрядчиковъ по ихъ обязательству за недоставленной ими въ Петербургъ хлѣбъ не оставлю я всевозможное мое сдѣлать пособіе. Впрочемъ, каково донынѣ успѣли въ наукѣ мальчики в-го с-ва, находящіеся здѣсь въ народномъ главномъ училищѣ, то имѣю честь приложить при семъ записки, каждымъ изъ нихъ своею рукою написанныя, съ изъясненіемъ, въ которомъ кто классѣ находится [1].

Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

[1] См. выше письмо отъ 7-го іюня 1787 г. (№ 1252). Тамбовское народное училище, въ которомъ находились эти мальчики графа Воронцова, открыто было 22-го сентября 1786 года (*Записки* T. VI, стр. 582) При письмѣ есть и приложенныя записки; на каждой изъ нихъ собственноручно надписано Державинымъ, въ которомъ классѣ находился писавшій. М. Ш.

1267. 10 апрѣля 1802.

Государь Императоръ высочайше указать соизволилъ, чтобъ ваше сіятельство съ графомъ Валеріаномъ Александровичемъ Зубовымъ, съ графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцовымъ, съ его высокопревосходительствомъ Сергѣемъ Кузмичемъ Вязмитиновымъ и со мною во-обще, благоволивъ обозрѣть поднесенный мною его величеству всеподданнѣйшій рапортъ о злоупотребленіяхъ въ Калужской губерніи [1], къ высочайшему свѣдѣнію дошедшихъ и мною кратчайшими средствами по высочайшей волѣ открытыхъ, поднесли бы въ непродолжительномъ времени со мнѣніемъ своимъ Его Величеству, и просить, куды слѣдуетъ, указовъ относительно того, гдѣ оное дѣло, въ разсужденіи его пространства, разныхъ матерій и многихъ лицъ, въ немъ замѣшанныхъ, удобнѣе и приличнѣе разсмотрѣно и рѣшено по законамъ

[1] Обстоятельныя данныя о калужскомъ дѣлѣ находятся въ *Запискахъ* Державина, T. VI. О самомъ комитетѣ, который, по приказанію императора Александра, былъ составленъ для разсмотрѣнія этого дѣла, упоминается тамъ же, на стр. 772. М. Ш.

долженствуетъ, такъ же кого изъ чиновниковъ нынѣ же отрѣшить и суду подвергнуть, и кого оставить на прежнихъ мѣстахъ или въ обидахъ удовлетворить слѣдуетъ. Впрочемъ, сообщая сію вашему сіятельству высокомонаршую волю, имѣю честь ожидать назначенія вашего, куда прикажете привезть бумаги, и гдѣ, и когда быть собранію? Надѣясь притомъ, что ваше сіятельство благоволите принять на себя трудъ увѣдомить о томъ и сочленовъ вашихъ. — Пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

1268 [1].

Извѣстную бумагу еще переписать не успѣли, а притомъ въ случаѣ ошибокъ надобно будетъ еще исправить. А для того, какъ ваше сія-во будете завтра до полудня въ совѣтѣ, то и уповаю я завтра, около часу 6-го послѣ обѣда, къ вамъ привезть для прочтенія. Прошу всепокорнѣйше извинить, что не устоялъ въ моемъ словѣ. Вчерась я не получилъ Его Величества у себя, то и не могъ доложить по Калужскому дѣлу. Сегодня приказано мнѣ дожидаться позыву, итакъ сегодня не буду уже имѣть чести в-го с-ва видѣть; но завтра всемѣрно.

[1] Эта собственноручная записка Державина относится, очевидно, къ 1802 году, когда производилось слѣдствіе по извѣстному калужскому дѣлу. Она была сложена пакетомъ, на которомъ было подписано рукою Державина: «Его сіятельству милостивому государю графу Александру Романовичу Воронцову». М. Ш.

Письма къ В. С. Попову [1].

1269. Тамбовъ, 23 августа 1788 (пол. 14 сентября).

М. г. мой, Василій Степановичъ. Основываясь на милостивомъ и благопріятнѣйшемъ ко мнѣ расположеніи вашемъ, осмѣливаюсь вручителя сего, г. подполковника и здѣшняго дворянина, человѣка достойнѣйшаго, Сергѣя Ивановича Ознобишина рекомендовать въ вашу милость и по извѣстному расположенію вашему къ добродѣтелямъ покорнѣйше просить, чтобъ онъ принятъ быль

[1] По копіямъ, доставленнымъ изъ Одессы Н. Н. Мурзакевичемъ; подлинники двухъ первыхъ писемъ — собственноручные.

въ службу въ предводительствуемую его свѣтлостію армію, чѣмъ, м. г., чувствительно обязать изволите преданнѣйшаго *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

—

1270. 3 октября 1788 (пол. 23 октября).

М. г. мой, Василій Степановичъ. Я не нахожу словъ изобразить моей благодарности вамъ, м-ву гдрю, за милостивое ваше участіе въ моихъ обстоятельствахъ и за стараніе у его свѣтлости о заступленіи моей невинности, которая, можно сказать, весьмъ извѣстна. Время и случай доказать могутъ лучше, сколь я чувствую себя обязаннымъ и съ какимъ высокопочитаніемъ и преданностію пребываю *и проч.* Гавріилъ Державинъ.

—

1271. Царское Село, 14 мая 1793.

М. г. мой, Василій Степановичъ. Письмо г-на Капниста, о которомъ говорилъ я съ вашимъ прев-мъ, имѣлъ я сегодня счастіе поднести Ея Императорскому Величеству и получить высочайшее повелѣніе, по рапорту г. губернатора Коховшина о отчетахъ Капниста въ употребленной имъ суммѣ, доложить Ея Величеству; вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу в-го пре-ва означенный рапортъ ко мнѣ доставить. Пребываю впрочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Гавріилъ Державинъ.

—

Письмо къ протоіерею Іоанну Панфилову [1].

1272.

М. гдрь мой, Іоаннъ Іоанновичъ. Придворный священникъ Живатовъ, объясняя недостаточное свое состояніе и что онъ обремененъ многочисленною семьею и долгами, подалъ на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества имя прошеніе, въ которомъ всеподданнѣйше испрашиваетъ всемилостивѣйшаго награжденія, дабы могъ онъ вести жизнь безбѣдную. Я, не докладывая сего его прошенія, обязаннымъ себя нахожу прежде дать знать вамъ,

[1] Духовнику Екатерины II; ср. Т. I, стр. 747. Письмо это напечатано въ 1-й книжкѣ *Русск. Архива* за 1871 г., стр. 236.

м. гдрь мой, поелику состоитъ онъ въ вашемъ вѣдомствѣ, и при томъ покорнѣйше проситъ вашего увѣдомленія о его состояніи и заслуживаетъ ли оное того, чтобы довесть до высочайшаго свѣдѣнія, о чемъ онъ нынѣ проситъ. Впрочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію пребываю вамъ, м-вому гдрю моему, покорнѣйшій слуга Гавріилъ Державинъ.

Февраля 12 дня 1793 года.
С. Петербургъ.

Два письма Суворова [1].

1273.

М. г. мой, Гаврила Романовичъ. Дружеское начертаніе в-го пр-ва отъ 18-го маія мною получено. О новыхъ побѣдахъ одержанным надъ генераломъ Магдоналемъ при Тидонѣ, Требіи и Нурѣ ваше пр. безъ сомнѣнія уже извѣстны. Служившаго при мнѣ капитана Сталыпина я принимаю охотно. Пребываю впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ, м. г. мой, в-го пр. покорнѣйшій слуга

графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Изъ Александріи, 1-го іюля 1799 г.

[1] По копіямъ, доставленнымъ А. Ѳ. Бычковымъ съ хранящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ подлинныхъ писемъ.

1274.

М. г. мой, Гаврила Романовичъ! Ваше в-пр. мужаете и вдали искущихся о общемъ благѣ. Милостивые знаки сего отъ 18-го маія объявилъ я нынѣ и воздалъ жертву хвалы Всемогущему, опредѣляющему жребія царствъ и народовъ.

Пребуду по гробъ мой съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ, м. г. мой, в-го в-пр. покорнѣйшій слуга графъ А. Суворовъ-Рымникскій.

Сталыпина жъ благоволите прислать по порядку.

Изъ Александріи іюля 4-го 1799 г.

Письмо графа П. А. Строганова [1].

1275.

М. г., Г. Р. Изъ приложеннаго сдѣсь протокола в. в-пр. усмотреть изволите что пр. Сенатъ предполагаетъ отдать въ Тамбовской губерніи

[1] Собственноручное; печатается безъ измѣненій въ правописаніи. — Изъ бумагъ В. С. Корсакова. Ср. выше, стр. 421.

винокуренной заводъ въ аренду на двѣнадцатилѣтнее содержаніе; таковой долгой срокъ могувши (sic) имѣть вліянія на будущія обороты или операціи, каковыя казна можетъ быть найдется въ надобности по сей части сдѣлать, обстоятельствы сіи заслуживаютъ по моему мнѣнію особеннаго уваженія — я поставилъ себѣ за долгъ не пропустить сего опредѣленія не узнавши прежде не имѣетъ ли в. в-пр. какое сумнѣніе о таковой долгосрочной отдачѣ на аренду.

Въ прочемъ честь имѣю пребыть в-го в-пр-ва покорный слуга

Г. Павелъ Строгановъ.

С. П. бургъ августа 28 дня 1802.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПИСЬМАМЪ ДЕРЖАВИНА.

(См. выше, стр. 692, прим. къ № VIII.)

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

КАМЕРАЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ ТИМОѲЕЯ ИВАНОВИЧА,

ВО ВРЕМЯ ОБОЗРѢНІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ НАМИ УЧИНЕННЫЯ[1].

Въ описаніи Пудожскаго погоста показано: 1-е, Что въ ономъ находится около ста домовъ, построенныхъ по плану; въ самомъ же дѣлѣ ихъ только пятьдесятъ. 2-е, Что жителями обработываемая земля раждаетъ достаточно хлѣба не только для нихъ, но и для сосѣдей ихъ; вмѣсто того, засѣвая льномъ, количества коего въ описаніи не показано, нашни, сами занмствуютъ отъ сосѣдей своихъ. 3-е. Что между ими находится много столярныхъ мастеровъ и что строятъ въ деревнѣ Подпорожной галіоты, которыхъ отдѣлывается въ годъ по два и по три; напротиву того, столяровъ весьма мало, ежели плотниковъ не называть ими; галіоты же, старожилы увѣряютъ, что никогда не строятъ и что крестьянинъ Масленниковъ однажды построилъ галіотъ и что оный строился цѣлый годъ. 4-е, Что въ деревнѣ Подпорожной въ прошлыхъ годахъ добывалася желѣзная руда, которая на галіотахъ отвозилась на Петровскіе заводы; вмѣсто того руда здѣсь никогда не добывалась и что не въ прошлые годы, но во времена Петра Великаго построенъ былъ рудный дворъ, на который привозилась неизвѣстно откуда и отвозилась на галіотахъ въ Петровскіе заводы, остатокъ же взятъ при основаніи Александровскаго завода. 5-е. Вмѣсто оныхъ, показанныхъ въ описаніи, ярманки бываетъ двѣ: въ день Троицы и святителя Николая, и что наконецъ, 6-е, граждане не помнятъ, чтобъ когда на оныя пріѣзжали бѣлозерскіе купцы.

[1] Составлены подъ руководствомъ Державина, вѣроятно, служившимъ при немъ Эминымъ, при чемъ извлеченія изъ описанія Т. И. Тутолмина сопровождаются выписанными слово въ слово, хотя не цѣликомъ, возраженіями Гавріила Романовича, какъ они набросаны имъ противъ текста генералъ-губернаторскаго отчета.

Въ описаніи Лексинскія скитны сказано: 1-е, Что находятся больницы. Ихъ совсѣмъ тамъ не находится, ибо богадѣльни не суть больницы: въ первыхъ нужны пища и одежда, во вторыхъ же сверхъ сего необходимы врачи, лѣкарства и призрѣніе, что совсѣмъ здѣсь не имѣется. 2-е. Что содержаніе имъ довольно изрядно и къ каждому почти приставленъ особый хожатый; удивительно таковое самовидца показаніе, ибо содержаніе не можетъ быть хуже здѣшняго: больные лежатъ на соломѣ, безъ всякаго призрѣнія, и имѣютъ весьма дурную пищу, невзирая на доходы ихъ, простирающіеся ежегодно до 40.000 рублей. 3-е, Что часовни части раскола, безпоповщиною именующагося, наполнены скоро воспаляющимися смолёными вещами и готовы всегда къ воспаленію. Сего по меньшей мѣрѣ не можно сказать о всѣхъ, ибо въ видѣнныхъ нами даниловскихъ, лексинскихъ и тифинскаго бора, вещей воспаляющихся совсѣмъ не имѣется.

Въ описаніи о Повѣнцѣ: 1-е Что отпускаютъ изъ Повѣнца по 15 и болѣе галіотовъ съ смолою, дехтемъ, трескою, солью и кварцомъ, сіе увеличено не болѣе какъ вдвое, ибо градской голова Левинъ одинъ почти токмо и отправляетъ галіоты и не помнитъ, чтобъ когда изъ города сего болѣе трехъ отправлялось; въ сей же годъ, въ который учинено описаніе, былъ токмо одинъ галіотъ отправленъ. 2-е, Что Повѣнецъ имѣетъ наилучшую пристань, сіе хотя неоспоримо, что рѣка довольно глубока, но притомъ не имѣетъ качества наилучшія, ибо берегъ не каменистый, нѣтъ ни естествомъ произведенныя твердыя и полукружіемъ ограды, въ серединѣ коея бъ могли неопасно стоять суда, и притомъ въ наилучшей по описанію его пристани одно бы токмо судно стояло. 3-е, Что рѣка Повѣнецъ соединяется съ рѣкою Выгою; напротиву того онѣ нисколько между собою не имѣютъ (*сообщенія*). 4-е. Что рѣка Повѣнецъ имѣетъ свободное сообщеніе съ Бѣлымъ моремъ. Ежели гора Масельга [2] на 5 верстъ въ длину простирающаяся, не причинитъ какого-либо въ семъ сообщеніи препятствія и притомъ рѣка Выгъ, чрезъ кою путь идетъ, поѣхавъ въ оную изъ рѣки Повѣнецъ — чрезъ четыре озера, рѣку и гору Массельгу, простирается на 70 верстъ и имѣетъ, кромѣ большаго близъ рудника Воицкаго водопада, многіе пороги, и кромѣ малыхъ лодокъ, могущихъ нести грузъ не болѣе 10 пудъ, никакими судами плыть не можно, то показаніе сіе весьма справедливо.

Положивъ такимъ образомъ, что рѣка Повѣнецъ соединяется съ рѣкою Выгою и что обѣ очень глубоки, не порожисты и судоходны, провелъ съ Бѣлаго моря по онымъ двѣ яхты, помѣстилъ на одну изъ нихъ Петра Великаго, пріѣхавшаго въ Повѣнецъ изъ Соловецкаго монастыря по сдѣ-

[2] Вѣрнѣе *Маанселька* (фин. Maanselka = хребетъ земли), общее названіе проходящаго черезъ Финляндію горнаго хребта.

ланной нарочно отъ Нюхоцкой пристани дорогѣ [3], и пустилъ продолжать шествіе по Онегу; сіе развѣ такимъ образомъ могло случиться, что природа набросала въ нынѣшнее время въ рѣку Выгу множество камней, воздвигнула для прерванія соединенія рѣки Повѣнецъ съ Бѣлымъ моремъ гору Масельгу, на 5 верстъ простирающуюся, чѣмъ и понудила насъ о возможности сего сомнѣваться.

Говоря о локальномъ положеніи городовъ, замѣняетъ недостатокъ жизненныхъ припасовъ избыткомъ лѣса, который, кромѣ города Онеги, состоящаго не въ сей губерніи, ни откуда здѣсь не отпускается, и кромѣ лежащихъ близъ онаго селеніи, не имѣютъ прочія воднаго между собою сообщенія и притомъ лѣсъ растетъ почти вездѣ не толстъ и негоденъ; къ довольствіямъ сего края присовокупляетъ строеніе мореходныхъ судовъ, кои, кромѣ Лодейнаго Поля, неизвѣстно гдѣ бы въ губерніи строилися, также звѣриныя кожи, звѣри же нынѣ совсѣмъ перевелись, рыбы всякаго рода, коея ловь во многихъ мѣстахъ прервался, дичь, которой также не весьма много, сталь, коея и совсѣмъ почти нѣтъ, укладъ, который выплавляется въ пяти или шести погостахъ: вотъ описанныя имъ неувядаемыя вѣтви здѣшняго торга; судя по онымъ можно знать, сколь будетъ знаменитъ замѣнъ жизненныхъ, какъ онъ говоритъ, припасовъ.

Описуя положеніе мѣстъ въ губерніи, говоритъ, что «особливаго «примѣчанія достойны горы, лежащія въ округахъ Петрозаводской и «Повѣнецкой, въ сложеніи слоевъ ихъ примѣтенъ вездѣ природный порядокъ, почему и признаны онѣ первозданными; но наружный видъ за«ставляетъ однакоже заключать, что подвержены онѣ были многимъ на«сильственнымъ приключеніямъ, видимыя въ нихъ повсюду разсѣдины и «силою опроверженныя великихъ камней громады утверждаютъ въ семъ «мнѣніи, тѣмъ болѣе что самое первое на внѣшность оныхъ воззрѣніе «истребляетъ мысль о первоначальномъ оныхъ неподоволь созиданіи». Истину таковаго неудобопонятнаго эпическаго горъ описанія ѣздившій для обозрѣнія зимою и притомъ несвѣдущій въ горномъ искусствѣ самъ собою опровергаетъ. Между тѣмъ бывшій при мнѣ горнаго корпуса офицеръ утверждалъ, что находятся здѣсь горы, состоящія изъ одного дикаго камня и которыя могутъ почесться воспріявшими начало свое прежде всемірнаго потопа. Но чтобы порядочное положеніе слоевъ образовало первозданную гору, сіе онъ отрицаетъ; ибо оная всегда почти состоитъ изъ одной породы, и ежели есть рудныя жилы, то матки или камня, хранящаго въ себѣ руду и самой рудной жилы. Порядочное же положеніе слоевъ примѣчается въ такъ называемыхъ наносныхъ флецовыхъ или

[3] Въ 1702 году Петръ съ царевичемъ Алексѣемъ приплылъ въ Нюхчу на 13 ти корабляхъ, а отсюда черезъ лѣса и болота направился въ Повѣнецъ, куда протащили за нимъ двѣ яхты (П. Семенова *Геогр.-Статист. Словарь*, т. III, стр. 576).

сланцовыхъ горахъ, въ коихъ двѣнадцать родовъ глины правильно, одинъ рядъ за другимъ, слѣдуютъ. Олонецкій топографъ показаніемъ симъ самъ себѣ противорѣчитъ, говоря, что по порядочному положенію слоевъ признаны онѣ уже первозданными; но первое на внѣшность ихъ, въ бытность его снѣгомъ покрытую, воззрѣніе истребляетъ мысль о первоначальномъ оныхъ неподоволь созиданіи. Также и сдѣланное раздѣленіе его веществъ, составляющихъ горы сіи на пять главныхъ породъ, по незнанію имъ подземной географіи, требуетъ большаго и свѣдущимъ учиненнаго изслѣдованія: чтобъ притомъ, какъ онъ описываетъ здѣсь, были горы наполнены яшисомъ, или глеммесомъ, или фельдшпатомъ, сего офицеръ сей не примѣтилъ. Далѣе говоритъ, что живущіе въ пространствѣ, заключающемся между Повѣнецкимъ и Олонецкимъ поясами горъ, поселяне пріобрѣтаютъ по неплодородію земли пропитаніе за тѣми промыслами и рукодѣліями, коими занимаются они большую часть года. Неизвѣстно, чтобъ какіе здѣсь были рукодѣлія и промыслы, кромѣ рыбнаго лова, а большею частію ходятъ они на ломки камня въ Выборгъ и другія мѣста, также и въ Петербургъ, гдѣ производятъ канальную и другія каменныя работы.

Въ описаніи Каргополя: 1-е, Что рѣка Онега, городъ напояющая, судоходная есть; надлежитъ замѣтить, что она порожиста и во многихъ мѣстахъ мелка и что въ маѣ мѣсяцѣ при полноводіи ходятъ токмо по ней полубарки и карбасы, могущіе подпимать грузу до 500 пудъ, въ прочее же время ходу по ней не бываетъ. 2-е, Что Каргопольскій округъ продуктами своими болѣе всѣхъ прочихъ Олонецкой губерніи уѣздовъ изобилуетъ и что въ замѣнъ оныхъ каргопольское купечество можетъ получать отъ поморскихъ жителей, отъѣзжающихъ на Мурманскій берегъ, просольныя рыбы: треску, пикшеи, палтасину и звѣриныя кожи. Поколику въ описаніи сказано, что *можетъ* получать, слѣдственно еще не получаетъ, послѣднее весьма справедливо, ибо они съ поморскими жителями мало сообщенія имѣютъ. Что же въ замѣнъ своихъ собственныхъ продуктовъ, коими предъ прочими уѣздами Каргопольскій изобилуетъ, кромѣ хлѣба — чѣмъ неизвѣстно, но и онымъ довольствуется токмо самъ и не столь богатъ, чтобъ могъ въ замѣнъ отдавать; изъ сего ясно видѣть можно, что не имѣя замѣны, кромѣ денегъ, и не можетъ получать отъ поморскихъ жителей добытое ими на Мурманскомъ берегу. 3-е, Что въ городѣ Каргополѣ находится до 200 домовъ на каменномъ фундаментѣ изрядною архитектурою: напротиву того ихъ только 157 и въ построеніи, а особливо домовъ 3-го номера, кои сплочены по два вмѣстѣ, ни вида, ни хозяйства не примѣчается и притомъ опасаться должно пожаровъ, ибо вмѣсто одного неминуемо должно горѣть двумъ, слѣдовательно, кромѣ правильнаго положенія улицъ, что не отъ архитектуры зависитъ, оная не весьма изрядна.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ТОМУ VI.

Къ перепискѣ Державина.

Стр.

12. Упомянутая на этой страницѣ, въ письмѣ къ гр. Зубову, записка напечатана въ Томѣ VII, стр. 683.

19. Копія этого письма къ Суворову, найденная М. О. Шугуровымъ въ архивѣ кн. Воронцова, помѣчена 8-мъ ноября.

46. Къ прим. 1. Генералъ-маіоръ Хорватъ завѣщалъ (1814 г.?) на богоугодныя заведенія три имѣнія въ Могилевской и въ Полтавской губерніяхъ: одно изъ нихъ продано съ публичныхъ торговъ за 200.000, а другое за 46.210 руб. (Богдановича *Ист. царств. Имп. Александра I*, т. V, стр. 217).

119. Къ № 906. Переписка гр. Н. Н. Головина съ гр. Ростопчинымъ напечатана въ Matériaux pour la biographie future du comte Th. Rastoptchine, Brux. 1864, стр. 410. Ему принадлежало знаменитое имѣніе Воротынецъ (см. тамъ же, стр. 440).

157. Къ № 959. Графиня Ек. Як. Мусина-Пушкина Брюсъ, дочь Як. Александр. Брюса, была за графомъ Василіемъ Валентин. Мусинымъ-Пушкинымъ, оберъ-шенкомъ (род. 1775, ум. 1836). См. кн. П. Долгор. *Родословную книгу*, ч. II, стр. 198.

165. Къ № 968. О московскихъ журналахъ 1802—1806 г. см. *Воспоминанія* Вигеля въ *Русск. Вѣстн.* 1864, августъ, стр. 477.

214. Къ № 1020. Жуковскій самъ ошибся, отмѣтивъ въ альбомѣ Кеннена, что родился въ 1784 году. П. И. Бартеневъ видѣлъ молитвенникъ Марьи Григ. Буниной, гдѣ она своей рукой означала время рожденія дѣтей: тамъ записано сю, что Василій Андр. родился 29 января 1783.

216. Къ № 1024, прим. По поводу составленнаго Сперанскимъ проекта правительственнаго и судебнаго Сената, великая княгиня Екатерина Павловна 14 іюля 1811 года писала Карамзину изъ Твери: «Всѣ сыны Отечества, какого не были бы рода, читаютъ,

Стр.

размышляютъ, судятъ: *судебный Сенатъ* обширное поле имъ дастъ къ оному. По невѣжеству своему мнѣ кажется очень хорошо, кромѣ бездѣлицъ лишнихъ». (*Неизд. соч.* Карамз., ч. I, стр. 96).

234. Къ прим. 5. Сумароковъ былъ прежде бѣлорусскимъ губернаторомъ. См. его характеристику въ Запискахъ Добрынина, *Русск. Старина* 1871 г., № 10, стр. 342.

290. Къ № 1083. Князь С. А. Ширинскій-Шихматовъ умеръ не въ Аоинахъ, а на Аѳонѣ, въ скитѣ Пророко-Ильинскомъ. См. Н. А. Благовѣщенскаго *Среди богомольцевъ*, Спб. 1871, стр. 168. (М. Шуговъ.)

298 и 859. Къ № 1095. О сыновьяхъ Муравьева-Апостола см. статью г. Шугурова «Бунтъ Черниговскаго полка» въ *Русск. Арх.* 1871, № 1, стр. 257—288.

303. Къ № 1102, прим. 1 и 2. Гречъ былъ почетнымъ библіотекаремъ, на службѣ въ Императорской Публичной библіотекѣ, и слѣдовательно подчиненнымъ Оленина (см. Записки Греча, *Русск. Арх.* 1871 г., стр. 0269 и 0287).

309. Къ № 1108. Александръ Михайл. Безобразовъ умеръ сенаторомъ и д. т. сов. 19-го апрѣля 1871.

365. Къ №№ 1179 и 1180. Эти два письма, недавно доставленныя намъ Г. К. Рѣпинскимъ въ подлинникахъ при дѣлѣ, помѣчены тамъ: 1-е, 23-мъ марта, а 2-е, 26-мъ марта 1800 года. Въ послѣднемъ слова́, напечатанныя нами по отпуску: «По сей причинѣ и что звѣзды держатся силою вышнею, желаю при гербѣ моемъ помѣстить девизъ» измѣнены такимъ образомъ: «Я слыхалъ отъ покойнаго родителя моего, что эмблему сію долженъ объяснять слѣдующій девизъ». При означенномъ дѣлѣ находится еще письмо Обольянинова въ Козодавлеву отъ 28 марта 1800, которое также приводимъ: «М. г. мой, Осипъ Петровичъ. По запискѣ в-го пр. съ приложеніемъ рода Державиныхъ, доказательства которыхъ древняго дворянскаго достоинства находите достаточными ко внесенію въ гербовникъ съ прибавленіемъ только по прошенію г. сенатора и кав. Державина девиза: Силою вышнею держуся, всеподданнѣйше докладывалъ я Его Императорскому Величеству и послѣдовало на сей девизъ высочайшее утвержденіе» и проч.

375. Къ прим. о Томарѣ. Въ соч. гр. Растопчина: La vérité sur l'incendie de Moscou находимъ слѣдующія строки: «J'ai regretté bien souvent que le général Tamara, chargé en 1789, pendant la guerre avec les Turcs, d'organiser une flotille dans la Méditerranée, n'ait pas accepté la proposition de Napoléon de passer au service de la Russie; mais le grade de major, auquel il prétendait, en sa qualité de lieutenant-colonel de la garde nationale corse, lui valut

Стр.

un refus. (Matériaux pour la biogr. future du c^{te} Théod. Rastopchine, rassemblés par son fils, Brux. 1864, стр. 253.)

Т. е. «Я очень часто жалѣлъ, что генералъ Томара, которому въ 1789 г., во время турецкой войны, было поручено устроить флотилію въ Средиземномъ морѣ, не принялъ предложенія Наполеона перейти въ русскую службу; но маіорскій чинъ, котораго онъ требовалъ въ качествѣ подполковника національной гвардіи, былъ причиною отказа въ его просьбѣ.»

386. Къ № 1203. Характеристику Северина см. въ Запискахъ Добрынина, *Русск. Старина* 1871 г., стр. 332 и 341.

Къ Запискамъ Державина.

417. Къ словамъ: «купцу Дрябову». Въ выпискахъ покойнаго К. М. Бороздина изъ подлинныхъ старинныхъ актовъ поименованъ подъ 1754 годомъ фабрикантъ *Дрябловъ.*

432 и 862. Роща лежитъ между Стрѣльною и Кипенью, на востокъ отъ Гостилицкой дороги (Г. Рѣпинскій).

447. Капитанъ Лутовиновъ 26-го марта 1762 года назначенъ *главнымъ* въ экономической конторѣ пѣхотныхъ полковъ гвардіи (П. С. З., т. XV, стр. 957, № 11.487).

526. Подмосковная деревня *Черная Грязь* куплена Екатериною II во время ея пребыванія въ Москвѣ, въ 1775 году, и переименована въ село Царицыно (*Сборникъ Ист. Общ.*, т. V, стр. 167).

603. См. статью г. Куломзина: «Государственные доходы и расходы въ царствованіе Екатерины II» съ табелями, подписанными Державинымъ, въ *Сборн. Ист. Общ.* т. V, стр. 219. Прибавимъ, что въ I-мъ томѣ названнаго изданія (стр. 312) напечатано «Донесеніе сенаторовъ Державина, Храповицкаго и Новосильцова о бюджетѣ 1794 года».

624 и 866. Графъ Дм. Моцениго назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ во Флоренціи указомъ 28 іюля 1782 года, съ производствомъ въ статскіе совѣтники. До этого назначенія онъ былъ «нашимъ морскимъ генеральнымъ коммиссаромъ Италіи». П. Собр. Зак., т. XXI, стр. 646, № 15.481. (Замѣтка Г. К. Рѣпинскаго.)

675. Сенаторъ Николай Мих. Сушковъ былъ женатъ на сестрѣ сенатора Резанова. Сыновья его были женаты: камергеръ Михаилъ Ник. на дочери Петра Петр. Тургенева (члена Друж. Общества), а Николай Ник. на дочери Ивана Андр. Вейдемейера. Дочь Н. М. Сушкова была за Панчулидзевымъ, флигель-адъютантомъ Александра Павловича, а впослѣдствіи пензинскимъ губернаторомъ. (Замѣтка племянника сенатору, Ник. Вас. Сушкова, ум. въ 1871 году).

Стр.

700. Объ употребленіи въ старинныхъ актахъ слова *чеснокъ* см. «Замѣтку о чеснокѣ», въ *Описи предметовъ музея Русскаго Археологическаго общества*, Д. Прозоровскаго, Спб. 1869, стр. 143.

706. Къ прим. Упомянутыя здѣсь Записки О. П. Лубяновскаго напечатаны въ первыхъ книжкахъ *Русскаго Архива* за 1872 годъ.

707. Къ прим. 1. О Репнинѣ см. «Подлинные анекдоты» М. Н. Лонгинова въ *Русск. Арх.* 1865 г., стр. 847.

708. Къ пункту 3. Указомъ 29 октября 1799 года Державинъ назначенъ былъ попечителемъ надъ всѣмъ имѣніемъ, въ разныхъ губерніяхъ, князя Гагарина, шталмейстера при великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. Князь Иванъ Алексѣевичъ, д. т. сов., род. 16 сент. 1771, ум. 12 окт. 1832 и былъ женатъ: 1, на Елис. Ив. Балабиной; 2, на Ек. Сем. Семеновой, род. 1786, ум. 2 марта 1849 (кн. Долгор. *Родосл. кн.*, т. I. стр. 245 и 246).

723. Державинъ ошибся, сославшись на указъ 1722 года. Слѣдуетъ читать: 1723-го. Это тотъ самый указъ, о которомъ подробнѣе говорится выше, на стр. 388 и 389 VI-го Тома.

Названный въ текстѣ неправильно графомъ, Огинскій былъ княземъ. Въ подлинныхъ документахъ онъ значится *кухмистромъ*, а это званіе носилъ Янъ Огинскій («великій кухмистръ, кавалеръ бѣлаго орла»), сынъ Григорія Антонія, великаго гетмана литовскаго, умершаго въ 1709 году и женатаго на Теклѣ Красицкой, рожденной княжнѣ Чарторыжской. (*Родосл. книга* кн. Долгорукаго, ч. IV, стр. 23 и 24).

725. Вм. *Зарянко* должно читать: *Заранекъ* (Іосифъ), который впрочемъ не былъ губернскимъ предводителемъ, а находился въ отставкѣ съ чиномъ стат. сов., прежде же состоялъ предсѣдателемъ могилевскаго магистрата. Упомянутые въ предыдущемъ прим. подлинные документы были сообщены намъ М. И. Семевскимъ, который намѣренъ ознакомить съ ними читателей *Русской Старины*. Изъ этихъ любопытныхъ бумагъ видно между прочимъ, что Заранекъ былъ главнымъ руководителемъ возбужденной противъ Державина агитаціи бѣлорусскаго дворянства, которое отправило доносъ на него въ Петербургъ, представляя, что его мѣры могутъ поднять крестьянъ на помѣщиковъ. Вслѣдствіе этого доноса Заранекъ, вмѣстѣ съ хорунжимъ Микошею, былъ привезенъ въ Петербургъ и подвергнутъ въ Сенатѣ строгому допросу.

793. О порядкѣ слушанія дѣлъ въ Сенатѣ при Петрѣ Великомъ см. указъ 27 апрѣля 1722 года (П. С. З., т. VI, № 3.978, пунктъ 9).

799. Еврейскій комитетъ («комитетъ о благоустроеніи Евреевъ») учрежденъ былъ указомъ 9 ноября 1802 года изъ слѣдующихъ членовъ: графа В. А. Зубова, Державина, гр. Кочубея, гр. Чарто-

Стр.

рыжскаго и гр. С. О. Потоцкаго. Въ комитетъ велѣно было пригласить еврейскихъ депутатовъ отъ всѣхъ губернскихъ кагаловъ; такія лица, большею частью купцы 1-й гильдіи, и были присланы изъ губерній: Минской, Подольской, Могилевской и Кіевской. Кромѣ того, членамъ комитета дано право избрать нѣсколько лицъ изъ извѣстныхъ имъ просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ Евреевъ для объясненій по этому вопросу въ комитетѣ. Въ іюнѣ 1804 Государь приказалъ присутствовать въ комитетѣ князю П. В. Лопухину; окончательный докладъ Государю, въ октябрѣ 1804 г., подписанъ: кн. Лопухинымъ, гр. Кочубеемъ, кн. Чарторыжскимъ и гр. Потоцкимъ. За этимъ докладомъ послѣдовало положеніе о Евреяхъ, высочайше утвержденное 9 декабря 1804 года. Вслѣдствіе представленія мѣстныхъ властей о затрудненіяхъ къ переселенію Евреевъ по бѣдности ихъ и по другимъ причинамъ въ города, они остались на прежнихъ мѣстахъ. Гр. Кочубей не только не раздѣлялъ мнѣнія начальниковъ губерній объ отсрочкѣ переселенія Евреевъ, но даже заготовилъ указъ литовскому военному губернатору, въ которомъ подтверждалось произвести это переселеніе по указу 1804 года, и подтверждалось въ самыхъ строгихъ выраженіяхъ. Указъ этотъ не состоялся.

Но все еврейское дѣло приняло вдругъ неожиданный оборотъ. Бонапарте учредилъ въ Парижѣ собраніе Евреевъ, имѣвшее главною цѣлію предоставить еврейской націи разныя преимущества и образовать связи между Евреями, разсѣянными въ Европѣ. По этому поводу императоръ Александръ Павловичъ 24 августа 1806 года повелѣлъ составить комитетъ изъ ген. отъ инф. Будберга (мин. иностр. дѣлъ), т. сов. князя Чарторыжскаго и министра вн. д. для соображенія, не нужно ли принять какихъ-нибудь особенныхъ мѣръ и отсрочить переселеніе Евреевъ.

14 сентября 1807 высочайше утвержденъ журналъ комитета о постепенномъ переселеніи Евреевъ. Переселенія назначено было производить, раздѣля ихъ на 3 части и переселяя ежегодно $^1/_3$ часть, такъ чтобы въ 1810 г. его окончить. 23 декабря 1808 г. высочайше утверждена докладная записка министра внутр. дѣлъ кн. Куракина о составленіи новаго евр. комитета, подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Попова, изъ сенатора Алексѣева, товарища мин. внутр. дѣлъ Козодавлева и ст. сов. Дружинина, а позднѣе и сен. Потоцкаго. (Сборникъ графа Д. А. Толстаго, см. выше стр. 306.)

358. Въ дополнительномъ примѣчаніи къ стр. 230-й Д. П. Бутурлинъ ошибочно названъ графомъ на основаніи *Родословной книги* князя Долгорукова (ч. II, стр. 164): онъ не имѣлъ графскаго титла.

Стр.

КЪ ТОМУ VII.

28. Къ словамъ: «Тѣмъ ты болѣе, тѣмъ ты величественнѣе». Источникъ этого выраженія находимъ у Ломоносова въ слѣдующемъ мѣстѣ *Похвальнаго слова Петру Великому:* «Взирая нѣкогда Сенатъ римскій на Траяна кесаря, стоящаго передъ консуломъ, для принятія отъ него консульскаго достоинства, возгласилъ: *Тъмъ ты болье, тъмъ ты величественнье*» (Соч. Лом., изд. Смирд., т. I, стр. 590). Кстати замѣтимъ, что въ этомъ же сочиненіи Ломоносова можно отыскать многія первоначальныя черты стиховъ Державина, посвященныхъ прославленію Петра (см. двѣ пѣсни его въ Т. I нашего изданія, стр. 29 и 37).

96. Въ спискѣ Мнѣнія, доставленномъ Державинымъ графу А. Р. Воронцову и найденномъ нынѣ въ архивѣ этой фамиліи, замѣчено авторомъ противъ заглавія: «Сочинено 1785 года въ апрѣлѣ 5-го числа. Сіе мнѣніе послано Т. П. (*Тутолмину*) въ апрѣлѣ, но никакой резолюціи на оное не получено и магазейны отчасу болѣе въ худомъ состояніи».

108. Къ заглавію *Объясненій съ Тутолминымъ* слѣдуетъ прибавить означеніе времени, когда они писаны: іюнь 1785 года, какъ видно изъ копіи, сохранившейся въ архивѣ князя Воронцова. Тамъ же оказались еще слѣдующія прибавки, сдѣланныя рукой Державина:

118. Къ концу пункта 15: «И теперь даже нѣтъ, и въ старыхъ городахъ, нарочно устроенныхъ присутственныхъ мѣстъ. Въ Повѣнцѣ, Вытегрѣ и Каргонолѣ помѣщены въ обывательскихъ домахъ. Вино индѣ стоитъ на улицахъ или въ крестьянскихъ гумнахъ; тоже и соляные магазейны худо устроены; о устроеніи больницъ и нормальныхъ школъ совсѣмъ было ложно донесено Государынѣ: больница 28 іюля мною уже была открыта».

119. Къ пункту 17, къ подчеркнутому слову *чинъ*: «*Казначей* Даціевичъ, судимый въ уголовной палатѣ, по его рекомендаціи получилъ два чина».

121. Къ концу пункта 21: «Сіе же кажется не подыскъ, что замѣтя одинъ непорядокъ, не пропустить и другіе». Въ этомъ же пунктѣ, въ самомъ текстѣ, послѣ имени: «Пыжовъ» читаются слова: «будучи имъ безсрочно», которыя въ нашемъ спискѣ опущены.

187. Къ примѣчанію. Показаніе Державина въ его *Запискахъ*, что рѣчь Завадовскаго на шведскій миръ прочитана была Неклюдовымъ, подтверждается сочиненіемъ кн. Щербатова: «Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную оберъ-прокуроромъ Сената Неклюдовымъ по причинѣ торжества шведскаго мира, 1790 года сентября 5-го». Объ этомъ сочиненіи упомянуто въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.* 1860, кн. I.

Стр.

207. Къ примѣчанію. Двѣ дочери Шемякина вышли замужъ: одна за сенатора Д. О. Баранова, а другая за графа Александра Ивановича Апраксина (по свидѣтельству кн. Н. А. Долгорукаго).

340. Къ прим. Подлиннаго мнѣнія Державина о Сенатѣ не оказалось въ архивѣ этого учрежденія, несмотря на самые тщательные, по нашей просьбѣ, поиски г. архиваріуса П. И. Баранова. Вѣроятно, оно хранится въ архивѣ II-го Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, о чемъ будетъ наведена справка.

479. Къ примѣчанію. По ближайшему соображенію болѣе вѣроятно, что эта записка составлена была Державинымъ для пріятеля его, петербургскаго губернатора Мих. Мих. Бакунина.

516. Къ примѣчанію. Еще статья объ одѣ, съ подписью Я. (Язвицкій?), была напечатана въ *Сынъ Отечества* 1815 г., ч. 22, № XXIII, стр. 123—142. — Къ числу печатныхъ трудовъ, которыми Державинъ пользовался въ своемъ *Разсужденіи*, надобно отнести сочиненія Гагедорна, Зульцера и Баттё.

610. Къ стихамъ. Еще пѣсня императрицы Елисаветы Петровны напечатана въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1870 годъ, стр. 159.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И НѢКОТОРЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ,

упоминаемыхъ

въ Томѣ VII Сочиненій Державина.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
333	св. 5.	подтверждающимся	подтверждающемся
441	св. 20.	Европы, быть	Европы. Быть
—	св. 21.	миротворцемъ. Вотъ	миротворцемъ, вотъ
516	св. 6.	181 .	1815.

Примѣчанія на стр. 518 и 519 принадлежатъ самому Державину, и потому слѣдовало означить ихъ звѣздочками.

Въ Томѣ VI замѣчены, сверхъ означенныхъ въ концѣ его, еще слѣдующія опечатки:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
36	св. 10.	вечера	ведеръ
191	св. 20.	8 октября	8 ноября
239	сн. 3.	1804	1805
370	св. 5.	1772	1792
381	сн. 3.	Онъ	Этотъ списокъ
443	св. 16.	какъ	какъ то
859	сн. 13.	состоявшаяся	составившаяся.
875	св. 5.	петербургской	петергофской

Кромѣ того, на стр. 725, строка 22 св., послѣ слова «дѣйствовать» пропущено: «на нихъ военною рукою»; а на стр. 886, въ указателѣ, подъ именемъ *Крыловъ* послѣднія двѣ строчки помѣщены ошибочно; онѣ должны быть перенесены въ самый конецъ страницы, подъ имя *Кутузовъ, Мих. Лар.*